ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Русского Библиографического Института Гранат

СЕДЬМОЕ ИЗДАНИЕ

до 33-го тома под редакцией

проф. Ю. С. Гамбарова, проф. В. Я. Железнова, проф. М. М. Ковалевского, проф. С. А. Муромцева и проф. К. А. Тимирязева.

Том сорок первый — часть III

Союз Советских Социалистических Республик

(ОКОНЧАНИЕ).

Lexicographis secundus post Herculem labor
(Скалигер).

Редакция и экспедиция „Русского Библиографического Института Гранат":
Москва, Тверской бульвар, 25.

Статьи, помещенные в III части XLI тома

Союз Советских Социалистических Республик *(цикл статей)*:

(Окончание).

Главлит №—А 78.190. Тираж 7.100.

Отпечатано в 7-й типографии „Искра Революции" Мосполиграфа, Москва, Арбат, Филипповск., 13.

Союзные республики.

Приложения:

Общее приложение к циклу „СССР“:

III. Деятели СССР и Октябрьской революции — III часть.

(Автобиографии и авторизов. биографии)

Дополнительные биографии.

P. S. Общее оглавление автобиографий, авториз. биографий и биографий, помещенных в 1, 2 и 3 частях 41 тома *см.* в конце настоящего тома.

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

(ПРОДОЛЖЕНИЕ).

X. Хозяйственное право СССР[1]. I. *История развития за время революции.* Ныне действующая в СССР система хозяйственного права не является преемственно-связанной со строем, существовавшим у нас до революции. Революция уничтожила все правовые основы прежнего строя и в первый период, длившийся до начала 1921 г., неуклонно и быстро шла к построению хозяйства на началах централизованного и планового руководства. Лишь с поворотом к новой экономической политике у нас вновь, отчасти, появляются организационные формы, свойственные и вольному рынку, однако наша система в целом и ныне имеет свои основы, именно в тех построениях, которые наше хозяйственное право получило к концу 1920 года. Поэтому для того, чтобы уяснить себе действующую систему нашего хозяйственного права, необходимо вспомнить те основные перемены, которые произошли в нашем хозяйстве в этот первый период построения завершонного централизованного планового хозяйства, и затем уже изучать период, включающий частичное признание вольного рынка со всеми организационными последствиями, отсюда вытекающими (подробнее см. XLI-II *Промышленность СССР*).

В период с октября 1917 г. по 1920 г. включительно были ликвидированы у нас все правовые основы буржуазно-капиталистического правопорядка. Земли, недра и леса национализируются, национализируется также вся промышленность, за исключением лишь самых мелких предприятий. Национализируются торговый флот и железные дороги; национализируются банки и страховые общества, а внешняя торговля об'является монополией государства. Вместе с тем реквизируются оптовые склады всякого рода сырья и товаров. Последовательными актами устанавливается государственная монополия на заготовку всевозможного сырья и в первую очередь монополия на заготовку всех продуктов сельского хозяйства (продразверстка). К концу этого периода промышленность работает по нарядам из центра, и распределение продукции добывающей и обрабатывающей промышленности точно так же, как и снабжение промышленности сырьем и запасами, производится в порядке плановой разверстки через центральные Главные Управления (главки), во главе с Комиссией использования, задача коей заключалась в учете всего наличного сырья и продуктов и планомерной их разверстке между различными категориями потребителей.

Снабжение непосредственного потребителя в этот период производилось через потребительскую кооперацию, организованную в 20-м году в виде сети потребительских коммун, включавших принудительно все население своего района. К потребительским кооперативным организациям были в качестве секций присоединены и остальные виды кооперативных организаций (сельско-

[1]) Настоящий очерк не касается земельного права (*см.* XLI/2, 369—450 ст.), трудового права (*см.* XLI/2, 346—368 ст.) и кооперат. права (*см.* ниже).

хозяйственная и промысловая), в целях непосредственного подчинения их централизованным потребительским организациям.

Транспорт, в особенности железнодорожный и водный, работал на основе исчерпывающих планов перевозки, выполняя таковые безвозмездно. Всеобщая трудовая повинность, обязывавшая каждого трудоспособного гражданина нести общественно-полезный труд, т.-е. отдавать свой труд в распоряжение государства и его хозяйства, исключала возможность и тех видов частного предпринимательства, которые не требовали наличия крупных капиталов. Не служившее и не работавшее по найму население могло свободно заниматься трудовым земледелием и кустарным ремеслом, но и эти отрасли хозяйства втягивались в обще-государственный план, первая — продразверсткой, а вторая—принудительными нарядами на продукцию, производимую ею. Последовательное развитие всей системы привело к тому, что накануне перехода к новой экономической политике в январе 1921 г. была декретирована, грандиозная по замыслу, система подчинения всего распыленного крестьянского хозяйства единому посевному плану, разрабатываемому в центре и последовательно развертываемому на местах вплоть до единичного хозяйства.

В этот период отсутствию вольного рынка соответств. и отсутствие „товаров“ в том смысле, что снабжение продуктами и вообще всякими иными услугами принципиально становилось безвозмездным. К концу 1920 г. все снабжение трудового населения, а также все коммунальные услуги, ему предоставлявшиеся, вплоть до жилья, также отпускались безвозмездно, в счет определенного плана снабжения. Обмен между всевозможными производственными и заготовляющими организациями также производился безвозмездно и учитывался лишь путем оборотных перечислений с производственной сметы одного на смету снабжения другого. В таком виде, в особенности в своем законодательном выражении, система хозяйственного права к концу 20 г. в корне отличалась от того, что было у нас накануне Октябрьской революции, и, в соответствии с этим, вполне последовательно в Положении о народных судах 1920 г. категорически было воспрещено применение гражданских и торговых законов, изданных до Октябрьской революции.

Новая экономическая политика в первую очередь ознаменовалась переходом в марте 1921 г. от „продразверстки“ к „продналогу“. Смысл этой реформы заключался в отмене государственной монополии на продукты сельского хозяйства и в признании вольного рынка для тех же продуктов. Вслед за этим последовала отмена монополий государства на заготовку всевозможного сырья. Вольный рынок для продуктов сельского хозяйства повлек за собой восстановление товарной автономии кустарной и мелкой промышленности, которые уже в 1921 г. были освобождены от работы по принудительным нарядам. Возможность частного предпринимательства в области мелкой промышленности была вместе с тем несколько расширена с 10 наемных рабочих до предприятий с количеством рабочих до 20. В связи с этим часть национализированных мелких промышленных предприятий была возвращена прежним владельцам.

В конце 21 г. и вся масса государственной промышленности переходит на новые начала, которые выразились в том, что эти предприятия получили право сначала частично, а потом и полностью вести свое снабжение на вольном рынке путем закупок, а также и свободно продавать свою продукцию. Таким образом и для промышленности (тресты) система планового снабжения и работа по нарядам были ликвидированы. В соответствии с этим восстанавливается и платность перевозок и оплата коммунальных услуг.

Вольный рынок и восстановленный товарный оборот повлекли за собой в окт. 21 г. учреждение Государственного банка, в целях кредитования хозяйства, работающего на коммерческом расчете. Тут вновь появляется вексель, как основное орудие кредита и расчета. Вместе с тем восстановление товарного оборота неизбежно потребовало признания и регулирования частных имущественных отношений и в частности договорного оборота. В связи с этой потребностью издается принципиальное постановление ЦИК РСФСР от 22 мая 1922 г. „Об основных частных имущественных правах, признаваемых в РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР“. Это декларативное постановление намечало содержание будущего Гражданского кодекса, указывало круг имущественных прав, которые будут впредь защищаться, признавало свободу имущественных сделок и вместе с тем, в виде правила, признавало за гражданами РСФСР право в пределах действующих законов заниматься ремеслами, профессиями и предприятиями по своему усмотрению. Поэтому, если к концу 1920 г. в смысле инициативы в области хозяйственной деятельности все, что прямо не было дозволено, было запрещено, то со времени издания Положения „об основных частных имущественных пра-

вах“ мы вновь имеем в этой области правило, что все виды деятельности дозволены, правда, с существенной оговоркой, что такая правоспособность предоставляется в целях развития производительных сил страны (ст. 4 ГК) и поскольку нет определенных запрещений или ограничений. В этом, в сущности, и заключается правовое выражение признанного в 1921 г. вольного рынка.

II. Источники действующего права. Наше хозяйственное законодательство принципиально не признает разделения законов на гражданские и торговые. Оно, в целом, одновременно охватывает как сельскохозяйственный и ремесленный обороты, к которым обычно относится гражданское право, так и оборот промышленности, торговли, транспорта, банков и подсобных отраслей по торговле, которые обычно регулируются особым торговым законодательством. В основе своей весь этот оборот ныне регулируется Гражданским кодексом, введенным в действие 1 янв. 1923 г. Последний дополняется многочисленными декретами, из коих основными являются законы об организации и деятельности государственных предприятий всех видов.

По конституции Союза хозяйственное законодательство находится в ведении союзных республик. Таким образом, исчерпывающие законодательные акты издаются у нас каждой союзной республикой в отдельности, но в силу той же конституции Союзу принадлежит право устанавливать основы этого законодательства, с которыми должны быть согласованы соответствующие законы отдельных республик. Вместе с тем единство союзного рынка, однообразие социальных и хозяйственных отношений приводит к тому, что основные и решающие законы в республиках, поскольку не имеется каких-либо особых своеобразных местных условий, всюду однородны. Так, напр., за немногими редакционными отличиями, совершенно однородны гражданские кодексы наших республик. Однородны также и положения о государственных предприятиях.

Издавая вновь Гражданский кодекс, законодатель вместе с тем провел резкую грань между прошлым и настоящим. По ст. 2-й Вводного Закона к ГК [1]), никакие споры по гражданским правоотношениям, возникшим до Октябрьской революции, вообще не принимаются к рассмотрению судебными и иными учреждениями республики. Те правоотношения, которые возникли после Октябрьской революции, но до издания ГК, если для их регулирования не было в тот момент исчерпывающих законов, подчиняются ГК, который таким образом условно получил обратную силу. Вместе с тем ст. 6-я Вводного Закона вновь подтверждает запрещение применять к гражданским отношениям, а также при толковании ГК законы свергнутых правительств и практику дореволюционных судов. Разрыв с прошлым проявился и в установлении чрезвычайно краткой исковой давности, а именно: по ст. 44 ГК установлена исковая давность в 3 года (см. *давность* и *сроки*).

III. Основные черты действующего хозяйственного права. 1) Государственные монополии и свободные промыслы. В условиях новой эконом. политики, на базе вольного рынка в области торговли, промыслов, профессий и производств. хозяйства, но при из'ятии из гражд. оборота земли и национализиров. промышленности, ярко проявляется своеобразие системы нашего хозяйств. строя. В основе этой системы лежат 6 основных монополий государства на крупнейшие отрасли хозяйства, а именно: монополия государства на крупную и среднюю промышленность, на сельско-хоз. имения, на внешнюю торговлю, на железнод. и механич. водный транспорт, монополия банков и монополия страховая. Общедоступными из основных отраслей хозяйства являются: трудовое земледелие, внутренняя торговля, как оптовая, так и розничная, торговое посредничество всех видов и подряды, гужевой и автомоб. транспорт, мелкий водный транспорт, а также кустарная и мелкая промышленность. Сюда нужно добавить для гражданского оборота так наз. вольные профессии — врачи, литераторы, художники, адвокаты и т. п.

Указанные сферы государственных монополий и свободной частной инициативы не выражают собой окончательного разделения между государственной и частной хозяйственной деятельностью у нас. С одной стороны, государство в лице своих предприятий принимает широкое участие и в отраслях свободных—напр., многочисленные государственные торговые предприятия. С другой стороны, наш закон, правда всегда в порядке определенных из'ятий, допускает и известное проникновение частной инициативы в сферу отраслей, монополизированных государством. Так, между прочим, сделано общее из'ятие для кооперативных организаций в смысле права эксплоатировать крупные промышленные предприятия. Для частного капитала основным методом допущения его деятельности в области монополизированных отраслей хозяйства являются концессии, предоставляемые, со-

[1]) В дальнейшем Гражданский кодекс обозначается *ГК*.

гласно конституции, Советом народных комиссаров СССР.

2) *Концессии* введены у нас декретом 23 ноября 1920 г. Смысл всякого концессионного договора, в первую очередь, заключается в предоставлении частному предпринимателю права эксплоатировать предприятие в области хозяйства, обособленной в пользу государства. Допуская частного капиталиста в эту сферу хозяйства, государство, вместе с тем, обусловливает это возложением на концессионера определенных функциональных обязанностей, заключающихся обыкновенно в обязанности соорудить предприятие определенной производственной мощности и в выполнении определенной производственной или торговой программы. За предоставление права вести предприятие в сфере, монополизированной государством, концессионер платит правительству известное долевое отчисление со своих оборотов и таким образом оплачивает государству часть той ренты, которая здесь образуется в силу установленной монополии. Концессионные договоры, утверждаемые Совнаркомом, имеют силу специального закона и поэтому могут допускать и из'ятия из действующих законов, необходимые для того, чтобы обеспечить частной фирме возможность эксплоатировать и вести крупное предприятие в условиях нашего хозяйственного строя. Вместе с тем революционное государство, давая концессию, гарантирует неприкосновенность условий, установленных в концессии на весь ее срок. Эта гарантия установлена в указанном декрете о концессиях, но, кроме того, она выражается в том, что концессии у нас, в отличие от Запада, облекаются в форму двустороннего договора правительства с концессионером.

3) Эксплоатация сил природы и природных богатств. По нашему закону силы природы и природные богатства не могут быть предметом частной собственности. Этим вся наша система и отличается в корне от буржуазно-капиталистической.

Национализация всех сил природы и природных богатств сама по себе, конечно, не исключает еще возможности эксплоатации их на частно-хозяйственных основаниях. Так, например, основная масса земли предоставлена у нас в пользование и обработку распыленному крестьянскому хозяйству. Остальные силы природы и природные богатства, как предмет добывающей промышленности, в первую очередь, конечно, предоставлены государственной промышленности. Но эксплоатация их не монополизирована, и возможность эксплоатации их со стороны частных лиц поставлена у нас даже значительно шире, чем возможность эксплоатации предприятий обрабатывающей промышленности, а именно:

а) *Недра земли.* По положению о недрах 1923 г. (С. У. 23 г. № 82, ст. 799) у нас с известными ограничениями установлена так называемая „горная свобода“ (*ср.* XV, 491/94 и 559/71). Частные лица в праве без особых разрешений вести разведочные работы на все полезные ископаемые и по нахождении таковых получать от органов Горного Надзора отводы на предмет эксплоатации открытых месторождений. Но эта горная свобода у нас ограничена следующими положениями: 1) она не распространяется на открытые, т.-е. уже известные и достаточно разведанные месторождения, которые могут быть сданы частным лицам лишь на основе арендных договоров применительно к сдаче в аренду государственных промышленных предприятий. 2) Частный горнопромышленник может получить в эксплоатацию не более 4 отводов. Следовательно, здесь могут возникнуть лишь относительно небольшие горные предприятия. 3) ВСНХ предоставлено право определять местности, где свободные поиски и разработки ископаемых для частных лиц вовсе недоступны. 4) Наконец, горная свобода установлена у нас только для граждан СССР. Иностранцы допускаются к горным промыслам лишь на основе особых разрешений Совнаркома.

б) *Лесопромышленность.* Кроме так наз. приписных лесов, т.-е. прикрепленных в целях их использования к отдельным государственным предприятиям, и лесов местного пользования, приписанных к сельским обществам на предмет удовлетворения крестьянства в лесоматериалах, вся основная масса наших лесов сдается ежегодно с торгов для добычи лесоматериалов (Лесной кодекс 1923 г., ст. 28). Право получения лесосек на этих торгах принадлежит как государственным и кооперативным организациям, так и частным лицам. Таким образом, у нас возможны и крупнейшие частные лесопромышленные предприятия. Правда, их работа зависит от количества лесосек, которые они ежегодно смогут закреплять за собой на торгах. Частное предприятие, желающее обеспечить за собой на более длительный срок определенные лесные массивы, должно испросить на то концессию.

в) *Охота и зверобойные промыслы* (*ср.* XXX, прил. 562′—69′) доступны в силу постановления 1923 г. (С. У. 23 г. № 17, ст. 216) всем гражданам СССР, и занятие ими свободно. Это, конечно, не исключает того, что некоторые зоны как охоты, так и в особенности зверобойных промыслов

являются запретными или сдаются в частную эксплоатацию лишь на основе особых договоров с казной. Для зверобойных предприятий с количеством рабочих свыше 20 в силу ст. 55 ГК необходима концессия.

г) *Рыбные промысла*, существовавшие до революции, национализированы и эксплоатируются ныне государственными предприятиями или сдаются в аренду на общем основании. Но на ряду с этим свободные рыбные угодья по Положению 25 ноября 1924 г. могут сдаваться как кооперативным, так и частным предприятиям (С. З. 1924 г. № 25, ст. 214).

д) *Производство электроэнергии*, имеющей в народн. хозяйстве такое исключительное значение, в виде правила, является делом государства и его местных органов, но и здесь наш закон сделал определенное из'ятие для частных организаций в лице товариществ электроснабжения, которые возникают с разрешения местных губ- или у-исполкомов. Эти товарищества по закону могут сооружать и эксплоатировать станции мощностью до 500 киловатт с сетью электропередач напряжением не свыше 6.000 вольт. По соглашению с местными органами кооперативные и частные организации, с разрешения Н.К.П.С. или Н.К.З., могут также использовать для организации электрических станций водную энергию (С. У. 1923 г. № 2, ст. 29).

IV. Хозяйственная автономия и государственное регулирование.

1) Наличие вольного рынка получает свое правовое выражение в свободе договоров и свободе распоряжения принадлежащим лицу имуществом. Эта свобода предоставлена не только частным лицам и кооперации, но она положена также в основу работы государственных предприятий, действующих на основе коммерческого расчета. А поскольку все эти начала приняты в нашем ГК, естественно, что он воспроизводит их в формах договорных и иных частных правоотношений, которые созданы вековой культурой частного права. Однако, вся эта система связана у нас с рядом принципиальных коррективов или ограничений, которые в целом предоставляют регулирующему вмешательству государства значительно больший простор, чем мы это имеем в странах буржуазного права.

Ст. 1 ГК открывает его содержание указанием на то, что закон не охраняет гражданских прав, когда они осуществляются в противоречии с их социально-хозяйственным назначением. Это не означает, как думают некоторые наши авторы, что у нас в силу этого закона не признают суб'ективных правомочий: без этого не было бы и Гражданского кодекса. Но ст. 1 ставит определенный предел в осуществлении частных правомочий, не только возбраняя бесцельное злоупотребление своими правами, как это делают и современные буржуазные кодексы (шикана), но и использование своих прав в противоречии с их социальнохозяйственным назначением, т.-е., по существу, с теми целями, которые считает здоровыми и приемлемыми советское государство. То же подчинение началу государственной целесообразности проявляется и в отношении деятельности всех видов юридических лиц и в отношении договоров вообще. По ст. 18 юр. лица подлежат закрытию в случае, если они в своей деятельности уклоняются в сторону противную интересам государства. Всякий договор и сделка также должны быть признаны недействительными по ст. 30, если они направлены к явному ущербу для государства.

С другой стороны, наш ГК рядом положений ограждает экономически слабого. Ст. 33 устанавливает общее право суда даже по собственной инициативе изменить или вовсе признать недействительной сделку, на которую лицо пошло под влиянием крайней нужды. В целом ряде отдельных постановлений ГК обязывает суд учитывать экономическую слабость контрагента; в частности, он возлагает обязанность возместить ущерб, причиненный неправомерными действиями, даже и на невиновное лицо, если потерпевший экономически значительно слабее причинившего такой ущерб (ст. 406). Начало подчинения частных правоотношений принципу государственной целесообразности получает особо сильное выражение в сделках между государственными предприятиями и государственными учреждениями. По Положению об арбитражных комиссиях, которым такие сделки подсудны, комиссии в праве, если этого требуют государственные интересы, изменить или полностью отвергнуть законно приобретенные права одного из контрагентов.

2) Государственное регулирование. И в буржуазных странах государство регулирует хозяйственный оборот не только путем издания законов, но и путем издания обязательных постановлений соответствующими компетентными органами управления. В буржуазных странах, однако, в отношении хозяйственного оборота, этот способ регулирования допускается лишь в строго определенных в законе случаях, и еще менее буржуазное законодательство допускает непосредственное административное вмешательство в вольный торговый оброот.

Наш хозяйственный строй допускает применение обязательных постановлений и вместе с тем непосредственного административного вмешательства в гораздо больших размерах. Во главе нашего хозяйственного управления стоит Совет Труда и Обороны Союза и соответствующие экономические совещания республик и местных исполкомов. По Положению о них, им предоставлено неограниченное право издания обязательных постановлений „в целях развития хозяйства“. Это дает право, в особенности СТО СССР, своими обязательными постановлениями всесторонне пополнять действующее законодательство, и эти постановления приемлют силу закона, если они по жалобе заинтересованного народного комиссариата не отменяются СНК. Особенно ярко право государства широко регулировать вольный рынок и его оборот обнаруживается на правомочиях Народного комиссариата внутренней торговли, ныне слитого с Комиссариатом внешней торговли. Именно в отношении торговли и промышленности, т.-е. вольного товарного рынка, Наркомвнуторгу, по Положению о нем от 1924 года, предоставлено помимо неограниченного права издания обязательных постановлений, регулирующих оборот, также и право установления, с утверждения СТО, отпускных цен на обращающиеся в стране товары, а в отношении госпредприятий сверх того Наркомвнуторг в праве принудительно распределять районы их заготовок и сбыта и устанавливать для них порядок заготовок и порядок сбыта. Не трудно заметить, что при исчерпывающем использовании правомочий со стороны Наркомвнуторга для государства открыта полная возможность парализовать коммерческую автономию соответствующего государственного предприятия.

Наиболее характерной для всей нашей системы с принципиальной стороны является деятельность Государственной Плановой Комиссии (Госплан), состоящей при СТО СССР, и соответствующих Экосо. В условиях нынешних социальных знаний, конечно, не может быть речи об исчерпывающем планировании всего оборота, это исключается наличием в нашей стране распыленной массы свободного крестьянского хозяйства. Но производственный план принципиально должен лежать в основе всякой производственной и торговой деятельности госпредприятий, и там, где он преподан предприятию, он является той основной нормой, по которой должна развертываться его оперативная работа. Ни в законодательстве, ни в теории правовое значение хозяйственного плана, преподанного предприятию, у нас еще не разработано и, может быть, даже не вполне осознано. В законе установлен лишь порядок составления и утверждения планов. С юридической стороны, думается нам, мы имеем здесь дело с правовым актом государственного управления, однородным по силе и значению с бюджетом или расходными сметами, которыми обязано руководствоваться государственное учреждение. Проникновение планового начала во всю систему государственного хозяйства является идеалом всей системы. Стремление к этому в настоящее время приводит к тому, что коммерческая автономия отдельных государственных предприятий у нас сочетается с обязанностью выполнить преподанный план, который в свою очередь вытекает из более общих планов, устанавливаемых государственным центром.

3) *Регулирование внешней торговли.* Интенсивность регулирования товарного оборота еще повышается в отношении операций, которые отдельные государственные предприятия и частные лица могут совершать *с внешним рынком*. Оперативно внешняя торговля сосредоточена в руках Наркомвнешторга, но на ряду с этим в виде из'ятия государственным предприятиям, постановлением СТО СССР, и частным лицам, в силу особо даруемых концессий, может быть предоставлено право производить операции в области внешней торговли. Далее, для единичных продаж или закупок за границей установлена у нас система единичных же разрешений, испрашиваемых у Наркомвнешторга (лицензии). Указанные операции с внешним рынком подлежат особому регулированию. По Положению „о контингентах и лицензиях“ от 12 апр. 1923 г., предметы, которые могут вывозиться или ввозиться, должны быть включены в заранее установленные контингенты, определяемые в плановом порядке НКВТ с утверждения СТО. Лишь в пределах этих контингентов и возможны разрешения на приобретение соответствующих товаров. Получивший лицензию, в виде правила, может сбыть или приобрести товар, лишь поручив это на комиссионных основаниях органам Наркомвнешторга, и только в том случае, когда обладатели лицензий имеют со стороны иностранных фирм предложения более выгодные, чем имеет Внешторг, им предоставляется заключить такую сделку самостоятельно, но под контролем НКВТ. Товар, отправляемый за границу для продажи по таким лицензиям, обязательно направляется в адрес торгового представительства СССР, а валюта, вырученная от этих операций, по постановлению 7 авг. 1923 г. должна целиком поступать на текущий счет соответств. торгпредства и может быть реализована лишь

согласно правил о переводе валюты за границу.

4) Отчетность и учет. У нас надлежащая отчетность и учет хозяйственного оборота имеют особое значение, так как они необходимы не только для упорядочения всего хозяйства, но и для обеспечения возможности обоснованного государственного регулирования. Все виды торговых и промышленных предприятий, за исключением мелких, обязаны по закону вести торговые книги на тех же основаниях, как это в общем требуется и на Западе, зато система публичной отчетности получила у нас значительно более широкое применение. По ныне действующему постановлению от VII—26 г., все предприятия, принадлежащие юридическим лицам, за исключением мелких товариществ и кооперативов, обязаны публиковать свои балансы и представлять финансовым органам, по их требованию, все необходимые данные в обоснование этих балансов. По постановлению от 7 марта 1922 года, также все предприятия обязаны статистической отчетностью (месячной, полугодовой и годовой) по особым формулярам, устанавливаемым СТО. Наконец, для всех сделок по продаже и поставке товаров, совершаемых госуд., коопер. и частн., обяз. публ. отчетн., предприятиями, установлена обязательная регистрация.

Кооперация подчинена этой регистрации постановлением кооперативных центров. Из'ятия допущены лишь для товарообмена, происходящего в плановом порядке, и для сделок мелких. Таким образом, весь наш основной оптовый товарный оборот подлежит сплошному учету, который и дает нашим регулирующим торговлю центрам основной фактический материал для учета и оценки кон'юнктуры рынка (пост. СТО 25. I. 1927).

V. Суб'екты прав. Физические лица. С теми своеобразными для нашего хозяйственного строя особенностями, о которых мы говорили выше, наш ГК признает в виде правила правоспособность физического лица в целях развития производит. сил страны. При чем, как указано в ст. 4, пол, раса, национ., вероиспов., происхождение не имеют никакого влияния на об'ем этой правоспособности. Не оговорено в этой статье только подданство иностранным государствам, и, как мы увидим ниже, иностранцы, как и всюду, у нас находятся в несколько особом положении.

Правоспособность граждан СССР установлена (*ср.* XXXIII, 290/93) в ГК, т.-е. кодексе республиканском. Однако, все наши кодексы прямо указывают, что эта правоспособность признается не только за гражданами своей республики, но и за гражданами союзных республик. Единое союзное гражданство, вместе с тем, признано конституцией СССР.

В отличие от подавляющего числа буржуазных стран, у нас полная дееспособность, т.-е. совершеннолетие, наступает с 18-летнего возраста. Таким образом, гражданская правоспособность у нас совпадает с правоспособностью политической (ст.7 ГК).

VI. Юридические лица. Наше право знает большое количество многообразных организаций, коим присвоивается право юридического лица. Для всех них, по нашему праву, характерно то, что правоспособность их всегда является целевой, т.-е. их деятельность строго ограничена задачами, предусмотренными в их уставах (ст. 18 ГК). Общим также для всех юридических лиц частного права является, по примеру Запада, положение, в силу коего юридические лица обязательно должны иметь особый устав или положение и приобретают правоспособность лишь после соответствующей регистрации в подлежащем органе (ст. 14). Единого реестра для юридических лиц мы не имеем и, как мы увидим дальше, здесь наблюдается значительная пестрота учреждений, ведающих этим делом. Характерным является также для нашего права, что в подавляющем большинстве случаев не могут возникать организации с правами юридического лица без соответствующего разрешения властей. Разрешительная система применяется как для госпредприятий, так и для акционерных обществ, а также и для обществ, не преследующих цели извлечения прибыли. Из'ятие сделано лишь для кооперативных организаций и притом только для организаций местных, районных и губернских.

Вся система организаций, обладающих правами юридического лица, по нашему закону, отличается от западно-европейской тем, что у нас значительно преобладают в этой системе государственные предприятия с правами юридического лица. Наше право, наконец, последовательно различает юридические лица, не преследующие извлечения прибыли, и, с другой стороны, организации с правами юридического лица, посвящающие себя торговле или какому-либо иному промыслу, в целях извлечения прибыли.

1) Частные юридические лица. Общества и союзы, не преследующие цели извлечения прибыли, всевозможные научные, просветительные, спортивные и иные организации, могут возникать у нас, в силу декрета 22 г. по РСФСР и 24 г. по СССР, лишь при условии утверждения их уставов подлежа-

щими властями. При этом общества, намечающие деятельность в об'еме всего Союза, должны представлять свои уставы на утверждение Совнаркома СССР и в дальнейшем находятся в ведении Наркомвнудела той республики, где находится их совет или центр деятельности. Общества с местным характером деятельности разрешаются и регистрируются в отделах управления губисполкомов, а республиканские общества—в Наркомвнуделе.

В отношении частных юридических лиц, преследующих торговые или иные промысловые задачи, наш закон знает те же формы, что и буржуазное право, а именно: акционерное общество, товарищество полное и на вере, товарищество с ограниченной ответственностью.

2) Общественные организации. На ряду с частными организациями, обладающими правами юридического лица, нужно различать у нас особую категорию общественных организаций, построенных не на началах гражд. права. Сюда относятся такие организации, как профсоюзы.

Признаком общественной организации, как указывает примечание к ст. 105 Угол. код., является то, что на эти организации государство возлагает выполнение особых публичных функций. Эти организации строятся не на началах частного права, власть их в отношении своих членов носит своеобразный характер, и деятельность их регулируется специальными законами, которые не поддаются обобщению, так как различные виды этих обществ весьма своеобразны. Все же для всех них существенно, что служащие и работники этих организаций, в силу той же 105 ст. Угол. кодекса, в смысле ответственности за свою деятельность считаются должностными лицами. Эти организации вместе с тем не являются государственными учреждениями, что имеет существенное значение в смысле подсудности их споров с государственными учреждениями, в смысле применения правил о предельных ставках жалованья и в смысле применения вообще целого ряда специальных постановлений, рассчитанных исключительно на государственные учреждения и предприятия.

3) Государственные организации. И у нас, как и повсюду, казна, или, как говорят еще, „фиск", выступает в качестве участника гражданского оборота. Правда, казна является у нас участником именно „гражданского", но не торгового оборота и выступает, главным образом, в качестве потребителя или заготовителя. (Правоспос. гос. учрежд. см. Зак. РСФСР, С. У. № 64, ст. 499. 1926 г.). Там, где государство ведет промышленные, торговые или иные предприятия, оно, по нашему закону, организует особые предприятия, получающие самостоятельную правоспособность и резко отделяемые от единой государственной казны (ст. 19).

Государство, как участник частного оборота, как известно, обладает тем своеобразием по сравнению со всеми иными юридическими лицами, что оно имеет множество исполнительных органов, его непосредственно представляющих. В центре такими органами, непосредственно представляющими СССР или союзную республику в гражд. обороте, являются хозяйств. нар. комиссариаты (ВСНХ, НКТ, НКЗ). Местными органами государства, в этом смысле, являются, по нашей конституции, губернские, уездные и волостные исполнительные комитеты. Однако, своеобразие нашей конституции заключается именно в том, что исполкомы, будучи носителями государственной власти на местах, одновременно являются и органами местной власти и, как таковые, они рассматриваются, как самостоятельные юридические лица, обладающие самостоятельным имуществом, отдельным от обще-государственной казны.

Таким образом, несмотря на единство государственного аппарата, казна местная, а, следовательно, и имущественная ответственность местных исполкомов, отделяются и отграничиваются от казны общегосударственной, как особого юридического лица.

4) Государственные предприятия. Государственные предприятия составляют основную массу организаций, выполняющих в Советском Союзе особые функции в области производства, распределения, транспорта и т. д. Резким преобладанием государства, как владельца предприятий, наш строй коренным образом и отличается от буржуазно-капиталистических, где государственные предприятия являются лишь исключительными явлениями. Виды государственных предприятий у нас весьма многообразны: тресты (промышленные государственные предприятия), торги (государственные предприятия, ведущие торговые операции); в области внешней торговли так наз. „госторги"; правления железных дорог; государственные речные пароходства; государственные морские пароходства и, наконец, коммунальные тресты, эксплоатирующие коммунальные предприятия. Помимо этих особых видов целый ряд государственных предприятий организован в виде акционерных компаний, акции коих целиком находятся в руках государственных органов. Наконец, мы имеем особые виды государств. хозяйственных коллективов, к которым относятся синдикаты, „пайторги" и иные

паевые об'единения, строящиеся на основаниях, не предусмотренных ГК.

Благодаря ведомственной обособленности, наше законодательство о государственных предприятиях до сих пор не об'единено, и каждый из указанных видов предприятий существует на основании особых положений. Но по существу в основе своей они построены все на однородных основаниях и принципах. Особняком стоят „подсобные предприятия, обслужив. нужды своего госучрежд.", по вед. НКздрава, НКпроса, НКЗ и НКВД. Они организуются в упрощенн. порядке по зак. РСФСР—С. У. № 31, ст. 237, 1926 года. Промышленные тресты[1]) были первым видом государственных предприятий, появившимся после перехода к новой экономической политике, и по их примеру, конечно с учетом своеобразия задач, и строились остальные виды государственных предприятий. Среди госпредприятий нужно различать две основные группы: во-первых—предприятия, состоящие в ведении одного народного комиссариата или одного местного органа (одноведомственные), и, во-вторых—предприятия междуведомственные, учрежденные группой несоподчиненных государственных органов и потому управляемые на началах коллективных.

а) Первоначально одноведомственные государственные предприятия у нас некоторые хотели считать некими ассоциациями, обладающими своеобразной автономией. Это безусловно не соответствует нашему праву. В действительности они являются государственными хозяйственными учреждениями, имеющими целью по определенной специальности производить торговлю или эксплоатировать иное предприятие методами коммерческими. По ст. 19 ГК все государственные предприятия, эксплоатируемые на основах хозяйственного расчета или, что ныне то же, на коммерческих основаниях и не финансируемые в сметном порядке, признаются самостоятельными юридическими лицами, не связанными с казной. В силу этого, как указывает ст. 19, государство не отвечает по долгам госпредприятий, и последние обладают особым имуществом, отдельным от казны, которым они и отвечают по своим обязательствам.

б) В нашей литературе много спорят по поводу точного смысла понятия „коммерческого расчета", который положен в основу эксплоатации госпредприятий. Между тем это определение не следует преувеличивать. По существу это означает, что государственные предприятия в своих операциях применяют методы не государственного управления, а действуют так, как свойственно частным коммерческим предприятиям, т.-е. они продают и покупают на основе вольных сделок. Далее это означает, что государственные предприятия извлекают из своих действий определенную прибыль, которая служит источником накопления новых капиталов, а также и источником дохода по бюджету государства. Однако, в отличие от капиталистических предприятий, извлечение прибыли отнюдь не является самоцелью для государственных предприятий. Общественный характер государственного производственного хозяйства, в отличие от частнокапиталистического, сказывается именно в том, что основной задачей государственных предприятий является выполнение определенных общественно - необходимых хозяйственных функций. Задача треста—снабжать страну доброкачественной продукцией, задача торговых государственных предприятий—служить здоровым „товаропроводящим звеном" для целесообразного и наиболее дешевого продвижения товара от места его производства к потребителю и т. д. В этой общественно-хозяйственной функции состоит основная задача наших государственных предприятий, и лишь выполняя ее, как показывает наша административно-хозяйственная практика последнего года, государственные предприятия законно зарабатывают свою прибыль. Это различие в целях кладет отпечаток и на все построение и управление государственными предприятиями по сравнению с частно-капиталистическими. Если в последних всякое законное средство, которое приводит к прибыли, хорошо, то здесь недопустима такая погоня за прибылью, которая находится в противоречии с общественно-хозяйственными задачами государственных предприятий.

в) Имущество государственных предприятий образуется при их учреждении путем выдела из общих государственных средств определенных средств натурой или деньгами, которые составляют первоначальный или так наз. „уставный" капитал государственных предприятий. Акт, которым это имущество от соответствующего органа казны выделяется предприятию, как самостоятельному юридическому лицу, есть тот же акт государственного публичного управления, в силу коего не только у нас, но и в буржуазных странах происходит выделение известных имущественных комплексов в распоряжение того или другого государственного учреждения, в целях его обслуживания. Но особенность в отношении государственных предприятий заклю-

---

[1]) Первый и наиболее подробный закон о госпредприятиях относится к „госуд. трестам" (декр. 10 апр. 1923 г.).

чается в том, что это имущество в дальнейшем должно служить капиталом, на базе которого предприятия будут производить торговые операции и должны пользоваться банковским кредитом. В виду этого, имущество всех государственных предприятий разделяется на две основные группы: первая—это оборотные средства или оборотный капитал предприятий, куда входит всякое имущество, которым предприятия в своей работе должны распоряжаться путем потребления в работе или путем отчуждения. Этой частью имущества государственные предприятия владеют на праве частной собственности и имеют, согласно 58 ст. ГК, общее с частными лицами право пользования, владения и распоряжения этим имуществом. В ином положении находится то имущество, которое, следуя экономике, наш закон называет „основным капиталом". По ст. 22 ГК оборудование и строения национализированных предприятий, железные дороги с их подвижным составом, национализированные суда, а равно национализированные строения в составе предприятий, т.-е. их „основной капитал", не могут быть отчуждаемы и закладываемы, а также на них не может быть обращено принудительное взыскание для удовлетворения кредиторов. Ст. 52 ГК считает эту категорию имущества государственной собственностью в отличие от оборотных средств, составляющих частную собственность госпредприятий. Практическое значение этого разграничения, как мы видим из ст. 22, заключается в неотчуждаемости основного капитала в гражд.-правовом порядке. Таким образом, кредитная база госпредприятий по сравнению с частно-капиталистическими значительно сужена. Эта мера является у нас глубоко принципиальной, так как она должна при наличии вольного рынка предотвратить переход основного производственного имущества из рук государства в руки частного владельца. Именно поэтому эта мера в особенности детально разработана в отношении госпредприятий и их оборудований в приложении к ст. 22 ГК. Существенное значение в составе имущества имеет основной капитал и у железных дорог и у пароходных предприятий. Что же касается торговых государственных предприятий, то по характеру их деятельности естественно, что у них преобладает незабронированный оборотный капитал; однако, и здесь имеется доля капитала забронированного, хотя бы и в меньшем размере, как, напр., здания или склады, закрепленные за государственными предприятиями. В отчетности государственных предприятий между капиталами этих двух категорий нет абсолютного разграничения, и часто средства одного могут переливаться в состав другого. Так, напр., если продается изношенное оборудование, то вырученные деньги поступают в оборотный капитал и, наоборот, деньги, затраченные на капитальный ремонт, превращаются в основной капитал. (Содержание и разбор ст. 22 ГК, см. ниже VIII, п. (б).

г) Учреждение соответствующих государственных предприятий, по всем специальным положениям о них, происходит по инициативе того хозяйственного органа, в ведении которого они в дальнейшем должны находиться. Напр., для промышленных трестов это—ВСНХ или соответствующие губсовнархозы и т. д. Этим органам принадлежат функции, выполняемые учредителями частных предприятий: они намечают цели предприятия, выделяют необходимые для него средства и разрабатывают проект его устава и затем обращаются за утверждением этого устава и размера выделяемых капиталов в СТО или, в случае республиканского или местного предприятий—в соответствующее Экосо. Последнее и разрешает вопрос о возникновении предприятия, утверждая соответствующий устав. В особом положении находятся здесь правления железных дорог, которые учреждаются распоряжением НКПС на основании общего положения и устава, заранее утвержденного СТО. Для открытия предприятия, согласно ст. 14 ГК, требуется регистрация его устава. Регистрация эта происходит на основании пестрых и отчасти ведомственных правил, которые до сих пор еще не об'единены общим законом и единым реестром. Сверх того, еще по Положению 1922 г., все уставы государственных предприятий подлежат распубликованию в Собрании Узаконений, а об их возникновении требуется также официальная публикация.

д) Как и все юридические лица, по нашему праву, государственные предприятия обладают лишь целевой правоспособностью. При колоссальном сосредоточении в руках государства массы всевозможных предприятий это начало является здесь особо необходимым. Помимо ст. 18 Гражд. кодекса, оно получило особо яркое выражение в постановлении 2 января 1923 г. „О мерах к урегулированию торговых операций государственных предприятий".

е) Управление государственными предприятиями строится по следующей схеме: правление—орган исполнительный, представляющий предприятие во внешних сношениях, и государственный орган, в ведении которого государственное предприятие находится, в качестве органа распорядительного и руководящего. Управление пред-

приятием может быть и единоличным, как это прямо указано в декрете о трестах. Правления государственных предприятий назначаются органами, в ведении коих они находятся. Полномочия их, как и полномочия органов всякого юридического лица, определяются уставом соответствующего предприятия.

Обращаясь к вопросу о руководящих центрах, в первую очередь нужно указать, что в связи с этим госпредприятия разделяются на местные, республиканские и общесоюзные. В виде правила, по духу ст. 3 основного закона СССР, все предприятия принадлежат союзным республикам. В распоряжение Союза выделяются предприятия „обще-союзного значения“ особым постановлением СТО СССР. Республики, в свою очередь, выделяют в ведение местных органов особым постановлением предприятия местного значения. В зависимости от такого распределения доходы этих предприятий и поступают в доход республиканского, местного или союзного бюджета.

Наше право еще не разработало окончательно точной правовой характеристики правомочий органов, руководящих деятельностью правлений госуд. предприятий. Мы можем указать на основании всех соответствующих законов, что им принадлежит, в виде правила, право назначения и смены состава правлений, право утверждения производственных и оперативных планов, приходо-расходных смет и право преподания общих директив по операциям. Но в какой степени эти директивы должны носить исчерпывающий и всеохватывающий характер, из действующих законов усмотреть нельзя. Сама терминология закона в настоящее время еще крайне неустойчива. Так, например, в отношении правлений железных дорог закон указывает, что „они контролируются и регулируются НКПС“; в положении о Наркомвнуторге сказано, что он „непосредственно руководит“ предприятием, а в отношении речных пароходств, напр., указано, что „бюро правлений при НКПС учреждается в целях координирования действий правления“. В целом здесь можно лишь сказать, что правления государственных предприятий, во всяком случае, не могут ссылаться, как это многими выдвигалось в 1922 году и даже получило свое выражение в 29 ст. декрета „о трестах“, на некую автономию, ограждающую их от руководящего вмешательства со стороны центра. Право вмешательства центров юридически, несомненно, неограничено, и та или иная его степень всецело зависит от технических возможностей и от целесообразности. Правомочия правлений, изложенные в уставе, являются лишь полномочиями их в том смысле, что в этих пределах они в праве действовать, не испрашивая указаний центра.

ж) Отчетность и учет в условиях планового хозяйства являются особо существенными, и эта сторона работы наших государственных предприятий исчерпывающим образом регулируется. По закону 1924 года, все государственные предприятия обязаны ежегодно составлять отчетные балансы и со всеми приложениями и пояснениями к ним представлять таковые как своим руководящим центрам, так и соответствующим финорганам. Особому регулированию подлежит также и вопрос о фиксации размера прибылей и его распределении на различные нужды предприятия и в доход казны. По постановлению Совнаркома Союза от 1925 г., учреждены особые комиссии отдельно для ВСНХ, предприятий в ведении Наркомторга и для остальных предприятий при Наркомфине, которые разрабатывают отчеты и окончательно устанавливают размеры полученной прибыли и порядок ее распределения.

з) Ликвидация государственных предприятий. По вопросу об основаниях, вызывающих закрытие государственного предприятия, своеобразным для нашего права является лишь то, что оно до сих пор не знает института несостоятельности. В случае плохого состояния предприятия вопрос о его закрытии зависит от руководящего им центра. Неразработаны в нашем законе также и весьма существенные для определения кредитоспособности наших предприятий с формальной стороны вопросы о порядке ликвидации задолженности предприятий в случае их закрытия. Наша административная и судебная практика в последнее время в этом отношении установила твердую традицию, требующую образования особых ликвидационных комиссий на предмет погашения задолженности государственных предприятий. Однако, и здесь неясно, возможно ли передать часть актива ликвидируемого предприятия другому предприятию до окончательной расплаты по долгам или нет. Наша практика в этом отношении знает противоречивые примеры.

и) Как мы уже говорили, другая группа госпредприятий—коллективные или междуведомственные—обычно организуется в виде акционерных предприятий или паевых товариществ, предусмотренных ГК. С юридической стороны о них особых замечаний делать не приходится. Зато своеобразным вполне является особый тип коллективных государственных предприятий в виде государственных синдикатов. Цель синдика-

тов—организовать сбыт продукции своих сочленов, организовать для них совместную заготовку необходимого снабжения, оказывать им содействие в привлечении кредитных средств и вообще организовать мероприятия в общих интересах своих сочленов. По этой схеме задачи наших синдикатов внешним образом совпадают с синдикатами капиталистическими, но по существу и здесь государственный их характер обнаруживается в том, что наши синдикаты отнюдь не имеют задачей использовать отсутствие конкуренции в целях повышения прибыли, а в первую очередь должны стремиться к планомерному и равномерному распределению продукции своих членов в соответствии с действительными потребностями хозяйства и населения. У нас нет еще общего закона о синдикатах, их правовую характеристику можно лишь построить на основании уставов синдикатов, утверждаемых СТО. В виде правила, они построены с внутренней стороны приблизительно по аналогии с кооперативными союзами по сбыту и заготовкам. У них переменный основной капитал, зависящий от притока новых участников. Управляются они общим собранием пайщиков (государственных предприятий) и правлениями, избираемыми последним. Контроль государства выражается в том, что составы правлений синдикатов утверждаются ВСНХ, и вместе с тем от последнего синдикат может получать руководящие указания. Для правовой организации синдиката особенно характерны те правоотношения, в которые он вступает со своими пайщиками, когда принимает от них продукцию для продажи. Хотя на практике эти сделки строятся как обычные комиссионные отношения, но по существу они вполне своеобразны, так как моменту соглашения здесь отведено второстепенное значение, и условия сдачи продукции для продажи синдикату определяются не распыленными соглашениями с определенными пайщиками, а постановлением общего собрания пайщиков. Вместе с тем преобладающее значение в такого рода сделках принадлежит не препоручителю-пайщику, а, наоборот, „синдикату-комиссионеру“: он определяет продажные цены, он и распределяет между пайщиками контингенты производства и рынки сбыта. Формально участие государственных предприятий в синдикате добровольное, но по существу ряд синдикатов образован в принудительном порядке, что и вполне понятно, так как метод синдицирования рассматривается у нас, как одно из основных средств плановой организации операций государственных предприятий.

к) Государственные предприятия, оперируя на вольном рынке на коммерческих основаниях, в виде правила, подчиняются тем же нормам, как и частные и кооперативные предприятия, в частности они свои сделки совершают на общем основании ГК. Однако, наш закон знает ряд вопросов, в которых государственные предприятия поставлены в особое положение по сравнению с частными предприятиями. Сюда относится уголовная ответственность контрагентов, злостно или заведомо недобросовестно невыполняющих обязательства по отношению к госуд. учреждениям и предприятиям (ст. 131 УК). Госуд. предприятия ограничены в праве использования услуг частных посредников (см. об этом дальше). По ст. 137 ГК государственные предприятия обязаны свидетельствовать у нотариуса все сделки на сумму свыше 1000 рублей, если они совершаются с частными лицами, и на сумму свыше 20.000 рублей, если они совершаются с государственными учреждениями и государ. или коопер. предприятиями. Все государственные предприятия обязаны регистрировать свои сделки по поставке и продаже на бирже, в порядке биржевой или внебиржевой регистрации. Споры между государственными предприятиями подсудны особым арбитражным комиссиям. Наконец, из существенных правил отметим еще обязанность государственного предприятия держать свои свободные средства на текущих счетах в государственных кредитных учреждениях и рассчитываться между собой по возможности путем расплаты чеками.

VII. Иностранцы и иностранные юридические лица. 1) Граждане иностранных государств всюду пользуются несколько иной правоспособностью, чем туземцы. В законодательствах Запада мы можем в этом отношении наблюдать двоякий метод: в более устарелых законодательствах, в виде правила, признание гражданской правоспособности иностранцев сопровождается оговоркой, что торговая правоспособность их зависит от специальных законов в отношении иностранцев или же от особых конвенций, заключаемых с соответствующими государствами. В более современных законодательствах, наоборот, перечисляются те ограничения правоспособности иностранцев, которые закон считает необходимыми, а в дальнейшем, и в области торговой, правоспособность их признается неограниченной при условии взаимности со стороны соответствующих стран. Наш ГК в отношении иностранных физических лиц стоит на второй точке зрения. По ст. 8 Вводного Закона к ГК, в виде правила, граждане иностранных государств пользуются той же правоспособностью, как и граждане союзные, поскольку в законе нет прямых оговорок. Таких оговорок у нас относи-

тельно очень немного, например, ограничено право иностранцев заниматься горным промыслом (ст. 3 Положения о недрах), вполне естественно ограничено право плавания под советским флагом, владения советским судном и т. п. Однако, ст. 8 оговаривает, что у нас и в административном порядке соответствующими центральными органами по соглашению с Наркоминделом могут быть установлены дальнейшие ограничения. Отсюда и возникает необходимость подробных и детальных международных конвенций, если та или другая страна хочет прочно обеспечить определенную правоспособность за своими гражданами. Характерной в этом отношении является советско-германская конвенция, и в особенности входящее в ее состав соглашение „о поселении", вошедшее в силу 12 марта 1926 г. Для иностранных юридических лиц закон, поскольку он даже для туземных юридических лиц стоит на почве разрешительной системы, полностью применяет ее и здесь. По примечанию к ст. 8 Вводного Закона ГК, иностранные юридические лица могут производить операции или выполнять какую либо деятельность в СССР лишь на основании особого разрешения правительства, что, однако, не исключает их права на судебную защиту по правоотношениям, завязанным в международном обмене. На фоне этого общего правила засим возвышается основная наша система, определяющая возможный приток иностранных капиталов к работе в СССР. Разрешение этого вопроса находится в ведении Главного концессионного комитета при Совнаркоме СССР. Согласно Положения 1924 г. о Главконцесскоме, в его компетенцию входит рассмотрение концессионных договоров с иностранцами, представление таковых на утверждение Совнаркома СССР и разрешение вопроса о возникновении акционерных обществ, в коих могут принимать участие иностранцы. Наконец, иностранные фирмы, т.-е. акционерные и единоличные предприятия, имеющие свои основные предприятия за границей, могут заниматься промыслами не монополизированными государством в СССР и открывать для этого отделения в СССР лишь в том случае, если они на этот предмет по докладу Наркомторга получат разрешение и будут зарегистрированы постановлением Главконцесскома (зак. 12 апр. 1923 г.). Согласно инструкции Наркомторга и Наркомюста, зарегистрированные иностранные фирмы должны иметь особых представителей в СССР, уполномоченных не только на представительство фирмы, допущенной к операциям, но и к ответу на суде по искам к этим фирмам, возникающим из сделок, совершаемых в СССР. Таким образом, подсудность операций, совершаемых иностранными фирмами, имеющими отделения в СССР, в виде правила, отнесена, как это, между прочим, принято и на Западе, к компетенции туземного суда. Советско-германское соглашение предусматривает широкую возможность образования третейских судов для разбора споров по сделкам с германскими фирмами.

VIII. Об'екты прав. 1) По нашему закону об'ектами прав могут быть не только вещи, но и права. Так, например, по 202 ст. ГК об'ектом купли-продажи могут быть долговые требования, а по 87 ст. предметом залога может быть „всякое имущество, не из'ятое из оборота, в том числе долговое требование и право застройки". В отношении об'ектов характерным нововведением является отмена у нас разделения имущества на движимое и недвижимое. „С отменой частной собственности на землю—говорит примечание к ст. 21 — деление имуществ на движимое и недвижимое упразднено". С исторической точки зрения, поскольку институт недвижимого имущества тесно связан с поземельной собственностью, ГК вполне последовательно отрицает это разделение.

2) В вопросе о возможных об'ектах гражд. права отражается все своеобразие нашего хозяйственного строя. По сравнению с Западом, круг таких об'ектов у нас значительно сужен, или, точнее, из обычного круга из'ят ряд чрезвычайно существенных об'ектов.

Это сужение ГК проводит, относя известную категорию об'ектов к „из'ятым из частного оборота".

а) По ст. 21 земля является исключительным достоянием государства и не может быть предметом частного оборота. Все виды пользования землей регулируются Земельным кодексом, и ни одна из форм приобретения права, известных гражданскому праву, в отношении земли не применима, кроме сдачи в аренду, да и то лишь в ограниченном размере.

Хотя ст. 21 не упоминает леса, тоже сплошь об'явленные государ. достоянием, однако леса находятся именно в том же положении, как и земля. Право пользования ими или их эксплоатации не может быть установлено методами, известными ГК, и регулируется особым Лесным кодексом (сдача лесосек с торгов). В несколько ином положении находятся недра земли. Они являются исключительным достоянием государства и, согласно 53 ст., не могут быть в силу этого ни отчуждены, ни заложены. Однако, на

ряду со своеобразными правооснованиями для пользования недрами со стороны частных лиц, установленными Положением о недрах (горные отводы), то же положение знает сдачу открытых и уже эксплоатирующихся месторождений в аренду на общем основании норм о найме имущества ГК. По Положению о недрах, обладатель горного отвода в праве, также с разрешения горного надзора, переуступить это право другому частному лицу. Возможна также и сдача в аренду рыболовных угодий на основе гражданского права, и, след., воды могут служить об'ектом гражданской сделки, при чем, однако, и они, согласно ст. 53, являются исключительным достоянием государства. Таким образом, из'ятие из оборота земли, лесов, недр и вод, в виде правила, именно означает, что эти об'екты не могут быть предметом сделок или прав, предусмотренных ГК, кроме аренды.

б) Далее, 22 статья до ее пересмотра в 1926 году перечисляла другую группу имущества, из'ятого из оборота, а именно: национализированные и муниципализированные предприятия, их оборудование, железные дороги и их подвижной состав, национализированные суда, а равно национализированные и муниципализированные строения. Здесь из'ятие из оборота имеет несколько иное значение: это свойство связано с этими об'ектами не как с таковыми, а с их определенным целевым назначением, что не вполне ясно выявлено ст. 22. Тот же ГК допускает обычную частную собственность и на строения и на оборудование. Термин „имущество национализированное или муниципализированное“ не только указывает на ту категорию имущества, которое во время революции было экспроприировано у частных собственников, но и на те заводы, строения и проч., которые вновь приобретены и внесены в состав основного капитала государственных предприятий или сделались коммунальным достоянием. Указанное имущество является национализированным или муниципализированным, потому что оно распоряжением государства предназначено служить государственному хозяйству.

Самое „из'ятие из оборота“ имело здесь несколько иное значение. Это и уточнено в редакции ст. 22 по закону 11 октября 1926 г.: термин „из'ятое из оборота“ в ст. 22 теперь совсем выпущен, текст прямо указывает, что перечисленное имущество не подлежит отчуждению частным лицам и кооперативам, не может быть заложено, и на него не может быть обращено взыскание. Это не исключает возможности передачи этого имущества другому госпредприятию или госучреждению в порядке государств. управления. Денационализация этого имущества может иметь место, но лишь в силу специального постановления Совнаркома, т.-е. в порядке верховного управления.

В целях ликвидации „мертвых капиталов“ закон 11 октября 1926 г. (прилож. к ст. 22) допустил: а) отчуждение бездействующих и ненужных заводов и сооружений с разрешения подлежащего наркомата или СТО и б) отчуждение устарелого или ненужного оборудования с разрешения губисполкомов или подлежащего наркомата (см. нов. ред. ст. 22 и прил. С. У. 1926 г. № 68, ст. 531).

в) ГК об'являет из'ятым из частного оборота также: оружие, взрывчатые вещества, воинское снаряжение, летательные аппараты, телеграфное и радио-телеграфное имущество, аннулированные ценные бумаги, платину и металлы платиновой группы, их соединения и сплавы, радий, гелий, спиртные напитки свыше известной установленной законом крепости и сильно действующие яды.

В силу 56 ст. ГК, большинство из перечисленных об'ектов, за исключением аннулированных бумаг, может находиться в частном обладании и отчуждаться, но лишь с разрешения подлежащих органов власти. В действительности, в правильной формулировке смысл ст. 23 сводится к тому, что перечисленные в ней об'екты не могут быть предметом частной торговли без особого на то разрешения подлежащих властей. Таким образом, мы имеем здесь не из'ятие из оборота, в точном его значении, а ограничение в отношении товаров, которые могут быть об'ектом вольной торговли.

3) Ст. 24 Гражд. код. указывает, что в особом положении в качестве об'екта прав являются золотая и серебряная монета, иностранная валюта и драгоценные камни. Со времени декрета 22 года указанные предметы вновь могут находиться в частной собственности и не подлежат сдаче государству. В отношении драгоценных камней нет ныне более ограничений и в отношении их отчуждения. Золотая монета, по тому же постановлению, может быть продана исключительно государству, которому принадлежит монополия на приобретение этой монеты. Что же касается золота в слитках и иностранной валюты, то, согласно постановления ЦИК от 17 июля 1925 г., таковые могут приобретаться или отчуждаться только госорганами, кооперат. и предприятиями, обязанн. публичной отчетностью, и лишь с разрешения НКФ СССР. Для перевода валюты за границу требуется тоже разрешение особого валютного

совещания при Наркомфине СССР, однако перевод или вывоз с собой незначительных сумм валюты в настоящее время допускается и без особых разрешений.

4) Сверх указанных ограничений ряд об'ектов составляет предмет государственной монополии в том смысле, что только государство их может добывать или же приобретать от производителя. Состав этих об'ектов исторически у нас менялся. Как мы указывали выше, в эпоху централизованного планового хозяйства монополия государства охватывала почти все виды сырья и сельскохозяйственные продукты. В настоящее время число предметов, составляющих государственную монополию в указанном смысле, крайне ограничено, напр.: платина, гелий, радий, сантонин и немногие другие.

IX. Вещные права (ср. X, 2/12). ГК признает лишь ограниченное число вещных прав, а именно: собственность, залог и право застройки. Однако, наше хозяйственное право на основе других законодательных актов знает и некоторые иные разновидности вещных прав, как, напр., право на горные отводы или право концессионного пользования.

1) Право собственности. а) Наш закон различает (ст. 52) собственность государственную (национализированную и муниципализированную), кооперативную и частную. При чем, содержанием всякого права собственности по 58 ст. является право владения, пользования и распоряжения.

След., здесь наш закон принял распространенное на Западе определение права собственности. Тут же, однако, ст. 58 оговаривает, что распоряжение государственным имуществом происходит на основании особых правил. Таким образом, 58 ст., по существу, определяет содержание права собственности частной и кооперативной. То, что ст. 52 называет государственной собственностью, в сущности вообще не является собственностью гражданского права, и закон это подчеркивает, указывая, что речь идет о муниципализированном и национализированном имуществе. Как мы указывали выше, распоряжение этим имуществом происходит не на основах гражд., а в большинстве случаев на основах публичного права. Таким образом, вернее было бы говорить о различии частной собственности и государственного публичного достояния. При этом нужно иметь в виду, это и подчеркивает 52 ст., что не все имущество, принадлежащее государству, является этим публичным достоянием. Поскольку госорганы могут свободно отчуждать имущество (оборотные средства), постольку они, согласно ГК, владеют им на основе, изложенной в 58 ст. Следовательно, разделение ст. 52 построено не на различии владельца, а на различии правомочий, которые из того и другого вида собственности вытекают.

б) Если выше мы дали перечень об'ектов, которые по закону из'яты из оборота, то параллельно с этим необходимо еще отметить, что ГК особо указывает, что предприятия с числом рабочих свыше 20 могут быть предметом частной собственности лишь в силу особых концессий (ст. 54, 55).

в) ГК особо перечисляет, что может быть предметом права собственности (54 ст.). Этот перечень имеет лишь историческое значение, так как, в виде правила, предметом частной собственности может быть все, что прямо не из'ято из оборота. 54 ст., в сущности, и выдвигает этот признак, говоря, что предметом частной собственности могут быть „не муниципализированные строения и т. п.“. В связи с этим, в эпоху, переходную к новой экономической политике, возник вопрос о том, какое имущество считается национализированным или муниципализированным. Вопрос этот практически осложнялся тем, что в некоторых случаях декретированная муниципализация или национализация фактически не была осуществлена. Для ликвидации этого вопроса издан ряд декретов. Укажем наиболее существенные. По декрету 10 дек. 1921 г. установлен для мелких и средних промышленных предприятий точный признак, когда таковые должны считаться национализированными, а именно: если предприятие было принято органом власти по приемочному акту, или если организовано было управление предприятием, или если расходы на ведение предприятия производились из государственных средств. Если указанных признаков налицо не было, то, согласно ст. 3 декрета, предприятие остается в распоряжении их владельцев и не считается национализированным. Кроме того, тот же декрет предоставил ВСНХ денационализировать по своему усмотрению в пользу частных лиц и кооперативов предприятия с числом рабочих до 20 человек. Для учета и урегулирования ненационализированных предприятий в 1923 г. было издано постановл. ВЦИК (С. У. № 24, 285) о регистрации их. Незарегистриров. предприятия переходят в собственность республики. Жилые строения в крупных городах по закону были сплошь муниципализированы. Однако, по декрету ЦИК от 21 авг. 1924 г. было предоставлено губисполкомам демуниципализировать строения, требующие значительного ремонта, а также маломерные строения с жилой площадью до 25 кв. саж.

(для Москвы и Ленинграда установлены несколько повышенные нормы). Наконец, строения вне городов, не входившие в состав сельскохозяйственных имений, в особенности дачи, муниципализировались в силу особых постановлений местных органов, которые продолжали применять эту меру и после перехода к НЭП. Постановление ЦИК от 1 дек. 1924 г. окончательно установило, что муниципализированными строениями в сельских местностях, из числа не относящихся к сельскому хозяйству, считаются лишь те, которые поступили в действительное обладание госорганов до 22 мая 1922 г.

г) Постановления ГК о защите владения, а также и о последствиях незаконного владения, не представляют новшеств (*ср.* X,443/64). Зато ГК расширил применение принципа охраны прав добросовестного приобретателя вещей у несобственника, распространив это правило не только на торговый оборот, как это принято на Западе, но и на весь гражданский оборот в целом (по ст. 60 „от лица, которое добросовестно приобрело имущество не непосредственно у собственника, последний в праве потребовать имущество лишь в том случае, когда оно им было утеряно или похищено у него"). Вместе с тем это правило, которое имеет, главным образом, в виду ограждение интересов товарного оборота, закон, однако, не счел возможным распространить на товары, принадлежащие государственным предприятиям, и на имущество, принадлежащее государственным учреждениям. Но в отношении денежных ценных бумаг на пред'явителя II примеч. к ст. 60 дало безусловное правило о невозможности, хотя бы и для госпредприятия, истребовать их у добросовестного приобретателя.

д) В отношении оснований, создающих переход права собственности, по этому вопросу, который в законодательствах Запада и в теории вызывает столько разногласий—ГК занял следующую позицию (ст. 66): право собственности в отношении индивидуально определенных вещей переходит с момента совершения договора, в отношении же вещей, определенных родовым признаком—с момента их передачи. По существу, ГК в этом вопросе принял концепцию французского права.

е) После периода революционной экспроприации частной собственности, в целях предоставления определенной правовой гарантии вновь узаконенному вольному рынку, наш закон счел необходимым ввести в определенные рамки право государства производить реквизиции и конфискации. Согласно ст. 69 и 70, таковые могут происходить лишь на точном основании, указанном в законе. Эти основания подробно изложены в Сводном законе РСФСР о реквиз. и конфиск. 1927 г. Реквизиции допускаются лишь за определенное вознаграждение, при чем постановить о производстве реквизиции, да и то в исключительных случаях, может лишь СТО или ЭКОСО. Конфискация имущества применяется лишь как мера наказания или как последствие нарушения правил, точно предусмотренных законом.

2) *В отношении залога* (*ср.* XX, 479/87) наше право не дает особого своеобразия. Не зная разделения имущества на движимое и недвижимое, оно, естественно, не делает различия между залогом и закладом (*ср.* XX, 447/57). Заложенное имущество, кроме строений и права застройки, подлежит и по нашему закону передаче залогодержателю. Без этого сделка о залоге не имеет силы против третьих лиц. Ст. 100 особо подчеркивает, в отличие от нашего дореволюционного права, что право залога лишь усиливает права кредитора по обязательству, которое этим залогом обеспечивается. Поэтому, если стоимость заложенного имущества недостаточна для покрытия претензий залогодержателя, то ему предоставляется удовлетворить свою претензию и из прочего имущества должника. Следов., по нашему закону залог имеет чисто акцессорное значение. Залог строений производится, за неимением у нас вотчинных книг, путем составления особого нотариально удостоверяемого договора с последующей регистрацией в коммунальном отделе, при этом залогодержателю выдается залоговый акт (ст. 90 ГК ред. 1926 г.).

3) *Право застройки* (*ср.* XX, прилож. *жилищный вопрос*, 1/8). В черте городских поселений, благодаря отсутствию права собственности на землю, не могут вновь сооружаться строения на правах собственности. На этом основании остаются в руках частных владельцев лишь те строения, которые существовали до революции и не были муниципализированы. Для возведения новых строений в городах закон выдвинул широко применяемое на практике право застройки. Договоры о застройке заключают коммунальные отделы исполкомов, обязательно в нотариальной форме. Договоры о застройке должны под страхом недействительности устанавливать размеры строений, которые застройщик обязуется возвести. Срок действия права застройки определяется в договоре, при чем для деревянных строений он не может превышать 40 лет, а для каменных—60 (ст. 71). По истечении этого срока строения переходят в распоряжение коммунальных органов, которые, однако, оплачивают стоимость построек ко дню перехода (ст. 83). Право за-

стройки может быть отчуждено или обременено залогом. Договоры эти удостоверяются в нотариальном порядке и регистрируются под страхом недействительности в коммунальном отделе. В целях поощрения застройки жилых помещений в городах, для застройщиков ныне установлен ряд льгот в смысле налогов, в смысле свободы использования жилой площади и в смысле права взимания квартирной платы по своему усмотрению (ст. 76 и цирк. Н.К.В.Д. № 73, 1924 г.). По постановлению ЦИК 1925 г. предоставлено также возводить строения на основах права застройки и в сельских местностях. Такие договоры заключаются с соответствующими земельными органами, при чем они регулируются теми же правилами ГК.

X. *Авторское право* (*ср.* XXXIII, 239/249). К авторскому праву революция, естественно, проявила несколько иное отношение, чем к правам крупных частных собственников, но все же тенденция превратить все имущественные и культурные блага в общественное достояние получила свое яркое выражение и здесь. Авторское право в целом никогда не подвергалось огульной национализации. Однако, декрет 26 ноября 1918 г. о „признании научных, литературных и музыкальных произведений государственным достоянием“ постановил, что всякое произведение может быть признано государственным достоянием по постановлению Наркомпроса. Это правило относилось не только к новым произведениям, но и к произведениям авторов умерших. Национализация этих прав должна была быть произведена Наркомпросом в течение 6 месяцев со дня издания декрета. В силу этого и был в свое время издан особый список авторов, произведения коих об'явлены государственным достоянием. В силу такого об'явления произведения отнюдь не становились общим достоянием (отречение Толстого от своих авторских прав), а становились именно достоянием государства, так что частные лица могут воспроизводить эти произведения лишь с разрешения Наркомпроса. Декрет 1918 г. предусматривал вознаграждение авторов по определенным ставкам. Наркомпрос мог также установить монополию на перевод иностранных произведений. Необ'явленное государственным достоянием произведение по декрету 1918 г. оставалось достоянием самого автора, но закон не допускал перехода этого права по наследству. Лишь лица, находившиеся на иждивении автора, имели право требовать от издателя уплаты им содержания, необходимого для существования, если они не имели к тому других источников.

Новая экономическая политика и здесь изменила принципиальное отношение законодателя. 30 янв. 1925 г. ЦИК'ом СССР утверждены новые основания авторских прав, в развитие коих отдельные республики должны, согласно конституции, издать детальные законы. Основы, намеченные постановлением ЦИК, заключаются в следующем: за авторами литературно-художественных и иных произведений признается авторское право на том же основании, как это делается на Западе. Ограничено оно лишь тем, что установлена свобода перевода сочинений на другие языки, а также свобода исполнения произведений автора, если это исполнение происходит в рабочих клубах или без взимания платы с посетителей. Авторские права, в отличие от прежнего 50-летнего срока, по новому постановлению действуют в течение 25 лет, при чем счет ведется с 1 января того года, в котором произведение выпущено в свет. Для повременных изданий и энциклопедических словарей установлен 10-летний срок. В пределах указанного 25-летнего срока авторское право переходит по наследству к лицам, которые могут наследовать по нашим законам, при чем, однако, наследники сохраняют это право во всяком случае не свыше 15 лет. Авторское право переходит по наследству независимо от суммы стоимости этого права (впрочем ограничение размера наследования ныне отменено вообще). По ст. 15 постановления допускается принудительный выкуп авторского права со стороны государства. Постановление не указывает, как в этом случае определяется вознаграждение автора, предоставляя это детальным постановлениям республик.

11 октября 1926 г. утвержден ВЦИК РСФСР республиканск. закон „Об авторском праве“. Закон РСФСР, естественно, лишь дополняет общесоюзный закон. Наиболее существенные дополнения сводятся к следующему. Закон не получил „обратной силы“, но если ранее возникшие отношения недостаточно полно регулируются прежним законом, то применяется ныне действующий (ст. 3). Принудительное взыскание может быть обращено кредиторами лишь на доходы от авторского права, но не самое право (ст. 10). По истечении срока авторского права Совнарком может об'явить произведение достоянием государства (ст. 11), в силу чего издание и воспроизведение произведения становится монополией государства. Государственная монополия перевода произведения, появившегося на иностранном языке, может быть об'явлена во всякое время (ст. 13). Особое внимание закон уделяет издательскому договору. Таковой может быть заключен (за исключением музыкальных произведений) на срок не свыше 5 лет (ст. 15). Закон особо подчеркивает обязанность издателя

действительно издать произведение. В ст. 19 указаны сроки, в течение коих произведение должно быть выпущено.

XI. Права изобретателя (ср. XXXII, 349/358). Права изобретателя с начала Октябрьской революции оказались приблизительно в том же положении, как и права авторские. Сплошной национализации прав изобретателей также не было. По декрету 1919 г. государство установило право отчуждения в свою пользу всякого необходимого для государства и его промышленности изобретения как ранее сделанного, так и нового. Изобретатель, подвергшийся экспроприации, мог получить по определению Комитета изобретений некоторое вознаграждение по усмотрению последнего. Изобретения, неотчужденные государством, оставались в распоряжении их владельцев, а новые изобретения могли в таких случаях патентоваться на имя изобретателя. Фактически, однако, в особенности старые изобретения, даже если они формально и не отчуждались правительством, не пользовались охраной и свободно использовывались государственными предприятиями.

Положение ВЦИК'а 1922 г. „Об основных имущественных правах граждан СССР" наряду с охраной прочих имущественных прав предусматривало и издание закона о надлежащей охране прав изобретателей. После длительной разработки, 12 сент. 1924 г. ЦИК СССР утвердил ныне действующее постановление „О правах изобретателей", которое в целом ближе всего примыкает к германскому патентному законодательству. Однако, это постановление оригинально не только тем, что оно содержит ряд особенностей, вызванных нашим строем, но также и потому, что в него введен ряд самостоятельных теоретических усовершенствований против западных образцов. С технической и редакционной стороны это один из лучших наших законов. 1) Ст. 1 постановления относит к разряду изобретений, подлежащих патентованию, все те открытия, которые патентуются и на Западе. По примеру Запада, постановление не допускает патентования на вещества лечебные, пищевые, вкусовые, а равно получаемые химическим путем, но, конечно, допускает патентование метода изготовления таких веществ. Вопрос о новизне (ст. 2) разрешается в зависимости от того, не было ли ко времени заявки изобретения в СССР таковое описано в печатном произведении в СССР или за границей или же не применялось ли оно открыто где-либо. Таким образом, проверка новизны у нас идет очень далеко. 2) В отличие от большинства западных законов, постановление признает право на получение патента только за самим изобретателем или его правопреемником. Таким образом, первый заявитель, поскольку он не является изобретателем или не приобрел своих прав от изобретателя, несмотря на свое первенство, приобрести патента не может. Изобретателем может быть как физическое лицо, так и предприятие или организация. Однако, и в этом заключается своеобразие нашего закона, если изобретение сделано работающим в каком-нибудь предприятии, то оно принадлежит именно работающему, и заблаговременное соглашение об отказе в пользу предприятия закон считает недействительным (ст. 6). Из'ятие сделано только для тех случаев, когда рабочий или служащий особо нанят для изыскания определенных изобретений. Наконец, моральные интересы автора наш закон охраняет еще тем, что автор, отчуждая свое право по изобретению, сохраняет право на то, чтобы на патенте было указано имя его как изобретателя. 3) По примеру большинства законов, и у нас патент на изобретение выдается сроком на 15 лет. Но по ходатайству патенто-владельца он может быть еще продлен на 5 лет, если к его осуществлению в течение первого срока встретились неопреодолимые препятствия. Наш закон также обязывает изобретателя осуществлять свои изобретения в течение ближайших 5 лет, при чем последствия невыполнения этого требования установлены в соответствии с новейшими постановлениями на Западе, а именно: введено правило, что при неосуществлении изобретения в течение первых 5 лет каждое заинтересованное предприятие может потребовать предоставления себе принудительной лицензии за вознаграждение, определяемое Комитетом по делам изобретений. Только в случае умышленного неприменения изобретения, выданный патент может быть уничтожен. 4) Тенденция к подчинению частных интересов интересам государства обнаружилась и в этом постановлении в расширении случаев, по сравнению с западными образцами, когда государство в праве принудительно овладеть патентом. По ст. 15 постановления, не только изобретения, относящиеся к области государственной обороны, но и вообще имеющие особо важное значение для страны, могут быть, при отсутствии добровольного соглашения, принудительно отчуждены в пользу государства. Кроме того, в пользу государственных предприятий может быть всегда установлена принудительная лицензия за соответствующее вознаграждение. О порядке отчуждения патентов и получения принудительных лицензий издано особое постановление ЦИК СССР (С. З. 1924 г. № 9). 5) Выдача па-

тентов производится Комитетом по делам изобретений, находящимся в составе ВСНХ СССР. Система предварительных свидетельств и постановления о порядке выдачи патентов в общем соответствуют принятым на Западе. Постановление приняло так называемую проверочную систему, в силу коей Комитет изобретений по собственной инициативе выясняет вопрос о новизне изобретения, но сверх этого и заинтересованные лица имеют право по своей инициативе оспаривать права заявителя. По ст. 38 заинтересованные лица в течение 3 месяцев после публикации о поступлении заявки на изобретение и затем в течение 3 месяцев после публикации о выдаче патента в праве заявить мотивированный протест в Комитет изобретений. Если Комитет с протестом соглашается, то он отказывает изобретателю или аннулирует патент. Изобретатель может это решение обжаловать в суде. Наоборот, если Комитет с протестом не соглашается, то протестующий может в свою очередь перенести дело в суд. Сверх того, по ст. 8, действительный изобретатель в праве в течение 3 лет оспаривать выданный патент.

6) В соответствии с общей линией отношения к правам иностранцев закон о патентах также признал, что охрана изобретений в одинаковой степени распространяется как на граждан СССР, так и на иностранцев (ст. 5), независимо от того проживают ли они в СССР или нет. Если, несмотря на это, для полного ограждения прав иностранных изобретателей необходимы у нас особые международные конвенции, то это об'ясняется тем, что иначе трудно обеспечить за иностранцами право на новизну и первенство, поскольку иностранцы заявляют свое изобретение сначала в своей стране. Пока у нас заключена патентная конвенция только с Германией.

7) При издании постановления об изобретениях пришлось ликвидировать сложный вопрос о действии прав на изобретения, приобретенных до Октябрьской революции, а также до издания постановления 1924 г. В этом отношении вводный закон к постановлению дает следующие указания: патенты на изобретения, выданные не советскими органами, утратили силу (ст. 2), но лицам, утратившим право на старые патенты или сделавшим заявку до Октябрьской революции, предоставляется право ходатайствовать о выдаче новых патентов в Комитете по делам изобретений, при чем вопрос о новизне этих изобретений обсуждается применительно к первоначальным заявкам при условии, если таковые сделаны после 1 января 1910 г. Из срока выданного в силу этого патента вычитается время, в течение которого изобретатель пользовался прежним патентом. На изобретения, которые были заявлены или запатентованы при советской власти до издания постановления, можно ныне получить патенты на основании нового постановления, при чем такой патент действителен в течение 15 лет. Права изобретателей, закрепленные до Октябрьской революции, не переходят к наследникам.

8) Одновременно с законом о патентах издано постановление „О промышленных образцах и рисунках“, построенное в целом на тех же основаниях, как и закон о патентах. Право на образец и рисунок закрепляется за автором сроком на 10 лет.

XII. Сделки и обязательства из договоров (Общие положения), ср. XXX, 343/463 и XVIII, 520/531. Признавая вольный рынок и вольный оборот, закон последовательно признал свободу сделок и договоров в тех пределах, в которых, как мы указывали выше, допускается свободная частная инициатива. И естественно и неизбежно закон должен был усвоить здесь ту организационную технику договорного оборота, которая веками складывалась и у нас и, в особенности, на Западе. Самое понятие сделки и договора, все классические проблемы, как-то: солидарное обязательство, сделки между отсутствующими, офферт и т. д., построены в ГК на обычных основаниях. В этом отношении нам остается лишь отметить своеобразные черты, внесенные в построение договорного права нашим законодательством. Эти своеобразные черты вызывались, главным образом, двумя основными тенденциями. Во-первых, желанием в большей степени оградить интересы государства в отношении вольного оборота и, во-вторых, при разграничении прав сторон в частных отношениях, желанием в максимальной степени учесть и оградить интересы экономически слабейшей стороны. Ярким выражением этих двух тенденций являются ст. 30 и ст. 33.

1) Ст. 30, перечисляя обычные основания недействительности сделок, добавляет к ним признание недействительности сделок, направленных к явному ущербу для государства,— критерий, неизвестный западному законодательству, ставящий под удар сделки, хотя и законные, но заведомо невыгодные для государства, при чем, однако, сделки в этом случае будут считаться недействительными, если именно они были направлены к этому ущербу, а не являются лишь невыгодными по своим последствиям. Своеобразно также и то, в связи со ст. 30, что неоснователь-

ное обогащение, полученное одной из сторон вследствие признания сделки недействительной, остается не за этой стороной, а поступает в пользу государства (ст. 147, 149 и др.). Ст. 33 выражает общее начало ограждения экономически слабого против эксплоатации сильного. В ней принцип борьбы против ростовщичества распространен на все виды сделок. По этой статье суд, по требованию не только потерпевшей стороны, но и подлежащих государственных органов и общественных организаций, может признать явно невыгодную сделку полностью недействительной или ее изменить, когда потерпевший вынужден был вступить в нее под влиянием крайней нужды. При таком общем постановлении наш ГК уже не нуждается в частном постановлении о недействительности ростовщических сделок по займу или ссуде, однако УК (ст. 173) карает именно ростовщичество, как выдачу в виде промысла займа или ссуды с процентами сверх дозволенных законом. При этом ни УК, ни ГК не устанавливают предельного допустимого процента, предоставляя это усмотрению суда в зависимости от обстоятельств дела. Идея ст. 33 получила особо яркое применение в частном вопросе, а именно по поводу так наз. кабальных сделок на хлеб (декрет ЦИК, июль 1922 г.). В силу этого декрета недействительны сделки по покупке заранее урожая у трудового крестьянина: а) если выдана крестьянину ссуда ниже той нормы, которую устанавливают губисполкомы, и вместе с тем обусловлена сдача всего урожая или б) если стоимость количества хлеба, которым должна погашаться ссуда, на 50% выше, чем ссуда, если ее дало частное лицо, и на 25% выше суммы ссуды, если ее дало государственное или кооперативное учреждение. Недействительность такого обязательства не освобождает, однако, получившего ссуду от обязанности вернуть сумму, полученную с оплатой процентов до допустимого предела.

2) Гражданский кодекс, по сравнению с западно-европейскими гражданскими и особенно торговыми законодательствами, пред'являет значительно повышенные требования в отношении соблюдения письм. формы при совершении сделок. По общему правилу, все сделки на сумму свыше 500 р. должны быть заключены в письменной форме. Однако, в виде правила, несоблюдение этого требования не влечет недействительности сделки, а лишь исключает возможность доказывать ее при помощи свидетельских показаний. Сверх общего требования письменной формы, 137 ст. требует, чтобы все договоры, заключаемые государственными учреждениями и предприятиями с частными лицами на сумму свыше 1.000 р. и с государственными учреждениями и предприятиями на сумму свыше 20.000 р., обязательно нотариально удостоверялись. Закон не указывает последствий нарушения этого требования, однако, по раз'яснению Верхсуда (цирк. № 68, 1923 г.), невыполнение этого требования влечет за собой недействительность сделки. Это весьма стеснительное, в особенности для государственных предприятий, требование вызвано желанием поставить договорный оборот государственных предприятий и государственных учреждений под контроль нотариальных органов с точки зрения законности совершаемых операций. Таковы официальные мотивы этого постановления. В связи с этим освобождаются от обязательного нотариального удостоверения сделки, зарегистрированные на бирже как в порядке биржевой, так и внебиржевой регистрации (примеч. к 137 ст. и циркуляр Наркомюста 1925 г. 17 июня).

3) а) По вопросу о последствиях неисполнения обязательств ГК указывает в общем общепринятые последствия. Веритель, в этом случае, в праве взыскивать не только понесенный ущерб, но и неполученную выгоду. Наш кодекс проявил повышенную суровость в отношении определения случаев об'ективной невозможности исполнения. А именно: в отношении обязательств предоставить предметы, определенные родовыми признаками, ст. 119 признает невозможность исполнения, освобождающую должника лишь в том случае, если добыть родовые предметы оказывается об'ективно невозможным. Западное право, как известно, считается в этих случаях и с коммерческой и с материальной невозможностью для должника добыть обещанное, отбрасывая требование чрезмерных расходов. б) В целях сильнейшего понуждения должника к выполнению обязательства, 120 ст. признает в случаях, когда обязательство направлено на предоставление индивидуально определенной вещи, что обещанный предмет может быть принудительно из'ят у должника, если он еще находится в его обладании.

в) Просрочка должника в нашем законе (*ср.* XXXIII, 577/78) обусловливается виной должника (ст. 121), но закон здесь, в виде правила, является снисходительным к должнику, допуская в качестве последствия просрочки лишь право взыскивать убытки, а в случае просрочки платежей лишь право взыскивать узаконенный процент в размере 6.

Но неисполнение обязательств по договору с государственным и общественным учреждением в случае злонамеренного характера влечет уголовную ответственность (ст. 131 УК).

Право расторжения договора принадлежит верителю лишь тогда, если, вследствие просрочки, исполнение утеряло для него интерес. ГК не требует напоминания, как предварительного условия, для наличия просрочки.

Те же правила, что ст. 121, 122 ст. устанавливает и в случае просрочки кредитора. В соответствии со своей обычной тенденцией ГК дает суду, в зависимости от имущественного положения должника, по его просьбе, право отсрочить или пересрочить исполнение обязательства (ст.123). г) „Права удержания“ наш закон не знает ни для гражданских, ни для торговых сделок. Ст. 139 дает общепринятое правило, что в двухсторонних обязательствах, где обе стороны должны выполнить свои обязательства одновременно, каждая из сторон имеет право воздерживаться от исполнения, пока не предложит исполнения другая сторона; но нужно иметь в виду, что в этом постановлении не содержится право удержания, т. к. последнее, как известно, давало бы право другой стороне воздерживаться от исполнения или удерживать платеж не только по поводу неисполнения того же обязательства, но и по поводу претензий, которые она имеет по другим обязательствам к тому же лицу.

4) Способы обеспечения обязательства устанавливаются нашим законом обычные. Помимо залога, о котором сказано выше, ГК знает: а) неустойку (*ср.* XXX, 157/58)— при чем неустойка по нашему праву является, в виде правила, суррогатом возмещения ущерба за невыполнение или несоответствующее исполнение обязательства. Веритель в праве взыскивать или неустойку или убыток (141). Однако, стороны могут установить и штрафную неустойку. Условие о неустойке должно быть облечено в письменную форму. Закон предоставляет суду по его усмотрению снизить размер неустойки, если она представляется чрезмерной по характеру сделки или по размеру причиненного ущерба (142). б) Задаток, по ГК, также есть способ возмещения убытков от невыполнения договора. Неустоявший теряет задаток или соответственно возвращает двойной задаток, при чем причиненный неисполнением ущерб может взыскиваться лишь постольку, поскольку он не покрыт задатком. Если об этом прямо не сказано в договоре, то задаток никогда не рассматривается, как отступное (143). в) Поручительство (*ср.* XXXIII, 96/97), по ГК, если нет иных условий в договоре, всегда является срочным, т.-е. в случае неисполнения веритель в праве взыскивать одновременно как с главного должника, так и с поручителя (241). Для поручительства также обязательна письменная форма. Во всем остальном поручитель подчиняется обычным правилам с тем, однако, что ответственность поручителя прекращается, если веритель не пред'являет требования ни к главному должнику, ни к поручителю в течение 3 месяцев.

XIII. Имущественный наем (*ср.* XXIX, 527/32). Наш закон всякому нанимателю предоставляет непосредственную владельческую защиту (170), и в случае нарушения его владения наниматель не обязан в силу этого обращаться к содействию наймодателя. ГК также категорически разрешил столь спорный вопрос в литературе о сохранении прав нанимателя в случае перемены владельца сдаваемого в наем имущества. По ст. 169, права нанимателя в этом случае всегда остаются неприкосновенными. Наем всякого имущества может быть заключен на срок не свыше 12 лет. Наниматель имеет право потребовать в судебном порядке сокращения наемной платы, если в силу обстоятельств, за которые он не отвечает, возможность использования нанятого имущества существенно уменьшилась (167 ст.). Во всем остальном эта сделка регулируется в Гражданском кодексе на обычных основаниях. Однако, в двух случаях своеобразие нашего социального строя получает яркое отражение: 1) это касается найма жилых помещений со стороны государственных учреждений и предприятий, рабочих и служащих, учащихся в государственных учебных заведениях, состоящих на иждивении красноармейцев членов семьи и инвалидов труда и войны, т.-е. всех граждан, за исключением так называемых лиц, живущих „на нетрудовые доходы“. В указанных случаях договор найма даже после истечения его срока не может быть прекращен без согласия нанимателя. Эта норма введена как в целях ограждения интересов трудящихся в столь существенном вопросе как жилье, так и в особенности, в связи с жилищным кризисом и отсутствием свободной площади, на которую мог бы переселиться жилец. ГК лишь кратко в дальнейшем формулирует основные положения по этому вопросу, которые, затем, получают подробное развитие в обширном нашем жилищном законодательстве. В частности он указывает случаи, когда указанные выше категории жильцов могут быть выселены из занимаемого помещения, а именно: 1) если наниматель жилого помещения своим поведением делает для других жильцов невозможным жительство в комнате или в квартире, 2) в случаях неплатежа квартирной платы в течение 2 месяцев после срока платежа, 3) если наниматель разрушает помещение (ст. 171). Кроме того, закон знает

все же принудит. выселение из особой категории жилых домов, закрепленных за предприятиями и госучреждениями, и без вины нанимателя. Такое принудительное выселение, согласно постановлению ВЦИК от 9 янв. 1924 г., обставлено особыми гарантиями в интересах рабочих, а именно: они подлежат выселению лишь при условии предоставления им годной для жилья свободной площади и необходимых транспортных средств для переезда. Наем жилищ особо регулируется еще в двояком отношении: а) устанавливается тариф наемной платы в зависимости от размера заработка, который в отношении трудящихся не может быть изменен, под страхом уголовной кары со стороны наймодателя (С. У. 26 г. № 56, ст. 433), и б) право на площадь жилого помещения связано с соблюдением жилищной нормы, устанавливаемой Наркомздравом, при чем в отношении из'ятий излишков против этой нормы существует ряд особых правил (С. У. 26 г. № 53, ст. 419).

2) Особо регулируется также наем или, точнее, аренда частными лицами государственных промышленных предприятий. Для аренды государственных заводов еще 6 июля 1921 г. был издан особый декрет. Эти правила, в общем, с некоторыми дополнениями и воспроизводятся в Гражданском кодексе. Для такой аренды требуется удостоверение сделки в нотариальном порядке (153 ст.). В отличие от обычного правила капитальный ремонт, так же, как и текущий ремонт, если нет иного соглашения, лежит на обязанности арендатора (ст. 159 и 161). Арендатор обязан произвести страхование на имя владельца. Наконец, закон связывает заключение договора аренды с обязательным включением в договор производственной программы, которую должен выполнять арендатор. Таким образом, здесь наш Гражданский кодекс связывает предоставление известного права с возложением определенных социальных функций, ибо выполнение такой производственной программы не является эквивалентом за предоставление имущества в пользование и в смысле частноправовом вообще не представляет интереса для наймодателя. По упомянутому выше декрету 1921 г., вопрос о сдаче в аренду государственных заводов разрешается ВСНХ или Губсовнархозом в зависимости от того, в чьем ведении находится соответствующее предприятие.

XIV. Купля - продажа (*ср.* XXVI, 193/97). 1) Совершенно естественно, что этот основной как для гражданского, так и для торгового оборота тип сделок наш ГК в общем регулирует так же, как он регулируется и во всех иных законодательствах. Сама техника товарного или имущественного оборота здесь не допускает каких-либо основных отклонений, поскольку принят принцип вольного рынка, получающий свое выражение именно в добровольных сделках по купле-продаже. Однако, в некоторых вопросах особые тенденции нашего законодательства сказались и на этом институте. ГК составлялся в 1922 г., когда в роли поставщиков и продавцов часто выступали частные лица, а покупателем была казна, или государственное предприятие, или, наконец, трудящиеся. Этим обстоятельством нужно об'яснить, что наш законодатель проявил особую суровость в отношении продавца по сравнению с теми общими правилами о просрочке и об ответственности за невыполнение обязательства, о которых мы говорили выше, а именно: по 189 ст. всякое неисполнение договора купли-продажи со стороны продавца, в чем бы оно ни заключалось, и, в частности, малейшая просрочка или хотя бы незначительное несоответствие товара обусловленным качествам дает покупателю не только право взыскивать убытки, но и право без всякого предупреждения расторгнуть договор с переложением всех убытков на продавца.

Далее ГК подробно останавливается на ответственности продавца за недостатки в проданной вещи. Покупатель обязан при приеме вещи таковую осмотреть и не может взыскивать в дальнейшем с продавца за недостатки, которые он мог бы усмотреть при осмотрительном принятии вещи. Зато за скрытые недостатки или же за недостатки, которые можно обнаружить лишь впоследствии, покупатель в праве взыскивать и после приемки в течение 6 месяцев, если он по обнаружении таковых незамедлительно уведомит об этом продавца (196, 197).

Если по договору сдача имущества должна происходить и оплачиваться последовательно отдельными частями или партиями, неисправность продавца в отношении одной партии дает право расторгнуть весь договор в том случае, если эта неисправность противоречит сущности и цели всей сделки.

Особо регулируется вопрос о продаже немуниципализированных жилых строений. Сделки эти допускаются с тем, чтобы в результате такой покупки в руках покупателя, его супруги и несовершеннолетних детей не оказалось двух или более владений и, во-вторых, чтобы тот же продавец, его супруга и несовершеннолетние дети продавали не более одного владения в течение 3 лет. Этим мероприятием закон желает предотвратить как покупку домовладений в целях перепродажи со спекуля-

тивными целями, так и скопление домовладений в руках одного владельца. Купля-продажа строений должна быть совершена в нотариальном порядке с последующей регистрацией в коммунальном отделе (ст. 185).

2) 10 окт. 1923 г. у нас издано особое положение *о купле-продаже в розницу с рассрочкой платежа* (*ср.* XXVI, 197/99). Так же, как и на Западе, закон имеет в виду розничную продажу с рассрочкой платежа предметов домашнего обихода, ремесла, профессий, оборудования сельского хозяйства, домовладения, кооперативного и мелкопромышленного предприятия. Цель этого закона—облегчить продажу такого рода предметов в кредит путем предоставления определенных гарантий продавцу. Эти гарантии заключ. в том, что под страхом угол. кары покупатель не в праве продавать и закладывать проданное имущество до погашения цены, должен с ним бережно обращаться, а продавец в случае просрочки по очереди третьего платежа в праве расторгнуть сделку и отобрать проданное имущество. Наш закон, вместе с тем, принимает меры против чрезмерной эксплоатации покупателя, признавая такие сделки недействительными, если цена явно превышает обычную норму для данной местности и если продавец при этом использовал стесненное положение покупателя.

3) Как и до революции, наше законодательство и сейчас различает куплю-продажу и поставку (*ср.* XXXIII, 132/33)—различие неизвестное на Западе. Оно вызвано тем, что для договора поставки, если заказчиком является государственное учреждение или предприятие, установлены особые правила, а в некоторых случаях требуется заключение таких договоров и путем публичных торгов (см. об этом дальше, гл. XVI). Эти требования, естественно, оказались стеснительными для государственных предприятий, перешедших на работу методами коммерческими. На этой почве возник у нас горячий спор о том, когда сделка должна признаваться поставкой. В литературе, а также в раз'яснениях Наркомюста, первоначально высказывалось мнение, что поставка вообще является сделкой вполне отличной от купли-продажи. Это трудно доказуемое утверждение ныне устранено Положением о государственных подрядах и поставках от 1923 г. (см. приложение к ГК 1923 г., 5 ст.). По ст. 5 этого положения, поставка признана лишь видом купли-продажи, особо квалифицируемой тем, что в случае поставки речь должна итти о доставке предметов, обозначенных родовыми признаками, при чем сдача имущества должна последовать через известный промежуток времени после заключения договора. В связи с таким определением поставки та же статья прямо и указывает, что к ней применяются постановления о купле-продаже, поскольку в положении о поставках нет специальных правил (см. дальше, гл. XVI).

4) Наш закон упоминает и мену, как особый тип сделки (ст. 206). Для мены в постановлениях ГК нет ничего своеобразного. По ст. 207 к догов. мены применяются правила о купле-продаже с тем, что обе стороны рассматриваются как продавцы.

5) Дарению, как „договору о безвозмездной уступке имущества“, ГК посвящает лишь одну статью (138). Сделкой, как таковой, ГК не интересуется. В дарении он, главным образом, усматривает метод безвозмездной передачи имущества в распоряжение другого лица, в обход правил, ограничивающих свободу и размер наследования. В силу этого Гражданский кодекс воспрещал сделки о дарении на сумму свыше 10.000 р. В настоящее время, в связи с отменой ограничения суммы допустимого наследования, это ограничение отпало (постановл. ЦИК 29/I—26 г.), но введено обложение дарений применительно к обложению наследования.

XV. Подряды (*ср.* XXXII, 436/37). ГК дает весьма подробные правила по договору подряда. Он особенно интересуется тем случаем, когда подрядчик обязуется изготовить своим иждивением какую-либо вещь, применяя к случаю, когда вещь изготовляется из материала подрядчика — правила, аналогичные тем, которые действуют в отношении продажи и поставки. Однако, в отличие от правил о продаже, закон предоставляет суду, в случае доставления подрядчиком имущества с несуществ. недостатками, отказать заказчику в его требовании о расторжении договора и вместо этого обязать подрядчика исправить недостатки или принять уменьшенную цену (ст. 227). Сверх того, заказчику предоставлено чрезвычайно ценное право контроля работы подрядчика, которого не имеет заказчик в отношении поставщика, а именно: если заказчик установит, что подрядчик так медленно выполняет работу, что окончание ее к сроку становится явно невозможным, то он имеет право, не дожидаясь истечения срока договора, расторгнуть таковой и взыскать убытки (ст. 225). Такое же право имеет заказчик, если он установит в течение исполнения заказа, что заказ не будет исполнен надлежащим образом. Право очень ценное, дающее возможность скорейшей ликвидации явно неудачных договоров.

XVI. Государственные подряды и поставки. В связи с новой экономической политикой переход государственных учреждений и, в особенности, государственных предприятий с планового снабжения 20-го г. к самостоятельным заготовкам на вольном рынке принял первоначально довольно бурный и стихийный характер. Бесчисленное множество посредников и поставщиков, не обладавших серьезными средствами и лишь покушавшихся на авансы от государственных учреждений и государственных предприятий, привело к множеству злоупотреблений. В связи с этим уже в 1922 г. издается особое Положение о государственных подрядах и поставках, в силу коего не только государственные учреждения, но и государственные предприятия обязаны были сдавать поставки и подряды с торгов. Сверх того, если сумма заказа превышала известные суммы, то таковые подлежали утверждению руководящего центра. Эти правила, естественно, оказались стеснительными для государственных предприятий, в связи с этим наши госпредприятия постоянно возражали против применения к ним этого постановления. Ныне действующее Положение от 27 июля 1923 г. с дальнейшими к нему дополнениями в этом отношении наметило компромиссную линию. В виде правила, метод торгов при сдаче подрядов и поставок обязателен ныне лишь для госучреждений. Государственные предприятия обязаны прибегать к нему лишь в тех случаях, когда заказ выходит за пределы круга оперативно-производственной или коммерческой их деятельности.

Не нужны вообще торги, если подряд или поставка сдаются государственному предприятию или учреждению (ст. 1, примеч. II и III).

Подряды и поставки на сумму свыше 150 тыс. рублей подлежат утверждению соответствующего наркомата или для местных учреждений—губисполкомов. Однако, это правило не распространяется на государственные предприятия (ст. 2). Сверх этого, Положение, независимо от того, сдаются ли поставки и подряды с торгов или нет, устанавливает для этих сделок ряд дополнительных правил, цель которых усилить ответственность подрядчиков и поставщиков и тем побудить их к выполнению своих обязательств. Положение требует, чтобы во всяком таком договоре обязательно, под страхом недействительности, включалось условие о неустойке на случай неисправности в размере не менее, чем 10% с суммы договора, при чем в данном случае неустойка носит штрафной характер и взыскивается сверх возмещения причиненного ущерба. Положение также борется с предоставлением чрезмерных авансов, которые для многих частных поставщиков служили единственным источником оборотных средств, за счет коих они производили вообще все свои операции. В силу этого, размер выдаваемого аванса не может превышать 25% стоимости заказа, при чем со стороны частных поставщиков во всяком случае должен быть внесен залог в размере не менее 10% стоимости заказа. Аванс может быть увеличен в отношении государственных предприятий, а равно крупных кооперативных организаций и смешанных обществ при услови, что таковой будет обеспечен полностью залогом. Ограждая интересы рабочих, работающих у подрядчика и поставщика, закон предоставляет право заказчику непосредственно уплатить зарплату этим рабочим, если подрядчик обнаруживает в этом отношении неисправность. Порядок производства торгов регулируется особой инструкцией, изданной СНК 7/VIII—1923 г.

XVII. Заем (*ср.* XX, 411/18). Для займа наш закон выставляет требование письменной формы при суммах займа свыше 50 руб. (ст. 210). Предметом займа могут быть как деньги, так и всякие иные, определенные родовыми признаками, вещи. Ст. 217 подробно указывает на право оспаривания займа по мотиву его безденежности. Таким образом, по нашему закону ныне заем не является абстрактным обязательством (ст. 217). ГК знает и предварительный договор о будущем займе (договор об открытии кредита); таковой должен быть заключен в письменной форме независимо от суммы займа. Обещавший заем может отказаться дать взаймы, если впоследствии имущественное положение контрагента значительно ухудшится и, в частности, если он будет признан несостоятельным или приостановит платежи. Кредитные операции, совершаемые банками и прочими кредитными учреждениями, действующими в СССР, производятся на общем основании правил о займе Гражданского кодекса. Особые и технические условия, связанные с банковским кредитом, не регулируются у нас в законах и в большинстве случаев опираются на типовые правила, выработанные банками, а поскольку речь идет о каких-либо особых гарантиях или привилегиях, таковые устанавливаются в уставах соответствующих кредитных учреждений.

Во всяком случае наш закон допускает, и наша практика применяет все обычные виды кредитных операций и, в частности, заем до востребования (онколь), текущие счета и пр.

XVIII. Поручение и доверенность (ср. XXXIII, 95/96 и XVIII, 516/18). В построении поручения и доверенности наш ГК следует системе германского права, расчленяя внутренние отношения между доверителем и поверенным и вопрос о полномочиях поверенного. Первые регулируются правилами о поручении, вторые — о доверенности. Это расчленение является вполне целесообразным, так как положение о поручении применимо и в тех случаях, когда поверенный должен не представлять своего доверителя, а выполнить по его поручению те или иные действия технического характера. Точно так же и правила о доверенности могут получать применение в случаях, когда доверенным выступает лицо не на основании поручения, а на основании какого-либо иного соглашения, например, распорядитель в товариществе. 1) В целом ГК дает обычные правила о поручении. Однако, по нашему ГК не только доверитель, но и поверенный может, в виде правила, во всякое время отказаться от поручения, при чем 257 ст. добавляет, что соглашение об отказе от этого права недействительно. Поручение на управление предприятием сохраняет свою силу и после смерти доверителя, пока не будет отменено его правопреемниками.

2) Как мы уже сказали, полномочия поверенного для совершения действий от имени доверителя облекаются в особую сделку (доверенность). В случаях, когда действия должны быть совершены по отношению к правительственному органу или должностному лицу, доверенность должна быть, под страхом недействительности, удостоверена нотариальным порядком. То же требуется для доверенности на управление имуществом. Из этого Гражданский кодекс допускает исключение, указывая, что доверенность от имени государственных учреждений и предприятий должна быть выдана за подписью ответственного руководителя и снабжена печатью учреждения или предприятия. Т. обр., здесь, в виде правила, нотариального удостоверения не требуется (ст. 267). Наркомюст толкует это правило ограничительно в том смысле, что доверенности от имени государственных предприятий, облагаемых промысловым налогом, все же должны быть засвидетельствованы нотариальным порядком (циркуляр № 12, 1923 г.). Доверенность может быть выдана на срок не свыше 3 лет.

3) Наш закон не знает особых правил о торговых доверенных и приказчиках, и, следов., здесь целиком применяются нормы Гражданского кодекса о доверенных с тем, что если эти лица находятся на службе предприятия, то вместе с тем применяются и правила о трудовом найме, согласно Трудового кодекса.

4) То же самое следует сказать и в отношении доверенных государственных предприятий. Однако, сверх правил, которые указаны выше, здесь мы имеем дополнительно и особые условия. Во-первых, на доверенных государственных предприятий распространяются временные правила „О службе в государственных предприятиях и учреждениях“ (С. У. 1923 г. № 1). На основании этих правил воспрещается, без особого разрешения, совместительство службы в двух госучреждениях или предприятиях и воспрещается совместная служба близких свойственников и родственников. Совместительство службы в государственном предприятии со службой в частном предприятии безусловно воспрещается. Помимо этого, доверенные государственных предприятий, согласно примечания к ст. 109 Угол. код., являются не простыми частными служащими, а должностными лицами, и в этом смысле они за свою деятельность отвечают не только в частно-правовом порядке, но и несут уголовную ответственность за бесхозяйственность, за неосмотрительное заключение договора (ст. 128 УК), а также подлежат дисциплинарной ответственности на общих основаниях, установленных для государственных служащих.

XIX. Договоры поклажи и *перевозки*, как общий тип гражданского права, нашему закону неизвестны.

Вместо общих норм наш закон знает лишь постановление о специальных видах этих сделок применительно к соответствующим крупным предприятиям, а именно: регулируются операции товарных складов и железнодорожные и морские перевозки (см. ниже гл. XXIV).

XX. В построении *обязательств, вытекающих из гражданских правонарушений*, значительно более сильно проявилось своеобразие нашего законодательства. В виде общего правила, причинивший вред неправомерным действием отвечает лишь, если он не мог предотвратить вреда. Зато в дальнейшем наш ГК идет в значительной степени самостоятельным путем. Во первых, он расширяет случаи ответственности без вины, исходя из профессионального риска, возлагаемого на предпринимателя. Так, повышенная ответственность до пределов непреодолимой силы, которую буржуазное право знает в отношении железных дорог и только исключительных предприятий, по ст. 404 ГК распространяется на деятельность всякого предприятия, которое связано с повышенной опас-

ностью для окружающих, как-то: железных дорог, трамваев, фабрично-заводских предприятий, торговцев горючим материалом, держателей диких животных, лиц, возводящих строения и иные сооружения, и т. п. Более того, ГК предоставляет также суду возложить вообще ответственность на причинивших вред, хотя бы они были в этом невиновны, принимая во внимание имущественное положение причинившего вред и потерпевшего. Этими же соображениями суд обязан руководствоваться при определении размера вознаграждения за убытки (ст. 406 и 411). Наконец, наш ГК отвергает ответственность казны за вред, причиненный неправильными служебными действиями должностных лиц, допуская таковую лишь в тех случаях, когда она прямо предусмотрена особым законом.

Таким образом, потерпевший от неправомерных действий должностных лиц имеет право лишь личного иска к последним и с казны взыскивать не может (ст. 407).

XXI. Товарищества. Из договорных об'единений наш ГК знает 3 типа, а именно: товарищество простое, товарищество полное и товарищество на вере. Товарищество простое соответствует тому, чем была римская societas, т.-е. касается лишь внутренних и взаимных обязанностей между лицами, вступающими в товарищество, не проявляя себя во-вне. Если товарищество желает воспользоваться организационными удобствами от приобретения прав юридического лица, то оно должно зарегистрироваться и тогда оно превращается в полное товарищество. ГК прямо и указывает, что полное товарищество является лишь особо реорганизованным простым товариществом, и в связи с этим применяет к нему, поскольку не требуется особых норм, все правила о простом товариществе (ст. 299). Наконец, товарищества на вере созданы для привлечения на ряду с активными участниками товарищества пассивных обладателей капитала. Они участвуют в этом товариществе лишь своими паями и несут ограниченную ответственность. И здесь, по ГК, мы имеем все то же простое и полное товарищество лишь с известным добавлением в отношении товарищей с ограниченной ответственностью. ГК не последовал в вопросе о товариществах примеру германского и швейцарского законодательства и не знает так наз. негласного товарищества, где самый факт товарищеского об'единения вообще не оглашается, где товарищ выступает как единоличный владелец предприятия, а отношения с другими товарищами касаются лишь их внутренних расчетов. Отрицательное отношение к этому типу вполне естественно для нашего закона, который вообще требует гласности в частных предприятиях.

1. Как мы уже говорили, простое товарищество, по ГК, в основе своей построено так, как институт societas со времени римского права строится во всех гражданских законодательствах. ГК допускает участие в простом товариществе, как имущественным вкладом, так и личными услугами, при чем участие может быть или тем, или другим (271). ГК не дает критерия для определения степени заботливости, с которой товарищи должны выполнять свои обязанности по товариществу, очевидно отсылая в данном случае к общим правилам о выполнении и невыполнении обязательства. Между тем, как показывает западно-европейское законодательство, в товариществе необходимы повышенные требования к заботливости отдельных участников: нужна не обычная заботливость, необходима та же заботливость, которую проявляют участники в своих собственных делах. Нашей судебной практике поэтому неизбежно придется применять здесь несколько иные требования, чем при оценке заботливости по исполнению прочих договоров.

Как и всюду в простых товариществах, и по нашему закону имущество, или так наз. складочное имущество товарищества, принадлежит товарищам в общую собственность, так как простое товарищество не является юридическим лицом, и участники его выступают в обороте как таковые. Все же товарищеские отношения вызывают некоторую связанность этой общей собственности в том смысле, что товарищи не в праве во время существования товарищества распоряжаться своей долей, а личные кредиторы до ликвидации товарищеских отношений не в праве обращать взыскание на эту долю, чего мы в общей собственности не имеем (ст. 279, 289). Ведение дел в товариществе, по общему правилу, происходит на основах единогласия, и если нет особых оговорок, или не избран товарищ-распорядитель, то дело должно вестись совместно всеми. 281 ст. указывает, что уполномоченный на ведение дела простого товарищества может быть назначен как в самом договоре товарищества, так и в силу особой доверенности. Первое не вполне понятно; как мы видели выше, для того, чтобы быть доверенным, нужно иметь доверенность, засвидетельствованную у нотариуса. Для договора товарищества закон даже не требует письменной формы, если склад. имущество менее 500 руб., и довольствуется просто письменной формой, когда

склад. имущество больше и, следовательно, здесь полномочия на представительство, оказывается, могут быть определены домашним актом.

Участники простого товарищества (288) несут долевую ответственность, что и вполне понятно, поскольку договор простого товарищества во вне себя не должен проявлять. Однако, наш закон в эту долевую ответственность вносит две поправки: во-первых, ответственность каждого из товарищей и в отношении 3-х лиц соразмеряется с долей его участия, т.-е. с размером его пая в товариществе, и затем участники несут круговую поруку друг за друга и отвечают в случае несостоятельности одного из товарищей и по его доле в долге. Распределение прибылей построено на принципе преобладания личного участия. Если нет особого соглашения в договоре, то на пай товарища из прибыли отчисляются лишь суммы в размере процентов, взимаемых Госбанком по учету векселей, остальная же часть прибыли распределяется поголовно между участниками. Выход из товарищества и прекращение товарищества происходит на основаниях, общепринятых в гражданских законодательствах.

2. Область применения полного товарищества значительно уже товарищества простого. Последнее, как указывает ГК, применимо во всех случаях, когда участники договариваются совместно действовать для достижения какой-либо хозяйственной цели (ст. 276). Полное товарищество же может быть учреждено лишь там, где участники желают совместно заниматься торговлей или каким-либо промыслом под общей фирмой, т.-е. эта форма применима лишь для торговых товариществ (ст. 295). Полное товарищество приобретает права юридического лица с момента регистрации, для чего требуется сообщение в соответствующий губторг губисполкома выписки из договора товарищества, содержащее все существенные сведения об его участниках и о размерах складочного капитала. Самый договор полного товарищества подлежит удостоверению в нотариальном порядке (ст. 296, 277). Участники полного товарищества несут солидарную ответственность по обязательствам своего товарищества. При этом Гражданский кодекс ясно и четко разрешил сложную у нас до революции контроверзу о том, с какого момента кредитор товарищества может со своей претензией обратиться лично к участникам товарищества, а именно: по ст. 305 такое обращение возможно лишь при установлении фактически или по суду несостоятельности товарищества или по ликвидации его дел.

3. Как мы уже говорили, товарищество на вере отличается, по нашему закону, от простого товарищества тем, что здесь на ряду с полными товарищами присоединяются еще участники, несущие лишь ограниченную ответственность по обязательствам товарищества в размере того вклада, который они сделали в самое товарищество. Эта форма товарищества, по закону, явно рассчитана на пассивных обладателей капитала. В соответствии с этим вкладчики на вере не в праве участвовать в управлении делами товарищества в качестве товарищей-распорядителей, под страхом возложения на них неограниченной ответственности по обязательствам товарищества (315), но зато ГК и помимо ограниченной ответственности облегчает еще риск участия для вкладчиков на вере тем, что в случае уменьшения имущества товарищества вследствие убытков он предоставляет им преимущественное право перед полными товарищами получить обратно свои взносы после удовлетворения кредиторов (313). В отличие от законодательств Запада, ГК требует при регистрации товариществ на вере обязательного указания имени и адреса вкладчиков (314), что, как мы уже говорили, находится в полном соответствии с отрицательным отношением нашего законодательства к негласным участникам предприятия.

XXII. Акционерные общества. Поскольку у нас допущено частное предпринимательство, наш ГК, конечно, знает и классическую современную форму для организации крупных частных предприятий, именно форму *акционерных обществ* (*ср.* II, 18/35). Впрочем, эта форма обслуживает у нас не только частные предприятия, но также и те случаи, где в предприятии, на ряду с частным капиталом, участвует своими капиталами и государство (смешанные общества). Наконец, у нас и некоторые чисто государственные предприятия облекаются в форму акционерных обществ. В особенности это представляется удобным, когда такого рода государственные предприятия должны оперировать на внешнем рынке или пользоваться частным кредитом (акционерное общество Промбанк, акционерное общество Внешторгбанк, Хлебопродукт и др.). При возникновении первых таких государственных или смешанных обществ в нашей практике обнаруживалась тенденция приравнивать их к государственным предприятиям вообще. Однако, в настоящее время эта тенденция оставлена.

Смешанные общества считаются предприятиями частными, поскольку специальный закон их прямо не приравни-

вает в том или ином вопросе к государственным предприятиям. Так, например, смешанное общество приравнено к государственным предприятиям в отношении уплаты подоходного налога. Чисто государственные акционерные общества приравнены к государственным предприятиям в отношении всех законов, регулирующих деятельность государственных предприятий на рынке, и в смысле отчетности. Таким образом, в виде общего правила к акционерным обществам, независимо от того, участвует ли в них государственный капитал или нет, применяются на общем основании нормы Гражданского кодекса об акционерных обществах. Если здесь допускаются из'ятия, то эти из'ятия особо указываются в уставе каждого общества в отдельности.

1) Для возникновения акцион. обществ, в соответствии с общим духом нашего законодательства и с общей тенденцией регулировать предпринимательство, у нас установлена разрешительная система. Разрешение дается правительством при утверждении устава, представляемого учредителями. По постановлению ЦИК'а и Совнаркома СССР от июня 1925 г. (С. З. № 30, ст. 195), уставы акционерных обществ подлежат утверждению СТО СССР, в случае, если, по составу учредителей (союзные органы и всесоюзные госпредприятия, а равно и госпредприятия нескольких республик) или по размеру основного капитала (свыше 1 млн. руб.), общество имеет всесоюзное значение. Во всех остальных случаях устав акционерного общества утверждается Экосо союзных республик. С другой стороны, когда среди учредителей общества имеются иностранные граждане, а равно, когда общество учреждается с выдачей концессии, либо когда устав его допускает из'ятие из действующих законов, то устав представляется учредителями через Главный концессионный комитет на утверждение Совнаркома СССР или же, если из'ятия касаются республиканских законов—в Совнарком соответствующей союзной республики. В этом отношении, следов., мы имеем два основных порядка утверждения уставов акционерных обществ. Если требуется из'ятие из закона, то устав идет в законодательном порядке (Совнарком), если же не требуется из'ятия, а также нет участия со стороны иностранного капитала, то устав утверждается в порядке управления (СТО). Устав вносится в СТО через Наркомторг, за исключением уставов кредитных учреждений, вносимых через Наркомфин (323). Устав акционерного общества должен содержать ответ на минимальный перечень вопросов, соответствующих тому, что требует и западноевропейское законодательство. В ст. 324 перечислены именно те условия, без которых практически и организационно не могла бы существовать ни одна акционерная компания. У нас допускаются общества с основным капиталом не менее, чем 100.000 р. Таким образом, эта форма закрыта для предприятий мелких. Во избежание привлечения в акционерные компании лиц, недостаточно опытных и не обладающих средствами, акции общества не могут быть менее, чем на 100 р. Утвержденные в указанном порядке уставы подлежат распубликованию в Собрании Узаконений (ст. 325).

2) Как и все континентальные законодательства, Гражданский кодекс принимает особые меры к тому, чтобы указанный в уставе основной капитал был бы действительно оплачен не позднее определенных сроков (327). Если в течение 3 месяцев со дня опубликования об утверждении устава не будет собрано $^1/_4$ основного капитала, то общество признается несостоявшимся. Если же в течение следующих 3 месяцев не будет собрана следующая $^1/_4$ основного капитала, а в течение срока не позднее одного года со времени открытия действия общества не будет собрана остальная, сверх $^2/_4$, часть основного капитала, то общество ликвидируется в течение 3 месяцев, разве у правительства будет испрошено разрешение на продление срока оплаты акций или на соответственное уменьшение основного капитала. Это правило безусловно нужно понимать так, что требование соответствующей оплаты основного капитала относится к каждой акции в отдельности. Таким образом, недопустимо, чтобы половина основного капитала была бы внесена так, что половина акций будет оплачена полностью, а другая не будет оплачена вовсе.

Закон принимает меры к тому, чтобы учредители общества не выступали лишь в роли посредников. Для этого он обязывает учредителей оставить за собой не менее $^1/_{10}$ части акций, которые они в течение 2 лет со дня открытия действия общества не в праве отчуждать (326). Положение учредителей, их ответственность и переход от них прав к самому обществу Гражданский кодекс регулирует в общем применительно к тому, что принято в германском праве (ст. 339,340).

3) Своеобразным является установленный в нашем законе процесс учреждения общества. Закон требует для сего двух общих собраний. Первое созывается для того, чтобы избрать поверочную комиссию для проверки деятельности учредителей и для разбора их отчета. После сего, не позд-

нее одного месяца, но и не ранее 7 дней после предварительного общего собрания, созывается учредительское собрание. На этом собрании после выслушания отчета разрешается вопрос о признании общества состоявшимся, при чем это решение выносится большинством в $^3/_4$ голосов присутствующих, если притом на собрании представлена половина основного капитала, внесенного ко времени учредительского собрания (ст. 332, 333, 334). После выбора правления акционерное общество регистрируется Наркомвнуторгом СССР или республики, в зависимости от подведомственности устава, и с этого момента приобретает права юридического лица (ст. 335). Правительство, в лице Наркомторга, имеет право проверить правильность учредительского процесса и, в частности, правильность оплаты основного капитала и правильность оценки натуральных взносов в оплату акций (ст. 336). С той же целью общество должно извещать Наркомторг о предстоящем учредительском собрании, на котором представитель Наркомторга может присутствовать.

4) Большинство остальных норм—об организации акционерных обществ, построении общих собраний, правления, вопрос об его полномочиях, вопрос о правах акционера и проч.—особого своеобразия не представляют и регулируются в ГК в общем применительно к тому, что общепринято в акционерном праве. В частности, наш закон допускает и акции на пред'явителя. Наше акционерное право последовало своему германскому образцу и в смысле широкого признания преобладания большинства над меньшинством. Большинство не только в праве изменять устав общества, но даже и вынести постановление об изменении цели общества, для чего, однако, требуется большинство $^4/_5$ присутствующих при условии, что в собрании представлено $^2/_3$ основного капитала (353). Контроль над деятельностью акционерного общества проявляется у нас в том, что правительство в праве закрыть общество не только в случае производства операций, несоответствующих предмету его деятельности, но также и по соображениям государственной целесообразности, а именно: по 364 ст. общество может быть закрыто в случае уклонения его органов в сторону, противную интересам государства.

Закон допускает, с разрешения правительства, и выпуск облигационных займов акционерными компаниями (ст. 362).

Порядок прекращения или ликвидации акционерных обществ принят у нас обычный, при чем наш закон упоминает и о слиянии акционерных компаний. Закон в 364 ст. указывает, что договор о слиянии обществ заключается их правлениями на основаниях, установленных общими собраниями, с соблюдением правил о порядке изменения уставов акционерных обществ, т.-е. с разрешения СТО или Совнаркома. О судьбе и правах кредиторов в случае слияния наш закон никаких особых указаний не дает.

XXIII. Тов-ва с ограниченной ответственностью. Пятой и последней формой организации частно-правовых коллективов, которые допускает наш ГК, является *товарищество с ограниченной ответственностью.* Эта форма не является общедоступной. Она лишь применима для товариществ специального типа, предусматриваемых особыми законами или особыми постановлениями центрального правительства. Ст. 320, указывая на это обстоятельство, перечисляет, для примера, электрификационные товарищества и артели ответственного труда. Но помимо того, к этой форме товарищества относится вся масса кооперативных об'единений.

По ст. 318 и 319 отличительным признаком товариществ с ограниченной ответственностью является то, что участники этого товарищества после оплаты своих паев сверх того несут долевую ответственность по долгам товарищества, в кратном размере паев, взятых соответствующим участником. Вместе с тем эта ответственность построена на началах круговой поруки в том смысле, что доля ответственности несостоятельного пайщика разверстывается в пределах ограниченной ответственности на остальных пайщиков. Сверх указанных в Гр. кодексе признаков здесь, на основании анализа типов таких товариществ, для полной характеристики нужно добавить следующее: во-первых, все товарищества с ограниченной ответственностью являются уставными об'единениями. В этом отношении они вполне однородны с акционерными компаниями и резко отличаются от договорных товариществ, построенных на началах взаимного обязательства. Далее нужно отметить, что во всех товариществах указанного вида ограниченная ответственность пайщиков является не ответственностью по обязательствам, так как кредиторы товарищества не могут обращаться со своими претензиями прямо к пайщикам, а является ответственностью по убыткам товарищества, в случае недостачи у него имущества для покрытия долгов. В силу этого, в случае необходимости дополнительного взыскания с пайщиков по долгам товарищества, требования о платеже пред'являются не отдельными креди-

торами, а самим товариществом или, в случае его несостоятельности, ликвидационной комиссией по делам этого товарищества. Наконец, все существующие у нас виды товариществ с ограниченной ответственностью являются „товариществом с переменным составом и капиталом“ в том смысле, что количество участников в них не ограничено, и по мере вступления новых пайщиков увеличивается и основной капитал. Все товарищества этого вида, за исключением электрификационных товариществ, допускают также и сокращение основного капитала в связи с выходом пайщиков, ибо здесь, в отличие от акционерной формы, при выходе пайщика ему возвращается сделанный им взнос, что в акционерных обществха безусловно не допускается.

В качестве уставных об'единений, и у нас товарищества с ограниченной ответственностью строятся в общем по тому же типу, как и акционерные компании. Замечание это относится к вопросу об организации общих собраний, о правлении в качестве исполнительного органа, о функциях ревизионной комиссии, о правах членов, о порядке образования капиталов и пр. Но, конечно, поскольку этой формой товарищества пользуются организации, преследующие весьма различные цели, детальные постановления, регулирующие их возникновение и деятельность, весьма пестры и своеобразны и не поддаются обобщению (дальнейшее по этому вопросу см. в ст. *кооперативное законодательство*).

XXIV. Как указано выше, наше законодательство принципиально отрицает разделение закона на гражданское и торговое право. Но это, конечно, не исключает того, что у нас особо, вне Гражданского кодекса, регулируются некоторые *операции и сделки*, выполняемые *особо крупными предприятиями*, работа которых имеет особенное общественное и народно-хозяйственное значение и которые вместе с тем имеют дело с распыленной массовой клиентурой. Мы имеем в виду железнодорожный транспорт, морской транспорт, товарные склады и страхование. Наконец, сюда же следовало бы отнести банковские операции, которые, однако, до сих пор не получили законодательного регулирования.

1) *Железнодорожные перевозки* (*ср. XX*, прил. *железные дороги*, 23/26). Организация железнодорожного транспорта неизбежно отражала за время революции перемены в построении нашего общественного хозяйства. В этом отношении особо характерен для конца периода централизованного планового хозяйства устав железных дорог РСФСР 1920 года 16 августа. Он устанавливал бесплатные перевозки как пассажиров, так и грузов, при чем последние перевозились исключительно по плановым нарядам. Железные дороги не отвечали за порчу и гибель грузов, и в случае повреждения таковых потерпевший мог обратиться лишь с иском к служащим железных дорог, или же последние подвергались дисциплинарной и уголовной ответственности.

Ущерб, понесенный грузовладельцем или, точнее, для того времени государственными предприятиями или учреждениями, по указанному уставу списывался в расход казны.

С новой экономической политикой и транспорт переходит на хозяйственный расчет. Декретом 16 янв. 1922 г. сначала устанавливается платность перевозки грузов для всех частных лиц, кооперативов и для государственных предприятий, работавших на коммерческом расчете; восстанавливается также ответственность железных дорог за сохранность груза, при чем, однако, она обуславливается взносом сверх тарифа особых страховых премий, которые в то время, в виду неупорядоченности хозяйства на транспорте, были установлены в размере 15% к об'явленной стоимости груза. 12 июня 1922 г. издается устав железных дорог СССР, который с немногими изменениями воспроизводит содержание устава российских железных дорог, действовавшего у нас до революции. Этому удивляться не приходится: однообразие техники железнодорожных перевозок требует и одинаковых организационных мер. В этом отношении наше законодательство не отличается от западно-европейского и в особенности от германского железнодорожного устава. Со времени Бернской конвенции 1890 г., установившей прочную международную связь в деле железнодорожного транспорта, государства провели у себя однородные постановления. Образцом для разработки технических деталей послужило германское железнодорожное законодательство, которое и лежит в основе нашего ныне действующего железнодорожного устава. Наш действующий Устав Ж. Д. выдвигает принцип обязательности перевозок, регулирует очередность приема грузов к перевозкам (ст. 2 и 3), предусматривает установление твердых тарифов, обязательных для железных дорог и, наконец, регулирует ответственность железных дорог как за целость груза, так и за выполнение срочности перевозок на общепринятых основаниях. Особенностью действующего устава, по сравнению с нашим дореволюционным,

является расчленение договора перевозки грузов и сделки о принятии грузов на хранение впредь до отправки. К отправке принимается лишь груз, могущий быть отправленным железной дорогой в течение ближайших 48 часов. Принятия „к отправке с обожданием“, как было раньше, наш устав не знает. Если железная дорога не может отправить груз, то она принимает его на хранение (ст. 3 и 48). Устав ввел также, в виде широко предполагаемой операции, право железных дорог заниматься товаро-складскими операциями с выдачей ссуд под товары, а также предоставил право железным дорогам по поручению грузоотправителя продавать хранящиеся у них грузы и производить скупку грузов на комиссионных основаниях (ст. 48).

2) *Морской транспорт.* Весь торговый флот водоизмещением свыше 20 тонн национализирован еще декретом 26/I—1918 г. Частные лица могут заниматься мелкими перевозками лишь на судах небольшого об'ема. Со времени перехода морского транспорта на хозяйственный расчет и организации государственных пароходств по числу морей, омывающих СССР, он производит перевозку на договорных основаниях, которые юридически соответствуют тому, что мы имеем и в морском праве Запада. У нас издан особый декрет, регулирующий вопрос о праве плавания под флагом СССР (декрет 5/IX—24 г.).

Особенно тщательное регулирование дано морским перевозкам в 1926 г. Издано обширное „Полож. о морск. перевозках“, регулир. договор морск. перев. (С. З. и Р. СССР № 39, ст. 284). В общем оно дает восполнительные нормы (ст. 4), но в пресловутом вопросе о сложении ответств. пароходства за состояние и снаряжение судна, Полож., охраняя интересы судовладельцев, безусловно воспрещает такие оговорки в договоре (ст. 7). Полож. освобождает парох. от ответственн. за действия команды и капитана по судоводительству, но не по уходу за грузом (ст. 50). Последнее правило имеет, повидимому, лишь восполнит. силу. Закон 28 мая 26 г. (С. З. и Р. № 39, ст. 285) установил огранич. ответств. владельцев морских судов за действия капитана и команды. Госпарох. отвечают по таким претензиям лишь в пределах стоимости судна и фрахта (ст. 2). Прочие владельцы отвечают самим судном, но могут его освободить от кредит., внеся в их распоряж. его стоимость (ст. 1). В том же 26 г. (С. З. и Р. СССР № 48, 348) издано новое полож. „Об общей аварии“ применит. к известным Иорк-Антверп. правилам.

Государственная монополия на обладание крупными морскими судами не исключает права захода в союзные порты и производства здесь транспортных операций со стороны судов, носящих иностранные флаги. В настоящее время этот вопрос регулируется постановлением Совнаркома от 8/VII—1924 г. В силу этого постановления судам, плавающим под флагом государств, с которыми СССР находится в договорных отношениях, разрешается беспрепятственно производить перевозку пассажиров и грузов от иностранных портов до портов СССР и обратно на началах взаимности. Каботажное плавание составляет исключительное право судов, плавающих под флагом Союза ССР.

3) *Складские операции.* Наш закон не регулирует договора о поклаже, и до сих пор мы не имеем общего закона о товаро-складских операциях, но 4/IX—1925 г. издано весьма детальное Положение, регулирующее выдачу складских документов товарными складами. Закон различает свидетельства и простые квитанции. Складочные свидетельства, которые признаются ценными бумагами, могут выдавать лишь склады, которые получат на это разрешение НКВТ СССР или союзной республики (1). Свидетельство может быт выдано простое—на пред'явителя, и тогда право на товар переходит вместе с передачей этого свидетельства, или же свидетельство выдается именное—с варрантом, и последний служит особым документом, удостоверяющим выдачу ссуды под сложенный в складе товар (3). Варрант, под который дана ссуда, может передаваться по передаточной надписи, которая, согласно ст. 6, имеет силу вексельного индоссамента. Залог товара по варранту имеет лишь значение дополнительного обеспечения ответственности, и все, подписавшие варрант, несут личную ответственность всем своим имуществом по выданной ссуде опять-таки на общем основании вексельного права. Неплатеж по ссуде в срок после протеста дает держателю варранта те же права, как и векседержателю (14, 19). Складочное свидетельство и варрант являются ценной бумагой, так как товар без пред'явления их не выдается и вместе с тем должен быть выдан такого качества, как указано в документе. При желании получить товар, под который получена ссуда, в случае если невозможно найти держателя варранта, сумма долга депонируется на имя держателя варранта.

4) ***Страхование*** (*ср.* ст. о С. в 4 ч. XLI т.). Об'явленная в 1918 г. государственная монополия на страхование была вновь подтверждена декретом Совнаркома 6/X—

1921 г. Из'ятие было сделано только для кооперативных организаций, которым было предоставлено право для страхования своих собственных рисков устроить у себя особое взаимное страхование. Совершенно воспрещено страховать имущество, находящееся в пределах Союза, в иностранных страховых организациях без разрешения на то Совнаркома. В настоящее время страховое дело организовано у нас на основании Положения от 30 окт. 1925 г. В соответствии с федеральным характером нашего Союза в отдельных республиках организованы государственные страховые управления, которые об'единяются всесоюзным управлением по линии перестрахования рисков, общего руководства тарифной страховой политикой, а равно по линии об'единения страховых капиталов. Непосредственно ведут страховые операции республиканские страховые управления. Местными органами республиканских управлений являются губернские управления, которые действуют в отношении центра приблизительно на тех же основаниях, на каких действовали генеральные агентства страховых обществ. Госстраха не касается так наз. социальное страхование, он производит личное страхование на случай смерти, на дожитие и т. п. на основах гражданск. права, применительно к тем же основаниям, на которых оно производится и в странах капиталистических. Договор добровольного имущественного страхования подробно регулируется в ГК в полном соответствии с тем, что в этом отношении дают новейшие страховые законы в Европе и, в частности, германский закон о страховании 1908 г.

На ряду с добров. страхованием Положение о госстраховании 1925 г. устанавл.: 1) госуд. обязат. окладное страхование (ст. 8) для кооперативов и частных лиц. Это страхование проводится в административн. порядке на основании твердых окладов; и 2) госуд. обязат. неокладное страхование, установл. для лиц, в пользовании коих находится госуд. имущество, которое они и обязаны страховать на имя казны (ст. 12, 13). Это страхование производится на осн. правил о страх., изложенн. в ГК.

Страховые полисы Госстраха воспроизводят по огневому и иному страхованию, в силу однообразия техники этого дела, те же условия, какие имеются на Западе. Своеобразным является у нас только гарантийное страхование. Его не следует смешивать с так наз. страхованием гражданской ответственности, которая у нас пока еще не практикуется. В последнем случае страхователь приобретает право на возмещение ему тех сумм, которые могут быть с него взысканы в случае, если он, страхователь, в силу неправомерных действий будет вынужден кому-либо возместить причиненный ущерб. При гарантийном же страховании страхователем является лицо, имуществу которого угрожает ущерб от небрежности или незаконных действий третьих лиц, в особенности служащих, т.-е. страхуется риск владельца имущества от передачи его на хранение или в заведывание служащему. Госстрах принимает такие страховки лишь при условии, что служащий принят с его одобрения, и при условии, что служащий поставлен в условия работы, точно обозначенные в страховых полисах.

5) Государственная монополия на крупные *кредитные учреждения* не означает, что должен существовать один лишь Государственный банк СССР. Наоборот, наши государственные кредитные учреждения построены по принципу разделения функций как по отраслям хозяйства, так иногда и по районам: на ряду с Госбанком у нас имеются всесоюзные, полностью государственные, Промышленный банк, банк Внешней торговли и Электробанк, организованные в форме акционерных компаний. Имеется ряд банков чисто государственных, областного значения (Юго-Восточный банк). Наконец, для кредитования сельского хозяйства организован Сельскохозяйственный банк СССР и соответствующие банки республик. На ряду с этим допускается и возникновение частных и крупных кооперативных кредитных учреждений. По постановлению СТО от 10/XI—1922 г. (С. У. 1922 г. № 76) уставы всех кредитных учреждений поступают на рассмотрение Наркомфина и по одобрении его вносятся на утверждение в СТО, т.-е. вопрос об открытии акционерных банков разрешается в общем порядке учреждения акционерных компаний. Особый декрет в январе 1923 г. предусматривает организацию городских и коммунальных банков, в целях кредитования местной промышленности и торговли, коммунального и жилищного строительства, в которых частный капитал и кооперация могут участвовать в размере до 49%. Наконец, в силу особых постановлений учрежден Всесоюзный кооперативный банк и Украинский кооперативный банк. Сюда нужно добавить допущенные в значительном количестве общества взаимного кредита, а также всю кредитную кооперацию. Несмотря на столь широкое развитие банковских организаций в СССР, которые независимо от того, являются ли они государственными или частными, производят общепринятые и на Западе и у нас до революции банковские операции всех

видов, мы до сих пор не имеем закона, который бы регулировал банковские сделки. Нет положения о чеках, о переводах, о специальных текущих счетах и пр. Все эти сделки, несомненно, практикуются нашими банками. Они предусмотрены в уставе этих банков, но регулируются они исключительно типовыми условиями, составляемыми самими банками, и, следов., в основе своей опираются на соглашения между банком и его клиентом. Некоторые особые вопросы, как, напр., право реализации заложенных ценностей и товара в особом порядке, разрешаются уставами банков, утвержденными Совнаркомом и потому имеющими силу специального закона. Своеобразных особенностей в отношении нашего банковского договорного права, судя по нашей практике, отмечать не приходится.

XXV. Вексель (ср. VIII, 128/151). Вольный рынок неизбежно порождал кредитный оборот, и в силу этого вексель, несмотря на отсутствие каких бы то ни было законов, появился у нас вновь, если не в формальном смысле, то по существу, еще в 1921 г. В марте 1922 г. издается ныне действующее Полож. о векселях РСФСР и одновременно такое же издается на Украине и в других союзных республиках. Содержание их, за ничтожными исключениями, совершенно однородное. Вексельное законодательство вообще с каждым десятилетием становится все более однообразным в различных странах, и, как известно, еще в 1912 г. на международной конференции в Гааге был разработан и принят проект международного вексельного устава, не получивший, однако, применения благодаря мировой войне.

До революции наш вексельный устав 1903 г. всецело был проникнут принципами германского вексельного законодательства. Вексельный устав 1922 г. в общем также следует этому образцу, допуская лишь в некоторых случаях отклонения в сторону проекта международного вексельного устава. Так же как и его дореволюционный предшественник, наш вексельный устав, в отличие от западно-европейских, в первую очередь регулирует вексель простой, который остался у нас основной формой вексельных отношений. Переводный вексель нормируется лишь дополнительно. Своеобразием действующего вексельного устава является его чрезвычайная краткость. Вместо обычных 100 статей слишком, он содержит всего 33 статьи. Такое сокращение достигнуто отчасти тем, что ряд постановлений об'единен в одной статье и что выпущен ряд положений, которые вытекают сами собой из общепризнанной природы векселя; но вместе с тем, стремясь к краткости, законодатель совершенно выпустил такие институты, как вексельное поручительство, посредничество в платеже, препоручительную вексельную надпись и, в особенности, вопрос о праве возражения против вексельного иска из оснований, по которым был выдан вексель. Выпущены также правила о порядке производства дела об утрате векселя, а также пропущен ряд технических и детальных постановлений, отсутствие которых при все осложняющемся у нас кредитном обороте становится все чувствительнее. Поэтому в настоящее время (1926 г.) разрабатывается проект подробного вексельного устава.

По примеру прежнего нашего устава и в отличие от Запада, и новый вексельный устав считает написание векселя на вексельной (гербовой) бумаге непременным реквизитом векселя (1). Вексель, по уставу, доступен не только торговому, но и общегражданскому обороту. В силу этого вексулеспособностью у нас обладает всякий, кто обладает и гражданской правоспособностью. В частности, могут выдавать векселя не только госпредприятия, но и госорганы, поскольку это им будет предоставлено спец. закон. (С. У. 26 г. № 64, ст. 499). Как мы сказали, вексельный устав не знает вексельного поручительства. Однако, по раз'яснению НКЮ (1924 г., № 1248), по вексельному обязательству может быть дано поручительство на основах ГК, которое, не имея вексельной силы, все же вполне действительно как гражданское обязательство, даже если оно выражено в виде надписи на самом векселе. Не знает наш вексельный устав и препоручительной надписи. Однако, наши банки, принимая на инкассо векселя, именно так смотрят на передаточные надписи, которые в этом случае совершаются. И по раз'яснению Госналога, такие передаточные надписи в этом случае должны рассматриваться как надписи препоручительные.

По примеру германского вексельного права, наш вексельный устав стоит безусловно на точке зрения абстрактности векселя, как обязательства, но, как мы сказали выше, он в этом отношении делает даже меньше оговорок, чем германский вексельный закон. Это начало особо ярко выражено в ст. 10 устава, в силу коей каждому векселедержателю принадлежат все права, вытекающие из векселя независимо от прав предшественника, т.-е. независимо от тех расчетов, которые у последнего были с векселедателем или с предшествующим надписателем. В смысле возможности возражения из отношений, которые были между векселедержателем или его предшественником или векселедателем, ст. 10 допускает

лишь спор о том, что векселедатель приобрел вексель, который выбыл из рук векселедателя или векселедержателя—его предшественника, помимо его воли, при условии, если векселедержатель знал или должен был знать об этом. Таким образом, вексельный устав вовсе не допускает возражений из материальных оснований выдачи векселя, хотя бы и против первого векселедержателя. В этом отношении наш вексель является материально абстрактным не только в отношении третьих векселедержателей, но и в отношении первого векселедержателя. Принимая во внимание, что по ГПК (ст. 210) взыскание по протестованному векселю может быть проведено в порядке судебного приказа, нужно сказать, что такая концепция нашего вексельного устава создает значительное отличие нашего вексельного права от уставов, принятых на Западе. Ослабляется это явление в некоторой степени указанием Наркомюста (1924 г., № 770), что в тех случаях, когда вексельный иск проводится в общем судебном порядке, векселедатель, имеющий непосредственное возражение из оснований выдачи векселя к векселедержателю, может привести таковое в порядке встречного требования, поскольку таковое может быть доказано письменными доказательствами. Наконец, даже в случае взыскания по векселю по судебному приказу, если вексель оказался безденежным или если платеж по иной причине не причитался, может быть всегда вчинен самостоятельный иск к получившему платеж со ссылкой на неосновательное обогащение, согласно ст. 399 ГК.

Действующий вексельный устав, в отличие от дореволюционного, требует пред'явления векселя к платежу и производства протеста, в случае неплатежа векселя, не в течение 3 дней, а не позднее, чем на следующий день по наступлении срока платежа (ст. 12). Протест производится у нотариуса, а за неимением его—у народного судьи (на Украине—только у нотариуса), в том же порядке, как это было принято и в дореволюционном вексельном уставе (ст. 12). В соответствии с общим изменением срока нашей исковой давности вексельный устав дает ныне следующие сроки: давности для вексельных исков векселедержателя к векселедателю или к акцептанту переводного векселя — в течение 3 лет, векселедержателя к надписателю и к трассату—в течение 9 месяцев, уплатившего надписателя к другому надписателю в порядке регресса—в течение 6 месяцев с тем, что право регресса прекращается по истечении 3 лет (ст. 32 и 33).

XXVI. Особые институты торгового законодательства. 1. *Торговая регистрация.* 20 окт. 1925 г. Совнарком СССР утвердил давно ожидавшееся Положение о торговой регистрации, необходимое для того, чтобы об'единить разрозненные и пестрые постановления о регистрации государственных, кооперативных и частных предприятий, действовавшие до сих пор. Это Положение должно быть введено в действие распоряжением НКВ и ВТ после выполнения необходимых подготовительных операций. По Положению целью торговой регистрации является „своевременное сосредоточие публично-достоверных сведений об организационно-правовом и имущественном положении юридических и физических лиц, занимающихся на территории Союза ССР торговой и промышленной деятельностью в виде промысла“ (ст. 2). Торговый реестр, а равно документы, на основании которых внесены в него записи, открыты для общего обозрения. Сведения, занесенные в торговый реестр и опубликованные, признаются известными третьим лицам. Зарегистрированные в реестре лица в своих возражениях против третьих лиц не могут ссылаться на изменения данных, внесенных в реестр, поскольку об этом не отмечено в реестре, наоборот, третьи лица не могут ссылаться на невнесение изменений в торговый реестр, поскольку они были или должны были быть осведомлены о происшедших изменениях.

Наш закон признал так наз. принцип публичной достоверности записи в реестре, допуская из сего исключения лишь в отношении лиц, которые были или должны были быть осведомлены о действительном положении. Торговая регистрация обязательна для всех видов торгующих юридических лиц как государственных, кооперативных, так и частных. Сверх этого она обязательна для торговых отделов, бюро и контор и всевозможных иных предприятий, организованных или эксплоатируемых разного рода общественными, профессиональными организациями, не преследующими цели извлечения прибыли. Регистрация обязательна также для физических лиц, выбирающих промысловые патенты не ниже 4 разряда. Подлежат регистрации и владельцы иностранных предприятий, допущенных к операциям в СССР, и филиальные отделения наших предприятий, поскольку они производят на местах самостоятельную торговлю или самостоятельные операции (ст. 10). Ведение торгового реестра возложено на наркомторги Союза и республик и на их местные органы (ст. 15, 16 и 17). Регистрация происходит как по почину самих заинтересованных, так и по почину регистрирующих органов, а равно по заявлению налоговых органов, судебных и иных, на которых, согласно Положения,

возложена обязанность оказывать содействие по контролю соблюдения правил о регистрации (ст. 24). Несоблюдение правил о регистрации преследуется в уголовном порядке (ст. 25).

2. *Фирма.* Наш закон пока касается фирмы и дает правила о том, что она должна содержать, лишь в отношении товариществ, обществ, кооперативных и государственных предприятий. В этих случаях он проводит принцип истинности как в смысле указания целей предприятия, так и его юридической природы.

В различных законах имеется ряд указаний на фирму. Так, по декрету о товарных знаках предусмотрен переход фирмы вместе с предприятием, то же предусмотрено при организации товариществ на вере (ст. 314 ГК), наконец УК (ст. 178) карает за самовольное злостное пользование чужой фирмой. Однако, указания в законе на то, как приобретается фирма, в чем заключается правомочие владельца фирмы и как она защищается, мы до сих пор в РСФСР не имеем (на Украине такой закон издан). Поскольку злоупотребление фирмой затрагивает и интересы оборота, и в особенности потребителя, этот пробел в нашем законодательстве вынудил Наркомвнудел циркулярно предложить губисполкомам в административном порядке, путем издания обязательных постановлений, вести борьбу против злоупотребления фирменным наименованием во вред государству и потребителю (см., например, обязательное постановление Моссовета 1924 г., Изв. Адм. Отд. № 140).

3. 10 ноября 1922 г. в РСФСР было издано Положение *о товарных знаках*, которое постановлением ЦИК СССР от 12/II—26 г. распространено на всю территорию Союза. Право пользоваться товарным знаком признано не только за производственными, но и за торговыми предприятиями, сбывающими товары, приобретенные у третьих лиц. Наш закон признает товарные знаки как начертательные, так и словесные. Как и во всех соответствующих законах, здесь точно указывается в каких случаях право на товарный знак не может быть признано за заявителем. По нашему закону право на товарный знак приобретается лишь после его регистрации в особом отделе Комитета по делам изобретений ВСНХ СССР (ст. 9). Фактическое обладание знаком, имеющее столь большое значение, по французскому праву, для приобретения права на знак, у нас имеет лишь значение в случае, если одновременно заявляется 2 одинаковых знака. Проверка соблюдения требования закона при регистрации знака возложена на регистрирующие органы, но сверх этого лицу, права которого затронуты регистрацией товарного знака, предоставляется в порядке гражданского иска требовать погашения такого знака. Охрана права на знак производится как в порядке гражданского иска (иск о прекращении пользования знаком и возмещении убытков и распубликовании решения по этому вопросу), так и в порядке уголовном, в случае злостной узурпации чужого знака. Вполне оригинальной для нашего закона является та широкая инициатива, которую закон отводит госорганам в лице ВСНХ и местным органам НКВТ в деле борьбы против регистрации и пользования знаками, нарушающими требования закона в тех случаях, когда это может повредить интересам потребителя или государства. Эти органы в праве по собственной инициативе в этих случаях как пред'являть гражданский иск о погашении такого знака, так и возбуждать вопрос о привлечении виновного к уголовной ответственности. Наш закон допускает передачу права на знак вместе с передачей прав на предприятие. Право на товарный знак может быть приобретено не только гражданами Союза, но и иностранными фирмами. Поскольку закон не обеспечивает за иностранцами права первенства в тех случаях, когда они пользуются соответствующим знаком за границей, этот вопрос разрешается в порядке соответствующих соглашений международного характера (например, советско-германская конвенция об охране промышленной собственности, ст. 3).

4. *Торговые посредники.* Торговое посредничество, как одна из основных торговых функций в условиях вольного рынка, возродилось у нас стихийно вместе с восстановлением вольного товарного оборота. Увлечение со стороны государственных предприятий услугами посредников в 1922 и 1923 гг. побудило наш закон принять ряд мер, ограничивающих и контролирующих деятельность частных посредников. Во-первых, декрет 2/I 1923 г. категорически воспретил государственным предприятиям пользоваться услугами частных посредников при сделках их с государственными предприятиями и государственными учреждениями. Вместе с тем и регулирование этого рода деятельности, как мы увидим сейчас, производится в нашем законе с величайшей осторожностью. а) Наша практика, конечно, широко знает со времени перехода к Н. Э. П. и *комиссионные сделки и комиссионера* (*ср.* XXIV, 603/4), как особый вид посредника. Деятельность частного комиссионера регулируется у нас особым Положением 2/I 1923 г. „О порядке учреждения и регистрации комиссионных предприятий“. Они возникают явочным по-

рядком, но подлежат особой регистрации при Губвнуторге. Эти предприятия, в силу того же декрета, подлежат особому надзору органов Наркомвнуторга. Государственные и общественные предприятия и учреждения обязаны сообщать органам надзора о всех случаях недобросовестного и неаккуратного исполнения поручения и нелойяльной коммерческой деятельности со стороны комиссионного предприятия (ст. 9). В этих случаях органам надзора предоставлено право закрывать такие комиссионные предприятия в административном порядке (ст. 9).

Законы, регулир. договорные отношения комиссионера и комитента, изданы в РСФСР и УССР лишь в 1926 г. Закон РСФСР (см. ст. 275а и сл. ГК; С. У. 26 г. № 59, ст. 451) дает общепринятую конструкцию комиссионных отношений, но осторожное отношение законодателя в особенности к частным комиссионерам вызвало целый ряд особых мер в этом законе. Так, частный комисс. под страхом потери права на вознаграждение обязан назвать комитенту имя контрагента (275 д.). Это сделано для того, чтобы воспрепятствовать к-ру заниматься самостоят. торговлей. С той же целью воспрещено устанавливать вознаграждение к-ру в виде разницы между ценой, назначенной комитентом, и ценой, которой добьется к-р (275х). К-р, за исключением случая неисправности контрагента, не в праве переносить на комитента непосредств. обязанности и права к контрагенту (275 в, ш). Воспрещено в комисс. договоре ослаблять ответств. к-ра перед комитентом, установл. в законе (275. щ).

б) В октябре 1925 г. издано особое постановление Совнаркома СССР *о торговых агентах*. Торговыми агентами признаются лица, которые оказывают своей деятельностью содействие предприятию тем, что посредничают в подыскании контрагентов или по поручению своих доверителей заключают также и сделки с этими контрагентами. По положению, торговым агентом может быть лишь лицо, не состоящее на службе предприятия. Торговый агент всегда рассматривается, как самостоятельный предприниматель (ст. 1). Торговый агент считается уполномоченным на заключение сделок от имени своего доверителя лишь в случае, если он имеет на то особые полномочия в письменной форме. След., в виде правила, агенты могут являться лишь техническими посредниками (ст. 2). Впрочем, и такие агенты согласно общепринятому воззрению считаются уполномоченными на подачу и принятие заявления о сдаче товара, о недостатках товара, а равно заявлений, относящихся к исполнению сделки (ст. 4). Закон особо интересуется порядком вознаграждения агента, допуская таковое в виде определенного процента с суммы каждой, совершаемой при его посредничестве, сделки. Наркомвнуторгу СССР предоставлено установить предельный размер вознаграждения торговых агентов. Соглашение о приглашении торгового агента государственными предприятиями должно быть обязательно облечено в письменную форму.

в) Сверх этого наш закон особо останавливается *на коммивояжерах* (С. У. 1923 г. № 1, ст. 19). По закону, коммивояжер является доверенным предприятия, который обязан в определенном районе продавать товар предприятия и принимать на имя предприятия заказы по данным ему образцам. Но будучи доверенным, коммивояжер отнюдь не может быть служащим предприятия. Он выполняет поручения на основе особого договора (ст. 2). Коммивояжер государственного предприятия не в праве заниматься торговлей за свой счет, а также не в праве, несмотря на то, что он не является служащим, принимать поручения от других предприятий без разрешения своего доверителя. Вознаграждение коммивояжера может носить комиссионный характер, однако подлежит уплате лишь после того, как заказчик уплатит полностью сумму по сделке, заключенной при посредстве коммивояжера.

5. *Биржи* (*ср*. V, 518/85). В фондовых и в особенности в товарных биржах наш закон усматривает целесообразную организацию на предмет не только выявления кон'юнктуры торгового оборота, но и его регулирования. В соответствии с этим ныне действующий закон о товарных биржах от 30 октября 1925 г. определяет задачи товарных бирж не только в обычном для товарных бирж об'еме, но сверх того указывает, что по постановлению СТО и Совнаркома на товарные биржи может возлагаться осуществление тех или иных постоянных или временных функций по регулированию торгового оборота (ст. 2). Первоначально, т.-е. в 1921 г., первая товарная биржа в Москве была учреждена как особое учреждение, состоящее в ведении ВСНХ и Центросоюза, но в дальнейшем товарные биржи реорганизуются и строятся по типу общественных организаций, об'единяющих торговые предприятия всех видов. Наш закон различает биржу, как общественную организацию, содержащую и управляющую тем зданием, в котором происходят биржевые собрания, и тем аппаратом, который обслуживает эти собрания, и засим биржу,—как собрание торгующих, происходящее в определенные часы, для взаимного обмена предложе-

ниями и совершения торговых сделок. Биржи возникают по инициативе государственных и иных торговых и промышленных предприятий и по Положению 1925 г. организуются на основе нормального устава, изданного НКВ и ВТ СССР (ст. 3). Утверждение уставов лежит в отношении бирж местного значения на Наркомвнуторгах республик и Губэкосо. Общее руководство товарными биржами и надзор за их деятельностью принадлежит НКВ и ВТ СССР или непосредственно, или при посредстве органов Наркомторгов республик.

Членами биржевого общества могут быть как все государственные предприятия, так и кооперативные и частные предприятия, уплачивающие промысловый налог не ниже 3 разряда по торговле и 5 разряда по промышленности (ст. 12). Эта норма еще может быть понижена местными Экосо для местных бирж. Посещать биржевые собрания могут как члены биржи, так и с разрешения биржевого комитета посторонние посетители из категорий лиц, которые могут быть членами биржи.

Органом бирж являются общие собрания членов бирж и биржевые комитеты. Биржевой комитет в праве облагать членов биржи и ее посетителей на нужды биржи, он поддерживает порядок в биржевых собраниях, устанавливает правила, регулирующие поведение в биржевых собраниях, и, наконец, регулирует порядок заключения сделок в биржевом собрании и, в частности, может разрабатывать типовые правила, которым должны подчиняться биржевые сделки. Благодаря этому мы имеем ныне разработанные правила о хлебной торговле, лесной, мясной, по торговле хлопком и по ряду других массовых товаров, разработанные в Москве и принятые всеми товарными биржами СССР.

По нашему закону биржевой сделкой, т.-е. такой, которая может быть зарегистрирована на бирже, являются лишь сделки, которые заключены между членами и посетителями биржи в самом биржевом собрании, а также и между членами и постоянными посетителями вне биржевого собрания, если они своевременно будут пред'явлены к регистрации на бирже. Участия в сделке биржевого маклера не требуется (ст. 53).

Положение особо регулирует деятельность *биржевых маклеров*. Они являются должностными лицами биржи, обязанность которых заключается в исполнении поручений членов и посетителей биржи путем подыскания контрагентов, в составлении маклерских записок и в предоставлении сделок к регистрации в биржевом собрании (ст. 6). Биржевые маклера назначаются биржевым комитетом и не имеют права заниматься операциями от своего имени или за свой счет. Не могут они также быть участниками торговых и промышленных предприятий в качестве товарищей, вкладчиков или акционеров. Маклерская записка, выдаваемая биржевым маклером, является письменным документом, удостоверяющим заключение сделки. Сделка по маклерской записке считается совершонной, если по составлении ее маклером она подписывается договаривающимися сторонами. Однако, если маклер имеет письменное поручение от одной из сторон с указанием условий сделки, то сделка считается заключенной и без подписи соответствующей стороны. Копии маклерской записки выдаются сторонам (ст. 68,71). Как мы указывали выше, биржи ведут на ряду с регистрацией биржевых сделок особую регистрацию внебиржевых сделок, заключаемых государственным предприятием по купле-продаже. В ряде вспомогательных учреждений, предусматриваемых Положением о биржах, имеются и арбитражные комиссии для решения споров как по биржевым сделкам, т.-е. сделкам, зарегистрированным на бирже, так и по внебиржевым сделкам, зарегистрированным на бирже при условии согласия обоих сторон, заключающих эту сделку (ст. 71).

XXVII. Наследственное право (*ср.* XXIX, 590/610). Наша социальная революция должна была отрицательно отнестись к праву наследования. И действительно, декретом ВЦИК от 28/IV 1918 г. целиком было отменено наследование. Однако, при переходе к новой экономической политике признание в известных рамках частного предпринимательства и допущение, опять-таки в известных рамках, накопления средств и имущества в частных руках поставило вновь вопрос о праве наследования. В соответствии с этим постановление ЦИК об основных имущественных правах граждан СССР уже предусматривало частичное восстановление прав наследования, а именно: по ст. 6 предполагалось допустить наследование супруга и прямых нисходящих, однако только в пределах стоимости имущества, не свыше чем на 10.000 р. Ныне этот вопрос регулируется гражд. кодексами республик (416 и след.). Признав в принципе наследование как по закону, так и по завещанию, закон, однако, допускает к этому наследованию исключительно следующий круг лиц: прямые нисходящие, переживший супруг, а также нетрудоспособные и неимущие, фактически находившиеся на полном иждивении умершего не менее 1 года до его смерти (ст. 418). Первоначально ГК также ограничивал стоимость имущества, которое могло переходить к наследникам,

суммой в 10.000 р. золотом; однако, постановлением ЦИК от 29/I 26 г. с 1 марта этого года отменено ограничение в размере имущества, могущего переходить по наследству. Взамен этого вводится налог с наследств (С. У. 1925 г. № 17, ст. 47). По этому Положению освобождены вовсе от наследственного налога имущества на сумму до 1.000 р. Из облагаемой стоимости имущества исключаются также предметы домашнего обихода, переходящие к лицам, совместно жившим с умершим, за исключением предметов роскоши. Не включается также в облагаемую массу доля в имуществе крестьянского двора, прирастающая к доле остальных членов двора при смерти одного из них (ст. 3). Далее, начиная с имущества свыше 1.000 р., установлено прогрессивное обложение, которое в общем, начиная с 1% и быстро возрастая, при сумме наследства в 100.000 р. дает обложение приблизительно в 15%, при сумме наследства в 200.000 р. дает обложение около 26% и далее доходит до 50%. Налог взыскивается со всей наследственной массы независимо от количества наследников. При наличии нескольких сонаследников наследственное имущество делится в равных долях; однако, в порядке завещания в пределах указанного круга наследников наследодатель может распределить имущество по своему усмотрению (ст. 419). Завещание должно быть совершено в нотариальной форме (425). Особенностью нашего закона является, что наследники отвечают по долгам наследодателя только в пределах полученной наследственной массы (ст. 434). Наследство считается принятым, если находящийся в момент открытия наследства наследник в течение 3 месяцев со дня принятия мер охранения не заявит подлежащему суду об отказе от наследства. Отсутствующие же наследники принимают наследство лично или через поверенных в течение 6 месяцев со дня принятия мер охранения. В чем, в этом случае, должно заключаться принятие наследства, закон наш не указывает (ст. 429, 430). В отличие от законодательства Запада, ГК считает нужным особо указать, что вызов наследников через публикацию или иными способами не производится. Вместо этого народный суд в момент открытия наследства может принимать меры охранения наследства и хранит таковое до явки наследников, но не свыше 6 месяцев. В случае неявки наследников в течение 6 месяцев или в случае отказа наследников от наследства, имущество признается выморочным и поступает в распоряжение соответствующих органов государства (ст. 433). Если один из сонаследников отказывается от своей доли, то таковая не прирастает к остальным, а также становится выморочной и переходит государству. В свое время закон содержал указания о переходе по наследству без ограничения суммы прав авторских, прав изобретателя, а также прав, вытекающих из заключенных с органами государства договоров, арендных, концессионных и застроечных. В настоящее время это дополнение утрачивает свое значение в виду отмены ограничения в сумме имущества, могущего переходить по наследству.

БИБЛИОГРАФИЯ. I. Общие пособия. 1) *Гражданск. право: А. Г. Гойхбарг*, „Хоз. право РСФСР", ч. I; продолжен. этой книги является — *Данилова, Перетерский и др.*, „Сов. хоз. право", 25 г.; *Ф. Вольфсон*, „Учебник гражд. права", ч. I, 25 г.; ч. II, 26 г. 2) *Торговое право: В. М. Гордон*, „Сист. сов. торг. пр.", Харьк., 23 г.; *Бахчисарайцев, Граве, Эйбушиц*, „Вопросы зак-ва по внутр. торговле", 25 г.; *Юридич.* библиотека хозяйственника: кн. I. *Шретер*, „Внутренняя торговля"; кн. II. *Токарев и Чельцов*, „Внешн. торговля"; кн. III. *Израэлит*, „Акционерн. О-ва"; кн. IV. *Элиассон*, „Деньги, банки и кредит", 26 г. 3) *Промышленное право: В. Н. Шретер*, „Система промышл. пр.", 24 г.; *Каррас*, „Советское пром. пр.", 25 г.; *Минц*, „Сов. пром. пр.", 25 г. 4) *Комментарии:* под ред. *А. Г. Гойхбарга*, „Коммент. Гр. Код.", 25 г.; под. ред. *С. В. Александровского*, „Коммент. Гр. Код.", 26 г.; под ред. *А. Малицкого*, „Коммент. Гр. Код.", Х., 23 г.; под ред. *А. М. Винавера и др.*, „Комм. Гр. Код." (выпусками, не закончен), 24—25 г. 5) *Сборники законов:* под ред. *А. Н. Шнеерова*, „Законы о промышленн.", 26 г.; *Граве и Эйбушиц*, „Сборн. зак. и пост. по внутр. торг.", 26 г.

II. Специальная литература. Пока еще очень незначительна, преобладают комментарии. 1) *Комментарии.* „Зак-во о трестах": *А. М. Гинзбург—Наумов*, 26 г.; *Б. С. Мартынов*, 24 г. Товарищества: *А. Э. Вормс и Н. Г. Вавин*, 24 г. Акционерн. О-ва: *И. Брауде*, 25 г. Положение иностранцев в СССР: *Плотников, Розенблюм* и др., 25 г.; *Б. С. Мартынов*, 24 г. Пр. застройки: *Н. Ф. Попов*, 25 г. Авторск. пр. (зак. 30.I.25 г.): *Я. А. Канторович*. 26 г. Изобретения: *И. Я. Хейфец*, 26 г. Биржевое зак-во и правила: *К. А. Граве* и др., 26 г. Вексель: *В. М. Гордон*, Х. 25 г. *Н. Г. Вавин*, 23 г. Наследование: *В. И. Серебровский*, 25 г. 2) *Монографии.* Синдикаты и конвенции: *В. И. Киснемский*, 25 г. Обеспечение обязательств: *Н. Г. Вавин*, 25 г. Купля-продажа: *Н. Г. Вавин*, 24 г. Подряды и поставки: *Варшавский*, 25 г.; *М. М. Агарков*, 24 г. Вексель: сборн., под ред. *А. А. Мануйлова*, 25 г. Имущ. страхование: *Е. Мэн*, 24 г.; *В. П. Крюков*, 25 г. Жел.-дор. право: сборн., под ред. *Рудковского и Рыбальского-Буткевича*, 24 г. Очерки по банков. пр. под ред. *А. Э. Вормса*, 25 г. Авторское право: *С. И. Раевич*, 25 г. Право изобретателя: *И. Я. Хейфец*, 25 г. Наследственное пр.: *А. А. Бугаевский*, 26 г.

В. Шретер.

XI. Кооперативное законодательство СССР. *1. Понятие о К. праве.* Под К. правом разумеется совокупность норм, регулирующих структуру, порядок возникновения и деятельность К. организаций. Есть ли основание из

общего хозяйственного права выделять К. право, как особую систему норм? Обычно указывают, что К. организации и в других странах и особенно в Союзе ССР играют столь большую роль в народном хозяйстве, что вполне целесообразно как с точки зрения законодательной, так и систематики говорить об особом К. праве. Действительно, количество законодательных актов, касающихся целиком или частично кооперации, настолько значительно, что для удобства их усвоения становится необходимым создание особой системы. Но кроме указанного „количественного“ обоснования особой системы К. права, есть еще более существенное „качественное“ обоснование. Есть такие материально-правовые особенности, которые дают основание говорить об особой системе не только с точки зрения законодательной техники и педагогической целесообразности, но и с научно-теоретической точки зрения. В этом отношении необходимо отметить два момента: во-первых, наиболее характерной чертой К. права является то, что оно по преимуществу право *корпоративное* и, во-вторых, поскольку в Союзе ССР на кооперацию возлагаются задачи социалистического строительства, постольку и законодательство в ряде моментов противопоставляет К. хозяйство хозяйству частному.

К. организация представляет из себя корпорацию — внутреннее единство, имеющее свои органы, через которые оно выражает свою единую волю. Эта единая воля определяется решениями большинства членов, и ей обязано в пределах устава организации подчиняться меньшинство членов. Корпорации в ее внутренних отношениях принадлежит власть над отдельными членами, власть, ограниченная в определенных пределах нормами закона и постановлениями устава данной организации. Это свойство корпорации приобретает совершенно исключительное значение в кооперации. В отличие от большинства договорных хозяйственных об'единений, К. организации своей хозяйственной деятельностью обслуживают своих членов. Если товарищества капиталистического типа ставят себе задачей дать своим членам прибыль на капитал, полученную от использования труда третьих лиц (рабочих), от операций по перепродаже товаров, от банковских операций с третьими лицами, т.-е., другими словами, от использования трудовых и хозяйственных потребностей третьих лиц, то К. организации хозяйственно обслуживают именно своих членов—об'единяют их трудовые процессы (промысловая, трудовая кооперация), сбывают продукцию хозяйств своих членов или снабжают эти хозяйства (сельскохозяйственная, промысловая кооперация), снабжают своих членов предметами потребления (потребительская кооперация) и т. п. Сама трудовая, хозяйственная, личная (в смысле потребления) жизнь членов является об'ектом кооперирования. При этих условиях корпоративные отношения между кооперативом и его отдельными членами приобретают огромное значение. Если в акционерной компании власть, воля целого может коснуться отдельного акционера, гл. обр. в отношении распределения полученной прибыли, то в К. организациях эта воля определяет самую трудовую и хозяйственную жизнь члена. Внутрикооперативные отношения, отношения между кооперативом и его членами не могут рассматриваться как обычные договорные отношения гражданского права, как отношения между двумя противоположными сторонами. Член промыслового К. товарищества получает вознаграждение за свой труд не на основании договора личного найма, а по нормам, установленным общим собранием товарищества, при чем последнее в праве решить временно совсем не выдавать вознаграждения, а полученные суммы обратить на достижение какой-либо общей цели. Также в сельскохозяйственном товариществе расценка продуктов, сдаваемых членами для сбыта, будет определяться и может изменяться, независимо от согласия на то отдельного члена, постановлениями общего собрания. Источником регулирования хозяйственных отношений между членом и кооперативом является устав последнего и постановления органов кооператива, т.-е. нормы корпоративные. Охватывая про-

цессом кооперирования значительную часть трудовой и хозяйственной деятельности своих членов, К. организация, в отличие от других товарищеских соединений, обладает значительными правами в отношении отдельных членов; так, ей принадлежит по закону право исключения членов, по уставу ей может быть предоставлено право налагать дисциплинарные взыскания на членов, обязывать их к производству дополнительных взносов на покрытие операционных убытков или для образования специальных капиталов, при чем члены, не подчиняющиеся решениям органов кооператива, подлежат корпоративному взысканию—исключению из числа членов. К. товарищество в отношениях с членами не является противоположной стороной, а представляет единое хозяйственное целое. То же должно сказать и об отношениях между союзом К. организаций и этими последними. Т. обр., вся К. система, связанная членством, начиная от К. товарищества и вплоть до высших ступеней К. об'единения, живет своей внутрикооперативной жизнью, регулируемой нормами корпоративного права. Это положение вытекает и из отдельных постановлений действующего законодательства. Так, законы о промысловом налоге освобождают от обложения внутрикооперативный оборот. Законодательство по регулированию труда в промысловой кооперации предоставляет органам кооператива определять продолжительность рабочего времени членов и другие условия их труда и т. п. Итак, в области внутренних К. отношений, а эта область особенно характерна для кооперации, К. право является правом корпоративным, которое в противоположность праву индивидуальному можно характеризовать как *право „социальное“*, базирующееся на статутах и нормах, вырабатываемых, в силу автономии, предоставленной общим законодательством, группой лиц, представляющих из себя единое целое с единой волей, с подчинением большинства меньшинству.

В области регулирования внешних отношений, отношений к третьим лицам, отношений, определяющих положение кооперации в народном хозяйстве Союза ССР, для К. права наиболее характерными являются те нормы, которые предоставляют кооперации особые права и налагают на нее особые обязанности в связи с возложением на кооперацию задач социалистического строительства. Статья 52 Гражд. кодекса различает собственность государственную, кооперативную и частную. В то время, как в частных предприятиях число наемных рабочих ограничивается, статья 57 Гражд. кодекса постановляет, что промышленные предприятия могут состоять в собственности К. организаций независимо от числа занятых в них рабочих. Постановлениями 17 ноября 1922 г. и 26 июля 1924 г. кооперации возвращено национализированное или муниципализированное ее имущество. Но не только права кооперации на имущество отличаются от прав частных лиц; совершенно иначе регулируется законом самая операционная деятельность кооперации. Основным моментом в этой области является проведение планового начала: регулирование цен, разрешение спорных договорных вопросов между государственной промышленностью и торговлей и кооперацией постановлениями органов власти и др. В связи с теми заданиями, которые возлагаются на кооперацию в строительстве социалистического хозяйства, законодательство в ряде различных областей предоставляет ей существенные льготы: в налоговом обложении, при сдаче в аренду госпредприятий, при сдаче подрядов и поставок государственными организациями и предприятиями и др. Вышеуказанное особое регулирование как внутрикооперативных отношений, так и внешней деятельности кооперации вполне обосновывает, не говоря уже о размерах законодательства о кооперации, существование особой системы К. права.

2. *Основные положения К. права. А. Понятие К. товарищества и союза.* Под К. товариществом надлежит понимать: договорное соединение лиц с переменным составом участников, переменным паевым капиталом, ставящее себе задачей улучшение материаль-

ного положения, а также задачу культурн. просвещения своих членов путем совместной организации труда членов, обслуживания их хозяйств или удовлетворения их потребностей. К. товар. есть договорное соединение, т.-е. основанное на добровольном согласии участников. Это согласие на вступление в об'единение выражается или в подписи учредителями устава товарищества, или в последующем заявлении о желании вступить в товарищество и приеме заявившего постановлением органов товарищества. Установленное декретом 20 марта 1919 г. о потребительских коммунах обязательное вхождение населения в потребительские общества было отменено декретом ЦИК и СНК СССР 28 декабря 1923 г. „О реорганизации потребительской кооперации на началах добровольного членства", и в настоящее время и потребительские кооперативные организации являются добровольными об'единениями, как и организации других К. систем. Исключение представляют лишь мелиоративные товарищества, при организации которых заявление двух третей землепользователей о желании образовать товарищество обязывает остальных землепользователей вступить в товарищество (Полож. о мел. тов. от 22 декабря 1923 г.).

К. организация с правовой стороны является товариществом, а не обществом, хотя часто кооператив и называется обществом — „потребительское общество". К. организация может преследовать не только материальные, хозяйственные, но и просветительн. цели; но в отличие от общества она всегда является хозяйственной организацией, построенной на началах ведения хозяйственного предприятия. Признак переменности состава членов является характерным для К. организации. В принципе число ее членов не ограничено, кооператив не может быть по уставу замкнутой организацией. Каждый член К. организации по своему желанию может из нее выйти, и в любой момент кооператив может принять в свой состав новых членов. Этим признаком К. товарищество отличается от товарищества простого, полного, на вере и даже акционерной компании. Хотя в последней число акционеров и может меняться благодаря циркуляции акций, но максимальное количество акционеров определено заранее, их не может быть больше, чем число выпущенных акций. С переменностью состава членов связан и другой признак—переменность паевого капитала, так как в случае выхода члена ему возвращается паевой взнос за вычетом падающих на члена убытков и причислением прибылей; с другой стороны—новые члены производят новые паевые взносы. Переменность относится только к паевому капиталу кооператива, так как выходящие члены или, в случае их смерти, их правопреемники имеют право требовать возврата паевых взносов и не могут заявлять претензий на какие-либо другие капиталы или имущество кооператива. В виду того, что мыслимы К. товарищества без паевого капитала, — таковыми до революции были кредитные товарищества, таковыми в большинстве случаев и в настоящее время являются трудовые артели,—то надлежит признать, что признак—переменный паевой капитал—не представляется всегда обязательным, и, например, германское законодательство не включает его в понятие кооператива. В противоположность товариществам капиталистическим, К. организация ставит себе задачей не получение прибылей на капитал и распределение их между членами, а улучшение материального благосостояния своих членов путем их хозяйственного обслуживания. Это общее положение обычно выражается в уставах в форме постановления, что доходы товарищества распределяются не по паям, а по заборному рублю (в потребительской кооперации), сообразно труду членов (в промысловой кооперации) и т. п. Последний признак, отличающий К. товарищество— это обслуживание хозяйственной деятельностью К. предприятия своих членов. Правда, потребительская кооперация, отчасти и другие виды кооперации, на ряду с обслуживанием членов обслуживают и вообще население. Но последняя деятельность К. организации является лишь добавочной; основной же, для чего кооператив и

возникает, остается обслуживание членов.

На ряду с указанными основными признаками, характеризующими К. товарищество, из законодательства и уставов можно вывести и добавочные. Так, в К. товариществе проводится демократическое начало, что каждый член товарищества, каким бы количеством паев он ни обладал, пользуется в общем собрании лишь одним голосом; что право участия в общем собрании не передаваемо; что при ликвидации К. товарищества остаток его имущества не делится по рукам, а, как результат общей работы членов, передается другим кооперативным организациям на общекооперативные цели и т. п.

Наше действующее К. законодательство мыслит себе К. товарищества, как товарищества уставные, возникающие и работающие на основании зарегистрированных уставов. Надлежит различать примерные уставы от нормальных. Примерные уставы не являются обязательными, они издаются обычно К. центрами лишь в помощь учредителям при организации кооператива. Иное значение имеют нормальные уставы: они издаются органами власти в дополнение к законам и являются обязательными для учредителей. Отступление от нормального устава возможно только с особого каждый раз разрешения власти. Устав товарищества определяет внутреннюю форму деятельности товарищества, права и обязанности членов, но он устанавливает также и внешнее положение товарищества: пределы ответственности членов за долги товарищества, задачи товарищества и район его деятельности. Под последним надлежит разуметь район жительства лиц, кооперируемых товариществом, иначе говоря — район К. обслуживания. Уставное К. товарищество является юридическим лицом и представляет из себя не только внешнее единство по отношению к третьим лицам, но и единство внутреннее—корпорацию. Законодательство до Октябрьской революции знало и не уставную форму К. товариществ и союзов, основанную на простом договорном соглашении (закон 1902 г. о трудовых артелях, закон 20 марта 1917 г. о К. товариществах). Действующее законодательство, как было указано, знает только уставную форму, но в быту продолжает существовать и простая договорная форма, особенно в области трудовой кооперации. Такие договорные К. товарищества не обладают правами юридических лиц, не пользуются теми преимуществами, которые установлены для уставной кооперации, и в своих внутренних и внешних отношениях должны регулироваться правилами Гражд. кодекса о „простых товариществах“.

К. союзами называются основанные на уставе договорные соединения К. организаций, ставящие целью обслуживание последних, об'единение их деятельности. В то время, как К. товарищество может состоять только из физических лиц, или на ряду с последними включать в свой состав К. и некооперативные юридические лица, или, наконец, состоять из одних К. и некооперативных юридических лиц, К. союз может быть образован только одними кооперативными юридическими лицами, в его состав не могут входить ни физические лица, ни некооперативные юридические. Законодательство менее детально регулирует деятельность союзов, полагая, что их кооперативность уже гарантируется их составом. Союзам предоставляется законами ряд прав по отношению К. товариществ, в частности право ревизии.

Б. Возникновение и регистрация К. организаций. Процесс возникновения К. организаций начинается подписанием учредителями устава и подачей его на регистрацию. Регистрация кооперативов в РСФСР и большинстве других союзных республик происходит в зависимости от вида кооперации по соответствующим народным комиссариатам. В УССР регистрация сосредоточена для всех видов кооперации в едином органе—Главном кооперативном комитете и окружных комитетах. Как общее правило, К. товарищества и союзы с небольшим районом деятельности (губерния, округ и т. п.) возникают в явочно-нормативном по-

рядке, при котором регистрирующие органы могут отказать в регистрации устава лишь при нарушении последним норм закона. При чем в целом ряде постановлений, как гарантия скорости рассмотрения дел о регистрации, вводится положение, что, в случае нерассмотрения дела в течение месячного срока, учредители имеют право требовать автоматического внесения устава в реестр, т.-е., другими словами, в этом случае устанавливается уже чисто явочная система, при которой устав заносится в реестр даже без проверки его с точки зрения соответствия его нормам закона. Товарищества и, гл. обр., союзы с районом деятельности выше губернии, округа и т. п. учреждаются в порядке разрешительном, т.-е. при разрешении вопроса об их учреждении принимаются во внимание и соображения целесообразности. Особенностью действующей у нас регистрационной системы является то, что по нашему законодательству регистрируется не товарищество или союз (как это имеет место, например, в Германии), а устав, на основании регистрации которого товарищество или союз еще должны только возникнуть: в момент занесения К. организации в реестр она еще формально не существует. В связи с этим законодательство постановляет, что организации, не приступившие к деятельности втечение известного периода времени после регистрации, считаются не возникшими. К. организация возникает в момент созыва учредителями по утверждении устава первого учредительского собрания членов и выбора на нем органов организации. До этого момента предварительные действия совершаются учредителями. От первого общего собрания или собрания уполномоченных зависит утвердить действия учредителей,—и тогда все права и обязанности, вытекающие из действий учредителей, переходят на К. организацию,—или отклонить; в последнем случае перед третьими лицами отвечают сами учредители в порядке солидарной ответственности. (Более подробно о регистрации см. ниже в обзорах законодательств по отдельным К. системам).

В. Права и обязанности членов. Права и обязанности членов К. организаций можно подразделить на личные и имущественные. К личным правам относится право на участие в деятельности органов кооператива. Каждому члену К. товарищества, независимо от числа имеющихся у него паев, принадлежит право на один голос в общем собрании. Право это личное и не может передаваться. В виду того, что членами К. товариществ в некоторых К. системах могут быть лица, достигшие 16-летнего возраста, то до достижения ими гражданского совершеннолетия (18 лет) они обладают лишь активным, а не пассивным избирательным правом, т.-е. не могут быть избраны в правление, совет и ревизионную комиссию. В собрании уполномоченных союза члены последнего пользуются количеством голосов обычно пропорциональным их мощности (по числу об'единяемых ими физических лиц, по размерам оборотов с союзом и т. п.). К личным правам членов относится также право осведомляться о деятельности своей организации и пользоваться всеми учреждениями, которые созданы организацией для обслуживания духовных потребностей членов. К имущественным правам относятся: а) право при выходе из членов организации (добровольный выход, исключение, смерть) на получение паевых взносов за вычетом из них падающих на члена убытков и с причислением прибылей. Это право, вне случаев прекращения членства, может быть реализовано также при ликвидации кооператива, если останется имущество после полного удовлетворения кредиторов организации. б) Право на участие в распределении прибылей в К. организации по правилам, предусмотренным уставом. Выше было отмечено, что обычно прибыль в К. организациях или вовсе не распределяется, или распределяется между членами не по паям, а сообразно их участию в хозяйственной деятельности кооператива. Самое право на получение прибыли возникает не в силу факта получения прибыли кооперативом, а лишь на основании соответствующего постановления обще-

го собрания или собрания уполномоченных организаций. в) Право на раздел остатка имущества кооператива при его ликвидации. Как общее правило, уставы К. организаций заранее исключают такое право членов: по удовлетворении кредиторов, после возврата паевых взносов, остаток имущества передается выше стоящей К. организации на общекооперативные цели. В случае молчания по этому поводу устава, вопрос разрешается последним общим ликвидационным собранием членов. г) Характерным для кооперации является право членов на обслуживание их хозяйственной деятельностью организации: в кредитном товариществе—право на открытие члену кредита, в сельскохозяйственном—право на сбыт продуктов через товарищество и т. п. Право это имущественного характера, дающее при наличии соответствующих обстоятельств при его нарушении возможность пред'явления иска об убытках.

Личные обязанности членов заключаются в подчинении уставу кооператива и всем принятым на основании устава и закона постановлениям органов организации. Выше было отмечено, что при том условии, что К. организация обнимает хозяйственно-трудовую жизнь членов, об'ем личных обязанностей членов и соответственно этому прав К. организации может быть очень велик. Репрессией за нарушение членом своих обязанностей может явиться: наложение на члена дисциплинарного взыскания, если такое право предусмотрено уставом; взыскание убытков, понесенных организацией; исключение из состава членов. К имущественным обязанностям членов относятся: а) обязанность к производству вступных и паевых взносов, если таковые взносы установлены уставом К. организации: право членства приобретается с момента принятия, а не производства паевых взносов, которые могут вноситься и в рассрочку. Члены К. организации, не произведшие своевременно паевых взносов, могут быть исключены из кооператива. Но возможно и судебное взыскание с члена не внесенного им паевого взноса в том случае, если К. организация ликвидируется и ее наличного имущества не хватает на удовлетворение кредиторов. б) Обязанность производства взносов на покрытие операционных убытков организации. Обязательное для членов постановление о производстве взносов на покрытие операционных убытков может быть вынесено общим собранием (собранием уполномоченных) кооператива только в том случае, если такое право общего собрания заранее предусмотрено уставом. в) Обязанность к производству взносов по постановлению общего собрания на образование специальных капиталов. И эта обязанность должна быть заранее предусмотрена уставом, в противном случае исполнение соответствующего постановления общего собрания зависит от воли каждого члена. Санкцией производства взносов на покрытие операционных убытков и на образование специальных капиталов в случае неподчинения члена является лишь исключение его из организации; принудительное судебное взыскание в этом случае невозможно. г) Обязанность дополнительной ответственности по делам К. организации. Размер этой дополнительной ответственности определяется уставом, и обычно она бывает ограниченной (кратная к паю, к открытому кредиту и т. п.). В отличие от обязанности к покрытию операционных убытков дополнительная ответственность основывается не на постановлении общего собрания, а непосредственно вытекает из устава, возникает не при существовании кооператива и не многократно, как это может иметь место при покрытии операционных убытков, а только один раз и лишь при ликвидации кооператива. Если при ликвидации кооператива его имущества не хватит для полного удовлетворения кредиторов, то ликвидационная комиссия обязана в порядке, установленном для взыскания дополнительной ответственности, и в ее пределах разверстать недостающую для удовлетворения кредиторов сумму между членами. Если иное не установлено уставом, то по дополнительной ответственности члены отвечают на началах круговой поруки, т.-е. то, что не могло

быть взыскано с кого-либо из членов, раскладывается на остальных. Особенностью дополнительной ответственности в К. организациях является то, что, как общее правило, взыскание ее с членов производится не кредиторами, а самой К. организацией в лице ее ликвидационной комиссии.

Г. Капиталы К. организаций. С правовой точки зрения из капиталов кооператива прежде всего должен быть выделен паевой капитал. Как было отмечено, этот капитал является переменным в связи с возвратом паевых взносов выбывающим членам и внесением паев вновь вступающими. Право на получение паевых взносов при выбытии не делает паевой капитал кооператива собственностью членов последнего. Паевой капитал, так же как и прочие капиталы, принадлежит кооперативу, как особому юридическому лицу, член же кооператива обладает лишь обязательственного характера требованием о выдаче ему взноса при выбытии из кооператива или при ликвидации последнего. Отсюда личные кредиторы члена не могут обращать взыскания на паевой капитал К. организации. Большую роль в К. организациях играют заемные капиталы (займы в основной и специальные капиталы). Займы в капиталы отличаются от текущих заемных обязательств кооператива тем, что кредитор по такому займу до известной степени берет на себя риск деятельности своего должника. Отсюда, в случае ликвидации кооператива, кредиторы по займу на образование капитала получают удовлетворение после кредиторов по текущим операциям К. организации. Особо должен быть выделен запасный капитал. Закон устанавливает обязательность образования запасного капитала путем отчисления известного процента из прибыли, получаемой организацией. Устав может определить размер запасного капитала, по достижении которого дальнейшие отчисления в запасный капитал прекращаются. Целью запасного капитала является создание фонда обеспечения на случай убыточной деятельности кооператива. Запасный капитал должен быть помещен в надежные ценности или имущество, в противном случае пущенный в оборот он утрачивает свое значение. В К. организациях, кроме вышеуказанных, мы встречаемся еще с следующими обычными подразделениями капиталов: основной, оборотный, специальные капиталы. Как общее правило, для третьих лиц, в отношения с которыми вступает К. организация, эти подразделения не имеют значения, так как для них К. имущество является единым. Однако, в силу особых постановлений закона, подразделение капиталов может иметь значение и для третьих лиц. Так, по проекту закона о К. кредите предполагается установить, что в сельскохозяйственно-кредитных товариществах кредиторы по товарным операциям могут требовать удовлетворения лишь в пределах специального капитала товарищества, предназначенного для товарных операций. Иное значение имеет разделение капиталов для внутренних К. отношений. Это разделение, установленное уставом и постановлениями органов организации, имеет обязательное правовое значение для органов организации и для отношений последней к своим членам. Если, например, установлен специальный капитал взаимопомощи для членов товарищества, утративших на работе трудоспособность, то в соответствующих случаях члены могут пред'являть требование на выдачу вознаграждения только из этого специального капитала. В кооперации распространено понятие „неделимого капитала". Под последним, в противоположность паевому капиталу, мыслятся все прочие капиталы организации, из которых ни при выходе членов, ни при ликвидации кооператива никаких сумм членам не выдается.

Д. Органы К. организаций. Основным решающим органом является общее собрание членов или собрание уполномоченных в союзах. В товариществах с большим числом членов общее собрание также может быть заменено собранием уполномоченных. Общие собрания, собрания уполномоченных бывают обязательные годичные, для утверждения отчетов о деятельности организации, и чрезвычайные, собираемые по мере надобности. Созыв собра-

ния производится правлением, однако последнее обязано созывать собрание, если того потребует ревизионная комиссия и известное количество членов, определенное уставом. Постановления, принятые общим собранием, обязательны для прочих органов кооператива и для его членов. Если общее собрание примет незаконное постановление, то заинтересованные члены могут обжаловать такое постановление в суд для его отмены. Если незаконность постановления заключается в нарушении публично-правовых норм, то оно недействительно и без специального пред'явления иска в суд. В общем собрании членов товарищества каждый член имеет право на один голос, и такое право, по общему правилу, непередаваемо. В собрании уполномоченных союза члены имеют право на представительство сообразно своей мощности. Порядок ведения дел в собрании, вынесения им решений определяется уставом организации.

Органом, ведущим дела кооператива и представляющим его во внешних сношениях, является правление. Правление является органом организации, а потому во внешних сношениях оно не нуждается в особой доверенности. Члены правления выступают от имени кооператива в силу факта избрания. Однако, в уставах должно быть указано подписи какого числа членов правления должны быть под различного рода юридическими актами, исходящими от кооператива. Если устав требует нескольких подписей, то один член может выступать от имени организации лишь на основании доверенности. Если устав случайно умалчивает о числе подписей, то надлежит считать, что документы должны быть подписаны всеми членами правления. Пределы полномочий правления определяются уставом и постановлениями общих собраний. Однако, третьи лица обязаны считаться с ограничениями полномочий, установленными общим собранием, только в том случае, если им такие ограничения были заранее известны. Правление и только оно одно ведет все дела кооператива, его деятельность контролируется ревизионной комиссией, но последняя не может сама отменить то или другое действие правления, а лишь может довести о неправильности этих действий до сведения общего собрания. Члены правления К. товариществ являются выборными лицами, они выполняют свою работу по правлению в качестве членов товарищества, а потому на их труд Кодекс законов о труде не распространяется.

Иное положение членов правления союзов; их труд регулируется Кодексом законов о труде с теми лишь отклонениями, которые диктуются началом выборности. В частности, члены правления союза подлежат социальному страхованию.

Третьим обязательным органом К. организации является ревизионная комиссия. Ревизионная комиссия является органом внутренней ревизии кооператива, но кроме того последний подлежит ревизии и извне, со стороны органов власти как вообще наблюдающих за законностью (прокуратура, рабоче-крестьянская инспекция), так и специально ведающих данным видом кооперации, а также со стороны вышестоящих К. организаций той же системы (союзов). До последнего времени внешняя ревизия, в частности ревизия со стороны союзов, осуществлялась несистематично, лишь как право союзов. Новейшие проекты предполагают ввести обязательную ревизию К. товариществ со стороны их союзов. Ревизионная комиссия, как орган внутренней ревизии, производит текущую ревизию дел кооператива, а кроме того представляет свое специальное заключение к общему годичному собранию членов. В особых случаях, когда правление отказывается созвать общее собрание, уставы предоставляют право ревизионным комиссиям самим созвать собрание.

Сверх указанных трех обязательных органов устав может предусматривать образование совета. На совет обычно возлагается рассмотрение наиболее важных вопросов и дача руководящих указаний правлению в промежутки времени между созывом общих собраний членов.

Е. Прекращение К. организаций. К. организации прекращаются: по по-

становлению общего собрания членов (собрания уполномоченных); по истечении срока, на который организация учреждена; за сокращением числа членов ниже нормы, установленной законодательством; по постановлению судебной или административной власти, в виду нарушения организацией своего устава и выявления деятельности противной закону и общегосударственным интересам; в силу об'явления несостоятельности; в виду слияния или разделения организации. Если кооператив, согласно уставу, был учрежден на срок, то прекращение может быть предотвращено заблаговременным постановлением общего собрания о продлении срока деятельности или о превращении организации в бессрочную, при условии, конечно, своевременного изменения устава. Законодательство устанавливает различные минимумы числа членов для существования К. организаций тех или других видов: для потребительской кооперации такой минимум установлен в 30 членов, для сельскохозяйственной—в 5, для кредитной—в 50, для промысловой—в 5 и т. д., для кооперативных союзов—в 3 члена. Если число членов спустится ниже минимума и в течение известного срока не пополнится до нормы, то кооператив прекращает свое существование. Во всех вышеперечисленных случаях, за исключением слияния и разделения, прекращение К. организации влечет за собой ее ликвидацию. Ликвидация производится или самой организацией, или, в случае прекращения деятельности кооператива по постановлению суда или административных органов—ликвидационной комиссией, назначаемой этими органами власти. Ликвидационная комиссия, избранная или самой ликвидирующейся организацией, или назначенная, реализует имущество кооператива, удовлетворяет кредиторов, по удовлетворении последних возвращает паевые взносы и, если остается остаток имущества, поступает с последним сообразно указаниям устава, а за отсутствием последнего—по постановлению последнего ликвидационного общего собрания. Если имущества кооператива не хватает для полного удовлетворения всех кредиторов, то ликвидационная комиссия обязана приступить к взысканию с членов кооператива их дополнительной ответственности. По окончании ликвидации дела передаются для хранения в течение давностного срока в правительственный орган, ведающий данным видом кооперации. Надлежит различать между деятельностью ликвидационных комиссий, избранных самими К. организациями, и комиссий, назначенных органами власти. Избранные ликвидационные комиссии никаких ограничений для кредиторов не могут устанавливать; так, например, они не имеют права об'являть сроки для заявления претензий с тем, что кредитор, не заявивший своей претензии в срок, лишается права на удовлетворение и т. п. Иначе обстоит с назначенными комиссиями, когда при их назначении орган власти издает и положения об этих комиссиях, положения, определяющие и права и обязанности кредиторов.

К. организация может прекратиться путем слияния с другой организацией или путем разделения. Слияние выражается в двух формах: или две или более организаций сливаются, прекращая свое существование и создавая новую организацию, или одна или более организаций вливаются в другую, при чем поглощающая организация продолжает существовать. Также и разделение или сводится к тому, что один кооператив прекращает свое существование, распадаясь на ряд новых, или кооператив выделяет из себя одну или несколько новых организаций, но и сам продолжает существовать. При прекращении путем слияния или разделения К. организация не ликвидируется, а происходит универсальный переход всего имущества (пассив и актив) и членов от одной организации к другой. При протесте кредиторов сливающихся или делящейся организации создается особая комиссия из представителей сторон под председательством представителя власти, которая и решает вопрос о допущении слияния или разделения. Законы о всех видах кооперации содержат постановления о прекращении и ликвидации; но наиболее полно этот

вопрос регламентирован в законодательстве о промысловой кооперации (декрет ВЦИК и СНК 24 мая 1923 г., постановление СНК СССР 24 июля 1923 г.). В настоящее время на рассмотрении законодательных инстанций находится проект общего для всех видов кооперации закона о прекращении и ликвидации К. организаций.

3. *Общий обзор развития К. законодательства в СССР.* До Февральской революции 1917 г. в России не существовало общего К. законодательства, охватывающего все виды кооперации. Но для этого периода времени не приходится говорить хотя бы о более или менее развитом законодательстве и по отдельным К. системам. Главным источником К. права были нормальные (обязательные) уставы, по которым К. товарищества возникали в разрешительном порядке. Право разрешения в большинстве случаев принадлежало губернаторам, от усмотрения которых зависело и закрытие К. товариществ. Вопрос о разрешении К. союзов через совет министров поступал на утверждение царю, при чем такие разрешения получались с очень большим трудом. Организация союзов стала сравнительно более легкой лишь после 1914 г., когда в связи с затруднениями, вызванными империалистической войной, правительство решилось использовать К. организации. Потребительские общества возникали на основании нормального устава, утвержд. минист. внутр. дел в 1897 г. Сельскохозяйственные товарищества образовывались также в разрешительном порядке по нормальному уставу 1909 г. Возникновение и деятельность кредитных и К. товариществ регулировались Положением об учреждениях мелкого кредита 7 июня 1904 г., измененным и дополненным в 1905 и 1910 гг.; они возникали по нормальным уставам и подразделялись на два вида: кредитные товарищества без паевого капитала и ссудо-сберегательные товарищества с паевым капиталом. Промысловые и трудовые артели подчинялись действию закона 1 апреля 1902 г. (ст. 2198 и след. тома X, части I Свода Законов) и могли основываться на договоре и тогда не обладали правами юридического лица или же возникали с разрешения губернаторов по нормальному уставу 1904 г. Закон 16 июня 1905 г. (прил. к ст. 82 Уст. торгового) предусматривал особо биржевые артели, возникновение которых разрешалось биржевыми комитетами. Эти артели отличались тем, что они брали на себя имущественную ответственность за своих членов, поставленных ими на службу. После Февральской революции 20 марта 1917 г. Вр. правительством был издан закон „О К. товариществах и союзах“ и несколько позднее, 21 июня 1917 г., постановление „О регистрации товариществ, обществ и союзов“ и 1 августа того же года постановление „О с'ездах представителей К. учреждений“. Закон 20 марта 1917 г. являлся общим К. законом, обнимающим все виды кооперации. Он предусматривал договорную и уставную форму К. товариществ, вводил явочно нормативный порядок для возникновения К. организаций всех степеней. Закон 20-го марта содержал лишь общие постановления, определяющие задачи К. организаций, и не регламентировал деятельности отдельных видов кооперации. Большинство норм закона носило не принудительный, а диспозитивный характер, восполняющий волю учредителей кооператива, если она не была выражена в уставе. Институт нормальных (обязательных) уставов был тоже отвергнут, и издаваемые К. центрами уставы имели только примерное значение. В этой чрезмерной общности, „бланкетности“ закона 20-го марта были большие плюсы, поскольку он не стеснял свободы развития К. строительства, но были и существенные недостатки, поскольку жизнь требовала и специальной регламентации для различных видов кооперации. Регистрация К. организаций по зак ну 21 июня 1917 года была возложена на судебные органы. Закон 1 августа 1917 г. предусматривал организацию не хозяйственных об'единений К. организаций, в целях создания представительства их интересов и содействия развитию их деятельности. С'езды могли возникать как всероссийские, областные, губернские,

как общие для всех видов кооперации, так и специальные по отдельным видам.

После Октябрьской революции 1917 г., в период военного коммунизма, в развитии К. законодательства можно отметить следующие моменты: постепенное об'единение других видов кооперации с кооперацией потребительской, превращение последней в орган Народного комиссариата продовольствия, установление разрешительной системы для возникновения К. союзов, из'ятие регистрации К. организаций из ведения судебных органов и возложение ее на народные комиссариаты, ведующие теми или другими отраслями народного хозяйства; установление ограничений для вступления в члены К. товариществ. Вместе с тем уже в этот период намечается расчленение общего К. законодательства на специальные законы по отдельным видам кооперации. Декрет 10 апреля 1918 г. „О потребительских кооперативах“ возложил на кооперацию обслуживание всего населения, установил обязательность об'единения всех потребительских кооперативов в два вида: общие, гражданские, и классовые, рабочие, с тем, что в данной местности не могло быть более двух кооперативов; подчинил потребительскую кооперацию надзору Народного комиссариата продовольствия, нормам распределения продуктов. Включение потребительских кооперативов в сеть распределительных пунктов Наркомпрода было окончательно закреплено декретом 21 ноября 1918 г. об организации снабжения. Декрет 20 марта 1919 г. слил гражданские и рабочие кооперативы в единые потребительские коммуны, переименованные декретом 30 июня 1919 г. в единые потребительские общества. Каждый гражданин данной местности должен был быть приписан к обществу, получая от последнего снабжение. К единым потребительским обществам перешло все снабжение населения продуктами питания и первой необходимости. Избирательным правом в кооперативах пользовались граждане, обладающие по конституции РСФСР избирательными правами в Советы. Наркомпрод имел право вводить своих представителей в состав правлений кооперативов и приостанавливать исполнение решений правлений. После внутреннего об'единения самой потребительской кооперации декретом 27 января 1920 г. было установлено об'единение с потребительской кооперацией всех других видов кооперации. Причем кредитная кооперация ликвидировалась, сельскохозяйственные и промысловые кооперативы I степени (товарищества) сохраняли самостоятельное существование, но с обязательством сбыта своей продукции кооперативному об'единению или госорганам, а союзы этих видов кооперации сливались с потребительскими союзами на правах особых секций. Это положение было закреплено декретом 19 апреля 1920 г.

С проведением в жизнь начал новой экономической политики начался процесс обособления от потребительской кооперации других К. систем и постепенного возвращения потребительской кооперации самостоятельности и формы добровольной организации. В этом отношении надлежит отметить: декрет 17 мая 1921 г. „О руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной и сельскохозяйственной кооперации“, указывающий на необходимость устранения формальных препятствий для развития промысловой и сельскохозяйственной кооперации и оказания содействия путем дачи заказов и авансов; декрет 4 июля 1921 г. „О воспрещении отобрания предприятий, принадлежащих кооперативам, без прямого разрешения центральной власти“; декрет 26 июля 1921 г. „О средствах кооперации“, устанавливающий самостоятельность средств К. организаций и порядок финансирования последних государственными органами; постановление 22 июля 1924 г. „О возврате имущества сельскохозяйственной, промысловой и кредитной кооперации“ как национализированного государственными органами или муниципализированного, так и перешедшего за период времени с 1918 по 1921 год к потребительским К. организациям.

4. Действующее законодательство о кооперации. А. Законодательство о по-

требительской кооперации. Переходом к ныне действующему законодательству о потребительской кооперации от декрета 20 марта 1919 г. „О потребительских коммунах“ явился декрет 7 апреля 1921 г. „О потребительской кооперации“. Хотя этот последний декрет и сохранил начало обязательного об'единения всех граждан в потребительские общества и принцип распределения предметов продовольствия и широкого потребления исключительно через потребительскую кооперацию и выполнения последней обязательных заданий продовольственных органов, но вместе с тем он допустил в пределах единых потребительских обществ создание добровольных об'единений граждан в потребительские кооперативы. Такие добровольные об'единения возникали путем регистрации их едиными потребительскими обществами, они могли приобретать через единое потребительское общество всякого рода продукты и предметы на дополнительные взносы своих участников. Декрет 26 октября 1921 г. „О порядке привлечения потребительской кооперации органами государства к выполнению товарообменных и заготовительных операций“ перевел отношения между госорганами и потребительской кооперацией в область догов рных соглашений. Декретом 23 августа 1922 г. и 17 ноября 1922 г. были возвращены потребительской кооперации национализированные или муниципализированные у нее предприятия, промыслы и строения. Наконец, 28 декабря 1923 г. был утвержден декрет „О реорганизации потребительской кооперации на началах добровольного членства“. В настоящее время возникновение и деятельность потребительских К. организаций регулируется декретами ЦИК и СНК 20 мая 1924 г. и постановлением СНК РСФСР о порядке регистрации потребительских обществ и их союзов от 21 ноября 1924 г. Правом образовывать потребительские общества пользуются граждане, обладающие избирательным правом в советы. Вступление в общество и выбытие добровольно. Возникают общества на основе нормальных уставов, утверждаемых СНК союзных республик и регистрируемых Народным комиссар. внутр. торговли и его местными органами (в УССР—кооперкомами). Порядок регистрации обществ устанавливается явочно - нормативный. Местными союзами потребительских обществ устанавливается минимальное количество членов, необходимых для возникновения общества. Потребительские общества могут обслуживать и не членов на основаниях, устанавливаемых общими собраниями. Для облегчения беднейшему населению доступа в общества наивысший размер паевого взноса устанавл. не свыше 10 р. с правом рассрочки. В пределах общих союзных об'единений потребительских обществ, и в частности Центрального Союза (Центросоюз), выделяются р а б о ч а я, т р а н с п о р т н а я и в о е н н а я п о т р е б и т е л ь с к а я к о о п е р а ц и и. Рабочие потребительские общества об'единяются в секциях, образующихся при губернских союзах и Центросоюзе (церабсекции и губрабсекции). Секции сосредоточивают спрос и предложение рабочих обществ, руководят их торговой деятельностью, регулируют их средства и т. п. Секции не представляют из себя особых организаций, они существуют в составе общих союзных об'единений потребительской кооперации. Во главе секций стоят лица, выделяемые из состава правлений общих союзов по соглашению с профессиональными союзами. Как общее правило, секции все свои действия и операции осуществляют через общий потребительский союз, но до известной степени им предоставляется автономия: так, они могут кредитоваться от своего имени, реализовать самостоятельно товары и др. Кооперативные организации, обслуживающие рабочих и служащих транспорта, об'единяются в состоящую при Центросоюзе автономную секцию транспортной кооперации (транпосекцию). Транпосекция представительствует в Центросоюзе всю транспортную кооперацию, обладая правами юридического лица. Положением о военной кооперации, утвержденным 4 августа 1924 г. Реввоенсоветом СССР и Центросоюзом, кооперативное обслуживание Красной армии возложено на общегражданскую

кооперацию и в первую очередь на рабочую кооперацию. Для наилучшего обслуживания армии при частях создаются особые кооперативные комиссии. Кандидатуры лиц, заведующих потребительскими лавками, выдвигаются общим собранием войсковой части и утверждаются К. организацией по соглашению с командиром и комиссаром части. В случае перевода части в другую местность лавка следует за ней и передается в ведение местной К. организации. При Революционном Военном Совете СССР создается центральная К. комиссия из представителей военных учреждений и Центросоюза для рассмотрения и утверждения планов и отчетов в области обслуживания кооперацией Красной армии и флота.

Б. Законодательство о жилищной кооперации. Одним из видов потребительской кооперации, регулируемой особым законодательством, является жилищная кооперация. Постановление ЦИК и СНК СССР 19 августа 1924 г. предоставляет гражданам право добровольного об'единения в К. товарищества для удовлетворения жилищной нужды. Жилищные К. товарищества разделяются на: жилищно-арендные, рабочие жилищно-строительные и общегражданские жилищно-строительные товарищества. Жилищно-арендные товарищества организуются в целях использования муниципализированных домовладений, предоставленных им в наем органами местного хозяйства. Членами этих товариществ могут быть лица, проживающие в данном домовладении и пользующиеся избирательными правами в советы. В настоящее время большинство городских домовладений находится в пользовании таких товариществ. Рабочие жилищно-строительные кооперативы организуются из рабочих и служащих государственных, профессиональных, партийных и кооперативных учреждений и предприятий для удовлетворения жилищной нужды своих членов путем возведения или восстановления жилых строений. Возведенное строение принадлежит этим товариществам на праве застройки. Для поддержки рабочего жилищно-кооперативного строительства создаются особые фонды, образуемые путем отчисления от прибылей государственных предприятий, от обложения местными советами нетрудовых элементов за занимаемую ими жилую площадь и др. Кроме того, эти кооперативы пользуются рядом льгот по получению строительных материалов и т. п. (декрет ЦИК и СНК от 16 мая 1924 г.). Прочие граждане могут образовывать обще-гражданские жилищно-строительные кооперативы, не пользующиеся вышеуказанными льготами. Жилищные товарищества всех видов могут об'единяться в союзы. Жилищные кооперативы возникают по нормальным уставам и регистрируются: товарищества в союзах жилищной кооперации, а за отсутствием последних в отделах местного хозяйства; союзы утверждаются экономическими совещаниями соответствующих республик.

В. Законодательство о сельскохозяйственной кооперации. 22 августа 1924 г. ЦИК и СНК СССР утверждено постановление о сельскохозяйственной кооперации, на основании которого должны быть изданы республиканские постановления. Этим постановлением всем гражданам, обладающим избирательными правами в советы, предоставлено право образовывать сельскохозяйственные товарищества, имеющие целью: совместное ведение сельскохозяйственного производства, снабжение хозяйств-членов орудиями, семенами и т. п., переработку и сбыт продуктов сельского хозяйства, производство земельных улучшений (мелиорацию), совместное приобретение и использование машин, электрификацию и др. В целях отмежевания сельскохозяйственной кооперации от потребительской, закон постановляет, что снабжение своих членов товарами потребительского значения может производиться сельскохозяйственными кооперативами только в виде оплаты за сдаваемые продукты сельского хозяйства. В отличие от кредитной кооперации сельскохозяйственные кооперативы могут совершать кредитные операции, но только не банковского характера; так, они могут принимать вклады, но только от своих членов.

Наименьшее число членов товарищества закон определяет в 5, а союзов—в 3 члена. Сельскохозяйственная кооперация находится в ведении Народного комиссариата земледелия и его органов, которые и (в УССР—коопеpкомы) регистрируют с.-х. К. организации. Кооперативы с районом деятельности, не выходящим за пределы губернии, возникают в явочно-нормативном порядке, в противном случае — в разрешительном. Особые постановления имеются *о мелиоративных, торфяных, переселенческих, электрификационных товариществах*. Деятельность мелиоративных товариществ регулируется положением 22 декабря 1923 г. Возникают они в разрешительном порядке, по постановлениям губернских земельных управлений; членами таких товариществ могут быть как отдельные дворы и лица, так с.-х. товарищества и коллективы. Если по условиям мелиорации данной земельной площади необходимо затронуть всю площадь, то при заявлении двух третей землепользователей о желании образовать товарищество остальные землепользователи обязаны вступить в товарищество. Затраты товарищества на мелиорацию раскладываются между членами, при чем падающие на члена платежи взыскиваются с его имущества преимущественно перед всеми другими долгами члена, за исключением государственных налогов и сборов. По положению о торфяных товариществах от 2 марта 1924 г., возникающих в целях добывания торфяного топлива, подстилки и удобрения, а также продуктов переработки торфа, последние являются товариществами с ограниченной ответственностью (ст. ст. 318—321 Гражданского кодекса), но пользуются льготами по обложению, установленными для сельскохозяйственной кооперации. Переселенческие товарищества, действующие по положению 9 августа 1924 г., возникают с целью облегчения переселяющимся хозяйствам наиболее выгодной ликвидации имущества на местах выхода и скорейшего и лучшего устройства на новых местах. Регистрируются товарищества в губземуправлениях по месту выхода, но они могут создаваться впервые на новом месте и тогда регистрируются по этому последнему месту. Товарищества по электроснабжению возникают по нормальному уставу 20 июня 1924 г. в качестве товариществ с ограниченной ответственностью. Регистрируются они губернскими отделами Народного комисс. внутр. торговли. Товариществам может быть предоставлено исключительное право производства электрической энергии для силовых установок и освещения данной местности. Но в связи с этим на товарищество возлагается и обязанность содержать станцию в полной исправности и ряд других обязанностей.

Г. Законодательство о промысловой кооперации. До настоящего времени промысловая кооперация регулировалась декретом 7 июля 1921 г., относящимся к самому началу новой экономической политики. Декрет этот предоставлял право трудящимся в кустарных и ремесленных промыслах образовывать товарищества для совместного сбыта изделий своих членов, снабжения их материалами, необходимыми для производства, и для коллективной организации труда в общих мастерских и предприятиях. Товарищества и союзы, не выходящие в своей деятельности за пределы губернии, регистрируются в явочно-нормативном порядке в органах советов народного хозяйства, а выходящие за пределы губерний—в разрешительном порядке. Работа в промысловом товариществе должна выполняться трудом членов, и, как исключение для вспомогательных работ и для работ, требующих специальных познаний, допускается наемный труд, но не свыше 20% общего числа членов товарищества. На труд членов товарищества правила Кодекса законов о труде не распространяются, за исключением постановлений о технической безопасности, санитарии и гигиене, правил охраны труда несовершеннолетних и женщин (декрет 26 сентября 1922 г.). В настоящее время на утверждении законодательных органов Союза находится проект нового закона о промысловой кооперации. В отличие от декрета 7 июля 1921 г. проект содержит сравнительно полную

регламентацию основных вопросов деятельности промысловой кооперации. По проекту, членами товариществ могут быть лица, обладающие избирательными правами в советы. По заданиям союзов товарищества, в целях борьбы с частным капиталом, могут скупать изделия и у некооперированных кустарей. Устанавливается обязательная ревизия товариществ союзами и мн. др.

Д. Законодательство о кредитной кооперации. Декретом ВЦИК и СНК РСФСР 24 января 1922 г. было предоставлено право организовывать кредитные и ссудо-сберегательные товарищества, в целях предоставления членам ссуд и об'единения денежных средств членов. Товарищества могли об'единяться в союзы. Число членов товарищества не может быть менее 50, при чем одновременно состоять членами двух кредитных или ссудо-сберегательных товариществ воспрещается. Уставы кредитных товариществ и их союзов с районом деятельности не выше уезда регистрируются в Уездных финансовых отделах в явочно-нормативном порядке, а выходящие за пределы уезда в разрешительном порядке по постановлению Губернских исполнительных комитетов с предварительным заключением Губернских финансовых отделов. Всероссийские об'единения разрешаются ВЦИК по заключению Наркомфина (декрет 20 февраля 1922 г.). В настоящее время СНК СССР утвержден проект декрета „О кооперативном кредите“, по которому кредитная кооперация перестает быть особой системой, а входит или в систему сельскохозяйственной или промысловой кооперации в виде сельскохозяйственно-кредитных или промыслово-кредитных товариществ и союзов. С изданием указанного декрета сельскохозяйственные и промысловые К. организации без кредитных функций должны будут прекратить кредитные операции банковского характера. Сельскохоз. и пром. кредитные товарищества будут иметь право вести на ряду с кредитными операциями также и товарные операции, но с тем условием, что сумма задолженности по таким операциям не должна превышать определенного кратного размера к специальному капиталу, выделенному для этой цели, и что кредиторы по товарным операциям удовлетворяются после кредиторов по кредитным операциям.

Е. Законодательство о трудовой кооперации. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР 9 мая 1923 г. „О трудовых кооперативных товариществах“ распространял на трудовую кооперацию постановления, касающиеся промысловой кооперации, с одним добавлением, что при регистрации уставов трудовых кооперативов органами ВСНХ требовалась дополнительная виза отделов труда. Но декрет ВЦИК и СНК от 15 декабря 1924 г. „О трудовых артелях“ стал на другую точку зрения и отделил трудовую кооперацию от промысловой. По этому декрету трудовые артели являются об'единениями лиц для совместной организации и предоставления в наем их физического или интеллектуального труда. Возникают артели в разрешительном порядке по постановлениям комиссий, состоящих при местных органах ВСНХ, в состав которых входит представитель отдела труда. При несогласии последнего с решением комиссии вопрос переносится на окончательное разрешение Губисполкома. Артели могут работать по договорам найма и подряда, они могут поставлять и свой материал, но на сумму не более 5.000 рубл. При работе на началах договора найма членов артели обязан страховать наниматель, при договоре подряда взносы на социальное страхование за своих членов должна производить сама артель, но только на врачебную помощь и от несчастных случаев. Декрет говорит, что на трудовые артели распространяются налоговые льготы и правила ликвидации, установленные для промысловой кооперации, и умалчивает о союзных об'единениях трудовых артелей. На основании последнего Народный комиссариат юстиции опубликовал раз'яснение, в котором он не признает трудовые артели К. организациями и отрицает их право образовывать самостоятельные союзы и входить в состав промысловой кооперации. В настоящее время производится работа по пересмотру декрета 15 декабря 1924 г.

Ж. Законодательство о кооперации инвалидов. Декретом 8 декабря 1921 г. „О социальном обеспечении инвалидов" на Народный комиссариат социального обеспечения и его местные отделы была возложена организация производственных, производственно-потребительских и трудовых инвалидных кооперативов. Кооперативы инвалидов возникают по нормальным уставам в разрешительном порядке и в своей деятельности подчинены надзору Губернских отделов социального обеспечения, которые могут вводить своих представителей в состав правлений и ревизионных комиссий кооперативов. Инвалидные К. организации носят смешанный характер: с одной стороны, они причисляются к кооперативам, а с другой, являются до известной степени органами социального обеспечения. Все инвалидные К. товарищества об'единяются в губернские об'единения инвалидов при Губсобесах. Общие собрания губернских об'единений созываются по требованию Губсобеса, последний имеет право отменять постановления общих собраний уполномоченных об'единения. В инвалидные артели, кроме инвалидов, могут приниматься и не инвалиды для исполнения непосильных для инвалидов работ, но не свыше 50%. Инвалидная кооперация пользуется рядом особых налоговых и других преимуществ и льгот.

З. Законодательство о страховой кооперации. Страховое дело является монополией государства, но декрет о государств. имущественном страховании 6 октября 1921 г. предоставил право К. организациям взамен обязательного государств. страхования организовать взаимное страхование собственных имуществ с тем, что риски, принимаемые кооперативами сверх установленных сумм, перестраховываются в государственной страховой организации. Страховые тарифы устанавливаются кооперативной страховой организацией самостоятельно. Уставы кооперативных страховых организаций утверждаются Главным управлением государственного страхования.

И. Кооперативные советы. Декретом ЦИК и СНК СССР 12 июля 1926 года учреждены кооперативные советы, в задачу которых входит проведение мер, направленных к развитию, согласованию, об'единению и разграничению деятельности кооперативных организаций, содействие государственным органам в разработке мероприятий, касающихся кооперации, а также представительство интересов последней. Допускается учреждение Всесоюзного Центрального Кооперативного Совета, республиканских, губернских, окружных. Устав Всесоюзного Совета утверждается СНК СССР, уставы республиканских советов—в порядке, установленном законодательством союзных республик, уставы прочих кооперативных советов не требуют утверждения. Всесоюзный Совет обладает правом законодательной инициативы, и председатель Совета имеет право присутствовать на заседаниях СНК СССР с правом совещательного голоса. Советы организуются на началах добровольного членства. В лице К. советов создается орган представительства кооперации в целом, обладающий в силу декрета рядом публичных прав.

5. Налоговое обложение К. организаций. Учитывая значение кооперации в области народного хозяйства, государство предоставило кооперации ряд налоговых льгот, значительно содействующих развитию последней. В этом отношении наибольшее значение имеет декрет 7 декабря 1923 г. ЦИК и СНК СССР „О налоговых льготах для К. организаций". Этим декретом установлено: освобождение от налога К. товариществ с оборотом, не превышающим 20.000 р. в год, освобождение от налога ряда операций (имеющих значение для сельского хозяйства) независимо от их размера и, наконец, что наиболее важно, освобождение от обложения внутрикооперативного оборота. Под последним следует разуметь оборот между организациями различных степеней, но принадлежащими к одному и тому же виду кооперации. Этим устраняется возможность многократного обложения в сущности того же самого оборота по мере продвижения товаров по различным звеньям К. системы. В тех случаях, когда К. организации подлежали обложению, они пользовались скидкой

с оклада налога в 50%, если обслуживали только своих членов, и в 25% в прочих случаях. Указанные льготы касались как промыслового, так и подоходного налога. Декретами 10 апреля и 12 мая 1925 г., в целях содействия развитию кустарной и ремесленной промышленности, промысловой кооперации были даны добавочные льготы, освобождавшие сельские и городские промысловые товарищества от обложения промысловым налогом независимо от размера их оборота в том случае, если они состоят из кустарей и ремесленников, не эксплоатирующих наемного труда, и не имеют особых торговых заведений. В настоящее время, в связи с изданием новых положений о промысловом и о подоходном налоге от 24 сентября 1926 г. и положения о подоходном налоге с госуд. организаций и К. предприятий от 15 октября 1926 г., вырабатывается новый проект постановления о налоговых льготах для К. организаций. Предполагается некоторое сокращение льгот, однако с сохранением основных начал, установленных декретом 7 декабря 1923 г. Некоторые изменения внесены уже положением о промысловом налоге от 24 сентября 1926 г. До сих пор К. организации при продаже на сторону товаров, прошедших к ним по К. системе, облагались только с накидок, которые они делали на эти товары, теперь же они подлежат обложению по валовой выручке от продажи этих товаров, что увеличивает размер налога в 2—3 раза. На ряду с указанными общими законами имеется ряд специальных постановлений как законодательного характера, так и постановлений Народного комисс. финансов, предоставляющих специальные льготы, порой очень значительные, отдельным видам К. организаций. (О роли кооперации в социалист. строительстве см. ниже *с.-хоз. кооперация СССР*).

Литература. Parisius u. Krüger, „D. Reichsgesetz betreffend d. Erwerbs- u. Wirtschaftsgenossenschaften", 1916: *R. Deumer*, „D. Recht d. eingetragenen Genossenschaften", 1912; *J. D. S. Sim*, „The law of friendly Societies", 1909; *И. М. Кулишер*, „Обзор русского и иностранного законодат. о К. товариществах", 1906; *С. Ф. Войцеховский*, „К. законод.", Курсы по кооперации, т. 1, изд. унив. Шанявского; *А. А. Исаев*, „Новое К. законод.", 1918; *М. А. Мебель*, „Законодательство советской власти по кооперации", 1922; *И. А. Антропов*, „Лекции по русскому К. праву", 1918; *Л. И. Поволоцкий*, „Русское К. законод", 1926; *А. Терехов*, „Советское К. право", 1924; *Штандель*, „Курс советского К. права," 1924; *А. М. Долматовский*, „Законы о кооперации", 1924; *его же*, „Новые законы о кооперации", 1925; *Н. А. Кролюницкий* и *В. И. Киснемский*, „Законы промысловой кооперации", 1926; *Д. М. Генкин*, „Правовое положение промысловой кооперации". Сборн. „Куст.-промысл. кооперация в системе нар. хоз.", 1925.

Д. Генкин.

XII. Семейное право СССР. В отличие от законодательств других стран, в которых нормы, относящиеся к браку, семье и опеке и обычно кратко именуемые С. п., составляют часть Гражданского кодекса, в отдельных республиках СССР мы наблюдаем обособление этой части права в самостоятельные кодексы и законы. Исторически это об'ясняется тем, что выработка Гражд. кодекса произошла значительно позднее (в 1922 г.), когда возникла потребность урегулировать гражданский оборот на почве новой экономической политики, тогда как потребность в перестройке брачно-семейных отношений проявилась сразу же после Октябрьской революции. Уже 18 декабря 1917 г. был опубликован декрет о гражданском браке (С. У. 1917 г., № 11, ст. 160), а через несколько месяцев, в апреле 1918 г., был издан первый советский Кодекс законов о брачном, семейном и опекунском праве и об актах гражданского состояния (С. У. 1918 г., № 76—77, ст. 818), который, со сравнительно небольшими изменениями, просуществовал до конца 1926 г. С образованием УССР декрет 1917 г. был распространен и на нее (постановление СНК УССР от 20 февраля 1919 г.) с дополнением декрета о разводе. Предполагавшееся распространение на Украину Кодекса 1918 г. не состоялось вследствие временной оккупации ее белыми войсками, однако, многие его нормы вошли в судебную практику. Лишь в 1925 г. ВУЦИК принял новый проект Кодекса о браке, семье и опеке, составленный на основе переработанного Кодекса 1918 г. и весьма близкий к новой редакции его, выработанной в 1924 г. в РСФСР. Напротив того, в БССР Кодекс 1918 г. был введен в действие с самого ее образования. За последние два года, в связи с выработкой нового проекта, вопросы С. п. подвергались живейшей дискуссии в широких общественных кругах, без выяснения мнения которых было признано невозможным произвести реформу этого Кодекса. После двукратного обстоятельного обсуждения на сессиях ВЦИК 1925 и 1926 гг., 19 ноября 1926 г. был принят ВЦИК'ом новый Кодекс законов о браке, семье и опеке (С. У. 1926 г., № 82, ст. 612), вступивший в силу с 1 января 1927 г.

1. Брак (*ср.* VI, 444/466). Основными чертами советского брачного права являются: а) признание юридической силы

в первую очередь за гражданским браком, надлежаще зарегистрированным в ЗАГС (органах записи актов гражд. состояния); некоторые права и обязанности, однако, по новому закону, могут возникать и из фактического брачного сожительства; б) установление полного равноправия супругов в браке; в) ограничение регулируемого законом об'ема прав и обязанностей супругов и г) допущение свободы расторжения брака. По образцу французского законодательства революционной эпохи, Кодекс 1918 г. признавал для действительности брака обязательность его гражданской регистрации. Это не исключает возможности производства и церковного брачного обряда, до или после гражд. регистрации; однако, одно церковное венчание еще не создает юридических брачных отношений; Кодекс 1926 г. прямо указывает, что „документы, удостоверяющие факт совершения брака по религиозным обрядам, никакого юридического значения не имеют". Лишь в отношении браков, совершенных до 20 декабря 1917 г., сохраняют свою силу и церковные браки; действительны также религиозные браки, заключенные позже этой даты, если в местности, где они были заключены, органы ЗАГС'а не были еще введены или прекратили свою деятельность вследствие оккупации ее белыми. Хотя, как признается Кодексом 1926 г., регистрация брака „устанавливается, как в интересах государственных и общественных, так и с целью облегчить охрану личных и имущественных прав и интересов супругов и детей" (ст. 1), однако закон признает известные правовые последствия и за фактическими брачными отношениями. Но в то время как регистрированный брак является „бесспорным доказательством наличия брака", фактические брачные отношения могут быть приравнены к супружеским лишь при наличии определенных доказательств. Ими являются: а) факт совместного сожительства, б) наличие при этом сожительстве общего хозяйства, в) выявление супружеских отношений перед третьими лицами, в личной переписке и других документах. Эти три условия должны быть налицо во всех случаях. К ним дополнительно, в зависимости от обстоятельств, могут быть привлекаемы и другие признаки: взаимная материальная поддержка, совместное воспитание детей и пр. (ст. 12). Фактические брачные отношения влекут за собою: 1) невозможность для такого лица вступления в новый зарегистрированный брак до прекращения этих отношений, 2) общность имущества, нажитого во время нахождения в таких отношениях, 3) право на получение содержания от супруга, как во время брачного сожительства, так и после его прекращения, в течение установленного законом для разведенных супругов периода времени.

Заключение брака обусловлено рядом условий: 1) *возрастом*, который ранее для мужчин был определен в 18 л., а для женщин в 16 л.; цирк. НКВД от 26 февраля 1925 г. допустил понижение этого возраста на полгода при наличии особых хозяйственных причин, для сельских жителей, с разрешения губ. и уездн. органов ЗАГС; однако, в виду ряда указаний на нежелательность ранних браков, Кодекс 1926 г. установил брачный возраст для обоих полов в 18 лет; предельный возраст для вступления в брак законом не установлен; 2) *взаимным согласием брачущихся;* для этого они должны быть в здравом уме; согласия третьих лиц (родителей, опекунов и пр.) для вступления в брак не требуется; 3) *отсутствием близкого родства*; не допускаются ко вступлению в брак родственники по прямой восходящей и нисходящей линии, а также полнородные и неполнородные братья и сестры; не признаются препятствием другие свойственные старому праву обстоятельства, как разноверие, монашеское звание, свойство и пр.; 4) *отсутствием состояния в браке;* Кодекс имеет в виду здесь не только другой зарегистрированный, но и фактический брак; 5) наконец, не допускается брак между лицами, которые в установленном в законе порядке признаны слабоумными или душевно больными (ст. 6). Поверка условий, требуемых законом для вступления в брак, производится органами ЗАГС, при чем брачущиеся дают подписку об отсутствии законных препятствий к браку; неправильные сведения при этой подписке караются по Угол. кодексу (ст. 88) лишением свободы, или принуд. работами до 1 года, или штрафом до 1.000 руб. Со времени цирк. НКВД от 26 мая 1926 г. от брачущихся требуется также подписка о взаимном осведомлении о состоянии их здоровья. Осведомление должно касаться заболеваний венерических, душевных и туберкулеза (ст. 192). Для удостоверения личности брачущихся могут быть представляемы документы, а при отсутствии их—свидетельские показания. Какого-либо обязательного срока между заявлением о желании вступить в брак и регистрацией брака не установлено, хотя закон допускает вмешательство третьих лиц, могущих заявлять о наличии законных препятствий для вступления в брак, при чем в таких случаях регистрация откладывается на некоторое время для представления необходимых доказательств.

Новый Кодекс ничего не говорит о признании брака недействительным. Но, очевидно, отсутствие какого-либо существен-

ного для вступления в брак обстоятельства влечет за собою признание брака недействительным.

Расторжение брака (развод) производится по желанию одного из супругов или их обоих вместе. В первом случае до издания Кодекса 1926 г. требовалось обращение в нар. суд, с указанием имени и места жительства другого супруга и с приложением брачного документа или подписки о состоянии в браке с ответчиком; стороны вызывались в суд повестками, но неявка одной из них не служила препятствием к слушанию дела; при неизвестности для просителя адреса другого супруга, он мог просить о слушании дела заочно по истечении месяца по вывешении в суде об'явления о том. Дела о разводе рассматривались нар. судьею единолично, без нар. заседателей. При обоюдном же согласии не требовалось и обращения в суд, достаточно было письменного или устного сообщения о том в орган ЗАГС, где хранится запись о заключении брака. Кодекс 1926 г. идет еще далее по пути упрощения формальностей при разводе: во всех случаях достаточно обращения в орган ЗАГС по месту жительства одного из супругов; ОЗАГС регистрирует прекращение брака и опрашивает, какой фамилией каждый из б. супругов желает впредь именоваться. О последовавшем прекращении брака извещается другой супруг по адресу, указанному заявителем.

Правовые последствия брака, по советскому законодательству, во многом определяются желанием брачущихся и не носят социально-принудительного характера. Так, от их желания зависит сохранить ли свою добрачную фамилию, или принять фамилию одного из супругов и какого именно; именование соединенной фамилией не дозволяется по постан. ВЦИК от 16 окт. 1924 г. От их желания зависит, сохранить ли прежнее гражданство, или возбудить вопрос о перемене гражданства по принадлежности другого супруга (для перемены гражданства иностранок, выходящих замуж за граждан СССР, положением о союзном гражданстве 1924 г. установлен особо льготный порядок). Кроме запрета вступления в другой регистрированный брак, вступление в брак влечет за собою лишь обязанность доставления другому супругу содержания в случае его нужды и нетрудоспособности. Личная и имущественная дееспособность супругов остается совершенно не затронутой. Каждый из супругов может свободно и самостоятельно менять место своего жительства, сожительствовать или не сожительствовать с другим, вступать в другие связи, заключать любые сделки, поступать на службу и пр. Порядок ведения общего хозяйства устанавливается взаимным соглашением супругов. Соглашения между супругами, направленные к умалению имущественных прав одного по отношению к другому, недействительны и не обязательны как для них самих, так для третьих лиц. По Кодексу 1918 г. брак не создавал общности имущества супругов. Однако, практика уже с 1922 г. признала, что имущество, нажитое совместным трудом супругов во время брака, признается их общей собственностью. Новый Кодекс санкционирует это положение. Он делит имущество на добрачное, которое остается в собственности каждого из супругов раздельно, и имущество, нажитое в браке, которое признается их общей собственностью. В случае спора размер доли каждого из супругов в этом имуществе устанавливается судом. Супруг имеет право наследования в имуществе другого в доле, одинаковой с другими наследниками, если иное не будет постановлено в завещании. При прекращении брака это право теряется. Кодекс 1926 г. распространяет права на содержание и на имущество, нажитое в браке, и на лиц, состоящих в фактическом браке. При расторжении брака нуждающийся нетрудоспособный супруг имеет право на получение содержания от другого супруга в течение одного года. Если же супруг является трудоспособным, но безработным, то право его на содержание ограничивается лишь шестью месяцами, при чем размер его не может быть больше установленного для выдачи пособий безработным из касс соц.страхования. Права эти признаются и за лицом, находившимся в фактическом браке. Несмотря на узкий об'ем взаимных прав и обязанностей супругов по брачному праву, брак порождает довольно значительные права для супругов в области публично-правовой, распространяя на другого супруга права пенсионные, по соц. страхованию, жилищные, налоговые и пр.

С прекращением брака каждый из разведенных супругов может вступать в новый брак без каких-либо ограничений (сроком, числом, возрастом). О положении детей при разводе см. ниже.

2. Родители и дети (Семейное п., *ср.* XIX, 286/303). Круг семейных отношений, по советскому законодательству, исчерпывается связью восходящих и нисходящих и братьев и сестер. Более отдаленная родственная связь лишена какого бы то ни было юридического значения. В указанном об'еме родственная связь учитывается лишь: а) как препятствие к браку и б) как основание к доставлению содержания при нужде и нетрудоспособности родственника. О первом последствии мы уже говорили. Второе признается действующим правом

лишь в качестве субсидиарной обязанности, т.-е. при невозможности получения содержания с лиц, непосредственно обязанных к выдаче такового (напр., можно искать с деда при отсутствии или бедности отца и матери). Субсидиарная обязанность доставления содержания в первую очередь падает на братьев и сестер каждого из родителей, а затем на деда или бабку.

Связь между родителями и детьми определяется действительным (кровным) происхождением ребенка. Поэтому в законе не проводится никаких различий между детьми, родившимися в браке, и внебрачными; отступлением от этого правила является усыновление чужих детей; отмененное при издании Кодекса 1918 г., оно ныне восстановлено законом 1 марта 1926 г.

Установление происхождения производится записью в книге рождений. Эта запись должна быть произведена в течение 2 недель со дня рождения ребенка. По местным условиям срок регистрации губ. и обл. органами может быть продлен до 6 недель. В заявлении должны быть указаны: день и место рождения, пол ребенка, присвоиваемые ему имя и фамилия, а также имена, отчества, фамилии, занятия, постоянное местожительство и возраст родителей, и указано, который это ребенок по счету у данных родителей. Заявление это должно быть сделано кем-либо из родителей, а при невозможности для них этого—родственниками или иными лицами. Заявления обязательны и в случае рождения мертвого ребенка. Мать, регистрирующая ребенка, может или назвать имя отца, или отказаться от дачи сведений по этому вопросу. Презумпции о том, что каждый рождающийся в браке ребенок происходит от мужа, у нас не установлено. Напротив того, мать, даже состоя замужем, может сделать заявление, что зачатый или рожденный ею ребенок происходит не от зарегистрированного мужа. Отец и другие заинтересованные лица могут, даже при наличности брака, доказывать действительное происхождение ребенка от других лиц, хотя бы в запись было внесено указание о том, что ребенок происходит от супругов. В этом случае требуется лишь обращение в суд, который, установив неверность записи, аннулирует ее, извещая о том местный ЗАГС. Установление отцовства при внебрачности рождения не стеснено никакими ограничениями. В упрощенном порядке оно возможно как до, так и после рождения ребенка. В этих случаях женщине достаточно подать заявление в ЗАГС с указанием имени и местожительства отца. Последнему посылается извещение, после чего, если в течение месячного срока со дня получения извещения от указанного лица не поступит возражения, оно записывается отцом ребенка. В течение года данный гражданин вправе возбудить судебный спор против матери о неправильности ее заявления. В остальных случаях отцовство может быть доказываемо судебным порядком в нар. суде. Иск об установлении отцовства может быть начат матерью, опекунами ребенка или другими заинтересованными лицами. Суд должен установить, что отношения между матерью и лицом, указываемым ею в качестве отца, были таковы, что по естественному ходу вещей именно он является отцом ребенка. Признание отцовства влечет за собою обязанность для отца участвовать в расходах, связанных с беременностью, родами, рождением и содержанием ребенка, а равно и матери ребенка в течение ее беременности и шестимесячного срока после родов. При наличии факта сожительства матери в момент зачатия одновременно с несколькими мужчинами, Кодекс 1918 г. возлагал обязанность содержания ребенка на всех их солидарно, Кодекс же 1926 г. предоставляет суду признать одного из них отцом ребенка и возложить на него обязанность алиментов.

Фамилия ребенка определяется фамилией его родителей, если они носят общую фамилию. При разнофамильности фамилия ребенка определяется соглашением родителей, а при отсутствии соглашения — органом опеки. Прекращение брака не влияет на фамилию детей. Гражданство ребенка, если его родители принадлежат к различному гражданству, определяется законом. Так, если один из родителей состоял к моменту рождения гражданином РСФСР и проживал на территории СССР, то, по новому закону, ребенок признается гражданином РСФСР. Если же оба родителя проживали вне пределов СССР, то, при различном гражданстве их, гражданство ребенка определяется их соглашением. Вероисповедная принадлежность ребенка до 14 лет по Кодексу 1918 г. определялась соглашением родителей между собою, при отсутствии же соглашения ребенок до 14 лет считается находящимся во вневероисповедном состоянии. Кодекс же 1926 г. общим образом постановляет, что соглашение родителей о принадлежности детей к той или иной религии юридического значения не имеет.

Понятие отцовской власти чуждо советскому законодательству. Кодекс говорит о правах и обязанностях родителей, не делая различия между правами отца и матери. По общему правилу, родительские права осуществляются родителями совместно, они по взаимному согласию должны проводить всякое мероприятие в отношении детей, осуществляя свои права исключительно в интересах детей. При

разногласии их спорный вопрос решается органом опеки при участии родителей. Обязанности родителей по отношению к детям сводятся: а) к заботе о личности несовершеннолетних, об их воспитании и подготовке к полезной деятельности, б) к защите личных и имущественных интересов детей, в) к содержанию детей при себе и доставлению им пропитания и содержания. Все эти обязанности прекращаются с достижением детьми совершеннолетия, т.-е. 18 лет. Дети более старшего возраста могут требовать от родителей алименты лишь тогда, если они являются нетрудоспособными и нуждающимися. Обязанность содержания детей лежит на родителях в равной мере, и размер выдаваемого ими детям содержания определяется в зависимости от материального положения каждого из родителей. При прекращении брака разводом суд определяет ту сумму, которую обязан выплачивать родитель на содержание детей, оставшихся у другого родителя. Размер этой выплаты может быть изменяем судом в случае изменения материального положения родителей. Злостное уклонение от обязанности выплаты алиментов карается уголовным законом (ст. 158).

Права родителей сводятся: а) к праву требовать возврата детей от любого лица, удерживающего их у себя не на основании постановления закона или суда, б) к праву распоряжения воспитанием и обучением детей, в) к праву судебного представительства, г) к праву ходатайства о расторжении трудового договора несовершеннолетних детей, заключенного во вред им, д) к праву получения средств на жизнь в случае своей нетрудоспособности и нужды от детей, имеющих заработок. Права эти не являются абсолютными. Они (кроме последнего) ограничены возможным вмешательством органов опеки и, кроме того, суду предоставляется лишить родителей их прав в отношении детей. Такое лишение родительских прав предусмотрено Угол. код. как мера социальной защиты в случае совершения преступлений, соединенных с злоупотреблением родительскими правами (ст. 31), а по закону 12 апреля 1926 г. (ныне ст. 46 Код. 1926 г.) оно допускается и в порядке особого иска в гражданском суде в случае невыполнения родителями своих обязанностей, неправомерного осуществления этих прав или жестокого обращения с детьми. Лишение родительских прав не освобождает родителей от обязанности дачи средств на содержание детей, но оно не лишает родителей возможности иметь свидания с детьми, если только не будет установлено вредное влияние на детей, происходящее от этих свиданий. Родительские права могут быть отнимаемы полностью или частично, при чем суд определяет, в каком об'еме такое лишение производится. Право возбуждения вопроса о лишении родителей прав принадлежит органам опеки и каждому заинтересованному в положении ребенка гражданину. Органам опеки предоставлено право выносить временные постановления об отобрании детей от родителей впредь до постановления суда.

Имущество родителей и детей является раздельным. Вместе с тем родители не отвечают за долги детей и обратно. Однако, до достижения детьми 14 лет ответственность за вред, причиненный детьми, падает на родителей. Родители, являясь природными опекунами своих детей, могут управлять их имуществом на правах законных представителей, но не в праве требовать оплаты из доходов от этого имущества своих трудов по управлению.

Усыновление (*ср.* XLII, 494/497, 77/79), допущенное законом 1 марта 1926 г., возможно только в отношении несовершеннолетних, при чем независимо от того, имеются у усыновителей родные дети или нет. Усыновлять может каждый совершеннолетний гражданин (за из'ятиями для некоторых категорий, лишенных по конституции избирательных прав, для лиц, лишенных родительских прав и нек. др.), но при этом требуется установить, что усыновление происходит в интересах ребенка. Для усыновления супругами требуется их взаимное согласие. Определенной разницы в возрасте между усыновителем и усыновляемым не установлено. Согласие родителей усыновляемого, по общему правилу, требуется, но при отсутствии их или затруднительности получения такого согласия усыновление может быть произведено и без него, но в таком случае родители могут позднее ходатайствовать об отмене усыновления. Согласие самого несовершеннолетнего требуется, если он достиг 10 лет. Усыновление происходит через органы опеки, которые выясняют, насколько оно соответствует интересам ребенка; постановление опекунского органа сообщается в ЗАГС для регистрации. Усыновитель может сообщить усыновляемому свое отчество и свою фамилию. Он вступает по отношению к усыновленному во все права и обязанности родителей последнего. Но связь эта, в отличие от природной связи, может быть прервана как по желанию самих усыновителей и усыновленного, так и по искам об отмене усыновления со стороны любого заинтересованного лица или органа. Однако, прекращение связи усыновления не всегда освобождает усыновителя от обязанности доставления содержания своему бывшему усыновленному.

Раздельное жительство и развод супругов ставит вопрос о проживании детей при том или ином из родителей. В таких случаях родителям предоставляется решить этот вопрос путем соглашения. При отсутствии такового дело решается нар. судом по иску одного из родителей, при чем суд, разрешая этот вопрос, должен учесть интересы ребенка и определить ту сумму, которую должен вносить родитель на воспитание детей у другого родителя или в какой-либо семье или учреждении. За родителем, у которого не оставлены дети, сохраняется право свидания с ними.

Дети наследуют в имуществе родителей (но не наоборот) в равных долях. Если кроме детей имеются и другие нисходящие (внуки, правнуки), то наследственная масса делится между всеми наследниками поровну. Но при наследовании по завещанию завещатель в праве изменить соотношение долей между отдельными наследниками и даже лишить тех или иных из них наследства. Предметы обычной домашней обстановки и обихода переходят в пользу тех наследников, которые проживали с умершим совместно. Наследственные права признаются и за усыновленными детьми. (Ср. *хозяйственное право СССР—наследование*).

Изложенные постановления о брачном и С. п. терпят ряд изменений применительно к лицам, совместно ведущим трудовое земледельческое хозяйство. Правила, изложенные в Земельном кодексе РСФСР, устанавливают коллективное владение двором всех участников хозяйства. И супруг и малолетний ребенок входят в состав двора на одинаковых с другими участниками основаниях. Поэтому правила действующего права о раздельности имущества супругов и родителей и детей здесь неприменимы. Неприменимы и общие правила о наследовании, поскольку речь идет не об особом имуществе умершего члена двора. При прекращении брака или при выходе несовершеннолетнего из состава двора ему присвоивается путем выдела определенная доля. Обязанности по выплате алиментов падают на отдельного члена двора; при отсутствии особого имущества у родителя ребенка или разведшегося супруга ребенок имеет право на получение содержания из той доли общего имущества двора, которая причитается этому члену, однако взыскание может быть обращено лишь на денежные суммы и продукты хозяйства, а не на с.-х. инвентарь. Усыновление здесь допустимо и в форме примачества, но для принятия примака требуется согласие двора, и примаком может быть и совершеннолетний.

3. О п е к а (*ср.* XXX, 607[1]—614[1]). Опекунские полномочия, по Кодексу 1918 г., были переданы Комиссариату соц. обеспечения и его местным органам; по декрету от 2 декабря 1920 г., опека распалась на три особых ветви, при чем опека над душевно-больными была передана Ком. нар. здравоохранения, опека над расточителями—НКВД и опека над несовершеннолетними—Нар. ком. просвещения по отделу соц.-правовой охраны детей. Кодекс 1926 г. передает опеку президиумам губ. и уездн. исполн. комитетов, которые, однако, передают фактическое осуществление ее органам НКП, НКЗ и НКСО, в зависимости от того, над кем опека учреждена. Опека назначается над: а) несовершеннолетними до 14 л., б) слабоумными и душевно-больными, в) над имуществом лиц безвестно отсутствующих и умерших. Закон различает опеку и попечительство. В первом случае опекун от имени и в интересах подопечного осуществляет права и выполняет имущественные обязанности последнего; во втором—попечитель оказывает лишь содействие подопечному и охраняет его от злоупотреблений со стороны третьих лиц. Попечительство введено у нас для несовершеннолетних старше 14 лет и для лиц, страдающих физическими недостатками (глухотой, слепотой и пр.).

Общими органами опеки являются президиумы испол. ком. краевых, областных, губернских, окружных, уездных и районных городов, а в сельских местностях—волостн. (районные) исполн. комитеты. Опекунскими органами в отношении д е т е й являются: волостные (районные) исполн. ком., подчиняющиеся в делах опеки уездным отд. нар. образ., уездные и губ. отделы нар. образования и, наконец, Нар. ком. просвещ. Опеке подлежат все несовершеннолетние, не находящиеся на попечении родителей. Практика допускает назначение опекунов не только к детям, лишенным родителей, но и к детям, имеющим одного родителя, надзор которого недостаточен. Указанные в законе (ст. 98) лица и учреждения обязаны сообщать соответствующим органам о случаях, требующих назначения опеки. Опека возможна в двух формах: индивидуального опекунства и опеки официально-должностной. В первом случае орган опеки назначает к несовершеннолетнему опекуна, сохраняя за собою лишь функции надзора. Во втором—он осуществляет опеку непосредственно, передавая ближайшее руководство воспитанием ребенка администрации детского учреждения или должностному лицу, состоящему при опеке (обследователю-воспитателю или детскому социальному инспектору). Последний вид опеки, однако, не нашел своего отражения в новом Кодексе. Принятие индивидуального опекунства является общегражданской обя-

занностью. От него могут отказываться лишь лица старше 60 лет, лица, уже обремененные опекой и имеющие своих детей не менее двух и, наконец, лишенные в силу физического недостатка, болезни, рода занятий или занимаемой должности возможности быть опекуном. Женщины, кормящие грудью или занятые уходом за ребенком до 8 лет, также могут отклонять от себя эти обязанности. Кроме того, ряд лиц не допускается к опеке (лица, состоящие под опекой, лишенные по суду гражданских прав или родительских прав, имеющие интересы, противоречащие с интересами подопечного). Опекун исполняет свои обязанности с момента получения извещения о назначении его и до момента отстранения от опеки или достижения подопечным совершеннолетия. В обязанности опекуна входит забота о личности несовершеннолетнего и об его имуществе. В первом отношении права опекуна почти тождественны с правами родителей, но он должен требовать согласия органа опеки для отдачи малолетнего на воспитание и в обучение другим лицам и при заключении договора о труде несовершеннолетнего. Забота об имуществе выражается в управлении и распоряжении имуществом несовершеннолетнего, в совершении от его лица необходимых сделок и пр. В ряде случаев, однако, опекун обязан истребовать согласие опекунского органа (см. ст. 86), а также ежегодно представлять отчет по управлению имуществом. Обязанности содержания подопечного на свои средства опекун не несет. Если у малолетнего имеется имущество, то опекун может получать возмещение всех затрат на воспитание, образование и лечение подопечного, поскольку эти затраты не превышают доходов с имущества подопечного. За управление имуществом он может получать вознаграждение, определяемое органом опеки, опять-таки лишь за счет имущества несовершеннолетнего в размере, однако, не свыше 10% дохода. При отсутствии имущества у подопечного, опекун возбуждает ходатайство перед органами НКП, НКЗ или НКСО об отпуске средств на содержание подопечного. По прекращении опеки опекун обязан представить общий отчет, при чем к нему может быть пред'явлен иск о возмещении вреда и убытков, причиненных недобросовестным или небрежным управлением. На любые действия опекуна могут быть приносимы жалобы в выше стоящие органы опеки. Конечными органами надзора, которым приносятся жалобы, являются президиумы краевых, областных или губ. исп. комитетов.

Что же касается опеки должностной, осуществляемой самим органом опеки или должностными лицами, коим опека им поручена, то ближайших указаний о ней в законе не имеется. В этих случаях к несовершеннолетнему применяются общие правила социального воспитания, если он помещен в учреждение, или осуществляется надзор за положением его в семье, дающей ему пропитание и содержание. Имущество же его, если таковое имеется, может быть отдано какому-либо лицу или учреждению на сохранение.

Кодекс 1926 г. точно регулирует отношения по опеке и попечительству, согласуя их с Гражд. код. Он привлекает к несению опекунских обязанностей лиц, выделяемых общественными организациями, действующими под наблюдением этих последних. Органы опеки в праве указывать опекуну, на какие надобности должны быть обращены вырученные от продажи или залога имущества подопечного суммы. Дарение от имени подопечного и выдача поручительных записей воспрещаются. Для назначения опеки над лицами слабоумными и душевно-больными требуется предварительное освидетельствование их в особой комиссии при отделе здравоохранения, при участии не менее двух врачей, из коих один должен быть психиатром. Комиссия должна опросить лиц, на которых ссылается больной или его родственники, она может подвергнуть его наблюдению в специальном лечебном заведении на срок не свыше 2 мес.; в результате освидетельствования составляется акт, в котором устанавливается душевная болезнь или слабоумие, и в таких случаях устанавливается опека. Снятие опеки происходит в таком же порядке. Жалобы на неправильность постановлений комиссии приносятся в президиумы соответствующих исп. комитетов.

Изложенные постановления относятся к праву, действующему в РСФСР. Хотя конституция СССР не предусматривает общесоюзных основ семейного и опекунского права, однако законодательства других союзных республик довольно близко придерживаются изложенных постановлений. К началу 1927 г. брачное, семейное и опекунское право было пересмотрено и в УССР и БССР, где приняты постановления, весьма близкие к тем, которые введены Кодексом РСФСР.

ЛИТЕР. Сборн. стат. и матер. по брачн. и семейн. праву под ред. *Д. Курского,* 1926; *„Семья, опека, брак“*, сборн. матер. к проектам РСФСР и УССР, 1926; *Н. В. Крыленко,* „Проект кодекса о браке, семье и опеке“, 1926; *А. Гойхбарг,* „Сравнит. С. п.“, 1926; *И. Ростовский,* „Советский закон о браке и семье“, 1927; *О. Суральский,* „Брак и развод в связи с С. п.“, 1925; *П. Люблинский,* „Усыновление детей и подростков“, 1926.

П. Люблинский.

XIII. Детское право СССР. Необходимость выделить и поставить под особую охрану государства интересы детей, имеющих свои особые нужды и менее способных отстаивать самостоятельно свои интересы, породила почти повсюду особую отрасль права —законодательство об охране детства или детское право (см. *учреждения по охране детства*, XLII, 546/561).

В РСФСР и других союзных республиках для этой цели созданы в составе НКП и его местных органов отделы социально-правовой охраны детства, а в составе НКЗ отделы охраны материнства и младенчества и отделы охраны здоровья детей.

Основы детского права были заложены у нас в 1918 г. Декрет от 14 января 1918 г. упразднил суды и тюремное заключение для несовершеннолетних до 17 лет и создал для рассмотрения дел о совершонных ими правонарушениях особые междуведомственные комиссии при комиссариате социальной помощи. Кодекс законов об актах гражд. состояния, брачном, семейном и опекунском праве, изданный в апреле 1918 г., определил семейное положение ребенка, перестроив на новых началах понятие родительской власти, сравняв во всех отношениях детей внебрачных с детьми родившимися в браке, и создал вместо прежних сословных органов опеки публично-государственную опеку через отделы социального обеспечения. Положение об единой трудовой школе РСФСР 1918 г. заложило основание построенному на начале трудового принципа социальному воспитанию детства и юношества. Наконец, Кодекс законов о труде 1918 г. ввел ряд правил для возможно большей охраны наемного труда детей и подростков. В настоящее время все эти декреты и кодексы заменились новыми. Декрет о комиссиях сначала сменился Полож. от 4 марта и 12 июня 1920 г., передавшими комиссии о несовершеннолетних в ведение вновь организованных при ОНО отделов правовой защиты несовершеннолетних и внесшими ряд улучшений в их организацию; возраст несовершеннолетних, подлежащих ведению этих комиссий, был повышен до 18 лет, но с возможностью передачи в нарсуд тех подростков от 14 до 18 лет, которые не поддаются мерам медико-педагогического воздействия. В 1926 г. было издано новое положение о ком. о несоверш. Положение об единой трудовой школе 1918 г. сменилось новым положением о ней, утвержденным 18 декабря 1923 г., и дополнено рядом позднейших декретов. Кодекс законов о труде издан в значительно переработанном виде в ноябре 1922 г. Наконец, на смену КЗАГС с 1 января 1927 г. введен в действие новый Кодекс о браке, семье и опеке. Но переработка законодательных актов 1918 г., вызванная изменившимися условиями государственной жизни и новой экономической политикой, мало в чем затронула заложенные тогда основания детского права.

1919-й год принес декреты о бесплатном детском питании (от 17 мая и 12 июня 1919 г.), установившие бесплатную выдачу всех предметов питания через государственные продовольственные органы детям до 16 лет. Декрет этот сохранял свое действие до 1921 г. и отпал с упразднением госуд. распределения предметов первой необходимости. В 1919 г. получило свое развитие законодательство о социальном обеспечении трудящихся и их семейств (декреты от 31 октября 1918 г., 24 декабря 1918 г., 28 августа 1919 г. и 4 мая 1919 г.). С 1922 г. принцип социального обеспечения стал сменяться социальным страхованием трудящихся и их семей, и соц. обеспечение сохранилось лишь для немногих категорий (инвалидов, военнослужащих, жертв войны). Декретом 4 декабря 1919 г. был учрежден междуведомственный Совет защиты детей для обеспечения материальных нужд детства. Совет этот был упразднен в 1921 г., и его функции перешли к созданной Чрезв. комиссии по улучшению жизни детей при ВЦИК. Декретом 10 дек. 1919 г. государство приняло на себя воспитание и охрану здоровья физически-дефективных детей (слепых, глухонемых, умственно-отсталых и нервно-больных).

Декреты 1920 г. построили на новых основаниях социально-правовую охрану детства (правовую защиту несоверш.), поручив проведение соответствующих мероприятий (борьбы с беспризорностью, юридической помощи, комиссий о нес., детских домов для трудных детей) особым отделам правовой защиты несов. при губ. и уездных ОНО (декр. от 4 марта 1920 г.); несколько позднее (декр. от 12 дек. 1920 г.) в ведение этих отделов было передано и дело опеки над детьми.

В том же 1920 г. были организованы и упомянутые выше отделы охраны мат. и младенч. при органах здравоохранения, начавшие постепенно развивать сеть учреждений по охране матери и младенца (консультации для беременных и кормящих матерей, ясли, дома матери и ребенка, дома малюток и пр.).

В 1921 г. для борьбы с усилившейся беспризорностью детей вводится детская социальная инспекция (декр. 23 окт. 1921 г., несколько ограниченный в своем действии декретом от 21 нояб. 1922 г.). Созданная в связи с голодом Комиссия помощи голодающим проводит массовые мероприятия по эвакуации детей из голо-

дающих губерний, по организации детского питания, размещению детей по крестьянским семьям и пр.

С переходом с середины 1922 г. к новому правовому строительству постановления о детях включаются в издаваемые кодексы законов. Так, Уголовный кодекс 1922 г. определил меры, принимаемые в отношении несовершеннолетних, попадающих в народные суды, понизив возраст подведомственности дел о несоверш. правонарушителях комиссиям с 18 до 16 лет, а также предусмотрел ряд особых преступлений в отношении несовершеннолетних. Декр. ВЦИК от 27 июля 1922 г. постановлено о неприменении высшей меры наказания к несовершеннолетним до 18 лет. Земельный кодекс 1923 г. определил положение несовершеннолетних членов крестьянского двора, ввел примачество, заменившее собою в крестьянском быту отмененное в 1918 г. усыновление чужих детей. Гражданский кодекс 1923 г. определил пределы дееспособности несовершеннолетних до 18 лет, уточнил вопрос об ответственности родителей и опекунов за вред, причиненный детьми, а также восстановил отмененные в 1918 г. наследственные права детей в имущество их родителей. Изданный в 1924 г. Исправительно-трудовой кодекс предусматривает создание для несовершеннолетних правонарушителей, осужденных нар. судами к лишению свободы, трудовых домов двух типов и устанавливает необходимые для них правила пенитенциарного режима.

Нужно, однако, заметить, что изданные в этот период кодексы не уделили достаточного внимания особым нуждам несовершеннолетних, и постановления их, касающиеся детства, порою слишком лаконичны и неясны. Многие существенные вопросы остались без внимания. Так, напр., Угол.-процессуальный кодекс 1922 г. содержал в себе лишь одну статью (ст. 20) о несовершеннолетних, воспрещавшую им посещение судебных заседаний до достижения ими 14 лет. Все производство по рассмотрению дел о несовершеннолетних в нар. и губ. судах осталось совершенно нерегулированным, и лишь позднее циркуляром НКЮ от 30 сент. 1924 г. в эту область были внесены очень скромные поправки. В Угол. кодексе оставались непредусмотренными такие преступления в отношении детей, как жестокое обращение, выходящее за пределы мер физического истязания, склонение детей к нищенству, эксплоатация детского труда родителями или опекунами. Эти пробелы лишь частично восполнены УК 1926 г. (ст. 158). Закон от 16 окт. 1924 г. дополнил Угол. кодекс ст. 165а, установившей ответственность родителей за неплатеж алиментов и за оставление несовершеннолетних детей без надлежащей поддержки, а также для целого ряда автономных республик предусмотрел наказуемость принуждения детей ко вступлению в брак, насильственного увоза несовершеннолетних для вступления в брак и пр.

После издания кодексов законодательные мероприятия по вопросам детского права в течение некоторого времени сокращаются. Из мер, принятых в период 1923—25 гг., можно отметить лишь ряд декретов, касающихся детского труда. Таковы постановления СНК от 13 октября 1922 г. о врачебном освидетельствовании рабочих подростков, постановление ВЦИК от 2 мая 1922 г. об установлении минимального процента подростков в предприятиях (броне подростков), ряд постановлений об ученичестве и о льготах ремесленникам и кустарям, принимающим учеников.

Положение от 12 апреля 1925 г. о применении подсобного наемного труда в крестьянском хозяйстве также содержит в себе правила об охране труда несовершеннолетних батраков.

Твердое решение правительства ликвидировать детскую беспризорность и охватить всех детей образованием вызвало, начиная с конца 1925 г., ряд новых законодательных мероприятий по детскому праву. Так, постановление ВЦИК от 31 августа 1925 г. о введении в РСФСР всеобщего начального обучения и построении школьной сети намечает в течение ближайших лет и не позднее 1933—34 гг. введение в республике обязательного всеобщего обучения детей и обязывает местные органы к планомерному развертыванию своей школьной сети. Декретом СНК от 23 мая 1925 г. создается Центральная комиссия по делам о несовершеннолетних, на которую возлагается установление правильного и единообразного применения законов, касающихся борьбы с правонарушениями несовершеннолетних, выработка соответственных мероприятий, руководство местными комиссиями и надзор за их деятельностью. Позднейшим декретом от 26 марта 1926 г. вводится в действие новое положение о местных комиссиях по делам о несовершеннолетних, привлекающее к участию в комиссиях представителей отдела работниц и крестьянок ВКП и представителей ВКЛСМ и расширяющее меры медико-педагогического воздействия, принимаемые комиссией. Постановление ВЦИК от 5 апр. 1926 г. регулирует порядок и условия передачи воспитанников детских домов в крестьянские семьи для подготовки их к сельско-хозяйственному труду, при чем крестьянскому двору, при-

нимающему к себе таких воспитанников, предоставляются различные льготы (дополнительный надел, освобождение от с.-х. налога, единовременная денежная помощь). Выпускаемые из детских домов воспитанники попадают в трудовую броню на освобождающиеся места в предприятиях в первую очередь, на ряду с детьми рабочих (пост. ВЦИК от 21 апреля 1925 г. о мероприятиях по подготовке воспитанников детдомов к трудовой деятельности). Особенно важное значение имеет утвержденное ВЦИК 8 марта 1926 г. положение о мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью в РСФСР. В нем намечаются две группы беспризорных: нуждающиеся в полном обеспечении и воспитании со стороны государства (сироты, дети, потерявшие связь с родителями, подкидыши, дети, из'ятые из семьи постановлением суда или комиссии о несоверш.) и нуждающиеся в мерах временной или частичной помощи и воспитания (беспризорные вследствие тяжелой болезни или инвалидности родителей, временного их отсутствия, а также дети, находящиеся на попечении нуждающейся одинокой матери). В отношении обеих этих групп закон устанавливает целый ряд мер педагогической и социальной помощи (передача на попечение родственникам, помещение в учреждения охраны материнства и младенчества, в детские дома, в лечебные и медико-педагогические учреждения, устройство в производственные промышленные и сельскохозяйственные трудовые учреждения, временное помещение в приемно-распределительные пункты, направление в ясли, детские очаги, устройство в учебно-производственные мастерские, в профессиональные школы и техникумы, отдача в ученичество, назначение опеки или присмотра обследователя-воспитателя, оказание материальной или иной помощи на дому и пр.). Вместе с тем закон 8 марта централизует все дело борьбы с детской беспризорностью в руках отделов нар. образования, при которых должны быть образованы комиссии по улучшению жизни детей с участием в них представителей различных ведомств и общественных организаций. На новых началах строит закон и работу детской социальной инспекции, возлагая на нее не только борьбу с беспризорностью на улице, но и обследование семей, где обнаруживаются случаи злоупотребления родительской властью, а также наблюдение за такими семьями, возбуждение и поддержание обвинений на суде против лиц, обвиняемых в преступлениях против детей и, наконец, организацию советской общественности для борьбы с беспризорностью.

В 1926 г. ВЦИК'ом, в виде отдельных постановлений, проведены также некоторые изменения в Кодексе законов об актах гражд. состояния, вызванные затянувшимся рассмотрением проекта нового кодекса законов о браке, семье и опеке. Таково постановление ВЦИК от 1 марта 1926 г., вводящее в советское право институт усыновления детей под контролем отделов, ведающих дела опеки, и постановление от 17 мая 1926 г. о порядке лишения родительских прав (см. выше *семейное право СССР*).

Из приведенного выше обзора советского законодательства о детях не трудно видеть, что оно ныне еще находится в периоде развития, при чем относящиеся к детскому праву нормы рассеяны по различным кодексам и декретам и не сведены в какую-либо стройную систему. Весьма желательным, поэтому, является соединение их в отдельный кодекс, как то произошло в ряде стран Запада. Комиссия при СНК в марте 1926 г. высказалась за желательность издания такого кодекса, однако в виду переработки отдельных частей этого права признала издание его в ближайшее время преждевременным.

Детское право других советских республик построено по образцу детского права РСФСР с несущественными видоизменениями. В мае 1926 г. Союзным ЦИК'ом было признано желательным организовать периодические совещания представителей НКП отдельных союзных республик в целях выработки одинаковой линии в работе по ликвидации детской беспризорности и по охране детства. Органом, финансирующим мероприятия в общесоюзном масштабе, является состоящая при ЦИК СССР комиссия по управлению фондом им. В. И. Ленина, направленным на улучшение жизни детей.

Литер.: Рындзюнский, Савинская, Черкезов, „Правов. положение детей в РСФСР", 2 изд., 1927; „*В помощь детскому дому*", полож., инстр., матер., 1927; *Об усыновлении* детей и подростков, изд. Деткомиссии ВЦИК, 1926; *Люблинский*, „Борьба с преступн. в детском и юнош. возрасте", 1923; *его же*, „Законод. охрана труда детей и подр.", 1923; *Регулирование* труда молодежи, сборн. статей „Вопр. Труда", 1926.

П. Люблинский.

XIV. Уголовное право СССР. *1. Постепенное развитие У. п. эпохи революции.* У. п. каждой эпохи является отражением происходящих в толще народной жизни процессов перестройки социальных отношений. Это сказывается не только в том, что на смену одних представлений о преступном и не-преступном приходят представления иного порядка, не только в измене-

ниях самого характера преступности, но и в том, что меняются порою сами основные воззрения, которыми определяется уголовная политика власти в борьбе с тою деятельностью, которая угрожает создающемуся правопорядку. При медленном развитии общественных отношений мы наблюдаем эти изменения в виде ряда постепенных преобразований, дающих определенный эволюционный ряд; в периоды же революции эти изменения происходят скачками, при чем в зависимости от судеб революции скачки эти порою происходят в различных направлениях. Только после некоторого периода можно определить то общее направление, в котором пошло новое развитие, вызванное революцией (об изменениях в понятии преступного см. *преступление и преступность*, XXXIII).

Огромный сдвиг в области социальных отношений, вызванный Октябрьской революцией, положил резкую грань между линией развития, по которой шло развитие У. п. у нас в предшествующий период, и наметил новые пути развития его в будущем. Но до того, как новые воззрения откристаллизовались в определенные требования уголовной политики и продиктованного ею У. п., они прошли через несколько постепенных этапов, на краткой характеристике которых следует остановиться.

Программа последовательного коммунизма, под лозунгами которой началась Октябрьская революция, отнеслась резко отрицательно к идее права вообще и, в частности, У. п., исходя из признания его порождением государства, которое, в свою очередь, представляет собою форму организованного насилия одних классов над другими. Еще весною 1917 г. Н. Ленин в своей книге „Государство и революция“, подведя итоги марксистской доктрины о государстве и наметив будущие пути развития коммунизма, писал об У. п.: „Только коммунизм сделает государство ненужным, так как некого будет подавлять, некого—в смысле класса, в смысле систематической борьбы против определенной части населения. Мы не являемся утопистами и не отрицаем возможности и необходимости подавлять отдельные эксцессы. Но прежде всего для этого не потребуется особой машины, особого аппарата подавления, а сам вооруженный народ так же просто и легко, как всякое собрание цивилизованных людей даже в современном строе, будет выделять людей, борящихся и противящихся насилию. Кроме того, мы знаем, что главной социальной причиной эксцессов, направленных против установленных правил общежития, являются эксплоатация масс, нищета и лишения этих масс. Как только будет устранена эта главная причина, эксцессы неизбежно станут „вымирать“. Мы не знаем, как скоро и с какой постепенностью это произойдет, но бесспорно, что они вымрут. В это же время умрет и государство“.

Убеждение в неизбежном исчезновении преступности с коренным преобразованием общественного строя избавляло от необходимости намечать особую программу постепенных реформ в области У. п. Карательные функции государства необходимы лишь в переходный период—период диктатуры пролетариата—для того, чтобы окончательно сломить сопротивление классовых врагов, и это орудие должно быть всемерно использовано. Наиболее отчетливо эта точка зрения была формулирована в „Руководящих началах по У. п.“, выработанных и опубликованных НКЮ в конце 1919 г. и сохранявших свое действие вплоть до издания Угол. кодекса 1922 г.: „В интересах экономии сил, согласования и централизации разрозненных действий, пролетариат должен выработать правила обуздания своих классовых врагов, создать метод борьбы со своими врагами и научиться им владеть. И прежде всего это должно относиться к У. п., которое имеет своей задачей борьбу с нарушителями складывающихся условий общежития в переходный период диктатуры пролетариата. Только окончательно сломив сопротивление повергнутых буржуазных и промежуточных классов и осуществив коммунистический строй, пролетариат уничтожит и государство, как организацию насилия, и право, как функцию государства“.

Несмотря на принципиально-отрицательное отношение к У. п., в виду необходимости бороться с повседневной преступностью, которая продолжала существовать и развиваться, необходимо было дать судам какое-либо конкретное указание, чем они должны руководствоваться в своей текущей практике, так как на место упраздненных судов были организованы новые народные суды и, несколько позднее, революционные трибуналы. Декрет о суде № 1 еще не порывал с прежним уголовным законодательством, ограничивая лишь его применение новыми принципами революции. Ст. 5 декрета указывала, что „местные суды руководствуются в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию“. Примеч. к этой статье поясняло, что „отмененными признаются все законы, противоречащие декретам ЦИК, а также программам-минимум РСДРП и С-Р“. Эта формула об условной применимости старого законодательства продер-

жалась вплоть до конца 1918 г., хотя в практике новых судов, образованных из представителей рабочего класса и крестьянства, мало знакомых с нормами писанного права, наблюдалось враждебное отношение к ссылкам на старое законодательство, и они предпочитали решать дела по своему усмотрению. Декрет о нар. суде РСФСР от 25 ноября 1918 г. воспрещает уже в решениях и приговорах ссылаться на законы свергнутых правительств и провозглашает „социалистическое правосознание" почти единственным критерием при определении границ дозволенного и преступного и при оценке тяжести преступления (ст. 22). Но на ряду с нормальной юстицией, специально для борьбы против враждебных классов, с 1918 г. создаются революционные и военно-революц. трибуналы, которым предписывается руководиться „интересами социалистической республики, обороны ее от врагов социалистической революции и интересами классовой борьбы за торжество пролетариата, как это подсказывается им революционным коммунист. правосознанием и революционной совестью" (ст. 3 Пол. о военн.-рев. триб. от 12 апреля 1919 г.). Вместе с тем по делам о контр-революционных преступлениях, спекуляции, преступлениях по должности, саботаже и шпионаже создаются Чрезвычайные комиссии, которым ставится задача уничтожения этих преступлений всеми средствами.

В инструкции губ. ЧК от 1919 г. членам коллегии при наложении наказаний предписывается руководствоваться „соответствующими декретами, целесообразностью и революционной совестью".

Из изложенного видно, что в период, когда в условиях гражданской войны складывалась система „военного коммунизма", каких-либо определенных начал У. п. еще не существовало, и революционная целесообразность, опирающаяся на социалистическое правосознание, на ряду с сравнительно немногими декретами, являлась руководящим принципом карательной политики.

Еще задолго до провозглашения революционной законности, в практике судов стали складываться некоторые новые виды преступлений. Это не были точно формулируемые декретами виды запрещенных деяний, а скорее некоторые бытовые явления, получившие определенную, часто случайную, кличку, не поддающиеся строгой юридической характеристике и лишь ощущавшиеся как некоторая опасность или помеха для революции и созданного ею порядка. Только постепенно, главным образом под влиянием декретов и указаний центральной власти, из этих туманных образований стали образовываться более отчетливые юридические понятия. Таковы были понятия: „дискредитирования власти", „спекуляции", „срыва работы", „трудового дезертирства", „саботажа", „мародерства", „хулиганства", „бесхозяйственности" и пр., содержание которых в начале было крайне расплывчатым. Особенно широкий об'ем в практике приобрели понятия „контр-революции" и „спекуляции". Лишь с изданием Угол. кодекса была сделана попытка более точной юридической обрисовки их, хотя некоторые из них до сих пор сохраняют еще довольно неопределенный характер.

В области карательной политики революционная доктрина и практика выдвинули также ряд новых положений. Старая идея возмездия с самого начала была отвергнута. Преступление—продукт социального строя, и потому „вина" лежит не на преступнике, и его следует скорее лечить, чем наказывать. „Выражаясь математически—писал В. Быстрянский („Прест. в настоящ. и буд.", 1919)—преступление есть функция общественного строя. Раз само общество является источником, порождающим преступление, наказание бессильно против него... Граждане будущего увидят в преступнике больного человека, нуждающегося в лечении и внимательном уходе". „Для нас, детерминистов—писал М. Козловский—аксиомой является положение, что преступник—продукт социальной среды и что все действия его, все его побуждения от его и нашей „воли" не зависят. Нелепо, поэтому, воздавать ему „должное" за то, в чем он не повинен". Лозунгом нового суда, написанным в зале его заседаний, явился лозунг: „задача пролетарского суда не мстить преступнику, а лечить его".—„Мы призовем на помощь медицину, психиатрию, педагогику для выработки рациональных методов в этом деле, используем опыт тех стран, где тюремное дело поставлено на наиболее научных основах"—писал в 1918 г. Л. Саврасов, позднее комиссар карательного отдела НКЮ. Такой взгляд на преступника и на преступность диктовал, с одной стороны, отказ от применения суровых наказаний, существовавших в прежних кодексах, а с другой—требовал введения в практику ряда новых мер, рассчитанных на лечение или оздоровление преступника. Действительно, с первых же месяцев в судебную практику входят такие меры, как условное и безусловное освобождение от наказания, общественное порицание, внушение и предостережение, обязательство заглажения вреда, обязательство пройти курс обучения в школе и пр. С другой стороны, выдвигается, как наиболее пригодное средство воздействия, труд. Он применялся в виде принудительных работ

без лишения свободы в качестве физического (неквалифицированного) труда или в качестве труда по специальности с понижением или без понижения в тарифном разряде. Тюремное заключение превратилось в принудительные работы с лишением свободы, применявшееся на сроки не более 5 лет. Лишение свободы в форме простой изоляции в тюрьме или в концентрационном лагере сохранялось лишь применительно к представителям буржуазного класса. На ряду с этими мерами в отдельных случаях применялись и наказания, рассчитанные на пробуждение общественного негодования и протеста. В числе этих мер „Руководящие начала по угол. праву 1919 г." указывают: об'явление под бойкотом, исключение из об'единения на время или навсегда, об'явление врагом революции или народа, об'явление вне закона. В качестве же наиболее репрессивных мер, применявшихся к лицам, представлявшим опасность для революции, и продиктованных интересами революционной борьбы с враждебными классами, практика применяла конфискацию имущества и расстрел (*см.* XXXIX, 589/594).

Примерно со второй половины 1919 г. принципы уголовной политики советской власти начинают отливаться в форму идей социальной защиты. Наказание в первую очередь должно служить целям охраны общественного порядка. Преступник подлежит наказанию, поскольку он угрожает этому порядку или, другими словами, поскольку он является социально-опасным. Наиболее отчетливое выражение эти идеи находят в опубликованных НКЮ „Руководящих началах по У. п.", представлявших собою не столько юридические правила, сколько именно указания определенных линий в области уголовной политики. Здесь мы читаем: „Преступление, как действие или бездействие, опасное для данной системы общественных отношений, вызывает необходимость борьбы государственной власти с совершающими такие действия или допускающими такое бездействие лицами (преступниками). Наказание—это те меры принудительного воздействия, посредством которых власть обеспечивает данный порядок общественных отношений от нарушителей последнего. Задача наказания—охрана общественного порядка от совершившего преступление и от будущих возможных преступлений как данного лица, так и других лиц. Обезопасить общественный порядок от будущих преступных действий лица, уже совершившего преступление, можно или приспособлением его к данному общественному порядку, или, если он не поддается приспособлению, изоляцией его, а в исключительных случаях—физическим уничтожением его. Наказание не есть возмездие за „вину", не есть искупление вины. Являясь мерой о б о р о н и т е л ь н о й, наказание должно быть целесообразным и в то же время совершенно лишено признаков мучительства... При определении меры воздействия суд оценивает степень и характер (свойство) опасности для общежития как самого преступника, так и совершонного им деяния". Эта теория социальной опасности, выдвигавшаяся ранее для некоторых категорий преступников бельгийской школой проф. Принса и итальянской школой Э. Ферри, проводилась довольно последовательно во всех положениях „Руководящих начал". Эти „Начала" и легли в основание судебной практики не только в РСФСР, но и в УССР. Они содержали в себе некоторые определения основных понятий, излагаемых обычно в общей части уголовных кодексов, но совершенно не содержали каких-либо постановлений о том, какие действия следует признавать преступными и какова тяжесть тех или иных преступлений. Между тем новые суды, получив известную организацию и устойчивость, испытывали значительные затруднения в своей практике борьбы с преступностью без более точных указаний относительно круга наказуемых деяний и их тяжести. С началом проведения новой экономической политики эта неопределенность стала ощущаться особенно остро. Необходимость издания уголовного кодекса стала очевидной. Конференция РКП, состоявшаяся в декабре 1921 г., наметила первые требования революционной законности: „Поскольку победа трудящихся обеспечила советской России — гласил п. 17 резолюции конференции — хотя бы временный и неустойчивый мир и позволила перейти от военного напряжения на внешних и внутренних фронтах к мирному хозяйственному строительству, очередной задачей является водворение во всех областях жизни строгих начал революционной законности. Строгая ответственность органов и агентов власти и граждан за нарушение созданных советской властью законов и защищаемого ею порядка должна итти рядом с усилением гарантий и имущества граждан. Новые формы отношений, созданные в процессе революции и на почве проводимой властью экономполитики, должны получить свое выражение в з а к о н е и защиту в судебном порядке... Судебные учреждения советской республики должны быть подняты на соответствующую высоту". Во имя той же революционной законности IV с'езд работников сов. юстиции, состоявшийся в январе 1922 г., наметил необходимость ряда коренных судебных реформ и издания

процессуального и материального уголовных кодексов.

Работы по составлению проекта уголовного кодекса начались еще в конце 1920 г. Составленный тогда общеконсультационным отделом НКЮ проект, стоявший в общем на почве „Руководящих начал“ и не указывавший наказаний, следуемых за отдельные преступления, не встретил сочувствия. В конце 1921 г. Институтом Советского Права, в порядке частной инициативы, был составлен и опубликован проект общей части Угол. кодекса. Наконец, в феврале 1922 г. появился и официальный предварительный проект, составленный НКЮ. Проект этот подвергся обсуждению в СНК, в редакционной комиссии при ВЦИК и, наконец, в мае 1922 г. был принят сессией ВЦИК для всей территории РСФСР, вступив в действие немедленно после его распубликования (с 1 июня 1922 г., Собр. Уз. 1922 г., № 15, ст. 158). Его постановлениям была придана обратная сила, т.-е. он должен был быть применен ко всем преступлениям, еще не рассмотренным судами до момента его вступления в действие. Постановлением ВУЦИК от 28 августа 1922 г. УК, с весьма небольшими изменениями, был принят для УССР, где он вступил в действие с 15 сентября того же года. Затем в том же году он был принят и в БССР и в отдельных республиках ЗССР.

В течение четырех с лишним лет УК неоднократно подвергался частичным изменениям и дополнениям. Из них важнейшими являются изменения, внесенные постановлениями ВЦИК от 7 июля 1923 г. и от 16 октября 1924 г. Почти все главы кодекса испытали отдельные поправки (особенно главы о хозяйственных и должностных преступлениях). В связи с изданием дополнительных постановлений, первоначально весьма близкие друг к другу УК отдельных союзных республик стали постепенно отклоняться один от другого. При выработке союзной конституции, поэтому, было признано необходимым сохранить за союзным законодательством право установления основ уголовного законодательства (ст. 1, п. „о“ конст. СССР). Проект основных положений такого законодательства и был принят II (ноябрьской) сессией ЦИК СССР 1924 г. „Основные начала уг. зак.“ были приняты ЦИК СССР 31 октября 1924 г. (С. З. СССР, № 24, ст. 203). Они намечают в своей вводной части общие задачи угол. законодательства, определяя их как „судебно-правовую защиту государства трудящихся от общественно опасных деяний, подрывающих власть трудящихся или нарушающих установленный ею правопорядок“. Эта задача осуществляется путем применения к нарушителю мер социальной защиты (о наказании в тесном смысле „Основы“ не упоминают). Далее, в общей части союзный закон определяет пределы действия УК, намечает общие принципы уголовной политики, перечисляет допустимые меры социальной защиты и определяет порядок их применения, а также основания, устраняющие противоправность и наказуемость. Отдельные поправки в общесоюзные Основы уг. зак. были приняты в 1926 г. (С. З., № 55, ст. 401; № 77, ст. 621) и пост. ЦИК СССР от 25 февр. 1927 г. Из вопросов особенной части в особом „Положении“ предусматриваются преступления воинские. С принятием их действующее уголовное право каждой советской республики составится как бы из двух частей: первая, намеченная общесоюзным законодательством, составляет как бы его основу, вторая—создаваемая законодательством каждой республики в отдельности, приспособляет эти основные начала к местным и национальным особенностям. В случае конфликтов между постановлениями общесоюзного законодательства и законодательством отдельных республик по отдельным вопросам, предпочтение должно быть отдаваемо общесоюзному законодательству.

С принятием „Основ“ ЦИК поручил законодательным органам отдельных союзных республик выработать на основе их УК к 1 марта 1925 г. Работа эта, однако, затянулась, в виду спорности границ между общесоюзным законодат. и законодательством отдельных республик в области государственных преступлений. Первым был выработан УК РСФСР, который был принят 2 сессией ВЦИК XII созыва и утвержден постановлением ВЦИК от 22 ноября 1926 г. (С. У. 1926, № 80, ст. 60). Он введен в действие с 1 января 1927 г. Новый кодекс стоит на почве общесоюзных „Основ у. з.“, хотя в ряде отдельных вопросов общей части и несколько отклоняется от них. Это первый уголовный кодекс в истории, который не употребляет понятий „вина“, „ответственность“, „наказание“, „кара“, „вменение“. В области теоретич. положений он проводит взгляды, близкие к позитивной школе Э. Ферри. Новый кодекс написан в общедоступных выражениях и отличается своей краткостью (в нем 193 статьи; впрочем, ст. ст. 58, 59 и 193 являются комплексными и включают в себя 46 статей, так что общее число = = 236 ст.). Значительное неудобство существующего УК—это его двойственность, являющаяся результатом того, что часть преступлений регулируется общесоюзным, а часть — республиканским законодательством. Уже после издания Угол. код. 1926 г.

февральской сессией ЦИК СССР было принято „Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо опасных для Союза ССР преступлениях против порядка управления) от 25 февраля 1927 г., которое подлежит внесению без изменений в кодексы отдельных союзных республик и которое в УК РСФСР должно заменить собою гл. I и часть гл. II Особ. части. Так. обр., ныне в порядке общесоюзного угол. законодательства регулируются а) преступления воинские, б) преступления контрреволюционные, в) особо опасные преступления против порядка управления. Кроме того, на основании ст. 3 Основ общесоюзного угол. зак. президиум ЦИК СССР может указывать союзным республикам виды и роды преступлений, по которым Союз считает необходимым проведение определенной линии единой судебной политики; в этих случаях постановления президиума санкционируются затем сессией ЦИК СССР. Эта двойственность может быть изжита лишь путем издания общесоюзного УК, единственно соответствующего централизованной хозяйственной системе СССР.

В дальнейшем мы останавливаемся лишь на характеристике УК РСФСР, так как процесс пересмотра УК других союзных республик пока не завершился.

II. Основные начала действующего советского У. п. С изданием УК основным источником У. п. становится уголовный закон, т.-е. правило, принятое ВЦИК. Согласно постановлению ВЦИК от 7 июля 1923 г., всякого рода дополнения и изменения кодексов могут быть проводимы лишь с утверждения их сессией ВЦИК; лишь в особо исключительных случаях они могут быть принимаемы президиумом ВЦИК с последующим утверждением их очередной сессией. Однако, закон не является единственным источником: на-ряду с ним стоит социалистическое правосознание, к которому судья должен прибегать как при определении наказания, так и в случае отсутствия в УК указаний на отдельные виды преступлений и мер соц. защиты (ст. 45 и 16). В последнем случае свобода социалистич. правосознания несколько стесняется требованием соблюдения аналогии с законом, т.-е. новые запреты, конструируемые судьею, должны быть согласуемы с правилами общей части УК и со статьями его, предусматривающими наиболее сходные роду преступления. Преступлением (общественно-опасным действием), по УК, признается „всякое действие или бездействие, направленное против советского строя или нарушающее правопорядок, установленный рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени“. Отсюда вытекает, что, расширяя круг прямо предусмотренных в угол. законе преступлений на новые действия, суд обязан предварительно признать данное действие общественно опасным. Существующие обычаи не могут служить основанием для судебного преследования деяния или, наоборот, устранять преступность деяний, прямо предусмотренных УК. Значение их должно быть учитываемо законодателем, который в одних случаях может признать за ними силу и дополнить УК новыми запретами, охраняющими для определенной местности создавшееся обычное право (таковы, например, запрет кровосмешения, введенный для Грузии), или, наоборот, счесть эти обычаи вредными и признать их уголовно-воспрещенными (таковы, наприм., различные „бытовые“ пережитки в области семейственного права, сохранившиеся в ряде автономных республик и областей РСФСР и об'единенные II сессией ВЦИК 1924 г. в особую гл. УК, посвященную „бытовым преступлениям“). С другой стороны, не всякое деяние, воспроизводящее признаки того или иного преступления, влечет за собою меру социальной защиты. Деяния явно малозначительные или не имевшие вредных последствий, а также такие, которые перестали быть опасными в силу изменившейся социально-политической обстановки—не влекут за собою применения мер соц. защиты (ст. 6 прим., ст. 8 УК). В известном об'еме источником У. п. являются и административные постановления (см. ниже XIV, *Административные взыскания по советскому законодательству*). Ст. 192 устанавливает общую санкцию в виде предупреждения, принуд. работ до одного месяца или штрафа до ста рублей за нарушение обязательных постановлений и административных распоряжений отдельных ведомств. Наложение взысканий по этим проступкам происходит в административном порядке, при чем взыскание может быть наложено лишь в течение месяца со дня совершения проступка (ст. 14, прим. 3).

Со вступлением в действие УК дальнейшие издаваемые к нему поправки и дополнения имеют лишь силу на будущее время, поскольку в декрете не оговорено противное. Вывод этот опирается на ст. 2 УПК, согласно которой „преступность и наказуемость деяния определяется уголовным законом, действовавшим в момент совершения преступления“. Однако, „законы, устраняющие преступность совершенного деяния или смягчающие его наказуемость, имеют обратную силу“ (там же). Обратную силу следует признать и за законами, определяющими формы и сроки давности, поскольку давность по тому или иному преступлению еще не истекла.

Об'ем действия постановлений УК намечен в самых общих чертах. Кодекс в основание кладет территориальный принцип, распространяя свое действие на все преступления, совершонные в пределах РСФСР как гражданами СССР, так и иностранцами. Вопрос о внеземельности (экстерриториальности) дипломатических иностранных представителей подлежит разрешению каждый раз дипломатическим путем. На ряду с ответственностью по территориальному принципу УК вводит в весьма широкой постановке и ответственность своих граждан за преступления, совершонные ими вне пределов Союза ССР (суб'ективно-национальный принцип). Всякое преступление, преследуемое по УК, может повлечь за собою ответственность для гражданина РСФСР, находящегося за границей, независимо от того, запрещено ли оно местным законом или нет, судился ли он за него в иностранном суде и даже отбыл ли за него наказание или нет. Напротив того, иностранцы, при совершении преступлений вне СССР, не подлежат ответственности по УК. Союзное уголовное законодательство оставляет открытым вопрос об ответственности иностранцев, исходя из предположения, что с развитием наших отношений с другими странами вопрос этот будет урегулирован на почве взаимности. Не вводит УК также правил об универсальном принципе, т.-е. о возможности преследования отдельных преступлений вне зависимости от того, кем и в какой стране они совершены. До войны в России, а в иностранных государствах и поныне, такое правило устанавливалось для некоторых преступлений, в энергичной репрессии которых было особенно заинтересовано международное общение (наприм., торговля невольниками, вовлечение женщин и несовершеннолетних в разврат, за последние годы распространение порнографической литературы и пр.). Отсутствуют в УК и какие-либо постановления о выдаче преступников.

Особенностью УК, отличающей его от кодексов других стран, является внесение в текст закона основных принципов уголовной политики, которых должны придерживаться судьи. Каждый законодатель, при издании уголовного закона, придерживается определенных правил угол. политики, но от судей он требует соблюдения его „воли“, как она нашла свое выражение в норме закона. Судья должен толковать волю законодателя, руководствуясь определенными логическими началами. Однако, с расширением рамок усмотрения уголовных судей, их деятельность по применению закона, несомненно, не может ограничиваться одним только истолкованием воли законодателя, и судья неизбежно должен вводить определенные практические критерии справедливости и целесообразности (уголовной политики). В новых проектах и кодексах эта сторона деятельности судей остается еще скрытой, советский же кодекс считает необходимым открыто указать судье те начала, которых он должен придерживаться в своей практике. К числу таких руководящих принципов относится: 1) указание на основную цель уголовного закона (ст. 1); 2) указание на цели мер социальной защиты (ст. 9); 3) классификация мер соц. защиты (ст. 7); 4) определение преступления по признаку его общественной опасности (ст. 6 и 8) и 5) разделение преступлений на две группы по признаку их опасности для нового правопорядка (ст. 46).

При указании основной задачи УК законодатель выдвигает точку зрения социальной (правовой, судебно-правовой) защиты. Об'ектом этой защиты является государство трудящихся и установленный им правопорядок (советский строй). Защита понимается в широком смысле, как устранение опасностей, угрожающих со стороны отдельных лиц. Эта опасность обнаруживается в виде совершения действий, вредных для общества, или в форме преступного образа жизни (связь с преступной средой или прошлая прест. деятельность). С точки зрения социальной опасности Кодекс различает две группы преступлений: 1) направленные против основ нового правопорядка и признаваемые в силу этого наиболее опасными, по которым Кодекс устанавливает низший предел, не подлежащий понижению судом (кроме исключительных случаев), и 2) все остальные преступления, по которым Кодекс ограничивается установлением лишь высшего предела мер соц. защ., предоставляя суду возможность понижения его. В группу первых преступлений отнесены по преимуществу преступления контр-революционные, против порядка управления, большинство должностных и хозяйственных преступлений и некоторые воинские преступления (ст. 46). Угол. код. 1922 г., в отношении мер воздействия, занимал двойственное положение: он противопоставлял друг другу наказание и меры соц. защиты, хотя и не проводил этого разделения последовательно. УК 1926 г. вводит единое понятие мер соц. защиты, разделяя их на три категории: 1) судебно-исправительных мер, 2) медицинских мер и 3) мер медико-педагогических. Почти все „наказания“ отнесены в группу судебно-исправительных мер, и в отношении их Кодексом устанавливается ряд правил. Так, они не могут иметь целью причинение физических страданий и уни-

жение человеческого достоинства. Допустимыми целями мер социальной защиты УК признает: 1) предупреждение новых нарушений со стороны лиц, совершивших их; 2) воздействие на других неустойчивых членов общества (общее предупреждение); 3) приспособление нарушителя к условиям общежития (исправление) (ст. 9).

На ряду с общими началами уголовной политики УК содержит в себе ряд общих определений и постановлений, обычно помещаемых в общих частях уголовных кодексов. Такими являются: 1) общие постановления об ответственности и обстоятельствах, устраняющих ее, 2) постановления о формах преступной деятельности и 3) общая характеристика применяемых мер соц. защиты и порядка их назначения.

1) Ответственными суб'ектами преступлений по УК являются только отдельные лица. Кодекс не знает групповой или коллективной ответственности, не знает и ответственности юридических лиц. В каждом случае должны быть выяснены действительные совершители преступления, и ответственность их должна быть обсуждаема индивидуально. То обстоятельство, что преступление было совершено ими совместно с другими или носило массовый характер, учитывается лишь при выборе меры (ср. ст. 47 п. „г“, 59[4], 162 п. „в“, 164, ч. 3 и др.). Характер ответственности зависит прежде всего от **вменяемости** лица. Лица вменяемые могут подлежать мерам социальной защиты судебно-исправительного характера, невменяемые—только медицинским мерам социальной защиты. Невменяемость определяется как „состояние хронической душевной болезни или временного расстройства душевной деятельности“ или как „состояние, когда совершившее преступление лицо не могло давать себе отчета в своих действиях или руководить ими“. К невменяемости, однако, не относится состояние опьянения. Лица, хотя и действовавшие в состоянии душевного равновесия, но к моменту приведения приговора в исполнение страдающие душевной болезнью, также приравниваются к невменяемым. Последний случай, впрочем, правильнее относить не к обстоятельствам, исключающим вменяемость, а к обстоятельствам, влекущим за собою приостановление или прекращение дела (ср. ст. 200 и 201 УПК). Т. обр., Кодекс вводит смешанный патологический и психологический критерий вменяемости: понятие душевной болезни и душевного расстройства относится к первому, а признак „не дачи отчета в своих действиях“ есть критерий чисто психологический. (О критерии вменяемости см. *невменяемость*, XXX). Лица невменяемые, согласно ст. 24, могут быть определением суда помещаемы в лечебные заведения в соединении с изоляцией, в случае признания пребывания их на свободе опасным для общества, или подвергаемы принудительному лечению.

Особо ставится вопрос об ответственности несовершеннолетних. Здесь УК различает три возрастных периода. Малолетние до 14 лет не подлежат ответственности по УК: к ним применяются меры социальной помощи и медико-педагогического характера, назначаемые особыми комиссиями по делам несовершеннолетних. Комиссии эти состоят из педагога, врача и народного судьи и в порядке неформального производства, на основании произведенного обследователем-воспитателем обследования, применяют одну из мер, направленных к улучшению положения ребенка или выправлению его поведения. Переходный возраст от 14 до 16 лет допускает двоякое отношение. По общему правилу, несовершеннолетние этого возраста также подлежат медико-педагогическим мерам, принимаемым комиссией о несовершеннолетних. Однако, если комиссия признает, что такой несовершеннолетний не поддается воспитательному воздействию, она направляет дело в нар. суд, который применяет к нему общие меры (с некоторыми из'ятиями), сокращая размер их наполовину. Наконец, несовершеннолетние в возрасте от 16 до 18 лет подлежат всегда ответственности по суду, но с сокращением для них лишения свободы и прин. работ на $^1/_3$. Закон указывает, что сокращение в обоих случаях происходит так, что судья сначала устанавливает нормальный размер, как если бы дело шло о взрослом, а затем производит сокращение наполовину или на одну треть. К несовершеннолетним от 14 до 18 лет: 1) неприменима высшая мера наказания (расстрел); 2) к ним применимы меры социальной защиты медико-педагогич. характера (отдача несовершеннолетнего на попечение родителям, родственникам или другим лицам или учреждениям, помещение в лечебно-воспитательное учреждение); 3) порядок отбытия несовершеннолетними лишения свободы регулируется особыми правилами, о которых будет сказано ниже. Возраст несовершеннолетнего должен быть устанавливаем к моменту совершения им преступления, а не к моменту суда.

Об уменьшенной вменяемости, как состоянии переходном между нормальной ответственностью и невменяемостью, УК специально не упоминает, но в отдельных случаях (ст. 48 п. „з“, 67, 193[5]) он мягче относится к преступлениям, совершаемым „по невежеству и несознательности“.

На ряду с вменяемостью УК, для установления ответственности, требует и „виновности“, т. е. определенного отношения

воли лица к своим поступкам и проистекающим из них результатам. Здесь он предусматривает умысел и неосторожность. Умышленным признается преступление, когда лицо, его совершившее, предвидело общественно-опасные последствия своего деяния и желало их или же сознательно допускало их наступление; неосторожным,— когда лицо легкомысленно надеялось предотвратить последствия своих действий или же не предвидело их, хотя должно было их предвидеть (ст. 10). Таким образом, к умыслу относится и так наз. преступное безразличие (эвентуальный умысел), а к неосторожности—преступная самонадеянность (легкомысленное отношение к возможности наступления результата, угрожающего правовому благу). Указывая две формы виновности, УК, однако, по общему правилу, не выделяет умышленной формы в качестве господствующей и весьма широко карает простую неосторожность.

В качестве оснований, устраняющих применение судебно-исправительных мер, УК упоминает лишь: а) необходимую оборону; б) спасение от иначе неотвратимой опасности (крайнюю необходимость) и в) давность. Необходимой обороной признается оборона против нападения на личность и права обороняющегося или другого лица, а также оборона против посягательства на советскую власть. Имевшееся в УК указание на оборону против посягательств на революционный правопорядок было устранено „Основами уг. зак. СССР“ в ред. от 25 II 1927 г. Оборона не должна превышать известных пределов, т.-е. не может простираться далее необходимости отвратить нападение и обеспечить целость охраняемых благ. Ранее УК 1922 г. приравнивал к обороне ответное насилие и оскорбление (ст. 158, 172); в новой редакции эти указания выброшены, и суду придется в каждом отдельном случае выяснять, были ли ответные насилия или оскорбления действительно средством обороны, или же они образуют самостоятельное преступление. Зачета оскорблений и насилий новый УК не знает. Превышение необходимой обороны преследуется несколько мягче при убийстве нападающего лица (ст. 139). Определение крайней необходимости построено на теории преобладающего интереса: преступление становится непреследуемым, если оно совершено для отвращения опасности, неотвратимой при данных обстоятельствах другими средствами, и если причиненный при этом вред является менее важным по сравнению с предупрежденным вредом (ст. 13, ч. 2). Определение „важности вреда“—вещь довольно трудная и допускающая значительный суб'ективизм; в частности, остается открытым вопрос, в праве ли человек считать высшим благом свою собственную жизнь и может ли он, спасая жизнь дорогого для него лица, приносить в жертву другую жизнь.

Давность, как основание, устраняющее применение суд. испр. мер, известна УК в форме давности преследования и давности исполнения приговора. Лицо, совершившее преступление, не подлежит ответственности, если со времени совершения преступления протекли определенные сроки (10 лет—для преступлений, влекущих лишение свободы на 5—10 лет или не ниже 1 года, 5 лет—для преступлений, влекущих наказание свыше 1 года лишения свободы, и 3 года—для остальных). Для возможности погашения преступления давностью требуется, чтобы лицо, совершившее преступление, в течение всего срока давности не совершало какого-либо другого однородного или не менее тяжкого преступления, другими словами, в основание давности кладется презумпция исправления лица. Другим условием является отсутствие какого-либо производства по данному делу. В преступлениях контр-революционных применение давности зависит от усмотрения суда, однако обязательна замена высшей меры наказания изгнанием или лишением свободы, если со времени совершения преступления прошло не менее пяти лет (однако, при обвинении в активной борьбе против рабочего класса и революционного движения, проявленной на ответственных или особо секретных должностях при царском строе, применение этой замены определяется усмотрением суда). Если по делу уже состоялся обвинительный приговор, но по каким-либо обстоятельствам он не был приведен в исполнение, то через 10 лет мера соц. защиты не может быть приведена в исполнение (ст. 15). Этот срок одинаков для всех приговоров, независимо от их тяжести [1]).

О других обстоятельствах, могущих устранять противоправность деяния и обычно упоминаемых в кодексах (согласии пострадавшего, исполнении обязательного приказа, профессиональном праве), УК не упоминает, предоставляя выявление их судебному толкованию.

2) В обрисовке форм преступной деятельности УК стоит на очень широкой точке зрения. Уже в статье 6 он указывает, что преступлением признается „всякое (общественно-опасное) действие или бездействие“. Им отвергаются, таким

[1]) Изложенные постановления о давности несколько отличны от основных положений, принятых для Союза ЦИК СССР 25 февраля 1927 г. Последние не упоминают о десятилетней давности приговора. Условия для применения сроков давности в 3, 5 и 10 лет формулированы несколько иначе.

образом, намечавшиеся в доктрине и законодательствах попытки ограничения случаев преступного бездействия; бездействие наказуемо, поскольку оно обладает общественно-опасным характером. Границы воспрещаемого поведения, с одной стороны, могут быть расширяемы аналогией (ст. 16), а с другой, сужаемы, путем учета социально-политической обстановки, малозначительности последствий или отпадения общеопасности лица (ст. 6 прим., ст. 8). В развитии преступной деятельности УК, следуя обычному разделению, намечает три стадии: приготовление, покушение и оконченное преступление, но деление это лишено юридического характера. Так, приготовление, определяемое, как „приискание или приспособление орудий, средств и создание условий для совершения преступления“, целиком включается в „покушение“ и влечет за собою применение тех же мер соц. защиты, как и оконченное преступление. Отсутствие или незначительность вредных последствий покушения (или приготовления) могут быть приняты во внимание судом при определении меры соц. защиты. Суд при этом должен руководствоваться степенью опасности лица, степенью подготовленности преступления и близостью наступления его последствий, а также учетом причин, в силу которых преступление не было окончено (ст. 19). Покушение, не доведенное до конца по собственному побуждению покушавшегося, преследуется как то преступление, которое фактически им совершено, т.-е. добровольно оставленное покушение рассматривается не как покушение, а как оконченная деятельность, которая может подлежать угол. репрессии, поскольку ею нарушена какая-либо норма уголовного закона; очевидно, и здесь применимо правило о допустимости меры социальной защиты при социальной опасности лица. О покушении с негодными средствами и над негодным об'ектом УК не упоминает. Если к этому прибавить, что в особенной части нигде не вводится каких-либо ограничений относительно более слабой репрессии покушения, то наше утверждение о том, что „покушение“, по УК, не является юридически обособленной стадией развития преступной деятельности, находит себе подтверждение. Отсюда вытекает, что всякое действие, направленное на совершение предусмотренного одной из статей УК, признается уже достаточным основанием для назначения судебно-испр. меры по соответствующей статье. Конечно, и в этих случаях суд должен установить общественно-опасный характер такого действия.

При соучастии нескольких лиц в совершении преступления УК различает исполнителей, подстрекателей и пособников. Исполнителями признаются лица, принимавшие непосредственное участие в выполнении преступного действия, в чем бы их деятельность не выразилась; подстрекателями считаются лица, склонившие других к совершению преступления, и пособниками— лица, содействовавшие выполнению преступления советами, указаниями, устранением препятствий, сокрытием преступника или следов преступления. Опять-таки и здесь разграничение роли каждого из соучастников имеет скорее теоретический, чем юридический характер, так как все соучастники несут одинаковую ответственность за совершение преступления. При выборе меры соц. защ. суд руководствуется лишь степенью участия, степенью опасности лица и совершонных им действий, т.-е. критериями не формального, а социального порядка: укрыватель-профессионал может быть подвергнут более тяжкой мере, чем неопытный новичок-исполнитель. Спорным вопросом, вызвавшим различные мнения в литературе, является вопрос о том, насколько укрыватели преступника или преступления могут быть подводимы под категорию пособников. К наказуемым наравне с другими пособниками укрывателям, по ст. 17, можно относить не только таких, которые примкнули к общему соглашению на совершение преступления и заранее дали свое согласие на сокрытие преступника или следов преступления, оказав тем самым содействие совершению преступления, но и тех, которые, не вступая в преступное соглашение, позднее, уже после выполнения деяния, укрывали преступника от правосудия. Соучастие, по УК, мыслимо и в так наз. специальных преступлениях (напр., должностных, воинских), но на соучастников, не являющихся специальными суб'ектами этих преступлений (т.-е. не состоящих на госуд. или военной службе), не распространяется повышенная ответственность, установленная за такие преступления. Соучастие мыслимо при преступлениях всякой тяжести, однако при совершении мелких проступков (см. гл. VIII УК) практический интерес к преследованию других соучастников, кроме непосредственных исполнителей, бывает настолько незначителен, что, даже без особого указания закона, они к ответственности не привлекаются. Недонесение о совершонном или готовящемся преступлении, по общему правилу, не является действием преступным. Из'ятие установлено лишь для недоносителей о контр-революционных преступлениях и некоторых опасных для Союза преступлениях против порядка управления (ст. 12, 16, 17, 22 и 26 Полож. о госуд. преступл. от 25 II 1927 г.).

Известную роль при совершении преступления УК отводит **мотиву** преступ-

ной деятельности. В зависимости от мотива избирается и мера соц. защ. в пределах, указанных в статье Кодекса. К числу мотивов, усиливающих наказание, относятся: совершение преступления в интересах восстановления власти буржуазии, следование низменным и корыстным побуждениям, совершение преступления с особой жестокостью и хитростью. Особенная часть в отдельных случаях присоединяет сюда мотивы ревности (ст. 136), мести, злостность (ст. 134, 107, 158) и т. д. Напротив того, к числу смягчающих ответственность мотивов отнесены: мотив голода и нужды, отсутствие низменных и корыстных побуждений, невежество, несознательность, состояние душевного волнения, тяжелое стечение личных и семейных условий, состояние беременности, превышение пределов необходимой обороны под влиянием страха и пр.

Известное значение придается и способу деятельности. Так, общим образом учитывается совершено ли преступление с насилием или без такового; в отдельных случаях выделяются способы особо мучительные или опасные для многих людей.

Рецидив, за редкими исключениями (ст. 74, 83, 162, 165, 166, 167), когда для него устанавливаются особо повышенные меры, учитывается лишь как обстоятельство, влияющее на выбор меры суд. испр. характера. Напротив того, признак профессионализма (обращения данного преступления в „промысел") учитывается при ряде преступлений (ср. ст. 99, 104, 140, 164, 173 и др.).

3) Во многих отношениях своеобразной является с и с т е м а м е р с о ц и а л ь н о й з а щ и т ы, установленных УК. (О наказании вообще см. *наказание*, XXX). Отказываясь от прежнего термина „наказание" и от противопоставления „наказания" и „мер социальной защиты", имевшегося в УК 1922 г., новый кодекс проводит единое понятие мер соц. защиты, разделяемых им на три указанных выше группы (судебно-исправительных, медицинских и медико-педагогических). Особо, в качестве исключительной меры, стоит расстрел. Новой терминологией как бы символизируется полный разрыв с учениями классической теории Угол. права и делается смелый шаг в направлении построения всего учения об ответственности на основах учета опасности лица. Однако, эта новая точка зрения не выдержана, поскольку первенствующее значение УК придает не опасности лица, а опасности деяния. Важнейшее место в УК занимают м е р ы с у д е б н о - и с п р а в. х а р а к т е р а.

К ним УК относит след. меры: а) и з г н а н и е и з п р е д е л о в С С С Р на срок или бессрочно: бессрочное изгнание сопровождается лишением союзного гражданства и об'явлением врагом трудящихся. Мера эта может быть применяема как замена расстрела при контр-революционных преступлениях при протечении давности (ст. 14, пр. 1); в качестве же основной она предусматривается за ряд контр-революционных преступлений (ст. 2 и сл. Пол. о гос. прест.); б) л и ш е н и е с в о б о д ы с о с т р о г о й и з о л я ц и е й и л и б е з т а к о в о й; оно назначается на сроки от 1 дня и до 10 лет; характеристике этой меры посвящен специальный кодекс (Исправительно-трудовой кодекс 1924 г.), и подробнее о ней мы скажем ниже; в) п р и н у д и т е л ь н ы е р а б о т ы без содержания под стражей; эта мера назначается на сроки от 1 дня до 1 года; г) п о р а ж е н и е политических и отдельных гражданских п р а в. Сюда включается лишение избирательного права при выборах в советы и с'езды советов, права занимать ответственные госуд. должности, исполнять обществ. обязанности и носить почетное звание, наконец, лишение права занятия выборных должностей в промышл. и торговых организациях и обществах (ст. 31). Особо стоит лишение родительских прав, назначаемое лишь в случае злоупотребления этими правами со стороны виновного. Правопоражения могут присоединяться к суд.-исправ. мере, если суд признает осужденного опороченным по суду, но лишь при назначении лишения свободы свыше года, при чем суд обязан войти в обсуждение вопроса о целесообразности этой дополнительной меры; лишение прав назначается на срок не свыше пяти лет, при чем время отбытия лишения свободы не включается в этот срок; при применении амнистии, если в ней не содержится прямого указания на снятие правоограничений, сокращение или снятие их зависит от суда (ст. 458а УПК); д) удаление из РСФСР или отдельной местности (в ы с ы л к а) и поселение в опред. местностях (с с ы л к а); эта мера назначается на срок до 5 лет или в виде основной, или в виде дополнительной (по отбытии лишения свободы (ст. 35, 36); е) к о н ф и с к а ц и я и м у щ е с т в а, полная и частичная; она назначается всегда как дополнительная, и притом лишь в случаях, когда опред. статья УК на нее указывает. Суд может указать то имущество, которое должно быть конфисковано, или определить сумму, в пределах которой конфискация должна быть произведена; конфискации не подлежат необходимые для осужденного и его семьи предметы домашнего обихода, инвентарь мелкого кустарного ремесленного и сельскохозяйственного производства и вообще необходимый для профессиональной работы осужденного,

а также предметы питания и денежные суммы в определенном размере; ж) штраф, т.-е. взыскание в пользу казны, обычно определяемое в сумме до 500 руб., но в отдельных случаях могущее повышаться до 1.000 руб. и более (ст. 108, 133, ч. 2, 135, 170); при неуплате штраф может быть заменяем принуд. работами, штраф же, назначаемый в порядке административных взысканий, может быть заменяем арестом; з) увольнение от должности; мера эта может быть применяема в порядке дисциплинарного производства и как дополнительная мера уголовной ответственности; в редких случаях УК прямо предписывает назначение ее, в большинстве случаев применение ее предоставлено усмотрению суда; назначение ее может сопровождаться запрещением занятия определенной должности на срок до пяти лет (ст. 37); и) запрещение занятия известной профессией или промыслом до 5 лет допускается в качестве дополнит. меры в случае злоупотребления этой деятельностью (ст. 38); к) общественное порицание; оно характеризуется как публичное от имени суда об'явление вынесенного судом осуждения; статьями особ. части УК эта мера не предусматривается (кроме ст. 159) и, очевидно, является или заменяющей мерой, или чрезвычайною формою смягчения наказания; л) возложение обязанности загладить вред; мера эта налагается в тех случаях, когда суд признает целесообразным, чтобы осужденный самолично устранил последствия правонарушения или причиненный потерпевшему ущерб; в практике эта мера почти не применяется, являясь скорее мерой гражданского, чем уголовного характера; м) наконец, предостережение есть мера, выносимая при оправдательном приговоре при опасении, что подсудимый сможет совершить преступление в будущем (ст. 43); в особ. части об этой мере упоминает лишь ст. 192.

Особо выделена „высшая мера соц. защиты“, применяемая в виде расстрела (ст. 21). Мы уже указывали на то, что советская власть смотрит на нее не как на наказание, а как на меру политической необходимости. Такой характер ее выражен в Основах угол. зак. СССР, где указывается, что эта мера допускается „временно, впредь до полной отмены ее ЦИК'ом СССР и в соответствии с директивами последнего для борьбы с наиболее тяжкими видами преступлений, угрожающих основам советской власти и советского строя, в порядке и случаях, определенных законами Союза ССР и союзных республик“ (ст. 13, прим. 2—3). Возможность применения высшей меры соц. защиты предусматривается УК довольно часто; однако, почти всегда эта мера указывается на ряду с другими и в качестве меры, предназначенной для случаев особо тяжких. Она не может быть применена к лицам, не достигшим 18 лет, и к женщинам, находящимся в состоянии беременности.

Санкции УК построены таким образом, что обычно суду предоставляется известная свобода в установлении срока или размера, при чем в зависимости от характера преступления закон его ограничивает то в минимуме, то в максимуме (см. выше); нередко суду дается возможность выбора между двумя или более видами мер соц. защ.; наконец, часто от усмотрения суда зависит назначение дополнительных мер. В пределах предоставленной ему свободы суд избирает ту или иную, учитывая степень и характер опасности как самого преступника, так и совершенного им преступления. Ст. 46 и 47 указывают при этом в руководство судье различные отдельные обстоятельства, которые должны быть им учитываемы. При наличности исключительных обстоятельств дела суд может смягчить меру соц. защиты и ниже указанного в законе предела или перейти к другой, менее тяжкой, изложив лишь мотивы, его к тому побудившие (ст. 51); он может, наконец, возбудить и ходатайство пред ВЦИК'ом о полном освобождении лица от наказания (ст. 52 УК, ст. 326, ч. 2 УПК).

В качестве особого полномочия суду предоставляется право назначать меру соц. защ. условно (условное осуждение). УК допускает условное осуждение при назначении лишения свободы (независимо от срока последнего) и при принуд. работах. Сущность условного осуждения состоит в том, что суд, назначая определенную меру, постановляет о неприведении ее в исполнение, если осужденный в течение определенного срока (от 1 до 10 лет) не будет совершать новых преступлений такой же тяжести или более тяжких. При успешном отбытии испытательного периода, отсроченная мера соц. защ. вовсе не приводится в исполнение, при совершении же нового преступления она присоединяется к новой (в совокупности, однако, обе меры не могут превышать 10 лет лишения свободы или года прин. работ). Придание приговору условного характера зависит от суда, но при этом суд должен признать, что осужденный не представляет такой социальной опасности, при которой требовалась бы его изоляция. Условная отсрочка распространяется лишь на лишение свободы, но не на дополнительные меры, которые могли бы быть назначены судом (штраф, конфискацию имущества, удаление с должности и пр.).

Кроме усл. осужд., УК 1926 г. знает и

реабилитацию. Если осужденный в течение трех или шести лет со дня вступления приговора в силу не совершит нового преступления, то осуждение теряет свою силу, и лицо признается несудившимся (ст. 54). Реабилитация допускается, однако, при присуждении к лишению свободы на срок не свыше 3 лет.

Лишение свободы в настоящее время в уголовном законодательстве является наиболее частой и вместе с тем наиболее действительной мерой репрессии. Значительное место уделено ему и УК, несмотря на введение ряда новых, не практикуемых в кодексах других стран репрессивных мер. Детальному изложению правил применения этой меры посвящен особый Исправительно-трудовой кодекс. Соединяя вместе постановления обоих кодексов, мы можем дать следующую характеристику этого наказания.

В отличие от большинства западноевропейских карательных систем, предусматривающих обычно несколько различных по своей тяжести видов лишения свободы (арест, тюрьма, крепость, строгая тюрьма), УК знает лишь один вид этой меры—лишение свободы, имеющий два оттенка: со строгой изоляцией и без таковой. Суд в своем приговоре не указывает, где это наказание должно отбываться; это определяется особым органом—распределительными комиссиями, организуемыми при губ. инспекции мест заключения. Все места заключения распределяются на три группы: А) Учреждения исправительного характера, к которым относятся: 1) дома заключения, 2) исправительно-трудовые дома, 3) трудовые колонии—сельскохозяйственные, ремесленные и фабричные, 4) изоляторы специального назначения и 5) переходные исправительно-трудовые дома. В дома заключения направляются лица, находящиеся под следствием и судом, а также приговоренные к заключению до 6 мес.; приговоренные на более длительные сроки направляются, по общему правилу, в исправдома; в трудовые колонии направляются приговоренные к лишению свободы без строгой изоляции на срок до 5 лет, если они принадлежат к трудящимся и совершили преступление в первый раз, случайно или вследствие тяжелых материальных условий, или по несознательности, и если они не внушают опасений в смысле побега; в изоляторы помещаются лица, не принадлежащие к классу трудящихся и совершившие преступление в силу классовых привычек, взглядов или интересов, лица, приговоренные к строгой изоляции или признаваемые особо опасными для республики; наконец, в переходные исправдома—те заключенные, которые по отбытии части срока обнаружили приспособленность к трудовой жизни и подходят к обстановке полусвободного режима. Б. Учреждения медико-педагогического характера, предназначенные для подростков и имеющие два типа: 1) учреждения для несовершеннолетних правонарушителей в возрасте от 14 до 16 лет (таких учреждений в РСФСР имеется шесть) и 2) учреждения для правонарушителей из рабоче-крестьянской молодежи в возрасте от 16 до 20 лет (пока организовано одно). В. Учреждения медицинского характера: 1) колонии для психически неуравновешенных, туберкулезных и др. больных заключенных, 2) институты психиатрической экспертизы, больницы и т. п.; заключенные направляются сюда в случае, если состояние здоровья их этого требует. Приведенная система мест заключения имеет плановой характер, так как сеть соответствующих учреждений еще не развернута; преобладающей формой являются дома заключения и исправ. дома; что касается учреждений иного типа, то они существуют далеко не повсеместно и лишь в небольшом количестве.

Содержание в исправ. трудовых учреждениях, стремясь к целесообразному влиянию на заключенного и укреплению тех черт его характера и навыков, которые могут удерживать его от дальнейших преступлений, должно быть целесообразно и не должно иметь целью причинения заключенным физических страданий и унижения человеческого достоинства. Заключенные подвергаются определенному режиму, основанному на так наз. прогрессивной системе, при которой они делятся на разряды, при чем состояние в том или ином разряде сопряжено с определенными льготами или ухудшениями режима. Перевод из одного разряда в другой определяется характером заключенного, его социальным положением, мотивами и причинами преступления, поведением и успехами в работах и занятиях. Исправ.-трудовой кодекс устанавливает три разряда: 1) начальный, куда зачисляются лица, присужденные к заключению со строгой изоляцией, профессиональные преступники, а также лица, совершившие преступление под влиянием буржуазно-классовых привычек, взглядов и интересов; в этом разряде они остаются не менее половины или трети назначенного судом срока лишения свободы; 2) средний разряд, куда зачисляются остальные заключенные, а также лица, переходящие из начального разряда; здесь они остаются одну треть срока заключения и во всяком случае не менее 6 месяцев; наконец, 3) высший разряд, куда переводятся лица, отбывшие определенный срок в среднем

разряде, или, по особым постановлениям наблюдательных комиссий, заключенные 2-й категории (т.-е. не принадлежащие к осужденным, указанным в п. 1). Различия режима при содержании в отдельных разрядах сводятся к льготам в пользовании правами свидания, правами выписки и передачи продуктов, большей свободой распоряжения числящимися по их счету деньгами, возможностью получения краткосрочных отпусков и пр. Эти права могут быть ограничиваемы и в порядке наложения дисциплинарных мер; кроме того, в дисциплинарном порядке может быть назначена изоляция в одиночную камеру с ограничением права прогулок, понижение в разряде и перевод в другое место заключения.

Заключенные, способные к труду, обязаны работать по назначению администрации места заключения, которая при этом должна руководствоваться способностями лица, его познаниями, прежними занятиями, состоянием его здоровья и пр. Заключенные, еще не осужденные по приговору, избирают вид труда сами из числа допущенных в месте заключения. Женщины заключенные могут быть занимаемы только работами, ведущимися внутри места заключения. Работы подразделяются на внутренние и внешние, хозяйственные и производственные. Работающие подлежат охране Код. зак. о труде, при чем, в качестве меры поощрения для заключенных из среды трудящихся, 2 дня работы могут быть зачитываемы за 3 дня срока лишения свободы. Работы ведутся хозяйственным способом, заключенным выплачивается по определенной норме вознаграждение за их труд, которое вносится на их текущий счет по месту заключения. В месте заключения должна вестись школьная и внешкольная культурно-просветительная работа, руководимая особым лицом, заведывающим учебно-воспитательной частью; работа ведется в форме лекционной, клубной, библиотечной и кружковой; возможно устройство силами самих заключенных концертов, спектаклей, литературных вечеров, литературных судов, издание живой газеты и ведение других культурных развлечений и занятий в духе идей коммунистического воспитания. Допустимы также спортивные и гимнастические занятия.

Для заключенных, содержащихся в местах заключения особого типа, правила режима несколько видоизменяются. Так, в трудовых колониях условия работы и распорядка должны приближаться к существующим в соответственных хозяйственных организациях для свободных граждан; в период сельскохозяйственных и сезонных работ другие занятия могут быть временно приостановлены. Заключенные пользуются большей свободой передвижения (свободное передвижение по территории колонии, возможность посылки за пределы колонии без надзора). В переходных исправ. трудовых домах все заключенные пользуются свободой передвижения в пределах места заключения, частыми отпусками, возможностью отлучек по поручениям без надзора; им предоставляется право свободного распоряжения деньгами, выписок, передач и пр. Напротив того, в изоляторах специального назначения в наибольшей мере проводятся правила полного изолирования содержащихся от внешнего мира: они не отпускаются на внешние работы, не пользуются отпусками, свидания им разрешаются лишь раз в две недели и то лишь через решетку; все заключенные в изоляторах числятся в начальном разряде и стеснены в праве передач и в выписке продуктов.

В учреждениях для несовершеннолетних правонарушителей и для правонарушителей из среды рабоче-крестьянской молодежи на первое место выдвигается педагогическая работа. Целью содержания там несовершеннолетних является обучить их квалифицированным видам труда, расширить их умственный горизонт путем общего и профессионального образования и создать из них самодеятельных и сознающих свои права и обязанности граждан. Руководство учреждением для правонарушителей младшего возраста принадлежит директору и состоящему при нем педагогическому совету, в состав которого входит также представитель отдела нар. образ. Содержащиеся в учреждении подростки делятся на два разряда, в первый из которых зачисляются правонарушители-рецидивисты, отделяемые от других как на работах, так и в школьное время; для вновь вступающих должен быть организован новициат, в котором новичок остается в течение одного месяца. Под контролем педагогического совета несовершеннолетние пользуются свиданиями, отпусками и правом распоряжения заработанными деньгами. В известной мере допускается внутри учреждения самоуправление. В трудовых домах несовершеннолетние от 14 до 16 лет остаются впредь до исправления, однако не долее достижения ими 18 лет; если к этому времени они еще не отбудут назначенного им срока наказания или если педагогич. совет сочтет необходимым возбудить ходатайство о продлении им срока заключения, то они переводятся в трудовые дома старшей группы. В трудовых домах для рабоче-крестьянской молодежи, предназначенных для заключенных от 16 до 20 лет, проводятся

уже правила режима, более близкие к установленным для взрослых, с тем, однако, что бо́льшее внимание обращается на трудовую и допризывную подготовку, и администрации учреждения предоставлена бо́льшая свобода в смысле индивидуализации правил относительно перевода из одного разряда в другой.

Исправительно - трудовой кодекс намечает и систему органов, ведающих управлением местами заключения. Такими органами являются: 1) Главное управление местами заключения РСФСР, 2) губернские (областные) инспекции мест заключения, находящиеся в составе административных отделов, 3) распределительные комиссии, образуемые из губ. инспектора, члена губ. суда, представителей от РКИ, губпрофсовета и комитета помощи заключенным; все вопросы, связанные с распределением заключенных по местам заключения, сокращением наказаний, переводом из одного разряда в другой раньше срока, с досрочным освобождением и пр. разрешаются этими комиссиями; 4) наблюдательные комиссии, состоящие при каждом месте заключения (в составе нар. судьи, начальника места заключения и представителя бюро проф. союзов), в ведомстве которых находится предварительная разработка вопросов, представляемых в распределит. комиссии, наблюдение за распределением, переводом заключенных, разрешение отпусков, наложение дисциплинарных взысканий и пр. При губ. инспекции находится и особое бюро принудительных работ без содержания под стражей, ведающее учетом и распределением лиц, присужденных к принуд. работам. В каждой губернии, кроме того, организуется комитет помощи освобождаемым из мест заключения, действующий на основе широкого участия в нем советских, профессиональных и партийных организаций.

Назначенный судом в приговоре срок заключения может быть сокращаем: а) путем зачета в наказание времени подследственного заключения, который обязателен для суда и производится полностью день на день; при зачете же предв. заключения в срок принуд. работ три дня пр. работ считаются за день лишения свободы (ст. 29 УК); б) путем зачета времени, проведенного осужденным в больнице и, наконец, в) путем условного досрочного освобождения. Условное досрочное освобождение выражается либо в полном освобождении от отбываемой меры (лишения свободы или прин. работ) при условии несовершения в течение оставшегося еще не отбытым срока не менее тяжкого преступления, либо в переводе на принуд. работы без содержания под стражей на весь остающийся неотбытым срок или часть его. Применение его возможно по отбытии не менее половины назначенного судом срока. Право условного освобождения предоставляется распределительным комиссиям.

Применение судом мер медицинского и медико-педагогического характера УК не регулируется. Он дает лишь общие указания о том, в чем эти меры могут выражаться (ст. 24, 25), но не определяет ни срока их действия, ни предпосылок, при которых должна быть применяема та или иная мера.

Таково в самых общих чертах содержание нового уголовного права советских республик. Нам остается лишь вкратце указать на круг предусматриваемых УК преступных деяний.

III. Отдельные преступления по УК. Основная классификация преступлений, положенная в основу УК, очень несложна. Он разделяет все преступления на 9 групп: 1) контр - революционные преступления, 2) преступления против порядка управления, 3) должностные, 4) нарушение правил об отделении церкви от государства, 5) хозяйственные преступления, 6) преступления против личности, 7) имущественные преступления, 8) воинские преступления, 9) проступки, нарушающие правила о народном здравии, общественной безопасности и публичном порядке. В этой классификации новыми, неизвестными другим законодательствам, группами являются группы хозяйственных преступлений и нарушений правил об отделении церкви. Но новый советский строй наложил своеобразный отпечаток на ряд преступлений, помещенных во все остальные группы.

1. Преступления государственные (о государств. и политич. преступлениях вообще см. *преступления политические*, XXX) распадались в УК 1922 г. на два вида: а) контр-революционных преступлений, посягающих на основы советского строя и на саму советскую власть, и б) преступлений против порядка управления, затрудняющих или нарушающих порядок функционирования органов власти. В новом УК эти виды расчленены более резко.

Государственные преступления регулируются ныне особым общесоюзным Положением о государственных преступлениях от 25 февраля 1927 г., включающим в себя два раздела: А) о преступлениях контрреволюционных и Б) об особо опасных для Союза ССР преступлениях против порядка управления. Эти части подлежат внесению в общесоюзной редакции во все кодексы союзных республик.

А. Основное определение понятия контрреволюционного преступления дается ст. I Пол. Им является: 1) всякое действие, направленное к свер-

жению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских советов и избранных ими, на основании конституции Союза ССР и конституций союзных республик, рабоче-крестьянских правительств Союза ССР, союзных и автономных республик; 2) всякое действие, направленное к подрыву или ослаблению внешней безопасности Союза ССР; 3) всякое действие, направленное к подрыву или ослаблению основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции. В силу международной солидарности всех трудящихся указанные действия признаются контрреволюционными и тогда, когда они направлены на всякое другое государство трудящихся, хотя бы оно и не входило в СССР (ст. 1 Пол.). Это общее определение затем конкретизируется в ряде дальнейших статей Положения, предусматривающих отдельные формы контрреволюционной деятельности. К т я ж к и м контрреволюционным преступлениям, влекущим за собою основную санкцию—расстрел или об'явление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики и тем самым гражданства СССР и изгнанием из пределов Союза навсегда, а при смягчающих обстоятельствах—лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже трех лет с конфискацией всего или части имущества—относятся: 1) вооруженное восстание или вторжение в контрреволюционных целях на советскую территорию вооруженных банд; 2) захват власти в центре или на местах в тех же целях и, в частности, с целью насильственно отторгнуть от Союза ССР и отдельной союзной республики какую-либо часть ее территории или расторгнуть заключенные Союзом ССР с иностранными государствами договоры; 3) сношения в контрреволюционных целях с иностранным государством или отдельными его представителями, а равно способствование каким бы то ни было способом иностранному государству, находящемуся с Союзом ССР в состоянии войны или ведущему с ним борьбу путем интервенции или блокады; 4) оказание каким бы то ни было способом помощи той части международной буржуазии, которая, не признавая равноправия коммунистической системы, стремится к ее свержению, а равно находящимся под влиянием или непосредственно организованным этой буржуазией общественным группам и организациям в осуществлении враждебной против Союза ССР деятельности; 5) склонение иностранного государства или каких-либо в нем общественных групп путем сношения с их представителями, использования фальшивых документов или иными средствами к об'явлению войны, вооруженному вмешательству в дела Союза ССР или иным неприязненным действиям, в частности, к блокаде, к захвату государственного имущества Союза и союзных республик, разрыву дипломатических сношений, разрыву заключенных с Союзом ССР договоров и т. п.; 6) подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения или кредитной системы, а равно кооперации, совершонный в контрреволюционных целях путем соответствующего использования государственных учреждений и предприятий или противодействия их нормальной деятельности; 7) использование государственных учреждений и предприятий или противодействие их деятельности, совершаемое в интересах бывших собственников или заинтересованных капиталистических организаций; 8) совершение террористических актов, направленных против представителей советской власти или деятелей революционных рабочих и крестьянских организаций, и участие в выполнении таких актов, хотя бы со стороны лиц и не принадлежащих к контрреволюционной организации; 9) разрушение или повреждение с контрреволюционной целью взрывом, поджогом или другими способами железнодорожных или иных путей и средств сообщения, средств народной связи, водопровода, общественных складов и иных сооружений или государственного или общественного имущества; 10) шпионаж, т.-е. передача, похищение или собирание с целью передачи сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной, иностранным государствам, контрреволюционным организациям или частным лицам, если он вызвал или мог вызвать особо тяжелые последствия для интересов Союза ССР.

Контрреволюционными преступлениями н е с к о л ь к о м е н ь ш е й т я ж е с т и являются: 1) контрреволюционный саботаж, т.-е. сознательное неисполнение кем-либо определенных обязанностей или умышленно небрежное их исполнение со специальною целью ослабления власти правительства и деятельности государственного аппарата (мера: лишение свободы со строгой изоляцией не ниже 1 года с конфискацией имущества, а при особо отягчающих обстоятельствах — расстрел); 2) экономический шпионаж, т.-е. передача, похищение или собирание с целью передачи экономических сведений, не составляющих по своему содержанию специально охраняемой государственной тайны, но не подлежащих оглашению по прямому запрещению закона или распоряжению руководителей ведомств, учреждений и предприятий, за вознаграждение или безвозмездно, организациям и

лицам, указанным выше (мера — лишение свободы до 3 лет).

К действиям, направленным на контрреволюционные цели и караемым наравне с прямой контрреволюционной деятельностью, относится и всякая организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению указанных преступлений, а также участие в организациях, образованных для подготовки или совершения их. Несколько более легко караемыми формами деятельности являются: 1) пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению советской власти или совершению отдельных контрреволюционных преступлений; 2) распространение, изготовление или хранение литературы того же содержания; здесь мерой соц. защиты является лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже 6 месяцев; однако, если эта деятельность происходила при массовых волнениях или с использованием религиозных или национальных предрассудков масс, или в военной обстановке, или в местностях, об'явленных на военном положении, то по отношению к виновным применяются меры, установленные за тяжкие контрреволюционные преступления; 3) недонесение о достоверно известном готовящемся или совершонном контрреволюционном преступлении (мера соц. защиты—лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже 6 мес.).

Особо в ряду контрреволюционных преступлений, караемых ex post facto, стоят активные действия или активная борьба против рабочего класса и революционного движения, проявленные на ответственной или секретной (агентура) должности при царском строе или у контрреволюционных правительств в период гражданской войны. Здесь установлены меры соц. защиты те же, как и за тяжкие контрреволюционные преступления, указанные выше.

Б. Преступлениями против порядка управления УК признает „всякое деяние, направленное к нарушению правильной деятельности органов управления или народного хозяйства, сопряженное с сопротивлением органам власти, препятствованием их деятельности или неповиновением законам или с иными действиями, вызывающими ослабление силы и авторитета власти“ (ст. 59[1]). Преступления этого рода распадаются на две больших группы: а) особо-опасные для Союза ССР (ст. 15—27 пол. о госуд. преступл.), регулируемые в порядке общесоюзного законодательства, и б) прочие—предоставленные регулировке законодательствам отдельных союзных республ. По определению ст. 15 полож. „особо опасными для Союза ССР преступлениями против порядка управления признаются те совершонные без контрреволюционных целей преступления против порядка управления, которые колеблют основы государственного строя и хозяйственной мощи Союза ССР и союзных республик“. В качестве важнейших преступлений этого рода положение 1927 г. выделяет массовые преступления, относя к ним: 1) массовые беспорядки, в группе которых различаются между собой: а) беспорядки, сопровождавшиеся погромами, разрушением железнодор. путей или иных средств сообщения или связи, убийствами, поджогами и другими подобными действиями, б) массовые беспорядки, не отягощенные этими преступлениями, но сопряженные с явным неповиновением законным требованиям властей или с противодействием исполнению последними возложенных на них обязанностей и понуждением их к исполнению явно незаконных требований; мера соц. защ. здесь устанавливается от лишения свободы до одного года и вплоть до расстрела с конфискацией имущества (организаторы, руководители беспорядков, а также участники, выполнявшие отдельные преступления, караются строже других); 2) бандитизм, т. е. организация вооруженных банд и участие в них и в организуемых ими преступлениях (нападениях, налетах, повреждении путей и пр.); мера соц. защиты от лишения свободы не ниже 3 лет до расстрела с конфискацией имущества. В качестве опасного деяния, способствующего возникновению массовых беспорядков, предусматривается: 3) пропаганда и агитация, направленные к возбуждению национальной или религиозной вражды или розни, а равно распространение или изготовление и хранение соответственной литературы; здесь мера соц. защиты—лишение свободы на срок до 2 лет, повышаемая в случае совершения этого в военной обстановке и при массовых волнениях—на срок не ниже двух лет и даже, при особо отягчающих обстоятельствах, до расстрела с конфискацией имущества.

К особо опасным для Союза преступлениям, которые могут иметь как индивидуальный, так и групповой характер, положение о гос. прест. относит: 1) подделку и сбыт в виде промысла поддельной металлической монеты, казначейских билетов и государственных бумаг, а также поддельной иностранной валюты, 2) подделку и сбыт в виде промысла поддельных знаков почтовой оплаты, проездных билетов и документов, 3) квалифицированную контрабанду, 4) способствование незаконному переходу государственных границ, совершонное в виде промысла или должностными лицами,

5) нарушение монополии внешней торговли, 6) нарушение правил о валютных операциях. В группу регулируемых общесоюзным законодательством преступлений против порядка управления отнесены и деяния, выражающиеся в уклонении от повинностей, связанных с военной обороной страны, как-то: 1) отказ или уклонение от призыва к отбыванию военной службы, 2) уклонение от военной службы, путем повреждения здоровья, подлога документов, подкупа и т. п. или под предлогом религиозных убеждений, 3) уклонение от мобилизации в ряды армии или команды обслуживания, 4) отказ или уклонение в условиях военного времени от внесения налогов или от выполнения повинностей, в частности, военно-автотранспортной, военно-конской, военно-повозочной и военно-судовой. За эти преступления законом установлены, по общему правилу, тяжкие санкции, предусматривающие расстрел, длительное лишение свободы, конфискацию имущества или высокие штрафы. Остальная область преступлений против порядка управления отнесена к компетенции законодательства союзных республик. Так, УК РСФСР 1926 г., значительно расширивший эту главу Кодекса, предусматривает здесь: 1) повторный и упорный неплатеж налогов или отказ от выполнения повинностей или исполнения работ, имеющих общегосударственное значение, 2) сокрытие наследственного имущества или имущества, переходящего в порядке дарения, или уменьшение его ценности в целях обхода закона, 3) уклонение от правил учета, от допризывной подготовки, сборов и т. п., 4) подделку удостоверений и др. документов, а также использование их, 5) сопротивление отдельных граждан представителям власти при исполнении последними возложенных на них законом обязанностей или принуждение их к выполнению явно незаконных действий путем насилия, 6) публичное оскорбление отдельных представителей власти при исполнении ими служебных обязанностей, 7) организованное по взаимному соглашению сокрытие или неверное показание о подлежащих обложению и учету предметах, 8) самовольное присвоение себе звания и власти должностного лица, 9) похищение, повреждение, сокрытие или уничтожение официальных или частных документов, 10) участие в выборах в советы лица, не имеющего на то законного права, 11) сорвание или повреждение печатей или иных знаков, наложенных по распоряжению власти, 12) выезд за границу и в'езд в СССР без установленного паспорта или без соответственного разрешения, 13) сокрытие обстоятельств, препятствующих вступлению в брак, и дача ложных сведений органам, ведущим регистрацию актов гражданского состояния. К преступлениям против порядка управления УК относит также: 1) простую контрабанду, понимаемую как перемещение через границу товаров, предметов, ценностей с сокрытием их от таможенного контроля, 2) лесные проступки (нарушение правил эксплоатации лесов, самовольную рубку), 3) самовольную ловлю рыбы, охоту, разработку недр земли, 4) самоуправство, 5) освобождение арестованного из-под стражи, самый побег и способствование побегу, 6) самогонные преступления, 7) уклонение свидетелей, экспертов и пр. от явки и дачи показаний, 8) заведомо ложный донос и ложное показание на следствии и суде, 9) оглашение данных предв. следствия и пр., 10) спекуляцию квартирами и комнатами, 11) нарушение правил о торговле, 12) торговую спекуляцию, 13) нарушение акцизных правил, 14) недозволенную торговлю наркотиками и нек. др. В новом Кодексе глава эта приобрела характер весьма неопределенный по своему об'ему, и в нее включены преступления, весьма мало связанные друг с другом.

2. В группу *должностных преступлений* отнесены те деяния, которые учиняются должностными лицами и состоят в нарушении особого долга, лежащего на них, как на служащих. Кодекс дает весьма широкое определение должностного лица, относя к нему не только государственных служащих, но и служащих в предприятиях, организациях и об'единениях, имеющих „определенные права, обязанности и полномочия в осуществлении хозяйственных, административных, профессиональных и других общегосударственных задач“, другими словами—служащих, выполняющих какие-либо функции, могущие иметь публичное значение. В числе должностных преступлений можно различать: 1) преступления общедолжностные, могущие быть выполненными каждым служащим; сюда относятся: злоупотребление властью, превышение власти, бездействие власти, халатное отношение к службе, дискредитирование власти, служебная растрата, взяточничество, служебный подлог, разглашение служебной тайны и т. п. и 2) специальные должностные преступления, виновными в которых может оказаться та или иная категория служащих; сюда отнесены: постановление судьями неправосудного приговора, незаконное задержание, незаконный привод и принуждение к даче показаний; таким обр., из специальных преступлений Кодекс указывает только те, которые могут быть выполнены органами дознания, следствия и суда. С другой стороны, в ряду должностных преступлений УК различает деяния, преследуемые в дисциплинарном порядке и преследуемые в порядке

уголовном, при чем граница между теми и другими проводится в зависимости от тяжести последствий, явившихся следствием служебного нарушения. Несколько особо среди должностных преступлений стоит взяточничество: здесь карается не только должностное лицо, принимающее взятку, но и дача взятки и посредничество во взяточничестве; специальным деликтом, характерным для нашего Кодекса, является провокация взятки, понимаемая, как заведомое создание должностным лицам обстановки и условий, вызывающих предложение или получение взятки, в целях последующего изобличения дающего взятку или принявшего ее.

3. *Нарушения правил об отделении церкви от государства* охватывают, собственно говоря, специальную группу проступков против порядка управления и отчасти против общественного легковерия. Кодекс сюда относит: 1) использование религиозных предрассудков масс, с целью свержения рабоче-крестьянской власти или для возбуждения к сопротивлению ее законам и постановлениям—это частный вид контр-революционной агитации и пропаганды, караемый наравне с последними и в новой редакции отнесенный к группе контр-рев. преступлений; 2) совершение обманных действий, с целью возбуждения суеверия в массах населения для извлечения таким путем какой-либо выгоды; 3) преподавание несовершеннолетним религиозных вероучений в государственных или частных учебн. заведениях или с нарушением установленных для этого правил; 4) принудительное взимание сборов в пользу церковных и религиозных организаций или групп; 5) присвоение себе религиозными и церковными организациями административных, судебных или иных публично-правовых функций и прав юридических лиц; 6) совершение в госуд. учреждениях и предприятиях религиозных обрядов и помещение там религиозных изображений; 7) воспрепятствование исполнению религиозных обрядов, не нарушающих общественного порядка и не посягающих на права граждан (ст. 122—127). В УССР, кроме того, предусмотрено: совершение служителями культа религиозных обрядов ранее регистрации соответствующих актов гражд. состояния, понуждение других лиц к исполнению религиозных обрядов или присутствованию при них, препятствование погребению в черте кладбища по обряду гражданских похорон, непредоставление сведений о церковном имуществе по требованию органов гос. власти и, наконец, сокрытие церковного имущества, сданного по договору верующих.

4. В группу *хозяйственных преступлений* УК относит те деяния, которые нарушают экономический интерес государства, как хозяйствующего суб'екта, или которые затрагивают гарантированные законом интересы трудящихся. Преступления этого рода представляют собою довольно пеструю картину; они могут быть сведены в следующие рубрики: 1) хозяйственные преступления государственных служащих, наносящие экономический ущерб государству; сюда относятся: а) бесхозяйственность, основанная на небрежном или недобросовестном отношении к порученному делу, повлекшая за собою расточение имущества учреждения или предприятия или невозместимый ущерб их достоянию, б) расхищение госуд. или обществ. имущества путем заключения убыточных договоров или сделок по соглашению с контрагентами; 2) нанесение имущественного ущерба государству частными лицами, вступающими с ним в договорные отношения (контрагентами): а) расточение арендатором предоставленного ему по договору государственного или общественного имущества, б) неисполнение обязательств по договору, заключенному с государственным или общественным учреждением или предприятием, если доказан заведомо злонамеренный характер неисполнения договора; 3) нарушение норм трудового права и отдельных прав трудящихся; в эту группу входят: а) нарушение нанимателем Кодекса законов о труде и других положений, регулирующих условия труда, охрану его и социальное страхование, б) нарушение предпринимателями заключенных с профессиональными союзами коллективных договоров и соглашений примирительных камер, в) препятствование законной деятельности фабрично-заводских комитетов, профессиональных союзов и их уполномоченных, г) поставление работника, с нарушением правил об охране труда, в условия, в которых он утратил или мог утратить свою трудоспособность, д) нарушение правил об охране труда, технике безопасности, санитарии и др., изданных НКТ. Предусматривавшиеся ранее этой главой отдельные преступления или вовсе упразднены (трудовое дезертирство, бесхозяйственное использование рабочей силы, выдача продуктов не по назначению), либо перенесены в главу о преступлениях против порядка управления (спекуляция, самогонные преступления, нарушение правил торговли).

5. В главе о *преступлениях против личности* УК воспроизводит обычные для всех уголовных кодексов постановления об убийстве, телесных повреждениях, насилии над личностью, оставлении в опасности, преступлениях в области половых отноше-

ний и посягательствах на достоинство личности. Наиболее характерными особенностями его в этой области являются: 1) устранение наказуемости плодоизгнания, совершенного самою беременной; лица, имеющие надлежащую медицинскую подготовку, отвечают за аборт, если они произвели его в противосанитарных условиях, а остальные лица—во всех случаях; 2) приравнение убийства по согласию или просьбе лица к обыкновенному убийству; 3) установление ответственности за доведение до самоубийства лица, находившегося в материальной или иной зависимости, путем жестокого обращения; 4) устранение наказуемости угроз; случаи же „хулиганства", как озорных, сопряженных с явным неуважением к обществу действий, отнесены УК в группу преступлений против порядка управления; 5) в области половых преступлений—устранение наказуемости кровосмешения, противоестественных пороков, проституции. УК не знает особой главы о семейственных преступлениях; преступления, обычно относимые сюда, или вовсе отпали (напр., прелюбодеяние, злоупотребление родительскими, опекунскими правами), или внесены в группу преступлений против личности (сокрытие и подмен чужого ребенка, неплатеж алиментов родителями и оставление детей без поддержки), а для ряда автономных республик—в группу бытовых преступлений (принуждение к браку, многоженство, похищение женщин для вступления в брак и т. п.). Новый Кодекс изменил классификацию телесных повреждений, введя лишь два вида их вместо трех и подчеркнув экономический критерий (степень утраты трудоспособности) при их разграничении. Тяжесть назначаемых за преступления против личности мер соц. защиты значительно понижена по сравнению с кодексом 1922 г.

6. В области *имущественных преступлений* УК различает 4 вида похищения чужого имущества: кражу, грабеж простой, грабеж с насилием и разбой. Наиболее дробными являются постановления о краже; они распадаются на простую кражу, кражу с применением технических орудий (со взломом), профессиональную кражу и кражу по соучастию, кражу в местах общественного скопления (вокзалах, пристанях и пр.) и кражу необходимых средств существования; с другой стороны, специально выделяются кражи из государственных или общественных складов и учреждений, которые могут быть также простыми и квалифицированными. К маловажной краже отнесена фабрично-заводская кража материалов и орудий производства на сумму менее 15 рублей, совершенная рабочим или служащим, влекущая за собою административные взыскания. К похищению примыкает и покупка заведомо краденого, караемая более строго, если она учинена в виде промысла. Из дальнейших имущественных преступлений УК карает присвоение вверенного имущества и находки, мошенничество, охватывающее и злоупотребление доверием, подлог документов и расписок, фальсификацию товаров и сбыт фальсифицированных товаров, подделку клейм, хранение и сбыт неклейменных изделий из благородных металлов, ростовщичество и кулачество, вымогательство и шантаж, простое и общеопасное повреждение имущества, самовольное пользование чужим изобретением или привилегией, нарушение авторского права и пользование чужим фабричным, товарным или ремесленным знаком, в целях недобросовестной конкуренции.

Относительно последних двух глав УК мы ограничимся лишь общими замечаниями. *Воинские преступления* охватывают специальные деяния военнослужащих, нарушающие порядок несения военной службы и выполнения вооруженными силами республики своего назначения, и притом только те, которые по своему характеру и значению не могут быть совершены гражданами, не состоящими на военной или морской службе. Они регулируются в порядке общесоюзного законодательства (см. *военно-уголовное право СССР*). *Проступки, указанные в гл. VIII УК* (ст. 179—192), представляют собою пеструю смесь мелких правил, издаваемых в ограждение народного здравия, общественной безопасности и публичного порядка; они преследуются частью в административном, частью в судебном порядке и влекут за собою большею частью штраф или принуд. работы. Наконец, в УК предусматривались гл. IX *„бытовые преступления"*, имевшие своею целью борьбу с пережитками в области семейственного обычного права отдельных автономных республик и областей РСФСР; глава эта была введена постановлением II сессии ВЦИК от 16 окт. 1924 г. В УК 1926 г. она не включена; соответственные дополнения, очевидно, должны быть проведены для отдельных автономных республик и областей.

Литература: Н. А. Чельцов-Бебутов, „Социалист. правосознание и У. п. революции", Харьк. 1924 г.; *Н Скрыпник*, „Угол. политика сов. власти", Х. 1924 г.; *С. Познышев*, „Очерк основных начал У. п.", ч. общ. и особ., М. 1923 г.; *А. Эстрин*, „У. п. РСФСР", М. 1923 г.; *Э. Немировский*, „Советское У. п.", Одесса, 1925 г.; *М. М. Исаев*, „Общая часть угол. права РСФСР", М. 1926; *А. Пионтковский*, „Угол. право РСФСР", ч. общая. М. 1925; *А. Трайнин*, „Угол. пр. РСФСР", ч. особ., вып. I, М. 1926; *„Уголовный*

кодекс РСФСР", практич. коммент. под ред. М. Гернета и А. Трайнина, М. 1923—1924 гг.; „*Угол.* кодекс сов. республик", текст и постатейный коммент. под ред. С. Канарского, X. 1924 г.; „*Угол.* кодекс РСФСР", с пред. Д. Курского, М. 1924 г.; „*Угол.* кодекс", научно-попул. практич. коммент. Изд. „Пр. и жизнь", 1925. Все эти издания, однако, относятся к УК ред. 1922 г. Литературы об УК ред. 1926 г. пока не имеется.

П. Люблинский.

XV. Административные взыскания по советскому законодательству. А. в. называются меры карательного характера, затрогивающие личные или имущественные права граждан, налагаемые органами административной власти самостоятельно, без обращения в суд, за нарушения каких-либо постановлений или в связи с общественной опасностью лица. А. в. могут быть разделяемы на обычные, налагаемые администрацией в порядке нормального ее функционирования, и чрезвычайные, налагаемые в силу особых полномочий администрации, присваиваемых ей в моменты тревожного или исключительного положения в той или иной местности. Обычными мерами А. в. у нас являются штраф, принуд. работы, арест; более тяжкими видами—административная высылка и ссылка, лишение свободы в адм. порядке и расстрел. До начала 1922 г. порядок применения А. в. в советской России почти не регулировался законом и определялся революционной целесообразностью. С провозглашением революционной законности на IX всеросс. с'езде советов 1921 г. начинают ограничиваться права административных органов по наложению А. в., и появляется соответственное законодательство. В настоящее время, на основании законодательства РСФСР, можно различать несколько категорий А. в.

1. *Административная высылка.* С упразднением ВЧК и заменой ее Гос. Пол. Управлением (пост. ВЦИК от 6 февраля 1922 г.) чрезвычайные полномочия по наложению А. в. последнему не были предоставлены, а сохранялись лишь широкие права по производству дознаний и задержанию подозреваемых. Но уже постановлением ВЦИК от 10 августа 1922 г. признано было необходимым „в целях изоляции лиц, причастных к контр-революционным выступлениям", „в случаях, когда имеется возможность не прибегать к аресту, установлять высылку за границу или в определенные местности РСФСР в административном порядке" (ст. 1). Для рассмотрения вопросов о высылке отдельных лиц при НКВД была образована особая комиссия по высылке, под председательством наркома ВД с участием представителей от НКВД и НКЮ, утверждаемых президиумом ВЦИК. Комиссия делает постановление о высылке, определяя срок ее, район высылки, а также причины, по которым она назначается. Длительность высылки не может превышать 3-х лет; на это время высланный лишается активного и пассивного избирательного права и подвергается надзору местного органа ГПУ, определяющего местожительство высланного в районе высылки. Побег с места высылки или с пути следования к нему карается лишением свободы на срок до одного года (ст. 82 УК в ред. УК 1926 г.). Практика признает побегом: а) несвоевременную явку при следовании к месту высылки без конвоя, без уважительных на то причин, удостоверенных органами ГПУ, б) неприбытие к месту высылки, в) отлучки с места высылки без ведома и разрешения местного органа ГПУ более трех суток с момента обнаружения сего и г) самовольное возвращение высланного в пункты, где ему воспрещено пребывание (ст. 17 пост. НКВД от 3 янв. 1923 г. „Инструкция по примен. адм. высылки")[1]). Постановлением ВЦИК от 16 окт. 1922 г. об'ем применения адм. высылки был расширен, и упомянутой уже комиссии при НКВД было предоставлено право „высылать и заключать в лагерь принудительных работ на месте высылки на тот же срок (не свыше трех лет): а) деятелей антисоветских политических партий (ст. 60, 61, 62 УК ред. 1922 г.) и б) лиц, дважды судившихся за преступления, предусмотренные ст. 76 и 85, 93, 140, 170, 171, 176, 180, 182, 184, 189, 190, 191 и 220 УК. Постановл. СНК от 26 окт. 1926 г. рекомендует применение высылки в отношении особо опасных хулиганов-рецидивистов (III).

Админ. высылка, согласно ст. 1 и 2 инструкции по примен. постан. ВЦИК об адм. выс. (С. У. 1922 г. № 8, ст. 108), практикуется в виде: а) высылки из данной местности, с воспрещением пребывания в других определенных пунктах РСФСР (список этих местностей утверждается президиумом ВЦИК по представлению комиссии о высылке); б) высылки из данной местности в определенный район РСФСР (ссылки); и в) высылки за пределы РСФСР, т.-е. за границу. При по-

[1]) На ряду с побегом с места высылки предусматривается и ответственность за самовольную отлучку с места высылки (ст. 223 УК в редакции пост. ВЦИК XI созыва, С. У. 1924 г. № 79, ст. 786). Согласно раз'яснению пленума Верх. Суда РСФСР от 4 августа 1924 г. (прот. № 16), разрешение вопроса о том, имеется ли налицо побег или самовольная отлучка, решается судом по каждому конкретному случаю в зависимости от обстоятельств дела. По ст. 82 ч. 2 УК 1926 г., самовольная отлучка карается в административном порядке принуд. работами до 1 мес. или штрафом до 100 руб.

следнем виде высылки самовольное возвращение в пределы РСФСР карается по суду высшей мерой соц. защиты (расстрелом), согласно ст. 71 (ныне ст. 58[16]) УК (инстр. ст. 18).

С образованием Союза ССР и изданием Основных начал угол. законодательства СССР, правило ст. 71 УК о самовольном возвращении лица, высланного за границу, испытало некоторое изменение, а именно: изгнание производится из пределов СССР (а не только РСФСР), мера социальной защиты в случае возвращения определена в виде лишения свободы со строгой изоляцией на срок не ниже пяти лет, и применение этой меры допущено не только при самовольном возвращении, но и при невозможности фактически привести в исполнение приговор об изгнании (ст. 17 Осн. нач. С. Зак. 1924 г. № 24, ст. 205).

На ряду с высылкой, органам ГПУ предоставлено право и более широкой внесудебной расправы по делам о всякого рода бандитских налетах и вооруженных ограблениях. На основании постановления ВЦИК от 16 октября 1922 г. о борьбе с бандитизмом и высылках, ГПУ предоставляется „право внесудебной расправы, вплоть до расстрела, в отношении всех лиц, взятых с поличным на месте преступления при бандитских налетах и вооруженных ограблениях“ (ст. 76, 183, ч. 2 УК ред. 1922 г.).

Кроме адм. выс., применяемой комиссией при НКВД, советское законодательство предусматривало по УК 1922 г. судебно-административную высылку лиц, „признанных судом по своей преступной деятельности или по связи с преступной средой данной местности социально-опасными“ (ст. 49 УК в ред. постан. ВЦИК IX созыва). Здесь суд может воспретить высылаемому пребывание в определенных местностях на срок не свыше 3 лет, отнюдь не постановляя о направлении осужденных в те или иные определенные местности (цирк. НКЮ от 28 декабря 1922 г. № 154). Точно так же и инструкция НКЮ и НКВД „О порядке приведения в исполнение приговоров о запрещении пребывания в определенных местностях“ (цирк. НКЮ от 20 авг. 1924 г. № 131) указывает, что „при вынесении приговора в порядке ст. 49 УК судебные учреждения указывают в приговорах лишь местности, в каковых пребывание осужденных запрещается“. Применение высылки по ст. 49 „может иметь место не только в случаях вынесения по делу обвинит. приговора, но и тогда, когда при недоказанности обвинения обстоятельства дела все же убедят суд в наличии связи обвиняемого с преступной средой данной местности или, вообще, в его социальной опасности по прежнему его поведению или судимости. Обстоятельство это должно найти непременное отражение в приговоре“ (цирк. НКЮ и Верх. суда от 6 июня 1923 г. № 118, п. 3).

Основы уголовного законодательства СССР (пост. ЦИК СССР от 16 окт. 1924 г.) значительно изменяют постановку судебно-административной высылки. Ст. 22 Основ гласит: „Удаление из пределов союзной республики или из пределов отдельной местности с поселением в тех или иных местностях или без такового, с запрещением проживания в тех или иных местностях или без такового запрещения,—назначается судом в отношении лиц, признанных по своей преступной деятельности или по связи с преступной средой в данной местности социально-опасными. Эта мера может быть применена судом по предложению органов прокуратуры к указанной категории лиц как независимо от привлечения их к судебной ответственности за совершение определенного преступления, так и в том случае, когда они, будучи привлечены по обвинению в совершении определенного преступления, будут судом оправданы, но признаны социально-опасными. Удаление из пределов союзной республики допускается лишь в особо определяемом общесоюзным законодательством порядке; удаление из отдельной местности в пределах одной и той же союзной республики допускается в порядке, определяемом законодательством союзной республики. Меры социальной защиты, упоминаемые в настоящей статье, назначаются на срок не свыше 5 лет“. Главнейшими нововведениями этого постановления, подлежащего внесению в угол. кодексы всех союзных республик, является: а) допущение на ряду с высылкой и ссылки в определенные местности, б) допущение применения этой меры вне связи с привлечением лица за определенное преступление, в) возбуждение вопроса о применении этой меры лишь прокуратурой и г) удлинение срока высылки или ссылки с 3-х до 5 лет. С изданием УК РСФСР 1926 г. суд.-адм. высылка регулируется ст. 35 и 36 УК, как дополнит. мера соц. защ., при чем применение ее в виде ссылки допускается лишь при осуждении по определ. статьям УК.

2. *Взыскания, налагаемые местными административными органами.* Согласно постановления ВЦИК и СНК от 27 июля 1922 г., губернским и уездным исполкомам и их президиумам предоставлено право издавать для населения своего района в пределах компетенции, указанной в ст. 61 конституции РСФСР (ныне ст. 64 по конституции 1925 г.), обязательные постановления по предметам управления и охранения порядка, а также в развитие действующих декретов и положений, со включением в эти постановления указаний

на ответственность, налагаемую в административном порядке за их несоблюдение (ст. 1)[1]). Они имеют силу в течение одного года. Взыскания за нарушение обяз. постановлений выражаются в виде штрафа до 300 руб. золотом или принуд. работ до 3 мес. Они налагаются губ. и уездн. отделами управления на основании составленных должностными лицами протоколов и вступают в силу после утверждения заведующим губ. отделом управления (ныне общим админ. отделом) или, в уезде, председателем УИК или его заместителем. Каждое постановление о наложении взыскания должно быть изложено в письменном виде и должно содержать в себе ясное указание на личность нарушителя и учиненное им нарушение, а также на размер взыскания. Нарушение, повлекшее взыскание, должно в точности соответствовать деянию, указанному в обязательном постановлении, на которое сделана ссылка. Постановление до исполнения должно быть пред'явлено лицу, над которым оно вынесено. Оно может быть обжаловано в подлежащий исполнит. комитет, который может пересмотреть его, но подача жалобы не приостанавливает исполнения.

Наложение взыскания в админ. порядке может иметь место лишь в течение одного месяца со дня обнаружения проступка; по истечении этого срока преследование может быть возбуждено лишь в судебном порядке, поскольку в Угол. кодексе данное нарушение предусмотрено (цирк. НКЮ 1924 г. № 14). Месячный срок, согласно декрета ВЦИК и СНК от 24 марта 1924 г. (С. У. 1924 г. № 28, ст. 263), может быть удлиняем до 2 месяцев, по соглашению НКВД с НКЮ, в тех местностях, где такое продление является необходимым в силу местных условий, отдаленности расстояний, затруднительности сообщений и особых временных обстоятельств, препятствующих нормальной работе админ. органов.

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 6 апреля 1925 г. регулировано, предусмотренное ст. 14 п. „л“ и „м“ положения о ВИК от 16 октября 1924 г., право волостных и районных исполкомов издавать обязательные постановления в пределах их ведения. Это постановление: 1) точно перечисляет вопросы, по которым волостные власти могут издавать обяз. постановления (санитарные меры, борьба со стихийными бедствиями: пожарами, эпидемиями, вредителями; меры против потрав, расквартирование войск и нек. др.), 2) сокращает размер взысканий, допуская таковые лишь в виде прин. работ до 5 дней или штрафа до 3 рублей. Декрет предусматривает заблаговременное опубликование обяз. постановлений (за две недели, кроме неотложных); взыскание в администр. порядке может быть наложено лишь в 2-недельный срок со дня обнаружения нарушения. Обжалование идет в УИК, которому вверяется и право надзора за правильностью взысканий. В отдельных случаях ВИК'ам предоставляется налагать взыскания и за нарушение обязательных постановлений, изданных вышестоящими исполкомами, поскольку в соответственных постановлениях это особо оговорено.

3. *Административно-уголовные взыскания.* Адм.-уголовными взысканиями мы называем взыскания, налагаемые в админ. порядке на основании статей Угол. кодекса, т.-е. за преступления и проступки, предусмотренные уголовными законами. До недавнего времени вопрос о взаимоотношении между администр. и судебными органами по поводу преследования за проступки, допускающие как администр., так и судебное взыскание, подвергался различному истолкованию. Недавнее циркул. раз'яснение НКЮ от 17 января 1924 г., упраздняющее все ранее изданные указания по этому вопросу, решает вопрос след. обр.: „Положение ВЦИК о порядке издания обяз. постановлений точно устанавливает, что А. в. могут быть наложены лишь административными органами и лишь в течение одного месяца со дня обнаружения проступка. Пункт „в“ ст. 9 этого положения, согласно которого „после истечения означенного срока нарушитель может быть преследуем лишь в судебном порядке“, надлежит понимать в том смысле, что по истечении этого месячного срока лицо, нарушившее обяз. постановление, может преследоваться только в том случае, когда за нарушение этого обязательного постановления установлена уголовная кара по Угол. код. (напр., ст. 217, 218, 221 и др.). Если же проступок этот не подходит ни под одну из статей Угол. кодекса, наложение А. в. в судебном порядке, вообще, недопустимо, независимо от того, истек или не истек месячный срок со дня обнаружения проступка“. Уже после издания означенного циркуляра указания на ответственность в административном порядке при нарушении отдельных статей Угол. кодекса постановл. ВЦИК от 16 октября 1924 г. (С. У. 1924 г. № 79, ст. 786) были внесены в санкцию Угол. кодекса. Вместе с тем в виде приложения к Уг. код. были изданы правила о наложении взысканий по этим статьям, повторяющие в существе правила от 27 июля 1922 г. о порядке наложения

---

[1]) Принятое в 1926 г. положение об издании исполкомами обязат. постановл. (С. У. 192., № 39) содержит определенный перечень вопросов, по которым могут быть издаваемы обязат. постановл. (ст. 7), и понижает размеры взысканий за их нарушение.

А. в. за нарушение обязательных постановлений. Таким образом, следует признать, что ныне, даже по истечении месячного срока, суд не в праве принять к своему производству дело о проступке, предусмотренном одной из статей УК, оговаривающих санкцию в административном порядке.

Особый административный порядок ответственности предусмотрен примеч. к ст. 162 и ст. 85 ч. I УК. Первая из этих статей предусматривает административную ответственность перед администрацией предприятий за мелкие фабрично-заводские кражи, совершонные в первый раз рабочими или служащими в пределах своего предприятия. Взыскания здесь налагаются по табели, установленной НКТ. По ст. 85 ч. I штраф за лесные проступки налагается по особой таксе волостным исполнит. комитетом.

УК 1926 г. уже устраняет из Угол. кодекса проступки, преследуемые в администр. порядке, вводя общую статью след. содержания: „Нарушение обязат. постановл. местных органов власти в пределах установленной компетенции, а равно постановлений, приказов и инструкций отдельных ведомств, издаваемых ими по уполномочию законодательных органов, если в них специально оговорено право на установление А. в., влечет за собой предупреждение или принуд. работы на срок до одного месяца или штраф до 100 руб., налагаемые в администр. порядке“.

4. *А. в., налагаемые специальными ведомствами.* Кроме А. в., налагаемых местными обще-административными органами (исполкомами и их адм. отделами), советское законодательство знает ряд специальных адм. органов, которым предоставлено право А. в. Не исчерпывая всех таких органов, укажем главнейшие случаи: 1) Наркомпути, на основании декрета ВЦИК и СНК от 8 февраля 1923 г. (С. У. 1923 г. № 12, ст. 148), предоставлено „право издавать обязат. постановления, в целях обеспечения охраны, порядка и безопасности движения в пределах полосы отчуждения жел. дорог и водных путей, а равно пресечения случаев незаконного пользования транспорта, и налагать за нарушение означенных обязательных постановлений денежные штрафы в размере до 50 руб. зол.“. Уклоняющиеся от штрафа НКПС привлекаются к судебной ответств. по ст. 218 (ныне ст. 192) Уг. код. Штрафы эти налагаются органами НКПС, согласно особой инструкции, и взыскиваются местными органами ТОГПУ, выдающими в уплате штрафов соответственные квитанции. На основании этого декрета, НКПС 29 сент. 1924 г. № 1884 издал подробное обяз. постановление „Об охране порядка и безопасности движения на внутренних водных путях СССР, предусматривающее 37 различных нарушений, а также порядок наложения и взыскания штрафов. Такой же небольшой угол. кодекс представляет собою обяз. постановление НКПС от 12 сентября 1924 г. № 1843 „Об охране порядка и безопасности движения на железных дорогах“ (27 статей, угрож. штрафом). 2) По ст. 97 прим. Угол. код. в ред. II сессии ВЦИК X созыва от 10 июля 1923 г. (С. У. № 48, ст. 479) таможенному ведомству предоставлено взыскивать с провозителей контрабандных товаров денежные пени в административном порядке. Контрабандой признается перемещение или покушение на перемещение какого-либо имущества через государственную пограничную черту с сокрытием его от таможенного контроля. Далее к ней приравнивается хранение и передвижение в пределах 21-верстной полосы от границы всех товаров и предметов, водворенных контрабандным путем, если товары предназначались для личного употребления, и за пределами этой полосы—если они предназначались для продажи (ст. 8 декрета СНК от 1 сентября 1922 г. С. У. № 58, ст. 734). В ст. 12, 14 и 15 последнего декрета перечислены таможенные взыскания. При отсутствии осложняющих обстоятельств, влекущих уголовное преследование по ст. 83[21] или 59[9] УК, контрабанда влечет за собою отобрание товаров и взыскание пени в размере пятикратной пошлины за товары (по ч. I ст. 83 УК —администр. штраф до 1.000 р.), и за товары, не обложенные пошлиной—в размере 25% стоимости этих товаров. 3) Согласно постан. СНК СССР от 15 сентября 1925 г., на основании Правил о денежных взысканиях за нарушение положения о промысловом налоге, финансовым органам предоставлено право наложения взысканий в админ. порядке за производство торговли и промыслов без установленного патента (взыскание не свыше 5-кратной стоимости соотв. патента), за несвоевременную выборку патента (не свыше 3-кратной стоимости патента), за допущение к работе в предприятиях лиц, не выбравших личных промысловых патентов (в 5-кратном размере), за неимение патента на видном месте в торговом или промысловом заведении, за неподачу в определенный срок заявления об обороте и нек. др. 4) А. в. предусмотрены декретом об едином сельскохоз. налоге (декрет ЦИК и СНК СССР от 30 апреля 1924 г.), по которому предоставлено наложение взысканий зав. губ. и уездн. финотделами и продов. комиссарам. См. также правила о взыскании подоходно-поимущественного налога (инструкция от 9 дек. 1922 г. § 68).

5. *А. в.* в широких пределах возможны и на основании положения о чрезвычайных мерах к охране революц. порядка 1926 г. Рассмотрение их целесообразно лишь в связи с общим обзором этих мер. *П. Люблинский.*

XVI. Военно-судебное и военно-уголовное право СССР. *1. Развитие военной юстиции в РСФСР.* Рабоче-крестьянская Красная армия, организованная в 1918 г. „в интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплоататоров“ (ст. 3, п. ж. Декларации прав трудящегося народа от 10/VII 1918 г.), составляет особую организацию, находящуюся под единым управлением и командованием в пределах всего Союза ССР (ст. 1, п. к. Договора об образовании СССР). Она составляется путем всеобщей воинской повинности из всех граждан республики, при чем к обороне революции с оружием в руках привлекаются только трудящиеся, на нетрудовые же элементы возлагается отправление иных воинских обязанностей (ст. 10 Конституции РСФСР, изд. 1925). Представляя собою особую организацию, предназначенную для определенной цели, РККА налагает на лиц, принадлежащих к составу ее, особые обязанности, для обеспечения выполнения которых создаются особые нормы уголовного закона и учреждаются особые судебные органы, их применяющие. Особенности военной юстиции в значительной мере связаны с необходимостью поддержания мощи и боеспособности армии, и каждое преступление, учиненное военнослужащим, поэтому должно быть учитываемо не только с точки зрения вреда, причиняемого потерпевшему или общественной безопасности вообще, но и с точки зрения его разрушительного влияния на установленную в армии дисциплину. В момент боевых действий этот интерес выдвигается на первый план, отодвигая назад все другие интересы, связанные с отправлением правосудия. Отсюда обычно производится различие между построением и пределами военной юстиции в мирное время и в боевой обстановке или при наличности военного положения. Вступая в ряды армии, гражданин не теряет своих политических и личных прав. Советские конституции сохраняют за ним активное и пассивное избирательное право (ст. 68, п. б. Констит. РСФСР), право участия в качестве народного заседателя в суде, право участия в организациях, собраниях, союзах и проч. В осуществлении своих личных прав он стеснен лишь постольку, поскольку того требует долг службы. Поэтому всякого рода ограничения и из'ятия, устанавливаемые для военнослужащих, должны быть основаны лишь на необходимости, вытекающей из правильной постановки военной службы. Это правило действительно и по отношению к построению военной юстиции.

В первые месяцы Октябрьской революции, с упразднением прежде существовавших у нас военно-судебных учреждений, военнослужащие стали подведомственными общим судам без каких-либо особых из'ятий. Однако, уже очень скоро наметилась необходимость создания для рассмотрения дел о них, связанных с нарушением долга службы, особых судебных органов. Первым шагом в этом направлении явилось положение о военных трибуналах, принятое Реввоенсоветом республики 4 февраля 1918 г., которое создавало дивизионные, армейские и фронтовые трибуналы, наделенные широким ведомством и состоящие каждый из трех членов, назначаемых военным начальством. Эти военные трибуналы развивались первое время совершенно особо от общих революционных трибуналов, регулируемых положением от 12 апреля того же года. Несколько позднее, в целях борьбы с контр-революцией и шпионажем в армии и флоте, положением ВЦИК от 21 февраля 1919 г. были организованы особые отделы при ВЧК, действующие под контролем и по заданиям Реввоенсовета республики, наделенные правом ведения следствий и всех связанных с ними действий, как-то: обысков, выемок и арестов. Они были образованы при губерниях, армиях и фронтах. Декретом ВЦИК от 20 июня 1919 г. им было предоставлено право непосредственной расправы, вплоть до расстрела, за ряд преступлений, угрожающих безопасности республики, в местностях, об'явленных на военном положении, а постановлением президиума ВЦИК от 28 января 1920 г. и права реввоентрибуналов в районах, на которые распространяется власть реввоенсоветов фронта. Эти полномочия были еще более расширены постановлением СТО от 28 мая 1920 г., предоставившим ВЧК и ее Особым отделам права реввоентрибуналов в отношении всех преступлений, направленных против военной безопасности республики, как-то: взрывов, поджогов, измены, шпионажа, спекуляции военным имуществом, преступного нерадения при охране военных складов и друг.

В таком виде Особые отделы просуществовали вплоть до постан. ВЦИК от 7 февраля 1922 г., упразднившего ВЧК и заменившего ее ГПУ, в составе которого, впрочем, были оставлены Особые отделы для борьбы с преступлениями в армии на основании особых положений, утверждае-

мых президиумом ВЦИК. Но на ряду с развитием военной юстиции в сторону внесудебной расправы, под влиянием усиливающейся гражданской войны, в этот период наблюдается и стремление создать такие специальные ее органы, которые представляли бы достаточные гарантии для военнослужащих, обвиняемых в преступлениях, не угрожающих безопасности страны. Уже приказом Военного комиссариата от 23 июля 1918 г. были введены ротные товарищеские и прифронтовые полковые и отрядные суды для разбирательства таких преступлений. Декретом СНК от 10 июля 1919 г. вместо них были учреждены особые полковые суды при каждом полку и других отдельных частях войск, ведомству которых подлежали дела о всякого рода преступлениях военнослужащих, в том числе и о специально воинских, в пределах круга тех дел, которые в общем порядке подлежали бы рассмотрению народного суда с участием двух заседателей. Полковые суды составлялись из председателя, двух постоянных полковых судей и двух полковых заседателей, привлекаемых по особым спискам. Постоянным судьям полкового суда была присвоена несменяемость. В качестве второй инстанции образовывался в пределах военно-судебного округа совет полковых судей, состоящий из председателя, трех постоянных членов и ежемесячно вызываемых по очереди председателей полковых судов. В руководство полковым судам было дано положение о народном суде 1918 г. Полковые суды просуществовали до издания Дисциплинарного устава РККА 1920 г.

Изданное на смену положения от 4 февраля 1918 г. положение о реввоентрибуналах от 4 апреля 1919 г. намечало лишь самые общие штрихи организации военно-революционных трибуналов. Оно передавало в ведомство их „все дела политические о преступлениях военного характера“, без дальнейших положений, предписывая трибуналам руководствоваться единственно „интересами социалистической республики, обороны ее от врагов социалистической революции и интересами классовой войны за торжество пролетариата, как это подсказывается революционным коммунистическим правосознанием и революционной совестью“ (ст. 2). Все производство характеризовалось несколькими краткими указаниями: военный следователь должен был произвести следствие, затем следственный материал препровождался председателю трибунала, который, по ознакомлении с делом, назначал его к слушанию и являлся докладчиком на суде. Решения трибунала не подлежали кассации, или обжалованию, и должны были быть приведены в исполнение в 24 часа. Естественно, крайняя лаконичность декрета порождала на практике значительный произвол и разнобой, и уже в конце 1919 г. было издано более разработанное положение о реввоентрибуналах, состоящее из 45 статей (декрет ВЦИК'а от 27 ноября 1919 г.). Согласно этому положению, РВТ учреждались „для рассмотрения дел о таких, совершонных в районе военных действий, военнослужащими Красной армии и военнопленными, преступных деяниях, каковые по своему характеру или положению лиц, их совершивших, создают опасность для советского социалистического строя республики, укрепления в ней завоеваний революции и для ее обороны, а также и о тех деяниях, развитие коих в районе военных действий влечет за собою дезорганизацию и понижение боеспособности Красной армии“. Таким образом, ведомство РВТ, хотя и намеченное широко, ограничивалось лишь районом военных действий. РВТ образовывались при отдельных армиях, фронтах и при Реввоенсовете республики. Им было предоставлено ничем неограниченное право в определении меры репрессии и даже кратковременная отмена расстрелов, декретированная ВЦИК 17 января 1920 г., не ограничила в этом отношении прав РВТ. Положение от 27-го ноября содержало подробный перечень дел, подсудных РВТ, создавало постоянный состав их из трех членов, назначаемых Реввоенсоветом армии, фронта или республики и могущих быть в любой момент устраненными от должности распоряжением соответственного реввоенсовета. В нем содержались и краткие правила о производстве дел, преследовавшие цель обеспечения быстроты разбирательства. Приговоры РВТ обжалованию не подлежали, но могли быть приостанавливаемы Реввоенсоветом, при котором состоял РВТ. Совет этот мог передать дело в РВТ высшей инстанции, который отменял приговор и предписывал рассмотреть дело вновь, если усматривал неправильное принятие дела РВТ, явное несоответствие меры репрессии с деянием или существенные нарушения порядка рассмотрения дела.

Положение от 27-го ноября просуществовало около полугода. В течение 1919 г. трибунальная юстиция в республике получила необычайно широкое развитие; возник ряд особых трибуналов: военно-железнодорожных, при ВЧК, губернских революционных, каждый из которых действовал на основании особых положений, при чем ведомство их зачастую сталкивалось друг с другом. На февральской сессии ВЦИК'а 1920 г. было постановлено выработать единое положение, регулирующее общим образом деятельность революционных трибу-

налов различного типа. Оно и было распубликовано 27 марта 1920 г. „в видах достижения единства в применении чрезвычайной репрессии“. На все ведомства, в том числе и на военное, была возложена задача согласования действующих положений о трибуналах с опубликованным положением. Новое положение о реввоентрибуналах было опубликовано 4 мая 1920 г. в форме приказа Реввоенсовета республики (№ 730). Это положение, действовавшее до конца 1922 г., в большинстве статей повторяло предыдущее, но вместе с тем вносило и ряд существенных изменений в него. На ряду с РВТ армий, фронтов и республики учреждались отделы РВТ при дивизиях, а при областных и окружных ревкомах—областные или окружные РВТ на правах фронтовых. Подсудность РВТ несколько с'уживалась [1]).

По отношению ко всем РВТ был создан при ВЦИК'е высший об'единяющий орган в лице Кассационного трибунала. Этот последний, как гласила ст. 28 Положения 27 марта 1920 г. о РВТ, был учрежден „для установления единообразия в деятельности всех революционных трибуналов, надзора за таковой деятельностью, разрешения процессуальных и иных вопросов, равно как для рассмотрения кассационных жалоб и протестов по делам, разбираемым в трибуналах“. Впрочем, по отношению к приговорам РВТ запрет кассации был оставлен в силе, и контролирующая деятельность Кассационного трибунала могла здесь проявляться, главным образом, путем инструкций, циркуляров и раз'яснений. РВТ обязаны были представлять в Кассационный трибунал регулярную отчетность. Кроме того, председатель РВТ республики мог войти с представлением об истребовании дела от РВТ в порядке надзора, и по его докладу Кассационный трибунал мог отменить или изменить постановленный приговор. Т. обр., впервые был создан центр, проводивший единое руководство работой РВТ'ов и постепенно утверждавший единую практику.

Когда в мае 1922 г. издавались УК и УПК, реввоентрибуналы представляли собой еще довольно резко обособленную ветвь юстиции. Они лишь теснее связались в центре с другими видами трибунальной юстиции после издания декрета ВЦИК'а от 23 июня 1921 г., об'единившего все РТ республики под высшим надзором Верховного трибунала при ВЦИК'е, заменившего прежний Кассационный трибунал. Пленум этого трибунала являлся высшим руководящим органом и для военно-трибунальной юстиции, а для ближайшего надзора за РВТ'ами была учреждена в составе Верхтрибунала особая Военная коллегия, образуемая постановлением ВЦИК'а из кандидатов, выдвигаемых Реввоенсоветом республики. Этой коллегии, кроме инструктирования и надзора, было предоставлено право приостановки и пересмотра приговоров к расстрелу, постановляемых РВТ, и рассмотрение в качестве суда первой инстанции дел персональной подсудности и особой важности. Вместе с тем, на ряду с РВТ отдельных частей армии, были образованы при всех губ. революционных трибуналах „Отделения по военным и крупным служебным преступлениям“, которым было предоставлено право присуждения к высшей мере наказания независимо от наличия в данной местности военного положения. Подсудность этих отделений была обусловлена материальным признаком (дела о шпионаже, контрреволюционных восстаниях, заговорах, бандитизме, злостном дезертирстве, воинских преступлениях) и признаком формальным (постановлением распорядительного заседания Губ. РТ, которое не было стеснено родом передаваемых в эти отделения дел). Реформа конца 1922 г., закрепленная в положении о судоустройстве, принятом в IV сессии ВЦИК'а, сохранила РВТ, переименовав их в военные трибуналы, но высшую инстанцию трибунальной юстиции — Верховный трибунал—слила в едином Верховном суде РСФСР, в составе которого была образована Военная коллегия. Это слияние наверху сблизило военную юстицию с гражданской и, в частности, с руководящим центром последней в лице НКЮ. Военно-революционные трибуналы были переименованы в военные трибуналы. Правила, касающиеся организации военных трибуналов, вошли в положение о судоустройстве, а правила процесса—в УПК, в котором они почти слиты с правилами о производстве дел в губсудах.

С образованием Союза ССР возник вопрос о положении военной юстиции в Союзе, в виду необходимости сохранения полного единства в руководстве вооруженными силами страны. В целях обеспечения такого единства, Военная коллегия, осуществляющая непосредственное руководство деятельностью военных трибуналов, была перене-

[1]) Им подлежали дела: 1) о военнослужащих, обвиняемых в контр-революционной деятельности, крупной спекуляции, крупных должностных преступлениях и взяточничестве, в явном и злостном дискредитировании советской власти; 2) дела о дезертирах, признанных злостными, и об укрывателях дезертиров, поскольку такие дела будут признаны превышающими компетенцию специальных комиссий по борьбе с дезертирством; 3) всякого рода дела по обвинению в бандитизме. При отсутствии в районе гражданских судов, а также при об'явлении местности на военном и осадном положении, РВТ'ам подлежали дела о всех гражданах, обвиняемых в указанных выше преступлениях.

сена в состав вновь организованного Верховного суда СССР, и на нее была возложена вся организационная деятельность в области военной юстиции (положение о Верховном суде СССР от 23 ноября 1923 г.).

По вопросу об организации военных трибуналов положение о судоустройстве РСФСР в редакции 1923 г. ограничивалось немногими постановлениями, намечавшими их структуру, и к моменту перехода военных трибуналов в ведение Военной коллегии Верховного суда Союза организация военной юстиции в отдельных республиках представлялась довольно пестрой [1]).

В обзоре деятельности военных трибуналов за 1923 г. мы находим след. характеристику ее: „С 1 января 1923 г. на территории нынешнего Союза ССР действовало 6 окружных, 2 фронтовых, 2 отдельных армейских, 19 корпусных, 2 морских военных трибуналов, которые обслуживали действующие силы Красной армии и флота. Каждая из этих крупных единиц, обслуживающих определенную войсковую часть или части, входящие в район обслуживаемого округа или фронта, в свою очередь поддерживалась в работе более мелкими подсобными единицами в виде постоянных или временных отделов на местах или при частях. Число и структура таких отделов устанавливались в зависимости от целесообразности и требований. Все действовавшие на территории союзных и федеративных республик военные трибуналы возглавлялись Военной коллегией Верховного суда республики, которая руководила выполнением всех возложенных на них задач, связанных с технической стороной, как-то: с организацией, структурой, технической постановкой самой работы хозяйственной, а также стороной судебно-карательной, заключенной в рамки революционной законности, правосознания и потребностей момента.

Сверх указанных постоянно действующих трибунальных единиц с твердо установленной структурой, на территории республик Союза периодически учреждались и временные, называемые выездными сессиями, назначение которых каждый раз определялось потребностями специфического и временного характера. Выездные сессии, как выделявшиеся всегда из состава действующего военного трибунала округа, фронта и отдела, не имели твердых штатных начал, и сама структура таких сессий зависела от задач ее работы. Такие сессии, состоявшие из положенного числа членов судебного присутствия, разрешали в большинстве случаев уже ранее намеченные различного рода судебные дела и связанные с ними вопросы. Из числа функционировавших выездных сессий необходимо отметить те сессии, задачи которых исключительно относились к обслуживанию территориальных войсковых частей, пополнявшихся в связи с происходившими учебными сборами. В связи с разбором дел территориальных частей, возникавших на местах в период деятельности сессий, с этой целью к ним придавался соответствующий следовательский аппарат" (см. отчетный доклад Верх. суда РСФСР за 1923—1924 г., стр. 85—86).

С переходом армии на территориальную систему, ВТ, состоящие при корпусах, оказались слишком отдаленными от отдельных частей, и Военной коллегии пришлось поддерживать эту связь при помощи частых выездных сессий ВТ. Согласно циркуляра ВК от 21 апреля 1923 г. № 13, выездная сессия может состоять из двух постоянных судей, а в качестве третьего члена суда может кооптироваться лицо, не являющееся членом коллегии ВТ, приглашаемое из особых списков, составляемых военным начальством по соглашению с Военной коллегией. Вместе с тем было признано безусловно недопустимым, в целях срочного рассмотрения каких-либо дел, образование на местах „летучих трибуналов" для разбора отдельных дел. В апреле 1925 г. приказом Реввоенсовета СССР проведена была реформа военного судоустройства в направлении приближения ВТ к местам. На ряду с ВТ корпусов и других воинских об'единений были учреждены ВТ при дивизиях вместо прежде существовавших здесь отделов ВТ. Вместе с тем значительно расширена практика привлечения временных членов трибуналов из действующих частей. Этим путем отчасти разрешен волновавший военно-судебных работников вопрос о военных заседателях в ВТ.

2. *Военно-судебное право СССР.* Военно-судебная реформа закончилась изданием общесоюзного Положения о военных трибуналах и военной прокуратуре от 20 августа 1926 г. (С. З. 1926 № 57, ст. 412, 413). Согласно ему, ВТ состоят при военных округах (фронтах, отдельных армиях, флотах), корпусах и дивизиях. В военное время сеть трибуналов может быть развернута, и они могут быть учреждаемы при других войсковых соединениях, а равно при укрепленных районах. Союзному Верхсуду принадлежит общее руководство их деятельностью, а непосредственное руководство и управление ими возлагается на Военную коллегию В. с. Новое Положение передает Военной коллегии и пересмотр в кассационном и частном порядке дел, решенных ВТ, ранее лежавший на касс. коллегиях Верх. судов отдельных союзных республик (ст. 53 Наказа Верх. с. СССР). Ей же принадлежат и организационные функции по созданию и ликвидации ВТ, выполняемые ею согласованно с НКВМ и НКЮ.

Военные трибуналы состоят из председателя, его заместителя и членов, в числе определяемом штатами; судебные присутствия образуются из председателя и двух членов, которые могут приглашаться как из числа постоянных, так и из временных членов. При ВТ состоят назначаемые ВТ секретари, военные следователи и инспектора. Весь личный состав ВТ считается состоящим на действительной военной службе.

[1]) На совещании Наркомюстов союзных республик, состоявшемся в Харькове 21—28 декабря 1923 г., принято пожелание о том, чтобы особая организация военно-судебных и военно-следственных органов являлась лишь подсобной к общей системе судебных и следственных органов Советской республики. Совещание признало безусловно ненормальным такое явление, когда, например, на Украине при 9 общегубернских судах существовало 12 различных военно-судебных учреждений. См. „Вестник Сов. Юстиции", 1924 г. № 2, стр. 49.

Внутренняя организация военных трибуналов определяется соглашением двух органов—военного начальства в лице реввоенсоветов и Военной коллегии Верховного суда Союза. Однако, в своей служебной деятельности члены трибуналов находятся в большой зависимости от Военколлегии, которая пользуется правом назначения и увольнения членов и председателей ВТ (кроме лиц, занимающих эти должности в ВТ армий, округов, фронтов и флотов, а также председателей ВТ корпусов, когда требуется согласование с РВС Союза). Дисциплинарная ответственность военно-судебных работников предусматривается особым постановлением, утверждаемым в законод. порядке, временно же он регулируется циркуляром Верх. суда от 17 марта 1923 г. № 15, согласно которому образуется дисциплинарная коллегия в лице 3 лиц при ВТ округа или фронта и корпуса, избираемая в распорядительном заседании соответствующего трибунала, но в расширенном составе, т.-е. при наличности всех членов трибунала, при чем председателем дисципл. коллегии избирается обязательно или председатель трибунала, или его заместитель.

Общая структура каждого ВТ включает в себя: 1) коллегию ВТ, состоящую из председателя, его заместителя и не менее 2 членов; 2) секретариат со входящей в него судебно-исполнительной частью, 3) следственный отдел и 4) инструкторско-организационную часть (при трибуналах окружных, фронтовых и армейских).

Военные трибуналы разных типов являются, так сказать, основными органами военной юстиции, равными по своему ведомству, несмотря на различие воинских частей, при которых они состоят. Различие их подсудности зависит от служебного положения обвиняемого. Так, ВТ дивизии рассматривают дела о военнослужащих, занимающих должность не выше командира неотделенного батальона, ВТ корпуса—до командира полка, ВТ округа — высших начальников, кроме тех, которые персонально подсудны Военной коллегии Верхсуда. Менее важные проступки военнослужащих, нарушающие Дисциплинарный устав РККА, согласно приказу РВСР 1920 г. № 1247, входят в дисциплинарную юрисдикцию военкомов, которым, по ст. 9 положения о дисципл. суде, предоставляется налагать меры дисциплинарного взыскания в виде замечания, выговора, перемещения на другую должность, обязанности возмещения ущерба. Лишь в случае учинения проступков, выходящих из рамок дисциплинарных, соответственный военком, согласно ст. 44 Дисципл. устава, направляет через военного прокурора дело в соответственный ВТ.

В настоящее время Дисц. устав РККА от 30 января 1919 г. сменился Временным Дисципл. уставом, утвержд. РВС СССР 23 сентября 1925 г., значительно расширившим круг дисц. взысканий для различных категорий военнослужащих.

Руководящим органом военной юстиции является ныне В о е н н а я к о л л е г и я В е р х о в н о г о с у д а С о ю з а. До образования ее при Союзном Верховном суде, Военколлегия поддерживала тесную связь с верховными судами отдельных республик.

С переходом Военколлегии в состав Верхсуда Союза связь эта выражалась в рассмотрении кассационных жалоб на приговоры ВТ'ов уголовно-кассационными коллегиями Верхсудов и, в отдельных случаях, пленумами их, при чем кассационные жалобы и протесты на приговоры ВТ направлялись в касcколлегию той республики, по материальным и процессуальным кодексам которой рассматривалось дело в первой инстанции (циркуляр Верхсуда СССР № 19 от 21 ноября 1924 г.). Связь эта порвана положением о ВТ, передавшим кассац. функции самой Военной коллегии. Связь с Верхсудом Союза выражается в том, что Военная коллегия является одним из отделений единого Верхсуда, и председатель ее входит в состав пленума Верхсуда Союза.

Военколлегия образуется в составе председателя, заместителя его и 4 членов, назначаемых президиумом ЦИК'а СССР. При ней состоят: организационный отдел, следственная часть и секретариат. На Военколлегию возлагается: непосредственное руководство деятельностью военных трибуналов, как в военное, так и в мирное время, путем кассационного пересмотра дел, решенных ВТ, дачи им руководящих указаний, издания соответствующих циркуляров, назначения ревизий, инструктирования их по всем вопросам судебной практики; однако, все принципиального характера циркулярные распоряжения подлежат обязательному обсуждению в пленарном заседании Верхсуда Союза ССР. Далее ей поручены: „назначение и увольнение председателя и членов военных трибуналов и организация новых и ликвидация действующих военных трибуналов на территории Союза ССР по представлению РВС Союза, согласованному с НКЮ соответствующей республики". О других правах Военной коллегии Союза будет сказано ниже.

Для производства необходимых действий по дознанию и следствию при ВТ состоят особые органы дознания и следователи. Дознание производится командирами и комиссарами отдельных воинских частей, а также начальниками и комиссарами воинских учреждений; следствие — военными

следователями под надзором военной прокуратуры.

Военная прокуратура возглавляется старшим помощником прокурора Верх. суда СССР, назначаемым президиумом ЦИК. При отдельных округах (фронтах, армиях, флотах), корпусах и дивизиях, где имеются ВТ, состоят, находясь в прямом подчинении друг другу, военные прокуроры и их помощники, в числе, определяемом штатами. Назначение и увольнение их производится приказом прокурора Верх. суда, по согласованию с прокурором соответственной республики и в соответствии с РВС или с командующими войсками. Функции военной прокур., определ. ст. 16 пол. о ВТ, аналогичны функциям прокуратуры гражданской и сводятся к надзору за законностью действий всех должностных лиц и учреждений РККА, опротестованию незаконных распоряжений, возбуждению судебного преследования и ряду судебно-процессуальных функций, определяемых УПК и Полож. о ВТ. Военным прокурорам предоставлено право требовать от всех лиц и учреждений НКВМ для просмотра копии их приказов, циркуляров, постановлений и иных распоряжений, кроме оперативных, присутствовать на всех заседаниях НКВМ, истребовать дела от ВТ в порядке надзора и требовать сведений от всех учреждений, приводящих в исполнение приговоры ВТ.

Особой, коллегии военных защитников у нас не организовано, и соответственные обязанности выполняются общими коллегиями защитников.

От организации военно-судебных учреждений перейдем к их функционированию. Важнейшим вопросом, определяющим пределы военной юстиции, является вопрос о подсудности. Поскольку военная юстиция является зачастую необходимой специально для дел о военнослужащих, постольку следует признать исключительным порядком распространение компетенции ее на преступные деяния, учиненные гражданами вообще. В период военного коммунизма у нас военная юстиция широко захватила и рамки общей подсудности. В УПК мы находим еще следы этого периода, но в настоящее время определилась уже необходимость введения военной юстиции в ее естественные рамки. Положение о ВТ 1926 г. уже устраняет из подведомственности ВТ ряд ранее ему подведомственных дел [1]). Одним из признаков этого процесса явилось упразднение в 1923 г. военно-транспортных судов, образовывавших ранее одну из ветвей военной юстиции.

Подсудность военных трибуналов определяется ст. 8 пол. о ВТ и ст. 27 УПК. В составе этой подсудности надлежит различать несколько элементов: 1) основную воинскую подсудность, к которой относятся специально воинские преступления, указанные в положении о воинских преступлениях от 31 октября 1924 г.; 2) дополнительную воинскую подсудность. Многие служебные преступления не упоминаются в положении о воинских преступлениях, а предусматриваются общими статьями о должностных преступлениях, между тем как по своему характеру они не менее опасны для мощи армии, чем чисто воинские, поэтому в РСФСР введена дополнительная подсудность по ст.ст. 113—121 УК; вместе с тем, в виду особой тяжести некоторых преступлений, если они учинены военнослужащими, сюда отнесены, за немногими из‘ятиями должностных преступлений, контр-революционные преступления, ст. 59^4 (бандитизм), ст. 59^9 (тяжкая контрабанда) и ст. 162 п. „г“ и „д“ (хищения из государственных и общественных складов и т. п.); 3) подсудность в отношении всех граждан при наличности непосредственной опасности от их преступлений для крепости и мощи Красной армии, рассмотрение которых будет поручено военным трибуналам особыми законами в порядке прим. к ст. 21 Основ судоустр. СССР, и 4) чрезвычайную военную подсудность, распространяющуюся на все преступления, совершенные кем бы то ни было в районах, где в силу исключительных обстоятельств не функционируют общие суды. Кроме того, к чрезвычайной подсудности военных трибуналов относятся дела, передаваемые им постановлениями президиума ВЦИК'а, Верховного суда или прокурора республики в порядке ст. 383 п. „б“ УПК или же в порядке ст. 21 положения о чрезвычайных мерах охраны революционного порядка от 10 мая 1926 г.

При столкновении общей подсудности с подсудностью военной, что возможно при наличности обвинений по нескольким преступлениям или при наличности нескольких обвиняемых, из которых один подсуден общим судам, а другие—военным, ст. 36 УПК устанавливает преимущество в пользу военной подсудности.

В вопросе разграничения компетенции отдельных ВТ между собою приходится руководиться правилами местной и персональной подсудности. Признаки местной подсудности те же, как и для общих судов. Персональная подсуд-

---

[1]) Таковы предусматривавшиеся раньше шпионаж (ст. 66), уклонение от явки по мобилизации (ст. 81д), неисполнение контрагентами договоров, заключенных с госучреждениями (ст. 130), и хищения из государственных складов, производившиеся систематически.

ность определяется для Военной коллегии Верхсуда СССР п. „е" ст. 16 Положения о союзном Верхсуде (она определяется особым списком, утверждаемым президиумом ЦИК'а СССР). Однако, правила о местной подсудности дополняются широкой возможностью переноса дел из одного военного трибунала в другой или из трибуналов в Военную коллегию Верхсуда. Такой перенос допустим по постановлению Военной коллегии или по постановлению Касс. коллегии или пленума Верхсуда (ст. 441). Полож. о Верхсуде Союза допускает этот перенос и со стороны Военной коллегии союзного Верхсуда „в интересах наиболее полного и беспристрастного рассмотрения дела" (ст. 16 п. „д"); вместе с тем им предусматривается возможность переноса отдельных дел „исключительной важности" в Военколлегию союзного Верхсуда, однако каждый раз по постановлению президиума ЦИК'а СССР или пленума Верхсуда СССР (там же п. „е").

Порядок производства дел в трибуналах определяется правилами, установленными Положением о ВТ (ст. 19—37) и УПК. Однако, особенности военного судопроизводства настолько многочисленны, что представляется необходимым остановиться на них применительно к отдельным стадиям процесса.

Дознание, как было указано, должно производиться особыми лицами, состоящими при воинских частях и учреждениях. По общему правилу, оно должно быть направлено в 3-дневный срок по подсудности (п. 3 ст. 1), однако лица, производящие дознание, могут испросить у подлежащего военного прокурора или его помощника (а при отсутствии их в месте нахождения части или учреждения—у губпрокурора или его помощника) разрешение на продление дознания; но общая продолжительность дознания не может превышать одного месяца (ст. 21 Пол. о ВТ., прим. к ст. 97 УПК). При маловажности обнаруженного деяния, оно должно быть направлено в дисциплинарном порядке чрез военпрокурора (цирк. Военколлегии Верхсуда от 21 августа 1923 г., № 19), в противном случае, при наличности признаков преступления, оно направляется военному или общему следователю, смотря по роду учиненного преступления. Следователю же принадлежит надзор за органами дознания.

Производство предварительного следствия является обязательным лишь по определенным делам, подведомственным трибуналам (ср. ст. 25 Пол. о ВТ), в остальных случаях оно зависит от постановления военного прокурора или трибунала. В период предварительного следствия уже могут возникнуть вопросы об обеспечении гражданского иска и о мерах пресечения. Хотя военные трибуналы и не рассматривают вопросов о гражданском иске, однако они в праве принять меры к обеспечению будущего гражданского иска (ст. 389). Принятие таких мер, с разрешения ВТ, возможно и на предварительном следствии. При этом циркуляр Верхсуда от 11 августа 1923 г., № 18, обязывает трибуналы, при вынесении определения об обеспечении гражданского иска, обязательно сообщать о причиненных вреде и убытках подлежащим воинским частям и учреждениям с посылкой им копии приговора или определения о принятых мерах обеспечения. В области мер пресечения, на основании прим. к ст. 144 УПК (в ред. 7 июля 1923 г.), возможно применение к красноармейцам войсковых частей (военморам) особой меры — ближайшего наблюдения за ними в тех частях, в которых они состоят на службе, меры, аналогичной прежде имевшемуся надзору со стороны начальства. В виду особого положения военнослужащих, привлечение их к суду влечет за собою некоторые изменения в их служебном положении. Так, приказом РВСР от 6 октября 1922 г., № 2320 воспрещено отправлять привлеченных к следствию или преданных суду военнослужащих на новые должности без ведома следственных или судебных властей. Лица командного и административного состава, привлеченные к следствию, либо подвергаются досрочному аттестованию с увольнением в бессрочный отпуск, либо смещаются на неответственные должности с переводом в другие части, либо оставляются в занимаемых должностях впредь до рассмотрения о них дела. Увольняемые в бессрочный отпуск не могут, однако, отлучаться из места производящегося над ними следствия или суда без разрешения судебных властей (приказ РВСР от 29 января 1923 г., № 180). Правила об удовлетворении военнослужащих, привлеченных к следствию или суду, довольствием изложены в приказе РВСР и НКЮ от 21 февраля 1923 г., № 369, а в случае отстранения их от должности—в циркуляре Верхсуда от 31 января 1923 г., № 3.

Если в районе ВТ возникает дело, подсудное высшему в порядке подведомственности трибуналу, то ВТ должен немедленно довести об этом до сведения последнего и, произведя необходимые следственные действия, ожидать дальнейших распоряжений. Арест в качестве меры пресечения может быть применяем лишь с разрешения ВТ, кроме случаев задержания на месте преступления и опасности сокрытия следов преступления (циркул. Военн. колл. от 30 декабря 1922 г. за № 199).

В период предания суду и приготовительных к суду распоряжений особых отклонений из общего порядка не наблюдается. Трибуналу, наравне с губсудом, предоставлено широкое право не вызывать уже допрошенных на дознании или следствии свидетелей, показания которых не вызывают сомнений в своей достоверности, полноте или не находятся в противоречии с показаниями других свидетелей (ст. 391).

Равным образом, при судебном слушании дела трибунал уполномочен значительно упрощать и сокращать судебное следствие, прекращая в любой момент допрос свидетелей, если признает дальнейшие показания излишними в виду раз'ясненности дела, свободно оглашая акты дознания и предварительного следствия, не допуская прений сторон и ограничивая случаи направления дела к доследованию (ст. 394—398). Самое допущение обвинения и защиты поставлено в зависимость от усмотрения трибунала (ст. 381).

Ряд особенностей введен лишь для пересмотра приговоров ВТ как в кассационном порядке, так и в порядке надзора. Здесь различаются трибуналы, действующие в местностях, об'явленных на военном положении, и трибуналы, действующие в боевой обстановке. В первом случае, при вынесении приговора к расстрелу, кассационные жалобы осужденных допускаются, но трибунал в праве войти с представлением о непропуске такой жалобы и об обращении приговора к немедленному исполнению (ст. 31 пол.). Такое представление должно быть сделано в течение суток РВС'у фронта, армии или военного округа, а где таковых нет—командующему фронтом, армией или военным округом. Однако, Верхсуд, в лице своего председателя или прокурора, председателя Военколлегии или пом. прокурора при Верх. суде СССР, не лишен права истребовать в порядке надзора дело, кассационная жалоба по которому не пропущена. По отношению же к приговорам трибуналов, действующим в боевой обстановке, кассационные жалобы не допускаются вообще, но возможен лишь пересмотр в порядке надзора (ст. 30). Трибуналы, действующие в нормальной обстановке, руководствуются правилами, указанными в ст. ст. 400—404 УПК для губернских судов, которыми устанавливается лишь особая срочность принесения и направления таких жалоб (3 суток для подачи жалобы, сутки для направления ее в касс. инстанцию).

Производство в Военной коллегии Верховного суда СССР, действующей в качестве суда первой инстанции, подчиняется правилам, установл. для производства дел в трибуналах и в губернских судах. Приговоры этой коллегии не подлежат обжалованию в кассационном порядке и могут быть отменяемы или изменяемы лишь пленумом Верховного суда, в порядке надзора. Прокурору республики, прокурору Верхсуда, прокурору Верхсуда СССР или его заместителю предоставляется право обжаловать в пленум Верхсуда приговоры Военной коллегии исключительно в части, касающейся неправильного применения закона при определении наказания (ст. 448 и ст. 22 п. „б“ положения о Верхсуде СССР).

Производство в порядке надзора в Военной коллегии Верхсуда регулируется ст. 34 и 35 пол. о ВТ и аналогично с установленным для дел, слушаемых в общем порядке. Лишь по делам, по которым вынесены приговоры, присуждающие к расстрелу, трибунал, независимо от наличия или отсутствия касс. жалобы или протеста, обязан немедленно по вынесении приговора сообщить о таковом телеграфно [1]) председателю Военколлегии и старшему помпрокурору Верх. суда с указанием момента постановки приговора, краткого существа обвинения, фамилии, имени, классового происхождения и должностного положения осужденного, его возраста, а также статей УК, по которым лицо признано виновным. Приговор может быть приведен в исполнение только тогда, если в течение 72 часов с момента вручения указанным лицам такого сообщения не последует распоряжения о приостановке приговора и истребовании дела в порядке надзора от этих лиц или президиума ЦИК'а или, наконец, президиума ЦИК союзной республики (ст. 37) [2]).

---

[1]) Циркул. Верхсуда от 8 мая 1923 г. № 26 несколько ограничивает обязанность телеграфного донесения о приговорах, присуждающих к расстрелу, обязывая прибегать к этому способу извещения лишь те суды и трибуналы, которым предоставлено право непропуска касс. жалоб, а также в случае неподачи осужденными касс. жалоб. В последнем случае, по истечении срока возможной подачи жалобы, трибунал телеграфно извещает Верхсуд и выжидает истечения 72-часового срока.

[2]) Особые права предоставлены военным трибуналам, учреждаемым в порядке положения ВЦИК'а от 10 мая 1926 г. о чрезвычайных мерах охраны революционного порядка. В местностях, об'являемых на военном положении, на ряду с нормальными судебными учреждениями могут быть учреждаемы военные трибуналы с правами трибуналов, действующих в боевой обстановке; об учреждении их доводится до сведения прокурора республики. Этому трибуналу могут быть предаваемы лица за нарушение обязательных постановлений командующих, хотя бы соответствующие деяния и не были предусмотрены УК; ему же могут быть передаваемы на рассмотрение отдельные дела или категории дел, при чем об из'ятиях из общей подсудности должно быть об'являемо во всеобщее сведение (ст. 20, 21).

3. Военно-уголовное право СССР. Постановления, касающиеся специально воинских преступлений, первоначально в 1922 г. были внесены в виде особой гл. VII в уголовные кодексы отдельных союзных республик. С образованием Союза и учреждением единой Военной коллегии при Верхсуде СССР возникла настоятельная потребность установить полное единообразие в области военно-уголовного права. Это и было осуществлено изданием утвержденного ЦИК'ом СССР 31 октября 1924 г. „положения о воинских преступлениях". В порядке кодификации это постановление внесено в неизменном виде в уголовные кодексы отдельных республик. В УК РСФСР 1926 г. оно составляет гл. IX (ст. 193^1—193^{19}).

Особый воинский характер, заставивший законодателя выделить некоторые преступления в специальную группу, определен ст. I полож. следующим образом: „Воинскими преступлениями признаются преступные деяния военнослужащих Красной армии и Красного флота, лиц, зачисленных в команды обслуживания, и лиц, призываемых на службу в территориальные формирования на время отбывания ими сборов, направленные против установленного порядка несения военной службы, если притом эти преступления по своему характеру и значению не могут быть совершены гражданами, не состоящими на военной или военно-морской службе". В этом определении, таким обр., даны как суб'ективный признак—пребывание в качестве военнослужащего или лица, связанного с работой армии и флота, так и об'ективный—учинение деяния, направленного против мощи армии или флота. При этом подчеркивается, что воинское преступление отлично от обычного уголовного преступления по своему характеру и значению. Иные, не упомянутые в положении, преступные деяния военнослужащих судятся на основании других частей УК, которые в отдельных случаях учитывают особо опасные для армии последствия (ср., напр., ст. 132 УК, относящуюся к главнейшим хозяйственным преступлениям).

Состав воинских преступлений в тех признаках, которые обычно указываются в общей части Уголовного кодекса, у нас вполне совпадает с преступлениями общеуголовными [1]). Обычно учитываются некоторые особенности вменения воинских преступлений. Так, в виду беспрекословности военной дисциплины, устанавливается некоторое ослабление ответственности подчиненных, выполнивших незаконный приказ, содержавший в себе признаки преступного деяния. УК проводит точку зрения одинаковой ответственности давшего незаконный приказ и выполнившего его. Однако, подчиненный освобождается от ответственности, если он представил о том начальству. Согласно раз'яснению Верхсуда и цирк. от 12 апреля 1923 г. № 12, в виду возникших на практике сомнений, указывается, что, „согласно ст. 10 и 13 устава внутренней службы РККА, подчиненный должен исполнить все приказания своих начальников (кроме явно преступных), направленные на пользу службы или во исполнение законов и военных постановлений, при чем, если полученное приказание он считает несогласным с законом или вредным, то докладывает об этом отдавшему приказание и, если данное приказание будет подтверждено вновь, исполняет его, в нужных случаях донося одновременно об этом письменно или по команде ближайшему комиссару". Так. обр., под законно отданным приказанием надлежит считать всякое отданное по службе приказание начальника, как основанное на том или ином законоположении или постановлении, так и направленное на пользу службы или же вытекающее из соображения целесообразности или крайней необходимости.

Вместе с тем положение (ст. 3, ч. 3) подвергает лишь дисциплинарной ответственности военнослужащего, который отказался от выполнения приказа по „явной несознательности".

Другой особенностью общего состава обычно является с'ужение для военнослужащих возможности ссылаться на крайнюю необходимость. Воин, по долгу своей службы, обязан подвергать себя и свою жизнь опасности, а потому значительное большинство воинских преступлений, особенно учиняемых в боевой обстановке, не могут быть извинены крайней необходимостью. Ст. 13 ч. 2 УК (ст. 9 Осн. начал уг. зак. СССР), определяющая границы такой необходимости, допускает учинение преступного деяния лишь тогда, если причиненный вред являлся менее важным по сравнению с предупрежденным вредом. Поскольку безопасность страны признается высшим благом для каждого гражданина и, в частности, для воина, следует признать, что ссылка на крайнюю необходимость для военнослужащего, даже в тех случаях, когда его жизнь подвергается опасности, не является извиняющей.

Соучастие граждан невоеннослужащих в воинских преступлениях вполне воз-

---

[1]) Не ясно лишь, должны ли к воинским преступлениям применяться всегда правила, изложенные в „Основах уголовного законодательства СССР", или же общие части уголовн. кодексов соответственных союзных республик, которые в отдельных случаях могут иметь свои отличия.

можно (ст. 29 УПК УССР подчиняют их даже ведомству ВТ), однако отвечают они по тем статьям уг. кодексов, которые предусматривают общие преступления, поскольку то особо не оговорено в положении о воинских преступлениях. Так, лицо, способствовавшее похищению или промотанию военнослужащим военного обмундирования (ст. 10 полож.), будет судимо по ст. 162 или 168 УК, а лицо, принявшее в виде покупки, обмена, дарения и проч. это обмундирование, в силу ст. 10, ч. 4, будет рассматриваться как соучастник по ст. 10 полож. Должностное лицо, не являющееся военнослужащим, способствовавшее превышению власти воинским начальником (ст. 12 полож.), будет отвечать лишь за превышение, злоупотребление или бездействие власти, имевшие серьезные последствия (ст. 109 — 112 УК).

Меры социальной защиты, применяемые к военнослужащим, по общему правилу, одинаковы с мерами, применяемыми в отношении к другим гражданам, с нижеследующими, однако, особенностями. Принудительные работы для военнослужащих заменяются содержанием в штрафных частях на срок, равный $^1/_6$ назначенного по приговору срока принуд. работ (ст. 30 УК). Содержанием в штрафных частях может быть заменено и лишение свободы на время до одного года, без поражения прав. Содержание в штрафных частях на срок не свыше 2 мес. отбывается в порядке дисциплин. ареста (ст. 28 прим. УК). Назначение лишения красноармейского звания в качестве особого наказания недопустимо (циркул. Верхсуда от 24 марта 1923 г. за № 20). Вместе с тем ВТ могут налагать, кроме общих, и дисциплинарные взыскания по правилам дисциплинарного устава РККА [1]).

Воинские преступления, предусмотренные положением 1924 г., можно разбить на следующие группы.

1) Преступления, являющиеся квалифицированными видами *преступлений государственных*. Сюда относятся: а) военный шпионаж, т.-е. собирание, сообщение, передача сведений иностранным правительствам, контр-революционным организациям и неприятельским армиям о вооруженных силах и об обороноспособности Союза ССР (ст. 16); деяние это является частным случаем шпионажа, предусмотренного ст. 58[10] УК и дополнения к ней, принятого в общесоюзном порядке постановл. ЦИК'а и СНК СССР от 14 августа 1925 г., и карается расстрелом; б) переписка или сношение другими способами военнослужащего во время войны с лицами, принадлежащими к составу неприятельской армии или ее обслуживающими или проживающими во владениях неприятеля или в местности, занятой войсками неприятеля (ст. 15); деяние это возможно в период войны; мера социальной защиты зависит от рода сообщаемых сведений; здесь, в сущности, мы имеем неосторожный шпионаж, совершонный без умысла способствовать неприятелю, и мера соц. защиты—лишение свободы; 3) самовольное оставление поля сражения во время боя или преднамеренная, не вызванная боевой обстановкой, сдача в плен или отказ во время боя действовать оружием против неприятеля (ст. 14); здесь мы имеем случай так назыв. военной измены (высшая мера); к этому деянию примыкают и воинские деяния, учиненные в видах способствования неприятелю: самовольное отступление военного начальника от данной ему диспозиции, сдача неприятелю отрядов, укреплений, судов, уничтожение или приведение в негодность укрепления, орудий, судов и т. п. (ст. 13, ч. 1, высшая мера); но если эти деяния учинены без всякого намерения способствовать неприятелю, а лишь в силу неправильной оценки начальником, с точки зрения пользы дела, сложившейся во время боя обстановки, то мы будем иметь, в сущности, лишь вид служебного упущения, который, в конечном итоге, может повлечь дисциплинарную ответственность.

2) Преступления, являющиеся квалифицированными видами *преступлений против порядка управления*. Сюда относятся: а) оскорбление подчиненным военнослужащим начальника при исполнении последним служебных обязанностей (ст. 4); оно карается несколько строже оскорбления представителя власти при исполнении им обязанностей (ст. 76 УК), при чем в этом случае различается оскорбление насильственным действием (лишение свободы на срок не ниже года со строгой изоляцией) и оскорбление только на словах или ненасильственными действиями (лишение свободы до 6 мес., при смягчающих обстоятельствах — дисциплинарные взыскания); особенностью нашего УК является то, что одинаково строго он карает и оскорбления, нанесенные начальником подчиненному при тех же условиях. б) неисполнение военнослужа-

[1]) Циркул. Верхсуда от 21 августа 1923 г. № 19 предложено военным трибуналам „по нарушениям и проступкам маловажным и незначительным, не повлекшим за собою каких-либо вредных последствий и совершонным в первый раз и по явной несознательности и невежеству или при смягчающих или оправдывающих обстоятельствах, налагать на виновных военнослужащих взыскания по правилам устава дисциплинарного, вынося уголовные приговоры лишь в случаях совершения этих проступков и нарушений во второй раз или хотя бы впервые, но при корыстных или злонамеренных целях".

щим приказания, законно отданного ему по службе начальником (ст. 3); в то время как неисполнение законных предписаний власти гражданами вообще рассматривается как проступок, влекущий лишение свободы, принудительные работы или штраф (ст. 75 УК), рассматриваемое деяние, в силу правил воинской дисциплины, признается тяжким преступлением. Оно влечет за собою лишение свободы не ниже одного года со строгой изоляцией, а будучи совершено в боевой обстановке—лишение свободы не ниже трех лет и даже высшую меру наказания; напротив того, при явной несознательности подчиненного оно влечет лишь дисциплинарные взыскания; в) сопротивление исполнению законно отданного по военной службе приказания или распоряжения; оно значительно более сурово карается, чем предусматриваемое ст. 73 для всех граждан сопротивление власти, причем судом должны учитываться и квалифицирующие обстоятельства, указанные ч. 2. ст. 2—учинение насилия над личностью начальника или наличность боевой обстановки, при которых санкцией является расстрел.

3) Преступления, являющиеся квалифицированными видами *имущественных преступлений*. К этой группе можно отнести: а) промотание, т.-е. противозаконное отчуждение военнослужащим выданных ему для пользования предметов казенного обмундирования и амуниции, а равно утрату, умышленную порчу их или оставление без присмотра и в ненадлежащем месте. В отличие от должностн. растраты имущества, вверенного для определенной цели (ст. 116), промотание охватывает и действия, лишенные цели присвоения, а лишь свидетельствующие о недобросовестном или халатном отношении к казенному имуществу. Мера соц. защиты—лишение свободы до 1 года. Мера эта усиливается, если об'ектом промотания являются выданные виновному для служебного употребления холодное или огнестрельное оружие, патроны, лошади. Учинение этих действий в военное время или в боевой обстановке влечет значительное усиление меры соц. защиты (вплоть до расстрела при промотании оружия); напротив того, при смягчающих обстоятельствах возможно назначение дисциплинарных взысканий с возмещением стоимости промотанных вещей; б) мародерство, т.-е. противозаконное отобрание при боевой обстановке у гражданского населения принадлежащего последнему имущества с угрозой оружием или под предлогом необходимости сего отобрания для военных целей, а также снятие с корыстной целью с убитых и раненых находящихся у них вещей (ст. 17); по своему юридическому составу мародерство может быть и кражей, и грабежом, и разбоем, и вымогательством. Ст. 17, однако, обращает внимание не на форму деятельности, а на место и обстановку, и потому, приравнивая его к бандитизму, карает как особый вид преступления теми же мерами, как и бандитизм; в) при прочих имущественных преступлениях совершение их с нарушением правил воинского устава влечет за собою лишь усиление мер защиты или применение правил о совокупности (ст. 49 УК, см. цирк. Военной коллегии Верхсуда от 27 октября 1923 г. № 24).

4) Преступления, являющиеся квалифицированными видами *должностных (служебных) преступлений*. В числе их полож. особо оговаривает: а) превышение военным начальником пределов предоставленных ему прав или бездействие его, а равно злоупотребление правами (ст. 12). Как указывает циркуляр президиума Верхсуда от 28 февраля 1923 г. № 13, ст. 209 (ныне ст. 12 полож.) имеет в виду лишь бездействие и превышение власти воинским начальником в специально воинской обстановке, при командовании вооруженными силами, при распоряжении средствами снабжения армии и проч., в остальных же случаях виновный подлежит ответственности за общие служебные преступления по ст. 106 и 107 (ныне 109—111) УК. Меры соц. защиты, предусматриваемые ст. 12, степенятся от мер дисциплинарного воздействия до высшей меры, в зависимости от важности последствий, а также от характера виновности лица, наличия или отсутствия корыстных или иных личных побуждений; военным начальником признается лицо командного, административно-хозяйственного или политического состава армии и флота; б) нарушение военнослужащими уставных правил караульной службы и законно изданных в развитие этих правил особых приказов и распоряжений (ст. 11); деяние это аналогично предусмотренному ст. 111 УК бездействию власти и халатному отношению к службе, но выделяется в силу тяжести последствий, могущих произойти от такого нарушения обязанностей караульным. Мера социальной защиты степенится в зависимости от того, сопровождалось ли такое нарушение вредными последствиями, или нет, а также от характера окарауливаемых имуществ, помещений и лиц и того, совершено ли оно в мирной или боевой обстановке. Суду предоставляется выбирать меру репрессии, начиная от дисциплинарных взысканий до высшей меры; в) сюда же надлежит отнести и рассмотренное выше деяние, пред-

усмотренное ст. 13, ч. 2, если оно учинено без намерения способствовать неприятелю.

5) Особо надлежит выделить преступления, выражающиеся в *уклонении от воинской службы.* Уклонение от призыва, явки по мобилизации, от учебных сборов и поверочных мобилизаций для всех граждан, еще не состоящих на военной службе, карается в общем порядке ст. ст. 65—69 УК. Иначе ставится вопрос для лиц, уже состоящих военнослужащими: они подвергаются и более широкой и более строгой ответственности, как уже связанные долгом воинской службы. Положение различает три формы уклонения от воинской службы (дезертирства): 1) самовольную отлучку, 2) побег и 3) обманное уклонение от службы. Самовольной отлучкой признается оставление военнослужащим своей части или места службы, продолжавшееся менее шести суток, при условии добровольной явки, учиненное не в боевой обстановке (ст. 5); оно влечет за собою лишь дисциплинарные взыскания. Побегом признается самовольное оставление службы на срок свыше шести суток, к которому приравнивается и несвоевременная явка из командировок, отпусков и проч. без уважительных причин [1]). Побегом же признается неоднократная (не менее 3 раз) самовольная отлучка, отлучка на срок более двух суток лиц переменного состава, кадрового состава терчастей во время сбора, а также хотя и кратковременная отлучка, но без добровольного возвращения. Стремясь возможно решительнее предупреждать побеги, УК весьма детально различает обстоятельства, сопровождавшие побег, учитывая: совершение его в 1-й, 2-й или 3-й раз; наличие или отсутствие смягчающих обстоятельств и, в частности, малую политическую сознательность лица; побег рядового и побег лица комсостава [2]), побег в мирное время и в военное время или при боевой обстановке; мерами соц. защиты являются: направление в штрафные части, срочное лишение свободы с частичной конфискацией имущества, правопоражения и, наконец, в особо тяжких случаях (ст. 8)—высшая мера социальной защиты. Наконец, положение предусматривает обманное уклонение военнослужащего от несения военной службы, выразившееся в причинении себе какого-либо повреждения, или в виде симуляции такового (глухоты, немоты, слепоты, душевной болезни и т. п.), или путем подлога документов (ст. 9); оно карается лишением свободы до 3 лет с конфискацией или без конфискации имущества, а будучи учинено в военное время или в боевой обстановке—вплоть до высшей меры. Интересно отметить, что меры репрессии за обманное уклонение (если преступление учинено не в боевой обстановке), установленные ст. 9 для военнослужащих, ниже, чем предусмотренные ст. 68 УК для всех граждан за аналогичное уклонение от военной службы (лишение свободы на срок до пяти лет). Лица, подстрекавшие к такому преступлению или способствовавшие ему, караются как соучастники.

[1]) К побегу в указанном смысле приравнивается и побег из штрафной части. См. раз'яснение Военной коллегии от 27 октября 1925 г. в циркул. № 24.

[2]) Такой ответственности могут быть подвергнуты и курсанты высших повторных и нормальных школ комсостава, в случае дезертирства с курсов, циркул. Верхсуда от 1 декабря 1923 г. №25.

Таковы предусматриваемые УК специальные воинские преступления. Однако, некоторые особенности быта и службы чинов армии в практике вызвали необходимость расширить посредством аналогии, опираясь на ст. 16 УК, составы отдельных статей уголовного закона в отношении военнослужащих. Так, циркуляр председателя Военколлегии Верхтриба от 22 декабря 1922 г. № 191 предлагает привлекать военнослужащих за появление в общественных местах в состоянии явного опьянения, непринадлежащих к комсоставу—по 176 ст. (ныне 74—хулиганство), а принадлежащих к таковому—по ст. 109 (ныне 113—дискредитирование власти). Приказ РВСР от 4 января 1923 г. № 37 предлагает привлекать военнослужащих, виновных в самовольном захвате телеграфно-телефонных проводов и аппаратов, или в принуждении путем угроз к бесплатной установке или перестановке городских телефонов или вообще к оказанию бесплатных услуг, по ст. 105—106 УК (ныне 109—110), как за злоупотребление и превышение власти с применением ст. 110 (112), если в результате последовало расстройство хозяйственных органов. Другим приказом РВСР от 24 января 1923 г. № 172 на комсостав возлагается обязанность тщательного наблюдения за сохранностью занимаемых воинскими частями и учреждениями помещений, под угрозой привлечения по 106 и 107 УК (111).

Постановления УК в широкой мере восполняются правилами Дисциплинарного устава РККА, на которых здесь, однако, мы не станем останавливаться.

П. Люблинский.

XVII. Судоустройство СССР. Советский суд, по характеристике наркома юстиции УССР Н. Скрыпника, есть орган трудящихся, орган рабоче-крестьянской власти для борьбы за диктатуру пролетариата и установление правопорядка. Задачами его, как то определяют Основы С. СССР, являются: а) ограждение завоеваний пролетарской революции, рабоче-крестьянской

власти и правопорядка, ею установленного; б) защита интересов и прав трудящихся и их об'единений; в) укрепление общественной дисциплины и солидарности трудящихся и их правовое воспитание и д) осуществление революционной законности в личных и имущественных правах граждан. Советский суд есть орган классовой юстиции, понимаемой как признание преобладающего значения за интересами рабочих и крестьян и находящей свое выражение как в системе назначения и выбора судей, так и в тех началах, которыми судьи должны руководствоваться в своей деятельности. Суд действует в неразрывной связи с другими органами пролетарского государства и покоится на отрицании самостоятельности и независимости судебной власти, по крайней мере, в том смысле, как это понимается теоретиками буржуазного права; он является лишь аппаратом, необходимым пока существует государство, и, на ряду с этим последним, осуществляет задачи диктатуры, необходимой в переходный к коммунизму период развития.

Система советского С. с момента Октябрьской революции прошла несколько этапов, которые для понимания существующего положения необходимо охарактеризовать в кратких чертах. Первый период, который хронологически можно наметить до середины 1918 г., характеризуется упразднением старых судов и широким проведением демократических форм устройства суда. Декрет о суде № 1 от 24 ноября 1917 г., упраздняя все существовавшие ранее судебные учреждения и состоящие при них прокуратуру и адвокатуру, намечал в самых общих чертах организацию местных судов, судьи которых должны избираться посредством прямых демократических выборов, а до назначения таковых—местными советами раб., солд. и крест. депутатов. Высшей кассационной инстанцией для них являлся с'езд местных судей. В развитие и дополнение этого декрета декрет о суде № 2, изданный в начале 1918 г., намечал систему окружных народных судов для рассмотрения дел, превышающих подсудность местного народного суда. Члены этого суда должны были избираться по округам местными сов. деп., но затем уже сами избирали из своей среды председателей и членов суда высшей инстанции (областных судов); члены последних избирали от себя представителей в Верховный судебный контроль, созданный для установления единообразия кассационной практики. Демократическое начало сказывалось и в праве отозвания судей, предоставленном органам, их избравшим; это право противопоставлялось ранее существовавшему принципу несменяемости судей. На место прокуратуры и адвокатуры несколько позднее создана была коллегия правозаступников, выступавших как на стороне общественного обвинения, так и на стороне общественной защиты. Народные заседатели, заменившие собою присяжных, участвовали в течение всего судебного следствия и решали дело совместно с председательствующим судьею, которого они могли отводить и который при вынесении приговора пользовался лишь правом совещательного голоса. В виду того, что организация окружных народных судов реализовалась очень слабо и не пустила корней, декрет о суде № 3 (от 20 июля 1918 г.) значительно расширил подсудность местных нар. судов; на место Верх. суд. контроля был создан Кассационный суд в Москве из членов, назначаемых ВЦИК'ом. На ряду с этим в декретах советской власти начинают получать оформление и революционные трибуналы, начавшие стихийно возникать с самого начала революции в различных местностях страны. Первая инструкция революционным трибуналам была издана 19 декабря 1917 г.; она ограничивала компетенцию трибуналов делами политического характера (для дел печати был создан несколько позднее особый трибунал, просуществовавший, впрочем, недолго). Председатель, два его заместителя и сорок заседателей трибунала избирались совдепами на три месяца и могли быть отозваны ими до истечения срока; производство предварительного расследования было передано в руки следственной комиссии при трибунале. В мае 1918 г. новый декрет о революционных трибуналах ликвидирует стихийно организовавшиеся повсеместно трибуналы, сохраняя их лишь в крупных центрах, передает в их подсудность, кроме дел о контр-революционном саботаже и спекуляции, дела о погромах, взяточничестве, подлогах, хулиганстве, шпионаже, организует при них особую коллегию обвинителей и несколько упорядочивает полномочия существовавших при них следственных комиссий. Для важнейших дел декретом от 29 мая 1918 г. образуется рев. трибунал при ВЦИК'е, состоящий из председателя и 6 членов, назначаемых ВЦИК'ом. Наконец, для рассмотрения кассационных жалоб на приговоры рев. трибуналов, при ВЦИК'е был создан Кассационный отдел (декрет от 11 июня 1918 г.). Состояние судебной власти в этот период может быть охарактеризовано как распыленное, так как судебные органы возникали вне всякого плана, порою в весьма случайных формах, и были очень слабо связаны между собою; их организация определялась волей местных советов, которые лишь отчасти

следовали директивам центральной власти. Эти последние, в свою очередь, имели самый общий характер. В организацию судов клалось скорее начало стихийно-народное, чем классовое.

Второй период продолжается, примерно, от середины 1918 г. и до реформы 1922 г. Он может быть охарактеризован как период упорядочения системы народных судов, но вместе с тем оттеснения их деятельности на второй план по сравнению с энергичной деятельностью революционных трибуналов, приобревших характер органов революционной расправы. В области народной юстиции основным для этого периода является Положение о нар. суде РСФСР от 30 ноября 1918 г., представлявшее уже собою небольшой кодекс из 98 статей. Упраздняя окружные нар. суды, оно намечало три формы заседания нар. суда (единолично, с двумя и с шестью заседателями). Для нар. судей и нар. заседателей выставлялись уже определенные требования классового характера; они находились в зависимости от местных советов, назначивших их, и могли быть ими отозваны. Решению нар. суда подлежали все гражданские дела и дела уголовные, поскольку они не вводились в подсудность рев. трибуналов. Сменившее Положение 1918 г. новое Положение от 21 октября 1920 г. вводило лишь небольшие изменения в строй нар. судов. Оно несколько стесняло право отзыва судей уездными советами, заменяло коллегию правозаступников особыми обвинителями, делегируемыми отделами юстиции, и защитниками, привлекавшимися в порядке повинности из числа граждан, способных выполнять эти обязанности; наконец, оно заменило следственные комиссии единоличными народными следователями. Это Положение просуществовало вплоть до реформы 1922 г. Напротив того, трибунальная система получила в этот период особо бурное развитие. Уже постановлением НКЮ от 16 июня 1918 были отменены все стеснявшие деятельность рев. трибуналов циркуляры, и было указано, что трибуналы в своей деятельности не связаны никакими ограничениями, за исключением тех случаев, когда в законе определена мера в выражениях „не ниже“ определенного наказания; тем самым отменялась приведенная выше инструкция рев. трибуналам от 19 декабря 1917 г. и отпадали намеченные в ней правила организации и деятельности их. На состоявшемся в конце октября 1918 г. с'езде представителей руководящих коллегий рев. трибуналов в Москве был выработан проект новой инструкции, который до издания новых положений являлся руководящим для практики. Он предоставлял трибуналам неограниченное ничем право в определении меры наказания, расширял их ведомство на все преступления, представляющие опасность для революции, и выдвигал роль трибуналов, как органов чрезвычайной революционной репрессии. В дополнительной резолюции, принятой 30 октября 1918 г., уже указывалось, что самая организация трибуналов должна быть в корне переработана и он должен стать органом суровой и беспощадной расправы, чинимой рабочим классом и крестьянской беднотой над окружающими их врагами революции. Стеснявшая деятельность их „декоративная сторона процесса“ должна быть устранена, и они должны быть приспособлены к тому, чтобы наносить быстрые и суровые удары врагам революции. 2 ноября 1918 г. было опубликовано „Положение о всероссийской и местных чрезвычайных комиссиях по борьбе с контр-революцией, спекуляцией и преступлениями по должности“, дополненное 17 февраля 1919 г. Оно предоставляло ЧК право непосредственной расправы при наличии вооруженных выступлений, а также в местностях, об'явленных на военном положении. Революционные трибуналы в силу этого Положения были реорганизованы. По этому Положению, ревтрибуналы образуются из 3 членов, назначаемых губисполкомами на месячный срок, и действуют без участия нар. заседателей; суд должен назначаться не позже 48 часов по окончании следствия; вызов или невызов свидетелей, допущение или недопущение обвинения или защиты поставлено в зависимость от трибуналов; трибуналы ничем не связаны в определении меры наказания; их приговоры не подлежат апелляционному обжалованию. Эта общая схема нашла затем себе развитие в ряде положений, изданных для рев. трибуналов отдельных категорий. Так, 12 февраля 1919 г. было опубликовано Положение о революционных военных трибуналах, образуемых при фронтах, армиях и реввоенсовете; 12 апреля того же года опубликовано Положение о губернских рев. трибуналах, во главе которых был поставлен Верх. рев. трибунал при ВЦИК'е. На ряду с ними действовали военно-железнодорожные трибуналы, трибуналы штаба войск внутренней охраны, особый трибунал при ВЧК и др., руководствовавшиеся своими правилами.

В начале 1920 г., с некоторым ослаблением революционной репрессии, в виду наступившего на фронтах гражданской войны затишья, ВЦИК, с одной стороны, принял постановление об отмене высшей меры наказания (17 января 1920 г.), а с другой—издал новое Положение о революционных трибуналах от 18 марта 1920 г.,

принятое „в целях установления единообразной практики революционных трибуналов и предоставления подсудимым возможных и необходимых гарантий“ (резолюция сессии ВЦИК 7-го созыва). Новое Положение должно было упорядочить производство дел в рев. трибуналах, ограничить полномочия ЧК и других чрезвычайных судилищ, присвоивших себе особые судебные функции, и придать организации трибуналов известную устойчивость. Рев. трибуналы специального характера должны были пересмотреть свои положения, согласовав их с вновь изданным общим Положением, что в последующем и было сделано (см. Пол. о рев. военных трибуналах и военно-жел. триб. 1920 г.). Но вскоре, в связи с изменившимся политическим положением в стране, ВЦИК восстановил чрезвычайные полномочия ВЧК и ее местных органов, предоставив им права военных революционных трибуналов в отношении всех преступлений, направленных против военной безопасности республики. За губернскими рев. трибуналами сохранились лишь дела, не представлявшие особой угрозы революционному строю. 23 июня 1921 г. появился декрет ВЦИК об об'единении всех рев. трибуналов республики. Не упраздняя отдельных ветвей трибунальной юстиции (губернских, военных и военно-железнодорожных трибуналов), декрет об'единял надзор за их деятельностью в руках Верховного трибунала при ВЦИК. Трибунал этот распадался на кассационную, судебную, военную и военно-транспортную коллегии. Пленуму его предоставлялось право ревизии всех трибуналов республики и дачи им обязательных указаний в порядке надзора. Таким образом, трибунальная юстиция получила единый руководящий центр, который, однако, не был совершенно связан с системой народных судов, руководимых НКЮ через Высший судебный контроль.

С лета 1921 г., в связи с постепенным поворотом к новой экономической политике, намечаются и новые веяния в области судебной системы. Наиболее яркое выражение они нашли себе в резолюциях, принятых на IV всеросс. с'езде деятелей сов. юстиции, состоявшемся в январе 1922 г. В связи с лозунгом революционной законности, намечено было преобразование нар. судов, введение прокуратуры и адвокатуры и новая организация НКЮ, расширявшая сферу его руководства различными отраслями юстиции. Осуществление реформы, однако, несколько затормозилось в виду назревшей необходимости издать предварительно кодексы материального и процессуального уголовного права. В весенней сессии ВЦИК 1922 г. были приняты УК и УПК; тогда же в виде отдельных декретов были проведены положения о прокуратуре и адвокатуре, но система раздельного существования народных судов и трибунальной юстиции продолжала еще существовать. Она была отчасти ликвидирована лишь принятым 4-й сессией ВЦИК 31 октября 1922 г. Положением о С. РСФСР, вступившим в действие с 1 января 1923 г. (в ряде местностей, однако, с довольно значительным запозданием). Постановлением ВЦИК от 7 июля 1923 г. это Положение было дополнено рядом новых глав (в него были включены также положения о прокуратуре и коллегии защитников). Наконец, 2 сессией ВЦИК XI созыва 16 октября 1924 г. в это Положение был внесен ряд дальнейших поправок. В эту же сессию на рассмотрение ЦИК СССР был внесен и проект „Основ С. СССР“. Этот проект уже намечает общие для всех союзных республик начала построения судебной системы. На 3 сессии ВЦИК XII созыва Полож. о С. РСФСР 1923 г. было подвергнуто новой переработке и с 19 ноября 1926 г. введено в действие в новой редакции (С. У. 1926 г., № 25, ст. 624). На Украине Положение о С. было введено декретом ВУЦИК от 16 декабря 1922 г. В виду развития бандитизма в УССР там, однако, несколько долее удержались в качестве особых судов Чрезвычайные сессии военных отделений губ. рев. трибуналов, действующие на основании Положений от 17 июля и 25 ноября 1922 г. В настоящее время и здесь действует новое Положение 1925 г., выработанное в соответствии с „Основами С. СССР“ (С.У. УССР, № 92—93).

Основной задачей реформы 1922 г. являлась увязка всех судебных учреждений между собою в единую судебную систему и возможно последовательное проведение единого типа суда. Судебные места, однако, приходилось не создавать сызнова, а лишь приспособливать к новым политическим условиям, вследствие чего все же некоторая двойственность предшествующего периода не была окончательно изжита. Положение о С. 1922 г. создало три основные судебные инстанции: народный суд, губернский (областной) суд и Верховный суд, которые стоят в соподчинении друг другу, образуя как бы стержень системы. На ряду с ними сохранялись остатки трибунальной юстиции в виде военных и военно-транспортных трибуналов, подчиненных надзору Военной и Военно-транспортной коллегий Верх. суда. Постановлением ЦИК СССР от 23 ноября 1923 г. военно-транспортные трибуналы, ведавшие раньше дела о преступлениях, угрожающих правильной деятельности железнодорожного и водного транспорта, были

упразднены. С изданием Положения о Верх. суде СССР от того же числа Военная коллегия была перенесена в состав Союзного Верх. суда, а военные трибуналы хотя и сохранились в ведении Верх. судов отдельных республик, за которыми было сохранено право кассационного пересмотра их решений, однако стали по существу общесоюзной ветвью юстиции. Намеченное к изданию II сессией ЦИК СССР 1924 г. общесоюзное Положение о военных трибуналах должно окончательно установить их организацию и структуру. Военная юстиция, таким образом, останется несколько обособленной ветвью, непосредственно связанной с системой общесоюзных органов. Не включенными в общую систему остались также административно-судебные комиссии, которые возникли уже в период НЭП'а для решения отдельных категорий гражданских споров (арбитражные комиссии, земельные комиссии). Таким образом, к 1925 г. мы наблюдаем уже несколько большее приближение к единству системы, чем то было в 1922 г.

Единство типа суда, к которому стремилась реформа 1922 г., сводилось к установлению для всех трех основных категорий судов однородного состава судебного присутствия для рассмотрения дел в первой инстанции. За образец был принят тип единоличного судьи с двумя народными заседателями, каковым был в первые годы революции тип нормального народного суда. Стремление к проведению такого типа повлекло за собою, прежде всего, упразднение существовавших с ноября 1918 г. при совете народных судей особых сессий с участием шести народных заседателей. Дела, рассматривавшиеся этими сессиями, были переданы частью губернским судам, частью народным судам обычного типа. Единоличная компетенция народного судьи была ограничена весьма тесными пределами, и решения, постановленные им, признавались судебными приказами, а не приговорами. Некоторое расширение этой компетенции мы наблюдаем лишь по постановлению ВЦИК от 16 октября 1924 г., которое не только расширило круг дел, рассматриваемых в порядке судебных приказов единолично народным судьею, но и придало этим приказам силу, в некоторых отношениях бо́льшую, нежели приговорам коллегиальных судов. Некоторым отступлением от принятого для народных судов типа является также организация трудовых сессий народных судов (трудовых камер), в которых народные заседатели заменяются двумя постоянными членами суда, из которых один избирается местным губ. отделом труда, а второй—местным губ. профсоветом (ныне первый член избирается местным ГИК'ом из числа работников хозорганов).

Проведение этого типа судебного присутствия для губ. судов встретило значительные затруднения. Губ. суды образовались из слияния особых сессий сов. нар. судей, действовавших с шестью заседателями, и губ. рев. трибуналов, действовавших в составе трех постоянных членов. После некоторой борьбы восторжествовал принцип введения нар. заседателей в состав губ. суда, с тем, однако, что эти заседатели будут привлекаться путем особого отбора. Таким образом, и для губ. суда судебная коллегия сложилась в составе постоянного судьи—члена губ. суда, и двух нар. заседателей. Для судебных коллегий Верх. суда первоначально был принят тип коллегиального суда, состоящего из трех постоянных членов, однако постановлением ВЦИК от 7 июля 1923 г. эти коллегии были перестроены по общему типу — одного постоянного судьи и двух заседателей, при чем заседатели Верх. суда в числе 48 человек ежегодно назначаются непосредственным постановлением президиума ВЦИК'а. Таким образом, для основной судебной системы единство типа было достигнуто (военные трибуналы сохранились в составе лишь постоянных членов). При этом надлежит иметь в виду, что этот тип принят у нас для рассмотрения как уголовных, так и гражданских дел.

Другим началом реформы 1922 г. было более углубленное проведение классовой линии в организации суда. Эта цель достигается созданием определенных правил как для назначения постоянных членов суда, так и для избрания нар. заседателей. Для занятия должности нар. судьи требуется не менее, чем двухгодичный стаж ответственной политической работы в рабоче-крестьянских организациях или трехлетний стаж практической работы в органах советской юстиции; каждый кандидат должен обладать активным и пассивным избирательным правом в советы. Для судей губ. суда требуется, сверх того, не менее двух или трех лет стажа практической судебной работы в должности нар. судьи или члена рев. трибунала. Нар. судьи избираются губисполкомами (в особых случаях—горсоветами) по представлению губ. суда или НКЮ, члены губсуда—губисполкомами с утверждения НКЮ и, наконец, члены Верх. суда—президиумом ВЦИК. Что касается народных заседателей, то для составления списка их принят был в 1922 г. следующий порядок. Списки заседателей в нар. суде составляются для каждого участка в числе по 200 человек на каждый год особой уездной комиссией по разверстке, состоящей из члена от уисполкома, помощника

прокурора и одного из местных нар. судей. Комиссия разверстывает нужное ей количество заседателей по предприятиям, волостям и воинским частям, отводя 50% на заседателей из рабочей среды, 35%—из селений и волостей и 15%—от воинских частей. Фабрично-заводские комитеты, волисполкомы, комиссары частей соответственно требованиям разверстки выделяют из среды соответствующих групп кандидатов, сообразуясь со степенью их политической подготовленности. Кандидаты в течение недели могут быть отводимы каждым трудящимся с указанием мотивов отвода. Затем списки кандидатов препровождаются соответствующему нар. судье, и включенные в них заседатели могут быть вызываемы в суд в порядке алфавитной очереди. Последующее утверждение их происходит в составе уездной комиссии, которая может исключать из списка лиц, почему-либо не удовлетворяющих требованиям, пред'являемым к нар. заседателям. Положение о С. 1927 г. предоставило выбор нар. заседателей открытым собраниям трудящихся, после чего кандидаты непосредственно представляются на утверждение уездной комиссии. Отвод кандидатов устранен, но право исключения из списков сохранено за уездной комиссией. Нар. заседатели губ. суда избираются в количестве не менее 200 человек (в том числе не менее 50 чел. из лиц, работающих в хозорганах) из особого списка граждан, имеющих не менее двухгодового стажа работы в государственных, общественных и профессиональных организациях. Списки этих лиц составляются особой комиссией из члена губ. исполкома, двух членов губ. суда, трех членов губпрофсовета и губ. прокурора; утверждаются они губ. исполкомом, который имеет право отвода отдельных лиц; очередь привлечения заседателей к исполнению обязанностей определяется заведующими отделениями губ. суда.

Дальнейшим основным началом судебной организации по Положению 1922 г. является установление одной только инстанции пересмотра дел. Допустим лишь кассационный пересмотр с некоторым включением в него элементов апелляционного и ревизионного пересмотра. Право пересмотра принадлежит суду, стоящему непосредственно выше данного судебного места в порядке инстанций (губ. суду в отношении нар. суда, Верх. суду в отношении губ. суда), при чем пересмотр происходит в кассационных коллегиях соответствующих судебных мест, действующих в составе председательствующего и двух членов суда. В отдельных случаях, в порядке надзора, кассационные определения могут быть пересматриваемы в пленуме суда. На ряду с кассационным пересмотром широко развит и пересмотр в порядке надзора, более подробно регулируемый правилами УПК.

Обособление гражданской и уголовной юстиции проводится лишь в составе губ. суда и Верх. суда, в каждом из которых имеются гражданские и уголовные отделы; в народном суде обе эти отрасли юстиции слиты.

Перейдем теперь к характеристике каждой из категорий судебных мест. **Народные суды**, отошедшие на второй план в период военного коммунизма, в настоящее время привлекают к себе особое внимание, как основная низовая ячейка судебной системы. Подсудность их постепенно увеличивается (см. постан. ВЦИК от 16 окт. 1924 г.). Количество нарсудов в каждой губернии намечается постановлением губ. суда и утверждается губ. исполкомом. В руках губ. суда в значительной мере находится и подбор личного состава нар. судей, хотя формальное назначение их производится губ. исполкомом. Право отзыва нар. судей сохраняется за губ. исполкомами, однако они действуют уже не вполне самостоятельно, а или по предложению НКЮ, или с обязательным сообщением мотивов своего отзыва НКЮ. Народные судьи, их секретари и канцелярия содержатся на местные средства, и это в наибольшей степени определяет их характер как местных судов. Непосредственный надзор за деятельностью нар. судов принадлежит губ. суду, который, однако, пользуется для этой цели содействием особых уездных уполномоченных. Этими уполномоченными являются отдельные нар. судьи, назначаемые пленумом губ. суда и пользующиеся правами членов губ. суда. В отдельных случаях ими могут быть и специальные члены губ. суда. Они выполняют отдельные распорядительные и административно-финансовые действия (участие в комиссиях по разверстке нар. заседателей, разассигнование кредитов, проверка отчетности, текущая ревизия деятельности нар. судей, надзор за земкомиссиями и комиссиями о несовершеннолетних и пр.) и в отдельных случаях заменяют члена губ. суда при выездных сессиях.

Губернские суды выполняют тройную функцию в судебной системе. Они, прежде всего, являются органами непосредственного надзора над подведомственными им нар. судами и другими судебными органами (кроме прокуратуры) в пределах губернии; затем они являются органами кассационного пересмотра и, наконец, судами первой инстанции для некоторых категорий отнесенных к их ведомству дел.

Органами губ. суда являются, прежде всего, его президиум и пленум. **Президиум** слагается из председателя губ. суда

и двух его заместителей—по уголовному и по гражданскому отделу. Президиум несет всю ответственность за правильную и целесообразную постановку работы в губ. суде и за точное и неуклонное исполнение существующих законов и распоряжений как в самом губ. суде, так и во всех подчиненных ему учреждениях. В связи с этим функции председателя и президиума весьма разнообразны: председатель предлагает губ. исполкому для назначения кандидатов в нар. судьи и нар. следователи, наблюдает за составлением списков нар. заседателей, руководит канцелярией губ. суда, нотариатом, созывает пленумы губ. суда и председательствует в них и пр.; президиум же наблюдает за деятельностью нотариата и коллегией защитников, сосредоточивает в своих руках финансовую, отчетную и ревизионную работу по губернии; в отношении производства дел в самом губ. суде от президиума зависит распределение членов губ. суда по отделениям, определение числа членов губ. суда (с утверждения НКЮ); наконец, от президиума зависит предварительный просмотр и подготовка всех вопросов, вносимых на обсуждение пленума (кроме протестов прокурора об отмене судебных решений). Не менее значительны функции п л е н у м а губ. суда. Он составляется из всех наличных членов губ. суда, во всяком случае не менее половины, при обязательном участии губ. прокурора. Ему подведомственны определение границ и числа участков нар. судей и нар. следователей, назначение и отозвание следователей и уездных уполномоченных, перемещение нар. судей и нар. следователей, назначение ревизий, выработка наказов, инструкций, возбуждение дисциплинарного производства против всех должностных лиц, подведомственных губ. суду, в том числе и членов последнего, временное отстранение от должности нар. судей и нар. следователей и нек. др. Пленуму губ. суда предоставлено и рассмотрение отдельных вопросов, связанных с неясностью и неполнотой действующих законов, возникающих в связи с каким-либо конкретным делом и решением; в этих случаях он или решает вопрос самостоятельно, или, в случае разногласия в пленуме или расхождения с мнением прокурора, препровождает свои соображения на окончательное разрешение в Верх. суд. Ему же предоставлено весьма серьезное право отмены в порядке надзора вошедших в законную силу приговоров и решений нар. судов (по зак. 16 октября 1924 года).

Служебное положение членов губ. суда несколько более устойчиво, чем положение нар. судей. Они назначаются на один год губ. исполкомами и по истечении этого срока они могут быть назначаемы вновь. Как для назначения, так и для отзыва их требуется санкция НКЮ. В отдельных случаях при неутверждении кандидатов на должность председателя и его заместителей НКЮ может назначать на эти должности своих кандидатов. Каждый член постановлением президиума прикрепляется к определенному отделению, но может быть в течение года переводим в другое отделение. Председателю губ. суда предоставлено право принять на себя председательствование по любому делу, рассматриваемому в уголовном или уголовно-кассационном отделении губ. суда.

Изложенная система организации губернских судов с 1923 г., в связи со сложным характером федеративного устройства РСФСР и новыми принципами районирования, стала подвергаться для ряда местностей значительным видоизменениям. В 1924 г. состоялось совещание НКЮ РСФСР с НКЮ автономных республик, которое признало возможным предоставить НКЮ этих республик, в пределах их территории, широкую автономию в вопросах организации судебной сети, распределения судебных участков, подбора состава судебных работников, финансирования, инструктирования и ревизии судебных учреждений, сохраняя за НКЮ РСФСР лишь общее руководство судебной политикой в пределах федерации, конечное решение в области обще-федеративного законодательства и, наконец, возглавление федеративной прокуратуры. В соответствии с выводами этого совещания в Полож. о С. 1927 г. внесен был особый раздел „О С. автономных республик“ (ст. 148 — 172). Особенностями С. здесь являются: а) предоставление общего руководства, организации, инструктирования и ревизии суд. учреждений автономных республик—НКЮ соответств. республики; материалы и предложения, полученные от ревизии этих учреждений НКЮ РСФСР, должны быть представлены ЦИК автон. республик; б) дача раз'яснений во вопросам истолкования местного законодательства принадлежит НКЮ автон. респ., а по вопросам союзного и общефедеративного законодательства он дает лишь свои заключения; в) прокуратура автономной республики пользуется несколько большей независимостью; прокурор автон. респ. не назначается из центра, а избирается ЦИК'ом соответствующей республики; он обязан отчитываться перед этим последним; но вместе с тем он обязан исполнять все распоряжения прокурора РСФСР и отчитываться перед президиумом ВЦИК; последнему принадлежит также право разрешать

конфликты, возникшие между требованиями прокуратуры РСФСР и директивами ЦИК'а автономной республики; г) в автономных республиках вместо губ. суда действует Главный суд, а если в пределах республики имеется несколько губерний, то здесь может быть открыто, с разрешения президиума ВЦИК, отделение Верховного суда. Особенностями в организации Главного суда является выбор его президиума и членов ЦИК'ом автон. республики, при чем НКЮ РСФСР имеет лишь право отвода в отношении председателя Главного суда и его заместителей (но не членов); отзыв работников Главсуда производится ЦИК'ом авт. республики без санкции со стороны НКЮ РСФСР.

На ряду с особенностями устройства юстиции в автономных респ., новое Положение принуждено было ввести и ряд особенностей для тех частей республики, где введены областные формы районирования. Первый опыт создания судебных учреждений в областном масштабе был проведен в 1924 г. при образовании Уральской области. Затем пришлось его распространить на Сев. Кавказ и т. д., так что потребовалось общим образом урегулировать положение юстиции в областных (краевых) территориальных об'единениях. Главной особенностью здесь является наличие трех судебных инстанций (краевого, окружного и народного суда) вместо двух (губ. и нар. суда). Краевой (областной) суд сосредоточивает в своих руках функции надзора за всеми суд. учреждениями края (области), он вправе изменять подсудность отдельных дел, истребовать отдельные дела от окружных судов для рассмотрения их в своих судебных коллегиях, ему предоставлены судебно-организационные функции в пределах всего края, раз'яснение неясностей и неполноты действующего законодательства и нек. др. Кассационного пересмотра дел он не производит. Большинство функций осуществляется пленумом краевого суда; но, кроме того, закон создает особый орган в его составе—расширенный пленум с участием председателей окружных судов, которому предоставлены функции раз'яснения законов и заслушивания докладов о работе отдельных окружных судов. Окружные суды выполняют в пределах округа те же функции, как и губсуды в пределах губернии с теми, однако, различиями, что 1) отдельные судебные дела могут быть изымаемы в ведомство краевого суда, 2) обязанности президиума губ. суда осуществляются пленумом окр. суда и несколько сокращены за счет расширения полномочий краевого суда, 3) состав окр. суда утверждается не окружным, а краевым губ. исп. комитетом и 4) краевая прокуратура централизована в руках краевого прокурора.

Верховный суд РСФСР имеет те же органы и те же отделения, как и губ. суды. Верховный суд является единым судом для всей РСФСР; в автономных республиках и областных об'единениях, по постановлению президиума ВЦИК, могут быть открываемы областные отделения Верхсуда, члены которых назначаются ЦИК'ами соответствующих республик (председатель и заместители с утверждения президиума ВЦИК). Подчиняясь президиуму и пленуму Верх. суда, эти отделения имеют в своем составе лишь особые уголовно-судебную и уголовно-кассационную коллегии. Президиум Верх. суда, состоящий из председателя, его заместителя и председателей касс. и судебных коллегий, имеет ряд функций по управлению Верх. судом и состоящими при нем учреждениями и лицами и по судебному надзору. К более значительным функциям первого ряда принадлежит распределение членов между отдельными коллегиями с указанием обязанностей каждого из них, назначение заместителей председателей коллегий, просмотр и утверждение отчетности отдельных коллегий. В области суд. надзора президиум ведет характеристику отдельных губ. судов на основании рассмотренных в Верх. суде дел, ведает назначением ревизий губ. судов через НКЮ, возбуждает дисциплинарное производство против членов Верх. суда и членов президиумов губ. судов; наконец, созывает пленум Верх. суда и подготовляет материалы для него. Ему принадлежит и предварительное рассмотрение в порядке надзора приговоров, решений и определений любого суда республики, в целях их отмены или изменения; в отдельных случаях он может отменять их и собственной властью. Ему, наконец, принадлежит и законодательная инициатива по вопросам, выдвинутым судебной практикой. К функциям пленума Верх. суда относятся: а) правильное истолкование законов по вопросам судебной практики, б) рассмотрение и утверждение постановлений президиума Верх. суда об отмене или изменении приговоров и определений судебных и кассац. коллегий Верх. суда и иного любого суда республики, в) утверждение циркуляров президиума Верх. суда и, наконец, г) рассмотрение иных вопросов, вносимых в пленум в соответственном порядке. Заместитель председателя Верх. суда возглавляет собою всю судебную часть Верх. суда по делам, разбираемым здесь в 1-й инстанции.

В составе губ. суда и Верх. суда образуются по избранию пленумов дисциплинарные коллегии, состоящие из

трех членов, в число которых должен непременно входить один из членов президиума соответствующего суда. Им подлежат дела о служебно-дисциплинарных проступках судебных работников, возбуждаемые председателями, прокуратурой и пленумами соответственных судебных мест. Поводами к возбуждению дисциплинарного производства являются: а) проступки, поведение или действия судебных работников, хотя бы и ненаказуемые уголовными законами, но несовместимые с достоинством и назначением судебных деятелей, б) вынесение приговоров и решений, отмененных Верх. судом по несоответствию их общему смыслу законов РСФСР и интересам трудящихся масс. Мерами дисциплинарного взыскания служат замечания, выговор, перемещение и смещение на низшую должность и отстранение от службы с запрещением работы в судебных должностях на срок до двух лет. Положение намечает только самые общие очертания дисциплинарного процесса и устанавливает порядок разбора дела по своему усмотрению; обязательным является лишь оповещение обвиняемого о времени слушания дела и выслушание его личных об'яснений. Постановления дисциплинарных коллегий губ. суда могут быть обжалованы в Верх. суд, постановления же дисц. коллегии Верх. суда являются окончательными.

В качестве вспомогательного органа при судебных местах организован институт следователей. Положение 1922 г. окончательно перешло от коллегиальных следственных комиссий к единоличному следовательскому аппарату. Оно различает: а) народных следователей, состоящих в отдельных следственных участках, намечаемых пленумом губ. суда; б) старших следователей, состоящих при губ. суде по уголовному его отделению, которые действуют в районе всего губ. суда; в) следователей по важнейшим делам, состоящих при судебной коллегии Верх. суда, и г) следователей по важнейшим делам, состоящих при прокуроре республики; последние две категории следователей действуют на всем протяжении республики. Народные следователи назначаются, перемещаются и отстраняются от должности постановлениями тех учреждений, при которых они состоят; ближайший надзор за ними по производимым ими делам принадлежит органам прокуратуры; деятельность их определяется правилами УПК. Условия для занятия должности следователя являются несколько более расширенными, чем установленные для нар. судей.

В качестве вспомогательных органов для гражданских дел при губ. судах состоят нотариусы и судебные исполнители. Нотариусы назначаются соотв. исп. комитетами по представлению судов из числа лиц, выдержавших соответствующее испытание в особой комиссии. Нотариусы действуют на основании особого Положения о гос. нотариате и имеют особые нотариальные конторы. Наблюдение и контроль за их деятельностью принадлежит как председателю губ. суда, так и особым нотариальным отделениям, находящимся в зависимости от председателя губ. суда. Жалобы на действия нотариусов рассматриваются гражд. отд. губ. суда. В местностях, где не учреждено нотариальных контор, функции нотариусов выполняются народными судьями и даже ВИК'ами и сельсоветами полностью или с некоторыми из'ятиями (по совершению актов и заключению договоров). Судебные исполнители состоят для выполнения судебных решений и определений по гражданским и отчасти уголовным делам. Они назначаются и увольняются распоряжениями председателя губ. суда и подчинены его надзору. Они распределяются по районам нар. судов и действуют в пределах своих районов. Наконец, вспомогательными органами являются и судебные переводчики, назначаемые председателями губернских судов в случае потребности. Они получают вознаграждение по особой таксе за отдельные действия.

В качестве органов, содействующих суду в его судебной работе, следует указать адвокатуру и прокуратуру. И та и другая организованы на самостоятельных началах, хотя в ряде своих функций и отчасти в своей организационной структуре связаны с судами.

Прокуратура, являющаяся в строе государственных органов советских республик наиболее централизованным государственным учреждением, имеет функции, выходящие за пределы одной только судебной организации. В ее руках сосредоточен надзор за действиями всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных и частных организаций и частных лиц. Однако, преобладающую роль имеют все же функции ее, касающиеся судебной работы, и потому Положение о государственной прокуратуре вполне уместно нашло себе место в общем Положении о С. Прокуратура РСФСР об'единяется в лице прокурора республики, являющегося вместе с тем и народным комиссаром юстиции. Свои функции общего руководства прокуратурою он выполняет через управление прокуратуры, входящее в состав НКЮ. Прокуратура, далее, делится на две ветви: прокуратуру при Верх. суде и губернскую прокуратуру. Военная прокуратура, ранее находившаяся в подчинении

особого помощника прокурора республики по РСФСР, ныне подчиняется прокурору Верх. суда СССР, действующему через одного из своих помощников.

Помощники прокурора при Верх. суде утверждаются президиумом ВЦИК'а по представлению прокурора республики в числе, установленном штатами. Один из них, именующийся старшим, осуществляет ближайшее руководство через управление прокуратуры. В автономных республиках прокуратура имеет некоторые особенности; она назначается ЦИК'ами соответственных республик, которым и подотчетна по вопросам местного законодательства, но по вопросам общефедерального законодательства она подчинена прокурору РСФСР.

Губернская прокуратура состоит из губ. прокурора и его помощников. Губ. прокурор назначается прокурором республики, который при намечении кандидатов не связан представлениями местных губ. исполкомов. Помощники губ. прокурора назначаются также прокурором республики по представлению губ. прокурора. Увольнение, перемещение и отстранение от должности прокуроров также производится прокурором республики. Таким образом, в организации прокуратуры у нас строго проведена линия служебной подчиненности. В целом прокуратура подчинена президиуму ВЦИК, которому прокурор республики представляет отчет о своей деятельности и деятельности всех подведомственных ему прокуроров.

Функции прокуратуры весьма разнообразны. Они распадаются на: 1) функции по общему надзору, куда, между прочим, относится опротестование незаконных постановлений различных административных органов (в том числе и губ. исполкомов), возбуждение дисциплинарного и судебного преследования против всех должностных лиц и граждан и предложение об отмене или изменении издаваемых отдельными должностными лицами и учреждениями незаконных распоряжений и постановлений; 2) функции по судебному надзору, выражающиеся в ближайшем надзоре за деятельностью органов дознания и следствия, в праве истребования в порядке надзора любого судебного дела, даже тогда, если приговор по нему вступил в законную силу, в праве опротестования определений, решений и приговоров судебных мест, участия в заседаниях пленумов и пр. и 3) функции участия в производстве уголовных и гражданских дел, определяемые УПК и ГПК. Прокуратуре принадлежит общий надзор за законностью содержания под стражей, наблюдение за исполнением приговоров, над местами заключения и наблюдение за деятельностью органов ГПУ. Отчеты о своей деятельности губ. прокуратура представляет по четвертям года прокурору республики и в местный губ. исполком. Прокурор наделен широкими полномочиями в области общего надзора. Он вправе присутствовать на всех заседаниях местных органов и учреждений и требовать от всех лиц и учреждений всех необходимых для выполнения его обязанностей сведений и материалов.

На ряду с общими судебными органами в пределах РСФСР и других союзных республик действуют некоторые с п е ц и а л ь н ы е о р г а н ы, выполняющие судебные функции. Оставляя в стороне организацию военно-трибунальной юстиции и связанных с нею органов (см. *военно-судебное право СССР*), скажем, прежде всего, несколько слов об арбитражных и земельных комиссиях. Арбитражные комиссии были учреждены декретом от 21 ноября 1922 г. для разрешения имущественных споров между государственными органами. Несмотря на энергичную оппозицию со стороны НКЮ, настаивавшего на их упразднении, они не только сохранились, но и оформлены ныне в общесоюзном масштабе „Основами С. СССР". Последние различают три категории арб. ком.: высшую арбитражную комиссию при СТО СССР, высшую арбитражную комиссию при ЭКОСО каждой союзной республики и, наконец, местные арбитражные комиссии в губернском или областном масштабе. Они действуют на основании особого Положения, при чем Положение о высшей арбитражной комиссии при СТО издается Союзом, а остальные должны быть построены в соответствии с ним. Арбитражные комиссии, помимо закона, руководствуются также общими началами советской хозяйственной политики. В пределах союзных республик арб. комиссии подчиняются надзору НКЮ, пленума губ. судов и Верх. суда и прокуратуры.

Местные и центральная земельные комиссии, образованные для разрешения споров о земле декретом 24 мая 1922 г. и ныне регулируемые Кодексом зак. о земле, состоят в ведении земорганов. В состав центральной земельной комиссии входит и один из членов Верх. суда. Надзор за деятельностью этих комиссий, принадлежавший пленуму Верх. суда, постановлением последнего от 31 марта 1923 г. передан гражд. касс. коллегии, которая, в случае обнаружения существенных нарушений, влекущих отмену решений земкомиссий, направляет свое заключение об отмене их в центральную земельную комиссию.

К особым органам административно-судебного характера, рассматриваемым, однако, как органы медико-педагогические,

принадлежат и комиссии по делам о несовершеннолетних, образуемые на основании декрета от 4 марта 1920 г. (ныне 26 мая 1926 г.) в губерниях и уездах в составе представителя от отдела нар. образования, отдела здравоохранения (врача) и нар. судьи. Им подлежат дела о правонарушениях несовершеннолетних до 16 лет, по которым они ограничиваются мерами медико-педагогического воздействия. Центральным руководящим органом для этих комиссий является созданная в 1925 г. Центральная ком. о нес., состоящая из представителей НКЮ, НКЗ, НКП и НКВД.

От особых судебных органов следует отличать особые камеры народного суда, которые могут быть образуемы постановлением губ. судов. Такие камеры существуют в форме дежурных камер для срочного рассмотрения дел о задержанных лицах, камер по жилищным делам, по налоговым, по делам, возбуждаемым РКИ, по делам о хулиганстве и т. д. Несколько отличными от них являются камеры по трудовым делам (трудовые сессии), где кроме специализации дел введен и особый состав членов суда (постоянные члены от хозорганов и от губпрофсовета); эти камеры организованы лишь в крупных промышленных центрах, в остальных же местах трудовые дела рассматриваются в общем порядке, с предоставлением инспекторам труда права опротестования решений и приговоров.

Судебная система союзных республик завершается верх. судами соответствующих республик. Но и для Союза ССР в целом декретом ЦИК СССР от 23 ноября 1923 г. был создан особый Верховный суд СССР. В дополнение к этому декрету 14 июля 1924 г. был опубликован и Наказ ЦИК Верховному суду СССР. Структура и компетенция этого органа Союза являются весьма сложными.

Верховный суд СССР в полном составе состоит из председателя, его заместителя, 4 председателей верх. судов союзных республик, представителя ОГПУ СССР и членов Верх. суда СССР по четырем его коллегиям. Все эти лица, кроме председателей верх. судов отдельных республик, входящих в него по должности, назначаются президиумом ЦИК СССР и только им могут быть отозваны или отстранены от должности. Верх. суд действует в составе пленарного заседания, гражданской и уголовной судебных коллегий, коллегий военной и военно-транспортной и, наконец, в составе специальных судебных присутствий, образуемых для рассмотрения отдельных дел.

Наиболее авторитетным присутствием В. с. является его пленум, которому принадлежат прежде всего общеконституционные функции, а именно: а) дача верховным судам союзных республик руководящих раз'яснений и толкований общесоюзного законодательства; б) дача по требованию президиума ЦИК СССР заключений относительно законности с точки зрения конституции СССР постановлений ЦИК'ов и СНК союзных республик и СНК СССР; и в) представление в президиум ЦИК СССР о приостановлении и отмене постановлений, действий и распоряжений как органов самого Союза (кроме ЦИК СССР и его президиума), так и центральных органов отдельных республик по несогласованности этих постановлений с конституцией. Затем пленум выполняет некоторые функции по судебному надзору. Так, он может опротестовать перед президиумом ЦИК СССР всякое постановление, решение или приговор верх. судов союзных республик по соображениям противоречия их общесоюзному законодательству или поскольку ими затрогиваются интересы других республик; он может отменять приговоры, решения и определения отдельных коллегий и специальных присутствий, входящих в его состав, а также иных учреждений Союза, имеющих судебные функции (напр., арбитражной комиссии при СТО СССР); наконец, он может представлять в президиум ЦИК СССР об отмене незакономерных распоряжений и постановлений ОГПУ. Кроме того, пленуму принадлежит руководство деятельностью военно-судебных учреждений СССР, распределение членов по коллегиям (кроме военной и военно-транспортной), составление специальных присутствий, выработка смет и штатов по Верх. суду СССР. Пленум может происходить в составе не менее 6 членов при обязательном участии прокурора В. с. или его заместителя. Созыв пленума обязателен по требованию прокурора В. с., прокурора каждой из союзных республик и, наконец, по требованию не менее 3 членов В. с. В своих решениях Верх. суд СССР руководствуется интересами Союза ССР в целом и отдельных союзных республик и защитой их суверенных прав на точном основании конституции СССР, Положения о В. с., общесоюзных законов и законодательства союзных республик.

Судебные коллегии В. суда Союза (уголовная и гражданская) образуются в составе трех членов; в пленум В. с. входят лишь председатели этих коллегий. Специальные присутствия для рассмотрения дел исключительной важности образуются каждый раз особым постановлением ЦИК СССР. Этим коллегиям и присутствиям подлежат: а) дела персональной подсудности членов ЦИК и СНК СССР, б) дела по обвинению высших должностных лиц Союза в преступлениях по должности,

в) уголовные и гражданские дела исключительной важности, затрогивающие интересы двух или нескольких союзных республик, и г) решение судебных споров между союзными республиками. Все эти дела передаются В. с. СССР исключительно постановлениями ЦИК СССР и его президиума, ЦИК'ами союзных республик, прокурором В. с. СССР, прокурорами союзных республик и ОГПУ.

Военная коллегия, существовавшая раньше при верх. судах союзных республик, ныне переведена в состав В. суда СССР. Она образует собою особое его отделение, состоящее из председателя, заместителя и 4 членов, назначаемых президиумом ЦИК СССР. Под ее общим контролем и наблюдением действуют все военные трибуналы Союза. Военной коллегии, по представлениям рев. воен. совета Союза, принадлежит определение количества действующих в отдельных республиках военных трибуналов как в военное, так и в мирное время, образование новых и ликвидация действующих трибуналов, назначение председателей и членов этих трибуналов и руководство их деятельностью путем издания циркуляров, назначения ревизий и инструктирования их. Военная коллегия является вместе с тем судом первой степени для дел исключительной важности, которые могут быть передаваемы ей постановлениями президиума ЦИК СССР или которые будут включены в список персональной подсудности; она ныне является кассационной инстанцией для В. Т., вместе с тем она может постановлять о передаче отдельных дел из одних трибуналов в другие в интересах наиболее полного и беспристрастного решения этих дел.

При Верх. суде Союза состоит особый прокурор, который вместе с его заместителем назначается президиумом ЦИК СССР. Ему принадлежат широкие права общего надзора за законностью различных органов Союза и права судебного надзора по отношению к общесоюзным судебным учреждениям. В подчинении ему находятся два помощника: один — по ОГПУ, другой—по военной прокуратуре. Военные прокуроры при трибуналах подчиняются этому последнему, но назначаются, увольняются и перемещаются прокурором Верх. суда Союза по представлениям прокуроров союзных республик.

Такова, в общих чертах, структура общесоюзных судебных органов. Строительство этих органов у нас началось с центрального и главного органа, каким является Верх. суд Союза. Пока он стоит изолированно, опираясь лишь по своей военной коллегии на сеть дальнейших судебных инстанций, но нужно думать, что с бо́льшим сплочением Союза эта сеть общих судебных учреждений развернется шире.

Литература. Я. А. Берман, „Очерки по истории С. РСФСР", М. 1924; *Н. В. Крыленко*, „С. РСФСР". Лекции по теории и истории С., М. 1924; *Верховный* Суд РСФСР за 1923 г., М. 1924; *Положение* о Верх. Суде СССР с прилож. Наказа. М., изд. НКЮ. 1924; „Положение о С. РСФСР", 1927.

П. Люблинский.

Адвокатура. После Октябрьской революции декрет о суде 24 ноября 1917 года (ст. 3) упразднил институты присяжной и частной А. В роли защитников по уголовным делам и поверенных по гражданским делам было предоставлено выступать всем не опороченным гражданам обоего пола, пользующимся гражданскими правами. Таким образом, А., в смысле судебного представительства, была превращена в абсолютно свободное, общедоступное занятие. Вскоре, однако, советская власть возвращается к мысли об организации А. Декрет о суде № 2, опубл. 12 янв. 1918 г., принимает еще компромиссную систему: при советах раб., солд., кр. и каз. деп. создается „коллегия лиц, посвящающих себя правозаступничеству как в форме общественного обвинения, так и общественной защиты". Только члены коллегии правозаступников получают право платных выступлений в судах. На ряду с этим могли принимать участие в судебных прениях по одному обвинителю и одному защитнику из присутствовавших на судебном заседании лиц. Круг лиц, из которого обвиняемые и тяжущиеся могли избирать себе защитников и поверенных при условии бесплатности ведения дела, оставался неограниченным. Позднее он был ограничен в порядке инструкционном, а именно инструкция Нар. ком. юст. от 23 июля 1918 г. (Собр. Узак. № 53) постановила, что, кроме правозаступников, допускаются к выступлению в процессе по особым доверенностям или уполномочиям только близкие родственники тяжущихся, а также уполномоченные учреждений и предприятий. — Новый этап в истории А. за революционный период был подготовлен резолюциею 2-го Всеросс. с'езда областн. и губ. комиссаров юстиции, высказавшегося за то, „чтобы в основание оплаты труда правозаступников был положен принцип твердого месячного вознаграждения". Этот принцип и был усвоен Положением о народн. суде РСФСР 30 ноября 1918 г. Переименовав коллегию правозаступников в коллегию защитников, обвинителей и представителей сторон в гражданском процессе, Положение о нар. суде установило, что члены коллегии получают содержание, как „должностные лица Советской Республики". Новая редакция Полож. о нар. су-

де от 21 окт. 1920 г. приняла новый принцип в отношении судебного представительства, а именно принцип трудовой повинности. Сохранив для гражданского процесса допущение представительства сторон ближайшими родственниками тяжущихся и консультантами и представителями советских учреждений, Положение о нар. суде во второй редакции предоставляет судебным органам привлекать в качестве защитников всех граждан, способных исполнять эту обязанность.—Наконец, „новая экономическая политика" открыла и новый этап в развитии вопроса об организации судебного представительства. С одной стороны, был выдвинут „принцип личной заинтересованности" адвоката в успешном выполнении своей профессиональной задачи и „самоокупаемости" его профессии; это заставляло отказаться от начала организации судебного представительства, как службы или как повинности; с другой стороны, перед А. ставились задачи большого общественно-государственного значения: придать правовые формы торговопромышленному обороту и обеспечить юридическую помощь населению; эти задачи требовали придания организации А. государственного характера и привлечения к ней большого числа профессиональных, хорошо подготовленных юристов, для чего, по заключению Нар. комиссариата юстиции, А. должна быть наделена некоторою самостоятельностью. На основе этих соображений и было построено „Положение об А." от 26 мая 1922 г., которое с некоторыми изменениями, по постановлению 2-й сессии ВЦИК X созыва от 7 июля 1923 г., вошло в Положение о судоустройстве РСФСР. В новом Положении о судоустройстве 1927 г. организации А. посвящены ст. 80—90. Основные черты организации коллегии защитников сводятся к следующему.

Коллегия защитников составляет губернскую корпорацию в отличие от дореволюционного сословия присяжных поверенных, которое было организовано по округам, значительно превосходившим территорию губернии. Законодатель руководился при этом желанием сохранить единство системы советского строительства, при которой вся судебно-административная организация группируется вокруг местной власти и местных советов, и с этими местными советами связана вся полнота власти на местах. Из этой же мысли вытекает и та зависимость, в которую коллегия защитников поставлена от губернского исполнительного комитета. Хотя коллегии защитников „состоят при губернских судах", однако, Положение о судоустройстве РСФСР первоначальной редакции установило бóльшую зависимость коллегии защитников от губернского исполнительного комитета, т. е. органа местного управления, чем от губернского суда. Связь коллегии с последним, по „Положению о судоустройстве", первоначально проявлялась лишь в том, что губернский суд представлял президиуму губ. исп. комитета первый состав коллегии защитников и предлагал коллегии защитников задания по организации юридической помощи населению. Изданное Нар. ком-том юстиции, в развитие постановлений закона, „Положение о коллегии защитников" усилило эту связь, установив, что дела по жалобам на постановления президиума коллегии должны входить в президиум губ. исп. ком-та с заключением президиума губерн. суда и что президиум коллегии защитников каждые полгода должен представлять отчет о деятельности коллегии президиуму губ. суда.—Следующий шаг к усилению связи коллегии защитников с губ. судом составила новелла 16 окт. 1924 г., которою установлен порядок обжалования постановлений президиума коллегии защитников в дисциплинарную коллегию соответствующего губ. суда.—Отношения коллегии защитников к губ. исп. ком. ныне характеризуются след. положениями: президиуму губ. исп. комитета принадлежит право отвода принятых членов кол. защитников в течение месячного срока; губ. исп. комитету принадлежит право отзыва чл. кол. защ.; отказ в приеме в коллегию может быть обжалован в президиум губ. исп. комитета. Органами самоуправления коллегии защитников являются общее собрание членов губернской коллегии и президиум коллегии. По Положению о судоустр., задача общего собрания исчерпывалась избранием из своей среды президиума коллегии. Позднее компетенция общего собрания была расширена включением в нее о б с у ж д е н и я общих вопросов, касающихся обязанностей членов коллегии защитников, установления плана организации юридической помощи населению, утверждения отчетов президиума коллегии защитников, но и при этом расширении общее собрание не получило значение руководящего органа коллегии защитников. Напротив, значение такого органа принадлежит президиуму кол. защ., на который, кроме приема новых членов, возлагается руководство, наблюдение и контроль за исполнением защитниками своих обязанностей, наложение дисциплинарных взысканий на членов коллегии, распоряжение денежными суммами, поступающими в фонд коллегии, организация консультаций для оказания юридической помощи населению.

Вопрос об оплате труда по ведению су-

дебных дел сыграл большую роль в организации судебного представительства со времени Октябрьской революции. Поэтому, важно отметить, как он разрешен законом 7 июля 1923 г. Закон этот принял, как это устанавливается в современной германской практике, смешанную систему—таксы и свободного соглашения,—построенную, однако, на иных основаниях, чем те, которые усвоены германской практикой: по ст. 43, рабочие и служащие государственных учреждений и предприятий имеют право оплачивать услуги защитников по таксе; во всех же остальных случаях вознаграждение защитнику определяется соглашением; лица, признанные неимущими, от уплаты вознаграждения защитнику освобождаются. (Смешанная система оплаты адвокатского труда, установившаяся в Германии после войны, состоит в оплате по тарифу мелких и „механически" проводимых дел и по соглашению всех остальных дел).

Кадры новой А., организованной на основании Положения об А. 26 мая 1922 г., циркуляра Нар. ком. юст. от 7 июля 1922 г. о проведении в жизнь декрета об А. и Положения о коллегии защитников от 5 июля 1922 г., были в значительной мере пополнены представителями прежней присяжной и частной А. Как видно из первого отчета президиума Моск. губ. коллегии защитников, из общего на 1 апреля 1923 г. числа 449 членов коллегии 322 члена, или 72%, работали в А. еще в дореволюционное время. На таких же началах, как в РСФСР, с некоторыми несущественными отступлениями, А. организована и в других союзных республиках.

Н. Полянский.

XVIII. Гражданский процесс в СССР. По Союзной конституции регулирование судоустройства и судопроизводства, в том числе гражданского, отнесено к компетенции союзных республик. Союз издает лишь общие основы соответствующих законодательств. Т. обр., мы не имеем единого процессуального кодекса для всего Союза, но поскольку наши республиканские процессуальные кодексы, в особенности гражданские, в основе своей вполне однородны, мы сосредоточим свое изложение на Г. п. РСФСР, отмечая в дальнейшем некоторые отличия в отношении других республик.

Согласно ст. 21 Г. П. К., в порядке Г. п., т.-е. гражд. судопроизв., рассматриваются дела, возникающие „из гражданских взаимоотношений". Эта формулировка не означает, что только споры в отношении прав, предусмотренных Гражданским кодексом, подсудны нашему гражданскому суду. Нет никаких сомнений, что ряд иных правоотношений, предусмотренных особыми декретами или законами, как, напр., договором железнодорожной и морской перевозки, сделки с кредитными учреждениями, товаро-складские операции и т. д., в равной мере, в случае возникновения спора по таким делам, входят в компетенцию наших гражданских судов. Наоборот, споры по налоговым вопросам и споры, хотя бы имущественные, но вытекающие из актов административного управления, нашим народным судам не подсудны. Следовательно, в данном случае, приходится признать, что подсудны нашим гражданским судам все споры о гражданских правоотношениях в широком смысле слова в отличие от правоотношений публично-правовых. Только в отношении арбитражных комиссий при ЭКОСО, разбирающих споры госучреждений и госпредприятий, нужно отметить, что компетенция их отчасти выходит за пределы гражданско-правовых отношений (см. ниже). Трудовые дела и земельные споры рассматриваются: 1-ые в особых трудовых сессиях, если таковые учреждаются губсудом, а 2-ые в особых земельных комиссиях.

I. История нашего Г. п. начинается, в сущности, со второй половины 1920 г. До этого момента народные суды и ревтрибуналы, конечно, рассматривали гражданские споры, но с отменой дореволюционного гражданского и процессуального законодательства споры эти разрешались всецело на основании революционного правосознания или советских законов, которые, однако, в то время гражданскими отношениями, в смысле их регулирования, мало интересовались. В середине 1920 г. издается Положение о народном суде РСФСР (С. У. № 83, ст. 407). Это Положение кладет основу ныне действующей у нас процессуальной системы с тем, однако, отличием, что принцип вмешательства государства в частные отношения и контроля его над этими отношениями проводился в еще большей степени, чем это имеется в настоящее время. В 1920 г. источником прав, на основании которых народные судьи должны были разрешать споры, являлись декреты рабоче-крестьянского правительства, а в случае отсутствия таковых судья должен был руководствоваться социалистическим правосознанием. Ссылки в решениях на законы свергнутых правительств были категорически воспрещены (ст. 22). Положение резко ограничивало так называемое состязательное начало в процессе и указывало, что народный суд не ограничен никакими формальными доказательствами и от него зависит по обстоятельствам дела допускать те или иные доказательства или потребовать их от третьих лиц (ст. 24). Тяжущимся разрешалось во

все время процесса как изменять основания иска, так и расширять иски новыми требованиями и привлекать на сторону истца или ответчика новых лиц. Так назыв. принцип диспозитивности, поскольку речь шла о гражданских правоотношениях, был, конечно, допущен: производство дела в народном суде начиналось по заявлению граждан (ст. 53), однако в равной мере оно могло начаться и помимо желания заинтересованных граждан по предложению исполкомов, должностных лиц и по усмотрению самого суда. Уже тогда принципиально была отвергнута апелляционная инстанция, решения судов первой инстанции были окончательными и подлежали лишь кассационному обжалованию или отмене в порядке надзора (ст. 76).

Вообще, как мы уже сказали, и это особенно подчеркивал докладчик при прохождении Г. П. К. во ВЦИК'е, в Положение о народном суде 1920 г. уже были заложены те принципы, которые, отчасти с некоторыми смягчениями и дополнениями, но все же полностью легли в основу ныне действующего Г. П. К., вступившего в силу с 1 сентября 1923 года.

II. Ныне у нас установлена, согласно Положения о судоустройстве РСФСР 1926 г. (С. У. 26 г. № 85, ст. 624) и в соответствии с постановлениями ЦИК'а СССР об общих основах судопроизводства (С. З. и Р. 25 г. № 23, ст. 203), единая система судов, разбирающих как уголовные, так и гражданские дела. Разделение происходит только в высших инстанциях в том смысле, что здесь образуются особые коллегии по гражданским делам (ст. I). Согласно Положения о судоустройстве РСФСР и др. союзных республик, гражданские дела рассматриваются у нас народными судьями, губсудом и гражданской коллегией Верховного суда республик, а в автономных республиках, не имеющих губернского деления, действуют лишь нар. суды, а высшей инстанцией является главный суд. Компетенция указанных судов разделяется в двух направлениях. Во-первых, они для известной категории дел являются судами первой инстанции; с другой стороны, губсуд и Верхсуд являются кассационными инстанциями для дел, рассматриваемых в нарсудах или губсудах. В виде основного правила ведению народного суда подлежат все дела, возникающие вообще из гражданских правоотношений, за исключением тех, которые отнесены к ведению губ. или Верхсуда в качестве первой инстанции. Эти из'ятия довольно обширны: губсуд в качестве первой инстанции рассматривает все дела по искам на сумму свыше двух тысяч р. Кроме того, по характеру сторон, ему непосредственно подсудных, дела по искам к государственным органам или должностным лицам об убытках, причиненных незаконными действиями; дела по искам, пред'являемым к уездным исполнительным или городским комитетам и, наконец, по роду дел споры по искам, вытекающим из договора товарищества, авторского права, из права на промышленные изобретения, на товарные знаки, на модели и фирмы. Верховному суду, в качестве первой инстанции, подсудны дела по искам к народным комиссариатам или приравненным к народным комиссариатам центральным учреждениям и губернским исполнительным комитетам.

Несмотря на признание принципа единства суда, закон в известных случаях допустил организацию специальных судов— или по соображениям особого социального уклада известных правоотношений, или в целях усиления регулирующего воздействия суда на известные правоотношения. В силу этого вообще из'яты из компетенции гражданских судов споры по делам, связанным с нарушением Земельного кодекса, а равно и дела по спорам между государственными учреждениями и государственными предприятиями. Эти дела разрешаются особыми судами в лице земельных комиссий и арбитражных комиссий при СТО и ЭКОСО.

1) За исключением дел, производимых в порядке бесспорном или в порядке сокращенного производства, народный судья рассматривает гражданские дела при участии двух заседателей. З а с е д а т е л и — отнюдь не присяжные прежнего времени: они не только высказываются о фактическом положении дела, но вместе с судьей участвуют в разбирательстве всех дел и вместе с ним коллегиально выносят решение по существу. Заседателями в народном суде могут быть все граждане СССР, обладающие избирательными правами, заседателями же в губернском суде могут быть лишь те, которые имеют двухгодичный стаж работы в общественных, профессиональных организациях (ст. 18 и сл. Положения о судоустройстве). По линии Г. п., в качестве должностных лиц, состоящих при народном суде, нас интересуют еще судебные исполнители, задача которых— приводить в исполнение в принудительном порядке решение гражданского суда. Судебные исполнители состоят при губсудах (ст. 91). Судебные исполнители при исполнении возложенных на них обязанностей прибегают, в случае необходимости, к содействию органов милиции (ст. 96). Таким образом, через них устанавливается связь по гражданским делам между органами судебными и общими органами государственного принуждения.

2) Особо широко у нас участие прокуратуры в гражданских делах. Цель этого участия—ограждение интересов государства и трудящихся (Пол. о судоустр., ст. 59 п. д). К этому вопросу нам еще придется в дальнейшем вернуться, здесь же укажем, что на прокуратуре, в области гражданского процесса, на основании особых о сем постановлений, лежит обязанность как широкого участия в судебных заседаниях и дачи заключений по гражданским делам, так и надзора за производством этих дел и, наконец, принадлежит право по собственной инициативе опротестовывать решения как в кассационном порядке, так и в порядке надзора. В равной мере надзор за судебной низшей инстанцией принадлежит суду высшей инстанции.

3) Наконец, при губсудах состоит государственный *нотариат*. По Положению о государств. нотариате (постановл. Совнаркома РСФСР от 24 нояб. 1926 г. С. У. 26 г. № 74, ст. 576), на нотариальные конторы возложено (ст. 9): нотариальное удостоверение сделок, при этом нотариусы обязаны следить за тем, чтобы удостоверение сделки не противоречило закону, и проверять право- и дееспособность как физич., так и юридич. лиц, участвующих в сделке (ст.ст. 14, 15, 34, 35, 36); совершение всевозможных протестов, в том числе—протестов векселей; удостоверение некоторых фактов, имеющ. юридич. значение; засвидетельствование подписей и копий актов; некотор. др. нотар. действия и, наконец—регистрация арестов, налагаемых на строения и право застройки, а равно выдача залоговых свидетельств на эти об'екты. При этом эти действия совершаются только в отношении строений, находящихся в пределах городов (74).

Нотариусы состоят на государств. службе, они назначаются председателем губсуда и подчинены надзору и контролю губсуда, которому приносятся жалобы на действия нотариусов.

В местах, где имеется несколько нотар. контор, наложение арестов на строения сосредоточивается в одной конторе (ст. 4), что облегчает проверку задолженности соотв. имущества.

III. Общие начала нашего Г. п. Г. П. К. вступил в действие 1 сентября 1923 года, т.-е. на полтора года позднее признания у нас вольного рынка и, следовательно, гражданско-правового оборота. Как сказал покойный наш процессуалист проф. Васьковский, принятие начал Г. п., свойственных законодательству всех стран (начало диспозитивности и начало состязательности), с неизбежностью вытекает из признания гражданско-правового оборота, а следовательно, и гражданско-правовой автономии. По тем же соображениям эти начала были восприняты Г. П. К. Однако, если у нас в отношении материального гражданского права наше советское государство не остается равнодушным зрителем частных имущественных отношений и регулирует их весьма интенсивно как в интересах государства, так и в целях ограждения экономически слабого, то и в деле построения Г. п. это начало контроля государства над гражданско-правовыми отношениями проявилось в неменьшей степени и выразилось в частичном усилении так называемого следственного начала, а вместе с тем и в значительном ограничении процессуальной автономии граждан по сравнению с тем, что мы имеем в западно-европейских законодательствах.

1) Начало диспозитивности получило свое выражение в ст. 2 Г. П. К. Суды приступают к рассмотрению дел по заявлению заинтересованной в том стороны. Однако, по той же статье гражданское дело может возникнуть и по инициативе прокурора, который вместе с тем в праве вступить в дело, уже начатое, в любой стадии процесса, если по его мнению этого требует охрана интересов государства или трудящихся масс. Таким образом, гражданские дела у нас могут возникнуть или продолжаться и помимо воли заинтересованных лиц. Вместе с тем и свобода распоряжения гражданскими правами ограничена у нас для истца или ответчика в том смысле, что принятие отказа стороны от принадлежащего ей права и отказа от судебной его защиты, по той же ст. 2, зависит от суда. Наконец, суд может присудить истцу и больше, чем он просит, если он признает это правильным (ст. 179).

Точно так же и *состязательное начало* несколько сужено по сравнению с кодексами западно-европейскими. Правда, и там оно никогда не исключало своего антипода—так называемое следственное начало,—но их соотношение у нас складывается с большим перевесом в пользу последнего. По ст. 5, „суд обязан всемерно стремиться к уяснению действительных прав и взаимоотношений тяжущихся, почему, не ограничиваясь представленными об'яснениями и материалами, он должен, посредством предложенных сторонам вопросов, способствовать выяснению существенных для разрешения дела обстоятельств и подтверждению их доказательствами, оказывая обращающимся к суду трудящимся активное содействие к ограждению их прав и законных интересов, дабы юридическая неосведомленность и подобные тому обстоятельства не могли быть использованы им во вред“. Как известно, в нашем дореволюционном суде суд не в праве был по своей

инициативе подыскивать доказательства, и это лежало всецело на самих трудящихся. Однако, и такое широкое применение следственного начала, конечно, как мы уже сказали, не исключает в основе своей признания начал состязательности в процессе. Эта мысль определенно выражена в ст. 118, которая указывает, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений. Инициатива суда в собирании доказательств является лишь дополнительным правом суда и вместе с тем его обязанностью, в качестве органа пролетарской юстиции (ст. 118, 121).

Аналогично течениям, которые уже наметились в законодательстве Запада, в особенности в новеллах по австрийскому процессу, Г. П. К. значительно смягчает формальные строгости, обставляющие процесс. Он допускает возможность изменений оснований иска, т.-е. перемену ссылок на те правоотношения, из которых иск вытекает. Он допускает также увеличение или уменьшение требования по иску в течение всего процесса (ст. 2), но, конечно, это не означает, что он допускает изменение самого предмета иска, ибо это означало бы возможность пред'явления неожиданных исков без предупреждения ответчика, что противоречило бы тем мероприятиям, которые выдвигает Г. П. К. для обеспечения возможности защиты со стороны ответчика. Вместе с тем Г. П. К. дает, правда, общую директиву, но чрезвычайно энергичную в смысле борьбы против попытки использовать правила Г. п. в целях неосновательного затягивания дел: „Стороны обязаны, говорит ст. 6, добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. Всякое злоупотребление и заявление, имеющее целью затянуть или затемнить процесс, немедленно пресекаются судом". Т. обр., не конкретизируя, Г. П. К. дает возможность суду бороться с попытками злостно затягивать процесс.

Всецело проведено нашим Г. П. К. начало гласности в производстве дел. Разбирательство дел происходит публично и устно. Разбирательство при закрытых дверях допускается только, если по обстоятельствам дела публичность разбирательства может оказаться нежелательной с точки зрения охраны публичного интереса, а также, если обстоятельства дела касаются интимной жизни стороны (94, 95).

2) *Источники*, на основании которых наши гражданские суды должны разрешать споры по делам гражданским, указаны в ст. 3 и 4 Г. П. К. „Суд обязан разрешать дела на основании действующих узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства, а также постановлений местных органов власти, изданных в пределах предоставленной им компетенции. За недостатком узаконений и распоряжений для решения какого-либо дела суд решает его, руководствуясь общими началами советского законодательства и общей политикой рабоче-крестьянского правительства" (ст. 3, 4). Здесь существенно отметить отличие от Положения 1920 г.: в то время, как там говорилось о „социалистическом правосознании", здесь говорится об „общих началах советского законодательства и политики правительства". Как указывал докладчик во ВЦИК'е при прохождении Г. П. К., это различие принципиальное; оно должно устранить личное усмотрение и личные настроения судьи и заставить его, в случае отсутствия специальных законов, проводить те начала, которые положены в основу закона и в основу всей политики советского правительства, как устойчивая, отчетливая линия.

К характеристике источников нужно добавить еще те указания, которые дает по этому вопросу Вводный закон к Гражданскому кодексу. Суд не в праве применять распространительное толкование закона, за исключением тех случаев, когда этого требует охрана интересов государства и трудящихся масс. Ему воспрещено также толкование постановлений Кодекса на основании законов свергнутых правительств и практики дореволюционных судов (ст. 5 и 6).

При рассмотрении договоров и актов, совершонных за границей, суд принимает во внимание законы, действующие в месте совершения договора или акта (норма частного международного права, ст. 7), при этом, хотя Г. П. К. этого и не говорит, но несомненно, что эти иностранные нормы применяются у нас лишь в том случае, если они не противоречат нашему общественному порядку и основам нашего социального строя. Дальнейшее урегулирование последнего вопроса, как указывает ст. 7, зависит от соответствующих конвенций с иностранными государствами.

IV. *Представительство на суде*. Г. П. К. знает для этой цели те же фигуры, которые известны и Западу, а именно: в ст. 16 он указывает на членов коллегии защитников (адвокатов), а также на руководителей и постоянных сотрудников коллективов, т.-е., по существу, представителей всевозможных организаций и учреждений, обладающих правами юридического лица. Но на ряду с этими обычными правилами Г.П.К. указывает еще, что представителями сторон могут быть уполномоченные профсоюзов по делам своих членов, а равно и во-

обще граждане, поскольку их допустит суд к представительству по данному делу. На Украине профсоюзы могут представлять на суде и интересы трудящихся, не состоящих членами профсоюза. Там допущены также к представительству комитеты незаможних (бедняцких) селян.

Адвокатура, согласно Положения о судоустройстве, организована у нас в виде коллегии или, точнее, ассоциации защитников по гражданским и уголовным делам, которая состоит при губсудах (ст. 80). Члены коллегии защитников первого состава утверждаются президиумом губисполкома по представлению губсуда. В дальнейшем они пополняются по выбору президиума коллегии. Президиуму принадлежит надзор за деятельностью защитников, а равно и дисциплинарная власть над ними. Профессия защитника, в виде правила, не совместима с занятием должностей в государственных предприятиях и учреждениях, за исключением, однако, занятия должностей по выборам, профессуры и преподавания юридических наук, юрисконсульства в государственных учреждениях и государственных предприятиях. Члены коллегии защитников получают свой гонорар по соглашению с доверителем. Однако, рабочие государственных и частных предприятий и служащие государственных учреждений и предприятий имеют право оплачивать услуги по таксе, устанавливаемой Наркомюстом (ст. 89), а лица, признанные судом неимущими, пользуются защитой бесплатно (ст. 89).

Г. Движение процесса. 1) Правила о местной подсудности, как вопрос технический, естественно разрешается у нас так же, как это принято и на Западе. В виде основного правила, иски пред'являются по месту жительства ответчика (ст. 25), а к юридическим лицам—по месту нахождения их исполнительных органов. Знает также Г. П. К. право истца пред'явить иск по месту исполнения договора (ст. 28) и т. д.

В виде общего правила, у нас принят принцип словесности для разбора гражданских дел, но в губсуде иск начинается с подачи в письменной форме соответствующего искового заявления. Иски у народного судьи могут начаться на основании записи словесного заявления истца (ст. 75).

В борьбе против неизбежной волокиты, связанной со спорами и пререканиями о подсудности, Г. П. К. не допускает пререканий о подсудности между различными судами. Если суд не признает себе подсудным дело, то он возвращает исковое заявление и указывает истцу, в какой суд он должен обратиться. Это указание для обозначенного суда является обязательным (ст. 31).

В соответствии с общепринятыми правилами Г. П. К. допускает соединение нескольких исков одного истца к одному ответчику (ст. 173), соучастие в процессе лиц, заинтересованных в том же правоотношении (ст. 153), и участие или привлечение в качестве „третьего лица" лиц, на правах коих может отразиться решение по делу (ст. 168 и 166). В последнем случае закон идет так далеко, что допускает замену первоначального истца или ответчика другим лицом, не прекращая дела, если во время производства обнаружится, что иск пред'явлен не тем лицом, которое имеет право на данный иск, или не к тому лицу, которое по иску отвечает (ст. 156).

По ряду споров истец может просить суд во всяком положении дела *об обеспечении иска*, за исключением случаев, когда иск пред'является ко всякого рода государственным учреждениям или предприятиям. Обеспечение иска допускается: а) когда иск достаточно обоснован пред'явленными документами, и б) когда непринятие мер обеспечения иска может повлечь за собой для истца невозможность получить удовлетворение или когда промедление сделает затрудненным или невозможным исполнение решения. Просьба об обеспечении иска разрешается народным судьей или губсудом, разбирающим дело без вызова противной стороны в тот же день (ст. 83, 86). Когда обеспечивается иск, пред'явленный к частному лицу государственным предприятием или учреждением, то суд, в виде обеспечения, может допустить назначение истцом своего представителя для наблюдения за правильным ходом предприятия (88 ст.). Последнее является новинкой нашего Г. П. К.

2) Дешевизна судопроизводства и материальная доступность судебной защиты особенно привлекала внимание авторов Г.П.К. В настоящее время расходы по ведению дела, согласно ст. 43, состоят только из судебных пошлин, гербового и канцелярского сбора и расходов по производству дела. При этом вовсе освобождены от уплаты судебных пошлин, сборов и расходов по делу: а) государственные органы и государственные предприятия, состоящие на госбюджете, а равно и коммунальные предприятия, не эксплоатируемые на коммерческих основаниях; б) дела по взысканию зарплаты и средств на содержание (алименты) и в) освобождены также все трудящиеся, признанные постановлением суда неимеющими достаточных средств для уплаты судебных пошлин.

3) *Вызов в суд* ответчика в порядке вручения ему повестки и т. д. также построен в Г. П. К. на обычных основаниях, однако приняты некоторые меры, чтобы и здесь из-

бегнуть излишних формальностей или непреодолимых препятствий по формальным основаниям. Повестка может быть послана заказным пакетом по почте. Суд может поручить вручение повестки другому тяжущемуся по его просьбе. Повестка может быть вручена, если ответчик не находится у себя в момент доставки повестки, кому-нибудь из совместно с ним проживающих или домоуправлению по месту жительства ответчика. Г. П. К. не останавливается также пред неизвестностью местопребывания ответчика. В этом случае суд не обязан ожидать извещения о действительном получении повестки, а назначает дело к слушанию по поступлении в суд копии повестки с надписью домоуправления последнего известного местожительства ответчика о получении повестки (ст. 66 и сл.).

Неявка стороны при условии доставления повестки, как и всюду, не является препятствием к разбору и решению дела (ст. 98), однако, в отличие от нашего дореволюционного судопроизводства, Г. П. К. РСФСР не знает так-наз. *заочного производства*, т.-е. не дает права отсутствующей стороне подавать особый отзыв на состоявшееся решение с просьбой пересмотреть решение в той же инстанции. Допускается лишь кассационное обжалование такого заочного решения, как и всякого иного. В этом отношении Г. П. К. РСФСР отличается от Г. П. К. Украины, который знает заочное решение в указанном выше техническом смысле слова.

Относясь безразлично к явке сторон к разбору дела, Г. П. К. делает исключение для дел по истребованию содержания неимущим или нетрудоспособным супругом или детьми и также по делам о зарплате вообще. В этом случае суд может постановить о принудительном приводе ответчика, однако, только после вторичного вызова с соответствующим предупреждением (ст 101).

4) На системе *доказательств*, допустимых в нашем процессе, отразились не только новейшие течения в этой области на Западе, но и своеобразие нашего правопорядка. На общих основаниях допускаются свидетельские показания, при чем дача свидетельских показаний является обязанностью гражданина. Никто не имеет права отказываться от свидетельства на суде, за исключением случаев, когда сообщение требуемых фактов сопряжено с нарушением государственной или судебной тайны (ст. 129). Если вызванный судом свидетель не явится по неуважительной причине, то подвергается денежному штрафу от 3 до 10 р., а при вторичной неявке—принудительному приводу и денежному штрафу в двойном размере (ст. 49).

Г. П. К., конечно, совершенно чужд системе формальных доказательств, т.-е. не обязывает суд определенной расценкой пред'являемых ему доказательств. В этом отношении постановка экспертизы и правила о письменных доказательствах у нас обычные, но, конечно, поскольку в силу Гражданского кодекса есть права, которые не могут доказываться свидетельскими показаниями, или же права, на которые требуется обязательная письменная или даже нотариальная форма, суд, естественно, связан этими положениями и в случае отсутствия требуемой гражданским законом формы не в праве признать наличие соответствующих прав. Разделение церкви от государства, естественно, привело к устранению в суде присяги.

Г. П. К. не упоминает формально о судебном признании, как о доказательстве, имеющем бесспорное значение. Однако, он не исключает такие признания, которые должны и могут служить основанием для решения дела, поскольку они исходят от самого заинтересованного лица.

Не упоминает также наш процессуальный закон об особой доказательной силе торговых книг. В нашей литературе высказано мнение (см. Раевич, Еж. Сов. Юст. 23 г. № 47), что торговые книги во всяком случае могут иметь значение письменных доказательств, несмотря на то, что это прямо не указано в законе. Однако, с этим вряд ли можно согласиться. Не все, что написано, является письменным доказательством в смысле процессуальных норм. Для этого письменное доказательство должно содержать волеиз'явление, касающееся правоотношения, или заявление, удостоверяющее определенный факт. Торговые книги являются лишь технической записью счетов, производимых заинтересованным лицом для самого себя, и в этом смысле они сами по себе „письменным доказательством“ волеиз'явления не являются. Однако, книги ведутся согласно закона и по правилам бухгалтерии. Они уже в силу этого обладают известной об'ективной достоверностью, и поэтому суд, конечно, не лишен права принять их во внимание как и всякое иное обстоятельство, об'ективно свидетельствующее об известных фактах. При таком понимании, торговые книги всюду могут служить доказательством, поскольку закон прямо не требует, чтобы по делу представлялись исключительно письменные доказательства.

Г. П. К. допускает *обеспечение доказательств* и до пред'явления иска в тех случаях, когда лицо имеет основание опасаться, что представление необходимых для него доказательств сделается впоследствии невозможным или затруднительным

(ст. 123). Просьба об обеспечении доказательств принимается к рассмотрению, если заинтересованное лицо укажет те обстоятельства, в подтверждение которых должны послужить доказательства, и вместе с тем те правоотношения, которые дают основание для такой просьбы (125). Если заинтересованное лицо по обстоятельствам дела не может еще указать, к кому именно оно пред'явит иск, то, в случае крайней срочности, дело об обеспечении доказательств рассматривается и без вызова ответной стороны (126).

5) Г. П. К. знает обычное разделение постановлений суда на *решения* по делу и на *определения*, которые выносятся по частным вопросам, связанным с делом. Г. П. К. особо оговаривает (249), что частное определение по исковым делам подлежит обжалованию отдельно от кассационной жалобы по решению лишь в случаях прямо определенных в законе. Однако, на практике перечень этих случаев оказался явно недостаточным, и в настоящее время практика считает, что самостоятельному обжалованию во всяком случае подлежат те определения суда, которыми преграждается возможность дальнейшего движения дела, как, например, определение о прекращении дела, об отказе в восстановлении срока и т. п. Такое распространительное толкование само собою разумеется, ибо в этих случаях, при невозможности подать частную жалобу, сторона вообще была бы лишена судебной защиты, так как самое решение не может вообще состояться.

Г. П. К. не останавливается подробно, но все же, несомненно, знает и прямо упоминает в ст. 210 *об окончании дела миром*. Нашему праву, несомненно, известны как внесудебная мировая сделка, т.-е. сделка, ликвидирующая прежнее правоотношение и заменяющая его новым, так и окончание дела миром на суде, т.-е. таким же соглашением сторон, но при разборе дела в судебном заседании. В последнем случае закон придает такому мировому соглашению особое значение, и во исполнение его стороны могут, согласно той же 210 ст., просить суд о выдаче судебного приказа к понудительному исполнению без особого иска о нарушении мировой сделки.

6) Как мы говорили уже выше, наше процессуальное право не знает апелляционных инстанций. Поэтому при первоначальной разработке Г. П. К. представлялось последовательным придавать решениям первой инстанции окончательную силу и приводить таковые, в виде правила, *немедленно в исполнение* (ст. 186). Однако, практика показала, что, несмотря на последовательность такого положения, проигравшая сторона слишком часто оказывалась в неосновательно тяжелом положении, когда дело кассировалось, а между тем решение было приведено в исполнение. В силу этого, по постановлению ЦИК'а от 5 мая 1925 г., 186 и след. статьи изменены ныне в следующем смысле. Решение суда первой инстанции подлежит исполнению в том случае, когда истек срок для обжалования, а в случае подачи кассационной жалобы, лишь после благоприятного решения кассационного суда. На Украине ст. 186 с самого начала была редактирована в этом смысле. Таким образом сейчас установлено то же общее правило, как если бы у нас были признаны инстанции апелляционные, и затем лишь в виде исключения указаны случаи, когда решение подлежит немедленному исполнению, а именно: а) по искам о зарплате и алиментах, б) по искам, основанным на документах, дающих право испросить судебный приказ, и в) по искам, признаваемым ответчиком. Кроме того, суд, по просьбе истца, может допустить немедленное исполнение по решениям: а) основанным на документах, засвидетельствованных или совершонных нотариальным порядком или признанных ответчиком, б) по искам об освобождении помещения, за истечением срока найма и в) когда по особым обстоятельствам от замедления в исполнении решения может последовать значительный или непоправимый ущерб для взыскателя.

Немедленное исполнение решений, постановленных против государственных органов, т.-е. государственных учреждений и государственных предприятий, кроме исков о заработной плате и по опротестованным векселям, вообще не допускается (186, 187, 187 а, б, в, г в новой редакции).

Г. П. К. ввел своеобразный метод раз'яснения или *дополнения состоявшихся* судебных решений. В течение 7 дней со дня решения каждая из сторон может просить суд о постановлении дополнительного решения в случае, если по какому либо исковому требованию не последовало решения, или если суд, разрешив вопрос о праве, не указал в точности размера присужденного взыскания или предмета, подлежащего передаче (181). Вместе с тем суд и по собственной инициативе может раз'яснить и истолковать вынесенное им решение. Подача просьбы об истолковании решения не ограничена никакими сроками до момента его исполнения (185). По собственной инициативе суд в праве отсрочить или рассрочить исполнение, учитывая имущественное положение сторон или всякое иное обстоятельство по делу.

VI. Особые производства. 1) Наш закон не знает особых правил о производстве дел по торговым сделкам. Между тем именно

на почве торгового оборота вопрос о применении ускоренного или упрощенного производства по некоторым делам является особо актуальным, ибо в торговом обороте часто запоздалое получение причитающихся сумм равносильно полной их потере. Г. П. К. учел это обстоятельство и независимо от того, касается ли дело торговых или иных отношений, признал для ряда случаев возможность применения особо упрощенного порядка судопроизводства в виде постановления суда *о выдаче судебного приказа*. Дела такого рода всегда, независимо от размера претензий, рассматриваются народным судом, т.-е. инстанцией наиболее доступной для населения (213). Дело в этом случае рассматривается без вызова ответчика, и решение оформляется немедленно в виде судебного приказа, который имеет силу исполнительного листа, по которому, как известно, возможно немедленно получить в принудительном порядке удовлетворение. Такие судебные приказы, согласно 210 ст., применяются ко взысканиям денег или к требованиям о возврате или передаче имущества, основанным: а) на протестованных векселях, б) на актах, для которых установлено обязательное нотариальное удостоверение, в) на мировых сделках всякого рода, совершенных в судебном порядке, г) на соглашениях о размере содержания детям и супругу, д) на расчетных книжках на зарплату, е) по просроченным ссудам по сельско-хоз. кредиту, з) по счетам на квартирную плату, просроченную трудящимся свыше 2-х мес. и свыше 7-ми дней лицами, жив. на нетрудов. доход. Однако, и при наличии таких претензий производство в порядке выдачи судебного приказа не допускается: 1) если требование обращено к государственному учреждению или к государственному предприятию, за исключением случаев, когда требование к государственному предприятию основано на протестованном векселе; 2) если со дня наступления срока требования прошло более 2 месяцев; 3) если для установления прав просителя необходимо представление дополнительных доказательств; 4) если ответственность должника не явствует из самого текста документа и 5) если исполнение обязательства, на коем основано требование, поставлено в самом документе в зависимость от условий, наступление которых должно быть предварительно доказано (ст. 211).

В последних 3 пунктах вполне основательно сделаны из'ятия, потому что закон имеет в виду обстоятельства, которые могут опорочить претензии, и наличие коих, во всяком случае, делает претензии не бесспорными. Применение судебного приказа в таких случаях могло бы привести к явной неправомерности. Метод судебного приказа особенно остер тем, что он исключает возможность приостановить решение, если даже у ответчика имеются возражения против претензий, обоснованные письменными доказательствами. Защищаться против такого приказа, имея такое возражение, можно лишь в порядке подачи кассационной жалобы (219 ст.), и затем, хотя на это Кодекс прямо не указывает, возможна, повидимому, и просьба о приостановке исполнения, если, конечно, письменные доказательства убедят суд в наличии обоснованных возражений против иска. На Украине ст. 219 разрешает просить в 7-дневный срок нар. суд об отмене приказа и о рассмотрениии дела в общеисковом порядке.

2) И наш закон знает ряд производств, известных под названием производств бесспорных, где суду приходится выносить постановления для констатирования или закрепления известных прав или обстоятельств без спора со стороны других лиц. Наш процессуальный кодекс принял все меры к тому, чтобы по возможности упростить и уничтожить формализм, связанный с такого рода производствами. Укажем кратко их перечень:

а) Гражданский кодекс весьма упростил особое охранительное производство по имуществу лица умершего и не требует утверждения в правах наследства в судебном порядке (ст. 431—435). Но поскольку наследование нашим законом признано, все же меры в том и другом отношении, хотя бы в упрощенном порядке, могут быть приняты. По этому поводу 194 ст. указывает, что в случае, если судья признает необходимым, он назначает хранителя к оставшемуся после умершего имуществу, преимущественно из наличных наследников. Согласно 430 и 433 ст. ст. Г. К., наследники приобретают наследство в силу заявления о том. Утверждения в правах наследства не требуется, но по просьбе заинтересованных лиц суд все же обязан вынести определение, коим удостоверяется переход наследственного имущества к соответствующим лицам (ст. 196).

б) По 204 и след. статьям установлено особое производство по внесению в суд предметов обязательства (*депозит*). Народный суд, не входя в поверку оснований взноса, делает надпись на представленном ему письменном обязательстве о произведенном взносе и об'являет о сделанном взносе лицу, в пользу которого взнос учинен (206). Вопрос о передаче взноса по назначению разрешается народным судьей по явке лица, для которого взнос предназначен, и по представлении документов, удостоверяющих право получения депозита.

3) Наше процессуальное право не знает правил о формальном производстве по делам о несостоятельности и тем более по организации конкурса по делам несостоятельных. Это явление нужно считать временным. Факт несостоятельности неоднократно предусмотрен в нашем законодательстве и является, между прочим, основанием для закрытия акционерных компаний и прочих юридических лиц. Вопросы о принятии особых мер по охранению имущества несостоятельного должника и по равномерному удовлетворению кредиторов несостоятельного, по предотвращению подложных отчуждений имущества в ущерб кредиторам, а также вопрос о наиболее рациональной реализации всей активной имущественной массы несостоятельных должников, являются актуальнейшими вопросами в особенности в области нашего торгово-промышленного оборота. Мероприятия в этой области, поскольку признан вольный рынок, поскольку у нас все более развивается кредитный оборот, совершенно необходимы. Издание таких законов, как мы полагаем, является вопросом лишь времени. Пленум Верховного суда счел необходимым возбудить о сем ходатайство пред правительством (Еж. Сов. Юст. 1924 г., № 29). Пока практика наша пытается с помощью всевозможных суррогатов так или иначе восполнить этот пробел (ликвидационные комиссии, так называемые ликвидкомы, см. гл. VIII).

VII. Обжалование и пересмотр решений. 1) Кассационными инстанциями, в зависимости от того, кто является первой инстанцией, служат у нас губсуд или Верховный суд. На всякое решение первой инстанции может быть подана недовольной стороной кассационная жалоба, при чем по такой жалобе решение может быть отменено (237), в случае: а) нарушения или неправильного применения действующих законов или б) явного противоречия решения фактическим обстоятельствам дела, установленным решавшим дело судом. Такая формулировка нашего закона соответствует общепринятым принципам кассации решения. Кассация именно тем и отличается от апелляции, что кассационный суд не входит в рассмотрение фактических обстоятельств дела и решает лишь вопрос о нарушении первой инстанцией закона, при чем, конечно, такие нарушения могут относиться как к материальному, так и процессуальному праву. Для подачи кассационной жалобы наш Г. П. К. дает чрезвычайно короткий срок: для обжалования решений народного суда 2 недели и решений губсуда—4 недели (238).

При рассмотрении кассационной жалобы суд не связан кассационными поводами, указанными в жалобе. Корректируя и здесь состязательное начало широкими диспозитивными полномочиями суда, Г.П.К. дает право кассационной инстанции отменить решение и по поводам, которые она сама усмотрит (244). Вместе с тем кассационная инстанция не только в праве утвердить решение, или отменить его полностью, или частью передать его на новое рассмотрение в ином составе суда первой инстанции, но вместе с тем может и сама изменить состоявшееся решение, что допустимо лишь в том случае, когда эти изменения вытекают из неправильного применения того или иного закона (246). Кассационные решения гражданской коллегии Верхсуда имеют обязательную силу по делу, по которому они состоялись. Безусловно обязательными для судов по другим делам эти решения не являются, и последние руководствуются ими лишь как указаниями авторитетной инстанции. Для того, чтобы получить раз'яснение закона при рассмотрении какого-нибудь дела, которое затем приобретает значение аутентического, а следовательно и обязательного для судов раз'яснения, коллегия Верхсуда должна приостановить дело и испросить такое раз'яснение о смысле закона у пленума Верхсуда (247). По поводу указанной компетенции пленума нужно отметить, что пленум Верхсуда выносит такого рода раз'яснение лишь по поводу дел, проходящих в подведомственных ему судах. Официальное же раз'яснение смысла закона по запросам, не связанным с определенным процессом, принадлежит не Верхсуду, а Народному комиссариату юстиции.

2) На ряду с кассацией, решения, вошедшие в законную силу, могут быть пересмотрены по общепринятым в процессуальном праве основаниям, а именно: а) когда открылись новые обстоятельства, имеющие существенное для дела значение, которые не были известны той и другой стороне; б) когда по делу установлены судебным приговором ложные показания свидетелей, преступные деяния сторон и т. п.; в) когда решение основано на документах, признанных впоследствии уголовным судом подложными. В указанных случаях право возбуждать дело о пересмотре и, следовательно, об отмене вошедших уже в законную силу решений принадлежит как заинтересованной стороне в процессе, так и прокурору республики или соответствующему губпрокурору или председателю губсуда (252 нов. ред.). Такого рода просьбы могут подаваться в Верхсуд стороной в процессе, независимо от срока, истекшего после вынесения решения, но во всяком случае не позднее месяца, когда установлены обстоятельства, могущие слу-

жить основанием для пересмотра.

3) Г. П. К. отличается тем, что он за органами государственной власти и суда признает широкую инициативу в деле возбуждения вопроса о пересмотре решений. По ст. 254 в ред. 26 г. прокурор республики, председатель Верховного суда и их заместители в праве истребовать из любого суда республики решение, вступившее в законную силу, для пересмотра в порядке надзора. Такое же право, по ст. 254 *а*, принадлежит губпрокурору и председателю губсуда в отношении судов соотв. губернии. При обнаружении в решении особенно существенного нарушения законов или явного нарушения интересов государства или трудящихся масс, вопреки прямого требования закона, дело соответственно вносится или в пленум губсуда, или в гр. касс. коллегию, или в пленум Верхсуда (254 *б* и *в*), которые или прекращают дело, или передают его в соотв. суд на новое рассмотрение. Возбуждение производств в порядке надзора ограничивается годовым сроком со дня вступления реш. в силу (254 *г*).

VIII. Исполнение судебных решений. 1) Порядок исполнения судебных решений, регулируемый Г. П. К., установлен не только для исполнения решений, выносимых нар - губ - и Верхсудами, но и специальными судами, как-то: арбитражными, земельными комиссиями и особыми сессиями по трудовым делам.

2) Должностным лицом, на которое возлагается у нас исполнение решений, является *судебный исполнитель*. Получив исполнительный лист, судебный исполнитель, прежде чем прибегать к понуждению, извещает о сем должника путем повестки, при чем должнику назначается короткий срок для добровольного выполнения решения. Для частных лиц этот срок установлен не свыше 7 дней, для государственных учреждений и предприятий от 2 недель до 1 месяца (257, 285). В связи с правилами об обращении взыскания на имущество должника, в процессуальном кодексе пришлось коснуться вопроса *об очередности удовлетворения претензий*, если наличного у должника имущества не хватит для их полной оплаты. Эта очередность устанавливается 266 статьей. Она указывает, что в первую очередь подлежит удовлетворению задолженность, предусмотренная ст. 101 Гр. код., т.-е. по заработной плате рабочим и служащим, по социальному страхованию и по алиментам. Во вторую очередь—недоимки по налогам и сборам, как общегосударственным, так и местным. После этого удовлетворяются претензии залогодержателей, буде таковые имеются, а после этого следуют претензии государственных учреждений и предприятий, а равно кооперативных организаций и акционерных о-в, акционерами коих могут быть только госпредприятия и кооперативы. Наконец, в последнюю очередь удовлетворяются все остальные претензии. Претензии, в пределах каждой из указанных групп, удовлетворяются равномерно и по возможности полностью преимущественно пред последующими.

На судебном исполнителе лежит обязанность произвести предварительный примерный расчет причитающегося вознаграждения. Если в течение 3 дней со дня составления расчета не поступит возражения со стороны взыскателя или со стороны должника, судебный исполнитель передает взыскателю деньги, согласно расчета. Если возражения поступят, то расчет переходит на рассмотрение народного судьи. Народному же судье обжалуются действия судебного исполнителя (267, 270). В связи с указанными вопросами Г. П. К. вплотную подходит к вопросу о несостоятельности должника. Как мы указывали выше, формального порядка производства дел о несостоятельности с приостановкой всяких разрозненных взысканий и с организацией единой ликвидации всей задолженности наш закон не знает. Однако, и здесь в раз'яснениях Верхсуда намечаются некоторые мероприятия. Так, по решению Верхсуда от 29/VI 1925 г. в случае, если какое-либо юридическое лицо, согласно устава, приступило к ликвидации и по его делам назначена ликвидационная комиссия, то судебный исполнитель приостанавливает действия по отдельным взысканиям и предоставляет этой ликвидационной комиссии произвести удовлетворение всех заявляемых претензий как уже присужденных, так и заявленных в виду открытия ликвидации. Несомненно, что в данном случае Верховный суд рассматривает такую ликвидационную комиссию как организацию, обязанную произвести уравнительное распределение имущества между всеми кредиторами, а приостанавливая действия судебного исполнителя по отдельным претензиям, это раз'яснение пресекает процесс разрозненного удовлетворения.

3) Весьма характерным для нашего права является вопрос о том, на какое имущество должника может *быть обращено принудительное взыскание* по гражданским претензиям. В этом отношении наше процессуальное право делает широкие из'ятия как в интересах малоимущих и трудящихся, так и в интересах неприкосновенности государственного имущества. Во-первых, установлен перечень имущества, которое вообще не подлежит аресту и продаже с торгов, а именно: а) необходимое для долж-

ника и находящейся на его иждивении семьи платье, белье, обувь, предметы домашнего обихода, б) орудия производства и инструменты, необходимые для профессиональных занятий, ремесла и мелкого кустарного промысла, в) необходимые орудия сельского хозяйства, одна корова, лошадь или заменяющий ее другой вид скота с необходимым на 3 месяца кормом, г) семена в количестве, необходимом для предстоящего посева, д) неснятый урожай, е) паевые взносы должника в потребительские общества и первичные сельскохозяйственные кооперативы (271). Сверх этого, согласно общепринятого правила, вообще нельзя обратить принудительное взыскание на имущество государственных учреждений, и неисполнение ими судебных решений может быть обжаловано лишь в порядке подачи жалоб органам, которым это государственное учреждение подчинено (286). Это правило отнюдь не распространяется на государственные предприятия, имущество которых в виде общего правила подлежит принудительным взысканиям совершенно так же, как и имущество частных лиц (287). Однако, в составе их имущества не подлежит принудительному взысканию все то, что, согласно ст. 22 Г. К., считается имуществом национализированным или муниципализированным, т.-е. оборудование, постройки и прочие части так называемого „основного капитала". Это имущество еще несколько расширяется статьей 16 декрета „о трестах", которая сюда относит вообще всякое имущество, не изнашиваемое в одном процессе производства. К нему 287 ст. присоединяет еще, в качестве неприкосновенного для взыскания имущества, средства для уплаты жалованья за истекшее до взыскания время, а также за 2 недели вперед.

Заботясь о сохранении производительных сил страны, Г. П. К. принимает меры против раздробления и разрушения предприятий при обращении на них принудительного взыскания. Даже если такое предприятие принадлежит частному лицу или кооперативу, то оборудование предприятия при продаже с торгов не подлежит раздроблению и должно быть продано как целое (272).

Ограждая интересы трудящихся, закон устанавливает пределы возможного обращения принудительного взыскания на причитающуюся трудящимся заработную плату (289). Совершенно освобождается от взыскания заработная плата в размере минимума заработной платы, установленного для данной местности. С излишков сверх этого минимума может удерживаться в удовлетворение претензии не свыше 50%, и то лишь в отношении претензий по содержанию членов семьи, и только 20% для всех остальных видов взыскания.

Поскольку наш закон не знает недвижимости, и право частной собственности на строения или право застройки у нас очень ограничено, вопрос о наложении запрещений по принудительным взысканиям на такого рода имущества является у нас второстепенным. Все же Г. П. К. установил для случаев, когда право на строение зарегистрировано в нотариальных отделах губернского суда и в коммунальных отделах, особый порядок взыскания. В этом случае одновременно с посылкой повестки должнику судебный исполнитель посылает в нотариальное отделение губсуда запрещение, и сумма взыскания, означенная в запрещении, после его получения в нотариальном отделении, обязательна для всех лиц, которые приобретают то или иное право на подвергшееся запрещению строение или право застройки после отметки этого запрещения в реестре нотариального отделения губсуда (298, 299). Эти упрощенные постановления, следовательно, в общем напоминают запрещения, налагавшиеся ранее по крепостным книгам на недвижимость. Согласно Полож. о гос. нотариате (ст. 73 и сл.), ведение реестров и наложение ареста возложено на первую нотар. контору в городск. поселении.

4) *Продажа имущества* при обращении на него принудительного взыскания производится с публичных торгов. С согласия должника и взыскателя, если дело касается товаров, таковые могут быть проданы через биржевого маклера на товарной бирже. По уставам наших кредитных учреждений и некоторых других крупных организаций, им, как известно, предоставлено такое право и независимо от согласия должника (300). Должнику предоставляется право указать судебному исполнителю, в какой очередности должна происходить продажа арестованного имущества (307). Если первые торги не состоятся, то кредитору, по претензии коего происходит продажа, предоставляется оставить непроданное с торгов имущество за собой по первоначальной оценке. Если он этим правом не воспользуется, то происходят вторичные торги.

IX. Арбитражные комиссии при СТО и ЭКОСО. Наш закон принципиально стоит на почве единства системы судов. Поэтому он отвергает особые коммерческие суды и вообще специальные суды для разрешения дел по торговому обороту. Однако, естественно у нас напрашивалось из'ятие из этого принципа в отношении споров, происходящих между государств. учреждениями и государств. предприятиями. До революции споры между ведомствами вообще не подлежали юрисдикции граждан-

ских судов, и в случае, если ведомства не достигали между собой соглашения, они подлежали рассмотрению первого департамента сената, т.-е. в инстанции административной юстиции. При концентрации основной массы предприятий в руках самого государства, междуведомственный и, особенно, оборот между государственными предприятиями столь обширен, что такой чисто административный способ разрешения споров, в особенности покоящихся на сделках торговых и гражданских, был бы технически невозможен. В виду этого наш закон и выдвинул здесь особый порядок рассмотрения таких споров, для чего учреждены так называемые арбитражные комиссии, которые в общем являются теми же гражданскими судами, но с расширенными правами в смысле административного вмешательства в правоотношения сторон и в смысле свободы сокращения или изменения их прав. В общем к их компетенции относятся споры между государственными учреждениями и государственными предприятиями независимо от народного комиссариата, которому они подчинены. Но в порядке дальнейшего из'ятия законодательство наше допускает и выделение споров между учреждениями и предприятиями, подведомственными одному народному комиссариату, которому также предоставлено для этой цели организовывать арбитражную комиссию, которая действует на тех же основаниях, как и общие арбитражные комиссии СТО и ЭКОСО, с той лишь разницей, что им подсудны в порядке обязательном лишь учреждения на госбюджете, государственные же предприятия обращаются к ним лишь по желанию. (На этих основаниях построено, между прочим, Положение об арбитражной комиссии при ВСНХ СССР, утвержденное ЦИК 12 февраля 1925 г.).

Арбитражные комиссии учреждаются при СТО СССР, при ЭКОСО РСФСР и при Обл. ЭКОСО, в целях рассмотрения круга дел по признаку подведомственности спорящих учреждений органу местному или правительству республики и, наконец, в отношении СТО СССР особо выделяются споры всесоюзных учреждений и предприятий, а также споры между учреждениями и предприятиями разных республик. (Губернск. арб. комиссии упразднены в 1926 г. С. У. № 35, ст. 284).

1) По Положению об арбитражной комиссии СТО СССР от 6 мая 1924 г., равно как и по Положениям об АК союзных республик, им подсудны „имущественные споры" госучреждений и госпредприятий с тем, однако, что из ведения арбитражной комиссии вообще из'яты следующие споры: споры, возникающие по операциям госбанка и госстраха; споры, вытекающие из договоров железнодорожной перевозки и почтовой пересылки; все иски по опротестованным векселям, кроме случаев, когда против векселя могут быть приводимы возражения, вытекающие из основания выдачи векселя; иски из договора о пользовании коммунальными услугами (трамваи, электричество, водопровод), а равно и пользование помещениями, каковые споры подсудны нарсудам и губсуду; и, наконец, споры по обложению налогами и повинностями всякого рода, как общегосударственными, так и местными, и споры с финансовыми органами по исполнению бюджета. Из указанного перечня дел, подсудных АК, а равно дел по характеру своему неподсудных, мы можем усмотреть, что компетенция арбитражных комиссий определяется, если не шире, то несколько иначе, чем компетенция гражданских судов. Там указаны „дела из гражданских правоотношений", здесь указаны „имущественные" споры, при чем из перечня из'ятий ясно видно, что споры эти могут покоиться как на гражданско-правовых основаниях, так и на основе публичного права. Таким образом, нужно признать, что арбитражным комиссиям подсудны и имущественные споры, покоющиеся и на публично-правовых актах; и действительно, арбитражные комиссии рассматривают дела об истолковании актов о национализации и муниципализации и о распределении в порядке административном национализированного и муниципализированного имущества между соответствующими государственными органами и государственными предприятиями.

2) Примером организации арбитражных комиссий в союзных республиках может служить Положение об АК ЭКОСО РСФСР от 12/I 1925 года. В виде правила, первой инстанцией, рассматривающей споры между государственными учреждениями и государственными предприятиями, за исключением предприятий обще-республиканского значения и центральных республиканских органов, являются местные арбитражные комиссии, состоящие в ведении областных ЭКОСО. В отношении последних дел первой инстанцией является Высшая арбитражная комиссия при ЭКОСО РСФСР (ст. 6). Особенностью в отношении компетенции местных арбитражных комиссий является то, что, кроме споров между государственными предприятиями и учреждениями, им подсудны также, при условии согласия на то сторон, споры государственных предприятий с кооперативными организациями не ниже губернского масштаба и со смешанными акционерными обществами (ст. 5).

3) В 1926 г. (С. У. № 2, ст. 5) изданы осо-

бые правила о производстве дел в арб. комиссиях. Сверх того ряд основных указаний дает Положение об АК от 12/I 25 г. Дела здесь возникают по заявлению заинтересованной стороны, в основу разбора дела положено состязательное начало с сильнейшими коррективами в смысле инициативы АК в деле выяснения обстоятельств спора. За недостатком закона АК должны руководствоваться „общими началами советского законодательства, а также экономической политики советской власти" (ст. 10). Вместе с тем арбитражные комиссии имеют исключительно широкие полномочия в смысле возможности ограничения прав, принадлежащих спорящим сторонам. В „интересах общегосударственных" им предоставлено право как постановить о рассрочке исполнения обязательства, так и о замене предмета исполнения и, наконец, что особо существенно, о полном или частичном освобождении от обязательства или от ответственности (ст. 16). На практике, как видно из опубликованных решений ВАК и АК, они этим правом пользуются весьма осторожно, дабы не вызвать потрясения дисциплины в договорном обороте, но все же нужно отметить, что здесь, в сфере договорных отношений, всецело замкнутых в среде государственных учреждений и государственных предприятий, вмешательство государства в оборот идет дальше, чем в оборот, где участвует кооперация и частные лица.

Несмотря на то, что наш закон не называет арбитражные комиссии судами, они, несомненно, являются таковыми не столько потому, что они обладают принудительной, в смысле подсудности, компетенцией, но главным образом потому, что решения их имеют принудительную силу и в случае невыполнения их приводятся в исполнение в порядке принудительном на основании исполнительных листов, выданных самими АК (см. правила 26 г., ст. 51 и сл.). Правила эти содержат ряд существенных изменений против Г. П. К.; так, напр., по ст. 41 допускается предварительное исполнение решения против всякого госоргана. По ст. 53 АК может обратить взыскание на бюджетное ассигнование, причитающееся госоргану, и т. п.

X. *Биржевые арбитражные комиссии.* Несколько иной тип арбитражных комиссий представляют арбитражные комиссии, учреждаемые при наших товарных и фондовых биржах. Деятельность их ныне регулируется постановлением ЦИК о биржах (С. У. 1925 г., № 69). До издания этого Положения эти арбитражные комиссии хотя и упоминались законом, но не имели точно установленной законом компетенции и рассматривались нашей судебной практикой как чисто добровольные третейские суды. В настоящее время, в силу указанного Положения, арбитражные комиссии бирж обладают принудительной для сторон компетенцией, а именно: им подсудны, независимо от желания сторон, все сделки, зарегистрированные на бирже. Сверх того, в порядке добровольной подсудности здесь может разбираться и любая сделка, зарегистрированная при бирже в порядке внебиржевой регистрации (ст. 91). Следовательно, в порядке добровольной подсудности биржевые арбитражные комиссии могут рассматривать почти всякую сделку по купле, продаже и поставке, так как подавляющая масса этих сделок регистрируется в порядке внебиржевой регистрации. Однако, по примечанию к той же статье, не подлежат рассмотрению комиссии те сделки из указанной категории, которые подсудны АК СТО или ЭКОСО, т.-е. все споры, где обе стороны являются госпредприятиями. Определение источников решений биржевых арбитражных комиссий тоже несколько иное, даже по сравнению с остальными арбитражными комиссиями. По ст. 92 биржевые АК при отсутствии указаний в законе руководствуются биржевыми правилами, а равно и торговой практикой, под которой нужно разуметь заведенные в торговле порядки, т.-е. по существу обычное в торговле договорное право. С изданием Положения 1925 года разрешился вопрос, имеют ли решения биржевых АК принудительную силу. Ныне, по ст. 93, на основании решения такой комиссии народный суд обязан выдать исполнительный лист применительно к тем же правилам, как выдаются исполнительные листы по решениям третейских судов. Решения арбитражных комиссий бирж могут в кассационном порядке быть обжалованы в губсуд или в Верхсуд, в зависимости от сторон в деле, на общем основании. Те же правила в 1926 г. изложены в ст. 203а и сл. Г. П. К.

XI. *Третейское разбирательство.* Поскольку наш закон предоставляет государственным судам широкую компетенцию не только в смысле разрешения споров, но и в смысле вмешательства в гражданско-правовые отношения, постольку он естественно должен был проявить отрицательное отношение к широкому применению добровольных третейских судов, ибо таким образом гражданский оборот уходил бы из-под контроля государственных судов. Все же жизнь настойчиво выдвигает этот способ разрешения споров, который по своей дешевизне и быстроте является в некоторых случаях незаменимым. В настоящее время этот вопрос разрешается Положением о третейских судах, изданным в 1924 г. 16 ок-

тября (С. У. 1924 г., № 78). Всякие споры о праве гражданском отныне могут быть, по соглашению сторон, переданы на разрешение третейского суда. Однако, исходя из вышеуказанных тенденций и опираясь на ст. 2 Г. К., в силу коей никто не может отказаться от защиты своих прав по суду, ст. 2-я настоящего Положения указывает, что всякое предварительное соглашение с заранее данным обязательством подчинить возможные споры по сделке или по сделкам третейскому разбирательству не является обязательным для лица, давшего такую записку. Обязательной третейская запись становится лишь в том случае, если она совершена или подтверждена тогда, когда спор между сторонами уже возник, при том непременном условии, если третейская запись, согласно 200 ст. Г.П.К., будет нотариально удостоверена. В этом случае решение третейского суда, поскольку оно вынесено с соблюдением установленных сторонами условий и правил Положения, имеет принудительную силу и приводится в исполнение путем получения в народном суде исполнительного листа (201). При этом при выдаче исполнительного листа суд проверяет как формальную правильность заключения третейской записи, так и соответствие состоявшегося решения закону. Отсюда, однако, не вытекает, как раз'яснил Верхсуд, что на решение третейского суда возможна кассационная жалоба· решение трет. суда и у нас окончательное, и обжалованию не подлежит.

Литерат. Комментарии: 1) *Александровского* и *Лебедева*, изд. Н. К. Ю. 26 г., 2) *Малицкого*, 26 г. Общие очерки: 1) *Александровского*, 2) *Рындзюнского* и 3) *Краснокутского*.

В. Шретер.

XIX. Уголовное судопроизводство СССР.

„Декрет о суде“ № 1, изданный через месяц после Октябрьского переворота,—24 ноября 1917 г.— в отношении порядка судопроизводства определил подсудность местных судов и отменил апелляционный порядок пересмотра приговоров и решений местных судов, а в остальном предоставил местным судам руководиться „законами свергнутых правительств“, „поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию“. Значительно более обстоятельным был распубликованный 12 января 1918 г. „декрет о суде № 2“, посвятивший особую, хотя и очень краткую (всего в 11 статей), главу „судопроизводству и подсудности“; этот декрет временно оставил в силе правила Судебных Уставов 1864 г., „поскольку таковые не отменены декретами Центр. Исполн. Комитета Рабочих, Солд., Крестьянских и Казачьих Депутатов и Совета Нар. Комисс. и не противоречат правосознанию трудящихся классов“. Но уже Положение о народном суде 30 ноября 1918 г., содержавшее в себе уже 98 статей, из коих на долю судопроизводства приходилось 63, запретило пользование дореволюционным законодательством; при этом широкий простор был оставлен на долю „социалистического правосознания“. Когда с переходом советской власти к новой экономической политике возникла потребность в кодификации советского права, одним из первых был издан Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, распубликованный 24 июня 1922 г. С самыми незначительными изменениями этот кодекс был принят 13 сентября 1922 г. Всеукраинским Центр. Исполн. Ком. Он же был принят с некоторыми отступлениями и в других республиках, ныне входящих в состав Союза ССР.

Когда советские республики об'единились в одно государство—СССР, то, по договору между ними, в число предметов ведения верховных органов власти СССР было включено „установление основ судоустройства и судопроизводства, а также гражданского и уголовного законодательства Союза“. Эта задача в отношении У. С. была выполнена постановлением Центрального Исполнительного Комитета об „Основах У. С. Союза ССР и союзных республик“ от 31 октября 1924 г.

Под У. С. союзный закон разумеет производство в уголовном суде не только по делам о преступлениях, но вообще по делам уголовного суда, которые могут закончиться принятием мер социальной защиты, ибо закон об „Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик“ знает меры социальной защиты, назначаемые уголовным судом, по предложению органов прокуратуры, в отношении лиц общественно-опасных независимо от привлечения их к судебной ответственности за совершение определенного преступления (ст. 22). Подобно закону об „Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик“, и закон об „Основах У. С. Союза ССР и союзных республик“ повсюду говорит не о наказании, а о мерах социальной защиты. Ряд статей закона об основах У. С. Союза ССР соответствует по значению своему тем началам, которые в качестве „основных положений“ выражены в гл. I Угол.-процесс. кодекса РСФСР.

Первая же статья закона устанавливает чрезвычайно важное начало, которое было совершенно чуждо правовой идеологии начала революции, когда нормам процессуального законодательства придавалось

лишь „инструкционное“ значение, а именно: начало производства уголовных дел в судебных учреждениях Союза ССР не иначе, как по нормам уголовно-процессуального законодательства.

За указанным основным требованием следуют нормы, устанавливающие: распространение, по общему правилу, действия уголовных законов лишь на преступления, совершонные после их издания; запрет судам отказывать в производстве уголовных дел под предлогом отсутствия, неполноты, неясности или противоречия относящихся к ним законов,—другими словами, предоставление судам права и возложение на них обязанности толкования законов и применения уголовных законов по аналогии к общественно опасным деяниям, которые прямо ими не предусмотрены; прекращение уголовного преследования при устранении самого предмета уголовного дела (т.-е. вопроса, виновен ли обвиняемый и если виновен, то подлежит ли наказанию), за смертью обвиняемого, за истечением давности и т. д.; контроль суда и прокурора над законностью содержания под стражею (причем предусмотрен особый порядок производства и утверждения арестов, производимых органами Об'единенного госуд. политич. управления); так наз. систему местных наречий или систему разноязычия, в силу которой „рассмотрение на суде уголовных дел ведется, как общее правило, на языке большинства населения“, и, наконец, требование, чтобы обвинение в суде, отделенное от собственно судебной функции, поддерживалось особыми органами.

Допущением применения уголовного закона по аналогии к такому деянию, которое по своим признакам прямо не подпадает под уголовный закон, если оно представляется общественно-опасным, уголовному суду предоставляется известный простор для правового творчества для восполнения пробелов уголовного законодательства.

Весьма удачным нужно признать решение в законе об „Основах У. С. Союза ССР“ вопроса о языке; требуя, чтобы, по общему правилу, рассмотрение уголовных дел производилось на языке большинства местного населения, законодатель делает исключение для случая, когда обвиняемые принадлежат к национальному меньшинству; в этом случае суд обязан принять все доступные ему меры, чтобы обеспечить возможность ведения уголовного дела на языке обвиняемых (или обвиняемого).

В отношении к *доказательствам в уголовном процессе* закон об „Основах У. С. Союза ССР“ решительно отвергает какие бы то ни было формальные доказательства, т.-е. доказательства с заранее предустановленной силой, и предоставляет судьям оценивать доказательства „по внутреннему убеждению, основанному на рассмотрении всех обстоятельств дела“.—Если на Западе замечается стремление заменять присягу торжественным обещанием во всех случаях, когда свидетель того пожелает по религиозным побуждениям, то наш союзный закон категорически запрещает „клятву и присягу на суде“.

Из различных видов *подсудности* уголовных дел закон об „Основах У. С. Союза ССР“ ограничивается установлением принципа местной подсудности: „каждое дело подлежит рассмотрению в том суде, в районе которого было совершено преступление“. Напротив, определение подсудности по роду дел, рассматриваемых судебными учреждениями, названный закон предоставляет законодательствам союзных республик, и только для дел о государственных преступлениях устанавливается обязательная их подсудность губернским судам или судам, соответствующим губернским.

Оригинальной нормой советского законодательства о подсудности является запрет пререканий между судами о подсудности. „Мы, говорил докладчик по проекту закона об основах Уголовного судопроизводства, не допускаем волокиты в этом отношении и не позволяем, чтобы один суд сказал: отсылай дело к другому,—мол, это дело не мое, пусть его решает другой суд“.

Для стадии *предварительного исследования* дела союзный закон принял за „основы“ контроль прокуратуры над предварительным следствием и обязательность предварительного следствия, „как правило“, по всем делам, подсудным губернским и высшим судам. В РСФСР законом 16 октября 1924 г. был установлен перечень дел, по которым обязательно производство предварительного следствия, по тому соображению, что, как сказано в об'яснительной записке к проекту изменений и дополнений Уголовно-процесс. кодекса РСФСР, „производство предварительного следствия должно быть ограничено лишь делами, имеющими особо сложный и важный характер“, независимо от их подсудности.

К положениям о предварительном следствии закон об „Основах У. С. Союза ССР“, как это делает и Уголовно-процесс. кодекс РСФСР, приурочивает и нормы о мерах пресечения. Так же, как и УПК РСФСР, союзный закон допускает лишение свободы в качестве меры пресечения по делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено лишение свободы и притом, по общему правилу, на срок не более двух месяцев, но вместе с тем союзный закон вносит и две новые черты: он допускает: 1) лишение свободы „также в

случаях возбуждения в установленном порядке дела о признании обвиняемого общественно-опасным", 2) замену лишения свободы в качестве меры пресечения поручительством профессион. и иных рабочих, крестьянских и обществ. организаций.

Для стадии *судебного заседания* приняты за „основы", кроме отмеченной уже выше системы разноязычия, начало публичности (опять-таки по общему правилу, допускающему исключения в случаях, положительно указанных законодательством Союза ССР и союзных республик) и начало состязательности. Последнее прямо не названо, но оно нашло себе выражение в ст. 18 союзного закона, противопоставляющей обвинению перед судом защиту и обеспечивающей поддержание обвинения и представительство защиты. Однако, и здесь речь идет об общем правиле без ближайшего определения об'ема допускаемых из него исключений; закон говорит: „обвиняемым предоставляется право иметь при производстве дела в суде защитников", но оговаривает: „случаи недопущения участия защитников определяются законодательством союзных республик".

Так наз. защитительная тенденция нашла свое выражение в обязательности рассмотрения дела о преступлении, за которое может быть назначено лишение свободы на срок не ниже шести месяцев, в присутствии подсудимого, за исключением случаев прямо выраженного согласия подсудимого на слушание дела в его отсутствии, а также случаев, когда суд придет к убеждению, что подсудимый уклоняется от суда,— далее, в праве подсудимого на последнее слово и в праве подсудимого или его защитника, в случае изменения в суд. заседании первоначально пред'явленного обвинения, требовать приостановления слушания дела и направления его для нового предварительного расследования.

Относительно *приговора*, кроме того, что он должен быть основан на оценке судом по внутреннему убеждению всех обстоятельств дела в их совокупности, союзный закон ограничивается требованием только указания в приговоре, что совершено осужденным, и какая в отношении его определена судом мера социальной защиты. Напротив, закон не требует изложения мотивов приговора, в чем иностранные законодательства видят, с одной стороны, гарантию всестороннего обсуждения судом обстоятельств дела, с другой—материал для проверки правильности вывода суда (исключение делается для вердиктов присяжных заседателей, относительно которых предполагается, что отсутствие мотивировки их восполняется другими гарантиями). Однако, не требуя изложения мотивов приговора, союзный закон не исключает возможности такого требования со стороны законодательств отдельных республик. Практическими деятелями советской юстиции желательность изложения мотивов приговоров не отрицается; более того,—V Всероссийский с'езд деятелей советской юстиции принял резолюцию: „В отношении судебной работы губсудов надлежит стремиться к возможно большей обстоятельности и мотивировке приговоров и решений, не останавливаясь перед письменной оценкой доказательств".

Пересмотр судебных приговоров ставится союзным законом в зависимость от того, вошел или не вошел приговор в законную силу. Приговоры, не вошедшие в законную силу, пересматриваются в кассационно-ревизионном порядке.

Вопрос, живо обсуждаемый в литературе уголовного процесса и многократно ставившийся при обсуждении проектов судебной реформы в законодательных учреждениях различных стран, нужна ли апелляция, или рассмотрение дела по существу должно ограничиваться одною инстанциею, советским законодательством был с самого начала разрешен отрицательно. Уже декрет о суде № 1, распубл. 24 ноября 1917 г., постановил: „приговоры и решения местных судов (а других судов *этот* декрет и не устанавливал) окончательны и обжалованию в апелляционном порядке не подлежат". В этом случае советское законодательство пошло по пути, уже ранее намеченному швейцарским: от апелляции отказались законодательства кантонов Фрейбурга, Невшателя и Ваадта (любопытно, что это не единственная черта сходства советского законодательства о суде начала революционной эпохи и швейцарского законодательства—при всем, конечно, решительном различии их основных предпосылок). Союзный закон остался верен отрицательному отношению к апелляции: „апелляция не допускается", гласит ст. 25 закона.

Порядок пересмотра приговоров, принятый за одну из основ У. С. в СССР, назван кассационно-ревизионным потому, что он предполагает возможность отмены приговора не только по жалобе стороны, но и по собственной инициативе кассационной инстанции, которая, независимо от содержания жалобы (считая жалобою и протест прокурора), производит обозрение (ревизию) всех материалов по делу.

Основанием для отмены приговоров в кассационном порядке в той конструкции этого института, которая сложилась в Европе под влиянием французского примера, служит существенное нарушение закона материального или формального права;

к этому основанию сводятся и те поводы к отмене приговора в кассационно ревизионном порядке, которые названы в ст. 26 союзного закона. Однако, закон оговаривает: „в отношении судебных учреждений союзных республик, в порядке законодательств этих республик, могут быть установлены и другие поводы к отмене этих приговоров". Законодательства же союзных республик, по примеру Уголовно-процесс. кодекса РСФСР, определяют поводы к отмене приговора кассационной инстанцией широко: 413 ст. УПК РСФСР вводит в число поводов к отмене приговора недостаточность и неправильность произведенного следствия и явную несправедливость приговора; очевидно, что заключение о том и другом не может быть сделано без оценки фактических обстоятельств дела.

Чрезвычайно существенным в статье о кассации является положение, устанавливающее требование, обозначаемое в литературе У. С. выражением „ne pejus" („не должно быть хуже"). Согласно этому требованию, в случае нового пересмотра дела, после отмены приговора в кассационном порядке, не может быть усилена мера социальной защиты, избранная при первом рассмотрении дела, если только отмена предыдущего приговора не последовала по протесту прокурора. При отсутствии в Угол.-проц. код. РСФСР статьи, которая прямо выражала бы это начало, считалось, что не только при отсутствии протеста прокурора на отмененный приговор, но вообще во всех случаях отмены приговора не по мотивам жалобы осужденного (по основаниям, усмотренным самим кассационным судом) наказание при новом рассмотрении дела может быть усилено.

Приговоры, вошедшие в законную силу, пересматриваются в порядке надзора и в виду вновь открывшихся обстоятельств дела.

Условия для пересмотра приговора в порядке надзора определены чрезвычайно широко. Это—те же условия, какие установлены для кассации приговора, не вошедшего в законную силу, т.-е. существенное нарушение форм судопроизводства или законов материального права. Уточнение в условия пересмотра приговоров в порядке надзора вносят „Основы У. С. Союза ССР".

Пересмотр приговоров, вошедших в законную силу, при открытии новых обстоятельств, „Основы" допускают лишь по постановлениям верховных судов союзных республик и высших или главных судов автономных республик и Верховного суда Союза ССР; порядок этого вида пересмотра ближайшим образом не определяется.

Н. Полянский.

XX. Основные моменты развития советского права. С. п. возникло на основе той экономики, которая сложилась после Октябрьского переворота и установления диктатуры пролетариата, и развивалось вместе с ее развитием. В программе РКП (б), принятой VIII с'ездом партии еще в 1919 г., дана след. формулировка основного содержания новой экономики: экспроприация буржуазии и обращение в собственность советской республики, т.-е. общую собственность всех трудящихся, средств производства; централизация производства промышленных продуктов в руках государства; устройство советских хозяйств и поддержка сел.-хоз. кооперации и коммун; вовлечение в работу социалистического строительства среднего крестьянства и решительная борьба против эксплоататорских поползновений кулачества, опираясь на пролетарские и полупролетарские слои деревни; замена торговли планомерным, организованным в государственном масштабе, распределением продуктов производства; расширение экономического сотрудничества и политических связей с другими народами. Звено этой программы, которое выпало на одном из из этапов (НЭП), — это момент государственного распределения продуктов производства. Укрепление социалистической промышленности и кооперирование сельского хозяйства с этого этапа происходит в условиях распределения, совершаемого на началах режима свободной торговли, т.-е. в форме частной собственности. Так. обр., момент распределения продуктов производства определяет основной рубеж в развитии С. п. и делит его на два неравных сектора: С. п. до 1921 г. и последующее право, отлившееся в целую систему норм, соответствующую развитию экономики в условиях товарных отношений.

Экономика первого периода (военного коммунизма), основной чертой которой был момент общегосударственного распределения — продразверстка и плановое распределение продуктов промышленности, характеризуется преобладанием норм регулятивных, принудительных, исключавших действие легальных частных правоотношений. Развитие этих норм слагается из следующих трех моментов: отмена прежних правовых норм, короткий промежуток переходных правовых норм в ряде областей права и замена отмененных норм новыми на совершенно иной классовой основе.

Коренную ломку сразу пролетарская революция произвела в государственном устройстве, но в области уголовного и гражданского права на первых порах намечается известный переход; так, декрет о суде 1917 г. допускал для новых судов

руководство в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств, поскольку таковые не отменены революциею и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию; декрет о национализации промышленности (28 июня 1918 г.) допускал временную аренду национализированного предприятия прежними собственниками; допускалась торговля; как временная мера, декларировалась социализация земли и т. д. Борьба, которую должен был вести пролетариат против сопротивления буржуазии, и все более разгорающаяся гражданская война уже к середине 1918 г. привели к уничтожению всяких переходных правовых норм.

Из отдельных моментов в развитии С. п. первого периода необходимо остановиться на декларации прав трудящегося и эксплоатируемого народа III Всероссийского С'езда советов, принятой в январе 1918 г., общих положениях Конституции РСФСР 1918 г. и руководящих началах уголовного права, разработанных НКЮ в 1919 г., так как в этих документах особенно рельефно выражены правовые идеи этого периода. Представляя из себя самое красноречивое свидетельство социального переворота, произведенного пролетарской революцией, и являясь прямой противоположностью частнособственнической декларации прав великой буржуазной революции 1789 г., декларация прав 1918 г. чрезвычайно характерна, если подойти к ней с указанным нами критерием (отмены дореволюционного права, перехода к новому и полной замены новым). Устанавливая власть советов в центре и на местах и отменяя частную собственность на средства производства, декларация, с одной стороны, намечает такие конечные цели, как устранение деления общества на классы и установление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах, с другой — прокламирует такие переходные меры, как социализация земли, рабочий контроль до полной национализации средств производства в промышленности и транспорте и всеобщая повинность в целях организации народного хозяйства.

Эта программа намечавшихся правовых институтов, в целях организации экономики в ближайший отрезок времени после переворота, была, как известно, скоро отброшена ходом революционной борьбы, но отрицательная и вместе с тем принципиальная часть декларации,— отмена частной собственности на средства производства, аннулирование займов, разрыв договоров с империалистическими государствами, разоружение имущих классов,—сделалась исходным пунктом дальнейшего развития С. п. Несравненно полнее были осуществлены те правовые идеи, которые составляют содержание другого документа, а именно—„Общих положений Конституции РСФСР“, и устанавливают начала диктатуры пролетариата и пролетарской демократии.

Ставя те же конечные цели, что и декларация прав, и основываясь на факте установления на переходный момент диктатуры пролетариата, общие положения не только дают организацию советской власти и намечают федеративное устройство республики, но дают в ряде пунктов материальные предпосылки, которыми должна быть обеспечена для широких масс рабочего класса и крестьянской бедноты политическая свобода, т.-е. создают правовые гарантии пролетарской демократии. Достигается это предоставлением исключительно в распоряжение рабочего класса и крестьянской бедноты технических и материальных средств печати, устройства собраний и организаций и лишением отдельных лиц и отдельных групп прав, которыми они пользуются в ущерб интересам социалистической революции.

Из этих положений декларации прав и Конституции 1918 г. исходит и текст Конституции РСФСР 1925 г. Но в то время как в актах 1918 г. речь идет об установлении диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства, новый текст говорит о том, что Конституция имеет целью гарантировать диктатуру пролетариата.

Это изменение самой постановки вопроса о диктатуре пролетариата соответствует новой фазе общественных отношений, сложившихся при НЭПе. Если в первые месяцы и даже годы пролетарской революции нужно было организовывать пролетарский класс как государственную власть, установить эту власть, т.-е. установить диктатуру городского и сельского пролетариата и непосредственно примыкающего к пролетариату беднейшего крестьянства, то в настоящее время нужно исходить не от этого первичного момента, ибо пролетариат уже организован как государственная власть, а из того факта, что при расширяющейся базе советской власти и вовлечении в советское строительство (советы и кооперацию) широких масс середняцкого крестьянства необходимо гарантировать руководство пролетариата в отношении крестьянства, ибо только это руководство обеспечит полное подавление буржуазии. Основной закон как раз исходит из положения, что чем глубже идет построение социализма в условиях новых экономических отношений, тем кон-

кретнее выдвигаются перед С. п., в области государственного права, задачи: обеспечить правовыми нормами привлечение к социалистическому строительству новых и новых масс трудящихся, оттеснить от советов эксплоататорские элементы и обеспечить руководство социалистическим строительством со стороны пролетариата.

В соответствии с этим в тексте Конституции РСФСР 1925 г. говорится о предоставлении рабочему классу и крестьянству, а не только рабочему классу и беднейшему крестьянству, технических и материальных средств печати, права собраний, свободы организаций, а также обеспечении доступа к знанию для всех трудящихся. Лишая отдельных лиц и отдельные группы прав, которыми они пользуются в ущерб социалистической революции, Конституция 1925 г. вместо прежней формулы: „руководствуясь интересами рабочего класса в целом“—выдвигает более общую: „руководствуясь интересами трудящихся“.

Таким обр., здесь налицо известное расширение базы пролетарской демократии. Третий документ периода военного коммунизма, в котором выявлены правовые идеи этого времени,—это руководящие начала уголовного права. „В процессе борьбы со своими классовыми врагами, — говорят эти начала, — пролетариат применяет те или другие меры насилия, но применяет их на первых порах без особой системы, от случая к случаю, неорганизованно. Опыт борьбы, однако, приучает его к мерам общим, приводит к системе, рождает новое право“. В этом введении руководящие начала констатируют факт, который нашел свое выражение в свободе правотворчества организованных уже повсеместно к этому времени народных судов и революционных трибуналов. Построенные на классовом принципе, как пролетарские суды, они в области уголовного права еще только творили право. Никакого кодекса уголовных законов суд тогда не имел, на законы свергнутых правительств уже декрет о едином суде 1919 г. запрещал всякую ссылку, отдельных уголовных норм законодательными органами тогда еще не было издано, а в изданных уголовных законах большинство санкций ограничивалось указанием на ответственность по всей строгости революционных законов. Только некоторые декреты содержали указание на предел, ниже которого не допускалось снижать срок лишения свободы (спекуляция и взяточничество). Декреты только фиксировали внимание народного суда или ревтрибунала на тех или иных деяниях, которые являлись в этот переходный период наиболее дезорганизующими, предоставляя суду не только индивидуализацию отдельных случаев преступления, но и определение того, какое деяние требует уголовной репрессии и является преступным.

Руководящие начала по уголовному праву, изданные НКЮ в конце 1919 г., дали этому стихийно-творимому пролетарским чутьем праву принципиальную установку по основным вопросам — о преступлении и наказании. Согласно начал, советское уголовное право имеет задачей посредством репрессий охранять систему общественных отношений, соответствующую интересам трудящихся масс, организовавшихся в господствующий класс в переходный от капитализма к коммунизму период диктатуры пролетариата. Преступление — есть действие или бездействие, опасное для этой системы общественных отношений, и задача репрессии (наказания) обезопасить обусловленный ею общественный порядок от совершившего преступление и возможных преступлений как данного лица, так и других лиц. Обезопасить же общественный порядок от будущих преступных действий лица, совершившего преступление, можно или приспособлением его к данному общественному порядку, или, если он не поддается приспособлению, изоляцией его и в исключительных случаях физическим уничтожением его.

Так. обр., наказание, согласно началам, рассматривается как мера оборонительная, а отнюдь не как возмездие за вину. При определении меры воздействия на совершившего преступление суд должен оценивать степень и свойство опасности для ограждаемого указанного общественного порядка как самого преступника, так и совершенного им деяния в условиях времени и места его совершения. Детализируя в дальнейших своих положениях условия, влияющие на меру наказания или освобождающие от него, и определяя, что стадия осуществления намерения совершающего преступление сама по себе не влияет на меру репрессий, которая определяется степенью опасности преступника, руководящие начала дают далее примерный, но в значительной степени исчерпывающий перечень видов наказания.

Так. обр., руководящие начала давали установку в основных вопросах уголовного права и явились исключительным, по своему значению, источником при построении общей части Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. и уголовных кодексов других союзных советских республик.

Соответственно моменту общегосударственного распределения продуктов и централизации промышленности (главкизм), хозяйственное право этого периода носит характер ведомственной регламентации, детализированной и крайне текучей, как

того требовал ход борьбы на фронте гражданской войны. Основным источником хозяйственного права этого периода являются постановления, инструкции и другого рода административные акты наркоматов ВСНХ и НКПрода. Область частно-договорных отношений к концу этого периода свелась фактически к нелегальному товарообмену города с деревней (мешочничество), лишенному правового характера, с перевесом экономической позиции на стороне продавца.

Только в двух областях — одной, примыкающей к имущественному частному праву, и другой — публично-правовой области, какой для пролетарского государства является полностью область регламентации труда, и в этот период были разработаны и введены в жизнь кодексы законов.

Такими кодексами были — Кодекс законов об актах гражданского состояния 1918 г. и Кодекс законов о труде, изданный в начале 1919 г.

Первый советский Кодекс законов брачного и семейного права произвел подлинный переворот в этой области, освободив и брак и семью от тех пут, в некоторых отношениях даже феодальных, которые были наложены на эти институты права государством и церковью в дореволюционное время. Изданный как Кодекс РСФСР, он был впоследствии рецепирован другими советскими республиками. Кодекс лишил всякого юридического значения церковный брак, ввел регистрацию гражданского брака, построил защиту прав детей на кровном происхождении, уравняв полностью права так наз. брачных и внебрачных детей, установил свободу расторжения брака. Семья, построенная на власти отца и мужа и составлявшая основную ячейку имущественных отношений в дореволюционное время, была, так. обр., как правовой институт разрушена уже в начале Октябрьской революции. Так как Кодекс во всей совокупности своих норм основывался на экономике периода военного коммунизма, на производственных отношениях и системе распределения этого периода и отвечал тогдашним уравнительным началам, то он был быстро воспринят и сделался проводником новых правовых понятий о браке и семье. Насколько быстро Кодекс внедрился в жизнь, показывают данные о количестве зарегистрированных браков к концу периода военного коммунизма (122 брака в год на 10 тысяч населения против 81 в дореволюционное время). Действительно, семья в эпоху военного коммунизма в городе потеряла прежнюю экономическую базу, она расшатывалась экономически, а также путем политического расслоения ее членов, она все более с'уживалась по своему составу, все более упрощала свои функции. Этот процесс несколько приостановился в первые годы НЭПа, но лишь до тех пор, пока не вырос обобществленный сектор народного хозяйства. Даже в деревне, как указывают из года в год увеличивающиеся семейные разделы, прежняя семья переживает ломку, и в настоящее время раздробление семьи—факт повсеместного значения. Наличие таких фактов, как дробление семьи и неоформленные браки и разводы, находит свое об'яснение как в экономике военного коммунизма, так и с'ужении роли частно-капиталистических начал в последние годы НЭПа. Вот почему и новый Кодекс брачного и семейного права 1926 г. воспринял основные положения прежнего кодекса и в то же время в области имущественных отношений внес ряд поправок, учитывая характер трудового строя современной семьи.

Такими основными поправками явилось признание на ряду с раздельностью имущества, с которым супруги вступают в трудовой союз, также общности имущества, нажитого обоими супругами, отмена ответственности боковых родственников за алименты и особенно правовая защита фактических неоформленных брачных отношений.

Другой кодекс первого периода — Кодекс законов о труде, осуществляя программу ВКП (б) в области охраны труда и социального обеспечения и закрепляя 8-часовой рабочий день для всех трудящихся как максимальное рабочее время, 42-часовой еженедельный отдых, ограничение труда женщин и детей и другие меры, выдвигал идею организации всеобщей трудовой повинности в целях восстановления народного хозяйства и обороны советской республики. Так же, как новый Кодекс брачного и семейного права в своей области, так и Кодекс законов о труде 1922 г. внес ряд поправок в область охраны труда и, прежде всего, в область договора личного найма, но основные принципы прежних кодексов сохранили и кодексы, изданные при НЭПе. Необходимо обобщить и установить, что корни С. п. периода НЭПа, возьмем ли мы область государственного права, трудового права, земельного права, уголовного права, имущественного права, семейного права и т. д., следует всегда искать в законодательстве и праве первого периода, так как эти корни находятся в тех социальных (классовых и имущественных) изменениях, которые произвела раз и навсегда пролетарская революция 1917 г. Эти социальные изменения представляют собой фундамент, на котором строится С. п. и в настоящее время.

Если взять развитие С. п. за десятилетний отрезок времени, то оно представляет диа-

лектический процесс: от уничтожения частно-правовых отношений и исключительной роли госаппарата через допущение частно-правовых отношений при сосредоточении государственного аппарата на командных высотах народного хозяйства (НЭП) к сужению роли частно-правовых отношений и росту планового народного хозяйства.

По этим трем линиям и шло развитие С. п. В самой теории С. п., основы которой заложены были еще в первые годы революции (см., напр., журнал „Пролет. Револ. и Право“ за 1918 г.), намечалось преобладание в период до 1921 г. нормативного течения, признававшего основным признаком правовых явлений принудительное начало-норму, тогда как для последующего времени характерно преобладание социологического направления, признававшего основным признаком правовых явлений общественные отношения, вытекающие из допущения свободного обмена, т.-е. товарные отношения, и потому в марксистской теории права в последнее время главное место занимал анализ правовых форм, порождаемых товарными отношениями.

Отрезок времени после введения НЭПа и до момента истечения десятой годовщины Октябрьской революции, т.-е. период с 1921 г. по 1927 г. включительно, разбивается на ряд моментов.

Первым является момент отступления от принципов военного коммунизма, известных уступок частно-капиталистическим отношениям, и обнимает период с марта 1921 г. по март 1922 г.; вторым моментом является приостановка отступления и закрепление за государством командных высот: этот период обнимает, примерно, 1922 и 1923 гг.; а затем следует третий период, который является периодом наступления обобществленного сектора хозяйства Союза ССР и доходит до последнего времени, освещая путь к ближайшему будущему социалистического строительства в СССР.

Вызванный к жизни необходимостью дать толчок развитию производительных сил в земледелии и промышленности при крайне суживающейся базе госпромышленности к концу гражданской войны и сокращении посевной площади, НЭП на первых порах ставил перед страною задачу развития во чтобы то ни стало прежде всего сельского хозяйства и кустарной и мелкой промышленности *на основе товарообмена*, в особенности местного. Товарообмен является своего рода инерцией продразверстки, хотя и замененной продналогом, но еще не изжитой в виду явной необходимости иметь в руках государства известный минимум продовольствия.

Одновременно с разрешением вольного рынка для товарообмена продуктов сельского хозяйства и мелкой кустарной промышленности, выдвигалась потребительская кооперация как проводник обобществлении торговли. Об этом говорит мартовский декрет 1921 г., открывший первую страницу НЭПа. Уже через два месяца особый декрет развязал кустарную и мелкую промышленность (май 1921 г.).

Далее следовали декреты об обмене и купле-продаже, о силе договоров, об отмене реквизиции и т. д.

Так. обр. прокладывался путь развития производительным силам страны с использованием частно-правовых отношений. Но и в этот начальный момент НЭПа, когда намечались вехи развития частного имущественного права, уже ставился и практически начинал разрешаться вопрос о планировании народного хозяйства. К середине 1922 г. уже были выяснены, с одной стороны, те основные позиции, дальше которых уступки в области частно-правовых отношений не шли, постановление III сессии ВЦИК об основных имущественных правах в мае 1922 г., с другой стороны, — необходимое развитие капитализма стало направляться в русло государственного капитализма, что явно сказалось на всей конструкции Гражданского кодекса 1922 г.

Декрет об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР, т. е. то принципиальное постановление ВЦИК 22 мая 1922 г., на основе которого было в дальнейшем построено законодательство и, в частности, Гражданский кодекс этого периода, ставил предоставление отдельным гражданам частных имущественных прав, вещных и обязательственных в зависимость от „участия и развития производительных сил страны“. В ст. первой Гражданского кодекса РСФСР в эту формулу был внесен новый момент: „Гражданские права охраняются, за исключением случаев, когда эти права осуществляются в противоречии с социально-хозяйственным их назначением“ а далее, выдвигая понятие социальной функции гражданского права, С. п. ставит ее в зависимость от организации планового народного хозяйства в пролетарском государстве при сосредоточении в руках государства права собственности на землю, леса, недра, воды, а равно фабрики и заводы, железнодорожный, водный и воздушный транспорт и средства связи (ст. 15 Конституции РСФСР). В силу этого и самое понятие социальной функции права вложено в советском гражданском праве иное содержание, противоположное поня-

тию социальной функции права при господстве частной собственности и свободы договора в буржуазном праве, а из области частных имущественных отношений, регулируемых гражданским правом, из'яты не только определенные об'екты права, но и целые комплексы отношений, как то: отношения наемных рабочих и отношения трудового землепользования (Кодекс законов о труде и Земельный кодекс). И, если в области земельных отношений момент распределения продуктов подчиняется действию гражданских законов, то в области заработной платы и в период НЭПа проведено нормирование и установление минимума заработной платы и поясных делений, т. е. установлена тарификация заработной платы.

Т. обр., сфера частных имущественных отношений ограничивалась юридически с двух сторон: и со стороны об'екта и со стороны суб'екта. Развитие социалистических начал народного хозяйства Союза ССР показывает систематическое уменьшение в этих рамках роли частных имущественных отношений и особенно—частного капитала. Последний, будучи оттеснен кооперацией и госторговлей, уступил им решающее влияние на рынок. Тем не менее и в настоящее время частные имущественные отношения и частный капитал играют довольно значительную роль в товарообороте (до 22% во всем товарообороте), поэтому регулирующая роль пролетарского государства, а следовательно, и гражданского права, значительна.

Вместе с тем в понятие социальной функции гражданского права вкладывается новое содержание: это право должно содействовать использованию частного капитала в интересах социалистического хозяйственного строительства. Разрабатываемые в настоящее время основы гражданского права Союза ССР ставят эту задачу перед гражданскими кодексами отдельных республик, создавая в то же время, в целях устойчивости правового оборота, единые союзные законы для таких институтов, как вексель, подряд, товарный знак, варрант и т. д. Так же, как основные начала судоустройства и уголовного права и судопроизводства Союза ССР, воспринявшие правовую идеологию предыдущего периода и развившие заложенные в ней принципы, послужили стимулом и фундаментом развития кодексов отдельных союзных республик, так и разрабатываемые начала гражданского права Союза открывают новую страницу в развитии этого права. *Д. Курский.*

21/VI — 1927 г.

XXI. Дошкольное воспитание в СССР.— Судьбы Д. в. тесно переплетаются с общими судьбами страны. Великие идеи Фребеля, проникшие в Россию во второй половине XIX века, в эпоху зарождения народнического движения, нашли в передовой части русской интеллигенции благодарную почву и живой отклик. В 1870 г. в Петербурге открывается первый детский сад по системе Фребеля, а в следующем году основывается Фребелевское общество, поставившее себе целью пропаганду идей общественного Д. в., подготовку научно-образованного педагогического персонала и нянь и организацию народных детских садов. Однако, до XX века все начинания в области общественного Д. в., не имея опоры в массах, встречая противодействие и преследования со стороны центральных органов правительства и местной администрации, не шли дальше распространения и культивирования в узкой среде. Первая русская революция 1905 г. дала сильный толчек общественному движению в области Д. в. В ряде городов открываются специальные общества, появляется журнал „Дошкольное воспитание", в Москве начинает развивать свою деятельность, привлекая к себе общественное внимание, кружок Шацкого и Шлегер. Впервые на педагогических с'ездах выносятся резолюции, отмечающие не только важность Д. в., но и необходимость включения его в общую систему народного образования.

В целом ряде городов по инициативе отдельных лиц и кружков закладывается фундамент народного детского сада, в виде учреждения бесплатных народных детских садов в Киеве, Самаре, Одессе, Москве, Петербурге и др., среди которых наибольшее значение имело открытие в Москве, на специально пожертвованные средства, превосходно оборудованного Универсального детского сада имени О. Кельиной. Это оживление в области дошкольного общественного воспитания носило все же почти исключительно идейный характер.

Практические мероприятия были чрезвычайно скудны, разрозненны и обязаны своим осуществлением усилиям отдельных лиц и малочисленных и малолюдных общественных организаций. Вполне понятно поэтому, что законодательное предположение, внесенное в Государственную Думу 3 созыва, об организации общественного Д. в. в виде учреждения бесплатных детских народных садов, повисло в воздухе.

Мировая война и в частности, эпоха беженства открыли новую страницу в истории Д. в. в России. Национальные организации, взявшие на себя заботу об осиротевших или беспощадно выброшенных из своих гнезд детях, сыграли особенно выдающуюся роль. Вместе с инстинктом разрушения и убийств, которые принесла и вскормила война, про-

снулся могущественный инстинкт национального самосохранения. „Беречь детей“— стало лозунгом тяжелых лет войны и беженства, и уже не единицами, а десятками и сотнями стали возникать, не только в больших центрах, но и в глухих местах, еврейские, латышские, польские, русские детские очаги, сады, приюты и т. д. Общество охраны здоровья еврейского населения, занявшее первое место среди национальных организаций, ставивших себе целью попечение о детях, имело в своем ведении в 1915—16 г. до 150 дошкольных учреждений, в которых не только воспитывались сотни и тысячи детей, но,—что имело особое значение для дальнейшего развития дошкольного дела,—в которых получил педагогическое воспитание и общественный закал кадр самоотверженных и горячо преданных дошкольному делу руководительниц. В этих учреждениях впервые намечаются организационные формы дошкольной работы: руководство из центра, привлечение к участию в жизни детского сада родителей и населения, институт губернских инструкторов-педагогов, провозглашение самодеятельности и правильного физического воспитания важнейшими основами Д. в. и т. д.

Т. обр., к моменту Октябрьской революции идея важности общественного Д в. внедрилась уже достаточно глубоко в сознании передовых деятелей по народному образованию, были сделаны первые шаги,— правда, вызванные исключительными бедствиями,— для укрепления и воплощения этой идеи в жизнь, и намечались некоторые организационные формы.

Октябрьская революция, потрясшая до основания весь господствовавший строй, вызвала переворот и в области Д. в. Впервые, не только в истории русского просвещения, но и в мировой истории, власть провозгласила воспитание ребенка самых ранних лет жизни делом не только государственной важности, но и государственной обязанности. Призванная осуществить коммунистический строй, она вполне последовательно признала, что предпосылкой для последнего должно быть создание коммунистического общества.

Такое общество может и должно быть создано путем воспитания детей в специально организованной среде, чуждой унаследованных и господствующих в современной семье предрассудков, навыков и традиций. Эти принципы и были провозглашены на первом после революции Всероссийском с‘езде по Д. в., который состоялся в Москве с 25 апреля по 4 мая 1919 года.

„Введение обязательного и общедоступного Д. в.— говорится в одной из основных резолюций этого с‘езда — является неотложной задачей советского строительства, и проведение этой задачи в сознание трудящихся масс — одним из важнейших элементов агитационно-просветительной работы“.

Поскольку государство признало Д. в. обязательным, оно должно было, очевидно, принять на себя и заботу не только об оборудовании и всей педагогике дошкольных учреждений, но и о снабжении детей платьем, обувью и пищей. Финансовые трудности при практическом решении такой грандиозной задачи, трудности, которые явно были непреодолимы, в то время мало беспокоили умы.

Действительность скоро обнаружила неосуществимость провозглашенного лозунга. Несмотря на гигантский рост дошкольных учреждений в первые послереволюционные годы, несмотря на то, что этот рост носил стихийный характер, ничем не регулируемый и ничем не сдерживаемый, тем не менее число детей дошкольного возраста, вовлеченных в общественные дошкольные воспитательные учреждения, немного превысило 2% всего количества детей этого возраста в стране. Более точно рост этот, достигший в конце 1921 г. своего апогея, выражается в следующих цифрах: к концу 1918 г. общее количество всевозможного типа дошкольных учреждений достигло 400, заключавших в себе всего лишь около ¼% всего дошкольного населения СССР, принимая последнее, на основании данных переписи 1897 г., равным около 8 миллионов.

Как ни велик был рост дошкольных учреждений в последующее трехлетие, указанное соотношение по существу мало изменяется.

Действительно, хотя в 1919 году число дошкольных учреждений достигло 2.436, в 1920 г.— 3.266, в 1921 г.— 7.784, однако, и на этой высоте число детей, вырванных из-под исключительного надзора семьи и влияния улицы и введенных в русло общественного воспитания, не превышало 4—5% общего числа детей в возрасте от 3—8 лет. 1921 г. был годом наивысшего, в количественном смысле, развития государственного дошкольного строительства. Следующий год, явившийся переломным годом в области экономического строительства страны, годом провозглашения и утверждения новой экономической политики, явился также переломным и в сфере общественного Д. в.

С этого года вопросы финансового и бюджетного характера начинают одерживать верх над схематическими построениями. 1922 год отмечен резким падением роста дошкольных учреждений, могущим сравниться разве лишь с недавно пережитым столь же стремительным под‘емом. В те-

чение одного года число учреждений сокращается почти вдвое. Сотни и тысячи садов закрываются.

В цифрах сокращение учреждений выражается следующим образом: в 1922 г. общее число дошкольных учреждений снизилось до 4.000, в 1923 г.—до 1.873, в 1924 г.—до 1.178. Числа эти дают, однако, скорее преувеличенное представление о числе сохранившихся дошкольных учреждений, так как несомненно в число последних включены также дома со смешанным детским населением — дошкольным и школьным.

По последним данным Центральн. статист. управления, по всему Союзу к 1 янв. 1926—7 г. имелось 1.629 детских садов и очагов с числом преподавателей 4.437 чел., обслуживавших 85.349 детей. Кроме того, функционировали смешанного типа дома и колонии (в числе 2.962) с общим числом детей 253.654.

Идеологические основы и методы общественного Д. в. также подвергались в течение послереволюционных лет значительным колебаниям. В наследие от непосредственно предшествовавшей эпохи достались идеи свободного воспитания, в которых отразилось влияние проповеди Руссо и провозвестником которых у нас был Л. Н. Толстой. После первой русской революции (1905) наиболее последовательным защитником этих идей был *К. Н. Венцель*. Кружок Шацкого и Шлегер несомненно находился под сильным влиянием этих идей. Педагогические принципы Л. К. Шлегер были усвоены лучшими дошкольными работниками и были официально признаны и одобрены в резолюциях первого С'езда по Д. в В центре дошкольной работы Шлегер ставила ребенка, изучение его интересов и потребностей. Ребенок не только об'ект воспитательных воздействий, а суб'ект, своеобразная индивидуальность, представляющая собой самодовлеющую ценность. Во всей своей практике педагог должен „исходить от ребенка". Цель воспитания — создание такой организации детской жизни, которая в наибольшей степени способствовала бы свободному „самопроизвольному" выявлению и упражнению творческих сил ребенка. Орудия воспитания — *труд, игра и искусство*.

Однако, необходимо признать, что и в идеологическом отношении практика жизни далеко не являлась точным воплощением теоретических принципов.

Свободное воспитание в значительном большинстве вырождалось в свободу от всякого воспитания. Такому же искажению, в значительной мере, подвергся шедший из школы лозунг трудовой жизни, который находил воплощение в формах самообслуживания и обслуживания учреждений детским трудом, часто совершенно не соответствовавшим биологическим особенностям детского организма и элементарным требованиям гигиены. Совещания врачей неоднократно должны были выносить резолюции протеста против злоупотребления слабыми силами детского организма. К положительным завоеваниям разбираемого периода (1918—1922) в области Д. в. следует отнести привлечение внимания врачебного мира и органов здравоохранения к вопросам гигиены дошкольного возраста. В Москве была даже организована коллегия дошкольных врачей, в обязанности которой входило обслуживание исключительно дошкольных учреждений. Коллегия эта, как самостоятельная единица, просуществовала до 1924 г.

2 С'езд по Д. в. (25 нояб.— 2 декаб. 1921 г.) знаменует собою наступление 2-го периода в послереволюционной истории Д. в. Он совпадает, как было уже указано, с наступлением новой экономической политики и характеризуется не только введением сети дошкольных учреждений в тесные рамки, диктуемые материальными средствами страны, но и резким изменением идеологических настроений. Хотя впервые поставленный на 2 С'езде вопрос о системе Д. в. не получил определенного решения ни в посвященном ему программном докладе (П. П. Блонского), ни в резолюциях, однако, идеи свободного воспитания подверглись беспощадному осуждению, не встретив совершенно защитников. Свободное воспитание было признано „реакционной утопией, классовые корни которой заложены в враждебном коммунизму лагере". Система Монтессори также не встретила одобрения, несмотря на признанную научность ее метода. С бо́льшим сочувствием докладчик отнесся к устаревшему Фребелю. В результате прений С'езд не счел возможным остановиться на одной какой-либо обязательной системе и ограничился следующей общей формулировкой: „Считая Д. в. одним из важнейших этапов развития личности будущих строителей и борцов за осуществление коммунистического общества, 2 Всероссийский С'езд кладет в основу дошкольной работы создание формы воспитания, имеющей в своей основе общемарксистскую концепцию и соответствующей природе ребенка данной революционной эпохи". „С'езд признает нежелательным установление единой обязательной системы Д. в. Наоборот, современная практика требует учета опыта практической работы во всем ее разнообразии".

Один из основных лозунгов 1 С'езда — обязательность и общедоступность Д. в.— был аннулирован самой жизнью и С'езд мог лишь констатировать этот факт. Однако, в одной из своих резолюций С'езд под-

тверждает, что „детский сад попрежнему остается бесплатным“, а для выхода из создавшегося тяжелого экономического положения признал необходимым организованный приток средств из различных источников в форме привлечения профессиональных организаций, фабрично-заводских предприятий и советских учреждений к хозяйственному обеспечению дошкольных учреждений путем прикрепления их к вышеуказанным организациям и предприятиям.

Решительный поворот обнаружился в настроении С'езда по отношению к семье. На 1 С'езде о семье почти не упоминалось. Ее роль признавалась кратковременной и потому не заслуживающей внимания. Однако, 2 С'езд признал изучение семьи, как и всей окружающей ребенка среды, и помощь семье — одной из важнейших педагогических задач.

За вторым С'ездом последовал период плодотворной работы в области Д. в. Сокращение сети дошкольных учреждений явилось операцией несомненно болезненной, но неизбежной и целесообразной. Из большой сети садов и домов уцелели наиболее жизнеспособные, с лучшим, более квалифицированным персоналом. Краткосрочные (3-х месячные) курсы для подготовки дошкольных работников уступили место более длительным; учреждены были педагогические техникумы. На педагогических факультетах открывались специальные дошкольные отделения, налаживалась более тесная связь между центром и провинцией, и стало давать плоды более активное участие научных работников и научно-исследовательских учреждений в практической жизни дошкольных учреждений. Понемногу росла и обогащалась оригинальными работами русская литература, посвященная вопросам теории и практики Д. в.

3-й С'езд по Д. в. (15—21 октября 1924 г.) знаменует собою наступление нового периода в дошкольной работе, точнее в развитии идеологических построений, явившихся отчасти оформлением лозунгов, провозглашенных на 2-м С'езде, отчасти предвестниками новых течений. С'езд прошел под знаком коренного *пересмотра* дошкольной работы. Новый ребенок, ребенок Октября нуждается в новой среде, в новом воспитании, построенном на новых принципах. Эти принципы были формулированы и легко и удобно уложены в триаде: *активизм, реализм и коллективизм.* Эта триада должна была сменить триаду 1-го С'езда: труд, игра, искусство, и служить решением поставленной на 2-м С'езде задачи создания формы воспитания, имеющей в своей основе общемарксистскую концепцию, соответствующую природе ребенка данной эпохи. На ряду с пересмотром дошкольной практики была сделана на С'езде попытка пересмотра самой науки о ребенке — педологии — на том основании, что „все так называемые инстинкты, „типические“ законы пола, возраста, наследственности претерпевают сейчас, под давлением гигантски усложняющегося производственно-общественного бытия — глубочайшие и достаточно быстро развертывающиеся метаморфозы“. К значительным открытиям, однако, пересмотр педологии не привел. Что касается пересмотра педагогики детского сада и построения ее на указанных выше принципах, то оказалось, что формулировать конечные цели воспитания и укладывать основные его принципы в рамки *словесной* триады несравненно легче, чем наметить конкретные и надежные пути, по которым должен итти дошкольный работник для того, чтобы полнее и наилучшим образом использовать богатые возможности, заложенные в ранних стадиях развития человека, в целях воспитания здоровой полноценной социальной личности.

Принцип активизма был в резолюциях С'езда формулирован в крайне неопределенных терминах, выдвигающих на первый план „огромное физиологическое значение усилия „преодоления труда“ и необходимость более энергичного вмешательства педагога в жизнь ребенка. Лозунги реализма и коллективизма требовали полного изгнания из воспитательного арсенала сказок и сказочного фантастического элемента и энергичного внедрения в жизнь детского сада современности, в форме революционных праздников, устройства ленинских уголков и ленинских дней, участия детей в массовых демонстрациях, в посещении детьми фабрик и т. п. Надо, впрочем, заметить, что именно по отношению к внедрению современности уже на самом С'езде отмечалось, что нередко оно проводится в таких формах, которые мало считаются с особенностями нервной организации ребенка.

Действительно новым и в высшей степени важным на 3-м С'езде было сказанное им слово о забытой деревне, которая совершенно не упоминалась на предыдущих с'ездах.

В стране, где крестьянство составляет 80% населения, где, следовательно, из 10 человек — 8 рождаются и проводят, по крайней мере, свои дошкольные годы исключительно в деревне, общественное Д. в. может явиться прогрессивным фактором народной культуры лишь при условии, если оно будет широко пропагандироваться и проводиться в крестьянской среде. В резолюциях С'езда необходимость развертывания широкой сети дошкольных учреждений в деревнях была подчеркнута самым категорическим образом.

Однако, уже на С'езде всеми сознавались и ярко обнаруживались в сообщениях с мест трудности осуществления в жизни этой резолюции. Внимание С'езда поэтому было сосредоточено на устройстве в деревнях дошкольных учреждений временного типа в форме летних *площадок*. „3-й Всероссийский С'езд по Д. в. — говорит одна резолюция, — предлагает строить дошкольную работу в деревне путем развития летних площадок и ясель-площадок, считая своей основной задачей закрепление их в постоянные дошкольные учреждения". В 1925 — 26 году по РСФСР числилось около 3.000 площадок со средним числом 50 детей на каждую. Летом 1927 г. таких площадок было уже 4.000. Намечается работа и среди национальных меньшинств. Несмотря, однако, на некоторые успехи в развитии дошкольной сети, на ближайшее будущее можно говорить о непосредственном ее влиянии на очень небольшой процент детей. Около 90% этих площадок падают на деревню.

Давление экономики заставило 2-й С'езд признать принцип общедоступности и обязательности утопическим; 3-й С'езд под тем же давлением вынужден был отменить принцип бесплатности, который на 2-м С'езде провозглашался незыблемым. Резолюция по этому вопросу принята следующая: „Принимая во внимание тяжелое материальное положение дошкольных учреждений, не дающее возможности поставить в них педагогическую работу на должную высоту, 3-й Всероссийский С'езд по Д. в. считает вполне рациональным введение платности как временной меры. Необходимо подчеркнуть, что введение платности никоим образом не обозначает передачи дошкольных учреждений на самоокупаемость (хозяйственный расчет) и вводится исключительно в целях улучшения материального положения учреждений за счет тех родителей, для которых подоходная платность не ляжет большой тяжестью на их бюджет. Платность в дошкольных учреждениях деревни ни в коем случае не допускается".

В тесной связи с введением платности, как орудия борьбы с сокращением сети дошкольных учреждений, которое грозило свести на нет всю общественную дошкольную работу, стоит резолюция С'езда о предоставлении бо́льших возможностей свободной инициативе общественных организаций в деле строительства дошкольных учреждений, с сохранением, конечно, полного контроля деятельности последних за государственной властью.

В последнее время открыт выход инициативе в деле дошкольного строительства не только для общественных организаций (кооперативных, профессиональных, жилищных товариществ и др.), но и для частных групп (родительских об'единений). В больших центрах (например, в Москве) имеется немалое число таких платных детских садов, содержимых на средства родителей; однако, учет их количества и качества их работы пока невозможен.

Из других резолюций С'езда следует отметить постановление о необходимости широкого участия дошкольных работников в общественно-политической жизни своего района, о единообразии содержания работы во всех дошкольных учреждениях, независимо от их типа, об установлении органической связи между детским садом и школой и развитии и усилении связи дошкольных учреждений с пионерскими организациями.

„Пересмотр" дошкольной работы, который начался еще до 3-го С'езда, и результаты которого на 3-м С'езде получили теоретическое выражение и обоснование, оказал, несомненно, влияние на педагогическую практику дошкольных учреждений. Обязательность единства содержания педагогической работы требовала от руководительниц приспособления к провозглашенным лозунгам. Что такого рода приспобление, вследствие абстрактности принципов, могло быть и было во многих случаях только формальным, само собою понятно.

Система Монтессори была признана неприемлемой по своей идеологии, и немногие сады (в Ленинграде и Москве), проводившие в своей работе методы ее, были преобразованы. Лозунг внедрения современности в жизнь детского сада и участия детей в общественно-политической жизни нашел действительное конкретное выражение в различных сторонах деятельности детей (играх, творчестве, рассказывании и т. д.). В последнее время наблюдается некоторый отход от теоретизирования и стремление к приданию планомерности педагогической работе. В 1926 г. принцип „плановости", т. - е. построения работы детского сада на основе определенного, заранее разрабатываемого плана, становится лозунгом дня. Вместе с тем большое внимание привлекают к себе вопросы оборудования и снабжения дошкольных учреждений целесообразным дидактическим материалом. Новые веяния в этой области складываются отчасти под влиянием ознакомления с характером работы западно - европейского и американского детского сада; оборудование и строительный материал последнего пользуется особым вниманием и успехом.

Насколько количественный рост и идеологические построения Д. в. подвергались резким колебаниям, настолько *организационные формы*, начиная с 1918 г. вплоть до наших дней, оставались в своей основе устойчивыми. Обязательность единства

содержания дошкольной работы требует наличия единого руководящего органа. Роль такого центра выполняет Дошкольный отдел Наркомпроса, связанный при помощи подотделов, инструкторов, опытно-показательных учреждений с местами. Связь центра с периферией, в начале слабая, в последние годы в значительной мере окрепла. На периодически созываемых губернских и областных конференциях и всесоюзных с'ездах эта связь находит свое оформление.

Для подготовки дошкольных работников имеется в настоящее время в РСФСР ряд дошкольных педагогических учебных заведений высшего и среднего типов: в Ленинграде — Институт дошкольного образования на 600 человек с 4-х годичным курсом и ежегодной выпускной способностью в 120 человек; в Москве — Дошкольное отделение педагогического факультета 2-го университета с 4-х годичным курсом, рассчитанное на 160 — 200 человек, с ежегодной выпускной способностью в 50 человек. При Академии коммунистического воспитания имеется Дошкольное отделение на 120 человек с 3-х годичным курсом, с ежегодной выпускной способностью в 40 человек. Перечисленные учебные заведения дают высшее дошкольное педагогическое образование; среднее педагогическое образование дошкольные работники получают на дошкольных отделениях педагогических техникумов. Сеть таких отделений в настоящее время значительно сокращена и доведена до 10, с общей выпускной способностью до 400 человек.

ЛИТЕРАТУРА (с 1917 г.). *Н. Альмендинген*, „Что такое дошкольное воспитание?" (1923); *его же (ред.)*, „В помощь дошкольному работнику" (сборн., 1925); *Е. Аркин*, „Детский сад в свете социальной гигиены и биологии" (1925); *его же*, „Дошкольный возраст" (ч. I и II. Изд. 3-е 1927); *М. Басов*, „Опыт методики психолог. наблюдений и ее применение к детям дошкольного возраста" (1923); *К. Корнилов*, „Очерк психологии ребенка" (1921); *М. Морозова, Е. Тихеева и Л. Чулицкая-Тихеева*, „Современный детский сад, его значение и оборудование" (1920); *„Новые пути* подготовки дошкольных работников" (Сб. ст., 1924); *„Первый Всеросс.* с. по Д. в." (19..1); *Р. Прушицкая*, „Дошкольное воспитание и современность" (1923); *„Резолюции* по докладам 2-го Всеросс. с. по Д. в." (1926); *Таубман и Фаусек*, „Теория и практика детского сада Монтессори"; *„Третий Всеросс.* с. по Д. в." (1925); *Труды Ц. С. У.* „Народное образ. в СССР" (1926); *Чулицкая*, „Физич. культура ребенка дошкольного возраста"; *ее же*, „Гигиена детского сада" (1923); *С. Шацкий (ред.)*, „Среда — воспитатель" (сб.); *Л. Шлегер*. „Практич. работа в детском саду" (3-е изд.); „Методическ. письма по Д. в.".

Е. Аркин.

XXII. Единая трудовая школа СССР. Под Е. т. ш. в широком смысле в наше время обычно понимают школьную систему с трудовым содержанием образования, трудовыми формами его проработки и единством ступеней.

1. Возникновение. Корни Е. т. ш. лежат глубоко в историческом развитии. Для ее роста имело коренное значение прежде всего назревавшее требование и проведение всеобщего обучения, когда школа становилась массовой и должна была во всем своем содержании и формах отвечать интересам масс и трудового человека. В связи с этим резко меняется понимание самого понятия образования: оно все больше становится не только знанием, но и умением, а вместе с тем в нем все более заметное место занимает знание окружающей реальной действительности. Наиболее яркий этап в развитии Е. т. ш. знаменует сначала Ковенский с его решительным утверждением единства знания, а затем в особенности Песталоцци, с которого и начинается непрерывное развитие идеи трудовой школы и ее форм. Далее заметными стадиями в ее развитии явились планы членов комитета по народному образованию в эпоху Французской революции, многие проекты социалистов-утопистов, Оуэна, Фихте, Фребеля. Идея „соединения воспитания с производством" формулирована К. Марксом (в 1847 г), позже (на женевском конгрессе 1-го Интернационала) требовавшим „технологического воспитания, знакомящего с общими научными принципами всех производственных процессов", и с тех пор она ветде выдвигалась социалистами. Последняя четверть XIX века характеризуется попытками не только пропаганды трудовой школы, но и практическими попытками осуществить ее. Это движение, связанное с именами. Кершенштейнера, Зейделя, Дьюи, Наторпа, Эртли, Гансберга и мн. др. (см. *школьное дело*) и горячо споривщее о содержании того труда, который должен лечь в основу Е. т. ш., и об его образовательной пригодности, а также о допустимости практицизма и профессионализма в школе, нашло свой живейший отклик во всех передовых русских течениях. В России в дореволюционное время, кроме идей Ушинского и отдельных попутных упоминаний, в развитии и применении идей трудовой школы, можно отметить введение ручного труда в учительских семинариях и институтах и др. школах в 90 гг. В форме частного почина ручной труд применялся и во многих массовых школах, но это не была вполне сознательно развернутая образовательная идея, за исключением отдельных опытов. В начале XX в. созревают опыты трудового сообщества, сеттльмента *(см.)*, по инициативе А. И. Зеленко, и трудовые колонии Шацкого, которым в советской России суждено было сыграть очень заметную роль в развитии Е. т. ш. С Октябрьской революцией пришел крутой и

решительный поворот во всей государственной системе народного образования в сторону Е. т. ш.: 27 октября 1917 г. вышел декрет об Е. т. ш., а в 1918 г. вышло „Положение об Е. т. ш.“ Дальше развертывается созревание Е. т. ш. в различных ее формах, постепенно углубляющихся и освобождающихся от первоначальных наслоений: сначала Е. т. ш. была понята упрощенно как школа со всеми формами самообслуживания вплоть до отдельных фактов пренебрежения к теоретическому материалу и к книге, затем эти крайности изживались; были выдвинуты идеи трудовой школы в биогенетической форме постепенного перехода школ от примитивных форм труда к более сложным, фабрично-заводским (Блонский); выдвинута была идея политехнического труда; резко сказалось течение за профессионализацию Е. т. ш.; одновременно шла защита общеобразовательного характера Е. т. ш. Во всяком случае, во всех течениях энергично проводится ориентация на краевую жизнь, на местные промышленные и производственные интересы, на организацию собственной жизни детей в школе и сближение ее с общественными формами жизни. Об‘ективно нужно признать, что формирование Е. т. ш. не закончилось и сейчас, хотя ее контуры в СССР уже определились. Это об‘ясняется не только современными конкретными условиями экономики и быта в СССР, но также и тем, что такая система школы естественно вырастает не в одиночку и не произвольно, а на основе определенных об‘ективных условий. Е. т. т. поэтому может развиваться и расти вместе с расширением и углублением в стране научно-технически оборудованной и развернутой промышленности и сельского хозяйства. В интересах разработки Е. т. ш. Наркомпросом организованы с 1920 г. опытно-показательные школы, задачей которых является служить образцом и вместе с тем лабораторией для новых школьных проб и опытов. С 1923 г. идет усиленная проработка програм для Е. т. ш. в Государственном ученом совете. Одновременно развивается ряд учреждений нового типа, как детские дома, школы фабрично-зав. ученичества, крестьянские школы, лесные школы, трудовые колонии; растет сеть дошкольных учреждений, внимание к которым, как к естественному началу Е. т. ш., все больше усиливается. Параллельно идет широко культивируемое детское — пионерское движение, которому отводится очень значительная роль в жизни Е. т. ш.

2. *Понятие и цели.* Наиболее обще Е. т. ш. представляется **школой, организованной как целесообразная трудовая жизнь.** В условиях СССР она является организацией, предназначенной отвечать в своей жизненной форме и содержании требованиям окружающей действительности, т.-е. „идеалам рабоче-крестьянского государства“, как это отмечают официальные „Основы народного образования в РСФСР“. Это коренным образом меняет всю прежнюю школу и ее задачи. Е. т. ш. начинает с признания за детством и юностью вместе с идеей Е. т. ш. созревшего права на то, чтобы в школе не только учиться и готовиться к жизни, но и жить, т.-е. удовлетворять все свои социальные и индивидуальные потребности. Далее, вполне понятно, Е. т. ш. перестает смотреть на себя только как на хранительницу образовательного знания; она ставит себе две задачи: одна — это приобщение юных людей к современному культурному уровню, — работа в интересах сохранения культуры; другая задача — это воспитать в соответствии с действительностью борца за социализм, продолжателя культуры и творца новой культуры и форм жизни. Отсюда вытекал резкий поворот в сторону осуществления давно созревшего лозунга единства школы и жизни. Это выразилось не только в широких попытках ввести во все поры школы конкретный, окружающий школу, аромат жизни, интересов, труда, но и в привлечении к участию в школьной жизни широких внешкольных организаций, как союзы, юношеские организации, сближение школы с пионерским движением, разного рода шефства, которые должны ввести, по мысли инициаторов, школу в соответствующие области жизни, а с другой стороны, вводить и в школу шефствующие организации, привлечение школ ко всем более или менее значительным актам общественной жизни. Е. т. ш. по основным ее заданиям, как их формулирует руководящий орган, должна явиться отражением всех социалистических и коммунистических стремлений в рабоче-крестьянском государстве и готовить к жизни и деятельности в нем. Она должна носить на себе ясную печать диктатуры пролетариата. Так. обр., отражая в себе окружающую жизнь и организуя ученическую среду в живую жизненную среду, Е. т. ш. в ее современных стремлениях, — правда, далеко не всегда осуществляющихся, — отнюдь не отказывается от задачи насаждения знаний, но она вправляет эту задачу в более широкую задачу воспитания и образования всего человека и при том в духе борца за новую, социалистическую форму жизни и творца новой культуры. Это то, что вытекает из окружающей жизни. Для понятия и целей современной Е. т. ш., — как у нас, так и на Западе, — чрезвычайно характерно, что на

звание Е. т. ш. начинает все более уступать место названию *„Школа жизни“*, и в целом ряде отношений это название говорит много больше о современных тенденциях Е. т. ш., хотя оно не исключает понятия Е. т. ш., а только значительно пополняет его и усиливает некоторые важные стороны этого понятия, как не просто трудовые, а еще связанные с конкретной жизнью окружающего мира и жизнью самих детей. Конкретно не только в области всего характера личности юных людей, но и в сфере знаний современная Е. т. ш. в СССР видит свою задачу в передаче не просто теоретических знаний отвлеченно научного порядка, а знаний, которые могли бы быть жизненно действенными.

3. Содержание. Это привело прежде всего к значительно измененному содержанию образования в Е. т. ш. Исстари установившаяся система научного знания в форме учебных предметов, представляющих прямую, несколько упрощенную аналогию соответствующим наукам, уже давно вызывала ряд возражений, указывавших на то, что эта система не отвечает насущным нуждам массовой школы, что в ней имеют в виду преимущественно будущего студента высшей школы и ученого работника, а что вопросы жизни не находят там прямого отклика. В свое время, например, Спенсер и Толстой — с двух противоположных точек зрения — отмечали, что школа говорит обо всем, о чем угодно, но только не о том, что нужно для жизни и чего она требует прежде всего; по Спенсеру, можно подумать, что нашу систему создавали монахи, оторванные от жизни; по Толстому, она преднамеренно молчит, в ущерб жизни и человеку, об окружающей трудовой жизни и о коренных вопросах человека о добре, истине, справедливости и т. п. В современной системе Е. т. ш. взято решительное направление на установление такого содержания образования, которое бы вполне отвечало подлинным живым запросам жизни, только в форме, доступной детям. Строго придерживаясь идеи, что школа должна не только готовить к жизни, но и дать юным людям возможность прежде всего жить и чувствовать свою жизнь, современная Е. т. ш. и в своем содержании ищет синтеза научности и подлинных жизненных запросов юных людей. Этим поставлена крупнейшая проблема грандиозного значения, которая должна будет дать свои отражения во всех областях культуры и жизни. До сих пор широко трактовалась проблема, *как* учить, но самое содержание оставалось в веками установленной форме. Теперь выравнивание школы на массовые интересы (Песталоцци и его идея трудового народа, как суб‘екта образования) приводит, отнюдь не отвергая научного знания, к радикальному пересмотру содержания школьного образования в направлении его действенной и жизненной формы, которая могла бы захватить интересы массового человека. Задача современности и длительного будущего — выковать такое содержание школьного образования, которое бы дало синтез науки и жизни. Радикальный поворот в этом отношении Е. т. ш. сделала в СССР: суммируя итоги исторически созревавших тенденций в Е. т. ш. и учитывая новые условия, особенно направление на новое общество как трудовое социалистическое сообщество, Е. т. ш. строится в СССР так, что в с е с о д е р ж а н и е ш к о л ь н о г о о б р а з о в а н и я д о л ж н о р а з в е р н у т ь с я н а и з у ч е н и и т р у д о в о й д е я т е л ь н о с т и л ю д е й (н а с е л е н и я, — п р е и м у щ е с т в е н н о д а н н о г о р а й о н а). Все программы ГУС‘а, которыми руководится современная советская школа, развивают именно это содержание образования. Скрытой или явной предпосылкой при этом служит убеждение, что жизнь и конкретные жизненные запросы, трудовые акты и явления вполне достаточны, чтобы дать возможность развернуть весь необходимый научный багаж, все содержание образования. Труд по основной идее есть не только созидатель материальных благ, но он является и первоисточником всех запросов и интересов и коренным воспитателем и образователем. Введение этой основы обозначает убеждение, что введенная в школу в неподдельной форме живая жизнь со всеми ее разнообразными потребностями даст возможность учесть все образовательные интересы и при том на весьма благоприятной действенной, трудовой почве, где проблемы будут не просто проблемами, не абстракциями, а в о п р о с а м и ж и з н и. Так все содержание Е. т. ш. развертывается в современных программах ГУС‘а в следующих основных разрезах: природа (трудовые рессурсы, материал и естественная среда), труд (культурные рессурсы и трудовые формы), общество (трудовая коллективная созидательная сила), человек (индивидуальная трудовая единица). В изучении окружающих естественных жизненных и трудовых рессурсов, форм труда, организации людей как производственно-трудового сообщества и, наконец, человека с его потребностями и должен в итоге получиться весь позже систематизируемый научный багаж в форме отдельных наук, как итог изучения трудовой жизни и при том непосредственно окружающего юных людей мира; науки в этом случае не начало и не введение, как раньше, а они—итог, вытяжка

из изучения конкретной действительности. Но этот научный багаж приходит не один, а он весь фундаментирован основной массой знаний и умений, относящихся к непосредственной практической жизни и интересам. Здесь нашло свое отражение сознание, что образование есть образование всего человека, а не только его головы и притом в отвлеченной форме. На этом же пути разрешается исторически зревшее понятие наглядности и конкретного преподавания. Современность в итоге добивается восстановления в содержании образования того единства, которое нарушено в историческом развитии, когда образовательный труд совершенно оторвался от труда жизненного. В этом неизмеримо важное значение новой постановки вопроса о содержании образования Е. т. ш. Конечно, все это далеко не так просто осуществляется в жизни; целый ряд условий еще не созрел, и практика часто не только не соответствует этой большой идее, но и нередко сворачивает на старые пути, а школа образовательно много теряет от неустоявшихся форм периода созревания. Все это продумывание и разработка нового содержания образования далеки еще от завершения; поэтому первоначальные надежды на быстрое установление нового содержания сменились сознанием, что это длительный процесс, и ГУС подчеркивает, что его программы носят примерный и ориентирующий характер. Это тем более естественно, что и по существу — изучения трудовой деятельности населения данного района — нельзя предопределить содержание школьного образования твердо, фиксированно. Отметим, что первоначально резко выявившаяся тенденция подчинить школу практицизму и профессиональным интересам в ущерб общему образованию затем стала ослабевать, и труд был взят в его настоящем значении в школе, как образовательный фактор, а не только как средство созидания материальных благ. Таким образом, опасность подорвать новым содержанием образования образовательный размах отпадает.

4. *Формы работы.* Вполне понятно, что при этом не могли остаться нетронутыми прежние формы работы. Как глубоко обоснована потребность в новом типе школы, это видно из того, что и в других культурных странах традиционные формы занятий в школе оказываются подорванными и там идут живые поиски новых путей. Применительно к формам работы в нашей действительности нужно отметить, что хотя форма работы в уроках продолжает фактически преобладать, она, однако, уже не является единственной, а главное, и она резко изменила свой характер в силу новых методов работы, на которые мы укажем дальше. Рядом с уроком, этой традиционной формой занятий, становится целый ряд новых форм. Отметим прежде всего на образовательном пути заметное место кружковых форм работы. Они по современным их задачам не являются частным делом учащихся, а по основной идее мыслятся как особая форма образовательной работы школы. Здесь в коллективной форме разрабатываются и обсуждаются те вопросы и выполняются работы, которые могут быть проведены учащимися в форме собственной инициативы, которые нецелесообразно включать в программу. Таковы литературные, художественные, общественные кружки и т. д. Далее, в жизни школы большую роль играют организации детского и юношеского движения, организации, направленные на обслуживание нужд самоуправления, экскурсии, работы в лабораториях и мастерских, где они есть; часто работа школы выносится за стены школы, где речь идет о краеведных задачах или где идет учет окружающих реальных условий, как учет народонаселения села, живого инвентаря, изучение улицы и т. д. Подвижность вообще в идее, а часто и фактически, широко льется в Е. т ш. в современном ее понимании. Все программы ГУС'а по их сути всегда предполагают тесную связь работы школы с окружающей жизнью и местными организациями. Поэтому, естественно, формы работы не могли остаться прежними, когда школа жила преимущественно в своих стенах. Современную тенденцию, пожалуй, можно даже упрекнуть в переходе в чрезмерную крайность; как на пример укажем на явление кочевания школьников по фабрикам и заводам, хотя и эта крайность отживает. В школьную жизнь вносится также известная доля общественного труда, чтобы привить общественные организационные навыки и вместе с тем дать сведения об общественных формах жизни из непосредственной деятельности и соприкосновения с общественностью. Очень много внимания уделяется непосредственной связи школы в живом труде с сельско-хозяйственной работой и вообще производственному труду. В самой школе идет широкое культивирование школьных журналов, газет (в форме стенных газет) с тем же направлением, как и в окружающей жизни взрослых. Учащиеся не только не изолируются руководящими органами от политической жизни страны, но всячески поощряется ознакомление их и втягивание в общую господствующую атмосферу. Отражением этих настроений являются в большой степени школьные праздники и торжества вне стен школы. Возникают, однако, опасения, что Е. т. ш

рискует слишком перегрузить школьников в ущерб их образовательным задачам; в последнее время делаются попытки учесть „бюджет времени“ школьника и школы и освободить их от лишнего.

5. *Методы работы.* На первый взгляд в современности льется поток новых методов, и учительство подчас жалуется на то, что оно теряется в этих путях, взаимно исключающих друг друга. Но этот на первый взгляд хаотический ряд методов на самом деле представляет собой додумывание до конца различных сторон идеи Е. т. ш. При коренном условии ее, чтобы школа была жизнью юных людей, перед ней встал основной методический императив позаботиться о жизненной постановке вопроса, правильнее, о пробуждении собственного образовательного интереса у учащихся,— во всей современной методике господствует мысль, что ответ (сообщение сведений) интересен только, если есть вопрос и нужда в ответе; далее оказалось необходимым позаботиться об естественном введении в жизненной форме образовательного материала так, чтобы были возможны в образовательном процессе *собственные* переживания у учащихся и, наконец, жизненная активная, самодеятельная форма решения образовательной проблемы, преимущественно в форме того или иного труда. Таким образом, в Е. т. ш. встречаются три группы методов: методы введения образовательной проблемы, методы введения образовательного материала, методы решения образовательной проблемы. К первой группе можно отнести метод проектов, метод жизненно-трудовых узлов; ко второй — комплексный метод, экскурсионный, краеведческий, производственный и т. д.; к третьей— лабораторный метод, исследовательский, Дальтон-план и др. Для всех них чрезвычайно характерно то, что они ищут так или иначе возможности выполнить образовательную задачу Е. т. ш. активно-жизненным путем, как *собственную* жизненную задачу учащихся, в которой они не могут не быть заинтересованы. В этом отношении с методической стороны современная Е. т. ш. также стремится добиться идеальной жизненной формы: она стремится коренным образом перевернуть традиционные отношения ученика и учителя так, чтобы — как это и должно быть по существу, в сути жизни — учащийся чувствовал потребность в образовании, хотел бы сам образовательного пути; реально-жизненно именно ему нужно образование, и потому не учитель нормально должен понуждать ученика учиться, а ученик должен просить его учить и помочь ему. В этом направлении и разрабатываются все современные методы, хотя они далеки еще от завершения своей задачи: это руководящая идея, а не безошибочное средство. Типичен для этого положения метод проектов: там школьник является в школу с проблемой, которая захватила его в жизни; например, сын фермера (пример Стивенсона из действительной жизни) загорелся дома, присутствуя при споре взрослых, желанием помочь научно разрешить вопрос о том, какое посевное зерно лучше; он идет в школу, просит учителя помочь ему в исследовании и работает над этим в лаборатории, учась попутно ряду образовательных знаний, химии, агрономии и т. д., а затем найденный результат он несет домой, в жизнь: из жизни, через школьную образовательную работу и в жизнь.

6. *Уклоны.* В связи с той же тенденцией Е. т. ш. быть школой жизни, как прямое следствие того, что содержанием образования Е. т. ш. должно быть изучение трудовой деятельности населения, естественно выросла необходимость придать этому содержанию, а вместе с ним и формам работы, некоторый уклон в сторону тех конкретных условий и интересов, в которых существует и работает данная школа. Это прямое следствие неразрывной связи школы с жизнью, с районом и краевыми интересами. Таким образом, в зависимости от места и трудовых условий, от производственной жизни края школа получает определенный уклон: в сельско-хозяйственной местности она держится сельскохозяйственных интересов, в фабричном районе у нее преобладает этот материал, в горной—иной и т. д. Так возникли уклоны: индустриальный, сельскохозяйственный, муниципальный, кооперативный, как возможны и др. Этим не нарушается, как первоначально думали, общая система, а только в привлечении материала, в приобретении практических сведений, в изучении краевой жизни школа приноравливается к конкретным условиям. Первоначально расцветавшая было на этой почве попытка профессионализовать Е. т. ш. скоро была введена в норму, — тип школы остается общий, но только получает некоторый местный уклон,— дань связи с краем и его интересами.

7. *Учитель.* Вполне естественно, что положение учителя в Е. т. ш. также меняется. Из первоисточника знаний суть трудовой школы переводит его в положение руководителя в собственных поисках учащихся, на роль советника, инструктора. Он отнюдь не становится излишним, требования к его подготовке даже значительно повышаются, но с увеличением самодеятельности учащихся, с введением методов, построенных на собственном вопросе учащихся, он неизбежно становится в иное положение. Недаром была даже попытка

называть его консультантом, инструктором, руководителем, но только не учителем в прямом смысле этого слова. Е. т. ш. в современной ее постановке значительно меняет его положение и во-вне: с постановкой перед школой задач изучения трудовой деятельности населения, он неизбежно должен искать участия в местной общественной и исследовательской и культурной жизни; в нем энергично подчеркивают роль организатора, общественного деятеля и т. п.

8. Организация. Во главе школы стоит заведующий школой педагог, наделенный, как ответственное за весь ход школьной жизни лицо, решающими полномочиями. Педагогический персонал об'единяется в школьный совет, которому предоставлены существенные совещательные функции. Таким образом, провозглашенное первоначально (Положением 1918 г.) выборное и коллективное начало в руководстве школой было оставлено, и только теперь снова подымается вопрос о замене единоличного управления выборным. В школьном совете заметное место уделено участию учащихся в лице своих представителей. Это участие трактуется настолько широко, что некоторые школы нередко допускают на советы вообще с правом присутствия всех учащихся старших групп. Вообще Е. т. ш. СССР широко применяет принцип самоуправления в среде учащихся, предоставляя им по возможности участие и регулирование всех доступных сторон школьной жизни. Символом прорыва замкнутости школы должно служить не только отмеченное нами участие в школьной жизни организаций детского и юношеского движения, но и широкая возможность профессиональным союзам влиять через своих представителей в совете на жизнь школы. Наконец, при всех школах организуются комитеты содействия — родительские организации, которые пытаются в настоящее время не только оказывать школе хозяйственную помощь, но и стремятся культурно повысить связь семьи со школой и влиять на ее жизнь. Правда, эти стремления не ушли дальше зачатков, хотя для них в массовой школе, особенно по деревням, имеется благоприятная почва, так как школа является вместе с тем местным просветительным центром, организуя различные виды внешкольной просветительной работы. Е. т. ш. была об'явлена обязательной, общедоступной, совместной и бесплатной, но затем недостаток средств вынудил эту бесплатность для целого ряда категорий граждан ограничить. Прием в школу регулируется специальным положением НКП, пропитанным *классовым* принципом и идеей пролетаризации Е. т. ш. Недостаток школ вынудил установить известные очереди, при чем преимущество при недостатке мест отдается детям рабочих и крестьян. Возраст поступления в Е. т. ш. установлен в 8 лет, но при наличии достаточных оснований принимаются и 7 л. Как прием, так и перевод из группы в группу в принципе совершается не в форме экзаменов, а в виде более длительного учета работы и пригодности учащихся. Фактически старая учетная форма продолжает еще существовать в прикрытой форме во многих случаях. Вся система Е. т. ш. является строго государственной. Чтобы не закрыть возможность опыта с новыми формами школьной работы, организованы опытно-показательные школы. В последнее время, с разрешения органов Н.О., разрешаются контролируемые частные группы для занятий с дошкольниками, а также возникают различные подготовительные курсы.

9. Ступени и виды школы. В основной своей форме Е. т. ш. представляет три ступени. Старая средняя школа расчленена; здесь завершилась давно развивавшаяся мысль, что нельзя ставить в школе в одни условия 8—10-летнего ребенка с 15—18-летн.подростком и юношей, что они и в отношении воспитания и в отношении обучения требуют неодинаковых путей; об этом красноречиво говорит вся педагогическая психология и педология. Е. т. ш. в ее законченной форме по существу предполагает прежде всего систему дошкольных учреждений в таком же широком масштабе, как и народную школу. Весь дух Е. т. ш. требует этой организации как своего естественного начала. Современная советская система определенно признала это начало, но пока что оно находится в стадии первоначального, хотя и довольно быстрого роста. На этой основе должна строиться первая ступень, охватывающая в четырех группах приблизительно прежнюю народную школу с прибавлением одного или двух младших классов прежней средней школы. На этой основе дальше создается вторая ступень из 5 групп, которая охватывает в основном остальные группы средней школы. Дальше следует третья ступень — высшая школа в ее различных формах, организация которых, как и всей системы, все еще не закончена, и искание наиболее целесообразных и устойчивых форм продолжается вплоть до частой переработки программ и учебных планов. От этой основной простой и четкой линии построения Е. т. ш. жизнь заставила несколько отступить в разных направлениях. Прежде всего система девятилетки (4 группы I ступени и 5 гр. II ст.) оказалась не везде осуществимой, и пришлось ввести так наз. семилетки, отбросив у второй ступени 2 последние группы и об'единив

остальные с первой ступенью. По основной мысли семилетки должны дать возможность юным своим питомцам достаточную ориентировку в общих знаниях и развитии с тем, чтобы дальше вести их или в техникумы для профессиональной подготовки, или же отпускать прямо в жизнь. Таким образом, рядом со II ступенью, несколько над ней, становятся техникумы: педагогические, механические, химические, медицинские (прежние фельдшерские школы) и т. д. Рядом широко развернулась и развертывается сеть фабрично-заводских школ для подростков (ФЗУ) и школ крестьянской молодежи, также имея в виду соединение повышения образования молодежи с профессиональной подготовкой, подготовкой повышенной, квалифицированной рабочей силы, как и целый ряд профессионально-технических школ. На ряду с ними много внимания уделено рабочим факультетам, преимущественно существующим при ВУЗ'ах и имеющим своей задачей дать рабочим возможность пройти курс средней школы в сокращенном порядке для поступления в высшую школу. Вокруг этих основных типов располагаются другие виды, как: вспомогательные школы для трудных и дефективных детей, летние школы, лесные школы. В Зап. Европе сейчас идут интересные, хотя и очень спорные опыты с особыми школами для одаренных. Своеобразным типом учреждений являются детские дома и трудовые колонии, которые представляют собой интересную попытку синтеза жизненного об'единения с образовательным; по их основному плану они представляют соединение двух ступеней, иногда с дошкольным отделением. Все виды школы в СССР проводят принцип совместного обучения полов. Вся эта система оправлена в большое число всяких внешкольных об'единений, как клубы, кружки, детское и юношеское движение и т. д. Наконец, нужно отметить, что в последние годы две последние группы девятилетки превращены в так наз. специальные курсы.— Эта система выдержана не во всех частях СССР одинаково. Так, украинская и белорусская система народного образования отклоняются в том отношении, что они заканчивают общее школьное образование семилеткой, за которой дальше идет прямо профессионально-техническая школа и техникумы.

10. Единство. Таким образом, Е. т. ш. в СССР приняла довольно разнообразную форму. Первоначальный смысл единства таков, что школа в организации своих ступеней должна открывать учащимся возможность беспрепятственного перехода из одной ступени в другую. Но по существу вопрос должен быть взят шире и глубже. У проблемы единства длинная история. Она берет свое начало прежде всего в двух идеях: одна говорит о единстве всего знания, и отсюда росла и крепла идея единства образовательного процесса. Еще Коменский был пропитан убеждением в пансофии, во „всемудрости", в наличии единой всеохватывающей системы знаний и образования; другая идея, вросшая в наше сознание, берет свое начало из идеи, что все люди независимо от цвета, положения и т. д. обладают „естественным светом" разума и способны приобщиться к науке и культуре. Так. обр., выросли коренные устои единства Е. т. ш. В современном их виде они обозначают, что все образование может и должно быть построено в виде ступеней, последовательно переходящих друг в друга, а затем,— что оно должно охватить всех детей без различия: единая школа для всех с единым содержанием образования. Как мы видели, жизнь в современной форме заставила внести целый ряд ограничений и отступлений, но все-таки в основном Е. т. ш. сохраняет свой характер,— стремление к единству или связности ступеней. При тех отступлениях, которые оказались неизбежны, поправка на единство создается тем, что при переходе из одной школы в другую считается возможным сохранить общий основной остов, а в отступлениях прибегнуть при переходе к попутной доработке. Но это единство не все. Далее, к этим основным моментам присоединились и другие. Прежде всего единство методическое, когда делаются попытки создать единство в характере и способе работы отдельных ступеней школы. Этому вопросу также было уделено очень много внимания в особенности потому, что метод в современных условиях приобрел колоссальное не только дидактическое, но и огромное воспитательное значение. В понятие единства вносится также мысль о воспитательном единстве. Эта сторона особенно подчеркнута в системе Е. т. ш. в СССР, где радикально поставлена мысль о едином классовом пролетарском воспитании всех детей. Эта мысль и стремление пропитывают все программы и весь характер построения советской Е. т. ш. Наконец, единство берется в смысле об'единения всех школ в руках государственной власти и исключения возможности частных школ, т.-е. единство организации и управления. В СССР государство мыслится в этом отношении не только как контрольный и управляющий орган просвещения, но и как активно организующий и идейно направляющий, хотя за последнее время признак единства в этом отношении подчеркивается, по выше приведенным причинам, менее на-

стойчиво и безоговорочно. Монополизация школы государством дебатировалась и дебатируется тем более горячо, что, с одной стороны, указывают на необходимость в интересах устойчивости государственного и общественного строя проводить единство школы как государственной, во избежание подрыва ее целей частными школами и их отклонениями, но с другой—отмечается, что те же интересы указывают государству на опасность такой монополизации, так как таким путем государство, указывая общие пути, отрезывает или суживает возможность искания новых форм и содержания и рискует отстать от жизни. Это противоречие побуждает государственную власть в СССР, вступая на путь монополизации школы, учреждать опытно-показательные школы или, в последнее время намечающиеся, экспериментальные школы при педагогических высших учебных заведениях. В проблеме единства сейчас больным вопросом является взаимоотношение второй ступени с третьей — высшей школой: из последней несутся вполне справедливые жалобы на то, что молодежь является с недостаточной подготовкой для работы в высшей школе, и в данное время единство перехода в этой стадии возбуждает много забот и споров. Нужно в заключение упомянуть, что это единство в своем построении может выравниваться в разных направлениях: оно может создаваться на почве об'единения по направлению к высшей школе, как это было в старой средней школе, которая вся была вытянута по направлению к высшей школе (гимназии — к университету, реальные училища — к специальным высшим школам и т. д.); но направляющим началом может быть и основная ступень, представляющая массовую народную школу, именно первая ступень, и весь дальнейший путь определяется в построении единой системы отсюда.

11. Первая ступень. Кроме упоминания о I ступени в общем порядке Е. т. ш., необходимо отметить некоторые стороны в ней особо, так как на ряду с задачами, предписываемыми единством ступеней Е. т. ш., у каждой ступени возникли в соответствии с требованиями окружающей жизни свои задачи. Огромная масса юных людей заканчивает свое образование I ступенью. На 1 декабря 1925 г. школ I ступени у нас числилось 95.588, или 93,3% других школ. Нужно к этому прибавить, что существует довольно много школ неполного типа первой ступени, а именно с тремя отделениями, при чем считается, что учитель может работать с 40 учениками и с двумя отделениями. Таким образом, первая ступень часто является массовой школой самостоятельного порядка. Поэтому, естественно, рядом с подчеркиванием единства сохраняет серьезное значение вопрос об известной жизненной законченности I ст., как массовой школы. Частью в этом отношении стремятся помочь организацией школ и занятий дополнительного характера, которые идут рядом с участием в заработном труде в жизни и должны дать некоторые практические умения и профессиональные знания, частью же сама школа стремится восполнить эти пробелы. Как известно, старая народная школа имела в виду дать зачатки грамоты — письма, чтения и счета—и некоторое минимальное общее развитие. Современная школа I ст. сохраняет эти задачи, но стремится пополнить их чрезвычайно существенным образом по основной своей идее. Это пополнение обнаруживается прежде всего в том, что современное содержание образования определяется принципом изучения трудовой деятельности населения. Таким образом, уже в самом своем содержании современная первая ступень начинает с трудовой деятельности, с конкретных окружающих школу форм, материала и условий труда и все время идет в этом русле. Вместе с тем современная методика ведет путем изучения конкретной живой действительности. Первая ступень в ее работе определяется трудовым комплексом,— она комплексна как в ее содержании, так и в ее форме. Таким образом, ориентация в окружающей трудовой, производственной, политической и общественной жизни является не только прямым результатом такой постановки, но и сознательно ставится цель дать детям эту первую жизненную грамотность. Несомненно, многое еще только нащупывается, но все-таки с точки зрения развития педагогических идей и школы, как школы жизни, такая постановка массовой народной школы представляет необычайно значительное плодотворное явление. В итоге научение грамоте и счету в современной школе I ст. подчинено более широкой задаче дать детям основные сведения о социальной и индивидуальной жизни и об элементарных явлениях природы. Краеведению во всей этой работе отводится очень большое место. Естественно, что при комплексности учебные предметы, как таковые, отпадают. Только недочеты в приобретении навыков счета, письма и чтения, как и элементов графической грамоты, вынудили вернуть в некоторой степени уроки, как систематические упражнения в отдельных областях.

12. Вторая ступень и учебные предметы. Таким образом, первая ступень Е. т. ш. стремится дать не только навыки, но и известный общеобразовательный мини-

мум в новом смысле, — в смысле общей ориентации в окружающей естественной и культурной обстановке. Эту задачу особенно развертывает вторая ступень в своих двух концентрах (три первые группы—первый концентр, две последние—второй концентр, в настоящее время превращенный в спец. курсы). К 1926 г. полных девятилеток было 1.688. При этом нужно помнить, что это число об'ективно увеличивается наличием рабочих факультетов и других школ, подходящих по уровню ко II-й ст. По основной мысли Е. т. ш., только завершение II-й ст. дает право говорить о полном завершении общеобразовательной базы. Отсюда учащиеся должны растекаться — часть в высшие школы, часть в техникумы, часть на непосредственный жизненный труд в разных его формах. Первоначально и здесь была мысль последовательно провести комплексную организацию занятий; она отчасти держится и теперь. Но во многом от нее пришлось, естественно, отойти. Во II-й ст. с повышением требований снова значительно повысился удельный вес отдельных учебных предметов, для усвоения которых нужна специальная сосредоточенность на данном материале. В основном база остается и здесь тою же—изучение трудовой деятельности населения,—но труд здесь принимает значение расширенное и захватывает более широкие культурные области. Громадная разница в постановке среднешкольного образования заключается в том, что учебные предметы в их существе в наше время становятся на то место, которое им по существу и принадлежит: они становятся итогами образовательной работы, а не ее началом, как было раньше. Учащиеся, предполагается, в живом наблюдении, в знакомстве с живым жизненным, культурным и трудовым материалом, в непосредственной проработке его так, как его выдвигает жизнь,—таковы современные методы проектов, экскурсионный, краеведения, лабораторный, исследовательский и т. д.— получают известный запас знаний и умений, а дальше встает естественная необходимость связать весь этот материал в систему, вставить недостающие звенья и получить более или менее цельную теорию. Так в итоге изучения литературных источников слагается курс литературы, из изучения и собственной проработки некоторых производственных форм может получиться в подытоживании введение в химию, физика и т. д. Учебный предмет, таким образом, не отпал, а он переместился. Вместе с тем современная советская Е. т. ш. требует широкой связи всего образовательного материала и во II-й ст. со всей общественной и производственной жизнью страны.

13. Специальные курсы. Две последние группы девятилетки за последние два года превращены в специальные курсы, сохраняющие связь со II-й ст. (семилеткой) и являющиеся ее надстройкой. Это превращение вызвано стремлением, с одной стороны, облегчить юным людям выбор профессии, а с другой—минимально подготовить их к работе в жизни, так как многие из них не пойдут в своем образовании дальше, а уйдут со школьной скамьи прямо на работу в жизнь. Курсы не покидают задачи завершения общего образования, но они получают специальный профессиональный уклон, подготовляя лаборантов (по химии), кооперативных работников и т. д. Насколько позволяет судить опыт, эта форма использования старших групп девятилетки в существующей форме едва ли в полной мере достигнет своих целей, так как, с одной стороны, учащиеся идут в высшую школу с недостаточной подготовкой, а с другой — профессионально они подготовляются также недостаточно. Но так как самый принцип выпуска из средней школы людей в жизнь, которые бы обладали не только общим образованием, но и соответствующей пригодностью к какому-нибудь труду, бесспорен, то, очевидно, эта мысль не будет оставлена совсем, а должна будет получить только более пригодную форму.

Литер. Из огромной литературы укажем: *Фортунатов*, „Трудовая школа в историческом освещении“, ч. 1. 1926; *Крупская*, „Нар. образов. и демократия“; *Рубинштейн*, сбор. „Труд. школа в свете истории и соврем.“, 1925; *Каптерев*, „История русской педагогии“; *Кершенштейнер*, „Трудовая школа“; *Эртли*, „Народн. школа и трудовое начало“; *Лай*, „Школа действия“; *Дьюи*, „Школа и общество“; *Наторп*, „Культура народа и культура личности“; *Гансберг*, „Педагогика“; *Зейдель* и др. *Сбор.* „Интернацион. проблемы социальн. педаг.“, 1919; *Программы* ГУС'а; *Материалы* по организ. нар. образов. в РСФСР, изд. 2 МГУ; *Методические* письма научно - педагог. секции ГУС'а; *Шацкий*, „Бодрая жизнь“; *его-же*, „Дети — работники будущего“; *Блонский*, „Труд. школа“; *Пинкевич*, „Педагогика“ (2 ч. „Трудовая школа“); *Синицкий*, „Труд. школа“; *Рубинштейн*, „Основы трудов. школы“; *Болтунов*, „Труд. школа в психологич. освещении“; *Шимкевич* и *Моложавый*, „Труд. школа в маркс. освещении“; *Шульц*, „Школьная реформа социал-демократии“; *Рубинштейн*, „Жизненные комплексы в труд. школе“, 1925; *Н. И. Попова*, „Школа жизни“; *Энциклопедия* комплексного преподавания, ряд вып., изд. Брокгауз; „*Современные* методические искания“, сборн.; *Гегет-Готалов-Готлиб*, „Соврем. педагог. течения“, 1925; *Летняя* школа, сборн. под ред. Гинтовта; *Фабзавуч*, сб. (Структура и методы), под ред. Гитиса и Лемберг; *Школа* крестьянской молодежи, Матер. Лен. губ. отд. нар. образ. Подробный дальнейший указатель можно найти в „*Педагогич. библиографии*“, 1925. — Об американской школе можно найти сведения у *Янжул*, „Америк. школа“; *Монро*, „Основы среднего образования“ (сборник америк. професс.). Сведения о немецкой школе дает обстоятельная книга *Burger*, „Die Arbeitsschule“, 1925 (с указанием обширной литературы). — Об организационных формах см. *Иорданский*, „Школоведение“, 1927.

М. Рубинштейн.

XXIII. Высшая школа РСФСР.—Вопрос о высшей школе в социалистическом государстве представляет собой исключительную важность. Во-первых, никакое интенсивное

производство и необходимая индустриализация немыслимы без самого тесного единения науки и труда, а во-вторых, при отсталости населения интеллигенция, выходящая из стен В. ш., легко отрывается от масс и становится источником бюрократ. господства. В частности, университеты в стране, пережившей социальную революцию, получают еще другое значение. В их стенах совершается встреча старого идеологического аппарата с запросами нового. Все эти три стороны вопроса встали чрезвычайно ярко с первых дней существования советской власти. Народный комиссариат по просвещению (Наркомпрос) с первых дней осознал эту задачу. Исторически, под влиянием определенных обстоятельств, он неоднократно менял свои позиции по отношению к У. и их деятелям.

I. Первый период определяется желанием найти общую точку соприкосновения с деятелями науки и высшей школы и попытками более или менее мирно приспособить старый научно-просветительный аппарат к новым революционным задачам. На этот путь встал Наркомпрос с первых дней Октябрьской революции. В основу указанного стремления были положены следующие мотивы: 1) научно-учебный аппарат был справедливо признан, несмотря на царившую в нем старую идеологию, слишком ценным культурным наследием, чтобы можно было его подвергнуть немедленно острой и гибельной ломке; и 2) наличные научно-преподавательские силы с первых дней были крайне нужны для обслуживания Советов. Поэтому в 1918 г. Наркомпрос принял все меры к тому, чтобы достичь соглашения с деятелями У., и созвал особую конференцию в Москве под названием „Особого совещания по реформе высшей школы", в состав коего вошли представители наличной профессуры, младшего преподавательского состава и отчасти студенчества. Этому совещанию на рассмотрение был представлен проект устава, выработанный в комиссии, куда входили Артемьев, Покровский, Рейснер и Штернберг. Проект устава был построен таким образом, что он должен был представить собой удовлетворение всем высшим требованиям к У., которые были выработаны в течение всего существования высшей школы и давали собой, по выражению некот. участников последующего совещания, почти идеальное воплощение технич. стороны организации. Проект получил такую форму именно потому, что, как полагали члены комиссии, социалистическое государство нуждается в наиболее совершенной организации научно-учебного аппарата. Само собой, весь проект был построен на основе новых классовых условий, должен был открыть широкие пути пролетариату в стены У. и дать ему научную разработку новой идеологии. Проект исходил из след. основных положений: 1) предполагался широкий доступ в стены У. трудящимся, а для того, чтобы обеспечить им надлежащую подготовку, в состав У. должна была войти высшая народная школа, которая впоследствии, в качестве особого факультета, была включена в советские У. Это—рабфак, или рабочий факультет. 2) Остальной аппарат У. предлагалось разделить на две секции, или ассоциации — научно-академическую, с одной стороны, и научно-учебную, с другой. Этим путем предполагалось в составе каждого У. создать если не полную академию для научно-исследовательской работы, то по крайней мере ассоциацию научно-исследовательских институтов, так как лишь этим путем можно было отделить от повседневной преподавательской работы дело научных изысканий, которым Республика Советов придавала чрезвычайное значение. Впоследствии это тоже было осуществлено. 3) В научно-учебной части устав открывал возможность широкого и свободного развития факультетов, отделений, циклов и т. д., так как исходил из предположения, что при существующем прогрессе науки невозможно установить здесь какие-нибудь мертвые рамки. 4) Научный и преподавательский состав, по уставу, предполагалось поставить чрезвычайно высоко. Для освежения состава и повышения квалификации вводились выборы по конкурсу на определенное число лет с обязанностью подвергнуться по истечении срока перевыборам. Вводилась система постоянного обмена преподавательскими силами в советских У. и обязательные командировки профессоров и преподавателей в научные учреждения для чисто ученой работы. Вместе с тем устанавливалось требование, по которому научно-учебный состав должен был посвящать известное время научно-популярной и широко просветительной работе. 5) Сама организация У., представляющего собой об'единение высшей народной школы, научно-академической и научно-учебной ассоциации, была построена на широком применении академической демократии, основанной на самодеятельности и выборности, со включением в состав такой демократии представительства как от младшего преподавательского состава, так и самих учащихся. Так выработанный устав открывал все возможности и пути для широкого сотрудничества деятелей науки с советской властью, и действительно, некоторые научные деятели сразу оценили шаги Наркомпроса и пошли ему навстречу. Проект устава вызвал горячую поддержку со стороны таких крупных евро-

пейских ученых, как К. А. Тимирязев и академик Марр. Как известно, Академия Наук в целом сразу встала на путь сотрудничества с советской властью и сохранила не только почетное положение автономной научной организации, но и крупного фактора в деле развития советской науки и техники. Отношение к проекту со стороны собранной на совещание профессуры и следовавших в известной части за ней младших преподавателей и отчасти студенчества было совершенно иное. Проект устава вызвал с их стороны решительное недоверие и ожесточенную критику. Особенно ненавистным казалось противникам проекта разделение чисто научных и преподавательских функций в составе У. и образование научно-академических ассоциаций. Все же при поддержке студенчества, младших преподавателей и части профессуры совещание окончилось компромиссом, была избрана смешанная комиссия из представителей коммунистической науки и образовавшейся на совещании академической группы, при чем в состав согласительной комиссии вошли со стороны последней такие крупные ученые, как проф. Зернов, Котляревский и Саввин. Этой комиссией было выработано два проекта — с удержанием академической ассоциации и без нее,— а затем последовало второе совещание для окончательного рассмотрения проектов. На этом совещании, однако, образовалось правое большинство, которое пошло значительно дальше первого совещания и делало совершенно безнадежным какое бы то ни было соглашение. Проведение необходимой реформы У. советская власть отныне должна была взять целиком в свои руки и учесть тяжелый факт противодействия деятелей университетской науки, не сумевших оценить значения развернувшейся социальной революции. Этим и предопределяются дальнейшие шаги в этой области.

II. Второй период в жизни советских У. характеризуется постепенными попытками Наркомпроса путем отдельных декретов реформировать старый порядок У. Широко открывается доступ в высшую школу для трудящихся. Создаются рабочие факультеты, на которые принимается в первую голову рабочая молодежь. Затрудняется поступление в У. питомцев старой буржуазии и чиновничества. Разрабатываются новые программы. Производится постепенное очищение старого персонала от наиболее враждебных советскому строю элементов. Приват-доценты приравниваются к профессорам. Управление У. передается в руки советских деятелей и коммунистов. Вместе с тем, в виду наступившего тяжелого хозяйственного кризиса, обеспечивается ученым возможность получения так наз. академических пайков, которые должны избавить деятелей науки от ужасов всеобщего недоедания. Но необходимо отметить, что все эти мероприятия, в виду ожесточенной гражданской войны, проводились с чрезвычайной осторожностью, медленностью и отсутствием равномерности. И когда в 1920 г. при ВЦИК'е РСФСР была организована под председ. А. Киселева особая комиссия по обследованию деятельности Наркомпроса, ей пришлось констатировать крайне безотрадное положение высшей школы. На местах распоряжения и декреты советской власти и Наркомпроса игнорировались или отменялись. В высшей школе преобладало влияние наиболее отсталых течений среди профессуры. Студенчество частью прекратило всякую работу. Чтобы помочь делу, был даже выдвинут проект своеобразной военизации всего дела высшей школы с временным отказом от задач широко просветительного характера. По этим предложениям предполагалось: 1) преобразовать высшую школу по образцу военных академий, курсов и школ с полным обеспечением учащих и учащихся и с военной дисциплиной в деле прохождения курса; 2) сосредоточить все внимание в области общественных наук на марксистском изучении политических, партийных и советских предметов, а в области естественных — на связанных с техническим прогрессом и прикладными науками, и 3) выдвинуть на первый план профессиональное образование, поставленное на широкой основе политехнической подготовки и серьезного естественно-научного базиса. Эти предложения, однако, встретили серьезное сопротивление со стороны Наркомпроса, и вместо них был принят средний путь. Последующая реформа и является его воплощением. Такой средний путь представлялся тем более необходимым, что послереволюционный спрос на высшее образование привел к широкому росту новых У., из которых далеко не все были обеспечены и надлежащими материальными средствами и соответственным научным персоналом.

III. Третий период начинается с постепенной реформы У. в духе их подчинения руководству центра через особое правление. Первый опыт здесь был сделан еще в 1920 г., когда было издано Наркомпросом Положение о временном президиуме московского государств. У. Здесь президиум является бесспорным предтечей будущих правления и совета У.; он состоит из трех представителей от научных работников, трех представителей от студентов, одного представителя от служащих У. и трех представителей от Наркомпроса. Этот президиум избирает своего председателя, или ректора, весь персонал подчиняется распо-

ряжениям ректора, который является ответственным лицом перед Наркомпросом. Этот ректор утверждается Наркомпросом, и вся деятельность факультетов подчиняется президиуму в лице его ректора. В этом же самом Положении намечено и замещение вакантных кафедр Государственным ученым советом на основании конкурса, который организуется тем же Государственным ученым советом (ГУС'ом). В 1921 г. утверждается Совнаркомом Положение о высших учебных заведениях (ВУЗ'ах), где устанавливаются основные начала последующей организации ВУЗ'ов. Целью этих последних является: а) создание кадра специалистов по различным отраслям практической деятельности, б) подготовка научных работников для обслуживания научных, научно-технических и производственных учреждений республики, в частности — для самих высших учебных заведений, и в) распространение научных знаний среди широких пролетарских и крестьянских масс, интересы которых во всей деятельности ВУЗ'а должны стоять на первом плане. Здесь же установлен основной контингент студентов в виде граждан обоего пола, достигших 16 лет и удовлетворяющих правилам приема, установленным Наркомпросом. Учебные занятия здесь характеризуются как „учебная повинность", которая, само собой, осуществляется без платы со стороны отбывающих ее. Научные работники ВУЗ'ов разделяются на профессоров, избираемых ГУС'ом, преподавателей и научных сотрудников, назначаемых правлением ВУЗ'а. Организация управления У. сосредоточена в руках след. органов. Во главе У. стоит назначаемое ГУС'ом правление и его председатель — ректор, ответственный перед Наркомпросом. При правлении имеется совет ВУЗ'а, в котором участвуют на ряду с членами правления представители профсоюзов, местного губисполкома, заинтересованных наркоматов, представители местного комитета служащих и по пяти представителей от профессоров, от преподавателей и научных сотрудников и по пяти от студентов. Президиумы факультетов, в свою очередь, назначаются правлением. В президиуме факультета имеется декан, который, подобно ректору, единолично отвечает перед правлением за ведение дел на факультете. При декане существует совет факультета, в который входят, кроме президиума факультета, председатели предметных комиссий, представители от преподавателей и научных сотрудников, а также представители от студентов. В совет факультета могут входить представители профсоюзов, местного Отдела народного образования и Главпрофобра. Наконец, низшей инстанцией являются предметные комиссии из научных работников и студентов, об'единенных родственными дисциплинами, которые сами избирают председателей из числа профессоров. Бюро предметных комиссий утверждается правлением. Предметным комиссиям предоставлено ближайшее заведывание учебным делом, под непосредственным надзором и с утверждения президиума факультета. Советы и президиумы факультетов подлежат непосредственному контролю и утверждению правлений. Что же касается последних, то они работают под непосредственным наблюдением и руководством Наркомпроса. Таким обр., устав ВУЗ'ов дает централизованную систему, построенную по строго бюрократическому принципу, где рассуждать — дело многих, а управлять — дело одного. Порядок этот смягчается участием профсоюзов, представителей советских органов, а также студенчества в его партийных и профессиональных организациях. Устав 1922 г. представляет собой лишь несколько развитое Положение 1921 г. с некоторыми дополнениями и раз'яснениями. Так, в ст. 2-й мы читаем об открытии доступа в аудитории ВУЗ'ов для всех граждан старше 16 лет. Обозначение „учебной повинности" заменено „выполнением всех требований учебного плана". Установлена продолжительность учебных занятий. Связаны факультеты единством цели в виде „подготовки практических деятелей определенных профессий". Установлена обязательность для У. „рабочего факультета", имеющего целью „подготовку лиц из рядов пролетариата и трудового крестьянства к научным занятиям в высших школах". Самая же схема управления остается по-прежнему строго централизованной, при чем как предметные комиссии, так и советы факультетов играют целиком совещательную роль. Основной же силой, управляющей У., остаются единолично построенные должности деканов и ректора с их заместителями, которые ближайшим образом осуществляют свои функции через правления и президиумы факультетов. Надо еще заметить, что, в целях надлежащей идеологической организации преподавания на факультетах общественных наук, для них был установлен особый порядок непосредственного подчинения деканов Наркомпросу, ближайшим образом связывающий их с руководящей и контролирующей деятельностью ГУС'а. Вместе с тем, в целях обеспечения таких факультетов идеологически надежными силами, число таких факультетов было сведено к весьма немногим, действовавшим в некоторых столичных и крупных городах. Впоследствии факультеты общественных наук были заменены нормально действующими факультетами сов. права, этнологическим и т. д.

IV. После обращения Советов к новой экономической политике и укрепления финансового основания государственного управления явилась возможность более целесообразного и систематич. преобразования ВУЗ'ов.

Избыточные массы студентов, наводнивших высшую школу и лишенных возможности должным образом усвоить научные предметы в виду чрезмерного переполнения аудиторий, лабораторий и кабинетов, были устранены при помощи проведенной еще в 1924 г. академич. чистки, самое же количество принимаемых в У. и другие ВУЗ'ы студентов более или менее сообразовано с количеством имеющихся мест, обеспечивающих правильное прохождение курса. Повышен возраст поступающих до 17 л. Улучшены приемы и в другом отношении. Первоначально поступление в У. было основано на так наз. командировках от различных организаций и учреждений. При этом, в основу положен был классовый принцип, обеспечивающий чисто механически подавляющее большинство кандидатур за лицами, принадлежащими к рабочим и отчасти к крестьянам. Это классовое начало было применено настолько односторонне, что действительная подготовка к работе в высшей школе отходила на последний план. В результате, масса пропущенных через У. лиц, получивших в конце концов свидетельства или дипломы, отличалась настолько низкой квалификацией, что они не могли быть использованы по специальности, и пришлось создавать для этих лиц особые курсы переподготовки и требовать от них усвоения путем стажа тех знаний, которые по существу им должен был дать У. Такое положение привело к особым заботам правительства о под'еме квалификации лиц, проходящих высшую школу, и ряду изменений в деле приема студентов. Во-первых, были отменены особые льготы для лиц, окончивших рабочие факультеты. Во-вторых, в правах на поступление в В. ш. уравнены дети рабочих и дети некотор. разрядов трудящейся интеллигенции (педагогов, инженеров и т. д.). В-третьих, допущено испытание лиц, не прошедших школы 2-й ступени или рабфака, из курса средней школы, в качестве экстернов и, в-четвертых, повышены требования на экзаменах при поступлении в У. и ВУЗ'ы. Этими мерами Наркомпрос решительно пошел в сторону повышения квалификации студентов, поступающих в стены высшей школы. С другой стороны, были приняты меры к тому, чтобы помочь трудящимся и их детям в деле поступления в ВУЗ'ы и получения научного образования. В этих целях были организованы особые краткосрочные курсы по подготовке к поступлению в ВУЗ'ы специально для „рабочих, крестьян и их детей, желающих поступить в ВУЗ'ы". Вместе с тем созданы при ВУЗ'ах особые вечерние рабочие У., имеющие целью „развитие и углубление коммунистического миросозерцания слушателей на основе повышения их общекультурного уровня; выработку навыков к самостоятельному приобретению знаний; содействие к повышению производственной квалификации; помощь слушателям в деле получения большей подготовки к общественной работе". Дополняют эти вечерние У. и различные организации для научной подготовки трудящихся при помощи заочного (письменного) преподавания со стороны особых „У. на дому". Эти меры разгружают в известной степени ВУЗ'ы и дают им возможность сосредоточиться на их специальной задаче. В 1925 г., в целях под'ема квалификации, повышены требования к так называемым дипломным работам и проектам оканчивающих ВУЗ'ы студентов, а в 1926 г. Совнарком РСФСР по представлению Наркомпроса принял целый ряд мер по поднятию квалификации оканчивающих ВУЗ'ы. Из этих мероприятий заслуживают особого внимания те, которые направлены не только к под'ему научной квалификации, но и к противодействию обособленности советского студенчества. Таковы, бесспорно, меры для укрепления связи между теоретической работой и практическим участием в различных производственных организациях и государственных учреждениях. Эти меры в постановлении Совнаркома целиком определяются стремлением к повышению практической подготовки оканчивающих ВУЗ'ы лиц. На самом деле они далеко выходят за пределы так понимаемой квалификации. Сближая молодежь, вышедшую в подавляющем большинстве из рядов рабочего класса, с рабочей массой, занятой в производстве, эти меры достигают очень важного результата постоянной связи рабочих-студентов с рабочими у станка. Заслуживает особого внимания также та часть постановления Совнаркома, которая говорит об укреплении связи между научно-исследовательскими институтами и общей работой У.

V. Одной из важнейших мер для здорового развития У. является обеспечение его надлежащими квалифицированными научными силами. Для этой цели с самого начала был установлен порядок замещения кафедр по конкурсу. Однако, при сильной убыли научных сил, в результате ряда неблагоприятных условий и весьма запоздавшей подготовки молодой профессуры, применение конкурса далеко не всегда было выдержано, и ГУС при своих назначениях отнюдь не имел достаточного выбора. Поэтому, на ряду с усиленной подготовкой молодых научных сил в научно-исследова-

тельских институтах и специальном Институте красной профессуры, Наркомпрос особенно разрабатывает положение о конкурсах для профессоров, издает инструкцию о порядке замещения преподавательских должностей в ВУЗ'ах, привлекает к этому делу предметные комиссии и факультеты, устанавливает особую должность доцента, для занятия коей требуется прочтение пробных лекций и научного доклада, и, наконец, возрождает упраздненный во время революции институт приват-доцентуры. Последнее обстоятельство особенно важно, так как этим открывается возможность чтения „новых факультативных курсов" или „необязательных курсов", не входящих в нормальный учебный план и обнимающих собой или развитие известных отделов науки, или такие предметы, которые являются дополнением к обязательным курсам. Эти курсы открываются в случае наличия желающих заниматься данным предметом в количестве не менее трех человек и об'являются правлением ВУЗ'а с разрешения Наркомпроса. К мерам, подымающим положение профессуры, относится и новое постановление Совнаркома (1926) о звании „заслуженного работника науки, техники и искусства". Это звание с соответственной пенсией дается как за особо ценные научные труды, так и за научно-практическую деятельность по представлению Наркомпроса актом Совнаркома РСФСР.

История развития У. при советском строе показывает нам, что постепенно актами правительства проводится та необходимая реформа, широкие пути которой были намечены еще в 1918 г. Единственным и резким отличием действующей системы и тогда намеченной реформы является строгая централизация управления ВУЗ'ами и У. Но от этой централизации фактически было отступлено в деле руководства научно-исследовательскими институтами и научными ассоциациями. Необходимость в под'еме научно-учебной работы в стенах У. должна привести и здесь к под'ему самодеятельности учащих и учащихся, к развитию инициативы университетских коллективов и к расширению задач У. в качестве учреждений, готовящих не только специалистов, но и обслуживающих широкие массы трудящихся, жаждущих знания. У. уже сейчас включают в свой состав, кроме специальных факультетов, научно-исследовательские институты, посвященные научному исследованию в самом широком смысле. В У. входят уже сейчас вечерние У. и организации по заочному прохождению рабочими курса высшей школы. Эти задачи, несомненно, со временем расширятся, и У. станут центрами того научного знания, без коего не может существовать и двигаться социалистическое строительство. Такая постановка вопроса требует широкого развертывания сил, а оно не может совершаться в рамках строгой централизации и бюрократической формы. Что же касается обеспечения идеологической правильности научно-учебной работы в У., то, само собой, она обеспечивается не столько деятельностью ГУС'а и Наркомпроса или даже ректоров и деканов с их правлениями и президиумом, сколько идеологическим подбором преподавательских сил, опирающихся непосредственно на имеющиеся в ВУЗ'ах партийные и профсоюзные организации. Нельзя забывать того факта, что в настоящее время удалось достигнуть повышения численности партийного студенчества в ВУЗ'ах вообще и такого же увеличения численности партийной профессуры на обществ. факультетах как У., так и других технических ВУЗ'ов. *М. Рейснер.*

XXIV. Профессиональное образование в СССР. Организация П. о. в СССР, с точки зрения системы, пережила после Октябрьской революции два этапа: первый — примерно до 1921 г. и второй — с указанного срока. „Положением о Единой трудовой школе", этой декларацией коммунистической педагогики, устанавливается в СССР (тогда РСФСР) единая разветвленная система народного образования. „Единая" в смысле одной школьной системы для всех граждан, во-первых, и в смысле полной преемственности всех звеньев системы, начиная от учреждений раннего детства и кончая учреждениями для взрослых, во вторых.

Учитывая психо-физиологические особенности учащихся как об'ектов воспитания, единая школьная система дифференцирует свои учреждения: а) по возрастам: от 3-х до 8-ми лет — первое детство — дошкольные учреждения; от 8-ми до 13-ти лет — второе детство — трудовая школа первой ступени; от 13-ти до 17-ти лет — отрочество и юность — трудовая школа второй ступени; свыше 17-ти лет — профессион. учебные заведения разных специальностей и разной продолжительности; б) по нормам психофизического развития: на ряду с воспитательными и образовательными учреждениями для нормально развивающихся детей и подростков, сеть вспомогательных учреждений для уклоняющихся от нормы (школы для глухонемых, слепых, медленно развивающихся, санаторные колонии и лесные школы, школы-реформатории для асоциальных и т. д.).

Профессион. учебные заведения по этой системе должны были строиться над трудовой школой второй ступени, т.-е. подготовка подрастающих поколений к профессиям приурочивалась к тому моменту, когда у подрастающих поколений уже сформиру-

ется более или менее устойчивое целостное миросозерцание и когда определятся профессион. интересы и способности.

Приведенная выше система народного образования, совпадающая в общем с исканиями и требованиями современной педагогики, оказалась, однако, для нашей страны непосильной в виду скудного культурного наследства, полученного революцией, во-первых, и в виду материальных трудностей, во-вторых. Как самая сеть дореволюционных образовательных учреждений, так и оборудование и обслуживание этих учреждений педагогическими работниками оказались в полном несоответствии с установленной системой. Стало совершенно несомненным, что конкретизировать прокламированную „Положением о Единой трудовой школе" систему можно только в порядке следующих один за другим этапов. Так явилась к 1921 г. имеющая место в СССР в настоящее время система народного образования переходного времени.

Прежде чем перейти к характеристике системы П. о. переходного времени, необходимо отметить следующее. СССР состоит из ряда независимых („союзных") республик, в составе которых имеют место автономные республики. Каждая республика в области культурного строительства совершенно самостоятельна. Ограничение имеется лишь относительно автономных республик, которые, по конституциям своим, не имеют права организовывать высшие учебные заведения; но в области низшего и среднего образования и автономные республики совершенно самостоятельны. Такое положение могло бы создать чрезвычайное разнообразие и пестроту в построении на территории СССР системы народного образования. Этого, однако, не наблюдается в виду того, что власть во всех республиках находится в руках единой в СССР политической партии — ВКП (б). Отличия в практике строительства образовательных учреждений, однако, имеются, но они не существенны, и мы их в своих местах будем оговаривать.

По „Кодексу законов о труде", промышленные, торговые и прочие хозяйственные организации и учреждения имеют право принимать в производство подростков с четырнадцати лет. С этого возраста можно получать, по системе переходного времени, и П. о. в соответственных учебных заведениях.

Учебные заведения П. о. разбиваются на три группы: низшие, средние и высшие. К группе **низших** учебных заведений относятся: а) **школы ученичества**, б) **профессиональные школы**. Школы ученичества должны дать подросткам, **занятым в производстве**: практические навыки в данной производственной деятельности; б) специальные и общеобразовательные знания, а также в) общественно-политические знания и навыки, необходимые для сознательного участия квалифицированного рабочего в социалистическом строительстве страны (см. утвержденное СНК РСФСР „Положение о школах рабочих подростков"). Курс обучения в школах ученичества устанавливается Народным комисс. просвещения по соглашению с Вс. центр. сов. проф. союзов („ВЦСПС") и соответственными наркоматами. Предельная продолжительность курса не свыше четырех лет. На начальные курсы школ ученичества принимаются подростки, в порядке особых правил, издаваемых Нар. ком. просвещения по соглашению с ВЦСПС, Народным комисс. труда и хозяйственными наркоматами, не моложе 14 лет и не старше 16 лет. „Учащиеся, не выполнившие требований учебного плана, по постановлению совета школы, по соглашению с РКК завода и с утверждения Губпрофобра (Главпрофобра), увольняются из предприятия и из школы, при чем к увольнению должна быть применена ст. 88 Кодекса законов о труде" (§ 11 „Положения", утвержд. СНК РСФСР). Школы ученичества подразделяются на: а) школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ); б) школы конторского ученичества („Конторгучи"); в) школы сельскохозяйственного ученичества („Сельхозучи") и т. д. Строительство школ ученичества проводится более или менее однообразно на всей территории СССР.

Профессиональные школы, имеющие целью обслуживание подростков, не занятых в производстве, организуются по трем специальностям: индустриально-технической, сельско-хозяйственной и художественной. Курс обучения в професс. школе, в зависимости от сложности профессии, к которой она подготавливает своих выучеников, трех- или четырехлетний. Принимаются в професс. школы подростки с четырнадцатилетнего возраста. Относительно знаний, требуемых от поступающих в професс. школы, соответственные „Положения" говорят довольно сбивчиво. Так, напр., § 9 „Положения об индустриальных профшколах" РСФСР изложен так: „Индустриальные профтехшколы должны строиться над семилетней единой трудовой школой. Временно профтехшколы могут строиться над четырехлеткой, при чем общий уровень общеобразовательных знаний лиц, оканчивающих профшколу, должен быть не ниже семилетней единой трудовой школы". Если сопоставить требование „строить" профшколу „над семилетней единой трудовой школой" с требованием „строить" техникумы, о которых мы будем говорить ниже, также „над семилетней единой трудовой

школой", получается явная непоследовательность и отпадает разница между низшей и средней профессиональными школами; жизнь в указанную непоследовательность „Положений" внесла свой корректив: от поступающих в профшколу требуются общее развитие и знания по программам трудовой школы первой ступени.

Наибольшей четкостью отличаются цели индустриальной профессион. школы. Вот как они формулированы в „Положении": „Индустриальные профессион.-технические школы имеют своей целью подготовку квалифицированных и эксплоатационных рабочих, а также и низшего администр.-технического персонала, а именно: а) школа огнестойкого и сельского строительства готовит инструкторов по организации сельского и особенно огнестойкого сельского строительства, могущих руководить выполнением сельских построек; б) школы по ремонту сельско-хоз. машин и орудий подготавливают квалифицированных рабочих, могущих производить ремонт, сборку, установку и эксплоатацию с.-хоз. машин и орудий и руководить ремонтной базой земотделов; в) электро-технические школы подготавливают электро-монтеров, могущих выполнять работу по устройству электрического освещения и сигнализации, монтажу электрических станций, а также сетей и оборудований, электрической передачи механической энергии и электрической тяги; г) механические индустриально-технические школы подготавливают рабочих по эксплоатации силовых установок, помощников машинистов, мотористов, шофферов и т. д.; д) индустриально-технические школы метало-обрабатывающего дела подготавливают слесарей, токарей, литейщиков и др. рабочих металлистов для нужд кустарной, а также для мелкой и средней промышленности; е) индустриально-технические школы по деревообделочному делу подготовляют бело- и красно-деревщиков; ж) горные профтехнические школы готовят помощников штейгеров, помощников маркшейдеров, помощников буровых мастеров, монтеров, участковых десятников; з) транспортные профшколы подготавливают квалифицированных рабочих и низший административный персонал". Конкретные цели сельско-хоз. и художеств. профессиональных школ разработаны менее четко и сводятся к общей формуле „давать работников низшей квалификации".

Приведенные данные о професс. школе характеризуют этот тип учебного заведения на территории РСФСР и прочих союзных республик, кроме украинской. В УССР профессиональная школа строится определенно над семилеткой и имеет целью на конкретных производственных профессиях дать общее политехническое образование. Выученики украинской професс. школы для подготовки к той или иной профессии направляются в украинские высшие учебные заведения, о коих ниже.

К средним професс. учебным заведениям относятся техникумы. Об этом типе професс. школы соответственные законоположения говорят так: „Техникумы являются средними професс. учебными заведениями, имеющими целью теоретическую и практическую подготовку специалистов средней квалификации во всех отраслях производства и труда и распространение среди населения специальных и практических знаний" (см. „Полож. о техн", опублик. в „Изв. ЦИК" № 13, от 16/I 1926 г.). Техникумы имеются след. специальностей: педагогической (подготовка педагогов для нужд дошкольных, школьных I ступени и внешкольных элементарного типа учреждений); медицинской (подготовка акушерок, фармацевтов); индустриально-технической (подготовка техников разных специальностей); сельскохоз. (подготовка средней квалификации полеводов, землеустроителей и т. д); художественной (подготовка музыкантов, колористов, рисовальщиков и т. д.); промышленно-экономической (подготовка счетоводов, бухгалтеров, товароведов, кооператоров и т. д). „На первый курс техникума принимаются в порядке особых правил, издаваемых Народным комисс. просвещения (по Главному управл професс. образования), лица не моложе 15 лет, с подготовкой не ниже курса профессиональных школ и первого концентра трудовой школы второй ступени (семилетки)" (см. § 36 указанного выше „Положения"). „Срок обучения в каждом отдельном техникуме определяется Народным комисс. провещения, по соглашению с заинтересованными ведомствами" (§ 7 „Полож."). Обычно продолжительность обучения в техникумах зависит от специальности: минимальный срок—$2^1/_2$ года (напр., для медицинских техникумов) и максимальный—4 года. В последнее время замечается тенденция унифицировать срок обучения в техникумах в сторону ориентировки на четырехлетнюю продолжительность. Учебные планы техникумов включают в себе, кроме специальных дисциплин, значительные части общего образования. Об этом „Полож." говорит так: „Об'ем общеобразовательных знаний учащихся, даваемых в техникуме, должен соответствовать об'ему знаний, даваемых вторым концентром трудовой школы второй ступени". За время пребывания в техникуме каждый учащийся должен проделать ряд довольно сложных практикумов по своей специальности. Окончание техникума не дает еще учащемуся так наз. квалифика-

ции: „Для присуждения квалификации техника той или иной специальности организуются особые квалификационные комиссии, действующие на основании особых положений о них“ (§ 40 „Полож.“). В указанные квалификационные комиссии обычно входят, на ряду с преподавателями учебного заведения и представителями учебного ведомства, практические работники в области соответственной профессии.

Характерной чертой управления средними и низшими профессиональными учебными заведениями является принцип единоначалия: совет учебного заведения и разные органы его являются, по существу, совещательными коллегиями при заведующем учебным заведением. Например, „Полож. о техник.“ говорит: „Заведывание техникумом возлагается на заведующего, единолично ответственного за состояние и деятельность техникума“. Заведующие средними и низшими профессиональными учебными заведениями обычно назначаются и увольняются органами учебного ведомства, „по соглашению с заинтересованными ведомствами“.

Техникумы, как средние профессион. школы, имеют место на территориях всех союзных республик, кроме украинской. О техникумах УССР сказано будет ниже.

Все высшие учебные заведения СССР являются профессион. учебными заведениями. Системою народного образования после Октябрьской революции ни в первый период (см. выше), ни в настоящее время высшая общеобразовательная школа не предусматривается. В „Положении о высших учебных заведениях“, утвержд. СНК РСФСР 3/VII 1922 г., с поправками, внесенными 3/VII 1925 г., читаем: „Высшие учебные заведения имеют целью: а) создавать кадры специалистов по различным отраслям практической деятельности; б) подготовлять научных работников для обслуживания научных, научно-технических и производственных учреждений республики, в частности — для самих высших учебных заведений; в) распространять научные знания среди широких пролетарских и крестьянских масс, интересы которых во всей деятельности высшего учебного заведения должны стоять на первом плане“.

Организационными формами высших учебных заведений на территории всех республик, кроме украинской, являются: университеты (*см.* наст. том, XXIII гл.) и институты. Между университетом и институтом по существу разницы нет: если в состав высшей школы входят факультеты разных профессиональных специальностей, такие учебные заведения носят название университетов; если же высшая школа составлена из одного факультета или нескольких факультетов одной и той же профессиональной специальности, ей присваивается название института. Этим об'ясняется чрезвычайное разнообразие состава университетов. Напр., Нижегородский государств. университет состоит из факультетов: инженерно-механического, химического, педагогического; Пермский университет делится на факультеты: медицинский, агрономический и педагогический; 2-й Московский государственный университет—на медицинский, химико-фармацевтический и педагогический. Должно заметить, что за некоторыми институтами оставлены на территории РСФСР старые привычные названия: Московское высшее техническое училище, Московская сельско-хозяйственная академия им. Тимирязева (б. Петровская) и т. д.

Институты и факультеты государств. университетов делятся на след. специальности: а) индустриально-технические (подготовка инженеров разной специальности); б) сельско-хозяйственные (подготовка агрономов, мелиораторов, ветеринаров, межевых инженеров и т. д.); в) педагогические (подготовка педагогов разных специальностей); г) медицинские (подготовка врачей и фармацевтов); д) социально-экономические (подготовка специалистов по советскому праву, хозяйству, экономике); е) художественные (подготовка певцов, музыкантов, художников и т. д.).

К индустриально-технической специальности отнесены физико-математ. факультеты, сохранившиеся в Москве, Ленинграде, Казани и Томске и имеющие целью выпускать для нужд страны математиков, биологов, химиков, а к социально-экономическим учебным заведениям причислены этнолого-лингвистические факультеты, выпускающие специалистов по археологии, языку и литературе.

В управлении высшими учебными заведениями проводится ярко выраженный принцип централизации: правления и деканаты, а также профессора, доценты и прочие научные сотрудники назначаются или утверждаются различными органами (Главпрофобром, Государственным ученым советом) Нар. комиссар. просвещения. Что касается различных коллегиальных органов внутри высших учебных заведений, то в них принимают активное участие, на ряду с научными работниками, студенты. Так, напр.: „Предметные комиссии“ составляют все научные работники, как принимающие участие в преподавании соответствующих дисциплин, так и готовящиеся к научно-учебной деятельности по ним (последние — с правом совещательного голоса), а также представители студентов, выполняющих или же выполнивших учебный план по дисциплинам данной предметной комиссии, в ко-

личестве, равном половине научных работников. Представители от студентов избираются на основании особой инструкции" (ст. 12 „Положения"). Комплектуются студенты высших учебных заведений в порядке особых правил, издаваемых ежегодно, из лиц, имеющих общее развитие и знания по программам трудовых школ 2-й ступени. Усвоение этих знаний устанавливается так наз. приемными испытаниями. Продолжительность обучения в университетах и институтах 4—5 лет, в зависимости от специальности.

Чтобы дать возможность обучаться в высших учебных заведениях взрослым рабочим и крестьянам, организованы рабочие факультеты („Рабфаки"). Это по содержанию своему — общеобразовательная школа для взрослых с курсом обучения в 3 или 4 года. Рабочие факультеты имеются или при высших учебных заведен., или же отдельно от них.

Украинская соц. сов. республика строит свои высшие учебные заведения, с точки зрения организационных форм, не так, как в прочих республиках. По украинской системе, специалисты, выпускаемые из высших учебных заведений, делятся на узких специалистов и специалистов-организаторов („широких"). Первые выпускаются **техникумами**, вторые — **институтами**. Так. обр., техникумы на Украине являются высшими учебными заведениями. Студенты техникумов и институтов комплектуются из лиц, удовлетворяющих по развитию своему и знаниям программам **профессиональных школ** (см. об украинских „профшколах" выше). Широкое распространение имеют на Украине и рабочие факультеты. Основные принципы управления и работы украинской высшей школы в общем те же, что и в остальных республиках.

Оканчивающие высшие учебные заведения получают право на работу высшей квалификации от особых квалификационных комиссий, конструирующихся так же, как и при техникумах (см. выше).

В РСФСР имеет место еще один тип высшей школы — это так наз. Высшие педагогические курсы. Задача этих одногодичных учебных заведений — дать педагогическую подготовку, необходимую для преподавания специальных предметов в средних професс. учебных заведениях инженерам, агрономам и т. д., получившим образование в высших учебных заведениях соответственной специальности.

Широкое распространение на территории СССР имеют учреждения П. о. **внешкольного** порядка (нужно этот термин понимать условно). Лица разных профессий могут, не оставляя работы или оставляя ее на сравнительно короткие сроки, повышать свою квалификацию. В ряду этих учреждений первое место и по количеству и по значению занимают учреждения для рабочих, занятых на фабриках и заводах. В системе Народного комисс. просвещения РСФСР имеются: а) Курсы предварительной квалификации; б) Курсы повышения квалификации; в) Курсы мастеров и др. высш. адм.-технич. ком. состава; г) Вечерние рабочие техникумы.

Курсы предварительной квалификации имеют целью „подготовку взрослых рабочих, занятых в предприятии на неквалифицированной работе или обслуживающих его (предприятие), к усвоению производственных навыков квалифицированного труда, путем сообщения некоторого минимума производственных навыков и теоретических знаний, необходимых для овладения и осознания производственных навыков". Курсы повышения квалификации подготавливают квалифицированных рабочих „из среды низко-квалифицированных". Курсы мастеров подготавливают мастеров, бригадиров и т. п. низш. адм.-техн. руководителей „из среды высоко-квалифицированных рабочих".

Чтобы дать возможность взрослым рабочим, занятым в производстве, получить образование в об'еме индустриально-технического техникума, организованы вечерние рабочие техникумы, отличающиеся от обычных большей продолжительностью обучения и некоторой концентрированностью учебных планов.

В целях расширения кругозора трудящихся, а также в целях повышения квалификации по специальности, многие высшие учебные заведения организовали: рабочие университеты, воскресные рабочие университеты и т. п. Для поступления в эти учреждения требуется небольшой образовательный ценз; занятия в них происходят по широким или по узким циклам.

Необходимость поддерживать квалификацию работников на известной высоте заставляет многие наркоматы и проф. союзы организовывать различного рода временные курсы по повышению квалификации. Наркомздрав, напр., имеет „институты по повышению квалификации врачей", Наркомпрос организует курсы по повышению квалификации педагогов и т. д.

Широкое распространение в последнее время приобретает так наз. „заочное обучение" по той или иной профессиональной специальности. Организации по заочному обучению имеются как в некоторых высших учебных заведениях, так и у центральных кооперативных и професс. учреждений. Учебная часть этих „заочных" организаций контролируется Нар. комисс. просвещения.

Необходимые для нужд Красной армии и флота специалисты получают П. о. в учебных заведениях военного ведомства (*см.*

в настоящем томе XXVI гл). В последнее время замечается, однако, тенденция оставить за военным ведомством лишь подготовку к узко военным специальностям; подготовка хозяйственников, химиков, авиаторов и т. п. специалистов, нужных для военного ведомства, постепенно передается общегражданским профессиональным учебным заведениям среднего или высшего типа.

Состояние П. О., кроме военного, к концу 1925 г. характеризуется след. цифрами:

	Вузы и коммуны Вузы	Рабфаки	Техникумы	Профшколы	Профкурсы	Школы фабр.-заводск. учен. и рабоч. подр.	Мастерские
РСФСР							
1) Учебные заведения	94	63	691	608	777	671	205
2) Учащихся (тыс.) . .	117,5	32,1	133,7	58,8	94,5	69,7	14,0
Укр. ССР							
1) Уч. зав.	36	30	145	406	195	220	—
2) Уч-ся .	27,6	7,4	25,6	46,1	18,6	22,8	—
Белор. ССР							
1) Уч. зав.	4	3	25	31	7	3	7
2) Уч-ся .	4,4	0,9	4,3	2,7	1,1	0,1	0,5
Закавк. СФСР							
1) Уч. зав.	14	9	86	59	72	20	16
2) Уч-ся .	16,0	5 7	12,0	5,7	5,4	2,7	2,7
Узбекск. ССР							
1) Уч. зав.	2	1	27	8	22	8	2
2) Уч-ся .	3,4	0,9	4.3	1,1	1,7	0,9	0,3
Туркменская ССР							
1) Уч. зав.	1	2	5	1	7	5	—
2) Уч-ся .	0,1	0,1	0,6	0,6	0,3	0,2	—
Всего по СССР							
1) Уч. зав.	151	108	979	1113	1080	927	230
2) Уч-ся .	169,0	47,1	180,5	115,0	121,6	96,4	17,5

А. Евстигнеев-Беляков.

XXV. Художественное образование и воспитание в области изобразительного искусства в СССР. *1. Профессиональное Х. о.* До 1917 г. у нас искусство обслуживало, главным образом, имущие классы, правящие слои; от широких кругов оно было оторвано, оно не было рассчитано на рабочие и крестьянские массы. Резко изменил положение Октябрь. Пролетариат, взявший власть, должен был поставить своей задачей не только приблизить искусство к массам, но и создать такое искусство, которое, отражая окружающую его действительность, пропускало бы это отражение через призму пролетариата, а не какого либо чуждого ему класса. Эта громадная задача соединялась с другою — создать искусство, организующее к сознательному строительству, к научно-техническому прогрессу, к особому героизму, искусство простое, монументальное и действенное.

Для того, чтобы создать такое искусство, необходимо пролетариату выделить из себя и образовать тех, кто мог бы овладеть необходимой для этого совершенной техникой искусства, кто специально отдал бы себя этому делу, кто это сделал бы для себя профессией. Подготовка такого профессионального кадра работников искусства из пролетариата и является одной из важных очередных задач, и организация Х. о. в виде профшколы—одной из главных форм строительства.

Организация Х. о. в области изобразит. искусства прошла два этапа, различающихся по тем основным принципам, на которых строилась в них система Х. о.

Первый этап — с 1918 по 1921 г. Для этого этапа характерна стихийная реорганизация старых дореволюционных школ и такое же стихийное строительство новых учебных заведений; характерно для него и то, что не было твердых, общих, для всех обязательных идеологических установок: между представителями различных художеств. направлений шла ожесточенная борьба в педагогических коллективах учебных заведений. Не было и общего плана построения сети школ и твердых методических принципов работы. Задачи подготовок художника-профессионалиста в это время не выделялись из общей задачи развития художеств. культуры в стране. Массовая организация государств. свободных мастерских опиралась на убеждение, что „искусство безгранично и неопределенно, обучаться ему невозможно". Из этого делался вывод, что „единственно, что возможно, это — бесплатно предоставить нуждающимся и желающим изучить худож. мастерство государств. свободн. мастерские.

Второй этап — этап планомерной работы начался с 1921 г., с того времени, когда руководство всем делом професс. образования об'единено было в Главном комитете професс. образований Наркомпроса. В 1921 г. выяснилось, что стихийно возникшую сеть учебных заведений государство содержать не может, и с этого года началось последовательное сокращение, которое остановилось к началу 1923/24 уч. г., когда было определено, что сеть не превышает нужд страны в професс. работниках искусства. В след. годы продолжался пересмотр сети, и руководящие органы республик довели ее к началу 1926/27 г. до след. состава: на территории РСФСР — 2 высших учебных заведения изобразительных искусств, 10 техникумов, в том числе 7 художественно-промышленных и 3 художеств.-педагогических, на территории советской Украины— 1 высшее учебное заведение, 5 художе-

ственно-педагогических и 4 художественных техникума и на территории Белоруссии — 1 художеств. техникум; кроме того, ряд школ, студий и курсов, частных и общественных, на хозяйственном расчете. Параллельно с сокращением и отбором наиболее крепких школьных организмов неуклонно шел процесс оформления советского Х. о., все теснее связывающегося с советской общественностью и опирающегося на реальные нужды страны. Стала устанавливаться твердая, согласованная с общей системой профессион. образования типизации художеств. учебных заведений, стали уточняться задания, выполняемые отдельными типами учреждений устанавливаться преемственность между ступенями образования и увязка с общеобразовательной школой и смежными областями професс. образования, вводится принцип классового отбора. В течение 1923 г. были разработаны и утверждены Госуд. ученым советом НКП РСФСР типовые учебные планы техникумов и школ. В 1923/24 и 1924/25 гг. эти типовые планы приспосабливались к конкретным заданиям отдельных учебных заведений. В 1923 г. сеть государств. учебных заведений, пересмотренная Государств. плановой комиссией РСФСР, была признана твердой. Последовательный пересмотр професс. учебных заведений, с целью определения правильности их распределения по районам, степени их соответствия установленным типам специальности и квалификации оканчивающих данное учебное заведение, продолжался и в 1926 г. Т. обр., планомерная деятельность художеств. профессиональных учебных заведений по подготовке профессиональных работников искусства только последние три года нашла себе место, и первый нормальный выпуск учащихся по ряду учебных заведений последовал только в 1925/26 г.

Подготовка отдельных категорий работников изобразительных искусств в 1926 г. распределялась между существующими художеств. школами след. образом. Подготовка мастеров высшей квалификации осуществляется четырьмя худож. высшими заведениями: Московскими Высшими худож. техническими мастерскими (Вхутемас), Ленинградской академией художеств, Тифлисской академией худож. и Киевским Худож. институтом. Оканчивающие в них по архитектурному факультету получают квалификацию художника-архитектора, по живописному фак.— художника живописца-станковиста, по монументальному отделению — художника-монументалиста, по театрально-декоративному — художника-декоратора, по скульптурному фак.— художника-скульптора, по графическому фак.— художника-полиграфа с специальностями: литографии, фотомеханики, ксилографии, офорта, типографского дела, по металло-обрабатывающему, деревоотделочному, керамическому и текстильному факультету — художника-технолога по специальности. Работников средней квалификации по тем же видам производства — художников-техников дают художественно - промышленные техникумы. Подготовку мастеров-инструкторов по линии кустарной и мелкой промышленности выполняют школы художеств.-промышленного типа. Кадры педагогического персонала для художеств. учебных заведений, а также кадры работников по Х. в. для общеобразовательных школ подготовляются по изобразительным искусствам художеств. педагогическими техникумами и Высшими педагогическими курсами при московск. Вхутемас'е. При последних для подготовки к поступлению в высшие художественные учебные заведения существует единый художественный рабочий факультет (рабфак) с четырьмя уклонами: изобразительным, театральным, музыкальным и литературным.

Для всех видов специального професс. образования обще-художественная база создается путем изучения основных художественных дисциплин — линии, цвета, об'ема, пространства, степень углубления которых определяется ступенями образования. На этой базе, в зависимости от избранной отрасли искусства, учащиеся техникумов и высших учебных заведений специализируются, и сообразно специальности строится и вся программа работы.

2. *Массовое Х. в.* Структура массового Х. в. также прошла этапы стихийного роста и плановости. Разработанная постепенно, она сложилась к 1926 г. в систему, в которой ясно наметились три главные рода работы: дошкольная, школьная и внешкольная — политпросвет., каждая с особым ей свойственным характером.

Проблема Х. в. в дошкольном возрасте — это не программная проблема. Это задача внесения искусства и художеств. творчества с ранних лет в детские игры, труд, окружающую обстановку. Художественность должна стать качеством работы или деятельности, а не самодовлеющею целью. Обогащение органа зрения ребенка богатством линий, цветов, движений, которое дает творческое художественное постижение об'екта и его творческое детское отображение, хотя бы в хаотическом виде, в рисунке, в построении, в инсценировке — вот стержень, вокруг которого развертывается Х. в. в дошкольном возрасте.

Х. в. в школьном возрасте в первой ступени усложняется. И здесь пути к практическим жизненным достижениям лежат не мимо искусства, а через искусство, которое так же, как наука, должно научать познанию и

творчеству и изощрять наблюдательность. Этим обусловливается тесная связь, даже полное тождество целей Х. в. с общими целями современной школы. Не только макеты, плакаты, но и каждая вещь, входящая в быт и сделанная руками ребенка, должна давать трудовые и художественные навыки. Процесс труда делается творческим, радостным, а продукт ценным и ярким для ребенка. Так, в основу программы по Х. в. для первой ступени кладется искусство самого ребенка. Образность мышления его и способность находить соответствующую форму для выражения являются той почвой, на которой строится вся работа в области изобразительного искусства. Во второй ступени, когда проявляется интерес к конструктированию вещей и желание научиться работать, в основу программы полагается приобретение учащимися общей изобразительной грамотности, т.-е. навыков по изображению в различных материалах наблюдаемых явлений и изучаемых об'ектов. На ряду с этим предусматривается знакомство с основными принципами изобразительного искусства, выявление художественных склонностей, развитие конструктивных способностей и умение применять приобретаемые знания для оформления быта и выполнения заданий технического характера. В дальнейшем на основе общей подготовки и определившегося интереса к изобразительному искусству ставятся более сложные конструктивные задания (элементы архитектуры) и рядом с изображениями графическими (рисунки и чертежи) знакомство учащихся со средствами пластического изображения (элементы скульптуры).

Особенный характер и установку имеет художественное массовое воспитание во внешкольной, политпросветительной работе по изобразительному искусству в красноармейских, рабочих, профессиональных, комсомольских и пионерских организациях и избах-читальнях. Это не профессиональная учеба, а воспитание самодеятельности в искусстве, тесно связанном с жизнью. Клубный кружок изобразительного искусства учит не рисовать картины, а простейшей ритмической линии, композиции, в форме карикатуры в стенгазете, целевой зарисовки, раскраски, преследуя всегда организующие практические цели непосредственного применения их к быту, к жизни клуба, семьи, к производству. Из этого вытекает, что художественная работа, имея массовой характер, ведется таким образом, чтобы навыки, необходимые для ее выполнения, не были узко профессиональными, но навыками полезными и нужными для членов кружка в их общественной деятельности и быте. Все должно быть массовой работой. Кружок изобразительного искусства является наиболее квалифицированным инициативным ядром. Работа над станковыми формами живописи выпадает из плана кружка, так как станковая картина ни по характеру работы, ни по возможности ее использования не соответствует характеру клубной работы.

Всю систему Х. о. в РСФСР увенчивает научно-исследовательская работа в области изобразительного искусства, которая сосредоточивается в соответствующих секциях Государственной Академии художественных наук в Москве и в Институте истории искусства в Ленинграде. Задача научно-исследовательских учреждений — организация научного искусствоведения в связи с новыми социально-государственными запросами. Работа в них ставится по основным проблемам искусствоведения, психологии художественного творчества, психологии художественного восприятия, социологии искусства, диалектике развития искусства. В соответствии с этим Академия художественных наук распадается на три отделения: социологическое, физико-психологическое и философское, и на пять секций: международную, пространственную, музыкальную, театральную и декоративную.

3. Учреждения, организующие работу по Х. о. и в. Сложное построение и регулирование работы в области Х. о и в. составляет предмет ведения целого ряда учреждений Народного комиссариата по просвещению. В РСФСР важнейшим центром изучения художественных идей и выработки научных основ художественной политики является Главнаука. В ней имеется художественный отдел с рядом подотделов. Главпрофобр имеет в своем составе методическую комиссию по Х. о. и отделы изобразительного искусства при отделах высшего, среднего и низшего образования. Государственный ученый совет включает в свой состав научно-художественную секцию с подсекцией изобразительного искусства. Художественная подсекция имеется и при научно-педагогической секции Государственного ученого совета. Главполитпросвет имеет художественный совет, который разрабатывает между прочим и вопросы, касающиеся изобразительных искусств. Главсоцвос сосредоточивает работу в совете по Х. в. Для обсуждения отдельных вопросов Х. о. и в. созываются методические совещания и конференции.

4. Достижения в области Х. о. и в. Три последних года планомерной работы в области профессионального Х.о и массового Х. в. несомненно дали значительные результаты.

После трехлетнего проведения классового приема состав учащихся в высших учебных заведениях и техникумах пролетаризировался: группа подростков рабочих и кре-

стьянских достигла в общем до 60 %. В московском Вхутемас'е на текстильном факультете из 148 студентов 1925/26 г.— рабочих и детей рабочих было 61, служащих и детей служащих — 38, крестьян — 22, школьных работников—17, представителей интеллигентного труда и прочих — 4 человека. В частных художественных школах до 20% бесплатных мест занято командированными партийными и профессион. организациями.

В значительной степени устанавливается и связь с советской промышленностью и советским бытом, рабочим и крестьянским обиходом. Такая связь хорошо налажена у текстильного факультета Вхутемас'а. Преподаватели там — практические работники на фабриках. Они одновременно ведут на фабрике производственную работу и связывают преподавание с практикою тысячью нитей. Все студенты - текстильщики прикреплены к клубам различных текстильных предприятий. Они работают там в ленинских уголках, крепко спаяны с фабрично-заводскими комитетами, в которых принимают живое участие по проведению в жизнь производственно - художественного просвещения. Они ведут большую работу по организации выставок, вечеров „труда и производства". Зимой они проходят курс, а летом они идут на производство для детального, разностороннего его изучения. Там они изучают машины, делают наблюдения над работой ткацкого отдела. Это сразу включает искусство в общую колею производственного процесса, в живое повседневное общение с рабочей массой и рождает новые истоки творческих художественных осуществлений. Здесь вырастает художество не для выставок, не для музеев, не для индивидуального созерцания и художественного самоусовершенствования тонких натур. Здесь родится искусство для широких пролетарских масс, искусство для будничного обихода, повседневного быта. Поэтому, естественно, в работе текстильного факультета заинтересована наша текстильная промышленность. Синдикаты и тресты, которые должны бросить новые фабрикаты в широкие рабочие и крестьянские массы, прибегают к конкурсам, чтобы выловить из числа студентов текстильного факультета наиболее ярких и способных. Так, Вигоневый трест об'явил конкурс на современный рисунок для крестьянских платков. Моссукно — на рисунок для одеял, Камвольный трест — на рисунки для городских шерстяных тканей. Осуществляет увязку и архитектурный факультет Вхутемас'а как проектными дипломными работами по заданиям, полученным от различных ведомств и учреждений, так и своими курсовыми работами, увязанными с производственно-хозяйственными задачами. Так, в 1923 г., идя по этому пути, выпуск дал решение программы „Музей революции в Москве", наметив некоторые подходы к постановке вопроза о новом монументальном стиле. Выпуск 1925 года разработал программу „Центральный проездной вокзал в Москве на 12 путей с одновременными приемами 6 пар поездов". Для выпуска 1926 г. предложены были: задание Строительного управления РВСР —„Военный городок на стрелковый полк", задание Главного курортного управления Наркомздрава —„Рабочий курорт союзного значения", задания Московского коммунального хозяйства — „Перепланировка Дорогомиловского и Рогожского районов" и „Стадион на Воробьевых горах".

Есть достижения и в области коренной перестановки направления работы. Дипломные работы показывают, что профессионалы в области архитектуры, живописи и скульптуры делают шаги в оформлении кристаллизирующегося нового быта, что сдвиги в идеологии уже произошли. То же можно подметить и в области ма сового Х. в. Центральная выставка детского изобразительного творчества, организованная в 1925 г. советом по Х. в. Главсоцвоса НКП РСФСР, показала, что в некоторых школах Х. в. в области изобразительных искусств не миф, а настоящая трудовая действительность, что школа, своеобразно развертывая детскую активность по линии самоорганизации, производства общественно-полезного труда, возбуждает детское творчество и ведет к свободному выявлению индивидуальности, что творчество ярко реагирует на повседневную действительность общественно-политического значения и выявляется в сильных красках, простых формах, целеустремленно и реально, легко и законченно. Эта выставка давала основание заключить, что массовое искусство в школе зарождается, что оно еще недостаточно сформировано, но уже во многом пользуется самостоятельно лишь усвоенными от прошлого техническими приемами. Тот же путь нарождения новой массовой художественной культуры показывают и выставки клубных кружков по изобразительному искусству. В них ясно выступает чисто-классовое особое чувство материала, вещи, способа расположения, воспитанное на ежедневной работе на фабрике.

Таковы свидетельства роста художественной культуры и достижений в области Х о. и в. Они были бы более значительны, если бы процесс роста не затруднялся целым рядом неблагоприятных условий, из которых нужно особенно подчеркнуть два.

Первым неблагоприятным условием, сильно задерживающим планомерное развитие

деятельности художественных професс. учебных заведений, было и остается исключительно тяжелое материальное положение учебных заведений.

Второе неблагоприятное условие, дающее себя остро чувствовать в области школьного и политпросветительного Х. в. — это недостаток подготовленных работников, особенно кружководов на местах. Поэтому в последнее время в качестве средства, могущего до известной степени смягчить этот недостаток, выдвигается замена специалиста старостами кружков при условии их подготовки к работе через систематические совещания, курсы, конференции, семинарии, а также через инструктирование со стороны вышестоящих органов. Это возможно, главным образом, в городах, и по этой городской линии и шло Х. в. Для деревни сделано очень мало, там почти полное отсутствие подготовленных руководителей в художественной политпросветительной работе.

Литература: А. Луначарский, „Обществ. значение искусства", „Советск. Иск.", 1925, № 1; *П. Новицкий*, „Основы художеств. политики рабоче-крестьян. государства", „Наука и Иск.", 1926, № 1; „Тезисы Ц. К. Пролеткульт", 1925; „Советск. Иск.", 1925, № 1; *В. Тихонович*, „Искусство самодеятельное и профессион.", там-же; *А. Б.*, „О подготовке работников искусства", там-же, № 8; Методическая записка к работе по изобразит. искусству, „Художеств. воспитание в школе I ступени", 1925. Программная работа по изобразит. искусству в школе I ступени. Программы по Изо для школы II ступени. „На путях к новой школе", 1926, № 9; *А Бакушинский*, „Художеств. творчество и воспитание", 1925; *А. Пасхина*, „Художеств. воспитание в соврем школе"; *ее же*, „Изо в соврем. школе", „Сов. Иск.", 1926, № 1 и № 10; *Б. Земенков*, „Выставка работ Изо кружков клубов Ленинграда", „Сов. Иск.", 1926, № 6; „Художеств.-педагогич. техникумы", „Еженедельник НКП", 1926, № 29; „Театрально-декоративное отделение живописного факульт. Вхутемаса", „Советск. Иск.", 1925, № 4-5; *И. Врона*, „Художеств. жизнь советской Украины", „Сов. Иск.", 1926, № 10; „Нар. Просв. в РСФСР к 1926-7 учебн. г.", отчет НКП, 1927.

Н. Тарасов.

XXVI. Военно-учебные заведения СССР

Создание рабоче-крестьянской Красной армии весной 1918 г. поставило перед советским правительством насущнейший и не терпящий отлагательства вопрос о подготовке для нее командного состава. В условиях угрозы со стороны Германии и уже начинавшего осуществляться белогвардейского окружения надлежало как можно скорее получить командиров, преданных революции и идее советской власти, не смущаясь даже незначительной их военной квалификацией. Задача эта была возложена на сформировавшееся в марте 1918 г. учебное управление Всероссийского главного штаба, в которое вошел по избранию и приглашению главного комиссара В. у. з. РСФСР Дзевалтовского ряд военных специалистов, военных педагогов и администраторов из различных В. у. з. и расформированного Главного управления военно-учебных заведений старой армии, во главе с В. Муратовым, бывшим начальником военного училища.

В этот период наиболее острая нужда ощущалась, прежде всего, в командирах взводов, рот, эскадронов, батарей и батальонов, находившихся в непосредственной близости к красноармейской массе и требовавших некоторой политической и военной грамотности, почему новообразованное военно-учебное управление, не задаваясь пока вопросами более широкого военного образования, принялось за срочную организацию сети „командных военно-инструкторских курсов" с краткими сроками обучения. Уже к концу 1918 г. число таких курсов — пехотных, пулеметных, артиллерийских, кавалерийских, воен.-инженерных и военно-технических—было весьма значительно. Они были организованы как в Москве и Петрограде, имевших по нескольку таких В. у. з. разных специальностей, так и почти во всех крупных городах РСФСР и Украины, представляя собой не только учебные заведения, но и образцовые воинские части, могущие при нужде быть брошенными в бой, когда потребуют военные обстоятельства.

Укомплектование этих В. у. з. производилось, главным образом, из среды рабочих и крестьян, в которой весьма затруднительно было находить контингент, обладающий достаточным общим образованием для быстрого усвоения командирских познаний в об'еме, требовавшемся все разгоравшейся гражданской войной. И тем не менее командные военно-инструкторские курсы, имевшие в составе своих курсантов, в конце 1918 г. [1]), 37,5% рабочих, 24,7% крестьян и 37,8% остальных элементов, обладавших предварительным общим высшим образованием в соотношении 0,7%, средним образованием—11,4%, 4-х классным—21,9% и низшим—65,9%,—справились с требованиями экстренных пополнений командирами РККА в самые острые периоды войны, даже при нахождении в курсантской среде в это время только 54,7% коммунистов. Трудности, которые пришлось преодолеть как учащимся, так и учебно-административному составу курсов, свидетельствуются хотя бы составом их учебно-строевых планов, в которых до половины всего времени обучения приходилось отводить на долю общего образования: пехотные курсы—4 месяца из 8, пулеметные—4 из 10, кавалерийские—6 мес. из 12 и военно-технического характера курсы—12 мес. из 24. Такие краткие сро-

[1]) Цифровые данные взяты из брошюры Я. Л. Авиновицкого, „Советские В. у. з. за четыре года (1918—1922)". Изд. Высш. В. Ред. Совета 1922 г.

ки подготовки могли быть с некоторым успехом осуществлены лишь применяя наглядный, вопросно-ответный метод преподавания в классе и показной в строевом и полевом обучении.

Окружение советских республик и война с Польшей, связанные с дальнейшим развитием и усилением численности РККА, потребовали расширения сети В.у.з., создания некоторых специального задания военных школ, а также, уже не ставя главным требованием срочность подготовки,—улучшения качества хотя бы части выпускаемого в Красную армию командного состава, т.-е. создания более долгосрочных военных школ. Вместе с тем, для уменьшения затруднений в вопросе укомплектований военн. учебн. сети необходимо было озаботиться созданием особых „подготовительных" военн. школ, где преподавались бы почти исключительно обще-гражданские предметы, с некоторым военным уклоном. В следствие этих условий, сеть В.у.з. в 1919 г., по сравнению с 1918 г., увеличилась на 336%, в 1920 г. на 493%, в 1921 г. на 1.221% и к 1922 г. на 1.621%, т.-е. в 16 раз больше начального года, и представляла собой следующее распределение по типам: „Командных курсов" было большинство (42,3%), им содействовали упоминавшиеся выше „подготовительные" курсы (20,7%) и „повторные" (1,3%), дававшие некоторое военное образование командирам, достигшим своих должностей на боевом опыте. Остальное число В.у.з. распределялось между „высшими" военн. школами (8,8% всей сети) и „нормальными" военн. школами (26,9%).

„Высшие военные школы", по существу, представляли собой профессиональные школы каждого рода оружия, в которых обязаны были получать усовершенствование и освежать свои познания командиры, уже имеющие командный опыт и намеченные к повышению своего служебного положения. Они были последовательно организованы для главных родов войск: „высшая стрелковая", „высшая кавалерийская", „высшая артиллерийская" школы и „электротехническая", использовав материальное и учебное имущество и часть личного состава, оставшихся от аналогичных школ старой армии. Кроме них, были вновь созданы высшие школы: „военной маскировки", „военно-химическая", „авто-броневая" и „военно-педагогическая"; первая, под впечатлением недавно законченной мировой войны, имела задачей исследовать и привить, как систему правил, широко применявшиеся на войне разнообразные военные хитрости, сноровки и способы укрытия от врага своих сил и намерений—„маскировку"—возможно большему числу командного состава, а также создать кадр особых специалистов по этому делу; „военно-химическая"—имела аналогичные задания по новому для Красной армии военн.-химическому делу; „авто-броневая"—должна была создать кадр командиров специалистов в своей области и ознакомить Красную армию со свойствами и употреблением этого технического средства борьбы и, наконец, „военно-педагогическая"—должна была восполнить все возраставшую, в связи с расширением военн.-учебной сети, нужду в военн. педагогах, пригодных работать в новых условиях и требованиях советской военной школы.

Создание „нормальных" военных школ явилось ответом на естественное требование Красной армии дать, хотя-бы с задержкой во времени и частично,—командиров, удовлетворяющих по своим познаниям как всей сложности современного военного дела, так и достаточно образованных и политически развитых, чтобы иметь должный авторитет в красноармейской среде. Такого рода задание влекло за собой необходимость значительно расширить срок обучения командиров с тем, чтобы для военного образования дать не менее двух лет обучения, как это было в военн. училищах старой армии, пополнявшихся контингентом исключительно со средним образованием,—и не менее года для пополнения общего образования и политического развития привлекаемой в такие военные школы рабоче-крестьянской молодежи, в огромном большинстве не обладавшей и 4-х классным образованием. На этих основах были организованы несколько нормальных военных школ, пехотных и кавалерийских, с 3-летним сроком обучения, и специальных (артиллерийских, военно-инженерных, военно-технических)—с 4-летним курсом. В виде опыта было решено испробовать организацию „объединенных" нормальных военн. школ, т.-е. таких, в которых под единым управлением административным и учебным функционировали бы школы трех главнейших родов войск (пехоты, артиллерии и конницы), что могло служить залогом наибольшей связи и наилучшего понимания взаимных свойств командирами различных родов войск, с первых шагов своего военного обучения, на опыте, ознакамливаемых со свойствами другого рода оружия. Одна такая школа была основана в Москве (Объединенная школа ВЦИК), другая на Украине.

Кроме перечисленных типов курсов и военн. школ, обстановка гражданской войны нередко заставляла фронты и армии, не ожидая помощи центра, самим создавать для своих нужд В.у.з. для срочного пополнения недостачи командного состава и их устранения пробелов в их познаниях. В

общем, это были или командные курсы с еще более ускоренным сроком обучения, иногда в 2 — 3 месяца, или повторные, также весьма краткосрочные курсы, ставившие целью использовать случайное затишье военн. действий пополнение знаний у части командного состава. Западный фронт, например, смог организовать даже школу усовершенствований об'единенного типа с ускоренным сроком обучения, которая дала возможность многим командирам расширить свои познания, успешно подкрепленные связью теоретических занятий с непосредственным боевым опытом.

Потребности гражданской войны заставили озаботиться и о высшем военном образовании уже в средине 1918 г., когда начала выявляться острая нужда в достаточно подготовленных штабных и оперативных работниках и в лицах, могущих с должной уверенностью возглавлять высшие войсковые соединения. Выполнению этих задач послужило создание заново в конце 1918 г. „Военной академии". Воссозданная революционным темпом на замену академии генеральн. штаба старой армии „Военная академия" первые годы своего существования не могла систематично выполнять своих задач, связанных с продолжительным, не менее 3 лет, прохождением курса, неоднократно отрывая от учебной работы своих питомцев, вследствие командировки их еще далеко не подготовленными на фронты, для боевой работы. Обстановка империалистического окружения наших республик и интересы внешней политики настоятельно потребовали открытия при этой академии особого с ней связанного курса восточных языков.

Вместе с тем, вновь создаваемая наша вооруженная сила по мере ее развития и укрепления начала ощущать острую потребность в высшем командном составе, обладающем различными специальными военно-техническими и административными познаниями. Для этой цели были использованы уцелевшие аппараты, материальное имущество и часть профессуры прежних Артиллерийских и Военно-инженерной академии, воссозданных соответственно нуждам РККА. Далее, была организована „Военно-хозяйственная академия", с задачей выпускать в Красную армию военных хозяйственников и снабженцев. Для подготовки воен. инженеров электротехников на основе состава и имущества офицерской электротехнической школы старой армии была организована „Электротехническая академия". Наконец, все возраставшее могущество воздушного флота сыгравшего огромную роль еще в мировой войне, заставило думать о необходимости создания кадра особых военных инженеров, которые, обладая достаточно широким общим военным образованием, на его основе могли бы конструировать и вести работы по эксплоатации всевозможных воздушных аппаратов. Для подготовки их был использован гражданский аэро-динамический институт имени проф. Н. Е. Жуковского, который был преобразован в „Академию воздушного флота имени проф. Жуковского".

Изложенное выше строительство по условиям тогда переживавшегося времени носило неровный и не всегда систематичный характер. Но с окончанием периода войн, когда определилась возможность подойти к мирному строительству, в конце 1921 г. надлежало пересмотреть, систематизировать и реконструировать всю созданную сеть В.-у.з. Надо было к ней подойти прежде всего, с точки зрения ее соответствия потребностям— в смысле численности и качества. РККА мирного времени, являющейся основой всего вооруженного трудового населения в военное время. Следовало упорядочить и вопросы управления этой сетью, приняв их соответствующими организациями управления армией, в форме наиболее удобной для возможности идейного направления учебного дела с точки зрения единообразного со всей армией понимания военных явлений, выработки единого военного языка и органической связи всех военных школ, от высших к низшим и в каждой ступени, сглаживая различия, вытекающие из особенностей воспитания и обучения командиров различных родов оружия.

В заботе о качестве выпускаемых командиров прежде всего отказались от краткосрочных командных курсов, поставив в основу всей системы военн. образования сеть „нормальных военных школ". Число этих школ, вместе с оставленными „об'единенными" школами, было установлено в зависимости от ежегодной потребности армии в командирах; с этой же точки зрения была проверена сеть военн. академий и высших школ. Главное управление В.-у.з. ГУВУЗа, организованное из первоначального „Учебного управления Главного штаба", ведавшее централизованно во время войны всеми В.-у.з., теперь для увеличения успешности дела получило подчиненные ему органы инструктирования и наблюдения за В.-у.з. первой ступени (нормальные школы и оставшиеся еще курсы) — в виде военно-окружных инспекций, находящихся также и в ведении военн.-окружного начальства, чем достигалась связь В.-у.з с войсками. Все высшие военн. школы были подчинены ГУВУЗ, непосредственно направлявшему и контролировавшему их деятельность. Для идейного же

направления всей военно-учебной работы сети В.у.з., в духе общей подготовки РККА и указаний Р. В. Совета, был учрежден особый „Высший академический военно-педагогический совет“ под председательством главнокомандующего, которого замещал начальник всех В.у.з. и в который входили по избранию РВС некоторые представители высшего командования РККА, начальники военных академий и другие лица, известные своей военно-педагогической деятельностью. Его исполнительный орган, „Малый академический военн.-педагогический совет“ из нескольких опытных военн. педагогов под председательством заместителя начальника всех В.у.з., имел особый штат, посредством которого и по указаниям высшего академич. военно-педагогического совета направлял деятельность всех военн. академий. Этим порядком преследовалось установление связи В.у.з. с верховным управлением РККА и возможность проведения в них единообразия военной мысли. Для более полного достижения этой цели был учрежден институт „главных руководителей“ важнейших военных дисциплин (стратегии, тактики, артиллерии и др.), персонально входивших в состав Высш. академ. военно-педагогического совета и имевших обязанность направлять преподавание военных наук их специальности во всех В.у.з.—в духе указаний и пожеланий ВАВПС. Вместе с тем, проведением наиболее целесообразных методов обучения и воспитания в В.у.з. а также созданием необходимых учебников и пособий ведала особая „Центральная методическая комиссия“, организованная в ГУВУЗ, печатным органом которой служил издававшийся в ГУВУЗ журнал, специально обслуживавший сеть В.у.з.—„Военное Знание“. С целью исследовать влияние психо-физиологических процессов на условия быта и учебной работы обучающихся в В.у.з., при Малом академ. военно-педаг. совете была организована особая „Психо-физиологическая секция“, в состав которой входили известные специалисты психологи и физиологи совместно с военн. педагогами.

В период со времени окончания гражданской и польской войн и до конца 1923 г. сеть высших В.у.з. увеличилась восстановлением „Военно-морской академии“, отвечающей началу воссоздания Красного военно-морского флота, и организацией „Военно-политической академии имени т. Толмачева“, получившей задачу, на базе достаточно широкого военн. образования, создать высший полит. состав для РККА, обладающий высокой общественно-научной подготовкой, комплектуя эту академию политработниками войсковых частей. В то же время Военно-медицинская академия, перейдя из ведения Наркомпроса в подчинение Главного санитарного управления РККА, в смысле направления в ней изучения военн. наук и военн. дела вообще, была привлечена в сферу влияния Высш. академ. военн.-педагог. совета. В этот же период были организованы особые „Высшие академические курсы“ для усовершенствования высшего командного военного и военно-морского составов и военно-административного состава, а отдельно „Высшие военно-политические курсы“—для полит. состава, на которых в продолжении годового срока у них устранялись пробелы военн. образования, тем подготовляя контингенты, достойные по своей квалификации занимать высшие командные и направляющие посты в РККА и флотах.

Начало 1924 г. повлекло за собой ряд организационных изменений как в самой сети В.у.з., так и в способе управления ею, вызванных причинами общего характера: значительным сокращением мирной численности Красной армии и в связи с ним более активным переходом к системе территориальных войск, видоизменением конституции страны, образовавшей союз республик и автономных областей, в связи с чем развилась организация национальных войск, потребовавшая создания национальных военн. школ, и, в соответствии с новыми организационными формами общего управления, — реорганизацией управления армией.

В результате, к 1927 г. сеть В.у.з. (продолжая углублять и совершенствовать свою прежнюю работу) сохранила трехступенное подразделение, а в отношении подчинения разделилась на три идейно связанных между собой, но отдельных русла: большая часть В.у.з. первой ступени, военных школ усовершенствования (прежние высшие школы) и все военн. академии СССР (кроме Военно-медицинской) подчинены Управлению В.у.з., являющемуся одной из составных частей Главн. управления РККА. В.у.з. рабоче-крест. Кр. флота, кроме академии, подчиняются особому военно-учебному органу, имеющемуся в составе Управления морских сил РККА; аналогичный орган в составе Управления воздушных сил РККА ведает В.у.з. военных воздушных сил СССР, также кроме академии.

А) Сеть, подчиненная Управлению В.у.з.

1) „Нормальные военные школы“ составляют первую ступень военного образования и имеют задачей подготовку [1]) „образованного командира, политического руководителя, стоящего на уровне современной военн. техники, являющегося проводником влияния коммунистической партии, как авангарда рабочего класса, на всю Красную армию, воспитанного в беззаветной преданности диктатуре пролетариата в духе интернационализма и марксистски грамотного“. Окончившие эту школу выпускаются на должности командиров взводов по своему роду войск со званием „командир РККА“, не исключая и школ военно-специальных, готовящих командиров техников, получающих должности,

[1]) „Как рабочему и крестьянину стать командиром“, — правила и программы для поступления во все военн. школы, изд. „Военн. Вестн.“, 1927 г., стр. 7.

по правам соответствующие должностям командиров взводов. Принимаются красноармейцы, мл. комсостав и молодежь со стороны, первые в возрасте до 22 лет, вторые до 25 лет и не военные от 17 до 21 года, удовлетворительного физического развития. Зачисление производится на основе выбора по конкурсу.

Нормальные военн. школы можно подразделить на военн. школы общей сети и на национальные военн. школы.

а) Военные школы общей сети готовят командиров по одному роду войск, но есть и „об'единенные". Срок обучения в пехотных и кавалерийских школах — 3 года, в остальных — 4, что относится и к отделениям об'единенных военн. школ. „Пехотные" школы имеются в главнейших городах РСФСР, Украины, Кавказских республик и Сибири. „Кавалерийских" школ меньше—только в РСФСР и на Украине. „Артиллерийские" — в РСФСР, Украине и Сибири, в их числе имеется специальная — тяжелой артиллерии. „Об'единенные", каждая в три отделения (артилл., пехотн., кавал.),—в РСФСР и Туркестане. „Военно-инженерные" школы, выпускающие командиров в саперные, конно-саперные и понтонные части, — в РСФСР. „Школы связи" — комсостав для железнодорожных войск и органов военн. сообщений, „Артиллер. техническая" — артиллер. техников и пиротехников, „Механической тяги" — командиров техников по механической тяге, „Оружейно-техническая"—командиров-оружейных техников, „Военно-топографическая" — военн. топографов, — все эти военн. школы расположены в РСФСР и на Украине.

б) Национальные военные школы комплектуются добровольцами соответствующей нац ональности; учебная и партийно-политическая работа производится на родном языке, русский язык изучается с расчетом — дать окончившему возможность, при необходимости, служить в любой части Красной армии, обычно же по выпуске они назначаются командирами своих национальных частей Красной армии. Кроме того, в некоторых школах организованы и особые отделения для нац. меньшинств, не имеющих своих национальных школ.

В настоящее время имеются: „Белорусская об'единенная военн. школа"; „Интернациональная об'единенная военн. школа"; „Украинская пехотная школа червонных старшин" — все с обычными сроками обучения, „Татаро-Башкирская об'единенная военн. школа", Об'единенная военн. школа средне-азиатских национальностей", „Закавказская национальная пех. военн. школа", где имеются армянский, грузинский, тюркский и русский секторы, „Северо-кавказская горских национальностей кавалерийская школа" — все с увеличенным сроком обучения.

К сети национальных школ надо отнести закавказскую и украинскую „Военно-подготовительные школы", подготовляющие для своих школ необходимый контингент.

Для переподготовки среднего командного состава, не обладающего знаниями в об'еме нормальной военн. школы, имеется „Об'единенная военн. школа им. т. Каменева". Политические руководители рот (пом. командира роты по полит. части) подготовляются на „Военн.-политических курсах" и отделениях, комплектуемых коммунистами из окончивших нормальные школы и прослуживших не менее года в Красной армии командиром взвода.

Кроме того, надо упомянуть об особом „Классе военн. капельмейстеров" при одной из пехотных школ, комплектуемом красноармейцами и со стороны, и об „Отделении наездников" при кавалерийской школе усовершенствования, подготовляющем инструкторов наездников для конницы.

II) Курсы усовершенствования командного состава представляют собой вторую ступень военного образования, имея задачей углубление подготовки командного состава по своему роду войск, а также в тактическом и политическом отношениях. Они комплектуются исключительно военнослужащими РККА, состоящими на должностях среднего и старшего комсостава, аттестованными на продвижение по службе и командированными для прохождения этих курсов. Продолжительность обучения — 9 месяцев. Курсы эти имеются самостоятельные и как особые отделения при соответствующих специальн. нормальных военн. школах.

а) Курсы усовершенствования самостоятельные: 1) Тактическо-стрелковые. 2) Артиллерийские. 3) Кавалерийские. 4) Военно-химические. 5) Зенитной артиллерии. 6) Физического образования. 7) Средне-азиатские востоковедения. 8) Радио-телефонно-телеграфные.

б) Курсы усовершенствования при нормальных военн. школах: 1) Военной связи. 2) Инженерных войск. 3) Военных сообщений. 4) Артиллерийско-технические. 5) Механической тяги. Несколько отдельно, вне этой системы находится принадлежащая также ко второй ступени военн. образования „Высшая военно-педагогическая школа", имеющая задачей подготовлять специалистов-педагогов по различным областям военных знаний для питания преподавательским составом В.у.з. первой ступени и комплектующаяся из добровольцев командного и полит. состава РККА, соответственно аттестованных и командированных в эту школу, курс которой продолжается в течение одного года.

III) Военные академии представляют собой третью ступень общей военно-учебной сети, имея задачей дать высшее военн. образование по специальности и подготовлять кадр военно-научных работников. Принимаются в них исключительно лица командного, политического и административного состава РККА, командированные своим начальством, прослужившие на командных должностях не менее двух лет, обладающие хорошим здоровьем и имеющие подготовку в об'еме программ нормальных военных школ. При поступлении необходимо пройти через медицинскую, мандатную и учебную комиссии, последняя производит испытания по особым программам, при чем основой выбора поступающих является конкурс. Курс в академиях проходится в течение 3—5 лет, после чего окончившие Военную академию РККА считаются „получившими высшее военн. образование", а окончившие технические факультеты специальных академий и военные отделения при гражданских высших учебных заведениях удостаиваются звания „инженеров" различных специальностей в зависимости от полученной подготовки.

РККА обслуживается в настоящее время как отдельными военными академиями, так и особыми военными отделениями при гражданских высших учебн. заведениях, соответствующих их специальности.

а) Военные академии: 1) Военная академия РККА имени тов. Фрунзе, разделяющаяся на факультеты: основной, снабженческий и восточный. При ней состоят „Высшие академические курсы" по усовершенствованию командного, административного и отдельно-политического составов РККА, с годовым сроком обучения. 2) Военно-техническая им. т. Дзержинского, разделяющаяся на факультеты: баллистический, механический, химический, фортификационный и строительный. 3) Академия воздушного флота им. Жуковского, имеющая один факультет с задачей готовить инженеров воздушного флота. 4) Военно-морская академия с факультетами: военно-морским (выпускает кандидатов, подготовленных для высших командных должностей флота), военно-морского оружия, машиностроительным, кораблестроительным, электротехническим и гидрографическим. 5) Военно-политическая академия им. т. Толмачева.

б) Военн. отделения при гражданских В.у.з.: 1) Военн.-геодезическое, при Московском межевом институте. 2) Военн. сообщений, при Ленинградском институте инженеров путей сообщения. 3) Военно-электротехническое, при Ленинградском электротехническом институте им.

Ульянова. 4) Военно-хозяйственное, при Московском институте народного хозяйства им. Плеханова. 5) Военно-ветеринарное, при Казанском ветеринарном институте, выпускающее военн. ветеринарных врачей для РККА.

Б) Сеть военно-учебных заведений, подчиненных Управлению морскими силами РККА[1]). 1) Подготовительные школы: а) „Общеобразовательные школы повышенного типа" в некоторых приморских городах—для рядовых краснофлотцев, желающих поступить в одно из военн.-морских училищ и стать командиром. Принимаются прослужившие не менее двух лет, хорошо грамотные, знающие арифметику. Срок обучения — два зимних периода с 1 октября по 1 апреля, занятия по вечерам и не избавляют от несения службы. После испытания успешно выдержавшие переводятся в одно из училищ без дополнительного экзамена. б) „Общие курсы Военно-морского училища им. М. В. Фрунзе"—для подготовки рабоче-крестьянской молодежи к поступлению на специальные курсы Военно-морского и В.-морского инженерного училища. Принимаются члены ВЛКСМ, получающие здесь в течение трех лет общеобразовательную подготовку в об'еме 9-летнего курса единой трудовой школы II ступени и начальную военно-морскую, физическую и политическую подготовку.

2) Типа нормальных военн. школ: а) „Военно-морское училище им. М. В. Фрунзе, специальные курсы" — подготовляет командиров раб.-крестьянск. Кр. флота строевой корабельной службы, обнимающей собой должности, связанные с военным кораблевождением, обслуживанием вооружения кораблей и береговой обороны. Курс обучения — 4 года. Принимаются без приемных испытаний: курсанты, окончившие общие курсы этого училища, и командированные, окончившие „общеобразовательные" школы повышенного типа, по конкурсному приемному испытанию; военнослужащие РККА не старше 24 лет, граждане не моложе 17 и не старше 24 лет, имеющие законченное образование за девятилетку, признанные здоровыми медицинской комиссией, не пораженные в правах, имеющие рекомендацию ячейки ВКП (б) или ВЛКСМ. б) „Военно-морское инженерное училище"—подготовляет командиров РККФ технической специальности, т.-е. инженер-механиков и корабельных инженеров с законченным специальным военно-морским образованием. Продолжительность обучения 5 лет. Условия приема совершенно одинаковые с Военно-морским училищем. в) „Военно-морское политич. училище им. т. Рошаля", подготовляет к занятию должностей среднего политсостава флота. Продолжительность обучения 3 года. Комплектуется специалистами и старшинами командного состава флота, имеющими 3-летний стаж службы на судах флота.

3) Типа школ усовершенствования: „Специальные курсы усовершенствования командного состава РККФ" — имеют задачей дать знания командирам, необходимые им для исполнения обязанностей флагманских и судовых специалистов, помощника командира и вахтенного начальника подводной лодки. Курсы имеют классы: артиллерийский, минный, штурманский, подводного плавания, химический, связи, хозяйственный и морской авиации. Курс обучения годичный. Комплектуются исключительно командирами, проплававшими не менее двух лет на судах флота.

В) Сеть военно-учебных заведений, подчиненных Управлению военных воздушных сил РККА[2]).

1) Типа нормальных школ: а) „Военно-теоретические школы" — дают обще-военную подготовку и теоретически ознакамливают с летным делом, после чего обучающихся направляют в „Школы военных летчиков" и в „Школы воздушного боя", с окончанием которых они получают звание „военного летчика" или „военно-морского летчика". Общая продолжительность обучения около трех лет. Комплектуются начальствующим составом и красноармейцами (или краснофлотцами) по командировкам военн. округов, затем со стороны из рабоче-крестьянской молодежи общества Осоавиахима и, при нехватке, из не состоящих в этом обществе. Кандидаты по здоровью должны удовлетворять требованиям летной работы, по образованию — знаниям школы II ступени, в возрасте от 18 до 23, а для командиров РККА до 25 лет. б) „Военные школы специальных служб" подготовляют фотограмметристов, техников по приборам, метеорологов, фотолаборантов и радиотехников. Укомплектование их производится по тем же правилам и тем же контингентом, как и Военно-теоретических школ. Продолжительность обучения около $1^1/_2$ лет. в) „Военно-техническая школа" — подготовляет авиационных механиков. Укомплектовывается мотористами частей ВВС и, при необходимости, военнослужащими РККА или со стороны, знающими мастерство или двигатели внутреннего сгорания, в возрасте не старше 27 лет (со стороны—23 года), здоровыми, имеющими образование не ниже школы II ступени и элементарно знакомыми с авиационным мотором и самолетом. Продолжительность обучения — 2 года.

2) Типа школ усовершенствования: „Военные школы летчиков-наблюдателей" подготовляют младших летчиков-наблюдателей. Укомплектовываются командирами РККА (преимущество для артиллеристов) — сухопутное отделение, и командирами РККФ — морское, по состоянию здоровья удовлетворяющими требованиям летной работы, обладающими образованием в об'еме нормальной военной школы, в возрасте не старше 28 лет, со строевым стажем не менее года, желающими и соответственно аттестованными. Продолжительность курса около $1^1/_2$ лет.

Вне изложенной системы подчинения находятся „Военно-медицинская академия РККА", находящаяся в ведении и работающая по директивам Военно-санитарного управления РККА, и несколько военных школ и курсов узко специального назначения, подчиняющихся управлениям различных служб РККА.

В. Муратов.

[1]) „Как стать командиром Красного флота", комсофл. библиот., 3-я серия, и „Правила приема на спец. курсы в.-морского и в в.-морск. инжен. училище", изд. РИО в.-морских сил РККА, 1927 г.

[2]) „Как рабочему и крест. стать командиром" и ст. газ. „Красн. Звезда" от 31/III 1927 г. „Прием в летные школы".

XXVII. Внешкольное образование СССР (*Политпросветработа*). С первого же месяца советская власть обратила большое внимание на В. о., которое до Октябрьской революции занимало в общей системе народного образования скромное место. В начале ноября 1917 г. в состав учрежденной взамен прежнего Мин. нар. пр. Комиссии по народн. просвещению вошли отдел В. о. и отдел помощи самостоятельным классовым просветительным организациям. В ряде выступлений того времени нарком по просвещению заявлял о том, что „наше рабоче-крестьянское правительство не может не придавать В. о. самого первого, колоссального значения". 5—19 мая 1919 г. состоялся первый всероссийский С'езд по В. о., который покончил с остатками на местах прежнего культурничества и указал на необходимость проведения во всей внешкольной работе линии коммунистического просвещения. С'езд принял положение об организации В. о. в советской республике и основные положения построения

государственных сетей по В. о. Предполагалось создать внешк. учреждения трех ступеней: 1-ая ступень—народный дом (изба-читальня или клуб) организуется в каждом школьном районе и включает школу для взрослых, библиотеку-читальню и аудиторию чайную; вторая ступень организуется в городах и сельских местностях по одной на район, обнимающий 10.000 населения, и состоит из районного народного дома (или клуба) со школой взрослых, библ.-читальней, аудиторией-чайной, театром, музеем и учебно-показательным полем (огородом) или (в городе) уч.-показательной мастерской. Третья ступень намечалась в уездных и губернских городах и включала, кроме учреждений низшего типа (библ.-чит., школы для взрослых, аудитории, музея, театра), сообразно с местными условиями ряд иных учреждений (рабочие университеты, художественные галлереи и пр.). Кроме этих трех ступеней, предусматривались внешкольно-просветительные ячейки на каждой фабрике, имеющей свыше 50 рабочих. На этом же с'езде было решено приступить к ликвидации безграмотности.

Заведывание делом В. о. в первые годы Октябрьской революции было возложено на внешкольный отдел Наркомпроса. При всех губернских, уездных и волостных отделах нар. обр. были организованы внешкольные подотделы. Кроме этих органов, В. о. ведали также Военный комиссариат (в Кр. армии), Комисс. национ. дел (среди национальных меньшинств), партийные комитеты, профсоюзы, кооперативные организации, культотделы хозяйственных главков и центров и др. Эта децентрализация приводила к параллелизму в работе, распылению сил и средств. На необходимость централизовать дело В. о. указывал на I всер. С'езде по В. о. В. И. Ленин.

12 ноября 1920 г. был издан декрет о создании Главного политико-просвет. комитета республики (Главполитпросвета), которому поручалось об'единить всю политикопросветительную и агитационно-пропагандистскую работу и сосредоточить ее на обслуживании политического и экономического строительства страны. На местах создаются после этого губ. и уездные политпросветы.

Весь период военного коммунизма характеризуется большим под'емом в деле В. о.: создается целый ряд новых внешкольных учреждений (рабочие клубы, художественные студии и др.); сильно расширяется сеть изб-читален, народных домов, библиотек; почти в каждой волости создается культурно-просветительный или же драматический кружок. 26 декабря 1919 г. издается декрет о ликвидации неграмотности, и, начиная с 1920 г., создается громадное количество пунктов ликвидации безграмотности (по 41 губернии европ. части РСФСР, без автономных республик и областей, число ликпунктов к концу 1921 г. равнялось 36.186). Этот количественный рост числа политпросветучреждений в годы военного коммунизма в значительной степени, однако, идет за счет качества их: хозяйственная разруха, отсутствие достаточно выработанных методов работы и подготовленных работников, новой литературы и пр.—все это тяжело отражается на качественной стороне политпросветработы.

1922 год — самый тяжелый период для политпросветработы. Массовые пол.-пр. учреждения (избы-читальни, ликпункты и др.) снимаются с государственного снабжения и переводятся на местные средства. При неналаженности местного бюджета это приводит к массовому закрытию этих учреждений. Из 40,9 тыс. ликпунктов 1921 г. к 1923 г. остается лишь 3,5 т., из 24 тыс. изб-читален – 5 тыс.; число библиотек широкого пользования с 20 тыс. понижается до 10 тыс. и т. д. Падает количество пол.-просветучреждений, но, с другой стороны, повышается качество их: остаются жить лишь лучшие, наиболее устойчивые, обеспеченные руководителями и оборудованием. Энергия Главполитпросвета и местных политпросветов в этот период уходит на разработку методов, выработку программ и создание руководящей литературы. Третий период в развитии политического просвещения начинается с 1923 г. и характеризуется и количественным ростом и качественным улучшением политпросветучреждений.

По СССР число политпросветучреждений развивалось след. обр. (см. ст. 333, табл.).

С переходом к новой экономической политике особенное внимание политпросветов обращается на работу в деревне. В этом отношении очень важную роль сыграли резолюции XIII с'езда РКП, который признал деревенскую политпросветработу одной из самых важных задач, призвал необходимым минимальный кадр политпросветработников в каждой волости—3 человека: избач, волостной библиотекарь и ликвидатор неграмотности, указал на необходимость сосредоточения всей пол.-пр. работы в деревне в избе-читальне и сделал ряд других указаний, имеющих в виду повышение деревенской политпросветработы. Происходивший в мае 1926 г. IV всеросс. с'езд политпросветов констатировал, что политпросветработа в деревне сделала большие успехи в количественном и качественном отношении. Для изживания еще имеющихся недостатков в работе с'езд рекомендовал усиление агропропа-

	1921	1922	1923	1924	1925	1926
Пункты ликв. неграмотн. и школы малограмотн.	40·967	17·987	3·535	17·364	44·375	50·925
обуч. ликпунктов (тыс.) .	1·157	456	111	534	1·399	1·635
Школы взрослых повыш. типа	780	443	425	490	539	514
уч-ся школ (тыс.) . . .	52	37	42	56	65	70
Избы-читальни	24·413	16·799	5·018	11·357	21·517	24·924
Народные дома, клубы, дом крестьянина	8·506	7·394	6·991	11·635	10·838	11·250
Постоянные библиот. широк. польз.	20·030	17·058	10·538	10·718	8·016	21·067[1]
подписчиков в них (тыс.)	5·448	5·515	3·544	4·611	6·856	5·134

[1]) Увеличение гл. обр. вследствие более полного учета профсоюзных библиотек.

ганды и кооперативной пропаганды, содействие индустриализации страны и в особенности сельского хозяйства, содействие оживлению работы сельсоветов. Политпросветработа должна содействовать развитию советской общественности в деревне. Нужно обратить внимание на развитие в избах-читальнях сети военных уголков и повысить связь деревни с Красной армией. С'езд отметил некоторое ослабление городской политпросветработы и указал на необходимость ее усиления, увязки ее с работой горсоветов, развития школ для малограмотных, вечерних одногодичных курсов и рабочих университетов, усиления библиотечной работы (в частности с'езд обратил внимание на необходимость усиленного комплектования городских библиотек детской литературой). Учитывая слабое обслуживание политпросветработой национальных меньшинств, с'езд признал необходимым расширение сети нацменовских политпросветучреждений, разработку методов политпросветработы среди нацмен, усиление художественной работы, повышение подготовки политпросветработников. Этому последнему вопросу — подготовке работников, IV с'езд уделил большое внимание и в общем масштабе. Недостаток подготовленных избачей и др. работников сильно понижает результаты работы. С'ездом была намечена целая система такой подготовки и повышения уровня уже работающих по политпросвету. Целям такой подготовки служат Политикопросветит. институт и политикопросветительный факультет Академии коммунист. воспитания, готовящие работников высшей квалификации; далее идут политпросветотделения педтехникумов (в РСФСР—28 в крупнейших городах) и совпартшколы, готовящие волостных работников. На местах рекомендуется организовать в губернских и уездных центрах кабинеты политпросветработы и созывать методические конференции политпросветработников.

Виды политпросветработы очень разнообразны. Особую ветвь их составляет школьно-курсовая работа, к которой можно отнести: а) пункты ликвидации неграмотности, б) школы для малограмотных, в) школы взрослых повышенного типа и г) курсы для взрослых.

Пункты ликвидации неграмотности. Организуются с 1920 г. по декрету 26 декабря 1919 г. Курс обучения 4 месяца при 6 недельных часах занятий. Обучение ведется комплексным методом (политграмота, чтение и письмо, математическая грамота) по специально выработанной Гос. ученым советом программе. Рекомендуется применять при обучении чтению и письму метод целых фраз. По окончании ликпункта производится испытание. Развертывание ликпунктов происходит по производственному плану Всеросс. чрезвыч. комиссии по ликв. безграмотности. Ликпунктами охватывается население в городе от 14 до 35 лет, в деревнях — 14—30 лет.

Школы для малограмотных начали организовываться с 1923 г. во избежание рецидива безграмотности. Занятия, как и на ликпунктах, вечерние по 6—8 часов в неделю, с 6-месячным курсом. Занятия ведутся комплексным методом по специально выработанной Гос. ученым советом программе. Об'ем знаний, в общем, равняется 3 годам школы I ступени, но отступления в ту и другую сторону на практике очень часты, в зависимости от квалификации преподавателей, активности учащихся и др. условий. В промышленных губерниях, которые к 1927 г. должны закончить ликвидацию неграмотности, школы малограмотных с каждым годом сильно растут.

Школы взрослых повышенного типа — следующая за школой малограмотных ступень. Курс обучения 3 годичный, по вечерам, при 20 часах в неделю. В программу входит: родной язык, математическая и графическая грамотность, элементы физики, химии и космографии, есте-

ствоведение, физическая география, экономическая география и широко поставленный цикл обществоведения. Преподавание всех предметов тесно связывается с производством, где работают учащиеся, и вообще с окружающей жизнью. Некоторые из этих школ обладают правами вечерних рабфаков.

Крестьянские и рабочие курсы были вызваны к жизни в 1925—26 гг. все растущим стремлением рабоче-крестьянских масс к образованию. Сеть их в 1926 г. еще только начинает развертываться, почему тип пока недостаточно выкристаллизовался. Чаще встречаются одногодичные курсы. Программа строится в зависимости от производственных условий слушателей.

Изба-читальня в деревне и клуб в городе являются центрами всей политико-просветительной работы.

Изба-читальня, как волостной центр, организуется в каждой волости, об'единяя все виды пол.-просв. работы и охватывая своим влиянием всю волость. Здесь ведется как массовая работа (лекции, беседы, доклады, работа с газетой, драмат. работа), так и кружковая работа (кружки сельхоз., самообразования, политграмоты и др.). Большое внимание уделяется справочной работе, работе с газетой и работе с книгой: при избе-читальне состоит волостная библиотека, высылающая по волости передвижки. Изба читальня является волостным общественным центром и в качестве такового связана с местными организациями — волкомом ВКП(б) и ВЛКСМ, кооперацией, волисполкомом, комитетом крестьянской взаимопомощи. Представители этих организаций входят в совет избы-читальни. К работе в последней привлекаются также местные культурные работники: агроном, врач, учителя и др. Кроме волостной избы-читальни, организуются (на средства волости) сельские избы-читальни и красные уголки в селениях волости, тесно связанные в своей работе с вол. избой-читальней.

Рабочие клубы являются в городах центрами политпросветработы. Главнейшие задачи клубов (по резолюции I всеросс. С'езда клубных работников 1924 г.): коммунистич. воспитание рабочих масс, пропаганда основных задач в области хозяйственного, государственного и профессионального строительства, пропаганда ленинизма, производственное просвещение. В последние годы выдвинулся вопрос об организации в клубах разумного отдыха и развлечений (вечера самодеятельности и семейные, организация игр, летних площадок, гуляний и пр.) и вопрос об организации нового быта. Клуб—самоуправляющаяся организация, основой которой является добровольное членство. Органами управления клубом являются: общее собрание членов клуба, правление клуба (с числом членов, по резолюции Всесоюзного культсовещания ВЦСПС, от 7 до 15). Клуб стремится вовлечь массового рабочего в общую клубную работу. Эта задача осуществляется через клубный актив. Клубные активисты несут обязанности клубных уполномоченных (на предприятиях для тесной связи цехов с клубом), участвуют в клубных секциях, об'единяющих группы рабочих вокруг отдельных вопросов (напр., секция профработы, оздоровления быта, юнсекция и др.), участвуют в коллективе „друзей клуба" (помощь правлению в организации и оживлении клубной работы, самообслуживание клуба и пр.), участвуют в старостате (об'единение старост всех клубных кружков). Главнейшими видами работы, применяемыми в клубе, являются: беседы, лекции, доклады, справочная работа, игры, спектакли, вечера, работа с книгой и газетой (клубная библиотека и читальня), кружковая работа (профдвижения, ленинский, антирелигиозный, действенные и драматические кружки, физкультурный и др.), организация клубных уголков. В последнее время развивается т. наз. внестенная клубная работа, т.-е. вынесение клубной работы за пределы клуба — в рабочие общежития, на предприятия и т. д.

В хозяйственном и административном отношении рабочие клубы находятся в ведении культотделов профессиональных союзов. Поскольку у профсоюзов и политпросветов существует ряд разногласий относительно организационных вопросов и содержания работы клубов, XIII с'езд ВКП (б) рекомендовал создание клубных комиссий при агитпропах губкомов ВКП, куда входят представители профсоюзов и политпросветов.

Народные дома представляют вымирающий тип политпросветучреждения. Они развились еще в дореволюционное время и в период 1917—1918 гг. С развитием рабочих клубов городские нардома были преобразованы в рабочие клубы (напр., известный Лиговский нардом в Ленинграде) или здания народных домов перешли в ведение рабочих клубов как театральные залы (Введенский нардом в Москве — часть рабочего дворца им. Ленина), или же превратились в театры (нардом им. Каляева в Москве). В деревнях народные дома были вытеснены избами-читальнями. Сохранившиеся представляют собою, большей частью, частные, содержимые кооперацией или комитетами крестьянской взаимопомощи, иногда со сценой, где время от времени ставятся спектакли и концерты.

Постоянные библиотеки. В городах организованы центральные губернские и уездные б-ки; в крупных городах существуют также районные б-ки (одна на 10.000 населения). В деревнях волостные библиотеки существуют как самостоятельно, так и при избах-читальнях. В городах имеются также рабочие б-ки (при рабочих клубах). За время революции большое распространение получили библиотечный плакат, книжные уголки и вечера книги, как формы пропаганды книги; во многих библиотеках ведется справочная работа, организованы кружки друзей книги, значительное распространение получили громкие чтения. Состав книг пересмотрен согласно изданной Главполитпросветом инструкции по из'ятию книг, которая предусматривает из'ятие религиозной, контр-революционной, монархической, сеющей национальную рознь и устаревшей литературы. Ведутся опыты изучения читательских интересов. Библиотечные работники организуют об'единения, ведущие большую методическую работу.

Передвижные библиотеки, как средство при наибольшей экономии средств приблизить книгу к массам, получают все большее распространение. В городах существуют передвижные библиотечные фонды, откуда выдаются передвижки на предприятия; в деревне передвижки выдает волостная б-ка, высылая их в красные уголки, школы и т. д. Средний состав передвижки около 100 книг; комплектование передвижек производится в зависимости от запросов, производственных условий и уровня развития читателей.

Помощь самообразованию, как особый вид политпросветработы, усиленно проводится со времени XIII сезда ВКП. При Главполитпросвете было организовано центральное бюро, издается журнал „В помощь самообразованию", на местах при губ. и уполитпросветах созданы бюро самообразования, в задачу которых входит составление программ, руководство кружками самообразования при клубах и избах-читальнях. Задача самообразования — выработка марксистского мировоззрения, ориентация в современной политической и экономической жизни, приобретение научных знаний.

Работа с газетой поставлена очень широко. Для массового читателя издается ряд специальных газет. Так, для крестьян издаются „Крестьянская газета" и „Беднота", для кустарей „Кустарь и Артель", для батраков „Батрак", для рабочих и служащих транспорта „Гудок" и т. д.

Почти каждая губерния издает свою газету, имеется много уездных газет. С 1924 г. большая работа ведется по изданию газет на языках национальных меньшинств. В клубах, библиотеках и избах-читальнях организуются кружки газетной работы, устраиваются громкие читки газет, вывешиваются недельные газетные сводки и т. д.

Революция вызвала совершенно новый вид газетной работы — стенгазету. Почти каждое предприятие, многие учреждения, большинство учебных заведений издают свою стенгазету. Стенгазета освещает жизнь данного предприятия или учреждения в связи с общими политическими и экономическими задачами страны, является средством общественного контроля.

Справочная работа также развивается со времени Окт. революции, и особенно с 1923 г., после того как на нее обратил большое внимание XIII с'езд ВКП (б). Применяются на практике след. виды справочной работы: устная справка, тетрадь вопросов и ответов, доска вопросов и ответов, вечера вопросов и ответов, составление заявлений и жалоб и т. д.

Драматическая работа ведется многочисленными драмкружками при избах-читальнях и клубах, в рабочих и городских театрах. Обычная драматическая работа сильно тормозится недостатком подходящих пьес: многие из прежних устарели, новый же, доступный сельским драмкружкам, репертуар большей частью малохудожествен. Большую работу по созданию хорошего деревенского репертуара и упрощенным постановкам его ведет Центр. дом искусства в деревне (им. Поленова). В городах революция выдвинула новые формы драматической (действенной) работы — живую газету, действенный доклад, живое кино и др., которые прививаются, гл. обр., в рабочих клубах.

Кино за революционный период получило большое распространение и совершенно новую установку: создана новая советская фильма, революционная („Броненосец Потемкин", „Степан Халтурин" и др.), бытовая и научная. В ведении Наркомпроса был организован Госкино с деревенским отделом („Селькино"), в 1925 г. налажено начало организации „Кино для Востока". Был выработан особый тип кино-передвижки („ГОЗ"—Государств. оптическим заводом в Ленинграде), количество аппаратов которого, пущенных в деревню, превышает 3.000.

Из других видов политпросветработы можно указать выставки (санитарно-гигиенические, промышленные, сельскохозяйств. и пр.), музеи (краеведческие, наглядных пособий и др.), экскурсии.

Литерат. по вопросам политпросветработы очень обширна. Список ее и обзор—см. в указателе литер. „*Методы и формы* политико-просветит. работы", Изд. Главполитпр. 1924. Здесь укажем лишь несколько наиболее полных работ.

Н. Крупская (ред.), „Полит.-просв. работа в условиях НЭП'а“, 1922; *ее же*, „Полит.-просв. работа“, 1924; *Е. Медынский*, „Энциклопедия внешкольного образов.“, т. I и III. 1925; „*Все на борьбу с темнотой*“, сб. статей по ликв. неграмотности, 1923; „*Руководителям* занятий № 3“ (методика ликв. неграмотности); *Спутник* ликвидатора неграмотности, 1925; *Сборник* статей по библиот. делу. Вып. I, II и III, 1928; *Л. Б. Хавкина*, „Руководство для небольших библиотек“, изд. 4-е. 1925; — „*Указатель* книг для рабочих библиотек“, Бузиньер и др., 1925; *Клубная* работа Практич. энцикл. для переподготовки клубных работн., 1925; „*Первый* С'езд клубных работн.“, 1924; „*Основные вопросы* работы в деревне“, 1926; Журналы: „*Коммунистическое просвещение*“, „*Клуб*“, „*Красный библиотекарь*“.

Е. Медынский.

XXVIII. Основные принципы народного образования в СССР. Революция застала страну в смысле народного образования, в особенности массового, в жалком положении. Царское правительство вынуждено было, хотя бы и замедленно, двигаться по линии народного образования, поскольку без него невозможно было обеспечить ни обороны страны, ни сколько-нибудь нормального развития капитализма. Но если бы даже революция остановилась на своем февральском этапе и мы имели бы просто задачу европеизации нашей страны, то и тогда правительство и страна стали бы перед чрезвычайно трудной задачей количественного увеличения учреждений и качественного под'ема их как в смысле подготовки учащего персонала, так и в смысле учебного оборудования.

Гораздо труднее, однако, была та задача, которая встала перед революционным правительством пролетариата. Дело шло теперь не только о простом расширении и под'еме школы по путям, более или менее уже указанным более зрелыми в капиталистическом отношении странами Запада. Дело шло о сломе этой школы во всех ее главнейших чертах и о строительстве совершенно новой школы, преисполненной другим классовым духом. В отличие от либералов всех оттенков, которые классовой школе противопоставляли идею школы бесклассовой и аполитичной, на самом деле по существу позволяя заполнять эту абстрактную схему плохо прикрытым буржуазно-классовым содержанием,—коммунисты резко определили свою задачу, как создание школы, носящей политический дух, возможно более выдержанной именно в классовом отношении. Разумеется, что дело идет при этом о революционной политике рабочего класса и о пролетарском классовом духе. Эта политика и этот классовый дух вместе с тем есть и единственный путь к истинно-бесклассовому обществу, к подлинному устранению в самой действительности классов и их борьбы, т.-е. к построению законченного социализма.

С самого начала НКПрос РСФСР, на плечи которого легла эта задача и по стопам которого шли потом другие комиссариаты народного просвещения, хотя бы иногда и вводя сюда различные изменения—вступил на путь разработки принципов трудовой школы и декларации о ее основных началах.

Опираясь на идеи Маркса об истинном рабочем образовании и на всю передовую педагогию, которую мы находили в лучших достижениях классической педагогической мысли и в лучших трудах передовых европейских и особенно американских современных педагогов, Наркомпрос нарисовал общую схему трудовой школы.

С самого начала, в декларации 1918 г., мы установили, что рисуем не идеальную школу, о которой было бы рано думать, а некий, все же очень отдаленный и высокий этап, этап истинно-трудовой школы в пору социалистического строительства. Однако, и этот этап был очень далеким, что показала жизнь. Главным препятствием к осуществлению трудовой школы, как школы политехнического труда, т.-е. дающей все сведения о природе и обществе на основании педагогически организованного участия в научно-поставленном производительном труде,— было минимальное количество организованного таким образом труда в нашей стране. Только постепенно выявляющая свое лицо фабрично-заводская семилетка и поставленная над нею школа фабрично-заводского ученичества, а кое-где школа крестьянской молодежи, если есть по соседству хорошо поставленный совхоз, может считаться в настоящее время стоящей на надежном пути к подлинно-марксистской школе. Все остальные школы должны были ограничиваться суррогатами, освежать свое учебное дело экскурсиями на фабрики и заводы, опираясь на мастерские или на так наз. „самообслуживание“, т.-е. организацию чисто школьного труда, что не дало удовлетворительных результатов. Другим препятствием явилась неподготовленность учителей. Неподготовленность эта шла по двум разрезам. С одной стороны, было сравнительно мало учителей, политически понимавших сущность целей революции. Тут нужна была большая работа по социальному сдвигу учительской массы и по поднятию их общественной квалификации, стало-быть по обучению их марксистскому пониманию явлений. Вторым разрезом неудовлетворительности учителей была недостаточность их знаний или профессионально-методических умений.

В течение этого десятилетия шла и идет еще непрерывная работа по постепенной реализации намеченной схемы в нашей

бедной и отсталой действительности. Работа в этом отношении проделана огромная. Не только в отношении количества твердо поставлена правительством перед собою цель введения общедоступного 4-х летнего образования в стране к 1933/4 г., но и в качественном отношении произошел большой сдвиг. Правда, пока еще на лице школ I-й ступени, и в особенности школ повышенного типа, лежат густые тени всяческих недостатков, в особенности проистекающих от нашей бедности. Но за последние годы, когда страна изжила гражданскую войну, интервенцию заграничной буржуазии, результаты голода и эпидемии, школьное дело быстро пошло вверх. Массовое учительство приняло революцию в общем дружелюбно, и постепенно все лучшие элементы его не только вошли в активную работу по строительству школы, но и вообще в советскую общественную работу.

Организация т. н. переподготовки учительства раскинулась чрезвычайно широко и именно в последнее время, благодаря ряду верно учитывающих нужды школы вспомогательных изданий (программы, сборники, руководства по самообразованию), вступает на путь очень твердый и широкий. Разумеется, интенсивная методическая работа, создание, весьма трудное и постепенное, необходимого инспекционного персонала (а к инспектуре постепенно сводит НКПрос и свои губернские, и уездные аппараты) — все это возможно лишь на почве материального улучшения положения школы.

В связи с нашим продвижением ко всеобщему обучению стоит задача по улучшению имеющихся школьных зданий и созданию новых, по повышению оборудования, улучшению положения учителей, помощи бедному учительству и т. д.

Что же говорят нам цифры, как растет наш бюджет? Из прилагаемой таблицы это делается вполне ясным, при чем первая таблица показывает рост нашего бюджета, не принимая во внимание коэффициента. Вторая дает те же цифры в миллионах довоенных рублей.

Из этих таблиц видно, что мы (по СССР) значительно превзошли бюджет 1913 г. Однако, не следует обольщаться этими цифрами, памятуя, что за это время нам пришлось развернуть совершенно новую работу по политпросвету, что нам приходится и теперь еще содержать около 100 тысяч государств. детей, что мы имеем беднейшее студенчество, на которое расходуются десятки млн. рублей для поддержания хотя бы в переделах того минимума, который необходим для их существования, что мы оказываем огромную помощь тем самым угнетенным национальным маньшин-

I-я таблица

Годы	Государст. бюджет.	Местный бюджет.	Итого.	Кроме того, по Цутранпросу.	А всего.
1913	152,5	123,6	276,1	—	276,1
1925/26	189,3	334,9	524,2	37,3	561,5
1926/27	223,2	429,0	652,2	43,1	695,3

II-я таблица

Годы	Государст. бюджет.	Местный бюджет.	Итого.	Кроме того, по Цутранпросу.	А всего.
1913	152,5	123,6	276,1	—	276,1
1925/26	102,0	180,5	282,5	20,1	302,6
1926/27	127,2	244,4	371,6	24,6	396,2

ствам, на нужды которых царское правительство не обращало никакого внимания, и т. д.

Во всяком случае, при всех этих ограничениях надо признать, что государственный бюджет по народному образованию растет нормально. В нынешнем году мы будем иметь дальнейший сдвиг в этом отношении. Росла точно так же и зарплата учителей, что выражается след. цифрами:

Декретированные минимальные ставки учительства РСФСР (по III поясу)

Годы	Школы I-й ступени	Школы II-й ступени
1924—25	28 руб.	35 руб.
1925—26	32 „	45 „
1926—27	37 „	55 „
1928—29	44 „	70 „

С 1928—29 года вводятся также и трехлетние периодич. прибавки за выслугу лет.

Школе II-й ступени уделялось за это десятилетие меньше внимания, чем она того заслуживала. Революция была прежде всего заинтересована в том, чтобы были созданы широкие народные фомы школы, и в том, чтобы высшие учебные заведения были завоеваны прелетарским и крестьянским студенчеством, для того, чтобы возможно скорее иметь специалистов по различным областям государственной и общественной жизни, вполне переданных революции. Школа II-й ступени, по своему составу преимущественно мелко-буржуазная, была отодвинута в сторону. Главный контингент студентов получался через рабочие факультеты или путем приема со стороны. Но в последнее время на школу второй ступени обращено сугубое внимание, и есть надежда на благоприятное выпрямление

линии народного образования. Особое значение имеет при этом проблема правильного разрешения двухсторонней задачи этой школы: быть прямым путем, ведущим в ВУЗ, и вместе с тем позаботиться о профессиональной подготовке для жизни тех, кто окажется за бортом высшей школы, так как для ближайшего времени прием в ВУЗ'ы всех оканчивающих школы II-й ступени так же невозможен, как прием в школы повышенного типа всех, оканчивающих основную четырех-летку.

На противоположном полюсе народного образования,—в ВУЗ'ах,—главнейшим достижением было, конечно, превращение их в школы по подготовке нужных революционному государству специалистов преимущественно из рабочих и крестьян и их детей.

В настоящее время в наших ВУЗ'ах обучается 70% именно этого элемента, при чем среди остальных 30% преобладают дети трудовой интеллигенции и служащих.

Не останавливаясь на остальных видах народного образования, сущность установки которых и нынешнее состояние указаны в специальных статьях Словаря, обращу только особое внимание на политпросветработу. На органах политпросветработы лежит прежде всего обязанность ликвидации неграмотности. Дело это оказалось неимоверно трудным, сроки, которые назначила себе советская власть в этом отношении, приходилось передвигать. Тем не менее, эта работа, долженствующая дать огромные результаты, упорно продолжается. Выяснилось, что, кроме взрослого населения с 18-ти лет, перед нами стоит, пожалуй, еще более важная задача—научить грамоте молодежь до 18 лет, не попавшую в школу. Учебные заведения, приспособленные для работы среди переростков, в настоящее время быстро вырастают и в качестве и в количестве. Особенно отрадной является густая сеть изб-читален, покрывшая нашу страну. Это совершенно новая форма учреждений. Изба-читальня есть культурный центр для деревни: в ней сосредоточена не только работа самого избача и учителя, но также и местного агронома, врачебного персонала, партийной, комсомольской ячейки, органов крестьянской взаимопомощи, кооперации и т. д. В тех случаях, когда все эти линии удается связать в один узел, изба-читальня является постоянным местом консультации для крестьян, местом разумного отдыха (сюда внедряются музыка и кино), местом полит. воспит. и просвещения (газеты, книги, беседы, лекции, выставки). В настоящее время мы имеем 22.100 изб-читален по СССР.

Обучение подрастающего поколения грамоте, общим знаниям, политической самосознательности и техническим навыкам, подготовка специалистов более узкой и более широкой специальности (в техникумах и ВУЗ'ах), политическое просвещение среди взрослых, начиная с простой грамоты и кончая указанными выше формами, как то: курсы для взрослых и рабочие университеты — вот те пути, по которым идет народное образование в нашей стране.

Жажда знания со стороны народных масс неимоверна. У всех наших учреждений ломятся двери и стены от натиска желающих получить образование. Детьми переполнены школы, и учителям иногда приходится заниматься с 60—70 детьми вместо 40. Школы работают в две, местами в три смены. То же наблюдается в ВУЗ'ах. Во время последнего приема по некоторым ВУЗ'ам количество желающих попасть в них в десять раз превышало количество кандидатов, а количество выдержавших довольно строгие испытания почти всюду превосходило вдвое количество свободных мест. Рост количества рабочих университетов, за два года выросших до 30,—явление того же порядка. При такой жажде знаний даже и быстро растущий бюджет, государственный и местный, не может угнаться за ней. Ножницы между жаждой знаний и тем количеством его, которое мы даем, не только не с'ужаются, но расширяются. Однако, это не должно давать повода к какому бы то ни было пессимизму, ибо расширение происходит, несмотря на поднятие нижней линии ножниц, благодаря колоссальному повышению верхней линии, линии потребности, а это свидетельствует о таящихся в освобожденных народах СССР силах. Особо подчеркиваю, что дело идет именно не только о больших культурных национальностях, входящих в наш Союз; призыв к образованию и жажда образования распространились по всему неизмеримому простору СССР, и нельзя без волнения относиться к возникающим на дальнем Севере школам для самоедов и остяков, к рабфаку, подготовляющему в университет чукчей и тунгусов и другие полудикие народности Севера, к появлению их представителей в наших высших учебных заведениях.

Дело народного образования в СССР далеко еще не стоит на той высоте, которую можно было бы признать приближающейся к удовлетворительности, но оно находится в состоянии бурного роста в количественном и качественном отношениях. Вот почему, несмотря на неимоверные трудности, которые приходится преодолевать работникам народного просвещения, вся армия советских просвещенцев, от руководящего персонала до сельских учи-

телей в глухих сибирских деревнях, воодушевлена большими надеждами и сознанием постоянного устремления вперед.

А. Луначарский.

XXIX. Кооперация СССР. *I.* Чтобы правильно оценить судьбы К. за истекающее революционное десятилетие и разглядеть ее движущие силы, совершенно необходимо количественно и качественно установить то наследие, которое получила революция от предшествующего этапа развития К. Ибо бурный рост хозяйственной деятельности К., превративший ее уже до Октябрьской революции в весьма важный фактор народного хозяйства и в связи с этим привлекавший к ней внимание общественных сил, был глубочайшим образом связан с хозяйственными изменениями, вызванными мировой войной, а затем и революцией 1917 г. Хозяйственная роль К. накануне мировой войны и характер преобладавших в ней видов ярко отражали в себе особенности хозяйственного положения крестьян и рабочих, как производителей и потребителей, в системе развивавшегося капиталистического хозяйства. Последнее сохранило в себе элементы докапиталистических отношений в деревне и своей земельной политикой, как и системой внешней торговли, задерживало процесс развития крестьянского хозяйства, его интенсификации, надлежащего роста рыночности и доходности, т.-е. поддерживало условия, неблагоприятные для развития высших форм сельскохозяйственной крестьянской К. Если не считать числившихся на 1/I 1914 г. 3.184 с.-х. обществ, по сути дела не занимавшихся непосредственной хозяйственной кооперативной работой, в стране числилось на 1/I 1914 г. по России [1]) 1.254 с.-х. т-в (кооперативов), из которых не менее $^3/_5$ находилось в Польше и Прибалтийском крае и около 400 — в остальной части; лишь кооперативное маслоделие Сибири и Вологодской губ. благодаря особо благоприятно сложившимся условиям масляного рынка и экспорта было, по сути дела, единственной заметно развившейся формой с.-х. К.; 2.505 масло - и сыроваренных артелей (на 1/I 1914 г.), существование союзных центров — Сибсоюза маслодельных артелей и Коммерч. отдела Вологодского С. Х. О., около 825 тыс. пуд. вывезенного ими артельного масла (в т. ч. через Сибсоюз — 679 тыс из общего количества масло-экспорта из Сибири в 3,2 млн. за 1914 г.)[2]) — это, в сущности, почти все, что дала с.-х. К. в сфере переработки и сбыта. Кооперативная переработка и сбыт льна только-только намечались. Развитие сбытовых и закупочных операций делало лишь первые шаги, сосредоточиваясь по преимуществу в кредитной К. (залоговые и посреднические операции). И в соответствии с примитивной природой крестьянского хозяйства и с безраздельным почти господством торгового капитала (в частности иностранного) на с.-х. рынке, основная толща хозяйства обнаружила значительную тягу к чисто кредитной К., пользовавшейся поддержкой со стороны самодержавия и земств. К 1914 г. в стране числилось [1]) 13.080 кред. и ссудосберегательных т-в с 10.085.000 членов-хозяев; средства т-в составляли 612 млн. руб. [2]), из которых крестьянские вклады составляли 409,5 млн. руб. (66%), ссудные операции составляли 574 млн. руб. (82% баланса). Учреждение кооперативного Московского нар. банка (в противовес проектировавшемуся правительственному) в 1911 г., а в 1913 г.—его Товарного отдела, имевшего целью стимулировать и об'единить закупочно-сбытовые операции кредитных т-в, открывало начало всероссийского оформления кредитной К. Господство в ней форм денежного кредита, не только на производственные цели (закупку семян, машины), но и на закупку и аренду земли, а нередко и продовольственного — говорило о примитивности, господстве чисто денежно-кредитного элемента как средства защиты от примитивного же ростовщического капитала. Во всяком случае, кредитная К., по всем показателям, занимала в К. того времени первое место.

Потребительская К., несмотря на относительно большой рост ее после революции 1905 г. (и особенно в деревне), не только играла меньшую хозяйственную роль, чем кредитная К., но и в меньшей мере интересовала тогдашнюю общественность, если не считать роста интереса к рабочей потреб. К. со стороны рабочих партий и профсоюзов и особо подозрительного к ней отношения власти. На 1/I 1914 г. [3]) числилось 11.400 потреб. обществ с 1.650.000 членов, 32 млн. паевого капитала и 290 млн. оборота (за 1914 г.); торговая роль этой сети на потребительском рынке России определялась, примерно, в 6,9% [4]), а обороты союзного центра потр. К. — Центросоюза (тогда именовавшегося Моск. союзом потреб. о-в) составляли в 1914 г. лишь 10,3 млн. руб. В связи же с наметившимся накануне

---

[1]) В старых границах. См. Хейсин, „Истор. кооп.", 1926, 237; в дальнейшем цифры — в границах СССР.

[2]) Idem, 241/242.

[1]) Хейсин, „Очерки по истор. кред. кооп.", 131.

[2]) Он же, „Истор. кооп.", 235.

[3]) Союз потребителей (С.П.), 1922, № 8—9. А. Меркулов.

[4]) А. Фишгендлер, С. П., 1922, № 10.

войны усилением революционной борьбы и ростом классового самоопределения российского пролетариата, в потребительской К. наметились тенденции — хотя и слабые — к обособлению рабочей К. в пределах формально единой потреб. К.

Наконец, число куст.-промысловых артелей чисто кооперативного типа едва достигало около 500 [1]) (по другим свед. 384) [2]). Народнохозяйственное значение их было ничтожно.

Таким образом, основным плацдармом деятельности К. накануне войны был рынок— денежный и товарный; довольно широкая кооперативная организация дешевого денежного кредита сравнительно слабо дополнялась кооперативным обслуживанием потребления, и еще меньше—кооперативной организацией снабжения, сбыта и переработки (если не считать маслоделие) для крестьянского хозяйства. Господство простейших форм кредита и рыночной работы сделало К. накануне войны полностью связанной с судьбами денежного и рыночного хозяйства России. Для рынка и через рынок — этим исчерпывались все кооп. функции того времени; почти безраздельное господство принципа неограниченной конкуренции и относительно слабое влияние централизованных форм российского торгового капитала позволяли К., хилой по своим рессурсам и мелкой по дерзаниям, постепенно продвигаться вперед.

И совершенно естественно, что начавшееся в конце 1914 г. приспособление российского хозяйства к нуждам войны и связанное с этим развертывание государственного регулирования и особенно регламентации рыночного оборота, а затем военная, вначале стихийная, а позже планомерная военно-революционная ликвидация принципа laisser faire—глубочайшим образом отразились на работе К., создав совершенно иные условия для ее работы и вызвав процесс перерождения К.

Потребности армии — прежде всего прокормление фронта и тыла – и обслуживание первого боевыми материалами целиком определили собой хозяйственное положение страны, оказав уже с начала 1915 г. самое непосредственное влияние на хоз. нужды строивших К. мелких производителей и потребителей. Около половины (40 — 50%) народного дохода [3]), 60% всего потребления — уходило на нужды войны; после временного, связанного с об'явлением войны, сокращения в 1914 г. числа работавших фабрик, сужения производства и расчета рабочих [1]), начинается военно-промышленный под'ем, целиком построенный для целей непроизводительного военного потребления и потому неспособный приостановить падение производительности.

Падение посевных площадей от 1913 г. составило за 1914 г. 3%, за 1915 – 13,4%, за 1916 — около 19% [2]). Пятнадцать миллионов призванных к средине 1917 г. на войну работников и катастрофическое падение товарной потребительской массы (промышленной и сельскохозяйственной), остававшейся после покрытия нужд фронта и столиц, с огромной силой влияло на рыночные ценностные соотношения; эмиссионное хозяйство — основной источник покрытия военных расходов—строилось за счет именно той массы мелких производителей и потребителей, защищать интересы которых призвана была К.

Февральская революция не только не остановила этих процессов, но в связи с возгоравшейся классовой борьбой явилась началом еще более катастрофического снижения продукции промышленности и ее дезорганизации. С 1/III по 1/VII 1917 г. было закрыто 568 предприятий со 104,5 тыс. рабочих [3]); к концу лета металлопромышленность сократилась на 40%, а продовольственное положение характеризовалось (см. резол. VI С'езда Р. С.-Д. Р. П. б.)— „накануне голода“. Рост цен на продукты первой необходимости по отношению к I полугодию 1914 г., принятому за 100, достиг в I полугодие 1917 г. 702, во II — 1.171 [4]). Падение реальной зарплаты рабочих [5]) с 22 довоенных руб. до 19,3 руб. в I полугодии 1917 г. (88%), во II полугодии—13,8 руб. (62%), а в I полугодии 1918 г.—5 р. 42 к. (24,6%), вследствие товарного оскудения и роста дороговизны, чрезвычайно обостряло внимание рабочих к вопросам организации снабжения и К.; деревню же товарный голод и обесценение рубля привели к сдержанности в сбыте уменьшавшихся запасов и столь же заостренному интересу к потребительскому снабжению промизделиями. Происшедшее уже к средине 1916 г. обесценение денег наполовину, увеличение налогов и стоимости транспорта на 40% чрезвычайно усугублялись затруднениями в транспорте, стимулировавшими взятку и удорожавшими рожь, напр., на 40%.

---

[1]) Хейсин, „История кооперации“, 1926, 215.
[2]) Стат. сборн. ЦСУ за 1913 - 1917 гг., 240.
[3]) С. Прокопович, „Война и нар. хоз.“, М., 1918.

---

[1]) Милютин. „Современное развитие России и диктатура пролетар.“, 11.
[2]) С. Прокопович, „Война и нар. хоз.“
[3]) Милютин, „Соврем развитие России и дикт. прол.“
[4]) С. П., № 34.—1918, 26.
[5]) Струмилин, „Зарплата и производит. труда в русской промышл. 1913—1922 г.“

Естественно, что эти процессы глубочайшим образом отражались на всем товарообороте, коренным образом изменяя условия и методы работы сложившейся до войны К. Но вместе с тем, эти же условия уже через несколько месяцев после об'явления войны создали особо благоприятную обстановку для относительно бурного роста торгово-снабженческой деятельности К. всех видов. Не малое влияние здесь имели государственные мероприятия по регулированию народного хозяйства, начатые еще самодержавным правительством. Именно падение производительных сил, рост непроизводительного потребления, товарного оскудения и инфляции вместе с мерами государственного регулирования — были той почвой, на которой как бы расцвела дореволюционная К.

Исторически сложившийся уклад капиталистического промышленного и торгового хозяйства дореволюционной России не располагал теми внутренними силами и способностями к самоорганизации и регулированию, какие имелись в хозяйстве Западной Европы, толкавшей—в лице Англии и Франции—самодержавие к проведению мер р гулирования в целях сохранения гражданского мира. Слабость нашего промышленного и торгового капитала проявилась прежде всего в его неспособности действительно овладеть в своих классовых интересах народным хозяйством; частным выражением этого был стихийный рост К., постепенно становившейся в 1916—17 гг. на место разлагавшегося капиталистического торгового аппарата.

Каждый из перечисленных ниже фактов регулирования самым непосредственным образом отражался на К., и понимание судеб ее совершенно невозможно вне учета главнейших из них. Потребности кормления фронта и боязнь продовольственных затруднений в тылу побудили министра Н. Маклакова циркуляром от 31/VII 1914 г. предложить губернаторам и городским думам приступить к таксировке продуктов первой необходимости; по мере роста товарного оскудения эта боязнь переходила в страх, а затем—к концу 1916 г.—в панику, вследствие открыто нараставшего негодования рабочих и крестьян. Большинство Гос. Думы, во главе с так наз. прогрессивным блоком, также толкало самодержавие на подражание регулирующим мероприятиям Запада. Не имея в стране соответствующих традиций, достаточного уровня хозяйственной культуры и организационных навыков, самодержавие нагромождает без плана и системы ряд мероприятий, из которых мы отметим лишь те из них, которые либо непосредственно влияли на К., либо проводились вопреки ее оппозиции или, наоборот, при ее участии.

Указ 17/II 1915 г. запрещает вывоз из определенных районов заготовок для армии; 19/V 1915 г. учреждается Главный продовольственный комитет, а Госуд. Дума (19/VI 1915 г.) образует особое совещание, по предложению военного министра, с широкими полномочиями по регулированию хозяйства. Полное бессилие этих учреждений, способствовавших лишь некоторому устранению растущих препятствий по снабжению армии, находит свое выражение в большом росте дороговизны и спекуляции (хлеб, масло, ткани), в свою очередь будивших негодование и революционные настроения народных масс. Жесточайший мясной кризис весной 1916 г. побуждает Гос. Думу 31/V 1916 г. выдвинуть проект 3 мясопустных дней в неделю. Одновременно усиливаются права учрежденного в 1915 г. института уполномоченных по закупке сахара по твердым ценам, об'единенного с 20/I 1916 г. Центросахаром. Кооперативные закупки и сбыт оказались под непосредственным влиянием и нередко были связаны с работой уполномоченных по закупке продовольствия для армии; влияние военно-промышл. комитетов и друг. органов по регулированию, пытавшихся привлекать к своей работе и руководителей К., неуклонно росло, на ряду с тем все более выявляя помещичье-буржуазную природу всего регулирования.

Введение твердых заготовительных цен (на овес 5/X 15 г., на рожь и ржаную муку 6/XII 15 г., на пшеницу 3/I 16 г., а на муку 1II 16 г.), начавшиеся практиковаться реквизиции и хлебная повинность (на основе постановления Риттиха от 29/XI 16 г. о разверстке зерновых хлебов и фуража, предназначенных для обороны) с правом реквизиции и 15% снижения цены, с выгодами для крупных землевладельцев и явным нарушением интересов крестьян; нормирование потребления и начало карточной системы и, наконец, проекты монополий — все это подражание Европе, временно обеспечивая интересы буржуазии и помещиков, лишь усиливало хаос и дороговизну. Рост рыночной роли К. побуждал как регулирующие органы, так и саму К. еще в 1916 г. добиваться активного участия ее в этом регулировании, но в то же время руководители ее подвергали решительной критике политическую и хозяйственную систему самодержавия. Влиятельный орган К. того времени — „Союз потребителей“ довольно рельефно выражал накануне Февральской революции нарастание революционной стихии и ее общих политических настроений (см. №№ „Союза Потреб.“ за октябрь—март 1916—1917 г.). В К. зазвучали в это время

революционные мотивы, особенно в ее борьбе за рациональное снабжение потребителей сельскохозяйственными продуктами,—и в первую очередь хлебом, чрезвычайно вздорожавшим. Так, напр., центральный орган потребительской К.[1]), в поисках решения задачи о хлебе, расширявшейся до проблемы снабжения всего населения продуктами первой необходимости, ставил вопрос об отобрании хлеба, начиная от скупщика, помещика, крупного сельского хозяина до богатого, хотя бы трудового крестьянина включительно. Под растущим напором негодующего потребителя К. все ближе подходила к необходимости широкого, с ее участием, государственного регулирования рынка в интересах народных масс.

Начавшееся еще в 1916 г. привлечение К. и к регулированию рынка превратилось во время Февральской революции в широкое хозяйственное сотрудничество К. с соответствующими органами Временного правительства; К. официально делегирует своих представителей в министерство продовольствия, где они занимают ответственные посты.

Государственная работа К. на службе Февральской революции начинается с участия в учрежденном Временным правительством Экономическом совете, получившем задание по мере необходимости брать на учет и подготовлять распределение продуктов массового потребления. Активное участие К. в проведении нормированного карточного распределения хлеба с I/III 17 г. в Питере и Москве,— а с июня и других прод. продуктов,— участие в подготовке хлебной монополии и государственного распределения мануфактуры (организации товарооборота с деревней); признание необходимости для К. участия в политической жизни— все вместе в известной степени связывало судьбу К. с судьбой Временного правительства. I Всероссийский кооперативный с'езд (III—1917), созыв которого символизировал ликвидацию препятствий, ставившихся самодержавием развитию К., уделил этому вопросу значительное внимание. Устами В. Зельгейма он призывал подняться выше чисто кооперативных хозяйственных интересов, подчинить их интересам государственным и вести работу (как гласила резолюция по его докладу) в интересах удовлетворения общественных, т.-е. общенародных интересов. Частно-правовая, по природе своей, кооперативная организация так. обр. заявляла о своей готовности взять на себя функции, свойственные учреждениям публично-правовым, государственным.

[1]) „Союз Потребителей", № 44, 1916 г., ст. Ланина.

Рост хозяйственных затруднений все более осложнял работу К. по защите потребителя от дороговизны. Оказываемое помещиками, промышленным и торговым капиталом фактическое противодействие проведению мер к действительному ограждению интересов кооперированных крестьян и рабочих толкало К. к радикальной постановке вопроса, к разрешению его мерами государственного принуждения. Центральный орган К. [1]) заявлял, что добровольное соглашение с капиталистами, помещиками и банкирами, при сохранении их барышей, неспособно устранить разруху; намечая необходимые мероприятия, тот же орган, напр.[2]), выдвигал принудительный засев полей и, вообще, необходимость действительного расширения государственного вмешательства и планирования. Однако, в дальнейшем, по мере обострения борьбы именно вокруг важнейших социально-экономических вопросов, К. становилась в ряды противников принудительного воздействия государства на хозяйственные отношения, поддерживая хозяйственную политику Временного правительства.

Широко развернувшаяся в 1917 г. классовая борьба в то же время чрезвычайно дезорганизовала старый промышленный и торговый аппарат. Обессиливаемый,— он искал спасения в безудержной спекуляции, а затем в панике начал свертывать производство и бросать хозяйственную работу еще до национализации и гражданской войны, тем самым освобождая плацдарм для работы общественных хозорганов, и в особенности К. И если Февральская революция, обеспечив последней своим протекционизмом и финансовой поддержкой неуклонный рост, все же сдерживала последний, благодаря сохранению в неприкосновенности частного капитала, то Октябрьская революция, начавшая с прямых ударов по последнему и решительной ориентации на замену частной торговли кооперативной — открыла последней путь к господству в товарообороте, хотя и с'уживающемся по размерам в связи с начавшейся гражданской войной.

Таковы были своеобразно сложившиеся условия, благодаря которым период 1914—1917 гг. вошел в историю как период бурного роста К.

II. Естественно, что период 1914—1917 гг. в чрезвычайной мере способствовал развитию именно тех форм К., которые способны были без длительной предварительной подготовки быстро пойти на помощь крестьянской и рабочей массе в качестве как

[1]) „С. П.", № 16, 1917. „Всеросс. Продов. С'езд".
[2]) „С. П.", № 13—14, 1917.

производителей, так и потребителей. Вся обстановка была особо благоприятной для рыночных форм потребительского снабжения, сбыта; появление же у крестьянства растущей массы быстро обесцениваемых ден. знаков уменьшало значение и интерес к денежным кредитным операциям К.

Кредитная К., до войны работавшая по преимуществу в сфере кредитно-денежных отношений, вынуждена была, вследствие прекращения экспорта из южных портов, обратить внимание на хлебозаготовые операции, а затем и развернуть чисто посредническую деятельность — по сену, веревкам, сапогам и т. д. За 1/VII 1915—1/VII 1916 гг. было, напр., закуплено для армии у кооперативов около 83 млн. пудов = 17% заготовленного хлебофуража. В свою очередь, посредническая и организационная деятельность Московского нар. банка пробуждала интерес к образованию союзов кредитн. т-в; так как образование последних обычно правительством до войны не разрешалось, то в форме договорных союзов дан был выход к повсеместному образованию союзных об'единений, развертывавших, наряду со сбытовой, и снабженческую работу, гл. обр. по закупке сельхозмашин и орудий. Борьба печати и коопер. общественности против Центр. ком. по делам мелкого кредита, раз'яснившего, что договорные т-ва не имеют прав юридич. лица, привела к передаче утверждения союзов в мин. фин. (27/VIII 1915) и к беспрепятственному их учреждению в дальнейшем. Сокращая чисто кредитные операции, военная обстановка вначале задерживала, а затем привела и к прекращению учреждение новых т-в, деятельность же старых все больше сводилась к посредничеству, а к 1917 г.— и к снабжению населения потребительскими товарами. Общее развитие кредитной К. за этот период видно из нижеследующего:

Если учесть падение ценности рубля и одновременно бурный рост — в отличие от кред.тной К.— числа членов и оборотов потреб. К., то из таблицы очевидно, что чисто кредитная К. как таковая (см. графу вкладов и ссуд) задержалась в своем развитии, сохраняя свою хоз. роль, гл. обр., благодаря посредническим и потребительским операциям, рост которых шел так: 1914 г.—23 млн. р.; 1915—38 млн.; 1916—92 млн. и 1917—268 млн. р. Неуклонно росший Моск. нар. банк, имевший в 1917 г. оборот в 3 млрд. руб., обслуживал в качестве финансово-кредитного центра все виды К. и также расширял свои чисто товарные операции. Молодые же местные кредитные и смешанные союзы все более сосредоточивались на посреднических, а с 1917 г. и на чисто торговых операциях по всем решительно товарам. Падение ценности рубля, при накоплении у населения большого количества не находящих себе на рынке товарных эквивалентов бумажных денег, об'ективно отымало всякий смысл специально кредитных операций. Поскольку ярче всего это выражалось в работе местных союзов, поскольку и первичные кредитные т-ва все шире обращались к чисто торговым операциям, постольку грань между разными видами К. по существу стиралась, тем самым содействуя росту числа смешанных союзов, об'единяющих все виды К. (об этом см. дал.). Поскольку же вся система кредитной К. (т-ва, союзы, Нар. банк) была к Октябрьской революции глубочайшим образом переплетена с государственным финансово-денежным аппаратом, ее кредитовавшим, и военным хозяйством, на которое она частью работала, то очевидно, что национализация Госбанка и частных банков, как и дальнейший распад денежного хозяйства и развертывание натурального, об'ективно, сами по себе, приводили к ликвидации кредитной К., как таковой.

Кредитные и ссудосберегательные т-ва.

Годы.	Число т-в [1]).	Членов в них.	Сумма баланса в млн. номин. рубл.	В них вкладов на 1/I.	Выдано ссуд на 1/I.
1914	13.088	10.085.000	612	—	574 м. = 82%
1915	14.562	—	702	409,6 м. = 58,3%	569 м. = 73%
1916	15.450	—	782	578,6 м. = 61,5%	600 м. = 66%
1917	16.185	ок. 10.500.000	983	682,4 м. = 69,2%	534 м. = 55%
1918 1/I	16.500 [2])	—	—	—	—

[1]) Хейсин, „История кред. кооперации“, 131 и дал.; он же, „История кооперации“, 1926, 235 и дал.
[2]) „Нар. Хоз.“, № 9/10 1919, 17.

Специальные виды сельскохозяйственной К. (по сбыту, снабжению, переработке и т. д.) получили за период 1914—1917 гг. заметное развитие, хотя и сильно тормозившееся ослаблением сельского хозяйства. К сожалению, эти формы учтены статистикой весьма неудовлетворительно. Выше мы отметили, что на территории нынешнего СССР существовало лишь около 400 различных с.-х. т-в, 2.505 маслодельно-сыроваренных артелей и 3.184 с.-х. общества. К революции 1917 г., по данным А. Минина, существовало:

Первичные кооперативы.	Число организаций.	Сумма балансов в млн. руб.
Сельскохозяйственные т-ва	2.500	100
Маслод. и сыровар. артели	3.000	30
Сельскохозяйственные общества	6.000	60

Число членов этих т-в едва ли составляло более 1,5 млн. хозяйств, включая членов с.-х. о-в. Если не считать уже оформившейся до войны маслодельной ветви, то заметно развернулась, гл. обр., кооперативная работа по заготовкам и сбыту льна, кооперативная переработка и сбыт картофеля, плодов и овощей. Возникшее в 1915 г. 17/VII Центр. т-во льноводов сыграло роль подлинного пионера по развитию специальной с.-х. К., хотя внизу оно опиралось, гл. обр., на работу кредитных т-в; одновременно операции по заготовкам, переработке и сбыту развивали и потреб. общества. Что же касается коллективных форм земледелия (коммун, артелей), то эта ветвь находилась в чисто зачаточном состоянии, и развитие ее явилось непосредственным результатом аграрной революции 1918—1919 гг.

Кустарно-промысловая К., имевшая сравнительно благоприятную обстановку в лице растущих цен и товарного оскудения, развивалась до 1918 года сравнительно слабо, насчитывая не более 1.500 кооперативов, и по размерам своего сбыта была каплей в море всей мелкой и кустарной промышленности.

Совершенно иного порядка факты и цифры дает период 1914—1917 гг. по потребительской К., ставшей гегемоном всей К. Они таковы:

Движение потребительской К. в России за 1913—1921 гг.

(по данным А. В. Меркулова, „С. П.", 1922, № 8—9 и 10)

Годы.	Число потр. обществ.	Число членов.	Среднее число членов на 1 общество.	Паевой капитал.	Средний паевой капитал на 1 общество.	Средний паевой капитал на 1 члена.	Оборот в номинальных рублях.	Средний оборот на 1 об-во.	Средний оборот на 1 члена.
1913	10.080	1.400.000	139	28.000.000	2.780	20	250.000.000	24.800	178
1914	11.400	1.650.000	144	32.175.000	2.800	19,5	290.000.000	25.400	176
1915	14.500	2.610.000	173	46.980.000	3.240	18	580.000.000	40.000	222
1916	23.500	6.815.000	360	109.000.000	4.640	16	1.762.000.000	75.000	260
1917	35.000	11.550.000	360	162.000.000	4.620	14	5.845.000.000	167.000	550
1918	47.000	17.000.000	360	—	—	—	20.000.000.000	426.000	1.177

Товарное оскудение и рост дороговизны гнали в потреб. К. не только рабочих и крестьян, но и средние и даже зажиточные слои населения. Число рабочих потреб. о-в, которых до 1915 г. едва насчитывалось около сотни, за 2 года приближалось к тысяче, дав толчок к образованию в 1916 г. нескольких союзов рабочих потреб. обществ, в первую очередь в Петрограде (Петросоюз—4/IV 1916), затем в Москве (Союз раб. кооп-ов в Москве); рабочая К. оформлялась внутри всей К., как классовая организация, создав свой журнал „Труд" (Питер, 1916) и привлекая к себе особое внимание обеих фракций рабочей партии.

Общегражданская городская потреб. К., об'единявшая все слои городского населения под гегемонией интеллигенции всех направлений — от кн. Д. Шаховского до И. Скворцова-Степанова—во главе с учрежденным в Москве о-вом „Кооперация" (на 1/I 1917 около 62 тыс. членов, в т. ч. около 12 тыс. рабочих)—была до революции 1917 г. идейным центром движения. Большие многолавки Самары („Самопомощь"), Екатеринодара („Основа"), Киева („Жизнь") и др. открывали собой создание мощных массовых организаций, становившихся во главе движения. Сельская потребительская К. буквально волной разлилась по всем деревням, ищущим спасения от дороговизны и товарной нужды, дав мощный толчок развитию местных, районных, губернских и частью областных (краевых) союзов потребительских об-в чистого и смешанного типа. Если чисто кредитные союзы все более участвовали в потребительский К., а смешанные союзы включали в свои состав кооперативы всех видов, то потребительские союзы становились, в свою очередь, смешанными, обслуживая и кооперативы непотребительского типа. Возглавлявший потреб. К. МСПО (позже Центросоюз), оставаясь по функциям по преимуществу потребительским союзом, фактически, по составу своих членов, связывался и с кредитной и с сельскохозяйственной К. И если в низовой системе непрерывно расширялось переплетение функций, сохраняя, однако, довольно четкие формальные различия, то в союзной системе процесс смешения функций, с одной стороны, и вхождения одних и тех же союзов почти во все союзные центры, с другой—приводил к невозможности четкой статистической и экономической группировки союзов по видам, составу членов и функциям. А между тем именно в союзном движении К. находила свое оформление как народнохозяйственная и общественная сила, и именно в ней созревали и определенные классовые тенденции, а затем противоречия и борьба. Союзная форма была ареной, на которой согласовывались либо скрещивались и противополагались различные классовые интересы.

Цифровые данные о **типе возникавших союзов**, по существу своему являвшихся оптово-закупочными и сбытовыми посредническими об'единениями и замещавших постепенно распадавшуюся, спекулятивно гниющую ткань частной торговли, таковы [1]):

Возникло в:	1913	1914	1915	1916
Союзы кредитн. кооперативов	1	4	48	45
„ потребит.	7	10	13	52
„ промысловых	2	1	2	1
„ сельскохоз.	—	1	7	—
„ смешанных	2	5	34	37
„ неопределенных	3	4	15	44
Итого	15	25	119	179

Общее число возникших в 1917 г. союзов, по неполным сведениям, было 256 и в 1918—92.

Чрезвычайная пестрота союзного строительства (по району, числу членов, оборотам), хаотичность и неупорядоченность его (отсутствие четких границ и функций, конкуренция, повторность членства и т. д.), беззаботность о покупной цене, калькуляции, рационализации и т. д.—составляли характерную его черту. Дитя распада капиталистического хозяйства, оно не имело ни программы, ни планов, ни времени для их составления; отвечая народной нужде, союзы развертывали значительную промышленную деятельность, подбирая предприятия, дешево продаваемые оставляющими их владельцами за отсутствием сырья или под страхом надвинувшейся революции.

Чтобы правильно оценить народнохозяйственную роль К. накануне Октябрьской революции, сведем все основные показатели воедино и попытаемся взвесить их в довоенных ценностных величинах.

Накануне Октябрьской революции насчитывалось:

	Кооперативов.	Членов в них.
Потреб. кооперативов	47.000	ок. 17 млн.
Кредитных	16.500	„ 10½ „
Сельскохоз. т-в	2.500	} „ 2 „
„ „ об-в	6.000	
Молочных артелей	3.500	
Кустарных и иных	1.500	
Всего	77.000	ок. 29½ млн.

Баланс [2]) всех видов с.-х. К., включая кредитную, составлял к 1917 году около 1.805 млн. номинальных рублей; принимая

---

[1]) „Вестн. Кооп. Союзов", 1918. Вып. I. И. Гриценко; сведения неполны.

[2]) А. Минин, „Сел.-хоз. кооп. в СССР", стр. 8.

во внимание, что баланс кредитных т-в и союзов в т. ч. составлял 1.140 млн. тех же рублей, что рост балансов т-в (см. выше) безусловно отставал от обесценения рубля, и применив золотой курс рубля (на стерлинг), к началу Февральской революции = 43,8% довоенного,—весь баланс составлял в довоенных зол. р. около 800 млн., а к Октябрьской революции (26,5%) — около 486 млн. руб. Система же низовой кредитной К., имевшая в 1914 г. баланс в 612 млн. рублей, к марту 1917 года имела в связи с обесценением лишь около 440 млн., а к октябрю — лишь около 265 млн. Падение валюты вело к декапитализации кредитной К.

Показатели оборотов потребительской К., сведенные к довоенным величинам, мы даем в двух вариантах; отсутствие достаточно широких кооперативных стат. материалов и чрезвычайная трудность перерасчетов годичных итогов (в номинальных рублях) на довоенные за годы непрерывного обесценения и хаотических сдвигов ценностных потоварных соотношений не позволяют дать чего-либо иного [1]), кроме приблизительных исчислений.

Потребительские общества.

Годы.	Число обществ.	Число членов в млн.	Обороты.			Паевой капитал.	
			В старой валюте в млн.	В довоенн. млн. р. по расчету:		В старой валюте в млн.	В млн. довоенн. руб. по Меркулову.
				А. Меркулова.	А. Фишгендлера.		
1914	11.400	1,6	290	290	290	28	28
1915	14.500	2,6	580	483	—	32	27
1916	23.500	6,8	1.762	1.036	728	47	28
1917	35.000	11,6	5.845	1.298	910	109	24
1918	47.000	17,0	20.000	1.000	700	162	8

Учитывая падение ценности рубля и товарное оскудение, мы рассчитали, что потребительская К. в 1917 г. охватила своим оборотом не менее 30% всех вращавшихся на рынке потребительских товаров. К этому времени Центросоюз стал одним из крупнейших торговых органов страны, о чем говорят след. цифры:

1) О методе см. ст. Меркулова и Фишгендлера в №№ 8, 9 и 10 „Союза Потр.“ за 1922 г.

Центросоюз 1914—1917 гг.
(в млн. довоенн. золот. руб.)

Годы.	Оборот всех контор.	Выработка собств. предприятий.	Собственные капиталы.
1914	10,3	0,07	0,4
1915	19,0	0,2	0,6
1916	50,9	2,7	1,2
1917	46,8	4,8	2,9
1918	30,3	4,7	4,4

Рядом со сплошным почти покрытием России потребительск. обществами период 1914—1917 гг. характеризуется еще одной особенностью: 3-х этажным союзным строительством. Центросоюз в это время уже не организация 2-ой ступени, а Союз союзов потреб. обществ. Таких союзов—районных и губернских—в 1916 году уже было около 200, в 1917—около 300 с оборотом в 250 млн. руб.

III. Так. обр., российская К. стала уже к Февральской революции крупной хозяйственной силой, а к Октябрьской ее хозяйственная работа приобрела уже значение серьезного фактора для хода и дальнейшего развития революционной борьбы. И в то же время она в процессе своего развития подвергалась существенному внутреннему перерождению, об'ективно подготовившему ее реорганизацию в 1918—1919 гг.

Основные черты этого перерождения вытекают уже из вышеизложенного. По мере проведения мер регулирования и возложения на К. задач распределения продуктов среди населения, все более росла чисто государственная, широко общественная работа К., разорвавшая все рамки обычных кооперативных форм и целиком перерождавшая ее. Сама К., сохраняя по внешности старые организационные формы, все более добивалась государственных мер воздействия на спекуляцию, ограничения частных аппетитов, нормировки цен, отбирания хлеба у помещиков, предлагая свой аппарат для распределения и стремясь тем самым оттеснить частный капитал. Потребитель в миллионах шел в К.; согласие К. обслуживать через свои лавки и некооперированное население разрушило грань между членами и просто гражданами, падение валюты отымало всякое значение паевых взносов, твердая цена ликвидировала дивиденд на забор, а стихийный рост цен обеспечивал и К. по многим нерегули-

руемым товарам большие прибыли (даже при политике умеренных цен). К. становилась всенародной организацией снабжения, органом публично-правового характера, и она до гражданской войны охотно шла этому навстречу и даже этого добивалась.

Если ошеломляющие цифры роста К. способны были создать и создавали у многих руководителей кооперативного хозяйства немало иллюзий, то одновременно росла и тревога за судьбы К. Устами исследователей К., А. Меркулова, М. Хейсина и друг.[1]), центральный орган К. выражал тревогу по поводу ее перерождения. За ошеломляющими цифрами роста К. и миллионами новых членов они не видели обычных, исторически сложившихся форм роста К. Возникновение кооперативов без всякой системы и конкуренция между ними шли рядом с несознательностью, особой требовательностью и вместе с тем равнодушием к делам кооператива со стороны миллионов „сахарных“, „мучных“ и др. членов, гонимых, по отзыву А. Меркулова, даже не столько дороговизной, сколько бестоварьем.

Огромная масса хлынувших в К. неподготовленных людей в обстановке всеобщей жажды наживы и спекуляции усиливала эти тревоги кооператоров, пытавшихся системой культ.-просветительной работы внутренне оздоровить К. Однако, слабость взаимных хозяйственных связей, самостоятельное выступление на рынке каждого союза и общества в погоне за исчезавшим товаром создали величайший хаос в движении и почву для конкуренции, ажиотажа, спекуляции. Хозяйственная разруха вместе с тем создавала благоприятную почву для развертывания лже-К., а свойственная рынку атмосфера ажиотажа, подкупов и взяточничества [2]) заражала и К. Ибо закупить, своевременно транспортировать товар было почти невозможно без незаконных поборов.

Об‘ективный анализ кооперативных материалов того времени показывает, что продовольственные затруднения, т.-е., **главн. образом, само по себе товарное оскудение**, действительно играли гораздо большую роль, чем вздорожание товаров по воле спекулятивных посредников. Движущей силой К. уже не была борьба с посредничеством; кооперативы возникали как грибы, тотчас превращаясь в продовольственно-распределительные пункты; главным пропагандистом здесь был „хвост“[1]). Автоматический рост цен обеспечивал прибыль без какой бы то ни было заботы о рациональной постановке дела. Переход же хозяйственных аппаратов, фактически распоряжавшихся распределением имевшихся запасов, в руки государства и с‘ужение роли частных поставщиков все более связывали кооперативы с продовольственными организациями.

Эти черты роста потребительской К. свойственны были К. в целом (т.-е. всем ее видам). Народное хозяйство становилось все более **потребительским** — этим определялась и эволюция кооперативного хозяйства. Распад денежной системы, понижение интереса крестьян и кооперативов к вкладным и ссудным операциям приводили к постепенному, но неуклонному перерождению кредитной К., все шире переходившей на торговлю потребительскими товарами. Фактическая ликвидация распределения прибылей, целиком остававшихся в капиталах, перечисление дивидендов в дополнительные паи и рост нормированного распределения, производимого потреб. К. и для некооперированного населения — привели к выветриванию на практике всех кооперативных принципов. Натурализация всех хозяйственных процессов и постепенный переход запасов страны на учет и распределение чрезвычайно усилили влияние государства на К. и зависимость последней от первого; финансирование растущих операций становилось все более и более зависимым от кредитов и авансов со стороны финансовых и снабжающих армию органов государства. И вместе с тем огромный массив хлынувших, гл. обр., в потреб. К. народных масс вместе с растущим обслуживанием не-членов стирал всякую грань между кооперированным и остальным населением. К Октябрьской революции числилось уже 47.000 потреб. обществ с 17 млн. членов, 16.500 кредитных и ссудосберегательных т-в с $10^1/_2$ млн. членов, 2.500 с.-х. т-в, 6.000 с.-х. обществ, 3.500 маслодельносыроваренных, т.-е. всего около 28.000 об‘единений с.-х. К. и около 1.500 кустарнопромысловых т-в. Повторное членство, затруднительность контроля в революционной обстановке и использование кооперативных форм со стороны буржуазных и спекулятивных элементов, пытавшихся таким путем оградить себя в частности от реквизиций, налогов и т. д., усиливали хаос в движении. Но что еще более важно для данного периода, последнее обстоятельство усиливало правое, откровенно реакционное крыло в кооперативном движении, чрезвычайно осложняя положение беспартий-

[1]) См. „Союз Потр.“, 1916, № 1, „Потребкооп. в 1916 г.“; также Агуф, № 27, 1917; Хейсин, 1918, №№ 20—21; А. Меркулов, „Историческ. очерк развития потр. коопер.“; также Балабанов, „История раб. кооперации“.

[2]) М. Агуф, „Союз Потребит.“, № 27, 1917.

[1]) М. Хейсин, „С. П.“, 1918, №№ 20—21.

ного кооперативного центра, пытавшегося лавировать между нараставшей активностью как правых, так и левых течений. Ибо уже сама по себе оборонческая позиция К. была источником углубления внутренней борьбы в ней, а нарастание противоречий между кооперированными производителями, державшими запасы с.-х. продуктов (т.-е., главн. обр., средними и верхними слоями крестьянства), и потребителями,— особенно рабочими — развернулось уже в начале Февральской революции в нарастание чисто классовых противоречий в К. Уже I Всероссийский кооперативный с'езд (25/III 1917) [1]), высказавшись за поддержку советов рабочих депутатов, подчеркнул (в своей резолюции о роли К. в обновлении страны), что кооперативные организации должны также оказать поддержку крестьянству, которое должно иметь свои органы для выявления своей мысли, своей воли и для защиты своих интересов—в лице внепартийных советов крестьянских депутатов. Этим впервые выявилась ориентация большинства руководящей верхушки крестьянской К. на создание „внепартийных" крестьянских советов, не связанных с социалистическими партиями и, так. обр., противопоставляемых революционным советам и рабочему классу.

Уже одна, сугубо хозяйственная и об'ективно совершенно неизбежная, смычка между К. и министерством продовольствия, в состав которого (как и местных продорганов) К. делегировала своих авторитетнейших представителей, неумолимо влекла К. на путь нарушений исповедуемого ею тогда принципа политической нейтральности. Продовольственная политика становилась центром политики вообще, а требование хлеба красовалось на первом месте среди революционных лозунгов.

Новым кооперативным законом 20/III 1917 г. Врем. правительство устранило правовые препятствия к развитию К. и тем самым развязывало классовую борьбу внутри последней, чрезвычайно усилившуюся в 1917 г. в меру роста рабочей К., проявлявшей тенденции к обособлению от общегражданской и крестьянской (все вместе об'единялись Центросоюзом). Рост числа членов и оборотов превращал рабкопы в средоточие масс и увеличивал их роль в борьбе против дороговизны, игравшей тогда роль важнейшего стимула революционных настроений и потому привлекавшей особое внимание рабочих партий (меньш. и больш.). Особо быстрый рост

[1]) М. Балабанов, „История рабочей кооперации в России", стр. 271.

рабкопов за этот период виден из нижеследующего [1]).

Средний оборот на одно общество составлял (в рубл.):

	1916 г.	1917 г.	Во сколько раз оборот увелич.
Рабоч. общ. . . .	198.917	859.556	4,5
Гор. „ . . .	463.606	616.653	1,3
Сельск. „ . . .	47.970	136.463	2,8
Ф.-зав. „ . . .	353.477	713.603	2,0
Жел.-д. „ . . .	1.760.970	4.734.339	2,6

С другой стороны, движение паевого капитала на одно общество представляется в таком виде:

	1916 г.	1917 г.	% прироста
Раб. общ.	9.625	38.739	302
Гор. „	26.565	26.943	1,4
Сельск. „	3.195	6.016	88
Ф.-зав. „	14.124	37.536	166
Жел.-д. „	125.957	163.769	30

Рост рабочей К. выражался в увеличении числа крупных обществ:

Оборот	Число обществ: Раб.	Гор.	Сельск.	Ф.-зав.
до 300 т. р.	20	37	620	13
300—500 „ „	4	28	71	17
500—1 млн. р.	11	22	48	6
свыше 1 „ „	12	21	45	4

В рабочей группе процент крупных обществ с оборотом свыше 500 т. р. достигает 65, оставляя далеко позади себя городские общества (39%), не говоря уже о сельских.

Консолидация раб. К. находила свое выражение и в росте союзов и нарождении особо крупных по оборотам рабкопов. Так, Петроградский союз потребительных обществ (Петросоюз) развился за 1917 г. в крупную союзную организацию. К июлю 1917 г. в его состав входило 50 обществ, а к концу года — 60; паевой капитал, равнявшийся в октябре 1916 г. 10 т. р., к концу 1917 г. достиг 70 т. р. Союз имел в 1917 г. три хлебопекарни, три склада, типографию, большой обоз и т. п.; во всех этих предприятиях работало более 200 человек, не считая 60 служащих в конторе. Обороты союза достигали в 1917 г. 21½ млн. р. против 700 т. р. 1916 года, т.-е. увеличились в 30 раз. В июне оборот приблизился к 2 м. р., в декабре превысил 7 м. р.

Сильно развилось в 1917 г. и Московское товарищество, переименованное в марте этого года в „Союз рабочих потребительских обществ Москвы". Оборот его за 1917 г. составил 20.741.000 р. В 1917 г. союз оборудовал три хлебопекарни, несколько крупных складов, обоз и т. п.

Кинешемский союз об'единял в 1917 г. 420 обществ, среди которых было всего 62 рабочих. Однако, в рабочих обществах

[1]) Балабанов, „История раб. кооп.", стр. 204 и дал.

числилось до 250 т. членов в то время, как в нерабочих их было всего 60 т. Оборот рабочих обществ в 1916 г. составил до 9 м. р., оборот нерабочих —1,5 м. р.

Из крупных же рабкопов надо отметить Моск. центр. раб. коп., организовавшийся в сентябре 1917 г. и ставший фактически центром борьбы между старыми кооператорами и большевиками.

I Всеросс. с'езд раб. К. (Питер, 1917 1/VIII; 207 делегатов, избранных 511 тыс. членов), состоявший на 63,4% из с.-д., 17,8% с.-р. и 17,9% остальных, прошел под знаком господства оборонческого блока и сыграл роль буфера между рабочей и общегражданской К. Признав необходимость образования идейного центра раб. К. в лице избранного на с'езде Всеросс. совета раб. К., с'езд отверг образование самостоятельного хоз. центра, роль которого возлагалась попрежнему на Центросоюз, становившийся Союзом союзов. С'езд оформил идейно-организационную консолидацию классовой рабочей К. [1]) как одной из трех форм рабочего движения, обусловил участие в правлении Центросоюза не менее 3-х своих представителей, подчеркнул необходимость координации работы раб. К. с политической организацией пролетариата путем взаимного представительства. По сути дела, здесь уже достаточно четко выявилась тенденция старого большинства раб. К. рассматривать К. как родственную, хотя и независимую от рабочих политических партий, организацию. Социально-экономическая же сущность этой тенденции выявилась лишь во время Октябрьской революции, на II Всероссийском с'езде раб. К. (30/III 1918 г.; см. далее).

Это настроение тогдашних верхов раб. К. мало отражало изменение такового в низовой К., где рабочий-потребитель чрезвычайно быстро левел и где росло влияние большевиков, тогда еще весьма мало участвовавших в руководящей хоз. работе. Тем не менее и умеренные верхи раб. К., добивавшиеся роста своего влияния на общегражданскую К., встречали и там растущую к ним оппозицию со стороны мелкобуржуазных элементов потребительской и сельскохозяйственной К. Участие кооперативной группы московского Госуд. совещания (12/VIII 1917) в составлении общей „демократической" платформы сопровождалось яркими показателями кристаллизации мелкобуржуазной К. Обращение в „Вестнике Кооперативных Союзов" его редактора Евдокимова [2]) намечало программу самостоятельного выступления К.; здесь говорилось о „национальной власти", „твердой политике" и фактически о необходимости повышения хлебных цен в интересах держателей их запасов. Платформа определенно отвергала вмешательство государства в работу частно-торгового аппарата. Как правильно отметил историк рабочей К. [1]) — это была программа крепкоимущего, собственнического крестьянства, которое готово было поставить точку над революцией. Избранный Всесоюзным кооп. с'ездом Совет коопер. с'ездов, как и правление Моск. нар. банка, в общем вели политику в духе этой платформы, увлекая за собой и часть правления Центросоюза. Это выразилось в требовании указанных союзных центров, чтобы Временное правительство созвало в сентябре 1917 г. не намечавшееся им так наз. „демократическое совещание", а всероссийское совещание „всех слоев населения", т.-е. с участием капиталистической буржуазии. Чрезвычайный всероссийский кооп. с'езд (11 сент. 1917) принял против голосов умеренной рабочей группы наказ, по сути дела ориентировавшийся на „национальное правительство". Что означала такая ориентация, освещается заявлением рабочей группы на Демократическом совещании (Питер, 13/IX 1917) о недопустимости блока с контр-революционерами [2]). Раскол внутри делегации Демократич. совещания между умеренной рабочей и остальной К. ярко характеризовал, как далеко заходил правый фланг К.

Решение Чрезвычайного коопер. с'езда (4—6 окт. 1917) о самостоятельном выступлении К. на выборах в Учредительное собрание (принятое большинством, гл. обр., беспартийной кооперативной бюрократии — 84 гол. за выборы, 4 против и 17 воздержавшихся) ярко отражало это поправение. Неудача кооперативных списков на выборах показывала вместе с тем, что кооперированная многомиллионная масса стихийно левела и переходила на сторону Советов.

IV. Судьбы К. и отношение к ней борющихся общественных сил на первом году Октябрьской революции определялись двумя моментами: 1) ростом хоз. значения К. в связи с постепенно развертывавшейся революционной ликвидацией и распадом старого капиталистического хозяйства,—в особенности в сфере потребительского снабжения и благодаря усилению потребительского характера народного хозяйства; 2) политической обстановкой гражданской войны. По сути дела, по ходу событий — экономика в это время была концентрированной политикой, как политика — концентрированной экономи-

[1]) Балабанов, 225 и дал.
[2]) Балабанов, 218 и дал.

[1]) Idem, 219 и дал.
[2]) Idem, 220.

кой. Классовая борьба за классовый принцип распределения основных жизненных рессурсов, продуктов питания в особенности, делала продовольственную политику важнейшим орудием борьбы, тем самым вовлекая К. в игру боровшихся сил.

Как известно, первый год советской власти характеризовался, как по отношению к рыночным процессам (т.-е. именно тем, в которых росло значение К.), так и по отношению к промышленности, своего рода „советским либерализмом". Рядом с решительной и полной экспроприацией земельной собственности, в сфере промышленности, финансов идет захват командных высот и постепенное, хотя и твердое и неуклонное, внедрение госрегулирования в сферу товарооборота и хоз. деятельности К. Однако, все вместе окончательно видоизменяло базу и условия хоз. работы К. Декрет 14/XII 1917 г. о национализации банков и финансового и иностранных капиталов; декрет 26/I 1918 г. о национализации транспорта; национализация вначале лишь крупнейшей части промышленности и установление для остальной госуд. и рабочего контроля — уже сами по себе превратили революционное государство в распорядителя судеб К.. даже без формальной реорганизации последней. Декрет 2?/IV 1918 г. о национализации внешней торговли национализирует и кооперативный экспорт-импорт. Декрет от 11/VI 1918 г. о комбедах открывает начало организованной классовой борьбы в деревне, тем самым вовлекая в нее и К. („за" или „против", смотря по составу). Национализация же крупнопромышленного капитала по декрету 28/VII 1918 г., декрет от 24/XII 1918 г. о государственном снабжении и декрет от 21/XII 1918 г. о национализации внутренней торговли — автоматически усиливали влияние специальных мероприятий, непосредственно касавшихся К. К таковым относятся: 1) декрет 10/I 1918 г. о предоставлении организованным потребителям права заготовки ненормированных продуктов; 2) мероприятия Наркомпрода и его органов, в частности декрет 2/IV 1918 г. о товарообмене между отдельными фабриками и производителями хлеба (через продорганы), для чего было двинуто в деревню товаров на сумму в 1.762 млн. р. (номинальных); 3) декрет 24/V 1918 г. о национализации снабжения; 4) декрет 8/VIII 1918 г. о гостоварообмене с деревней.

В своей совокупности эти декреты означали не что иное. как постепенное закрепление для государственных и кооперативных хозорганов позиций, занимавшихся ранее частной промышленностью и торговлей. Это было далеко не легкой задачей; значение мелкого вольного частного рынка по сел.-хоз. продуктам несомненно было велико даже и для наиболее обеспеченных пайковым снабжением слоев населения [1]). Создававшиеся с начала 1918 г гославки, на которых вместе с К. предполагалось возложить распределение монопольных продуктов, не могли справиться с задачей. Более подготовленная К. с самого начала обнаружила не только способность более успешно работать по заготовкам и снабжению ненормированными продуктами, но и успешнее гославок распределять нормированные. Хозяйственная же обстановка властно толкала на путь создания единого распределительного аппарата.

Гражданская война, расчленившая и К., все более приводила к хозяйству осажденной крепости, чрезвычайно усиливая диктатуру потребительского мотива в хозяйстве страны. Потеря Баку. Грозного, чехословацкий фронт на Поволжьи; отрыв центра от Сибири, Туркестана, Урала, Украины, — от источников нефти, угля, хлеба, металла, масла; неудержимый рост цен и растущие затруднения снабжения фронта и рабочего тыла — все вместе превращало задачу кормления и распределения продуктов в центральную проблему жизни или смерти революции, т.-е. в первостепенную политическую задачу. Сколько фронтов, столько оказалось и К., по природе своей работы привлекавших к себе внимание обеих воюющих сторон. Московские центры К. дали периферии по обе стороны фронта лозунг держаться „нейтралитета" и не решались, как того от них добивалась советская власть, предложить украинской, сибирской К. воздержаться от поддержки антисоветских сил. „Беспартийное" участие в одновременном кормлении и снабжении двух борющихся между собой армий было, конечно, делом безнадежным. И оставаясь сугубо хозяйственной организацией, К. в то же время естественно и неизбежно становилась и ареной политической борьбы.

Это убедительно доказывается, например, тем, что с'езды рабочей К. все более и более превращались в арену политической борьбы вокруг основных хозяйственных проблем, в арену столкновения двух течений в рабочем движении. Классовые противоречия взрывали общегражданскую К. изнутри, а массовый переход рабочих к большевикам делал неизбежным поражение старого большинства в рабочей К.

Так, II Всероссийский кооперативный с'езд (18/II 1918) обнаружил даль-

[1]) Крицман. „Героический период русской революции", стр. 34 и дал.

нейшее поправение составляющей большинство с'езда верхушки крестьянской К. и не только враждебное ее отношение к социализму, но и к потребительской К. В лице МОСКО (Моск. союзн. об'един. кооп. об'един. смешанного союза 11 губерний Центр. пром. района) это движение приобрело активный центр, сумевший вырасти за счет поручений Наркомпрода и в то же время стремившийся повести борьбу с правлением Центросоюза за его соглашательство с советской властью. Положение же Центросоюза, связанного с раб. К., все более осложнялось растущими в К. противоречиями, лишавшими возможности устоять на базе „нейтралитета".

Подготовленный в конце 1917 г. проект Шлихтера о потребительских коммунах, имевший целью превращение К. в единый публично-правовой орган государственного распределения и обязательного кооперирования всего правоспособного населения, выражал собой об'ективные тенденции развития, хотя и забегал несколько вперед.

Он означал стремление Советов к превращению К. в единый основной орган снабжения населения. И столь же естественно, что II Всеросс. с'езд раб. К. (30/III 1918) отразил в себе эволюцию в настроении кооперированной рабочей массы; если большинство его, остававшееся еще за „независимцами", высказалось решительно против проекта Шлихтера и за сохранение полной независимости рабочей К. и столь же решительно отвергло обязательное кооперирование и введение потребительских коммун, то все же и оно вынуждено было, по чисто хозяйственным соображениям, одобрить намечавшееся соглашение с госорганами по регулированию народного хозяйства. Но еще важнее было то, что на с'езде выступило меньшинство с требованием соглашения с большевиками без каких бы то ни было оговорок.

Между тем, в атмосфере растущего оскудения и развала старой хозяйственной системы относительная роль К. неуклонно росла. Это обстоятельство, вместе с стремлением РКП в это время использовать всевозможные средства для нейтрализации либо привлечения на свою сторону средних, мелкобуржуазных слоев, толкало РКП к поискам компромисса с кооператорами. Немаловажную роль здесь играла и социально-экономическая оценка, даваемая Лениным К., и оценка ее в качестве готового, уже действующего и имеющего опыт хоз. аппарата. „Кооперация,— говорил Ленин на III С'езде раб. К.,—есть одно из завоеваний социалистической революции; громадное дело, сделанное К., должно быть непременно слито с тем громадным делом, которое сделала советская власть". Еще ранее, в сентябре 1917 г., в статье „Грозящая катастрофа и как с ней бороться", говоря о бессилии хлебных карточек при капитализме, В. Ленин намечал „принудительное об'единение всего населения в потребительские общества".

Советская коопер. политика 1918 г. несет на себе печать большой осторожности, поисков компромисса. С одной стороны, мобилизуя свои силы в недрах рабочей К. и отсюда подготовляя организованное завоевание К., Советы, с другой стороны, вступают в соглашение со старыми кооператорами, внеся в радикальный проект Шлихтера о потреб. коммунах ряд уступок, формулированных в декрете от 12/IV 1918 г. „Декрет является соглашением,— говорил Ленин,—с буржуазными кооператорами и рабочей кооперацией, остающейся на буржуазной точке зрения". Это был компромисс между нараставшей потребностью создания единого, обслуживающего все трудовое население распределительного аппарата, открывающего к себе доступ всем, без каких-либо особых взносов,—и традициями старой К. Отступление от „единственно последовательного пролетарского принципа", как говорил Ленин, заключалось в установлении для малоимущих 50 коп. взноса. Соглашение намечало, что „в пределах каждой местности, территориального участка, могут действовать не более 2-х потребительских кооперативов: общегражданский и классовый рабочий". „В отступление от этого принципа[1]),— говорил Ленин, — отвечающего задачам уничтожения классов, было дано право оставаться „рабочим классовым кооперативам". Органам сов. власти декрет 12/IV 1918 г. предлагает привлекать потребительские союзы, в меру развития их техническо-хозяйственного аппарата, к закупке, заготовке, переработке, производству продуктов по поручению государственных органов снабжения ВСНХ, при их содействии и их контроле. Потребительск. К., так обр., становилась важнейшим аппаратом распределения и снабжения всего населения. Действительный смысл декрета 12/IV лучше всего выражен был на I с'езде ВСНХ 26/V 1918 г. „Декрет 12-го апреля 1918 года о потребительской К. является первым шагом по пути нового строительства К. и превращения последней из частичного общественного движения в движение, охватывающее все общество. Только в результате осуществления поставленной в декрете задачи повсеместного создания потребительских коммун, включающих все население, сможет

[1]) Т. е. единства, слияния общегражданской и рабочей К., намеченного в практике Шлихтера и отвергнутого кооператорами.

быть удовлетворительно разрешена задача общественного распределения продуктов и предметов массового потребления".

С этого момента хоз. деятельность К. переходит под контроль кооперативных отделов ВСНХ и ГСНХ, с участием в них представителей НКПрода, НКФина и К.,—что было также отражением того факта, что К. уже до декрета все больше вступала в зависимость от держателей запасов (ВСНХ и НКПрода), а в деле финансирования от НКФ; Народный банк К. находился в таком же положении.

Трудности прокормления армии и рабочих и неудачи самостоятельных заготовок НКПрода в 1918 г. чрезвычайно усиливали хоз. значение кооперативных центров, заготовлявших более успешно; на местах же конкуренция К. и продорганов при заготовках часто обостряла положение, ибо К. нередко отражала настроение держателей хлеба. Пытаясь обеспечить им наиболее выгодные условия, она тем самым усиливала их недовольство по поводу из'ятия продуктов со стороны органов Компрода. Продразверстка и свободная кооперативная заготовка все более вступали в противоречие. Поскольку же именно с конца 1918 года начали оформляться новые сельскохозяйственные кооперативные центры по сбыту, поскольку последние значительно рельефнее, чем потреб. К., отражали интересы держателей запасов продовольствия, постольку сохранение на договорных началах Компрода с кооп. центрами заготовительной работы становилось невозможным.

V. Год компромисса дал следующие итоги, показывающие, что К. была в результате его фактически превращена в государственный по преимуществу аппарат заготовок и распределения.

	1 янв. 1918	1 янв. 1919
Потребительских о-в	47.000	ок. 53.000
Кредитн. т-в	16.500	„ 17.500
Сельскохозяйств. т-в	2.500	„ 3.500
Маслодельн. артелей	3.500	„ 4.000
Производ. и пр. т-в	1.500	„ 4.000

Союзное движение на 1 янв. 1919 г. представляется в таком виде[1]):

Всех об'единений	930
из них торговых	888
„ „ неторговых	42
В т. ч. по потреб. кооп.	287
„ „ кредитной	114
„ „ сельскохозяйств.	7
„ „ промыслов.	15
„ смешанн. союзов	190
„ невыясненных	275

Кроме того, в 1918—19 гг. оформился ряд новых центров с.-х. К.

Рядом с товарным отделом Московского народного банка и Льноцентром возник Сельскосоюз — Всероссийский закупочный союз с.-х. К., Пенькосоюз, Козерно, Кояйцо, Союзкартофель, Плодоовощь и, наконец, об'единяющий их Сельскосовет. Вместе с Сов. кооп. с'ездов, Центросоюзом, превратившимся в Союз союзов, число центров достигло 13; кроме того, возникло 14 местных сов. кооп. с'ездов.

Эти данные об аппарате, носящие приблизительный характер, к сожалению, в данный момент еще не могут быть дополнены хотя бы столь же приблизительными данными о числе членов и размерах хозяйственной деятельности всех видов К.

Что касается числа членов, то мероприятия 1918 года и обстановка его приводили фактически к записи всего населения в члены (приписка карточек). Показываемая обычно по потреб. К. цифра на 1/I 1919 г. в 18.500.000 членов (вместо 17.000.000 к 1/I 1918 г.) вряд ли имеет за собой какое-либо реальное значение и вследствие повторности приписки и вследствие того, что она вообще построена на ряде еще более сомнительных предположений, чем цифра на 1/I 1918 г.

Фактически грань между кооперированным и остальным населением исчезла— это главное. Такую же ценность имеют цифры о числе членов кредитной К., почти прекратившей кредитные операции, занимавшейся все больше потребительским снабжением и сбытом (в порядке натурообмена часто) и интересовавшей крестьян лишь в меру снабжения.

На ряду, так. обр., со стихийно развертывавшимся огосударствлением работы всех действовавших в сфере товарооборота видов К., год компромисса, бывший и годом первичной реализации аграрной революции, дал толчок новым формам крестьянской К.

Советская политика по отношению к сельскохозяйственной К. вообще ориентировалась на сохранение и укрепление форм низовой К., ведущих к коллективизации сельского хозяйства, и в первую голову именно коммун и артелей. Находясь под контролем кооп. отдела НКЗемледелия и получая финансовую поддержку от его местных органов, коммуны и артели с самого начала вступили в соревнование с совхозами, государственными крупными хозяйствами. Соревнование этих двух форм — самодеятельной коллективизации и крупных государственных имений-совхозов (как путей социализации сельхозяйства) нашло свое выражение и в теоретических спорах. Постановление ВЦИК'а от 14/II 1919 г. признало все формы — совхозы, коммуны и сельхозкол-

[1]) „Союзы коопер. России". Изд. Сов. с'ездов 1919 г.; данные неполны.

лективы—равноценными,ведущими к ликвидации индивидуалистических начал; в общем же и целом, коллективно-кооперативные формы пользовались особым вниманием и поддерживались всеми возможными средствами.

Если с.-х. артели, хотя и в ничтожных размерах, имели место и до Октября, то с.-х. коммуны являются полностью продуктом Октября, как и широкое развитие с.-х. артелей и коллективов. Уже на 1/XII 1918 г.[1]) числилось 950 коммун, а на 1/IX 1919 г. насчитывалась 1.961 коммуна, 3.606 артелей, 622 коллектива — всего с 410 тыс. членов. Обстановка же для развития работы с. х. кооперативов по переработке и сбыту не была благоприятной; если число с.-х. т-в увеличилось до 3.000 (на 500 за 1918 г.), маслодельных до 4.000 (тоже на 500), то их хоз. работа (напр., выработка масла) неизменно падала [2]). Сбытовые центры с.-х. К. начали развертывать свою работу в атмосфере все ухудшающихся условий и уменьшающихся возможностей самостоятельных заготовок; „Плодоовощь“ (Ц. т-во плодоводов и огородников) начало заготовку лишь в мае 1918 г.: „Кооп. зерно“ за кампанию 1918—19 г. (по 1/V 1919) заготовило около 21 млн. пуд. зерна и 2,7 млн. посевного материала и Центросоюз около 5 млн.; к апрелю 1919 г. Центр. тов. льноводов собрало около $2^1/_2$ млн. льняного волокна; сибирская и вологодская маслодельная К. заготовили значительное, хотя и падавшее, количество масла. Образование фронтов и вышеприведенное развитие огосударствления заготовок и распределения, с одной стороны, суживало, а с другой— приводило к централизации всей этой работы К. вокруг органов НКПрода.

Что касается общих размеров хоз. деятельности К. накануне ее огосударствления, то о ней можно судить по след. приблизительным расчетам о работе потребительской К.: оборот всех о-в за 1918 г. расценивался А. Меркуловым в 1.000 млн. довоенных золотых рублей (а А. Фишгендлером в 700 миллионов); по отношению к вращавшейся в товарообороте страны потребительской товарной массе это составляло 35—40%. Центросоюз сделал в 1918 г. оборот в 30.348 тыс. довоенных золотых рублей (на 16 млн. меньше предыдущего 1917 года, см. табл. выше); около 400 союзов, осуществлявших потребительские операции, имели около 100 млн. золот. руб. оборота. С сокращением же товарной массы в стране, относительная роль К. в распределении становилась уже господствующей.

Ликвидация компромисса совпадает с окончанием серии основных декретов (см. выше), закончивших экспроприацию частного капитала и видимых товарных запасов и завершившихся продразверсткой, вызвавшей обострение классовой борьбы в деревне. Диктатура продовольственной проблемы полностью определяла собой политику заготовок и распределения. Абсолютный недостаток хлеба, сахара и др. продуктов, необходимость борьбы с мешечничеством, потребность в учете и скрупулезном распределении остатков диктовали усиление руководящей роли НКПрода, ставшего интендантом революции и строившего всю местную работу (заготовительную и распределительную) в строгом соответствии с административными границами (губпродкомы, упродкомы). Разветвленный, хаотически построенный аппарат 81.000 низовых кооперативов и 930 союзов все более и более вводился в русло органов НКПрода, ибо получить что-либо от последнего для населения К. могла, лишь при пособляя союзное районирование к системе НКПрода, районам его органов (губ., уездных и т. д.). Фактически аппарат союзной К. всех видов и в значительной степени аппарат низовой становился техническим агентом органов НКПрода.

Декрет о национализации Нар. банка (XII 1918) не затронул формально низовой кредитной сети, которая все более на местах приближалась по функциям к потребительской. И прохождение этапа компромисса и подведение итогов борьбы за овладение К. в целом сосредоточились почти целиком вокруг именно потреб. К.

III С'езд раб. К. (6/XII 1918) происходил непосредственно после опубликования декрета о госснабжении (24/XI) и в момент национализации Нар. банка (7/XII 1918); состав с'езда (208 решающих голосов), давший большинство коммунистам (оппозиция „независимых“ собрала 87 голос.), подчеркивал происшедший внизу сдвиг, т. е. большевизацию рабочего класса, а с ним и рабочей К. Здесь были В. Лениным формулированы задачи советской К. в эпоху гражданской войны и борьбы за социализм.

В своей речи на III С'езде рабочей К. 7 декабря 1918 г. В. И. говорит: „Соглашение с кооперацией мы начали с апреля месяца... Мы знаем, что трения существуют почти всюду, но когда две группы соединяются в одну, то первое время в работе происходят некоторые шероховатости. Тем не менее, с течением времени, когда привлеченная группа заслужит доверие привлекающей, все эти

---

1) По данным НКЗема.

2) Хейсин, „Истор. Кооп.,“ 1926

трения исчезнут... Мы стоим на той точке зрения, что все общество, как в смысле снабжения, так и в смысле распределения, должно представлять собою один общий кооператив. Все мы стоим на той точке зрения, что кооперация есть одно из завоеваний социалистической партии. Все общество должно превратиться в единый кооператив трудящихся. То соглашение, на которое мы идем сейчас с прослойками общественных классов, это есть соглашение не с буржуазией и не с капиталом, а с отдельными отрядами пролетариата и демократии... Громадное дело, сделанное кооперацией, должно быть непременно слито с тем громадным делом, которое сделано советской властью". В речи на VIII с'езде РКП 19 марта 1919 года В. Ленин говорит: „У нас в партии было немало разногласий и споров насчет кооперации, бывали трения между большевиками в советах. Принципиально, мне кажется, вопрос должен быть разрешен несомненно в том смысле, что аппарат этот, как единственный, который капитализм подготовил в массах, как единственный, который действует в деревенских массах, стоящих еще на стадии примитивного капитализма, должен быть во что бы то ни стало сохранен, развит и, во всяком случае, не отброшен".

Оценивая рост Центросоюза и потреб. К. как результат Октябрьской революции, устранившей частный капитал, III С'езд раб. К. заявляет о необходимости подчинения всей деятельности К. „хозяйственной политике рабоче-крестьянского правительства". Высказываясь за активное участие в социалистической революции, с'езд намечает ряд мероприятий по закреплению руководящего влияния за раб. К. в правлении Центросоюза, выдвинув требование о введении в правление $^2/_3$ членов от большинства с'езда. Признав вновь нецелесообразным учреждение отдельного хоз. центра рабочей К., с'езд признал необходимым, в случае отказа правления Центросоюза удовлетворить требование о $^2/_3$, немедленно создать центр раб. К., извлекши для того из Центросоюза все средства, ей принадлежащие. Когда 34 собрание уполномоченных Центросоюза (25/I 1919) отказало в этом, предоставив лишь 5 мест, рабочая группа собрания, обвиняя Центросоюз в желании обособиться от рабочих и беднейших крестьян и не связывать своих судеб с революцией, заявила об учреждении хоз. центра, строительство которого началось с 5 февраля 1919 года; во II-ой половине марта на конференции был утвержден устав. Однако, этот центр существовал недолго, ибо под влиянием перемен в Центросоюзе сделалось возможным включение его в состав Центросоюза в качестве Центральной секции рабочей К. (в декабре 1919 года).

Декрет 20/III 1919 г., сначала опубликованный как декрет о потребительских коммунах (позже название „коммуна" было заменено „потребительским обществом"), положивший начало созданию единого государственного распределительного аппарата, принципиально порвал с компромиссом и сводился в основном к след.: 1) низовая К. — рабочая и общегражданская — перестраивается путем слияния на местах в сеть единых потреб. обществ—ЕПО; в каждой местности существует только одно ЕПО (преимущественно многолавка), а в транспорте — узловые жел.-дор. потреб. о-ва; 2) сеть райсоюзов сливается в систему губсоюзов, увязанных с губпродкомами; 3) во главе — Центросоюз; 4) К. становится публично-правовой организацией, об'единяющей в порядке обязательности все трудовое население, наделенное избирательными правами в советы; 5) К. становится единым распределителем, поглощающим гос. и частные лавки, технический аппарат распределения Наркомпрода; 6) рабочая К. получает в системе губсоюзов представительство особое в лице губрабсекций; 7) для защиты интересов пролетариата установлено право ввода в правление ЕПО по 1 представителю, утверждаемому Губпродкомом, точно так же последнему предоставлено было право введения своего представителя в губсоюз с утверждением Наркомпрода, а последнему — в Центросоюз.

Декрет 20/III 1919 г. по своему принципиальному содержанию сохранял все элементы всенародной, широко демократической организации потребительского снабжения; во всяком случае, наиболее влиятельные члены правления Центросоюза считали необходимым его принять к исполнению. Тем не менее декрет в то же время означал вступление в действие — на место переговоров и соглашений — революционного права; такой именно характер носило введение 3/IV 1919 г. в состав правления Центросоюза 7 членов (при 8 выборных), а 28/V СНК постановляет ввести сюда еще 3 членов, дав, так. обр., большинство коммунистам (10 против 8). С преданием же суду старых членов правления Центросоюза заканчивается их роль в истории старой К., и состав правления Центросоюза становится полностью обновленным; лишь НЭП открывает вновь начало их участия в новой советской К.

VI. Реорганизация 1919—1920 г. происходила в условиях гражданской войны, интервенции, блокады и обострявшегося оскудения. В своем результате она превратила потреб. К. в систему технических органов Наркомпрода, финансируе-

мых государством. С ликвидацией Моск. нар. банка в декабре 1918 г. кредитование кооперативов перешло в Кооп. отд. Ц. У. Нар. банка РСФСР; инспекция мелкого кредита была реорганизована, а декретом 27 января 1920 г. кредитная К. снизу доверху была ликвидирована и слита с системой потреб. К., куда перешло ее имущество. Тот же декрет 27/I 1920 года ликвидировал все существовавшие тогда союзы сельско-хозяйственной, куст.-промысловой и страховой К., передав их аппарат и функции потребительским губсоюзам и Центросоюзу, превратив их в сельскосекции и кустпромсекции последних. Низовая сеть сельскохозяйственной и кустарно-промысловой К., по декрету 19/IV 1920 г., сохранялась, а их об'единение и обслуживание возложено было на секции губсоюзов и Центросоюза, получивших некоторую автономию, созывавших собрания уполномоченных и т. д. Технические аппараты сельскохозяйственных и кустарнопромысловых районных союзов, как и потребительских, в большинстве случаев сохранялись в виде райотделений губсоюзов. Так к концу 1920 года оформилась система огосударствленной потреб. К. в составе об'единяющих формально все население 24.559 ЕПО, об'единенных через посредство 704 районных отделений вокруг 99 губсоюзов, возглавляемых Центросоюзом и на всех стадиях соподчиненных органам Наркомпрода. Отсутствие собственной финансовой базы привело, далее, к декрету 13/XII 1920 г. о государственном финансировании К. на базе конкретных хозяйственных заданий по снабжению со стороны госорганов.

В связи с вышеизложенным, собрание Центральной рабочей секции Центросоюза (5—6 июля 1920 года), существовавшей в качестве автономной хозяйственной организации, признало, в виду полного обновления состава правления Центросоюза и устранения старых членов (27/IV 1920), хозяйственно-нецелесообразным и политически ненужным свое автономное существование и решило состав своего правления влить в правление Центросоюза. Состоявшееся, наконец, 7—10/VII 1920 г. 1-ое советское (35-ое) собрание уполномоченных Центросоюза окончательно оформило принятие всех вытекавших из советской хозяйственной политики принципов, в целях создания социалистического хозяйства, и избрало новое правление и совет, твердо проводившие директивы РКП. В частности, в области промдеятельности К. взят был курс на передачу ее госорганам; в области культпросветительной — на передачу ее Наркомпросу; в области инструкторской и издательской—ее работа была целиком подчинена задачам строительства социалистической К., а в области международной взят был курс на ликвидацию влияния и роли делегации старой русской К. и мобилизацию революционного крыла в Альянсе (Межд. кооп. союзе).

Понятно, что состояние аппарата и размеры хоз. деятельности К. 1919—1920 гг. всецело определялись все более истощавшимися запасами и рессурсами государства; обстановка гражданской войны и блокады, усилившая элементы военного коммунизма, все более суживала возможности рыночных товарно-денежных форм и, наоборот, чрезвычайно усиливала значение разверстки и заготовки в порядке принуждения. Так, заготовка хлебофуража [1]) НКПродом (прод. разверстка и др. формы) составляла в 1918—19 г. 107,9 млн. пуд., в 1919—20 году—212,5 млн. и в 1920—21 г.—367,0 млн. пуд.; вся заготовка НКПродом всех продуктов с. х. расценивалась по довоенным ценам в 635,5 млн. При почти полном параличе пром. рынка эта цифра показывает безусловно господствующую роль НКПрода в снабжении армии и рабочих потребляющих районов. Количество распределяемых через К. промтоваров всецело определялось запасами Главпродукта НКПрода, передававшего их низам через Центросоюз, а участие К. в заготовках и распределении продовольственных продуктов сводилось к техническим складским и транспортным функциям.

Состояние кооперативной сети за 1919—1921 гг. характеризуется следующими показателями:

а) Потребительская кооперация [2])

Годы	Союзы, входившие в Центросоюз	Число обществ	Число членов	Оборот в довоенных зол. рублях (по Меркулову)
1919	332	ок. 53.000	ок. 18.500 т.	1.000.000.000
1920	99 [3])	„ 25.000	все	—
1921	99	„ 25.000	население	—

б) Центросоюз (с отделениями)
(в золотых довоенных рублях)

Годы	Оборот	Собственн. производ.	Баланс	Собственные капиталы
1919	44,3 млн.	2,5 млн.	87,0 млн.	5,0 млн.
1920	94,8 „	2,5 „	50,0 „	7,3 „
1921	66,8 „	1,0 „	20,9 „	8,7 „

[1]) „Сборн. стат. свед. по СССР, 1918—1923", изд. ЦСУ.
[2]) „Мировая кооперация в цифрах", изд. Центросоюза, 116—117.
[3]) И 704 райотделения.

в) Сельскохозяйственная и кустарно-промысловая кооперация СССР [1] (ориентировочно)

	Кредитных товариществ	Сельскохозяйств. товариществ	Маслодельных и сыроварных	Коммуны, артели и коллективы (без Украины): Коммун	Артелей	Коллективов	Всего	В них десятин	В них членов	Кустарно-промысловых товариществ
1/I — 1919	17.500	ок. 3.000	3.500	1/IX — 1.961	1/IX — 3.606	1/IX — 622	6.189	—	410.000	780
1/I — 1920	—	—	4.000	1.617	3.828	804	6.249	399.900	511.813	1.722
1/I — 1921	—	„ 3.000	—	2.160	9.155	1.469	12.784	820.053	1.211.190	1/X—4.467

Несмотря на отрывочность этих данных, они все же чрезвычайно характерны: и скачок оборотов Центросоюза в 1920 году, когда через него проходила значительная часть товаров и продуктов, идущих по госраспределению; и падение их в 1921 г.; и стабилизация низовой торговой сети потреб. К., товарная нагрузка которой с конца 1920 г. в связи с оскудением запасов катастрофически начала падать, что приводило к росту числа „мертвых душ", имевших вывеску, но без товаров; и шаг на месте тех форм с.-х. К., которые связаны с рынком; и, наконец, рост коммун, артелей, куст.-пром. кооперативов поддержанных государством и могущих вести работу и вне денежно-рыночных отношений (обработка земли, работа кустарных артелей на сырье и на заказ военного ведомства с оплатой натурой и т. д.).

Окончание гражданской войны и возобновление связей почти со всей территорией бывшей России, переход от военной к мирной обстановке в условиях почти полного исчерпывания запасов и надвигавшегося голода вскрыли вместе с тем всю тягость наследия, получившегося в результате приспособления К. к боевым задачам гражданской войны. Превращенные в технический аппарат Наркомпрода, лишенные товаров, открывавшиеся лишь на день или пару часов в неделю для распределения ничтожного размера пайков соли, керосина, спичек и т. д., превратившиеся в „пустолавки",—многолавки сосредоточивали на себе все недовольство населения, вызываемое и недостатком товаров, и невыгодными для него товарообменными нормами, и широко развернувшимися на почве голода злоупотреблениями правлений и служащих. С обесцененными капиталами эта сеть оказалась бессильной принять достаточно широкое участие в начавшем стихийно развертываться мелком местном обороте, в котором гибкий частник сумел и доставить кое-какой товар и платить за сельхозпродукты высокую рыночную цену.

Аппарат потреб. К. стал скелетом, телом без души, совокупностью лавок и учреждений (союзов), в которых за большими штатами и техническим аппаратом (склады и проч.) население не видело соответственной работы. Бедность же самого населения и недовольство практикой военного коммунизма, охватившее население в конце 1920 и начале 1921 года и в значительной степени направленное на К. (особенно в деревне), исключали возможность при первоначальном проведении новой экономической политики самодеятельного строительства К. самим населением и на его средства. Таким образом, при переходе к НЭП'у судьбы К. целиком определялись тем, как скоро и в какой степени удастся государству восстановить производство и рынок и сосредоточить в своих руках кое-какие ресурсы, и в какой мере государству удастся своей материальной и политической поддержкой прежде всего вдохнуть хозяйственную жизнь в скелет К., чтобы тем самым противопоставить ее развернувшейся частнохозяйственной стихии и сделать ее способной вновь привлечь внимание насе-

[1] В виду некоторой противоречивости данных НКЗ, ЦСУ, ВСНХ и др., мы даем здесь лишь ориентировочный вариант, составленный на основании встречного контроля этих данных.

ления. Поскольку же НЭП означал путь к восстановлению смычки между городом и деревней в целях дальнейшей, в новых условиях проводимой борьбы с капиталистическими тенденциями развития—за социализм, поскольку он ликвидировал прямое хозяйственное принуждение в отношениях государства к крестьянству и искал добровольных, самодеятельных, на материальной заинтересованности основанных форм связи города с деревней, постольку содержание НЭП'а было и программой широчайшего кооперативного строительства. Но на подступах к подлинно кооперативному строительству, неотделимому от самодеятельности, добровольного участия и материальной заинтересованности—государству нужно было прежде всего пробудить жизнь в аппарате К. системой действенного кооперативного протекционизма, чтобы тем самым обеспечить возможность его дальнейшей перестройки на началах действительного кооперирования. Именно поэтому история К. при НЭП'е об'ективно делится на два периода: подготовительный 1921—1923 гг. до валютной реформы, в течение которого государственные задания и помощь играют превалирующую роль, и 1924—1927 гг.—период кооперативного строительства, когда начинает расти и крепнуть участие населения, т.-е. действительное кооперирование, вместе с государством превращающее К. в действенный рычаг социалистического строительства.

Переход к НЭП'у означал вместе с тем постепенный переход от потребительского хозяйства к нормальному. Отсюда, естественно, вытекала необходимость ликвидации диктатуры потребительской системы в К. и обеспечения возможности самостоятельного существования всех видов производственной К., способной содействовать восстановлению производства и преодолению индивидуалистических начал на базе самодеятельности и заинтересованности. Ориентация на социалистическое строительство, проникающая все мысли творца НЭП'а, повелительно требовала этого.

И поэтому НЭП открывается периодом дифференциации К. по каждому из ее русел (потребительскому, сельскохоз. и т. д.). И хотя, по экономическим причинам, подготовительный период истории К. при НЭП'е проходит под знаком господства чисто рыночного потребительского момента и универсализма функций, свойственного всем видам К., вновь восстановленным в 1921 г., все же особенности организационного строительства требуют раздельного рассмотрения судеб К. при НЭП'е по самостоятельным видам: потребительской, сельскохозяйственной, куст.-промысловой.

А. Фишгендлер.

XXX. Сельскохозяйственная кооперация в СССР. С.-х. к. советского Союза должна считать датой своего возникновения 1921-й год. Правда, до революции, и особенно в первые ее годы, мы имели весьма широко развернутую систему С.-х. к., не уступающей численно современной системе. Однако, под влиянием экономических условий эпохи военного коммунизма, эта старая кооперация с каждым годом теряла у себя почву под ногами и под давлением общей экономической обстановки была в 1920 г. слита с системой потребительской кооперации в виде особых сельскохозяйств. отделов этой последней.

Более, чем на год, С.-х. к. теряет свое самостоятельное бытие, и только небольшое количество организаций, по преимуществу специального вида, переживает этот период.

В первые же месяцы новой экономической политики вопрос о возрождении С.-х. к. ставится на очередь, и к осени 1921 г. она стремительно возрождается и увенчивается своим организационным и хозяйственным центром в лице Сельскосоюза. Однако, возродившаяся С.-х. к. в значительной степени отличалась от старой, ибо в ней отсутствовала главная ветвь дореволюционной кооперации—кооперация кредитная. Новая кооперация в первые четыре года своего существования была кооперацией по закупке и сбыту.

Несмотря на свою крайнюю молодость, советская С.-х. к. пережила уже целый ряд последовательных фаз своего развития и немало острых организационных и финансовых кризисов.

Первый период ее существования, 1922 и 1923 гг., могут быть названы периодом кооперативного грюндерства. В условиях первых лет нэп'а, падающего в своей ценности совзнака, крайней бедности крестьянства, еще не восстановившего товарные формы хозяйства, и, главное, при крайне слабой первичной сети, не пользующейся доверием населения, кооперативная работа этих лет представляет собою скорее предпринимательство Сельскосоюза и правлений местных союзов, чем планомерную кооперативную работу. Осенью 1923 г. этот период заканчивается тяжелым кризисом и убытками, понесенными на реализации мануфактуры, закупленной на нижегородской ярмарке союзами С.-х. к. Уроки этого кризиса создали движение за выявление сельско-хозяйств. лица нашей кооперации борьбой против интеграла, т. е. кооперативных организаций, совмещающих операции с сельско-хоз. и потребительскими товарами. Изживание идеи интеграла и размежевание с потребкооперацией соста-

вляют второй период развития советской С.-х. к.

Постепенно С.-х. к., бывшая до того времени кооперацией смешанного типа, становится сельско-хозяйственной в действительности. Одновременно начинает развиваться кампания за укрепление начала выборности в кооперативной периферии, которая оживает и ставит всю систему на действительно кооперативный базис. В 1925/26 г. уже окрепшая кооперация развертывает свои операции до такого об'ема, что на очередь становится проблема специализации и выделения особых специальных систем — маслодельной, картофелетерочной, птице-яичной, табачной, садово-огородной и пр. Процесс этот составляет третий период развития С.-х. к.

Сельскосоюз, выделивший уже в 1923/24 г. Льноцентр, Маслоцентр и Союзкартофель, продолжает выделять новые и новые специальные центры и сам превращается постепенно в специальный закупочный союз (сельско-хоз. машины, семена, удобрения и пр.). На местах также происходит выделение специальных союзов разных типов, местами специализация захватывает и периферию. Нередко можно наблюдать даже случаи преждевременной специализации и хозяйственной неустойчивости созданных специальных организаций.

Наконец, четвертый период, в который мы в настоящее время вступаем, характеризуется работами по восстановлению кредитной кооперации и по ряду процессов, стремящихся усилить элементы кооперат. и финанс. устойчивости союзов и периферии.

Таковы формальные ступени развития нашей новой С.-х. к. Пройденные этапы далеко не составляли собою спокойного развития и скорее представляли собою ряд следующих друг за другом организационных и финансовых кризисов, которые, однако, более или менее удачно разрешались и способствовали дальн. укреплению системы.

Для нормального развития кооперативной системы совершенно необходима некоторая гармония между темпом нарастания торгового оборота, темпом расширения финансовой базы и темпом развития организационной мощи кооперации. Всякое нарушение равновесия и согласования этих трех темпов неукоснительно приводит к тяжелым последствиям. Гипертрофия финансовой базы приводит к затовариванию и росту непроизводительных затрат, развитие оборота без учета финанс. базы вызывает банкротство и крайнюю финанс. неустойчивость и т. д.

Подобное несоответствие в темпах развития отдельных сторон кооперативной работы мы не раз могли видеть в кооперативной практике последних лет, и почти всегда оно приводило к ряду тяжелых последствий. Организац.-финанс. задачей сейчас и является создание оптимального соотношения этих элементов работы.

Количественное развитие С.-х. к. может быть выражено в след. цифрах с.-х. кооп-в, входящих в союзы:

Количественные показатели развития С.-х. к. СССР (без Украины).

	1 июля 1922	1 янв. 1924	1 окт. 1924	1 июля 1925	1 июля 1926	1 окт. 1926
Число центров	1	3	4	5	10	10
Число союзов	288	301	339	352	317	326
Число кооперат.	16.000	19.690	25.840	29.400	30.500	28.200
(в т. ч. колхозы)		(5.660)	(6.220)	(6.000)	(5.790)	(5.400)
Число членов (тыс.)	1.600	1.273	2.056	3.930	5.350	5.340
СССР с Украиной						
Число кооперативов	19.000	25.300	32.300	36.000	36.442	34.153
Число членов	2.400	1.540	2.546	4.500	6.477	6.495

Некоторые скачки в росте числа членов могут об'ясняться неточностью в данных кооперативной статистики за первые годы ее существования.

Просматривая развитие числа кооперативных организаций, мы видим их неуклонный и все время не ослабляющийся рост, который следует предвидеть и впредь, так как существующая сеть далеко не охватывает всей территории СССР.

Обращаясь к анализу состава первичных кооперативов по видам, мы видим в нижеслед. таблице данные на 1 июля 1926 г.:

Состав производственной С.-х. к. на 1 июля 1926 г. по видам по СССР без Украины.

Кредитное и с.-х. кредитн. товарищества (фактически ведущие кредитн. работу)	7.360	24,1%
С.-х. кред т-ва (не ведущие фактич. кред. работы)	5.580	18,3%
Молочные т-ва всех видов	5.500	17,0%
Специальн. сел.-хоз. товарищества	4.900	16,1%
Куст.-пром. и лесные т-ва, входящие в систему с.-х. кооперации	1.370	4,5%
Колхозы	5.790	19,0%
Всего	30.500	100,0%

Как это видно из таблицы, специальные виды кооперации получили к 1926 г. уже весьма значительное развитие.

Переходя к анализу хозяйств, которые об'единяет учтенная сеть С.-х. к., мы можем их определить в круглых цифрах в 5,0 миллионов. Принимая во внимание, что общее число дворов в СССР составляет величину около 20,0 млн., следует считать, что в настоящее время в кооперативное движение втянуто около 25% крестьянских хозяйств. По отдельным губерниям степень кооперированности сильно колеблется, поднимаясь до 40,0% слишком (Западная Сибирь) и падая до 15,0% (Киркрай, Дальний Восток).

Представляется в высшей степени интересным проследить, какие слои деревни захвачены кооперативным движением.

С теоретической точки зрения, мы можем разделить наше крестьянство на шесть групп: 1) кулацкие хозяйства с ростовщическими и торговыми операциями, 2) крупные крестьянские хозяйства с наемным трудом в с.-х. производстве, 3) трудовые хозяйства крупные и снабженные капиталом, 4) трудовые хозяйства мелкие и бедные капиталом, 5) хозяйства, ведущие с.-х. производство, но продающие свой труд, 6) полупролетарские хозяйства, имеющие небольшое потребительское натуральное хозяйство и получающие главную часть дохода с заработной платы.

Произведя путем установления шести вышеописанных типов хозяйства характеристику социального состава нашей деревни, мы можем теперь перейти к основному вопросу о том, какое значение для каждого из этих типов будет иметь С.-х. к. и какое место будет занимать в составе кооперативной работы каждый из установленных нами типов.

Является совершенно очевидным, что первый тип, как таковой, не только не может войти своими специфическими элементами в кооперативную работу, но является в отношении ее резко антагонистичным. Кредитная, сбытовая и машинная кооперации как раз стремятся из'ять из его рук его основные функции. Недаром кредитная кооперация Германии выросла и окрепла как раз на прямой борьбе с ростовщиками. Во всех этих отраслях успех кооперативной работы есть уничтожение первого типа хозяйства нашей классификации. Говоря иначе, хозяйства первого типа остаются и должны остаться за бортом кооперативного движения. Точно так же за бортом движения останется и шестой, наиболее пролетаризованный тип хозяйства. Он останется за бортом потому, что в хозяйствах этого типа нет предмета для участия в кооперации. Их ничтожное и, вдобавок, потребительское хозяйство не дает в их руки ничего для сбытовой кооперации, ничтожность посевной площади делает ненужным применение машин, об'ем же закупок и кредита не окупит собою паевого взноса в кооператив. Поэтому их активное участие в кооперации возможно только при их подвижке из шестого типа в пятый тип, что иногда возможно при оказании им кооперативного кредита.

Все остальные группы, т.-е. подавляющее большинство хозяйств нашей деревни, имеют достаточные, но различные об'екты для кооперативной работы.

Правда, в отношении пользования сложными машинами, а отчасти и в отношении закупки средств производства и даже первичной переработки сельскохозяйственного сырья, хозяйства второго и третьего типов благодаря значительности своих размеров могут легче обойтись без кооперации, чем хозяйства четвертого и пятого типов. Но, с другой стороны, принимая во внимание то обстоятельство, что для участия в кооперативной работе, как для взноса пая, так равно и для работы с кооперативом, нужен все же некоторый уровень материального благосостояния и некоторая устойчивость хозяйства, что задерживает вовлечение в кооперативное движение наиболее слабых хозяйств четвертого и пятого типов, мы должны ожидать равномерного участия в кооперации тех и других типов крестьянских хозяйств.

Принимая же во внимание большее предпринимательское чутье хозяев второго и, отчасти, третьего типа, динамически следует ожидать даже, что они более рано вступят в кооперативную сферу, чем хозяйства мелкие.

Эмпирические материалы нам это в некоторой степени подтверждают, поскольку вообще современное состояние изучения социального строения деревни это допускает. Так, напр., по недавно опубликованным работам И. Ф. Гриценко, А. А. Минина и др., мы видим след. процент участия крестьянских масс в кооперативном движении по разным группам размеров хозяйства (динамическая перепись 1924 г.) (см. табл. на след. стр.).

Как видно из приведенных таблиц, в кооперации принимают участие наиболее многосеющие хозяйства и хозяйства, имеющие среднее количество коров. Принимая во внимание, что коровность является лучшим, чем посевная площадь, показателем достатка, следует признать, что цифры подтверждают наши предположения. Принимая, однако, во внимание незначительное количество многосеющих хозяйств вообще и подавляющее численное превосход-

Социальный состав коперированных крестьянских хозяйств СССР в 1924 г.

Группы по посевной площади на 1 хозяйство (десятин посева)	Из общей массы кооперированных хозяйств имеют данную посевную площадь	Из 100 хозяйств данной группы состоят членами с.-х. кооперации
	В процентах	
0,0	3,2	2,5
0,1— 1,0	9,2	2,8
1,1— 2,0	16,8	3,2
2,1— 3,0	17,3	3,9
3,1— 4,0	13,0	4,0
4,1— 6,0	17,7	4,8
6,1— 8,0	9,0	5,7
8,1—10,0	5,1	7,1
10,1—13,0	4,1	9,1
13,1—16,0	1,8	9,6
16,1—19,0	0,9	10,3
19,1—22,0	0,5	10,7
22,1—25,0	0,3	11,0
25,1—30,0	0,3	11,0
30,1—40,0	0,3	16,0
40,1 и более	0,2	17,5
Всего. . .	100,0	5,1

Группы по числу коров на 1 хозяйство	Из общей массы кооперированных хозяйств имеют данное количество коров	Из 100 хозяйств данной группы состоят членами с.-х. кооперации
0	16,1	3,8
1	55,7	3,9
2	22,3	6,6
3	4,1	5,7
4 и выше	1,8	6,2

ство хозяйств средних групп, мы должны признать, что внутри кооперации так же, как и в общей массе хозяйств, преобладают средние слои.

Конечно, приведенные нами количественные группировки, особенно посевная, как мы уже отмечали, далеко не достаточны для социально-экономической характеристики кооперированных хозяйств; однако, уже и они дают нам основание считать, что при подавляющем превосходстве средних слоев деревни в кооперации принимают участие и все другие ее слои. Вся эта масса крестьянских хозяйств, как мы знаем, об'единена в разного рода кооперативы, при чем на один кооператив приходится: на с.-х. товарищество с кредитными функциями — 245 членов, на с.-х. товарищество — 68 членов, на молочное товарищество—135 членов и на колхоз—20 членов. Кооперативы первой степени об'единены в местные союзы, входящие, в свою очередь, в специальные центр. организации.

В советский период, начиная с 1922 г., из первоначально единого Сельскосоюза выделяется Льноцентр (об'единяющий также пеньковые операции), Союзкартофель, Плодовинсоюз, Маслоцентр, Птицеводсоюз (яйца и птица), Табаксоюз, Хлебосоюз, близки к выделению мясной центр, а также центры в области сахарной свеклы, хлопка и пчеловодства. Старый Сельскосоюз все больше и больше превращается в закупочный союз С.-х к. (машины, семена и удобрения). В 1927 г. из недр Сельскосоюза была выделена вся политич. и организац. работа и передана особому союзу с.-х. союзов, котор. возглавил собою всю с.-х. систему кооперации. Страхсоюз и банковский центр, в виде Всекобанка, об'единенного с Транзитным коопер. банком в Риге и Московским Народным Лимитет в Лондоне, заканчивают собою эту систему.

Таков сложный аппарат современной С.-х. к. советского Союза.

Постараемся вникнуть, какую хозяйственную работу этот аппарат выполняет. По имеющимся в нашем распоряжении данным, за последние годы рост оборотов С. х. к. выражается в след. цифрах:

Обороты первичной сети по сбыту.

Продано в порядке копер. сбыта	1923/24	1924/25	1925/26
Хлеба, млн. пудов . . .	65,0	110	180
Льна, тысяч пудов . . .	—	1.959	2.864
Масла „ „ . . .	—	2.340	—
Яиц, ящиков	67.300	132.200	—
Табаку (без мах.), тысяч пудов	—	650	1.380
Общий оборот С.-х. к. (I ступ.), включая и др. тов.	272,0 (млн.)	460,0 (млн.)	—
То же, принимая 1923/24 год за 100	100	169	—

Просматривая таблицу, мы видим исключительно быстрый рост операций за период 1923/25 гг., несколько умеренный за последние годы, когда С.-х. к. сознательно сдерживала свое развитие, стремясь прочнее укрепиться на занятых позициях.

Само собою разумеется, что для осуществления столь большого товарного оборота С.-х. к. нуждалась в очень крупных средствах. Нижеследующая таблица дает нам понятие о тех крупных капиталах, которые она привлекла в свои балансы:

Сводный баланс С.-х. к. (млн. руб.).

	1 янв. 1923	1 янв. 1924	1 окт. 1924	1 июля 1925
Центры	5,0	34,0	77,0	114,0
Союзы	19,0	101,0	154,0	223,0
Первичные кооперативы .	33,0	120,0	240,0	410,0
Сумма (брутто) .	57,0	255,0	471,0	747,0

В виду того, что в составе указанных средств не мало сумм, числящихся в балансе центра и затем поступивших в союз и далее в перв. кооп., т. е. прошедших через все три баланса—наша общая сумма должна быть снижена, и мы можем для осторожности считать, что на 1926 г. в нашей системе С.-х. к. обращается только около 500 млн. рублей. Принимая во внимание всю колоссальность этой суммы, считаем необходимым указать ее источники.

К сожалению, благодаря бедности нашего крестьянства собственными капиталами, наша кооперация крайне бедна. По имеющимся у нас сведениям, капиталонакопление нашей системы шло след. обр.:

На одно с.-х. товарищество приходилось в рублях:

	1 янв. 1923	1 янв. 1924	1 янв. 1925	1 мая 1925
Паевого капитала	22	0,7	726	970
Прочих собств. кап. (в большинстве недвиж., получ. от дореwол. кооперации) .	533	1.795	4.560	4.930
Собств. капитала в обороте . .	40	303	463	595

Так. обр., подавляющая масса средств вовлечена в кооперацию со стороны в виде банковских ссуд, займов, авансов покупателей и т. п.

Прилагаемый анализ пассива кооперативных союзов II степени дает нам весьма наглядную картину источников средств, обращающихся в кооперации.

Состав баланса нетто по союзам С.-х. к. на 1 июля 1926 г. (в процентах).

АКТИВ		ПАССИВ	
1) Наличность	2,3	1) Паевой капитал	3,5
2) Пая, акции и пр.	3,7	2) Собств. капиталы . . .	9,3
3) Товары и матерьялы .	19,6	3) Занятый капитал . . .	2,5
4) Дебиторы .	37,6	4) Вклады и займы . . .	29,8
5) Векселя к получению .	30,5	5) Кредиторы .	29,5
6) Имущество .	5,1	6) Векселя к платежу . .	21,3
7) Отделения .	2,1	7) Прочие пассивы	1,1
8) Предприятия	2,2	8) Прибыли . .	3,0
9) Прочие активы	0,9		
10) Убытки . .	—		

Кроме непосредственно торговой деятельности в виде организации кооперативного сбыта и закупки, С.-х. к., опираясь на систему Ц. с.-х. банка и его местных отделений (обществ с.-х. кредита), за последние годы начала весьма успешно развивать операции по мелкому кредиту.

Так, напр., общая сумма ссуд, выданных с.-х. и кредитными товариществами, ведущими операции по мелкому кредиту своим членам по СССР без Украины, нарастала след. обр.:

Сальдо ссуд на 1 октября 1925 г. . .	63,9	млн. руб.
„ „ „ 1 апреля 1926 г. . .	66,3	„ „
„ „ „ 1 июля 1926 г. . .	91,9	„ „
„ „ „ 1 октября 1926 г. . .	127,4	„ „

Работа С.-х. к. не ограничивается только торговыми, производственными и кредитными оборотами. За последние годы ею развит целый ряд агрркультурных начинаний.

Так, еще в 1925 г. С.-х. к. имела около 4.000 зерноочистительных пунктов, очистивших 11.000000 пудов семян, в 1926 г. мы имели уже около 5.000 пунктов. Количество прокатных пунктов в 1925 г. было 3.000 с 35.000 различных машин, в 1926 г. число пунктов возросло до $4^1/_2$ тысяч. Кроме того, С.-х. к., по данным за 1925 г., имела 2.500 случных пунктов с 7.000 племенных производителей и т. п.

Таков размах нашего молодого советского кооперативного движения, достигнутый им за 5 лет своего развития.

Изложенные нами этапы развития С.-х. к. СССР мы склонны считать только самыми первыми ее шагами в деле вертикальной концентрации сельского хозяйства, т.-е. постепенного внедрения начал крупного хозяйства в земледелие путем выделения отдельных отраслей из крестьянских хозяйств и организации их на крупных началах в кооперации.

Подобно последовательным фазам развития капитализма от первоначальных форм элементарного торгового капитализма к современной фабрике и трестированию всей индустрии, — вертикальная концентрация, развивающаяся в отношении сельского хозяйства в кооперативных формах, неминуемо должна также пройти ряд последовательных фаз своего исторического развития.

Начинаясь обычно с об'единения мелких производителей в области заготовки средств производства земледелия, кооперация весьмо скоро переходит к организации кооперативного сбыта сельско-хоз. продуктов, развертывая его в формах гигантских союзов, об'единяющих сотни тысяч мелких производителей. Поскольку операции этого посреднического типа приобретают надлежащий размах и прочность, на их базе слагается хорошо работающий и сильный кооперативный аппарат, и, что особенно важно, происходит в аналогии с развитием капитализма первоначальное накопление кооперативного капитала. В этой фазе своего развития С.-х. к. под давлением требо-

ваний рынка с исторической необходимостью развертывается в сторону организации, при сбытовых операциях, первичной переработки сельско-хоз. сырья (кооперация маслодельная, льно-трепальная и пр.), выделяет соответствующие отрасли из крестьянского хозяйства и, индустриализируя деревню, овладевает всеми командными позициями деревенского хозяйства. В наших условиях, благодаря содействию государства и государств. кредитованию, эти процессы ускоряются и могут происходить одновременно и взаимно переплетаясь.

Кооперировав сбыт и техническую переработку, С.-х. к. тем самым производит концентрацию и организацию сельско-хоз. производства в новых и высших формах, заставляя мелкого производителя видоизменять организационный план своего хозяйства сообразно политике кооперативного сбыта и переработки, улучшать свою технику и переходить к усовершенствованным методам земледелия и скотоводства, обеспечивающим стандартность продукта.

Однако, добившись этого успеха, кооперация неизбежно развивает достигнутый успех далее, в сторону еще большего охвата производственных отраслей крестьянского хозяйства (машинные товарищества, случные пункты, контрольные и племенные союзы, совместная обработка, мелиорация и пр.), при чем часть покрытия расходов по этим производственным видам кооперации производится, и принципиально должна производиться, за счет прибылей по сбыту, закупке и кредиту.

При параллельном развитии электрификации, технических установок всякого рода, системы складочных и общественных помещений, сети усовершенствованных дорог и кооперативного кредита—элементы общественного хозяйства количественно нарастают настолько, что вся система качественно перерождается из системы крестьянских хозяйств, кооперирующих некоторые отрасли своего хозяйства, — в систему общественного кооперативного хозяйства деревни, построенную на базе обобществления капитала и оставляющую техническое выполнение некоторых процессов в частных хозяйствах своих членов почти что на началах технического поручения.

Внимательно продумав все то глубочайшее значение, которое описанный нами процесс вертикальной концентрации в ее кооперативных формах имеет для сельского хозяйства, мы с полным убеждением можем считать, что появление земледельческой кооперации с народно-хозяйственной точки зрения имеет не меньшее значение, чем то, которое имело столетием ранее появление промышленного капитализма.

Изложенное понимание С.-х. к. придает ей значение едва ли не единственного метода вовлечения нашего сельского хозяйства в систему нашего госуд. планового хозяйства. А это в настоящее время представляет собою основную нашу задачу.

С.-х. к. возникла у нас задолго до революции. Она существовала и существует в ряде капиталистических стран. Однако, и у нас до революции и во всех капиталистических странах она представляла собою не более, как приспособление мелких товаропроизводителей к условиям капиталистич. общества; не более, как оружие в борьбе за существование. Никакого нового общественного строя она не представляла и не могла представлять, и все мечтания многих кооперативных идеологов были в этом отношении утопичны.

Положение вещей совершенно изменяется, поскольку вместо обстановки капиталистического общества система С.-х. к. с ее общественными капиталами, высокой концентрацией производства, при плановом характере работы общества—попадает в условия социалистич. общества или, по крайней мере, существующей у нас системы планового хозяйства. В этом случае, именно благодаря высокой вертикальной концентрации и централизации кооперативной системы, она в лице своих центров смыкается с руководящими органами государств. хозяйства и из простого оружия мелких товаропроизводителей, созданного ими в борьбе за существование в капиталистическом обществе, превращается в одну из главных слагающих социалистич. системы производства. Говоря иначе, из технического орудия социальной группы или даже класса она превращается в одну из основ хозяйственного уклада нового общества.

Этот процесс перерождения внутреннего социально-экономического содержания кооперативного движения, при замене политического господства капитализма властью трудящихся масс, с особенной ясностью был освещен в предсмертных статьях В. И. Ленина о кооперации, в которых он, отмечая вышеизложенное значение кооперации в системе государственного капитализма, предвидит в дальнейшем возможность перерастания этой переходной формы и заключает свои рассуждения указанием, что „строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией, — это есть строй социализма“.

Это понимание народно-хозяйственного значения С.-х. к. в сущности предопреде-

ляет собою основную линию нашей земледельческой политики. При национализации земли и политическом господстве трудящихся масс эта система хозяйства, вводимая через союзы кооперативов и кооперативные центры в систему планового государственного хозяйства, может быть признаваема тождественной социалистической организации земледелия.

А. Чаянов.

XXXI. Промысловая кооперация СССР. Основные цели и задачи, которые ставит себе П. к., заключаются в стремлении об'единить городских ремесленников и сельских кустарей в целях использования их рабочей силы, снабжения их сырьем и полуфабрикатами, сбыта их продукции, предоставления кредита, правовой защиты и ведения культурно-просветительной работы. Общепринятая классификация пром. коопов сводит их к след. формам: а) трудовые, б) сырьевые, в) складочные, г) кредитные, д) подсобные и е) производительные.

Социально-экономическим содержанием *трудовых артелей* является сбыт труда своих членов, работающих в чужом хозяйстве. Примером таких об'единений являются артели (ремонтно-строительные, плотничьи, водопроводные, транспортные—погрузка и перевозка товаров) и т. п.— *Сырьевые товарищества* — это кооперативы по снабжению сырьем кустарей и ремесленников. — *Складочные кооперативы* занимаются сбытом готовых изделий мелких производителей. В СССР чаще всего функции снабжения и сбыта об'единены в одних и тех же кооперативах, которые в таких случаях называются *закупочно-сбытовыми.*—*Кредитные кооперативы* в своей чистой форме должны выполнять только функции снабжения своих членов денежными средствами; фактически они ведут и товарные операции.— *Подсобные* — это об'единения, кооперирующие некоторые элементы производства, например устройство общих горнов для обжигания глиняной посуды и т. п.—*Производительные кооперативы* существуют в добывающей и обрабатывающей промышленности. В области добывающей промышленности П. к. встречается при разработке недр земли (артели по известкованию, золотничников и т. п.). Производительные кооперативы в обрабатывающей промышленности представляют из себя наивысшую форму П. к., ибо здесь производство ведется в общем помещении, все хозяйственные процессы, предшествующие и вытекающие из производства, как по снабжению сырьем и полуфабрикатами, так и сбыт готовых изделий, производятся совместными усилиями членов.

История П. к. в России до войны 1914/17 гг. рассмотрена в ст. *Кооперация в России* (т. XXV). Мировая война, потребовавшая население в рабочем возрасте на фронт, вызвавшая сокращение спроса покупателей, повела к тому, что в 1914 г. прекратило деятельность 64 артели, в 1915 г.—еще 35 артелей. На 1/I 1915 г. считается зарегистрированными 486 артелей, в том числе трудовых 212. Потребности военного ведомства в кустарных изделиях и наступившая вскоре революция 1917 года, всколыхнувшая самодеятельность кустарей и ремесленников, вызвали к жизни много новых артелей.

Эпоха военного коммунизма, когда государство взяло на учет наблюдение и руководство всеми отраслями народного хозяйства, когда крупная индустрия пришла в сильное замешательство, значительно содействовала росту артельного строительства. Так, на 1/I 1919 г. имелось 780 артелей, а к 1/I 1921 г.—уже 4.257 кооперативов, об'единявших более полумиллиона членов. Как видно, за это время П. к. значительно разбухла, кустарь и ремесленник достаточно широко кооперировались. Государство бросило десятки миллионов золотых рублей в кустарную промышленность, но качество кустарных изделий в виду низкой оплаты труда кустаря, плохого достоинства сырья были чрезвычайно неудовлетворительны.

Последующий период—нэп—имеет в развитии П. к. несколько фаз, на которых вкратце и остановимся. Так, прежде всего, конец 1921 г. и весь 1922 г. должны быть отмечены как время наивысшего строительства П. к. При чем организация кооперативов росла так: на 1/I 1920 г. их зарегистрировано 1.722, на 1/I 1921 г.—4.257, на 1/I 1922 г.—11 955 и на 1/I 1923 г.—18.112. Такому быстрому росту П. к. способствовали, с одной стороны, продолжавшаяся нагрузка работою мелкой индустрии со стороны государства, гл обр. по линии кооперативных организаций, с другой стороны, стремление кустарей и ремесленников укрыться под кооперативною крышею от трудгужналога и, с третьей стороны, проснувшийся от временного безделья городской хозяйчик, деревенский скупщик считали для себя надежнее начинать свои дела под видом кооперации, надеясь и на облегчение в налоговом обложении и рассчитывая скорее получить заказ от госорганов. Но когда оказалось, что кооперация обкладывается даже больше, чем распыленный кустарь и ремесленник, могущий работать на дому по заданиям хозяйчиков, которых слабый аппарат финансового ведомства не мог уловить, все это вызвало резкое сокращение сети П. к. Приходится, к сожалению, отметить, что от податного пресса сильно пострадали не только лжекооперативы, но и подлинная П. к. Сокращению сети промысловых кооперативов также способствовала слабая загрузка их работою со стороны союзов, а также постоянно падавший в стоимости советский дензнак, путавший все хозяйственные расчеты.

Конец 1923 и первая половина 1924 г. проходят для П. к. под знаком борьбы за облегчение различного рода налогового обложения. И должно отметить то, что государство во многих отношениях пошло навстречу. Так, было уничтожено двойное обложение промысловым налогом артели и отдельного кустаря, освобожден от уравнительного сбора внутрикооперативный оборот, а также артели с годовым оборотом до 20.000 рублей, снижена оплата коммунальных услуг, которые кустарь было платил в том же размере, что и торговец.

Строительство П. к. в дальнейшем шло значительно спокойнее. Так, за 1925 г. по 25 основным кустарным губерниям РСФСР было зарегистрировано всего 3.016 кооперативов. На 1/X 1925 г. считается по всему СССР 13.759 кооперативов с 600 000 членами. При чем 6.286 кооперативов с 396.575 членами находятся в системе П. к., 1.852 кооператива с 63.000 членами в системе сельскохозяйственной кооперации и 5.621 кооператив с 140.425 членами не входят совершенно ни в какие союзные об'единения и поэтому считаются „дикими". Считая, что в СССР имеется ремесленников и кустарей до 3 млн. человек, должно считать

охват их П. к. в размере 20%. Распределение промысловых кооперативов без „диких“ и входящих в сельскохозяйственную кооперацию по самостоятельным республикам таково:

Республики	Число кооперативов	В них членов
РСФСР	4.604	320.717
УССР	890	39.755
БССР	241	16.300
Уз. ССР	341	12.654
ТССР	110	2.149
ЗССР	100	5.000
Всего	6.286	396.575

Из всего этого количества кооперативов $^1/_3$ приходится на долю города и $^2/_3$—на деревню. По основным вышеуказанным формам: 400—кредитно-промысловых, до 2.000—производственных, 300—трудовых и остальные—закупочно-сбытовые. По отдельным промыслам кооперативы распределяются так: обработка дерева—25,69%, кожи—15,3%, металла—10%, волокна—13%, пищевых продуктов—15,2%, разные—9,6%, пошивочный—3,1% и т. д.

Промысловые кооперативы входят, как правило, в союзы. Последние различаются по своим хозяйственным функциям и по району деятельности. В первом отношении союзы бывают: *промысловые*, когда они об'единяют только одни промысловые кооперативы, и *смешанные*, в состав которых, кроме того, входят сельско-хозяйственные кооперативы. Промысловые союзы разделяются на специальные, об'единяющие кооперативы одного промысла, и универсальные, или многопромысловые.— По району деятельности союзы бывают районные, когда территория их деятельности распространяется на уезд и немного более, затем идут губернские союзы и областные.

Начало союзного строительства П. к. было положено 28 октября 1913 г., когда образовался Важский союз смолокуренных артелей. В 1914 г. были организованы Московский Артельсоюз и Боровическо-валдайское кустарное и сельскохозяйственное союзное товарищество. Революция 1917 г. сильно отразилась на союзном строительстве, ибо в этом году возникло 5 союзов и в следующем 9. В дальнейшем союзное строительство следует за ростом низовой периферии и достигает к половине 1923 г. до 350, при чем среди союзов преобладают смешанные. Такое форсированное строительство союзов не вызывалось экономическими соображениями; они были в финансовом отношении слабы, опирались на бедную и не окрепшую периферию, все это вместе взятое повело к ликвидации значительного числа их, и в первой половине 1925 г. союзов уже имелось только 259. В последующее время эта последняя цифра оставалась стабильной, и на 1/X 1926 г союзов имелось 247, при чем промысловых было 127 и смешанных 120. Необходимо отметить, что строительство смешанных союзов оказалось неблагоприятным для П. к., так как обычно работа в таких союзах развертывалась преимущественно в сельскохозяйственном отношении, в ущерб обслуживания кустарной промышленности. В силу этого с 1926 г. в ряде районов идет выделение промысловой части смешанных союзов в промысловые союзы.

Первая попытка об'единить работу П. к. во всероссийском масштабе была проделана в 1918 г. в виде организации Кустарьсбыта, в который входило 6 всероссийских сел.-хоз. союзов, до 30 кредитных, промысловых и сельскохозяйственных союзов. Просуществовал он до начала 1920 г., когда, на основании декрета, был влит в Центросоюз в качестве промысловой секции.

В сентябре 1919 г. было положено основание Всероссийского союза лесной кооперации. Он был вначале учрежден как автономный отдел при Кустарьсбыте и назывался сокращенно „Волста“ (Всероссийское об'единение лесных трудовых артелей). В 1920 г. он разделил участь Кустарьсбыта. В 1921 г., в связи с введением нэпа, лесная кооперация первая приступила к восстановлению специальной организации во всероссийском масштабе. 31/V 1921 г. такое об'единение было учреждено под названием Всеколес (Всероссийский кооперативный лесной союз).

В конце 1921 г. была сделана попытка к образованию обще-промыслового всероссийского центра. Таковой центр был организован. Однако, ВЦИК'ом он, по формальным соображениям, был распущен. Вместо него 4/V 1922 г. был образован Всекопромсоюз (Всеросс. кооперативный промысловый союз).

В самостоятельных республиках история строительства промцентров была вкратце такова. В УССР в 1921 г. была организована Украинкустарьспилка, которая в виду неудачной работы в 1923 г. была ликвидирована. Функции ее были переданы центру сельскохозяйственной кооперации „Сельский Господарь“. В виду слабого обслуживания им П. к., в 1925 г. руководство последней перешло к акционерному обществу Кустэкспорт. В 1927 г. организован новый центр Вукопромкредит. Судьба промыслового центра в БССР почти аналогична Украине. Существовавший Белсельпромсоюз был ликвидирован в 1924 г., а в декабре 1925 г. создан новый центр Белкустпромсоюз. На современной территории Уз. ССР и ТССР до половины 1924 г. существовал Туркпромсоюз, когда он был ликвидирован. В октябре 1925 г. в Уз. ССР был организован Узбекпромсоюз, а в 1926 г. и в ТССР основан Туркменкустпромсоюз. В Закавказском ССР промысловые центры имеются: в Баку Азербейджанский союз, основан в 1926 г., в Тифлисе учрежден промысловый союз Грузии, в 1927 году и в Эривани Айтпаркооп организован в 1925 г.

Финансовое и хозяйственное положение П. к. стало укрепляться с установлением в стране червонного исчисления. Сводный баланс П. к., начиная от первичных звеньев до союзов и центров включительно, не считая „диких“ кооперативов и входящих в союзы сельскохозяйственной кооперации, рос за последние годы таким образом: на 1/X 1924 г.—60 млн. руб., на 1/X 1925 г.—130 млн. руб. и на 1/X 1926 г.—200 млн. руб. На последний срок в сводном балансе доля первичных кооперативов составляет 41,0%, союзов—45,0% и центров —13,0%. При этом должно отметить, что собственные средства в том же сводном балансе составляют 22,6%, из них находится в мобильном состоянии лишь 10,3%. П. к., как призванной реорганизовать труд ремесленника и кустаря на принципе обобществленной мастерской и технического оборудования, приходится много тратить средств на усиление своего основного капитала, сокращая тем самым свои оборотные средства. Частично помощь на эти же цели оказывается и государством. За последнее трехлетие получено П. к. около 6 млн руб.

В тех же целях скорейшего своего переоборудования П. к. берет в аренду государственные предприятия. В этой области далеко не все обстоит благополучно, ибо условия арендной платы тяжелы для П. к., срок аренды обычно устанавливается настолько малым, что не удается использовать все те затраты на ремонт и добавочное оборудование, которое, не будучи использованным полностью, бесплатно поступает госорганам.

В значительной мере остается неурегулированным вопрос о снабжении госпромышленности П. к. различного рода металлами, пряжею, кожевенными полуфабрикатам как по части необходимого количества этих товаров, так и условий расчета. Слабо поставлено снабжение П. к. импортными товарами (дубители, красители, инструментарии, станки и машины и т. п.), частично от этого же срывается и экспортная работа П. к.

Не взирая на такие неблагоприятные условия оперативная работа П. к. из года в год растет. Так, в 1923/24 г. обороты ее были 100 млн руб., в 1924/25 г. они поднялись до 250 млн. руб., а в 1925/26 г. уже достигли 641,1 млн. руб. Не взирая на такие успехи, все же, если принять во внимание, что вся продукция кустарной ремесленной промышленности, напр. в 1925/26 г., без мукомолья оценивается 1,8 млрд. руб., то успехи П. к. п.

части обобществления этого сектора народного хозяйства надо считать недостаточными. Полагая, что частично кустарно-ремесленная продукция приобретается в размере 10—15% го органами, приходится признать, что 55—60% всей продукции кустарей и ремесленников идет к широкому потребителю через частный капитал. Отсюда, казалось бы, цели П. к и госорганов по части вытеснения частного скупщика должны бы совпадать, и должен, казалось, быть создан единый общий фронт, но в жизни этого не существует. Напротив, госорганы либо конкурируют в работе с П к., либо ведут свою работу, опираясь на частника. Недостаток свободных средств не позволяет П. к. широко развить культурно-просветительную работу. Однако, небольшая работа все же ведется. Так, Всекопромсоюзом издается журн. „Вестник промысловой кооперации", популярная газета „Кустарь и артель", технический журнал „Промыслы и ремесла", содержатся стипендиаты в вузах, кустарных техникумах в Москве и Ленинграде, устраиваются на местах курсы, лекции и собеседования, издается популярная литература.

В целях оказания кустарям и ремесленникам медицинской помощи, материальной поддержки, во время болезни, во многих союзах организованы для этого кассы взаимопомощи.

Ф. Конев.

XXXII. Потребительская кооперация СССР. I. От исторически сложившегося кооперативного аппарата, реорганизованного по декрету 20 III 1919 г., к началу нэпа сохранился лишь остов, система технических, складочных, перевалочных пунктов, в лице губсоюзов и их райотделений, и сеть распределительных пунктов, в лице единых потребительских обществ. Навыки распределенческой работы, снизу доверху регламентированной, и отсутствие начал хозяйственного расчета привели к почти полному исчезновению в работе низовой кооперации хозяйственной инициативы и самодеятельности. Отсутствие же товаров привело к тому, что огромное большинство деревенских потребобществ находилось фактически под замком а губсоюзы и их райотделения превратились в исполнительский складочный и транспортно-перевалочный аппарат местных органов Наркомпроса. Собственными же оборотными средствами в достаточно подвижной форме аппарат почти не обладал.

И естественно, что в подготовительном периоде (1921—23), характеризовавшемся восстановлением товарооборота, воссозданием рынка и элементарных условий товароденежного хозяйства, кооперация не могла развернуть хозяйственную работу, опираясь на собственные силы и средства и тем менее на средства самого населения. Это учитывала и резолюция X с'езда РКП о новой экономполитике, о переходе от продразверстки к продналогу и о кооперации, принятая по докладу В Ленина (март 1921 г.), а также декрет ВЦИК'а от 21 III 1921 г. о натуральном продналоге и роли кооперации.

Чтобы сделать кооперацию способной вступить в борьбу, надо было прежде всего освободить ее от опеки Наркомпрода и предоставить ей свободу хозяйственной самодеятельности. Это осуществлено было декретом 7/IV 1921 г. о кооперации. Кооперации предоставлено было последним право самостоятельных заготовок и сбыта продуктов, ведение промпредприятий, при сохранении за ней почти монопольного распределения всех потребительских промтоваров и обязательном выполнении заданий госорганов. Сохраняя обязательную приписку к распределительным пунктам, т.-е. обязательное членство, а также сложившийся тип ЕПО, декрет открывает опыт добровольного кооперирования учреждением добровольных потребительских об'единений. Вместе с тем декрет 7/IV 1921 г. восстанавливает вступительный взнос, паи, говорит об авансах, подчеркивает выборность органов управления с правом президиума ВЦИК'а на ввод в ЕПО и губсоюз представителей с правом решающего голоса.

Одновременно разработанный декрет о натурпремировании рабочих 17/IV 1921 г. приводит к образованию рабочего натурфонда для обмена его через кооперативы на продукты продовольствия. Рабочая кооперация стала пионером в работе по восстановлению кооперации; образование упоминаемых впервые в декрете 13/V 1921 г. Церабкоопа и губрабкоопов выражало собой и особое внимание к вопросам снабжения индустриального пролетариата и особую роль рабкооперации.

Генеральное соглашение с Наркомпродом от 26/V 1921 г. о передаче П. к всех имевшихся на складах товаров на предмет товарообмена на сельхозпродукты (по эквиваленту 1 : 3) вместе с передачей рабочего натурфонда и т. д. сыграло роль впрыскивания камфоры в почти лишенный жизни аппарат П. к.; он начал работать, и часть его работы уже никем не регламентировалась. Однако, ограниченность товарных запасов в значительной мере ослабляла влияние этой поддержки. Стихийное восстановление частной торговли и капиталистических методов, при отсутствии сколько нибудь влиятельного (по товарной массе и организации) обобществленного сектора торговли и обесценении валюты, приводило к тому, что кооперация в это время скорее покорно подчинялась стихии, следуя за ней, чем обуздывала ее.

Подгоняемая чрезвычайно опередившим ее ростом частной торговли и необходимостью торгового накопления, кооперация увлекается тем же ажиотажем, торговлей предметами роскоши, открытием ресторанов и кафе. Психология „первоначального накопления" чрезвычайно сближала чисто капиталистические и потенциально социа-

листические его формы, а разгул конкуренции в недрах кооперации был частным выражением временной победы частно-капиталистической рыночной стихии. Но в то же время необходимость приспособления к ней с целью ее обуздания указывала и средства: самодеятельность, пробуждение инициативы в работе кооперации. Именно эту цель преследовало освобождение кооперации, по декрету от 10/VII 1921 г., от предварительного контроля со стороны РКИ.

Но еще более важное значение для оздоровления П. к. имела ликвидация наследия предшествующего периода, заключавшаяся в передаче ей союзных функций по отношению к низовой сельхоз. и кустпромкооперации. Декрет 21/V 1921 г. приостанавливает действие декрета от 27/I 1920 г., отменяет ряд прежних постановлений о мелкой и кустарной промышленности, кустпром. и сельхозкооперации, намечая выделение и самостоятельное существование сельхоз. и кустпром. кооперации, узаконенное декретами от 7/VII 1921 г. и 16/VIII 1921 г.

Пункт 14 декрета 26/X 1921 г. о денационализации и возврате кооперации промпредприятий, хотя и не имел особого практического значения, но все же вносил элементы инициативы в сферу переработки с.-х. продуктов и изготовления пищевых; и точно также декрет ВЦИК'а от 13/III 1922 г. о внешней торговле, предоставивший Центросоюзу права экспорта и импорта, еще больше освобождал кооперацию от регламентации со стороны НКПрода.

Декрет же от 7/IV 1921 г. допускает образование собственных средств кооперации, а декрет от 2/VII 1921 г. о средствах кооперации (в отмену декрета 13/XII 1920 г. о финансировании ее) устанавливает, что коопорганизации производят операции за свой счет и страх. С 1/VIII 1921 г. прекращаются гоcпособия на орграсходы, и кооперация переходит от работы по госзаданиям с бесплатным обслуживанием населения на хоз. расчет; вступает в силу принцип рентабельности, хотя и перемешанной еще с прямой дотацией. Учреждение Покобанка [1]) (постановление СНК от 6/II 1922 г.) и ликвидация всех расчетов между П. к. и НКПродом, с установлением долга Центросоюза на 1/VII 1922 г. в 5 млн. довоенных рублей и оставлением их в Центросоюзе как вклада государства на неопределенный срок с выплатой не ранее 7/I 1924 г. [2]), приводит к некоторому упорядочению самостоятельного фин. хозяйства кооперации.

II. Итог 1921 г. имел, несомненно, огромное значение, ибо он означал начавшееся движение крови в доселе почти мертвом организме; в обстановке же бестоварья, когда ценность обращавшихся в учтенной торговле страны товаров потребительского ассортимента определялась, примерно, в 600 млн. рубл., оборот П. к. в 240 млн. играл весьма значительную роль; если снять повторный оборот, то чистый ценностный вес коопотоварной массы составлял, примерно, около 120 млн. Рост хозяйственной работы автоматически вызывал необходимость реорганизации, ибо он ярко обнаружил неспособность тогдашнего коопаппарата, по об'ективным причинам и внутренним свойствам его, выполнять народн хозяйственные задачи, которые он пытался брать на себя. В итоге первой кампании по товарообмену при посредстве кооперации (зима 1921—22 г.) из деревни было еле продвинуто ею 25—30 млн. продовольствия и сырья; встречный же поток товаров совершенно не удовлетворял (на 50% во всяком случае) деревню; дополнительное (кроме продналога) обеспечение промышленности продовольствием и сырьем удалось в известной степени лишь по хлебу и мясу. Это усиливало противодействие ВСНХ осуществлению декр та 26/X 1921 г., предоставлявшего П. к. преимущественное право получения заказов от госорганов на заготовки, а также на сбыт. Лишь реализация рабочих фондов, произведенная при активном участии наиболее инициативной рабочей ветви, прошла довольно удачно; рынок же в целом не был ни охвачен, ни огражден от спекуляции.

Если основной причиной этого были об'ективные условия, то все же первый кризис ярко обнаружил и внутренние дефекты: фиктивность обязательного кооперирования, бюрократизм и дефекты централизации (сохранение губсоюзов, зависимость от НКПрода), как и наличность в низовой сети большого количества мертвых душ.

Это вызывало растущее недовольство со стороны действовавшей низовой кооперации. В течение всего 1922 г. из всей товарной массы, сбытой Центросоюзом, губсоюзами и райотделениями на сумму в 160,3 млн. зол. руб. (по покупным ценам), ушло за границу на 17,7 млн руб., сдано госорганам на 23,9 м. р., продано союзами в розницу без посредства низовой сети на 36,5 м. руб., а низовой сети доставлено на 82,2 м рубл., при общем ее обороте в 215 млн. рублей. Целые районы и множество крупных единиц обслуживались союзами чрезвычайно слабо, получая товар прямо от госорганов, а другие, наоборот, получали товар по искривленному и дорого стоющему пути—через все этажи.

На этом фоне происходит первая реорганизация аппарата. К началу непа мы имели в системе П. к. 24 559 ЕПО, 99 губсоюзов с секциями и 704 райотделения, Центросоюз с 3 отделениями. Секции, как указано выше, отошли к новообразовавшимся союзам других видов; наряду с сокращением аппаратов губсоюзов и под влиянием движения снизу за организацию райсоюзов, непосредственно сносящихся с Центросоюзом и госорганами и строящихся по принципу экономического тяготения, в 1922 г. (во II квартале) 11 украинских райсоюзов перестраиваются в сеть 45 районных, а в РСФСР также учреждается несколько райсоюзов (напр. Спасский, Тобольский, Ишимо-Печерский, Златоустинский и др.). Сокращение числа зарегистрированных и рост числа действующих обществ, особенно рост добровольных об'единений в городах, подготовляют новую силу, заинтересованную в союзном строительстве и влияющую на него. Важнейшим фактом здесь был рост оборотов и укрупнение низовых звеньев, т.-е. ликвидация карликовых обществ с ничтожными оборотами, могущих существовать лишь при помощи и опеке сверху. Стремление приблизить союз к низовой сети и побудить его действительно стать ее служебным органом (1922—23) приводило на первой стадии к мелкорайонному строительству по

---

[1]) Последний 27/I 1923 г. реорганизован в Всероссийский кооп. банк, обслуживающий все виды кооперации.

[2]) С конца 1924 г. Центросоюз систематически выплачивает государству эти долгосрочные кредиты.

преимуществу. Полностью оно развернулось, однако, лишь в 1923/24 г. под влиянием уроков кризиса сбыта.

Весьма важной стороной в организационных тенденциях были проблемы строительства и связи рабкооперации с системой в целом (вопросы единства рабоче-крестьянской кооперации). ДПО были и пионерами добровольности и авангардом в хоз. работе; за 1922 г. наиболее мелкие ДПО либо ликвидировались, либо слились с аппаратом ЕПО, оживляя последние и вливая в них свежую струю; на это оказывало влияние постановление IV С'езда профсоюзов (1921), высказавшегося за территориальный принцип строительства рабкоопов, против цехового, заводского и профессионального. Вместе с тем XII партконференция (август 1922) дала отпор сепаратистским тенденциям, высказавшись не только против выделения рабкооперации из общ-гражданской, но и против всяких тенденций подобного рода. 3-й пленум Церабкоопа высказался точно так же против выделения, что было формулировано в обращении Центросоюза от 8/V 1922 г. Ставшие на место Церабкоопа и губрабкоопов Церабсекция и рабсекции союзов стали органами реально осуществляемого контакта между профсоюзами и кооперацией.

В транспортной кооперации, по постановлению СТО от 13/V 1921 г. сохранившей по-прежнему свою самостоятельность (сеть УЖПО во главе с Центр. управлен. снабжения рабочих транспорта—Цустран, вместо Продпути), декрет 7/IV 1926 года вызвал перестройку на систему единых линейных ТПО. Центр транспортной кооперации получил свой баланс, кассу, право самостоятельного распоряжения отпускаемыми субсидиями, авансами и кредитами; широкая автономия его была оформлена после собр. уполн. трансп. кооперации (23/VI 1922) переименованием его в Транспосекцию Центросоюза, с фактически полной хозяйственной самостоятельностью, свойственной союзным центрам кооперации, с персональной унией через председателя Транспосекции, входящего в состав Центросоюза. Наконец, военная П. к., выделенная в 1921 г. в систему военно-потреб. обществ, об'единяемых Военно-окружными управлениями и возглавляемых Всер. военно-кооп. управлением Центросоюза в качестве автономной секции Центросоюза, одновременно под'отчетной РВС, получает по постановлению ЦИК'а от 26/VI 1922 г. все имущество бывших офицерских экономических обществ, после чего постепенно передает свою работу по обслуживанию состава Красной армии в руки потреб. обществ. Процесс этот оформился в июле 1924 г., когда правление Центросоюза и РВС постановили упразднить военную кооперацию, передав общегражданской кооперации задачи обслуживания потребителей-военных при посредстве специальных аппаратов во всех необходимых случаях (лагерные палатки и т. д.).

III. Уже отмеченный выше первый кризис (начало 1922 г.) и последовавшая за ним стихийная перестройка системы вызвали оживленную дискуссию, в которой часть кооператоров пыталась удержаться на прежних позициях и которая закончилась компромиссным решением. Оно нашло свое отражение в резолюции XII конференции РКП о кооперации (август 1922 г.); формально сохраняя обязательность членства, эта резолюция подчеркивает необходимость развития самодеятельности и материальной заинтересованности. Рекомендуя введение добровольного пая, резолюция отмечает целесообразность предоставления внесшим пай, целевые и другие взносы—преимуществ при распределении товаров и распределении прибылей. Так сделан был первый шаг по подготовке к переходу на добровольность.

Одновременно с этим намечается более широкое разделение функций между потребительской и сельхозкооперацией. Энергичное противодействие сельхозкооперации тогдашним интегральным тенденциям П. к. ослаблялось смешением свойственных ей функций с потребительскими в ее собственной работе; однако, правильность ее общей ориентации на постепенную специализацию, поддержанная НКЗемом и местными его органами, боровшимися против эксцессов принудительного интегрирования, неизбежно и естественно приводила к быстрому дискредитированию политики интеграла.

Наконец, недостатки, свойственные союзной системе, все более и более вступали в противоречие с потребностями низовой сети и рационализации товарооборота. После украинского самочинного опыта (см. выше) и нескольких подражаний ему в РСФСР, а также образования к 1/I 1923 г. 23 нацсоюзов автономных республик и областей (частью, в результате переименования прежних губсоюзов), союзная сеть до конца 1923 г. почти застыла. Сохранение гегемонии губсоюзов и отделений и контор Центросоюза в областных центрах (не считая ВУКС'а), при увеличении,—под влиянием опубликованной в марте 1923 г. (датированной 4—6/I 1923) статьи В. Ленина о кооперации,—снабжения союзов со стороны госорганов, с огромной силой выявило отмеченные В. Лениным недостатки аппарата кооперации.

По сути дела, эта статья подводила итог и всего опыта и всех недостатков кооперации, сводящихся в основном к перечисленным выше трем их элементам. Негодность аппарата и заложенное в нем наследие чрезвычайно четко были схвачены творцом советской кооперации. Наш аппарат, писал В. Ленин, „ровно никуда не годится", он „перенят нами целиком от прежней эпохи". Но что еще во сто крат важней—В. Ленин дает впервые экономически-мотивированную программу кооп. политики Советов и кооперат. строительства, как элемента социалистического строительства.

В. Ленин вскрыл и фиктивность всеобщности и обязательности, и огромное значение материальной заинтересованности членов (премии), и недооценку кооперации со стороны госорганов, а главное поставил сугубо практические вопросы в свете общей кооперативной проблемы, как одного из важнейших путей к социализму в крестьянской стране. Это была вместе с тем директива: оздоровляя и реформируя кооперацию, немедленно же усилить ее поддержку со стороны госпромышленности и банков. Теоретические и практические указания, сделанные В. Лениным в его статье „О кооперации", представляли собой, в сущности говоря, программу кооп. политики Советов на целую историческую эпоху. Естественно, что и осуществление их на ближайшем отрезке времени не лишено было шероховатостей.

Непосредственным результатом статьи был перелом в практике госорганов по отношению к кооперации. Предоставление кооперации преимущественного права на получение продукции госпромышленности и возвращение ранее отобранных у кооперации производственных предприятий дало тотчас огромный толчок росту оборотов кооперации. Потреб. о-ва росли, укрупнялись по оборотам, но рост этот попал в 1923 г. под влияние все более и более ухудшавшейся рыночной кон'юнктуры, явившейся результатом совокупности след. обстоятельств: 1) низкого уровня производительности труда в промышленности и чрезвычайно высокой себестоимости промизделий; 2) стихийного роста частной торговли, овладевшей розничным рынком, спекулировавшей на колебаниях цен, связанных с эмиссионным хозяйством и несущих с собой опасность срыва валютной реформы, и 3) дефектов торгового аппарата, государственного и кооперативного, увлеченного атмосферой ажиотажа и спекуляции, спешившего нажиться на поднятии цен и вообще не умевшего в интересах потребителя приспособиться к сложной обстановке падающей валюты. Финансовая слабость и страх пред убытками приводили к столь „предусмотрительной" переоценке товаров (в совзнаках) с целью страхования от убытков, связанных с ростом отпускных цен, что потребитель не выдержал, несмотря на огромную нужду в товарах, и начал воздерживаться от закупок. „Ножницы"—колоссальное расхождение цен между промышленными и сельскохоз. товарами, стихийно нараставшее с весны 1923 г., не вызвали соответствующей тревоги со стороны ко-

оперативной союзной системы, беззаботно бросившейся на предложенные товары с явным пренебрежением к интересам потребителя. Низовая сеть в значительно большей мере ощущала грядущую опасность, но влияние ее на союзную сеть было ничтожным: она была своего рода колонией кооперативного союзного империализма.

Разразившийся под влиянием сложной совокупности экономических факторов осенний кризис сбыта 1923 г. был встречен кооперацией и неподготовленной и безоружной. Причины, лежащие на стороне кооп. союзов, заключались прежде всего в слабой связи союзов с периферией, в отсутствии у них знания своей периферии, в торговле ради торговли, в увлечении оборотами; а все вместе выражало собой отсутствие сколько-нибудь прочной кооперативно-общественной базы. Если экономика нэпа сама по себе тогда еще недостаточно созрела, чтобы обеспечить возможность существования кооперации на чисто кооперативных началах, если рабочие и крестьяне оставались еще слишком бедны, чтоб на свои средства строить кооперацию, то все же союзная система недостаточно учитывала необходимость, во-первых, все более и более ориентироваться на кооперативную базу и, во вт рых, готовиться к общей реформе[1]) своевременной и широкой реформой своего собственного аппарата.

Отрыв верхних этажей кооперации от низовых, затоваривание, кооперативный кризис—таков результат. Усугубление нездоровых об'ективных условий, вызывавших высокий уровень цен, дефектами кооперативного аппарата—вызвало здоровую реакцию, давшую совокупность мер, именуемых новой кооперативной политикой. Для союзной системы она была ничем иным, как ее революционной постройкой.

Кризис сбыта был освежающей грозой. Он привел к решительному проведению основных мер, рекомендованных Лениным в его январьской статье, и столь же решительному осуществлению мероприятий по реорганизации союзной системы, выдвинутых практикой подготовительного периода. Постановление V сессии совета Центросоюза о переходе на добровольное начало строительства кооперации, декрет ЦИК'а и СНК СССР (XII—1923) о реорганизации П. к. на этих началах открывают собой второй этап,—этап кооперативного строительства 1924—1927 гг.

IV. Новый этап кооперативной политики был одним из важнейших элементов того поворота, который открыл начало организованного преодоления частнохозяйственной рыночной стихии при посредстве госторговли и реорганизуемой кооперации.

Постановление 9 сессии совета Центросоюза и декрет ЦИК'а и СНК СССР о реорганизации П. к. на началах добровольности (XII—23) носили характер предварительной подготовки. Отменяя обязательную приписку граждан к потреб. обществам и устанавливая добровольность, они формулировали то, что в жизни сложилось стихийно.

В основном, программа мероприятий по оздоровлению и реорганизации кооперации была намечена резолюцией XIII С'езда РКП.

Декрет ЦИК'а и СНК от 20/V 1924 г. установил (на базе постановлений XIII С'езда) основы новой конституции П. к.: 1) добровольность; 2) явочный порядок учреждения потреб. о-в, — с минимумом членов-учредителей в 30 ч.; 3) функции П. к. были формулированы „для обслуживания своих потреб. и хозяйственных нужд“, — обеспечивая во всех необходимых случаях обслуживание производственных интересов (сбыт, снабжение, переработка); 4 разрешение обслуживания посторонних (не-членов); 5) высший размер вступительного взноса 50 коп., пая — 5 р.; 6) выборность органов управления; 7) потребительным обществам предоставляется право об'единяться в районные, губернские или соответствующие им союзы, — областные же союзы учреждаются с разрешения Центросоюза; 8 право регистрации о-в и союзов переносится от союзов к местным и центральным органам Наркомторга, за исключением областных союзов, регистрирующих районные союзы.

Установив срок перерегистрации всей сети (к 1/V 1925 г.), декрет стимулировал перерегистрацию всех членов о-в и ликвидацию мертвых душ в их составе (по инстр. 21/XI 1924 г.).

Реформа открывает начало длительного, до настоящего времени непрерываемого, организационного и технического приспособления низовой сети к растущим потребностям рационализации товарооборота и действительного кооперирования. Процесс укрупнения городской рабочей сети, слияние кооперативов районного (в пределах городов), профессионального, фабрично-заводского типа в крупные единицы и учреждение отделений — по мере роста кооперирования и оборотов, — привели к уменьшению числа городских и рабочих о-в при одновременном росте числа отделений, т.-е. к превращению городской сети в почти стабилизированную по числу о-в сеть крупных многолавочных предприятий. В деревенской же сети реформа открывает сравнительно ровный, но неуклонный рост числа о-в и, хотя и менее бурный, чем в городах, рост числа лавок; последний опережает рост числа о-в, т.-е. и здесь происходит вначале медленный, а с 1925/26 г. более ускоренный рост предприятий многолавочного типа.

Одновременно с этим происходит процесс создания кооперативной базы — переход на действительное кооперирование. Перерегистрация обнаружила, что к 1/X 1923 г., накануне реформы, среди числившегося „всего населения“ уже имелось около 5,3 миллионов, пожелавших остаться членами, и за период перерегистрации — к 1/X 1924 г.—их прибавилось около 1,7 миллиона, при чем впервые приток паевых взносов дал за год итог в 10 млн. руб., При этом деревня, в которой фикция всеобщего кооперирования держалась дольше,

[1]) Денежной; усилению регулирующего планового начала; резкому нажиму в сторону снижения цен и т. д.

чем в городе, с 1924 г. опережает город, постепенно приближаясь к положению, соответствующему роли крестьянского рынка в товарообороте страны.

Можно сказать, так. обр., что развитие низовой сети происходило хотя почти бурно, но органически, не вызывая коренных ломок создавшихся оргформ, а лишь исправляя их, расширяя, укрупняя. Совершенно иной характер носила перестройка союзной сети. Это была настоящая революция, которая полностью перегруппировала союзную сеть. На место отделений и контор Центросоюза народились краевые и областные союзы, выражая этим развитие общей торговой децентрализации; за первый год исчез 41 губсоюз, народилось 156 райсоюзов.

Основное влияние на районирование новой союзной сети имело развитие нашего нового планового, экономического и административного, районирования. Закончили его Урал, Сев. Кавказ. Северо-Запад и Сибирь. И там, где оно либо закончилось, либо наметилось, оно целиком определяло собой и границы новых районных союзов.

Вопреки тенденциям Центросоюза, стремившегося провести систему крупнорайонных союзов и тем предупредить образование сильных, способных ослабить его роль, областных союзов (т.-е. избежать нового посредника между собой и райсоюзами), победила политика райсоюзного строительства применительно к новым округам Госплана.

Основные трудности, которые пришлось преодолеть союзной системе, коренились в их финансовом положении; вместе с тем укрупнение оборотов обществ и тяготение их к закупкам у госорганов и выше стоящих кооп. центров,—у выраставших на местах баз, отделений, складов — несли с собой опасность задержки развития торговой деятельности союзов.

Однако, рост рынка в целом, покупательной силы в частности—делали свое дело: рост оборотов низовой сети был столь велик в ряде районов, что, несмотря на растущую ее связь с госорганами, и у союзов оказалась достаточно широкая база для увеличения своих оборотов с периферией. Однако, одна черта здесь определилась с огромной силой: это отрыв крупнейшей и влиятельнейшей части рабкоопов от губ. и райсоюзов. Здесь действовали факторы укрупнения, ставившие крупные ЦРК на равную ногу с союзами и потому делавшие рациональным уравнение их в отношении снабжения с последними.

В значительно меньшей степени эти черты выявились в работе наиболее крупных сельобществ, также тяготеющих к закупкам у выше стоящих узлов оптовой торговли (кооперативных и государственных).

V. Развитие П. к. в 1923/4 г. открыло собой неуклонный рост низовой розничной кооперат. сети, к непосредственному обслуживанию которой (т.-е. помимо участия союзов) стремилась сеть оптовых органов госторговли. В связи с этим и ставилась проблема строительства союзной системы. Госторговля, во главе с синдикатской сетью, стремившаяся непосредственным обслуживанием низовой кооп. сети сделать ненужным существование союзной сети (как излишних, с ее точки зрения, посреднических звеньев), тем самым боролась за свое собственное существование и развитие (здесь речь идет о торговле товарами личного потребления по преимуществу). Однако, нашаноспромышленность этим вступала в противоречие с основными линиями советской политики (см. дал.). Действительное кооперирование крестьян и рабочих и об'единение их в народнохозяйственном масштабе, т.-е. возглавляемое союзной системой, в которой интересы потребления и сельхозяйства звучат достаточно властно, чтоб побуждать и госпромышленность непрерывно совершенствоваться и в свою очередь обеспечить ей возможность справиться с рыночной стихией — такова была основная директива. Ведомственная политика — не только госорганов, но в равной мере и кооперации— поэтому требовала и требует непрерывного вмешательства госрегулирования

Непрерывный и огромный рост кооперативной торговли, естественно, требовал соответствующего роста снабжения. Госторговая же сеть столь выросла в 1923/24 и 1924/25 гг., разбросив по всей территории СССР складочные, торговые и комиссионные (закупочные и сбытовые) торг. предприятия, что при бурном росте коопер. торговли достаточная нагрузка обоих видов торговли становилась безнадежной; соображения же рационализации товаропроводящей цепи требовали ликвидации параллелизма и максимально возможного сокращения числа торгово-посреднических и складских предприятий, через которые проходит товар от фабрики и крестьянина к потребителю. Так возникла проблема взаимоотношений между госорганами и кооперацией, наложившая свою печать на весь II-ой этап развития советской кооперации.

Под давлением XIII С'езда снабжение срединной союзной системы было в 1924 г. значительно усилено; но год перестройки, временно дезорганизовавший союзную систему, обнаружил в ней прежде всего не-

достаточную финансовую подготовленность. В результате мероприятий 1923/24 г. частная торговля откатилась назад, особенно в оптовой торговле, ибо госпромышленность и банки, в осуществлении резолюции XIII С'езда, значительно с'узили ее снабжение, усилив кредитование и снабжение П. к. Между тем, бурно развернувшийся процесс восстановления промышленности обострял нужду последней в средствах, ускорении оборота, побуждая ее предпочитать сбыт за наличные. Недостаточность средств кооперации и испытываемые ею тогда финансовые затруднения побуждали ее, наоборот, добиваться улучшения условий и размеров товарного кредитования. Между тем, сокращение связей госорганов с частником, платившим большую долю наличными, усиливало затруднения госорганов; замещая частника, кооперация не могла полностью компенсировать сужение участия его капиталов. Притягательная сила сделок с частником для госторговли заключалась не столько в размере его собственных капиталов, сколько в исключительной его гибкости и скорости оборота, с которой кооперация сравниться не могла. Новая дискуссия привела в конце 1924 г. и начале 1925 г. к т. наз. новой торговой практике госорганов, временно сократившей, относительно, снабжение кооперации, усилившей розничную торговлю госорганов (в поисках скорого оборота средств) и товарную нагрузку оптовой госторговли и ухудшившей условия кредита.

Привилегированное положение госторговли в отношении нагрузки и ассортимента при широком практиковании системы принудительного ассортимента для кооперации грозило отбросить ее назад. Начавшееся обострение товарного голода, несмотря на то, что 1924/25 г. дал увеличение госпродукции (крупной) на 63%, новый рост цен на промтовары после произведенного значительного их снижения в 1-ой половине 1924 г., наметившаяся пассивность нашего внешнего торгового баланса и снижение покупательной силы рубля в конце 1924/25 г.—поставили на очередь проблему товаропроводящей цепи, качественно отстававшей от огромного роста размеров ее работы. Соревнование между кооперацией и госторговлей в борьбе за товар усиливалось, потребовав вмешательства со стороны руководящей партии и государства. XIV конференция РКП (V—1925) в соответствии с народнохозяйственными потребностями момента выпрямляет уклоны. Здесь вновь был всесторонне проверен путь советской кооперации в свете общих проблем советской политики.

Углубление действительного кооперирования и поднятие качества работы и упорядочение взаимоотношений с госорганами и сельхозкооперацией — таковы были 3 задачи, выдвинутые жизнью и формулированные XIV конференцией. Вместе с тем, это была в то же время постановка всей проблемы товаропроводящей цепи, в центре которой стояли вопросы достаточного снабжения, генеральных и типовых договоров между госорганами и коопер. системой.

Рожденные, главным образом, в борьбе кооперации за наиболее ходовой товар, без которого кооперация рисковала потерять потребителя достаточных, а тем более избыточных товаров, гендоговоры сыграли огромную роль в деле рационализации товарооборота. Плановый охват массового, централизованного снабжения значительной части звеньев коопер. системы; предусмотренное распределение законтрактованных товаров по отдельным о-вам, звеньям, районам; правильный план кредитования; рационализация техники, отправки, отборки, сортировки, отправки значительной части договоренных товаров методом транзита, т.-е. непосредственно с фабрик, либо трестовских и центральных и синдикатских баз, райсоюзам и крупным потребобществам; сведение роли дольщика (участника гендоговоров) преимущественно к планированию, своевременному представлению заказов и адресов (т.-е связанной с ответственностью комиссионно-посреднической работо), и с оплатой % за его услуги значительно ниже их размеров при завозе товаров на склады центров; получаемая отсюда экономия по товародвижению, т.-е. снижению накладных расходов и цен, обеспеченность низовой сети известным минимумом товара, а поставщика — сбытом; установление постоянства органической связи между промышленностью и организованным в лице кооперации рынком, постоянства об'ема работы, учета, внутрикооперативных связей, т.-е. укрепление смычки между производством и потреблением и создание единого фронта в борьбе с частником — таковы выгоды, фактически выявившиеся в практике гендоговоров за последние 2 года. Они сблизили потребляющие места с производящими центрами и привели к тому, что по огромной товарной массе работа центров - дольщиков (Центросоюза и областных союзов) обходится райсоюзам и крупным потреб. о-вам от $^1/_{10}$ до 1—2%.

Постановление коопер. совещания о гендоговорах получает утверждение ЦКРКП (в начале августа 1925 г.) Под давлением этих решений дискуссия закончилась первым соглашением о гендоговорах между Центросоюзом и ВСНХ (VII—1925), утвержденным постановлением СТО от 27/VII

1925 г. Начавшись в 1925/26 г. с текстиля и меняя, в зависимости от товара, состав покупателей - дольщиков, гендоговоры распространились далее на сахар, кожу-обувь, галоши, металлы, посуду, наркотики, а в 1926/27 г. и на соль и керосин; в 1925/26 г. они осуществлены были всего на сумму в 585,1 млн. р., а в 1926/27 г.—на 1.011,7 млн. р.; по 10 основным отраслям продукции предметов широкого потребления гендоговоры поглотили в 1926/27 г. 33% продукции. Роль же транзита колебалась от 65% до 100% (сахар). Перезаключение гендоговоров сопровождалось возобновлением и обострением дискуссии вокруг оценки их результатов, с точки зрения, главным образом, стоимости товаропроводки по гендоговорам в сравнении с другими методами сбыта и на основании, главным образом, сравнительных данных о ценах, расходах и накидках коопер. и госуд. торговли (см. дал.).

Вместе с тем, практика гендоговоров вплотную подводила экономическую мысль к ликвидации параллелизма, т.-е. к сокращению местной государственной торговой сети. По постановлению СТО от 18/VIII 1926 г., генеральные договоры приобрели значение основной формы взаимоотношений между всесоюзной промышленностью и кооп. системой, а типовые — регуляторов непосредственной торговли между местной сетью госторговли, райсоюзами и о-вами. Максимально возможное развитие гендоговоров и транзита и сравнительно льготные для кооперации условия расчета здесь связываются с возложением на кооперацию важнейшей задачи рационализации товарооборота; в постановлении СТО, в частности, отмечается роль гендоговоров, как предпосылка к возможному свертыванию излишней части сети госторговли. И вместе с тем, в нем отмечается вытекающая из всех преимуществ, предоставляемых кооперации, ее большая ответственность в работе по снижению цен. Проблема снижения цен постановлением СТО от 18/VIII 1926 г. выдвигается в соответствии с основными экономическими проблемами на первую очередь; с этого времени проблема гендоговоров и других форм хоз. связей между промышленностью и сельским хозяйством, производителями и потребителями, городом и деревней становится подчиненной по отношению к основной и центральной задаче: снижению цен, снижению издержек обращения, максимальному сближению цен производителя и потребителя.

VI. В итоге новой кооперативной политики, внутреннего роста и оздоровления кооперации, поддержанной особо благоприятной для нее налоговой политикой, последняя приобретает в 1925/26 г. огромное народнохозяйственное значение и все более и более становится на ноги и в финансовом отношении. Валовой оборот П. к., достигший в 1924/25 г. 3.830,5 млн. руб., в 1925/6 г. достиг более 7.053,3 млн., за 1926/27 г. можно считать обеспеченным 10-миллиардный валовой оборот. Роль кооп-торговли в розничном обороте страны в 1925/26 г.—43,6%, а П. к.—38% означает ликвидацию господства частной торговли, в 1925/26 г. спустившейся до 38,8% розничного оборота страны, а в опте потерявшей всякое влияние (вспомним, что в 1922 г. частная розница — 85%).

Эта прошедшая на рынок в 1926/27 г. через систему П. к. более чем 5-миллиардная товарная масса, состоящая на 68,5% из промтоваров и на 31,5% из сельскохозяйственных, продана потребителю-горожанину и сельчанину при посредстве торговой сети, состоящей на 1/X 1926 г. из Всесоюзного центра, 11 федеративных республиканских и краевых (обл.) союзов, 3 губсоюзов, 238 рай. и нацсоюзов, 28.656 гор. и сельских потребобществ с 62.736 лавками. Если не считать некоторых районов и окраин, то на протяжении территории, охватывающей не менее 90% населения, П. к. является вездесущей. В торговле III—V разряда кооперативная сельская сеть составляет по СССР по числу патентов 53,8%, а в ряде районов — до 75%, и по городской сети — около 20% по СССР, подымаясь по отдельным районам до 30% и выше. Будучи предприятиями в несколько раз более крупными по оборотам, чем аналогичные частные, и расширяя сеть универмагов и специальных лавок с большой пропускной способностью, кооперация является у нас и носителем концентрации торгового оборота.

На 1/X 26 г. в СССР числилось 7.260.000 членов пайщиков[1]) на селе и 5.2 2.000 в города; а всего — 12.462.000, в том числе женщин в городах 25%, в селах 11%. 31 % всех крестьянских хозяйств СССР, 29% взрослых горожан, 63% членов профсоюзов имеют, след., хозяйственные связи с кооперацией; в покупательском бюджете закупки в П. к. составляют в среднем по СССР около 54%, в селах крестьянин, смотря по району, покрывает в кооперации от 30 до 60 и даже выше % своих закупок (в некоторых районах, Сибири напр., до 90%). Средний оборот селькоопов СССР на 1 хозяйство достиг в 1925/26 г. (беря все крестьянское хозяйство СССР) 70 рублей, а на пайщика, смотря по району, от 100 до 261 рубл.

Особое значение имеют также показатели роли кооперации в качестве контрагента

1) Цифры округлены.

производства—госпромышленности и сельского крестьянского хозяйства. На первом месте стоят здесь связи с госпромышленностью:

Отпущено всем видам кооперации трестами и синдикатами.

	Всего в млн. р.	В % к общему отпуску трестов и синдикатов
1924/5 г.	1.059	27,6%
1925/6 г.	1.893	33,3%

На долю потребительской приходится здесь около 80%. При этом по основным потребительским товарам роль кооперации достигла в 1925/26 г. следующей доли всей продукции госпромышленности:

Роль по проведению к потребителю текстиля	51%
" " " " " сахара	55,7%
" " " " " соли	68,0%
" " " " " силикат.	34,0%
продукции широкого рынка по 10 отраслям ок.	61%

Усиление связей между звеньями системы, сокращение складских операций и расширение завоза товара прямо с фабрики в райсоюз, ЦРК и даже сельпо приводит к постепенному внесению плана в кооперативный товарооборот.

Снабжение низовой системы товарами из кооперативных источников [1]) эволюционировало следующим образом: сельпо покрывали свои потребности в 1924/25 г. на 60,4%, а в 1925/26 г. — на 72,2%; горрабкопы соответственно — 29,1% и 43,3%; ТПО —33,5% и 46,?%; райсоюзы — 33,?% и 36,4%, последовательно уменьшая во всех случаях роль госорганов по непосредственной их поставке (т.-е. без какого-либо участия союзных центров).

Итоги работы по сбыту сельхозпродукции значительно менее ярки. Так, по хлебу вся заготовка П. к. достигла в 1926/27 г. ок. 240 млн. пуд.; по растительному маслу реализируется через потребительскую сеть около 3,4 млн. пуд., т.-е около 57% пищевой потребности страны; по маслу коровьему заготовка масла Центросоюза составляет в 1926/27 г. около 9% всех заготовок: яиц заготовлено системой П. к 1.960 вагонов = 16% заготовок; льна — 19,6%; рыбные промыслы Центросоюза заготовляют около 10% заготовок рыбы по СССР, а низовая сеть потребляет до 34% товарной рыбы. Все больше уступая сырьевые заготовки сельскохоз. кооперации и госорганом и заботясь о пищевом снабжении населения, П. к. вступает во всех возможных случаях в договоры с друг. видами кооперации и госорганами на поставку ей масла и других продуктов, заготовляя главные продукты, особенно хлеб, при посредстве своей системы.

Собственная промышленность П. к. сосредоточиваясь, главн. образом, на переработке сельхоз. пищевых продуктов, насчитывает 5.426 предприятий (не считая мелких); среди них: 149 промышленных мельниц, 1.486 хлебопекарен; основной промкапитал составляет около 77 млн. рублей; продукция за 1626/27 г.—538 млн. руб. при 60 тыс. рабочих. Составляя ок. 5% всей крупной промышленности СССР, собственная продукция системы составляет ок. 11 % ее чистого оборота, а промышленность Центросоюза—25% его оборотов; кроме того, перерабатываемые Чаеуправлением продукты (чайные, кофе, шоколад и др.) дают за год около 120 млн. руб. оборота. Импорт П. к. составил в 1925/26 г. 3.141 фунт. стерлинг. при экспорте в 4.780 фунт. стерл.

Среди факторов, обеспечивших этот рост, немаловажную роль играет укрепление собственной финансовой базы П. к. Начав в 1921 году с мертвым инвентарем и „пустолавками" ничтожными оборотными средствами, П. к. ныне, на 1/X 1926 г., располагает собственным капиталом в 458 млн. рублей (в том ч. Центросоюз с секциями более 50 млн.); привлеченные же средства (без межкооперативной задолженности) составляли на 1/X 1926 г 858½ млн. рубл., а с межкооперативной — 1.253 млн. Соотношение собственных средств к чужим на 1/X 1926 г. таково: у Центросоюза 1 : 2,8; у райсоюзов 1 : 3,7; у горрабкоопов 1 : 2,6; у сельпо 1 : 1; по системе в целом 1 : 2,7. Это значит, что П. к. является ныне по коммерческим, чисто капиталистическим понятиям вполне кредитоспособной организацией, которой поэтому заграница охотно открывает значительные кредиты.

По данным Госплана, финансирование долгосрочное, дотации, ссуды, санирование всех видов кооперации со стороны бюджета составило в млн. рублей: в 1923/4 г. — 21,7; в 1924/5 г.—22,2; в 1925/6 г.—25,0 [1]).

Всего же по П к. долгосрочные ссуды государства, предоставленные по преимуществу кооперации окраин и нацменьшинств, составляют около 23 млн. руб. и ныне начинают покрываться. Так. обр., привлеченные оборотные средства кооперации (1.253 млн.) носят характер коммерческого кредита товарного и банковского).

Накопление собственных капиталов происходило по преимуществу за счет чисто торгового от прибылей. Так, с 1/I 1924 г. по 1/X 1926 г., почти за 3 года,—паевые взносы принесли системе 43 миллиона (на 1/I 1924 г. было у низовой сети паев. капиталов 6 млн. руб.), торговое же накопление из прибылей за то же время состави-

[1]) Всех видов кооперации,— но главным образом потребительской (на 95 и выше %).

[1]) „Контр. цифры", стр. 391.

ло около 260 млн. р. На 7 миллиардов валового оборота прибыль за 1925/26 г. составила по системе около 147 млн. руб. При этом прибыль до отчисления дивиденда на забор составила по Центросоюзу 0,66%, по Транспосекции—1,1%, по Церабсекции—0,90%, по краев. и областным центрам - 1,2%, по губрай округам—1,6%, по горрабкоопам—2,7%, по селькоопам—3,6%, что указывает на имевшее место увлечение торговым накоплением, характерным, однако, главным образом, для 1-го полугодия 1925/26 г. с его с особо повышенной кон'юнктурой.

VII. Из изложенного вытекает серьезное социально экономическое значение вопроса о прочности этих количественных достижений, о качестве кооперативной работы, о действительном кооперировании. Постоянная диспропорция, отставание качества от количества, даже при максимально возможном улучшении первого, составляет характерную черту роста П. к.

Уже самый состав кооперативной товарной массы говорит об основном дефекте, вытекающем из того, что П. к., широко охватив работу по сбыту изделий промышленности (последние составляют в обороте городских о-в ок. 70%, сельских—ок. 69% и транспортных—ок. 65%), проявляет слабость в отношении рынка сельхозпродуктов, где она сталкивается с конкуренцией местного рынка производителей, базара и частника и проявляет и недостаточную силу и недостаточную гибкость. И в торговле промтоварами она покрывает потребности рабочего и крестьянина, в среднем на 50%,—на 50% им приходится обращаться к частнику. В торговле пищевыми товарами (сырыми и переработанными), составляющими в бюджете рабочего около 58%, а в бюджете крестьян потребляющих районов 40—45%, — П. к. обнаруживает некоторую отсталость.

Необходимо отметить, что П. к. сосредоточивала свое главное внимание на промтоварах не только по государственным соображениям и не только по соображениям защиты потребителя от наметившегося как раз в период ее огромного роста (1924/25 и 1925/26 гг.) роста цен, — но и в погоне „за кон'юнктурой", за наилегчайшей формой охвата увеличения оборотов, просто в увлечении торговлей.

Чем распыленнее производство продуктов, чем больше это — продукт сельского хозяйства, не имеющий для заготовки широких госкредитов, чем больше этот продукт немонополизирован (мелкая промышленность, кустарная) и чем сложнее работа с ним (овощи, мясо, рыба), тем слабее проявлялось к нему внимание кооперации, как системы. И когда, в связи с окончанием восстановительного процесса, появились новые факторы и в начале 1926/27 г. заметно ослабел товарный голод, эта привычка двигаться по линии наименьшего сопротивления ярко обнаружила, как качество отстало от количества.

Что же принес II-ой этап в отношении действительного кооперирования? Один из показателей — паевой взнос — говорит о след.: за 3 года довольно настойчивой агитационной работы, усиленной в ряде случаев предоставлением членам преимуществ в отпуске „голодных" товаров (первоочередность), расширением практики выдач 3—5% дивиденда на забор, чисто кооперативное накопление, т. е. внесение паевых капиталов, дало лишь ок. 43 млн. руб. (с 1/1 1924 г. по 1/X 1926 г.); средний паевой взнос достиг на 1/X 1926 г. в селах—3 р. 11 коп., в раб. кооперативах—4 р. 73 коп. и в ТПО—7 р. 42 к., при довоенной норме (за 1913 г.) в 13—18 р. по сельобществам, по рабочим 19—30 руб.

Несмотря на то, что с семьями члены составляют половину населения и что покрывались их нужды в кооперативах лишь наполовину, на другую половину покрываясь частником и на базарах (у производителей), — роль снабжения „дикого" населения проявляла тенденцию к росту: в 1925/26 г. горрабкоопы лишь около 46% своих товаров продавали членам, а селькоопы — 41%, что фактически—по размерам покупок — означало уравнение закупок посторонних с закупками членов. Внимательный анализ роста числа членов к 1 октября 1925 г., когда последнее достигло 9,43 млн., показывает, что он в большой мере был продуктом активности авангарда общесоветской общественности, чем сознательности многомиллионной массы членов. Конечно, эта общественная работа не могла бы дать полученных результатов, если бы не было основной предпосылки, „загоняющей" обывателя в члены коопа, ибо здесь он все же получал товар на 20 и более процентов ниже, чем у частника, и здесь же получал товары, не имевшиеся у частника, либо недостаточные вообще. Постепенный переход на дивиденд также подымал заинтересованность; но если бы не цена и некоторая монополия на товар, то подобных результатов, да еще с прибавкой 43 млн руб. членских паев (за 3 года с 1/1 1924 г.), не могло бы получиться.

1925/26 г. был своего рода лакмусовой бумажкой, ярко вскрыв отмеченные диспропорции. Как только обострение товарного голода стало всеобщим, обнаружился повышенный интерес и членов и посторонних (очереди) к кооперативам. Контрольные цифры числа членов на 1 октября 1926 г., построенные на основании достаточно быстрого темпа роста предыдущих лет, были на деле превзойдены уже к середине 1926 года. Именно, к 1 октября 1925 г. число членов достигло 9.436 тыс., за весь предыдущий 1924/25 г. увеличившись на 2.342 тыс., т. е. на 33%. Но уже к 1 апреля 1926 г. число пайщиков увеличилось до 11.363 тыс., т. е. за полугодие товарного голода—на 20%, в то время как к июлю 1926 г., т. е. за первый квартал небольшого ослабления спроса, оно поднялось всего на 4% за квартал. Второе полугодие обнаружило общее ослабление прибоя волны членов. Вместе с тем, целая новая армия работников—276 тыс. служащих и рабочих (в том числе около 60 тысяч в промпредприятиях и 170.000 выборных членов правлений и ревизионных комиссий)—при бурном росте ее, без глубоких общественно-кооперативных традиций, естественно несла с собой особые опасности. Растраты и злоупотребления в 1924/25 г., имевшие место среди 31% специально на сей счет изученных о-в, обошлись более чем в 5 млн. рублей; за I полугодие 1925/26 г. по тем же о-вам растраты составили 1.100 тыс. рубл.; если раньше растратчиками являлись, гл. обр., члены правлений, то теперь—это по преимуществу из наемного персонала.

Изложенное подсказывает нам необходимость чрезвычайной осторожности при оценке как нынешней массы, так и состава работников, персонала. Ибо установленные выше диспропорции и дефекты коопторговли несут с собой в новой обстановке опасность ослабления заинтересованности 12-миллионной членской массы. Осуществление „100%" роли П. к., т. е. кооперирование всего населения, упирается также и в проблему перераспределения и увеличения оборотных средств, кредитования, персонала, а также в проблему строя кооперативного хозяйства. Становясь на место госторговли и превращаясь в единственные щупальцы, при посредстве которых геспромышленность должна познавать кон'юнктуру, динамику и содержание потребительского спроса (во времени и пространстве), П. к. обязана будет ответственно воздействовать на рационализацию промпланов, их ассортимент, качество, калькуляцию. А между тем она еще недостаточно подготовлена к достаточному выполнению подобных задач, возлагающих на нее величайшую ответственность.

Показатели общественной деятельности кооперированной массы, чрезвычайно многообразные, не могут быть четко выражены количественно. Око-

ло 170 тыс. ежегодно переизбираемых членов правлений и рев. комиссий, сотни тысяч членов лавочных, культ.-просветительных и друг. комиссий; значительное оживление работы этого актива в 1926/27 г., подходящего ныне вплотную вместе с кооперированной массой к действительному контролю над работой, к борьбе за качество, снижение расходов, накидок и цен, позволяет рассчитывать, что перенесение внимания от количества к качеству ликвидирует многочисленные „диспропорции".

Растущее значение контроля и самодеятельности кооперированной массы, и ее актива в первую очередь,— усиливает вместе с тем значение вопроса о социальном составе кооперации. XIV конференция ВКП, 40-ое собрание уполномоченных Центросоюза и ряд сессий его обратили на этот вопрос особое внимание. Имеющиеся данные о социальном составе пайщиков П. к. показывают, что полупролетарские хозяйства (беднота — без рабочего скота) составляют 2 ,4% всех кооперированных хозяйств, середняцкие (1—2 лошади)— 65,4% и зажиточные — 6,2%. Специальные фонды кооперирования бедноты, составляющиеся, главн. обр., из отчисления от прибылей в размере 5 и 10%, предназначенные для выдачи ссуд беднякам для оплаты паевых взносов, достигли в 1926 году около 2-х млн. рублей, не считая отчислений из прибылей 1925/26 года. Активизация бедноты и связь общественного деревенского актива (кресткомов и др.) с кооперативным являются звеньями одного и того же социального порядка: усиления хозяйственного влияния за элементами, являющимися естественными союзниками пролетариата.

VIII. Изложенное об'ясняет, почему проблемы качества коопер. работы и правильного построения кооперативной системы приобрели первостепенное значение и с народнохозяйственной точки зрения и с точки зрения интересов рабочих и крестьян, как потребителей и производителей.

1925/26 год, при огромном росте оборотов выявивший тенденцию к новому расширению раствора „ножниц" [1], с исключительной силой обнаружил опасности, несомые народному хозяйству со стороны двух факторов: во-первых, товарной диспропорции и имевшей место приостановки снижения и даже роста себестоимости промпродукции и, во-вторых, со стороны издержек товарооборота.

Особое значение этого вопроса для качественной оценки работы П. к. побуждает нас остановиться на нем несколько подробнее. Прежде всего общее движение рыночных цен и меновых эквивалентов с 1/X 1923 г. по 1/X 1926 г. (т.-е. включая влияние отрицательного движения цен в 1925/26 г.) говорит о том, что соотношения 1923 года ушли безвозвратно.

Так, „ножницы" с 1 октября 1923 г. по 1 октября 1926 г. показывают рост с.-х. индекса (оптового Госплана) на 76,4% и снижение промышленного на 26%; раствор с 119 пунктов снизился до 26[2]); за 1 пуд ржи крестьянин получал в октябре 1923 года в розничной частной торговле губернских городов—1/2 арш. ситца, либо 9 ф. соли, либо 0,9 ф. сахару, либо 6 ф. керосина, а в октябре 1926 г.—соответственно 1,6 метра, 35 фун., 3 3/4 фун. и 19 фун. Кооперативные же цены были в среднем на 10% ниже частника, а по „голодным" товарам на 20—30% более. Заготовительные цены за это же время выросли на уездных базарах на 4,5% по пшенице, 137% по ржи и т. д. На 1/X 1926 г. общий московский индекс розничных цен вольного рынка КИ составлял 2,43, а кооперативный того же КИ 1,76; соответственно сельхозиндекс —2,30 и 1,59, а промышленный—2,53 и 1,91, т.-е. кооперативные цены были ниже частных (еще до ощутимых результатов снижения коопцен на 30—45%, смотря по товару).

Обстановка товарного голода конца 1925/26 г. создала, однако, перелом в движении цен.

Уже до обострения товарного голода в кооперации наметились неблагоприятные явления. Так, в I квартале 1924/25 года обнаружился некоторый рост накидок против IV кварт. 1923/24 г. (в райсоюзах 9,55% вместо 8,3%, селькоопах — 21,8% и 16,7%, горрабкоопах—18,8% и 14,4%) [1]).

Совокупность же рыночных условий 1925/26 г., а в особенности влияние диспропорции между спросом и предложением, оказались сильнее принятых во II полугодии 1925/26 г. регулирующих мероприятий: на 1/X 1926 г. оптовый индекс сельхозпродуктов вернулся почти к уровню 1/X 1925 г. (1,74) [2]), а промышленный, наоборот, поднялся (с 1,94 до 2,04), а огромный раствор оптоворозничных ножниц частного рынка, на 1/X 1925 г. показывавших 51 пункт расхождения между ценами промышленности и розницей, а на 1/X 1926 г.—63 пункта, говорил о серьезных опасностях.

На фоне тенденции 1925/26 года к повышению себестоимости продукции госпромышленности, особо рельефно обнаружившейся в 1-м квартале 1926/27 года (от 4,6% по подошве до 15,8% по спичкам), рост раствора сельхозпром. и оптоворозничных ножниц и разрывов цен (между местными рыночными и заготовительными, ценами потребляющего и производящего районов ржи и сырья и т. д.) нес особо серьезные опасности крестьянскому хозяйству. Последнее отвечало на это сокращением посевной площади технических и сырьевых культур. Это означало, что несмотря на то, что кооперация и госторговля торговали значительно дешевле, они оказывали недостаточное влияние на рынок в целом.

Общий уровень кооперативных цен продолжал неуклонно понижаться (с частичными колебаниями сезонного характера) и после первой кампании по снижению в 1923/24 году; так, по СССР с 1/X 1924 г. по 1/X 1925 г. райсоюзы понизили общий уровень отпускных цен на 7,9%, крупные ЦРК—на 6,9%, селькоопы —на 7,6%,—с бо́льшим снижением цен промышленных товаров (до 11%) и меньшим—сельхозпродуктов. С 1/X 1925 г. по 1/X 1926 г. темп снижения замедляется, в пределах года то несколько повышаясь, то понижаясь (вокруг 1%), дав в итоге за год: по райсоюзам — снижение на 0,5%, по продовольственным — снижение на 1%, а по продовольственным рост — на 0,2%, по крупным ЦРК снижение на 1,9% (соответственно минус 3,7% и плюс 0,9%), по сельпо—снижение на 1,5% (соответственно минус 6% и плюс 5,6%). Если, таким образом, кооперация сама отнюдь не подняла цен, то общий рост цен происходил за счет значительного вздувания их со стороны частной торговли и увеличения расстояния между ценами последней и кооперации [3]); напр., по московскому индексу КИ на 1/X 1926 г. общий уровень частных цен был выше кооперативных на 38%, промышленных товаров—на 32% и сельхоз.—на 4.%.

Обстановка товарного голода и готовность потребителя платить особо повышенные цены обеспечили, таким образом, частнику возможность, добывая обходными путями товар даже по особо повышенным ценам, не только перекладывать это повышение на потребителя, но и подымать норму своей прибыли.

Поскольку речь идет о ценах кооперации, о зависящих от нее мероприятиях, необходимо отметить, что именно в атмосфере особого роста цен — за 1 полугодие 1925/26 г.—она замедлила, приостановила снижение цен, пытаясь использовать кон'юнктуру для накопления и тем найти выход из тисков финансового напряжения, т.-е. стать прочно на собственные ноги. Констатируя этот бесспорный вывод из об'ективно установленных фактов, отмечая увлечение торговой прибылью, необходимо, однако, не переоценивать влияния

[1]) И промышленно-сельскохозяйственных и оптово-розничных.

[2]) По оптов. индексу Госплана.

[1]) См. „С. П.", № 12, 1926 г. А. Фишгендлер, „Коопер. политика цен".

[2]) В связи со снижением сельхозцен, ликвидировавшим их под'ем в I полугод. 1925/26 г.

[3]) Цены госторговли, по правилу, держались в среднем на уровне кооперативных, с незначит. колебаниями.

этого фактора на уровень цен, общий и кооперативный. Ибо в течение 1925/26 г. повысились оптовые отпускные цены промышленности от 1,5 до 2%, а по акцизным товарам—на 3,48% (см. оптовый индекс ВСНХ); ликвидация скидок (бонусов в 2—3%) со стороны промышленности, перенесение стоимости учета векселей с промышленности на кооперацию, увеличение жел.-дорожных тарифов (в среднем по ситцу на 0,32%, по муке на 2,18%, по соли на 10%), резкое повышение цен со стороны мелкой и кустарной промышленности (на обувь и др.) и, наконец, сокращение налоговых льгот, учитывающее финансовое укрепление кооперации—не могли не задерживать снижения цен в кооперации. Ухудшение качества товаров; практика открытого и замаскированного принудительного ассортимента, часть которого сбывалась с убытком; невыгодное для кооперации соревнование за особо ходовой товар с госторговлей, естественно получавшей нередко лучший ассортимент; наконец, стремление госпромышленности смягчить влияние сурового кредитного режима со стороны банков ухудшением условий кредита для кооперации, а также начавшееся возвращение государству долгосрочных ссуд на сумму в 23 миллиона рублей (на 5 лет),—не могло не задерживать и не отвлекать внимания кооперации от снижения цен к использованию кон'юнктуры для накопления собственных средств. Поскольку рынок принимал любую калькуляцию и потому не исправлял невольных ошибок в сторону повышения цен, он тем самым обеспечил успех этой тенденции. Она принесла всей системе П. к. за 1925/26 г. накопление в 147 млн. руб., составляющее более 2% к валовому обороту системы. Признавая это увлечение вредным, необходимо, однако, признать, что, во-первых, накопление по своим размерам значительной роли в повышении цен не сыграло, и, во-вторых, что оно столь укрепило кооперативные финансы, что позволило ныне проводить жесточайший нажим на расходы, накидки и цены кооперации, не опасаясь даже и убытков в отдельных случаях. Ибо решительную борьбу за снижение цен может вести лишь кооперация, имеющая прочную финансовую базу.

По индексу ВСНХ, изменение раствора оптоворозничных ножниц происходило так: в 1913 г. средний уровень розничных вольных цен был выше оптовых отпускных цен промышленности (с учетом качества) на 20%; на 1/X 1924 г. на 40%, на 1/X 1925 г. на 51%, на 1/X 1926 г. на 63,1%. Оптоворозничные же ножницы кооперации, т.-е. разница между отпускными ценами Центросоюза (равными отпускным ценам трестов и синдикатов, по промтоварам иногда выше на доли %, по сельхозтоварам ниже цен госторгорганов), составляли на 1/X 1924, 1/X 1925 и 1/X 1926 г. у губрайсоюзов: 14,7%, 12,6% и 8,7%, у ЦРК губгородов—25,6%, 24,9% и 19,2% и у сельпо—39,5%, 38,5% и 26,0%. Если припомнить, что эта разница составляла на 1/I 1924 г. (т.-е. накануне первого снижения цен) у губрайсоюзов 15,7%, у ЦРК 28,6%, а у сельпо 69,2%, то необходимо признать, во-первых, чрезвычайное сокращение оптоворозничных ножниц в кооперации, во-вторых, достижение довоенного уровня разницы у рабочих кооперативов и приближение к нему у сельских. Действительный же раствор оптоворозничных ножниц, с точки зрения потребителя, покупающего в среднем по СССР в 1925/26 г. примерно около половины у кооперации и от одной трети до половины у частника (не считая закупок у крестьян и ремесленников-кустарей), лежит, так. обр., значительно ниже раствора, взятого по ценам частного рынка, примерно где-то около 32%. Этого все же достаточно, чтобы признать новую кампанию по снижению розничных цен безусловно необходимой, но эти же факты говорят о том, что возложенную на кооперацию задачу защиты интересов потребителя она выполняет в весьма широком масштабе. Если бы потребитель вынужден был бы покрывать всю потребность в частной торговле, то при наличности диспропорции и гегемонии частника на рынке цены промтоваров вряд ли могли бы быть ниже указанных частных (вольных). По произведенным подсчетам экономия населения от разницы кооперативных цен по сравнению с частными была такова:

	По всей системе кооперат. розницы (в млн.) [1]		
	в 1923/24	в 1924/25	в 1925/26
Промтовары . . .	82,87	183,6	314,74
Сельхоз. прод. . .	11,93	58,49	107,77
Всего .	94,8	242,09	422,51

Если же учесть происшедшее в кооперации накопление общественного капитала за счет торговли (см. выше) и выдачу дивидендов на забор в 1925/26 г. около 45 млн. руб., то кооперация с'экономила народному хозяйству и потребителю не менее полумиллиарда рублей.

Фактический материал о расходах и накидках за 1923/24 г., 1924/25 г. и 1925/26 год показывал следующее их движение:

а) по сельпо расходы к обороту в 1913 г.—8,4%; 1923/24 г.—15,3%; 1924/25 г.—12,4% и 1925/26 г.—8,9%; накидки к обороту соответственно: 12,2%, 18,6%, 15,1% и 12,3%; б) по горрабкоопам: расходы—1913 г.—от 9,6% до 12,1% и последовательно с 1923/24 г.—13,5%, 11,7% и 10,1%, а накидки 1913 г.—от 11,2% до 14,6% и с 1923/24 г.—15,3%, 15,1% и 12,7%; в) по райсоюзам: расходы 1923/24 г.—9,1%, 1924/25 г.—8,4%, 1925/26 г.—5,5%; накидки соответственно 10,1%, 9,4% и 8,1%; г) по Центросоюзу: расходы 1923/24 г.—4,7%, 1924/25 г.—3,5% и 1925/26 г.—2,02%, а накидка 12,8%, 5,9% и 5,5%.

Так. обр., вся низовая сеть П. к. достигла довоенных норм расходов и накидок. Однако, исследования и опыт кампаний по снижению цен обнаружили, что резервы для снижения их в кооперации еще имеются, но лежат они не столько в пределах отдельного звена, сколько в издержках, связанных с участием излишних звеньев товаропроводящей цепи.

Рост цен в 1-м полугодии 1925/26 г. и увлечение кооперации и госторговли накоплением привлекли особое внимание партии и государства, уже постановлениями XIV конференции (27/IV 1925) обративших внимание на политику цен.

XIV сессия Совета Центросоюза (IX—1925) и Всесоюзное оргсовещание П. к. (X—1925) уделили особое внимание этому вопросу, учредив специальную комиссию по снижению цен и начав работу обширным экспедиционным обследованием, итоги которого составили предмет обсуждения XV сессии Совета Центросоюза.

IX. Начавшаяся в мае 1926 г. первая всесоюзная кампания по снижению цен ставила себе задачей выполнить постановление СТО (2/VII 1926) о снижении розничных цен на недостаточные товары в госторговле и кооперации на 10% от уровня цен на 1/V.

Итоги ее (с 1/V 1926 по 1/I 1927) дали по райсоюзам: на непродовольственные товары—2,9%, продовольственные—6,7%, на все товары—4,6%; по ЦРК — соответственно 3,5%, 8,5% и 5,6%; по сельпо—5,1%, 7,4% и 6,1%; к этому снижению надо прибавить отмеченное выше повышение себестоимости промтоваров и расходов, в среднем на пару % по системе. Неудача первой кампании, коренившаяся в значительной степени в узких пределах, которые ставились снижению цен в торговом аппарате всей совокупностью очерченных выше условий, привела к пересмотру проблемы в целом. Этот пересмотр был основан на учете основных особенностей новой обстановки начала 1926/27 г., связанных с переходом от бурного темпа восстановления к органическому росту в меру производительного накопления. Важнейший, по сути дела, сигнал давала госпромышленность, приостановившая в 1925/26 г. снижение себестоимости продукции, ухудшившая качество продукции и обнаружившая в 1926/27 г. опасность нового роста

[1] Данные Стат.-экон. отдела Центросоюза. Расчет Е. Черномордика.

себестоимости. Но и со стороны торгово-кооперативной кон'юнктуры сигнализировали новые явления длительного характера, ставившие ей и новые задачи.

Проблема качества, ассортименты, вступление в силу сезонных явлений—все вместе означало нарождение тенденций, неведомых восстановительному периоду.

Снижение в коопторговле роли голодных товаров и растущая роль достаточных и избыточных, и особенно усиление внимания к сельхозпродуктам и кустарным; разборчивость и растущая требовательность потребителя к скорости, аккуратности и тщательности отпуска, к приближению сети к населению, развертыванию универмагов, сети холодильников для мяса и рыбы; ослабление коопротекционизма (налоги); рост независимых расходов (аренда) и жесткая политика накидок — все вместе пред'являет к кооперации новые требования в непривычном масштабе, вплоть до новых вложений в основной капитал. Бурный рост оборотов, снижавший автоматически расходы, и автоматический сбыт всех товаров (ускорявшие отпуск) сменяются иным темпом и иной обстановкой сбыта, в которой забота о создании спроса и стоющее расходов внимание к потребителю должны будут стать на место автоматизма.

Все эти соображения нашли свое выражение в решениях пленума ЦКВКП (7/12 II 1927 г.), наметившего прежде всего мероприятия, обеспечивающие успех нового капитального строительства промышленности и особо внимательно подв-дшего итоги первой кампании по снижению цен. Указав на товарный голод и недостаток оборотных средств у кооперации и госторговли, как на неблагоприятные об'ективные условия, побудившие их искать выхода в усиленном торговом накоплении, пленум отмечает, что последнее производилось нередко благодаря пренебрежению интересами потребителей и использованию монопольного положения и при равнодушии к вовлечению широких масс населения в борьбу за снижение цен.

В первую очередь постановление пленума отмечает необходимость снижения отпускных цен промышленности путем решительного снижения себестоимости, без ущерба для промышленного накопления. Усматривая большую опасность в монопольном положении промышленности, воспитывающем бюрократизацию и равнодушие к улучшению производства и торговли, пленум отверг политику скрытых накоплений, призвав промышленность к решительной борьбе за рационализацию производства и к снижению себестоимости. Постановляя: снизить на 5% себестоимость в текущем 1926/27 г., а гос. и коопторговле снизить розничные цены к 1 июня не менее чем на 10% от 1/I 1927 г. по всем промышленным товарам; положить конец практике высокого накопления, обеспечить нормальный уровень последнего сокращением за текущий хоз. год расходов на 15% против уровня 1925/26 г. и рациональным построением аппарата,—пленум вместе с тем вновь обращается к вопросам действительного кооперирования.

„Болезненные явления и опасность бюрократизации,—говорится в резолюции — возникающие на почве монопольного положения нашей торговой сети, должны быть обезврежены путем: 1) такого построения кооперативной и госторговой системы, которая обеспечивала бы взаимную проверку госторговли и кооперации; 2) усиления планового начала руководства рынком и деятельностью всей товаропроводящей сети; 3) усиления руководящей роли высших звеньев кооперативной системы над низшими; 4) обеспечения контроля и проверки низших звеньев кооперации, действительной самодеятельности и инициативы; 5) привлечения кооперированных рабочих и крестьянских масс к подлинному участию в кооперативном строительстве и проверке деятельности ее органов, а также привлечения рабочей массы к контролю над деятельностью кооперативных и госторговых организаций; 6) а также усиления кадра работников кооперации".

„Пленум ЦК поручает Политбюро на этих основах рассмотреть и провести в жизнь систему мероприятий по рационализации товаропроводящей сети, имея в виду: а) упразднение излишних звеньев торгового аппарата, б) сокращение пути движения товаров от производителя к потребителю на основе максимального использования транзитных отправок товара с места производства к потребителю, в) удешевление стоимости и сокращение издержек обращения".

Большой размах и напряжение второй кампании за снижение цен, особо характеризующейся широким участием в ней кооперированных рабочих и крестьян, дали следующие конкретные результаты: кооперативный индекс Центросоюза с 1/I 1927 г. по 1/V 1927 г. снизился: общий на 5,6%, промтоваров на 6,8%, сельхозпродуктов на 2,9%; непродовольственных товаров на 6,6%, продовольственных на 3,5%. По новому всесоюзному индексу КИ снижение общего индекса составило с 1/I по 1/V 3%, промышленного—4,9%, а сельхоз.—без изменений; кооперация снизила соответственно на 4,6%, 5,4% и 3,7%, а госторговля—на 4,5%, 4,7% и 3,7%. Оптово-розничные ножницы в рабочем секторе кооперации (между отпускными ценами Центросоюза и розничными рабкоопов промгородов) сблизились с 1/I 1927 г. по 1/V 1927 г. по промтоварам с 22,4% до 19,2%, по сельхозпродуктам—с 11,5% до 6,1%, по продовольственным—с 22,4% до 18,2%, а по непродовольственным—с 19,2% до 15,9%, а по всему набору—с 20,5% до 16,6%. Есть все основания рассчитывать, что, в общем и целом, при окончательном подведении итогов на 1/VI 10%-ое снижение, в среднем, будет достигнуто.

В то же время эта кампания стала основной движущей силой рационализации товарооборота, чрезвычайно заострившей внимание хозяйственников ко всем мелочам, способным снизить себестоимость товара, расходы, укоротить путь товародвижения.

Взаимная критика и контроль госорганов и кооперации стали важнейшей гарантией рационализации. Пересмотр сети местных отделений и баз центральной госторговли в сторону сокращения[1]), передача их функций союзной системе сопровождается укрупнением последней, обеспечивающим дальнейшую ее рационализацию. Чрезвычайное же усиление многолавочного строительства в деревне, создающее здесь сеть крупных по оборотам единиц, также содействует упрощению товародвижения, позволяющему снижать расходы.

Вместе с тем кампания дала толчок дальнейшему развитию внутрикооперативных связей, усилила элементы единого организованного выступления системы перед лицом госпромышленности, взаимного учета информации, расширяя тем самым возможность действительного планирования работы системы и отдельных единиц. Торговый план становится реальностью, и кооперация постепенно вооружается планом и предвидением.

И лишь во второй кампании голос кооперированных масс впервые стал подлинным фактором проверки, контроля и улучшения работы потребит. обществ.

X. Естественно, что в этой чрезвычайно сложной обстановке не оставались без движения и исканий проблемы взаимоотношений между различными частями и видами советской кооперации в целом и П. к. в частности.

XXXIX собрание уполномоченных Центросоюза (16/21-III 1925) вновь подтверждает единство П. к. VII Всесоюзный с'езд профсоюзов (XII 1926) подвел итоги работы единой П. к. с точки зрения интересов рабочего класса. Указав, что благодаря тому, что единая система П. к. выполняла свою работу одновременно и в городе и в деревне, и по

1) Сеть Сахаротреста к 1/VII 1927 г. уменьшается с 443 до 239 единиц; торговая сеть ВТС ликвидировала к 1/X 1926 г. 18 агентур и 27 оптоворозничных отделений, из Сибири один за другим уходят отделения центральных синдикатов и трестов, передавая работу кооперации,—как и на Украине, Сев. Кавказе и др.

промышленным товарам и по сельскохозяйственным, она стала влиятельной силой на рынке, способной оградить интересы рабочего потребителя от спекулятивных маневров частника. VII С'езд профсоюзов (XII 1926) подчеркнул, что единый хозяйственный фронт рабочей и сельской П. к. является попрежнему одним из важнейших условий для выполнения намеченных выше задач.

Вместе с тем, принятыми организационными мероприятиями Церабсекции отведена в аппарате Центросоюза возможность принимать активное участие в руководстве хозяйственным обслуживанием рабочих кооперативов.

Если проблема взаимоотношений между пролетариатом и крестьянством нашла свое отражение внутри единой П. к., то в неменьшей степени она существует там, где П. к. встречается с другим важнейшим видом советской кооперации—сельскохозяйственной.

Стремление кооперированного потребителя (рабочего и крестьянина) путем самостоятельной заготовки потребительских товаров в деревне, через свою коопер. сеть, избежать оплаты прибылей и накопления сельхозкооперации — стоит лицом к лицу со стремлением сельхозкооперации использовать процесс обращения с тем, чтобы, сбывая с.-х. продукты на месте потребления (где наивысшие цены), тем самым обеспечить за собой большую прибыль и накопление. Односторонние тенденции здесь, естественно, принимают иногда форму конфликтов между отдельными об'единениями обоих видов кооперации.

Постановление СТО от 25/II 1927 г. о мерах к укреплению и развитию сельхозкооперации, дополненное постановлением СТО от 29/IV 1927 г., дает на грани десятилетия достаточно четкую установку проблеме разделения труда и взаимной связи обоих видов кооперации. По мере роста и укрепления сельхозкооперации заготовка и сбыт всех видов с.-х. сырья для госпромышленности должны сосредоточиться именно в сельхозкооперации и постепенно сокращаться в потребительской, за исключением тех, которые возлагаются на нее государственными планирующими и регулирующими органами. Заготовку же чисто потребительских продуктов для снабжения ими звеньев своей системы и населения П. к. может производить не только путем заключения договоров с сельхозкооперацией, но и в порядке непосредственной заготовки через сеть деревенских потреб. о-в и союзов. Учреждение комиссии при НКТорге по вопросу о разграничении работы обоих видов кооперации по сельхозмашинам и инвентарю с участием их представителей, а также рост регулирующего влияния Ц.К.С. и местных коопсоветов, разрешающих спорные вопросы в порядке добровольного кооперативного саморегулирования, позволяют рассчитывать на действительное упорядочение взаимоотношений.

XI. На 1/X 1927 г. П. к. СССР насчитывает около 28.616 о-в, из них 1.454 в городах и 27.162 в деревнях; Центросоюз с секциями—11 центров федеративных республик и облсоюзов, 40 нац.-автономных, 201 районных и окружных, с отделениями и базами; 71.143 лавок, из них 9.143 в городах, 52.000 в деревнях. Эта сеть о-в об'единяет вокруг себя 5.813.000 членов в городах и 9.260.000 в селах, — 31,4% домохозяев села, 28,6% взрослых в городах; она провела в розницу товаров населению на 5.259 м. руб. (ок. 120 млн. в 1921 году), валовой оборот ее составил 10.005 м. р. (ок. 440 м. в 1921 г.), заняв на розничном рынке страны 45,5% (в 1921 г. 12—15%), а в посредническом обороте страны — 36%, в то время, как частная розничная торговля занимает 38,8% на рынке (ок. 85% в 1921 г.). Возглавляющий ее центр—Центросоюз является одним из крупнейших предприятий с валовым оборотом в 910 млн. рублей. Почти шестисотмиллионный собственный капитал системы обеспечивает П. к. надлежащую финансовую устойчивость.

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПОТРЕБ. КООПЕРАЦИИ СССР.

Годы	Союзов всего	Сельская сеть			Городская, рабочая и трансп. сеть			ИТОГО		
		О-в	Лавок	Пайщиков в тыс.	О-в	Лавок	Пайщиков в тыс.	О-в	Лавок	Пайщиков в тыс.
1/X—24	250	21.023	28.735	3.529	1.598	8.394	3.564	22.621	37.129	7.093
1/X—25	259	24.028	36.397	5.041	1.597	15.061	4.395	25.625	51.458	9.436
1/X—26	252	27.142	45.294	7.260	1.514	17.442	5.201	28.656	62.736	12.462
1/X—27	—	27.162	52.000	9.260	1.454	19.143	5.814	28.616	71.143	15.074

ФИНАНСЫ (в млн).

Годы	Паевые капиталы системы	Собственн. средства в млн. (всего)	Привлеч. в млн. (без межкоопер. расчетов)	ИТОГ баланса
1/X—24	16,0	223,5	466,6	690,1
1/X—25	30,8	280,9	659,6	940,5
1/X—26	49,1	458,4	858,5	1.316,9
1/X—27	88,7	583,7	1.030,4	1.614,0

ВАЛОВЫЕ ОБОРОТЫ (в млн.).

Годы	Союзной сети	Сельск. низов.	Гор., рабоч. и транспортн. низов.	ИТОГО
1923/24	705,1	409,1	684,8	1.799,0
1924/25	1.500,3	912,5	1.417,7	3.830,5
1925/26	2.998,1	1.634,8	2.420,3	7.053,3
1926/27	4.582,0	2.215,0	3.208,0	10.005,0

Превращаясь в систему крупных и крупнейших предприятий, эта сеть обществ и союзов обеспечивает тем самым возможность дальнейшей рационализации и сокращения издержек обращения.

Путь, которым двигается П. к. СССР—путь своеобразный, отличный не только от пути кооперации, рожденной и выросшей в капиталистической среде, но и от путей других видов советской кооперации. Если П. к. СССР охватит, согласно перспективному плану, к 1930/31, примерно, вдвое больший, чем ныне, массив населения (т.-е. ок. 17¼ млн. крестьянских хозяйств и все профорганизованное население, т.-е. всего ок. 25 млн. членов); если ей удастся создать в нем действительно широкий актив, т.-е. широкие элементы действительного кооперирования,—то она вплотную подойдет к превращению во всенародную, публичноправовую, демократическую организацию потребительского снабжения, по аналогии с коммунальным хозяйством. Указания на подобную форму всенародного кооперативного об'единения мы неоднократно имели в речах и трудах Ленина. И опыт военно-государственного регулирования в СССР и на Западе, и проекты некоторых старых кооператоров (Г. Мюллер, Вебб, Грей), и реальные тенденции П. к. нашего времени — все говорит о том, что развитие здесь может пойти в этом направлении, не вступая в противоречие с потребительскими интересами масс. (Конечно, здесь есть свой темп, в частности весьма зависящий от темпа накопления подходящего человеческого материала, не говоря уже об общехозяйственных предпосылках, которых у нас пока еще нет).

Однако, весь вышеприведенный материал неопровержимо показывает, что важнейшим условием этого своеобразного исключительного роста именно П. к. было восстановление промышленности, денежного хозяйства государства, а с ним и влияния на рынок мер государственного регулирования. Лишь имея союзником крепнущее советское хозяйство, лишь опираясь на госпромышленность, подымающую производительность труда, лишь опираясь на рост общественной культуры и прочно - налаженного регулирования рынка и лишь имея рядом с собой мощную сельскохозяйственную кооперацию, П. к. сможет стать указанной всенародной организацией. Но, чтобы в свою очередь помочь народному хозяйству подняться на эту высоту, чтобы помочь ему преодолеть наметившиеся трудности (см. перспективный план Госплана), замедляющие желательный темп развития, П. к. должна проделать большую работу по преодолению диспропорции между количеством и качеством в ней. Эта работа потребует нового напряжения сил, ибо она не менее трудна и сложна, чем те задачи, которые пришлось выполнить за первое десятилетие революции.

ЛИТЕР.: *Л. Хинчук*, „Кооперация о самой себе", 1922; „Центросоюз в условиях НЭП'а", 1922; „Ежегодник Ц-за", I и II чч., за 1922, 23, 24, 24/25; „Обзоры по потребительской кооперации" *А. Фишгендлера* за 1922, 1922/23 и 1923/24 в ежегодник. „Эконом. Жизни", „Нар. Хоз. СССР", вып. I, II, III, и IV и за 1922—1925/6 в журн. „Экономич. Обозр."; „Цены, расходы и накидки в потребит. кооперации", изд. Ц-за, 1926; Обзоры и статьи *Е. Черноmордика* о ценах за 1922—26 в журн. „Союз Потреб." и „Экономич. Обозр." за 1922 — 26; „Потребкооперация СССР. Основные показатели", 1927; „Контрольные цифры потреб. кооперации"; „Перспективы развития потреб. кооперации на 1927—31 гг.", 1927.

А. Фишгендлер.

СОЮЗНЫЕ РЕСПУБЛИКИ.

XXXIII. Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика. 1. *Историю* образования РСФСР и гражданской войны см. в цикле *Россия*. 2. *География.* РСФСР является самой большой по пространству и населению составной частью Союза. Конституция ее принята 10 июля 1918 г. Образована из 56 губерний прежней Российской империи. Граничит с Финляндией, Эстонией, Латвией, Польшей, с оккупированной румынами Бессарабией, с Монголией, Китаем и Японией, а также с другими республиками СССР—Белорусской, Украинской, Закавказской федерацией и средне-азиатскими республиками. Административное деление ее в связи с районированием подвергалось многократным изменениям.

К 1922 г. вместо прежних 56 губерний образовано было 72 губ. и, кроме того, выделено 7 автономных республик и 8 автономных областей; число уездов при этом увеличилось с 476 дореволюционного времени до 601, число волостей — с 10.606 до 12.363. В 1924 г. имелось уже 12 автономных республик, 12 автономных областей, одна районир. область (не автономная), соответственно число губерний сократилось до 61, уменьшилось также число уездов до 551, но появились новые административные единицы — округа и их подразделения — районы, заменившие уезды и волости; округов в 1924 г. было всего 15, районов образовано 132, а число волостей уменьшилось до 8.566. Непрерывный ряд изменений происходит и в последующие годы, и к началу 1928 г. РСФСР имеет в своем составе 11 автономных республик, 12 автономных областей, 5 областей райониров. (не автономных) и 33 губернии; крупные административные единицы заключают там, где полностью проведено новое районирование, 68 округов, подразделенных на 986 районов, а сохранившиеся губернии подразделяются на 308 уездов, имеющих 2.791 волость. Достигнутое укрупнение административного деления дает большое сокращение административных расходов. В настоящее время на одну волость в европ. части РСФСР приходится в среднем, 1.132

кв. км. и 21.492 жит., 90 селений и 14 сельсоветов; в азиатской части — 6.326 кв. км., 15.177 жит., 22 селения и 9 сельсоветов; в областях по новому районированию (за исключением 4 округов с исключительно обширной площадью и малозаселенных) на район приходится, в среднем, 6.353 кв. км., 32.313 жит., 119 селений и 19 сельсоветов. В *приложении* дано краткое физико-географическое описание автономных республик, областей и губерний; помимо того, физико-географические особенности этих областей и губерний в достаточной степени освещаются данными в Словаре детальными описаниями старых губерний, из которых образованы нынешние области и губернии. Общее географическое описание Союза ССР по естественным зонам— в I ч. XLI тома (ст. *„Природа и население СССР“)*—заключает и описание РСФСР. Здесь поэтому мы ограничиваемся лишь дополнением ландшафтного описания и очень сжатой характеристикой в географическом отношении РСФСР, как самостоятельной части СССР, в ее политических границах.

Главными рельефообразующими процессами в РСФСР были процессы, имевшие место преимущественно в третичное и послетретичное время. Прежде всего—грандиозное поднятие на южных окраинах Союза, создавшее, начиная от Таврических гор, барьер Кавказского хребта и великий пояс центр. азиатских гор. Этот интенсивный горообразовательный процесс сопровождался усилением вулканической деятельности и поднятием плоскогорных участков, вовлеченных в этот процесс горообразования. В связи с этим на юге имелся громадный бассейн Арало-Каспия, посылавший свои воды на север — в Обскую губу. В описанный беспокойный период жизни земной коры произошел прорыв у Босфора, сток вод Черного моря в Средиземное и превращение глубоких частей древнего бассейна в ряд отдельных озер. Позже, с наступлением ледника с севера из Фенно-Скандии на территорию России, мы видим, что неровности в рельефе, сохранившиеся с древнего периода, этим ледником уничтожаются или, наоборот, создаются (выпахиванье). Ледник снес бывшие во многих местах возвышенности; он же засыпал своими отложениями (моренами) их остатки и вынес при помощи своих талых вод далеко на юг, даже туда, где самого ледника не было, рыхлые наносы лесса, на которых впоследствии образовались слои плодородного чернозема. От древних периодов на поверхности РСФСР сохранилось до сего времени остатки бывших здесь неровностей. Вообще рельеф РСФСР можно характеризовать как холмистую равнину. Перерыв ее имеется в Тиманском кряже и Уральских горах. Посредине равнины в европейской части находится невысокая Средне-русская возвышенность (начинается Валдайскими горами с гл. точкой г. Каместик в 245 м. и тянется к Донцу). К западу—Белорусская возвышенность, где начинаются правые притоки Днепра. По ср. течению Волги поднимается отдельная Приволжская возвышенность, которая начинается у Нижнего, кончается у Царицына, переходя здесь в ряд низких холмов, Ергеней. На востоке за Волгой, в направлении к Уралу, тянется Приуральская возвышенность, в юж. части Урала известная под названием Общего Сырта. На с.-в. от Уральских гор тянется на ю.-з. полоса низких Сев. Увалов, на с.-в.—Тиманский кряж. На с.-з. Союза, в Карелии, имеются Олонецкие горы, связанные в своем образовании с горн. системами Финляндии. К Сев. Ледов. морю местность понижается и переходит в Северную низменность. Кроме этого, в РСФСР есть Окско-Донская речная низменность, а также обширная Прикаспийская низменность. Азиатская часть характеризуется присутствием на западе обширной Обской низменности, которая к югу становится выше и переходит в Кузнецкий Алатау, Салаир и далее в Алтай. Восточная Сибирь имеет более сложное строение. По правому берегу Енисея на восток тянутся непрерывные цепи гор, которые к югу делаются выше. Из хребтов южной и восточной Сибири назовем Яблоновый хребет, Колымский, Верхоянский, Анадырский и пр. Между этими хребтами имеется ряд впадин. Особым хребтом является приморский Сихотэ-Алинь, повторяющий дугу берега Тихого океана. Гл. реки: Волга, Дон, Урал, Печора, Северная Двина, Кубань, Терек, Днепр, Обь, Енисей, Лена, Яна, Индигирка, Колыма, Амур, с их притоками. Озера образуют две области: на северо-западе и севере—пресные ледниковые озера, на юго-востоке в связи с Арало-Каспием и по восточному склону Урала — группу соленых озер. Кроме рек, имеются горные озера на Кавказе, Урале, Тянь-Шане, Алтае и, наконец, озеро-грабен—Байкал. Одной из наиболее важных особенностей РСФСР является ее климат. Для европейской части, за исключением севера и юга, характерны средняя год. t° $+2^{\circ}$, $+10^{\circ}$, в наиболее густо населенных частях $+3^{\circ}$, $+8^{\circ}$. Влияние Гольфштрома на климат РСФСР совершенно почти не сказывается, наоборот, открытое

положение страны для холодных северных и восточных ветров сильно охлаждает климат и делает его резко-континентальным. Чем дальше на восток, тем климат холоднее и суше. Так, в Архангельске под 64,33° с. ш. год. t° + 0,3°, а в Березове под 63,56° с. ш. — 4,6°; в Ленинграде (59,56° с. ш.) + 3,7°, а в Богословске на той же широте — 1,3°, и т. д. Среднее годовое количество осадков для всего севера 300—500 мм. На юго-востоке это число падает до 86 мм. (в Нукусе) и до 61 мм. во внутренних частях Памира. В зависимости от климата и устройства поверхности в РСФСР различают: зону тундры, таежно-болотную, смешанных лесов, лесостепь, зону северных черноземных степей, южно-степную зону, горно-лесную область. Первая— тундра — характеризуется отсутствием настоящих почв. Средняя год. t° ниже 0°, зима до 10 мес., теплое время 6—8 недель. Вечная мерзлота. Растительность — мхи, лишайники и карликовые березы и ивы. Занятие—рыболовство, оленеводство, охота. В европейской части тундра — узкая полоса (до полярного круга), в азиатской (запад) она тянется до 64° сев. широты, а на востоке — до 60° сев. широты. Тайга с перемежающимися болотами занимает громадные пространства, начиная к югу от Ленинграда и от Новгорода, захватывает Вологодскую, Вятскую, быв. Пермскую губ., а в Сибири—Тобольский север, бывш. Томскую губ., Восточную Сибирь и Приамурье. Длина таежной зоны до 7.000 в., ширина 1.000 — 3.000 верст. Главные породы—ель, сосна, а в Сибири и на Урале— пихта, лиственница, кедр. Смешанные леса сосредоточены, главным образом, на западе и тянутся к югу от тайги. Средняя год. t° + 4°, до + 7°; осадков 500—600 мм. в год. Почвы — переходные от дерновоподзолистых к черноземным. Много торфяников. К югу зона переходит в лесостепь. Последняя наиболее плодородна и пригодна для с. хоз. Здесь тучный чернозем, много лугов. Леса вкраплены в травянистые степи. Почвы рыхлые и сильно прорезанные оврагами, балками и степными речками. Чернозем попадается в сочетании с суглинками и супесями. Год. t° на западе+8°, до+9°, в центре+5°, до+8°, на востоке+4°, до+5°. Осадков на западе 400—500, на востоке 300—400 мм. Ширина лесостепи 150—200 в. в европейской части до Алтая. Зона северных черноземных степей — наиболее плодородная часть. Она начинается на юго-западе (150—200 в. шириной), расширяется к востоку до 500 верст, доходит до Сталинграда, на левом берегу Волги суживается до 100 в., затем за Уралом расширяется до Алтая. Средняя год. t° на западе+7°, до+10°, на востоке+4°, до +7°. Осадков от 400 до 150 и даже 100 мм. Главная масса выпадает летом. Часты ливни; зимой ветры сдувают снег. Почвы очень плодородны — на севере чистый чернозем, южнее—шоколадный, а еще южнее и восточнее — каштановые суглинки. Южно-степная зона носит характер пустыни (Арало-каспийская низменность) — от низовьев Волги до Алтая и Тянь-Шаня. Отличие — сухость климата, лето жаркое, зима холодная. Год t°+7°, до+10°, осадков 200—300 мм., летом даже ниже 50 мм. Почвы песчаные, серые с сильным засолением. Растительность — полынь; деревьев, кроме саксаула, нет. Земледелие возможно поливное; дает в оазисах богатые урожаи, где происходит выщелачивание избыточных солей. Характерно табунное скотоводство. Горно-лесная область охватывает горные части Крыма, Урала, Кавказ, Алтай, Саяны, предгорья Тянь-Шаня, Сихотэ-Алинь и пр. Везде у подножья имеются лес и травянистые пастбища, выше лесов альпийские и суб'альпийские луга, которые переходят при соответствующей для данной местности высоте в ледяные поля и ледники. Климат в этих горных частях влажный. Небольшим клином в территорию РСФСР заходит и полоса кавказского субтропического ландшафта—от Туапсе до Сочи,— здесь осадков до 2.000 мм. в год, при ср. год. t°+ 15°. Это распределение ландшафтов определенно обусловливает распределение животного населения на территории РСФСР. В зависимости от климата мы в пределах всей РСФСР имеем животный мир, типичный для умеренно-холодной зоны Старого Света (животные тундры, тайги и степи). Благодаря отсутствию значительной преграды (Уральские горы недостаточно высоки и имеют вообще удобные перевалы) обмен между азиатскими и европейскими животными формами совершается беспрепятственно. Особенно это наблюдается в степной полосе, где этот обмен облегчен еще и рельефом. Крымские горы, Кавказ, Алтай, Тянь-Шань, Хинган хранят особые, им присущие животные формы. Так, Крым имеет еще косулю, Кавказ знает зубра, Алтай — изюбря, Саяны— горных баранов и пр. Здесь в этих горах мы имеем в лесах и животных, типичных для лесной полосы Союза, и степных представителей на высокогорных и плоскогорных участках. Совершенно особым миром является южная часть Дальнего Востока с его флорой и фауной, на которых сказывается влияние животного и раст. царства Китая, Японии и, б. м., Америки. На ряду с северным оленем на севере имеется тигр уссурийский, на ряду с лиственницей растет пробковый дуб, дикий с'едобный виноград.

На такой громадной территории естественно встретить как южные виды хлебов, так и злаки северных стран, как северных домашних животных, так и представителей южных видов. Север сеет ячмень, рожь, овес, картофель. В умеренной полосе к указанным хлебам присоединяется полба, пшеница, гречиха, просо и масличные растения. Далее к югу появляется кукуруза. В областях с богато орошенной почвой возможна культура риса. На крайнем юге имеется хлопок, табак. Плодоводство на севере отсутствует, в умеренной полосе вызревает яблоко и вишня, еще южнее сливы и груши, на крайнем юго-западе — персик, абрикос и виноград. То же и на юго-востоке и особенно в Крыму, на Кавказе и в защищенных долинах Тянь-Шаня. Сибирь и Дальний Восток садоводства не имеют. Огороды известны далеко на севере — у русского населения в Якутской АССР, в северной Сибири, в области Коми и пр. На юге — типичны помидоры, кабачки и пр., а также бахчи с дынями, арбузами и тыквами.

Рудные богатства РСФСР очень велики. Правда, к Украине и средне-азиатским республикам отошли громадные запасы угля (Донбасс) и железа (Криворожье), однако главная масса минеральных богатств осталась в пределах РСФСР. Именно — Урал, отчасти Северный Кавказ, Керченский полуостров, Алтай, Сибирь с Саянами, Дальний Восток имеют неисчислимые запасы руды. Железные магнитные руды и бурые железняки достигают свыше 2 миллиардов тонн; каменный уголь (Кузбас, Черемховский басс., Печорский кр. и пр.)—более 460 миллиардов тонн, не учитывая огромного „Тунгусского бассейна"; медь —Урал, Минусинский край, Алтай, Якутия и пр.— до 25 млн. тонн. Золото — на Урале в б. Иркутской губ., Якутии, Дальнем Востоке, Камчатке и пр. Платина—на Урале, в Якутии и проч. Кроме того, имеется нефть, торф, горючие сланцы, серебро, свинец, марганец (Урал, Алтай), цинк, никкель, кобальт, имеется ртуть, асбест, магнезит, фосфориты, цементные мергеля, минеральные источники, горючие газы, драгоценные камни (Урал, Алтай, Бур.-Монг. республика, Якутия и пр.). Обилие леса, а также удобство пользования водной энергией (до 30 млн. лош. сил) при этом обеспечивают развитие горной промышленности.

Население РСФСР — по пер. 17/XII 1926 г.—100.857.985 (в городах —17.440.478, в сельских местностях —83.417.507 чел.). В европейской части живет 66.849.743 чел. в сельских местностях и 14.846.798 в городах. Плотность средняя —5 чел. на кв. км. Для разных частей она, однако, очень различна. Совершенно безлюден Таймыр, затем идут обл. Якутии, Туруханского края, Чукотского полуострова, где на 100 км. приходится 0,6 чел., кончая такими густо заселенными областями, как Центрально-промышленная с 44 чел. на кв. км. и Центрально-черноземная с плотностью в 55 чел. на кв. км. Гуще населен запад, центр, черноземный юг; слабее населен восток и особенно слабо заселен север. Эта неравномерность заселения стоит в непосредственной связи с направлением русской колонизации. Включенные в состав России земли никогда не отличались большим и густым населением. Поэтому во вновь захваченные земли устремлялся избыток населения из перенаселенных земель центра и земледельческих областей. Эти волны шли в двух направлениях: одна — земледельческая — направлялась на восток и юг для обработки пустующих земель под земледельческие культуры. Одновременно с этим избыток населения стремился в главнейшие промышленные центры, расположенные, главным образом, в нечерноземной полосе. Таким образом, получалось два тока уплотнения населения. Лишь в последнее время, с пробуждением северных областей, мы наблюдаем туда ток, связанный с разработкой леса; однако, едва ли он будет равносилен вышеуказанным двум волнам.

В национальном отношении мы имеем представителей главных племен Европы и Азии. Главную массу составляют великороссы (52,9%), украинцы (21,2%), тюрко-татарские народы (якуты, алтайцы, хакассы, киргизы, татары, башкиры, чуваши, турки), финские племена, мордва, мари, вотяки, коми, остяки, самоеды, пермяки, карелы, тунгусские племена (тунгусы, ламуты, орочи, гольды), палеазиаты (чукчи, юкагиры, коряки, гиляки, камчадалы, енисейцы), монголы (калмыки, буряты, монголы собственно, китайцы, корейцы, японцы и др.). Наконец, в виде новейших колонистов среди более древнего русского и туземного населения живут евреи, немцы, поляки, болгары, чехи, эсты, латыши и пр. *См.* также о нар. хоз. РСФСР—XLI—II, 1/40; 41/132; 133/249.

Б. Адлер.

XXXIV. Украина в 1917—1921 г.г.

(*ср.* XLII, 119—210). *1. Накануне революции.*—Как Россия вообще в начале XX в. являла картину противоречия между высоким развитием производительных сил и далеко отстающими от них общественными формами, наполовину еще феодальными, так и Украина еще больше заинтересовывает нас тогдашним своим состоянием, в котором как раз наиболее ярко проявлялись про-

тиворечия бывшей Российской империи. Почти до конца XIX в. Украина является страной технически отсталой, со слабо развитою промышленностью, с почти исключительно сельскохозяйственным характером, над которой безраздельно властвовал российский торговый капитал; но с конца XIX в. намечается решительный перелом в украинской экономике. Как в сказке, вырастают на Украине великаны-заводы, превращающие в течение каких-нибудь десяти лет ее юго-восточный район в основной промышленный центр России, который оставляет далеко за собою остальные ее центры. После 1905 г.—вернее, после промышленного кризиса в начале XX в.—промышленность продолжает итти в гору. Достаточно указать на рост количества рабочих тяжелой индустрии, чтобы наглядно представить себе вышеупомянутый перелом.

Вот данные, иллюстрирующие прирост рабочих, занятых в каменноугольной промышленности:

Год.	Каменноуг. копи.	Антрацит. копи.	Всего.
1910	91.541	18.629	110.170
1911	112.886	20.100	132.486
1912	116.688	24.040	140.728
1913	137.060	31.380	168.440
1914	148.118	37.705	185.823

Прирост рабочих, занятых в железоделательной промышленности.

Год.	Абсолютн. колич. рабочих-метал.	В %% к общему колич. рабочих.
1910	57.558	36,9
1911	64.312	28,0
1912	74.886	29,5
1913	84.975	31,1
1914	90.952	31,4

Основным центром роста промышленного капитала было Левобережье, а именно—Донецкий и Криворожский бассейны, где как раз наиболее наглядно шла концентрация капитализма, выразившаяся в начале XX в. не только в создании крупных предприятий, организованных акционерными обществами с основным капиталом в несколько миллионов или десятков миллионов рублей каждое, но и в трестировании и синдицировании означенных предприятий, среди которых первое место занимали „Продамет“, соединивший в своих руках около 80% всей металлической продукции, и „Продуголь“, охвативший почти всю украинскую угольную промышленность. Но и на правобережной Украине были значительные промышленные центры. Достаточно указать на Киевщину, где сконцентрировалось, гл. образом, сахарное производство, так что она заняла первое место среди русских сахарозаводческих районов.

Несмотря на такой значительный рост промышленности и, в первую очередь, тяжелой индустрии, дававшей накануне мировой войны 813 млн. рублей чистого дохода, Украина в целом все-таки является земледельческой страной. Земледелие все еще обнимало 81% всей украинской продукции; на земле все еще работали 82% всех жителей, занимавшихся физическим трудом. Земледелию принадлежало, таким образом, господствующее положение в украинской экономике, т. к. оно не только являлось основным занятием украинских масс, но и доставляло основной продукт как для внутреннего, так и для внешнего рынка.

Средний годовой урожай хлебов на Украине за последние 5 лет до войны составлял: 211 млн. пудов ячменя, 180 млн. пудов. пшеницы, 32 млн. пудов жита, 9 млн. пудов овса, всего—432 млн. пудов.

Другою важной чертой дореволюционной экономики Украины было то, что она носила все признаки экономической колонии зарубежного и, в первую очередь, российского капитала. Торговый капитал находился в руках еврейской буржуазии, сплотившейся в городах, но широко раскинувшей агентуру мелких скупщиков по селам и эксплоатировавшей крестьянина. Помещичье хозяйство тоже было не национальное, а почти исключительно великорусское, либо по происхождению (как результат более чем столетней колонизации Украины российскими предпринимателями), либо вследствие обрусения, которое постоянно шло рука об руку с колониальной политикой России на Украине и в первую голову захватывало господствующие классы. Промышленный же капитал имел еще меньше претензий на то, чтобы быть национальным, прежде всего потому,

что с самого начала своего появления на Украине он притекал из французских и бельгийских банков и бирж и оттуда продолжал завоевывать украинскую индустрию своими миллионами, главным образом в период под‘ема в 90-х годах прошлого столетия. Достаточно указать на то, что „Продамет“ являлся фактически соединением французских и бельгийских фондов, так что даже сочли целесообразным поместить правление синдиката в Париже, а не на Украине. Из 3.600 копей Донецкого бассейна иностранным компаниям принадлежало 3.150. Правда, после революции 1905 г. замечаются попытки поколебать гегемонию иностранного капитала, но попытки эти исходят от российского промышленного капитала, пускавшего корни на Украине и боровшегося за нее с зарубежным капиталом; местных же капиталов в украинской промышленности не было. Таким образом, Украина при своем экономическом развитии на деле становилась об‘ектом зарубежного империализма, а не суб‘ектом и руководительницей собственного хозяйственного под‘ема, и это-то обстоятельство и легло в основу тех особых классовых отношений, какие окончательно сложились в XX в. и явились предпосылкою своеобразности украинской революции 1917—1920 годов. Своеобразие классовых отношений на Украине проявляется, прежде всего, в усложнении этих отношений национальным вопросом, который не только обострял классовые различия между основными социальными группами, но и создавал противоречия внутри самих групп.

Начнем с буржуазии и ее прислужницы, буржуазной интеллигенции. Буржуазия на Украине является, в основе своей, инородным телом, но среди нее, как и среди буржуазной интеллигенции, зародился элемент, начинавший понимать роль этой буржуазии, как роль капиталистических норманнов. Таким элементом была зародившаяся, но еще не окрепшая национальная украинская буржуазия, взрощенная на кооперации под опекой национальной буржуазной интеллигенции, так сказать, еще только потенциальная украинская буржуазия. Вот эта-то пока еще потенциальная украинская буржуазия во главе с Барановским, Гордиенком, Шрагом, Галаганом и др. и вносила раскол в единый буржуазный фронт, разделяя его на два непримиримых лагеря—на лагерь представителей чужеземного капитала (равно российского, как и франко-бельгийского), желавшего продолжать на Украине колониальную политику, и на лагерь украинской буржуазии, начинавшей возвышать голос протеста против этой колониальной политики. Еще в 1905 г. она подняла вопрос об автономии Украины, когда на этот вопрос из тактических соображений отозвалась и российская буржуазия, ища себе союзника против самодержавного блока 1905 г., что проявилось в согласованной кампании российских кадетов и украинских демократов при выборах в Думу; но после 1905 г. она разложилась, в силу компромисса между промышленным и торговым капиталом, уступая место отчаянной борьбе двух неравных по силам противников.

Украинская буржуазия, т. образом, постепенно становилась лево-демократической (как в свое время кадеты в 1905 г.) и искала себе союзника там, где российская буржуазия находила врага, а именно в рядах мелкой буржуазии местного происхождения и националистического направления, которое неминуемо вытекало из антагонизма между украинским мелким и российско-французским крупным капиталом, из которых последний поглощал первый в процессе своей концентрации. Главным союзником украинской буржуазии в рядах мелкой буржуазии являлся состоятельный кулацкий сельский элемент, успокоенный на некоторое время столыпинской реформою 9 ноября 1906 г., но снова начинавший лакомо поглядывать на помещичье землевладение и провозглашать лево-демократические и автономистские фразы. Помещичьи дворянские круги, политические агенты торгового капитала, заинтересованы были в колониальной политике на Украине не меньше, чем российская буржуазия, и тем создавали себе смертельных врагов в среде зажиточных украинских хлеборобов, которые, стремясь расши-

рить свою молодую капиталистическую предприимчивость, жадным взором смотрели на помещичью землю и снова выдвигали лозунг отчуждения помещичьих хозяйств; а поскольку эти хозяйства находились в руках российского или обруселого дворянства, они прикрашивали означенный лозунг желто-голубым флагом украинской автономии. Таким образом, на Украине вырастал блок из украинской буржуазии, буржуазной интеллигенции и зажиточных сельских кругов—блок, снова готовивший боевую кампанию против крупного капитала и против его руссификаторской политики, которая с 1905 г. в'едалась до костей украинскому мелкому и среднему буржуа и, в первую очередь, украинской буржуазной и мелко-буржуазной интеллигенции, благодаря чрезвычайным репрессиям против украинского движения. Дискуссия 1913 г. в Думе по поводу украинского вопроса и начало вышеупомянутой кампании вне Думы сразу показали, что этот блок готов принять всяческие левые лозунги лишь бы довести свою кампанию до конца. То обстоятельство, что выступление большевика Г. Петровского в Думе по украинскому вопросу сопровождалось полным одобрением как раз со стороны украинской буржуазии, является выразительным показателем ее настроений. Ясно, почему этот поход начался именно тогда. Украинский кооперативный капитал уже прочно стоял на ногах, и еще прочнее стояли зажиточные круги хлеборобов, успевшие выжать капитал из реформы 9 ноября 1906 г., которая повела к широкой пролетаризации крестьянства и к сосредоточению земли этого крестьянства в кулацких руках.

Насколько двигалось об'единение украинской буржуазии с зажиточными сельскими кругами под национальным флагом, настолько росли и противоречия между самими хлеборобскими кругами деревни, хотя их временно и об'единял поход против российского помещика. Антагонизм против помещика вырастал явно, на глазах у всех принимая все более национальную окраску; но в то же время рос и антагонизм „незаможных" кругов против кулака, который вместе с торговым капиталом беспощадно пролетаризировал их. Для 1916 г. дифференциация деревни выражается в следующем процентном взаимоотношении: хозяйства до 3 десятин—61,2%, от 3 до 9 десятин—33,1%, больше 10 десятин—5,7%. Указанные 61,2%—это и есть группа, представлявшая карликовые хозяйства и всеми средствами добивавшаяся для своего пропитания получения земельного фонда, которого им не давала и вырывала у них из рук концентрация землевладения в процессе широкой мобилизации капиталистических сил. Борьба крестьянского хозяйства с капиталистическим за свое существование, борьба за самосохранение в условиях дифференциации и явилась исходною точкой для борьбы неимущих слоев деревни одновременно как с российским помещиком, так и с собственным кулачеством—борьбы, которую не удавалось притянуть под националистический флаг и которая стояла вдали от него в темноте и некультурности, душившей украинскую деревню.

Что касается пролетариата, то этот последний в массе своей делился на три основных группы: на пролетариат тяжелой индустрии—ядро украинского рабочего движения, на фабрично-заводских рабочих легкой индустрии и на сельско-хозяйственный пролетариат. Первый, собранный, гл. обр., в Донецком бассейне, наиболее сознательный в классовом отношении, представлял собою, гл. обр., массу, если и украинского происхождения, то давно обрусевшую, благодаря чему ее классовое движение никоим образом не связывало себя с национальным украинским движением и вообще им не интересовалось. Пролетариат легкой индустрии не был сконцентрирован в одно целое, а составлял массу, распыленную по главнейшим городам Украины,—массу, которая об'единяла в своей организации и фабрично-заводской и ремесленный элемент,—массу, не имевшую однородного национального обличия, ибо в ней, кроме украинского, имелись еще великорусский и еврейский элементы, количественно между собою равные, благодаря чему ее движение

концентрировалось в трех основных социал-демократических партиях, — РСДРП, УСДРП и Бунде,—и занимало различную позицию в отношении национального вопроса на Украине, уклоняясь то в одну, то в другую сторону, в зависимости от того, об'единял ли он элементы, пропитанные идеологией господствующей или же угнетенной нации. Третья группа — сельскохозяйственный пролетариат — концентрировалась в Киевщине, в районе сахарной промышленности; эта группа имела наиболее украинскую физиономию, а потому и была более доступна для влияния национальной идеологии.

Эта группировка украинского пролетариата чрезвычайно ярко проявила себя уже во время восстания 1905 г., когда разгорелись споры вокруг организационного вопроса между представителями РСДРП, Бунда, УСДРП и соц.-дем. Спилки, неодинаково подходившими к решению этого вопроса: одни решали вопрос об украинизации по принципу территориального об'единения, а другие, как Бунд и, в особенности, УСДРП, по принципу широкого демократизма и федерализма и, кроме того, по линии национального об'единения рабочих сил. Благодаря этим спорам Бунд и УСДРП вышли из союза РСДРП или, вернее сказать, УСДРП не вошла в союз.

2. *Национальная революция.*— Империалистическая война с ее неудачами для России чрезвычайно обострила классовые трения в России и еще больше на Украине. А так как эти трения усложнялись национальным вопросом, то ясно, что попытка разрешить их с самого начала оказалась связанною с нацональной проблемою. Уже в начале мировой войны украинские политические группы создали междупартийную политическую организацию, „Союз Освобождения Украины“, во главе с Донцовым, В. Дорошенком, Меленевским, Железняком и Жуком, которая повела подготовительную работу для провозглашения самостоятельности Украины,—организацию, которая, с одной стороны, занималась пропагандою украинской автономии среди держав Европы, с другой—организовала под покровительством центральных держав украинские легионы для борьбы за эту автономию. Падение самодержавия после Февральской революции ускорило результаты ее деятельности, хотя во главе национального движения поставило более левое крыло украинского национализма—Центральную раду. Уже 16 марта в Киеве сконструировалась из городских представителей украинских политических кругов Киевская национальная рада, которая должна была созвать Национальный конгресс для провозглашения украинской автономии. Действительно, названный конгресс состоялся в Киеве 16 апреля и провозгласил себя правомочным представителем украинского народа, выбрав из своей среды исполнительный орган, Центральную раду, с Грушевским во главе, и поручив ей провести через центральное правительство национально-территориальную автономию Украины, соединенной с Россией на федеративных началах. Таковы были первые шаги к автономности Украины, при помощи коих пробовали решить национальный вопрос уже не путем борьбы, а путем парламентских переговоров с Временным правительством. Общий экстаз буржуазной революции в России захватил и украинских автономистов, решительно повернул их лицом к российской буржуазии и повелевал им искать таким путем разрешения наболевшего вопроса.

Одновременно в новых условиях шло партийное оформление украинских политических кругов. Украинские партии, созданные революцией 1905 г., заглохли было в дни пореволюционной реакции вследствие ужасающих репрессий. Теперь начался процесс их оживления, но начался и пересмотр их программ, сообразно с новой политической обстановкой. Накануне Национального конгресса состоялся под председательством Ковалевского учредительный с'езд украинской партии социалистов-революционеров, который принял с незначительными изменениями программу российских эсеров. Одновременно состоялся под руководством Винниченка с'езд УСДРП, который вынес постановление об изменении своей программы в направлении к

автономии Украины, федеративно связанной с Россией. Это постановление и послужило исходной точкой национального оппортюнизма УСДРП, который в течение революции 1917 г. отклонил ее целиком от принципов революционного марксизма и бросил ее в об'ятия украинской буржуазной идеологии. В первых числах апреля состоялись также в Киеве совещания украинской радикально-демократической партии, об'единившей тогда украинские бурж. круги, украинских автономистов, приняв название партии социал-федералистов под руководством С. Ефремова, А. Нековского, О. Шульгина и др. Лозунгом этих с'ездов была только политическая автономия Украины в федерации с Россией, на которую теперь справа и слева шла ориентация украинской общественной мысли, как на страну с возможно широким демократизмом, который мог обеспечить автономию и украинской демократии, буржуазной по существу, социалистичной по модной тогда вывеске. Социально-экономические лозунги при всеобщем экстазе пришли в забвение, если не считать пустых общих фраз об отчуждении помещичьих имений,— фраз, которые откладывали разрешение социально-экономических вопросов до Учредительного собрания, боясь конкретизировать их сразу, чтобы не нарушить единого национального фронта проблемами, которые фактически раз'единяли весь этот национально-демократический блок.

Однако, оппортюнизм украинских партий сразу терпел одно поражение за другим. Лозунг украинской автономии сильно испугал буржуазные и мелко-буржуазные российские круги, не исключая и меньшевиков. На культурные облегчения для Украины коекак они соглашались, соглашались на свободу печати, на частичную украинизацию школ, но на политическую автономию—никоим образом. Временное правительство Керенского поэтому не мирилось с идеей политического сепаратизма, проповедуемого только „Рабочей Газетой" („Робітнича Газета"), органом УСДРП, „Борьбой" („Боротьба")—украинских эсеров, равно как и „Новою Радою", органом Нековского и Ко. И в это время, когда на Украине российская мелкая и крупная буржуазия вместе с меньшевиками в один голос кричала против автономии, Временное правительство официально отказывается вести переговоры с представителями Центральной рады, посланными 28 мая в Петроград во главе с Винниченком, мотивируя свой отказ тем, что, дескать, Центральная рада не является представительницей всего населения Украины. Тогда Центральная рада решила сама осуществлять это представительство. 18 июня под эгидою партии эсеров созывается всеукраинский с'езд крестьянских рад, в то время как старанием федералистов собирается всеукраинский войсковой с'езд. Оба с'езда получили задание поддержать политику Центральной рады резолюциями относительно политической автономии. Они решили дополнить Центральную раду своими представителями и поручить новой Центральной раде, не считаясь с Временным правительством, на свой риск организовать собственное украинское правительство. На основании обеих резолюций Центральная рада провозгласила 24 июня в первом универсале автономию Украины с собственным правительством и собственной армией, а 30 июня назначила состав своего правительства —„Генерального секретариата" с Винниченком во главе. Гегемония в этом правительстве принадлежала УСДРП, которой из 10 мест в секретариате принадлежало 5. Украинское правительство начало подводить реальную базу под свое существование. На фронте и в тылу производилось формирование украинских войсковых частей, а в Киеве шли постоянные переговоры с представителями российских и других неукраинских партий на Украине о признании Центральной рады и Генерального секретариата. Переговоры с этими партиями, в конце-концов, привели к временному соглашению, на которое российской демократии пришлось пойти, так как она ратовала за наступление на австрийском фронте, и необходимо было обеспечить этому наступлению единодушие путем ликвидации возможных разногласий по поводу автономии. Поэтому-то возобновились и

переговоры с правительством Керенского; Керенскому, Церетелли и Терещенку волей-неволей пришлось ехать в Киев и признать Центральную раду в награду за ее готовность всеми способами поддерживать наступление в Галиции. Следствием этих переговоров было провозглашение Центральною радою второго универсала и издание Временным правительством декларации от 15 июля 1917 г.

Провозглашение второго универсала означало укрепление первоначальной позиции Центральной рады в ее автономистских домогательствах. Центральная рада вступила в новую полосу национальной революции, которая после первых порывов энтузиазма, присущего всякой буржуазной революции, вступала на реальный путь и тем самым начинала выявлять свои противоречия, до тех пор скрытые под красноречивыми лозунгами и национальным одушевлением. Этап голых деклараций был пройден; теперь нужно было переходить к их осуществлению, которое в процессе общей российской революции могло пойти только по двум направлениям: либо по линии пролетарской революции, которая с июля 1917 г. начала подготовлять наступление по всему фронту классовой борьбы, либо по линии буржуазной революции. Третьего выхода не было, как ни искала его Центральная рада, балансируя между обоими направлениями. Проявлением этого балансирования и явилась тенденция обойти конкретизацию экономических лозунгов и программы, изложенной в универсалах, и отложить все до созыва Учредительного собрания. Теперь это балансирование начинало склоняться в сторону единения с российской буржуазией. Провозглашение 2-го универсала и было началом реализации этого единения. В то время как большевики своим июльским выступлением бросили лозунг вооруженной борьбы за социалистическую революцию и одновременно на Первом Всероссийском с'езде рабочих и солдатских депутатов отстаивали право Украины на самоопределение,—Центральная рада, вместо того, чтобы готовиться к вооруженной борьбе, заключила компромисс с буржуазным Временным правительством, обязавшись активно поддерживать империалистическое наступление на Галицию, и согласилась на ограничение своего суверенитета со стороны российского буржуа и на предоставление своему кабинету роли исполнительного органа Временного правительства. Таким образом, украинский революционный национализм открыто вступил на путь контр-революции, сделав шаг назад по сравнению со своими требованиями и декларациями, хотя еще и не решился снять вывеску социализма, которою он прикрывался перед массами, упорно требовавшими от Центральной рады, чтобы она довела революцию до конца. Старания молодой украинской буржуазии во что бы то ни стало удержать в руках политическую власть и страх мелкой буржуазии перед большевизмом, революционизировавшим массы и разложившим фронт,—вот что было причиной поворота в политике Центральной рады и одновременно более тесного об'единения украинской буржуазии в единый фронт против социалистической революции. Ярким выразителем этого об'единения явился первый всеукраинский рабочий с'езд в Киеве 25/VII 1917 г., который украинская социалдемократическая партия под руководством Винниченко, Порша, Садовского и Мазепы превратила в националистическую манифестацию, закончившуюся патетическим призывом ко всей демократии Украины деятельно отражать на фронте наступающего неприятеля и поддерживать армию работой в тылу. О национализации фабрик и заводов, о национализации земли теперь уже не было и речи, а были только общие фразы о передаче их, как и крупной земельной собственности, в украинский земельный фонд, каковую передачу с'езд, однако, не пытался решить конкретно, а снова откладывал до созыва Учредительного собрания. Истинная природа мелко-буржуазной демократии еще больше выявилась, когда и Центральной раде и Генеральному секретариату пришлось опубликовать знаменитую „инструкцию", которую после соглашения Центральной рады с Временным правительством это по-

следнее составило для Генерального секретариата и которая превращала членов секретариата в самых заурядных чиновников Временного правительства, ответственных перед ним, а не перед Центральною радою, выделившей теперь из себя постоянный законодательный орган, так-называемую Малую раду. Ни секретариат, ни Малая рада не опротестовали эту инструкцию сколько-нибудь решительно, а ограничились лишь небольшой демонстрацией, вместо того, чтобы взяться за оружие и действительно начать осуществление революционной демократии. Но эта последняя вовсе и не стояла в их программе, в их плане, а была только вывескою для масс.

3. *Октябрь на Украине.*—Первую фазу украинской революции можно в целом определить, как борьбу мелкого национального капитала с крупным империалистическим капиталом за гегемонию на Украине. Борьба эта до тех пор шла вверх по кривой, пока на пути своем не встретила еще новых соперников — украинского пролетария и малоземельного крестьянина, которые под руков. большевиков начали борьбу за пролет. гегемонию на Украине, что и подало повод для союза недавних тайных врагов против общего неприятеля, который безусловно и категорически начал посягать на их основу, на частную собственность, одновременно бросая лозунг: „мир хижинам, война дворцам“ — лозунг классовой гражданской войны за советскую власть и диктатуру пролетариата. Большевики, сеятели этих идей, хотя не стояли до сих пор в стороне от общей национальной борьбы на Украине, теперь, однако, воздерживались от участия в борьбе между мелкобуржуазным украинским национализмом и российским великодержавным шовинизмом, имея в виду социалистическую, не демократическую революцию, хотя, с другой стороны, не упускали и теперь возможности при всяком удобном случае выступать на защиту украинского национального движения—движения, которое дробило и разлагало прежний монолитный российский империализм,—движения, которое не было для них самоцелью, а только способом для ускорения ликвидации последних пережитков российского феодализма. Большевики, руководимые Лениным, понимали национальное движение в России как часть международного движения пролетариата во имя осуществления социализма, а также как борьбу против феодальных пережитков; поэтому-то они и поддерживали национальное движение на Украине, поскольку оно направлялось к уничтожению этих феодальных пережитков; но, защищая украинское национальное движение, они в то же время, начиная уже с 1912 г., систематически расшифровывали те узко-мещанские мотивы, которые управляли этим движением,—мотивы, далекие от социалистической революции, — мотивы, навеянные наивными мечтаниями украинских хуторян.

Большевики в России, а еще более того на Украине, вышли из подполья с сильно разреженными рядами. Но противоречия буржуазной революции невольно укрепили их ряды новыми боевыми силами в рабочих центрах, так что в июле 1917 г. у большевиков уже появилась возможность выступить в открытом бою против кадетско-эсеровской коалиции. Выступление, однако, на этот раз потерпело неудачу. Российская буржуазия, поддержанная мещанскими социалистами, чувствовала себя еще настолько сильною, что не только задушила восстание, но еще готовила и наступление на Галицию при поддержке Центральной рады. Но удушение июльского восстания еще не было победою буржуазии над грядущей новой революцией. Наступление в Галиции не удалось, не осуществились мечты Центральной рады о занятии Галичины, что, правда, пошло бы на пользу пролетарской революции, ибо Западная Украина не стонала бы теперь под пятою реакции. Фронт после неудачи галицийского наступления начал разваливаться, а внутри страны крестьянство принялось громить помещиков и забирать помещичью землю. Начали бунтовать и воинские части, не только против Временного правительства, но и против Центральной рады. В Киеве уже 16 июля поднялся против нее полк полуботковцев, которых разоружили богдановцы.

А, между тем, лозунг „вся власть советам“ начал все громче раздаваться отовсюду. Трудящиеся массы не хотели войны, стоившей стольких жертв, рабочие, с каждым днем все более убеждаясь в необходимости еще одной революции, массами выходили из-под влияния меньшевиков, украинских эсдеков, эсеров и бундовцев и становились на сторону большевиков; крестьянство же, недовольное пустыми обещаниями, само начинало брать землю в руки, тоже переходя на сторону большевиков. В обессиленной войною армии также начинали перевешивать большевистские настроения. Само собою разумеется, что Центральная рада со своим правительством день за днем теряла почву под ногами. Поддержки со стороны российской контр-революционной коалиции нечего было ожидать: она и без того, идя на компромисс с Центральною радою, никак не могла справиться с революционным движением в стране. Большевики, которые до тех пор поддерживали национальное движение на Украине, теперь принялись за осуществление национальной программы согласно формуле Ленина. Это облегчалось на Украине тем, что украинский пролетариат, явно тяготевший к социальной революции, стоял вдали от Центральной рады с самого начала ее существования. Обруселый, он вообще не понимал большинства лозунгов Центральной рады и равнодушно относился к вопросу об украинской автономности еще и потому, что она не давала ему реального ответа на его политические и экономические требования, направленные не к созданию нового буржуазного государства, а к гегемонии пролетариата, на место коей Центральная рада ставила гегемонию мелкой украинской буржуазии. Положительным условием развития пролетарской революции было еще и то, что начали отходить от Центральной рады и крестьянские массы, ее единственная возможная поддержка, начали отходить от нее потому, что Центральная рада не выполнила их экономических требований. Разлад между Центральною радою и трудящимися массами, которые она взялась представлять, становился с каждым днем очевиднее; и когда в России на голову буржуазии свалилась Октябрьская революция, этот разлад окончательно довершился, когда массы стихийно бросились навстречу осуществления лозунгов Октябрьской революции.

Таким образом, в процессе развития революции на Украине, вопрос о национальном самоопределении до захвата власти большевиками постоянно разбегался по двум направлениям: самоопределения украинского пролетариата и самоопределения украинской буржуазии. На волне противоречий этих двух течений и катилась Центральная рада в об'ятия контр-революции, тогда как пролетариат все более отрицательно, а порою и прямо враждебно, относился к украинской буржуазной автономии, видя в ней (как показывала действительность) тормоз социалистической революции. Октябрьский переворот в России до конца обострил эти противоречия. Ибо тогда, когда вслед за Октябрьской революцией в России очередь дошла и до Украины, когда, по примеру России, советская власть стала обосновываться в Левобережьи и прежде всего в рабочем центре, Донбассе,—Центральная рада не только не пошла по линии исторического процесса, а открыто стала ему противодействовать, начав с того, что вынесла постановление об осуждении русской Октябрьской революции.

Сначала Центральная рада (чтобы защититься от кадетской реакции, имевшей в Киеве свой военный штаб с Оберучевым во главе), при получении неясных вестей о событиях в Петрограде, в тот же день, т.-е. 7/XI, с'организовала вместе с киевскими большевиками „Комитет охраны революции“; но когда на другой день выяснилось, что за события совершились в России, Центральная рада вынесла постановление, осуждавшее Октябрьскую революцию, что и явилось окончательным разрывом Центральной рады с революцией. Теперь роль обоих течений окончательно выяснилась. Большевики в Левобережьи создали уже 7/XI Донецко-Криворожскую рабочую республику во главе с Артемом; в Киеве возник уже 8/XI большевистский

„военно - революционный комитет“, имевший целью провозгласить власть советов в Правобережьи. Центральная же рада, со своей стороны, пыталась 3-м универсалом провозгласить по всей Украине „украинскую народную республику“. Все-таки на сей раз киевские большевики не решились открыто взять власть в свои руки. На стороне Центральной рады стоял командующий юго-западным фронтом ген. Щербачев. Кроме того, и в Киеве и на фронте имелись еще мощные военные силы кадетов, а к тому же и казацкий с‘езд поддержал украинских автономистов. На этот раз большев. кандидатам на власть на Украине приходилось еще воздерживаться от решительного против Центр. рады наступления, тем более, что большевики надеялись провозгласить советскую власть во время первого всеукраинского С'езда советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, созванного на 15 декабря 1917 г., тем более, что еще необходимо было соединенными силами ликвидировать общего противника, белогвардейский штаб киевского округа. Его и ликвидировали 14-го ноября после отчаянных четырехдневных боев на улицах Киева, выгнавши вместе со штабом как казацкие и юнкерские части, так и чехословацкие отряды. После изгнания белогвардейщины из Киева стало очевидным, что теперь дело дошло до открытой борьбы между Центр. радою и большевиками. Но для этой борьбы силы у противников были все еще неравные. Киевский большев. центр, во главе с Затонским, Пятаковым и Крейсбергом, опирался исключительно на свои силы в правобережной Украине; а левобережный центр, провозгласивший Донецко-Криворожскую республику, не в силах был итти на подмогу Киеву, так как ему самому приходилось выдерживать напор со стороны Каледина. Тем временем Центральная рада, провозгласивши в 3-ем универсале 17/XI „украинскую народную республику“, начала собирать вокруг себя не только все украинские националистические элементы, но и великорусских офицеров, выброшенных Октябрьскою революцией из России на Украину и теперь со всех концов спешивших на поддержку Центральной раде, надеясь под ее покровом организовать белогвардейские части для предполагаемого наступления на советскую власть в России.

Но вспышка гражданской войны не заставила себя долго ждать. Центральная рада, имевшая теперь на фронте свою армию под командою Щербачева, в тылу тоже сильные отряды под командою ген. Скоропадского, а в Киеве сечевых стрельцов с Коновальцем во главе, бросилась разоружать большевистские части на Украине, препятствовать переходу этих частей из России на Дон, отговариваясь нейтралитетом, что не мешало ей, однако, пропускать белогвардейские части на Дон к Каледину. Одновременно с этим Центральная рада пыталась обеспечить себе власть соответствующей резолюцией С'езда советов, мобилизуя на него своих сторонников. Особенно живую деятельность в этом направлении развили украинские эсеры во главе с Голубовичем, которые при помощи С'езда советов надеялись забрать в свои руки Генеральный секретариат, до того времени находивш. в руках украинских эсдеков. В течение года при помощи своей беспартийной организации „Селянской спилки“ они выросли и считали себя, благодаря этому, более законными претендентами на власть на Украине, чем украинские эсдеки, которые в рабочих массах Правобережья, где большевизм завоевал широкие круги, уже не имели и не могли иметь прочной почвы.

Нет ничего удивительного и в том, что, когда настал день с'езда, большевики и сочувствующие им оказались в ничтожном меньшинстве и принуждены были его покинуть и переехать в Харьков, где в это время происходил С‘езд советов Донецко-Криворожской республики, с которым они об'единились и об‘явили себя Первым Всеукраинским С‘ездом советов рабочих и солдатских депутатов. На нем же провозглашена и советская власть на Украине, избран Центральный исполнительный комитет Украины под председательством Медведева и Народный комиссариат, возглавляемый

Скрипником, а также намечены основы политики советской власти, провозглашенные в декрете ЦИК'а. Теперь началась упорная борьба двух политических систем за власть на Украине. Организованная советскою властью Красная армия повела наступление на Киев, освободивши прежде Левобережье от отрядов Центральной рады. Результат гражданской войны легко было предвидеть. Советская власть, провозгласившая в манифесте социалистич. национализацию земли и фабрик, окончательно перетянула на свою сторону рабочие и крестьянские массы, в то время как Центральная рада в ответ на декрет ЦИК'а провозгласила в 4-м универсале 24 января 1918 г. „самостоятельность" Украины, снова оставляя в стороне решение земельного вопроса. Неудовлетворенные пустыми фразами о „самостийности" массы явно отходили от Центральной рады, фронт ее также разлагался, так как и воинские части переходили в ряды Красной армии; в самом Киеве, в виду восстания обольшевиченных частей, положение Центральной рады становилось изо дня в день все ненадежнее; в партиях, до сих пор поддерживавших политику Центральной рады, шел раскол на почве различий во взглядах по поводу программы и тактики—словом, дни Центральной рады были уже сочтены. И конец, действительно, наступил: 2-го февраля Красная армия заняла Киев, а Центральная рада со своим правительством, во главе которого стояли теперь эсеры с Голубовичем, принуждена была искать убежища на немецком фронте.

4. *Борьба за революцию.* Занятием Киева Красной армией закончился другой этап украинской революции, закончился победою пролетариата над недозрелою украинской буржуазией, выступившей на политическую арену под модной вывеской социализма. Победа, однако, была только временной, ибо, хотя украинская буржуазия и была побеждена, но не был побежден украинский капитализм, в котором не менее была заинтересована и западно-европейская буржуазия, так как на ее фондах вырос этот капитализм. Недаром Центральная рада уже с осени искала соглашения с нею на всякий случай. Не случайно искала она теперь в ней защиту для себя от собственных масс, от имени которых собиралась она строить самостоятельную Украину. И этот западно-европейский капитализм поспешил теперь на выручку украинской буржуазии, считая ее звеном для возрождения российской буржуазии в целом. В тот момент таким опекуном и реставратором буржуазных основ на Украине явился немецкий империализм, который надеялся при этом случае еще и накормить голодную армию украинским хлебом и прорвать фронт Антанты путем привлечения на свою сторону одного из звеньев железной цепи, сдавившей горло немецкого буржуа. В Бресте 9/I был на скорую руку подписан немецким генералом Людендорфом и представителями Центральной рады договор, по которому Украина была предана германской оккупации ценою сохранения ее буржуазной самостоятельности. Тогда началась неравная борьба немецких батальонов с красными отрядами—борьба, которая уже 3 марта 1919 г. окончилась помещением правительства Центральной рады на министерские кресла в Киеве под охраною генерала Эйхгорна, так что созванный к марту в Киеве 2-й Всеукраинский с'езд советов состоялся уже в Екатеринославе, и то под обстрелом немецких войск.

Но и поражение советской власти не могло быть долговременным. Слишком глубоко вросли в украинскую почву корни революции, чтобы их могли вырвать немецкие штыки. Большевики, принужденные уступить перевесу сил, уже в момент переворота начали готовиться к новой борьбе — к борьбе путем разложения немецкого фронта изнутри. Во время переворота состоялось в Таганроге совещание большевиков и сочувствующих им, на котором решено было перейти к новой тактике в борьбе за революцию, а именно—создать Революционный комитет, который должен был управлять повстанческим движением населения против немецкой оккупации, к каковому движению и призывал манифест советской власти. Одновременно на том же совещании решено организовать

коммунистическую партию большевиков Украины. До тех пор на Украине работали сами по себе отдельные комитеты, как, например, Юго-западный комитет в Киеве, Харьковский комитет и др. Несоединенность их в единую коммунистическую партию Украины и послужила отчасти причиною легкой победы над Красною армией, не имевшей согласованного управления. Правда, еще в декабре 1917 г. удалось создать единую большевистскую „социал-демократию Украины“, но эта организация не имела широкого влияния на большевистские организации; между прочим, левобережные организации не хотели ее признавать, считая себя вполне самостоятельными. Теперь, с основанием КПбУ, был положен конец такой кустарной партийности. Передовая часть украинского пролетариата, концентрированная и централизованная, могла организованнее приступить к новой борьбе за диктатуру пролетариата. А тем временем немецкая оккупация создавала такие условия, которые облегчали эту борьбу. С первых же дней прихода немцев на Украину между ними и Центральною радою стали появляться острые недоразумения, хотя бы уже потому, что Центральная рада, как мелко-буржуазная организация, представляла собою противоположность немецкому империализму, который хотел единолично править Украиною и которому Центральная рада стояла поперек дороги, полная буржуазных тенденций, но под страхом социализма все еще продолжавшая декламировать относительно экспроприации имущества помещиков и фабрикантов. Желая отделаться от неприятного союзника, немецкие оккупанты 30 апреля разогнали Центральную раду, арестовали ее правительство и, созвав с‘езд „хлеборобов“, провозгласили гетманскую власть, которая должна была вернуть гегемонию на Украине помещикам и буржуазии, хотя бы под национальным флагом украинской независимости, а вместе с тем подготовлять базу для возрождения единой неделимой монархической России. Реставрация буржуазно-помещичьих порядков, а вместе с нею и белый террор начались с первых же дней гетманства Скоропадского. Оплотом этой реставрации под охраною немецких штыков являлись не только органы гетманской власти, но и белые политические организации, которые начали свою деятельность уже с приходом немцев. Таковы были черносотенный „Союз земельных собственников“ и желто-голубая „Украинская демократическая хлеборобская партия“; 8-го мая создался сверх того кадетский „Протофис“, т.-е. „Союз представителей промышленности, торговли, финансов и сельского хозяйства“, во главе с гетманским министром Гербелем. Об'единенная, да еще и узаконенная реакция взялась за реставрацию неуклонно. Провозгласив 30 апреля в гетманском манифесте ненарушимость права собственности, возвращая „временными правилами“ от 15 мая помещикам утраченные имения, отдавая „законом о способах борьбы с разрухою сельского хозяйства“ от 8 июня всю крестьянскую массу с ее инвентарем под власть помещиков, — реакция в то же время бросилась разгонять все, даже и правые демократические организации, земства и городские думы, закрывать газеты, сажать в тюрьмы и расстреливать „зачинщиков анархии“. Такое обеспечение „порядка“ на местах, шедшее под флагом российского черносотенства, не только вызывало активное сопротивление масс против новой кабалы, но и отталкивало от гетманщины даже прежних ее украинских и украинофильских союзников, так что в рядах оппозиции против гетманщины на ряду с крайними левыми течениями оказалась даже часть украинских хлеборобов, создавших уже 21 мая вместе с украинскими социалистами-федералистами, социалистами - самостийниками и трудовиками „Национально-государственный союз“ для борьбы с черной реакцией. О том, что против гетманщины с самого момента ее провозглашения восстали левые украинские партии, как то УСДРП и УПСР, и говорить не приходится. Кроме того, среди них уже в конце 1917 г. наметилось разделение на правое и левое течение. На V с‘езде УСДРП (10 мая 1918 г.) формально раздели-

лась на две партии: автономистов и „незалежных“, а на IV своем с'езде 15 мая 1918 г. УПСР тоже окончательно раскололась на левых („боротьбистов“) и правых („течеистов“). Среди таких процессов вырастали благоприятные условия для организации борьбы за советскую власть. Крестьяне и рабочие начинали открыто бунтовать, начались поджоги и убийства помещиков и представителей гетманской власти—словом, стихийно рос красный террор в ответ на белый, и нужно было только организованно ввести эту стихию в бой, чтобы ускорить неминуемую ликвидацию гетманщины. Вот этой-то организационной боевой работой и занялась теперь КПбУ.

5-го июля 1918 г. состоялся в Москве 1-й с'езд КПбУ, который положил начало и основу этой организационной боевой деятельности. На этом с'езде,—кроме вопросов партийной организации, окончательно оформивших КПбУ, как в ее внутренней структуре, так и в ее отношении к РКП, а также вопросов, касавшихся взаимоотношений предполагаемой украинской советской конституции к российской—решен был также вопрос об организации вооруженного восстания против гетманщины, а именно: ликвидировали Народный секретариат вместе с революционною девяткою, а для руководства всей революционной работою избрали Центральный военно-революционный комитет во главе с Бубновым. Но общее восстание, назначенное на 8 августа 1918 г., не удалось. Благодаря неналаженности правильной связи, не дошло даже до общего выступления. Все окончилось выступлением Кропивянского в Черниговщине, которое немцы без труда ликвидировали. Неудача, однако, была только временной. На Украине обострение противоречий явственно росло: сюда под крылышко гетманщины со всех концов сбегалась реакция; приехала в Киев даже вдовствующая императрица с лидерами монархических групп. Под крылом гетманской Державной варты организовалась Астраханская армия, возобновил свою деятельность „Союз русских людей“, который на своем с'езде в Одессе переименовался в „Русский государственный союз“. Шли лихорадочные приготовления для восстановления монархической России; но одновременно на глазах росло активное недовольство рабочих и крестьянских масс помещичьим режимом Скоропадского, являвшимся увертюрою к походу белогвардейцев на Советскую Россию. К тому же в Германии и Австрии вспыхнула революция, что сильно задевало гетманщину, опиравшуюся на немецкие штыки. Разложение немецкой армии неминуемо приближало конец оккупации. Второй с'езд КПбУ 18 октября 1918 г. в Москве и ставил себе целью использовать это положение, требовавшее неотложного, активного и общего выступления вместо случайных повстанческих актов, а также выработать план тактики на ближайшее будущее. Решения с'езда носили характер весьма осторожный, благодаря чему и инициатива общего восстания на сей раз ушла из рук большевиков и перешла в руки украинских националистических партий. Это проявилось уже в ближайшие дни после с'езда КПбУ. Ибо, когда 14 ноября гетман об'явил ликвидацию самостоятельного украинского государства в угоду „единой и неделимой“ и одновременно, вместе с ген. Красновым, предпринял подготовительные шаги к походу на Советскую Россию под командою Деникина, украинская мелкая буржуазия, образовав директорию, на свой страх бросила в массы лозунг общего восстания под начальством С. Петлюры. Украина в один миг загорелась общим восстанием и после двухнедельной борьбы очутилась целиком в руках директории, занявшей в то время Киев и восстановившей Украинскую народную республику.

Тем временем большевики снова взяли в свои руки временно упущенную инициативу восстания, подготовленного, главным образом, ими. На местах стали организовываться большевистские ревкомы; 20 ноября было об'явлено возобновление деятельности рабоче-крестьянского правительства в следующем составе: Пятаков—председатель; Затонский, Коцюбинский, Ворошилов и Артем—члены. Это правительство манифестом от 23 ноября

провозгласило восстановление советской власти на Украине и национализацию помещичьей и буржуазной собственности. И в то время, пока директория вела наступление на Киев, большевики все свои силы направили на Левобережье, главным образом на Донбасс, чтобы не допустить соединения Скоропадского с Красновым, а также и на Херсонщину, чтобы сделать невозможным французский десант, направлявшийся к Одессе. На Украине снова воцарилось двоевластие: в Левобережьи—советы, в Правобережьи—Петлюра. Двоевластие, однако, оказалось лишь временным. Петлюровщина пошла по старому пути Центральной рады и вместо того, чтобы решить главный вопрос, земельный, ограничилась только декларацией украинской „самостийности" (23 декабря 1918 г.), да к тому же начала переговоры с французским десантом относительно новой оккупации Украины, которая должна была обезопасить эту „самостийность" от большевиков.

Очевидно, что существование ее при таких условиях не могло иметь видов на будущее среди всеобщей бушующей революционной стихии. Против директории выступили „боротьбисты", организовавшие советский Центревком в составе Михайличенка, Шумского, Блакитного и др.; против нее же пошли повстанческие массы, неудовлетворенные ни голой „самостийностью", ни розовыми обещаниями созыва Трудового конгресса. Первыми отошли от директории группы Григорьева и Зеленого. Поддерживали же ее, кроме украинских самостийников, одни меньшевики, и то не долго, ибо уже 16 января наступил раскол в Бунде, и левая его часть, с Рафесом во главе, стала на советскую большевистскую платформу, постановив (как прежде „боротьбисты") не принимать участия ни в каких группах без коммунистов и против коммунистов. Созванный директорией в Киеве Трудовой конгресс 28 января 1919 г. явился скорее похоронным шествием директории, чем законодательным собранием: директория, не успевши его закончить, принуждена была эвакуировать Киев 2 февраля 1919 г.

5. *Советское строительство.*—Восстановление советской власти поставило в качестве первого очередного вопроса организацию советского строительства. Необходимо было не только до конца ликвидировать феодальные пережитки, возродившиеся на Украине при гетмане, но и строить социалистическое государство. Основою для этого строительства и явились постановления III-го С'езда советов, заседавшего в Харькове. Постановления обоих с'ездов сводились к вопросам о национализации земли, торговли и промышленности, о советской конституции для Украины в федеративном союзе с РСФСР, об организации трех украинских армий, о борьбе с контр-революцией и основании комитетов бедноты, которые должны были стать подмогою при советском строительстве в деревне. Само собою разумеется, что это строительство должно было итти по линии централизации и под лозунгом военного коммунизма: без того и другого советское строительство на территории, разоренной гражданской войной, не могло бы осуществиться, как не могло оно обойтись и без радикальных мер против последышей контр-революции, чаявших новой интервенции зарубежного капитализма. Насколько вышеуказанные меры советской власти привлекали на ее сторону рабочих и неимущие массы, настолько же они раздражали зажиточные деревенские слои и мелкую городскую буржуазию, так как на ее голову в первую очередь обрушились все тяготы военного коммунизма. Эта украинская мелкая буржуазия, еще пощаженная до некоторой степени гражданской войной, теперь, когда ей пришлось поступиться своими основами—частной собственностью и свободой торговли—кинулась оборонять эти основы своего существования до последней крайности. Вся Украина, которая в течение всей весны и начала лета готовилась к мирному строительству, теперь покрылась повстанческими бандами. Махно, Григорьев, Шепель, Ангел и др. атаманы немало натворили бед, вырезавши около сотни тысяч мирных жителей, учинивши бесконечное количество еврейских погромов, спаливши сотни го-

родов и местечек. Только в июне 1919 г. удалось с великими усилиями ликвидировать повстанческий бандитизм.

Тем временем на горизонте появилась угроза новой гражданской войны. С Дона стал наступать Деникин, из Галиции — Петлюра. Летом пришлось снова эвакуировать Украину, и только осенью белогвардейцы начали отступать, разбитые на фронте Красной армией и тревожимые в тылу восстаниями незаможных крестьян и рабочих. В середине зимы белогвардейские части очистили Украину. Еще раз, летом 1920 г., пришлось вести решительный бой с польской интервенцией, пришедшей на помощь Петлюре и даже на короткое время занявшей Правобережье; но все это были последние вздохи контр-революции. К осени 1920 г. Украина раз навсегда очистилась от белогвардейских банд и могла спокойно приступить к мирному строительству, пути коего еще конкретнее определились на IV-м С'езде советов в мае 1920 г. Тогда окончательно была оформлена национальная политика и советская структура Украины и ее федеративные взаимоотношения с РСФСР, обеспечивающие полную автономию Украины. Окончательно же были намечены пути политики аграрной и работы в деревне, которая, между прочим, сказалась в замене комитетов бедноты „комитетами незаможных селян".

Рижский договор с Польшей, который после красного контр-наступления на Варшаву вывел советские республики из состояния войны и одновременно положил конец петлюровщине, как официальной украинской контр-революции; наконец, окончательная ликвидация врангелевских частей в Крыму — вот пограничные вехи между эпохою гражданской войны на Украине и мирным советским строительством. Конец 1921 г. завершил собою не только период борьбы за социалистическую революцию, но и полагал конец первому этапу советского строительства, который занесен в историю украинской революции под именем военного коммунизма. Во время упорной борьбы за революцию на внешнем и внутреннем фронте, во время ликвидации пережитков феодализма, в условиях всеобщей экономической разрухи необходима была монополизация советской властью распределения общественной продукции при помощи системы пайков, а также милитаризация производства, необходимо было твердо проводить диктатуру пролетариата в условиях горячей классовой борьбы. 1921 г., однако, закончил тяжелые времена этой борьбы; гегемония пролетариата прочно заложила свои основы. Стало ясно, что нужно переходить на новые пути советского строительства, на пути, которые могли обеспечить в капиталистическом окружении социалистическое строительство и одновременно перейти от чрезвычайных мер к нормальным порядкам, регулируемым революционным законом. Кроме того, для поднятия упавшего благодаря войне хозяйства необходимо было дать место частной инициативе путем предоставления производителю права свободного распоряжения предметом собственного производства, необходимо было заинтересовать деревенского работника в собственном хозяйстве, закрепив его за ним на правах владения. Таким образом зародилась новая экономическая политика, которая заменила продовольственную разверстку сперва продовольственным налогом, а затем единым сельско-хозяйственным налогом, что повело за собою частную торговлю, а с нею финансовую реформу с введением червонца, и создало условия для первичного накопления капитала при сохранении, однако, за государством монополии на главнейшие орудия производства и на внешнюю торговлю. Допуская частный капитал на внутренний рынок, советская власть, однако, полагала предел его развитию и одновременно поставила на очередь задачи кооперации и частной инициативы в деле коллективирования производства и распределения.

Вместе с переходом экономической политики на новые пути наступил переход ко все более и более национальной политике на Украине. 12-й с'езд РКП вынес весьма важные постановления относительно развития советского строительства в этом направлении, выдвигая на местах принцип федерации окраинных республик с Россией—

принцип союзного строительства, по коему Украина входила на равных правах с РСФСР в Союз Социалистических Республик. Централизация эпохи военного коммунизма перешла в широкую децентрализацию с местной инициативой, а вместе с тем решительно был поставлен вопрос об активной помощи развитию украинской культуры, и этим была решена наболевшая на Украине национальная проблема. Активная украинизация, или, вернее, деруссификация Украины окончательно решает вопрос о взаимоотношениях между фабрикой и деревней, между пролетариатом и крестьянством. Положительные результаты единственно правильной политики сразу проявились в росте творческих сил украинской культуры, сказавшейся в области как науки, так и просвещения. К этому присоединяются и чисто-политические моменты, как то: окончательная гибель политического бандитизма, решительный поворот всех общественных слоев в сторону советской власти и, наконец, слияние даже наиболее упорной национальной организации УКП с КПбУ, происшедшее 1 марта 1925 г., не говоря уже о возвращении на родину украинской эмиграции, во главе с Грушевским, для активного участия в советском строительстве.

М. Яворский.

XXXV. Украинская Советская Социалистическая Республика (УССР) окончательно провозглашена 11 декабря 1919 г. В 1921 г., по Рижскому договору, были установлены границы УССР с Польшей. В состав УССР из бывшей России отошли: Волынская губ. (за исключением уу.: Владимир-Волынского, Лубенского, Ковельского, Кременецкого, Луцкого, Ровенского и части Острожского, отошедших к Польше), Екатеринославская, Киевская, Подольская, Полтавская, Харьковская, Херсонская, Черниговская (без Мглинского, Ново-Зыбковского, Стародубского и Суражского уу., отошедших к б. Гомельской губ.), часть Таврической губ. (уу. Мелитопольский, Днепровский и Бердянский) и часть бывш. области Войска Донского (часть Таганрогского, Донецкого и Черкасского округов). УССР граничит на з.— с Польшей и Румынией (в частности с Бессарабией), на с.—с Белорусской ССР и Брянской губ., на сев.-вост.—с Курской и Воронежской губ., на в. и ю.-в.— с Сев.-Кавказским краем, на ю. — с Крымской АССР. Юг УССР омывается Черным и Азовским морями. Со времени окончательного провозглашения в админ.-территор. деление УССР внесены значительные перемены: в начале 1923 г. введена реформа нового адм.-терр. деления,— вместо 1.989 волост. и 102 уезд. было образовано 706 районов и 53 округа; в 1925 г. было совершенно упразднено губернск. деление, а количество округов доведено до 41, один из которых (Павлоградский) был впоследствии влит в Днепропетр. окр., и в настоящее время УССР делится на след. 40 округов: а) Глуховский, Черниговский, Конотопский, Коростеньский, Волынский, б) Роменский, Сумский, Харьковский, Полтавский, Лубенский Кременчугский, Изюмский, Купянский, Нежинский, Прилукский, в) Киевский, Белоцерковский, Бердичевский, Шепетовский, Проскуровский, Каменецкий, Могилевский, Винницкий, Тульчинский, Уманский, Шевченковский (Черкасский), г) Днепропетровский (Екатеринославский), Криворожский, Запорожский, д) Артемовский, Луганский, Сталинский, е) Мариупольский, Мелитопольский, Херсонский, Николаевский, Одесский, Первомайский, Старобельский и Зиновьевский. Кроме того, в состав УССР входит Молдавская автономная сов. соц. респ., провозглашенная 14/X 1924 г. Округ об'единяет в среднем 15 районов, 264 сельсовета, 1.358 селений и 725.493 жителей при средней площади 11.290 кв. км. Кроме того, УССР в плановом отношении делится на 6 областных районов-зон: 1) Полесье, в состав которого входят первые 5 округов из вышеприведенного списка (лит. *а*); 2) Левобережная лесостепь, включающая следующие 11 округов (лит. *б*); 3) Правобережная лесостепь, включающая следующие 10 округов (лит. *в*); 4) Днепровский промышленный подрайон со следующими 3 округами (лит. *г*); 4) Горнопромышленный подрайон с 3 округами (лит. *д*) и 6) Степь, включающая последние 7 округов (лит. *е*), а также Молдавскую АССР.

УССР занимает территорию в 451.584 кв. км. с 29.019.747 жителями (по переписи 17/XII 1926 г.), из которых на город. насел. (в город. и посел. гор. типа) приходится 5.373.553 (18,5%). По отдельным областям население распределяется следующим образом (см. табл. на 461/462 стран.).

В отношении этнического состава среди населения УССР преобладает основная национальность — украинцы (80,1%). Далее следуют русские (9,2%) и евреи (5,4%), численность которых по отдельным районам сильно колеблется. Кроме того, на территории УССР живут поляки (1,6%), немцы (колон.) (1,4%), белоруссы (0,3%), молдаване (0,9%), греки (0,5%), болгары (0,3%), и др. более мелкие национальности.

ОБЛАСТИ	Территория в кв. км.	Всего населения	Городское население	Сельское население	% город. насел.	на 1 кв. км. всего насел.	на 1 кв. км. сельск. насел.
1. Полесье	54.369	2.959.441	428.982	2.530.459	16,9	54,4	46,5
2. Правобережная лесостепь	102.766	8.997.737	1.450.094	7.547.663	16,1	87,5	73,4
3. Левобережная лесостепь	94.961	7.066.909	1.117.242	5.949.667	15,8	74,4	62,7
4. Днепровский пром. подрайон	46.962	2.391.155	464.017	1.927.138	19,4	50,9	41,0
5. Горно-промышленн. подрайон	31.175	2.036.252	851.645	1.184.607	41,8	65,3	38,0
6. Степь	121.351	5.568.253	1.061.573	4.506.660	19,1	45,9	37,2
7. А. М. ССР	8.288	572.339	82.383	489.956	14,4	69,0	59,1

Современная территория УССР не вполне соответствует этнографической карте расселения украинцев (раньше называвшихся малороссами), которые живут компактными массами и в соседней Воронежской губ. (южная ее часть) и в Сев.-Кавказском крае. В состав УССР в нынешних ее границах входят: территория т. наз. в свое время Малой Руси (бывш. Волынск., Подольск., Киевск., Черн. и Полт. г.), Слободская Украина (б. Харьковск. г.) и Новоросс. край (б. Херс., Екатериносл. и часть Таврич. г.). При выделении современной территории УССР руководились как этнографическими и историческими (см. *Украина*, LXII,96), так и экономическими особенностями.

По устройству поверхности УССР в общем представляет собой равнину, примыкающую на с.-в. к Средне-русской возвышенности, на с. и с.-з. — к низменности Полесья, а на ю. ограниченную Черным и Азовским морями. На востоке она примыкает к Донецкому кряжу и частично к Приазовским степям (см. XLI, ч. 2, *природа и население СССР*). Равнина имеет общий уклон в сторону Черного и Азовского морей. Равнинный характер страны разнообразится рядом невысоких возвышенностей. На ю.-з. расположено Волынско-подольское плато (400 м.) с Кременецкими и Авратынскими горами и Каменной грядой. Плато это в своем основании сложено гранитами, прикрытыми меловыми и третичными породами. На ю.-з. УССР во многих местах кристаллические породы выходят на поверхность и могут быть хорошо прослежены в речных долинах и оврагах. В центре УССР тянется Приднепровская гряда, связывающая Волынско-подольское плато с Донецким кряжем. В основании она также сложена массивно-кристаллическими породами. Но здесь между гранитами и мелом залегают более древние породы (юра). На востоке расположен Донецкий кряж, тянущийся в ю.-в. направлении. Он представляет плоскую возвышенность на с.-з. Он делится на Лисичанскую и Грушевско-константиновскую гряду, заключающие Бахмутскую котловину. Под более молодыми — третичными меловыми отложениями в Бахмутской котловине лежат пермо-карбоновые сланцы. Из других котловин Донецкого кряжа следует назвать Александров-грушевскую. Средняя высота Донецкого кряжа — до 256 м. Другая группа возвышенностей расположена в харьковском округе между системами Днепра и Дона. Наконец, следует упомянуть о т. н. Бердянско-мариупольской возвышенности. На рельеф УССР особенно значительное влияние оказал ледниковый покров, который занимал весь север страны и заходил далеко на юг по долине Днепра. Совершенно иной характер носит северная часть УССР — Полесье, где поверхность покрыта густой сетью озер, болот и речек.

Реки УССР относятся к бассейну Черного моря и текут в него с с.-з., с. и в. Реки текут в рыхлых породах и образуют широкие долины, вынося к устьям значительные массы рыхлого материала. Во время половодья они широко разливаются, образуя пойму в 9—10 км. Наиболее значительные реки: Днепр (*см.*; 2.150 км.) и Днестр (*см.*; 1.370 км.). Днепр течет по широкой долине и в нижнем течении образует пороги. Судоходный участок всего в 1.800 км., имеет более быстрое течение, более узкую долину с часто отвесными берегами и менее развитое судоходство. Южный Буг судоходен лишь на 120 км. Перечисленные реки впадают не в открытое Черное море, а в лиманы, постепенно заносимые наносами. Из притоков Дона в пре-

делах УССР течет лишь С. Донец (1.000 км.). Берега УССР, омываемые Черным и Азовским морями, носят степной характер с обрывами у берегов, довольно круто подходящими у Черного моря и отлогими у Азовского. Значение Черного моря в жизни УССР крайне велико. Благодаря ему возможен широкий вывоз украинского сырья за границу. Главные порты: Одесса, Николаев, Херсон, а в Азовском море Мариуполь и Бердянск. Значение Азовского моря ограничивается каботажным плаванием, а также обилием рыбы.

Климат УССР континентальный, сравнительно с РСФСР мягкий. Зима короткая, более теплая и прерывается частыми оттепелями. Весной и осенью бывают часто заморозки. На побережьи время без заморозков тянется от мая по сентябрь. Лето теплое, а в степных частях даже жаркое, с сравнительно небольшим количеством осадков. Осень отличается сухими северо-восточными ветрами. Наиболее сухие и ветреные месяцы — сентябрь и октябрь. Средняя годовая t° 8,1° на юге, 6° на севере. Зима в среднем длится 4 месяца — с декабря по март включительно. Только в приморской части зима сокращается до 3 месяцев. Весна наступает очень быстро. Самый теплый месяц—июль, самый холодный январь и февраль. Среднее год. количество осадков 466 мм., выпадающих глав. обр. в июне и в июле. Сентябрь отличается сухостью. Степной климат характеризуется снежными восточными и юго-восточными ветрами, которые часто губят посевы в разные периоды их роста. Высокие летние температуры при малом количестве зимней влаги отражаются на характере растительности. Лесной растительности мало, как вследствие недостаточного количества влаги, так и вследствие сильной засоленности почвы углекислыми солями, остающимися в почве и не выщелачиваемыми. Лишь травянистая растительность с поверхностным развитием корней может хорошо развиваться на почвах Украины.

По характеру растительности в УССР различают две главные части: лесостепь и степь. Граница между степью и лесостепью идет по границе б. Одесской и Подольской губ. на Чигирин, Кременчуг, Полтаву и Харьков. К северу от этой линии дуют влажные западные и юго-западные ветры с Атлантического океана. К югу от этой линии дуют порывистые сухие ветры. (*Ср.* XLI, ч. 1, 402/25).

Почвы УССР, более светлые на севере и более темные на юге, образуют чернозем с разным количеством перегноя. Главным черноземным центром является долина Днепра, где количество перегноя достигает 8—9%. В Полесьи преобладают подзолистые суглинки и подзолистые пески и супески. По Случу, Горыни и Припяти встречаются торфяные болотные почвы. Почвы лесостепи выражены суглинистым черноземом в перемежку с серыми лесными и дерновыми почвами. Серые почвы являются результатом деградирования чернозема надвигающимся лесом. В самой степи преобладает чернозем, имеющий до 1,5 м. мощности. На юге распространены шоколадный чернозем и каштановые почвы. Ближе к берегу моря в черноземные пространства вкраплены солонцы в виде отдельных островков. Кроме того, среди черноземных пространств попадаются площади, занятые песками и супесями. Наиболее значительным распространением такие песчаные почвы пользуются вдоль южного берега Днепра, так, напр., алешкинские пески, пески и супеси близ Мелитополя и др. Эти пески нередко приходят в движение и образуют дюны, летучие пески, губящие культурные площади. Борьба с ними происходит посадкой корзиночной шелюги, между которой рядами идет посадка белой акации. Богатые почвы южной Украины прорезаются густой сетью оврагов и балок, сильно сокращающих культурные площади и способствующих непроизводительному стоку вод.

Всей удобной земли в УССР—42.899,7 тыс. гкт., неудобной—2.533,8 тыс. гкт. Почвы степи очень богаты углекислыми и другими солями, залегающими близко к поверхности. Этим в значительной мере об'ясняется безлесье. Лес не достигает значительного возраста и сосредоточен преимущественно на склонах долин, почвы которых лучше выщелачиваются. Вся площадь, занятая лесом и кустарником в степи, занимает 467,9 тыс. гкт. Лесных пространств в лесостепи до 3.105 тыс. гкт. Всего леса занимают лишь 8% всей площади. Полоса лесов тянется, главным образом, по северо-западу и северу УССР. Чернолесье преобладает. Ель встречается только на севере в виде отдельных островков. Коегде встречаются сосновые боры в виде отдельных групп. В хвойных лесах встречаются обычные для них папоротник, брусника, черника, вереск, дикая малина и смородина. В центре УССР, на более южных темноцветных почвах, растут лиственные леса, для которых наиболее характерен дуб. На серых разновидностях к дубу примешиваются береза и осина, а подлесок состоит из бересклета, лещины, рябины и дикой яблони. На границе с б. Подольской губ. растет бук, граб, серебристая липа, орешник, терн, шиповник, липа, встречается плющ. На западе дуб постепенно вытесняется грабом, который доходит до Полтавы. Чем дальше на юг, тем леса реже и мельче. Лесные дубравы проникают и в степь, но

здесь они имеют более низкие деревья и беднее породами. Здесь растет дуб с примесью татарского клена, берёсты, яблони, груши и терновника. Степные пространства покрыты исключительно травянистой растительностью, лишь в незначительных понижениях, так назыв. „порах“, при большей влажности почвы появляется луговая, даже болотная растительность.

Весной степь пышно цветет, покрываясь массой луковичных растений (гусиный лук, тюльпаны), которые быстро отцветают, уступая место злакам (голубой шалфей, воспянки, ковыль); затем развиваются обильные заросли ковыля-тырсы и перекати-поле. В сухих степях на юге УССР, кроме ковылей, представлен типец и разные виды полыни. Растительность солонцов состоит из большого числа солянок. Кустарник в более увлажненных участках степи — степная вишня, бобовник, ракитник и проч. Тот факт, что в степи могут произрастать деревья и кустарники, заставляет делать попытки к искусственному лесоразведению, хотя больших лесных площадей создать не удалось.

Животный мир УССР очень беден. В древности здесь водились медведи, лоси, бобры, олени и кабаны. В настоящее время медведи, лоси и кабаны изредка встречаются лишь на с.-з. Нередки еще волки, лисицы и барсуки. В большом количестве встречаются лишь мелкие грызуны: тушканчики, суслики-полевки и громадное количество зайцев. Из птиц в степи много перепелов, дроф, соек, кобчиков, орлов, филинов и др. На плавнях и в устьях рек много водяной птицы. Рыбные богатства УССР невелики. В Черном море водится камбала, скумбрия, анчоус, или хамса, ферина, кефаль. У устьев рек ловят бычков, карпов, плотву и проч.

Минеральные богатства УССР очень значительны. Главную роль играет каменный уголь в Донбассе, занимающем около 45.000 кв. км., гл. обр. в Артемовск., Луганск., Сталинск. окр. УССР и Шахтинско-Донецк. о. Сев.-Кавк. края РСФСР. Он дает разнообразные сорта угля, между прочим и коксовый уголь и антрацит. Весь запас этих наиболее ценных углей оценивается в 556.105 млн. тонн. Разработка угля в Донбассе сравнительно легка, так как уголь находится близко к поверхности. Бурый уголь имеется в Киевском округе (Звенигородский район), Кременчугском округе (пантаевский уголь) и, наконец, на Волыни и в Одесском округе; уголь так же лежит близко к поверхности, однако разработка затрудняется тем, что он часто залегает в рыхлых песках. Торф имеется в Полесьи. Много торфа в Черниговском округе (до 8% территории); еще больше его в Волынском округе. Есть торф и в Киевском, Харьковском, Полтавском, Кременчугском округах. Кроме того, в УССР есть руды железные (железный блеск и красный железняк), марганцовые и медные, ртуть, графит, фосфориты, каменная соль, литографский камень, каолин, гипс, мергель, мел, известняки и минеральные краски. В Волынском округе имеется янтарь. Наличие топлива при одновременном присутствии железных и др. руд способствовало развитию обширной горной промышленности. Наиболее крупными заводами по выплавке чугуна являются — Юзовский завод в г. Сталине (б. Юзовка) и Днепровский бл. Днепропетровска. Все заводы входят в состав „Юго-стали.“ Для широкой эксплоатации природных богатств, обслуживания железных дорог и освещения городов намечен обширный план электрификации УССР. Намечено к постройке и частью начато пять крупных электростанций общей мощностью около 1.000.000 килоуатт, из которых наиболее мощной явится Днепровская гидроэлектростанция (800.000 килоуатт), — „Днепрострой“, — использующая энергию движения воды на Днепровских порогах.

Главнейшее занятие населения УССР — земледелие. Кроме того, значительную роль на юге и юго-западе играет горно-заводская и обрабатывающая промышленность.

В сельско - хозяйственном отношении Украину можно разделить на три части: северную, центральн. и южную. Северная — богатая лесами, высевает рожь, овес, гречу, картофель и коноплю. Благодаря обилию лугов в этой части развито молочное хозяйство. Центральная УССР занята обширными полями пшеницы и свекловицы. Хлеба родится много. Система, господствующая здесь — трехполье; однако, замечается постепенный, правда пока беспорядочный, переход к многополью. Разводят также арбузы, дыни, кабачки, тыквы, помидоры, баклажаны, фасоль и пр. Широко развито пчеловодство. Юг УССР занят полями пшеницы и ячменя. Рожь и овес сеют в небольшом количестве. К югу и западу начинаются сплошные посевы кукурузы. В прежнее время эта часть УССР была наиболее значительной областью овцеводства, однако с падением цен на шерсть и с проведением железных дорог к юж.-русским портам начался переход к земледелию. В южных частях страны удается разведение винограда. Украинское зерно вывозится в большом количестве в остальную часть Союза ССР и за границу. На ряду с зерновым и кормовым сельским хозяйством в экономике УССР большую роль играет скотоводство. Разводят крупный рогатый скот, коней, овец и свиней. На востоке и юге

рогатый скот откармливают путем нагула; в остальной Украине, там, где имеются свеклосахарные или винокуренные заводы, скотину откармливают отбросами этих производств. Разводят близ городов молочный скот, в степях больше мясной.

Рыболовство играет роль лишь на побережьи Черного и Азовского морей, где имеются (в Одессе) консервные заводы.

УССР имеет хорошо развитую жел.-дор. сеть. Она имеет четыре главных жел.-дор. узла, расположенных вокруг Киева, Харькова, Одессы и Донбасса. Из нее идут линии в центр, в Поволжье и на запад. Вся сеть жел. дорог УССР = 13.312 км. Они обслуживают всю обширную торговлю УССР с РСФСР и южными портами (за границей). Водные сообщения имеют всего 3.800 верст. Торговля ведется на ярмарках (особенность УССР — до 20.000 ярмарок) и в крупных городах. Наиболее важными центрами являются: Киев (513.637), Одесса (по пер. 1926 г.— 420.862), Харьков (417.342), Днепропетровск (232.925), Николаев (104.909), Сталин (105.857), Полтава (91.984), Житомир (76.678), Луганск (71.832), Зиновьевск (66.467), Кременчуг (58.832), Херсон (58.801), Винница (57.990), Запорожье (55.744), Бердичев (55.613) и пр. Также очень быстро растут и другие города. Всех городских поселений УССР имеет 180 (город.— 81 и поселен. городск типа — 99). В культурном отношении первое место занимают Харьков (столица УССР) и Киев. *Б. Адлер.*

XXXVI. Белорусская Социал. Советская Республика. 1. *Белоруссия этнографическая.* БССР составляет лишь часть Б. этнографической. Чтобы понять условия образования и дальнейшего развития Б. республики, необходимо раньше ознакомиться с особенностями Б. в полном ее этнографич. охвате. К территории этнографической Б. надо отнести те местности, в которых белорусский народ является количественно преобладающим. К таким губерниям в эпоху старого порядка относились: Виленская, Гродненская, Витебская, Минская, Могилевская и значительная часть Смоленской губ. Площадь белорусских губ. составляла 24 млн. дес. Наиболее обширной по размерам являлась губерния Минская—8,3 млн. дес., далее, в порядке последовательности шли губ.: Могилевская—4,4 млн. дес., Витебская —4 млн. дес., Виленская — 3,8 млн. дес., Гродненская—3,5 млн. дес. По данным 1915 г., на этой территории жило 11,8 млн. человек. Наиболее многолюдной была губ. Минская (3 млн.), потом Могилевская (2,5 млн.), Гродненская (2,1 млн.), Виленская (2,1 млн.). Наименее населенной была губ. Витебская (2 млн.). В отношении густоты населения— первое место занимала Гродненская губ.; по данным, приводимым А. Ф. Фортунатовым, на 1 января 1915 г. на 1 кв. версту приходилось в ней 61,8 чел., в Могилевск. губ.— 60,6 чел., в Виленск. губ.—56,6 чел. и в Витебск. — 51,3 ч. Наименьшая густота населения наблюдалась в Минск. губ. — 38,37 чел. Во всех пяти белорусских губерниях белорусское население составляло абсолютное большинство; по уездам оно являлось абсолютно преобладающим во всех уездах Могилевской и Минской губ.; в 3 уездах Витебской губ.: Люцинском, Режицком и Динабургском, белорусское население растворялось среди латышей. В Трокском у. Виленской губ. абсолютное большинство принадлежало литовцам. В Гродненской губ., в уездах Брестском и Кобринском, преобладали украинцы. Относительно точные сведения о национальном составе населения в белорусских губ. дает всеобщая перепись 1897 г., за исключением, однако, Смоленской и Черниговской губ., по которым данные явно неверны; по остальным губерниям итоги переписи 1897 г. таковы (в процентах):

ГУБЕРНИИ	Белоруссы с украинцами вместе	Великороссы	Поляки	Евреи	Литовцы и латыши
Виленская	56,0	4,9	8,2	12,7	17,6
Витебская	52,9	13,3	3,4	11,7	17,8
Гродненская . . .	66,7	4,6	10,1	17,4	0,2
Минская	76,4	3,9	3,0	16,0	—
Могилевская . . .	72,6	3,4	1,4	12,1	—

Статистика населения Витебской и Гомельской губ., собранная в 1920 г., указывает на значительное уменьшение белорусского населения в отдельных уездах Витебской губ. (в Велижском, Себежском, Невельском), а также в уездах: Гомельском, Речицком, Рогачевском быв. Могилевской губ. (впоследствии переименованной в Гомельскую губ.). Перепись дает значительное понижение процента белорусского населения и увеличивает соответствующим образом русское население. Но несовершенные приемы производства переписи 1920 г. заставляют отказаться от пользования ее данными, тем более, что перепись производилась в весьма неблагоприятной внешней обстановке. По переп. 17 дек. 1926 г., национал. состав БССР по существовавшим в то время 12 округам выражается следующими цифрами: (см. табл. на 469 ст.).

Б. — территория с преобладающим сельским населением (к началу 1915 г. — от 80,9% в Гродненской губ. до 90,1% в Мин-

Национальный состав БССР в $^0/_0{}^0/_0$ в 1926 г.

ОКРУГА	Население в тыс.	Белоруссы	Русские	Евреи	Поляки	Украинцы
Бобруйский	530,8	81,0	6,0	9,9	2,1	0,3
Борисовский	381,3	85,7	3,1	6,2	4,2	0,2
Витебский	583,4	77,9	9,2	9,2	1,7	0,1
Гомельский	408,1	47,7	36,9	11,2	1,6	2,1
Калининский	375,0	92,4	1,7	5,1	0,2	0,1
Минский	539,7	79,8	3,1	13,1	2,5	0,4
Могилевский	531,0	88,1	1,9	6,5	1,0	0,1
Мозырский	330,0	84,0	1,0	8,3	2,7	2,7
Оршанский	416,3	88,5	3,3	5,9	1,5	0,1
Полоцкий	323,9	86,0	4,6	5,4	2,7	0,3
Речицкий	255,0	61,0	26,0	6,9	2,1	3,5
Слуцкий	309,4	90,0	1,4	6,7	1,3	0,2

Прим. Национ. состав дан согласно „Итогам десятилетия сов. вл. в цифрах", изд. ЦСУ по переп. 1926 г. 17 дек., когда было 12 округов. К 1 янв. 1928 г. число округов сократилось до 8 (упраздн. округа: Борисовский, Калининский, Речицкий, Слуцкий).

ской). Городское население не получило значительного развития (кроме Гродненской и Витебской губ., составляя в первой—19,1% во второй—17,3%).

Это указывает на полное преобладание в занятиях населения сельского хозяйства (по переписи 1897 г. 73,4% в Виленской, 74,4% в Витебской, 74,8% в Минской, 79,5% в Могилевской, до 83,5% в Смоленской, но только 69,0% в Гродненской губ.). Процент занятых в ремесле и фабричном труде в 1897 г. всего больше в Гродненской губ. (11,3%), торговлей—в Витебской губ. (8,2%) и в Виленской губ. (7,3%). Поэтому особенного внимания требуют вопросы землевладения в дореволюционной Б.

Общую картину распределения *землевладения* между отдельными группами населения дает статистика землевладения 1905 г. Основные данные ее таковы (в процентах):

ГУБЕРНИИ	Частновладельч. земли	Надельные земли	Государственные и общественные
Виленская	48,2	40,3	11,5
Витебская	52,6	39,3	8,1
Гродненская	36,7	46,3	17,0
Минская	65,6	24,3	10,1
Могилевская	56,1	39,5	4,4
Смоленская	55,3	40,7	4,0

Таким образом, во всех губерниях, за исключением Гродненской, частное землевладение являлось преобладающим. Наибольшее количество частновладельческой земли приходилось на Минскую губ. Надельное землевладение получило наибольшее развитие в Гродненской губ. и наименьшее — в Минской. По категориям владельцев земля распределялась следующим образом (в процентах):

ГУБЕРНИИ	У дворян	У крестьян	У других сословий	У государ. и обществ.
Виленская	39,2	46,4	3,2	11,2
Витебская	31,9	48,2	11,8	8,1
Гродненская	24,1	53,8	5,1	17,0
Минская	50,4	30,3	9,0	10,1
Могилевская	34,2	55,6	5,7	4,5
Смоленская	20,2	60,3	15,5	4,0

Если частновладельческую земельную площадь разделить по размерам владений на три группы: на мелкие — размером до 100 дес., средние— от 100 до 1.000 и крупные—свыше 1.000 дес., то картина распределения частновладельческой земельной собственности по размерам владения представится в следующем виде (в процентах):

ГУБЕРНИИ	Мелкое, до 100 дес.	Среднее, от 100 до 1.000 дес.	Крупное, свыше 1 000 дес.
Виленская	15,5	35,3	49,2
Витебская	10,1	27,0	62,9
Гродненская	20,1	36,0	43,9
Минская	5,8	14,6	79,6
Могилевская	14,4	28,0	57,6

Следовательно, по данным 1905 г. Б. была краем с преобладанием крупной земельной собственности; в особенности сильно была она развита в Минской губ., где она составляла 79,6% всей частновладельческой площади. Наименее развито было крупное землевладение в Гродненской губ. Такое распределение частновладельческой земельной собственности по видам владений оставалось в неприкосновенности вплоть до Октябрьской революции 1917 г. Громадным контрастом распределению частной земельной собственности по размерам владений являлось распределение крестьянского землевладения. Оно было таково по размерам владений на один двор (см. табл. на 471/472 стр.).

Как видим, полупролетаризованные крестьянские массы (до 10 дес. на двор) со-

ГУБЕРНИИ	Всего дворов	% дворов, имевших:				
		от 1–5 д.	от 5–10 д.	от 10–15 д.	от 15–20 д.	свыше 20 д.
Виленская	94.420	3,3	38,5	29,0	25,2	14,0
Витебская	98.608	1,6	46,6	29,6	7,4	14,8
Гродненская	99 198	4,5	10,6	31,7	30,2	23,0
Могилевская	198.283	9,9	68,2	17,5	2,0	2,4
Минская	213.905	11,7	61,9	13,8	6,9	5,7
Смоленская	142.571	6,2	71,5	15,8	4,5	2,0

ставляли преобладающий контингент населения деревни. Наибольшее количество пролетаризованных и полупролетаризованных дворов падало на Могилевскую губ.— 78,1%. Затем, в порядке последовательности, шли губ.: Смоленская — 77,7%, Минская — 73,6%, Витебская — 48,2%, Виленская — 41,8% и Гродненская — 15,1%. Таким образом, в трех восточных белорусских губерниях 3/4 всех крестьянских дворов были пролетаризованными или полупролетаризованными. Крестьянские хозяйства от 10 до 15 дес. на двор можно считать трудовыми. Наибольшее количество последних приходилось на Гродненскую губ. Трудовые крестьянские хозяйства были наименее распространены там, где крестьянские массы оказались наиболее пролетаризованными. Крестьянские дворы полукапиталистического и капиталистического типа получили значительное распространение в губерниях: Виленской, Витебской и Гродненской. Распределение земельной площади внутри крестьянского населения свидетельствует о значительной *классовой дифференциации белорусской деревни.* Общий характер крестьянского землевладения оставался без изменения и после 1905 г., с той лишь разницей, что ко времени Октябрьской революции классовые противоречия внутри самого крестьянства стали еще значительней, еще более резко выявленными. Что касается форм крестьянского землепользования, то Б. была областью индивидуально-подворного землепользования. Правда, в губерниях Витебской и Могилевской актом 19 февраля 1861 г. населению были навязаны общинные формы землевладения, но община в Б. носила фактически фиктивный характер. Она распалась, как не отвечавшая интересам населения, задолго до революции.

Б. в конце прошлого века и в начале нового столетия оставалась страной с преобладанием сельского хозяйства в народнохозяйственной жизни. Индустриализация Б. в конце XIX и начале XX века не изменила общего характера структуры народного хозяйства. В то же время условия для развития сельского хозяйства в Б. мало благоприятны. Почва Б., несмотря на свое видимое разнообразие, в общем не удобна для земледелия. Обилие болот, требующих осушки, также тормозит развитие земледелия. Зато наличие значительного количества лугов открывало большие возможности для развития скотоводства. Б.—страна громадных лесных площадей. Это позволило развиться в Б. лесному хозяйству. По устаревшим данным 1887 г., наибольшая лесная площадь приходилась на Минскую губ. — 40,2% всей земельной площади, в Смоленской она равнялась 38,6%, в Могилевской — 37,1%, в Витебской—31,8%, в Виленской— 28,1% и в Гродненской—23,7%. Плотность населения в Б. на 1 января 1915 г., по сравнению с густотой населения по переписи 1897 года, увеличилась от 26,9% в Минской губ. до 47,7% в Гродненской губернии. Увеличение населения вызвало как расширение посевной площади, так и переход к более интенсивным формам хозяйства. Проведение железных дорог в западной ее части содействовало развитию сельскохозяйственной культуры в виду открывавшейся возможности сбыта некоторых сельскохозяйственных продуктов за границу. Рост белорусских городов действовал в том же направлении. Перенаселенность юго-восточной Б., заставляя часть населения выселяться в Америку, в Сибирь и в Степной край, в то же время ставила поднятие сельскохозяйственной культуры очередной задачей. Начавшаяся интенсивная разработка овсов в значительной степени повышала общий уровень сельского хозяйства.

Посевная площадь за 20 лет, с 1893 по 1913 г., увеличилась на 13,5%. В частновладельческих имениях замечался почти сплошной переход от трехполья к многополью. Аналогичные явления в начале XX столетия можно было отметить даже на крестьянских землях. В частновладельческих имениях процент перешедших к многополью хозяйств составлял в губ.: Виленской — 94, Витебской — 90, Гродненской — 88, Минской—92, Могилевской—91,

Смоленской — 95. Основной полевой культурой в Б. являлась озимая рожь (в 1913 г. озимая — 45,8% посевн. площ., яровая — 0,6%), второй культурой обычно служил овес (20,7% в том же 1913 г.), на третьем месте шел ячмень (8,2%). Кое-где засевали пшеницу (1,0% всей посевн. площ. Б.), но культура пшеницы вообще была мало распространена. Кроме того, в Б. засевали поля гречихой (3,3%), горохом (1,6%). В большом количестве была распространена культура картофеля (12%) и технических растений — льна (4,4%) и конопли (0,7% посевн. площ. в 1913 г.).

Урожайность в Б. была невысокая, однако к моменту войны урожаи ржи значительно поднялись. Увеличение урожаев надо поставить в связь с прогрессом сельско-хозяйственной техники, главным образом в частновладельческих имениях. Только Смоленская губ. давала известное понижение урожаев ржи. Вся продукция сельского хозяйства составляла в 1913 г. 200 млн. пудов разного зерна, из числа которых 140 млн. пудов составляла рожь. Однако, для удовлетворения потребностей населения в Б. собственного хлеба не хватало. Некоторое значение имело садоводство, дававшее значительное количество плодов для вывоза в Польшу и Россию. Огородничество обслуживало только местные потребности.

На территории Б. ежегодно косилось от 3 до 3,5 млн. десят. В 1913 г. в 6 белорусских губ. было скошено 3,163 тыс. дес. и собрано сена 308 млн. пудов, что составит 97 п. на одну дес. Наличие сена давало возможность развиваться скотоводству; однако, прирост скота шел медленнее роста населения, хотя разведение рогатого скота и свиней в Б. стояло впереди России. Но к 1912 г., по сравнению с 1900 г., общее количество скота уменьшилось. Только свиноводство сделало значительные успехи. Благодаря развитию скотоводства, Б. в довоенное время вывозила значительное количество мяса, свиней и коровьего масла. Овцеводство было мало развито. Но с начала века значительные успехи сделало птицеводство, что давало возможность вывозить птицу и яйца.

По данным ЦСК, в 1912 г. общее количество лошадей в Б. превышало 2 млн. голов; наибольшее количество лошадей на 100 жителей приходилось на Смоленскую губ.— 22 шт., и Могилевскую —20 шт., наименьшее на Гродненскую —14 шт. Лошади вывозились за границу; так, в 1911 г. из Виленской губ. было вывезено 3,5 т. лошадей. В то же время имелось большее количество безлошадных крестьянских хозяйств,— свыше 20% таких хозяйств в западной Б.

Леса составляют главное богатство страны. Распределение лесных площадей по отдельным губерниям в тысячах дес. представляется для 1911 г. в след. виде:

Губернии	тыс. дес.
Виленская	922
Витебская	1.016
Гродненская	747
Минская	3.013
Могилевская	1.034
Смоленская	1.223
Итого	7.955

В отношении лесной площади Минская губ. занимала первое место. Владельцами лесных площадей являлись либо частный землевладелец (6.017 тыс. дес.), либо уделы и государство (1.538 тыс. дес.), часто также церковь. Лес имел громадное значение в народном хозяйстве Б. Вывоз леса составлял 20% общего вывоза Б. и 85% всего лесного вывоза бывш. империи. По вывозу леса губернии шли в таком порядке: Минская, Могилевская, Гродненская, Витебская. Обычно лес отправлялся за границу. Значительное количество леса сплавлялось по Днепру на Украину. За границу вывозились: доски, брусья, клепки и разные др. лесные товары. Кроме того, Б. была виднейш. поставщиком дров. В дровяном экспорте наибольшее участие принимали губернии: Витебская, Минская, Могилевская, Смоленская. Лесные промыслы давали заработок значительному количеству людей.

Добывающая промышленность Б. к началу войны получила слабое распространение. Больше всего было распространено добывание извести, в особенности около Орши, а также мела и глины; впрочем, последняя была весьма невысокого качества и имела малое производственное значение.

Обрабатывающая промышленность Б., главным образом,— ремесленного характера. В 1908 г. в Б., со включением и белорусских уездов Черниговской губ., числилось 13.067 предприятий с 105.325 рабочими. Наибольшее количество предприятий приходилось на Гродненскую губ. (3.619). Крупных фабрик, на которых работало свыше 500 рабочих, было, по данным 1912 г., всего 12 (против 7 в 1908 г.). Промышленными центрами до войны были: Белосток, Вильно, Гродно, Клинцы Черниговской губ., Минск, Борисов, Сморгонь, Витебск, Могилев, Гомель, Пинск.

В 1908 г. первое место по продукции и второе место по количеству занятых рабочих занимала обработка сельско-хозяйственных питательных продуктов. Первое место по количеству занятых рабочих и

второе место по продукции принадлежало обработке волокнистых веществ. На третьем месте стояла деревообделочная промышленность. Далее, в порядке последовательности,—бумажн. и полиграф. произв., обработка животных продуктов, химическая и металлическая промышленность. Из числа предприятий по обработке сельско-хозяйственных продуктов наибольшее распространение получили производства, связанные с обработкой картофеля. В Б. работало значительное количество крахмальных, паточных, дрожжевых и винокуренных заводов. Сравнительно слабо было распространено мельничное дело. Только в последнее время стали появляться паровые мельницы вместо прежних ветряных и водяных. Кроме того, довольно видное место занимало производство пива, которое получило наибольшее распространение в Смоленской и Минской губ. Имелись также заводы лесопильные, паркетные, фанерные, смолокуренные, скипидарные, мебельные фабрики. Бумажное производство было наиболее распространено в Могилевской и Виленской губ. Химическая промышленность была довольно значительно представлена спичечным производством. Наибольшее распространение оно получило в Минске и Минской губ. Стекольное производство было распространено в Витебской, Могилевской и Смоленской губ. В текстильной промышленности видное место занимала обработка шерсти. Шерстяная промышленность наибольшее распространение получила в Белостоке Гродненской губ. Обработка хлопчатой бумаги имела место в Дубровке Могилевской губ. Фабрики по обработке льна находились в губ.: Витебской, Смоленской, Могилевской. При слабом развитии обрабатывающей промышленности в Б. получило значительное распространение ремесленное производство. Особенно было распространено ткацкое и гончарное ремесло. Из других видов ремесел распространены: колесное, бондарное. К началу 1917 г. промышленность Б. показывает значительный упадок. Так, в Витебской губ. количество рабочих, занятых в 1909 г., определялось в 9.200, а в 1917 г.—4.177. В Минской губ. вместо 10.307 рабочих 1909 г. работало в 1917 г.—7.283, в Могилевской губ. вместо 12.318 рабочих—только 8.346, но в Смоленской губ. число рабочих упало лишь с 11.813 до 11.577, а в Черниговской губ. с 28.687 до 28.603.

Наличие в Б. частного землевладения, крупно-поместного в значительной своей части, при том с высоким, в техническом отношении, хозяйством, при малоземельи сельского населения, создавало резко выраженные *классовые противоречия* между землевладельцами и земледельцами. Кроме того, внутри самой белорусской деревни сказывалось значительно расслоение, обострявшее внутри деревенские отношения. Индустриализация Б. создала рабочий класс. По мере развития рабочего движения в России и рабочий класс Б. медленно втягивается в общую борьбу рабочего класса с капитализмом. Рабочий класс становится активным с конца 90-х гг. Упорная борьба рабочего класса с капиталом вызвала к жизни и об'единения предпринимателей, явившиеся отражением обще-российских предпринимательских об'единений. К началу войны 1914 г. классовые противоречия в Б. были весьма напряженными. Почва для революции была подготовлена колоссальной бедностью одних и богатством других.

Революция 1905 г. в Б., как и вообще в России, была первым опытом борьбы угнетенных рабоче-крестьянских масс со своими угнетателями. Революция 1905 г. потерпела поражение. Реакция по всей России обрушилась всей своей тяжестью на крестьянство, рабочих и на национальные меньшинства. Русская политика в Б., относившаяся враждебно к национально-культурным запросам белоруссов и евреев, создала в их среде отчетливо выраженное *национально-культурное движение.* Из среды рабоче-крестьянских масс Б. вышло не мало деятелей—борцов за национально-культурное дело. Белорусский народ выделил из своей среды ряд видных поэтов, как Янка Купала, Якуб Колас, Тишка Гартны, З. Бядуля, М. Богданович, отражавших в своих песнях думы и надежды белорусского народа. Белорусские художники слова создали небывалый расцвет белорусской литературы; выработали белорусский литературный язык. Произведения белорусских писателей получили значительное распространение в народных массах и были источником развития их национального самосознания. Аналогичное движение происходило и в среде еврейского пролетариата. Из среды рабочих вышли еврейские писатели, которые, развивая еврейский язык „идиш", совершали такую-же национально-культурную работу в среде еврейского пролетариата, как белорусские поэты среди белорусского крестьянства. Революция 1905 г. создала периодическую белорусскую печать, в которой белорусские возрожденцы проводили свои национальные идеалы. Подобные же задачи преследовала и еврейская пресса, руководимая Бундом. Зимой 1902 г. студенты петербургского университета: Антон Луцкевич (Новина), Иван Луцкевич, селянин Казик Костровицкий, работавший в Минске, основали *белорусскую революционную партию.* В Петербурге и Вильне были открыты партийные отделения. В том

же году партия была переименована в „*Белорусскую революционную громаду*“. Первый с‘езд партии в 1903 г. принял программу П.П.С. и постановил добиваться краевой автономии для Б. с сеймом в Вильне, культурно-национальной автономии для национальных меньшинств и аграрной реформы на основе конфискации, без выкупа, земель помещиков, казенных и других. На этом с‘езде Белорусская революционная громада была переименована в *Белорусскую социалистическую громаду*. Она принимает активное участие в революционном движении 1905 г. БСГ широко организовала работу среди сельского населения, главным образом среди сельскохозяйственных рабочих. БСГ фактически становится партией селян. В январе 1906 г. в Минске состоялся второй с‘езд партии. Предметом занятий с‘езда был аграрный вопрос. С‘езд постановил: 1) создать краевой земельный фонд из земель помещиков, казны, церковных и проч., 2) безземельные и малоземельные наделяются землей в первую очередь в пожизненное пользование, 3) земельная рента об‘является собственностью края. Под влиянием БСГ крестьянская масса посылала в Государственную думу свои наказы и приговоры. БСГ широко развила издание доступных для масс населения книг на белорусском языке. Она положила основание легальной белорусской газ. „Наша Доля“, вскоре замененной газ. „Наша Нива“. В 1905 г. партия принимала деятельное участие на с‘езде национальных партий в Женеве (другие участники были: финляндская партия активной обороны, армянские „дашнаки“, грузинские, латышские и российские с.-р.).

Марксистское рабочее движение в Б. с момента своего возникновения носило революционный характер. Марксистские организации возникали в разных местах и втягивали в общественно-политическую работу широкие еврейские рабочие массы. Необходимость оформления и об‘единения всего еврейского рабочего движения привела к основанию в 1897 г. всеобщего еврейского союза в Литве и Польше, известного под именем Бунда (*см.*). В 1898 г. Бунд вошел в РСДРП на правах автономной единицы. Сфера влияния Бунда не ограничивалась только одними еврейскими массами. Бунд оказывал влияние и на белорусских рабочих. Благодаря Бунду, белорусские народности и организации отчасти испытали на себе влияние марксистской идеологии. В революции 1905 г. Бунд принимал самое активное участие. Рабочее движение Б. после 1905 г. развивалось под непосредственным влиянием Бунда. После подавления революции новый под‘ем еврейских рабочих масс проявляется в 1912 г. в связи с ленскими событиями и в 1913 г в связи с делом Бейлиса. Рабочие массы ответили на дело Бейлиса массовыми забастовками протеста. В 1914 г. бундовские организации готовились к партийному с‘езду, который должен был состояться за границей. Война первоначально затормозила деятельность Бунда, но затем жестокие гонения на евреев в прифронтовой полосе и поголовные изгнания (так наз. „беженство“) вновь усиливают роль Бунда, особенно на Украине. После Февральской революции Бунд в общем примыкает к меньшевикам, однако к коалиции с буржуазией в нем преобладает отрицательное отношение. В рабочих же еврейских массах все более начинают брать верх большевистские идеи. В марте 1919 г. от Бунда откалывается его украинская секция и сливается с Коммунистической партией Украины, а через год раскол распространяется на весь Бунд, на XII конференции большинство принимает платформу РКП(б) и в 1921 г. формально переходит в ее ряды.

2. *Империалистическая война*. Б. все время была театром военных действий. Миллионные армии проходили по территории ее. Война нанесла Б. непоправимый экономический ущерб. Земля оказалась изрытой снарядами, окопами, обтянутой колючей проволокой. Города и деревни были разорены. Сельское хозяйство пало. Посевная площадь сократилась. Наиболее крупные фабрики были эвакуированы. Леса подверглись хищническому истреблению. С отступлением российских армий из пределов Б. население, как белорусское, так и еврейское, насильно снималось с своих мест и высылалось во внутренние губернии. Регистрация беженцев, произведенная в 1917—18 гг., показала, что около половины всех изгнанных были чернорабочими, мастеровые составляли 12,8%, земледельцы—23,6% и интеллигенты—10,9%. Выселение с родной земли коснулось, главн. образ., трудящихся. Разоренные, в самых тяжелых условиях, влачили они жалкое существование во внутренних губерниях России. Нахождение на территории Б. громадных по численности армий принесло населению ряд мало распространенных до тех пор болезней. Оккупация западной Б. немцами была экономически и политически весьма тяжела для Б. Немцы особенно хищнически обращались с основным богатством Б.—лесами. Немецкая оккупация разделила Б. на две части: одна оказалась под властью немецкого военного командования, другая—под пятой разваливавшегося русского самодержавия. Немецкая оккупация западной Б. дала толчек возрождению белорусского национально-политического движения. Представители литовских, белорусских, поль-

ских и еврейских организаций об'явили конфедерацию великого княжества Литовского под опекой Германии. Впрочем, политически из этого ничего не вышло.

Занятие восточной Б. царскими войсками сделало невозможной какую-бы то ни было национально-культурную работу. По необходимости ее центр переносится в Петроград и сосредоточивается в открывшемся Комитете помощи беженцам. Все национально-культурные силы Б. стали сплачиваться вокруг комитета. На собраниях последнего читались доклады и обсуждались вопросы национально-культурного и политического характера, а также устраивались литературные вечера и белорусские спектакли. Было организовано также издание газет „Дзянніца" и „Светоч", но выпуск их по цензурным условиям пришлось прекратить. Кроме того, в беженских комитетах происходили специальные совещания политического характера, на которых обсуждался вопрос о судьбе Б. в связи с окончанием империалистической войны.

3. *Февральская революция.* Национально-политическое и культурное пробуждение белорусских трудящихся масс совершалось крайне медленно. Во главе движения стояла Белорусская социалистическая громада. В Петрограде и Москве, Саратове, Минске, Витебске, Бобруйске, в Сибири и на Украине были открыты отделения Белорусской социалистической громады. Одновременно с организацией белорусских народных масс в столицах и других городах вне Б., шла такая же организация и в самой Б. Городские думы, губернские собрания, на которых обсуждался белорусский вопрос в связи с поставленными революцией национально-политическими проблемами, выносили соответствующие политические резолюции. Белорусское национально-политическое движение перекинулось и на фронт. К июню месяцу в 8 и 12 армиях на румынском фронте, а также в гарнизонах: Гельсингфорса, Свеаборга, Ташкента, в Балтийском флоте, возникли белорусские социалистические и национальные организации. БСГ 25 марта 1917 г. созвала в Минске с'езд для обсуждения вопросов по текущему политическому моменту, а также для выяснения своего отношения к российским и национальным социалистическим партиям. Одновременно состоялся и первый всебелорусский с'езд белорусских организаций и партий. Последний избрал из своей среды Белорусский национальный комитет, который должен был возглавлять национально-политическое движение в Б. С'езд своей резолюцией приветствовал революцию и высказался за провозглашение федеративной демократической республики, в которую Б. входит на правах составной части. Вместе с тем, первый с'езд партийных организаций вынес постановление о введении в низших школах, а также в учительских семинариях, в католических и православных духовных семинариях белорусского языка, литературы и истории Б. Постановление всебелорусского с'езда имело громадное влияние на развитие белорусского национально-культурного и политического движения. Во многих городах Б. возникают разнообразные белорусские организации, но программы их не получили точной формулировки. Одни из организаций, как Белорусская народная громада в Москве, стояли за автономию Б., как наилучшее выражение областного народоправства в федеративном строе великой российской республики. Другие, как белоруссы-автономисты, организовавшиеся в Туркестане, выставляя требованием организацию в России демократической федеративной республики, полагали необходимым добиваться для Б. права на национальное, культурное и политическое самоопределение, с сохранением единства и нераздельности с Россией, с обеспечением прав национальных меньшинств. Однако, не все организации стояли на федеративной платформе. В белорусском национально-культурном движении была очень значительна правая буржуазная струя, которая боялась разрыва с Россией и не считала возможной организацию в России государственного строя на началах действительного федерализма. Отражением этих настроений являлся возникший в Гомеле Союз белорусской демократии, который требовал полного единения с Россией, ограничиваясь лишь требованием предоставления Б. самоуправления на демократических началах. Союз белорусской демократии относился весьма отрицательно к введению белорусского языка в школах и, вообще, был проникнут противобелорусским настроением. БСГ была предметом страстных нападок со стороны разных буржуазных белорусских организаций. Последние стремились отстранить БСГ от руководства белорусским национально-политическим и культурным движением. Под влиянием нападок БСГ созвала в Петрограде новый партийный с'езд 4—6 июня. Оппозиция потерпела поражение. С'езд одобрил тактику БСГ и признал всю ее программу и всю политику относительно белорусского вопроса правильной. На с'езде была также пересмотрена программа партии. Задачей партии ставилось теперь введение социалистического строя через развитие классовой борьбы и социальной революции. С'езд выработал программу минимум и максимум. Июньский с'езд БСГ был полной победой над либерально-бур-

жуазными и мелкобуржуазными партиями. Белорусское движение осталось в своей основе национальным и социалистическим. Победа БСГ указывала на значительное полевение белорусских народных масс. Деятельность белорусского национального комитета также вызывала против себя не мало нареканий. Состав БНК был весьма пестрый в партийном отношении, что тормозило национально-политическую и культурную работу. В июле 1917 г. состоялся в Минске 2-й с'езд белорусских партийных организаций. Главной задачей 2-го с'езда было преобразование белорусского национального комитета в краевой орган. С'езд избрал *Центральную раду* белорусских организаций и партий, в которой большинство членов состояло из представителей БСГ. Новый краевой орган пытался об'единить белорусское национально-культурное и политическое движение. БСГ попрежнему руководила начавшимся белорусским движением. Она выступала от имени белорусской национальности как на государственном совещании в Москве, так и на демократическом совещании в Петрограде. Программа, провозглашенная БСГ на последнем совещании, была следующая: об'явление Российской демократической федеративной республики с обеспечением прав национальных меньшинств, учреждение совета по национальным делам, который выбирал бы из своей среды министра по национальным вопросам, объявление равноправия языков в суде и администрации, признание за всеми народами России права созывать свои национальные сеймы, отдельные национальные войска. Равным образом, и в предпарламенте представителем Б. была БСГ. Последняя развилась в большую политическую партию и стала подлинным отражением национально-культурных и политических требований белорусского народа.

4. Октябрьская революция. В армиях западного фронта, в эпоху после Февральской революции, распространился большевизм. Это свидетельствовало о политическом переломе, который охватил широкие солдатские массы. В противоположность большевистски настроенной армии, Исполнительный фронтовой комитет, хотя и имел большевистскую фракцию в количестве 10 чел., однако, на самом деле представлял из себя организацию, стремившуюся задержать развитие революционного движения в армии. Поэтому центром революционных организаций явился минский городской совет, в котором после сентябрьских выборов большевистские организации имели абсолютное большинство. Руководство революционным движением переходит в руки городского совета. 25 октября в Минске была получена телеграмма от Военно-революц. комитета. Последний сообщал о состоявшемся перевороте и предлагал Минску не пускать с фронта в Петроград ненадежных военных групп. Одновременно президиум минского совета опубликовал от себя приказ № 1, в котором сообщалось населению о переходе власти к Совету рабочих и солдатских депутатов. Для общего руководства революционным движением был избран Военно-революц. комитет Западной области. Новому комитету приходилось бороться с фронтовым комитетом. Однако, борьба была непродолжительной. Постепенно военные части переходили на сторону Военно-революц. комитета. Победа революции была обеспечена. 19 ноября в Минске было собрано 2 с'езда: областной с'езд Советов рабочих и солд. деп. и с'езд сельских депутатов. Оба с'езда стояли за власть советов. 20 ноября состоялся с'езд представителей армий западного фронта, стоявших за власть советов и за полную демократизацию армии. В результате этих трех съездов был создан единый Исполнительный комитет советов рабочих, солд. и крест. депутатов Западной области, власть которого распространялась на Минщину, Могилевщину, Виленщину и Витебщину. Однако, несмотря на централизацию управления, образованный областной исполнительный комитет Западной области („Облискомзап") не имел достаточной силы для реорганизации всего управления на началах централизации. Фактически каждая губерния, каждая область жила своей самостоятельной жизнью. Национально-политические организации Б. пока стояли вне этого, проникнутого большевизмом, революц. движения. В сентябре и ноябре в армиях западного фронта происходили с'езды белорусских солдат, в результате которых в Минске в средине октября была организована Центральная белорусская войсковая рада. Она вошла в самую тесную связь с Центральной радой белорусских организаций. Рада стояла за единый национально-революционный фронт и не принимала участия в той борьбе, которая происходила между фронтовым комитетом и Минским городским советом.

Октябрьская революция с ее лозунгами поставила перед белорусским национально-культурным и политическим движением ряд новых вопросов. Это выдвинуло мысль о созыве *конгресса всех белорусских организаций.* Инициатива такого конгресса идет из краевого органа Великой белорусской рады, а также военных организаций, центральной Военной белорусской рады и Белорусского исполнительного комитета западного фронта. С'езд должен был

рассмотреть вопрос о мире с Германией; об'единить разрезанную фронтами Б.; передать все земли без выкупа народу; положить основание Белорусской демократической республики, связанной с Великороссией и другими соседними республиками прежней Российской республики на началах федерации. Попытка созвать конгресс белорусских организаций явилась основанием дифференциации белорусского движения. Левое крыло этого движения, представляемое Белорусской социал-демократической партией (большевиков), рассматривало Всебелорусский конгресс как орудие для проведения в Б. социальной революции, которая только одна могла разрешить очередные национальные и политические проблемы. Правое крыло белорусских организаций, относясь отрицательно к Октябрьскому перевороту, хотело воспользоваться Всебелорусским конгрессом для разрешения очередных проблем на принципах буржуазного демократизма. Всебелорусский конгресс состоялся 14 дек. 1917 г. при участии 1.872 делегатов, из числа которых 1.167 были с решающим голосом. На Всебелорусском конгрессе были представлены все белорусские губернии, при чем губернии Виленская и Гродненская, занятыя немцами, были представлены беженскими организациями. В своем большинстве конгресс состоял из представителей крестьянства. Было не мало рабочих, представителей кооперации, городов и социалистических партий. Всебелорусский конгресс, признавая необходимым осуществление принципов, об'явленных российской революцией, и принимая для территории Б. республиканско-демократический строй, для спасения родного края от раздела и отделения от Российской федер. демократической республики, полагал необходимым организацию особого краевого органа в лице Всебелорусского совета крестьянск., солд. и раб. депутатов. Проводя тактику единого белорусского национального фронта, Всебелорусский конгресс стремился занять среднюю линию между революцией и контр-революцией. Такая политика шла в разрез с принципами Октябрьской революции и была опасна для судьбы Октябрьской революции в Б. По распоряжению председателя совета народных комиссаров Западной области и фронта, в ночь на 17 декабря конгресс был распущен. Областной комитет Западной области повел энергичную борьбу с белорусскими национальными организациями, принимавшими участие в с'езде. Тогда эти организации ушли в подполье и заняли определенно враждебную позицию по отношению к советской власти. После роспуска с'езда осталась Рада с'езда, которая стала смотреть на себя, как на носителя суверенной власти белорусского народа, в силу того, что она была исполнительным органом Всебелорусского конгресса. Существовала и работала она нелегально. Распад армии, движение немецких армий на восток в пределы быв. царской России в начале 1918 г. заставили областной комитет Западн. области вместе со всеми большевистскими организациями покинуть территорию Б. 19 февраля 1918 г. Облискомзапад оставил Минск. 25 февраля немцы вошли в Минск. Рада с'езда попыталась захватить власть в свои руки, как полномочный выразитель интересов белорусского народа. 21 февраля Исполнит. комитет Рады с'езда опубликовал уставную грамоту народам Б., в которой указывалось на необходимость созыва учредительного сейма на демократ. началах. С этого же времени Рада всебел. с'езда об'явила себя временной властью Белорусской народной республики и организовала Народный секретариат Б., в ведении которого находилось все управление Б.

5. *Немецкая оккупация.* С занятием Б. немецкими войсками наступает новый момент в национально-политическом движении в Б. Немецкое командование, полагая, что Б. является частью России, не считалось с белорусским правительством, представляемым радой вновь образованной республики. Рада фактически была политической фикцией. 9 марта 1918 г. Рада опубликовала вторую уставную грамоту к народам Б. На основе этой грамоты, Б. об'являлась Народной республикой, основные законы которой будут утверждены белорусским Учредительным сеймом. До созыва последнего вся власть принадлежит раде Всебелорусского с'езда, дополненной представителями национальных меньшинств Б. Всего в раде, согласно наказу, утвержденному 19 марта, было 71 место. 25 марта 1918 г. рада издала третью уставную грамоту, в которой провозгласила независимость Б. С самого момента своего образования рада стремилась проводить политику национальной независимости и укрепления белорусской государственности. Правое крыло рады особенно было проникнуто такими тенденциями. Под влиянием этого крыла, рада 25 апреля послала телеграмму на имя Вильгельма с выражением благодарности за освобождение Б. и с просьбой защитить белорусскую государственную независимость. Отправка телеграммы вызвала раскол в раде. Левые социалисты оттуда ушли; осталось только правое крыло громады. Рада стала представлять собою не что иное, как явно буржуазный орган. Телеграмма на имя Вильгельма нисколько не изменила поли-

тического положения рады. Вильгельм с ней нисколько не считался. Между тем, петроградская группа БСГ, резко обособившись от всех соглашательских элементов и объявляя им беспощадную борьбу, полагала, что белорусское национально-политическое возрождение должно итти параллельно с революционной борьбой рабочих и крестьян Великороссии и других наций и что только развитие классовой борьбы и победа социалистической революции приведет к национально-культурному и политическому возрождению Б. Центром, через который белоруссы-большевики старались осуществлять свои национально-политические задачи, был *Белорусский национальн. комиссариат*, учрежденный в начале февраля 1918 г. при Наркомнац'е. Белорусский национальный комиссариат повел широкую культурную и политическую работу среди белоруссов-беженцев. После немецкой оккупации удалившийся из Минска Облискомзап некоторое время не проявлял своей централизующей инициативы. В губерниях Витебской и Гомельской наступала эпоха полной децентрализации управления. Только после апрельского с'езда советов Западной области, бывшего в Смоленске, Облискомзапад приступил к организации центральной областной власти. Довольно скоро управление оказалось централизованным. Однако, между Облискомзападом и Белорусским национальным комиссариатом все время шла принципиальная борьба по национальному вопросу. Облискомзапад стоял на прежней позиции непризнания белорусского национального вопроса и считал, что Б. должна составить часть РСФСР, тогда как Белорусский национальный комиссариат считал нужным организовать Белорусскую советскую республику, как такое государственное образование, в котором белорусский национальный вопрос под руководством коммунистической партии получит полное разрешение. К осени 1918 г. Областной комитет Западной области постепенно становится на точку зрения, весьма близкую к Белорусскому национальному комиссариату. Происшедшая революция в Германии положила конец немецкой оккупации. С немецкими войсками ушла и Рада Белорусской народной республики.

6. Белорусская советская республика. 12 декабря 1918 г. красные войска заняли Минск. Несколько позднее прибыли в Минск и представители красного белорусского движения, руководимого коммунистической партией Б., созданной 26 декабря 1918 г. В состав центрального бюро вошли представители белорусских коммунистов, работавших в Белнацкоме — Жилунович и Лагун.

1 января 1919 г. в Смоленске была провозглашена независимая Белорусская советская социалистическая республика. Первоначально Совет народных комиссаров состоял из представителей двух организаций: Белорусского национального комиссариата и Областного комитета Западной области. Первым председателем Совета народных комиссаров был Жилунович. После освобождения Литвы от немецкой оккупации и утверждения в последней советской власти, в марте 1919 г., в целях укрепления советской власти в Литве и Б. от народившейся империалистической Польши, смотревшей на Литву и Б., как на польские провинции, учреждается *Литовско-Белорусская социалистическая держава.* Образование последней значительно изменило территориальный состав. В новое политическое образование не вошли ни Витебская, ни Могилевская, ни Смоленская губернии. Все эти три губернии отошли к РСФСР и были фактически оторваны от своего энографического целого. Б. оказалась разделенной на две части. Возникновение сначала Белорусской социалистической республики, а затем слияние Литвы и Б. в одну республику дало возможность широко поставить национально-культурную работу Б. В школах делаются приготовления для введения преподавания на белорусском языке; вырабатываются планы основания университета; Педагогич. институт в Минске становится центром научной мысли Б. Но польские империалисты, руководимые Пилсудским, в надежде на слабость Советской России, начали с ней войну. 8 августа 1919 г. столица Белорусской республики — Минск, была взята поляками. Из Минска польская оккупация распространилась вплоть до реки Березины.

7. Польская оккупация. При наступлении поляков на Минск начальник польского государства, Пилсудский, опубликовал манифест белорусскому народу, в котором призывал два братских народа соединиться вместе, как равный с равным и вольный с вольным, для общей совместной жизни. 18 сентября 1919 г. приехал в Минск Пилсудский. Белорусско-польская буржуазия и чиновники, вместе с высшим духовенством, католическим, православным, мусульманским и еврейским, устроили торжественную встречу „освободителю" Б. от большевиков. Вместе с польскими оккупантами вернулась и Рада Белорусской народной республики. Если правое ее крыло полагало нужным действовать в полном контакте с поляками, то левое ее крыло, в лице социалистов-революционеров, социалистов-федералистов, не доверяло полякам. Они вышли из состава рады и образовали свою собственную раду. Но и бе-

лорусские буржуазные националисты должны были скоро совершенно разочароваться в Польше. Торжественное обещание оказывалось только словами. Польское правительство смотрело на Б. как на часть польского государства и, сообразно такому взгляду, проводило соответствующую колонизаторскую политику. Захват Б. поляками привел к восстановлению буржуазного строя. Вернулись землевладельцы и фабриканты; возродилась безжалостная эксплоатация рабочих и крестьян. Вся Б. была покрыта польскими жандармами, которые следили за проявлением малейшего протеста в стране и беспощадно расправлялись с противниками. Борьба с поляками могла быть только подпольной. Эту подпольную борьбу начали работники коммунистической партии. В скором времени возникли рабочие и крестьянские организации, руководимые подпольной коммунистической организацией. Первый период войны, как известно, был неудачен для Красной армии. Вся Украина была оставлена красными войсками, но после длительной подготовки начавшееся наступление освободило Б. и Украину от власти поляков. 11 июля 1920 г. Минск был занят советскими войсками. От имени рабочих и крестьян *1 августа 1920 г.* провозглашается второй раз *Советская социалистическая республика Б.* Красные войска двигаются дальше на запад. Освобождается Литва от польских оккупантов. Литовские рабочие и крестьяне вместе с красноармейцами бьют поляков. Красная армия направилась на Варшаву. Встревоженный победами Красной армии, европейский империализм, возглавляемый Францией, использовал все свои технические возможности и остановил движение на Варшаву. Началось отступление Красной армии. В октябре 1920 г. поляки вновь заняли на несколько дней Минск, но, в силу заключенного в Риге предварительного мира, Минск был очищен поляками. Рижские переговоры совпали с наступлением Врангеля, которое являлось угрозой для самого существования Советской социалистической федерации. Необходимо было для борьбы с Врангелем поскорее заключить мир с поляками ценою значительных уступок. Советская Б. уступила соседней Польше часть Минской губернии; кроме того, в руках поляков остались Гродненская и Виленская губ. Таким образом, маленькая Белорусская республика осталась как авангард советских республик на территории бывшей царской России. Теперь Б. могла приступить к той большой работе, которую она все время ведет, начиная с октября 1920 г. Надо было залечить многочисленные раны, нанесенные немецкими и польскими оккупантами и русско-польской войной.

8. Народное хозяйство. Пока Б. оставалась после рижского мира в составе 6 уездов бывшей Минской губ. и при том экономическом положении, в каком находилась Минская губ., конечно, не могло быть и речи о присоединении к ней других б. губерний. Только тогда, когда Белорусская советская республика стала на свои ноги, был поднят вопрос о расширении Б. путем включения тех губерний, которые имеют большинство белорусского населения. Это укрупнение Б. состоялось на основ. постан. I сессии ВЦИК от 4 февраля 1924 г. К Б. были присоединены из состава витебской губ. уезды: витебский, городокский, дрисенский, лепельский, оршанский, полоцкий, сенненский, суражский. Кроме того, из состава Гомельской губ., вошли уезды: могилевский, рогачевский, быховский, климовичский, чериковский и чаусский и ряд волостей с преобладающим белорусским населением. Из состава Смоленской губ. вошел полностью горецкий уезд и ряд волостей с городом Мстиславлем. Территория укрупненной Б. стала более чем в 2 раза больше прежней территории. Этим укрупнение Б. не было завершено. С юго-востока примыкали районы, в которых белоруссы составляют абсолютное большинство. В хозяйственном отношении этот участок, входивший в состав Гомельской губ., был тесно связан с Б. Об'единение его с Б. было необходимо для хозяйственного развития Б. В декабре 1926 г. президиум ВЦИК РСФСР вынес постановление о расформировании Гомельской губ. и о передаче гомельского и речицкого уездов БССР. Белорусская социалистическая республика, охватив почти всю этнографическую Б. в пределах СССР, получила теперь иные условия и иную материальную базу для своего экономического, национально-культурного и политического развития.

БССР занимает равноправное положение в Союзе с другими союзными республиками и принимает непосредственное участие в законодательстве и в управлении Союзом. Председатель ЦИК БССР является одним из председателей ЦИК СССР. Ни один закон, имеющий общесоюзное значение, не издается союзным правительством без участия и без разработки со стороны правительства БССР. Б. имеет 5 своих представителей в Совете национальностей, которые избираются Всебелорусским с'ездом советов. Эти представители должны быть защитниками национально-культурных интересов народов Б. В силу конституции, ряд комиссариатов являются об'единенными, но все об'единен-

ные комиссариаты Союза имеют своих представителей в Совете народных комиссаров Б.

Территория и население БССР. Территория БССР после расширения определяется в 125.349 кв. клм., или равна 12.584.900 гект. (до укрупнения вся территория БССР состояла из 52.000 кв. клм.). БССР граничит на западе с Польской, на с.-з. с Латвийской республиками, на севере и востоке—с РСФСР, а на юге—с Украиной.

Население БССР определяется, по переписи 17 декабря 1926 г., в 4.972.712, в том числе на сельские местности приходится 4.368.221 и на города — 611.491.

БССР занимает среднюю часть этнографической белорусской территории и имеет довольно разнообразные в отдельных своих частях природу и хозяйственные условия. Северная часть Б.—Озерная страна в бассейне Зап. Двины. Вдоль польской границы тянется густо заселенная Минская область. Такая же область тянется в бассейне Днепра и Сожа, в пределах бывш. Могилевской губ. На юге в бассейне Припяти лежит Полесская котловина, природа которой, с ее бедными песчаными почвами и сосновыми борами на них, с обилием болот и заболоченных лесов и лугов, выдается глубоко на север.

Если принять во внимание природные особенности территории БССР, то в сел.-хоз. отношении она делится на 4 области:

1) Минско-Слуцкую, мало-лесную и сильно-распаханную, с заметным развитием интенсивного свиноводства, молочного скотоводства, коневодства, а также травосеяния, картофельной культуры и технических улучшений в сельском хозяйстве.

2) Полесскую область, с песчаными почвами, сильно лесистыми, редко населенную и отличающуюся изобилием заболоченных сенокосов. Земледелие отсталое, травосеяния—нет. Культура картофеля получила значительное распространение. Весьма распространено экстенсивное выращивание мясного и рабочего крупного рогатого скота, частью же — свиноводство.

3) Днепровско-Сожскую, густо населенную земледельческую область. Благодаря перенаселению, а также технической отсталости, отдаленности от рынка, сельское хозяйство испытывает здесь затяжной кризис. Преобладает зерновое хозяйство и навозное скотоводство, но вблизи рынков уже начинает вводиться интенсивная культура.

4) Витебскую область, довольно населенную, с мало производительным земледелием, что зависит от неблагоприятных почвенных условий, отчасти от климата, и со значительным развитием культуры льна и травосеяния.

С укрупнением БССР было проведено в 1924 г. новое административно-хозяйственное деление республики. При его подготовке были приняты во внимание местные экономические особенности. БССР была разделена на 10 округов, из которых соответствуют первой из указанных выше 4 сель.-хоз. областей — Минский и Слуцкий; Мозырский, с некоторыми оговорками Бобруйский, отчасти Борисовский — второй; Могилевский, Калининский и отчасти Оршанский — третьей; Витебский и Полоцкий — четвертой. Части Гомельской губ. были поделены на округа Гомельский и Речицкий.

На основании постановления VII Всебелорусского с'езда советов, в целях финансирования народного хозяйства и сокращения расходов по содержанию органов управления, произведено укрупнение округов БССР, при чем 4 округа: Борисовский, Слуцкий, Калининский и Речицкий были ликвидированы. К началу 1928 г. вся БССР в административном отношении делится на 8 округов: Бобруйский, Витебский, Гомельский, Минский, Могилевский, Мозырский, Оршанский и Полоцкий. (См. *приложение*. О национальном составе *см.* стлб. 469). На территории уплотненной Б. находится 78 городских поселений. Из них 29 городов, а остальные относятся к местечкам. Наиболее крупные города: Минск (131,8 т.), Витебск (98,9 т.), Гомель (86,4 т.), Бобруйск (51,3 т.), Могилев (50,2 т.), Полоцк (25,8), Орша (22,0 т.).

Землепользование. В 1917 г. в БССР без Гомеля и Речицы землевладение по категориям владельцев распределялось след. образом: крестьянам принадлежало—54,6% всей земли, частным владельцам—39% и прочим категориям — 6,4%. Революция ликвидировала частную собственность на землю. Почти все удобные земли, за исключением лесов, были переданы в пользование крестьянам. В 1917 г. у крестьян было удобной земли—4.763.517,6, в 1924 г. — 5.304.683,8. Прибавилось — 541.166,2, или 11,4%. В общем на один двор в 1924 г. приходилось 8,41 дес., тогда как в 1917 г.— 8,35 дес. Это общее увеличение получается за счет северной Минщины; напротив, в Витебщине обеспеченность двора землей уменьшилась не менее, чем на 1 десятину. Всего в БССР (вместе с Гомелем и Речицей), по данным ЦСУ, крестьянских хозяйств — 789.704. Как и раньше, крестьянские хозяйства по своей зажиточности резко отличаются одно от другого. Кроме того, эти группы хозяйств разнятся по составу дохода от хозяйства. В хозяйствах крупных основной доход составляет земледелие. Чем мельче хозяйство, тем больше дохода от

промыслов и животноводства. Картина распределения хозяйств по денежному поступлению, по данным НКЗема за 1923 г., представляется в след. виде:

Группы хозяйств	От земледелия	От животноводства	От промыслов	Всего
Мелкие	19,3%	27,3%	53,4%	100
Средние . . .	49,4 „	34,6 „	16,0 „	100
Крупные . . .	71,6 „	22,9 „	5,5 „	100

Если взять данные Нар. ком. финансов за 1923/24 г., то количество хозяйств, попадающих в ту или другую группу, при условии принятия во внимание земли, скота и едоков, представляется в след. виде:

Группы хозяйств	Землеобеспеченность на 1 едока	% хозяйств	% принадл. им сенопашни	% принадл. им скота	% едоков в них
Мелкие	до 0,5 дес.	25,7	12,4	22,6	27,8
Средние	0,5—1,5 „	65,2	70.9	67,2	65,7
Крупные	бол. 1,5 „	9,1	16 7	10,2	6,5

В БССР общее количество крестьянских хозяйств на первое января 1925 г. (до присоединения гомельского и речицкого уездов) насчитывается, по данным ЦСУ Б. — 678.227. Из них больше четверти мелких хозяйств, куда входят 45.426 хозяйств (6,49%), совсем не имеющих земли. По обеспеченности посевом, рабочими лошадьми, коровами — хозяйства группировались в 1926 г. след. образом (в %): (см. табл. на стр. 491/492).

Таким образом, из группировки хозяйств по обеспеченности землей, посевом, рабочим скотом и коровами — видим, что в БССР основную массу крестьянских хозяйств составляют середняцкие хозяйства.

Общая земельная площадь, по данным переписи 1917 г. *о распределении по угодьям*, определяется в 9.500.725 дес.

Правда, данные переписи несколько не точны. Если взять данные измерения карт Стрельбицкого, то общая земельная площадь исчисляется в 10.125.208 дес. Распределение всей земельной площади по угодьям, на основании данных 1917 г., при сравнении с данными с распределением территории в 1887 г., таково:

Угодья	1887 г., в %	1917 г., в %	1917 г., в тыс. дес.
Усадебная	2,1	2,1	201
Пахотная	27,2	33,3	3.138
Сенокос	8,7	15,1	1.437
Лес и кустар.	3?,6	30,2	2.874
Выгон и пр. уд. земли	4,4	4,1	395
Нераспред. по угодиям	—	5,0	480
Всего удобной	82,0	89,8	8.525
Неудобной . .	18,0	10,2	975
Всего . . .	100	100	9.500

Конечно, в этом процессе расширения пашни и сенокоса отдельные части Б. занимали далеко не одинаковое место. Больше всего увеличивалось пашни в Смоленщине (44,6%) и в Могилевщине (39,3%), третье место занимает Минщина (11%) и последнее место—Витебщина (13,2%); тогда как в деле расширения площади сенокосов первое место падает на долю Витебщины (на 125%), в Минщине и Могилев-

По посеву		По рабочему скоту		По коровам	
Беспосевн хоз.	1,2%	Без рабоч. скота	12,6%	Бескоровн.	4,4%
С посев. до 1 д.	3,7 „	С 1 гол. раб. ск.	69,7 „	С 1 коров.	45,0 „
„ „ 1—3 д.	43,7 „	„ 2 „ „ „	16,4 „	„ 2 „	37,2 „
„ „ 3—6 „	43,4 „	„ 3 гол. и более	1,3 „	„ 3 „	10,0 „
„ „ 6—10 „	6,9 „			„ 4 кор. и более	3,4 „
Свыше 10 дес.	1,1 „				
Всего . . .	100%		100%		100%

щине оно достигает 76—72%, понижаясь для Смоленщины до 48%.

Расширение пашен и сенокосов происходило, главным образом, за счет лесов и неудобных земель. Наибольший процент сокращения леса приходится на долю Смоленщины (51%) и Витебщины (43%), падая до 30% в Могилевщине и 13% в Минщине, тогда как процент сокращения неудобных земель для всех 4 областей более или менее одинаков (39—45%).

Посевная площадь стала сокращаться еще во время империалистической войны, но наибольшее падение ее относится к 1920—1921 гг., когда посевная площадь составляла только 65,5% против 1913 г. Затем начинается возрождение сельского хозяйства, и посевная площадь начинает превышать довоенные размеры. По данным ЦСУ Б., эти изменения представляются в следующем виде:

Посевная площадь.	1913 г.	1920—21 г.	1925 г.
Тысяч десятин	2.101,2	1.380,5	2.493
В проц. к 1913 г. . . .	100	65,5	118,6

Несмотря на то, что земледелие составляет основное занятие населения, оно прогрессирует очень медленно. Как и до войны, в среднем собирается лишь около 50 пудов хлеба с десятины (51 п. в 1925 г., 42,4 п. в 1926 г.). До войны зерновые культуры занимали первое место в системе полеводства. Начиная с 1923 г., намечается сокращение зерновых культур и развитие культур незерновых, как картофеля, технических культур и трав. Однако, несмотря на сокращение площади зерновых культур, БССР попрежнему является территорией распространения зерновых культур, среди которых рожь занимает первое место. Расширение площади картофеля об'ясняется недостаточностью урожая хлебов в отдельных районах, в особенности в Полесском районе, где картофель является одной из основных культур продовольственно-кормового значения. Что касается кормовых культур, то травосеяние начинает развиваться под влиянием интенсивного животноводства.

В ряду кормовых трав первое место занимает клевер, потом идет сераделла. Впрочем, травосеяние медленно распространяется среди населения, в особенности посевы сераделлы. Что касается льна, то последний в довоенное время имел большое значение для народного хозяйства Б. До войны с территорий б. Витебской, Могилевской и Минской губ. вывозилось более 2 млн. пуд. льняного волокна; из них 1,5 млн. вывозилось за границу. Кроме того, юго-восточная часть Могилевщины вывозила 85 млн. пудов пеньки. Что касается корнеплодов, то последние получили в сельском хозяйстве БССР относительно слабое распространение, за исключением латышских хозяйств в Витебской губ. В отношении техники хозяйства следует отметить, что трехполье на территории Б. в значительной своей части уже отходит в область преданий, хотя хозяйства с многопольным севооборотом составляют только около 2% всего числа хозяйств. Больше всего трехполье сохранилось в Могилевщине. В Полесьи залежное хозяйство постепенно сменяется переходом к трехполью. Несомненно, в технике хозяйства надо отметить некоторое движение вперед, но, как было сказано, слишком пока медленное.

Белорусская почва нуждается в удобрении. Главным удобрительным средством являлся навоз. Минеральные удобрения применялись весьма слабо, хотя навозу не хватало. Уже до войны ввозилось в БССР минеральных удобрений более 1 млн. пудов, главным образом фосфорно-кислых. И в настоящее время наличный навоз не покрывает всех потребностей удобрения. Необходимо широкое привлечение в крестьянское хозяйство искусственных удобрений, но проведение его может потребовать длинного ряда лет. Посевы люпина являются применением зеленого удобрения к восстановлению почвы. В 1924 г. по всей БССР было занято люпином 25.000 десятин, из них 99% приходилось на долю Минского, Пинского и Полесского районов. На территории Могилевщины посевы люпина не получили еще распространения. Все же нужно констатировать расширение площади, занятой под люпин.

По данным ЦСУ Б., которое опирается на результаты сель.-хоз. переписи 1917 г., в БССР в границах 1924 г. состояло использованных сенокосов 1.506.879 д., из которых 16,5% составляли заливные луга, 37,6%—суходольные луга, 41,4%—болотные луга, 4,5%—лесные луга. По обеспеченности лугами выделяются: Витебщина, Полесье и Слуцкий округ. Общий сбор сена со всех сенокосов выразился в 136 млн. пуд., при чем на долю заливных лугов приходится — 29 млн., суходольных — 47,5 млн., болотных — 54 млн. и лесных — 5,5 млн. пуд.

За последнее время, по сравнению с эпохой дореволюционной, замечается общий *рост скота*. Общее количество скота в 1916 г. было исчислено для территории современной БССР в 5,3 млн. голов, тогда как в 1925 г. это количество подымается

до 7,2 млн. голов, в 1926 г. — 8,1 млн. Быстрее всего растет крупный рогатый скот: в 1916 г. числилось 1,3 млн., а в 1925 г.—1,8 млн., в 1926 г.— 2,06 млн.

В настоящее время принимаются меры для хозяйственно-правильной постановки *птицеводства* и придания ему промышленного характера. В ближайшие годы эта важная отрасль крестьянского хозяйства, несомненно, будет значительно улучшена, и доходность ее будет повышена.

На территории БССР имелось в 1926 г. 162 советских хозяйства с площадью в 88 тыс. дес. Эти советские хозяйства находились в ведении сельскохозяйств. треста. В настоящее время нежизненные совхозы ликвидированы, и всего в ведении треста в 1926 г. находилось 151 административно-управляемая единица совхозов с общей площадью в 162 тыс. дес., а со включением совхозов Гом. иРеч. округов 84.844 дес. В советских хозяйствах площадь зерновых культур в общем растет, но в отношении других культур она постепенно уменьшается, уступая место травосеянию, корнеплодам, люпину, вике и гороху. В советских хозяйствах применяется значительное искусственное удобрение, но потребность в нем удовлетворяется только на 50%. Кроме того, в совхозах работают 39 крахмальных заводов, 15 кирпичных заводов, 13 электростанций, 98 мельниц и 83 деревообрабатывающих предприятия.

Леса, по сведениям Управления лесами НКЗ Б. на 27 декабря 1924 г., составляют 32,3% ее территории. Они составляют главную статью имущественного дохода бюджета БССР. По данным СНК БССР на 1/I 1926 г., в республике имеется 2.880.234 дес. леса, из них удобной площади покрытой лесом —2.360.523 дес., со включением Гом. и Речицк. округов общая площ. 3.445,5 тыс. дес., из них удобной — 2.899,4 т. дес. К моменту укрупнения Б. лесистость Б. составляла 26% всей территории, а в настоящее время—25,4%. Это падение процента лесистости об'ясняется массовой вырубкой во время революции, а также усиленной рубкой леса местного значения.

Промышленность Б., как и в довоенное время, сохраняет мелко-ремесленный характер. Из крупных предприятий ценз. промышленности можно отметить текстильную фабрику „Двина“ с 700 рабочими, спичечную фабрику „Березина“ с 400 рабочими и стеклянный завод „Спартак“ с 500 рабочими. Фабрично заводских предприятий в 1925/26 г. в БССР имелось 283 с 21.231 рабочим (не считая обслуживающего персонала, с младшим обслужив. персоналом — 22.180). По главным отраслям они распределялись след. обр.:

Главные отрасли промышл.	Число предприятий	Рабочих	Отработано человеко-дней в тысячах	Валовая продукция (в млн. чер. руб.)
Добыча и обработка минералов	20	3.571	980	5,9
Обработка дерева	45	3.109	854	19,3
„ льна	2	1.948	498	4,0
Бумажная пром.	10	1.614	475	7,1
Полиграфическ. пром.	15	1.161	295	2,6
Одежда и туалет	8	1.124	284	3,3
Винокуренн. пром.	48	1.058	294	10,9
Химическ. пром.	2	1.011	251	1,8

Из общего числа занятых в фабр.-зав. промышленности рабочих и низшего обслуживающего персонала государственная промышленность занимала 18.548 чел. при 165 предприятиях с валовой продукцией в 75 млн. черв. руб., кооперативная — 2.293 чел. при 42 предприятиях с валов. продукцией в 6 млн. черв. руб. и частная— 1.339 чел. при 39 предпр. с вал. выработкой в 5 млн. черв. руб. На 1 янв. 1927 г. цензовая промышленность БССР насчитывала 337 предприятий, на которых было занято 30.213 рабочих, 2.431 служащ. и 1.403 младшего обслужив. персонала, при валовой продукции в 115.746 т. руб.

Средняя месячная заработная плата на одного рабочего по всей промышленности Совета народн. хоз. Б. в 1924/25 г. составляла 43,5 руб., а в 1925/26 г.—50,5 р., т.-е. повышение на 16%. Это повышение норм заработка об'ясняется увеличением выработки продукции рабочего. В сельском хозяйстве оплата наемного труда много ниже. В крестьянских хозяйствах и сельских обществах взрослый батрак по договорам, действовавшим в конце 1925/26 г., получал в месяц, включая натуру и харчи, 15,8 р. (против 22,1 в среднем для РСФСР), батрачка — 13,1 руб., пастух — 18,8 р.

Сельских кустарей насчитывается в БССР 22.139 человек, без сапожников и швейников. Наибольшее количество кустарей приходится на бывшую Могилевскую и Минскую губ. Если взять общее количество кустарей в сельских местностях, городах и местечках, то численность последних выразится в 44.902 кустаря. При этом на долю сельских местностей, по данным ЦСУ Б., приходится 29.661 кустарь, в городах — 8.165 и местечках — 6.076. Вместе с Гом. и Речицей приходится на сельск. местн. 38.868. Таким образом, сельские и местечковые кустари резко преобладают над кустарями городскими. Среди кустарей преобладают: сапожники, металлисты, портные и шапочники. Распределение кустарей по основным производственным группам представляется в след. виде:

Наименование производственных групп	В сельск. местн.		В местечках		В городах	
	Число лиц	В %%	Число лиц	В %%	Число лиц	В %%
Обработка минералов . .	1 044	3,5	140	2,3	148	1,8
Обработка металлов . . .	6.685	22,5	1.046	17,2	1.101	13,5
Обработка дерева	7.865	25,9	314	5,2	332	4,1
Обработка шерсти . . .	604	2,0	341	5,6	152	1,8
Кожевен. производство .	1.575	5,3	954	15,7	1.250	15,3
Одежда и туалет	11.661	39,4	2.441	40,2	3.217	34,4
Прочие	407	1,4	840	13,8	1.965	24,1
Итого	29.841	100	6.076	100	8.165	100

Развитие кустарной промышленности в БССР имеет громадное значение, так как она может поглотить избыточную часть сельского населения. По предположительным данным, валовая продукция кустарной промышленности на 1925 г. исчислялась в 10,8 млн. рублей. Кустарная промышленность во время войны несколько упала. В конце 1925 г. заметно ее возрождение. Известная часть кустарей организована на кооперативных началах: по линии производственной — в артели, по кредиту — в ссудосберегательные товарищества. До 1923 г. кустарных артелей совсем не было; на 1/IX 1926 г. на территории Б. имеется 305 артелей, обнимающих свыше 2.548 кустарей, на долю городов приходится 186 артелей, местечек — 57 и в селениях — 62. Ссудосберегательные товарищества стали организовываться только в 1924 г. На 1/X 1924 г. числилось 40 ссудосберегательных товариществ с числом членов 9.840. Из этого числа 28 товариществ, охватившие 8.594 кустаря, располагали средствами в сумме 311.870 рублей. В настоящее время центром кустарной кооперации является Белорусский союз кустарно-промысловой кооперации, об'единяющий 59 организаций с числом членов до 10.000. Развитию кустарной промышленности мешает плохая организация сбыта. Главным проводником кустарной промышленности является частная торговля.

Количество торговых предприятий всех разрядов во 2-м полугодии 1924/25 года выражалось по БССР в количестве 14.197. Главную массу торговых предприятий в БССР составляют предприятия частные (12.205), государственные (571) и кооперативные (1.421). Общая сумма всех оборотов торговых предприятий во всей республике за то же полугодие составляла 141 млн. руб., из них на государств. торговлю падало 51 млн., на кооперативную—45 млн. и на частную — 45 млн. (в том числе на частную розничную торговлю приходится 39,5 млн., на кооперативн.— 33,3 млн. и на государ.— 6 млн.; главные же обороты государств. торговли сосредоточены на оптовой продаже — 32,3 млн. р., и оптово-розничной — 12,4 млн. р.). Известное значение в БССР сохранила еще ярмарочная торговля (всего ярмарок в Б. 64 при 223 ярмарочных днях). На ярмарочных торгах, как и на базарных, происходит продажа, главным образом, сельск.-хоз. продуктов (лошадей, скота) и кустарных изделий.

Культурное строительство. Население в БССР в отношении грамотности весьма отстало. Нар. ком. просв. БССР были приняты усиленные меры к ликвидации безграмотности. Стало увеличиваться количество школ, и к концу 1926 г. положение школьного дела характеризуется след. цифрами:

Типы учреждений	Число школ	Всего учащихся	На 1.000 ч. населения об. п. прих. учащихся	% женск. пола по данным 1925/26 г.
Школы социальн. воспитания . . .	5.405	473.319	95,1	34,2
Учебные заведен. проф. обр. . . .	107	16.981	3,4	28,7
Учебные заведен. полит. просв. . .	2.009	89.870	18,3	42,0

По национальному принципу все нач. школы и школы семилетки БССР распределяются след. образом (в %%):

	нач. школы	семилетки
Белорусских . . .	93,5	76,2
Еврейских	3,0	16,8
Польских	2,3	1,9
Русских	0,7	4,6
Прочих	0,5	0,5

Высших учебных заведений было 3: Белорусский гос. университет, Белорусская коммунистическая академия, Сел.-хоз. академия и Ветеринарный институт.

Научная работа в БССР, кроме высших учебных заведений, сосредоточивается еще: в Институте белорусской культуры, Белорусской государствен. библиотеке (Минск), Бел. госуд. музеях (Минск, Витебск, Могилев), Белор. книжной палате, Белор. институте сельск. и лесн. хозяйства им. Ленина и в научных обществах.

В. Пичета.

XXXVII. Средняя Азия СССР. I. Под С. А. СССР в настоящее время понимается территория двух союзных республик — Узбекской и Туркменской, и двух автономных республик: Таджикской, входящей в состав Узбекистана, и Киргизской, входящей в состав РСФСР. До революции эта часть нынешнего Союза сов. соц. республик, в не-

сколько ином территориальном очертании, именовалась обычно Туркестаном. Национальное размежевание 1924 г. внесло существенные изменения в состав территорий, именовавш. офиц. до революции Средне-Азиатскими владениями России. Протекторатное государство Бухара и вассальное ханство Хива прекратили свое существование, территории же их, в большей части, вошли в состав новых государственных образований, возникших в результате национального размежевания. Другая, меньшая, часть бывших Средне-Азиатских владений отошла к Казакской республике, в состав С. А. не входящей.

Обширная территория С. А. представляет сочетание безводных степей и пустынь, цветущих оазисов, больших горных массивов и озер, которые обычно, вследствие их величины, называют морями. Особенностью физической природы С. А., определившей в значительной мере и направление народно-хозяйственной жизни ее, является замкнутость речных бассейнов: все реки С. А. впадают в озера или теряются в песках. Географическое положение С. А. на путях из центральных и восточных районов Азии в страны Ближнего Востока и Европы привело в ходе исторического процесса к массовым перемещениям народов через ее территорию, к перегруппировкам местного населения, к смешению различных племен и народов, населявших ее.

Военное движение России в сторону Туркестана началось с 40-х годов XIX в. и длилось 45 лет (*см.* XLI, ч. IV, 268/278). Движение шло одновременно в нескольких направлениях. В 1854 г. была взята Алма-Ата (Верный), в 1865 г.— Ташкент, в 1876 г. пало Кокандское ханство, а в 1884 г. было закончено присоединение туркменских областей. Не все области Туркестана были просто присоединены к России. В отношении двух из них — Бухары и Хивы — был установлен особый порядок взаимоотношений. Так, с Бухарой, по Шаарскому договору 1873 г., установлены были отношения протектората, а с Хивой — по Гандемианскому договору того же года — вассальные отношения. Для России, вступившей со II половины XIX в. в полосу быстрого развития капитализма, Туркестан явился богатой колонией. Европейский капитал, устремившись в эту колонию, произвел в ней ряд глубоких преобразований и вызвал к жизни новые процессы. Наибольшее значение в этом смысле имело проведение двух железных дорог: Средне-Азиатской, законченной сооружением в 1899 г., и Ташкентской, оконченной в 1906 г. Железные дороги создали предпосылки для массового развития хлопководства в Туркестане, с одной стороны, и для широкого завоза в край промышленных товаров и хлеба, с другой. Торговый капитал в интересах текстильной промышленности начинает в Туркестане интенсивную работу: повсюду организуются закупочные хлопковые конторы, *дехканам* начинает оказываться широкий кредит под хлопковые посевы, конторы устанавливают связь с крестьянством через местных комиссионеров и торговцев, которые очень скоро образуют новую социальную группу — европеизирующейся туземной торговой буржуазии. Покровительство хлопководству в Туркестане приводит, далее, к установлению высоких пошлин на заграничный хлопок. В результате этих мероприятий хлопковая площадь быстро растет — с 93.000 десятин в 1890 г. она повышается до 680.000 дес. в 1916 г. Быстро растет также хлопкоочистительная и маслобойная промышленность. Перед войной в С. А. было 233 хлопкоочистительных завода и 35 маслобойных заводов. Одновременно начались и усиленные разведки горных богатств Туркестана, приведшие к промышленной постановке добычи угля, нефти и других полезных ископаемых. Под влиянием этих обстоятельств экономическая жизнь С. А. стала расцветать — быстро росли европейские города, расширялась сеть банков и торговых учреждений, увеличивался завоз фабричных изделий.

Но этот процесс имел и обратную сторону. Широкое кредитование хлопководов выродилось скоро в отношении многих из них в наследственную кабалу—*бунак*. Большая армия посредников и комиссионеров, занявшая место между дехканами и текстильными фирмами, разоряла дехканство. Хотя продажа хлопковых земель впоследствии и была номинально воспрещена, но в действительности мобилизация земельной собственности происходила интенсивно. Она влекла за собой обезземеление на одном полюсе и концентрацию земли в *байских* (помещичьих и полупомещичьих) руках, на другом. Действуя через сложную систему передаточных звеньев, торговый, а затем и финансовый капитал стал охватывать дехканское хозяйство своим всесторонним влиянием.

Эти кабальные отношения развились, по преимуществу, в хлопковых районах. В скотоводческих районах влияние европейского капитала было менее значительным. Но и в этих районах под сложным воздействием новой обстановки стали происходить крупные изменения: кочевники — и в киргизских и туркменских районах — стали оседать. Здесь на передний план хозяйственной и общественной жизни выдвигаются фигуры *манапа* — родоначальника, имеющего большое экономическое влияние и

общественный авторитет в своем районе, и крупного скотовода-туземца — *бая*.

Государство с своей стороны усиливало колонизационный эффект работы торгового капитала. На ряду с полезной деятельностью по постройке городов, проведению дорог, содействию торговле и промыслам, дореволюционная администрация принесла с собой в край и худшие приемы колонизаторства. Чиновничество — особенно в период, непосредственно следовавший за завоеванием,— создало тип „господ ташкентцев". Под крылышком русской администрации этого типа создалась, окрепла и развратилась и мелкая местная администрация, жившая поборами и притеснениями населения, в такой же мере жадная и безответственная, как и ее высокие покровители.

Революционный период. С. А. знала в последние десятилетия несколько вспышек народного движения. Разрозненные и неудачные восстания были в 1877—82, в 86-м, 93-м и 98-м гг. Особенно известно последнее, так наз. андижанское восстание. Революция 1905 г. мало задела коренное население С. А. Зато серьезное народное движение имело место в Туркестане в 1916 г. Движение это было вызвано об'явлением принудительного набора туземцев для окопных работ на германо-австрийском фронте. Царское правительство учитывало всю серьезность этого мероприятия, ждало сопротивления населения и для проведения набора назначило в край генерал-губернатором Куропаткина. Население должно было поставить 220 тыс. человек. При этом, во имя покровительства хлопковым районам, большая тяжесть этой повинности была возложена на кочевые районы. Богатые люди могли воспользоваться льготой найма вместо себя бедняков, но обязательно туземцев. Об'явление приказа вызвало открытые выступления населения в ряде районов. В июле 1916 г. выступления произошли в Ходженте, Коканде, Андижане, Намангане, Джизаке, Заамине и ряде других местностей. Восставшие рассчитывали на поддержку бухарского эмира и Афганистана, но эта поддержка не пришла. Выступления туземцев выражались в образовании больших скопищ, иногда вооруженных, в перерыве железно-дорожного и телеграфного сообщения, в избрании *беков*, т.-е. военных предводителей, а местами — и в об'явлении *газавата*, т.-е. священной войны. В августе движение перекинулось в туркменские области. Здесь оно выразилось в нападении на русские войсковые команды. Часть восставших туркмен ушла в Персию и оттуда подготовляла организованное наступление на русскую власть. В августе же началось бурное движение в Семиречьи среди киргиз. Этим движением были охвачены районы Пишпека, Каракола, Нарына и значительная часть Джетысу. Восставшие киргизы избрали себе хана из числа манапов и придали своим действующим силам черты воинской организации. Оружием их были, главным образом, пики, которые они сами выковывали себе. Эти разрозненные выступления, не имевшие отчетливо поставленных политических целей и ясных лозунгов, не об'единенные общим планом и единством организации, были, в короткий срок, сломлены правительством с большой жестокостью при помощи карательных экспедиций. Восставшие населенные места сносились артиллерийским огнем. В некоторых районах конфисковалась земля восставших. В особенно тяжелых условиях оказались киргизы. Потерпев поражение, они должны были отступить в Китай. По подсчетам киргизских инстанций, всего в это время эмигрировало 273 тыс. душ. Русские отбили у киргиз много скота: под одним только Караколом (Пржевальском)— 300 тыс. голов скота, у Кочкорки—100 тыс. голов. Оставшийся скот почти весь погиб, ибо время года было холодное, а на пути в Китай не было кормов. Китайские власти отнеслись к пришедшим киргизам индифферентно. Калмыки нападали на киргиз и отбирали у них скот и женщин. Так окончилось восстание 1916 года, ликвидация которого в порядке судебных процессов длилась вплоть до Февральской революции 1917 г.

Революция 1917 г. протекала в С. А. в своеобразных условиях — в смысле процессов, вызванных ею среди коренного населения. В европейских же городах фазы революции сменялись, в общем, в том же порядке, что и в крупных населенных центрах других районов РСФСР. На некоторое время связь между С. А. и центром была прервана, так как часть Ташкентской дороги была занята казачьими отрядами Дутова, а на Средне-Азиатской дороге возникло восстание, поддержанное пришлыми английскими отрядами. В виду различия политической организации в Туркестанском генерал-губернаторстве, Бухаре и Хиве, события этого периода необходимо рассмотреть по каждому из этих районов отдельно.

В Туркестанском ген.-губернаторстве Февральская революция пробудила политическую активность в некоторых кругах мусульманской интеллигенции, духовенства и местной буржуазии. Еще со времени революции 1905 г. в Туркестане стало складываться движение *джадидов*, имевшее здесь, в отличие от Бухары, по преимуществу культурно-просветительный характер и ставившее себе задачи распространения

светской системы образования и вообще некоторой европеизации общего уклада местной жизни. Февральская революция вызвала в этих джадидистских кругах автономистские настроения. Однако, центром движения в мусульманской среде были в это время не джадиды, а вновь образованная после революции организация *Шура-Исламия* —„Совет исламистов“, ставивший себе целью осуществление свобод, но на основе шариата. Деятельность Шура-Исламия выразилась в избрании прогрессивных казиев (местных судей) и в влиянии на местную мусульманскую газету, которая до этого времени была в руках реакционно-клерикальных кругов. Прогрессивные настроения в Шура-Исламия оказались нестойкими: в ней вскоре усилилось влияние правого крыла — улемов (духовенства). На выборах в местные думы улемы шли уже отдельными списками и собирали большое число голосов — в Ташкенте, напр., до 60% всех голосов.

В кругах киргизской интеллигенции, группировавшейся в организации Аллаш, сочувствовавшей кадетам, Февральская революция вызвала стремление проявить активность, по преимуществу, в вопросах переселенческой политики — в смысле максимального обеспечения интересов местного населения против русских пришельцев. В части узбекских и в киргизских буржуазно-прогрессивных кругах первый период революции вызвал политически мало-оформленные пан-исламистские настроения, выражавшиеся в мечтах об едином, независимом мусульманском государстве. Наоборот, та часть торговой буржуазии, которая связана была своими интересами с Россией, чужда была этих настроений.

Гораздо более сложную обстановку создал Октябрьский переворот. Он вызвал движение в среде коренного населения, поддержанное и некоторыми кругами русского населения, движение, вылившееся в форму „кокандской автономии“. Начало этой „автономии“ было положено Чрезвычайным всетуркестанским с‘ездом, созванным в Коканде 1 декабря 1917 г. Этот с‘езд, на котором, на ряду с баями и мусульманским духовенством, были представлены также и русские буржуазные и чиновничьи круги, провозгласил автономию Туркестана. Было образовано туркестанское правительство в лице „Совета министров автономного Туркестана“ и „Совета трудящихся“. Первым делом правительства автономии была спешная организация армии, при чем „главнокомандующим вооруженными мусульманскими силами“ был назначен русский офицер. Первое политическое выступление кокандской автономии состояло в обращении во ВЦИК (в Смольный) с требованием предоставления Туркестану—на основании принципа самоопределения народов, провозглашенного в Брестском мирном договоре—полной политической независимости.

В Коканде в руках „автономистов“ находился только старый город, в новом же городе власть была в руках большевистского совета рабочих депутатов, опиравшегося в военном отношении на малочисленные отряды Красной гвардии. Положение ново-городского совета осложнялось тем, что именно в это время Ташкентская дорога была закрыта, так наз. дутовской пробкой, на ликвидацию которой были оттянуты войска из С. А. По 21 января 1918 г. Дутов потерпел поражение — Оренбург был занят красными войсками. Тогда новогородской совет Коканда пред‘явил автономистам ультиматум, требуя их разоружения. Правительство Кокандской автономии ответило на ультиматум наступлением на новый город. Бои длились 6 дней и кончились поражением автономистов. Поражение это привело к потере автономистами Коканда, но движение не прекратилось. Оно стало распространяться по всей Фергане, приняв сначала формы ожесточенной партизанщины, а затем выродилось в *басмачество*.

Экономические предпосылки басмачества созданы были в известной мере фактом отрезанности Туркестана от внутренних районов РСФСР. Вывоз хлопка и привоз хлеба стали невозможны. Резкое сжатие хлопководства освободило большие силы, переставшие находить себе применение в мирном сельско-хозяйственном труде. Эти-то кадры избыточного сельского населения и пополняли, по преимуществу, ряды басмачей. Движение было возглавлено частью мусульманской буржуазии, духовенство освятило его авторитетом религии, а стихийная демобилизация на фронтах дала в руки восставших оружие. Военным начальником складывавшейся басмаческой армии об‘явил себя бывший начальник уездно-городской милиции Маргелана — Мадамин-бек.

Впоследствии было образовано „Временное правительство Ферганы“. Военной опорой его была „мусульманская народная армия“, номинально возглавлявшаяся Мадамин-беком, а фактически руководимая русским офицером Белкиным. В это время силы „Временного правительства“ определялись в 7.000 всадников.

Однако, единство „Временного правительства“ длилось не долго. Осенью 1919 г. наметился перелом в мероприятиях советской власти в Туркестане — экономические мероприятия были несколько видоизменены,

а в советы — в виду особых туркестанских условий — были привлечены частично и представители не пролетарских групп коренного населения. Басмаческим отрядам было сделано предложение ликвидировать военные действия. С другой стороны, единство мусульмано-русского фронта подтачивалось постоянными сношениями мусульманской части „Временного правительства“ с Афганистаном и уклоном всего движения в сторону „ислама“. Под влиянием описанных условий ферганское басмачество разложилось, и значительная часть отрядов перешла в Красную армию. Однако, весною 1921 г. эти же отряды снова перешли на сторону басмачей, и движение вспыхнуло с новой силой. На этот раз басмаческое движение в Фергане приобретает жестокие и разрушительные формы. Фергана разбивается на ряд отдельных районов, находящихся в военном и гражданском управлении басмаческих курбашей (начальников). Движение направляется против всех организованных центров хозяйственной жизни: железная дорога на большом протяжении разрушается, хлопковые и маслобойные заводы сжигаются, басмачи запрещают дехканам ездить на хлопковые заводы и отнимают у них авансы, выданные последними под хлопок, дехканам воспрещается сеять хлопок под страхом отсечения рук, а в Маргелане басмачи за посев хлопка вырезывают 54 дехкан. Такое направление деятельности басмачей вызывает резко-отрицательное отношение к ним в массах дехканского населения.

Между тем, военные мероприятия против басмачей, ведущиеся в этот период энергично, комбинируются с мероприятиями политическими: духовенству возвращаются вакуфы, восстанавливаются суды казиев, разрешается открыть старо-методные школы, представительство коренного населения в советах расширяется, вводятся мероприятия новой экономической политики. Одновременно усиливается завоз мануфактуры, хлеба, организуется хлопковая работа и восстанавливается сельскохозяйственный кредит. Численность басмачей постепенно уменьшается, и летом 1923 г. басмаческое движение в Фергане ликвидируется.

Иной характер имеют события революционного периода в Бухаре. Бухара к началу революционного периода представлялась типичной азиатской деспотией. Эмир, возглавлявший ее, по традиции считался в мусульманском мире вторым государем после турецкого калифа. Власть эмира над его подданными была неограниченной. Между личной собственностью эмира и государственной собственностью не было никакого различия. Роскошная придворная жизнь и дорогие поездки за границу, вместе с богатыми подарками царю и петербургской и местной администрации, приводили к непомерно тяжелому обложению населения и обнищанию его. Непосредственное окружение эмира состояло из дворцовой знати и дворянства—родственников эмира и служилых людей, игравших роль глаз и ушей его. Эта среда была испорчена безответственностью, взяточничеством, роскошным образом жизни и развратом. Главенствующей группой государства было духовенство, — Бухара была чтимым центром ислама, а сам эмир считался главой духовенства. Орудием влияния мулл и монахов на население были многочисленные духовные школы — мактабы и медрессе.

Опорой власти был также средне и мелкопоместный класс, образовавшийся вследствие дарения эмиром служилым людям — обыкновенно старшинам родов и племен — земельных участков. На поливных землях это были *мюльки* и *мюльк-хурри-халиса*, на богарных землях — *тано*. В отдельных случаях размеры таких землевладений доходили до 100—150 десятин. Они были особенно распространены в средней и восточной части Бухары (нынешние районы Кашка-Дарьи Сурхан-Дарьи и Таджикистана).

Влиятельным классом в государстве была также и торговая буржуазия, усилившаяся в последний период благодаря прибыльным операциям с каракулем, хлопком и европейскими товарами. В этом классе, терпевшем стеснения от безграничного произвола эмира и его администрации и от чрезмерных налогов, была благоприятная почва для восприятия прогрессивных идей, проникавших в Бухару вместе с европейскими товарами. Низ же социальной пирамиды занимал широкий слой пассивного, безответного крестьянства, находившегося в материальной зависимости от всех — от эмира, его администрации, помещиков и торгового капитала и, сверх того, в духовном плену у духовенства.

Революция 1905 г. вызвала в Бухаре политическое оживление. Большую культурную роль сыграли здесь татары Казани, Крыма и Кавказа. В это время и зарождается *джадидизм*, пустивший корни не только в Бухаре, но и в Фергане, Ташкенте и Самарканде. Но если в русском Туркестане джадидизм был легальным движением культурно-просветительного характера, то в Бухаре он должен был принять форму тайного общества, при чем программа его здесь включала требования смягчения налогового бремени и облегчения положения мелких торговцев. Под влиянием революции в Турции и Персии к джадидизму

стали примыкать часть чиновничества, студенты духовных школ, молодежь, возвращавшаяся из школ Константинополя и Оренбурга, мелкие лавочники. Материальную поддержку ему стала оказывать часть крупного купечества.

Февральская революция 1917 г. укрепила влияние левых групп в джадидизме. Очень скоро они откололись от старого ядра джадидистов и образовали революционную младо-бухарскую партию. Эта партия требовала народного представительства при эмире и местных беках, улучшения администрации и контроля над ней, свободы школ и печати, улучшения налоговой системы. Младо-бухарская партия в этих своих требованиях пыталась опереться на Временное правительство России, но центральная власть была далека от Бухары, старое же русское резидентство при эмире целиком поддерживало его и советовало ему беспощадно расправляться с революционерами.

В сложной обстановке эмир искусно повел двойственную политику. Для него непосредственную угрозу представляла революционная власть, укрепившаяся в соседнем Туркестане. Еще более близкую опасность представляли железнодорожные рабочие и совет рабочих депутатов Кагана (Нов. Бухары). Опасался эмир также и давления со стороны Временного правительства из Петрограда.

Под влиянием событий в России и требований младо-бухарцев эмир издает манифест о свободе, дарует амнистию и обещает введение государственного бюджета. В то же время он пытается укрепить свое положение путем мобилизации всех реакционных сил внутри страны и старается использовать влияние духовенства и клерикальных кругов. Эмирская же администрация производит массовые аресты революционеров и подвергает их пыткам. У казаков, возвращающихся с фронтов, эмир скупает оружие, русским офицерам он поручает реорганизовать свою до того бутафорскую армию.

Между тем, среди части младо-бухарцев, эмигрировавших в советский Туркестан, образуется несколько большевистско-коммунистических групп. В 1920 г. эти группы об'единяются, и вскоре революционные бухарские группы решают перейти к активным действиям. В сентябре 1920 г. в Чарджуе созывается с'езд революционных элементов Бухары. На этом с'езде принимается решение об активных действиях. 2 сентября 1920 г. начинаются под начальством Фрунзе военные действия против эмира. После 20-часового боя Бухара была занята красными войсками. Эмир — Сеид-Мир-Алим — с частью своей армии отступил в горный юго-восточный район. Бухара же была провозглашена народной республикой.

Уйдя в восточную Бухару — в район нынешнего Таджикистана, — эмир в течение еще почти года оставался там, организуя силы для упорного сопротивления, принявшего формы ожесточенной басмаческой войны. Лишь во второй половине 1921 г., в виду развития наступления Красной армии, эмир уходит в Афганистан, но и оттуда он продолжает руководить через высших начальников своей армии ее активными действиями. Общее командование над остатками эмирской армии принимает Ибрагим-бек. Однако, очень скоро у него появляется конкурент в лице Энвер-паши.

Энвер-паша (*см.* XLVI, 399[1]), блестящий турецкий офицер, принимавший непосредственное участие в свержении Абдул-Гамида в 1908 г. и лично убивший военного министра Турции Назим-пашу во время переворота 1913 г., потеряв через несколько лет влияние в Турции, переносит свою авантюристскую деятельность в Советский Союз. В 1920 г. он принимает участие в бакинском с'езде народов Востока. В ноябре 1921 г. он приезжает в Бухарскую народную республику, будто с намерением содействовать развитию освободительного движения на Востоке, но, пробыв в Бухаре три дня, Энвер-паша переходит к басмачам.

Басмачи, особенно Ибрагим-паша, приняли Энвер-пашу с недоверием. Энвер-паша же стал добиваться у эмира назначения его главнокомандующим басмаческих войск. В то же время Энвер-паша обратился к правительству РСФСР с предложением признать его главою Бухарского государства, обещая за это союз с РСФСР. Перед лицом мусульманского мира Энвер-паша провозгласил лозунг создания великого средне-азиатского мусульманского государства. Бумаги свои Энвер-паша стал скреплять печатью: „Главнокомандующий всеми войсками ислама, зять халифа, наместник Магомета". Однако, деятельность Энвер-паши длилась недолго. В августе 1922 г. Красная армия заняла Дюшамбе, во время боев за кототорый Энвер-паша был убит. Но и после этого басмачество еще долго держалось в районе бывшей восточной Бухары, на территории нынешнего Таджикистана. Движение прикрывалось здесь религиозно-национальными лозунгами, направленными против кафиров (неверных). Понадобилось четыре года упорной борьбы — военной, экономической и политической, чтобы окончательно сломить сопротивление басмаческих групп. Летом 1926 г. борьба с басмачеством в Таджикистане была закончена.

Третьим руслом пошло революционное движение в Хорезме. Здесь государственная и хозяйственная жизнь складывалась в значительной степени под влиянием вековой борьбы между оседлыми узбеками и кочевниками-туркменами. В трудных природных,—в особенности ирригационных, условиях узбеки занимались в Хорезме земледелием. Туркмены же жили скотоводством и регулярными набегами на оседлое население. Набеги эти считались у туркмен лихим и почетным делом. Недаром в Хорезме у туркмен сложилась поговорка: „Бог даст узбекам, а узбеки нам“. С конца XVIII в.— начала XIX в. узбекские ханы Хорезма начинают привлекать туркмен к делу охраны границ государства. Туркменским родам, принимавшим на себя эту службу, отводилась земля в размере 5 десятин на всадника. В связи с этим туркмены стали оседать на окраинах Хорезма. И в эту пору отношения между узбеками и туркменами были не очень устойчивы. Узбеки, сидевшие в головах ирригационных систем, обычно говорили: „Туркменам много воды давать нельзя; сытый туркмен завоюет, голодный — ограбит, только полуголодный не опасен“.

В обстановке таких отношений туркменский вождь Джунаид-хан сверг в 1919 г. хорезмского хана — узбека Сеид-Асфендиар-Богадур-хана. Тогда узбекское население, соединившись с туркменскими группами, враждебными Джунаид-хану, и при поддержке советских войск, изгнало Джунаид-хана в 1920 г. из Хорезма. Был созван Всехорезмский курултай, провозгласивший Хорезм советской народной республикой. В сентябре 1920 г. в Москве был заключен договор между РСФСР и Хорезмом, в силу которого провозглашалась независимость Хорезмской республики. 6 марта 1921 г. в Хорезме произошел революционный переворот и был образован ревком.

Так в процессе революции в С. А. образовались: одна социалистическая республика — Туркестанская, и две советских народных республики—Бухарская и Хорезмская. В дальнейшем важнейшими событиями революционного периода в С. А. были: национальное размежевание, районирование и земельная реформа.

II. Национальное размежевание. На территории Туркестана живет более двух десятков различных народностей, при чем наряду с компактными группами однородного этнического состава встречаются небольшие островки национальных меньшинств, вкрапленных в инородные национальные группы. Эта пестрота национально-этнографической карты находит себе об‘яснение в исторических судьбах С. А. С приходом в край русских при проведении границ с Бухарой и Хивой меньше всего принимались в расчет соображения национального состава населения. Главным критерием при решении пограничных вопросов были соображения военно-стратегические.

После Октябрьской революции активом местных политических работников многократно ставился вопрос об образовании на территории С. А. нескольких государств, построенных по национальному признаку. Это требование означало необходимость общего национального размежевания С. А. 15 сентября 1924 г. решение о национальном размежевании было принято ЦИК‘ом Туркреспублики, 18 сентября — Всебухарским курултаем. Аналогичное решение было принято также осенью 1924 г. ЦИК‘ом Хорезмской республики. 14 октября того же года реформа получила санкцию ВЦИК‘а РСФСР, а 27 октября—ЦИК‘а СССР. Последним этапом в оформлении национального размежевания явился Союзный с‘езд советов, одобривший реформу 14 мая 1925 г. Уже в порядке дополнительного акта Киргизская (Кара-Киргизская) автономная область была провозглашена республикой — в ноябре 1926 г., что было подтверждено Всесоюзным с‘ездом советов в апреле 1927 г.

Пестрота этнографической карты С. А. представляла большие трудности для национального размежевания. Древнейшее население С. А. составляют народы иранского (персидского) происхождения. Население этого корня еще за несколько тысячелетий до нашей эры составляло основную массу жителей на всем протяжении от Каспийского моря до Алтая. В дальнейшем эта основная масса населения приняла на себя, в результате завоеваний, несколько напластований: тюркское, арабское, снова тюркское, монгольское и, наконец, снова тюрко-монгольское. В результате сложных этнических процессов некогда многочисленные иранские народности—парфяне, бактрийцы, хорезмийцы, скифы, согдийцы, тохары и другие—перемешались, и сейчас все иранское население С. А. об‘единяется общим понятием *таджиков*. Именно таджики являются преемниками той блестящей иранской культуры, которая развилась в X веке — в период, известный, как золотой век иранской истории. В XI веке тюрки окончательно покорили иранцев. В XIII веке С. А. пережила разрушительное нашествие монголов, возглавлявшихся Чингиз-ханом. Но монголы-кочевники, владычество которых длилось 175 лет, не смогли сохранить своего политического господства над коренным иранским населением и пришлыми тюрками, точно так же уже значительно втянувшимися в процесс оседания. Монго-

лы стали постепенно ассимилироваться с местным населением. В начале XVI века Туркестан был покорен новой волной тюрков—узбеками, пришедшими из степей, расположенных к северу от С. А. Узбеки пришедшие, как кочевники, и относившиеся сначала с презрением к земледельцам, сами стали постепенно оседать и подвергаться влиянию местного тюркского и арийского (иранского) населения, с которым они стали в значительной степени перемешиваться. Этнографически узбеки, являющиеся сейчас наиболее многочисленным народом С. А., представляют собою в основном смесь различных тюркских и монгольских племен.

Третьим народом в Туркестане являются „киргизы". Это — термин русский. Сами киргизы называют себя кайсаками, или казаками. Киргиз-кайсаки происходят из той же тюрко-монгольской орды, из которой произошли и узбеки. Киргиз-кайсаки представляют собою часть этой орды, откочевавшую от основного ядра. Следующая большая этническая группа в С. А.— это „кара-киргизы", или черные киргизы, которые сами себя называют „кыргзы". Этот народ имеет более древнюю историю, чем кайсак-киргизы, и отличается от них внешним типом и языком. Следующая крупная тюркская народность—„туркмены", представляет потомков группы тюрков, живших в начале средних веков вблизи нынешнего Западного Китая, а впоследствии перекочевавших за Аму-Дарью в Арало-Каспийскую низменность. Сравнительно небольшой народностью тоже тюркского происхождения являются „кара-калпаки". Некоторые исследователи считают кара-калпаков потомками печенегов. Другие видят в них переход от киргиз к узбекам. Кроме этих основных народностей, в С. А. встречаются татары, таранчи, индусы, так наз. бухарские евреи, цыгане (люли) и ряд других народностей (*см.* XLI, ч. I, 448/452, 507/508).

Из основных народностей узбеки представляют почти сплошь оседлое земледельческое население, казаки — в большинстве кочевники, киргизы и туркмены занимаются и земледелием и кочевым скотоводством; таджики живут в предгорных и горных районах юго-восточной части С. А. и занимаются, по преимуществу, земледелием.

Вопрос о проведении границ территорий при национальном размежевании представлял большие трудности в виду того, что этнографические границы в С. А. не выявлены рельефно. При начертании границ должен был быть сделан выбор между принципами национально-политическим и экономическим. Национально - политический принцип брал за основу преобладание той или иной национальности, живущей компактной массой на данной территории, и исключал возможность территориальных перерывов. Экономический же принцип принимал в расчет направления экономического тяготения: наличие ирригационных систем, начертание путей сообщения и т. д. Из этих двух принципов за основу был взят принцип национально-политический, и лишь в отдельных случаях от него делались отступления для принципа экономического.

В результате национального размежевания возникли две союзные социалистические республики — Узбекистан и Туркменистан, Таджикская автономная республика, входящая в состав Узбекистана, Киргизская авт. ССР (первоначально Кара-Киргизская авт. обл., затем постановл. ВЦИК 25 мая 1925 г. переименована в Киргизскую авт. обл. и, наконец, постан. презид. ВЦИК 1 февр. 1926 г., подтверж. III сессией XII созыва ВЦИК'а 18 ноября 1926 г. и Всеросс. с'ездом советов в апреле 1927 г.) входящая в РСФСР, Кара-Калпакская автономная область, (постановл. XII Всеросс. с'езда советов 11 мая 1925 г.) входящая в Казакстан. Часть Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей вошли в состав Казакстана.

Основные данные, характеризующие народное хозяйство новых средне-азиатских республик, таковы (по данным Средазэкосо): (см. таблицу на 514 стлб.).

Экономически наиболее сильной республикой является Узбекистан. В ней максимум посевных площадей и промышленной продукции. В Узбекистане же находится большая часть хлопковых площадей С. А., в 1927 г.— 82,3%. Первое место занимает Узбекистан и в отношении площадей садов и виноградников. Производство шелка точно так же почти целиком сосредоточено в Узбекистане. В Ташкенте, входящем в состав Узбекистана, находятся все краевые регулирующие органы и средне-азиатские представительства союзных хозяйственных организаций.

Общая стоимость государственного имущества, подвергшегося разделу во время национального размежевания, определяется в 101,4 млн. руб. Эта сумма была поделена след. обр.:

	В млн. руб.	В %%
Узбекистан	64,9	64,0
Таджикистан	6,1	6,1
Туркменистан	12,3	12,2
Киргизстан	3,7	3.6
Казакстан	13,4	13,1
Кара-Калпакия	1,0	1,0
	101,4	100

Поскольку С. А. являются целостным экономическим районом, между новыми средне-азиатскими республиками установи-

лись прочные хозяйственные связи. Вода, хлопок, хлеб, пути сообщения и средства связи, сырьевые заготовки и завоз товаров, торговля с сопредельными странами — все это — отрасли хозяйства, которые требуют в той или иной форме согласования экономических мероприятий различных республик и приведения в соответствие интересов С. А. в целом с интересами Союза. Организационно эта экономическая связь между республиками осуществляется Средне-Азиатским экономическим советом. Поскольку южная туркестанская часть Казакстана орошается теми же реками, какие дают воду и С. А., поскольку связь между этой областью и С. А. существует также по хлопку и торговле хлебом, мясом и скотом — соответственные вопросы народно-хозяйственной жизни регулируются путем согласования между Средне-Азиатским эконом. советом и Совнаркомом Казакстана.

Районирование. Районирование среднеазиатских республик, проведенное в 1925—1926 г., явилось прямым продолжением национального размежевания. Бывшая Туркестанская республика делилась на области, уезды, волости и сельские общества. Бухарская республика — на вилайеты, туманы и кенты. Хорезмская республика — на районы, шуро и аксальства. Пестрота этого деления затрудняла административное управление, не давала возможности правильно построить местный бюджет и была серьезным препятствием для общего развития экономической жизни.

Новое районирование взяло за основу трехстепенную систему — республика, округ, район. Округа явились более мелкими административными единицами, нежели прежние области, районы же строились, как укрупненные волости. Прежние уезды выпали из административной системы.

Главный город УзССР — Самарканд. Территория УзССР образована из частей Туркреспублики, Бухары и Хорезма. Из Туркреспублики вошли в состав УзССР южная часть Сыр-Дарьинской области, большая часть Ферганской области и Самаркандская область. Бухара вошла почти целиком, за исключением небольшой территории в юго-западной ее части, отошедшей к Туркмении. Из Хорезма в состав УзССР вошла юго-восточная часть.

Узбекистан (территория в 175.452 кв. км. без Таджикистана, населения 4.428.777 жителей без Таджикистана) подразделен на 10 округов — Ташкентский (в 1926 г.— 674.243 жит.), Андижанский (794.501), Ферганский (674.366), Ходжентский (206.685), Самаркандский (526.788), Урта-Зеравшанский (278.084), Бухарский (390.831), Кашка-Дарьинский (343.455), Сурхан-Дарьин-

1926/27 год

	Территория		Население[1])		Посевная площадь [2])		В т. ч. хлопковая площадь [2])		Колич. скота		Валовая продукция сельск. хоз. [в])		Валовая продукция промышленности					
													Цензовой		Кустарной		Всего	
	Кв. км.	в %%	тыс. душ	в %%	тыс. гект.	в %%	тыс. гект.	в %%	тыс. голов	в %%	тыс. черв. руб.	в %%	тыс. ч. руб.	в %%	тыс. ч. руб.	в %%	тыс. ч. руб.	в %%
Узбекистан	175.452	18,3	4.428,8	61,2	1.737,4	60,3	488.699	79,3	5.865,5	36,3	412.871,6	64,4	192.528	82,8	80.000	68,4	272.528	78,0
Таджикистан	134.639	14,1	827,4	11,4	419,0	14,5	18.878	3,0	2.048,5	12,7	63.721,8	9,9	—	—	5.500	4,7	5.500	1,6
Всего по УзССР	310.091	32,4	5.256,2	72,6	2.156,7	74,8	507.577	82,3	7.914,0	49,0	476.593,4	74,3	192.528	82,8	85.500	73,1	278.028	79,6
Туркменистан	449.698	47,0	1.000,9	13,8	305,8	10,6	71.749	11,6	3.643,2	22,6	79.255,4	12,4	34.157	14,7	24.000	20,5	58.157	16,6
Киргизстан	197.050	20,6	980,9	13,6	421,2	14,6	37.219	6,1	4.581,0	28,4	85.234,8	13,3	5.923	2,5	7.500	6,4	13.423	3,8
По Ср. Азии	956.839	100,0	7.238,0	100,0	2.883,4	100,0	616.545	100,0	16.138,2	100,0	641.083,6	100,0	232.608	100,0	117.000	100,0	349.608	100,0

[1]) Предварительные данные переписи 1926 г.
[2]) Данные хозплана АССР.
[в]) За 1926/27 хозяйственный год.

ский (202.976) и Хорезмский (314.155). Эти округа подразделены на 87 районов и один самостоятельный район — Кенимех, с казакским населением (22.693 ж.). Сельсоветов в Узбекистане 1.728. В среднем новый район охватывает территорию в четыре раза меньшую, нежели прежний уезд. До районирования на уезд приходилось 192 тыс. человек, теперь на район приходится 52 тыс. человек. Таким образом, произошло значительное приближение административного аппарата к населению. Границы районов проведены с таким расчетом, что национальные меньшинства выделены в самоуправляющиеся административные единицы.

Таджикская автономная советская социалистическая республика (площ. 134.639 кв. км. население 827.443 жит.) обнимает бывш. Восточную Бухару, Памир и часть бывш. Самаркандской обл. Главный город республики — Дюшамбе. Большая часть территории Таджикистана занята высокими горами, делящими республику на семь районов, плохо связанных между собою: Ура-тюбе (Истаравшан), Пенджикентский, Гиссарский, Гармский, Курган-тюбе, Кулябский и Горно-Бадахшанский (Памиры). С внешним миром Таджикистан связывается Аму-Дарьей и грунтовыми дорогами. Внутренние пути республики представляют: реже — колесные дороги и чаще вьючные тропы. В настоящее время строится железная дорога Термез—Дюшамбе.

В состав *Киргизстана* вошли южная часть Семиречья (Джетысу) и юго-восточная часть Ферганы (Джалял-абад — Ошский район). Главный гор. — Фрунзе (Пишпек). Киргизия (площ. 197.050 кв. км. населения — 980.870 жит.) до нового районирования делилась на четыре округа, три района и 72 волости. В настоящее время она подразделяется на 7 кантонов (вместо округов), 52 волости и 442 сельсовета. Кантоны следующие: Фрунзенский (129.341), Чуйский (84.100), Таласский (72.543), Каракольский (133.530), Нарынский (100.207), Ошский (281.020) и Джаляль-Абадский (190.129). Волости сейчас укрупнены. И в Киргизии национальные меньшинства выделены в самоуправляющиеся административно-хозяйственные единицы.

В состав *Туркменистана* вошли бывш. Закаспийская область, западная часть Хорезма (Хивы) и небольшая полоса по Аму-Дарье из Бухары. Главный город—Ашхабад (Полторацк). Территория Туркменистана, почти равная территории современной Германии — 449.698 кв. км., лишь в небольшой части представляет из себя культурные, возделываемые площади. Остальная площадь занята песками. Численность населения в 1.000.914 жителей.

В Туркмении районирование в первой фазе было проведено также по трехстепенной системе. Но затем Туркмения сделала частичный переход к двухстепенной системе. Упразднены Полторацкий и Мервский округа. В настоящее время в Туркмении три округа — Чарджуйский, Керкинский и Ташаузский. Всех районов — 33, а аулсоветов — 381.

Земельная реформа. После революции в некоторых районах были частичные попытки к стихийному разрешению аграрной проблемы путем захвата земель у зажиточного населения и произвольного дележа ее. В организованном порядке земельная реформа была проведена в 1925/26 — 1926/27 гг.

Предпосылки земельной реформы в С. А. были созданы теми глубокими изменениями, какие пережило ее сельское хозяйство за последние десятилетия. Проведение железных дорог, установление связи между сельским хозяйством и промышленностью России, быстрый рост хлопководства, усиление влияния торгового и финансового капитала, который, пользуясь орудием кредита, стал в значительной степени определять судьбу деревни в Туркестане — таковы новые обстоятельства, перестроившие экономические отношения в кишлаках.

Культура хлопка требует больших денежных затрат — в четыре раза больших, нежели разведение пшеницы. Денег для этих затрат и в довоенный период у дехканства Туркестана не было. Эти деньги были даны московскими фирмами, русскими банками и местной торговой буржуазией, быстро окрепшей в условиях капиталистического развития. Перейдя на возделывание хлопка и доведя его в некоторых районах почти до состояния монокультуры, дехканское хозяйство попало в полную зависимость от рынка в смысле снабжения его хлебом, мясом и промышленными товарами. Еще большую зависимость дехканское хозяйство испытывало в отношении своих кредиторов. Кредит сплошь и рядом оказывался под залог земли, и—в случае недорода или вообще хозяйственных неудач, земля дехкана переходила к кредитору-ростовщику. Обследование 1915 г., охватившее 45 хозяйств Ферганы, показало, что больше половины земли в этих хозяйствах было вновь приобретено за последние годы. Купля-продажа земли стала существенным фактором, влиявшим на экономику сельского хозяйства в хлопковых районах. Хлопковые площади быстро росли, но не менее быстро шло обезземеление дехканства, с одной стороны, и концентрация земли в крепких руках,— с другой. Незадолго до революции кокандский биржевой

комитет констатировал, что масса мелких дехкан-хлопководов разоряется.

В качестве иллюстрации расслоения деревни в хлопковых районах приведем соответственные данные по наиболее важному хлопковому району — Фергане, относящиеся к 1924/25 гг:

Данные земельного учета 1924/25 г., прокорректированные по отчетным материалам оперативных органов, проводивших земреформу по Фергане:

	Процент хозяйств	У них земли (в %%)
Безземельные	3,4	—
До 1 десятины	49,8	13,7
От 1 до 3 дес.	33,3	34,8
„ 3 „ 7 „	10,6	27,2
„ 7 „ 30 „	2,8	20,0
Свыше 30 „	0,1	4,3
Итого	100	100

Таким образом, подавляющее большинство хлопковых хозяйств оказываются малоземельными. Свыше 10 десятин имели только 3,5 хозяйств, им принадлежали 31,3% всей земли. Малоземельные хозяйства являются в то же время и бесскотными или малоскотными. В Узбекистане, напр., в 1925/1926 году хозяйства, имевшие до одной десятины земли, были на 33% совершенно лишены скота, а в 48% имели только одну голову рабочего скота. Наоборот, крупные байские хозяйства, к которым надо отнести в условиях Туркестана хозяйства, имевшие более 10 десятин, были хорошо снабжены и рабочим скотом. Промежуточное положение занимают средние хозяйства, имевшие от 3 до 10 десятин, удовлетворительно снабженные рабочим скотом и представляющие тип устойчивого хозяйства.

В условиях такой дифференциации сложились и соответственные аграрные отношения. В виду того, что в Узбекистане население осело уже давно и общинное землепользование здесь почти изжито и что, наоборот, в Туркмении оседание населения стало происходить сравнительно недавно, а община сохранилась до наших дней, — аграрные отношения необходимо рассмотреть отдельно по Узбекистану и Туркмении.

В *Узбекистане* недостаток земли и рабочего скота, с одной стороны, и избыток рабочей силы, — с другой, привели к широкому распространению аренды земли и найма рабочих и рабочего скота. Аренда имела и имеет место, по преимуществу, в натуральной, издольной форме — в форме *чайрикерства*. *Чайрикер* получает обыкновенно от $^1/_6$ до $^2/_3$ урожая в зависимости от того, арендует ли он только землю, или получает еще, кроме того, от сдатчика земли помощь семенами, рабочим скотом, пшеницей, инвентарем и т. д. Чайрикеров, получавших $^1/_3$ урожая, было до земельной реформы очень немного. В Фергане, напр., всего только 14%. Наоборот, подавляющая часть чайрикеров была в худших условиях: так, 40% чайрикеров получали только $^2/_5$ урожая и 39% — $^1/_2$ урожая. Хотя внешне чайрикер и выглядит, как *„тин-уртак“*, т.-е. как компаньон сдатчика земли, но на самом деле, чайрикер, по общему правилу, был предметом эксплоатации со стороны многоземельных хозяев. Чайрикер жил на байской земле, кормился у бая, получал от него авансы, хлеб и одежду, но за все это он платил по утроенным ценам.

На ряду с арендой была широко распространена и суб-аренда: много зажиточных дехкан арендовали землю, становились чайрикерами, но не для того, чтобы самим обрабатывать землю, а для того, чтобы от себя передать ее в аренду малоземельным дехканам. Арендные отношения были очень распространены в Узбекистане, и земельная рента, выплачивавшаяся чайрикерами в виде арендной платы, значительно превышала общую сумму сельхозналога.

Большая часть безземельных и малоземельных дехкан должна была жить полной или частичной продажей своей рабочей силы. Это были либо поденные рабочие — *мардекеры*, либо месячные — *ойлики*, либо годовые — *каралы*. При этом наиболее благодарный материал для эксплоатации со стороны нанимателей — кишлачных и городских баев, крупных мулл и ишанов, лавочников, комиссионеров и т. п. — представляли рабочие с небольшим наделом, привязанные к месту своим собственным хозяйством и опутанные долгами за хлеб, скот, семена и всякую другую помощь, оказывающуюся богатым соседом на ростовщических началах. Широкое распространение найма труда об'ясняется еще также и наличием критических периодов в сельском хозяйстве С.А., вызываемых поливным характером земледелия. Когда хозяйству дается вода и нужно спешно произвести посев и окучку, то даже самое мелкое хозяйство бывает вынуждено нанимать рабочую силу со стороны. Мелкий хозяин, нанимая мардекера сегодня, через несколько дней сам нанимается мардекером в другие хозяйства. Недостаток живого инвентаря вызывает широкое распространение найма лошадей и быков за отработки — *алыгау*, а также работу супрягой. Таков сложный комплекс аграрных отношений в узбекском кишлаке — отношений, в которых мелкий землепользователь до земельной реформы был чрезвычайно выгодным дополнением к хозяйству крупного землепользователя, которое он обслуживал и в качестве чайрикера, и в качестве мардекера, и в качестве заемщика, платившего высокие проценты.

Земельная реформа в Узбекистане ставила себе целью уничтожить нетрудовое землепользование и улучшить положение мелких землепользователей и сельскохозяйственных рабочих. В 1925 г. реформа была проведена в трех основных хлопководческих областях — Ферганской, Ташкентской и Самаркандской, в 1926 г. — в Зеравшанской области, т.-е. в бывшей Бухаре. Декрет о земельной реформе был издан 2 декабря 1925 г.

Декрет устанавливал шесть источников образования земельного фонда, который должен был пойти на наделение безземельных и малоземельных. Источники эти следующие: а) государственные земли, кроме сданных в аренду и находившихся в пользовании совхозов, б) вакуфы культурно-просветительного значения, в) земли, конфискуемые у крупных землепользователей, имевших площадь сверх установленных норм, а также земли, конфискуемые у некоторых категорий горожан и у жителей деревень, не принадлежащих к трудовому населению, г) земли, конфискуемые у безвестно отсутствующих, д) земли, отрезываемые у всех землепользователей сверх трудовых норм и е) земли специального нового орошения. Декрет устанавливал, что конфискации подлежит земля в хозяйствах, превышающих в Фергане 40 дес., в Самаркандской и Ташкентской обл. 50 десят., в Зеравшанской обл.—35 дес. Что касается земель, подлежащих урезке, то нормы были установлены следующие: в Фергане оставлялись нетронутыми хозяйства с 7 десят. поливной земли, в Самаркандской и Ташкентской обл.—с 10 десят. (в мирза-чульском у.—12 дес.), в Зеравшанской — с 9 дес. У хозяйств, имевших земли сверх указанных норм, избыточная земля подвергалась урезке. По общему правилу, земельная реформа распространялась только на поливные земли. В хозяйствах крупных землепользователей, одновременно с конфискацией земли, подвергался конфискации также живой и мертвый инвентарь. Конфискация предусматривалась декретом также и в отношении земли, находившейся в пользовании лиц, не проживающих в кишлаках и не занимающихся обработкой ее своими силами. Однако, из общего правила о землях горожан сделано исключение для хозяйств рабочих, красноармейцев, инвалидов войны, учителей, низших государственных служащих, кустарей и мелких торговцев.

Земли всех категорий, кроме государств., закреплялись в первую очередь, по признаку фактического пользования, за чайрикерами (издольщиками), трудовыми арендаторами и каралами. Во вторую очередь этими землями наделялись батраки и, вообще, безземельные и малоземельные. Государственными же землями наделялись, раньше всего, батраки и безземельные.

Реформа сопровождалась принудительным выкупом сельхозинвентаря — живого и мертвого — у сельских торговцев, не занимавшихся земледелием, а также у горожан, не занимающихся обработкой земли (у горожан — крупных торговцев живой и мертвый инвентарь был конфискован). Принудительный выкуп был применен также и в отношении излишков сельско-хозяйственного инвентаря у тех хозяйств, у которых были из'яты излишки земли. Операция выкупа инвентаря, как и вообще проведение всей финансовой стороны земреформы, была возложена на Узбекский с.-хоз. банк. Инвентаризация вновь землеустраиваемых хозяйств производилась не только за счет конфискованного и выкупленного инвентаря, но также и за счет специальных ассигнований.

Фонд наделения землей в Узбекистане составился из след. статей:

Категории земель	Десятин	%%
Помещичьи	43.459	17,8
Крупн. торговцев	1.223	0,5
Из'ятые излишки у сельск. нас.	57.389	23,4
Нетрудовые городск. насел.	33.831	13,8
Госуд., вакуф. и обществ. земли	27.459	11,2
Выморочные	4.264	1,7
Прочие	47.519	19,5
Итого земли старого орошения	215.144	87,9
Земли нового орошения	29.641	12,1
Всего	244.785	100,0

Весь фонд составляет, примерно, 17% по отношению к поливной засеваемой в Узбекистане площади. На этих землях было устроено 73.660 единоличных хозяйств, что дает 9,7% от всего количества декханских хозяйств в Узбекистане. Кроме того, из этого же фонда земель были наделены 387 артелей. Общая стоимость земельной реформы — 10 078 т. р. (без Зеравшана). Хозяйствам, созданным земельной реформой, роздано было 30.329 голов рабочего скота.

Иной характер имела *земельная реформа в Туркмении.* Здесь земельные и водные отношения в значительной степени определялись до реформы сохранением родового устройства. Волость в Туркмении в советском административном значении слова представляла собою, по существу, осевший род. Группа волостей представляла племя. Аулы, на которые делилась волость, представляли дальнейшие подразделения рода — колена. В некоторых районах водой и землей пользовалась сообща, образуя общину, вся волость, т.-е. весь род. В других районах общину образовывали аулы, т.-е. подразделения рода — колена.

Садились на землю туркмены так, как кочевали, т.-е. родами. Поэтому родовое, общинное устройство сохранялось в Туркмении, претерпев лишь некоторые изменения в связи с эволюцией сельского хозяйства, гл. обр. в хлопковых районах. Когда роды делили между собою землю и права на воду несколько десятилетий тому назад, то они установили пропорции, соответствовавшие тогдашней численности населения в каждом из родов. В соответственных пропорциях было установлено право на землю и воду и для подразделений родов — колен (аулов). Так, напр., за родом Тохтамыш было закреплено право на $^{14}/_{25}$ воды Мургаба, а за родом Отамыш — $^{11}/_{25}$. В соответствии с этими пропорциями и определялось *„су"*, т.-е. право на водный пай аулов и отдельных хозяйств. Однако, со времени этого соглашения произошли значительные изменения и в численности и в составе населения родов. Поэтому применение старых пропорций в наши дни означало неравномерное и несправедливое распределение земли и воды.

Второй особенностью водо-земельных отношений в Туркмении до реформы было деление земель на *санашиковые* и *мюльковые*. Вначале вся земля, осваивавшаяся туркменскими родами, была санашиковой (общинно-передельной). Эта земля ежегодно переделялась внутри рода между аулами и хозяйствами. Однако, по мере роста хлопковых площадей в Туркмении и вовлечения туркменского хозяйства в товарные отношения, стало очевидно все неудобство ежегодных переделов земли, не позволявших рационально обрабатывать землю, удобрять ее в достаточной степени и вести правильный севооборот. Отсюда появилось стремление хлопковые — а затем и вообще лучшие—земли не пускать в передел, а закреплять их за данным хозяйством сначала пожизненно, а впоследствии и с передачей права на эту землю наследникам. Так стали образовываться мюльковые земли, — форма землепользования, развивавшаяся постепенно в сторону подворно-наследственного землевладения. Далее, рост товарных отношений приучил к тому, что купить и продать можно не только движимое имущество, но и землю и воду. Тогда „су", бывшее ранее неотчуждаемым правом общинника, стало продаваться и покупаться, что содействовало быстрому росту мюльковых земель и их сосредоточению в сильных руках. В некоторых волостях мюльковые земли уже составляли до реформы все 100% землепользования, но это встречалось не часто. В большинстве же районов сохранились санашиковые земли, составлявшие 30 — 40%, а в некоторых случаях 60% от общего фонда землепользования. Эти санашиковые земли представляли препятствие для дальнейшего роста производительных сил сельского хозяйства.

Третьей особенностью водо-земельных отношений в Туркмении было брачное право на воду. В свое время право на землю получал тот, кто становился равным членом общины, а это был туркмен, способный носить оружие, т.-е. достигший возраста 15—16 лет. По мере умиротворения жизни в крае признак воинской годности сменился признаком брачной зрелости, и право на землю и воду стало признаваться за тем, кто женится. В действительности, браки — на основании правил шариата и адата (обычного права)—стали заключаться номинально еще задолго до брачной зрелости брачущихся. Так как женитьба в Туркмении связана с выкупом невесты, т.-е. с внесением калыма, то, в погоне за землей и водой, богатые хозяева стали номинально женить своих детей в 3 — 4-летнем возрасте. Это обстоятельство повело, с одной стороны, к концентрации земли, а с другой— к значительному вздорожанию калыма. Перед реформой калым в Туркмении доходил до 1.000 руб. и выше. Таких денег в семьях бедных туркмен не было, и это приводило к тому, что юноши из бедных хозяйств не могли стать ни главами семей, ни владельцами „су".

Наконец, отрицательным моментом в землепользовании Туркмении была также крайняя чересполосица. Она тоже являлась следствием родового — общинного устройства. Каждый аул, как член рода, и каждое хозяйство, как член аула, имели — в силу равенства прав общинников — долю в земле по каждому из арыков, которым пользовался род. В результате, в одном хозяйстве земля была расположена в 10—20 местах, иногда отстоявших довольно далеко друг от друга.

Земельная реформа в Туркмении коренным образом изменила существовавшие ранее водо-земельные отношения. Реформа отменила родовое землевладение и поставила на его место трудовое землепользование. Она ликвидировала санашиковые земли. В целях уничтожения чересполосицы, она осуществила переселение (на добровольных началах). Брачное право на землю и воду уничтожено. Неравенство в пропорциях распределения воды, основывавшееся на обычае, устранено, и сейчас установлено право на воду в соответствии с действительной численностью населения в данной волости и ауле. Кроме того, полному отчуждению подверглись земли: а) лиц, не живущих в аулах, б) торговцев, у которых торговля есть главный источник дохода, в) скотоводов, не участвующих личным трудом в землепользовании, г) лиц, име-

ющих большие земельные участки в других местах, д) духовных лиц, не обраба- [illegible] трудом. Далее, были отняты излишки земли у хозяйств, имевших их сверх установленной нормы: в Мервском округе — сверх 5 десятин, в Асхабадском — сверх $2^1/_2$ десятин.

Как явствует из изложенного, центр тяжести земельной реформы в Туркмении состоял не в наделении безземельных и малоземельных новой землей, а в принципиальном изменении характера водо-земельных отношений. В порядке земреформы за 2 года всего было отведено землеустраиваемым хозяйствам 170.899 дес., из которых 25.658 дес. по Полторацкому окр. и 145.241 дес. по Мервскому. Общее число землеустроенных в связи с земреформой хозяйств определяется 51.674 хозяйствами. Стоимость земельной реформы в Туркмении — 860 тыс. руб.

Народное хозяйство. Средне-азиатские республики в своей совокупности образуют крупный экономический район. Почвенные и климатические условия позволяют производить в С. А. хлопок, рис, виноград, фрукты и ряд других ценных культур. По хлопку С. А. дает, примерно, 85% союзной продукции. Большие пастбищные угодья создают условия для экстенсивного животноводства, что делает С. А. базой животного сырья для СССР. В частности, С. А. является, благодаря особым естественным условиям, единственным в СССР районом, производящим каракуль, да и на мировом рынке средне-азиатскому каракулю, в отношении количества и качества, принадлежит первое место. По шелку С. А. дает, примерно половину всего союзного производства. Таким обр., С. А. представляет сочетание ряда специальных отраслей народного хозяйства, определяющих особое место этого района в народном хозяйстве СССР.

Особенности представляет и самый характер хозяйства в С. А. Своеобразие его создается соединением поливного земледелия, предопределяющего в условиях недостаточности искусственного орошения высоко интенсивные формы хозяйства, с кочевым экстенсивным скотоводством. В этом смысле С. А. представляет собой район крайних контрастов. Если в смысле естественных условий С. А. сочетает природу, характерную и для побережья Ледовитого океана и близкую к субтропическим странам, то в смысле форм хозяйства она соединяет высшую по интенсивности оазисную форму земледелия, характеризующуюся почти огородным типом культуры, с кочевым хозяйством, требующим минимума затрат труда. Представляя из себя район, в котором сохранились родовые, патриархальные и полупатриархальные отношения, С. А. в то же время знает такие формы взаимоотношений между советским государством и крестьянским хозяйством, каких не знают другие районы. Эти взаимоотношения создаются тем, что в руках государства сосредоточена в С. А. кровеносная система края — ирригационная сеть. Влияние государства усиливается еще и той ролью, какую оно играет в организации всех стадий производства хлопка и торговли им и в заготовках животного и растительного сырья.

Наконец, особенность положения С. А. состоит в том, что она соприкасается на большом расстоянии с Персией, Афганистаном и Западным Китаем и в этом отношении выполняет роль ворот из стран Востока в СССР. Численность населения С. А. по переписи 1926 г. — 7.238 тысяч жителей, из них 5.888.776 душ — жители сельских местностей (включая полосу отчуждения жел. дор.), что составляет 81,3% к итогу, и 1.349.228 городских жителей, или 18,7%.

По отдельным республикам национальный состав определяется в след. процентных отношениях:

	Узбекистан		Таджикистан	
	Сельское	Городское	Сельское	Городское
Узбеки	80,0	57,0	21,8	10,0
Таджики	6,1	11,2	74,9	73,5
Казаки	3,1	0,2	0,2	0,1
Киргизы	2,1	0,2	1,4	0,2
Туркмены	0,6	0,1	0,5	0,4
Русские	1,2	20,8	0,2	9,9
Прочие	6,9	10,0	1,0	5.9
	100	100	100	100

	Туркменистан	
	Сельское	Городское
Туркмены	82,2	7,1
Узбеки	10,5	6,2
Русские	1,7	50,4
Киргизы	0,9	0,3
Казаки	0,2	0,0
Таджики	0,1	0,1
Прочие	4,4	35,9
	100	100

В Киргизии: киргизы—60,2%, русские — 19,5%, узбеки — 150%, казаки — 1,9%, прочие — 3,4%.

Общая плотность населения С. А. равна 7,6 чел. на кв. км., но в отдельных районах плотность значительно выше: в Ферганском округе она составляет 61 чел. на 1 кв. км, а в некоторых районах плотность доходит до 300 человек на 1 кв. км. Число хозяйств в сельских местностях определяется в 1.285.450.

Значительное большинство населения С. А. оседлое. Это видно из след. данных:

На 100 хозяйств приходится

	Кочевых	Кор. нас. оседлых	Русских оседлых	Всего
Узбекистан	5	94	1	100
Таджикистан	10	90	—	100
Туркмения	24	75	1	100
Киргизия	51	28	21	100

За время мировой и гражданской войны в С. А. происходили массовые перемещения населения. После восстания 1916 г. в Китай ушло свыше 200 тыс. киргиз. Во время басмачества в Таджикистане ушло в Афганистан, как определяют таджикские источники, то же свыше 200 тыс. человек. Таджики, оставшиеся внутри страны, в значительной части поднялись в горы. В известной мере это явление имело место в период басмачества и в Фергане. В настоящее время происходит обратное движение — массовый возврат населения на старые места.

Основное занятие населения С. А.— это сельское хозяйство. Это видно из след. данных:

Стоимость валовой продукции за 1926/27 год (в миллионах современных рублей)

Сельское хозяйство	641,1	64,7
Промышленность	349,6	35,3
	990,7	100

В сельском хозяйстве преобладает земледелие. Так, в том же году приходилось на долю:

По всей Ср. Азии

	Продукция Млн. руб.	%%
Полеводства, садоводства и виноградарства	467,2	73,0
Животноводства	172,6	27,0

См. ниже 1-ю табл.

Посевная площадь С. А. (без южн. ч. Казакстана) распределялась по категориям мель в 1927 г. след. обр.:

	тыс. гк.	%%
Поливные	2.150,0	74,5
Не поливные (богарные)	733,4	25,5
	2.883,4	100

См. ниже 2-ю табл.

Состав и пропорции основных культур в полеводстве в 1926/27 г. были следующие (в %%):

	Зерно-злаки	Рис	Хлопок	Проч.	Итого
На поливных землях	47,8	6,7	29,1	16,4	100
На богаре	95,9	—	—	4,1	100

Хлопководство в С. А. пережило тяжелый кризис в годы гражданской войны. Основные цифры, характеризующие динамику хлопководства в последние годы, таковы.

Динамика хлопководства (с южн. губ. Казакстана):

1-я табл.

Соотношение продукции полеводства и животноводства по отдельным республикам представляется в следующем виде:

	Узбекистан		Таджикистан		Туркменистан		Киргизстан	
	млн. р.	%%	млн. р.	%%	млн. р.	%%	млн. р	%%
Полеводство, садоводство и виноградарство	331,9	80,4	38,9	61,1	48,2	61,6	43,2	57,5
Животноводство	80,7	19,6	24,8	38,9	30,1	38,4	35,6	42 5
	412,6	100	63,7	100	78,3	100	83,8	100

2-я табл.

По отдельным республикам эти площади распределялись след. обр.

Посевные площади	Узбекистан		Таджикистан		Туркменистан		Киргизстан	
	тыс. гк.	%%	тыс. гк.	%%	тыс. гк.	%%	тыс. гк.	%%
Поливные	1.415,8	81,5	120,9	28,9	298,8	97,7	314,5	74,7
Не поливные (богарные)	321,6	18,5	298,1	71,1	7,0	2,3	106,7	25,3
	1.737,4	100	419,0	100	305,8	100	421,2	100

Годы	Поливная площадь	Хлопковая площадь	Сбор сырца	Выход волокна
	в тыс. десят.		в тыс. пуд.	
1915	3.425	724,9	62.414	18.493
1916	—	743,7	51.030	14.580
1922	1.700	69,3	1.381	628
1925	2.445,4	523,6	28.641	8.307
1926	2.745,7	574,3	28.489	8.726
1927	2.946,4	672,4	36.592	11.344
1928 (план)	3.132,2	866,5	47.500	14.725

Из данных видно, что С. А. дала максимальный выход волокна—18,5 млн. пудов — во время войны, в 1915 г. Это был год рекордный по урожайности. В следующем—1916 г. — площадь под хлопком расширилась, но урожай был меньше, и волокна было получено 14,6 м. п. За годы гражданской войны, когда прервалась связь между С. А. и внутренними районами Союза и, с одной стороны, некуда было сбывать хлопок, а с другой, не было завоза хлеба, и когда цены на хлопок были явно неудовлетворительны — хлопковая площадь уменьшилась в 10 раз против цифры 1916 г. С введением новой экономической политики возобновился быстрый рост хлопководства. Однако, рост сбора сырца и выхода волокна отстает от роста хлопковой площади.

Контрактация. В смысле характера торг.-финанс. связей с дехканским хозяйством хлопковое дело сейчас организовано на таких же началах, как и до войны. Дехкан весною авансируется деньгами и получает от хлопковых заводов семена, удобрение, пшеницу и всякого рода помощь. Однако, в существе связи произошла глубокая перемена, поскольку частный капитал заменен капиталом государственным. Кабальный кредит заменен кредитом дешевым, оказываемым хлопковыми товариществами и сельхозбанками. Кредит сохраняет нездоровые формы только в той относительно небольшой степени, в какой хлопководам приходится занимать деньги у частных лиц. Земля в залог за оказываемый кредит не берется, и мобилизация земли, как и связанное с нею массовое обезземеление дехканства, невозможно. Наоборот, земреформа в хлопковых районах посадила на землю ряд новых хозяйств. Государственные хлопковые организации оказывают также дехканству большую агрикультурную помощь. В частности, большое внимание обращено на снабжение дехкан сортовыми семенами. В настоящее время уже, примерно, 75% всех хлопковых дехканских полей засевается сортовыми семенами, обеспечивающими лучший урожай и больший выход волокна. К организации хлопкового дела привлечена сельскохозяйственная кооперация. До недавнего времени ее роль была скромной и ограничивалась общим поручительством за дехкан - посевщиков. Но с весны 1927 г. кооперация призвана к более активной роли — 35% всех хлопковых кооперативов выступают в 1927 г. в качестве вполне самостоятельных организаторов хлопковых посевов и в качестве инстанции, продающей дехканский сырец государственным заводам.

Развитие хлопководства в С. А. тесно связано с вопросом о завозе хлеба. Дефицит С. А. по хлебу определялся в последние годы в 20—30 м. п. Перебои в регулярном завозе пшеницы временами вызывали повышение цен на нее и влияли неблагоприятно на пшеничные эквиваленты хлопка. Неблагоприятно обстояло дело с эквивалентами по промтоварам. Хлопковод, получавший в мирное время за пуд хлопка 22,4 метра ситца, в 1926/27 г. получает за него только 9,2 метра ситца. Средняя цена за пуд хлопка-сырца колеблется в последние годы в пределах 4 р. 50 к.— 4 р. 80 к. за пуд.

В 1914/15 г. С. А. дала России 68,2% от всего потребного ей хлопка. Для 1926/27 г. цифра эта снизилась до 54%. Сейчас союзным правительством поставлена С. А. задача дать к 1930/31 г. 17,5 — 18 м. п. хлопка. Это задание имеет вполне реальный характер, поскольку С. А. уже давала в прошлом 18,5 м. п. волокна. Для достижения этого эффекта С. А. ставит себе целью увеличить урожайность, расширить хлопковую площадь — как за счет вытеснения других культур, так и путем нового орошения.

Проблема хлопководства связана в С. А. с вопросами *ирригации.* В годы гражданской войны ирригационные сооружения подверглись значительным разрушениям, и поливная площадь к 1921/22 г. снизилась на 54,8%. В настоящее время делу рациональной эксплоатации ирригационных систем и строительству на них уделяется серьезное внимание. Это видно из роста ассигнований на ирригацию. Так, было ассигновано на эту надобность:

В 1923/24 г.	— 4,6 м. р.
„ 1924/25 „	— 13,2 „ „
„ 1925/26 „	— 21,3 „ „
„ 1926/27 „	— 28,1 „ „
Всего за 4 года	— 62,6 м. р.

Перед ирригацией в С. А. стоят исключительно большие задачи, ибо фонд земель, которые могут быть орошены, но не орошаются сейчас, определяется миллионами десятин. Воды в реках С. А. больше, чем достаточно для достижения этой цели. Так, в Фергане — основном хлопковом районе — из общего водного запаса используется только 11%, в Самаркандской области — даже только 7%. Начертание ирригационных каналов в С. А. сплошь и рядом неудовлетворительно: ряд каналов выведен параллельно друг другу, форма их изви-

листа и целиком отражает характер рельефа. Холостой ход каналов доходит иногда до $^2/_3$ их длины. Вследствие примитивности устройства каналов, вода в большом количестве испаряется и фильтруется в почву. Водосбросы во многих местах отсутствуют, и это ведет к заболачиванию, к засолонению почв, к потере площади и к насаждению очагов малярии.

Орошение Узбекистана производится за счет вод Сыр-Дарьи, Аму-Дарьи, Зеравшана и ряда горных речек, Таджикистана — за счет Вахша, Кафирнигана и других рек бассейна Аму-Дарьи, а также и за счет бассейна Зеравшана. Ирригационные системы УзССР представляют собою в подавляющем большинстве системы туземного типа, что крайне затрудняет регулирование водопользования. Основные задачи в области ирригации в УзССР — это расширение орошаемой площади, инженерное переустройство систем и об'единение водопользователей в товарищества, в целях улучшения эксплоатации систем и правильного распределения воды: по районам (между верховщиками и низовщиками) и по культурам (отдача предпочтения хлопку перед рисом и другими зернозлаками).

Орошение Туркменистана в южной его части производится за счет бассейна Аму-Дарьи, рек Мургаба, Теджена, Атрека и ряда горных речек, стекающих с Копет-Дага, а в Хивинском оазисе — за счет вод Аму-Дарьи. Верховья ряда рек, орошающих Туркменистан, находятся на территории Персии, где население разбирает воду из них на нужды орошения. Вследствие этого воды в реках Туркменистана — особенно в критические периоды полеводства — бывает крайне недостаточно. В отличие от других районов С. А., вода в Туркменистане используется почти полностью. Крайний недостаток ее заставляет население пользоваться водою чрезвычайно экономно, с применением принципа очередности водопользованья либо долевого распределения. В связи с благоприятными климатическими и почвенными условиями в южной части Туркменистана выдвигается ряд проектов о направлении части вод Аму-Дарьи при помощи искусственно-сооруженных каналов в долины Мургаба, Теджена и далее на запад. Большие ирригационные проблемы стоят также и перед Хивинским оазисом. Аму-Дарья, постоянно меняющая русло и в общем отклоняющаяся вправо, сплошь и рядом отходит от выведенных из нее каналов и оставляет их без воды. В виду этого населению приходится ежегодно затрачивать много труда, в порядке натуральной повинности, на доведение каналов до нового русла Аму-Дарьи. Здесь имеется в виду сооружение инженерной системы с каналом, берущим начало в той части Аму-Дарьи, где она течет в твердых берегах (Таш-саке).

Дефекты оросительной сети создали тяжелую натуральную повинность по чистке каналов и по борьбе со стихийными бедствиями. В смысле потребления воды конкурентом хлопка выступает *рис*, требующий на десятину в четыре раза большего количества воды, нежели хлопок. Поэтому, в тех районах, где рис—по совокупности ирригационных, почвенных и климатических условий—может быть заменен хлопком, ведется политика его вытеснения. В этих целях используются: регулирование поливов, сельхозналог и аппарат кредитования. Особую остроту проблема орошения имеет в Туркмении, испытывающей крайнюю нужду в воде.

Кроме хлопка, средне-азиатские республики представляют благоприятные условия для разведения ряда других специальных культур. Это относится к сахарной свекле, табаку, опийному маку, клещевине, кенафу и другим растениям, требующим большого количества тепла. В С. А. имеются также большие заросли дикорастущего кендыря.

Площадь под виноградниками в С. А. составляет 39.000 гектар (из них в Узбекистане с Таджикист.—36.200 гектар), т.-е. 22,4% от союзной площади, а площадь садов занимает 25.800 гектар (гл. обр. в УзССР—21.200 гектар), т.-е. 3,4% от союзной площади.

В отношении площади и продукции *садоводства* и виноградарства УзССР дает 79% от всей площади и 61% продукции средне-азиатских республик. Основную массу продукции садоводства в УзССР составляет урюк (абрикос). Урюковые сады находятся, по преимуществу, в Канибадамском, Исфаринском и Ходжентском районах. Ташкентский садовой район дает, главным образом, яблоки и груши. Виноградарство сосредоточено в значительной степени в Самаркандском округе. Фрукты и виноград УзССР отличаются высокими вкусовыми качествами и имеют широкий спрос на рынках столиц, Сибири и лимитрофных стран. Виноград используется отчасти для целей виноделия, но в большей части идет на приготовление изюма (кишмиш). И фрукты, и виноград лишь в очень небольшой степени потребляются на месте и вывозятся в сыром виде—не более 15—20%. Вся же остальная масса фруктов и винограда подвергается сушке—солнечной и огневой—и поступает на рынок уже в виде сушеных фруктов. Между тем, интересы и местного населения и широких кругов потребителей требуют усиления вывоза фруктов и винограда в свежем и консервированном виде. Холодильное строительство, начатое в

С. А. с 1925/26 г., равно как и строительство консервных заводов, открывает в этом смысле новые перспективы.

Общее поголовье *скота* в С. А. сильно снизилось за время мировой и гражданской войны. В 1914 г. оно составляло 19.476 тыс. голов, а в 1926/27 г.—16.138,2 тыс. голов, т.-е. 82,9% от довоенного уровня. В составе стада преобладают овцы, составляющие 55.3% от общего поголовья.

В С. А. культурная площадь составляет ничтожную часть от всей территории—около 5%. Остальная площадь, за вычетом пустынь и полупустынь, представляет громадные пространства горных и степных пастбищ, которые используются сейчас в небольшой степени. Лошади и крупный рогатый скот разводятся, по преимуществу, на горных пастбищах; в степных же пространствах, где растительности и воды мало, разводятся овцы, козы и верблюды. Орошаемые долинные районы являются районами, потребляющими скотоводческую продукцию. В зависимости от образа жизни населения наблюдаются следующие способы ведения скотоводства: табунно-пастбищный — у киргиз и туркмен кочевников; подворно-пастбищный—у оседлых киргиз, туркмен и таджиков; подворный—в хлопковых районах и у русских поселенцев. В скотоводческих районах на зиму почти не делается запасов корма—скот круглый год пользуется подножным кормом. Вследствие этого годы бескормицы и джута (падежа скота от стихийных бедствий) производят массовые опустошения в скотоводческих хозяйствах.

Средне-азиатское животноводство мало продуктивно, но оно легко поддается улучшению. Опыты племенной работы в массовом масштабе дали значительное повышение мясной и шерстной продукции. Коневодство С. А. является базой для ремонтирования конского состава Красной армии, в то же время оно ставит себе целью дать хорошую сельскохозяйственную лошадь. В отношении крупного рогатого скота преследуются задачи снабжения рабочим скотом долинных районов и мясным скотом районов, дефицитных по мясу. Преобладающая порода овец в С. А.— это киргизская мясошерстная курдючная овца. Мировую известность имеет каракулевая овца за ее ценный—красивый и прочный—мех. Мериносовых овец в С. А. немного, но киргизская овца, как показали массовые опыты, служит хорошим материалом для метизации и улучшения в сторону приближения к качествам мериносовой овцы.

Производство С. А. специальных технических культур и ее животноводческая продукция делают из средне-азиатского экономического района одну из важнейших сырьевых баз Союза. Роль С. А. в этом отношении характеризуется след. данными

Доля С. А. в союзных заготовках госорганов и кооперации в 1926—27 г.

		Заготовки		
		СССР	С. А.	Проценты
Хлопок-волокно	т. п.	—	8.726	—
Шелк (коконы)	„ „	465	226	48,5
Шерсть сырье	„ „	1.600	371	23,2
Каракуль	т. шт.	867	867	100
Кожи мелкие	„ „	7.100	2.342	33,0
„ крупные	„ „	16.200	111	0,7
Кишки	т. рб.	11.889	2.456	20,6

Промышленность в С. А. развита слабо. Однако, естественные богатства края и развитие сельского хозяйства в нем обещают увеличение добывающей промышленности и значительное расширение отраслей промышленности, занятых переработкой сельскохозяйственного сырья.

С. А. располагает запасами угля, определяемыми в обследованных и близких к железным дорогам районах в 30 миллиардов пудов. Угли С. А. делятся на две группы: а) средне-юрские угли, не спекающиеся, матовые, с теплотворной способностью от 4.700 до 5.500 калорий, малолежкие и легко самовозгорающиеся, б) ретические угли — бурые, отчасти спекающиеся, блестящие, более устойчивые в хранении, менее подверженные самовозгоранию, с теплотворной способностью от 6.500 до 7.400 калорий. Угли этой группы, которых как раз больше, годны для наиболее ответственных установок — в частности и для топок паровозов. В 1926/27 г. в С. А. было добыто 11 м. п. угля. В настоящее время добыча угля быстро возрастает — в связи с капитальными вложениями в этой отрасли промышленности.

Нефть в С. А. имеется: в Туркмении — на Челекене и Нефтедаге, и в Узбекистане — в Фергане (Чимион и Санто). Средне-азиатская нефть, в виду высокого содержания парафина, сгущаясь при низкой температуре, представляет неудобство при использовании ее в качестве топлива, но зато она имеет преимущества в смысле возможности получения из нее ряда ценных продуктов. Средне-азиатские нефтяные промысла уже несколько истощены. Нефти добыто в 1926/27 г. 1,7 млн. пуд. В районах нефтяных месторождений в С. А. часто встречается озокерит (горный воск) — продукт, находящий себе применение в химической промышленности. Средне-азиатские месторождения озокерита принадлежат к наиболее значительным в мире.

В С. А. — в Туркмении — имеются также богатые залежи естественной глауберовой соли, которая встречается в двух видах: мирабилит (водная глауберовая соль) и тенардит (безводная). Водная глауберовая соль ежегодно выбрасывается на берег Карабугасского залива в количествах, зна-

чительно превышающих мыслимую практическую потребность. Естественные сульфаты представляют собою сырье, необходимое силикатной промышленности. Из многочисленных месторождений серы наибольший интерес представляют: в Узбекистане — месторождение в Фергане, в местности Шор-Су, и в Туркмении — в Каракумах, в местности Кырк-Тюльба. Поваренная соль встречается в С. А. в очень многих местах. Наиболее богатые месторождения находятся в Туркмении — в Куули и Джебеле.

До войны начата была промышленная добыча золота в Таджикистане. Сейчас промыслы эти не разрабатываются, и золото добывается только кустарным путем. Горные разведки установили нахождение во многих местах С. А. железа, меди, свинца, селитры, асбеста и др. полезных ископаемых.

В обрабатывающей промышленности первое место принадлежит отраслям, связанным с хлопководством: хлопкоочистительной и маслобойной. Хлопкоочистительных заводов в С. А. в 1926/27 г. — 57 с 408 джинами, маслобойных — 9, с 74 прессами. Эти отрасли промышленности быстро развиваются — вровень с развитием хлопководства.

Шелкомотальная промышленность в крае возникла недавно — первая фабрика начала работать в 1921 г. УзССР дает по шелководству 93% всей продукции С. А. Основным шелководственным районом является Фергана. Тутовое дерево — кормовая база шелководства — редко встречается в виде самостоятельных плантаций с площадью в $^1/_4$—$^1/_2$ десятины, основная же масса тута разводится путем обсадки полей и усадеб. Наиболее распространенная в УзССР порода шелкопряда — это багдадская: она отличается выносливостью и дает большие коконы, но шелк от нее получается несколько грубый. Уход коренного населения за греной и червями примитивен: грену — в целях ускорения оживления ее — женщины часто носят за пазухой, черви кормятся мокрым листом, помещения, где содержатся черви, скверно проветриваются. Шелководство в крае, деградировавшее за время гражданской войны, быстро возрождается. Урожай коконов в 1926/7 г. составил 386.150 п., т.-е. достиг уровня 1913 г. В отличие от довоенной практики, шелковые коконы сейчас почти совершенно не вывозятся за границу. Из года в год возрастает размотка на месте и снабжение получаемым шелком-сырьем союзных фабрик. В настоящее время (1928) в С. А. строится 5 новых шелкомотальных фабрик и усиливается оборудование существующей фабрики. Параллельно развивается и гренажное дело. Из других отраслей, направленных на переработку сельскохозяйственного сырья, заметно развивается мукомольная промышленность. В винодельческой промышленности была в последние годы заминка в связи с недостаточными урожаями.

Проблема индустриализации отдельных окраин СССР в целях переработки на месте сырья поставила в порядок дня постройку в С. А. текстильных фабрик и заводов: сахарных, консервных, кожевенных, стекольного (механизированного) и цементного. К постройке некоторых из этих предприятий — в частности текстильных фабрик — уже приступлено.

С. А., вывозя в большом количестве сырье и получая за него сравнительно крупные суммы, представляет довольно обширный рынок для изделий союзной промышленности. В 1914 г. промышленных товаров было завезено в С. А. на сумму 226 млн. руб. В настоящее время завоз значительно ниже, но он из года в год растет. В 1924/25 г. завоз промтоваров госорганами и кооперацией составил в червонных рублях 153 м. р., а в 1925/26 г. — 228 млн. рублей.

Торговля с сопредельными странами представляется в следующих итогах (в млн. руб.):

	С Персией	С Афганистаном	С Зап. Китаем	Всего
1913 г.				
Вывоз	10,8	5,9	8.4	25,1
Ввоз	9,7	6,3	9,8	25,8
1926—27 г.				
Вывоз	8,3	3,6	5,2	17,1
Ввоз	7,6	3,7	4,4	15,7

Из сопредельных стран С. А. завозит хлопок, шерсть, кожевенное сырье, скот — мясной и рабочий, сухие фрукты и проч. Предметами же вывоза являются: мануфактура, сахар, нефтепродукты, силикаты, металлические изделия, спички и проч.

Транспорт. Общая протяженность железных дорог на территории УзССР 1.850 км. Во время гражданской войны несколько линий жел. дорог были разрушены, в настоящее время они быстро восстанавливаются. Начата постройкой железная дорога Термез-Дюшамбе, призванная связать удобными путями Таджикистан с другими районами УзССР. Важнейшим водным путем является Аму-Дарья, соединяющая Узбекистан с южными районами Таджикистана и с районами Хорезма. Большое значение имеет безрельсовый транспорт, быстро развивающийся в по-

следние годы. Довольно широкое развитие на гужевых дорогах получает сейчас автомобильный транспорт. Большее значение, чем в других районах Союза, имеет воздушный транспорт. Регулярные воздушные рейсы производятся по линиям связи УзССР с Таджикистаном и Хорезмом.

Общая протяженность железных дорог на территории Туркменистана — 1.541 км. Помимо магистральной линии Ср.-Аз. жел. дор., на территории Туркменистана имеются ветки: Мерв-Кушка, часть дороги Керкечи — (Самсоново) — Термез и Нефтедагская ветка. Первые две ветки являются выходами к афганской границе. Основным водным путем Туркменистана, соединяющим южную часть республики с Хивинским оазисом, является Аму-Дарья в ее среднем и нижнем течении. Судоходство по этой реке затрудняется изменчивостью ее фарватера.

Первая жел.-дор. линия, соединившая северную часть нынешнего Киргизстана с союзной жел.-дор. сетью, была проведена в 1924 г. от Мерке до Фрунзе. В настоящее время в связи с проектом постройки Туркестано-Сибирской железной дороги, в качестве одного из вероятных вариантов, поставлен вопрос о проведении ее через Фрунзе. В южной части Киргизстана имеется лишь небольшой отрезок Ферганской железной дороги — протяжением в 18 км. Пароходное сообщение в Киргизстане установлено в 1926 г.

Революция внесла крупные изменения не только в хозяйственную жизнь, но и в весь *культурно-бытовой уклад* коренного населения С. А. Родовому быту, который был еще силен в Туркмении и Киргизии, в первой из этих республик нанесен чувствительный удар земельной реформой, которая ликвидировала родовые и общинные права на землю и воду. В Киргизии, где особенно сильно было влияние манапов, т.-е. родовых старшин, влияние это подрывается систематически проводимой в аулах советизацией. Большая работа ведется по раскрепощению женщины. Специально изданными декретами запрещен калым, т.-е. купля-продажа невест, бывшая ранее узаконенной, и установлен минимальный брачный возраст для обоих полов. В Туркмении, как уже было сказано, отменено брачное право на воду. В настоящее время ведется энергичная кампания за снятие женщинами паранджи — халата с черной сеткой, закрывающей лицо женщины. Женщины из коренного населения втягиваются в общественную работу.

На ряду с старо-методными школами, в которых детей заставляют под палками заучивать тексты из корана и духовных писателей, быстро растет сеть светских школ для детей коренного населения. За два последних года в Узбекистане открыто новых 966 школ, из них в кишлаках — 851. Так же энергично ведется просветительная работа и в других республиках. Если прежде население воздерживалось от посылки своих детей в новые школы, то теперь оно начинает относиться к ним с доверием. Сотни юношей и девушек из коренного населения обучаются сейчас в институтах народного просвещения (учительские институты прежнего времени) и в вузах. На смену табибам, знахарям и колдунам, лечившим население заклинаниями и заговорами, быстро развертывается сеть лечебных учреждений. Так, на территории Узбекистана в 1913 г. приходилось на одну больницу 60.670 жителей, а в настоящее время приходится 25.761 житель. То же относится к амбулаториям и аптекам.

Литература: *В. Бартольд*, „История Туркестана" (Ташк. 1922); *его же*, „История культ. жизни Турк." (Л. 1927); *В. И. Массальский*, „Турк. край" (СПБ. 1913); *Н. Б. Архипов*, „Ср.-Аз. респ." (Л. 1927); сб. „*Очерки революц. движения* в Ср. Азии" (М. 1926); *А. П. Чулошников*, „Очерки по истории каз.-кирг. нар." (Оренб. 1924); *С. Муравейский*, „Очерки по истории револ. движ. в Ср. Аз." (Т. 1926); *Е. Федоров*, „Очерки нац. освоб. движения в Ср. Аз."; *Рыскулов*, „Восстание туземцев в Ср. Аз. в 1916 г." (Кзыл-Орда, 1927); *Г. И. Бройдо*, „Восстание киргизов в 1916 г." (М. 1925); *Файзула-Ходжаев*, „К истории револ. в Бухаре" (Т. 1923); сборн. „*Красная летопись* Турк." (Т. 1923); *В. Варейкис* и *И. Зеленский*, „Национ.-госуд. размежевание в Ср. Аз." (Т. 1924); сб. „*Вся Ср. Азия*" (Т. 1926); сб. п. ред. *В. И. Пославского* и *Г. Н. Черданцева*, „Ср.-Аз. эконом. район" (Т. 1922); *статист. ежег.* Туркресп. за 1917—1923 г.г. (Т. 1924); сборн. „*Матер. по районир.* Ср. Аз." (тт. I и II, Т. 1926); сборн. под ред. *Б. Б. Карпа* и *И. Е. Суслова*, „Соврем. кишлак и аул Ср. Аз." (II вып., Т. 1926/1927); сб. „*Типы хозяйства Турк.*" (Т. 1924); под ред. *С. П. Швецова*, „Казакское хозяйство" (Л. 1926); под ред. *И. С. Краскина*, „Зем.-водная реформа в Ср. Аз." (М. 1927); *Г. К. Ризенкампф*, Проблемы" орошения Турк." (М. 1921); *В. И. Юферов* и *Н. В. Мастицкий*, „Очерки по водопользов. в Ср. Азии" (М. 1926); *Б. Х. Шлегель*, „Водное хозяйство в Ср. Азии"; *К. Космачевский*, „Организ. хлопководч. хозяйств на орош. землях Турк." (М. 1922); *А. П. Демидов*, „Эконом. очерки хлопков. Турк." (М. 1926); *В. И. Юферов*, „Хлопков. в Турк." (Л. 1925), сб. „*Вопросы торговли* Ср. Азии" (Т. 1927); *В. М. Четыркин* „Узбекистан", (С. 1926); *Е. Зелькина*, „Земельная реформа в Узбек." (Т. 1925); *Бюллетень* ЦСУ. Узбекистана *Бюджеты* Уз ССР на 1926/27 и 1927/28 г.г.; п. ред *Н. Л. Корженевского*, "Таджикистан„ (Т. 1925); „*Народное Хозяйство* Таджикистана" (Т. 1926); *Хозяйств. план* и бюджет ТАССР на 1926/27 г. и 1927/28 г.г.; *В. В. Русинов*, „Водоземельн. отношения и община у туркмен" (Т. 1918); *Ф. П. Моргуненков* и *И. А. Севастьянов*, „Ирригационные перспективы Туркм. ССР" (Т. 1925) *А. Ф. Мор*, „Политика и практика водного хозяйства Туркм. ССР" (М. 1926); *М. Немченко*, „Динамика туркм. крест. хоз."(Ашх. 1926); *Бюллетень* ЦСУ ТССР; *Контрольные цифры* по Киргизии на 1926/27 г."; Кон'юнктурные обзоры Ср. Азии за 1925/26 и 1926/27 г. г.

Журналы: „Народн. хоз. Ср. Аз." (Т. с 1924); „Вестник ирригации (Т. с 1923)„; Коммунист. мысль" (Т. с 1926); „За партию" (Т. с 1927); „Торговля Ср. Вост." (Т. 1925); Бюллетень средне-аз. отд. Росс. вост. торговой палаты (Т. 1925/26); „Новый Восток" (М. 1922); „Революц. Восток" (М. с 1927).

И. Ходоров.

XXXVIII. Закавказск. федерация (ЗСФСР) До войны и революции Закавказье составляло часть Кавказского наместничества б. Российской империи и включало в своих границах: б. губернии Тифлисскую, Кутаисскую, Эриванскую, Елисаветпольскую, Бакинскую; области: Дагестанскую, Карсскую и Батумскую, и округи: Черноморский (Сухумский) и Закатальский.

В настоящее время не вся эта территория входит в состав Закавказской федерации. От Закавказской территории отошли: а) Дагестанская область, образующая ныне Дагестанскую советскую социалистическую республику и входящая, как автономная часть, в РСФСР, б) Карсская область, в) часть Батумской обл. (Артвинский окр. и южная часть Батумского окр.) и г) сурмалинский уезд б. Эриванской губернии, которые по мирному договору от 16 марта и 13 октября 1921 г. отошли к Турции с общей территориальной площадью до 27 тысяч кв. км.

После советизации края на территории Закавказья образовались след. национально-территор. государства: 1) Советская социал. республика Грузии (ССРГ), с входящими в нее автономными республиками Аджаристана и Юго-Осетии и договорной республикой Абхазии. 2) Советская социал. республика Азербайджана (АССР) с автономной областью Нагорного Карабаха и Нахичеванской автономной республикой, и 3) Советская социал. республика Армении (ССРА).

Советская власть была провозглашена в Азербайджане 27 апреля 1920 г., в Армении — 2 ноября 1920 г., в Грузии — 25 февраля 1921 г. Все эти закавказские республики и автономии образуют Закавказскую социал. федерат. советскую республику (ЗСФСР), которая, как единое союзное государство, входит в состав Союза совет. социал. республик (СССР). Федеральная конституция ЗСФСР была утверждена Закавсказским С'ездом советов 13 декабря 1922 г.

Границы. Закавказская федерация, представляя южную часть Кавказского перешейка, граничит на сев.-зап. и севере с Сев.-Кавказск. краем (Черноморск. и Майкопским окр. и далее—Черкесской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской, Ингушской и Чеченской авт. областями), на северо-востоке с Дагестанской автон. сов. соц. республикой; на западе с Черным морем от устья реки Псоу до дер. Сарп, а на востоке с Каспийским морем от устья реки Самур до гор. Астары. На юге в западной части граница, соприкасаясь с Турцией, идет от дер. Сарп на берегу Черного моря к востоку, пересекает реку Чорох близ сел. Марадиди и выходит в северные границы бывшего Артвинского округа; далее пограничная линия продолжается по северной границе б. Ардаганского и Карсского округов, откуда по условной линии, доходящей до реки Арпачая, проходит по реке зап. Арпачая до места впадения ее в р. Аракс. В юго-вост. своей части Закавк. федер. отделяется от Персии прежней государств. границей России и Персии.— Площадь территории 184.492 кв. км.; численность населения — 5.860.337 (по переп. 17 дек. 1926 г.); плотность нас. на 1 кв. км. — 31,7 %; городск. насел. — 24,4 %; сельск. насел. — 75,6 %. В процентном отношении к территории и населению всего СССР Зак. федер. составляет 0,9 % по территории и 3,8 % по населению. Основные группы населения Закавказья составляют грузины, армяне, азербайджанские тюрки.

История. 1. До образования Закавк. федерации. Вскоре после свержения царской монархии было ликвидировано Кавказское наместничество. 9/III комитетом Государ. Думы и Временным правительством было назначено из числа кавказцев— членов Госуд. Думы — закавказское правительство под назв. „Особый закавказский комитет" („Озаком"). В его состав входили: 1 председ. и 4 члена по одному от каждой национальности Закавказья — русской, грузинской, армянской, тюркской. Одновременно образовались в Закавказьи советы рабочих, крестьянск. и солд. депутатов, а затем и их краевые центры („Краевой центр советов раб. и кр. деп. и Краевой центр кавказской армии" в Тифлисе). Это была власть демократич.-социалистических организаций, и этой власти должен был подчиниться Озаком, не пользовавшийся никаким авторитетом и влачивший жалкое существование в течение 7—8 месяцев.

Октябрьский переворот 1917 г. вызвал среди оборонческих политических организаций и партий Закавказья полное замешательство. Рабоче-кр. и солд. советы, находившиеся под влиянием руководящих в крае антибольшевистских политических партий, не признали советской власти как общегосударственной, находя, что только Всероссийское Учредительное собрание могло явиться всеми признанной авторитетной властью. В результате соглашения всех социалист. и демократич. революционных организаций Закавказья, была создана 11 (24) XI 1917 г. новая краевая власть под названием „Закавказский комиссариат" („Заком"). Последний вступил в отправление своих функций 15 (28)/XI. Но и этой власти не удалось долго существовать. Правда, через два месяца при ней была сформирована высшая представительная законодат. палата — Закавк. сейм (открыв-

шийся 10/II 1918 г.), но в виду крайне разнородного состава его членов, большинство которых представляло взаимно-враждующие национ.-классовые элементы, новому закавк. коалиц. правительству — Закавк. комиссариату, не по силам было провести политику умиротворения края и собирания сил для создания общего единого фронта. Оно неизбежно должно было пасть. Ускорению этого падения в значительной мере содействовали общая хозяйственная разруха страны, вторжение в край внешних империалистических сил — турецких и германских.

Подчиняясь велениям этих сил, закавказские заправилы провозгласили 9/IV 1918 г. отделение Закавказья от России, а затем об'явили 26/V распущение сейма, распадение единства края, образование „независимых" Грузии, Армении и Азербайджана. С этого момента началось полное хозяйничание в крае турок и немцев, а затем англичан. „Независимые" государства Закавказья не могли в интересах своих народов предпринимать ни одного самостоятельного шага, затрогивавшего в той или другой мере интересы империалистов.

Правительством Грузии была предоставлена возможность „оттоманской армии всякого рода военных перевозок, транзита (перевозки войск, солдат для пополнения военных предметов и материала, снарядов, продуктов и т. д.) по главным стратегическим железным дорогам республики" (договор 4/VI 1918 г.). Вторгшись в страну, турки подвергали население неслыханным грабежам, насилиям, массовой резне: в сентябрьской резне в Баку было убито и замучено до 30.000 армян. Союзники же турок, немцы, делая вид, что они не сочувствуют всему тому, что творили турки, однако никаких решительных мер для подавления этих ужасов не принимали, что доказывает фактическ. солидарность их с турками в политике подавления и порабощения ими же созданных „независимых" государств.

Немцы, а затем англичане, уверяли, что они только стремятся к сохранению мира, восстановлению в крае порядка и руководятся политикой невмешательства во внутренние дела местных властей. Однако, факты говорят совершенно обратное. Достаточно указать хотя бы на след. факты: факт защиты начальником германской миссии ген. фон-Крессом интересов грузинских помещиков-дворян против крестьянства (письма фон-Кресса от 22 и 25/IX 1918 г. правительству Грузии); попытки содействия тем же начальником герм. миссии набору в Грузии русских офицеров и солдат для усиления армии атамана князя Тундутова, „чтобы с ее помощью восстановить порядок и спокойствие в Астрах. губ." (письмо от 28/VIII 1918 г.); факт размещения в Тифлисе военно - пленных англичан без ведома местных властей, по поводу чего начальник герм. миссии фон-Кресс в письме от 24 сент. грузинскому правительству, говорит, между прочим, следующее: „Раз они (т.-е. англичане — военно пленные) прибыли сюда, я не могу допустить, чтобы правительство республики совершило снова акт, враждебный по отношению к Турции, державе союзной Германии, которая, кроме того, по Батумскому договору имеет право перевозки войск по грузинской территории".

Англичане не отставали от немцев в стремлении сделать из „независимых" государств орудие для своих целей, порабощая страну и всемерно поддерживая контрреволюционные силы. Они вводили в „оккупированный" ими край союзнические войска в каком им угодно количестве (см. письмо предс. англ. миссии Джордан от 23/XII 1918 г.), устанавливали произвольно границы между „независимыми" государствами, между „южно-русским правительством" Деникина и закавказскими государствами, оказывая при этом всевозможное содействие Добрармии. По этому поводу ген.-майор, команд. британскими силами в Закавказьи, Ж. Кори писал 11/VI 1919 г. след.: „Закавказские государства должны воздержаться от всяких агрессивных действий против добровольческой армии и кооперировать с генералом Деникиным, хотя бы, по крайней мере, доставкой ему нефти и др. припасов и недопущением проникновения этих припасов к большевикам. Невыполнение этих условий повлечет за собою в будущем полное прекращение британского расположения и поставит правительство его величества в невозможность воспрепятствовать ген. Деникину перейти к югу от этой линии".

Стремление к полному закабалению края англ. миссией и др. представителями Антанты в Закавказьи сказывается, между пр., в продовольственной области. По настоянию союзников, как Грузия, так и другие закавказские государства играли роль поставщиков не только по отношению к нуждам закавказских вооруженных сил союзников но и по отношению к вооруженным силам юга России (южно-русскому правительству Деникина). Господство турок и германцев продолжалось в Закавказьи 6 — 7 месяцев, а англичане и их союзники хозяйничали в течение почти 2 лет.

На ряду с этим порабощением то немцами, то англичанами, Закавказье за короткое время существования „независимостей" пережило армяно-грузинскую войну, грузино-аджарскую войну, кровавые столк-

новения в Карабахе и в других местностях края. Крестьянские восстания в Грузии (в Осетии, Душете и т. д.) представляют характерную черту этой эпохи. Территориальные споры, споры о границах, превратили Закавказье в новые Балканы.

Немыслимо было сотрудничество, совместные действия народов для создания общего экономического фронта при господстве грузинских меньшевиков в Грузии, дашнаков в Армении и муссаватистов в Азербайджане, проводивших враждебную друг другу узко-национальную политику. Всякого рода попытки взаимного соглашения, созыва конференции для устранения спорных вопросов о территории, границах, для совместного выступления на всемирных конгрессах, в целях защиты интересов закавказских республик, были обречены на неудачу. Как один из таких ярких примеров можно указать неудавшуюся закавказскую конференцию, созыва которой добивались закавказские государства в окт.—ноябре 1918 г., после чего через неполных два месяца вспыхнула война между Грузией и Арменией (декабрь 1918 г.). Теоретически признавалась необходимость федерации, политического и экономического союза народов, но практически осуществление его являлось невозможным. Всеми признавался принцип солидарности и братства, в действительности же этот принцип нарушался самым жестоким образом. Как это ни странно, состоявшийся в г. Баку в декабре 1919 г. второй с'езд самой реакционной на Кавказе партии феодалов „муссават“, обсудив вопрос о конфедерации, выносит такого рода постановление: „Признать принцип об'единения кавказских республик в свободный союз кавказской конфедерации желательным, и с'езд призывает всю кавказскую демократию, а также правительства соседних республик способствовать осуществлению этой идеи“. Но ясно, что при господстве националистических партий подобная федерация, если бы она даже была осуществлена, имела бы характер федерации буржуазно-помещичьей, а не демократической. И в силу этого она скоро распалась бы, как это случилось при первом опыте политического об'единения народов в 1918 г. в лице Зак. сейма и его исполнительного органа Закавк. комиссариата. Только при политическом и экономическом об'единении подлинной демократии различных национальностей страны возможно было создание прочной федерации. Это и было достигнуто после советизации края.

Возникновение Закавк. федерации. С самого же начала советизации Закавказья очередной задачей республиканских советов и краевых органов коммунист. партии являлась идея осуществления федеративного союза народов, населяющих Закавказье. 21 ноября 1921 г. Кавбюро (Кавказское бюро—предшественник нынешнего закрайкома — Закавк. краевого комитета ВКП (б), приняло след. резолюцию о создании федерации: „Обособленное государств. существование закавказских республик обессиливает их пред лицом капиталист. и буржуазных стран; тесный политич. союз послужит прочной гарантией от всяких покушений на них со стороны контрреволюционных сил и укрепит советскую власть на рубеже Ближнего Востока. Политическое об'единение даст возможность республикам на деле установить между собою тесный хозяйственный союз, попытки к заключению которого делались неоднократно. Между тем разобщенность республик усугубляла и без того тяжелое экономич. положение Закавказья, нищету и разорение народных масс и вызывала целый ряд недоразумений между республиками. Закавказье представляет собою единое хозяйств. целое, и его экономич. развитие может итти лишь под знаком общекавказского хозяйств. об'единения. Наконец, существование многочисленных наркоматов и учреждений в трех республиках поглощает много сил и средств, создает ненужный параллелизм в работе во многих органах. Поэтому администрирование общими усилиями в главных и важнейших отраслях государственной жизни усилит и оплодотворит советскую работу. Исходя из этого, Кавбюро считает неотложно необходимым заключение федеративного союза между республиками, прежде всего в области военной, хозяйств. и финансовой работ и иностранной политики“.

После того по всему Закавказью открылась кампания в пользу создания Закфедерации. В декабре того же года, на партийном совещании закавказских коммунист. организаций, резолюция Кавбюро о федерации принимается в более расширенном, мотивированном виде. В начале 1922 г. в Тифлисе вторая партийная конференция уже принимает определенный проект организации Закавказской федерации, проект положения о Союзном совете (центр. исполнит. орган краевой власти) и Высшем эконом. совете. Наконец, 12/III 1922 г. в Тифлисе собирается так наз. полномочная конференция 3 республик (центр. исполнит. комитеты республик Грузии, Армении и Азербайджана) и принимает в окончательном виде „Союзный договор союзных республик Азербайджана, Армении и Грузии“, первоначальную конституцию федеративного союза независимых закавк. соц. республик. Высшим органом союза был об'явлен Союзный Совет, в ведении

которого, согласно конституции, переходили: иностр. политика, внешняя торговля, пути сообщения, народная связь, регулирование труда, борьба с контрреволюцией и руководство — в лице Высш. эконом. совета — экономич. политикой союзных республик. Первое заседание Союзного совета, избранного Полномочной конференцией, состоялось 22/III 1922 г., и с этого числа открывается новая эра в политической жизни Закавказья.

Однако, Союзный совет, как центр. правительственный орган края, функционировал в продолжение не более 10 месяцев (от 22/III 1922 г. до середины янв. 1923 г.). До окончательного образования Закавк. фед. в закавк. республиках была в ходу неодинаковая монетная система, были различные денежные единицы, разные бюджеты. Урегулирование этого финансового вопроса имело первостепенное значение для соц.-эконом. жизни края. В виду этого было признано неотложной задачей разрешение этого вопроса путем создания единой монетной системы, единого общекраевого бюджета, без которого немыслимо было фактическое осуществление об'единения закавказских республик в единый государств. союз. Этот вопрос был поставлен на I Закавк. с'езде советов, состоявшемся в г. Баку 10/XII 1922 г., и был решен им надлежащим образом. 13/XII на этом с'езде была пересмотрена конституция Союзного совета, после чего политическая организация Закавказья преобразовалась в виде единой Закавк. соц. федер. сов. республики (ЗСФСР) с высшими законодательным и исполнит. органами краевой власти — в лице Закавказского исполнит. комитета (Закцик) и Закавк. совета нар. комисс. (ЗСНК). Конституция была окончательно оформлена и утверждена первой сессией Закавк. исполн. комитета, состоявшейся в Тифлисе 15/I 1923 г.

Конституция Закфедерации (ср. *конституция СССР* в I ч. XLI т., 304/307). В декларации об образовании Закфедерации говорится след.: „Трудящиеся закавк. респ. и входящих в эти республики автон. образований, в целях согласованной планомерной работы по возрождению хозяйства и для обороны от внешних и внутренних врагов, создали Федеративный союз социал. сов. респ. Закавказья". Далее: „Трудящиеся зак. респ. признали необходимым и своевременным дальнейшее политическое, хозяйств. и военное об'единение. В этих целях полномочные представители всех респ. Закав. собравшись на I закавказский с'езд советов, постановили образовать Закавк. соц. федер. сов. респ. (ЗСФСР)"... „Закавк. трудящиеся одновременно торжественно заявляют о своей полной готовности вместе со всеми рабочими и крестьянами советских респ. создать единый фронт для общей борьбы с мировым капиталом". Исходя из этого, Зак. соц. фед. сов. респ. об'единяется с РСФСР, Украинской ССР и Белорусской ССР в одно союзное государство—„Союз Сов. Соц. Респ." Таким образом, Закавк. федер., включая в себе все закавк. респ., входит, как политическая единица, в состав СССР, являясь одним из его 4 полноправных членов.

Верховными органами власти Закавказья являются: Закавк. с'езд советов раб., кр., красноарм. и матросских деп. и Закавк. центр. исполн. комитет. 1. Закавк. с'езд советов составляется из представителей городских советов, по расчету 1 депутат на 3.000 избирателей, и представителей уездных с'ездов советов, по расчету один депутат на 15.000 жителей. Закавк. с'езд советов созывается Закцик'ом один раз в год. Чрезвычайные с'езды созываются им же по собственному решению или по требованию Цика хотя бы одной из закавказских республик. 2. Центр. испол. комитет, являющийся в период между зак. с'ездами советов высшей законодательной, распорядительной и контролирующей властью Закавказья, избирается зак. с'ездом советов; в его состав входят 210 членов и 117 кандид. к ним (по расчету один член приблиз. на 28.000 жит. Численность населения Закавказья — 5.814.365 : 210 = 27.687). Закцик ответственен всецело перед зак. с'ездом советов. Он созывается 3 раза в год президиумом Закцик'а. Президиум Закцик'а избирается Закцик'ом в составе 23 членов, в том числе 3 председателей, по числу национальных республик Закавказья (Грузинской, Армянской, Азербайджанской), одного секретаря и 9 кандид. к членам президиума. Президиум является в период между сессиями Закавк. центр. исполнит. комитета высшим законодат., исполнительным и распоряд органом власти Закфедерации. Он ответствен перед Закцик'ом.

Исключительному ведению Закавк. с'езда советов подлежат установление, дополнение и изменение основных начал Конституции ЗСФСР. Ведению обоих высших органов власти подлежат все вопросы общегосударств. значения, както: а) утверждение, изменение и дополнение конституции ЗСФСР; б) принятие в состав Закфедерации других советских республик и разрешение выхода из нее отдельных ее частей; в) установление основ и общего плана всего народного хозяйства и отдельных его отраслей на территории ЗСФСР и предварительное рассмотрение концессионных договоров, заключенных Союзом ССР от имени ЗСФСР; г) утверждение единого бюджета ЗСФСР; д) установление с разрешения союзной власти ССР дополнит. налогов и сборов на образование бюджета ЗСФСР; е) организация верховного суда ЗСФСР; ж) установление начал землеустройства и землепользования, а равно пользования недрами по всей территории ЗСФСР; з) отмена нарушающих конституцию ЗСФСР постановлений с'ездов советов, цик'ов и снком'ов республик, входящих в состав ЗСФСР; и) право амнистии на территории ЗСФСР, а также право помилования и реабилитации в отношении граждан, осужденных судебными и администр. органами ЗСФСР; к) организация федеральной статистики; л) установление основ судоустройства и судопроизводства, а также гражданского и уголовного законодательства; м) заключение с разрешения союзной власти СССР внешних и внутренних займов; н) руководство внутренней торговлей на территории ЗСФСР; о) законодательство о труде; п) установление в закавказском масштабе общих начал в области народного просвещения и общих мер в области охраны народного здравия; р) разрешение спорных вопросов между республиками Закфедерации

Закавказский исполнит. комитет (Зак. ЦИК), как высший законодательный орган, выполняет, кроме вышеизложенного, след. функции: 1. Дает общее направление деятельности рабоче-крестьянского правит. ЗСФСР, определяет круг деятельности президиума зак. ЦИК'а и зак. совнаркома, об'единяет и согласовывает работы по законодательству закавк. республик. 2. Издает декреты, постановления, распоряжения; об'единяет работу по законодательству и управлению ЗСФСР, наблюдает за проведением в жизнь ее конституции, постановлений закавк. с'езда советов и всех государств. органов ЗСФСР. 3. Рассматривает и утверждает проекты декретов и постановлений и иные предположения, поступающие от президиума

зак. ЦИК'а и зак. совнаркома, от цик'ов закавк. республик. 4. Зак. ЦИК представляет отчет о своей деятельности и доклад по общей политике и отдельным вопросам закавк. с'езду советов. 5. Организует совет нар. комиссаров для общего управления делами ЗСФСР, а также отдельные народные комиссариаты и др. органы для руководства отдельными отраслями управления. 6. Назначает и смещает как отдельных членов заксовнаркома, так и весь его состав в целом, а также назначает председателя ЗСНКА и его заместителей.

Декреты, постановл. и распоряжения Закцика, его президиума и заксовнаркома публикуются на языках: русском, армянск., груз. и тюркском. Президиум Закцика: 1) назначает отдельных комиссаров по представлению ЗСНК'а, 2) наблюдает за проведением в жизнь конституции ЗСФСР и исполнением всех постановл. закавк. с'езда советов и Закцик'а всеми органами власти, 3) издает декреты, постан. и распор., рассматривает и утверждает проекты декретов и постан., вносимых ЗСНК'ом, отдельными ведомствами ЗСФСР, цик'ами республик, их президиумами и др. государств. органами власти, 4) рассматривает ходатайства о помиловании, утверждает награждение орденом Трудового знамени и присуждает орден Красного знамени, 5) имеет право приостанавливать и отменять постановления совнаркома и отдельных наркоматов ЗСФСР, а также цик'ов и снк'ов республик, входящих в состав ЗСФСР, 6) имеет право приостанавливать постановления с'езда советов республик, входящих в состав Закфедерации, с последующим внесением этих постановлений на рассмотрение и утверждение Закцик'а; 7) разрешает вопрос о взаимоотношениях между совнаркомом и наркоматами ЗСФСР, с одной стороны, и цик'ами и их президиумами республик Закавказья — с другой.

Совет Народных Комиссаров ЗСФСР: 1) является исполн. и распоряд. органом Закцик'а и образуется последним в составе: председ. и 2-х его заместителей, народных комиссаров финансов, внутр. торговли, рабоче-крестьянской инспекции труда, уполномоченных СССР по иностр. делам, по военным и морским делам, по внешней торговле, по путям сообщения, по почте и телеграфу и председ. ЗакЧК (Закавк. чрезвыч. комиссия); 2) ЗСНК, в пределах предоставленных ему Закцик'ом прав и на основании положения о ЗСНК, издает декреты и постановления, обязательные к исполнению на всей территории ЗСФСР; 3) рассматривает декреты и постановления, вносимые как отдельными наркоматами ЗСФСР, так и цик'ами и их президиумами республик Закфедерации; 4) при Заксовнаркоме образуется Высший эконом. совет (ВЭС), как орган, направляющий экономич. политику и руководящий работой республик. советов народного хозяйства и республик. эконом. советов; 5) постановления и распоряжения ЗСНК могут быть приостанавливаемы, отменяемы Закцик'ом и его президиумом; 6) цик'и и их президиумы республик Закфедерации опротестовывают декреты и постановления Заксовнаркома в президиум Закцик'а, не приостанавливая их исполнения; 7) ЗСНК во всей своей работе ответственен перед Закциком и его президиумом.

При Закавказском исполнит. комитете учреждается Федеральный Верховный суд, действующий в составе: а) пленарного заседания федер. Верховного суда, б) гражданско-судебной и уголовно-судебной коллегии федер. Верховного суда и в) военно-кассац. коллегии. Федер. Верховный суд, в составе его пленарного заседания, образуется из 9 членов, в том числе председ. и его заместителя, 3 председ. пленарных заседаний республ. верховных судов, одного представителя Закчека и 2 членов, председат. в заседаниях судебной коллегии (один — в гражданской, другой — в уголовной), и одного председ. в военно-кассационной коллегии. Председатель и его заместители, председатель военно-кассац. коллегии и 2 члена назначаются президиумом Закцик'а. Прокурор федер. Верховного суда и его замест. назначаются президиумом Закцик'а. К компетенции федер. Верховного суда относится: а) дача Верховным судом закавк. республик руководящих раз'яснений по вопросам федерат. законодательства; б) рассмотрение и опротестование перед президиумом Закцик'а, по представлению прокурора федер. Верховного суда, постановлений, решений и приговоров республ. верх. судов, по соображениям противоречия таковых федер. законодательству или поскольку ими затрогиваются интересы других республик; в) дача заключений по требованию Закцик'а о законности тех или иных постановлений республик федерации с точки зрения федеральной конституции; г) разрешение судебных споров между федерирующимися республиками; д) рассмотрение дел персональной подсудности членов Закцик'а и Заксовнаркома, а также по обвинению высших должностных лиц учреждений ЗСФСР в преступлениях по должности; е) на обязанности прокурора федерат. Верховного суда лежит дача заключений по всем вопросам Верховного суда Закфедерации, поддержание обвинения в заседании его, в случае несогласия с решениями пленарного заседания Верховного суда, опротестование их в президиум Закцик'а. Инициатива направления вопросов на рассмотрение пленарного заседания федер. Верховного суда принадлежит исключительно Закцик'у, его президиуму, прокурору и председателю Закчека. Пленарные заседания Верховного суда федерации образуют специальные судебные присутствия (составы) для рассмотрения: а) уголовных и гражданских дел исключительной важности, затрогивающих по своему содержанию не менее двух закавк. республик, и б) дел персональной подсудности членов Закцик'а и Заксовнаркома. Принятие Верховным судом ЗСФСР к своему производству этих дел может иметь место исключительно по постан. Закцик'а или его президиума.

Суверенные права республик федерации. Каждая из республик, входящих в состав ЗСФСР, правомочна осуществлять свою государственную власть самостоятельно, на суверенных началах. Суверенитет их ограничен лишь в пределах, указанных в констит. СССР и ЗСФСР, и лишь по предметам, отнесенным к компетенции последних. ЗСФСР охраняет суверенные права республик, входящих в ее состав; закавказские республики,— в соответствии с конституциями ЗСФСР и СССР — вносят изменения в свои конституции. Территории республик, входящих в состав ЗСФСР, не могут быть изменяемы без их согласия. Для граждан, проживающих на территории ЗСФСР, устанавливается гражданство ЗСФСР. Граждане ЗСФСР, как и граждане республик, входящих в состав ЗСФСР, являются одновременно союзными гражданами.

Верховными органами каждой из закавк. республик являются с'езды советов республик, а в период между с'ездами советов — их ЦИК'и. ЦИК'и закавк. республик избирают из своей среды президиумы, являющиеся в период между сессиями ЦИК'ов республик высшими органами власти республик. Взаимоотношения между верховными органами власти закавказских национ.-территор. республик и верховными органами власти ЗСФСР устанавливаются конституцией последней. ЦИК'и закавк. республик образуют свои исполнительные органы — советы народных комиссаров, в составе: председателя СНК'а, его заместителя, председ. Высшего совета народн. хозяйства (ВСНХ), комиссаров земледелия, труда, внутр. дел, юстиции, рабоче-крестьянской инспекции, просвещения, здравоохранения, социального обеспечения, финансов и уполномоч. закавк. нар. комисс. внутр. торговли. Наркоматы труда, рабоче-кр. инспекции и финансов, подчиняясь ЦИК'-ам и СНК'ам республик, входящих в состав ЗСФСР, осуществляют в своей деятельности директивы соответственных наркоматов ЗСФСР. Право амнистии на территории республик, входящих в состав ЗСФСР, право реабилитации в отношении граждан, осужденных судебными и административными органами этих республик, принадлежит ЦИК'ам тех же республик.

Единый государственный бюджет ЗСФСР (роспись расходов и доходов ЗСФСР) входит в состав единого государств. бюджета СССР. Бюджеты Азербайджана, Грузии и Армении, по утверждении их ЦИК'ами этих республик, входят составной частью в единый госуд. бюджет ЗСФСР. Единый государств. бюджет ЗСФСР утверждается закЦИК'ом и вносится через совнарком СССР в ЦИК СССР для включения в утверждаемый им единый государств. бюджет СССР. Зак. ЦИК в пределах общесоюзного бюджетного законодательства устанавливает бюджетные права ЗСФСР и ее отдельных республик, законоположения о порядке составления, рассмотрения, утверждения и исполнения единого госуд. бюджета ЗСФСР, а также другие нормы, относящиеся к области бюджетного законодательства.

Литература. — *А. Ф. Ляйстер* и *Г. Ф. Чурсин*, „География Кавказа", Тифл., 1924, изд. Зак. ком. унив.; „*Закавказье*", Стат.-экон. сб., Т., 1925, изд. В. Эк. Сов. ЗСФСР; „*Народное Хозяйство Закавказья* в цифрах", Т., 1927, изд. Ц. С. У.; „*Документы и материалы* по внешней политике Закавказья и Грузии", Т., 1919, изд. пр. грузинск. респ.; *С. Т. Аркомед*, „Матер. по истории отпадения Закавказья от России", Т., 1923, изд. „Красн. Кн."; *Я. Шафир*, „Тайны меньшев. царства", Т., 1921; *С. Е. Сеф*, „Революция 1917 г. в Закавказьи" (докум. и матер.), Т., 1927, изд. „Заккнига"; *Ис. Слоним*, „Национ. республики и автон. обл. СССР", Ленингр., 1927, изд. „Брокг.-Ефр."; *А. Ф. Мясников*, „О Закавк. федерации", Т., 1925, изд. „Совет. Кавк."; Газ. „Правда Грузии", „Заря Востока" и др.

С. Аркомед.

XXXIX. Грузия вместе с входящими в ее состав Абхазской ССР, Аджарской АССР и автономной областью Юго-Осетией—самостоятельная социалистическая советская республика, федерирующаяся через Закавказскую социалистическую федеративную советскую республику с СССР. Расположена Г. между $40^0 10'$ и $46^0 45'$ вост. долготы (от Гринича) и 41^0 и $43^0 30'$ сев. шир. Общая площадь ее составляет 71.308 кв. клм., из коих на Западную Г. приходится — 20.823 кв. клм., на Абхазию—8.029 кв. клм., на Аджарию —2.763 кв. клм., на Восточную Г. — 35.378 кв. клм. и на Юго-Осетию — 4.315 кв. клм. Общее число жителей ССРГ равняется, по переписи 17 — 30 декабря 1926 года, 2.637.110 душ обоего пола (городского — 568.947 д , сельского—2.068.153 д.); по отдельным районам население распределяется таким образом:

РАЙОНЫ	Численность населения		Всего
	городского данн. 1926 г.	сельского данн. 1926 г.	
Западная Грузия	121.765	873.074	994.839
Абхазия	30.617	162.005	192.623
Аджария	43.099	81.289	129.388
Восточная Грузия . . .	363.764	859.569	1.223.333
Юго-Осстия	5.809	77.726	83.535

Главными городами ССРГ являются в Восточной: Тифлис (столица республики; жителей —282.918 душ), Ахалцих (число жителей —10.019), Гори (ч. ж.—10.192), Сигнах (ч. ж.—4.116), Телав (ч. ж.—8.766), Шаумян (ч. ж.—5.562); в Западной Г.: Кутаис (ч. ж.—45.754), Поти (ч. ж.—13.109), Хони (ч. ж.—9.010), Самтреди (чис. жит.—13.813), Озургеты (ч. ж.—5.594), Сенаки ч. ж.—5.478); в Абхазии—Сухум (ч. ж — 20.032), в Аджарии — Батум (ч. ж.—45.450) и в Юго-Осетии—Цхинвали (ч. ж.—5.869).

В орографическом, топографическом и климатическом отношениях Г. представляет большое разнообразие. Низменные части Западной Г. отличаются мягким влажным климатом; чем выше расположена местность, тем климат становится все суровее и суровее. Г. богата реками. Притоки этих рек используются часто населением для орошения полевых угодий в тех районах, климат коих отличается своей сухостью. Некоторые местности Г. покрыты большими озерами (напр., Ахалкалакск. уезд) и болотами; наиболее заболоченным, почти не населенным районом Г. является Колхидская низменность в 170.000 дес., простирающаяся от города Ахал-Сенаки в направлении к Черному морю. Довольно большие болотистые пространства находятся и в Восточной Г., напр. в Кахетии, Караясской степи и др. местах. Обилие болот отнимает у населения, во-первых, большую полезную площадь земли и, во-вторых, является причиной малярии, которая в значительной степени уменьшает общую массу труда населения, между тем как осушение этих заболоченных пространств могло бы значительно увеличить общую площадь удобных для культуры земель. В настоящее время ведутся Грузводхозом работы по осушению, напр., потийских болот.

В более сухих районах, где атмосферных осадков выпадает сравнительно мало, население прибегает к искусственному орошению своих полей, используя для этого притоки больших рек.

В Западной Г. полевые угодья поливаются реже, чем в Восточной. В Западной Г. (вместе с Абхазией) поливных земель всего 6.174 дес., а неполивных — 262.787,4 дес., т.-е. поливные земли составляют менее $1^0/_0$ всей пашни, между тем как в Восточной Г. поливных земель 61.625,7 дес., а неполивных —308.588,9 дес., т.-е. первые достигают слишком $15^0/_0$ посевной площади. Особенно нуждаются в искусственном орошении низменные районы Восточной Г., которые получают мало атмосферной влаги; почва здесь позднею весною и летом быстро высыхает и становится мало пригодной не только для произрастания злаков, но и для питания даже травяного покрова. А между

тем именно низменные равнины и представляют лучшие и удобнейшие места для различных культур. В зависимости от местных климатических условий и рода возделываемых культур, период орошения земель начинается в Восточной Г. обыкновенно в марте (сады и озимые посевы пшеницы и ячменя), и с этого времени расход воды постепенно возрастает по мере производства распашек под яровые хлеба до конца апреля, когда поливаются уже все поля и сады; в конце мая и в начале июня прекращается поливка пшеницы и ячменя; в августе и сентябре перестают поливать рис, хлопчатник и сады; с половины сентября до половины ноября поливаются озимые посевы. Следов., весь период поливки составляет около $7^1/_2$ месяцев. Степень поливки зависит от климатических особенностей данного места и рода культуры: пшеница и ячмень, напр., поливаются в среднем 5 раз, сады —6 раз, хлопчатник — 5 — 4 раза, рис поливается около $6^1/_2$ месяцев.

По уездам Восточной Г. поливные и неполивные земли распределяются следующим образом:

Уезды	Поливные земли (десятин)	Неполивные земли (десятин)	Всего пашни (десятин)
1. Ахалкалакский	392,8	45.198,9	45.591,7
2. Ахалцихский	5.206,9	25.385,8	30.532,7
3. Горийский	27.842,1	45.901,7	73.773,8
4. Борчалинский	15.678,8	26.854,2	42.538,0
5. Душетский	2.902,6	16.176,7	19.079,7
6. Сигнахский	1.793,7	43.867,5	45.661,2
7. Телавский	2.274,4	33.505,0	35,779,4
8. Тифлисский	5.696,7	56.822,2	61.918,9
9. Юго-Осетия	437,7	14.846,9	15.283,7
Итого	61.625,7	308.588,9	370.213,7

Для устройства искусственного орошения необходимо значительное падение речного русла; поэтому для ирригации в пределах Восточной Г. пользуются, главным образом, притоками реки Куры. Расход же воды из Куры и Алазани, вследствие небольшого падения их русел и недостаточности средств у местного населения для устройства больших и прочных ирригационных сооружений, незначителен, и воды этих рек проносятся большею частью непроизводительно для земледелия.

После советизации в Г. наблюдается усиленная работа по ирригации; так, в течение 3 лет советским правительством начаты и закончены устройством каналы, общей длиной около 100 верст, орошающие 29.000 десятин. Кроме того, в производстве находятся следующие оросительные системы: Тирипонис-Вели (Горийский уезд), длиной 52 версты, рассчитан на орошение 20.000 дес.; Скра-Карели, длиной 22 версты, площадь орошения 3.000 дес.; Дими-Рокити (Кутаисский у.), дл. 11 в., площадь орошения 1.800 дес., и канал Маджидия (Ахалкалакский у.), дл. 15 в., площадь орошения 1.600 дес. Как видно, за сравнительно короткое время в советской Г. в области ирригации сделано очень много.

Реки Г. могут дать огромное количество водяной энергии для электрификации страны (по расчетам А. А. Эссена — до 3 млн. л. с.; используется же всего лишь до 2 тыс. л. с.) В настоящее время разработан обширный план электрификации Г. путем использования больших запасов местного „белого угля“. В 12 верстах от Тифлиса оборудована Земо-Авчальская гидроэлектрическая станция (Загес) на реке Куре, мощностью в 36.000 л. с., сооружаются также значительные электр. станции: Рицеульская — на водопадах реки Абаши, на реке Аджарис-Цкали (в Аджарии) и другие.

В зависимости от климатических условий местности находится, как известно, и ф л о р а ее. Растительный покров Г., в особенности Западной, необычайно разнообразен и богат. Этим об‘ясняется тот факт, что Г. изобилует *лесами*, которые при рациональной их эксплоатации могут приносить государству большой доход. По данным ЦСУ. Г., в Г. под лесом находится 2.318.453 дес., из них под хвойным лесом — 737.153 и под лиственным — около 1.481.300. Как видно из этих данных, лесные богатства Г. настолько велики, что она могла бы не только покрывать свою нужду в лесе, но, при должном использовании, могла бы удовлетворить весь спрос Азербайджана и Армении и вместе с тем служить предметом экспорта. Из наиболее ценных лесных пород по качествам древесины можно отметить: самшит, тис, дзелкву и грецкий орех; предметами же массовой эксплоатации могут служить: сосна, ель, пихта, бук, граб, ясень, липа и др. Необходимо отметить, что лесных богатств, в особенности в Восточной Г., становится с каждым годом все меньше и меньше, вследствие частых лесных пожаров, углежжения и, главным образом, хищнической рубки сельчанами без всякого разбора лесных насаждений.

Подавляющее большинство населения Г. занимается *сельским хозяйством* — хлебопашеством, садоводством, виноградарством, скотоводством и огородничеством. Наибольшая часть культурных земель находится под посевами продовольственных хлебов. Посевная площадь после сокращения в период войны из года в год возрастает, если не считать падения в 1921 г. С 1916 г. она увеличилась в Зап. Г. с 150.816 дес. до 302.500 дес. (1923), а в Вост. Г. за это время — с 173.071 дес. до 330.050 дес. В 1924 году посевная площадь хлебов составляла 629.000 дес., в 1925 г.— 662.300 д., в 1926 г.— 669.600 дес. Площадь, занятая под хлебные культуры в 1926 г., на 39—40% превышает площадь 1921 г. и на 6 % ниже довоенной нормы.

На полях Западной Г. главным, а местами исключительным, предметом производства является кукуруза; на ее урожае основано почти все благосостояние местного земледельческого населения. В Восточной же Г. главным продовольственным хлебом является пшеница и ячмень, но за последние 15 лет наблюдается и здесь увеличение посевной площади кукурузы. Средняя урожайность главных хлебов Г.: озимой пшеницы — 52 пуда с 1 дес. в Зап. Г. и 51 — в Восточной, яровой — 48 и 49, ячменя — 49 и 61, кукурузы — 80 и 79.

В Аджарии сельскохозяйственная деятельность населения отличается довольно большим разнообразием в зависимости от весьма изменчивых и разнообразных сочетаний физико-географических условий. На дне горных долин и в нижней полосе горных склонов население возделывает кукурузу, рис и отчасти пшеницу; выше в горах сеют преимущественно ячмень. В Аджарии многие удобные для пахоты земли находятся так высоко и далеко от деревень, что жители строят там вторые дома, в которые и перебираются каждый год с наступлением весны. Эти летние поселки-хутора называются „мезрэ".

Земледелие в Г. находится далеко не в блестящем состоянии. Об'ясняется это тем, что во многих районах население до сих пор еще применяет примитивный способ обработки земли и примитивные земледельческие орудия.

Общая площадь территории Западной и Восточной Г. между *угодьями* распределяется приблизительно следующим образом (в %% ко всей территории): культурных земель — 15,2%, пастбищ и выгонов 15,5%, леса — 36,0% и неудобных земель — 33,3%.

По данным с.-х. переписи 1917 г., удобные земли Г. (главным образом крестьянские) распределялись на главнейшие угодья (в %% к общей площади их) таким образом:

Районы	Пашни	Сенокосы	Сады и виноградн.	Прочие угодья	Пастбища и выгоны бл. деревни.
Зап. Грузия	57,1	1,8	5,3	35,7	—
Абхазия	47,4	1,6	3,5	47,5	1,71
В. Грузия	74,9	9,8	4,1	11,2	1,69

Как видно из этой таблицы, пашня занимала в 1917 г. 74,9% площади крестьянских земель Восточной Г. и 57,1% Западной; следов., Г. является преимущественно страной зернового хозяйства. Что касается неудобных земель, то общая площадь их в Зап. Г. составляет приблизительно 680.000 дес., в Восточной Г. — 1.243.000 дес., в Абхазии (в Сухумском уезде) — 152.000 дес. и в Аджарии (в Батумском уезде) — 88.000 дес.

В отношении *форм полевого хозяйства* Г. представляет большое разнообразие; так, в низинных районах Зап. Г., которые ежегодно затопляются разливами рек, вследствие плодородия почвы наблюдается монокультура; в более возвышенных районах преобладают типичные формы паровой зерновой системы (2-х и 3-хпольная). Что касается систем полеводства в Восточной Г., то здесь они также разнятся между собою в зависимости от топографических и климатических условий. Кроме того, как в Западной, так и в Восточной Г., в лесных районах встречается огневая система, которая называется *„ахо"*.

Промышленное *огородничество* в Г. в общем развито пока еще слабо, хотя отдельные районы уже четверть века тому назад перешли к промышленной организации огородов. В таком же положении находится и промышленное *плодоводство*. В Западной Г. главнейшими районами плодоводства являются центральный Имеретинский (гл. обр. ранние сорта, как черешня, слива, алыча, персики и пр.) и Сухумское побережье; в Восточной Г.— Ахалцихский, Карталинский, Тифлисско-Борчалинский и Кахетинский. Особое место занимает нижняя полоса Аджарии, культивирующая хурму, айву, черешню, японскую мушмулу, мандарины и др. Исключительно важное значение в окрестностях Батума получила культура мандарин-уншиу вследствие того, что они очень хороши по вкусу и притом не имеют конкурентов, так как поспевают на месяц ранее южно-европейских.

Одной из важнейших отраслей сельского хозяйства Г. является *виноградарство и виноделие*, накладывающие особый отпечаток на весь хозяйственный строй населения главнейших винодельческих районов, а именно — Кахетии, Имеретии (Кутаисск.

и Шорапанский уезды) и Лечхумо-Рачинского районов. В Западной Г. под виноградником занято около 18.000 дес. Здесь различают два вида виноградников: „даблари“ и „маглари“; первый вид представляет правильно-устроенный виноградник, где лозы вьются по таркальнику или проволоке, а второй являет картину пущенных на деревья виноградных лоз. Средняя продукция с десятины „даблари“ определяется в 200 ведер вина, с десятины же „маглари“ — в 75—100 ведер. Наибольшее количество вина получается в Шорапанском и Кутаисском уездах. В 1917 г. всего получено в Зап. Г.—2.900.000 вед., в Абхазии — 240.000 вед. и в Аджарии—287.000 вед. Лучшие белые вина получаются в Шорапанском и Кутаисском уездах, а красные — в южной части Лечхума и в нижней Раче. В Восточной Г. под виноградниками занято около 20.000 дес., но она уступает Зап. Г., давая в среднем около 2 млн. ведер вина, зато вина здесь более высокого качества. Главнейшим винодельческим районом Вост. Г. нужно считать Кахетию (Телавский и Сигнахский уезды), где получаются наилучшие сорта вина.

Лучше всего поставлено винодельческое хозяйство в государственных имениях Г. (в сел. Мукузани — Сигнахск. у., Цинондали, Уриатубани и Напареули — Телав. уезда и Мухрани — Душ. уезда). Большая часть производимого в Г. вина потребляется на месте; потребление одного Тифлиса определяется в полтора-два миллиона ведер в год. Часть вина перекуривалась в коньячный спирт. Значительное количество вина вывозилось преимущественно в Ленинград, Москву и Харьков; кроме того, грузинские вина находили сбыт и в Польше.

Из вкусовых растений в Г. разводят, главным образом, табак и чайный куст. Главными районами *табаководства* являются: 1) западный, или приморский, который, в свою очередь, делится на северную часть — Абхазию и южную — Аджарию, 2) центральный — вся остальная часть Западн. Г. и 3) восточный (Вост. Г.). В Абхазии выращиваются преимущественно турецкие сорта табака „сампсон“ и „трапезонд“. С десятины сбор первого колеблется между 30 и 60 пуд., а второго — между 50—80 пуд. В Аджарии преимущественно разводят „трапезонд“, который довольно резко отличается от абхазского: листья его меньше и более сильного буроватого оттенка. В центральном районе (соб. Зап. Г.) культура табака развита слабо. Из высших сортов здесь возделывается „сампсон“, а из низших — местный перерод сампсона и „виргиния“; сравнительно большое количество табачных плантаций находится в Чохатаурском районе Озургетского уезда; слабее развито табаководство в Кутаисском и Зугдидском уездах, в ничтожных размерах — в Шорапанском уезде. В восточном районе табаководство так же, как и в Абхазии, носит промышленный характер. Табак разводится преимущественно в Телавском и Сигнахском уездах, в последнем главным образом в окрестностях Лагодех. В остальных же уездах Восточной Г. культура табака существует лишь в виде разбросанных мелких насаждений и целиком потребляется местным населением. Табаководство в Г. развивалось весьма успешно до мировой войны, но с 1915 г., а особенно с 1918 г., оно сильно сократилось.

Это видно из следующей таблицы:

	Площ. в десят.		Общий сбор в пудах	
	1914	1920	1914	1920
Абхазия . .	13.103,7	2.000	602.676	100.000
Аджария . . .	1.044,0	—	68.512	15.000
Центр. район .	425,5	87	21.852	6.634
Восточн. район.	1.315,4	170	107.389	10.000

В настоящее время общая площадь табачных плантаций в Г. составляет 9.100 дес.; за 1926 г. общий урожай табака выразился в 680.000 пуд.

Основной причиной, вызвавшей сокращение табачной культуры, являлся продовольственный кризис и вздорожание зерновых хлебов. Населению выгоднее было заниматься хлебопашеством, нежели табаководством, а потому многие плантаторы перешли на зерновое хозяйство. Другой причиной сокращения площади табачных плантаций нужно считать табачную монополию, введенную 24 октября 1919 г. грузинским меньшевистским правительством. С об'явлением монополии производство табака стало крайне убыточным, так как цены, устанавливавшиеся правительством на листовой табак, были немного ниже себестоимости. В настоящее время принимаются меры к восстановлению табаководства как в Абхазии, так и в Г.

Другим вкусовым растением, которое с успехом разводится в Г., является *чайный куст*. Главными районами разведения чайного куста являются Чаквинский и Озургетский.

Культура чая в настоящее время далеко оставила за собою предыдущие периоды. Площадь чайных плантаций в Г. 1909—1913 гг. составляла 690 десятин, в 1925 г.— 913 дес. и в 1926 г. — 1.020 дес. Продукция чайных плантаций в 1909 — 1913 гг. равнялась 1.031.255 фунтам; в 1925 году — 2.892.400 фунт. сырого чая. Особенно растет продукция в крупнейшем чайном совхозе—Чаквинском народном имении. Продукция Чаквы в 1913 г. вырази-

лась в 260.756 фунт. чая; продукция же 1925 г.— в 344.000 фунтов. В 1926 году по Чаквинскому, Озургетскому и Салибаурскому имениям получено 1.430.091 фунт сырого чая; приобретено крестьянской продукции 609.090 фунт.; всего собрано 2.039.181 фунт сырого чая; отсюда можно получить сухого чая 479.337 фунт. Вся площадь, годная для разведения чайных плантаций в Г., составляет 70.000 дес.

В некоторых районах Г. очень удается культура *хлопчатника*. По приблизительному подсчету площадь хлопковых плантаций в Г. может быть доведена до 20.000 дес., а при условии орошения засушливых местностей из рр. Иори и Алазани и в Караязах эта площадь может быть доведена до 30.000 дес., могущих дать полмиллиона пудов волокна и 1 миллион пуд. хлопковых семян. Особенно благоприятны почвенные и климатические условия для хлопководства в Вост. Г. Между тем, по данным с.-хозяйственной переписи 1917 г., как в Западной, так и в Восточной Г. хлопководство играло весьма скромную роль в хозяйстве населения, являясь лишь подсобною отраслью: посевы хлопчатника по отношению ко всей посевной площади на крестьянских землях составляли всего 0,1%. В годы войны, вследствие дороговизны рабочих рук, хлопководство в Г. постепенно сокращается: так, в 1916 г. общая площадь посевов хлопчатника уменьшается до 2.500 дес., а сбор волокна — до 46.000 п., в 1917 г. под хлопчатником находилось уже 1.200 дес., сбор с которых дал всего 15.800 пуд. волокна. С 1918 г. культура хлопчатника почти перестала существовать; так дело продолжалось до 1922 г., когда были приняты меры к восстановлению хлопководства; в 1923 г. засеяно было в Г. около 900 дес. хлопчатника, в 1925 г.—6.962 дес. и в 1926 г.,—7.518 дес.

Сельское население Г. издавна занимается также *пчеловодством* и *шелководством*. Главнейшими районами пчеловодства в Восточной Г. являются нагорные части Борчалинского, Ахалкалакского, Ахалцихского и Горийского уездов, а в Западной Г.— верхняя Имеретия, Рача, Гурия (Суребское ущелье), Сванетия и Гудаутский район Абхазии. По данным переписи 1923 г., в Г. имеется 66.218 ульев; из них рамочных 17.326 и колодных 48.892.

В среднем в Г. получается около 20.000 п. меда и 4.500 п. воска, значительная часть которых поступает на местные городские рынки. Шелководство распространено, гл. обр., в нижней Имеретии, в холмистой полосе Гурии и Мингрелии, а также в Карталинии и Кахетии. Средний годовой сбор сырых коконов в довоенное время равнялся 150 тыс. пуд., из коих свыше 75% падало на Зап. Г. Выход сухих коконов составляет $^1/_3$ сырых. Сухие коконы в количестве 30—40 тыс. пудов вывозились за границу и только 10—15 тыс. разматывали у себя и в соседних республиках. Главными рынками сбыта продуктов грузинского шелководства были Марсель и Милан. Часть сухих коконов вывозилась и в Москву. Шелководы Г. за отсутствием шелкомотальных фабрик вынуждены были сбывать коконы посредникам и различным агентам заграничных фирм. Вследствие же неимения у населения паровых сушилен, оно спешило продавать коконы тотчас же по образовании их. Этим пользовались мелкие скупщики, устанавливавшие чрезвычайно низкие цены на коконы. В Западной Г. главным местным рынком для сбыта продуктов шелководства являются Хони, Новосенаки, Самтреди и отчасти Ланчхуты.

Урожай сырых коконов в 1924 г. составлял 139.000 п., в 1925 г.—140.000 п. и в 1926 г.—160.000 пуд. Оживлено было грены в 1925 г. 87.000 коробок, в 1926 г.— 96.000 коробок. Общая стоимость продукции шелководства в 1926 г. выражается в сумме $5^1/_2$ млн. рублей.

Скотоводство для некоторых районов Г. является одной из важнейших отраслей сельского хозяйства. По данным с.-х. переписи 1917 г., в Г. числилось около 3.260.000 гол. скота. В настоящее время общее количество скота значительно уменьшилось: по данным 1923 г. всего 1.763.000 голов.

В Г. можно наблюдать три формы скотоводства: 1) кочевое, 2) полукочевое и 3) оседлое; преобладают первые две. В Восточной Г. скотоводством преимущественно занимаются тушины, пшавы, хевсуры, мтиулитинцы, осетины, татары и население верхней части Борчалинского у. Превосходные альпийские луга в нагорных частях Восточной Г. дают возможность содержать скот весной и летом в очень благоприятных условиях. На зиму скот сгоняется в низменные районы, где у скотоводов имеются загоны. В Восточной Г. скотоводство в значительной мере имеет промысловой характер. В Западной Г. и Аджарии скотоводство развито сравнительно слабо. Лучшими скотоводами считаются мингрельцы, сваны, жители верхней Рачи и курды (Аджарии). Скотоводством с промысловой целью может заниматься население тех районов, которые обеспечены в достаточной степени сенокосными угодиями, выгонами и пастбищами. Всего сенокосных угодий числится в Г. 87.870 дес., под выгонами же и пастбищами находится 1.287.047 дес. Наибольшая площадь этих угодий приходится на Восточную Г. (сенокосов — 77.552 дес.; выгонов и пастбищ —

836.514 дес.). В зависимости от рельефа, климатических условий и распространенных пока форм кочевого и полукочевого скотоводства, среди местного скота сильно преобладает мелкий рогатый скот (овцы и козы). Специального мясного скота в Г. нет, и на убой обыкновенно идут отработавшие волы и старые коровы, реже молодняк. Промысловое *молочное хозяйство* сосредоточено, гл. обр., в Борчалинск. и Тифлисск. у. (до войны свыше 50 тыс. пуд. так наз. кавказского швейцарского сыра, а также местного).

Наиболее ценным продуктом овцеводства является шерсть. По качеству шерсть Г. можно делить на два главных сорта — на „тушинскую“ и „донму“. Лучшая тушинская шерсть получается в Ахалгорском районе Душетского уезда; „донма“ получается от метисов двух пород — овец „бозах“ и тушинской. Сбор шерсти „донма“ производится в Борчалинском уезде и в Караязском районе в количестве около 10 тыс. пуд. ежегодно. „Донма“ хуже „тушинской“ шерсти и расценивается ниже. Средний годовой сбор шерсти в год в довоенное время определялся приблизительно в 200 тыс. пуд.; из этого количества вывозилось ежегодно в среднем от 80—120 тыс. пудов. Остальная же часть шла на местные потребности.

Избыточные рабочие руки сельского населения Г. и в настоящее время обращаются к *подсобным производствам*, характер которых определяется в значительной степени местными сырыми материалами в связи с исторически-сложившимися навыками. В Кутаисском, Сенакском и Зугдидском уездах изготовлялись *бурки*; этот промысел возник здесь сравнительно недавно, и, несмотря на это, техника производства сделала значительные успехи. В мингрельских селениях, в Мартвили, Лихаиндрава, Абедати, Бандза, Джвари, Нахаребо и др., женщинами приготовляются удовлетворительные по качеству войлочные шляпы; лучшего сорта шляпы выделывают также в Сванетии. Затем заслуживает особенного внимания так наз. имеретинские шали (сукна), которыми одевалась и одевается почти вся Западная Г. В настоящее время эти сукна нашли себе хороший сбыт и в Восточной Г. В Тушетии и Хевсуретии также изготовляются грубые сукна, которые идут на потребу местного населения. Из шелка женщины изготовляют ткани, вязаные накидки, ленты, перчатки, „джеджими“ и др. В некоторых районах Г., в особенности в более или менее богатых лесом, население занимается обработкой дерева (лопатки, корыта, лотки, грабли, ложки и др.). Затем местное население занимается гончарным делом (глиняная посуда). Лесные области снабжают население Г. деревянными изделиями, а низинные районы — глиняными.

Горная промышленность переживает в Г. некоторый кризис. Это, конечно, явление временное, связанное с международной экономической кон'юнктурой, тем более что недра грузинской территории достаточно богаты разными полезными ископаемыми. Из этих ископаемых особо выдающееся значение имеет *марганец*, залежи которого находятся гл. обр. в Чиатурском районе Шорапанского уезда

Добыча и вывоз марганцевой руды из Г. за десятилетие (1904—1914) были почти на одном уровне (33—34 млн. пудов), и лишь за два года перед войной (1912 и 1913) вывоз сразу увеличился почти вдвое. С 1914 г. заграничный экспорт прекратился, и марганец продолжал вывозиться только в Россию. На мировом рынке спрос на чиатурский марганец никогда не прекращался, несмотря на конкуренцию кубинского, бразильского и индийского марганца. До постановления советского правительства Г. марганцевые предприятия в Чиатурах были оставлены в арендном пользовании прежних владельцев, но размеры рудных участков ограничиваются известными условиями в зависимости от довоенной производительности фирм и технического оборудования.

Со второй половины 1924/25 г. марганец эксплоатируется концессионером. К концу 1925/26 хозяйственного года в производстве заняты были 2.035 рабочих и 103 служащих. В 1924 г. добыча равнялась 342.386.300 тонн.; экспорт—487.078.300 тонн; в 1925 г. добыча — 543.179.100 тонн; экспорт — 430.447.500 тонн. Кроме чиатурского района, залежи марганцевой руды обнаружены и в других местах Г., но они промышленного значения пока не имеют.

Из других ископаемых сравнительно большое промышленное значение в хозяйстве Г. могли бы иметь каменный уголь Тквибульского и Ткварчельского районов, железные руды Чатаха, медные руды, разбросанные в различных частях Восточной Г. и Аджарии, литографский камень, огнеупорная глина и глауберова соль. Что касается нефти, которая встречается в достаточном количестве в Сигнахском уезде (Ширак, Чатма, Пховели), Телавском (Ильдокани) и Озургетском (Супса), а равно имеется и в других местах, то разработка ее еще находится в зачаточном состоянии.

Серьезного внимания со стороны государства заслуживают *минеральные* и целебные источники Г. Можно отметить несколько десятков пунктов, славящихся своим климатом, целебными водами, напр. Боржом,

Абастуман, Шови, Бахмаро, Цкалтубо, Ахтала (у селения Гурджаани), Уцеры (Рачинский у.) и многие другие. До сего времени из всех курортов в большей или меньшей степени оборудованы только Боржом и Абастуман, остальные же неустроены и ожидают своей очереди.

Обрабатывающая промышленность Г. (за исключением, впрочем, кустарной и ремесленной) как в довоенное, так и в послевоенное время была развита слабо. Фабрики и заводы группируются преимущественно в Тифлисе и Батуме. Наиболее крупными отраслями обрабатывающей промышленности являются предприятия, изготовляющие напитки, пищевые и наркотические продукты, а также металло-обрабатывающая.

В 1925/26 хозяйств. году в ведении ВСНХ Г. находилось 62 предприятия, со средним числом в месяц: рабочих 5.696 чел., младших сотрудников 246 чел. и служащих 515 чел. Стоимость годовой продукции промышленных предприятий выражается в сумме 21 млн. черв. руб. Предприятия эти в настоящее время об'единены в 10 трестах.

Внутренняя торговля Г. при малочисленности городского населения, слабой связи между районами, крайней незначительности под'ездных путей, сравнительно невысоком уровне потребностей населения многих глухих уголков Г., недостатке капитала и т. д. развивается медленно; этому способствует и множество посредников при переходе товара от производителя к потребителю. В настоящее время кооперация сосредоточила в своих руках почти всю внутреннюю торговлю. Формы торговли в Г. в зависимости от условий местности довольно различны. Постоянная торговля со строго специализированным ассортиментом товаров существует только в больших городских центрах (Тифлис, Батум, Поти, Кутаис); уездные города большей частью снабжаются из лавок смешанной торговли, деревни обслуживаются зачастую местными базарами, ярмарками или же в развоз и в разнос. В последнем случае торговля нередко носит меновой характер. В обмен на свои естественные богатства Г. должна ввозить недостающие ей товары (мануфактуру, соль, сахар, машины, нефть, рыбу и другие).

Пути сообщения Г. развиты крайне недостаточно. Все части ее имеют в общей сложности 745 верст железнодор. пути (на 100 кв. верст — 1,12 пути). Длина же шоссейных и грунтовых дорог всех районов равняется 3.523,5 верст (на 100 кв. верст 5,5 вер.). Дорожная сеть распределяется на ее поверхности очень неравномерно; в некоторых частях, как, напр., в Тифлисском и Кутаисском уездах, эта сеть более или менее густа, в других же она крайне редка. Особенно бедны путями сообщения Душетский уезд в Восточной Г., Лечхумский и бывш. Сванетский уезды в Западной Г. и Аджария, где преобладают еще до сих пор скверные вьючные тропы. Советским правительством всемерно поощряется инициатива самого населения в деле проведения новых дорог; так, предпринято проведению удобных дорог в Хевсуретии и Сванетии, являющихся самыми оторванными и глухими уголками Г. Что касается морского транспорта, то он еще не получил достаточного развития, несмотря на то, что республика имеет два превосходных порта, Батумский и Потийский.

Аграрный вопрос в Г. До революции 1917 г. положение грузинских крестьян было крайне тяжелое. Об остроте земельного голода среди местного сельского населения можно судить по следующим данным: в Г. (без Аджарии) всего крестьян числилось (по статист. данным 1917 г.) — 1.876.869 душ обоего пола; им принадлежало 817.456 десятин пахотных земель и других угодий. На один дым, принимая общее число дворов Г. равной цифре 321.383, в среднем приходилось в Западной Г.—2,27 десятины, в Восточной — 2,72 дес. и в Абхазии 2,57 десятины. В среднем же по всей Г. на дым приходилось — 2,54 дес. На 1 душу крестьянского населения приходилось в среднем: в Западной Г. 0,39 дес., в Восточной Г. 0,44 дес., в Абхазии 0,64 дес., в среднем 0,43 дес.

Общую картину распределения культурных земель среди крестьянского населения рисуют следующие цифры:

РАЙОНЫ.	Культурные земли в дес.	Приходилось на один крест. дым в десят.
Западная Г. . . .	173.452	1,14
Восточная „ . . .	213.254	1,67
Абхазия	40.220	1,59
Всего . . .	431.926	1,36

Вследствие крайнего малоземелья некоторая часть крестьян не имела возможности заниматься земледелием и обращалась к огородничеству, виноградарству, плодоводству и другим культурам, в зависимости от местных естественных условий. Общее число крестьянских дымов, не имевших вовсе пахотных угодий, выражалось в 1917 году цифрой 39.690. Довольно значительную группу крестьянского населения представляли безземельные, общее число которых достигало 15 970 душ обоего пола.

В виду того, что 80% населения Г. занималось и занимается сельскохозяйственным промыслом и по причине экстенсивного способа обработки почвы, грузинским земледельцам нехватало удобных земель, и они вынуждены были арендовывать пахотные участки частью у помещиков на тяжелых условиях, частью у казны. С каждым годом наделы в связи с ростом населения уменьшались, а интенсификация сельского хозяйства подвигалась чрезвычайно туго. Экономическое положение подавляющего большинства крестьянства прогрессивно ухудшалось, и этим в значительной степени об'ясняется острота революционного движения 1905—1906 гг., напр. в Западной Г., где наделы крестьян были слишком незначительны, а разные повинности поглощали $^{1}/_{3}$ урожая. В Восточной же Г. революционное движение и „аграрные волнения" получили особенное распространение в уездах Горийском и Душетском и отчасти в Кахетии, где крестьянство многих районов либо было мало обеспечено землей, либо же ее и вовсе не имело; натуральные же платежи отнимали у него в среднем $^{1}/_{4}$ урожая.

Несмотря на суровое подавление революционного движения и на последующие затем частичные паллиативные мероприятия по урегулированию крестьянского землевладения, большинство крестьян продолжало стремиться к коренному преобразованию земельного строя. Аномалии аграрных отношений в Г. вызвали с первых же дней Февральской революции 1917 г. сначала ряд общих мер по урегулированию аграрного вопроса, а затем и несколько более редикальную земельную реформу, которую предприняло грузинское меньшевистское правительство.

Закавказский комиссариат при Временном правительстве передал все государственные и удельные имения казне (постановления 27 марта и 14 апреля 1917 г.); затем (16 сентября) был опубликован декрет, на основании которого все государственные, удельные, церковные, монастырские и частновладельческие земли (последние сверх определенной нормы) были отобраны у собственников и переданы в особый земельный фонд. Земли этого фонда должны были быть распределены между безземельными и малоземельными крестьянами. Тогда же был упразднен и институт „хизанства" *(см.)*; за хизанами оставались земли не выше определенной нормы. Но все эти постановления и декреты закавказского комиссариата так и остались на бумаге.

Меньшевистское правительство Г. аграрным законом от 27 марта 1918 г. положило начало практическому осуществлению своей аграрной реформы. Все земли из государственного фонда распределялись между земледельческим населением, смотря по нужде. Леса, летние пастбища, недра и воды об'являлись общенародным достоянием. Не подлежали также разделу культурные и образцовые хозяйства. Церквам и монастырям оставлялись земли в пределах нормы только в том случае, если духовенство самолично занималось обработкой земли. Земельная норма, в зависимости от системы хозяйства и от местных условий, была различна: в тех районах, где преобладала интенсивная культура (виноградники, сады и пр.) норма была определена в 7 десятин; в тех районах, где преобладало зерновое хозяйство, норма была определена в 15 дес.; в тех же местах, где население преимущественно занималось скотоводством, норма была определена в 40 дес. Однако, земельным комитетам было предоставлено право в особо уважительных случаях увеличивать норму и давать вместо 7—10 дес., вместо 15—20 дес. и вместо 40—50 дес. Такая прирезка в 3, 5 и 10 дес. могла производиться только после тщательного местного обследования.

Сверх только что указанных норм из земельного фонда участки давались не безвозмездно, а за определенную плату. Суммой, полученной от продажи „фондовых земель", предполагалось покрыть госуд. расходы по землеустройству (долги, числящиеся на тех имениях, кои отошли в фонд; расходы, связанные с переселением крестьян, и расходы по мелиорации). До этой аграрной реформы частные собственники имели: в Восточной Г. 511.538 дес., в Западной Г. 110.157 дес., всего 621.695 дес.

После конфискации земель у частных собственников осталось: в Восточной Г. 27.572 дес., в Западной Г. 7.115 дес., всего 34.687 десят. В среднем на долю частных собственников приходились вместо прежних 167 дес. (188 дес. в Вост. Г. и 110 дес. в Запад. Г.) в Восточной Г. 10,16 дес. и в Западной Г. 7,15 дес., в среднем 9,35 дес. (5,57% прежней собственности). Всего конфисковано было земель: в Восточной Г. 487.592 дес., в Западной Г. 122.961 дес., итого 610.553 дес.

При бывшем меньшевистском правительстве землеустроительные работы подвигались крайне медленно; сельское население продолжало задыхаться от малоземелья и безземелья и от различных пережитков феодальных отношений. Трудовое крестьянство стало относиться к аграрным мероприятиям 1918—1919 гг. сначала с недоверием, а затем и враждебно. Этим и об'ясняются до известной степени те крестьянские восстания, которые имели место в

малоземельных районах Г. (напр., Душетский уезд, Мингрелия и др.).

Как только утвердилась в 1921 г. в Г. советская власть, ее высший орган (ревком) в аграрном вопросе взял твердый курс и декретировал закон о землепользовании, основанный на ликвидации частной земельной собственности с предоставлением всей земли в пользование трудящемуся крестьянству на началах уравнительности. По декрету № 17, от 6 апреля 1921 г., были отменены все законоположения о земле, изданные прежними правительствами до 21 февраля 1921 г. Согласно пункту первому этого декрета, „вся земля обращается в общее достояние трудящегося народа. Купля и продажа на землю, равно как и передача земли в аренду или каким-либо другим способом в чьи бы то ни было руки, отменяется". Согласно пункту второму, земельные участки и крупные имения, оставшиеся при меньшевистском правительстве „неотобранными у помещиков, церквей, монастырей и других крупных владельцев, с постройками, всякого рода инвентарем и сельскохозяйственными орудиями конфискуются у нынешних владельцев и вместе с отобранными ранее землями зачисляются в госуд. земельный фонд, предназначенный для пользования всех трудящихся". Этот пункт не распространяется на мелких и средних владельцев.

Право пользования землей предоставляется всякому гражданину ССРГ без различия пола, пожелавшему обрабатывать землю собственным трудом и с помощью членов своего семейства или на началах товарищества (п. 10). Крупные имения с высококультурным хозяйством, плантации, питомники, сады и т. д. не подлежат разделу, а превращаются в государственные или земские культурно-показательные народные хозяйства (п. 7). Из образовавшегося земельного фонда все безземельные и малоземельные трудящиеся получают земельные участки в размере, необходимом для обеспечения как самого землероба, так и его семьи (п. 11). В случае невозможности удовлетворения земельного голода за недостатком свободных участков в данном районе, декрет предусматривает переселение с одного места на другое (п. 12); при чем как самую организацию переселения, так равно и расходы по переселению и снабжению необходимым инвентарем переселяемых берет на себя государство. Что же касается тех безземельных и малоземельных крестьян, которые успели приобрести участки из государственного фонда при меньшевистском правительстве путем выкупа, то они продолжают пользоваться ими, при чем внесенная ими выкупная плата подлежит возврату из казны.

В дополнение к декрету № 17 Всегрузинский ЦИК советов 22 мая 1922 г. санкционировал „Положение о землеустройстве", составленное согласно п. 18 декрета № 17. Для установления земельных норм вся территория Г. разделена на пять районов.

1 район. — Нагорная часть Горийского уезда севернее города Цхинвали и Тирипонской долины, Душетский уезд (кроме Хеви и Гудамакарского ущелья и Мухранского и Сагурамского аграрных районов), Тионетский уезд (кроме нагорной Пшав-Хевсуретии), Телавский уезд, Алазанская долина Сигнахского уезда, Качаганский, Демурчи-Гасанлинский, Гяур-Архский, Арухло-Сарванский и Ашага-Серальский теми Борчалинского уезда и Караязская долина Тифлисского уезда.

2 район.— Пшав-Хевсуретия Тионетского уезда, Сигнахский уезд (кроме Алазанской долины), Тифлисский уезд (кроме Караязской долины), Борчалинский уезд (кроме указанных в первом районе теми), Хеви и Гудамакарское ущелье Душетского уезда.

3 район.— Ущелья и долины реки Куры и Лиахвы в пределах Горийского уезда и Мухранский и Сагурамский аграрные районы.

4 район.—Ахалкалакский и Ахалцихский уезды.

5 район.— Имеретия, Рача, Лечхум, Сванетия, Гурия и Мингрелия.

Все подлежащие оставлению в норму разверстки земли делятся на 4 категории; к п е р в о й относятся: усадебные, виноградные и огородные участки, приусадебные и искусственно разведенные леса, полевые пахоти, годные под высокую культуру, пахотные, сенокосные участки и те неполивные земли, которые дают хороший урожай; к о в т о р о й — пахотные земли, которые не поливаются регулярно, неполивные пахотные земли, дающие средний урожай, неполивные сенокосы, равнины, кустарники, которые по расчистке могут дать хороший урожай; к третьей относятся все остальные пахотные земли и „эцери" (подзолевидные почвы); к ч е т в е р т о й — скаты, поросшие кустарником и каменистые выгоны с кустарником.

Неудобные же земли, как-то: дороги, пески, озера, болота, реки, ручьи, овраги, скалы, оползни и т. д., если не имеют особой ценности, в норму не засчитываются.

Земельная норма устанавливается на среднюю семью, каковой считается каждый дым, представляющий обособленную и самостоятельную хозяйственную единицу, состоящую из трех-пяти душ. Если в семье более пяти душ, то на каждого лишнего едока к подымной земельной норме прибавляется по $^1/_{10}$ части установленной

нормы; если же семья состоит менее, чем из 3 душ, то на каждую недостающую душу подымная норма уменьшается на $^1/_{10}$ часть нормы.

Нижеприводимая таблица показывает, какова земельная норма каждого дыма в том или ином из пяти указанных выше районов в зависимости от входящих в норму категорий земель:

Районы.	Категории земель в дес.			
	1	2	3	4
1	4,0	6	8,0	10,0
2	4,5	6	7,5	9,5
3	3,0	5	6,0	7,5
4	3,5	5	6,5	8,0
5	2,5	4	5,0	6,0

Если сельский хозяин ведет интенсивное промышленное и культурное хозяйство (напр., культуру чая, табака, винограда, ценных растений и т. д.), то ему оставляется полностью вся та земля, которая фактически находится в его пользовании и обработана его личным трудом и трудом членов его семьи, если даже размер этой земли будет превышать установленную норму.

Пользование наемным трудом в сельском хозяйстве допускается только под контролем местных исполкомов: 1) в отношении тех лиц, которые имеют право на сдачу земли в аренду, и 2) в сезон спешных, срочных работ: мотыжение, жатва, лечение виноградников, сбор чая и т. д.

22 февраля 1923 г. Всегрузинский ЦИК постановил провести в жизнь ускоренным темпом уравнительное землеустройство и установить твердую земельную норму для трудящихся земледельцев. Этим постановлением навсегда уничтожены в Г. всякие следы феодализма; все излишки у бывших собственников окончательно конфискованы и передаются крестьянам.

Вот несколько цифр, дающих представление о результатах земельной реформы и землеустройства в Г. Вся территория республики с ее автономными частями заключает 5.892.633 дес. Отсюда, сама Г. занимает 4.677.865 дес. Земель сельскохозяйственного значения, кроме лесов и пастбищ, 1.284.987 дес. Неудобных земель — 1.311.110 дес. Остальное приходится на леса и пастбища. Средний размер земельных участков около $^1/_2$ десятины, но много совсем мелких, встречаются карликовые пахотные участки в 100 кв. саж.— В Г. всего 3.137 селений и 326.360 дворов. Закончено землеустройство в 386 селениях в 1922 г. и в 493 селениях в 1923 г., всего в 879 селениях. Отобрано оставшихся в 1921 г. излишков сверх нормы, установленной советской властью, 80.076 дес. Распределено между селениями подымно 410.095 дес. Выделено для культурных и государственных надобностей 752 участка, мерою в 2.669 дес. В ударном же порядке в первой половине 1923 г. отобрано было местными земкомами излишков 67.570 дес. и распределено 23.697 дес., после чего землемерами в том же году обнаружено было еще и отобрано излишков 39.054 дес. (И. Жвания, „Земельная реформа в Грузии“, 1921—1923 гг.; ст. в газ. „Заря Востока“, 4 января 1924 г., № 468).

В *Аджарии* при помощи местных земкомов конфискованы были у бывших собственников земельные излишки для распределения их среди беднейшего крестьянства („пухары“). О количестве отобранных и распределенных при помощи земкомов земель можно судить по следующим данным:

Уезды	Пахотн.	Сенокосы и луга.	Пастбища.	Леса.	Неудобн. земли.	Итого.
	Десятин.					
Чорохский . .	813	—	67	—	—	909
Кобулетский .	83	—	—	—	83	166
Хулинский . .	36	148	249	1.896	421	2.750
Кединский . .	1.363	—	3.023	2.065	501	6.952
Аджарисцхальский . . .	283	—	7	60	80	420
Всего . . .	2.578	148	3.346	4.011	1.085	11.197

Это количество отобранных и распределенных земель удовлетворило 10% безземельного крестьянства. В *Абхазии и Юго-Осетии* землеустройство замедляется вследствие отсутствия плановых данных и недостаточности технического персонала (землемеров). Большая часть культурных имений Г. обращена в совхозы, которые находятся в ведении Наркомзема.

Народное образование в Г. поставлено широко. За последние годы увеличилось количество школ и учащихся по сравнению с предшествующим периодом. Так, в 1914 т. школ всех типов было в Г. 1.480

с 94.000 учащимися и 4.261 учащими; в настоящее время число школ 1.963 с 233.113 учащимися и 8.022 учащими.

В Г. пять высших учебн. заведений: Гос. университет, Гос. политехн. институт им. В. И. Ленина, Закавказский ком. университет, консерватория и Академия художеств.

Госуниверситет основан и открыт в 1918 г., занимает прекрасное обширное помещение и имеет хорошо оборудованные клиники, лаборатории, кабинеты, научные институты, музеи, огромную библиотеку (до 400.000 томов), издает свой научный орган „Bulletin de l'Université Tiflis"; из университетских клиник, лабораторий и кабинетов вышли многие ценные научные работы и труды. Всех факультетов пять: медицинский, педагогический, сельско-хозяйственный, социально - экономический и инженерный. Лекции читаются на грузинском языке. Гос. полит. институт им. В. И. Ленина (открыт в 1917 г.) обслуживает нужды нацменьшинств; имеет два факультета: сельскохозяйственный и инженерный; лекции читаются на русском языке.

Г. Гехтман.

XL. Азербайджанская Социалист. Советская Республика. АССР расположена между 42° и 38° 20′ северной широты и 45°—50° 25′ восточной долготы. В состав ее входят: бывшая Бакинская губ. (*см.*) и Закатальский округ (*см.*) полностью, почти полностью быв. Елисаветпольская губ. (*см.*) без частей Зангезурского и Казахского уу., вошедших в состав Армении. Из Эриванской губ. в А. входят: Нахичеванский у. полностью, юго-западная половина Шаруро-Даралагязского у. и юго-восточный угол Эриванского уезда. А. заключает в себе обширные низменные прикаспийские степи, пересекаемые мощными реками Курой и Араксом и их притоками. Сложный рельеф страны, при разнице высот от 20—25 метров ниже уровня океана до 4.500 метр. выше его поверхности — приводит к тому, что в стране встречаются все зоны, начиная от жарких сухих низменностей до высокогорных альпийских лугов и пастбищ, простирающихся до линии вечных снегов. Напоминая своим разнообразием Армению и Грузию, все же А. при сравнении с ними должен считаться равнинной республикой, ибо большая часть его территории расположена на низменности от 0 до 250 метр. над ур. м. Климат А. сухой. Сел.-хоз. культуры требуют здесь обязательного орошения. Только в нагорной и предгорной полосах и отчасти в приморской возможно хозяйство и без искусственного орошения. Площадь А.—85.962,8 кв. км. Число жителей (по пер. 1926 г.)—2.302.392 ч. Национ. состав в %: тюрки 64,2, русские 10,5, армяне 7,6, талыши 3,7, курды 1,8, лезги 1,5, таты 1,0, евреи 1,0, украинцы, грузины, немцы 0,5. В администр. отношении страна делится на 13 уездов: Агдамский, Бакинский, Ганджинский, Геокчайский, Джебраильский, Закатальский, Казахский, Кубинский, Курдистанский, Ленкоранский, Нухинский, Сальянский и Шемахинский. Кроме того, в состав А. входят авт. обл. Нагорного Карабаха и Нахичеванская АССР. Нахичеванская АССР образована из Нахичеванск. края Эриванск. губ.; авт. обл. Нагорного Карабаха образована из частей Шушинского, Джеваншнрского, Карягинского и Кубатлинского уу. Азерб. ССР (постановл. АзЦИК 7/VI—1923 г.).

Столица А.— г. Баку, число жителей которого в 1926 г. доходило до 500 тыс. (включая и промысловой район). Более крупные города А.: Ганджа (55.538 ч.), Нуха (23.000 ч.), Куба (13.308 ч.) и Ленкорань (11.878 ч.).

Сельское хозяйство. АССР — сельскохозяйственная страна. Из 2.302 тыс. чел. в сельских местностях проживает свыше 1.664 тыс. ч. Сельскохозяйственный характер страны выявится сильнее, если мы исключим город Баку; без Баку и промыслового района процент городского населения А. упадет до 7. Нужно к тому же принять во внимание, что большая часть городов А. представляет собою поселения городского типа, жители которых, однако, заняты сельским хозяйством. А. более обеспечен землею, чем прочие республики Закавказья. На одно хозяйство удобной земли приходится 7,5 гкт., обработанной—3,5 гкт. Весь земельный фонд А. исчисляется в 8.572,3 гкт. Распределяется он след. обр.:

Земельный фонд А. по угодьям:

Усадьба	56,8
Сады фруктовые	32,6
„ виноградные	29,4
Пашня	1.773,8
В том числе поливные	993,3
„ „ „ неполивные	780,5
Сенокосы	178,1
В том числе поливные	87,2
„ „ „ неполивные	90,9
Леса	1.247,7
В том числе чистые	840,1
Пастбища	1.442,2
В том числе летние	364,8
„ „ „ зимние	1.077,4
Выгоны	1.878,3
Всего удобной	6.638,9
„ неудобной	1.933,4

В этой таблице обращает на себя внимание относительно небольшое количество неудобной земли по сравнению с прочими республиками Зак.; процент неудобной земли в А. равняется 19. С другой стороны, из всей удобной площади используется только незначительная часть; всего под по-

севами в 1925/26 г. было 1.051,2 гкт. За недостатком орошения большая часть земли используется как выгоны и пастбища. Неполивные земли составляют небольшую часть и находятся в предгорной, нагорной и в приморской частях, где много выпадает осадков.

Большая часть земель идет под *зерновые хлеба*, которые, как и везде в Закавказьи, имеют потребительское значение. Лет сорок назад А. вывозил в большом количестве зерно из своих пределов, но уже с 80-х годов, под влиянием растущих посевов хлопка, площадь посевов под зерновыми культурами начинает сокращаться, и А. превращается в потребляющую страну. До войны в А. ввозилось от 5—7 млн. пудов зерна. Тем не менее хлебный вопрос в А. стоит не так остро, как в других республ. Закавказья. Грубо можно считать, что азербайджанская деревня живет своим хлебом, города—привозным. К районам дефицитным можно отнести Карабах и Ганджинский р.: потребность этих районов составляет приблизительно 1,5—2 млн. пуд. Главные хлеба — озимая пшеница и яровой ячмень. Озимые хлеба, как требующие меньше воды и раньше созревающие, преобладают: они составляют 75% всех посевов. Зерновые культуры господствуют и там, где распространены технические культуры: здесь они входят в севооборот и обычно составляют не менее половины клина; только в некоторых районах—Мугань—процент зерновых спускается и ниже. Техника полеводства стоит низко; в А. еще во многих местах можно встретить старые допотопные сохи „хыш“ и плетеные волокушки. Урожаи в среднем получаются низкие, хотя есть отдельные места в А., где с одного гектара земли получаются 3—4 тонны пшеницы (Мугань). После пшеницы и ячменя видное место занимает культура чалтыка (риса); под чалтыком в 1925/26 г. находилось 44,2 тыс. гкт. Это весьма рентабельная культура. Но посевы чалтыка сопровождаются заболачиванием почвы, почему время от времени поднимается вопрос об их запрещении. Культура чалтыка распространена преимущественно в Ленкоранском у., на долю которого приходится до 40% всех посевов, затем в Нухинском, Закатальском и НахССР.

В отношении *хлопководства* А. является для Союза вторым по важности районом. Удельный вес хлопководства в народном хозяйстве А. велик: по ценности валовая продукция хлопководства занимает третье место в сельском хозяйстве А. после зерновых хлебов и животноводства; как товарная культура, хлопок имеет исключительно важное значение — товарность его достигает 95—98%. До войны под посевами хлопка в А. было до 100 тыс. дес. земли. Важнейшими хлопковыми районами А. являлись: 1. Наиболее старые районы А. НахССР, Геокчайский и Агдашский; хлопчатник здесь начинает укрепляться с 80-х годов прошл. стол. До войны площадь плантации доходила до 32,5 тыс. дес. 2. Низменный Карабах и западная часть бывш. Елисаветпольск. г.— это относительно новые хлопковые районы, общей площадью до 34,4 тыс. дес. 3. Самым молодым и самым мощным хлопковым районом является Сальянский у., возникший почти в течение одного десятилетия. Район этот развился при деятельной поддержке государственной власти и некотор. прилива частного капитала. Государство провело здесь ряд дорого стоющих инженерных сооружений и заселило Мугань переселенцами из России. Предприниматели стали строить водокачки по берегу Куры. Перед самой войной площадь хлопка доходила здесь до 32 тыс. дес. За время внешней и гражданской войны культура хлопка в А. почти совершенно прекратилась. Особенно пострадали хлопковые хозяйства русских поселенцев на Мугани (число поселенцев доходило здесь до 17 тыс. ч.), которые вынуждены были временно покинуть страну. Ирригационные системы пришли в упадок, засорились. Исключительное внимание, которое советская власть уделила хлопководству, дало возможность в течение нескольких лет восстановить все разрушения. Хлопководство в А. можно считать уже восстановленным. Оросительная сеть в районах хлопководства восстановлена на 98%, посевы хлопка по площади в некоторые годы даже превышают довоенные. Однако, урожайность хлопка ниже довоенной и не превышает в среднем 40—50 пуд. с десятины. Об‘ясняется это многими причинами. Прежде всего, культура хлопка — сложная культура, требующая больших затрат труда и капитала. Хлопок довольно капризное растение, хорошо произрастающее только на некоторых почвах. Обработка земли, поливка хлопка предполагают наличность известных навыков у населения, которые только начинают вырабатываться у азербайджанского крестьянства. Недостаток живого и мертвого инвентаря также играет немалую роль в понижении урожайности хлопка. Наконец, к числу условий, влияющих на хлопковое хозяйство, нужно отнести организацию кредитного дела и снабжение хлопкоробов хорошими семенами, хлебом, мануфактурой и пр. В 1926/27 г. посеяно было 97.985 дес., число посевщиков равнялось 71.444 ч., на одного посевщика приходится 1,3 дес.

Культура хлопка вызвала к жизни хлопкоочистительную промышленность, продук-

ция которой вместе с подсобными предприятиями по обработке хлопка — маслобойными заводами—дает внушительную цифру. Число хлопкоочистительных заводов в 1926 г. доходило до 20, наиболее крупные находились в Гандже, Ляках, Сальянах и в Кюрдамире. Маслобойки имеются в Гандже, Баку и Ляках.

Крупную роль в народном хозяйстве А. играет *виноградарство*. Достаточно сказать, что площадь виноградников до войны занимала 26 тыс. дес. с общим урожаем 6 млн. пудов винограда. Из этого количества выкуривалось 8.500 тыс. градусов виноградного спирта, и получалось свыше трех млн. ведер вина; незначительное количество винограда шло на приготовление бекмеза, дошаба и т. п. и не более 800 тыс. пуд. потреблялось в сыром виде. Виноградарство в общем стоит в А. низко, свыше трех пятых виноградников ведутся примитивно, за лозою нет рационального ухода. Урожай на таких виноградниках не превышает 300 пуд. с десятины. Наиболее важными виноградными районами А. являются: 1) район Ганджино-Шамхорский. Это самый мощный район, дающий почти две трети урожая всей республики. Центральное место здесь занимают виноградники немецких колоний. На этих культурно поставленных виноградниках (с обильной поливкой и многоурожайными сортами) десятина дает от 1.500 до 2.000 пудов. Здесь культивируется, помимо местных, и много европейских высших сортов винограда. Виноградари этого района об'единены мощной кооперативной организацией Конкордия, ежегодная продукция которой доходит до 2 млн. ведер вина в год. Помимо этого, на винокуренных заводах вырабатывается большое количество спирта. Конкордия об'единяет до 1.500 дес. Немецкие колонии совершенно не пострадали от войны и анархии, и еще в 1924 г. урожайность виноградников равнялась довоенной. К виноградникам первой категории нужно отнести и ганджинские совхозы — 351 дес. (быв. Форера и Гуммеля и др.), ведущие промышленное виноградарство и связанные с собственным винодельческим хозяйством. В качественном отношении эти виноградарческие хозяйства стоят очень высоко. В последнее время в трех селениях Ганджино - Шамхорского района была обнаружена филоксера (на 15 дес.), что ставит на карту все благополучие района. 2) Второй, Шемахинско-Геокчайский неполивной район производил до войны чрезвычайно тонкие, экстрактивные вина, приближающиеся по своим качествам к лучшим французским винам. Особенно славились здесь вина сел. Матрасса. Район этот, заселенный преимущественно армянами, особенно сильно пострадал от межнациональных столкновений, что чрезвычайно сильно отразилось на виноградниках: до сего времени они восстановлены только на 70%. 3) Карабахский виноградный район также сильно пострадал от межнациональных столкновений, но здесь восстановительный процесс проходит успешнее и может считаться уже завершенным. В этом районе, помимо виноградного спирта, в большом количестве выкуривается спирт из туты — до 4 млн. градусов. 4. Апшеронский неполивной район занимает особое положение. Здесь нет виноделия, но близость такого рынка, как Баку, побудила население виноградных районов сосредоточиться исключительно на десертных столовых сортах. Весь виноград поглощается городом и никуда не вывозится. Виноградникам Апшеронского полуострова (их здесь около 3.500 дес.) филоксера не угрожает: песчаная почвъ предохраняет от заражения. Таковы главные виноградные районы А. Помимо указанных районов, виноградники встречаются и в прочих местностях А. Лучше всего они, как указывалось, поставлены у немцев, хуже всего у тюрков, которые виноделием не занимаются и урожаи продают на сторону.

В 1925/26 г. уже насчитывалось в А. до 20 ректификационных и коньячных заводов, на которых перерабатывалось до 16 млн. градусов спирта (25% этого количества приходится на долю спирта из туты Агдамско-Карабахского района), что составляет 90% довоенной выработки.

Фруктовые сады имеют большое распространение в А. Площадь их превышает площадь виноградников (32,6 тыс. гектар). Крупным садоводческим районом А. является Кубинский р., занимающий благоприятное положение в смысле близости к железной дороге и возможности вывоза фруктов на рынок. Садоводство здесь является основным занятием жителей. Нагорная часть Кубинского р. поставляет яблоки и груши, низменная часть—инжир, гранаты, персики, абрикосы и пр. Заметное место садоводство имеет и в Нухинском у., здесь предметом вывоза на отдаленные рынки служат гл. об. орехи. В Нах. ССР выделяется своими фруктами Ордубатский район.

Наличность большого количества выгонов, зимних и летних пастбищ создала в А. благоприятные условия для развития *скотоводства*. Преобладание зимних пастбищ над летними, экстенсивные формы ведения скотоводства обусловили и поддерживают полукочевой его характер. В конце весны, когда под палящими лучами солнца начинает выгорать вся растительность низменности, скотоводы гонят свои стада вверх в нагорные части, изобилующие холодными ключами и пыш-

ной травяной растительностью. Перегоны скота совершаются на большие расстояния и даже выходят за пределы республики. Осенью стада стягиваются на низменность, при чем к стадам А. присоединяются на зиму еще стада из Дагестана и из Грузии. Здесь, на низменности скот находит себе корм даже при небольшом снеге. Это кочевое и полукочевое скотоводство, ведущее свое начало с незапамятных времен, ныне всем ходом хозяйственного развития края обречено на уничтожение. При такой архаической форме хозяйства, возможной только при большом земельном просторе, естественно не может развиваться интенсивное и продуктивное скотоводство. В качественном отношении, как свидет. материалы по обследованию животноводства, произведенного в А. под руководством проф. Калугина, скот стоит очень низко: животные большею частью низкорослые, плохо сложены, часто ничтожной продуктивности. Причины нужно искать, прежде всего, в примитивных условиях содержания скота номадного или полуномадного характера. О рациональном кормлении азербайджанские скотоводы не имеют представления. Пастбища во многих местах неудовлетворительны, подкорма или нет, или он ведется исключительно на самане. Исключения чрезвычайно редки, и там, где они наблюдаются (нагорная часть Кубинскаго района, Ленкоранский район), результаты улучшенного кормления дают прекрасный результат, указывающий на то, что изместных видов скота при рациональном уходе могут выработаться ценные породы. Вторая, весьма существенная причина низкого состояния животноводства,—примитивная животноводственная техника: полное отсутствие подбора или браковки; недостаток, а иногда и полное отсутствие производителей и чрезвычайно ранняя случка. Наконец, важнейшим тормозом в развитии животноводства являются различного рода эпизоотии, не прекращающиеся в А., борьба с которыми ведется недостаточно успешно. За время войны, революции и междоусобиц животноводство сильно пострадало; в А., однако, восстановление стада шло довольно интенсивно, и последнее, по сравнению с 1917 г., численно даже возросло.

Количество скота в А.

(в тыс. гол.)	1917 г.	1926 г.
Лошади	153,2	168,0
Крупн. рог. скот	1.132,7	1.370,0
В том числе:		
Коровы и молочн. буйволицы	379,1	433,7
Овцы и козы	2.171,8	2.743,4
Свиньи	15,4	19,1
Верблюды	14,8	4,5
Мулы	2,3	1,6
Ослы	41,6	43,0

Однако, обеспеченность населения скотом стала ниже, чем это было в 1917 г., так как увеличилось само население.

Из всех отраслей скотоводства больше всего пострадало овцеводство (за счет овцеводства наблюдается рост козьего стада). Овцеводство играло важную роль в А., так как кочевая форма скотоводства более соответствовала этой отрасли животноводства (многие пастбища недоступны крупному рогатому скоту вследствие их отдаленности и крутизны). Особенно сильно пострадало тонкорунное овцеводство. В Шамхорском уезде до войны у молоканов и духоборов насчитывалось до 150 тыс. голов мериносовых овец, что составляло 3,3% всего мериносового овцеводства России. Эта отрасль почти совершенно уничтожилась, уцелело всего 3—4 тыс. овец. Восстановить их будет довольно трудно при изменившихся условиях землепользования, так как для мериносовых овец, как нежной породы, не выдерживающей ни сильного зноя, ни сильного холода, требуется более свободных пастбищных угодий, чем для местных пород.

Из второстепенных отраслей сельского хозяйства *шелководство* занимает видное место. До войны количество оживляемой грены доходило в А. до 200 тыс. коробок, общий урожай коконов колебался от 250—270 тыс. пудов сырых коконов. Под тутовыми насаждениями было занято 19.253 дес. Шелководство вызвало к жизни и шелковую промышленность. Заводы давали заработок до 5 тыс. раб. и около 2 тыс. подросткам. Главными шелководственными районами А. являются: Нухинский район (здесь до войны насчитывалось 69 заводов при 2.200 станк.), затем Карабахский р., Геокчайский и Нахкрайский В настоящее время насчитывается до 725 нас. пунктов, занимающихся шелководством; число хозяйств доходит до 50 тыс. Шелководство еще не восстановлено полностью: особенно отстает коконоводство. В 1927 г. выработка шелка равнялась 5.885 пудам.

Валовая продукция сельского хозяйства за 1913 и 1926 г.

(в тыс. дов. рублей)

	1913 г.	1926 г.
Всего	138.610,8	136.693,2
В том числе:		
Зерновые	54.565,2	46.552,5
Технические	20.777,5	19.004,1
Луговодство	9.916,5	15.391,0
Виноградарство	4.793,0	4.240,0
Мясн. продукция	10.730,6	8.316,2
Молочная продукция	11.821,2	10.954,0
Птицеводство	3.793,1	8.240,0
Шелководство	2.632,2	1.568,6

Промышленность А. сосредоточилась исключительно на Апшеронском полуостр.

(в последнее время растет новый промышленный центр — Ганджа), где счастливое сочетание природных богатств с удобным географическим расположением вызвали к жизни большой промышленный и торговый город — Баку *(см.)*. До последнего времени влияние бакинского нефтяного района на А. было сравнительно невелико. Огромное количество материалов, поглощаемых нефтяной промышленностью, поступало из России или из-за границы; продукция нефтяной промышленности, в свою очередь, реализировалась за пределами А.; наконец, даже в смысле привлечения коренного азербайджанского населения к себе нефтяной район большой роли не играл: большую часть его рабочих составляли выходцы из Персии или из России. Лихорадочный темп роста Баку в крупный промышленный центр, за пределами Апшерона не находил себе отклика в стране. Только после советизации, когда Баку превратился в столицу А., начинает усиливаться влияние города на страну, но и до сего времени это влияние особенно сильно в области культурной.

Выделив особо Баку с его нефтяной промышленностью, имеющей мировое значение, мы должны охарактеризовать А. как крайне отсталую в промышленном отношении страну. Нижеслед. таблица даст представление о значении отдельных отраслей в народном хозяйстве А.:

Валовая продукция главнейших производств А. (в довоенных ценах):

	1913 г.	1925/26 г.	1925/26 г. в %% к 1913 г.
Всего продукции . . .	368.250	319.262	86,7
В том числе:			
Нефтедобыча	156.135	122.605	78,5
Нефтеперегонка. . . .	143.743	114.280	79,5
Хлопкоочистительное	16.718	13.120	78,5
Электростанции. . . .	12.845	36.557	284,6
Рыбная пром.	10.009	6.201	61,9
Мукомольная	9.968	5.741	57,6
Рисоочистительная . .	4.673	2.205	47,2
Виноделие	3.500	2.385	68,1
Шелкокрутильно-мотальное.	2.936	1.365	46,5
Табачное	1.569	3.151	200,8
Бумажно-ткацкое . . .	1.170	2.652	226,7

Из промышленности, имеющей республиканское значение — без нефтяной промышленности (см. *нефть* и *СССР — промышленность)* с подсобными предприятиями (электростанции) — видное место занимают: хлопкоочистительная, рыбная, мукомольная с рисоочистительной и текстильная; валовая продукция прочих отраслей незначительна.

Остановимся на важнейших отраслях промышленности, имеющих перспективы развития в А.

Текстильная промышленность представлена в настоящее время прядильно-ткацкой фабрикой имени Ленина в Баку. До войны фабрика, при 37 тыс. веретен и 1.300 рабочих, вырабатывала в год 9,2 млн. метров пряжи (в переводе всей продукции на пряжу). В 1925/26 году пущена была в ход новая текстильная суконная фабрика „Красный Азербайджан“, снабженная 1.500 вер. и 35 станками, с производством в месяц 10 тыс. метр. шерстяных тканей. Закончена в Гандже постройкой новая текст. фабрика на 30 тыс. веретен и 1.000 ткацких станков. Одновременно начаты работы по сооружению второй очереди фабрики таких же размеров. В 1928/29 г. в Сабир-Абаде (Мугань) предположено начать постройку прядильно-ткацкой фабрики двух очередей, каждая по 33 тыс. веретен и 1.000 станков. В г. Нухе строится новый мощный шелкомотальный завод в 576 тазов новейшей конструкции.

Горная промышленность находится в А. в зачаточном состоянии. Кедабекские медные рудники, некогда дававшие большое количество меди, ныне истощены; в небольшом количестве добывается барит близ с. Кущи и алюмине-калиевые квасцы в Заглике; кроме того, в Нахкрае добывается каменная соль. Последними изысканиями обнаружены огромные запасы железной руды в районе Дашкесана. Наличность огромных залеганий железной руды (запасы определяются в 2—5 миллиардов пуд.) в непосредственной близости от залежей марганца, кобальта и загликских квасцов создает благоприятные условия здесь для выработки чугуна, стали, алюминия и т. п. Этот район богат и энергетическими рессурсами: намечается постройка крупной гидростанции на р. Тертере или р. Кара-Сахкале (имеются два варианта) для электрификации этого района. Что касается других ископаемых, в отношении их ведутся изыскания, которые предопределят дальнейший ход работ.

Отсутствие развитой промышленности, затрудненность сношений с крупными центрами вследствие бездорожья, обилие разнообразного сырья, в связи с условиями сельскохозяйственного труда — вызвали к жизни повсюду в Закавказьи богатую и разнообразную *кустарную* промышленность. Из всех видов кустарной промышленности, распространенных в А. (насчитывается свыше 40 видов), наиболее важное значение имеет обработка шерсти. Здесь по своему значению на первый план нужно поставить ковроткачество. Эта отрасль играла важную роль в жизни азербайджанской деревни; ежегодно до войны вырабатывалось свыше 100 тыс. шт. ковровых изделий на сумму 2,5 — 3 млн. руб.

Наиболее славились своею художественною отделкою и качеством ковры кубинские, карабахские, капристанские (Шемаха) и муганские. В настоящее время ковроткачество переживает кризис. По обследованию кустарного отдела ВСНХ А., в 1925/26 г. ковроткачеством занято было в А. 13.399 ч., изготовивших в отчетном году 16.119 шт. ковровых изделий на сумму 930 тыс. р. Причины упадка коврового промысла сложны. Тут играет роль и вздорожание шерсти, и отсутствие или чрезвычайное вздорожание анилиновых красок (более чем в 15 раз), и уменьшение спроса на ковры со стороны населения. В некоторых ковровых районах крестьянство еще не совсем оправилось от событий последних лет. Напр., в Ганджинском районе, особенно пострадавшем от межнациональных столкновений, ковровый промысел почти совершенно прекратился. Наконец, много искусных мастериц умерло за годы анархии, не успев передать своего искусства молодому поколению. В настоящее время принимаются все меры, чтобы оживить и возродить этот промысел.

Шелкоткачество распространено было в с. Баскала Шемахинского у. и в г. Ганджа. В этих двух пунктах насчитывалось до 2 тыс. кустарей, которые при 1.600 станках вырабатывали в год до 2.500 тыс. платков (специальные восточные головные уборы). По последнему обследованию было обнаружено, что число станков сократилось на 12%, а количество выработанных платков на 33%. Сокращение произошло преимущественно в с. Баскала, в то время как в Гандже промысел расширяется. Причины кризиса те же, что и выше: вздорожание основного сырья — шелка-сырца и анилиновых красок. Такой же кризис переживает и шелкомотальный промысел, продукция которого упала примерно на 50%.

Из прочих отраслей кустарной промышленности выделялось производство медной восточной *посуды*, сосредоточенное в сел. Лаич, Шемахинского у. До войны здесь вырабатывалось до 150 тыс. казанов, около 100 тыс. тазов, свыше 50 тыс. кувшинов и около 50 тыс. разной другой медной посуды. В производстве занято было до 600 мастеров-хозяев при 1.400 наемных подручных. Мискярничество в настоящее время также переживает кризис: выработка посуды упала почти на 90%, уменьшилось число мастеров на 78%, заработки их упали вдвое. Причины: вздорожание медной руды и недостаток листовой меди.

Г. Кочарян.

XLI. Армянская советская социалистическая республика. *ССР Армения* была провозглашена 2 ноября 1920 г. и образовалась из бывш. Эриванской губ., без Сурмалинского уезда, отошедшего по доовору 1920 г. к Турции, без Нахичеванского и низменной части Шаруро-Даралагязского у., вошедших в состав Нахичеванской автономной республики. Помимо Эриванской губ., в А. вошли из бывш. Елизаветпольской губ. части Зангезурского и Казахского у., из Тифлисской губ.— южная часть Борчалинского у., из Карской обл.— Агбабинский участок. В настоящих своих границах республика охватывает 30.948 кв. км. На ю. и ю.-з. А. граничит с Турцией и Персией. На с. и в.— с Грузией и Азербайджаном, с которыми вместе образует Закавказскую федерацию.

В административном отношении страна делится на 9 уездов, 38 участков и 816 сельсоветов. Районирование в А. еще не проведено. Предполагается — по проекту комиссии районирования — ввести вместо 9 уездов 4—5 округов, построенных по принципу экономического единства, и укрупнить участки, доведя их число до 25—28. Столицей А. является г. Эривань, насчитывающий на 1 янв. 1928 г. 70 тысяч жит. До войны в Эривани было 30 тысяч жит. Ежегодный прирост населения города, за время советизации, превышает 8%. Исключительно тяжелые жилищные условия (на душу приходится 2,4 кв. м. жилой площади) могут задержать в дальнейшем рост города. Вторым крупным центром А. является гор. Ленинакан, насчитывавший до землетрясения 1926 г. 57 тыс. жит.

Население. Наличное население А., по переписи 1926 г., равнялось 880.464 ч. Сюда не вошла часть крестьянства, которая в это время года (17 декабря) обычно находится вне пределов А. на отхожих промыслах, и часть жителей гор. Ленинакана, выехавших временно из А. после землетрясения. ЦСУ А. вместе с Госпланом цифру постоянного населения определяет в 927 тыс. ч. Вообще нужно отметить, что колебания в численности населения А. значительны, доходя временами до 100—150 тыс. чел. Больше всего населения имеет А. летом, когда возвращаются из отхода крестьяне и когда летние пастбища А. занимаются кочевниками из соседних республик: число населения тогда доходит до 1.000.000.

По национальному составу своему население А. распределяется след. обр. (данные переписи 1926 г.) (см. табл. на стр. 577).

Плотность населения равняется 29,1 чел. на 1 кв. км. Плотность населения на единицу полезной площади, по подсчетам сельскохозяйств. секции Госплана А., доходит до 52 ч. на 1 кв. км., ибо процент неудоби в А. чрезвычайно высок.

	Количество	В %% к итогу
Армяне	743.571	84,5
Тюрки	76.870	8,7
Русские	19.548	2,2
Иезиды	12.237	1,4
Персы	11.354	1,3
Прочие	16.884	1,9
Итого	880.464	100

Население А. за послевоенный период сильно растет. За 1927 г. прирост населения равнялся 4,3%. Столь высокий прирост населения об'ясняется сочетанием высокой рождаемости, доходящей до 52—53 чел. на 1.000, с низкой смертностью (16—17 на 1.000). Нужно отметить, что и до войны коэффициент прироста армянского населения был выше, чем у прочих народностей Закавказья.

Сельское хозяйство. А.— высоко-горная страна. Свыше двух третей ее территории расположены на высоте 1.500 метр. над у. м. и выше. Сложный рельеф страны, поделенной многочисленными горными цепями на ущелья, плоскогория и плато, создает на небольшом протяжении довольно существенные различия в климате, почвенном покрове и растительности. Те изменения, которые наблюдаются в РСФСР на протяжении нескольких тысяч километров, сконцентрированы здесь на расстоянии 20—40 км. Отсюда, на одном полюсе имеем мы знойную равнину с посевами хлопка, персиковыми и миндальными насаждениями, на другом полюсе— высоко-горные пастбища, простирающиеся до линии вечных снегов.

В сельскохозяйственном отношении страну можно поделить на 5 зон: 1. хлопковая, доходящая до 900—920 м. Здесь, помимо хлопка, растут табак, кунжут, клещевина и др. Хозяйство первой зоны исключительно поливное: без орошения ничего не произрастает. 2. Виноградная, до 1.300 м. Фактически в этой зоне виноград не является преобладающей культурой, точно так же, как и хлопок в первой. В отношении как хлопка, так и винограда деление это скорее устанавливает районы их распространения, в которых в ближайшем будущем и хлопок и виноград должны получить преобладание. 3. Область преобладания озими (крайний предел 1.650—1.700 м.). 4. Область яровых (до 2.100 м.). 5. Горно-луговая область, простирающаяся до 2.500 м. Помимо этого основного деления по признакам вертикальной зональности, имеет влияние на хозяйство и направление склонов. Вышеприведенное деление относится к южному склону А.; для северного склона границы поясов нужно значительно передвинуть.

В сельскохозяйственном отношении А. можно охарактеризовать как страну экстенсивно-однообразного паро-зернового и залежно-зернового направления. Основным занятием сельского населения А.— составляющего 82% всего населения — является хлебопашество. Девять десятых всей посевной площади занято зерновыми, и лишь одна десятая отводится техническим, масличным и прочим культурам. Из зерновых распространены озимая и яровая пшеницы и яровой ячмень. Рис, некогда имевший большое распространение в Эриванской г., ныне воспрещен (при посевах риса заболачиваются большие пространства земли, что способствует распространению малярии — этого бича низменности; помимо этого, культура риса поглощает очень большое количество воды, в которой чувствуется здесь большой недостаток). Зерновые культуры господствуют во всех зонах, кроме горно-луговой, климатические условия которой благоприятны только произрастанию трав.

Несмотря на столь большое относительное распространение зерновых посевов, А. в продовольственном отношении является страной дефицитной: она ежегодно ввозит к себе от двух до трех миллионов пудов хлеба. Общее направление сельского хозяйства А.— экстенсивно-зерновое — нарушается на низменной полосе (Араратская равнина), где сосредоточены важнейшие технические и ценные культуры: хлопок и виноград. *Хлопок* является важнейшей по своему удельному весу культурой. До войны площадь посевов доходила до 16 тыс. дес. со средним урожаем 62 п. с десятины. В настоящее время площадь хлопка колеблется между 11 и 15 тыс. дес. Причину колебаний нужно видеть в неблагоприятном соотношении цен на хлопок и зерно. До войны средняя цена пшеницы в Эрив. губ. составляла 1,3 р. против 3,75 р. за пуд хлопка. Теперь предельная цена на хлопок не превышает 5 р. за пуд, в то время как хлеб сильно колеблется в А. (2—4 р. пуд). Хлопководством в А. заняты небольшие хозяйства, имеющие в среднем до одной десятины посевов хлопка. Число таких хозяйств доходит до 15 тыс. чел. Дальнейшее развитие хлопководства, имеющего важное значение для экономики всего Союза, стоит в зависимости от введения в оборот новых орошаемых земель, а также от

урегулирования вопроса с завозом хлеба и мануфактуры в хлопковые районы. *Виноградарство*, так же, как и хлопок, играет крупную роль в народном хозяйстве А. Под виноградниками до войны насчитывалось до 12 тыс. дес. Средний довоенный урожай доходил до 600 пуд. с дес. 25% этого количества потреблялось на месте в свежем виде, остальное шло на переработку. В среднем, до войны в А. выкуривалось около 6 млн. градусов коньячного спирта, 7 млн. градусов виноградного; ежегодно из А. вывозилось до 800 тыс. ведер вина. За время, предшествовавшее советизации, виноградарство в А. пришло в упадок. Виноградники были запущены. Местами даже вырубались на топливо и под посевы зерновых. С под'емом хозяйства стали восстанавливаться и виноградники; в настоящее время площадь виноградников подходит уже к довоенным размерам, но урожайность еще значительно отстает, и, в среднем, пока не превышает 350—400 пуд. с десятины. Техника виноградарства в общем стоит в А. довольно высоко, чего нельзя сказать о виноделии. Вина приготовляются довольно примитивными способами и идут преимущественно на подкрепление вин азербайджанских и грузинских, в виду своей высокой крепости. Там, где техника виноделия поставлена хорошо, вина получаются высокого качества, как вина мегринские, арташатские и пр. Из винограда получаются лучшие по СССР коньяки. Виноградарством занято в. А. до 20 тыс. хозяйств; средний размер владений равняется 0,55 дес. *Плодоводство* слабо распространено в А. и имеет промышленное значение только на низменной полосе. Здесь преимущественно разводятся персики, абрикосы, груши и т. п. В предгорной полосе перед самой войной наблюдалось расширение площади садов. Эта зона представляет собою чрезвычайно благоприятную обстановку для развития плодоводства. Из прочих отраслей растениеводства необходимо отметить еще культуры картофеля и табака. Посевы *картофеля* за последнее время быстро растут и уже превзошли довоенную площадь на 20%. Картофель хорошо родится в нагорных частях А., преимущественно в Ново-Баязетском уезде и Абаране. В настоящее время площадь картофеля доходит до 8,7 тыс. гектар. Неблагоприятные транспортные условия, затрудняющие переброску картофеля в другие районы, отсутствие на местах предприятий, перерабатывающих картофель, могут задержать дальнейшее развитие этой культуры. *Табаководство* стало развиваться в А. в последнее время. Его занесли сюда беженцы-армяне из Турции. Посевы табака доходят в настоящее время до 500 десятин. Табаки получаются желтые, высокого качества. Повидимому, в А. имеются все данные для развития этой культуры.

Посевная площадь (в тыс. гектар). *и количество скота.*

	1913 г.	1927 г.	1927 г. в %% к 1913 г.
I. Всего посевов . . .	343,2	321,5	93,7
В том числе:			
1) зерновые.	306,6	287,0	93,6
2) картофель	7,0	8,7	123,8
3) хлопок [1]	15,3	12,2	79,6
4) сеян. травы . .	4,4	3,5	80,9
II. Всего скота (в переводе на крупный)	855,8	798,1	93,1
В том числе:			
1) лошади	51,5	31,5	61,2
2) крупн. рогатый .	893,0	837,6	93,8
в том числе:			
коровы и буйволицы	267,9	241,1	90,0
3) мелкий скот . . .	1.564,1	1.674,1	107,0
4) свиньи.	23,6	24,2	102,5

Скотоводство. Чисто природные условия благоприятствуют развитию этой отрасли в А. А. обладает прекрасными летними пастбищами, общей протяженностью до 600 тыс. дес. Исстари эти пастбища привлекали к себе внимание номадов-кочевников, которые весною устремлялись сюда с многочисленными стадами. И в настоящее время 49% пастбищ используется кочевниками соседних с А. республик, преимущественно азербайджанцами. Однако, несмотря на очень благоприятные условия,— скотоводство в А. далеко еще не развернуло всех своих возможностей. Только небольшой район А.— Лори — выделяется как район продуктивного скотоводства, в прочих районах, за отдаленностью рынков, продуктивное скотоводство не получило развития. В нагорных частях, непосредственно прилегающих к пастбищам, скотоводство также не заняло того места, на которое оно могло бы претендовать: и здесь господствует зерновое хозяйство, несмотря на свои более чем скудные урожаи. Скотоводство ведется экстенсивно и имеет мясное направление. В нагорной полосе на одно хозяйство приходится от 7 до 10 голов крупного рог. скота (в переводе). Меньше всего скота имеется в хлопковой зоне: от двух до двух с половиной голов. В отношении продуктивного скотоводства,—помимо указанного выше Лорийского района, — всего более выдвигается Эриванский у. и отчасти Ленинаканский, что, несомненно, стоит в связи с наличием здесь та-

[1]) Площадь хлопка в 1925 г. равнялась 16,5 тыс гектаров, или 107,8% довоенной.

ких крупных рынков, как Эривань и Ленинакан. Процент коров в стаде в этих уездах доходит до 38,7 (самый высокий процент в А.), между тем как в других местностях процент коров колеблется в пределах 24—28. Продуктивное животноводство не может развиваться в А. за отдаленностью рынков. В этом причина преобладания зерновых культур в нагорных частях А., примыкающих к пастбищам. Отсутствие рынков делает нецелесообразным какие-либо дополнительные расходы на скот. Особенно это отражается на состоянии кормов. Кормовая база для скота почти исключительно природная; искусственное травосеяние мало распространено, в результате чего недостаток кормов составляет обычное явление в стране. Обладая великолепными летними пастбищами, А. почти лишена зимних (зимних пастбищ в А. насчитывается 154 тыс. десятин, из коих только 50 тыс. вполне отвечают своему назначению). Т. обр., при современных экономических условиях развитию скотоводства здесь поставлены узкие пределы: колебания кормовых рессурсов почти автоматически отражаются на состоянии стада, расширяя или сокращая его. Скот А., при таком полуголодном существовании, не может отличаться ни ростом, ни весом, ни продуктивностью. Корова, напр., дает в среднем до 30 пуд. молока в год. С другой стороны, там, где условия более благоприятны, результаты улучшенного ухода дают чрезвычайно удовлетворительные результаты. В некоторых районах А. выработались местные ценные породы крупного рогатого скота.

К моментам, имеющим отрицательное влияние на развитие скотоводства, нужно отнести также кочевое и полукочевое скотоводство, практикуемое на территории А. как со стороны местных, так и соседних скотоводов. Массовые перегоны скота в ту и другую стороны, являясь архаическими пережитками прошлого, затрудняют проведение ряда мер, направленных на повышение качества скота; помимо этого, кочевая форма скотоводства крайне затрудняет борьбу с эпизоотиями, широко распространенными в А.

Из прочих отраслей животноводства обращают на себя внимание пчеловодство и шелководство. *Пчеловодство* распространено в предгорной и нагорной полосах А. Качество меда получается чрезвычайно высокое. Всего ульев насчитывается в А. до 100 тыс. штук, из коих три четверти рамочных. Эта отрасль народного хозяйства, не играющая сейчас большой роли в бюджете крестьянина, имеет перед собою широкие перспективы; количество ульев сравнительно легко может быть доведено до 500 тыс. шт. *Шелководство* распространено всюду в А., но промышленное значение имеет в Мегринском уезде и в районе Кафана (Зангезур). Особенно успешно развивается здесь гренажное дело, в виду исключительно благоприятных климатических условий. За последнее время армянская грена стала вывозиться за границу — преимущественно в Персию.

Валовая продукция сельского хозяйства
(в тыс. довоенн. руб.).

	1913 г.	1927 г.	1927 г. в %% к 1913 г.
I. Земледелие	32.286	29.095	90,1
В том числе:			
1) зерновые	16.940	15.000	88,5
2) картофель	1.456	2.138	146,8
3) хлопок	3.150	2.927	92,9
4) виноград	4.365	2.916	66,8
II. Животноводство	15.042	13.725	91,5
В т. ч. скотоводство	13.316	12.375	92,9
III. Лесное хозяйство, рыболовство и охота	649	646	99,5
Всего	47.977	43.506	90,7

Вся продукция сельского хозяйства А., как показывает таблица, равняется 43.506 тыс. дов. руб., или на душу крестьянского населения приходится ок. 50 дов. руб. Столь невысокая продукция об'ясняется, главным образом, крайним малоземельем, обостренным к тому же большим процентом неудобной земли. Душевая норма наделов в среднем не превышает 0,5 дес., местами доходя до таких пределов, за которыми уже занятие земледелием теряет всякий смысл. В целях борьбы с сокращением наделов Наркомзем А. поделил всю страну на 4 зоны, определив для каждой зоны минимальный душевой надел. По этим расчетам минимумом для низменной зоны (до 3 тыс. фут.) считалась 1 дес., для предгорной зоны (3—4 тыс. ф.) 1,25 дес., для нагорной (4—6 т. ф.) 2 дес. и для альпийской (6 тыс. ф.) 3 дес. Однако, при распределении пришлось значительно сократить наделы: на низменности на 50%, в предгорной зоне на 50—70%, в нагорной полосе на 40—65% и на альпийской зоне на 0—50%. До 50 тысяч крестьян беженцев и при таком распределениии не получили земли.

Т. обр., незначительные земельные наделы, экстенсивные приемы ведения хозяйства, отсутствие развитой промышленности делают А. страной аграрно-перенаселенной. Особенно затруднительно положение кре-

стьян нагорной полосы, хозяйство которых, вследствие отдаленности рынков, носит экстенсивный характер и в сильной степени находится в зависимости от природных условий, довольно суровых здесь. Для того, чтобы поддержать в равновесии свой бюджет, крестьянству приходится, с одной стороны, развивать целый ряд второстепенных отраслей там, где это возможно (плодоводство, шелководство, пчеловодство и т. п.), с другой стороны — широко прибегать к отхожим промыслам.

Отхожий промысел чрезвычайно распространен в А.; особенно значителен отход с нагорий. Отход здесь бывает двоякого рода: летний, когда крестьяне спускаются с гор (иногда со своим скотом) и принимают участие в полевых работах низменности, и зимний — длительный, связанный обычно с выездом за пределы страны. По переписи, произведенной в 1927 г., было обнаружено по А. 29 тыс. мужчин, ушедших на работы за пределы республики. Больше всего отхожников дают Зангезур, Ново-Баязет и нагорные части Делижанского и Ленинаканского уу. Попрежнему важнейшим пунктом для отхожников является г. Баку, в меньшей мере Тифлис и некоторые др. города Сев. Кавказа и Туркестана.

Промышленность. А.—страна со слабыми зачатками промышленной жизни. Мало изученная до войны в отношении своих горных богатств, отрезанная от крупных центров бездорожьем, она не привлекала к себе больших капиталов. Вся крупная промышленность до войны была представлена медными заводами и рудниками в Зангезуре и Аллавердах и крупным коньячным заводом в Эривани (бывш. Шустовский). Все прочее носило полукустарный характер. В стране имелось множество мелких кожевенных, хлопкоочистительных, винокуренных, сыроваренных, консервных и прочих заводов; все эти предприятия имели примитивное оборудование, обслуживались небольшим штатом, носили сезонный характер, легко возникали и столь же быстро исчезали. В селениях, в силу слабой связи с городами и полунатурального характера хозяйств, особенно в нагорной полосе, — широко было распространено *кустарное производство.* Крестьяне приготовляли всевозможные изделия из шерсти, кожи, шелка, дерева, глины и т. п. Местами эти изделия готовились на продажу, пользовались даже заслуженной славой далеко за пределами страны—ковры, изделия из шелка и пр.,— но в целом изделия шли на удовлетворение собственных потребностей населения. Революция внесла существенные изменения в промышленность страны и открыла перед нею широкие перспективы. Целый ряд отраслей подвергся коренным изменениям, на ряду с этим появились новые отрасли.

Попрежнему основной здесь отраслью является *добыча и выплавка меди.* Сильно пострадавшая от войны и гражданской борьбы медная промышленность сейчас только заканчивает свой восстановительный период. Число рабочих на обеих группах — Кафан и Аллаверды — доходит до 3 тысяч человек вместо прежних 4.400 ч. Выработка еще значительно отстает от довоенной, так как еще не все рудники восстановлены (выплавка красной меди до войны доходила до 6 тыс. тонн).

Текстильная промышленность совершенно новая отрасль для А. Текстильная фабрика была начата постройкой в 1924 г. в г. Ленинакане. В настоящее время она уже частично работает, при более чем 1.200 рабочих (1927). За пятилетие предполагается число бумагопрядильных веретен довести до 100.000 (40 тыс. уже будут к концу 1928 г.); ткацких станков — до 2.500, ватных машин — 40 шт., трикотажных —220. *Химическая* промышленность тоже новая отрасль, имеющая широкие перспективы в связи с обилием в А. дешевой электроэнергии. В настоящее время имеется в Эривани карбидный завод, пущенный в ход в 1927 г.; с установкой новых двух агрегатов на Эриванской гидростанции, мощность завода будет доведена до 2,4 тыс. т. Большое развитие получит химическая промышленность с окончанием мощной гидростанции на Дзорагэсе. При Дзорагэсе построен будет цианамидный завод, производственной способностью в 10 тыс. тонн. Помимо этого, при медноплавильных заводах Аллавердской группы рудников будет построен сернокислотный завод, мощностью 8,4 тыс. тонн. Завод будет работать на обжиговых сернистых газах, получаемых при плавке меди.

Переработка сел.-хоз. сырья. В ряду отраслей промышленности, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, видное место по своим размерам занимает винно-коньячный трест „Арарат“. За 1927 г. трестом выработано было 2,5 млн. градусов спирта, около 2 млн. градусов коньяка и до 100 тысяч ведер вина. Стоимость продукции за этот же год в современных ценах доходит до 2,5 млн. руб. Нужно отметить, что предприятия треста нагружены только на 60%. Дальнейшее развитие винно-коньячной промышленности стоит в связи с повышением урожайности и расширением площади виноградников. На ряду с винно-коньячной, крупное место в хозяйстве А. занимает *хлопкоочистительная* промышленность. Совершенно реорганизованная, она в настоящем своем виде со-

стоит из двух крупных, хорошо оборудованных заводов. При хлопкоочистительном заводе находятся еще маслобойный и мыловаренный заводы, построенные в последнее время, которые и образуют с хлопкоочистительными заводами комбинат. Из прочих отраслей можно отметить еще *кожевенную* промышленность, подвергшуюся большим изменениям за время революции: прежние несколько десятков мелких кустарных заведений заменены были двумя хорошо оборудованными заводами, с общей продукцией 350 тыс. довоенных рублей.

Что касается мелкой промышленности — по предварительным данным переписи 1927 г., в А. выявилось 12.287 пром. единиц (т.-е. мелких промышленных заведений и кустарно-ремесленных хозяйств, работающих на рынок или на заказ). Общее число занятых в мелкой промышленности лиц достигает 21.084 ч., из коих на долю наемного персонала приходится 5.313 ч. До 71,1% всех пром. единиц находится в сельских местностях А.; на 1.000 душ сельского населения приходится 18 ч., занятых в мелкой промышленности. В городе эта цифра подымается до 39 человек.

Важнейшие отрасли мелкой промышленности таковы:

	% пром. единиц	% занятых лиц
Пищевкусовая	30,8	34,3
Производство одежды	22,7	17,9
Обработка шерсти [1]) .	15,8	17,4
Деревообрабатыв. . .	16,4	13,8
Металлообраб.	13,4	12,8

Какие перспективы открываются перед ССРА, в каком направлении она должна развиваться? В отношении сельского хозяйства А. должна будет пойти по линии развития технических и ценных культур, с одной стороны, и продуктивного животноводства, с другой. Зерновые с течением времени должны будут занять подчиненное положение. Осуществление этого связано с расширением площади орошаемых земель на низменности и с проведением ряда дорог в нагорной полосе. А. полностью уже использовала свой земельный фонд. Дальнейшее приращение его возможно только за счет новых орошаемых земель.

[1]) Если включить в эту группу производственные единицы, изготовляющие для домашнего потребления, число промышленных единиц вырастает до 35,2%, а занятых лиц до 36,9%.

Продукция цензовой промышленности
(в тыс. дов. руб.).

	1913 г.	1927 г.	1927 г. в %% к 1913 г.
1. Медная [1])	4.840,7	1.290,9	26,7
2. Вино-спирто-коньяч.	1.720,5	949,2	55,2
3. Хлопкоочистительная	3.247,5	1.931,5	56,4
4. Кожевенная	400,0	345,6	86,4
5. П-во электр. энергии	43,3	459,0	1.060,0
6. Прочие пр-ва [2]) . .	578,5	2.404,4	415,6
Всего . . .	10.830,5	7.380,6	68,1

По пятилетним перспективным планам предположено провести ряд капитальных работ, которые дадут в сумме до 100 тыс. дес. земли. Важнейшие из этих работ: орошение Киров (полупустынных земель, расположенных к северо-западу и юго-востоку от гор. Эривани), постройка Малого Сардарабадского канала, Чамбурлинского водохранилища и др. На очереди стоит постройка Большого Сардарабадского канала. Для развития продуктивного животноводства необходимо связать нагорные части А. с низменностью. В этом отношении Эривань-Акстафинская жел. дорога должна будет сыграть крупную роль. Это будет первая дорога, которая свяжет нагорную часть А. с низменностью. Существующая дорога, как известно, обслуживает только низменность. Помимо Эривань-Акстафинской жел. дороги, необходимо усилить шоссейное и дорожное строительство. В А. есть местности и даже целые уезды (Мегринский и часть Зангезурского), где все передвижение и весь транспорт совершается исключительно вьючным способом.

Будущее А. лежит в ее белом угле. Не обладая никакими другими энергетическими рессурсами, А. чрезвычайно богата белым углем. По самым скромным подсчетам, она в своих пределах имеет энергии до одного миллиона лош. сил. Этот колоссальный источник энергии должен преобразить лицо современной крестьянской А.: погнать воду по каналам вверх для орошения земель, привести в движение фабрики, заво-

[1]) По медной промышленности приводится только стоимость выплавленной меди без ст. добытой руды.

[2]) Увеличение продукции прочих отраслей пром. относится, главным образом, к текстилю (293,6), маслобойной пр. (671,5), карбиду (142,2), полиграфич. п. (252,3) и др.

ды и кустарные предприятия, толкать поезда, разносить всюду свет. Электроэнергия найдет свое приложение в важнейших отраслях промышленности А.: в горной, в перерабатывающей сел.-хоз. сырье и в электрохимической.

Перспективы развития горной и горнозаводской промышленности определятся после окончания разведывательных работ, начатых по широкой программе. В ближайшей перспективе намечается разработка серебряно-свинцовых руд в районе Даралагеза. Разведки, ведущиеся здесь в течение трех лет, дали благоприятные результаты.

Совершенно особняком стоит вопрос о разработке строительных материалов. А. очень богата всевозможными видами строительного камня: туфами разных цветов, гранитами, базальтами, а также пуцоланами, трассами, цементными камнями, огнеупорной глиной и пр. Большая часть этих материалов находится в сфере влияния железной дороги и отчасти уже эксплоатируется. В настоящее время проводятся опыты по введению механических способов обработки камня, производится испытание материалов и т. п. Огромные залежи артикского туфа обнаружены на расстоянии 25 клм. от г. Лениникана. Учитывая развертывающееся строительство Союза и высокое качество строительных материалов, можно предсказать большую будущность этой отрасли промышленности.

Развитие отраслей промышленности, перерабатывающих сел.-хоз. сырье, связано с ростом сельского хозяйства. Уже намечаются контуры крупных промышленных единиц, в которых перерабатываться будет сельскохозяйственное сырье А. Здесь на первом плане стоит текстильная промышленность, основы которой уже заложены. Разрешен в положительном смысле вопрос о постройке в А. крупного кожевенного завода, общей производительностью до одного миллиона кож в год. Спирто-винококоньячная промышленность, и теперь играющая крупную роль, с ростом площади виноградника полностью развернет все свои возможности. Большие перспективы имеют консервная промышленность, сыроваренная, маслобойная и др. Широкие перспективы открываются перед А. в отношении электро-химической промышленности. Исключительная дешевизна электроэнергии, благоприятные условия в смысле рабочей силы и наличность всех основных элементов дают все основания полагать, что эта отрасль промышленности с постройкой цианамидного завода, сернокислотного и карбидного заводов, а также проектируемого завода по электролизу соли и производству суперфосфата получит исходную точку для дальнейшего развития. В настоящее время в А. строится мощная гидростанция Дзорагэс — 30 тыс. лош. сил; на очереди стоит постройка Канакирской гидростанции (в районе Эривани) для усиления Эриванской гидростанции и для насаждения ряда новых отраслей промышленности.

Г. Кочарян.

Изменения и замеченные опечатки в томе XLI—II части.

(Просим исправить в тексте).

Столбец.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Следует читать.*
7	7 св.	сети, которое представлено на следующей картограмме.	сети.

Прилож. к 31/32 столб. *Картограммы к ст. „Сельское Хозяйство СССР“.*

На 11 стр. в табл. 9 „Системы сельского хозяйства“ внизу в обозначениях под картограммой в 1-м столбце слева необходимо переставить 4 первые штриховые схемы-рисунки в *обратном* порядке (т.-е. нижний четвертый рисунок должен быть поставлен по порядку первым; третий—должен быть поставлен на 2-м месте; второй—на 3-м месте; и первый рисунок должен быть поставлен 4-м). Текстовые же обозначения при рисунках напечатаны правильно.

Административное деление РСФСР и УССР.

I. Краткий обзор автономных республик и областей РСФСР.

1. Карельская АССР,—образована в виде Трудовой Коммуны постановл. ВЦИК 4 августа 1920 г., а постановл. ВЦИК 25 июля 1923 г. переименована в Кар. АССР. В ее состав вошли части Олонецкой и Архангельской губ. Граничит КАССР на сев. с Мурманским окр. Ленингр. обл., на в. с Белым морем, с Архангельской и Вологодской губ., на юге с Лодейно-Польским окр. Ленинградской обл. и на з. с Финляндией. Площадь—143.340 кв. км. Делится на 26 районов. Города: Петрозаводск — центр республики (26.344), и Кемь. Всех населенных пунктов—2.802. По устройству поверхности Карельская АССР представляет страну, покрытую невысокими холмами-грядами, вдоль которых вытянуты многочисленные озера. Весь рельеф стоит в непосредственной зависимости от пребывания здесь великого ледника, сгладившего неровности почвы, снесшего новейшие осадочные породы и отложившего их в более низких местах, в виде оз и морен. Озера края являются также результатом выпахивания горных пород ледником. Главной рекой края является р. Кемь. Из озер: часть Ладожского, б. ч. Онежского оз., Выгозеро, Сегозеро, Тудвозеро, Топозеро, Тулось, Лекша, Водлозеро и др. Климат холодный, сырой. На севере холода смягчаются действием Гольфштрома. На севере в июле ср. t° от + 9° до + 13°, а в январе от — 6° до — 13°, за год от + 0,6° до — 0,7°; в южной части, в Петрозаводске—ср. июльская t° + +15,8°, в январе—10,2°. Почвы—сильно заболоченные дерновоподзолистые супески и глинистые с примесью валунов; на юге—дерновоподзолистые супески и суглинки, более сухие. Растительный мир характеризуется преобладанием хвойных (ель, сосна); береза, осина, рябина являются лишь примесью. На низких и заболоченных местах—мхи и ягодник (морошка, клюква, голубица и пр.), на гранитных валунных скоплениях—олений мох. Чем ближе к с. и к Мурманскому побережью, тем реже и ниже становится лес, который постепенно переходит на самом побережьи в тундру с низкорослыми березами, ивами и сосняком. На юге на лесных прогалинах в сухих местах развивается довольно богатый травянистый покров, который используется молочным скотом. Животный мир края очень богат. В лесах имеются: лисица, куница, медведь, заяц, олень, горностай и пр.; тетерева, рябчики, глухари и т. д. В озерах много лососевых (форель, сиг и пр.) и карповых рыб. По побережью Белого моря гнездятся в большом числе водоплавающие птицы: гагары, нырки, чайки и т. д. Рудные богатства невелики. Карельская АССР бедна металлами. Раньше существовали разработки мелких месторождений медных руд: медного блеска, медного колчедана, борнита. Теперь они заброшены. Более крупными были разработки Воицкого рудника и Воронова Бора. В кварцитах последнего содержание меди, по В. Томилину, около 1%. И здесь и на Воицком руднике медные руды содержат незначительное количество золота и серебра.

Озерные железные руды с средним содержанием железа до 35%; имеется и несколько месторождений фосфористых железняков в Кончезере, Валазме, близ Падан и в др. местах. На выгозерской руде предполагали строить завод.

При известных условиях промышленное значение может иметь туломозерский гематит с содержанием железа от 55% до 35%, требующий предварительного обогащения. Это месторождение расположено близ финляндской границы в 45 верстах от Ладожского озера. В песках дельты р. Оланга, впадающей в Пявозеро, содержится около 4% магнетита.

Гораздо более значения имеют строительные материалы. Диабаз из ломок с. Ропручей (зап. берег Онежск. озера) идет на мощение улиц Москвы и Ленинграда. В восточно-онежском районе разрабатывается гранит, не уступающий по качеству шведскому и финляндскому. В Паданах добывается кварцит, на Шокше — порфир, у деревень Листье-Губа, Евгора и др.—горшечный камень.

В Белогорском районе разрабатывался раньше мрамор, на Оленьем острове ломают известняк, как чистый, так и доломитизированный; в окрестностях с. Вехручей на берегу Онежского озера разрабатывается точильный камень (песчаник). На Южно-Оленьем острове Онежск. озера в известняках гнездами встречается и разрабатывается барит; вдоль Мурманской жел. дор. добываются полевой шпат, кварц и слюда.

Известны, кроме того, формовочная глина, красочная глина Кончезера. В реках сев. Карелии встречается жемчуг.

Население—269,7 т. чел. (в городах—33 т. чел., в сельских местн.—236.7 т. чел.). Плотность всего 2 чел на кв. км. В национальном отношении преобладают великороссы (56,8%), далее идут карелы (37,4%), остальные—вепсы (3,2%), финны (0,9%), поляки (1,5%) и др. Русское население сосредоточено на юге и ю.-в. Главные занятия — подсечное земледелие, охота, рыбные и лесные промыслы. Несмотря на невыгодность земледелия (своего хлеба не хватает уже к половине зимы) при суровом климате, неплодородных почвах, население по традиции упорно обрабатывает землю, вырубая и выжигая леса (подсечное хозяйство),—свое главное богатство. Сеют ячмень, рожь и картофель; к югу появляется вместо ячменя овес. Количество распаханной земли невелико (до 25% удобных земель). Леса (до 70% всей площади) представляют громадное богатство и, благодаря текучей воде, образующей не мало стремнин и водопадов (Кивач на р. Суне), разрабатываются электрической энергией. Лес вывозится в Ленинград, Мурман и за границу. Обилие пушного зверя и лесной птицы дает населению значительный доход. Немало вылавливается рыбы по Кемскому побережью, а также в озерах и реках республики. Ловят сельдь, форель, сигов, лосося и пр. В горной промышленности, в настоящее время сильно упавшей, занято до 5.000 чел. Много населения уходит на отхожие промыслы или в свободное время занято в кустарной деревообделочной промышленности. Несмотря на ее северное положение в малоплодородной, бездорожной полосе Союза, она имеет для последнего весьма важное значение. Именно—по ней идет на большом протяжении (885 км.) Мурманская ж. д. к незамерзающему порту Мурманску. Построенная из стратегических соображений в мировую войну, в то время когда Балтийское море было блокировано, эта дорога приобрела важное экономическое значение, давая возможность экспортировать лес из сев.-вост. областей и переправлять рыбные продукты из богатого Мурманского побережья.

2. Коми (Зырян) авт. обл.,—образ. постан. ВЦИК 22 августа 1921 г. из части Архангельской и Вологодской губ. Границами ее являются: на зап.—Арханг. и Сев.-Двинская губ., на ю.—Вятская, на ю.-в. и в.—Уральская область. Северную границу составляет Сев. Ледовитое море. Вся площадь на 1 янв. 1927 г.—434.149 кв. км., в администрат. отношении делится на у. у: Сысольский, Усть-Вымский, Усть-Куломский, Ижмо-Печорский. Устройство поверхности области—холмистая равнина, повышающаяся к з. и особенно на в., где имеются горы: на з. Тиманский кряж, а на в.—Уральские горы (до 1.600 метр.). В этом понижении между горами течет Печора с большим числом притоков, стекающих с гор. Ближе к океану местность из холмистой делается низменной тундрой. Западная часть области—в бассейнах Сысолы и Вычегды—заполнена холмами, на вершинах представляющими плоскогорные плато, сильно заболоченные. Реки области относятся к бассейнам: Печоры, Сев. Двины, Волги (Камы) и Мезени. Главной артерией является Печора (2/3 площади области относится к ее бассейну—271.600 кв. км.). Ее притоки слева: Волосница, Сев. Мылва, Велью, Лемью, Кожва, Ижма, Цыльма, а справа—Илыч, Щугор, Оранец, Уса и пр. Другая по важности река (по наиболее населенной части области)—Вычегда, приток Сев. Двины. Ее притоки слева—

Ю. Мылва, Нема, Сев. Кельтма, Сысола, и справа—Вишера, Меджа, Вымь и пр. Река судоходна на 600 км. до Устькулома. Другой приток Сев. Двины (приток р. Юга)—Луза течет в ю. части области. К Камскому бассейну относятся ее притоки—Ю. Кельтма и Веслана (в Каму) и Робра и Летка (в Вятку). Наконец, в области находятся верховья Мезени и ее притока Вашки. Обилие озер и стариц характерно для области. Наиболее значительны—Донское, Вашуткино и Синдорское. По климату область делится на сев. и южную часть. В ю.-з. углу ср. t° летом не ниже +12°, в Печорском крае около +10,7°. В районе Югорского шара ср. годовая t°—5,2°, в Щугоре—2,8°, в Троицко-Печорске —1,6°, в Устьсысольске +0,3°, Межадоре +0,5°, а в Ношуле даже +1,2°. Наиболее холодный месяц в области—январь (—15,5°), наиболее теплый (+15,1°); наиболее низкая из наблюдавшихся t°—54°, наиболее высокая +32°. Количество осадков — на сев. 300 мм. в год, в центре 400, а на юге до 500 мм. Морозных дней на севере 200, на юге области—170 в году. Небо сильно облачно. Ясных дней по области (в %)—10, в Ношуле—6, в Щугоре—12; пасмурных в области—47%, в Ношуле—49%, в Щугоре—43%; с осадками—43% в области, в Ношуле—44%, в Щугоре—45%. Таким образом, север области более холодный и влажный, чем юг. Ветры, благодаря открытости области со стороны океана, имеют свободный доступ. Дуют ю. и ю.-з. ветры (46%), сев. и сев.-вост. (20%); остальных ветров с переменным направлением—20%. Характерны для области ранние заморозки, а также обилие инея. В ю. части области ледниковые наносы состоят: 1) из желто-бурой глины, неслоистой, без крупного песку, 2) буровато-желтой глины с примесью песку и гальки, 3) из буровато-желтой глины с галькой и валунами, 4) из буровато-желтых песков с галькой и валунами. Мелкозернистых, пористых глин мало, и они имеют ограниченное распространение. Вообще же более крупнозернистые, хрящеватые, грубые почвы преобладают к северу, в то время как на юге, где талые воды ледника выносили более мелкий материал, сосредоточены более рыхлые почвы, лежащие более мощным слоем. Наиболее благоприятны для земледелия — суглинок и супеси по скатам береговых увалов. На вершинах увалов, и чем дальше от рек, тем больше, преобладают боровые подзолистые почвы с сосновыми лесами. На водоразделах много болот и полуболот,—здесь растет пихта, рябина, можжевельник, а на сырых местах ель, береза, осина и мхи. По речным долинам различают торфяниковые и т. н. присыпные почвы. Первые образовались из заболоченных озерных бассейнов, вторые—речные пески, покрывшиеся с течением времени луговой растительностью. На севере области распространена тундра с вечно мерзлой подпочвой, редкими карликовыми ивами и березами, ягодником и белым ягелем. По растительности в области различают тундру и лес. Южная часть с.-востока области славится своими лесами (до 81% площади), но уже по уу. Устькуломскому и Сысольскому они достигают 93%. Леса гл. образом хвойные (сосновых—57%, еловых—25%, смешанных хвойных—0,9%, смешанных лиственных — 17,5%). Лиственные леса растут гл. обр. по берегам рек. Преобладают ель, сосна, меньше пихта, кедр и лиственница. Кедр, дающий орехи, сосредоточен гл. обр. в предгорьях Урала; лиственница сосредоточена гл. обр. в Печорском крае. Из лиственных пород—осина, береза, рябина, ива растут повсеместно в области. Луговая растительность очень богата и разнообразна. Здесь имеется пырей, мятлик луговой, тимофеевка, лисий хвост, клевер, мышиный горошек, овсянка красная и пр. Особенно богаты луга по р. Печоре. В лесах много грибов, в тундре заросли брусники, морошки, клюквы, поляники, черники, голубицы и т. д. Леса области издавна славились обилием зверя. Тундровые ее пространства ежегодно посещаются миллионами водоплавающих птиц. В лесах водятся белки, горностай, хорек, ласка, норка, россомаха, медведь, рысь, бурундук, заяц, волк, лиса (красная, реже чернобурая), сев. олень, лось и пр. В тундре попадаются песцы (редко голубые), имеются дикие и домашние сев. олени. В водах Сев. Ледовитого моря водятся: тюлень, нерпа, белуха, белый медведь. В лесах и тундре водятся в громадном числе птицы. Из лесных—рябчик, тетерев-косач, белоклювый глухарь, белая куропатка. В тундре же и по берегу океана много нырковых (гоголь, турпан - синьга, черная утка) и кряковых уток (шилохвост, чирки, кряква и т. п.). По озерам и рекам много гусей и лебедей. В лесах много голенастых, певчих и хищных птиц. Рыбные богатства (особенно по Печоре) очень велики. Особенно ценна семга. Много нельмы, сигов, хариузов, окуней, щук и налимов. В Вычегде с половины XIX ст. через шлюзы Екатерининского канала из Камы появилась стерлядь. Тундра и лес изобилуют несметным количеством комаров, оводов и мошкары. Минеральные богатства области значительны, мало исследованы и почти не разрабатываются. Уже давно в бассейне р. Ухты, левого притока Ижмы, известна нефть. Выходы асфальта были обнаружены и по самой р. Ижме; битуминозные доломиты обнаружены по Легкыму. Наконец, в 250 км. от центра Ухтинского района в нижних течениях Б. и М. Кожвы наблюдаются включения твердых битумов в порах и трещинах каменноугольных известняков и частью битуминозные пермские глины и песчаники. Промышленное значение района пока ничтожно. Каменный уголь был известен в Печорском крае уже с 1857 г. Исследованиями 1923 и 1925 гг. в Печорском крае обнаружен громадный каменноугольный бассейн по крайней мере из трех угленосных свит. Угли с р. Нечи сходны по качеству с Черемховскими; уголь Б. Инты дает слабо спекающийся кокс; уголь р. Вук похож по анализу и по возрасту на Кизеловский. Значение бассейна будет огромно, если удастся найти коксовые угли. В бассейне р. Илыча найден свинцовый блеск. В бассейнах Цильмы и Пижмы и в др. местах известны медные руды, при чем в медной руде найдено серебро. В изверженных породах этого района обнаружено золото. В крае известно много месторождений железных руд: бурый железняк на Унье и Сойве имеет промышленное значение. На Унье в 1900 г. было выплавлено 56.000 п. чугуна. Известны бурые железняки и сидериты и в бассейне Вычегды: признаки железного блеска найдены на Тумбан-кае. В области средней Печоры и в верховьях Цильмы и Пижмы разрабатывались на бруски и оселки точильные песчаники и сланцы. Большая часть изделий шла за границу.

Из других полезных ископаемых, представляющих второстепенный интерес, известны охра, огнеупорная глина, серный колчедан, фосфориты, доломит, торф. Некоторые из полезных ископаемых—соль, золото, графит, асбест—хотя и очень важны, но не настолько известны, чтобы можно было судить об их промышленном значении.

Необходимо отметить также существование в области выделений горючих газов (в связи с нефтяными местонахождениями) и минеральных источников (главным образом сероводородных), иногда радиоактивных, иногда теплых (28,5°—35°С.).

В устьях Печоры найден янтарь. Разработка этих богатств почти не начата. Редкость населения, тяжелые климатические условия делают разработку их затруднительной. Отсутствие необходимой сети дорог тормозит также развитие горной промышленности. Население области—на 1 янв. 1927 г. 207,2 т. чел.—состоит на 92,2% из коми, или зырян (*см.*), остальные—русские (6,6%) и самоеды (1,0%). Почти такое же количество коми находится в Верхне-Камском окр. Уральской области.

Несмотря на все неблагоприятные условия, коми сильный, энергичный, хорошо приспособленный к жизни на севере народ. Племя не вымирает, а сильно растет в числе, несмотря на значительную эмиграцию. Плотность населения для всей области—0,47 чел. на кв. км. Гуще всего населен Сысольский у.—2,1 чел. на кв. км. Гл. город области Усть-Сысольск (4 98) жит.). Кроме коми, в области живет до 2.000 самоедов, кочевников в отличие от коми, которые все живут оседло. Великороссов в области свыше 12.000 чел. Главные занятия населения: зыряне занимаются земледелием (рожь, ячмень, картофель, овес), лесными промыслами, охотой на пушного зверя (белку) и на лесную птицу (рябчик), рыболовством и уходят в горнозаводские районы Урала. Самоеды почти исключительно оленеводы,

занимаются также охотой и рыбной ловлей. Русское население по образу жизни мало отличается от зырян. Промышленность в крае в зачаточном состоянии, также невелики и торговые обороты, несмотря на обилие леса, зверя, рыбы и руды. Для оживления края признается необходимым сооружение ж.-д. ветви на Ухту (Москва—Ухта) и соединение ж. д. будущего порта края—Индиго, представляющего хорошее место стоянки судов и нуждающегося в оборудовании. Но больше всего необходима охрана северных самоедов от вымирания. Уже в настоящее время „Северным комитетом" при ВЦИК е намечена т. н. культбаза (в Егорвани), в которой самоедское, наиболее беспомощное население получало бы медицинскую. ветеринарную помощь, имело школу с интернатом и т. п.

3. Вотская авт. обл.,—образована из части Вятской губ. постановлением ВЦИК'а 5 января 1921 г. Она относится, по предложению Госплана, к Вятско-Ветлужской обл. Границы ее на с. и з.—Вятская губ., на юге—Татреспублика, а на вост.—Уральская область. Делится на 3 уезда: Глазовский, Ижевский и Можгинский (центр г. Можга),—с 34 волостями. Площадь—на 1 янв. 1928 г.—30.355 кв. км. Поверхность—равнина с под'емом на восток и падением на ю.-з. На с.-з. части особенно сказалось присутствие ледника, который создал ясно выраженный моренный ландшафт. Главная река—приток Вятки Чепца. Климат континентальный с коротким теплым летом и продолжительной холодной зимой. Снегу выпадает очень много. Лед устанавливается в окт. и держится до мая (170 дней). Главная масса осадков приходится на лето. Всего ок. 400 мм. в год. Ср. t° июля +19°, января—15°. Почвы—дерновые и подзолистые суглинки и супеси, на юге—лесные земли,—мало плодородны. Значительная часть области покрыта лесами (38%). Преобладает ель, смешанные сосново-лиственные леса с березой, осиной, рябиной, липой и пр. Леса сильно истреблены в связи с требованием дров со стороны многочисленных железных и сталелитейных заводов. Подлесок незначителен и состоит из можжевельника, а в лиственных лесах—из красной смородины, шиповника, крушины и др. Много торфяников. Животный мир мало отличается от зап. части Уральской области, Татреспублики и Марийской Авт. обл. (*см.*). Водятся почти исключительно представители лесной фауны: лось, волк, заяц, лиса, медведь, рысь, барсук и пр. Минеральные богатства сосредоточены в области ближе к Уралу: имеется железо, а на границах близлежащей Вятской губ.—фосфориты. Железо широко обрабатывается на ряде государственных заводов (самые большие в Ижевске—гл. городе области,—близ села Вирзиятчи и пр.). Население—по пер. 1926 г.—756,3 т. чел., из них в городах 72,1 т. (3 города: Ижевск—63.088, Глазов—6.601 и Можга—2.375 чел.), в сельских местностях—684,2 т. чел. Средняя плотность 24,6 чел. на кв. км. По национальному составу населения различают: вотяков—52,3% (древнее население края), великороссов—43,3%, татар—2,3%, бессермян—1,2% и прочих—евреев и др. Главное занятие населения—земледелие, несмотря на нерентабельность его. Своего хлеба не хватает, он доставляется из Уральской области, Татреспублики. Сеют овес, рожь, ячмень, картофель, полбу, гречиху, лен. Постепенно развивается пчеловодство и птицеводство. Последнее (яйца) находит хороший сбыт в Казани. Обширные лесные массивы мало эксплоатируются из-за недостатка путей сообщения. Главная масса леса идет на заводы края. Железная промышленность сосредоточена гл. обр. в заводах Ижевском (оружейный и сталелитейный) и Воткинском (паровозы, с.-х. машины, строительные железные материалы). На 1/X 1925 г. было зарегистрировано 19 фабр.-завод. предп. с 29.000 рабочих. Население уходит на сторонние заработки и кустарничает (выгонка смолы, выделка частей экипажей, деревянные поделки и пр.). Край является переходным к Уральской области, и его пути сообщения имеют транзитное значение. В центре области от Ижевска идет ж. д. на Воткинский зав., а также короткие лесовозные ветки в сев.-зап. направлении; на севере идет линия Вятка-Пермь, на юге—Казанбургская ж. д.; от ст. Агрыз от последней ж. д. идет дорога на Воткинск.

4. Марийская авт. обл. (АОМ),—образована постан. ВЦИК'а 25 ноября 1920 г. В ее состав вошли части Вятской, Нижегородской и Казанской губ. Сначала АОМ занимала лишь около 12 т. кв. км., но с присоединением частей Чувашской АССР и Вотской авт. обл.—она в настоящее время занимает 23.525 кв. км. (без площади внутренних вод). Образование не может еще считаться законченным, так как продолжают поступать заявления соседних марийских районов о желании присоединиться к АОМ. Область граничит с Нижегородской, Вятской губ., Татарской АССР и Чувашской АССР. Она занимает гл. обр. левобережную часть Волги и лишь незначительною частью переходит на нагорный правый берег ее. В административном отношении делится на 9 кантонов: 1) Краснококшайский, 2) Моркинский, 3) Звениговский, 4) Оршанский, 5) Ново-Торьяльский, 6) Сернурский, 7) Мари-Турекский, 8) Козмодемьянский и 9) Юринский. Поверхность АОМ—низменная равнина, в южной части которой, в долинах рек, имеются высоты в 35—50—60 саж., в средней части высоты достигают 100—130 саж., а у северной границы области имеются отроги Вятских увалов. По плану районирования АОМ относится к Вятско-Ветлужской области. Это положение определено ее природой: на севере в разных направлениях проходит сеть невысоких холмов, служащих водоразделами (т. н. Вятские увалы); остальная часть области—равнина, повышающаяся с ю. на в. Река Ветлуга придает области многие характерные черты. Речная сеть развита. Главные реки—Волга и Вятка с притоками. Судоходны — Волга, Ветлуга, Сура; сплавные реки — Б. и М. Кокшаги с притоками Б. и М. Кундышем, Илетью, Руткой, Люндой, Дорогучей и Уржумкой. Климат АОМ континентальный с коротким, но жарким летом и холодной и долгой зимой (октябрь-апрель). Преобладают ветры сев. и с.-в., дующие беспрепятственно с Сев. Ледовитого моря. Ср. годовая t° +3°; ср. t° июля +20°, января—15°. Осадков выпадает 400 мм. в год. Главная масса приходится на лето. Безоблачных дней в году лишь 12—15%, пасмурных—до 40%. Почвы края мало плодородны. На севере, ближе к Вятской губ., много торфяников и болот; преобладают подзолистые почвы. На более возвышенных местах, близ рек, имеются суглинки; чернозем встречается в виде небольших островков, разбросанных по всей области; в низменностях выражены подзолистые супески и глинистые почвы. Флора области чисто лесная, а в сев.-вост. части болотно-торфяниковая. Леса в западной части лиственные, в восточной—хвойные. Главные породы—ель, сосна, пихта, береза, осина, дуб, рябина, черемуха, клен, крушина и липа. В пойме Волги обширные заросли ветлы и ивы, а также камыш, стрелолист и много водных растений. Обилие медоносных трав с богатым цветением, а также большие липовые участки всегда способствовали процветанию в области пчеловодства. Животный мир характерен для сев. лесной полосы СССР (волки, медведи, белки, лисы, хорьки, барсуки, лоси, зайцы; заходят изредка северные олени). Из птиц—рябчики, тетерева, глухари, куропатки, подорлик и т. д. Рыбные богатства раньше были, как в реках, так и в многочисленных озерах (старицы в долинах рек и провальные озера), очень значительны. В настоящее время, благодаря хищническому лову, рыбы мало. Из ценных пород имеются: стерлядь, осетр, белуга, язь, судак, голавль, окунь, ерши и т. д. Область часто подвержена налетам саранчи; так, в 1924 г. много посевов было ею уничтожено. Настоящим бичем для богатых лесов является обилие лубо- и короедов, с которыми совершенно не борятся. Полезными ископаемыми Маробласть очень бедна. Уже около столетия на западной оконечности Вятских увалов разрабатывались на жернова песчаники; производилась кое-где ломка известняков (Нолькинский камень); имеются залежи охр и мелкозернистых песков; есть выходы соленых и других минеральных вод. В Приволжском районе имеются обширные торфяники. Производство стекла существовало в крае с давних пор. Население—по пер. 1926 г. 482,1 т. чел.—живет преимущественно в сельских местностях (96%). Имеются лишь два города: областной—Краснококшайск (раньше Царевококшайск) с населением в 4.267 чел. и Козьмодемьянск

с 7.655 чел. Главную массу составляют мари (черемисы, *см.*), около 51,4%. Кроме того, в области живут великороссы, татары, вотяки и чуваши. Русских—43,6%, татар—4,2%, вотяков—0,3%, чувашей—0,4%. Главная масса мари живет в Звенигском, Моркинском, Козьмодемьянском, Сернурском и Краснококшайском кантонах. Меньше всего их в Юринском и Оршанском кантонах. Русское население сосредоточено преимущественно в Торьяльском и М. Турекском кантонах. Меньше всего русских в Козьмодемьянском, Моркинском и Звенигском кантонах. Почти вся масса татар живет в М. Турекском кантоне. Поселения невелики (в среднем 180 чел. на поселок). Ср. плотность 20,5 чел. на кв. км. Главные занятия—сельское хозяйство, пчеловодство, лесные промыслы. Сеют рожь, пшеницу, овес, ячмень, картофель и лен. Плохая обработка малоплодородной земли дает невысокие урожаи. Всей земли распахано 32,2% общей площади. Громадные лесные пространства (64,6%) дают хороший заработок населению, но эксплоатация леса поставлена очень плохо. Пчеловодство, процветавшее до войны, в настоящее время упало, но постепенно восстанавливается. Неурожай 1921—22 г. г., страшный лесной пожар 1921 г., уничтоживший около 220.000 гкт. леса, гражданская война—сильно подорвали благосостояние небогатой области. Хозяйство ее, однако, постепенно восстанавливается (число скота, более рациональная разработка леса, переход от трехполья к многополью). Промышленность области в зачаточном состоянии (стеклянные заводы, обработка дерева), торговля невелика и носит транзитный характер или сосредоточена при станциях ж. д. (ветка от ст. Зеленый Дол на Краснококшайск). В культурном отношении область является одной из наиболее отсталых в Союзе.

5. Татарская АССР (в сокращ. Татреспублика, по-татарски Татарстан) была намечена в виде „Татаро-Башкирский совреспублики" еще декретом Наркомнаца 22 марта 1918 г. Это была первая попытка по пути разрешения национального вопроса в СССР. Гражданская война в Поволжьи и на Урале, а также трения между татарами и башкирами, желавшими иметь свою республику, задержали фактическое образование республики. Татреспублика была провозглашена лишь 27 мая 1920 г. В состав ТАССР вошли части Казанской, Вятской, Симбирской (ныне Ульяновской), Самарской и Уфимской губ. К 1 янв. 1928 г. республика имела 9 кантонов (уездов):—Арский, Бугульминский, Буинский, Елабужский, Мамадышский, Мензелинский, Спасский, Челнинский, Чистопольский, и 8 районов: Агрызский, Казанский, Кайбицкий, Лаишевский, Нурлатский, Рыбно-Слободский, Свияжский и Теньковский. Граничит с Ульяновской, Самарской, Вятской губ., Уральской областью, Башкирской, Чувашской АССР, Марийской и Вотской авт. обл. Площадь — 68.624 кв. км. Самые крупные города (16 дек. 1926 г.)—Казань, глав. гор. (174.732 чел.), Чистополь (17.502 чел.), Елабуга (11.162 чел.) и Бугульма (14.195 чел.).

Т. р. расположена в области С. Поволжья, в бассейне Ср. Волги, Суры, Свияги, частью Камы и Вятки. Поверхность ровная, без сплошных возвышенностей. Более высокие места—по прав. берегу Волги к с.-в.: здесь возвышаются Вязовые горы, Услон, Юрьевские, Мордовско-Каратаевские, Сюкеевские и др. горы. Имеются также высокие места по правому берегу Камы (до 35 саж. в. у. реки) у с. Соколок, близ села Богородского; здесь это плато сливается с возвышенностями на прав. берегу Вятки. Все отдельные возвышенности мало нарушают однообразный характер местности. Особенно ровный характер Т. р. имеет в южной части (в Спасском кантоне)—Безднинская равнина (57 кв. км.), Нахритская, Кударская степь, а также в северной части, покрытой сплошными хвойными лесами с песчаной почвой. Левый берег Волги имеет особенно ровный характер. При континентальности климата, незащищенности республики с сев., энергичном стоке в сторону Волги, Камы и Вятки, небольших различий в рельефе достаточно для того, чтобы они влияли на сел. хозяйство (время сева, вызревание и пр.). Почвы Т. р. очень разнообразны: в южных кантонах слой тучного и суглинистого чернозема достигает почти 1 м. толщины, в Мамадышском, Арском, Лаишевском, Свияжском, Тетюшском, Чистопольском и Мензелинском кантонах выражены суглинки. Подзолистые почвы выражены мало и выступают ближе к Вотобласти и Марийской авт. обл. Песчаные почвы имеются в пойме Волги. Колебания t° от —23° до + 24° (maximum + 26, minimum — 30°). Климат континентальный: лето короткое, жаркое, зима холодная и продолжительная. Ср. годовая t° для Казани + 3,6°, Елабуги + 3,2°, Буинска + 2,8°. Влажность невелика—ок. 420 мм.; в ю.-в. части она падает до 100 мм. Дождливых дней в году бывает до 160. Ветры часто меняют направление от ю.-з. к с.-в., однако преобладают северные ветры. Снега выпадает мало, при чем он сдувается ветром. Посевы страдают также от сухих ветров, весенних утренников и ранних заморозков. Орошение Т. р. очень обильное. Волга, Кама, имеющие громадные разливы, Б. и М. Кокшаги, Рутка, Свияга, Казанка, Вятка, Белая, Б. и М. Черемшан. Долины рек глубоки и имеют отвесные склоны. Озера-старицы в пойме рек, а также провальные, воронкообразные впадины в мергелистых слоях. Т. р. расположена в области лесостепи. Леса не носят сплошного характера, а расположены значительными островами-массивами, достигающими громадных размеров (напр. Раифское лесничество, Корабельная роща, сохранившаяся со времени Петра I, ныне обращенная в заповедник, и пр.). В лесах растут ель, пихта, сосна, береза, осина, вяз, ясень, дуб, рябина, крушина. В ю. и ю.-в. кантонах леса становятся реже, и появляются участки степи, переход к Уфимским и Самарским степям. В лесах Т. р. живут: волк, лиса, ласка, хорек, лось, редко заходит сев. олень, попадаются медведи, барсуки, куницы, горностаи, много белки, летяга; в степных пространствах—суслик и сурок, а также изредка сайга. Из птиц—беркут, подорлик, мохнатый канюк, белохвост, сарыч, коршун, ястреб, сокол, копчик, большая серая сова, дятел и т. д.

Естественные богатства Т. р. заключаются гл. обр. в почвах края, способных при рациональной обработке земли давать хорошие урожаи, а также в запасах леса и прекрасных естественных путях сообщения. Что касается рудных богатств, то они мало изучены. Известны медные руды, которые, однако, теперь не разрабатываются; найдены признаки нефти в Тетюшском кантоне; имеется гипс, доломиты, известняк, асфальтовый известняк и сера в Тетюшском кантоне, торф, а также значительные залежи горючего сланца. Население к 1 янв. 1927 г.—2.594 т. чел. (в сельских местностях—2.349 т.; в городах—244,6 т.). Основную массу составляют татары (ок. 48,3%), далее русские (43,1%), чуваши (4,9%), мордва (1,4%), кроме того, башкиры, мари, евреи и т. д. Главная масса основного татарского населения живет в Мамадышском (70%), Мензелинском (79%), Арском (64%) кантонах, меньше всего татар в Чистопольском (33,5%) и Спасском (34,8%) кантонах. Русских больше всего в Свияжском кант. (60%) и меньше всего в Буинском (13%), где живет одних чуваш до 27%. Если разделить Т. р. на естественные части: Прикамье, Закамье и Заволжье,—то увидим, что русские везде оттеснили татар от рек, даже и там, где имеется сплошное татарское население. Татары составляют главную массу сельского населения (даже в столице Казани имеется всего 19% татар и 73,9% русских, а в Лаишеве татар всего 1,3%). Средняя плотность населения—37,8 чел. на кв. в. (с городами). Плотность в связи с надвиганием русской колонизации с зап. на ю.-вост. постепенно уменьшается к востоку. Наиболее плотно населены Тетюшский и Буинский кант., наименее Мензелинский и Бугульминский. Средний прирост в год 2%. Главное занятие земледелие. Находясь в лесостепной полосе, Т. р. изобиловала в древности девственными лесами и степями. В настоящее время значительная часть ее распахана, и более 60% поверхности заняты культурными растениями (пашни из них 59% и 1%—сады и огороды). На полукультурные формы растений приходится ок. 10,5% (сенокос 6,5% и 4% выгон). Лесная площадь сократилась т. обр. в Закамьи; особенно много лесов в центре республики. Меньше всего их на границе с Самарской губ. Луга сосредоточены по Волге, Свияге, Казанке, Меше, Вятке. Из них 60% заливные луга, остальные 40% сухо-

долье и болотные луга. Полевое хозяйство Т. р. почти исключительно зерновое (серые хлеба). Сеют рожь, овес, просо (в последнее время меньше), гречу, пшеницу, полбу, горох, чечевицу, ячмень, лен и коноплю. Особенно увеличиваются посевы картофеля. О скотоводстве *см.* XLI, II, 99. Пострадавшая в годы разрухи, прежде довольно развитая промышленность, сосредоточенная гл. обр. в Казани (свечное, обувное, сталелитейное, паркетное дело и пр.), в настоящее время налаживается. Часть населения занята в кустарном деле (кулеткацкое дело, сбруя, обувь, металлические женские украшения, металлическая посуда, кружева, домашние ткани и пр.). Много населения уходит на сторону на заработки в качестве грузчиков, плотников, кровельщиков, штукатуров и пр. Торговля развита гл. обр. в приречных областях и сосредоточена в Казани, Чистополе, Елабуге. Т. р. имеет прекрасные водные пути сообщения и важную магистраль, соединяющую Москву с Сибирью через Свердловск, а также небольшой участок (75 в.) Волго-Бугульминской ж. д. Все это—природные условия края, прекрасные естественные пути сообщения, положение республики у подступов к Уралу—делают Т. р. одной из наиболее важных составных частей в экономике Союза. Из тюркских республик Союза Т. р. наиболее передовая и культурная. Этим и об'ясняется ее значительное влияние на остальные национальные республики СССР.

6. Чувашская АССР. Граничит ЧАССР—с Ульяновской губ., Татарской АССР и Марийской авт. обл. Первое основание образованию ЧАССР положено 24 июня 1920 г. созданием автономной Чувобласти. 21 апреля 1925 г. последняя получила права АССР. Образована из уездов Нижегород. губ.: Чебоксарского, Цивильского, Ядринского целиком, Козьмодемьянского частью, далее части Курмышского и Буинского у. у. Ульяновской губ. и затем части Тетюшского кантона Татарской АССР. В 1925 г. прибавился Алатырский у. Ульяновск. губ. Площадь—18.309 кв. км. Главные населенные пункты—города Алатырь (19.728 жит.), Чебоксары, гл. гор. (8.768 жит.). Ядрин, далее Цивильск и Канаш. Делится на 17 районов, 1.174 сельсовета и имеет 2.483 насел. пунктов. Расположена ЧАССР в сев. части Приволжской возвышенности между нижним течением р. р. Суры и Свияги; область эта носит название Лесного Засурья. Это плато, изрезанное долиной Волги и Суры. Лишь незначительная часть республики лежит на самой Волге. Эта заволжская часть—низменность, остаток обширного когда-то Каспийского бассейна. Наиболее высокие точки не превышают 80-90 саж. над ур. м. Берега Волги: правый—гористый, левый—низменная пойма. Правобережье сложено из глин, песчаника и известняков пермского возраста. Заволжье имеет песчаные рыхлые почвы, оставленные Каспием. Почвы республики—малоплодородные подзолы, тощий суглинок, супеси и пески. Более плодородные почвы-черноземы имеются лишь в виде небольших островков. Климат—континентальный, засушливый. Январская t°—13,1°, в июле +20,3°, годовая t° +3,5-4°. Господствуют ю.-з. и з. ветры. Количество осадков за год 400—480 мм. Летом выпадает главная масса осадков. Снег держится 140—160 дней (окт.—май). Больше всего снега выпадает в дек. и янв. Область обильно орошена и имеет прекрасный сток благодаря изрезанности рельефа. Волга заходит несколько раз в пределы республики. Из ее притоков значительны: Сура, Цивиль, Аниш, Свияга, Б. Кокшага и Бездна. Озера в Заволжьи и Присурьи невелики (старицы рек и провальные). В поймах рек много болот. Леса занимают 1/4 всей поверхности. В Заволжьи—боры, на суглинках—ель и пихта вперемежку с березой. В нагорной части (90% республики) богатые дубовые леса. Здесь же встречается и ель. Кроме того, растут: липа, клен, реже береза и осина. Торф (свыше 2.000 гект.) имеется по лев. берегу Волги близ Чебоксар, а также свыше 20.000 гект. торфяников разбросано по всей республике. Животный мир разнообразен: в лесах встречаются лось, редко сев. олень, медведь, куница, лисица, волк, горностай и выдра, а также рябчики, тетерева, глухари и пр. Рудные богатства края мало изучены; найдены фосфориты, железняк, серный колчедан (Ядринский у.). Население—по пер. 1926 г. 894,5 т. чел. (в городах—42,1 т. ч., в сельских местностях—852,4 т.)—состоит из чуваш, русских, татар и мордвы. Чуваш подавляющее большинство (74,6%), русских—около 20%, татар—2,6%, мордвы—2,7%. Наиболее чувашскими уездами являются Ядринский (90%), Цивильский (92%), меньше всего чуваш в Алатырском (12%). Русские сосредоточены преимущественно в Алатырском у. (83%), где также живет почти все мордовское население республики. Татары сосредоточены в Батыревском у. Аборигенами края являются чуваши и отчасти мари, которых первые оттеснили в леса. Плотность 48,9 чел. на кв. км., при чем наиболее густо населен Цивильский и наименее густо Алатырский у. На прирост населения оказали особенное влияние близость фронта гражданской войны и особенно неурожай 1921—22 гг., унесший громадное число жизней и принудивший большое число чуваш выселиться в Сибирь, Туркестан и пр. В настоящее время прирост увеличивается и достигает 2,04% в год. Население занято земледелием, кустарными промыслами, бурлачит и уходит в отхожие промысла. Сеют рожь, овес, немного пшеницы, ячмень, полбу, горох, гречу. При примитивной системе хозяйства (трехполье), недостатке скота (мало навоза), плохих почвах—урожаи невелики, и своего хлеба не хватает. Скотоводство носит подсобный характер (*см.* XLI, II, 99) и сильно пострадало в годы неурожая. Из кустарных промыслов особенно развиты: кулеткацкое производство, изготовление клепки, колес, шестобитное дело. Бурлачат чуваши по Волге и Суре. Сплав совершается на Кокшаге и Суре. Работают на пристанях—Ильинке, Чебоксарах, Марпосаде, Козловке (Волга), Ядрине и Заводе (Сура). Работают также на станциях жел. дор. (Казань—Свердловск, Казань—Москва) по ссыпке хлеба и по погрузке леса. Значительная часть населения занята на разработках леса. Торговля и промышленность развиты слабо.

7. Немцев Поволжья авт. соц. сов. республика (АССРНП),—первая по времени образования автономная единица СССР. Она была организована в виде Трудовой Коммуны немцев Поволжья еще 16 апр. 1919 г. 19 декабря 1923 г. коммуна была преобразована в АССРНП. Граничит республика с Самарской, Сталинградской, Саратовской губ. и Киргизской АССР. Образована из частей Самарской и Саратовской губ. Имеет 14 кантонов: Кукусский, Золотовский, Каменский, Бальцерский, Красноярский, Краснокутский, Марксштадтский, Франкский, Палласовский, Покровский, Зельманский, Старо-Полтавский, Мариентальский и Федоровский. На 1 янв. 1927 г. площадь—26.753 кв. км. с населением 571,9 т. чел. Центр. гор. Покровск (34.065 жит.). АССРНП—типичная для Нижнего Поволжья область. В отношении рельефа она делится на две резко отличные части. Луговая заволжская часть—однообразная, полупустынная, слегка всхолмленная равнина, подымающаяся на 15—30 саж. над ур. м. Нагорная часть, кончающаяся правым высоким берегом Волги, покрыта отдельными высотами. Она овражиста, имеет небольшие речки, впадающие в Волгу. Главной водной артерией республики служит Волга с притоками Ерусланом, Караманом и Голым Карамышом; кроме того, небольшой участок Иловли (приток Дона) заходит в Немреспублику. Климат—континентальный, сильно засушливый. Преобладают ю.-з. ветры; однако они, будучи влажными, дуют гл. обр. зимой; весной же, в марте и апреле—дуют восточные и юго-вост. ветры, а в мае—южные. Эти ветры дуют с необычайной силой и быстро иссушают рыхлую почву. В первую половину лета они часто сопровождаются сухой мглой, т. н. помохой, губящей посевы и даже сады. При этом температура возд. ха сильно повышается, и воздух делается необычайно сухим. Зимой дуют с страшной силой бураны (чаще всего в феврале), которые сдувают снег с полей в лощины. Весной нередки поздние заморозки, также вредящие посевам. Наконец, среди зимы часты оттепели, после которых земля покрывается ледяной коркой, также вредно отражающейся на урожаях края. Главная масса осадков выпадает в период между I/X—I/IV. За год выпадает до 450 мм. осадков, при чем на севере это число выше, а на юге области оно падает иногда до 125—50 мм. Количество осадков резко колеблется как по годам, так и по временам года.

Иногда летом, после длительной засухи, сразу низвергаются опустошительные ливни (до 50 мм. осадков за раз), вода которых, не успев увлажнить землю, быстро стекает по оврагам и балкам. Ср. годовая t° + 7°, ср. июльская + 27°; средняя январская—12°. Преобладающие почвы заволжской части—каштановые, на севере—темнокаштановые, на юге—светлокаштановые. Южная граница светлокаштановых почв почти совпадает с линией, отделяющей возвышенную Обще-сыртовую область от обширного Арало-Каспийского бассейна, когда-то здесь образовывавшего громадное море. В юго-западной и южной части АССРНП выражены бурые и солонцеватые почвы, типичные для Арало-Каспийской низменности. Возвышенная правая сторона республики расположена в переходной области между Донскими черноземными степями и полупустынями Прикаспийской низменности. Здесь почвы очень разнообразны, но преобладают каштаново-серые почвы (юг) и черноземные тучные участки (север). В связи с почвенными условиями находится и растительность республики. Нагорная часть еще имеет лиственные леса, заходящие из Саратовской губ. Здесь растет дуб, впрочем не достигающий значительного возраста, осина, осокорь, ильм. На луговой стороне лес попадается лишь близ Волги и в степи лишь в одном районе, на т. н. Салтовских песках. Древесная и кустарниковая флора ю.-в. степей очень однообразна и ограничивается низким березняком, бобовником и таволгой. Зато травянистая растительность, особенно весной, крайне разнообразна: типчак, тырса, гребенчатый пырей, вострец, василисник, железняк, тюльпаны, полынь, ромашка, прутняк и др. Сорные травы имеют здесь громадное распространение, семена их ветрами заносятся на пашни. Животный мир характерен для степей. Если в леса с.-з. части и заходят белки, лисица, волк, куница и т. п., то главный отпечаток фауна получает от присутствия таких животных, как суслик, покрывающий всю степь сплошными холмиками и отверстиями в почве, тушканчик, крот, сайга, хомяк, землеройка, еж, корсак. По берегам Волги водятся куторы или водяные землеройки, выхухоль. Из птиц имеются: подорлик, сизоворонки, перепел, дрофа, степной кулик и пр. Близ воды водятся чайки, утки и пр. Пресмыкающиеся—гадюки, желтопузик, ящерицы, а в Волге и ее притоках—речные черепахи. Громадное количество насекомых, из которых комары и саранча могут считаться бичем для населения. Рыбные богатства, раньше значительные, сильно истреблены. Встречаются: осетр, стерлядь, белуга, шип, линь, язь, судак, окунь, щука, ерш, лещ, густера, налим, сом и пр. Что касается минеральных богатств, они очень невелики: имеется жерновой камень, гончарная глина и соль. Население Немреспублики (87% в сельских местностях, 13% в городах) до 1920 г., т.-е. до присоединения к республике части Дергачевского и Камышинского, а также Покровского у.у. Саратовской губ.—состояло на 97,3% из немцев-колонистов. С присоединением указанных районов % немцев понизился до 66,4%. Великороссов теперь здесь обитает до 20,4%, украинцев 11,9%. Татар всего ок. 2.300, киргиз 1.100 чел. Кроме того, ничтожный % населения составляют евреи, калмыки и эсты. Аборигенами края являются остатки тюркских племен и калмыков. Главное занятие населения—земледелие, огородничество, бахчеводство, разведение масличных растений, скотоводство, табаководство (махорка). Сеют пшеницу (раньше значительный вывоз за границу), рожь, ячмень, овес, чечевицу, горох, картофель, подсолнух, коноплю, сурепицу, горчицу, табак, и пр. На баштанах разводят арбузы, дыни, тыквы; на огородах—помидоры, фасоль, бобы, огурцы, кабачки и т. п. Большие площади под табаком и садами (яблоки, груши, вишни, сливы). Кустарная промышленность развита (ткани—сарпинка, изделия из глины, плетенье корзин, цыновок и пр.). Имеется и фабрично-заводская промышленность (мукомольные мельницы, маслобойные заводы, махорочные фабрики, лесопилки и несколько заводов для изготовления сельско-хозяйственных орудий и машин). Торговля и транспорт обслуживаются Рязанско-Уральской ж. д., соединяющей Немреспублику с центром Союза, Киргизией и низовьями Волги. Кроме того, Волга является естественным путем, по которому идут громоздкие грузы с севера на юг (лес) и обратно (нефть, хлеб). Несмотря на гражданскую войну и связанный с нею именно здесь бандитизм (Ровненский у.), голод 1921—22 гг., наводнение 1926 г., эмиграцию из области после мировой войны в Германию и Америку,—Немреспублика постепенно выправляет свое хозяйство, пополняя убыль в скоте (*ср.* XLI, II, 100, 97), увеличивая посевную площадь, восстанавливая фабрики и заводы и ввозя из-за границы нужные для своего главного источника благосостояния, земледелия, с.-х. машины.

8. Калмыцкая авт. обл. (КАО),—образована постан. ВЦИК'а и СНК 25 ноября 1920 г. из частей Астраханской, Ставропольской губ., области Войска Донского, Терской обл. Границы области: с сев.—Сталинградская губ., с вост.—Астраханская, с ю.—Дагестанская АССР, а с ю.-з. и з.—Сев.-Кавказский край. До настоящего времени проведение границы на практике не окончено, и все еще тянутся земельные споры с соседними областями. Поверхность—74 513 кв. км. Область делится на 9 улусов (уездов), которые делятся на 51 аймак (на правах волости). Улусы следующие: Манычский, Мало-Дербетовский, Яндыко-Мочажный, Эркетеневский, Икицохуровский, Больше-Дербетовский, Богоцохуровский, Хошеутовский, Калмыцко-Базаринский. Областной центр г. Элиста. В естественно-историческом отношении область представляет бывшее дно обширного Арало-Каспийского бассейна. Вся поверхность представляет низменность, при чем даже правый нагорный берег Волги в пределах области носит низменный характер. Далее на запад эта прибрежная часть, возвышающаяся на несколько метров над уровнем Каспийского моря, понижается и переходит в широкую депрессию, уровень которой на 26 м. ниже уровня Каспийского моря. За этой широкой полосой снова поверхность к западу повышается. Там, где КАО клином вдается в Донские степи, тянется почти от Сталинграда в меридиональном направлении цепь невысоких холмов—Ергеней, которые почти перпендикулярно упираются в течение р. Маныча. К западу от цепи Ергеней поверхность постепенно повышается в сторону Волго-Донского плато, разделяющего течение этих рек. Еще неустановившиеся очертания имеет побережье Каспийского моря, входящего в пределы области. Оно изрезано глубоко-вдающимися открытыми и отделенными от моря заливчиками-ильменями и сложено из наносов Волги. Ближе к югу в сложении берега участвуют также и наносы Терека, строющего свою обширную дельту. Особым краем, богатым черноземом, является широкая долина р. Маныча. Раньше эта река образовала с Кумой общее течение, в настоящее время Маныч распался на ряд озер, и его устье теряется в песках. Эта область является глубокой впадиной, по которой некогда воды Каспия проникали в Черное море; она служит естественной границей Европы и Азии на юге. Остаточные озера, благодаря протекавшей здесь раньше реке, опреснены. Это особый мир, вкрапленный в степи и полупустыни КАО. Так как вся область—бывшее дно Каспия, то в углублениях его разбросано большое число соленых и горькосоленых озер (до 4.000), а также много солонцов и участков с сильно засоленной почвой. Главной водной артерией являются низовье и устье Волги. В западной части протекает ряд притоков Дона: Аксай, Сал и др. С юга границей является р. Маныч. Восточная часть вовсе не имеет рек, в западной же, почти в центре, с Ергеней стекают почти параллельно друг другу речки Янкул, Б. Заста, Харзаухан, теряющиеся в песках и солонцах и не достигающие Дона. Соленые озера сосредоточены в трех главных пунктах: близ устьев Волги, т. н. южно-астраханские озера, далее озера по течению р. Маныча и, наконец, группа более редко разбросанных озер в западных улусах: Икицохуровском, Манычском и М. Дербетовском. Наиболее значительны: Яшалтинское, Лиман-Царик, Шаурт-Ольтинское озера. Климат резко континентальный. На западе количество осадков 350—400 мм. (Б. Дербетовский улус); специально в т. н. Донском треугольнике, т.-е. части, отрезанной от Донской области и вклинивающейся глубоко в нее, количество осадков колеблется между 250—300 мм. (М. Дербетовский, Манычский улусы до ст. Элисты). Также резко колеблется количество осадков и на востоке области,

при чем чем восточнее, тем оно становится меньше. Средн. температура за год + 8,2°, в январе — 6,9, в июле+28,1%. Ветры преобладают ю.-в. В зависимости от природных условий и бытовых особенностей КАО может быть поделена на четыре основных района, делящихся в свою очередь на ряд подрайонов: 1) земледельческо-скотоводческий район (Б. Дербетовский улус). Почвы в нем—на западе южный чернозем, на с.-в. и в. каштановые, бурые суглинки, солонцеватые суглинки и солонцы, тянущиеся вдоль Маныча. Здесь высевается с успехом ячмень, пшеница, имеются сады, бахчи и виноградники. Есть культуры кукурузы, сорго, кормовых трав. Скотоводство (рогатый скот) значительно. Население оседло. 2) Второй район, с преобладанием скотоводства и при полной возможности вести одновременно земледелие, обнимает т. н. Донской треугольник, западную часть Мало-Дербетовского улуса до восточных склонов Ергеней, с.-в. часть М. Дербетовского улуса почти до широты Черного Яра и с.-з. часть Манычского улуса. Эта большая область должна быть разделена на основании почвенных условий, форм хозяйства на четыре подрайона. Здесь преобладают каштановые, отчасти бурые почвы. Сеют для собственного потребления рожь, пшеницу и для продажи—горчицу. Скот в большом количестве, на мясо и рабочий. Калмыцкое население постепенно оседает (зимники). Русское население оседло. В этом районе имеются участки совершенно пустынные с солонцевой почвой, где невозможна даже пастьба скота. Во многих частях этого района на зиму сено не заготовляется, а скот его добывает сам в степях. 3) Третий район—чисто скотоводческий—занимает низменную часть М. Дербетовского улуса, с.-в., ю. и ю.-в. часть Манычского улуса, весь Икицохуровский улус, правоволжские улусы, степные части Яндыко-Мочажного и Эркетеновского улусов. Здесь—бурые и солонцеватые суглинки, а в вост. и ю.-в. части—супески и пески. Где есть в области заливные луга, там много скота (лошади, рог. скот, курдючные и тонкорунные овцы), население оседлое. Там же, где имеются лишь степные сенокосы, население имеет лишь рогатый скот и лошадей и все время кочует. В этом районе имеются площади совершенно безлюдные, в будущем могущие служить резервным земельным фондом. 4) Наконец, четвертый район — прибрежные улусы: Эркетеновский, Яндыко-Мочажный, где население с успехом занимается рыболовством. Места малярийные, но богатство рыбы, хорошее топливо в виде камыша, заливные луга прикрепили население к земле. Растительный мир различен для поволжских и степных частей. В первую вклиниваются лесные породы севера, семена которых приносятся рекой (рябина, тополь, ива, осина, береза, дуб и пр.). Степь же, там где она не распахана, представляет типчаковую ковыльную степь, а в местах, покрытых песками, растительность (луковичные) появляется лишь весной, а затем высыхает. Животный мир—различен для долины самой Волги и для степных областей. В степях водятся сайга, сурок или бабйак, суслик, тушканчик, землеройка, слепыш и пр.; близ рек — кабаны; в долине Волги—водяные крысы, выхухоль, в Касп. море—тюлень; из птиц степей—подорлик, болотная сова, сизоворонка, перепел, дрофа; ближе к рекам—фазан, много чаек, уток, пеликаны, бакланы и пр. Рыбные богатства сильно истощены, хотя раньше были очень велики, как в Волге, так и прибрежных частях Каспийского моря. Минеральные богатства заключаются в соли. Другие рудные богатства не изучены. Население—по пер. 1926 г. 141,6 т. чел.—исключительно сельское. Плотность 1,9 чел. на кв. км. Всех хозяйств—34,2 тыс. Земляные угодья делятся след. образом: пашни всего—0,2%, степь занимает—47,8%, солонцы—40,9%, сенокосы—1,8%, болота—0,9%, усадьбы, сады—0,02%; неудобных земель—8,4%. Хлеба сеют мало, не имея в нем потребности (о зерновых культурах *см.* XLI, ч. II, 87/90). В хозяйстве нет системы, поэтому оно мало доходно. Главное богатство—скот, однако за годы гражданской войны и голода число его сильно сократилось (*ср.* XLI, II, 91/92 и 94). Промышленность в области почти совершенно отсутствует, если не считать выделки кожаной и валеной обуви, заготовки рыбы впрок, добычи соли. В области нет вовсе ж. д., весь транспорт идет по Волге и гужом. В культурном отношении область отстала. Нац. состав в %%: калмыков 75,6, великороссов 10,7, украинцев 10,3, немцев 1,8.

9. Башкирская АССР, — намечалась еще в 1918 г. в виде Татаро-Башкирской республики, однако разразившаяся гражданская война в Поволжьи и на Урале остановила проведение положения о республике в жизнь. Кроме того, часть националистов „башкиристов", ориентировавшихся в сторону Советов, намечала создание самостоятельной башкирской республики, поэтому, после продолжительных трений между татарами и башкирами, была создана сперва в ограниченных пределах Малой Башкирии Баш. АССР (23 марта 1919 г.), а затем 14 июня 1922 г. были включены в ее состав 4 уезда упраздненной Уфимской губ. В ее состав вошли: Уфимская губ. (у.у. Белебеевский, Бирский, Стерлитамакский, части Уфимского и Златоустовского), Оренбургская губ. (части уездов: Оренбургского, Верхнеуральского, Орского, Троицкого и Челябинского), Пермская губ. (части уездов: Екатеринбургского, Красноуфимского и Шадринского) и Самарская губ. (часть Бузулукского у.). С с. и в. границы идут с Уральской обл., с юга—с Оренбургской губ., с з.—с Самарской губ. и Татреспубликой. В состав республики входит почти весь южн. Урал, кроме части на вост. склоне за р. Уралом и нескольких горнозаводческих районов на зап. склоне (часть Златоустовского окр.). В состав республики входит также часть западного Предуралья. Площадь к 1 янв. 1928 г.—145.380 кв. км., при чем часть территории (Аргаяшский кант н) находится в Урал. обл. (севернее Челябинска). Делится республика на кантоны (8): Зилаирский, Белеебевский, Бирский, Стерлитамакский, Тамьян-Катайский, Уфимский, Месягутовский и Аргаяшский. По устройству поверхности Башреспублика делится на след. части: Уральскую возвышенность, Предуралье и Зауралье. Первая часть состоит из высоких хребтов Уральских гор (Иремель—1.598 м., Яман-Тау—1.656 м.) и возвышенных плато—равнин (400—800 м.), рассеченных глубокими долинами (ср. *Урал*). К вост. от Уральской возвышенности тянется Зауралье—узкая полоса увалов, которые служат предгорьем и переходом к Зап.-Сибирской равнине (75—200 м. н. у. м.). С з. к Уральской возвышенности примыкает Предуралье—холмистая равнина, заполняющая всю зап. часть республики. Главная водная артерия Предуралья—р. Белая—делит его на две части. Правый берег имеет склон с в. на з., левый—с ю. на с. и на с.-з. Правобережная часть всхолмлена (600—800 м.). С запада к этой части как бы прислонено т. н. Уфимское плато, имеющее глубокие каньонообразные долины. К зап. от р. Уфы поверхность превращается постепенно в низменную (Пританынская низм.). Породы, подстилающие поверхность Башреспублики—изверженные, кристаллические сланцы, песчаники разного возраста, известняки, доломиты, гипсы и пр. Эрозионные процессы в известковых, гипсовых и пр. породах края идут очень энергично, что видно по обилию воронок, провалов, пещер и подземных рек. В массивных породах процессы выветривания совершаются не менее энергично,—поэтому вершины и склоны высоких гор и увалов покрыты хаосом каменных глыб и осыпей. Почвы республики очень разнообразны. Горные вершины и склоны сложены из щебня, камня и не имеют почв в собственном смысле слова. Под лесами в этих частях имеются скопления подзолистых почв. В верховьях рр. Белой, Юрезани и отчасти по склонам гор—там, где затруднен сток, имеются заболоченные пространства. Там, где в Предуральи развиты подпочвы—гипс, мергели и песчаник,—там выражены в виде почв глины, суглинки, а в степных местах, где налицо перегной, суглинок переходит в суглинистый чернозем. Там, где подпочва—песчаники—там продуктом почвообразования являются песчаные пространства. По правому берегу Белой, где выступают красные песчаники, образуются супески. Наиболее плодородной почвой обладает Зауралье с тучным и обыкновенным черноземом. Там, где подпочва—водонепроницаемая глина, имеются солончаки и солонцеватые почвы. Климат в разных частях республики, благодаря ее вытянутой форме,—с с. на ю.—очень разнообразен. На севере средняя год. t° — 0,8°, в Уфе + 2,7°, на юге + 3,9°. В ср. части осадков 538, а на юге—всего 343 мм. Климат на с. холоднее, но влажнее, к югу он суше

и теплее. Благодаря защите с в. Уральским хребтом континентальность климата, с движением на в., уменьшается. Больше всего осадков выпадает в с.-в. угле, меньше на юге. Главная масса осадков приходится на лето (июль). Число дней с осадками (в Уфе) достигает 172, в Верхнеуральске же их всего 42. Климат в горных частях, несмотря на сравнительно небольшую высоту Уральских гор, также очень разнообразен. Он вообще, однако, очень суров. Несмотря на то, что вечных снегов горы не знают, в долинах не вызревают часто хлеба, а на вершинах не может расти лес, и растительность представляет типичную альпийскую флору. Вообще же климат всей республики резко континентальный, особенно в степных частях. Преобладают ю. и ю.-з. ветры, зимой часто бураны, сдувающие снег в степях. Часты грозы, град и ливни, возврат весной холодов и не редка помоха, вредящая растительности в ю.-в. части республики. Снег держится с начала ноября до конца апреля. Благодаря присутствию высоких гор, болот, больших лесов, речная сеть Башкирии выражена очень хорошо. Восточная часть имеет много горных быстрых рек, западная имеет, наоборот, сильно извилистые, спокойно текущие, очень длинные реки. Реки республики относятся к бассейну Каспийского моря (через Каму и Белую в Волгу и через Урал) и Сев. Ледовитого моря (через рр. Миасс и Течу к бассейну Оби). В зависимости от рельефа и количества годовых осадков, выпадающих в местности, различают четыре речных района: река Белая с притоками, в среднем течении пригодна для судоходства и сплава; в вост. части республики, где возвышаются высокие горы, возможен лишь сплав; в с.-з. части реки не многоводны и могут быть использованы гл. обр. для целей электрификации; ю.-з. часть даже и в этом отношении мало пригодна. Главная река—Белая с притоками: Авзян, Нугуш, Зшан, Усолка, Зилим, Инзер, Сим, Уфа с притоками Тюй, Уса, Ай, Юрезань, Бирь, Танып, Кага, Узян, Кана, Ашкадар, Стерля, Куганах, Уршак, Дема, Кармасан, Чермасан, База, Сюнь; далее Кама с притоками Буй и Ик; Урал с М. и Б. Кизилем, Таналыком, Губерлей и Сакмарой; наконец, Миасс и Теча, Ток, Б. и М. Чуран—к бассейну Оби. Озер в Башреспублике очень много: есть и горько-соленые, соленые озера в низинах (напр., оз. Маян), и старицы в долинах рек, и небольшие горные озера на кряже Урала. Р а с т и т е л ь н о с т ь—на сев. Уральской возвышенности елово-пихтовые и отчасти сосновые леса. На самых вершинах — кусты можжевельника, альпийская, тундровая и болотная растительность. К югу в горах появляются лиственные леса—береза, дуб, липа, орешник, клен, вяз, ильм. На самом юге возвышенности лес переходит в лесостепь. Эта же лесостепь окружает район лесных массивов. В настоящей степи, сменяющей лесостепь, выражены ковыльные степи, типец, мятлик, шалфей, вероника и др. степные и травянистые растения. Зауральские леса отличаются однообразием — береза, реже сосна. В предгорьях Зауралья среди этих лесов попадаются особые каменистые степи с сухолюбивыми растениями. На юге степи то ковыльные, то типчаковые. В углублениях им на смену появляются солонцы с солянками, кокпеком и т. п. Западные степи уже распаханы, но имели богатую растительность (ковыль, костер, типец и пр., а также кустарники смороди ы, шиповника, таволги, бобовника и пр.). Степные реки запада в пойме сопровождаются осиной, осокорью, ильмом, ольхой и пр. (т. н. уремы). Среди деревьев большую ценность имеют—лиственница, пихта, ель, сосна, дуб, липа и пр. Благодаря близости Сибири в Башреспублике водятся наравне с европейскими видами животных и сибирские формы (соболь, бурундук, россомаха). Благодаря развитию гор сюда спускаются с севера из тундры и тайги сев. олень, белая куропатка и пр. В связи с характером растительности здесь различают степную и лесную фауну. В лесах водятся: сев. олень, лось, косуля, кабан, медведь, волк, лисица, барсук, россомаха, рысь, каменная куница, горностай, ласка, хорек, белка, заяц, полевка и пр. По озерам и рекам—кутора, водяная крыса, а раньше бобер. В лесостепи и степях—зайцы, крысы, хомяк, мыши, байбак, тушканчик, землекоп, суслик. Из птиц много певчих, голенастых, хищных, дятловых, голубиных и пр. Из рыб, кроме обычных для рек и озер ср. части Союза, встречается форель, хариус. Из многочисленных насекомых следует назвать и саранчу, приносящую вред полям Башкирии. Не мало и шелкопряда — вредителя хвойных лесов, масса комаров; в степях—тарантул. Башреспублика обладает значительными горными богатствами. Кроме золота, добывающегося Башгортрестом в Таналык-Баймакском районе и др. его месторождениях, на территории республики разрабатывается железная руда (Комаровское, Зигазинское и др. месторождения), имеются месторождения меди (в Таналык-Баймакском и Зилаирском районах, а также медистые песчаники в Дема-Самнышском и Куюргазинском районах), свинцовые руды (в Стерлитамакском кантоне), марганцевые руды, хромистый железняк, асбест, тальк, барий, магнезит, кварцевые пески и огнеупорные глины, ископаемый уголь (в Залаирском и Стерлитамакском кантонах), торф, признаки нефти (у д. Имимбаевой), разные строительные материалы.

Песчаники Кара-Тау идут в настоящее время на изготовление дефибрерных камней для бумажной промышленности. Если первые опыты окажутся удачными, это освободит бумажную промышленность Союза от импорта дефибрера из Саксонии.

Население Башреспублики по пер. 1926 г.—2.695 т. чел. Ср. плотность—17,2 чел. на кв. км. Гуще населено Пред-и Зауралье, менее плотно населена Уральская возвышенность. Главная масса состоит из башкир *(см.)* 23,7%, татар 17,2%, мишарц 5,1%, чувашей 3,2%, марийцев 2,9%, великороссов 39,7%, украинцев 3,0%. Главная масса населения живет в Уфимском кантоне. Кроме того, здесь живут: мордва, вотяки, латыши, немцы, поляки, эстонцы, евреи и пр. Башкиры—земледельцы и скотоводы. Наряду с этим они прекрасные пчеловоды. Остальные народы частью слились с башкирами, дав т. н. ново-башкир и тептярей. Все они также земледельцы, работают на лесных заготовках, уходят на заводы, а татары ведут местную оживленную торговлю. Сеют рожь, овес, пшеницу, просо, полбу, гречу, коноплю, лен и пр. (*См.* XLI, ч. 2, 87/90). Огородов мало, сады не прививаются. Урожаи хлебов при плодородии почвы очень значительны. Скота много (лошади, рогат. скот, козы, овцы, на юге верблюды), но за голод 1921—22 г. количество его сильно сократилось (*см.* XLI, ч. 2, 91/92 и 93). Благодаря сильно развитой уральской горной промышленности через Башреспублику идут ж. д по центру ее. Самаро-Златоустовская ж. д. соединяет республику с центром, Волго-Бугульминская с Волгой, Казанбургская —с Уралом и Казанью. Кроме этих важнейших дорог имеется ряд веток. Важным путем является также и р. Белая. Несмотря на природные богатства (хлеб, руда, леса, скот), прекрасные естественные и искусственные пути сообщения, близость Урала—Башреспублика в торговом, промышленном и культурном отношении отстала, однако ее национальное возрождение в настоящее время служит залогом развития богатой области.

10. Уральская область, — образована в виде хозяйственнной единицы постан. ВЦИК'а 12 ноября 1923 г. Районированию предшествовал стихийный процесс дробления территории прежних губерний; так, в начале революции были образованы новые губернии: Екатеринбургская, Челябинская, Тюменская. В ее образовании приняли участие губ.: Пермская, Оренбургская, Тобольская, Уфимская и Вятская. Горная промышленность, налагающая на экономику Урала определенный отпечаток, делает из Урала самодовлеющий организм. Присутствие в области значительных хлебородных районов, а также наличие лесных массивов—дополняют хозяйство области. Административные границы области еще не окончательно установлены, именно—до сих пор спорны границы с Башреспубликой и Казакстаном, равно и с Сибирским краем. В настоящее время область граничит с Сибирским краем, Казакской ССР, Башкирской АССР, Вотской авт. обл., Вятской губ. и авт. областью Коми (зырян). В административном отношении У. о. делится на округа: Верхкамский, Златоустовский, Ирбитский, Ишимский, Коми-Пермяцкий, Кунгурский, Курганский, Пермский, Сарапульский, Свердловский, Тагильский, Тобольский, Троицкий, Тюменский, Челябинский и Шадринский.

Площадь на 1 июля 1927 г. 1.757.329 кв. км. Геология области тесно связана с образованием Уральских гор, Зап.-Сибирской низменности, побережья Ледовитого океана и колебанием уровня Арало-Каспия. В строении ее принимают участие, гл. обр., слои девонской, каменноугольной и пермской систем. В пермский период заложены были первые начатки Уральских гор. Каменноугольный период оставил богатые залежи угля; в пермский период в недрах скопились неистощимые запасы солей. В мезозойскую эру горы подвергались сильной денудации и сглаживались. В это же время на восточном склоне образовались среди глинистых отложений залежи юрских углей. В конце мезозоя или в начале кайнозойской эры вдоль складок образовались трещины, по которым на востоке произошло опускание. В результате на древнем цоколе образовались Уральские горы, к востоку от которых распространилось море, имевшее сообщение с Ледовитым океаном и заходившее далеко внутрь Средней Азии. Море это отложило мощные толщи глин, песков (впоследствии песчаника), среди которых местами отложились пласты бурого угля. Во второй половине третичного периода море исчезло. В ледниковый период северная часть Урала покрылась толщами материкового льда. Его действие сказалось на распределении лесов и степей края; на образовании лессовидных глин, чернозема и пр. Древние вулканические и метаморфизированные породы богаты металлическими рудами и благородными металлами. (Подробнее орографию ср. XLII, *Уральский хребет*, и XLI, ч. 1, *Урал*, 543/50). Реки У. о. относятся к бассейну Ледовитого океана. Обь с притоками Полуем, Ачаном, Иртышем, принимающим Тавду, Туру, Исеть и пр., Сосьвой, Кондой, Турой и пр.; далее р. Пур; кроме того, р. Печора своими верховьями заходит в с.-зап. выступ области. Из рек Каспийского бассейна наиболее значительна Кама, заходящая в У. о. с запада и подходящая своими верховьями к зап. притокам Оби. Судоходны гл. обр. Обь, Иртыш, Тобол и Кама. Озер в области громадное количество: пресных речных стариц, горных озер, тундровых и болотных озер, соленых озер на юге и на вост. склоне Зауралья. Почвы У. о. крайне разнообразны. Тундры Тобольского севера покрыты тундровыми и лесотундровыми почвами, к югу от начала разветвления Оби до широты Сургута тянутся лесные слабоподзолистые почвы. От этой части по обоим склонам Урала далеко вглубь Азии выражены до Пугачевска на ю.-з. и до широты Тюмени на ю.-в. типичные подзолы. Районы Оби и Кунгура и от Ирбита до Троицка на юге имеют подзолисто-черноземно-лесостепные почвы и, наконец, южный выступ области от Троицка к югу покрыт степным черноземом. В горных частях условия для образования почвы мало благоприятны, здесь в изобилии поверхность покрыта хрящем, камнями, гравием, лишь книзу появляются рыхлые почвы, мощность которых увеличивается в равнинах. Климат — благодаря богатому протяжению — очень разнообразный для разных частей области. Удаленность от Атлантического океана, открытость со стороны Ледовитого, близость Азии с ее резко выраженным континентальным климатом — делают климат области очень суровым. Благодаря присутствию высоких гор он еще более разнообразен на высотах и в низинах, на сев. и ю., на в. и на зап. склонах. Так, для Обдорска мы имеем ср. годовую t° в —7,8°, для Тобольска —0,2°, для Чердыни —0,2°, для Ишима —0,0°, для Свердловска +1,9°, Перми +2,1°, Троицка +2,4°. Морозы достигают 48—50°. Зима на севере тянется 7—8 месяцев. На севере лето прохладное, на юге оно очень жаркое. Часты весенние заморозки. На севере, в березовском округе имеется уже вечная мерзлота. Ледостав начинается с начала октября (за искл. севера). Вскрываются реки с начала апреля по конец мая. Навигация длится в разных частях от 150 до 260 дней. Запад и север орошены лучше, чем юг и восток. В Перми выпадает за год 557 мм. осадков, в Ирбите—418, Свердловске—369, а в Троицке—359. В среднем приходится 450 мм. Осадки преимущественно летние. Златоуст имеет 163 дня с осадками, а Тагиль—100 дней. Облачность значительна и очень разнообразна для горных, низменных и предгорных частей. Ветры ю.-з., а на юге — ю.-в. Часты бураны. Климат области должен быть назван континентальным, засушливым. Для правильного эксплоатирования запасов осадков, необходимо создать ряд искусственных водохранилищ на сухое время. Растительность, подобно климату, в области очень разнообразна. Она делится на арктическую, или полярную, лесную, лесостепную, с переходом на юге в степь, и в горах на горно-арктическую, или альпийскую. Арктическая характерна для тундры—это мхи, лишайники, низкорослые деревца и кустарник. К югу деревья выше, чаще и разнообразнее (малина, рябина, калина, много травы). Постепенно тундра переходит в лес, сев. граница которого идет от нижн. теч. р. Сосьвы по правому берегу Оби до Сургута, далее по р. Ачан и к среднему течению реки Ваха. Леса преимущественно хвойные (сосна и ель). На сев. они носят название пармы. Постепенно к югу парма переходит в смешанный лес (береза, клен, липа, дуб, ильм, вяз, орешник). Этих лесов меньше, и они быстро вырубаются, выкорчевываются и превращаются в пашню. К югу лиственные леса постепенно переходят в лесостепь, сев. граница которой начинается в зап. части Пермского окр., переходит в Сарапульский, на юг Кунгурского округа, захватывает ю. и ю.-в. Свердловского, юг Ирбитского, Тюменского и сев. Ишимского. Группы деревьев, т.н. „колки" (береза или сосна), с примесью кустарников характерны для местности. Среди лесостепи нередки солонцы. К югу появляется степь (Ишимский, Челябинский и Троицкий окр.), которая, однако, распахана и лишь отчасти сохранила целину с ковылем. Горная альпийская растительность в области не богата, вкраплена на высоких вершинах в лесные площади, образуя богатые луга с травой, незабудками, аконитом, чемерицей, зверобоем и пр. Животный мир очень разнообразен—здесь представители и умеренной и сев. полосы Европы и Азии. Количество зверя из года в год уменьшается. Побережье Ледовитого океана и его воды дают кита, тюленя, моржа, белого медведя; здесь же водится песец, волк, сев. олень, полярная сова, куропатка, гага. Бичем тундры является „гнус" (комары, мошки и пр.). Воды изобилуют рыбой (нельма, сельдь, лещ, сырок, моксун, таймень, налим, карась, язь, плотва и пр.). В лесах зверя также еще много. Характерны—лось и бурый медведь. Встречается сев. и благородный олень, косули, сайга, кабан, соболь, белка, зайцы, горностай, ласка, хорек, рябчик, тетерев, глухарь и куропатка; из хищных птиц—орел-белохвост, сарыч, ястребиная сова, беркут, подорлик, сип, коршун, лунь; из певчих—зяблик, соловей, пеночка, малиновка и пр. Рыбы в лесной полосе также много, особенно в озерах. Ловят нельму, белорыбицу, тайменя, ельца, линя, леща, чебака и пр. В степях преобладают грызуны (мыши, заяц, сурок, тушканчик и пр.). Главные богатства У. о. заключаются в полезных ископаемых, среди них особенно важное значение имеют железные и медные руды. Первые разбросаны по всему Уралу; они имеются в районах: Богословском (зап. и вост. группы), в Высокогорском (Алапаевский, Нижнетагильский и Горо-Благодатский округа), в Пермском (Кутимский и Чусовский подрайоны), в Свердловском и на Южн. Урале (районы Байкальский, Кусинский, Восточно-Уральский и Магнитно-Камаровский).

Медные руды Урала являются основой медной промышленности Союза. Часть месторождений принадлежит к типу контактово-метаморфических (Турьинское, Меднорудянское, Гумешевское), но главная роль принадлежит месторождениям колчеданным (Богословское, Сан-Донато, Левиха, Калата, Карпушиха, Дегтярка, Белореченское, Кыштымское), есть несколько месторождений полиметаллического типа. На зап. склоне большие запасы меди в пермских медистых песчаниках, мало до сих пор разрабатывающихся. Наличие богатых запасов железных и медных руд в связи с обилием лесов (в прошлом) создали Уралу особый характер горнопромышленного района. Из других железных ископаемых необходимо указать весьма характерную для Урала платину, встречаемую в россыпях и в коренных месторождениях вместе со своими спутниками: осмием, иридием. Золотой промысел (главным образом „старательский") тоже давно развит на Урале. Золото добывают главным образом из россыпей, но есть и коренные ме-

сторождения (напр., известные месторождения Березовское близ Свердловска, Качкарское и др.).

На северном и среднем Урале известны промышленного характера марганцевые руды, хромовые руды, руды никкеля и кобальта (в Кыштымской, В. Уфалейской, Ревдинской, Нижне-Исетской, Билимбаевской и Верх-Нейвинской дачах), вольфрамовые руды и руды титана. Большую ценность с перспективой широкого выхода на иностранные рынки представляют асбест и абразионные материалы (магнезит, корунд, наждак).

Разрабатываются месторождения талька, полевого шпата; известны месторождения фосфорита и графита. Широкой известностью пользуются уральские цветные поделочные камни (яшмы, мраморы, орлец, малахит) и драгоценные камни (изумруды, бериллы, топазы, аметисты, хризолиты, альмандины, аквамарины), особено известна нахождением драгоценных камней дер. Шайтанка; известны отдельные случаи нахождения алмазов.

Из пластовых полезных ископаемых необходимо упомянуть о богатых залежах торфа, бурого угля (месторождения Богословское, Челябинское и др.), каменного угля (Луньевско-Кизеловская полоса на зап. склоне Урала) и антрацита (Егоршинское, Полтавское и Брединское местор. вост. склона). Очень давно на севере Урала в Саликамском районе добывалась каменная соль. Разведками самых последних лет установлены в том же районе колоссальные запасы калийных солей (сильвинита и карналлита), превосходящие запасы не только Эльзаса, но и Стассфурта (в Германии). Это открытие неиссякаемого источника дешевого минерального удобрения может произвести в Союзе буквально аграрную революцию. Оно же должно создать на Урале мощную химическую промышленность по переработке этих солей даже для экспорта. Необходимо отметить также богатство Урала ценными строительными материалами—цементные мергеля, стекольные пески, огнеупорные глины, бокситы (по р. Чусовой), песчаники, цветной мрамор, гранит и порфир. За последнее время в Шадринском районе найдены мощные залежи трепела (инфузорной земли).

Для учета энергетических рессурсов Урала необходимо отметить значительные запасы „белого угля" на водных артериях Урала. Ориентировочный подсчет минимальных (зимних) вероятных запасов на реках зап. и вост. склонов Урала выражается, по подсчетам проф. В. Е. Грумм-Гржимайло, более 195.000 паровых лош. сил, из которых в настоящее время утилизируется лишь 8,6%.

Население У. о.—6.796.575 чел. (пер. 1926 г.). Средн. плотность—4,1 чел. на кв. км. Наиболее плотно населен Сарапульский окр.—26 чел., наименее—Тобольский—0,18 чел. В городах сосредоточено всего ок. 12%, остальная часть живет в сельских местностях. Область имеет 28.943 населенных пункта, в том числе 31 город, из которых 15 окружных. Главную массу населения составляют русские—91,4%, далее татары—2,9%, башкиры—1,4%, финские племена—2,7% и пр. народы (евреи, цыгане, калмыки, киргизы и пр.). Население занято сельским хозяйством, на лесных промыслах, на юге—имеет развитое скотоводство (маслоделие), а поблизости заводов и рудников—работает там. Несмотря на тяжелые годы разрухи, население сумело справиться с последствиями, и в настоящее время надо считать У. о. на пути полного восстановления своего хозяйства. Этому процессу в первую очередь способствуют исключительные рудные богатства края, лес, обилие белого угля, наличие плодородных почв и прекрасные пути сообщения.

11. Крымская АССР,—образовалась из полуостровной Таврической губ. постановлением ВЦИК'а 8 окт. 1921 г. Площадь—25.310 кв. км. Делится на десять районов: Евпаторийский, Керченский, Симферопольский, Джанкойский, Севастопольский, Ялтинский, Феодосийский, Бахчисарайский, Судакский, Карасубазарский. Об устройстве поверхности Крымского п-ва см. *Крым*, XXVI, 94; о флоре и фауне см. там же, прил. к 107/108, *флора, фауна* и *истори Крыма*, а также XLI, ч. I, 488/98; *ср.* XLI/II, 70/73. Воды омывающих Крым морей богаты рыбой (скумбрия, кефаль, камбала, осетр, белуга, сельди, бычки, хамса, килька, барбуля и пр.). У берегов Севастополя имеются устричные заводы, а часть крымской рыбы идет на приготовление консервов (Керчь, Балаклава). Минеральные богатства п-ва очень значительны. На Керченском п-ве имеются большие залежи железной руды и нефть; в Крыму разрабатывается сера. В северной части, в прибрежных частях Гнилого моря, разрабатывается соль, в Саках добывается бром. Много строительного камня (известняк); имеется гипс. У мыса Голубинка обнаружено месторождение асфальта промышленного значения. Население, по пер. 1926 г., 714,1 т. чел., из них городского 291,6 и сельского 422,4 т. Ср. плотность 28,2 чел. на кв. км. Население состоит (в %%): из украинцев и великороссов—53, татар—25,1, евреев—5,6, немцев—6,1, греков—2,2, армян—1,5, болгар—1,6, караимов. Русское население живет гл. обр. в городах. Татары—в селах. Крым был с глубокой древности местом пребывания разных народов. Его поверхность видела и сарматов, и греков, скифов, готов, генуэзцев, татар и турок. Из этой массы разнородного материала выработался особый тип крымского татарина, так резко отличающегося и по типу и по культуре от казанских, астраханских и др. татар. Гражданская война, непосредственно сменившая германскую оккупацию, сильно подорвала хозяйство татар. Это сказалось и на значительном повышении эмиграции и на вымирании этого племени. Русское население, немцы, болгары, северные татары—земледельцы и скотоводы; татары же побережья заняты, гл. обр., садами, виноделием, табаководством, то же и немцы Судакской долины. Главное занятие—земледелие (рожь, пшеница, овес, ячмень, картофель, просо, гречиха и пр.), разведение бахчей (дыня, арбуз, тыква), огородов (помидоры, кабачки, баклажаны и пр.), пчеловодство. Скотоводство, раньше значительное, сократилось для овец наполовину, рогатого скота—на $^1/_4$, лошадей—на $^2/_3$. Промышленность невелика и сосредоточена гл. обр. в Керченском районе. Наличие прекрасных бухт (Севастополь, Керчь, Феодосия) могло бы сделать Крымскую АССР важным центром вывоза хлеба, но этому препятствует необорудованность этих портов и недостаточность ж.-д. линий республики. Ср. XXVI, *Крым*.

12. Дагестанская АССР (*ср.* XVII, 495/507),—была образована постан. ВЦИК 20 янв. 1921 г. после упорнейшей борьбы на национальной и религиозной почве, которой пользовались и русские белогвардейцы, и местные силы—духовенство и буржуазия, и меньшевистское правительство Грузии и, наконец, Турция, а потом Англия. Борьба эта длилась с 1917 по 20 г. и сильно разорила и без того бедную область. В состав ДССР вошли: собственно Дагестан и из б. Терской обл.—Хасав-Юртский окр. и Кизлярский район с Ачикулакским участком. Вся площадь—54.212 кв. км., делится на 14 окр. (на правах уездов), 2 района и 2 участка; сельсоветов—589, населенн. пунктов—2.3 2 из них городов 4. Округа: Аварский, Андийский, Ачикулакский, Буйнакский, Гунибский, Даргинский, Дербентский, Кайтаго-Табасаранский, Кизлярский, Кюринский, Лакский, Махач-Калинский, Самурский и Хасав-Юртский. Районы: Гляратинский и Эчединский, подчинены непосредств. ЦИК. Участки входят в округа: Караногайский—в Кизлярский и Казбековский—в Хасав-Юртовский. Граничит ДССР на сев. с Калмыцкой авт. обл., С.-Кавказским краем, на зап. с Чеченской а. о. (С.-Кавказский край) и Грузинской АССР, на юге с Азербайджаном, а вост. границу образует Каспийское м. Республика может быть разделена на части: низменная равнина, предгорья, мене высокие горы, сложенные из известняков, и горы с величайшими вершинами, имеющими альпийский характер. К низменным частям относятся присоединен. к Дагестану: Кизлярские и Караногайские степи и Терско-Суланская низменность. Эта часть послужит земельным фондом для жителей неплодородных частей республики, крайне нуждающихся в земле для своих стад и посевов. Эта низменная часть имеет характер песков и солонцов, а по близости моря—болот. С.-в. часть напоминает сухие степи Астраханской губ. В приморской части выражены пески, суглинки и серые засоленные почвы, в Самурском районе - пойменные глинистые почвы. Преобладает здесь полынно-солончаковая степь; на более влажных местах растет лес. Р. Самур строит дельту, на которой возможна

культура риса, а также и хлопка. В этой низменной части пролегает главная ж.-д. линия края, в ней имеются удобные порты — Петровск (Махач-Кала), Дербент, Аграханский залив и пр. Еще в глубокой древности эта часть служила естественным проходом для народов, движущихся из-за Закавказья в ю.-в. Европу. О других частях Даг. АССР, составлявших прежний Дагестан, *см.* XVII, 495/507, и XLI, ч. I, 477/78. Высокогорная часть сложена из сланцев и носит альпийский характер. Есть вершины до 4 км., покрытые ледниками. Климат суровый, лето короткое, зима продолжительная. Площадь ДССР лишь в $1/5$ части пригодна для культуры (на пашню приходится лишь $1/10$ поверхности). Речная сеть ДССР очень густая, однако реки не достигают большой величины и в значительной мере не доходят до Каспийского моря, а теряются в песках и болотах. Главные реки: Кума, Терек (часть), Сулак и его составные части—четыре Койсу, и р. Самур. Низовья Терека (Кизлярский район) с обширной дельтой часто затопляются, губя сады и посевы и вызывая заболачивание почвы с ее последствиями (малярия). Особенное значение в экономике края имеет Сулак, водами которого пользуются для искусственного орошения. Благодаря присутствию гор, близости моря, разнообразию почв—климат края очень разнообразен для разных частей страны. Климат всей страны умеренный; чем ближе к Гл. Кавказскому хребту, тем он суровее, чем ближе к равнине, тем он жарче и суше. В нагорных частях он здоров, в низких же он сырой, малярийный. Растительность не менее разнообразна не только в зависимости от горного или равнинного характера, но и от высоты склона. Так, в низменностях преобладают степи и солонцы, на горах же наверху расстилаются альпийские луга, ниже хвойные леса, далее леса лиственные; ниже располагаются посевы злаков умеренной почвы, южные фрукты (яблоки, груши, сливы, черешни, инжир, персики, абрикосы, грецкий орех и т. п.) и, наконец, полоса виноградников. Животный мир—в степях грызуны, в зарослях камыша близ устья рек—кабаны; в горах—медведи, шакал, горный баран. Рудные богатства ДССР очень разнообразны. Одни из них—золото, медь, железо, висмут, сурьма, никкель, марганец, мышьяк, селитра, сода, каолины и огнеупорные глины, минеральные краски лишь обнаружены, но не подвергались систематическому исследованию, почему нельзя еще заключить, что̀ из них имеет промышленный и что̀ чисто минеральный характер. Другие ископаемые—нефть, сера, ртуть, асбест, цементные мергеля, каменный уголь, гипс, серебро-свинцовые руды, асфальт, каменная соль, минеральные источники (главным образом серно-щелочные, щелочно-соляные и железистые), горючие газы,—имеют несомненно практическое значение. Однако, все эти богатства почти не разрабатываются. Разрабатывали с 90-х годов прошлого столетия лишь серу, нефть и ртуть. Население, передвигавшееся с глубокой древности через Кавказ на север и обратно, оставило на территории ДССР обломки самых разнообразных племен и народов. Этим об'ясняется крайнее разнообразие населения (*см.* XVII, 499/501): дагест. горцев 61,8%, великороссов 12,5%, кумыков 11,2%, ногайцев 3,3%, тюрков 3,0 чеченцев 2,3%, евреев горских 1,5%. Всего населения, по пер. 1926 г., около 788,1 т. чел. (в том числе в городах 73,8 т., в селах 714,3 т.). Наиболее плотно населена предгорная и горная часть края. Городов имеется четыре: Махач-Кала (б. Петровский порт), Дербент, Буйнакск (б. Темир-Хан-Шура) и Кизляр, почти весь разрушенный во время гражданской войны. Население оседло; лишь там, где нет зимних пастбищ, оно временно пе еходит со своими стадами в горные части Азербайджана и Грузии. Главные занятия — скотоводство (овцы, козы), земледелие, садоводство, виноградарство, кроме того рыбная ловля, кустарные и отхожие промыслы. Промышленность в зачатке. Развитию ее препятствует полное отсутствие капитала, последствия неурожая 1921—22 и 24 гг. и гражданской войны, бездорожье (одна ж. д. от Хасав-Юрта до Дербента и далее на Баку) и малая культурность населения, живущего еще в патриархально-религиозных условиях быта.

13. **Северо-Кавказский край,** — представляет на ряду с Уральской областью результат окончательного районирования СССР. В то время, как Уральская область должна показать пример районирования горного района, С.-Кавказский край—образец с чисто земледельческой основой. Раньше край относили к т. н. Ю.-В. области. Образован С.-К. к. 2 июня 1924 г. из Кубано-Черноморской обл., Донской обл., Ставропольской и Терской губ. и Адыгейской, Карачаево-Черкесской, Кабардино-Балкарской и Чеченской авт. обл. В дальнейшем к нему были присоединены С.-Осетинская авт. обл., Ингушетия, Сунженский окр. и г. Владикавказ. От Укр. ССР присоединены к С.-К. к. Таганрогский и Шахтинский окр. Границами края являются на ю.—Грузинская ССР, Азербайджан, на вост.—Дагестанская АССР, Калмыцкая автономн. обл., Сталинградская губ., на с.—Воронежская губ. и на зап.—УССР, а далее Азовское море. Делится вся площадь, 293.176 кв. км.—на 15 округов и 6 автономн. национ. обл (154 района). Округа: Армавирский, Донецкий, Донской, Кубанский, Майкопский, Сальский, Ставропольский, Таганрогский, Терский, Черноморский, Шахтинско-Донецкий; города: Владикавказ и Грозный (на правах округов); национ. окр. Сунженский и Черкесский и авт. области: Адыгейская, Ингушская, Кабардино-Балкарская, Карачаевская, Сев.-Осетинская и Чеченская. В устройстве поверхности края принимали участие разные физико-географические явления. Ю.-в. и ю.—низменны и являются областью, освободившейся от вод Арало-Каспийского бассейна (по долине Кумы и Маныча). Лишь с з., упираясь в излучины Дона при впадении в него Донца, в край входит холмистый Донецкий бассейн, нарушая характер степи. К югу от р. Кубани рельеф делается более сложным, и в его создании принимают участие горнообразовательные процессы Кавказского хребта. Чем дальше на юг и ближе к хребту, тем возвышенности делаются выше, переходя на границе с Дагестаном в высокогорные области. На в. чем ближе к Каспийскому морю и Калмыкии, тем ниже делается страна, но тем яснее чувствуется недавнее пребывание моря. Северная часть края представляет ровную степь, прорезываемую нижним течением Дона и его притоков: С. Донца, Сала и пр. В орошении С.-К. к. принимают гл. обр. участие Дон и Кубань с их притоками, обе судоходны. Дон—типическая степная река, страдающая от мелей и наносов; Кубань, хотя и питается водами ледников, в нижнем течении имеет замедленное течение, выносит громадное число наносов, выдвигая обширную дельту. Почвы края очень разнообразны. На границе с Калмыцкой областью и Дагестаном, ближе к Каспию—преобладают пески, среди которых лежат солончаки. К западу пески переходят в супески и каштановые почвы, которые в свою очередь в двух областях переходят в чернозем. Главная масса чернозема сосредоточена на границе с Украиной, Воронежской и Сталинградской губ., другой комплекс черноземов спускается как бы с предгорий Кавказского хребта и Кубани, охватывая ее долину сплошной черноземной полосой. Среди и вдоль этих полос имеются участки и каштановых суглинков и шоколадных черноземов. Климат различен для с. и ю., в. и з. области. Ю. и з. части находятся под влиянием окружающих морей. Поэтому здесь осадков больше, при чем чем ближе подходят Кавказские горы к морю, тем количество осадков увеличивается. С с. и в. край открыт влиянию холодных и сухих ветров, дующих из Азии и с севера. Так, в Сочи в год выпадает 1.400 мм. осадков, а в Кизляре—всего 300—400 мм. В некоторых восточных частях края, ближе к Каспийскому морю, осадков так мало, что земледелие без искусственного орошения невозможно. В горах Предкавказья климат также сухой. Лето жаркое, зимы суровы и малоснежны. Ср. годовая t° для сев.-западной части + 6,9°, а на Черноморском побережьи—(Гагры) + 15,1°. Зимние средние колеблются от — 9° (север) и + 5° (юго-запад). Растительность в зависимости от климата и рельефа очень разнообразна. Север края находится в переходной зоне леса к степи: здесь имеются степи с небольшими дубовыми лесками по склонам бесчисленных балок и оврагов. К югу, ближе к Донбассу—типичная степь. На вост. полынная степь часто разнообразится участками солонцов. Ближе к морю, на берега рек заросли камышей. Чем ближе к Кав-

казским горам, тем чаще леса, которые в горских республиках, Дагестане и по побережью Черного моря делаются густыми зарослями. На побережьи растут вечно-зеленые кипарисы, лавры, магнолии; далее—мимозы, глицинии, самшит, олеандры и из плодовых деревьев: яблони, груши, сливы, инжир, персики, абрикосы, черешни, алыча, гранат, айва, чай, грецкий орех, виноград и пр. К востоку растет бук, дуб, сосна, кизил и пр. Фауна соответственно также богата. В степных с. и з. частях—грызуны, заяц, суслик, тушканчик, землеройка и пр., дрофы, перепела, сычи и т. п. В горных частях горные бараны, серны, зубры, олени, рыси, медведи, куницы. Ближе к Каспийскому морю попадаются кабаны. Каспийское море богато рыбой (сельдь, осетр, белуга), равно Кубань и Дон (стерлядь, осетр, язь, головль, щука, судак и пр.). Минеральные богатства края очень велики. В з. части на восточном продолжении Донецкого кряжа имеется кам. уголь (антрацит), в Грозненском районе—богатейшие запасы нефти, в предгорьях Кавказа—свинец, серебро, медь, по берегам Каспия—обилие соли. Разрабатываются в настоящее время нефть, уголь, соль, цементные мергеля и серебро-свинцовые руды. У подножья древней вулканической зоны в предгорьях С. Кавказа в т. н. Минераловодском районе расположены группы целебных минеральных источников (Ессентуки, Железноводск, Пятигорск, Кисловодск). Кроме того, и в других местах предгорья и на побережьи Черного моря имеются минеральные источники. Население по пер. 1926 г.—8.363,1 т. чел. Из них городского населения—1.408.085 чел., сельского—6.955.000. Главный город края—Ростов-на-Дону. Плотность на зап. до 52 чел. на кв. км. и на ю.-в. и в. до 10—12 чел. на кв. км. К северу и западу плотность выше. Ср. плотность для всего края мало показательна, так как край вмещает в себе слишком разнообразные ландшафты, начиная от заводских поселений в зап. округах и кончая слабо заселенными побережьями Каспийского моря. Национальный состав С.-К. к. крайне разнообразный. Север населяют русские (преобладают великороссы, которых меньше к западу и к югу). Среди них живут армяне, греки, немцы, поляки, евреи и пр. В автономных областях края, Владикавказе, Сунженском и Черноморском окр. живут представители кавказских племен: ингуши, адыгеи, балкарцы, осетины, чеченцы, кабардинцы, грузины, татары и др. Население городов гл. образом состоит из русских, сельские местности имеют здесь смешанный состав. Занятия населения в разных частях края различны. Округа, соседние с Украиной и северные—исключительно земледельческие, на востоке, там где земледелие затруднено, развито скотоводство. Ближе к Донбассу—рудное дело, также и в Грозненском районе. Черноморское побережье—страна виноградарства и садоводства, которое развито повсюду в крае. По берегам рек и особенно на берегу Каспийского моря развиты рыбные промыслы. Имеется шелководство, разведение хлопка, табаку по побережью Черного моря. Лесное хозяйство, несмотря на обилие леса на юге, не играет соответствующей ему роли. Из хлебных злаков сеют: пшеницу, рожь, кукурузу, овес, гречиху, просо, коноплю, масличные растения (подсолнух), картофель. Разводят хлопок, табак, дыни, арбузы, помидоры, баклажаны, перец и т. п.

С.-К. к. обеспечен ж.-д. путями лишь на севере,—линия на Ростов из Москвы, Харькова и Поволжья, и на сев.-зап. В остальном же имеется лишь Владикавказская ж. д. По кратчайшему пути Гл. Кавказский хребет еще не соединен с севером ж. д. Это мешает экономической увязке С.-К. к. с богатым южным Закавказьем. Создание такой плановой единицы, как С.-К. к., имеет в настоящее время лишь экономическое значение. Этнографически и исторически в него вошли слишком разнородные, чуждые по существу области. Дальнейшее развитие этого, по преимуществу земледельческого, края покажет, насколько создание такой единицы, как С.-К. к., основано на действительной потребности.

В нижеследующей таблице приведены главнейшие сведения об округах С.-К. края.

Назв. окр. или авт. области	Площадь в кв. км.	Число населен. по пер. 1926 года	Ср. пл. на кв. км.	Состав нас. по национальн. в %%	Занятие	Гл. город
Армавирский округ	21.622	927.367	42,9	великороссы 59,5, украинцы, 32,9, немцы 2,4, арм. 2,1	с.-хоз., бахчеводство	Армавир
Донецкий округ	17.361	374.720	21,6	великороссы 42,4, украинцы 55,1	с.-хоз., бахчи, скотоводство	Миллерово
Донской округ	24.473	1.132.666	46 3	украинцы 44,0, армяне 3,9, великороссы 45,8	с.-хоз., рыб., бахчев., садовод., виногр.	Ростов-на-Дону
Кубанский округ	35.202	1.488.508	42,3	украинцы 61,5, великороссы 33,4, армяне 1,4	с.-хоз., рыб., садоводство, скотовод.	Краснодар
Майкопский округ	14.503	330.044	22,8	великороссы 64,4, украинцы 28,6, арм. 2,9, греки 0,6	с.-хозяйство	Майкоп
Сальский округ	26.045	471.898	13,1	великороссы 52,3, украинцы 43,9, калмыки 1,8	с.-хозяйство	Сальск
Ставропольский окр.	28.865	727.625	25,2	великороссы 62,5, украинцы 33,8	с.-хоз., садовод.	Ставрополь
Сунженский авт. „	1.316	34.887	26,5	великороссы 89,4, украинцы 7,2	с.-хоз.	ст. Слепцовская
Таганрогский округ	5.350	268.410	53,5	украинцы 71,4, великороссы 21,9	с.-хоз., обр. промышлен. (железо, керамик.)	Таганрог

Назв. окр. или авт. области	Площадь в кв. км.	Число населен. по пер. 1926 года	Ср. пл. на кв. км.	Состав нас. по национальн. в %%	Занятие	Гл. город
Терский округ	28.971	643.412	22,2	великороссы 58,4, украинцы 30,2, армяне 3,3, осетины, ингуши	с.-хоз., виногр., сады	Пятигорск
Черноморский округ .	9.962	291.438	29,2	украинцы 35,7, великороссы 33,0, армяне 9,5, черкесы 1,4	с.-хоз., сады, виногр., табак	Новороссийск
Шахтинско-донецкий округ	25.539	539.411	21,1	великороссы 85,3, украинцы 13,1, немцы 0,3	с.-хоз., горная промышлен. (уголь)	Шахты
Гор. Владикавказ . .	100	78.347	—	великороссы 51,3, осетины 13,8, армяне 8,3, грузины 6,4, украинцы 5,1 и пр.	горное дело, промыш.	Владикавказ
Грозненский округ (г. Грозный)	307	97.095	36,9	великороссы 70,2, украинцы 8,0, армяне 6,0, татары 3,2, чеченцы 2,0, белоруссы 2,0.	нефтяное дело	Грозный
Адыгейская авт. обл.	3.093	114.176	23,5	черкесы 44,5, великороссы 26,0, украинцы 23,2, кабард. 1,3	с.-хоз., садовод., табак	Краснодар
Ингушская „ „	3.199	75.141	—	ингуши 93,1%, чеченцы 3,4	с.-хоз., скотов.	Обл. центр во Владикавказе
Кабардино-балкарская авт. обл. . . .	12.205	204.007	16,7	кабардинцы 60,0, балкарцы 16,3, украинцы 8,4, русские 7,5, осетины 2,0	с.-хоз., скотов., виногр.	Нальчик
Карачаевск. авт. обл. и национ. окр. Черкесский	8.271 1.552	64.623 37.005	7,8 23,8	карачаи 81,3, осетины 4,7, украинцы 4,4, бескесекабаза 4,2	с.-хоз.	Баталпашинск
Чеченская авт. обл. .	9.195	309.866	33,7	чеченцы 91,0, русские 2,9	с.-хоз., бахчи	Гудермес
Сев. Осетинская авт. обл.	6.045	152.425	25,2	осетины 84,2, украинцы 6,7, великороссы 6,6	с.-хоз.	Обл. центр во Владикавказе

14. **Киргизская** АССР (ср. в тексте *Средняя Азия СССР*),—образовалась из частей Ферганской, и Джетысуйской обл. бывш. Туркестанской авт. ССР в связи с ее расформированием п и так наз. размежевании Средней Азии. Согласно постан. ВЦИК'а 14 окт. 1924 г., была образована Кара-Киргизская авт. область. С 1-го февраля 1926 г. постан. ВЦИК преобразована в Киргизскую авт. ССР. Площадь—195.171 кв. км. Делится на 7 кантонов: Фрунзенский, Джаляль-Абадский, Каракольский, Нарынский, Ошский, Таласский, Чуйский. КАССР—горная страна, заполненная отрогами Тянь-Шаня. На востоке дугообразно ее охватывает зап. Тянь-Шань, т. н. Заилийский Алатау. На юге возвышаются Алтайские горы, служащие водоразделом между бассейнами Сыр-Дарьи и Зеравшана. Вершины гор достигают 6.000 метров; средняя высота 4.800—5.000 м. Эта часть носит дикий характер, имеет высокие перевалы, глубокие ущелья и на высоких вершинах покрыта снегом. Главная водная артерия—Сыр-Дарья с ее двумя притоками Нарыном и Кара-Дарьей, далее р. Чу с притоками Кебин и Курагата. Кроме того, имеется большое число горных речек, питающих Нарын и Кара-Дарью. Самым большим озером республики является горное озеро (на 1½ в. над. ур. м.) Иссык-Куль (180 км. в длину и 60 км. в ширину). Благодаря положению области в центре массивного материка климат континентальный. Благодаря горному характеру страны он различен для разных высот и разных склонов. Так, в Оше ср. год. t°+ 11,5°, в Джумгале +6,0°, в Фрунзе (б. Пишпеке) + 9,3°. В тех же местах минимумы — 24°, —33° и—31,7°, а максимумы + 39°, +31,3° и + 36,8°. Самый холодный месяц—январь. Количество осадков резко колеблется по городам; так, в Оше оно 435—164 мм., а в Пишпеке—540—221 мм. Почвы области в зоне степей большей частью принадлежат к каштановому типу, в более высоких частях близки к черноземам. При поливном земледелии они дают хорошие урожаи в долинах и по склонам гор, где более выражены лессовые породы. Растительный мир мало отличается от растительного мира соседних ср.-азиатских республик. Характер растительности меняется гл. обр. в зависимости от высоты. В долинах и по склонам имеются виноградники, южные фрукты, выше идут посевы пшеницы, кукурузы, проса и т. д., тут же вклиниваются лиственные леса, сменяемые выше хвойными, которые еще выше уступают место кустарниковой и альпийской травяной растительности. Животный мир: в горах—медведь, волки, шакалы, лисицы горные козлы; в низинах—кабаны и тигры. Недра Киргизии мало изучены—известны поваренная соль (Качкарская), выходы нефти близ ст. Ванновской; россыпное золото. Известны также многочисленные признаки различных руд и минералов. В южной и юго-восточной Фергане имеются сурьмяно ртутные месторождения, сопровождаемые плавиковыми шпатами. В районах Джаляль-Абадском и Нарынском имеются жильные месторождения свинцово-цинковых и медных руд, а также самородной серы и естественных минеральных красок; разнообразные полезные ископаемые встречены и в Фрунзенском (б. Пишпекском) районе—к югу от г. Фрунзе и к югу и юго-востоку от г. Кара-Кала. Нельзя обойти молчанием баритовые месторождения радиоактивных урановых минералов в южной Фергане (Тюя-муюньский район), а также различные минеральные источники. Из месторождений пластового характера необходимо указать каменноугольные месторождения Кок-Янгак

и Кизыл-Кия, имеющие большое промышленное значение, и мало еще разведанное Нарынское месторождение.

Население—993.115 чел., распределено очень неравномерно. Ср. плотность—5,1 на кв. км. Меньшая—1,9, а высшая—7,5 чел. на кв. км. Городское население составляет 11,2%: мужское население преобладает. По национальностям население состоит из киргизов (каракиргизов) 66,6%, узбеков 11,1%, великороссов 11, %, украинцев 6,4%. Больше всего киргизов живет в Каракольском, Нарынском и Джалял-Абадском округах (71% слишком). Русское население—великороссы и украинцы, живет преимущественно в Фрунзенском окр. Они все новоселы, земледельцы, нашедшие на новых местах благоприятные для себя климатические условия. Главное занятие населения—скотоводство, земледелие и шелководство. Высевают хлеба на орошаемой речками (вода из р.р. Чу и Нарына) и сухой почве, орошаемой атмосферными осадками. Всей искусственно орошаемой почвы до 286.000 гектаров. Сеют пшеницу, ячмень, овес, рожь, просо, кукурузу, бобы, рис, картофель, масличные растения. Хлопок, хотя и сеют, но климатические условия для хлопководства мало благоприятны. Больше всего сеют пшеницы. Садоводство и виноградарство развито сравнительно слабо, несмотря на наличие благоприятных к тому условий. Шелководство процветало до войны; за годы разрухи оно сильно сократилось. Благодаря обилию тучных горных пастбищ скотоводство (лошади, кр. рогатый скот, овцы, верблюды, козы, ишаки) процветало. За годы гражданской войны число скота сократилось на 50% (всего до 2,5 млн. голов). Обеспеченность скотом—17,9 голов на хозяйство. Кроме своего скота, КАССР поставляла на рынки Ср. Азии и китайский скот, шедший через нее транзитом. Благодаря почти полному отсутствию ж. д. (лишь 53 км. ж. д. на Фрунзе), край мало участвует в экономической жизни СССР. Его промышленность ограничивается добычей каменного угля, соли, нефти и носит пока почти исключительно характер кустарный. В связи с этим наблюдается и слабое развитие городской жизни и малая культурность населения.

15. Казакская АССР,—образовалась постан. ВЦИК и СНК 20 августа 1920 г. под названием Киргизской АССР; в окт. 1924 г. к Кирреспублике была присоединена часть Туркестанской АССР, и 15 июня 1925 г. Кирреспублика была переименована в Казакскую АССР. В ее состав вошли т. н. Степной край,—точнее Акмолинская, Оренбургская, Семипалатинская, Тургайская, Уральская, Закаспийская и часть Астраханской губ. После расширения к ней были присоединены части Сыр-Дарьинской и Семиреченской обл. и часть Хивы. После размежевания Ср. Азии в ее состав вошли—часть б. Туркестанской АССР (обл. Сыр-Дарьинская и Джетысуйская и Кара-Калпакская авт. обл.) и была исключена Оренбургская губ., подчиненная в наст. время непосредственно власти РСФСР. В наст. время Каз. АССР состоит из 6 губерний, одного уезда и одн. округа, подчин. непосредственно ЦИК'у, и одной авт. области. Губернии след.: Уральская, Актюбинская, Акмолинская, Семипалатинская, Сыр-Дарьинская, Джетысуйская, уезд—Адаевский, окр. Кустанайский и Кара-Калпакская авт. обл. Гл. г. республики сейчас Алма-Ата, куда уже переведена часть учреждений, часть же пока остается в бывшем центре, г. Кзыл-Орде. В настоящее время (1928 г.) разрабатывается проект районирования, т.-е. перехода к делению на округа и районы. Границы, как внешние, так и межгубернские, еще далеко не точно установлены. Возможны изменения, гл. обр. со стороны Сибирского края. Граничит Каз. АССР с Астраханской губ. и Каспийским морем на западе, с АССРНП на с.-з., Самарской, Оренбургской губ., Уральской обл., Сибирским краем, Ойратской авт. обл на с. и с.-в., Монголией и Киргизской АССР на в., Узбекской и Туркменской ССР на ю. Площадь ок. 2.960.016 кв. км. (более 1/8 части территории СССР). К моменту перехода на районы и округа всех уездов числилось 27, волостей (в Каз. АССР без Кара-Калп. а. обл.) 384, из которых—190 казакских, 108 русских, 82 смешанн. и 4 узбекских. В Кара-Калп. а. о.—волостей 27, следов. всего—411. Всех городов 36. (Уил, Акмолинск. Атбасар, Кокчетав, Петропавловск, Уральск, Урда, Актюбинск, Тургай, Кустанай, Каркаралинск, Иргиз, Кзыл-Орда, ф. Александровский, Алма-Ата, Семипалатинск, Зайсанск, Усть-Каменогорск и пр.); прочих населенных пунктов 77.256. Громадная территория КазАССР имеет весьма разнообразное устройство поверхности. С одной стороны, восточные части ее с древнейших времен представляют из себя сушу, с другой—западная часть еще в конце третичной эпохи была дном Арало-Каспийского моря. Судьба этих частей отражается на устройстве поверхности КазАССР. Восточная часть занята отрогами Тянь-Шаня, вся остальная имеет холмистый характер. С севера в республику языком вдается Зап.-Сибирская низменность, а от Каспийского моря на вост. и на с.-в. тянется Прикаспийская равнина, опускающаяся ближе к морю ниже его уровня на 26 м.; на восток от Мугоджарских гор и Аральского моря до Тарбагатая и Чингис-Тау по южной окраине вытянулась Арало-Балхашская равнина. На ней имеются невысокие горы, а также значительные впадины, сухие и с озерами. К югу от Мугоджарских гор до р. Сары-Су тянется песчаная пустыня Кара-Кум, на восток от р. Сары-Су местность делается выше и оканчивается громадной Голодной степью (Бедпак-Дала). В зависимости от указанных данных различают: 1) Прикаспийскую низменность, занимающую почти всю Уральскую губ. Эта часть расположена бл. Каспийского моря и местами ниже его уровня; сложена она из новейших отложений Каспия, и почвы ее состоят из солонцов, песков и серобурых почв. Растительность—полынно-солонцовых пустынь. 2) С севера в эту область входят южные отроги Урала, которые заполняют северную часть Уральской губ. до р. Урала, всю Оренбургскую губ. и Актюбинский и Темирский у.у. Актюбинской губ. Здесь мы имеем как отроги Урала (Губерлинские и Айдырлинские горы), так и постепенный переход их в плоскогорья, покрытые степной растительностью. Здесь мы имеем дубово-березовую лесостепь с богатой черноземной почвой (до 80 см. глубины), ковыльные степи с черноземной или суглинистой и супесчаной почвой. 3) Возвышенность Усть-Урта, на которой расположен Адаевский район, между Аральским и Каспийским морями. Плато это сложено третичными отложениями, внизу которых расположены глинистые и песчаные слои, покрытые сверху сарматским плитчатым известняком. Стока область не имеет; озера соленые. К северу эта область отграничена возвышенностью Сев. Чинка, которая тянется к югу от ю. оконечности Мугоджарских гор к зал. Мертвый Култук. 4) Далее различают Зап.-Сибирскую низменность,—ее южную часть; в нее входит сев. часть Кустанайского окр., части Петропавловского и Павлодарского уездов. Местность ровная, покрытая небольшими впадинами, сухими, засоленными или имеющими озера (Теке, Улькун-Карой и пр.). Стока эта местность не имеет. Подпочву составляют лессовидные суглинки, глины с примесью извести и гипса; встречаются местами пески и супеси. Там, где имеются овраги, исчезают озера. Почвой являются бедные черноземы. Сев. часть этой области представляет березовую лесостепь с богатой черноземной почвой. К югу этот слой тоньше,—преобладают ковыльные и полынно-злаковые степи. Следующей областью—5) является Тургайская столовая страна, в состав которой входят Иргизский и Тургайский уезды. Она сложена из третичных отложений, на которых лежат лессовидные суглинки и глины. Встречающиеся местами пески и супески покрыты сосновыми борами. Главные реки этой области Иргиз и Тургай, которые, однако, не доходят до Аральского озера, а впадают в мелкие озера в Каракумских песках. Страна к югу более изрезана, при чем поверхность плато покрыта каштановыми почвами. В более низких горизонтах имеются солонцы. На возвышенных местах много злаковых, на солонцах наблюдается т. н. черная полынь и др. солонцовые формы (кермек, кокпек, много солянок). Количество осадков очень невелико. Особенно характерной для Киргизии областью является 6) Киргизская складчатая страна, занимающая весь юг республики. Она занимает: Кокчетавский, Акмолинский и Атбассарский уезды Акмолинской губ., Каркаралинский, Семипалатинский

и ю.-з. часть Павлодарского у. у. Семипалатинской губ., а также пограничный район Тургайского уезда (Улутау). В этой части мы различаем Кокчетавскую область с лесными площадями на гранитных массивах и многими пресными озерами; поверхность всхолмлена и покрыта „сопками"; почва вершин последних состоит из скоплений щебня, в межсопочных пространствах имеется чернозем, пригодный для земледелия. Далее в этой части выражены каштановые почвы, где возможны смешанные формы хозяйства (земледелие—скотоводство). Сюда относится сев. область Арало-Иртышского водораздела. Здесь выражены мелкие сопки, сложенные из щебнистых, грубых почв, далее встречаются высокие сопки, носящие характер горных вершин и покрытые сосновым бором (Баянаул-Каркаралинск). Среди этих образований расположен т. н. Денгизский равнинно-холмистый район с массой солонцов и пр. К складчатой области следует отнести и площади с бурыми почвами, на которых возможно земледелие лишь при поливке, но зато процветает скотоводство. В эту часть входит ю. часть Арало-Иртышского водораздела с полынными степями. Наконец, к этой складчатой области мы относим и область Балхаша, Голодную степь—Бедпак-Дала и пр. Преобладают полынные солонцовые пустыни и бугристые пески. Последней составной частью ландшафта АССР является 7) Алтайско-Тарбагатайская горная система с котловиной Зайсана. Здесь различают лесную часть ю. Алтая с грубыми подзолистыми почвами, допускающими лишь лесное хозяйство и пчеловодство, а также высокогорные части Тарбагатая. Особым ландшафтом в этой горной части является зажатая в горах котловина оз. Зайсан. Почвы этой котловины сильно засолены, но допускают поливное земледелие. Область эта древнего происхождения. Ее поверхность претерпела много сбросов и покрыта хребтами Калбинским, Нарынским, Тарбагатаем, Чингис-Тау и др. Различают Устькаменногорский район с 250—500 мм. осадков и годовой t° +4°. В восточной части страны мы имеем высоты более 3 км., покрытые вечным снегом. Эта часть собирает воды для Иртыша, здесь текут реки Уба, Ульбаз, Бухтарма, Кушум, Черный Иртыш, на горных вершинах расположено пресное озеро Марка-Куль. Климат КССР в целом—континентальный, однако, благодаря значительному протяжению ее с з. на в. и значительным горным цепям, в ее пределах климат сильно колеблется. Температура колеблется от + 40° до — 40°. Менее резок климат на с.-западе, благодаря близости лесистого Урала, и на востоке, где горы умеряют резкие переходы. Ср. годовая t° + 1,1° +7,9°, при чем к югу и западу она повышается. Количество осадков для всей республики сильно колеблется (149—413 мм.), при чем ю. и восток орошаются менее, чем с. и з. Горные места имеют свой местный климат, при чем отдельные склоны получают то больше, то меньше осадков на разной высоте. Осадки выпадают гл. обр. в летние месяцы. Главные реки в равнинной Прикаспийской равнине—Урал с притоками Чаган, Иртек, Илек и Утва, р. Уил, соленая р. Сагиз, р. Эмба и Сыр-Дарья. В Арало-Балхашской южной равнине текут р. Иргиз и Сары-Су, р. Иртыш с многими притоками (Нарын, Бухтарма, Кокпекты, Буконь и пр.). По близости Аральского и Каспийского морей и Балхаша, особенно на западе республики, разбросано много соленых озер: Челкар, Сакрыл, Чембар, Искене и пр. Наиболее значительны Арал и Балхаш. По растительному покрову КазАССР можно разделить на три пояса. По северу ее тянется узкой полосой лесостепь (от Петропавловска до р. Иртыша), покрытая травой и березовыми рощицами. К югу лесостепь переходит в степь, и лес исчезает. Северная часть степи—черноземная, плодородная, покрытая богатой травяной растительностью, южная—безводная пустыня, где преобладает полынь (особенно весной и осенью, когда оживает выжженная летом степь). Горные массивы юга и ю.-в. имеют все горные пояса, начиная с альпийских лугов и кончая богатыми плодовыми садами с ю. фруктами в долинах и у подножья гор. Животный мир на севере, где заходят отроги Уральских гор, характеризуется животными лесов, в степях живут те же формы, которые характерны для ю.-в. Союза (тушканчик, суслик, мыши, дрофы, перепела, стрепет, совы, филины и пр.); в областях пустынных и у берегов Аральского моря—сайга, много кабанов, тигр, много грызунов и пресмыкающихся. В Каспии и Арале—много рыбы (воблы, осетровых); много ее и по реке Уралу. Минеральные богатства края очень значительны, хотя и недостаточно изучены. В крае имеется много буроугольных и каменноугольных месторождений (из последних особенно значительны Кирагандинское и Экибазтузское); из месторождений медной руды наиболее известны Атбасарское и Спасского завода; россыпное и жильное золото; полиметаллические руды (цинк - свинец - серебро). В Эмбенском районе добывается нефть, и имеются признаки нахождения калийных солей. Крупное экономическое значение имеет добыча самосадочной соли из озер. К Казакстану отошла часть Кара-Бугазского залива Каспийского моря, богатого отложениями сульфосолей (глауберовой соли), играющих важную роль в химической и стекольной промышленности. В восточной части Казакстана в небольшом количестве добывается селитра. Отсутствие ж. д. и трудность доставки необходимого для работы материала препятствуют развитию горной промышленности. Население—6.491,7 т. чел. Плотность колеблется от 0,47 чел. (Адаевский уезд) до 2,9 чел. (Сырдарьинск. губ.) на кв. км. По национ. составу различают: казаков (казак-киргизов), русских, узбеков, каракалпаков (в авт. обл. Каракалпаков) и пр. Главная масса населения — казаки (в Актюбинской губ. до 70%), затем русские—жители городов, главная их масса живет в Уральской, Оренбургской, Семипалатинской и Акмолинской губ. Оседлое русское население, часть казаков и жители Сыр-дарьинской губ. - оседлые земледельцы, садоводы. Киргизы предгорий, пустынь и зап. степей—в значительном числе кочевники-скотоводы. В предгорьях Урала и бл. монгольской границы известен пушной промысел, а бл. Алтая и мараловодство. По берегам Аральского и Каспийского моря и особенно по р. Уралу—рыболовство. Сеют рожь, пшеницу, овес, ячмень, картофель, садят баштаны. В Алма-Атинском у. много плодовых садов, возможно виноградарство. Главное богатство края, однако, его скот. За годы войны, экономической разрухи и голода и массового появления мышей, губивших посевы, число этого основного богатства сильно сократилось. Главный скот—лошади, верблюды, овцы, рог. скот, ослы, козы. Промышленность края в зачатке, несмотря на полную воможность ее процветания. Препятствует этому малая плотность населения, еще в значительной степени притом кочующего, отсутствие капитала, отсутствие дорог (ю. часть Сибирской и Оренбург-Ташкентская ж. д.).

16. Кара-Калпакская авт. обл.,—входит на автономных началах в состав Казакской АССР. Площадь ее—124.000 кв. км. Образована она постан. XII Всесоюз. С'езда Совет. 11 мая 1925 г. из Аму-дарьинской обл. б. Туркест. АССР и части б. Хорезмской ССР. С с., з. и в. ее охватывает Каз. АССР и Аральское море, на юге она граничит с Узбекской ССР, а на западе с Туркменской ССР. Делится область на 4 округа (уезда): Кунградский, Турткульский, Ходжейлинский, Чимбайский с 24 волостями. Областной город—Чимбай. Поверхность области—песчаная, солонцеватая страна Кызыл-Кум, по которой почти до р. Аму-Дарьи и тянется горная система, относимая многими к Тянь-Шаню. Высоты эти незначительны (до 800 м.). К северу к этой пустынной области примыкает плодородная дельта Аму-Дарьи, на ровной поверхности которой возвышаются невысокие меловые холмы. Климат континентальный. Ср. годов. t° + 12,5°, maximum +29°, minimum—6,7°. Осадки минимальны (в среднем 100 мм., minimum—86 мм. в Нукусе). Часты северные и сев.-восточные сухие ветры, подымающие тучи пыли. Почвы: в Кара-Кумах- пески, солонцы, ближе к Аму-Дарье имеются более плодородные намывные речные почвы. В этой части много зарослей камыша, в более сухих частях преобладают кустарники. Животный мир общий с Каз. АССР. Население—304,6 т. чел. (преобладают мужчины). На города падает всего 5,7% населения. Население состоит из кара-

калпаков 37,7%, казаков 28,9%, узбеков 27,3% и пр. Главное занятие населения—земледелие, скотоводство. Близь устья Аму-Дарьи возможно садоводство и разведение винограда. Продукты эти идут на местные потребности и не вывозятся, несмотря на избыток фруктов. Промышленность совершенно не развита, если не считать кустарного промысла, ковров и металлических изделий.

17. Сибирский край,—образован постановлением ВЦИК'а от 25 мая 1925 г. из б. губ. Томской, Тобольской, Енисейской и Иркутской (царского периода), или из Омской, Ново-Николаевской, Алтайской, Томской, Енисейской, Иркутской губ. и Ойратской авт. обл. (первого времени советской власти в Сибири). Вполне районирование С. к. еще не закончено—возможны изменения в области Тобольского севера с Уральской областью, с Каз. АССР и с Бурят-Монгольской АССР. С. к. делится в настоящее время на 19 округов и одну авт. область.

Округа	кв. км.	насел. в т. чел.
Ачинский	65.378	393,9
Барабинский	98.011	503,2
Барнаульский	37.961	701,1
Бийский	50.811	744,4
Иркутский	309.981	471,9
Каменский	29.076	446,0
Канский	259.632	379,9
Киренский	306.000	49,2
Красноярский (с Туруханск. краем)	1.774.768	397,9
Кузнецкий	65.405	404,4
Минусинский	76.474	317,5
Н. Сибирский	57.780	794,8
Омский	67.118	824,3
Рубцовский	31.270	418,4
Славгородский	43.130	432,1
Тарский	74.845	277,3
Томский	392.971	723,8
Тулуновский	174.711	222,2
Хакасский	53.689	88,8
Ойратская авт. обл.	88.021	99,9

Вся площадь С. к.—4.057.032 кв. км. Округа делятся на 260 район., 5.701 с.-совет; С. к. (без Туруханск. района) имеет 31.931 населенных пунктов с 1.335.811 дворов; имеется 36 городов. Все население—8.691,0 т. (в городах—961.651, в сельских местностях—8.329,3 т. чел.). Граничит С. к. на сев. с Сев. Ледовитым морем, на зап. с Уральской областью, на юге с Каз. АССР, Монголией и Танну-Тувинской республикой, на вост. с Якутской АССР и ю.-вост. с Бур.-Монг. АССР. Северная часть С. к. низменна, особенно по левому берегу Енисея,—к вост. от Енисея на всхолмленной поверхности появляются невысокие возвышенности. В средней части С. к. низменность переходит в холмистую область, образованную отрогами Кузнецкого Алатау и Салаирского кряжа. К югу от Кузнецка рельеф повышается и переходит в горную систему Алтая, достигающего в Катунских белках (г. Белуха) 4.540 метров. Север С. к. занят тундрой, южнее Туруханска идут сплошные леса; ю.-з. угол, отграниченный течением Оби—лесостепь, переходящая в черноземную степь (Барабинская, Кулундинская, Минусинская). Главная водная артерия края—Енисей с притоками: Туруханом и Абаканом слева и Нижней Тунгуской, Катангой (Ср. Тунгуска), Ангарой (Верх Тунгуска)—справа. Далее, почти на всем протяжении р. Таз, пограничная с Якутской республикой Хатанга и Обь с притоками Кеть, Чулым, Бия, Вах, Катунь, Васюган, Томь, Иня, Тымь, Сулым и Иртыш с притоками Тара и Омь. Протекая по наиболее плодородным и густо населенным частям края, Обь и Иртыш играют в экономике больше значения, чем Енисей, который, хотя и весь течет по Сибирскому краю, но захватывает лесные, слабо населенные места. Озера сосредоточены: соленые в ю.-з. углу, тундровые пресные в Туруханском крае, на Таймыре и горные в высокогорных частях Алтая. Наиболее крупные озера: Чаны, Шира, Кулундинское, Убинское, Телецкое, Боганидское и пр. Открытый со стороны Сев. Ледовитого моря и расположенный в центре массива Азии, С. к. имеет континентальный климат. Громадная его площадь, вытянутая в меридиональном направлении с с. на ю. почти на 6.000 км., имеет в разных частях очень различную t°. Средняя годовая t° для края мало показательна, так как получается из слишком разнообразных районов. Ср. t° января—18°—22°, июля +16°+23°. В Туруханском крае, на Таймыре морозы выше—40°. Лето теплое, но короткое; зима очень продолжительная, весенн. заморозки начинаются уже с начала августа и кончаются в мае. Зима сопровождается сильными буранами, особенно в зап. части. Осадков в зап. части выпадает от 200 до 350 мм. Так, на Таймырском п-ве до устьев Енисея годовых осадков не больше 200 мм., к югу до широты Туруханска их от 200—300 мм.; далее до предгорья Алтая их от 300—400; а в горных цепях Русского Алтая осадков бывает в год до 500 мм. Вообще ю.-з. часть имеет больше осадков, чем восточная. Почвы С. к. очень разнообразны. На севере в тундрах, на Таймыре, в Туруханском крае и далее далеко на юг в тайге преобладают болотистые тундровые моховые почвы, под которыми лежит вечная мерзлота. В таежной полосе преобладают подзолистые почвы (суглинок и супеси). Далее, в переходной лесостепной полосе имеются серые лесные почвы, которые в степях сменяются черноземом. На юго-западе эти черноземы переходят в каштановые почвы, на которых развивается степь, и солонцы. В зависимости от почвы, климата, рельефа и географического положения в С. к. можно различить тундровую, лесную, степную и горную области. Тундра тянется по берегу Ледовитого моря на 300 верст на юг. Ее покрывают в сырых местах мхи, а на сухих—каменистых и песчаных—ягель. Летом, когда почва оттает, на поверхности образуются болота с массой ягодных растений—клюквой, морошкой и т. д., а также разных ярких цветов. На склонах речных долин и в более защищенных местах растут низкорослые деревца (ива, береза, сосна). Начиная от 65° с. ш. на юг начинают все чаще попадаться деревья, которые к югу становятся все выше и гуще, а тундра переходит в тайгу. Последняя тянется вглубь Сибири на 500 и более километров и во многих местах перемежается лесными озерами и болотами. Болота, непроходимые, топкие, бывают окружены лиственным лесом. Они носят название „урманов". Особенно значительно т. н. Васюганское болото между нижним течением Иртыша и Обью и по берегам Васюгана. Лесные породы тайги: хвойные—кедр, ель, пихта, сосна, лиственница, и лиственные—береза и осина. Подлеска тайга не имеет, и ее травяной покров незначителен. К югу она редеет, при чем сперва исчезают хвойные деревья, а на их месте появляются березы и богатая травянистая растительность. Это—лесостепь. Наиболее значительны Барабинская и Ишимская степи. К югу от Барабинской степи деревья окончательно исчезают, и расстилаются ковыльные степи с диким овсом, ирисом, злаками и луковичными растениями. Такая чистая степь имеется в Кулундинской степи. К югу от степей медленно почва повышается и переходит в предгорья, а затем и горы Алтая. Наиболее значительные вершины покрыты ледниками, ниже последних идут мхи и кустарники, которые сменяются богатой альпийской растительностью. Следующая полоса хвойных деревьев—кедры, ели, пихта, лиственница—сменяется в долинах и подошвах гор зарослями тополя, ивы и кустарников. Животный мир этой части С. к. не разнообразен. Ледовитое море дает белого медведя, моржей, тюленя; реки тундры изобилуют рыбой (лососевые); в тундре водится песец, сев. олень и пр. Тайга богаче зверем; здесь имеются: бурый медведь, лось, рысь, соболь, белка, заяц, волк, лиса, колонок, горностай, хорек, куница, а из птиц—рябчик, глухарь, тетерев. Степная фауна представлена гл. обр. грызунами, общими и для Европейской части Союза. В Алтае водится благородный олень-марал, горный баран, дикая кошка и пр. Полезные ископаемые С. к. неисчислимы. Один Кузнецкий бассейн („Кузбасс") имеет запасов очень высококачественного каменного угля до 330 миллиардов тонн, в том числе много коксового. Значительные запасы каменного угля имеются по Енисею. Близь Иркутска разрабатывается крупное буроугольное Черемховское место-

дождение. По р. Кондоме, притоку р. Томи, разверано крупное железорудное месторождение, на рудах которого будет строиться первый в Сибири крупный Тельбесский металлургический завод. В Минусинском крае (Абакан) также имеются железные руды; известны: медь (Алтай, Минусинский край), серебро-свинцовые руды и асбест (Алтай), графит (низовья Енисея), золото (Алтай, верховья Енисея, Мариинская тайга и пр.). В Сибири известны марганец (Никулинское месторождение), каменная соль, слюда (в Прибайкальи), сода (Славгородский район); открыты месторождения платины. Кроме того, Алтай богат драгоценными и строительными камнями (яшма, порфир и пр.). Все эти богатства разработаны очень слабо, вследствие бездорожья, редкости населения и отсутствия капиталов. Население живет на громадной площади С. к. крайне неравномерно. В Туруханском, Нарымском крае оно—0,5 на 100 кв. в.; здесь оно встречается гл. обр. по течению рек. На Таймыре население еще реже, и он может считаться почти необитаемым. В вост. округах, напр. в Канском, плотность 1,5 чел. на кв. км., а в западных она доходит до 18,4 в Барнаульском и 15,4 чел. в Каменском. Средняя плотность, если не считать Туруханского края и Нарыма, а также Таймыра, для всего С. к.—3,4 чел. на 1 кв. км. По национальному составу население С. к. крайне пестрое; здесь живет до 44 народностей. Главную массу составляют великороссы (до 77%), белоруссы (3,7%) и украинцы (9%), евреи, финские племена—выходцы из европейской части Союза, финские, тюркские, монгольские и тунгусские племена, древние жители Азии, т. наз. палеазиаты, и, наконец, выходцы из Китая, Японии и Кореи. Север населен финскими племенами, которые живут здесь издревле. В средней части туземцами С. к. являются тюркские племена (киргизы, татары). На с.-в. края заходят тунгусы, а в ю.-в. углу имеются буряты. К этим туземным племенам Сибири в качестве колонистов (пушнина на севере, благородные металлы на юге) явились русские племена, которые увлекли за собой из Европы и разные мелкие финские и тюркские племена Поволжья и Прикамья. Благодаря этому различаются: коренное туземное население, старожилы русские и другие европейцы и новейшие колонисты-новоселы. Главные занятия населения: на ю. и з.—земледелие и скотоводство (маслоделие), на севере—пушные промыслы, добыча кедровых орехов, рыбная ловля, в средней части—земледелие, скотоводство, лесные промыслы, разработка руды. На юге—горное дело, земледелие и скотоводство. Южные племена ведут полуоседлый и оседлый образ жизни (хакассы, алтайцы); в среднем—население оседло, на севере—бродячие охотники-оленеводы. Культурный уровень туземного населения низок. Русское же население, сформировавшееся из наиболее энергичных элементов Европейской России, отличается значительной энергией и способно к культуре. Отсутствие земства в Сибири, однако, давало низкий % грамотных. Умственная жизнь сосредоточивалась гл. обр. в крупных городах—Томске и Иркутске. Благодаря положению Томска в стороне от ж. д. магистрали, он остановился в своем торговом значении, его опередил Ново-Сибирск, который стал краевым городом и быстро обстраивается с чисто американской энергией. Богатства С. к. почти вовсе не использованы. Имеется лишь Сибирская ж. д. с ветвью на Алтай, имеются сообщения по Иртышу, Оби и Енисею.

Создается ж.-дор. сообщ. с Туркестаном, разрабат. проект сверхмагистрали Сибирск. ж. д.

В кратких чертах характеризовать отдельные сибирские округа можно следующим образом:

1) Т а р с к и й о к р. имеет равнинный характер, покрыт лесами и имеет много заболоченных участков (особенно на севере). Занятия населения—лесные промыслы, охота, маслоделие.

2) О м с к и й о к р.—равнина, на с. лесостепь, на ю. степь. Леса истреблены. Рек мало. Земледелие, маслоделие, есть фабрикации с.-х. машин.

3) С л а в г о р о д с к и й о к р.—ровная степь, на ю. сосновые боры. Мало осадков. Есть соленые и содов. оз. Добыча соли, маслоделие и скотоводство.

4) Б а р а б и н с к и й о к р. похож на севере на Тарский и Омский окр. На юге—Барабинская степь, сильно заболоченная. Есть рыбные озера—Чаны, Убинское. Скотоводство, земледелие, маслоделие.

5) Н о в о - С и б и р с к и й о к р.—по обе стороны Оби, по левой—Барабинская степь, по правой—холмистая лесостепь. По самой Оби—сосновые боры. На с.-з. тайга с болотами, на ю.-в. целевые леса. Земледелие, маслоделие, добыча каменного угля.

6) К а м е н с к и й о к р.—на сев. Барабинская, к ю. Кулундинские степи. Леса—боры. По Оби много болот. Земледелие, ссыпка зерна, маслоделие.

7) Б а р н а у л ь с к и й о к р. — с Кулундинской степью на западе; на ю.-в. — лесостепь; на с.-в. —предгорья Салаирского хребта. Леса—сосна. Близ Барнаула торфяники. Земледелие, маслоделие, обработка кож, лесные промыслы.

8) Б и й с к и й о к р. — на сев. холмистая Бийская степь; на ю.—смешанный и хвойный Алтай; на ю.-в. — часть Кузнецкого Алатау, на з.—часть Алейской степи. С.-х., маслоделие, сыроварение, лесные промыслы.

9) Р у б ц о в с к и й о к р. — на зап. Кулундинская, на в. Алейская степи; на ю.—горы. Леса—сосна на з. и чернь на ю.-в. Много руд (серебро, свинец, медь, драгоценные и поделочные камни и пр.). Древняя горная промышленность (Колывань).

10) Т о м с к и й о к р.—на с. равнина с болотистой тайгой, на ю. всхолмленная местность. Обилие лесов, залежи каменного угля, месторождения золота. Земледелие, маслоделие, лесные промыслы, охота, рыбная ловля.

11) К у з н е ц к и й о к р. — степь, ограниченная с з., в. и ю. лесистыми горами Кузнецкого Алатау и Салаирского хр. Большие залежи каменного угля (Кузбасс), железная руда, золото; охота; земледелие играет подсобную роль.

12) А ч и н с к и й о к р.—на с. тайга, в центре—холмистая лесостепь, на ю.-з.—гористый ландшафт. Находят золото, бурый уголь. Земледелие, пчеловодство.

13) К р а с н о я р с к и й о к р.—с ю. на с.—гористая тайга, лесостепь (к зап. степь), к в.—лесотундра, на сев.—тундра. Находят платину, золото, бурый и каменный уголь, графит и пр. Земледелие, лесные промыслы, охота, добыча золота, рыбная ловля.

14) К а н с к и й о к р.—на ю. гористый, в центре лесостепь. Много лесов. Добывают слюду, золото, бурый уголь, соль и пр. Охота, лесные промыслы, старательская добыча золота.

15) М и н у с и н с к и й о к р.—на ю. горная тайга, в центре холмистые степи и лесостепь. Золото, медь, соль, каменный уголь, железные руды и пр. Охота, лесные промыслы, земледелие и скотоводство.

16) Х а к а с с к и й о к р.—на ю. гористая тайга, к сев. волнистая степь. Золото, медные, железные руды, каменный уголь, соль. Лесные промыслы.

17) И р к у т с к и й, Т у л у н о в с к и й и К и р е н с к и й о к р-а—вообще возвышенные, местами горные; много лесов. Золото (Ленские прииски), бурый уголь (Черемховский кам.-уг. район), соль, железная руда, слюда, графит, асбест. Охота, земледелие, солеварни, разработка руд.

18) О й р а т с к а я а в т. о б л.—с гл. центр. Улала, имеет 88.021 кв. км., делится на 10 аймаков-районов; населенных пунктов 924. Всего населения 99.764 чел. (городского 5.726); плотность 1,1 чел. на кв. км. Главную массу составляют русские (52%), алтайцы—35,3%, тюркские племена—теленгиты 3,4%, киргизы 1,5%, черневые татары, кумандинцы и пр. Туземцы—скотоводы, кочевники—живут гл. обр. в частях Алтая, русское население живет в более горных низких частях. Занятие населения: земледелие, скотоводство (в т. числе разведение маралов), сбор кедровых орехов, пушной промысел. Обильные леса не разрабатываются из-за отсутствия дорог. Промышленность отсутствует; ж. д. нет. Недра почти совершенно не исследованы. Ср. *Сибирь*.

18. Бурят-Монгольская АССР, — входит в естественно-экономический Лено-Байкальский район и образовалась из части территории б. Иркутской губ. и Забайкальской обл. Национальное движение бурят-монгол. народа началось с 1905—06 г. Столыпинская земельная реформа резко сократила бур. землепользование, не считаясь со скотоводческими особенностями бур. сел. хозяйства. Колонизаторская и руссификаторская политика завершилась

реквизицией бурят (приравненной к реквизиции лошадей) на фронт в 1914—17 г.г. После Февр. революции революционный с'езд бурят-монгол в апреле 1917 г. потребовал выделения бур. аймаков—админ.-хоз. единиц применительно к территории прежних степных дум. В декабре 1917 г. общебурятский съезд в Верхнеудинске, основ. на „Деклар. прав народов России", опубл. СНК РСФСР 2/XI—17 г., об'явил введение аймачного самоуправления. Сибирская реакция 1918—19 г. не решилась совсем уничтожить аймаки. Часть лучших бурятских земель была выделена Колчаком в особый фонд для отвода в личную собственность отличившихся офицеров. Ликвидация колчаковщины возродила нац. строительство бурят-монголов. Постановлением ВЦИК от 9/I — 1922 г. территория с бурятским населением РСФСР была выделена в Бур.-Монг. автон. область. В то же самое время постановлением правительства ДВР в 1922 г. была образована Монголо-Бурятская авт. область. После воссоединения ДВР с РСФСР обе автономные области были об'единены постановлением ВЦИК от 4 июля 1923 г. в одну Бурят-Монгольскую авт. сов. соц. республику.

Границей на юге республики служит общегосударственная граница с Монголией, на вост. она граничит с Д.-Вост. обл., на сев. и зап.—с Сибирским краем. Территория ее (389.115 кв.) км. не сплошная, а разбитая на три отдельные части, вкрапленные в соседние округа. В администр. отношении она делится на 16 аймаков (районов), имеет 373 сельсовета, 2.812 насел. пунктов, 101.283 двора, два города: Верхнеудинск и Троицко-Савск. Поверхность БМАССР постепенно и непрерывно подымается к востоку до Яблонового хр., входящего в т. н. древний цоколь Азии (древнее „темя" Азии, по терминологии Эд. Зюсса). Главные хребты этого поднятия достигают 1.800 м. выс. К югу рельеф становится также выше. Селенга в верхнем течении в Монголии подходит близко к истокам Енисея к Керулену и Онону, впадающим в южн. часть Амура. Селенга протекает через Забайкалье и впадает в Байкал. Верховья р. Уды близко подходят к водоразделу, на котором берут начало реки Уда, Турка и пр. (Енисейский бассейн), Витим, Конда (бассейн Лены) и р. Чита и др. (бассейн Амура). В этом громадном поднятии среди возвышенностей расположено несколько углублений (напр. Тункинская котловина). Самой значительной впадиной, заполненной водой и представляющей древний грабен, является оз. Байкал. Возвышенности Забайкалья не имеют характера хребтов, но скорей напоминают широкие водораздельные плоскогорья с сильно сглаженными и куполообразными вершинами. Эти возвышенности покрыты лесом. Направление их вост.-сев.-вост. Сложены они из сильно дислоцированных древних массивно-кристаллических пород. В пределах верхнего Амура заметны складки из девонских слоев (подробнее *см.* орографию Прибайкалья и Забайкалья, XLI, ч. 1, 522 и сл.). Орошение БМАССР неравномерно. Сев. и в. часть орошены обильнее, чем ближе к Монголии, тем оно слабее. Гл. реки—Селенга, В. Ангара, Онон, Хилок, Чикой, Джида, Темник, Оронгой, Итанца, Уда, Чита и пр. Кроме Байкала, имеются озера Гусиное, Еравнинское, Баунтовское, Шакша и ряд озер в долине Селенги, Ангары и пр. Вследствие сухости климата образование почв происходит медленно, и почвы грубы и неплодородны. Это следует прежде всего сказать про более возвышенные места, покрытые слоем каменистых россыпей. Лишь три западных аймака, менее возвышенных, покрыты лессовидными и черноземными рыхлыми почвами. Количество осадков здесь значительнее, и земледелие вполне возможно. Восточные же аймаки, наоборот, при более сухом климате и солонцеватых и солонцовых почвах имеют более плоскогорно-степной характер; для земледелия такие почвы не пригодны, поэтому здесь развито табунное скотоводство. Благодаря удаленности от Тихого океана, от которого БМАССР отделена высокими хребтами Сихота-Алинь, Б. и М. Хинганом и Яблоновым, открытости ее холодному влиянию Сев. Ледовитого моря, возвышенному характеру самой республики, — здесь определенно континентальный климат. Чем дальше на вост., тем осадков меньше. Главную массу их приносят западные и северо-западные ветры. Так, в Аларском аймаке годовое количество осадков—352 мм., в Троицкосавске — 253 мм., в Верхнеудинске — 205 мм., в Ачинском аймаке—282 мм. Ср. t° зависит от положения и от высоты местности. Так, в Троицкосавске ср. годов. t° +0,8°, в Селенгинске+0,6°, Верхнеудинске +2,3°, Чите +2,7°. В январе в Троицкосавске —25,1°, в июне+18,7°; в Селенгинске—26° и+21,8°, в Верхнеудин.—27,8° и +19,1°, в Чите—27,1° и+18,6°. Воздух чистый, необычайно прозрачный. Инсоляция возрастает с з. на в. Осадки выпадают гл. обр. в июне, июле и августе. Май и апрель засушливы и часто имеют заморозки, вредящие посевам. Растительность БМАССР разнообразна. Здесь имеются громадные лесные площади (до 26 млн. десятин), на юго-зап.—обширные степи, солонцы. Площадь лесов очень велика, но мало использована, благодаря отсутствию дорог. Главные ценные породы—сосна, кедр и ель, на юге—лиственница, осина. Из других растений за последнее время получил широкое применение бадан (Saxifraga crassifolia), идущий на изготовление дубильного экстракта. В лесах имеется масса ягодных и лекарственных растений. Из лесных животных особенно много белок (голубая—всего до 600.000 шкурок в год). Знаменитый соболь (баргузинский) не редок еще и по сей день. Далее колонок, хорек, рысь, волк, медведь, тарбаган, заяц, лось, коза, кабарга. Байкал дает нерпу. Очень ценятся рога изюбра (панты). Много гусей, уток, куропаток, рябчиков, тетеревов, глухарей и дроф. Из рыб—омуль (Байкал и Селенга), осетр, таймень, ленок, сиг, харюз, сорога-елец, окунь, щука и пр. Раньше рыбы было очень много, однако вследствие хищнического хозяйства ее количество сильно пошло на убыль. БМР обладает значительными запасами ископаемых богатств. Железные руды известны в районе озера Байкала в Николаевском, Ононском, Мысовском, Верхнеудинских, Кирбинских и Балягинских месторождениях. Следует особо отметить крупное месторождение красного железняка горы Болбакар. В Северо-Таежном районе имеются золотые прииски (в Баргузинской и Верхне-Ангарской тайге); в районе Джиды и Троицкосавска серебросвинцовые руды и плавиковый шпат; в районе восточного Агинского аймака—вольфрам, драгоценные камни, полевой шпат, висмут (Шерловая гора), содовые и гуджирные (солончаковые) озера; в Тункинском районе—графит, асбест, цветные и декоративные камни, ископаемый уголь (Харанорское и Кечренское месторождения). В разных местах, кроме того, встречены агат, марганцовые руды, минеральные краски и минеральные источники. Большое число минеральных источников разбросано особенно по з. и в. берегу Байкала (горячие, серные, углекисло-железисто-содистый источник и т. д.). Найдены также признаки нефти на в. берегу Байкала. Население БМАССР, по переп. 1926 г., 491,3 т. чел. (в городах—36,523, в сельских местностях—454,8 т.), состоит из бурятов—43,8%, русских—52,7%, евреев (0.9%) и др. К туземцам относится и небольшое число тунгусов и оленеводов орочон (600 душ), живущих в Баргузинском аймаке. Бурят живет больше всего в Ачинском аймаке (92,34%), меньше всего их в Верхнеудинском аймаке (22,58%). Русское правительство, желая предупредить возможные сношения между бурятами и их единоверцами (ламаиты) и единомышленниками монголами в Монголии, рядом мер сумело оттеснить бурятское население от границ. Сюда оно поселило тунгусов, обратив их в казаков, сюда же направили и русских поселенцев. С течением времени эти колонисты смешались с коренным населением и обурятились. Постепенно наиболее богатые земли ушли из рук бурят. Главные занятия населения—земледелие, гл. обр. у русских, и скотоводство—у бурят. Скотоводство падает неудержимо. Так, в 1897 г. на хозяйство приходилось 91,2 головы скота, а в 1922—всего 52,2 головы. Переход к земледелию совершается, однако, крайне медленно. Отмечены переходы к нему под влиянием сокращения скотоводства. Главные культурные растения: рожь, пшеница, овес, ячмень, греча, картофель, масличные растения. Хозяйство Бурятии—дефицитно. Промышленность в упадке (даже добыча золота)—всего имеется 13 предприятий с 800 рабо-

чими. Торговля имеет местное значение (мясо, сырье, хлеб, пушнина). Культурная жизнь слаба— школ ок. 475 с 21.000 учащихся. Медицинская часть в тяжелых условиях (влияние лам, шаманов). Всего 20 больниц с 209 койками. Значение создания БМАССР, несмотря на культурную бедность страны, имеет громадное политическое значение. СССР, образовав монгольское национальное государство на своей территории на границе ныне свободной Монголии, желало доказать жизненность федерации в условиях разноплеменного государства. Для развития края необходимы ж. д. и привлечение капитала для разработки рудных и лесных богатств, для развития скотоводства и земледелия, где последнее возможно.

19. Якутская АССР,—об'явлена 27/IV—1922 г. В ее состав вошла прежняя Якутская обл., Хатанго-Анабарский район Енисейской губ., часть Киренского уезда б. Иркутской губ. и все острова Сев. Ледов. моря к с. от области. Граничит республика на зап. и ю.-зап. с Сибирским краем, на ю. и в.— с Дальневосточным краем, а на севере ее омывает С. Полярное море. Площадь—4.023.307 кв. км., делится на 7 округов-уездов, имеет (без Булунского, Верхоянского и Колымского окр.): сельсоветов 357, населен. пунктов 10.261. Число волостей Я. равно 103 (в том числе улусов 28, районов 7, наслежных советов 36, родов 4, самост. сельсов. 26 и волостей 2), городов 6 (Якутск, Олекминск, Вилюйск, Верхоянск, Томмот, С. Колымск). Округа или уезды следующие— Верхоянский, Вилюйский, Средне-Колымский, Алданский, Олекминский, Якутский. По устройству поверхности ЯАССР—обширное покатое к Ледовитому морю плоскогорье, переходящее на Чукотском п-ве в горы, на западе в сильно эродированную плоскую возвышенность, а на юге переходит в дикий, сильно расчлененный т. н. Становой хребет. Главная водная артерия—Лена, делит Якутию на две гл. части: западную, или левобережную, т. н. Вилюйско-анабарское плоскогорье (бассейн Вилюя, Оленека и Анабары), и восточную, или правобережную, которая Верхоянским хребтом делится на Янско-колымское, или С.-в., нагорье и на востоке—бассейны Яны, Колымы, Индигирки, Олекмы и на Алданское плоскогорье (бассейны Олекмы и Алдана). Восточная часть Якутии расчленена и имеет высоты до 2.180 м., покрытые вечным снегом. Из отдельных хребтов— Колымский (до 2.000 м.), Верхоянский (имеет продолжение на Н.-сибирских о-вах) и пр. Между этими хребтами, и прорывая иногда их, текут с.-в. реки Якутии—Омолон, Яна, Индигирка, Алазея, Колыма и пр. Ближе к морю рельеф становится ниже, однако среди низменностей заметны нагорья, отдельные возвышенности, точки которых достигают 600 м. (напр. м. Святой Нос). Самый берег моря обрывист и состоит из глыб льда и глины, сильно размываемых волнами. Прибрежные острова—Новосибирские—низменные и также быстро разрушаются. Особой областью является Алданское плоскогорье, лежащее к югу от Верхоянского хр. С ю. и в. оно окружено горами, на ю. и ю.-в. оно понижается и отделяется водораздельным хребтом между бассейнами Амура и Алдана. На вост. плоскогорья имеется Алданский хр., или Джугджур, имеющий крайне расчлененный характер (до 2.000 м.). Этот хребет отделяет бассейн Алдана от рек, текущих в Охотское м. Через него проходит т. н. Нелькан-Аянский тракт в сторону Охотского моря. Сложены хребты и плоскогорья Алданского края из древних кристаллических пород. Там, где Алдан и Олекма меняют свое направление и текут в широтном направлении, Олекма прорывает хребет. К северу от этого места местность имеет горизонтальное, спокойное строение. К с.-в. от Алданского хребта местность делается гористой, к западу же, к Лене, она переходит в низменность. Анабаро-вилюйское плоскогорье имеет холмистый характер и сложено из осадочных пород, местами прикрытых древними вулканическими породами. Ближе к Оленеку и Вилюю это плоскогорье повышается (т. н. Вилюйский хребет). Главная река—Лена (течет на протяжении 5.200 км. по республике) с притоками Олекмой, Вилюем и Алданом. Все эти реки судоходны. Озер в крае до 10.000. Климат резко континентальный—с начала октября по конец апреля земля покрыта снегом, ср. t° Якутска в январе—37,7° и ср. янв. t° Верхоянска—50,8°, летом ср. t° достигает на юге +18°,+20°, а на севере +9°,+10°. В Верхоянске констатирован т. н. „полюс холода" с t° до —69° Ц. Благодаря присутствию высоких гор на в. стороне Тихого океана и открытости с сев., количество осадков невелико. Зима безветренна, но с конца февраля начинают дуть ветры, которые вызывают „пургу", сдувающую снег с вершин в низины. Таяние начинается с конца апреля. Главная масса осадков выпадает летом, однако этого количества недостаточно. К северу при переходе тайги в тундру почва оттаивает лишь летом на $^1/_4$ аршина. Почвы Якутии мало изучены. Благодаря сложности рельефа, они очень разнообразны, однако преобладают глинистые, песчаные, каменистые, торфяные, болотные, боровые и подзолистые почвы. Вообще же, благодаря низкой t° края и сравнительно небогатому растительному покрову, почвообразование совершается очень медленно. Почти 80% площади занято лесами и лесными лугами. Остальные 20% приходятся на тундру. Граница леса доходит до 70° с. ш., при чем по течению рек она подымается еще выше к северу (до 72,5° с. ш.). Главную массу составляют хвойные леса (до 90%), состоящие из даурской лиственницы, сибирской ели и сосны, а на з. и кедра. Из лиственных пород имеется береза, осина, ольха, ива, черемуха, боярышник, рябина, шиповник и серебристый тополь. Луга покрыты богатой травянистой и цветковой растительностью, которая, однако, быстро отцветает. Северные тундры покрыты на большие пространства оленьим мхом, ягодником (брусника, морошка, голубица, клюква и пр.) и низкорослыми ивами и березами. Лесные богатства края громадны, но совершенно не использованы бедным, редким населением в почти совершенно бездорожном крае. Лишь с оживлением строительства новых жилищ и развитием специально Алданских золотых приисков начинается местами правильная разработка леса. Между тем пожары истребляют леса на громадные пространства. Животный мир крайне богат количественно. Здесь много пушного зверя, птиц и рыбы. Из морских зверей— белый медведь, тюлень, морж и пр. В тундре— песец, сев. олень. В лесах — белка, волк, куница, горностай, лось, кабарга, медведь, лисица. На берегах моря и по рекам и озерам гнездятся утки, гуси, лебеди, чайки, гагары и т. д. Ближе к лесу живут орлы, ястребы, коршуны, совы, филины и пр. Из рыб—много лососевых и сиговых. Минеральные богатства края еще мало изучены, но и сейчас, можно сказать, они громадны. Особенно важны Ленский и Алданский золотоносные районы, последний дает до 500 пуд. золота в год. Кроме того, золото найдено во многих местах республики. Далее найдена платина, имеются месторождения серебро-свинцовых руд; известны железные руды, которые добываются и кустарным путем обрабатываются самим населением; в Кемпендяе имеются богатейшие соляные источники, дающие прекрасную соль, которая, однако, благодаря отсутствию дорог почти не вывозится. Имеются разработки каменной соли; найден ископаемый уголь. Начата разработка исландского шпата, найдены янтарь, графит, гипс, яшма и целый ряд драгоценных камней. Немалую ценность представляют и бивни мамонтов, находимые в большом числе в сев. части Якутии. Отсутствие капитала, бездорожье и редкость населения в сев. неприютном крае мешают развитию горного дела в богатой рудами республике. Население края, по пер. 1926 г.—278,8 т. чел. (в городах 15,7, остальные 263,1 в сельских местностях), распределено крайне неравномерно в зависимости от наличия центров, путей сообщения и угодий. Так, на севере (Верхоянский и Колымский окр.) плотность на 100 кв. км.—1,3 чел., в Якутском же она на 100 кв. км.— 19,1 чел. Главное население живет по долине Лены и по ср. и нижн. течению Алдана и Вилюя (до 90% населения). Племенной состав республики: якуты— около 83%, русские—ок. 10%, затем тунгусы—ок. 5%, юкагиры, чукчи и пр. Древнейшими обитателями края являются юкагиры—оленеводы, бл. моря рыболовы и охотники на морского зверя,—и чукчи. Пришлым, но осевшим на территории Якутии народом являются тунгусы-охотники и отчасти—оленеводы.

Они вышли из сев. Маньчжурии еще в начале н. э. С течением времени тунгусы быстро об'якучиваются или обрусевают. Многие из них, лишившись оленей, переходят к оседлому образу жизни или идут рабочими на прииски. Главную массу населения составляют якуты, вышедшие еще в XIII в. н. э. из Забайкалья, а затем в Иркутскую губ., откуда под давлением бурят откочевали на сев. по Лене. Встречая богатые рыбой реки и озера, много пушного зверя в лесах, якут осел по долинам рек, однако будучи южным кочевником, хорошо знакомым с скотоводством (лошадь и корова), он не расстался со своими главными стадами и далеко расселил этих животных на север. Несмотря на неблагоприятные условия, которые встречал на севере этот южный выходец, якуты не только не вымерли, но их число медленно (прирост 0,2%), но постоянно увеличивается. Особенно тяжела жизнь женщины, принужденной вести хозяйство в „балагане", в котором сосредоточен в продолжение всей долгой зимы также и скот. Благодаря этому смертность их среди якутов очень велика, и число их—91 женщина на 100 мужчин. Развитие туберкулеза, глазных заболеваний, сифилиса, в Вилюйском окр. проказы, серьезные нервные заболевания (напр., почти поголовное заболевание женщин истерией, имеряком, или меряченьем) и пр. ослабляют рождаемость и прирост населения. При отсутствии врачебной помощи и глубокой некультурности населения—борьба с заболеваниями крайне затруднена (1 врач на 10.000 кв. км.). Русское население—казаки, крестьяне — старожилы и новожилы, золотоискатели и ссыльные за политические, религиозные (скопцы) убеждения и уголовные преступления. Русское население сосредоточено гл. обр. в городах и в ю. части республики. Гл. занятие на сев.—пушной промысел, на юге—скотоводство и земледелие. В зависимости от занятий и геогр. и эконом. условий различают: 1) заполярный район — рыболовство, пушной промысел, добыча мамонтовой кости; население бродячее и кочевое; 2) скотоводческий (Вилюйский округ) — разведение рогатого скота, рыболовство, охота, оленеводство, к северу — добыча золота; население—полуоседлые якуты; 3) район скотоводческо-земледельческий (Якутский округ)—скотоводство и земледелие (где последнее возможно), охота, извозный промысел. Население—якуты и русские; 4) район земледельческо-извозный (округ Ленский и Олекминский), русское население, занимающееся извозом, земледелием и лесными промыслами; наконец 5) горнопромышленный район—вся ю. часть республики, где пришлое население занимается добычей золота на приисках, а туземное население живет продуктами охоты, разводит оленей и занимается лесным промыслом. Население—тунгусы и якуты. Развитию земледелия препятствуют суровый климат, поздняя весна, сильная заболоченность почвы, отсутствие земледельческих орудий и хищническая система хозяйства (двухполье, а на черноземных участках высевают рожь 7 лет под ряд, затем обращают участок в залежь). Главный хлеб—ячмень (у якутов), яровая рожь и пшеница (у русских), овес, картофель. Русское население имеет огороды, якуты их еще не завели. Скот вынослив, однако мелок и имеет лишь значение для местного рынка. Главным тормозом для развития богатого, совершенно неиспользованного и в настоящее время детально изучаемого якутской экспедицией Академии наук, края является его бездорожье и отсутствие капитала, способного оживить экономическое развитие Якутии.

20. Дальне-Восточный край.—Нар. собран. ДВР в Чите 7 ноября 1922 г. был об'явлен частью РСФСР. В состав так. образом упраздненной Дальневосточной республики (основ. которой было положено в Верхнеудинске 6 апреля 1920 г.) входили четыре основные части—Забайкалье, Камчатка, Приамурье и Приморье. Все эти части попали в состав Российской империи в разное время. В течение первой половины XVII ст. началось присоединение Забайкалья. В 1697 г. русские достигли Камчатки, которая также стала частью России. Попытки утвердиться на Амуре и в Приморьи имели последствием столкновения с Китаем, после чего, по Нерчинскому трактату в 1689 г., русские должны были отказаться от этих областей. Попытки эти повторялись не раз, пока в 1858 г. не был заключен Айгунский, а потом Пекинский договор, по которому России достался Дальний Восток. Это связало Камчатку прочно с остальной территорией России и дало ей выход к Тихому океану. С этого момента начинается серьезное участие России в делах Тихого океана. Усиление Японии, ее борьба с Китаем, столкновения России с Китаем, появление Соединенных Штатов, Англии, Франции и Германии—разные этапы в развертывавшейся в последние десятилетия гигантской борьбе на берегах Тихого океана. В эту борьбу был втянут и русский Дальний Восток. Капиталистическое развитие стран Востока и захват европейскими державами, Америкой, Японией, ряда концессий в Китае, переход в руки Японии Южно-Маньчжурской ж. д. после Портсмутского мира и доступ Японии в русские воды Д. Востока для эксплоатации его рыбных богатств — создали обострение интересов особенно разбогатевшей во время мировой войны Японии к нашему Д. Востоку. Укрепления и утверждения последней не могли допустить Соед. Штаты, ревниво смотревшие на эти попытки. С момента революции, когда Россия ослабела, Япония и Соед. Штаты стремятся утвердиться на Д. Востоке. В 1919 г. Япония, с помощью авантюриста Семенова, пытается основать „великое" государство из Монголии и совр. Бур.-Монг. АССР под своим протекторатом. Это образование отрезало бы Д. Восток от остальной РСФСР и передало его в руки Японии. Воспользовавшись истреблением японской колонии с консулом во главе в Николаевске на Амуре местными партизанами, как предлогом, Япония оккупировала сев. Сахалин. Когда в 1920 г. пало правительство Колчака, на Д. Востоке усиливается партизанское движение против японцев, и Амурская и Приморская области образуют правительство, сочувственно относящееся к советской власти. Лишь Забайкалье, т. н. „Забайкальская пробка", остается под влиянием Японии. В ноябре 1920 г. в Верхнеудинске образуется „демократическая" Дальневосточная республика, дружественно настроенная к РСФСР, но не большевистская и потому более приемлемая для Америки и Японии. Армия этой республики ликвидирует „Забайкальскую пробку". Япония, однако, пытается создать новый фронт в Хабаровском районе, обезоруживает милицию во Владивостоке и сажает там правительство Меркулова. После этого Д.-В. республика остается лишь в Забайкальи и Приамурьи. В дело вмешиваются Соед. Штаты и требуют ухода японской армии из Д. В. После этого армия Д.-В. республики постепенно занимает освобожденную территорию и в октябре 1922 г. занимает Владивосток. Япония удерживает лишь Сахалин (до 1925 г.). Об'единение всей территории Д. В. в руках Д.-В. республики дало последней возможность об'единиться уже беспрепятственно с РСФСР. Несмотря на это фактическое воссоединение Д. В. с РСФСР, край не может считаться вполне обеспеченным в своем спокойном развитии. Конкуренция Японии, Соед. Штатов, пробуждение Китая и участие в борьбе последнего капиталистической Англии могут легко втянуть этот богатый, слабо соединенный с РСФСР, край в сферу серьезнейших мировых столкновений. С 1909 г. территория Д. В. делилась на Забайкальскую, Амурскую, Камчатскую и Сахалинскую области. В 1924 г. в области были образованы губернии с теми же названиями, при чем Амурская была разделена на Приамурскую и Приморскую. По постан. ВЦИК'а 4 янв. 1926 г. Д.-В. область была разбита на след. округа: Владивостокский, Хабаровский, Николаевский, Амурский, Зейский, Сретенский, Читинский, Сахалинский и Камчатский. Граничит Д.-В. о. на юге с Маньчжурией и Монголией по рр. Аргуни, Амуру и Уссури; на западе от Монголии до С. Ледовитого моря тянется Яблоновый, или Становой, хр., отделяющий ее от БМАССР и Якутской АССР; на севере Чукотский край; часть Д.-В. кр. лежит на побережьи С. Ледовитого моря, а на востоке ее омывает Тихий океан (Охотское, Берингово и Японское моря) на протяжении 15.000 верст. Вся территория—2.717.705 кв. км. Гл. областной центр был сперва в Чите, затем в Хабаровске. По устройству поверхности Д.-В. к. распадается на

резко отличные друг от друга части. Читинский окр. вместе с Бурреспубликой, б. Иркутской губ. и прилегающей частью Монголии имеет плоскогорный характер. Вся эта часть гориста, пересечена глубокими долинами верховий Амура, рр. Ингоды, Онона, Шилки и Аргуни. Амурский окр. (сев.) заполняет южный склон и отроги Станового хребта, на востоке его отделяет от Приморья М. Хинган, к ю.-з. местность переходит в Зейско-Буреинскую низменность (до Амура). Здесь течет Зея с прит. Селемджой и Буреей. К Приморью, параллельно побережью, тянется хр. Сихота-Алинь, отделяющий от Амура его приток Уссури. Побережье имеет сбросовый характер, лишь на юге имеет глубокий залив Петра Великого. На ю.-з. отроги Сихота-Алиня постепенно понижаются и переходят в низменность, в центре которой лежит мелкое большое оз. Ханка. Р. Уссури принимает в сев. Приморьи притоки Иман, Бикин и Хор. После впадения Уссури в Амур местность низменна, и по ней, ближе к впадению Амура в Татарский пролив, расположен целый ряд озер: Кизи, Орел, Чля и пр. К северу местность делается еще ниже и сильно заболочена. С севера и запада спускаются в Приморье отроги М. Хингана и Станового хребта. К области отнесен и сев. Сахалин, который имеет здесь низменный характер; к югу по вост. и зап. берегу тянутся в. и з. Сахалинские хребты, прорезанные долинами рр. Тыми и Поронáя. Побережье Охотского моря покрыто отрогами Станового хребта и гористо, круто обрываясь местами к морю. На сев. в материк глубоко вдаются Гижигинская и Пенжинская губы, окруженные сравнительно низкой местностью. На Камчатке в центре тянется Ср. Камчатский хребет. Параллельно ему по вост. берегу тянется группа вулканов. Севернее северных отрогов С. Камчатского и Станового хребта расположен басс. р. Анадыри, гл. реки сев. части Камчатского округа. Климат Д.-В. о. очень разнообразен. На него влияет близость холодного Охотского моря, теплого Тихого океана и континент. положения на окраине массивной Азии. Летом с Тихого океана на материк дуют теплые муссоны, тем не менее ср. годовая t° здесь ниже, чем на той же широте в Европейской части Союза. Благодаря этому климат Амурской области такой же, как и климат частей Союза, лежащих на 15° севернее. На климат Забайкалья еще в большей мере влияет континентальность области, а на Камчатский окр. целиком влияет холодное течение Охотского моря. Лишь южн. часть Приморья имеет сравнительно теплый климат. Общее низкое стояние t° для всей области обусловливается низкой t° зимы, зато в летние месяцы сразу концентрируется такая масса тепла, что возможно созревание даже полутропических растений, как рис, а на юге и дикого амурского винограда, аралий и пр. На юге амплитуда достигает 70°. Годовое количество осадков в Приморьи и Приамурьи—500—700 мм., в южной же части Уссурийского края оно достигает 800 мм. К западу, ближе к Читинскому окр. количество это колеблется между 300—500 мм., и здесь нередки засухи. Осадки преимущественно в июле и августе (56—68% всех осадков). Зимой дуют с.-з. ветры к океану — поэтому здесь ясное небо и холодно; летом дуют ю.-в. ветры, несущие с океана влагу и тепло. Эти муссоны и обусловливают высокую влажность страны до в. склонов Хингана. На самом побережьи Японского и Охотского морей количество осадков достигает даже 1.000 мм. Почвы области раньше считались очень плодородными, и „тучный чернозем" привлек сюда немало поселенцев. Однако, чернозем оказался лишь в южной части Забайкалья, да и этот чернозем относится к т. н. деградированным черноземам и к каштановым почвам. В других же местах области мы имеем в действительности темно-окрашенные болотные, полуболотные и подзолистые почвы. При рациональной осушке этих пространств, почвы, несомненно, могут давать хорошие урожаи. Наиболее плодородны почвы в долинах Амура, Зеи, Уссури, Буреи, где имеются илисто-песчаные образования. К северу почвы постепенно переходят в грубо-скелетные почвы тайги. Северная часть Камчатского округа, именно Анадырский край, уже сплошная тундра. Поверхность обл. на ²/₃ покрыта лесами (без Камчатки). Леса имеют характер тайги. В растит. отношении различают три района, именно: даурский, маньчжурский и охотско-камчатский. Первый тянется от зап. границ Забайкалья до Зеи в Амурском округе. Здесь растет лиственница и береза, а на востоке и сосна. Дальше этих пределов к востоку сосна не встречается. Маньчжурская флора — в ю.-в. части Приамурья от Буреи к в. и в ю. части Приморья к з. от Сихота-Алинь; здесь растут ель, пихта, маньчжурский кедр, с вкраплением бархатного дерева, грецкого ореха, маньчжурского ясеня, монгольского дуба, клена и пр. Охотско-камчатская флора охватывает с. часть Амура и Приморья, ю. побережье Приморья к вост. от Сихота-Алинь, Сахалин, Охотское побережье и Камчатку. Растут — ель, кедр, береза, осина, ольха, тополь и пр. Распределение леса на территории области очень неравномерно. Громадные пространства заболочены и непригодны без осушки даже для культуры лесов. Использованность площади под земледелие — минимальная (всего лишь 1,6%). При правильной же осушке, выжигании травы и т. п., эта площадь может быть легко увеличена. Животный мир области крайне богат и разнообразен. Из-за шкур и мяса в Приморьи и Приамурьи бьют коз, кабаргу, лосей, кабанов, оленей, тигров. Для пушнины истребляют (особенно богата Камчатка) соболя, лисицу, чернобурую лисицу, белого и голубого песца, колонка, горностая, белку, бурого медведя, выдру, котика, морского „бобра" и пр. Добыча пушнины—до 25% всей пушнины Союза. В годы отсутствия контроля (1917—23) шло беспощадное истребление пушнины и вывоз ее в Японию и Америку для перепродажи в другие страны. На с., по побережью Сев. Ледовитого, Охотского и Берингова морей гнездится громадное количество водяной птицы, а в водах этих морей и в устьях рек имеется масса рыбы (кета, горбуша, сазан, чавыча, сельдь и пр.). Рыбы такая масса, что из-за нее в крае давно стремились укрепиться японские рыбопромышленники. Последние из сельди готовят туки для японских полей. Минеральные богатства края очень велики, но мало изучены и использованы. Россыпное и рудное золото встречается здесь повсеместно и во многих местах добывается хищнически. Бурые и каменные угли имеются в Забайкальи, Приамурьи, Приморьи и на Сахалине. Разрабатывались железные, серебро-свинцовые, оловянные и медные руды. Добывался вольфрам, молибден, плавиковый шпат, сода, соль, отчасти эксплоатировались минеральные источники (Кульгур, Дарасун и др.). Осмотрены специалистами, но недостаточно разведаны месторождения висмута, сурьмы, мышьяка, ртути, графита, асбеста, серы.

В Забайкальи встречены драгоценные камни. На Камчатке известны нефть, асбест и слюда. На Сахалине в вост. части разведаны и частью эксплоатируются нефтяные месторождения (японская концессия на Оке); известны бурые угли, россыпное золото по рекам. В западной части тоже найдена нефть (почти против устья Амура), но особенно ценны здесь крупные каменноугольные месторождения; многие дают коксующийся уголь. Акад. Ферсман рудные богатства Д. В. связывает с существованием Монголо-охотского металлического пояса, тянущегося на протяжении 2.000 километров, при 250 км. ширины, из Монголии через Забайкалье, частично через территорию Китая, к северу от верховьев Зеи и Селемджи и к Охотскому побережью. По мнению Ферсмана, в среднем течении Онона и во всем Акшинском районе вероятно нахождение обильных месторождений плавикового шпата, серебро-свинцовых и висмутовых руд; в районе водораздела Онона — Керулена и Монголии — монацитовых и торианитовых россыпей, в бассейне Зеи (особенно правых притоков)—редких элементов. Население—1.875,8 т. чел., в городах—368,8 т., в сел. местн.—1.507 т. Наиболее густо населено Забайкалье (2,1 чел. на кв. км.), наименее — Сахалин (0,37 чел.). Вся Д.-В. о. имеет плотность в 0,6 чел. Малая населенность об'ясняется обширностью тундровых пространств, недавностью русской колонизации, малым количеством пригодных для земледелия участков. Коренное население—туземные тунгусские и палеазиатские племена, а в ю. Забайкальи и буряты. Туземцы были оттеснены русскими колонистами вглубь тайги. Из пале-

азиатов в области живут гиляки (на Сахалине и в устьях Амура), чукчи, коряки, камчадалы. Тунгусские племена распадаются на массу мелких племен: тунгусы, орочоны, ламуты, орочи, ороки, гольды и пр. Среди тунгусских племен в ю. части области поселилось много китайцев, отчасти смешавшихся с гольдами и орочами, далее выходцы из Кореи, а на побережьи и в больших городах — японцы. Мелкие племена исчезают, частью находятся под русским, частью под китайским влиянием. Тунгусы, орочоны — оленеводы (чукчи — собаководы и оленеводы); гиляки, гольды, орочи—по преимуществу рыболовы; кроме того, все эти народы живут и охотой. Южные тунгусы (орочи, гольды) постепенно делаются оседлыми и начинают заниматься земледелием и огородничеством. Корейцы (Уссурийский край)—все земледельцы. Японцы работают на разных промыслах и живут большими массами в городах. Русское население — уссур. казаки и остальные выходцы из России — все занимаются с успехом земледелием. Край, особенно южные его окраины, привлекает за последние десятки лет усиленный приток желтых поселенцев (до 160.000 чел.). Главные занятия населения: в Забайкальи — скотоводство и отчасти земледелие, в Приамурьи—земледелие и скотоводство, в Приморьи — рыбные промыслы, охота, земледелие, лесные промыслы, на Камчатском и Чукотском п-вах — охота и рыбная ловля. Главный хлеб — рожь, овес, ячмень, пшеница; попытки разведения риса на юге. На юге же корейцами и русскими разводятся с успехом огородные овощи. Продукты земледелия идут лишь на удовлетворение местных потребностей. Громадные леса мало эксплоатируются, гл. обр. благодаря отсутствию дорог. Имеются лишь ж. д. Амурская до Хабаровска, Уссурийская от Владивостока до Хабаровска и Забайкальская, переходящая в Вост.-Китайскую, от ст. Маньчжурия до Владивостока. Этими дорогами транспорт, конечно, не может обеспечить вывоз тяжелого груза, как лес, из внутренних частей области. При развитии ж. д. и шоссейных дорог урегулированный сплав — экспорт леса—примет, конечно, грандиозный промышленный характер. Громадные рыбные богатства и даже остатки когда-то богатейших запасов пушнины при рациональном ведении хозяйства также дадут краю немало выгод. До сих пор промышленность, если не считать рыбных промыслов, разработки леса, каменного угля и т. п., в крае очень невелика. В культурном отношении край отстал: редкость населения, небольшое число городов (Владивосток, Чита, Хабаровск, Никольск-Уссурийский, Николаевск на Амуре, Благовещенск и пр.) на громадную территорию, бедность туземного полудикого населения, большое число новоселов, еще не успевших прочно осесть на новой родине — делают край одним из наиболее отсталых уголков Союза. Важность, однако, этого края в будущих судьбах тихо-океанских стран требует немедленного поднятия экономической и культурной мощи этого важнейшего аванпоста СССР на Д. В.

21. Ленинградская область, образована по постан. ВЦИК и СНК 18/VII 1927 г. из губ.: Ленинградской, Псковской, Новгородской, Череповецкой и Мурманской с центром в Ленинграде, в составе след. округов: 1) Ленинградского, 2) Лужского, 3) Лодейнопольского, 4) Череповецкого, 5) Новгородского 6) Боровического, 7) Псковского, 8) Велико-Лукского и 9) Мурманского, с подчинением Ленинграда непосредственно обл. исполн. комитету. Общая площадь 370.383 кв. км. с насел. 6.390,1 т. чел., из них 3.062,8 т. мужч. и 3.327,3 т. женщ. Городск. населения 2.080,651, сел. насел. 4.309,7 т. чел. Л. о. состоит из двух частей, отделенных друг от друга автон. Карельской ССР: сев.—Мурманского округа и южн.— всех остальных. Мурманский округ граничит на сев. с Сев. Ледовит. океаном, на вост. и частью на юге—с Белым морем, далее на юге—с авт. Карельской ССР и на зап.—с Финляндией до залива Варангер-фиорда (м. Кекур); южная часть граничит на сев. с Автон. Карельской ССР, на зап.—с Финляндией, Финским заливом, Эстонией, Латвией, на юге—с Белорусской ССР и Смоленской, Тверской и Ярослав. губ., на вост. с—Вологодской губ. Мурманский округ прежде входил в состав Архангельской губ. (см. *александровский уезд*, II, 112/13), затем был преобразован в Мурманскую губ. Занимает гл. обр. Кольский полуостров *(см.)*. Об устройстве поверхности и орошении *см.* III, 606, 608, 610. Средн. годов. t° —1°, осадков 200—300 мм., но их достаточно, так как испарение невелико. Минеральные богатства изучены еще недостаточно, но, повидимому, довольно значительны. Имеются руды железные, свинцовые и цинковые, слюда, мрамор, есть признаки золота. В реках имеется жемчуг. Население состоит из русских (72,7%), лопарей (7,4%), финнов (7,3%) и зырян (3,1%). Всей земли около 11.800 тыс. гект., из которых свыше 3.000 т. гект. покрыто лесами, а остальные 8.000 т. гект. представляют неудобную землю, в т. ч. 5.400 т. гект.—тундра. Пахотной земли нет, так как культура злаков удается плохо. Скотоводство незначительно, за исключением оленей, которых насчитывается свыше 20 т. голов. Главн. занятие населения—звериный и рыбный промыслы, работа по лесозаготовкам и пр. Главная желез.-дор. артерия — Мурманская ж. д., выстроенная в связи с мировой войной. По берегам Ледовит. океана существуют регулярные пароходные рейсы, так как море не замерзает. Развитие Мурманск. порта и улучшение провозоспособности жел. дор. дает надежду на лучшее использование огромных рыбных и лесных богатств Мурманского округа (ср. *Мурман*). Южная часть Л. о., примыкающая на сев. к финляндскому массиву, представляет б. ч. низменную страну, несколько поднимающуюся к сев. и пересеченную на вост. Валдайской возвышенностью, несет значительные следы ледниковой деятельности, в виде множества валунов и моренных холмов и огромного количества озер, которые дали повод дать всей области (включая и Карельскую авт. респ.) название „Озерного края". В связи с этим моренным характером здесь почвы преимущественно суглинистые, супесчаные, нередко болотистые и весьма часто мало-плодородные, обусловливающие в связи с суровостью климата плохое состояние землепашества. Обилие болот создало здесь огромное количество торфяников, которые почти не утилизируются. Климат б. ч. влажный, на зап. умеренный, к вост. и сев.-вост. суровый с средней t° года от 1,2° (Новгор.) до 3,7° (Псков. о.), с амплитудой почти до 70° (min. до—37°, max. +32°). Годовое количество осадков непостоянно: в Ленинграде выпадает 475 мм., в Новгороде 513 мм., Пскове 539 мм., в среднем по всей области около 500 мм. Водных путей очень много. Наиболее важны реки: Нева, Свирь, Волхов (важн. электрич. установка—Волховстрой), Мста, Шелонь, Ловать, Великая, Шексна, Молога с Чагодощей и пр. Здесь же проходят Мариинская и Тихвинская системы. К Л. о. принадлежат наиболее крупные пресноводные озера Европы: Ладожское, Онежское, Ильмень, Чудское, Псковское, Мглино, Белое и тысячи мелких. Обилие рек и озер дало возможность развиться значительному рыболовству. Лесов очень много, особенно на востоке (Черепов. о. до 70%); на юго-зап. количество их значительно меньше. Преобладающие породы: сосна, ель с подмесью березы и осины; много ягодных кустарников. Леса разрабатываются еще недостаточно, но лесные промыслы все-таки играют в жизни населения немаловажную роль. В восточных частях большим подспорьем является и охота на лесную промысловую птицу, белку и пр. Население состоит из русских (свыше 89%), финнов, белоруссов, эстов и т. д. Земледелие не обеспечивает хлебом население. Сеют рожь, овес, ячмень, картофель, лен. Псковские льны и льняное семя пользуются большой известностью. Ближе к Ленинграду имеется и травосеяние. Преобладает трехполье, пока еще слабо заменяемое четырехпольем. Обилие лугов, получаемых частью путем осушения болот, дает возможность развития скотоводства, которое принимает и промышленный характер, особенно ближе к Ленинграду. Огородничество и садоводство, за исключением окрестностей Ленинграда, имеют только подсобное значение. То же можно сказать и про кустарную промышленность. Минеральные богатства Л. о. невелики, за исключением торфяных залежей. Близ Ленинграда имеются горючие сланцы, уже находящие себе применение, боксит (Тихвин. р.), важнейшая алюминиевая руда, далее огнеупорная глина,

болотная железная руда (Черепов. о.). Крупная обрабатывающая промышленность особенно развита в Ленинграде и его округе. Железных дорог довольно много, особенно важны Октябрьская и Балтийская. *Ср.* XXX, 281′—88′, XXXII, 661′—664′ и XXXII, 92—99 и прил. 111′—115′.

Б. Адлер и А. Гапеев.

II. ГУБЕРНИИ РСФСР.

Губернии РСФСР (31) образовались из 56 губерний б. Российской империи. Из них из Европейской части вошло 38 губ., а из Азиатской—18 губ. На части территории упраздненных губерний были образованы 11 авт. республик и 12 автономных областей. Из приуральских губерний была образована Уральская обл., получившая районное деление. Из бывших губ. Ленинградской, Мурманской, Череповецкой, Псковской и Новгородской была образована Ленинградская область. На С. Кавказе (сначала Юго-вост. обл.) был образован Северо-Кавказский край. К Белоруссии отошли части Витебской, Гомельской и Смоленской губ., в связи с этим была упразднена Витебская губ., причем оставшаяся часть ее перешла к б. Псковской губ. В Ср. Азии образованы Узбекская, Таджикская, Туркменская ССР и входящая в РСФСР Киргизская АССР и Казакская АССР. Из общего числа входящих в РСФСР 11 авт. республ.—8 районированы, из 12 авт. обл.—7 районир.

Что касается самих губерний РСФСР в ее европейской части, то до сих пор мы имеем здесь крайне пестрое и еще далеко не законченное административное устройство. Из европ. части РСФСР лишь С.-Кавказский край, Ленинградская и Уральская обл. имеют почти законченное окружное деление. Далее имеются автономные республики, области и губернии, в которых проведено деление на районы—Крымская АССР, Немцев Поволжья АССР, Марийская авт. область и С.-Двинская и Тульская губ. Что касается размеров и границ отдельных губерний, то здесь произошли значительные изменения. К 1 янв. 1928 г. в европ. ч. РСФСР находится 28 губ.: Архангельская, Астраханская, Брянская, Владимирская, Вологодская, Воронежская, Вятская, Иваново-Вознесенская, Калужская, Костромская, Курская, Московская, Нижегородская, Орловская, Пензенская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Сев.-Двинская, Смоленская, Сталинградская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Ульяновская, Уральская (в Казакской АССР), Ярославская.

Архангельск. губ.—438.119 кв. км. (100.000 кв. км.—острова: Новая Земля, Вайгач, Колгуев, Моржовец, Соловецкие и др.). Делится на у.у.: Архангельский, Мезенский, Онежский, Печорский, Шенкурский. Образована А. г. в настоящем виде из б. Архангельской губ., у.у.—Архангельского, Мезенского, Онежского, части Печорского, части Пинежского и части Шенкурского. Другие части б. Архангельской губ. отошли к Финляндии (Печенгская вол.), к Карелии, к области Коми, к Мурманскому округу (б. Александровский у). Граничит А. г.—с Мурманским окр., авт. респ. Карелией, Вологодской и Сев.-Двинской губ. и обл. Коми; на с. омывается Белым и Баренцовым морями. Так. обр. современная А. г. занимает только среднюю часть бывшей. Об устройстве поверхности А. г. и ее орошении *см.* III, 607. Почва мало плодородна; преобладают дерново-подзолистые почвы с развитыми супесями. В сев. части Мезенского у. торфяная тундра. Климат А. г.—суровый, влажный. Ср. годовая t° (для Архангельска) +0,4°; max. +28°, min.—36°. Осадков за год 518 мм., при чем на в. их меньше. Большая часть поверхности покрыта лесом (28.609 т. гект., или 60,7%). Минеральные богатства мало исследованы. Известны серебро-свинцовые и медные руды на островах и по р. Цыльме, слюда на Соловецких о-вах, каменный уголь, болотная руда, фарфоровая глина во многих местах; разрабатывается алебастр по С. Двине и Пинеге. Соль вываривается на Неньском соляном промысле. Очень много торфяников. Население—429,2 т. чел. Наиболее крупные центры—Архангельск (72.634 чел.), Онега (5.254 ч.), Мезень (2.947 ч.), Шенкурск (2.557 ч.), Усть-Цыльма (3.265 ч.). Население состоит из великороссов (97,3%), небольшого числа зырян (0,9%), самоедов (0,7%). Занятия—земледелие, скотоводство, лесные промыслы, охота и рыболовство. Система земледелия—трехполье. Под посевом свыше 57.000 гект. Сеют ячмень, на юге—рожь, овес и картофель. Немного конопли и льна. Своего хлеба хватает только на полгода. Благодаря обилию лугов скотоводство может идти с большим успехом (холмогорский скот). Оленеводство падает и ведется лишь в тундре. В местах, прилегающих к Сев. Двине и богатых лугами, развито маслоделие. Наиболее развита лесная промышленность (часть в руках государства, часть концессионирована). Рыбо-звериная промышленность значительна (Севгосрыбтрест, Сев. морск. госпароходство—последнее занято добычей морского зверя и рыбы). Имеются заводы канатно-прядильные и кожевенные, баржестроение и щепная промышленность. Из кустарных промыслов—смолокурение, дегтярный, кузнечный, слесарный, бондарный, гончарный, валяльный и др. промыслы. Дорогами А. г. обеспечена слабо. Сев. ж. дорога проходит на 213 км. по слабо заселенной местности. Главный транспорт по С. Двине, Белому морю и С. Ледовитому морю.

Астраханская губ.—занимает 32.402 кв. км. Граничит с Казакстаном, Калмыцкой авт. обл. и Сталинградской губ., на юге омывается Каспийским морем. Образована А. г. из частей б. Астраханской губ. (у.у. Астраханский, Енотаевский и Красноярский); остальные ее части вошли в Калмыцкую авт. обл., Сталинградскую губ., Казакстан. Поверхность—в значительной мере равнина, местами понижающаяся в сторону Каспийского моря и сложенная из осадков Волги и Каспия. Равнинный характер слегка нарушают невысокие песчаные холмы и дюны. Орошение ограничивается р. Волгой и ее рукавами в области дельты. Берега Каспийского моря очень изрезаны. Ср. *Астраханская губ.*, IV, 168 след. Население—510,3 т. чел. Национ. состав: великороссов—74,4%, татар и казаков по 9%, украинцев—2,7%. Гл. гор. Астрахань (153.134 чел.), Красный Яр (9.041), Енотаевск (3.753), В. Баскунчак (3.382), Н. Баскунчак (3.223). Плотность 15,8 чел. на кв. км. При слабом орошении полеводство, несмотря на плодородную почву, играет подчиненную роль. Системы земледелия: переделы, встречается и трехполье. Земледелие сосредоточено в наиболее увлажненных впадинах. Всего земли под посевом около 200 т. гект. Сеют—озимую рожь, яровую пшеницу, просо, картофель и в небольших размерах горчицу, табак, подсолнух, клещевину, хлопок. Частые неурожаи сильно сократили посевную площадь. Рыболовство—основное занятие населения. В наст. время рыболовство упало, вследствие изношенности снастей, отсутствия посуды и соли. Лесов и кустарников мало—41,2 т. гект., и они малоценны, поэтому А. г. получает по Волге сверху потребный ей лес. Промышленность (машиностроение, лесопильно-фанерное дело, маслобойные заводы) невелика. Близ Енотаевска развито изготовление сукон. Развиты отхожие промыслы (на соляные разработки, на рыбные промыслы и пристани и пр.).

Брянская губ.—41.500 кв. км., граничит с Белоруссией, Украиной, Смоленской, Калужской, Орловской и Курской губ. Образована в 1920 г. из 4 уездов Орловской губ. (Брянский, Карачевский, Севский и Трубчевский уу.) и Жиздринского у. Калужской губ. Впоследствии к Б. г. были присоединены уу. Клинцовский, Новозыбковский и Стародубский б. Гомельской губ. К 1 янв. 1928 г. были 8 уездов: Бежицкий, Жиздринский, Карачевский, Клинцовский, Новозыбковский, Почепский, Севский, Стародубский. Занимая зап. окраину Ср.-русской возвышенности, Б. г. понижается к з. и ю.-з. Поверхность сильно изрезана долинами рек и балками. Почвы преобладают глинистые и песчаные, попадаются также лесные и черноземовидные. Сумма годовых осадков (для Жиздры) 616 мм.; t° января—8,2°, июля +18°; годовая +5,2°. Главные реки—Десна (судоходна)с притоками Витьмой, Болвой, Неруссой и Судостью, а также приток Оки—Жиздра. Животный мир характеризуется представителями лесной полосы средн. России. Лесные площади Б. г. значительны (до 40,5% всей площади). Главные породы: сосна, ель, клен, орешник, осина, береза, крушина, рябина. Леса в настоящее время сильно

истреблены. Минеральные богатства: каменный уголь близ с. Богда Жиздринского у., мел, белый кварц, марганец, железная руда в Жиздринском у. (до 100 млн. тонн с 40% содержанием Fe), фосфориты, охра, гидравлическая известь, глина горшечная и фаянсовая и торф. Население 2.005 т. чел.—из них великороссов 90%, украинцев 6,6%, евреев 1,9% и белоруссов 1,0%. Главн. центры: Брянск (25.068 т. ч.), Бежица (31.756 ч.), Клинцы (21.453 ч.) и Новозыбков (19.932 ч.). Система земледелия—трехполье. Больше всего сеют рожь, овес, гречиху, картофель, лен и коноплю. Промышленность: стекольная, цементная, металлургическая, машиностроительная и лесопильно-фанерная. Дорогами губерния обеспечена хорошо (836 км.). Главные ж. дороги: Московско-Белорусская, Московско-Киево-Воронежская, Западная и Мальцевская узкоколейка. По Десне существует пароходное сообщение.

Владимирская губ. Площадь 33.123 кв. км.; к 1 янв. 1928 г. было уездов: Александровский, Владимирский, Вязниковский, Гусевский, Ковровский, Муромский, Переславльский. Сокращение территории произошло благодаря образованию Иваново-Вознесенской губ., к которой отошли уу. Шуйский, часть Суздальского и Ковровского уу., а также присоединению к Моск. губ. части Киржачского, Переславль-Залесского и Александровского уу. Граничит В. г. с гг. Московской, Рязанской, Нижегородской, Иваново-Вознесенской, Ярославской. Об устройстве поверхности, почве и климате см. *Владим.губ.*, X,400. Гл. реки Ока и Клязьма. Последняя (373 км.) образует здесь притоки—Лухом, Нерлю, Колокшу, Киржач и Суворошь. Из озер—Плещеево (960 кв. км.). Минеральные запасы—железная руда, каолин, алебастр, гипс, белые пески. В с. части имеется до 338,2 млн. куб. саж. торфа-сырца. Всего населения 1.321,1 тыс. чел. Почти все население великорусское (99,5%). Главные населенные центры—Владимир (35.319 чел.), Александров (12.024 чел.), Вязники (11.141 ч.), Муром (21.463 ч.), Ковров (25.887 ч.), Переславль-Залесский (12.096 ч.). Средняя плотность—39,9 ч. на 1 кв. км. Занятия—земледелие, огородничество, садоводство, кустарные промыслы (выделка мебели, сундуков, игрушек, гончарный), отхожие промыслы и крупная промышленность (стекольная, металлообрабатывающая, машиностроение, лесопильно-фанерное производство, обработка хлопка, шелка и льна). Земледелие при малоплодородных почвах не может прокормить население, и хлеб ввозится. Преобладающая система земледелия — трехполье с постепенным переходом к многополью. Сеют озимую рожь, овес, картофель, гречу, лен и кормовые травы. Обилие лугов обусловливает значительное развитие скотоводства. Имеется 126 специальных молочных товариществ и артелей. Вокруг г. Вязники развито огородничество (огурцы, лук). Дорогами В. г. обеспечена (811 км.): Московско-Нижегородская, Северная и Московско-Казанская ж. д. Имеется судоходство и сплав по Оке, Клязьме и оз. Плещееву. По В. г. проходят два шоссе: Москва—Нижний и Москва—Ярославль.

Вологодская губ. — 113.750 кв. км. Состоит из 5 уездов: Вельского, Вологодского, Кадниковского, Каргопольского и Тотемского. В. г. образована из б. Вологодской губ., частей вновь образованной Череповецкой губ., частей Ленинградской и упраздненной Олонецкой (Каргопольский уезд). Из прежней Вологодской губ. переданы уезды: Велико-Устюгский, Сольвычегодский, Никольский, Яренский и Усть-Сысольский Северо-Двинской губ. Граничит В. г. с Архангельской, Сев.-Двинской, Нижегородской, Ярославской, Ленинградск. областью и Карельской авт. ССР. Поверхность В. г.—ровная, медленно понижающаяся на сев., а слегка повышающаяся на в.,—прорезана широкими долинами ледникового происхождения. Главные реки: Сухона с притоком Вологдой, Вага с сплавными Велью и Устьей с Кокшеньгой; сплавная Онега. Большие озера: Кубенское (320 кв. км.), Лача (351 кв. км.), Конозеро (213,4 кв. км.) и др. В сев. конце озера Кубенского—начало Мариинской водной системы. Почвы—малоплодородные: пески и глины с подзолистой подпочвой. Климат суровый, континентальный; колебания t° (Вологда) от — 35° до + 31°; осадков выпадает до 525 мм. в год. Леса крайне плохо устроены, несмотря на их большое богатство (52,2% всей площади). Минеральные богатства слабо изучены; имеются известняки, алебастр у оз. Кубенского и по р. Сухоне, а также соль в Тотемском у. и торф повсюду. Благодаря обилию влаги имеются обширные луга. Населения 1.053,8 т. чел. По национальному составу до 99,5% великороссов, остальные зыряне, евреи и пр. Главные центры: Вологда (56.816 чел.), Тотьма (5.434 чел.), Грязовец (4.769 ч.), Каргополь (3.449 ч.), Вельск (3.486 ч.), Кадников (2.304 ч.). Основное занятие—сельское хозяйство. Из промыслов важны—заготовка и сплав леса, льноводство, кружевной, роговой, смолокуренный, плотничий, извозный промысел. Преобладает трехполье. Сеют рожь, овес, ячмень, лен, картофель. Скотоводство при обилии лугов развивается. Коровы отличаются молочностью. Значительное количество масла вывозится как на внутренний рынок, так и за границу. Имеется свыше 300 масляных заводов и около 230 маслодельных кооперативов. В Каргопольском, Вельском и Тотемском уу. охота на белку и на лесную птицу. Лесные пространства использованы слабо, несмотря на обилие леса и удобные условия сплава. Промышленность гл. обр. деревообделочная: лесо-фанерное дело, изготовление целлюлозы, спичек, бумаги и т. п., а также кожевенная и стеклянная. Дорогами В. г. обеспечена слабо (693 км.), однако по ней проходят важные линии: Москва — Архангельск и Ленинград—Вятка. Главный предмет вывоза — лес, который также сплавляется и по Сухоне.

Воронежская губ.—занимает 66.831 кв. км.; 9 уездов: Бобровский, Богучарский, Валуйский, Воронежский, Нижнедевицкий, Новохоперский, Острогожский, Россошанский и Усманьский. По сравнению с прежней В. г. произошли след. изменения: упразднены уезды—Алексеевский, Коротоякский, Землянский, Задонский и Павловский. Новообразован уезд Россошанский, часть Острогожского у. была передана Курской губ., присоединена большая часть Усманского у. Тамбов. губ., часть Новохоперского уезда присоединена к Борисоглебскому уезду Тамбовской губ., часть Валуйского у. присоединена к Укр. ССР и часть Острогожск. у. к Курской губ. Граничит В. г. с Тамбовской, Орловской, Курской, Укр. ССР, Кавказским краем, Сталинградской губ. Поверхность В. г. (ср. *Воронежск. губ.*, XI, 261 след.) ровная с небольшим под'емом на ю.-з. и к долине Дона, сильно пересечена оврагами и балками. Почвы в большей части центральной и восточной части—тучные черноземы, островками имеются, однако, пески и суглинки. Климат — умеренный. Ср. годовая t° (Воронеж) + 5,1°, осадков выпадает 580 мм. в год. Летом часты суховеи, вредящие полеводству. Главные реки: Дон с притоками Битюг и Воронеж. Реки сильно обмелели. Население на сев. — великороссы, (66,8%) на юге—украинцы (32,6%), немного евреев (0,2%) и немцев (0,1%). Всего 3.308,4 т. чел. Главные населенные пункты: Воронеж (93.573 чел.), Бутурлиновка (27.548 ч.), Острогожск (8.568 ч.), Бобров (5.011 ч.). Городского населения 176,1 т. чел., сельского — 3.132,3 т. чел. Гл. занятия—земледелие, скотоводство, садоводство, птицеводство, бахчеводство, кустарные промыслы, и довольно развита промышленность. Система земледелия—трехполье. Сеют рожь, просо, пшеницу, подсолнух, овес, ячмень, картофель, гречиху, коноплю и т. п. *Ср.* XI, 276/77. Урожаи часто страдают от засух. В 1921/22 и 1924/25 гг. голодало до 500.000 человек. Скотоводство сосредоточено гл. обр. на юге В. г. Прежде В. г. славилась своими ломовыми лошадьми „битюгами", а также „орловскими" рысаками (Хреновский завод), однако за последние годы число лошадей сократилось наполовину. В последние годы птицеводство, по развитию которого В. г. стояла на первом месте (*см.* XI, 279/80), сильно сократилось, однако имеет тенденцию опять подняться. Бахчеводство и садоводство дают значительный доход; продукты идут и в столицу. Из отраслей промышленности (104 завода) следует отметить, прежде всего, маслобойную, затем машиностроение, мукомольную промышленность, сахарную, табачно-махорочную и полиграфическую. Из кустарных промыслов—канатно-веревочное производство, сапожное, вязальное из шерсти, кружевное, крахмальное, изготовл. жерновов, овчин..

корзиночный промысел и т. д. Из дорог наиболее важна Рязано-Уральская.

Вятская губ.— 105.178 кв. км., состоит из уу. Вятского, Котельничского, Малмыжского, Нолинского, Омутнинского, Слободского, Уржумского, Халтуринского, Яранского. Образована из б. Вятской губ., претерпевшей след. изменения: к Вотской авт. области были отнесены части Глазовского, Сарапульского, Елабужского и Малмыжского уу., к Татреспублике были присоединены части Малмыжского у., части Яранского и Уржумского уу. были присоединены к авт. обл. Марийской, Сарапульский у. вошел в состав Уральской области. Внутри самой губернии произведен ряд переименований (Орлов в Халтурин и т. д.). Граничит В. г. с Татреспубликой, авт. Вотской областью, Уральской областью, авт. обл. Коми, обл. Сев.-Двинской, Нижегородск. г. и Марийской авт. обл. Поверхность ровная, переходящая на в. в Вятские увалы,—невысокие холмы, тянущиеся поперек губернии. Почвы—оподзоленные суглинки и супеси. Климат суровый, влажный; лето короткое, жаркое, зима суровая и продолжительная. Число дней с осадками до 133 в году. Осадков выпадает до 556 мм. в год. Ср. t° (Вятка) + 1,6°. Главная водная артерия В. г.— судоходная р. Вятка и сплавные ее притоки Молама, Кобра, Чепца, Кильмезь (*ср.* XII, 218/19). Минеральные запасы значительны, но мало использованы: имеются залежи фосфоритов и бурого железняка. Население—2.224.700 чел. Гл. центры—Вятка (58.619 жит.), Слободской, Котельнич, Омутнинск, Яранск. Национальный состав: русские 93,9%, мари 2,7%, вотяки 1,7%, татары 0,9%. Главн. занятия—земледелие, лесной промысел, кустарные промыслы и крупная промышленность. Земледелие на севере сохранялось до сих пор местами подсечное, в остальных частях— преобладает трехполье с медленным переходом к многополью. Сеют рожь, овес, ячмень, лен, коноплю, картофель. Земледелие за годы разрухи сильно пострадало, особенно льноводство, которое, однако, в настоящее время постепенно восстанавливается. Скотоводство при обилии лугов может вестись с успехом. За годы гражданской войны особенно сократилось количество лошадей (1/3), рогатого скота (1/2) и свиней. Вятская порода некрупных, но крайне выносливых и быстроходных лошадей имеет широкое распространение на в. Союза. Занятие охотой сильно сократилось (белка, горностай, рябчик, тетерева и т. д.); раньше охота играла значительную подсобную роль в хозяйстве. Рыболовство благодаря обилию рыбы значительно, но имеет местное значение. Кустарные промыслы развиты; делают мебель, изделия из корельской березы, пчеловодной инвентарь, корзины, веревки, кружева, игрушки и меховые предметы. Много населения уходит на отхожие промыслы. Из отраслей крупной промышленности известны: добыча железной руды, фабрикация спичек, мукомольное дело, кожевенные товары, обработка шкур и мехов, изделия кожаной обуви, приготовление бумаги. Гл. дороги В. г.—Северная (Архангельск—Вятка), Пермская ж. д. Гл. грузы — железо, чугун, соль и лесные товары, а также хлеб.

Иваново-Вознесенская губ.—33.396 кв. км., состоит из уездов — Ив.-Вознесенского, Кинешемского, Макарьевского, Середского, Тейковского, Шуйского, Юрьевецкого, Юрьево-Польского и районов Вичугского и Родниковского. Образована И.-В. губ. из частей губ. Костромской (уу. Кинешемский, Юрьевецкий, части Макарьевского и Нерехтского), Владимирской губ. (у. Шуйский и части Ковровского, Суздальского, Юрьевского и Вязниковского уу.). Граничит И.-В. г. с Владимирской, Ярославской, Костромской и Нижегородской губ. Поверхность ровная, местами заболоченная. Почва малоплодородная, суглинистая. Климат умеренный. Ср. годовая t°+3°. Осадков (Шуя) за год—479 мм. Орошение достаточно. Гл. реки—Волга с Унжей и приток Клязьмы— Теза с Уводью. Теза и Волга судоходны. Животный и растительный мир сходен с таковыми Владимирской и Костромской губ. Минеральные богатства— серный колчедан, белая глина, фосфориты и обширные залежи торфа. Население—1.195.900 чел. Главн. центры: Ив.-Вознесенск (111.443 чел.), Шуя (33.766 ч.), Кинешма, Середа, Юрьевец, Тейково, Родники, Южа—посад, Макарьев, Пучеж. Население занято гл. образом в промышленности; с. хоз. стоит на втором месте. Система полеводства — трехполье. Своего хлеба не хватает. Сеют рожь, овес, ячмень, картофель, и лен. Скотоводство имеет подсобный характер. Остальные отрасли с. хозяйства не играют роли. Из кустарных промыслов в губ. развиты: сапого-валяльный, сапого-кожевенный, овчинно-шубный, скорняжно-красильный и лесной. И.-В. г. имеет развитую крупную фабрично-заводскую промышленность. Имеется машиностроение, лесопильно-фанерное производство, химическая, хлопчатобумажная и льняная промышленность. Промышленные центры—Ив.-Вознесенск, Кинешемский и Шуйский уу. Гл. значение имеет хлопчатобумажная промышленность (30% всех заведений). Центральное положение губернии, близость к Москве, запасы леса (сильно истреблен) и ж.-д. сеть обеспечивают развитие промышленности И.-В. г. Через губ. проходит ветка Сев. дороги Ив.-Вознесенск — Александров — Шуя (270 км.), а также протекают судоходная Волга и Теза.

Калужская губ.—25.869 кв. км., состоит из у. у. Калужского, Лихвинского, Малоярославецкого, Сухиничеcкого, Мятлевского, Спас-Деменского. Образована из б. Калужской, частей Смоленской (ч. Юхновского у.) и Московской губ. Части б. губ. в свою очередь отошли к Брянской, Смоленской и Моск. губ. Поверхность ровная с возвышениями вдоль течения рек и с выходами известняков. Климат умеренный, континентальный; ср. годовая t° + 4,5°, осадков в год—546 мм. Орошена обильно; главн. артерия— Ока (240 км.) с притоками Упой, Жиздрой и Угрой; почвы в ю.-з. части черноземно-суглинистые. Животный и растительный мир характерны для средней полосы Союза. Леса носят смешанный характер. Преобладают лиственные породы. Минеральные запасы состоят из залежей каменного угля (Лихвинский и Сухиничеcкий уу.), мела, белого кварца, мрамора (т. н. тарусский мрамор, идущий на памятники, плиты, ступеньки и пр.), фосфоритов, огнеупорной глины и торфа. Население—1.151.700 чел. Гл. центры: Калуга (51.565 чел.), Сухиничи, Малоярославец, Козельск, Медынь, Боровск. Население на 98,4% состоит из великороссов. Гл. занятие—земледелие. Система полеводства — трехполье. Урожайность невысокая, и хлеба не хватает. Сеют—рожь, овес, ячмень, гречу, картофель, лен, коноплю. Огородничество незначительно, зато К. г. издавна славилась своим садоводством. Скотоводство принимает значительные размеры, так как часть скота направляется в Москву. Число стад не пострадало за последние годы, а, наоборот, значительно увеличилось. Лесные пространства занимают до 30%, однако леса сильно истреблены за годы войны и революции. Условия лесных разработок и экспорта леса благоприятны благодаря жел. дорогам и сплавным рекам, однако разработка леса идет слабо. Развиты отхожие промыслы. В кустарной промышленности работают деревообделочники, сапожники, валяльщики, гончары, ткачи, металлисты, смолокуры и т. д. В промышленном отношении К. г. занимает последнее место среди губ. Центр. пром. обл. Добывается каменный уголь, фосфориты, обрабатываются черные металлы, делаются спички, бумага и имеются хлопчатобумажные фабрики. Дорогами К. г. обеспечена хорошо: Сызрано-Вяземская, Московско-Киево-Воронежская и Рязано-Уральская ж. д. (718 км.), судоходных рек 202 км. и сплавных 128 км. Ср. *Калужская губ.*, XXIII, 191/94.

Костромская губ.— 33.621 кв. км.; состоит из у.у. Буйского, Галичского, Кологривского, Костромского, Нерехтского, Солигаличского, Чухломского. Образована К. г. из б. К. г., при чем часть последней отошла к Иваново-Вознесенской губ. (уу. Кинешемский, Юрьевецкий и части Нерехтского и Макарьевского уу.) и к Нижегородской губ. (уу. Варнавинский и Ветлужский). Граничит К. г. с Ярославской, Иваново-Вознесенской, Нижегородской, Сев-Двинской и Вологодской губ. Поверхность К. г. ровная с поднятием на правом берегу Волги и постепенным повышением к вост.; поверхность сильно изрезана долинами крупных и мелких рек. Почвы малоплодородны, преобладают подзолистые, тяжелые суглинки и песчано-болотистые почвы. Климат умеренный. Ср. годовая t°+2,8° (Кострома); осадков за год—516 мм. Орошение обильно. Волга (111 км.)

образует притоки: Солоницу, Кострому и Унжу. Кострома в свою очередь образует сеть сплавных рек. Растительность и животный мир характеризуются переходными формами от хвойных пород к лиственным. Минеральные богатства заключаются гл. обр. в громадных залежах торфа, фосфоритах, прекрасных сортах известняка и строительных пород. Население—811.600 чел. Гл. центры—Кострома (73.730 ч.), Галич, Буй, Нерехта, Солигалич, Кологрив, Чухлома. Население состоит на 99,3% из великороссов. Гл. занятие населения—земледелие. Система земледелия — трехполье, в южных уездах развивается многополье. Сеют рожь, овес, ячмень, картофель, лен. Костромской лен славился, но его посевы ныне достигают лишь 50% довоенной нормы. Картофель перерабатывается во многих местах на патоку. Обилие пастбищ дает возможность развиться значительному скотоводству. Широко распространено в у. у. Буйском, Костромском и Галичском маслоделие и сыроварение. Огородничество носит местный характер. Раньше много разводили хмеля, однако его насаждение в настоящее время сильно сократилось. Сильно развиты отхожие промыслы. Кустари изготовляют льняные ткани, а также занимаются грибным промыслом. Наиболее крупные производства: лесопильно-фанерное, крахмально-паточное, обработка льна и хлопка, сыроварение. Гл. место принадлежит обработке льна и хлопка. В Костроме имеется самая большая льнопрядильная и ткацкая фабрика СССР. Лесопильные заводы сосредоточены преимущественно по линии Сев. жел. дороги, а также в Костроме. Ж. дорог в К. г. мало (571 км.), зато губерния хорошо обеспечена водными путями сообщения.

Курская губ.—43.652 кв. км., состоит из у. у. Белгородского, Грайворонского, Курского, Льговского, Рыльского, Старо-Оскольского и Щигровского. Образована из б. Курской губ. (имевшей 15 уездов), при чем у. у. Дмитриевский, Корочанский, Ново-Оскольский, Обоянский, Путивльский, Суджанский, Тимский, Фатежский частью включены в укрупненные 7 уездов современной губ., частью переданы Орловской и Воронежской губ., а также отнесены к УССР. Граничит К. г. с Брянской, Орловской, Воронежской губ. и с Украиной. Поверхность—сильно размытая равнина, постепенно повышающаяся к Белгороду и к долинам р. р. Дона и С. Донца. Почвы—преобладают черноземы сероватого оттенка, а также лесные суглинки, глины и пески. Климат континентальный, умеренный с мягкой зимой. Ср. годовая t°+5,6°. Осадков за год—516 мм., облачных и дней с осадками до 183. Орошение сосредоточено в центре и на з. губернии, вост. часть орошается лишь на незначительном пространстве р. Осколом. Гл. реки: С. Донец (к бассейну Дона) и Сейм (к бассейну Днепра). В флористическом и ландшафтном отношении К. г. типичная лесостепь (*см.* XI, ч. I, 402/11). Среди уже совершенно распаханных пространств разбросаны участки лиственного леса (дуб, клен, орешник, липа и пр.). Лишь на с.-з. имеются сосновые боры северного типа. Особенный интерес представляют участки с реликтовой флорой на меловых обрывах, по течению р. Дона и С. Донца. Минеральные запасы очень значительны и пока еще не разработаны. Близ Белгорода имеются громадные залежи мела, фосфориты, песчаники. В южной части на значительной глубине заложены железные руды (Курская аномалия), которые в будущем могут дать сотни миллионов тонн металла. Население—2.906.400 чел.; главные центры—Курск (98.794 чел.), Белгород (22.794 ч.), Рыльск, Льгов и т. д. По национальному составу север населен великороссами, на юге вперемежку живут украинцы (80,4% первых и 19,1% вторых). Гл. занятие—земледелие и скотоводство. Система земледелия — примитивное трехполье: до сих пор поля мало удобряются. В некоторых уездах заметен переход к четырехполью. Сеют озимые и яровые—рожь и пшеницу, далее овес, картофель, кормовую и сахарную свеклу, подсолнух, лен, коноплю, кормовые травы. Урожайность высокая, и губерния не знает голода. Скотоводство значительно. Число голов увеличивается, несмотря на тяжелые условия последних лет. Из остальных отраслей с. хозяйства видное место занимает садоводство, пчеловодство, огородничество (лук), птицеводство. Лесной промысел играет в губ. второстепенную роль. Отхожий промысел развит слабо (уходят в Донбасс), равно и кустарный (шорно-сапожный, гончарство, вязанье ковров и одеял и пр.). Значительная разработка торфа (48 млн. куб. саж.). Далее развиты: мукомольное и крупообдирочное производство, винокурение, свекло-сахарная фабрикация, кожевенная промышленность, паточная. Ж. дорогами губ. обеспечена (1.177,6 км.), линии во всех направлениях; главные: Москва-Киев, Москва-Харьков-Севастополь и др.

Ср. *Курск. губ.*, XXVI, 246.

Московская губ.—44.811 кв. км.; состоит из у. у.: Богородского, Бронницкого, Волоколамского, Воскресенского, Дмитровского, Егорьевского, Звенигородского, Каширского, Клинского, Коломенского, Ленинского, Можайского, Московского, Орехово-Зуевского, Подольского, Сергиевского и Серпуховского. Образована М. г. из б. Московской губ., частей Владимирской, Рязанской, Тульской, Калужской и Тверской губ. Б. уезды Московск. губ.—Рузский, Верейский и Можайский слиты в один Можайский у. Создан Ленинский у. из части Тверской и Владимирской губ. Границы М. г.: Тверская, Смоленская, Калужская, Тульская, Рязанская и Владимирская губ. Поверхность—возвышенная равнина, изрезанная долинами рек, имеющими ледниковое происхождение. Почвы глинистые с подзолистой подпочвой, малоплодородны. Климат умеренно-континентальный с резкими сменами t°. Средняя годовая +4°. Осадков за год—500 мм. Распределены осадки гл. образом на летние месяцы, что часто мешает росту и сбору урожая. Реки принадлежат к бассейну Оки и Волги. Гл. притоки Оки—Москва с Сетунью, Рузой, Истрой, Сходней и Пахрой и др., Нара, Лопасня, Каширка, Протва и Клязьма, к Волге—Шоша с Ламой, Дубна и др. Судоходна лишь шлюзованная Москва река (Москва-Коломна). Крупные озера Сенежское и Глубокое. Минеральные запасы заключаются в прекрасном известняке, идущем на цемент, бутовом и строевом камне, мраморовидных породах (т. н. подольский и коломенский мрамор), много сортов глины, фосфориты. *Ср.* XXIX, прил. 385/90. Население—2.540,7 т. чел. (без Москвы). Гл. центры—Москва (2.120 т. чел.), Орехово-Зуево (62.782 чел.), Серпухов (55.949 чел.). Богородск (34.905 чел.), Егорьевск (27.991 чел.), Сергиев Посад (21.391 чел.), Коломна и пр. Преобладают великороссы—93,3%, далее идут евреи (3,1%), поляки (0,5%), татары (0,5%). Занятие населения земледелие (массовый переход к многополью). Сеют рожь, овес, картофель, просо, лен, клевер и пр. Скотоводство значительно. Наиболее важную роль в крестьянском хозяйстве играет корова, доставляющая до 30% всего дохода в крестьянском бюджете (молоко, масло, мясо). Подсобный характер имеет птицеводство, огородничество (вокруг больших центров), садоводство. Леса, сильно истребленные, играют сравнительно небольшую роль в экономике губернии (лишь 20% топливной потребности удовлетворяются местными лесами). По развитию кустарных промыслов М. г. занимает первое место в Союзе. В губернии сосредоточено до 25% всех кустарных заведений, остальные 75% находятся в Москве. Наиболее важные центры в Дмитровском, Ленинском, Клинском и Сергиевском у.у. Изготовляют обувь, меха, художественные деревянные вещи, игрушки, ткани, одежду, обувь, мебель и т. д. Из крупной промышленности в М. г. имеется—машиностроение, обработка хлопка, шерсти, шелка, химическая промышленность, кожевенная, обработка пищевых продуктов, полиграфическое производство и пр. В дорожном отношении М. г. благодаря своему центральному положению имеет наиболее густую сеть. Она соединена с главнейшими центрами Союза во всех направлениях. Всех ж. дорог—374 км. Водных путей—501 км. судоходных и 787 км. сплавных. *Ср.* XXIX, прил. 390'/402'.

Нижегородская губ.—80.970 кв. км.; состоит из у. у.: Арзамасского, Ветлужского, Выксунского, Городецкого, Красно-Баковского, Лукояновского, Лысковского, Нижегородского, Павловского, Семеновского, Сергачского и районов: Балахнинского, Канавинского, Растяпинского и Сормовского. Образована Н. г. из б. Н. г., при чем Козьмодемьянский уезд

распределен между Чувашской АССР и Марийской авт. обл. К Н. г. присоединены от Костромской губ. Ветлужский и Варнавинский у.у., от Ульяновской губ. часть Курмышского у. и т. д. Переустройство внутри и округление границ со стороны Мар. области и Чувашской АССР возможны и в будущем. Граничит Н. г. с губ. Владимирской, Иваново-Вознесенской, Костромской, Сев.-Двинской, Вятской, авт. обл. Марийской и Чувашской АССР, губ. Ульяновской, Пензенской и Рязанской. Поверхность ровная, круто обрывающаяся по течению р. р. Волги и Оки. Почвы суглинистые и подзолистые; в Сергачском и Лукояновском у. у. имеются черноземы, в низменной сев. части много болот. Климат континентальный, но мягкий, умеренный. Ср. годовая t° (Н. Новгород) +3,6°; max.+34°, min.—35°. Годовое количество осадков—500 мм. Н. г. имеет богатую водную сеть—Волга и Ока с их притоками—Ветлуга, Керженец, Линда, Узола, Алатырь, Пьяна, Сура, Теша и Кудьма. В вост. части Н. г. распространены хвойные леса (ель, сосна, редко лиственница) с незначительными примесями березы и осины. На пойме встречается ольха, дубняк, ива. В нагорных частях имеются дубовые рощи, липа, клен, ясень, рябина, калина, крушина, черемуха и пр. Животный мир — обычный для северной лесной полосы. Минеральные богатства—сферосидериты, бурый железняк, фосфориты, известняки, алебастр, белая глина и много торфа. Население—2.743.500 чел. Главн. населенные центры: Н. Новгород (с Канавиным 185.274 чел.), Сормово (40.091 ч.), Арзамас, Городец, Лысково, Ветлуга, Балахна, Семенов. Основное ядро—великороссы (93,1%), затем идут мордва (3,1%), татары (2,9%), и др. Гл. занятие—земледелие (трехполье). Сеют рожь, овес, просо, гречу. чечевицу, горох, картофель, лен, коноплю. Кустарные промыслы значительны; известны изделия из металла—ножницы, ножи, скобяной товар, из дерева—ложки, посуда, сундуки, мебель; изготовляются гончарные изделия, валяная обувь, ткани и пр. Разрабатывается лес и торф. Виды крупной промышленности: обработка металлов, машиностроение, кожевенная, химическая, лесопильная промышленность, обработка пеньки и пр. Жел. дорогами и водн. путями Н. г. хорошо обеспечена. Главная линия Москва—Нижний и Москва—Казань с рядом веток. Судоходных рек—398км., сплавных—576 км. *Ср.* XXX, 189/96.

Оренбургская губ.—занимает площадь в 57.201кв. км. и образована гл. обр. из западн. части б. Оренбургск. г., после выделения из нее уездов: Верхнеуральского, Троицкого и Челябинского. 20/VIII 1920 г. О. г. вошла в состав Казакской АССР, а затем опять из нее выделена. Часть волостей О. и Орского уу. отошли к Башк. АССР. Граничит О. г. на с. и с.-в. с Башкирской АССР и Уральской обл., на в., ю. и частью на зап.—с Казакской АССР и на зап.—с Самарской губ. О. г. расположена, гл. обр., по среднему течению р. Урала и может быть разделена на 2 части, соединенные друг с другом узкой полосой земли: западную, бóльшую, обнимающую уу. О. и Каширинский, и восточную—Орский у. Западная часть на сев. входит в состав водораздела между рр. Уралом и Белой, представляющего гряду, сложенную кристаллич. сланцами, а на юге расположена по широкой долине р. Урала и его притока—Сакмары. Восточная часть, с зап. ограниченная Губерлинскими горами, расположена по долинам р. Урала и его притоков Ори и Кумака. Климат резко континентальный и сухой. Средн. годовая t° Оренбурга + 3,8°, июля + 21,6°, января — 15,9°. Западн. часть входит в состав лесостепи, переходящей на юге в степь, сильно распаханную. Почвы от лесных суглинков и деградированных черноземов переходит в тучные черноземы на юге. В восточн. части они переходят в обыкновенные черноземы и в каштановые почвы, богатые углекислыми солями; попадаются и солонцы; почвы в общем считаются плодородными. По течению р. Урала и его притоков почвы пойменные, к югу от р. Урала на ряду с черноземами (обыкновенными и белыми) также в значит. количестве и песчанистые. Из полезных месторождений можно указать на залежи меди к сев. от Оренбурга и громадные залежи каменной соли близ Илецка. Насел. 674,2 т. чел., в т. ч. город. нас. 153,4 т. ч. (20,6%); плотность 12,3 ч. на кв. км. Национальн. состав (в %): великороссов 70, украинцев 14,6, татар 6,9, казаков 2,9. Городов два (Оренбург и Орск), районов 16, сельск. сов. 391. Главн. занятия населения земледелие и скотоводство. Сельск.хоз. на востоке сохраняет залежный характер, на зап. оно переходит в трехполье. Сеют преимущественно яровую пшеницу и овес. Промышленность развита слабо и сосредоточивается, гл. обр., на переработке пищевых веществ (особенно мукомольное производство). Кустарная промышленность невелика; широкую известность приобрели оренбургск. пуховые платки. Глав. артерия О. г.—р. Урал (*см.*) Железн. дорогами О. г. обеспечена хорошо, за исключением разве северн. части зап. половины. Центр — г. Оренбург, узел жел. дор. (Самара - Оренбург, Оренб. - Илецк и далее Турк.-Оренб.-Орск), с насел. 123.284 ч. Ср. XXX, *стат.-геогр. обзор О. г.*, 645′ — 652′.

Орловская губ.—30.766 кв. км., состоит из у.у. Орловского, Болховского, Дмитровского, Елецкого, Ливенского, Малоархангельского, Новосильского. Образована О. г. из части б. Орловской губ., при чем у.у. Брянский, Карачевский, Трубчевский, Севский вошли в состав Брянской губ., Путивльский и Рыльский у. у. переданы Курской губ., а Глуховский—Укр. ССР, и присоединен из Тульской губ. Новосильский у. Граничит О. г. с Брянской, Калужской, Тульской, Тамбовской, Воронежской и Курской губ. Поверхность—ровная, прорезанная широкими долинами Оки и ее притоками. Почвы—черноземы разной мощности и состава (на ю.-в. дегарадированный). В сев. части лессовые почвы, а на западе близ б. Тульской и Калужской губ.—глины и суглинки с подзолистой почвой. Климат изменчивый, однако мягкий, напоминающий климат Украины. Ср. годовая t° (Орел)+4,9°. Осадков в год—540 мм. Гл. реки: Ока с притоками Зушей, Попом, Орликом, Оптухой, Кромой. Растительность имеет смешанный характер. Особенно интересный растительный реликт с борами на меловых породах имеется в „Галичьей горе“ в Елецком у. Минеральные запасы—много известняков, торфа и фосфоритов. Население—1.884,5 т. чел. Гл. города: Орел (77.985 ч.), Елец (42.492 ч.), Ливны, Болхов. Население состоит почти исключительно из великороссов (99,1%). Занимается население гл. обр. земледелием, скотоводством, садоводством, птицеводством. Система полеводства—трехполье с постепенным ростом картофельного клина и клеверных посевов. Сеют рожь, пшеницу, овес, просо, картофель, свекловицу, лен, коноплю, кормовые травы. Неурожай 1924 г. сильно отразился на урожайности. Садоводство дает избыток яблок и груш. Существует значительный экспорт яиц. Лесные разработки покрывают лишь потребность самой губ., и лес не экспортируется. Развиты отхожие промыслы. Из кустарных промыслов славятся: кружевное (елецкие кружева), обработка дерева (щепные товары) и животных продуктов (обувь). Промышленность развита очень слабо. Имеется мукомольное дело, табачное производство, кожевенное, салотопенное, обработка пеньки, изготовление обуви, машиностроение. Жел. дор. 1.176 км., водных—1.097 км. (из них судоходных—321 км.).

Пензенская губ.—46.249 кв. км.; у.у. Краснослободский, Н. Ломовский, Пензенский, Рузаевский, Саранский, Беднодемьяновский (б. Спасский), Чембарский и Городищенский. Образована П. г. из б. Пензенской губ. с присоединением к ней Спасского и частей Темниковского у. Тамбовской и Ардатовского Ульяновской губ. Граничит П. г. с губ. Нижегородской, Рязанской, Тамбовской, Саратовской, Ульяновской. Поверхность ровная с постепенным подъемом к востоку; по течению рек глубокие долины, овраги и балки. Почвы—плодородные черноземы, на востоке—пески, а на севере—суглинки и супеси. Климат—континентальный. Ср. годовая t° +4,2°; max. +36°, min. —35°. Осадков—542 мм. Главн. рр.: Сура с притоками и Мокша. Леса преимущественно лиственные, на востоке по течению Суры имеются сосна и ель. В южных уу. имеются представители степной флоры и фауны. Минеральные богатства—фосфориты, мел, железо, глина, алебастр, охра, квасцы и торф. Население—2.208.800 ч. Гл. центры—Пенза (91.924 ч.), Саранск, Керенск, Мокшаны, Н. Ломов, Краснослободск, Беднодемь-

янск, Поим, Чембар. Национ. состав: великороссы (77,1%), мордва (17,1%), татары и др. Гл. занятие земледелие, преобладает трехполье. Сеют рожь, овес, просо, чечевицу, картофель, лен (на семя), коноплю, подсолнух. Губерния отличается своим плодородием, и избыток хлеба вывозится. Скотоводство значительно. Число лугов уменьшается вследствие распашки их под посевы, последнее отражается косвенно на сокращении скотоводства. Скотоводство, огородничество и лесные промыслы имеют второстепенное значение. Из кустарных промыслов известен промысел пуховых платков (т. н. пензенские платки из козьего и кроличьего пуха), рогожное и сапожное дело. Фабричная промышленность развита слабо. Имеется стекольная, лесопильно-фанерная, спичечная фабрикации, винокурение, крахмальное и паточное производства, обработка шерсти и пуха и изготовление бумаги. Жел. дороги: Сызрано-Вяземская и ветки Рязано-Уральской и Московско-Казанской ж. д. Ср. *Пензенск. губ.*, XXXI, 440/43 и прил.

Рязанская губ.—46.445 кв. км.; уу. Зарайский, Касимовский, Раненбургский, Ряжский, Рязанский, Сасовский, Скопинский и Спасский. Образована из б. Рязанской губ., при чем к ней были присоединены от Тамбовской губ. уу. Шацкий (ныне Сасовский) и Елатомский, а от нее отрезан к Моск. губ.—Егорьевский у. Впоследствии б. уу. Данковский, Елатомский, Михайловский, Пронский, Спас-Клепиковский были присоединены к соседним уездам. Граничит Р. г. с Московской, Владимирской, Нижегородской, Пензенской, Тамбовской и Тульской губ. Находясь на Ср.-русской возвышенности, Р. г. имеет ровную, слегка всхолмленную поверхность, которая к северу делается выше. Почвы Р. г. разнообразны: на севере—много песчаных, в центральной части—суглинки, а в южных частях—черноземы и суглинки. Климат умеренный с тенденцией к континентальности. Ср. годовая t° +5°. Осадков за год от 300 до 678 мм. Много дней с осадками (до 150). Главная водная артерия—Ока (534 км.) с притоками Остром, Проней, Парой, Мокшей, Прой, Унжей и др. Дон течет на протяжении 85 км. В сев. части много озер—Святое, Белое, Дубовое и др. Животный и растительный мир в ср. и сев. частях мало отличаются от тех же данных по Московской губ., южные уу. более похожи на Тамбовскую губ., и в них намечаются первые признаки лесостепи. Имеется каменный уголь (Скопинский и Раненбургский уу.), железная руда (Ряжский и Зарайский уу.), известняк, жерновой камень, фосфориты и, наконец, залежи торфа. Население—2.428.900 чел. Главн. гор.: Рязань (50.919 ч.), Касимов, Ряжск, Скопин, Зарайск, Сасово, Раненбург. Главная масса—великороссы (99,5%), лишь в Касимовском у.—татары. Главн. занятие населения—земледелие, скотоводство, огородничество, садоводство, пчеловодство, отхожие и кустарные промыслы и работа в промышленных заведениях. Преобладает трехполье. Сеют рожь, овес, картофель, просо, гречиху, лен, коноплю, табак. Скотоводство очень значительно и играет важную роль, благодаря близости Москвы. Продукты садоводства (антоновка) имеют хороший сбыт в Москве. Садоводство сильно пало. Р. г. вывозит много продуктов огородничества (лук, капуста, огурцы) в Москву и др. крупные центры. Пчеловодство довольно распространено и выбрасывает на союзный рынок воск и мед. Леса слабо разрабатываются. Большое число населения уходит на заработки (плотники, столяры). Кустарные промыслы распространены слабо. Имеется производство кружев, щепного товара, портновский промысел и др. Из крупных производств наиболее важны—стекольная и цементная промышленность, лесопильно-фанерное производство, выделка крахмала и патоки, кожевенная, хлопчатобумажная, шерстяная и льняная промышленность, а также фабрикация обуви. Жел. дороги 1.112 км.: Рязано-Уральская, Сызрано-Вяземская, Московско-Казанская и линия Рязань-Владимир. Важнейший водн. путь—Ока. Ср. *Рязанск. г.*, XXXVII, 7/10.

Самарская губ.—102.885 кв. км.; уу. Самарский, Бузулукский, Бугурусланский, Мелекесский, Пугачевский (б. Николаевский). Образована из б. Самарской губ.; части Николаевского и Новоузенского уу. отошли к АССР немцев Поволжья; к Татреспублике присоединен Бугульминский у., меннонитские волости Башреспублики присоединены частично к Бузулукскому у. Самарской губ.; оставшаяся часть Новоузенского у. присоединена к Саратовской губ. Граничит С. г. с Татреспубликой, Ульяновской, Саратовской губ., АССР немцев Поволжья, Казакстаном, Оренб. губ., Башреспубликой. Поверхность С. г. ровная с постепенным подъемом к востоку; от Ставрополя до Самары имеются значительные возвышенности вдоль течения Волги—Жигулевские горы. Правый нагорный берег Волги к югу носит возвышенный обрывистый характер. С приближением к Башреспублике поверхность повышается, переходя в Уфимское плато. На юге С. г. имеются отроги Общего Сырта. Почвы—плодородные черноземы разных оттенков; к востоку они более обесцвечены и переходят в каштановые почвы; среди черноземных пространств, особенно на ю.-в., много солонцов. Климат на в. суше и суровее, в Поволжских частях—мягче и влажнее. На сев. имеется лесостепь, на ю.-в. она переходит в полупустыню *(см.* XLI, ч. I, 425/31*)*. Последнее отражается на экономике населения. Ср. годовая t° (Самара) +4,5°; количество осадков за год—348 мм. Частые ветры (суховеи), губящие летом посевы. Нередки сухие туманы (помоха), также вредящие растительности. Осадки выпадают гл. обр. летом, при чем нередки ливни с грозами, во время которых выпадают сразу громадные количества влаги, быстро стекающей по оврагам и балкам и неуспевающей смочить землю. Реки С. г. маловодны и потому, кроме Волги, не судоходны. Главная р. Волга с притоками Черемшаном, Соком, Самарой, Б. Иргизом и Кинелью. Растительность разнообразна: на севере—формы лесостепи, в центре и на западе—степь, на юге и ю.-в.—сухая степь с полупустынным характером. Животные характерны для степей. По берегу Волги, Бугульмы и Дымки встречаются агаты, горный хрусталь, селенит, колчедан, медные руды, уголь, каменная соль и известняки. Разрабатываются все эти богатства очень слабо. Население С. г.—2.413.200 чел.; к югу и вост. плотность понижается. Гл. населенные центры—Самара (175.662 ч.), Бузулук, Бугуруслан, Балаково, Пугачевск, Мелекесс. Национ. состав: великороссы (75,1%), мордва (10,4%), татары (5,1%), чуваши (4,4%), украинцы (3,3%). Гл. занятие—земледелие и скотоводство. Система земледелия—трехполье; у немецких колонистов—переход к многополью. Посевы ржи, пшеницы, проса, подсолнуха, овса, картофеля, ячменя, конопли и льна. С. г. одна из наиболее богатых и урожайных, часто страдает, однако, от засух; поэтому в ней систематически повторяются неурожаи. Садоводство значительно, и его продукты вывозятся в центр, равно как и продукты бахчеводства (арбузы, дыни, помидоры). Количество скота вследствие неурожаев последних лет сильно сократилось. Скот преимущественно мясной. Лесов мало, в годы разрухи они еще значительно уменьшились. Рыболовством население занимается мало, несмотря на близость Волги. Значительно развиты отхожие промыслы (работа на пристанях, с.-хоз. работы на Сев. Кавказе и пр.). Кустарные промыслы почти отсутствуют (выделка шкурок сусликов, кошек). Крупная промышленность тесно связана с земледелием—мукомольные мельницы, винокурение, выделка и обработка табака; кожевенная промышленность, а также машиностроение (земледельческие орудия, жернова). По С. г. проходит Самаро-Златоустовская, Ташкентская и Рязано-Уральская ж. д. (1.076 км.). Громоздкие грузы с юга (нефть и хлеб) и лес с севера идут по Волге. Ср. *Самарск. губ.*, XXXVII, 144/60.

Саратовская губ.—91.236 кв. км.; у.у. Аткарский, Балашовский, Вольский, Камышинский, Кузнецкий, Новоузенский, Петровский, Саратовский, Сердобский, при чем Новоузенский у. отделен от остальной губ. АССР немцев Поволжья. Образована С. г. из б. С. г. после выделения из нее АССР немцев Поволжья и Сталинградской (б. Царицынской г.). В Сталинградскую губ. вошел Царицынский у., а в АССР немцев Поволжья—части Камышинского у. Далее, из Самарской губ. в С. г. передан Новоузенский у. Граничит С. г. с АССР немцев Поволжья, Пензенской, Тамбовской, Сталинградской, Казакской ССР, Самарской, Ульяновской губ. Поверхность—равнина, густо пересеченная оврагами и круто обры-

вающаяся у нагорного берега Волги. Почвы С. г. очень плодородны—тучный чернозем, на ю.-в. переходит в каштановые почвы, бурые суглинки, среди которых вкраплены значительные солонцы. Климат резко континентальный, с частыми сменами тепла и холода. Контрасты особенно резки с приближением к ю.-в. Количество осадков недостаточно, испарение значительно, ветры сухие и порывистые, часта сухая мгла-помоха, губящая растительность, частые ливни летом, оттепели среди зимы, после чего образуется корка льда, также вредящая посевам. Ср. год. t° (Саратов) + 6°;осадков за год — 589 мм. Главн. реки—Волга с притоком Сурой; Дон с притоками Хопром, Медведицей, Иловлей; Б. и М. Узени. В растительном и животном мире наблюдаются типичные представители степной флоры и фауны (*см.* XLI, ч. I, 411/24). На сев. губ. имеются леса, которые переходят в лесостепь, а затем в степь. Вся поверхность в наст. время распахана. Минеральные запасы разрабатываются: белый мел бл. Вольска идет на изготовление цемента (одно из крупнейших предприятий Союза); далее песчаники, идущие на прекрасные жернова, охра, серный колчедан. Население—2.897.500 чел. Гл. города—Саратов (215.369 ч.), Кузнецк, Вольск, Балашов, Аткарск. Национ. состав: великороссов (80,9%), украинцев (10%), мордвы (5,6%), татар (3,9%), немного немцев (1,4%). Занятие—земледелие и скотоводство. Система полеводства — трехполье. Гл. хлеба — рожь, яровая пшеница, просо, овес, подсолнух, картофель, лен, конопля. Пшеница вывозилась до войны в больших размерах из С. г. Неурожаи и гражданская война в Н. Поволжьи сильно подорвали хозяйство С. г. Кроме хлеба, важны посевы конопли, волокно которой идет на изготовление „сарпинки". Скота много, хотя число его за годы неурожая также сократилось. До войны С. г. вывозила много битой и живой птицы, а также яиц; птицеводство медленно восстанавливается. Население уходит в отхожие промыслы на пристани, в качестве с.-хоз. рабочих в совхозы, на С. Кавказ и пр. Кустарными изделиями С. г. всегда славилась—сарпинка, корзины, соломенные шляпы, гончарные изделия. В крупной промышленности известны отрасли: обработка металлов, мукомольное и крупяное производство, маслобойные заводы, обработка хлопка, пеньки, шерсти и др. Гл. пути—Волга (308 км.) и магистраль Рязано-Уральской ж. д. (1.379 км.) с ответвлениями. Ср. *Сарат. губ.*, XXXVII, 328/40.

Сев.-Двинская губ.—*см.* в тексте XLI—VI часть.

Смоленская губ.—57.115 кв. км.; уу. Смоленский, Бельский, Вяземский, Гжатский, Ярцевский, Ельнинский, Рославльский, Сычевский. Образована С. г. из частей б. С. губ. с присоединением к ней частей б. Могилевской губ., б. Гомельской губ. и с передачей части Юхновского у. Калужской губ. Быв. уезды Духовщинский, Демидовский, Красненский, Мстиславльский (из Могилев. губ.) распределены между соседними уездами. Граничит С. г. с Белорусской ССР, с Великолуцким округом Ленингр. обл. и губ. Тверской, Московской, Калужской и Брянской. См. *Смоленск. губ.*, XXXIX, 624/35.

Сталинградская губ. (к 1 января 1928 г.)—99.396 кв. км. с населением в 1.408.400 ч. (пер. 1926 г.); уу. Сталинградский (404,5 т. чел.), Ленинский (165,8 т. чел.), Николаевский (85 т. чел.), 2-ой Донской окр. (156,6 т. чел.), Усть-Медведицкий окр. (300,6 т. ч.), Хоперский окр. (295,8 т. ч.). См. *Сталингр. губ.*, XLI, ч. 4,315/20.

Тамбовская губ., *см.* XLI, ч. 6.

Тверская губ., *см.* XLI, ч. 7.

Тульская губ., *см.* в соответствующ. томе.

Ульяновская губ.— 34.071 кв. км. с населением 1.384.220 чел.; уу. Ульяновский (402,8 т. чел.), Ардатовский (333,7 т. чел.), Карсунский (312,2 т. ч.), Сызранский (335,3 т. ч.). Образована У. г. (до 1923 г. Симбирская губ.) из б. Симбирской губ. после отделения Буинского у. (к Татреспублике), Курмышского и части Алатырского уу. к Чувашской АССР, передачи части Сызранского у. Самарской губ. Граничит У. г. с Чувашской АССР, Татарской АССР, Самарской, Саратовской, Пензенской, Нижегородской губ. Поверхность ровная с постепенным поднятием к востоку; у долины Волги появляются круто падающие поднятия (начало Жигулей). Поверхность сильно изрезана глубокими оврагами, имеющими общее направление на ю.-в. Почвы черноземные, крайне плодородные. Климат континентальный. Ср. годовая t° + 4° (Ульяновск). Осадков за год — 497 мм. Часты сухие и резкие с.-в. ветры. Количество дней с осадками до 148 в году. Орошается У. г. Волгой (573 км.) и ее притоком, Сурой. Леса распределены в виде отдельных массивов, состоят гл. обр. из сосновых боров. Из лиственных пород—дуб, осина, береза, клен, ясень, дикие яблони, груши. Обилие лугов. На юге имеются остатки ковыльной степи. Животный мир обычный для лесостепи. Минеральные запасы ограничены фосфоритами и горючими сланцами. Гл. города: Ульяновск (72.274 ч.), Сызрань (50.293 ч.). Население—великороссы (80,4%), мордва (12,9%), чуваши (3,3%), татары (2,8%). Занятие—земледелие, скотоводство, садоводство, табаководство. Трехполье, переход к травосеянию и многополью. Сеют рожь, овес, картофель, просо, гречиху, коноплю, подсолнух, лен. Значительное садоводство. Кустарные промыслы ограничиваются изготовлением щепного (сита, короба, лопаты, утварь, мебель, плетеные кузова экипажей и т. д.), кожевенного товара, обработкой шерсти, овчин, мехов и т. д. Крупная промышленность—лесопильное, фанерное, мукомольное производства, обработка шерсти. Жел. дор.—738 км. Главный водный путь—Волга. Ср. *Симбир. губ.*, XXXVIII, 578/91.

Ярославская губ. *см.* в соответствующем томе.

Б. Адлер.

III. Краткий географич. обзор УССР по округам.

Артемовский округ, занимает 10.472 кв. км. с насел. по переп. 1926 г. в 766.700 чел. (% город. нас.—41,5), на сев. он граничит с Купянским и Изюмским, на з.—с Днепропетровским, на ю.—со Сталинским и на в.—со Старобельским и Луганским округами, составляя, таким образом, один из коренных районов Донбасса. Территория округа в общем носит равнинный характер, за исключением юго-вост. части, по которой проходит Донецкий кряж. В сев.-вост. части А. о. имеются небольшие площади лесов (дуб). В пределах округа протекает река Сев. Донец и его притоки: Бахмутка, Лугань, Беленькая и др. В районе г. Славянска расположено несколько небольших соленых озер. Некоторые из них имеют бальнеологическое значение. Почвы представляют обычные черноземы, залегающие на лессе, сланцах, песчаниках и плотных глинах. В районе Сев. Донца пески. Полезные ископаемые представлены огромными залежами каменного угля, железными и медными рудами, каменной солью и пр. Перечисленные ископаемые имеют большое экономическое значение. Климат: средняя годовая t° около +8°, среднее количество осадков—400—600 мм. А. о. образован из частей б. Екатериносл. и Харьковской губ. Городов—3, районов—13, поселений гор. типа—10, поселк. советов.—26, сельсоветов—196, селений—1.407. Окр. центр—Артемовск (б. Бахмут) с 37.780 жит. Национальный состав: украинцев 72,5%, русских 19,9%, евреев 2,3%, немцев 2,0%, остальное—поляки, белоруссы, болгары, чехи, греки, молдаване. Гл. занятие—земледелие. Сеют: рожь, пшеницу, ячмень, овес, кукурузу, подсолнух. Также развито скотоводство и огородничество. Гл. промыслы—извозные и отход на фабрики и заводы. Сильно развита промышленность: каменноугольная, керамическая, стекольная, цементная, добыча и обработка стройтельных материалов, металлургическая, металлообрабатывающая, химическая, мукомольная промышленность и др., также развита кустарная промышленность и соляные промыслы. Жел. дор. 865 км.

Белоцерковский округ, занимает 9.841 кв. км. с насел. 861.300 чел. (% гор. нас.—11,1), на с. граничит с Киевским, на з.—с Волынским и Бердичевским, на ю.—с Уманским и на в.—с Черкасским округами УССР. Поверхность округа сильно холмистая, за исключением южной части, имеющей более равнинный характер. В пределах Б. о.

расположено несколько возвышенностей, которые своими ответвлениями придают рельефу Б. о. сильно расчлененный характер. В северной части расположены небольшие площади песков и лесных суглинков. В остальных частях почвы представлены северным черноземом, лишь в долинах рек сменяемым суглинком и песком. Гл. реки—Рось и Ирпень. Полезные ископаемые—гл. об. торфяники. Климат: средн. год. t° +8°, год. количество осадков 500—550 мм. Б. о. образован в 1923 г. из части б. Киевской губ. Районов—19, город—1, поселений гор. типа—4, поселк. совет.—5, сельсов.—364, селений—987. Окр. центр—г. Белая Церковь с 21.940 жит. Национальный состав: украинцев 93,1%, русских 0,6%, евреев 5,1%, поляков 0,9%, немцев 0,02%, белоруссов 0,08%, остальные—греки, молдаване и пр. Главн. занятие—земледелие. Главн. культуры: рожь, просо, овес, пшеница, гречиха, картофель, свекловица. Главн. промыслы — обработка шерсти, льна, бумаги, пеньки и извозный. Развита керамическая промышленность, обработка черных металлов, сельскохозяйственное машиностроение, мукомольная, сахарная, спирто-водочная, медоварно-солодовое производство, табачные фабр. Имеется 4 электростанции. Жел. дор. 225 км.

Бердичевский округ, занимает 8.275 кв. км. с насел. 732.570 чел. (% гор. нас.—15,6), на с. граничит с Волынским, на з.—с Шепетовским, на ю.-з. с Проскуровским окр., на ю.—с Винницким, на ю.-в. с Уманским и на в.—с Белоцерковским округом УССР. Поверхность холмистая. С сев.-зап. на юго-вост. Б. о. пересекает Авратынская возвышенность (до 320 м.), сложенная гл. образ. серыми гранитами. Общий небольшой уклон на юго-вост. Леса разбросаны небольшими островками более или менее равномерно по всему Б. о. Главн. реки: Соб, Ореховка, Соська, Гнилопять, Ирпень, Ростовица и Рось. В южной части округа разбросано много небольших озер. Почвы представлены главным образом черноземом большой мощности. В сев. части встречаются лесные суглинки и супеси, местами переходящие в пески. Кроме того, лесные суглинки и деградированные черноземы встречаются отдельными вкраплинами в юго-вост. части Б. о. Из полезных ископаемых — небольшие площади торфяников. Климат: средн. год. t° колеблется от +8° до +9°. Год. количество осадков в среднем 500—550 мм. Б. о. образован из части б. Бердичевского уезда Киевской губ. и небольших частей Волынской и Подольской губ. Районов—12, поселк. советов—3, поселк. гор. типа—4, сельсоветов—361, селений—1.175. Окр. центр—г. Бердичев (55.613 жит.).

Национал. состав: украинцев 81,8%, русских 1,4%, евреев 9,5%, поляков 6,6%. Гл. занятие—земледелие. Сеют рожь, овес, пшеницу, просо, гречиху, ячмень, свекловицу, картофель, чечевицу. Развиты огородничество и садоводство. Главный промысел—извоз; кроме того, кустарная обработка металла и текстильного сырья. Развито мукомольное и сахарное производство. Имеется керамическая, торфяная, спирто-водочная, кожевенная промышленность и др. Жел. дор. 302 км.

Винницкий округ, занимает площадь в 7.976 кв. км. с населен. в 775.600 чел. (% гор. нас.—16,9), на с. граничит с Бердичевским, на з.—с Проскуровским, на ю.— с Могилевским и Тульчинским, на в.— с Уманским округами УССР. Большая часть поверхности В. о.— возвышенное плато. Ровная в общем поверхность разнообразится группами небольших возвышенностей (отроги Волыно-Подольской возвышенности). Главная река—Ю. Буг, пересекающий его в меридиональном направлении. (В этой части не судоходна). Долина местами заболочена. Преобладают лесные суглинки. В сев.-вост. части встречаются черноземы, частью деградированные. Изредка встречаются большие площади песков. Значительным распространением в пределах В. о. пользуются массивно-кристаллические породы (главным образом граниты), которые местами выходят на дневную поверхность. Полезные ископаемые округа составляют, главным образом, каменные строительные материалы и различные глины. В климатическом отношении В. о. ничем не выделяется из смежных с ним округов. Средн. год. t° колеблется от +8° до +9°. Средн. год. количество осадков 500—550 мм. В пониженных частях округа встречаются леса. В. о. образован из частей б. Подольской и Киевской губ.

Городов—2, районов—17, поселк. советов—5, поселений гор. типа—5, сельсоветов—338, селений—1.254. Окр. центр—Винница (57.990 жит.).

Национ. состав: украинцы 84,0%, русские 2,9%, евреи 10%, поляки 2,5 %, остал.—белоруссы, молдаване, немцы, чехи, болгары и пр.

Глав. занятие—земледелие. Сеют рожь, пшеницу, просо, ячмень, овес, гречиху, кукурузу, чечевицу, картофель и свекловицу. Кроме того, развито скотоводство и огородничество. Главн. промыслами является—изготовление одежды, обработка дерева, производство и обработка шерсти, льна и пеньки. Сильно развито мукомольное, сахарное и табачное производство. Также имеется фанерное, керамическое, каолиновое, спирто-водочное, пищевкусовое, кожевенное и др. Имеется 5 электростанций. Жел. доф.—155 км. и узкоколейных—280 км.

Волынский (*б. Житомирский*) **округ**, занимает 9.980 кв. км. с насел. в 690.537 чел. (% гор. насел.—20,6), на с. граничит с Коростеньским, на в.—с Киевским и Белоцерковским, на ю.—с Бердичевским, а на з.—с Шепетовским округами и с Польшей. В южную, более возвышенную часть района заходят отроги Авратынской возвышенности, достигая высоты свыше 250 м. Сев. часть округа представляет спокойную равнину, слегка понижающуюся к северу. Реки—Тетерев, Гнилопять, Случь, Ирша и Уж. В почвенном покрове преобладают подзолисто-супесчаные и подзолисто-песчаные почвы. В зап. части суглинистые почвы и почвы низин. В крайней юго-вост. части небольшим распространением пользуются суглинистые черноземы и суглинки. Леса преобладают в сев. части В. о. Из полезных ископаемых наиболее существенны месторождения различных высокосортных глин, полевые шпаты и др. Климат округа—средн. год. t° +7°. Средн. год. количество осадков 500 мм.

В. о. образован из частей б. Волынской и Киевской губ. Городов—3, районов—13, поселений гор. типа—4, поселк. совет.—9, сельсоветов 387, селений—1.298. Окр. центр—г. Житомир (76.678 жит.).

Национ. состав: украинцев 66,8%, поляков 12,5%, евреев 9,5%, немцев 7,3%, кроме того, русские, белоруссы, чехи, молдаване и пр.

Главн. занятие—земледелие. Сеют рожь, овес, гречиху, картофель, пшеницу, ячмень и свекловицу. Развито скотоводство, при чем главную массу составляет крупный рогатый скот и огородничество. Промыслами являются: отход на фабрики и заводы и обработка дерева. Сильно развита мукомольная, кожевенная и лесопильно-фанерная промышленность. Имеются: керамическая, стекольная, цементная, дерево-обрабатывающая, сахарная, медоварно-солодовая, шерстяная и др. промышленности. Жел. дор. 160 км.

Глуховский округ, занимает 10.189 кв. км с населен. 551.900 чел. (% город. насел.—12,6), с с. и в. он граничит с РСФСР, а с ю. и з. —с Конотопским и Сумским окр. УССР. Большая часть поверхности Г. о. представляет приподнятое плато с пологими скатами по периферии. Возвышенности часто превышают 200 м. над уровнем моря. Максимальная высота—385 м. Значительные понижения образуют долины рек. Главные реки: Десна с несколькими небольшими притоками. Много озер. Почвенный покров — главным образом подзолисто-песчаные, подзолисто-супесчаные почвы и боровые пески. Часты лесные суглинки. Имеются глины, мел, каменные строительные материалы и торф. Климат: средн. год. температура +6,5°, год. количество осадков 600 мм. Лесов около 25%.

Образован из б. Глуховского и Новгород-Северского и части Кролевецкого уездов б. Черниговской губ. и частей Брянской, Курской и б. Гомельской губ. РСФСР.

Городов—4, районов—12, поселк. совет.—4, посел. гор. типа—2, сельсоветов—243, селений—1.486. Окр. центр—г. Глухов (16.029 жит.). Нац. состав насел.: украинцев—74 4%, русских—23,6, евреев 1,6%, остальн.—белоруссы, поляки, немцы, чехи и пр.

Главн. занятие—земледелие. Главные культуры: рожь, овес, гречиха, просо, картофель. Значительное огородничество. Главн. промыслы: обработка де-

рева и металлов, строительные и портняжные работы. Развиты некоторые отрасли силикатной промышленности, лесопильно-фанерная, мукомольная, сахарная, спирто-водочная и кожевенная промышленность. Жел. дорог—263 км.

Днепропетровский округ *(б. Екатеринославский)*, занимает 20.485 кв. км. с насел. 1.292.900 чел. (% гор. насел. 25,5), на с. граничит с Полтавским и Харьковским, на з.—с Кременчугским и Криворожским, на ю.—с Запорожским и Сталинским и на в.—с Артемовским и Изюмским округами УССР. Поверхность Д. о. ровная степь с сравнительно слабо расчлененным рельефом. Равнинный характер степи нарушает часто встречающиеся курганы (искусственные насыпи). Долина Днепра образует значительную депрессию с крутыми склонами. Отдельные невысокие возвышенности, сложенные в основании массивно-кристаллическими породами, заходят в Д. о. с востока и пересекают Днепр, образуя Днепровские пороги. В пределах Д. о. течет р. Днепр, пересекающая его в направлении с с.-з. на ю.-в., с притоками Орлом, Сурой и Самарой. Днепр судоходен в сев.-зап. части округа до г. Днепропетровска. Почвы довольно однообразны и сплошь состоят из чернозема, при чем в Приднепровской полосе развиты наиболее маломощные и легкие их разновидности. Из полезных ископаемых—небольшие месторождения марганцевых руд.

Климат: средн. год. t° +8,2°. Средн. год. количество осадков 342 мм. (Днепропетровск). Д. о. образован из части б. Екатеринославской губ. и небольшой части б. Полтавской губ. Городов—4, районов—20, сельсоветов—330, селений—1.929. посел. гор. т.—2, поселк. сов.—4, окр. центр—г. Днепропетровск 232.925 жит.).

Национ. состав: украинцы 81,9%, русские, 9,6%, евреи 5,6%, немцы 1%, кроме того, поляки, белоруссы, греки, молдаване и прочие 1,9%. Главн. занятие—земледелие. Сеют рожь, пшеницу, ячмень, овес, просо, кукурузу и подсолнух. В округе развито скотоводство (больший процент падает на овец и коз) и огородничество. Сильно развиты отхожие промыслы, а также обработка текстильного сырья. Развита металлургическая и металлообрабатывающая, а также мукомольная промышленность. Имеется также керамическая, цементная, машиностроительная, лесопильно-фанерная, пище-вкусовая и полиграфическая промышленность. На Днепровских порогах строится одна из величайших в СССР гидроэлектрических станций (Днепрострой), с предполагаемой мощностью в 800.000 килоуатт. Жел. дор.—174 км. Ср. *Екатеринославская губ.*

Запорожский округ, занимает 12.998 кв. км. с населением 533.300 чел. (% гор. насел.—10,4), на с. граничит с Днепропетровским, на в. — со Сталинским и Мариупольским, на ю.— с Мелитопольским, на з.—с Криворожским округами УССР. Поверхность З. о. обладает сравнительно слабо расчлененным рельефом. Небольшие возвышенности - водоразделы имеют платообразную форму и невысоки. Западную часть пересекает р. Днепр, образуя широкую долину с огромными старицами. По обе стороны долины местность имеет уклон по направлению последней. Кроме Днепра, в З. о. протекают несколько его маленьких притоков. Почвы черноземные, переходящие на юго.-зап. в тучные черноземы. Полезные ископаемые — строительные камни, известняк, различные высокосортные глины, бурый уголь. Климат: средн. год. t° +9°, год. количество осадков около 400 мм. З. о. образован из частей б. Екатеринославской и Таврической губ. Город—1, посел. гор. типа—1, районов—13, поселк. сов.—1, сельсоветов 195, селений 1.267. Окр. центр—Запорожье (б. Александровск), с 55.714 жит.

Национальный состав населения: украинцев 80,5%, русских 11,1%, немцев 4,1%, евреев 3,4%, остальные 0,9% — бел руссы, поляки, болгары, греки, молдав., чехи и пр. Главн. занятие—земледелие. Сеют пшеницу, рожь, ячмень, овес, просо, кукурузу и подсолнух. Развиты скотоводство (крупный рогатый скот и козы) и огородничество. Наиболее развиты промыслы—швейный, обработка металлов, сель.-хоз. машиностроение и мукомольная промышленность. Имеется металлургическая, керамическая и маслобойная промышленность. Жел. дор. 307 км.

Зиновьевский округ, занимает 13.516 кв. км. с насел. 770.300 чел. (% гор. н асел.—16,2), на с. граничит с Шевченковским, на в.—с Кременчугским и Криворожским, на ю.—с Николаевским и на з.—с Первомайским округами УССР. Центральная часть З. о. расположена на Днепровско-Бугском водоразделе и имеет с одной стороны уклон на с.-с.-в., с другой—на ю.-з. Рельеф сильно расчленен. В пределах З. о. расположено несколько гряд возвышенностей, отроги которых, извиваясь, заполняют почти всю центральную и северную части. Орошен З. о. очень слабо,—всего небольшая река Ингул. Почвы—глинистые черноземы, достигающие большой мощности на сев. части З. о. Полезные ископаемые—залежи бурого угля и строительные материалы. Климат—средн. год. t° около +8° и год. количество осадков ок. 450 мм. З. о. образован из сев.-вост. части б. Херсонской губ. Районов—17, посел. гор. типа—3, город.—1, поселков. советов—4, сельсоветов—268, селений —1.470. Центр — Зиновьевск (б. Елисаветград) с 66.467 жит. Национал. состав: украинцев 82,7%, русских 8,9%, евреев 4,3%, молдаван 3,0%, остальные—белоруссы, немцы, поляки, болгары, греки, чехи и пр.

Гл. занятие—земледелие. Кроме зерновых культур, в которых первое место занимают пшеница и рожь, высевается подсолнух, картофель и свекловица. Развито скотоводство с большим преобладанием крупного рогатого скота. Промыслы развиты слабо. Гл. промысел — извоз. Промышленность: имеется металлообрабатывающий, машиностроительные, деревообделывающий, спирто-водочный и пивоваренный заводы, а также мельницы. Жел. дор.—400 км.

Изюмский округ, занимает 7.974 кв. км. с населением 378.100 чел. (% гор. насел.—3,9), на с.-в. граничит с Купянским, на ю.-в.—с Артемовским, на з. и с.-з.—с Харьковским и на ю.-з.—с Днепропетровским окр. УССР. Центральная часть является наиболее ровной. По периферии от нее рельеф становится более расчлененным, и конфигурация поверхности усложняется. В юго-вост. часть округа заходят отроги Донецкого кряжа. Орошается р. Сев. Донцом, его притоками Осколом и др. Почвы—черноземы. Встречаются вкраплины деградированного чернозема. В долине р. Донца пески. Леса занимают 11% всей площади. Полезные ископаемые — железные руды, фосфориты и технические камни. Климат: средн. год. t° +7,5°; год. количество осадков 450 мм.

И. о. образован из части б. Харьковской губ. Районов—10, сельсов.—136, селений—815. Окружной центр—Изюм (9.550 жит.). Национ. состав: украинцев 83,8%, русских 15,0%, евреев 0,1%, немцев 0,7%, кроме того, немного поляков, белоруссов и пр. Гл. культуры: рожь, пшеница, ячмень, подсолнух, кукуруза, просо и овес. Также развито скотоводство и огородничество. Гл. промыслы—отхожие, строительные работы и обработка дерева. Сильно развита мукомольная промышленность. Имеется керамическая, металлургическая и маслобойная промышленность. Ведутся разработки каменного угля и фосфоритов. Жел. дорог 180 км.

Каменецкий округ, занимает 5.608 кв. км. с населением 541.100 чел. (% гор. насел.—9,3), на с. граничит с Проскуровским, на в.— с Могилевским округом УССР, на ю.— с Бессарабией и на з.— с Польшей (Галицией). Поверхность обладает сильно расчлененным рельефом. Северные части, сильно приподнятые, имеют среднюю высоту над уровнем моря свыше 300 м. Имеются отдельные возвышенности, достигающие еще больших высот. Поверхность К. о. имеет общий уклон к югу, к долине Днестра, проходящего по южной границе округа. Орошается целым рядом небольших левых притоков Днестра, протекающих в направлении с с. на ю. Почвы К. о. довольно однообразны. Большую часть занимает деградированный чернозем, лишь на сев.-западе и на крайнем юге сменяемый глинистым черноземом. В восточной части встречаются серые суглинки. Из полезных ископаемых имеются месторождения фосфоритов и строительных пород. Климат: средн. год. t° +9°, год. количество осадков ок. 500 мм. К. о. образован из части б. Подольской

губ. Районов—16, поселк. сов.—12, гор.—1, пос. гор. т.—2, сельсов.—285, селений—903. Окр. центр—Каменец-Подольский (32.041 жит.). Национальный состав: украинцев 84,0%, русских 1,5%, евреев 8,5%, поляков 5,61%; кроме того, белоруссы и немцы.

Главные культуры: рожь, пшеница, ячмень, овес, картофель, травы. Много огородов. Значительное скотоводство, гл. обр. крупн. рогат. скот и овцы. Гл. промыслы: добыча и обработка камня и глин, металлов и дерева, производство и обработка шерсти, льна и пеньки и портняжный. Развита мукомольная, сахарная, спирто-водочная и кожевенная промышленности. Ведется добыча фосфоритов. Жел. дор.—154 км. Ср. *Каменец-Подольский у.* и *Подольская губ.*

Киевский округ, занимает 19.096 кв. км. с населением 1.594.900 чел. (% город. нас.—33,2), на с. граничит с БССР, на з.—с Коростенским и Волынским округами, на ю.—с Белоцерковским и Черкасским окр. и на ю.-в. и в.—с Прилукским, Нежинским и Черниговским округами УССР. К. о. имеет разнообразные формы поверхности. Рельеф довольно сильно расчленен. Ю. часть К. о. более приподнята. Поверхность понижается к северу, и вся сев. часть представляет сплошную низину с небольшими отдельными возвышенностями. В пределы К. о. заходит ряд возвышенностей из смежного Волынского окр. В пределах К. о. реки: Днепр, Десна и Припять. Все судоходны. Общая длина водных путей ок. 400 км. Северная часть относится к области Полесья, южная представляет собой лесостепь. Между коренными породами и почвой залегает толща ледниковых отложений. Почвенный покров в сев. части округа составляет подзолисто-песчаные и болотные почвы. Южнее, между р. Ужом и широтой Киева, распространены песчаные почвы, среди которых отдельными вкраплинами встречаются супеси. К югу от Киева на правобережьи преобладают суглинистые северные черноземы; встречаются серые суглинки; на левобережьи встречаются пески, супесчаные черноземы и солончаки. Полезные ископаемые; железные и свинцовые руды, торф, янтарь. Климат: средн. год. t° +7,5°; год. количество осадков ок. 550 мм. К. о. образован из частей б. Киевской губ. Городов—2, посел. гор. т.—2, районов—25, пос. сов.—3, сельсов.—573, селений—2.269. Окр. центр—Киев (513.789 жит.).

Национальный состав: украинцев 77,9%, русских 8,7%, евреев 10,2%, поляков 1,6%, остальн.—немцы, белоруссы и пр. Гл. занятие жителей—земледелие. Основные культуры: рожь, овес, гречиха, пшеница, картофель, свекловица, просо, ячмень, лен и конопля. Развито скотоводство с преобладанием крупного рогатого скота и овец. Значит. огородничество. Сильно развиты отхожие промысла, извоз, добыча и обработка каменных строительных материалов и глины. Развита керамическая, лесопильно-фанерная, металлургическая, мукомольная, спирто-водочная, пище-вкусовая, кожевенная и полиграфическая промышленность. Имеется машиностроительная, деревообрабатывающая, химическая, сахарная, швейная и текстильная промышленность. Жел. дорог—269 км.

Конотопский округ, занимает 9.946 кв. км. с населением в 660.100 чел. (% гор. нас.—14,0), на с.-в. граничит с Глуховским, на з.—с Черниговским, на ю.-з.—с Нежинским, на ю.—с Прилукским, Роменским и на ю.-в.—с Сумским округами УССР. Поверхность К. о. представляет ровную степь, лишенную каких-либо значительных поднятий и депрессий. В юго-вост. части К. о. степь немного повышается, образуя пологие холмы. По территории К. о. протекает р. Сейм. В сев. и центральной части К. о. почвы представлены серыми суглинистыми и супесчаными почвами. Встречаются подзолистые супеси, болотные почвы и пески. В южной части преобладают черноземы. Из полезных ископаемых только торф. Климат: средн. год. t° ок. +7°, год. количество осадков 550—600 мм.

К. о. образован из частей б. Черниговской губ. и Курской губ. (часть Путивл. у.). Городов—2, посел. гор. т.—6, поселк. сов.—7, сельсоветов 230, селений 1.414. Окружной центр—Конотоп (33.577 жит.). Национ. состав: украинц.—94,5%, русских—2%, евреев—2,1, немцев—0,8, белорус.—0,2%.

Гл. занятие—земледелие. Сеют рожь, овес, гречиху, картофель и свекловицу. Развито скотоводство (с большим преобладанием мелкого рогатого скота) и значительное огородничество. Главные промыслы—строительные работы, а также обработка дерева и металла. Промышленность развита слабо. Жел. дор.—275 км.

Коростенский округ, занимает 13.715 кв. км. с населением в 522.300 чел. (% гор. нас.—9,8), на с. граничит с Белорусской ССР, на в.—с Киевским, на ю.—с Волынским округами УССР, а на з.—с Польшей. Поверхность К. о. представляет равнину, обладающую мало-расчлененным рельефом. Равнина имеет общий небольшой уклон к сев.-востоку. В сев.-вост. части К. о. расположены большие площади болот. Главн. реки: Уборт и Уж. Почвы преобладают песчаные, подзолисто-песчаные и болотные. В вост. части округа встречаются песчано-щебнистые и подзолисто-супесчаные почвы. Лесов свыше 40%. Из полезных ископаемых К. о. особенно богат каменными строительными материалами (граниты, гнейсы, габбро, базальты, песчаники и др.). Кроме того, имеются месторождения железных руд, фарфоровые глины и торф. Климат: средн. год. t° +7,2°. Средн. год. количество осадков 534 мм. К. о. образован в 1925 г. из частей б. Волынской и Киевской губ. Городов—2, посел. гор. т.—2, районов—11, поселк. сов.—6, сельсоветов—307, селений—1.916. Окр. центр—Коростень (12.000 жит.). Национ. сост. насел.: украинцев—77,1%, русск.—1,6, евреев—7,8, поляков—7,8, немцев—5,0%, чехи и белоруссы. Гл. занятие—земледелие. Сеют рожь, пшеницу, ячмень, гречиху и картофель. Значительное огородничество. Развито скотоводство (крупный и мелкий рогатый скот). Сильно развиты промыслы: лесные разработки, смолокурение, гонка дегтя и бондарничество, а в городских поселениях кожевенное дело и производство гнутой мебели. Сильно развита лесопильно-фанерная и кожевенная промышленность. Имеется мукомольная, фарфоровая и стекольная промышл. Жел. дорог—379 км.

Кременчугский округ, занимает 11.278 кв. км. с населением 791.900 чел. (% гор. нас.—11,1), расположен в самом центре УССР, на с. граничит с Лубенским, на в.—с Полтавским и Днепропетровским, на ю.—с Криворожским и на з.—с Зиновьевским и Шевченковским округами УССР. По территории К. о. с сев.-зап. на юго-восток протекает р. Днепр, разделяющая К. о. на две более или менее равные части. Левобережье Днепра обладает довольно покойным рельефом и постепенно повышается по мере удаления от долины Днепра. Правобережье обладает гораздо более сильно расчлененным рельефом. Кроме Днепра, К. о. орошается его притоками: Сулой, Пселом, Ворсклой и другими небольшими. Днепр на территории К. о. судоходен. Почвы правобережья Днепра—деградированные и маломощные черноземы. На левобережьи распространен чернозем, местами достигающий большой мощности. Встречаются отдельные вкраплины солончаков. Известны месторождения железной руды и технических каменных материалов. Средн. год. t° ок. +8°. Средн. годовое количество осадков ок. 450 мм.

К. о. образован из частей б. Полтавской, Киевской, Екатеринославской и Херсонской губ. Городов—2, районов—18, пос. гор. типа—2, сельсоветов—266, селений—1.731. Окр. центр—Кременчуг (58.870 жит.).

Национальный состав: украинцев 91,5%, русских 3,0%, евреев 4,8%, молдаван 0,3%; кроме того, имеются поляки, белоруссы, немцы и пр. Гл. занятие жителей—земледелие. Сеют пшеницу, рожь, ячмень, овес, гречиху, просо, кукурузу, подсолнух, картофель, свекловицу и разводят бахчи. Огородничество развито слабо. В скотоводстве сильно преобладает крупный рогатый скот и козы. Промыслы: отхожие и обработка дерева. Развита керамическая, металлообрабатывающая, лесопильно-фанерная, мукомольная, сахарная, махорочная и кожевенная промышленности. Жел. дор.—252 км.

Криворожский округ, занимает 13.478 кв. км. с населением в 565.000 чел. (% гор. нас.—12,7), на с. граничит с Кременчугским, на з.—с Зиновьевским и Николаевским, на ю.—с Херсонским и Мелитопольским и на в.—с Запорожским и Днепропетров-

ским округами УССР. Устройство поверхности К. о. характеризуется рядом небольших платообразных возвышенностей в форме удлиненного эллипса, вытянутых в меридиональном направлении. Большая часть К. о. имеет общий небольшой уклон к югу. Часть юго-вост. границы округа проходит по р. Днепру. Приток—Ингулец. Почвы в сев. ч. обычные черноземные. Полезные ископаемые—огромные залежи железных руд, марганец и графит. Средн. год. t° +9°, средн. год. количество осадков 450 мм.

К. о. образован из частей б. Херсонской и Екатериносл. губ. Городов—2, районов—10, поселк. сов.—2, сельсов.—190, селений—1.321. Окр. центр—Кривой Рог (31.284 жит.).

Национ. состав населения: украинц. — 87,9%, русск.—5%, евреев—3,8, немцев—1,8, белорусов—0,5%.

Гл. занятие—земледелие. Сеют пшеницу, рожь, ячмень, кукурузу, просо, овес. Бахчеводство. Развито скотоводство и огородничество. Промыслы развиты слабо. Преобладает обработка дерева и металлов, а также производство и обработка текстильного сырья. Промышленность развита слабо. Жел. дор.—567 км.

Купянский округ, занимает 8.497 кв. км. с населением в 426.000 чел. (% гор. нас.—4,3), на с. и с.-в. граничит с РСФСР, на в.—с Старобельским, на ю. и ю.-з.—с Артемовским и Изюмским и на з.—с Харьковским округами УССР. Поверхность К. о. представляет более или менее ровную возвышенность, лишенную каких-либо значительных поднятий и депрессий. Средняя высота ок. 200 м. В пределах К. о. протекает р. Оскол. Почвы—почти исключительно черноземы, частью деградированные. Из полезных ископаемых—месторождения фосфоритов. Средн. год. t° ок. +7°, средн. год. количество осадков от 400 до 450 мм. К. о. образован из частей б. Харьковской и Воронежской губ. Гор.—1, пос. гор. типа—1, районов—12, сельсоветов—155, селений—1.128. Окр. центр—Купянск (15.156 жит.).

Национальный состав: украинцы 83,7%, русские 15,8%, цыгане 0,1%, евреи 0,1%. Сеют рожь, пшеницу, подсолнух, ячмень, просо, кукурузу и овес. Значительно развито скотоводство (круп. рогат. скот и овцы) Основные промыслы—обработка дерева и отход на рудничные работы. Развита мукомольная, металлургическая и частью силикатная промышленность. Жел. дор. 300 км.

Лубенский округ, занимает 7.615 кв. км. с населен. 568.825 чел. (% гор. насел.—8,3), на с. граничит с Роменским, на в.—с Полтавским, на ю.—с Кременчугским и на з.—с Шевченковским и Прилукским округами УССР. Большая часть поверхности Л. о. сильно расчленена и прорезана многочисленными балками и оврагами. В восточной части округа рельеф становится ровнее, и местность приобретает характер почти ровной степи. Главные реки—Сула и Псел—с небольшими притоками. Преобладают суглинистые черноземы, достигающие большой мощности, среди которых отдельными вкраплинами встречаются серые суглинки. По речным долинам встречаются супесчаные черноземы и пески. Имеется торф. Климат: средн. год. t° +7,5°, год. количество осадков 535 мм. Л. о. образован из части б. Полтавской губ. Городов—3, поселк. советов—1, сельсоветов—251, селений—1.674. Центр округа — г. Лубны (21.302 жит.). Национ. состав: украинцев—96,9%, русских—0,9%, евреев—1,8%.

Гл. занятие жителей—земледелие. Сеют: рожь, пшеницу, ячмень, овес, гречиху, коноплю и картофель. Огородничество развито слабо. Значительное овцеводство. Глав. промыслы—обработка дерева, производство и обработка текстильного сырья. Промышленность: чугунно-литейный и спирто-водочный заводы, а также мельницы. Жел. дор. 175 км.

Луганский округ, занимает 11.133 кв. км. с населен. в 614.643 чел. (% гор. насел.—39,3), на с. граничит со Старобельским окр., на в. и на ю.—с Сев.-Кавк. краем РСФСР, на з.—с Артемовским и Сталинским окр. УССР, являясь, т. обр., одним из основных районов Донбасса. Центральной и северной части о. свойственны обширные платообразные водоразделы, невысокие, с пологими склонами и со спокойным рельефом. По периферии, а особенно в южной и западной части Л. о., рельеф становится сильно расчлененным, и появляются значительные возвышенности, независимые от общего рельефа (отроги Донецкого кряжа). По территории Л. о. течет р. Донец с небольшими притоками. Почвы—черноземы, достигающие местами большой мощности. В долине р. Донца встречаются пески. Богатые месторождения каменного угля, железных руд и др. Климат: средн. год. t° +7,7°. Сред. год. количество осадков 379 мм. (Луганск). Л. о. образован из части б. Екатеринославской губ. (гл. обр. Славеносербский у.) и частей б. Донской обл. и б. Харьков. губ. Город.—1, поселен. гор. типа—3, поселк. совет.—24, сельсоветов—159, селений—883. Окр. ц.—Луганск (71.765 жит.). Национ. состав: украинцев 51,6%, русских 42,6%, евреев 1,9%, немцев 1,2%, татар—0,9%. Главное занятие—земледелие. Глав. культуры—пшеница, рожь, ячмень, кукуруза, подсолнух и овес. Огородничество развито слабо. Среди скота преобладает крупный рогатый скот. Глав. промыслами являются обработка металлов и отход в промышленные предприятия. Сильно развита каменноугольная промышленность, имеется керамическая, металлургическая, металлообрабатывающая, мукомольная, пищевкусовая и шерстяная промышл. 600 км. жел. дорог.

Мариупольский округ, занимает 9.935 кв. км. с населен. в 415.500 жит. (% гор. насел.—21,7), на с. граничит со Сталинским, на з. — с Запорожским и Мелитоп. окр. УССР и на в.—с Сев.-Кавк. кр. РСФСР. С юга омывается Азовским морем. М. о. целиком расположен в области степи. Поверхность имеет общий небольшой уклон с сев.-запада на юго-восток. Рельеф сильно расчленен. В пределах М. о. расположена так называемая Бердяно-мариупольская возвышенность (150 м.); гл. реки: Кальмиус, Берда и др., не велики и принадлежат бассейну Азовского моря. Почвы округа целиком представлены черноземом. Только в вост. части округа небольшими полосками с сев. на юг протягиваются небольшие солончаки, приуроченные к долинам речек, и на юго-западе, на морском побережьи в районе г. Бердянска, появляются супесчаные почвы.

Полезные ископаемые—железные руды (красный железняк) и графит, а также каменные строительные материалы и глины. Сред. год. t° +9°, год. количество осадков ок. 400 мм. М. о. образован из частей б. Екатеринославской и Таврической губ. и б. Донск. обл. Городов—2, сельсоветов—114, селений—808, посел. гор. типа—1, поселк. совет.—1. Окр. центр — Мариуполь (41.341 жит.). В Мариуполе имеется речной и морской порт, самый крупный на Азовском море. Пропускная способность ок. 1 млн. т. грузов в месяц.

Национ. состав: украинцев 54,7%, русских 18,5%, греков 15,5%, немцев 6,3%, евреев 3,2%, поляки и пр. Главн. занятие—земледелие. Главными культурами являются: пшеница, ячмень, подсолнух, кукуруза, рожь и овес. Среди скота преобладает крупный и мелкий рогатый скот. Глав. промыслы—добыча и обработка каменных строительных материалов и глин, рыболовство, извоз и отход в промышленные предприятия. Имеется металлургическая, машиностроительная, мукомольная, маслобойная и кожевенная промышленность, а также графитное производство. Жел. дор. 253 км.

Мелитопольский округ, занимает 21.245 кв. км. с населен. в 736.166 чел. (% гор. нас.—6,7), на з. граничит с Херсонским, на с.—с Криворожским и Запорожским, на в.— с Мариупольским округом, а с ю.—с Крымской АССР и частью омывается Азовским морем. М. о. целиком расположен в области степи. Большая часть его поверхности представляет полого-волнистую равнину, с очень спокойным рельефом. Равнину местами прорезают балки и речки, имеющие в южной части округа общее направление с с. на ю. и принадлежащие бассейну Азовского моря. Самая большая река—Молочная, пересекает почти весь М. о. и заканчивается у моря огромным лиманом. Почвы почти исключительно черноземы. Лишь по долине р. Молочной с с. на ю. узкой полосой их пересекают супесчаные почвы. Эти последние расположены также по берегу моря между Молочанским лиманом и Обиточной косой. Кроме того, по крайней южной оконечности округа протягивается узкая прерывистая полоса иловатых

почв. В виде вкраплин встречаются солончаки. Полезные ископаемые: залежи соли, железных руд (красный и бурый железняк) и графита; серные воды. Климат: средн. год. t° ок. +8,5°, год. количество осадков ок. 400 мм. М. о. образован из вост. части б. Таврической губ. (части Днепров., Мелит. и Бердян. у., *см.*). Сельсоветов 271, селений—1.792, город.—1, посел. гор. типа—2, поселк. советов—1. Окр. центр—Мелитополь (25.289 жит.).

Национ. состав: украинцы 57,8%, русские, 25,0%, болгары 6,8%, немцы 6,0%, остал. евреи, поляки, греки и пр. Глав. культуры: пшеница, ячмень, рожь, кукуруза, подсолнух, просо, овес. Бахчеводство. В отношении крестьянского скота примечательно, что число лошадей не меньше количества крупного и мелкого рогатого скота. Основные промыслы—отход в промышленные предприятия, рыболовство и обработка металлов. Сильно развито мукомольное производство, имеется машиностроительная, стекольная и керамическая промышленность. Жел. дор.—405 км.

Могилевский округ, занимает 5.658 кв. км.—с нас. в 522.036 жит. (% гор. нас. — 8,3). На з. граничит с Каменецким, на с.—с Проскуровским и Винницким, на в.—с Тульчинским окр. УССР и Молдавской АССР, а на ю.—с Бессарабией. Поверхность М. о. характеризуется сильно расчлененным рельефом. Мелкие водораздельные возвышенности достигают значительной высоты. Большая часть территории имеет падение на юго-запад, к долине р. Днестра. В сев.-вост. части М. о. частью захватывает Днепровско-Бугский водораздел. По западной границе на протяжении 100 км. протекает судоходная р. Днестр с целым рядом небольших притоков. Почвы—черноземные. В северозападной части округа встречаются серые суглинки. Полезн. ископ.: фосфориты и каменные строит. материалы. Климат: сред. год. t° ок. +9,5°, год. количество осадков ок. 500 мм. М. о. образован из части б. Подольской губ. Сельсоветов—246, селений—859, город.—1, посел. гор. типа—3, поселк. совет.—3. Окр. ц.—Могилев (22.992 жит.). Национ. состав: украинцев 88,6%, евреев 7,6%, поляков 2,5%, русских 1,1%. Главное занятие—земледелие. Главные культуры: рожь, кукуруза, пшеница, овес, гречиха, просо, чечевица, картофель, свекловица, травы. Бахчеводство. Много огородов. Значит. скотоводство. Главные промыслы—производство и обработка текстильного сырья, добыча и обработка каменных строительных материалов и извозный промысел. Сильно развито мукомольное, сахарное и спиртоводочное производство. Имеется металлургическая промышленность. Производится добыча фосфоритов и жжение извести. Жел. дор. 140 км.

Нежинский округ, занимает 6.947 кв. км. с населен. в 471.871 чел. (% гор. нас.—11,3). На с.-в. граничит с Конотопским, на ю.-в.—с Прилукским, на ю.-з.—с Киевским и на с.-з.—с Черниговским окр. УССР. Поверхность Н. о. характеризуется чрезвычайно мало расчлененным рельефом и в общем представляет низкую равнину. Часто встречаются заболоченные пространства, особенно в зап. части Н. о. Главные реки: Остер, приток р. Десны, часть сред него течения последней и верх. течения Удая, прит. Сулы. Почва—гл. обр. легкий северный чернозем. Часто встречаются солончаки. Из полезных ископаемых—торф. Климат: сред. год. t° около +7,5°, год. количество осадков—530 мм. Н. о. образован из частей б. Черниговской губ. (уу. Нежинский, Козелецкий и Борзненский без нек. волостей). Город.—1, поселений гор. типа — 2, поселк. совет. — 1. Сельсоветов — 169, селений — 796. Окр. центр — Нежин (37.990 жит.). Национ. состав населения: украинц.—96,8%, русских—1,1%, евреев—1,8%. Главное занятие—земледелие. Глав. культуры: рожь, овес, пшеница, ячмень, гречиха, просо, лен, конопля, горох, картофель, свекловица и травы. Значительное огородничество и скотоводство. Наиболее распространены промыслы: плотничный, кузнечный, ткацкий, сетевязальный и пр. Промышленность развита слабо. Жел. дор.—311 км.

Николаевский округ, занимает 11.334 кв. км.—с нас. в 497.326 чел. (% гор. насел.—26,5). На з. граничит с Одесским и Первомайским, на с.—с Зиновьевским, на с.-в.—с Криворожским и на в. Херсонск. о. УССР. С юга он омывается Черным морем. Поверхность Н. о. целиком расположена в области степи и обладает весьма слабо расчлененным рельефом, особенно в вост. части. Балки имеют направление или к водным артериям о. или непосредственно к морю. Никаких более или менее значительных поднятий в пределах Н. о. нет. Побережье образует извилистую, ломаную линию. Глав. реки: Буг и Ингул. Буг судоходен и при впадении в море образует большой лиман. В почвенном отношении округ резко подразделяется на две части. В сев. части преобладает суглинистый чернозем, лишь на сев.-зап. он сменяется небольшим клином чернозема, а по долине Буга болотными почвами. В южной части преобладают серые почвы, сменяемые на морском побережьи и по долине Буга песчаными. Полезные ископаемые: небольшие залежи бурого угля и торф. Климат: сред. год. t° +9,7°. Сред. год. количество осадков 360 мм. (Николаев). Н. о. образован из части б. Херсонской губ. Сельсоветов—190, селений—938, город—1, посел. гор. типа—2, поселк. совет.—2. Окр. центр—Николаев (104.909 жит.). В Николаеве имеется обширный порт, через который проходит масса хлеба и руды (железа и марганца). Национ. состав: украинцев 61,1%, русских 17,7%, евреев 7,4%, немцев 6,2%, молдаван—2,8% и пр. Глав. занятие — земледелие. Глав. культуры: рожь, пшеница, ячмень, овес, просо, кукуруза, подсолнух; бахчи и огороды. Глав. промыслы: производство и обработка шерсти, льна и пеньки, рыболовство и отход на сельскохозяйственные работы. Сильно развито мукомольное производство. Имеются машиностроительные заводы, химическая, кожевенная, маслобойная и пищевкусовая промышленность, судоремонтные мастерские. Жел. дорог—323 км.

Одесский округ, занимает 14.185 кв. км. с насел. в 864.400 чел. (% гор. насел. 50,1). На ю.-з. граничит с Бессарабией, на з.—с Молдавской АССР, на с. и с.-в. — с Первомайским округом и на в. — с Николаевским округом УССР, с ю. омывается Черным морем. Округ целиком расположен в области степи. Поверхность довольно однообразная, имеет небольшой уклон к югу и круто падает у побережья моря. Побережье на значительном протяжении покрыто песчаными дюнами. Многочисленные лиманы образуют из береговой линии причудливый узор. Наиболее крупные лиманы: Хаджибейский, Тилигульский и Куяльницкий. Благодаря химическому составу воды и присутствию грязей на дне, многие из одесских лиманов имеют лечебное значение. Западная часть—низменная долина р. Днестра, покрытая пойменными лугами и небольшой кустарниковой растительностью. В пределах округа протекает р. Куяльник. Лесов нет почти совсем, разве что небольшие островки лиственного леса по плавням и небольшие единичные насаждения. На с.-з. большую площадь занимает чернозем, простирающийся на ю.-в. в виде трех больших неправильных полос. В центре округа представлен суглинистый чернозем, резко обрывающийся на юго-юго-востоке. Южная и юго-восточная часть округа характеризуется супесчаными почвами, переходящими на морском побережьи и в долинах некоторых рек в песчаные. Климат: средняя t° января — 3,7°, июля + 22,6°, годовая + 9,6°. Средн. годов. колич. осадков—408 мм. (Одесса). Из полезных ископаемых имеются небольшие месторождения бурого угля и соли. О. о. образован из части б. Херсонской губ. Он имеет 248 сельсоветов и 1624 селения, город—1, поселен. городск. типа—1, поселковых советов—3.

Национ. состав: украинцев 41,2%, русских 23,2%, евреев 19,7%, немцев 8,3%, болгар 2,2%, молдаван 1,9% и пр.

Центр—г. Одесса с 420.862 жит. (см. *Одесса*).

Глав. занятие — земледелие. Главные культуры—пшеница, кукуруза, ячмень, рожь, подсолнух и овес. Наиболее распространенные промыслы—рыболовство и обработка металлов. В округе развита металлургич., металлообрабат., деревообделыв., мукомольная, пищевкусовая, кожевенная и полиграфич. промышленность. Там же имеется машиностроит., лесопильнофанерная, мыловаренная, спирто-водочная, текстильная и бумажная промышленность и соляные промыслы. По территории округа проходят две жел.-дор. магистрали и ряд мелких линий (418 км.).

Первомайский округ, занимает 11.922 кв. км. с нас. в 665.922 т. чел. (% город. насел.—6,3). На с. граничит с Уманским и Шевченковским, на в.—с Зиновьевским, на ю.—с Николаевским и Одесским округами и на з.—с Молдавской АССР и с Тульчинским окр. УССР. Поверхность П. о. характеризуется несколько более слабым развитием рельефа, чем в смежных частях страны к зап., сев. и вост. В пределы П. о. заходят отроги нескольких значительных возвышенностей со стороны Молдавской АССР. Главные реки Буг с притоком Кодымой. Почвенный покров однообразен и состоит почти исключительно из черноземов, более легких в долинах рек. Полезные ископаемые—месторождение графита и небольшие залежи марганцевых руд. Климат: сред. год. t° около + 9,5°, год. количество осадков 400—450 мм. П. о. образован из частей б. Подольск. и Херс. г. Сельсов. 238, селений—1.195, гор.—1. Окр. центр—Первомайск (б. Ольвиополь)—31.683 жит. Национ. состав: украинцев 86,8%, евреев 6,1%, русских 2,6%, молдаван 2,2%. Глав. занятие—земледелие. Главные культуры: рожь, пшеница, ячмень, овес, просо, кукуруза, подсолнух, свекловица и т. д. Значительное огородничество. Скотоводство. Глав. промыслы: рыболовство, извоз и изготовление одежды. Промышленность развита слабо. Имеются кирпичный, кожевенный, пивоваренный и металлург. машиностроит. заводы. Жел. дор. 318 км.

Полтавский округ, занимает 14.927 кв. м. с нас. в 1089,5 т. чел. (% гор. насел.—13,1). На с. граничит с Сумским и Роменским, на з.—с Лубенским и Кременчугским, на ю.—с Днепропетровским и на в.—с Харьковским округ. УССР. В П. о. наблюдается несколько меньшая расчлененность рельефа, чем в смежных округах. Поверхность имеет общее падение к югу. В пределах округа протекает Ворскла и Орель (притоки Днепра) с многочисленными мелкими притоками. В сев. части почвы—черноземы, достигающие большой мощности. В южной части преобладает глинистый чернозем. В долине Ворсклы встречаются суглинистые почвы. Из полезных ископаемых—торф. Сред. год. t° +7,6°. Сред. год. количество осадков 416 мм. (Полтава). П. о. образован из части б. Полтавской и Харьковской (*ср. Полтавская губ.*) губ. Городов—4, поселен. гор. типа—2, поселк. советов — 2, сельсоветов — 331, селений— 3.480. Окр. центр—Полтава (91.984 жит.). Национ. состав: украинцев 93,7%, русских 3,5%, евреев 2,1%, немцев 0,2%. Глав. занятие—земледелие. Глав. культуры: рожь, пшеница, ячмень, овес, гречиха, просо, кукуруза, подсолнух, картофель, свекловица, травы; бахчи. Значительное огородничество и скотоводство. Основные промыслы—отход на сел.-хоз. работы, обработка дерева и металлов и извозный промысел. Имеется кожевенная, мыловаренная, трикотажная, полиграфическая, керамическая и мукомольная промышленность. Жел. дорог 387 км.

Прилукский округ, занимает 6.894 кв. км. с насел. в 510.064 чел. (% город. насел.—8,2), на с. граничит с Нежинск и Конотопск., на в.—с Роменским и Лубенским, на ю.—с Шевченк. и на з.—с Киевским окр. УССР. По устройству поверхности П. о. разделяется на две неравные части, отграниченные друг от друга течением р. Удая, пересекающей округ. Левобережье представляет приподнятое плато с сильно расчлененным рельефом. Правобережье и область, лежащая от него к юго-западу (большая часть округа), значительно ниже по своей абсолютной высоте и характеризуется чрезвычайно спокойным и мягким рельефом. Долины большинства рек имеют заболоченный характер. Преобладают суглинистые черноземы, местами достигающие большой мощности. Встречаются также супесчаные черноземы, супески и лес. суглинки. Очень часты солончаки. Из полезных ископаемых—торф. Климат: сред. год. t° около +7,5°, год. количество осадков 535 мм. П. о. образован из части б. Полтавской (уу. Пирятинский и Прилукский и части Лохвицкого и Золотоношинского уу.) губ. Городов—2, сельсоветов—189, селений—752. Окр. центр—Прилуки (28.621 жит.). Национ. состав: украинцев 95,7%, евреев 3%, русских 0,9%, белоруссов 0,1%. Глав. занятие—земледелие. Глав. культуры: рожь, пшеница, ячмень, овес, гречиха, просо, конопля, картофель, свекловица, травы. Много огородов. Глав. промыслы: отход на сел.-хоз. работы, рыболовство, портняжный и обработка дерева. Промышленность очень слаба. Имеются мельницы и махорочная фабрика. Жел. дор.—175 км. Ср. *Полтавская губ.*

Проскуровский округ, занимает 6.217 кв. км. с насслен. в 572.967 чел. (% город. насел.—12,3), на с. граничит с Шепетовским, на в.—с Бердичевским и Винницким, на ю.—с Могилевским и Каменецким округами УССР, а на з.—с Польшей. Поверхность округа лежит высоко над уровнем моря, будучи частью расположена на Днестровско-бугском водоразделе. В пределах П. о. расположен целый ряд значительных возвышенностей, превышающих 400 м. Рельеф сильно расчлененный. Орошается верховьями р. Буга. Долина Буга местами заболочена. В почвенном отношении П. о. делится на две части. В западной — распространены деградированные черноземы, а в восточной — преобладают лес. суглинки. Вблизи г. Проскурова на значительной площади выходят на дневную поверхность граниты. Из полезных ископаемых—фосфориты, технические каменные материалы и торф. Климат: сред. год. t° около +9°, сред. год. количество осадков ок. 550 мм. П. о. образован из частей б. Волынской и Подольской губ. (гл. обр. Летичевский и Проскуровск. у.). Город.—1, поселен. гор. типа—3, поселков. советов—6, сельсоветов—318, селений—1.159. Окр. центр—г. Проскуров (31.990 жит.). Национальный состав: украинцев 80,2%, поляков 10,2%, евреев 8,1%, русских 1,0%. Глав. занятие—земледелие. Глав. культуры: рожь, пшеница, ячмень, овес, гречиха, картофель, свекловица, травы. Много огородов. Глав. промыслы: портняжный, обработка дерева и металлов и отход в промышленные предприятия. Развита сахарная промышленность. Имеется мукомольная, металлургическая и кожевенная промышленность. Ведется добыча фосфоритов. Жел. дор. 258 км. Ср. *Подольская губ.*

Роменский округ, занимает 6.867 кв. км. с насел. в 536.305 чел. (% гор. нас.—8,7), на с. граничит с Конотопским, на в.—с Сумским, на ю.-в.—с Полтавским, на ю.—с. Лубенским и на з.—с Прилукским округами УССР. Поверхность Р. о. обладает сильно расчлененным рельефом. Значительные возвышенности чередуются с глубокими балками. В общем сев.-вост. часть о. является наиболее холмистой и вместе с тем наиболее высокой, а юго-зап. часть более спокойной и низменной. Главные реки—Сула и Хорол. Преобладают лесосуглинистые черноземы, местами достигающие большой мощности. По правобережью р. Сулы протягивается полоса лес. суглинков. Из полезных ископаемых—торф. Климат: сред. год. t° ок. +7 5°, год. количество осадков ок. 500 мм. Р. о. образован в 1923 г. из частей б. Полтавской (Роменский и Гадячьский уу. и части Прилукского, Миргородск., Зеньковского и Лохвицкого уу.) и Харьковской губ. Городов—3, сельсоветов—166, селений—1.801. Окр. центр—г. Ромны (25.787 жит.). Национальный состав: украинцев 95,8%, евреев 2,5%, русских 1,0%, белоруссов 0,2%. Глав. занятие—земледелие. Основные культуры: рожь, пшеница, ячмень, овес, гречиха, просо, картофель, свекловица и травы. Значительное огородничество и скотоводство (кр. рог. скот, овцы и свиньи). Глав. промыслы: портняжный, обработка дерева, производство и обработка шерсти, льна и пеньки. Сильно развита мукомольная промышленность. Имеется также керамическая, спирто-водочная, махорочная, кожевенная и полиграфическая промышленность. Жел. дор. 147 км. Ср. *Полтавская губ.*

Сталинский округ, занимает 9.570 кв. км. с насел. в 654.941 чел. (% гор. насел.—44,6), на ю. граничит с Мариупольским, на ю.-в.—с Таганрогским о. Сев.-Кавказского края РСФСР, на в.—с Луганским, на с.—с Артемовским округом и на з.—с Запорожским и Днепропетровск. округами УССР. По географическому очертанию имеет несколько вытянутую с з. на в. форму. Высота над уровнем моря от 150 до 250 м. Наиболее возвышенная часть, расположенная в центре округа, является исходным пунктом для рек и балок. Реки округа (Волчья, Кальмиус, Мокрый Ял и Кашлагач) не велики и экономического значения не имеют. Климат округа—средне-засушливый. Год. колич. осадков 350—400 мм. Сред. год. t° +9,1° С. Преобладающее направление ветров—

северо-восточное. Большая часть площади округа занята под пашню, и лишь незначительная часть занята лесом и сенокосом. Леса распространены, главным образом, в сев.-вост. и южн. частях округа. Почвы округа—южный чернозем с 5—10% перегноя. Мощность их достигает 50—60 см. Геологическое строение округа весьма сложно. На ряду с осадочными в пределах округа встр чаются также массивно-кристаллические породы. Главное богатство—огромные залежи каменного угля (знаменитые Сталинские и Макеевские рудники и др.). Кроме того, в пределах округа расположены известные Амвросиевские месторождения мергелей, эксплоатируемых для цементного производства, а также некоторые высокие сорта глин. Образован из частей б. Екатеринослав. губ. и б. Донской обл. Город.—2, поселк. совет.—6, сельсоветов—125, селений—1.216. Окружн. центр—г. Сталин (б. Юзовка) (105.857 жит.). Национальный состав: украинцев 53,2%, русских 34,2%, греков 5,1%, немцев 2,2%, евреев, поляков и пр. 5,3%. Глав. занятие—земледелие. Гл. культуры: ячмень, пшеница, кукуруза, подсолнух, рожь. Глав. промыслом является отход на рудники. Сильно развита каменноугольная и металлургическая промышленность. Имеется также строительно-силикатная, металлообрабатывающая, химическая, коксовая, мукомольная и полиграфическая промышленность. Жел.-дор. путей 640 км.

Старобельский округ, занимает 11.501 кв. км.—с насел. в 480.378 чел. (% город. насел.—3,8), расположен на крайнем востоке УССР. На с. и в. граничит с РСФСР, на ю.—с Луганским и на з.—с Артемовским и Купянским окр. УССР. Поверхность С. о.—равнина, обладающая слабо расчлененным рельефом. Преобладающей формой являются обширные, невысокие плато с пологими склонами. Орошается небольшими левыми притоками Сев. Донца. Почвы состоят почти исключительно из южных черноземов. Подпочвой является лесс. Месторождения кам. угля, железных руд, каменной соли, разных сортов глин, мел, известняки, гипс и технические каменные материалы. Климат: сред. год. t° ок. +7,5°, год. количество осадков—около 450 мм. С. о. образован из части б. Харьковской (гл. обр. из Старобельского у.) губ. Город.—1, поселк. совет.—1, сельсоветов—194, селений—849. Окружной центр—г. Старобельск (13.973 жит.). Национ. состав: украинцев 89,3%, русских 10,2%, немцев 0,3%, цыган 0,1%. Глав. занятие—земледелие. Основ. культуры: рожь, пшеница, ячмень, овес, просо, кукуруза, подсолнух, и др. Много круп. рог. скота и овец. Глав. промыслы: портняжный и отход на промышленные предприятия. Имеется мукомольная, маслобойная и химическая промышленность и механические заводы. Жел. дор. 25 км.

Сумский округ, занимает 7.904 кв. км. с населен. в 690 726 чел. (% город. насел.—13,3), на с. и в. граничит с РСФСР, на с.-з.—с Глуховским окр. УССР, на з.—с Конотопским и Роменским, а на ю.—с Полтавским и Харьковским округами УССР. Поверхность—равнина. В своей восточной части она обладает сильно расчлененным рельефом, а в западной—более спокойным. Орошается Пслом (не судоходна). Преобладают мощные суглинистые черноземы. Отдельными вкраплинами встречаются деградированные черноземы, лес. суглинки и пески. Месторождения фосфоритов, торфа и глины. Климат: сред. год. t° ок. +7°, год. кол. осадков 500 мм. С. о. образован из частей б. Харьковской и части Курской губ. Городов—3, поселений гор. типа—2, сельсоветов—216, селений—1.469. Окр. центр—Сумы (44.213 жит.). Национальный состав: украинцев 93,7°, русских 5,5%, евреев 0,5%, поляков 0,1%. Глав. занятие—земледелие. Глав. культуры: рожь, пшеница, ячмень, овес, гречиха, просо, картофель, свекловица. Много огородов, круп. рог. скота и овец. Глав. промыслы: портняжный, обработка дерева и металлов и строительные работы. Сильно развита сахарная, мукомольная, спирто-водочная, керамическая и торфяная промышленность. Имеется лесопильная, металлообрабатывающая, кожевенная, шерстяная и полиграфическая промышленность. Жел. дор. 233 км.

Тульчинский округ, занимает 7.837 кв. км. с насел. в 706.528 чел. (% гор. насел.—9,9), на с. граничит с Винницким, на в.—с Уманским и Первомайским окр., на ю.—с Молдавской АССР и на з.—с Могилевским окр. УССР. Большая часть поверхности Т. о. расположена в пределах Днестровско-бугского водораздела, ближе к Бугу. Таким образом, она значительно приподнята над обоими бассейнами и обладает довольно расчлененным рельефом. Глав. реки: Буг и его притоки. Почвы Тульчинского округа—разные модификации чернозема. Небольшие месторождения марганцевых руд и каменные технические материалы. Климат: сред. год. t° около +9°, год. количество осадков—ок. 500 мм. Т. о. образован из части Подольской губ. Городов—2, поселен. гор. типа—3, по елк. советов—12, сельсоветов—268, селений—887. Окр. центр—Тульчин (17.391 жит.). Национальный состав: украинцев 89,6%, евреев 6,8%, поляков 1,6%, русских 1,6%. Гл. занятие—земледелие. Гл. культуры: рожь, пшеница, ячмень, овес, гречиха, просо, кукуруза, подсолнух, чечевица, картофель, свекловица, трава. Значительное огородничество. Много рог. скота, овец и свиней. Гл. промыслы: портняжный, производство и обработка шерсти, льна и пеньки, обработка дерева и металлов и отход в промышленные предприятия. Сильно развита сахарная и мукомольная промышленность. Имеется также лесопильное, спирто-водочное и пивоваренное производство. Ведется добыча глины и обжиг извести. Жел. дорог 309 км.

Уманский округ, занимает 9.997 кв. км. с насел. в 893.072 чел. (% город. насел.—8,6), на с. граничит с Белоцерковским, с.-з.—с Бердичевским, на в.—с Шевченковским, на ю.—с Первомайским и на з.—с Винницким и Тульчинским округами УССР. Поверхность У. о. в большей, восточной части округа имеет сильно расчлененный рельеф, а в меньшей, западной части—более спокойный. Территория У. о. имеет общий небольшой уклон к юго-востоку. Главные реки: Синюха с притоками. Почвы—черноземы, деградированные черноземы и лесные суглинки, чередующиеся между обой. Лесные суглинки преобладают. Небольшие месторождения каменного угля и торфа. Климат: сред. год. t° ок. + 9°, год. количество осадков ок. 500 мм. У. о. образован из частей Киевской и Подольской губ. Город.—1, поселений гор. типа—2, поселков. совет.—8, сельсоветов—383, селений—373. Окр. центр—Умань (44.813 жит.). Национ. состав: украинцев 92,0%, евреев 6,4%, поляков 0,7%, русских 0,6%. Гл. занятие—земледелие. Гл. культуры: рожь, пшеница, ячмень, овес, гречиха, просо, кукуруза, подсолнух, чечевица, картофель, свекловица. Много огородов. Значительное скотоводство. Основные промыслы: производство и обработка шерсти, льна и пеньки, портняжный, извозный и отход в промышленные предприятия и на сел.-хоз. работы. Промышленность очень слабая. Жел. дор. 245 км.

Харьковский округ, занимает 16.058 кв. км. с нас. в 1.603.623 чел. (% гор. насел.—35,8), на с. граничит с РСФСР, на в.—с Купянским и Изюмским, на ю.—с Днепропетровским, на ю.-з.—с Полтавским и на с.-з.—с Сумским округами УССР. Большая сев.-зап. часть округа обладает сильно расчлененным рельефом. Многие системы балок соединены между собой верховьями, благодаря чему получаются сложные соотношения и конфигурация возвышенностей и депрессий. В крайней южной и восточной частях округа рельеф значительно спокойнее. Средняя высота ок. 150 м. Главные реки: Сев. Донец с притоками Удой и Можем (с притоками Харьков и Лопань). Почвенный покров—мощные черноземы, деградированные черноземы и частью лес. суглинки. Из полезных ископаемых—торф. Климат: сред. год. t° +7,3°, год. количество осадков 489 мм. (Харьков). Х. о. образован гл. обр. из частей б. Харьковской и частей б. Полтавской и Курской губ. Городов—4, поселен. гор. типа—8, поселк. сов.—10, сельсоветов—422, селений—2.524. Окружн. центр—Харьков (417.342 жит.). Национ. состав: украинцев 70,4%, русских 22,5%, евреев 5,3%, поляков 0,4%. Глав. занятие—земледелие. Гл. культуры: рожь, пшеница, ячмень, овес, гречиха, просо, кукуруза, подсолнух, картофель, свекловица, травы и пр. Много скота. Гл. промыслы: портняжный и обработка дерева. Развита металлургическая, металло-

обрабатывающая, химическая, пищевкусовая и мукомольная промышленность. Жел. дор. 691 км.

Херсонский округ, занимает 19.365 кв. км. с насел. в 565.865 чел. (% город. насел.—15,9), на з. граничит с Николаевским, на с.—с Криворожским окр., на в.— с Мелитопольским окр. УССР и на ю.-в.—с Крымской АССР. С юга омывается Черным морем. Х. о. расположен целиком в области степи. Поверхность ровная, лишенная каких-либо значительных поднятий и депрессий, имеет небольшой уклон к югу. Побережная линия извилистая, образует ряд больших заливов-лиманов. Естественных лесов в пределах Х. о. нет. Х. о. пересекает в направлении с сев.-зап. на юго-вост. р. Днепр (судоходный) с притоками (Ингулец и другими мелкими). При впадении в море Днепр образует обширный лиман. Крайний север Х. о. занимает чернозем. К югу он сменяется суглинистым черноземом. В центральной части округа исключительным распространением пользуются серые почвы. На юге—песчаные почвы, а также часты площади, занятые летучими песками. В долине р. Днепра, резко отделяющей (в почвенном отношении) центральную и южную части округа, встречаются супесчаные почвы и тучный ил. Повсюду в виде отдельных вкраплин встречаются солончаки. Имеются месторождения бурого угля и торфа. Климат: сред. год. t° +10°, год. количество осадков 350—400 мм. Х. о. образован из частей б. Херсонской и Таврической губ. Город.—1, поселен. гор. типа—3, поселк. совет.—3, сельсоветов—205, селений—1.032. Окр. центр—Херсон (58.801 жит.). В Херсоне на Днепре имеется прекрасно оборудованный порт в 75 в. от моря. Национ. состав: украинцев 77,6%, русских 11,4%, евреев 6,3%, немцев 3,0%. Гл. занятие—земледелие. Сеют: рожь, пшеницу, ячмень, овес, кукурузу, подсолнух. Основные промыслы: рыболовство, извозный и портняжный. Развита мукомольная промышленность. Имеется машиностроительная и пищевкусовая промышленность и соляные промыслы. Жел. дор. 229 км.

Черниговский округ, занимает 10.685 кв. км. с нас. в 534.230 чел. (% город. насел.—13,7), на с. граничит с РСФСР и БССР, на в.—с Конотопским, на ю.-в.—с Нежинским и на з.—с Киевским округ. УССР и с БССР. Поверхность Ч. о. ровная со средней высотой ок. 130 м. Равнина несколько повышается к сев.-вост. Глав. реки судоходная Десна с притоками. Значительные площади болот. Почвы преобладают песчаные, подзолисто-песчаные и супесчаные. Часты суглинки, болотные и луговые почвы. Много торфа. Климат: сред. год. t° +7°, год. количество осадков ок. 500 мм. Леса распространены гл. обр. по периферии Ч. о. Ч. о. образован из части б. Черниговской губ. Городов—2, посел. гор. типа—5, поселк. советов—5, сельсоветов—257, селений—1.110. Окр. центр—г. Чернигов (35.234 жит.). Национ. состав населения: украинц.—92,7%, русск. 3,4%, евреев—3,3%, белоруссов—0,3%, поляков—0,1%. Гл. занятие—земледелие. Гл. культуры: рожь, овес, гречиха, картофель. Много огородов. Значительное скотоводство (гл. обр. овцы и свиньи). Значительные кустарные промыслы. Обработка растительных продуктов, менее—животных продуктов, минерального сырья, металлов, сапожное и портняжное дело. Имеется керамическая, лесопильная, спирто-водочная промышленность. Жел. дор. 174 км.

Шевченковский (б. Черкасский) округ, занимает 13.468 кв. км. с насел. в 1.138.062 чел. (% гор. насел.—10,7), на с. граничит с Киевским и Прилукским, на в.—с Лубенским и Кременчугским, на ю.—с Зиновьевским и на з.—с Уманским и Белоцерковским округами УССР. В центр. и сев. части Ш. о. обладает мало расчлененным рельефом и представляет приподнятую равнину. Долина р. Днепра, пересекающего сев.-вост. часть, образует широкую депрессию и обусловливает соответствующий уклон местности на большое расстояние от своих берегов. В южной части Ш. о. расположена так называемая Мошногорская возвышенность (холмы), изогнутая подковообразно и достигающая значительных высот. Глав. реки: Днепр (149 км., судоходный) и его притоки: Тясмин (171 км.), Сось (99 км.), Супой (83 км.) и несколько мелких рек. Кроме того, имеется свыше 70 небольш. замкнутых водоемов. В почвенном отношении Ш. о. делится на две части долиной Днепра. На правобережьи почвы лес. суглинистые и деградированные черноземы, а в южной части суглинистые черноземы. На левобережьи преобладают пески, супесчаные черноземы, лессо-суглинистые черноземы и солончаки. По долине Днепра тянется большая полоса песков. Имеются месторождения бурого угля и торф. Климат: сред. год. t° +8°, год. количество осадков 450—500 мм. Ш. о. образован из частей б. Полтавской и Киевской (гл. обр. у.у. Чигиринский и Черкасский) губ. Городов—3, поселен. гор. типа—4, поселковых советов—4, сельсоветов—405, селений—1.349. Окр. центр—Черкассы (39.511 жит.). Национ. состав населения: украинцев 94,8%, русских 0,8%, евреев 3,9%, поляков 0,1%. Глав. культуры: рожь, пшеница, ячмень, овес, гречиха, просо, кукуруза, конопля, картофель, свекловица. Много огородов, круп. рог. скота, овец и свиней. Гл. промыслы: отход на сел.-хоз. работы и в промышленные предприятия, извозный, портняжный и обработка дерева. Сильно развита сахарная и мукомольная промышленность. Также имеется керамическая, металлургическая, лесопильно-фанерная, спирто-водочная, махорочная, кожевенная, шерстяная и полиграфическая промышленность. Жел. дор. 332 км.

Шепетовский округ, занимает 8.793 кв. км. с нас. в 659.746 чел. (% город. насел.—12,4), на в. граничит с Волынским и Бердичевским, на ю.—с Проскуровским окр. УССР, а на з. и с.-з.—с Польшей. Поверхность Ш. о. имеет сравнительно слабо-расчлененный рельеф и в общем представляет сильно заболоченную, поросшую лесом низину. Заболоченность свойственна также долинам рек. По Ш. о. протекает р. Горунь с маленькими притоками. Почвы в сев. части подзолисто-песочные и супесчаные. В южной—преобладают деградированные черноземы. Полезные ископаемые—железные руды (бурый железняк и болотная руда) и торф. Климат: сред. год. t° +8,5, год. количество осадков—ок. 505 мм. Ш. о. образован из части б. Волынской губ. Городов—4, поселен. гор. типа—1, поселков. советов—2, сельсоветов—359, селений—1.147. Окр. центр—Шепетовка (14.693 жит.). Национальн. состав населения: украинцев—81,2%, русских—1,1%, евреев—7,3%, поляков—9,1%, немцев—0,6%. Глав. культуры: рожь, пшеница, ячмень, овес, гречиха. Много скота. Гл. промыслы: портняжный, извозный, обработка дерева и отход в промышленные предприятия. Сильно развита мукомольная и кожевенная промышленность. Имеется также лесопильная, сахарная, керамическая, фаянсовая и бумажная промышленность. Жел. дор.—286 км.

Молдавская автономная сов. социал. республика, входящая в состав УССР, образована из частей б. Подольской и Херсонск. губ. Площадь 8.288 кв. км. Населения 572.339 чел. (% гор. насел. 14,4). На з. граничит с Бессарабией, на с.—с Тульчинским, на с.-з.—с Могилевским и на в.—с Первомайским и Одесским округами УССР. Большая часть поверхности М. р. имеет общий небольшой уклон к юго-западу. Направлению этого уклона следует большинство балок Днестровского бассейна. В центре М. р., к югу от Балты расположено повышенное плато, представляющее собой Днестровско-бугский водораздел. Глав. реки: по запад. границе республики проходит р. Днестр (судоходная), в пределах республики—Ягорлык и Турунчук (притоки Днестра), Тилигул и Кодыма (притоки Буга). Кроме того, имеется несколько мелких озер в районе Турунчука. Днестр течет в широкой долине, образуя многочисленные старицы и болота и огромные площади поемных лугов. Почвы преимущественно черноземные. На юго-зап. тучные иловатые, приуроченные к долине р. Днестра. Полезные ископаемые: залежи графита и большое количество известняков. Климат: сред. год. t° +7,5°, сред. количество осадков—свыше 400 мм. Городов—3, поселений городского типа—2, поселков. совет.—3, сельсоветов—213, селений—851, дворов—117.042. Центр республ.—г. Балта (23.038 жит.). Национал. состав: украинцев 48,5%, молдаван 30,1%, русских 8,5%, евреев 8,5%. Глав. занятие—земледелие. Гл. культуры: рожь, пшеница, ячмень, овес, кукуруза, подсолнух. Развито огородничество и животноводство. Промыслы развиты

слабо. Главные из них: рыболовство и портняжный промысел. Сильно развито мукомольное производство. Имеются лесопильные, механические, табачные, кожевенные и сахарные заводы, винокурение и пивоварение. Ведутся ломки известняка. Жел. дор. 249 км. *Б. Адлер и И. Малеваный.*

Об округах БССР, Средн.-Азиатск. респ, и Закавк. федер. *см.* ниже в прилож. 2-м, а также в тексте.

Приложение 2-е к циклу „Союз ССР".

КРАТКИЙ СТАТИСТИЧЕСКИЙ ОБЗОР СССР.

(в дополнение к обзору в т. XL, прилож. *Современное состояние важн. государств,* стр. 36—64, 90—99).

I. Территория и население СССР по переписи 17/XII 1926 г. *).

Губернии и округа	Территория (*в кв. километрах*)	Население обоего пола (*в тысяч. душ*)	% городского населения	Жителей на 1 кв. км.
СОЮЗ ССР	**21.352.572**	**147.013,6**	**17,9**	**6,9**
А. РСФСР	**19.757.953**	**100.858,0**	**17,3**	**5,1**
I. Северо-Восточный район . . .	*1.091.590*	*2.368,3*	*9,9*	*2,2*
Архангельская губ.	438.119	429,2	22,5	1,0
Вологодская губ. .	115.890	1.053,8	8,9	9,1
Сев.-Двинск. „ .	103.432	678,1	5,6	6,6
Коми (Зырян.) авт. обл.	434.149	207,2	3,3	0,5
II. Ленинградская обл. и Карельск. АССР	*513.723*	*6.659,8*	*34,5*	*13,0*
Карельская АССР .	143.340	269,7	22,6	1,9
Ленинградск. губ. .	66.315	2.792,1	67,2	42,1
Мурманская „ .	137.459	23,0	42,6	0,2
Новгородская „ .	52.056	1.050,6	13,4	20,2
Псковская губ. . .	51.716	1.788,4	8,8	34,6
Череповецкая губ.	62.837	736,0	7,3	11,7
III. Западн. район	*98.615*	*4.298,0*	*11,9*	*43,6*
Брянская губ. . . .	41.500	2.005,3	14,8	48,3
Смоленская губ. .	57.115	2.292,7	9,3	40,1
IV. Центрально-промышл. район	*421.777*	*19.305,6*	*25,6*	*45,8*
а) Московско-промышл. подрайон	*349.868*	*15.371,4*	*29,5*	*43,9*
Владимирская губ.	33.123	1.321,1	20,0	39,9
Ив.-Вознесен. „	33.396	1.195,9	28,9	35,8
Калужская губ. . .	25.869	1.151,6	9,4	44,5
Костромская губ. .	33.621	811,6	14,4	24,1
Московская „ .	44.811	4.565,6	59,3	101,9
Нижегород. „ .	80.970	2.743,5	16,3	33,9
Тверская губ. . . .	63.184	2.238,9	12,7	35,4
Ярославская губ. .	34.894	1.343,2	19,7	38,5
б) Рязано-Тульск. подрайон	*71.909*	*3.934,2*	*10,5*	*54,7*
Рязанская губ. . .	46.445	2.428,9	8,0	52,3
Тульская „ . .	25.464	1.505,3	14,5	59,1
V. Центр.-черноземный район .	*188.935*	*10.826,5*	*9,5*	*57,3*
Воронежская губ. .	66.831	3.308,4	8,1	49,5
Курская губ. . . .	43.652	2.906,4	9,2	66,6
Орловская губ. . .	30.766	1.884,5	10,0	61,3
Тамбовская „ . .	47.686	2.727,2	10,9	57,2

Губернии и округа	Территория (*в кв. километрах*)	Население обоего пола (*в тысяч. душ*)	% городского населения	Жителей на 1 кв. км.
VI. Вятский район	*159.058*	*3.463,1*	*6,8*	*21,8*
Вотская авт. обл. .	29.994	756,3	10,2	25,2
Вятская губ. . . .	105.539	2.224,7	6,2	21,1
Марийск. авт. обл.	23.525	482,1	4,1	20,5
VII. Уральск. обл.	*1.757.329*	*6.786,8*	*20,7*	*3,9*
а) Предуралье . .	*114.079*	*1.888,4*	*17,0*	*16,6*
Коми-Пермяцкий окр.	25.206	152,4	—	6,0
Кунгурский окр. .	27.790	479,8	8,5	17,3
Пермский окр. . .	40.030	716,2	31,1	17,9
Сарапульский окр.	21.053	540,0	10,6	25,7
б) Горнозаводский Урал	*221.907*	*1.500,8*	*51,0*	*6,8*
Верхне-Камск. окр.	71.962	203,2	32,9	2,8
Златоустовск. „	16.348	239,7	59,2	14,7
Свердловский „	34.578	620,0	56,1	17,9
Тагильский окр. .	99.019	437,9	47,5	4,4
в) Зауралье . . .	*253.334*	*3.205,6*	*9,4*	*12,7*
Ирбитский окр. . .	39.975	279,1	8,2	7,0
Ишимский „ . .	41.858	441,3	5,6	10,5
Курганский окр. .	29.520	493,6	7,0	16,7
Троицкий окр. . .	42.944	312,1	14,1	7,3
Тюменский окр. .	43.872	504,9	13,3	11,5
Челябинский окр. .	27.076	496,2	14,5	18,3
Шадринский „ .	28.089	678,4	5,1	24,2
*г) Тобольский север**	*1.168.009*	*192,0*	*11,0*	*0,2*
Тобольский окр.* .	1.168.009	192,0	11,0	0,2
VIII. Башкирская АССР	*157.116*	*2.695,0*	*8,7*	*17,2*
IX. Средне-Волжский район . . .	*330.508*	*10.238,8*	*11,4*	*31,0*
Оренбургская губ.	60.370	744,2	20,6	12,3
Пензенская губ. .	46.249	2.208,8	9,3	47,8
Самарская „ .	102.885	2.413,2	13,2	23,5
Татарская АССР .	68.624	2.594,0	10,8	37,8
Ульяновская губ. .	34.071	1.384,1	12,1	40,6
Чувашская АССР .	18.309	894,5	5,1	48,9
X. Нижне-Волжский район . . .	*324.300*	*5.529,7*	*17,7*	*17,1*
Астраханская губ.	32.402	510,3	39,9	15,8
Калмыцк. авт. обл.	74.513	141,6	—	1,9
Немцев Поволжья АССР	26.753	571,9	12,8	21,4

*) „Итоги десятилетия советской власти в цифрах 1917—1927". Центр. Ст. Упр. СССР, 1927 г.—Для территорий, отмеченных *, население дано по предварительным итогам; отмеченных **—более 1% населения дано по исчислению; по остальным территориям население дано по данным окончательного подсчета. Для БССР данные взяты из „Территор. и админ. деления СССР", изд. НКВнудел, 1928 г.

Губернии и округа	Территория (в кв. километрах)	Населения обоего пола (в тысяч. душ)	% городского населения	Жителей на 1 кв. км.
Саратовская губ.	91.236	2.897,5	15,2	31,8
Сталинградск. губ.	99.396	1.408,4	18,4	14,2
XI. Крымская АССР	*25.310*	*714,1*	*46,3*	*28,2*
XII. Северный Кавказ	*293.176*	*8.363,1*	*19,8*	*28,5*
а) Степной Приазовск. подрайон	*29.823*	*1.401,0*	*38,4*	*47,0*
Донской окр.	24.473	1.132,7	39,8	46,3
Таганрогский окр.	5.350	268,3	32,2	50,2
б) Степной Вост. подрайон	*138.097*	*2.791,9*	*14,0*	*20,2*
Донецкий окр.	17.361	374,7	4,0	21,6
Сальский окр.	36.045	471,9	1,5	13,1
Ставропольск. окр.	28.865	727,7	8,3	25,2
Сунженский окр.	1.316	34,8	—	26,5
Терский окр.	28.971	643,3	28,7	22,2
Шахтинский окр.	25.539	539,5	22,7	21,1
в) Степной-Прикубанско-Черноморск. подрайон	*84.382*	3.151,6	*16,9*	*37,4*
Адыгейская-(Черкесская) авт. обл.	3.093	114,2	0,6	36,9
Армавирский окр.	21.622	927,4	16,6	42,9
Кубанский окр.	35.202	1.483,5	14,1	42,3
Майкопский окр.	14.503	330,0	16,9	22,8
Черноморский окр.	9.962	291,5	38,6	29,3
г) Горный подрайон	*40.874*	*1.018,6*	*19,1*	*24,9*
Владикавказский гор. окр.	100	78,4	100,0	784,0
Грозный гор. окр.	307	97,1	100,0	316,3
Ингушск. авт. обл.	3.199	75,2	1,7	23,5
Кабардино-Балкарская авт. обл.	12.205	204,0	6,3	16,7
Карачаев. авт. обл.	8.271	64,6	—	7,8
Северо-Осетинская авт. обл.	6.045	152,4	1,1	25,2
Черкесск. нац. окр.	1.552	37,0	—	23,8
Чеченск. авт. обл.	9.195	309,9	0,9	33,7
XIII. Дагестанск. АССР	*54.212*	*788,1*	*10,8*	*14,5*
XIV. Казакская АССР	*2.960.016*	*6.491,7*	*8,3*	*2,2*
а) Западный подрайон	*1.109.590*	*1.630,2*	*7,6*	*1,5*
Адаевский уезд	287.161	134,1	1,6	0,5
Актюбинская губ.	441.616	468,3	7,6	1,1
Кустанайский окр.	95.016	389,2	6,5	4,1
Уральская губ.	275.797	638,6	9,4	2,2

Губернии и округа	Территория (в кв. километрах)	Населения обоего пола (в тысяч. душ)	% городского населения	Жителей на 1 кв. км.
б) Восточный подрайон	*1.043.939*	*2.514,6*	*8,0*	*2,4*
Акмолинская губ.	506.660	1.212,8	6,7	2,4
Семипалатинская губ.	537.279	1.301,8	9,3	2,4
в) Южный подрайон	*806.487*	*2.346,9*	*9,1*	*2,9*
Джетысуйская обл.	283.550	887,8	7,0	3,1
Кара-Калпакская авт. обл.	123.999	304,6	5,7	2,5
Сыр-Дарьинск. обл.	398.938	1.154,5	11,7	2,9
XV. Киргизская АССР	*195.129*	*993,1*	*12,2*	*5,1*
XVI. Сибирский край	*4.057.032*	*8.691,0*	*13,0*	*2,1*
а) Юго-Западная Сибирь	*578.023*	*5.241,5*	*10,7*	*9,1*
Барабинский окр.	98.011	503,2	5,4	5,1
Барнаульский окр.	37.961	701,1	11,3	18,5
Бийский окр.	50.811	744,4	6,4	14,7
Каменский окр.	29.076	446,0	5,2	15,3
Новосибирск. окр.	57.780	794,8	18,1	13,8
Омский окр.	67.118	824,3	21,9	12,3
Ойратская авт. обл.	88.021	99,9	5,7	1,1
Рубцовский окр.	31.270	418,4	6,1	13,4
Славгородск. окр.	43.130	432,1	4,1	10,0
Тарский окр.	74.845	277,3	3,7	3,7
б) Сев.-Восточная Сибирь	*3.479.009*	*3.449,5*	*16,6*	*9,9*
Ачинский окр.	65.378	393,9	6,7	6,0
Иркутский окр.	309.981	471,9	33,5	1,5
Канский окр.	259.632	379,9	6,9	1,5
Киренский окр.	306.000	49,2	9,6	0,2
Красноярский окр. с Туруханским краем**	1.774.768	397,9	21,4	0,2
Кузнецкий окр.	65.405	404,4	16,6	6,2
Минусинский окр.	76.474	317,5	7,4	4,2
Томский окр.	392.971	723,8	20,5	1,8
Тулуновский окр.	174.711	222,2	12,3	1,3
Хакасский окр.	53.689	88,8	6,7	1,7
XVII. Бур.-Монгольск. АССР	*389.115*	*491,3*	*9,3*	*1,3*
XVIII. Якутская АССР	*4.023.307*	*278,8*	*5,7*	*0,07*
*XIX. Дальне-Восточный р.***	*2.717.705*	*1.875,2*	*25,2*	*0,7*
а) Забайкалье	*278.568*	*590,2*	*19,3*	*2,1*
Сретенский окр.	91.577	204,0	10,9	2,1
Читинский окр.	186.991	386,2	23,7	2,2

[1]) При ликвидации в РСФСР Гомельск. губ. к БССР были присоединены 2 уезда—Гомельский и Речицкий (постан. ВЦИК 6/XII—1926 г.). В виду получения этими уездами права округов, с этого момента в БССР числилось 12 округов. Постановл. ЦИК и СНК БССР 9/VI—1927 г. 4 округа—Борисовский, Слуцкий, Калининский и Речицкий—были ликвидированы, и их территория была распределена след. обр.: *Борисовский* округ—8 районов отошли целиком к Минск. окр., Лепельский район—к Полоцкому и Черейский—к Оршанскому о. *Слуцкий* окр.—5 районов к Бобруйск. о., 2 (Греский и Копыльский)—к Минскому. *Калининский окр.*—8 район. к Могилевск. о., 2 (Мстиславльск. и Ряснянский)—к Оршанск. о. *Речицкий* окр.—8 район. к Гомельск. о., 1 (Юрьевичский) к Мозырскому окр.

Губернии и округа	Территория (в кв. километрах)	Население обоего пола (в тысяч. душ)	% городского населения	Жителей на 1 кв. км.
б) Амурский подрайон	*402.224*	*445,9*	*26,6*	*1,1*
Амурский окр. . .	224.300	395,5	24,6	1,8
Зейский окр. . . .	177.924	50,4	41,8	0,3
в) Приморск. подрайон	*959.929*	*795,5*	*29,6*	*0,8*
Владивосток. окр.	82.234	572,0	29,0	7,0
Николаевск. окр.**	642.314	35,3	23,0	0,05
Хабаровский окр.	235.381	188,2	32,6	0,8
г) Сахалин	*37.988*	*11,8*	*23,2*	*0,3*
*д) Камчатка*** .	*1.038.996*	*31,8*	*5,3*	*0,03*
Б. Белорусск. ССР[1]	**125.703**	**4.979.712**	**12,1**	**39,6**
Бобруйский окр. .	20.783	751.387	9,9	36,1
Витебский окр. . .	11.373	583.273	17,2	51,3
Гомельский окр. .	14.140	638.489	17,9	45,8
Минский окр. . . .	22.489	920.164	16,5	40,9
Могилевский окр. .	18.533	825.265	9,6	44,5
Мозырский окр. .	17.327	352.631	6,8	20,3
Оршанский „ .	10.357	536.585	8,5	51,8
Полоцкий окр. . .	10.701	371.918	7,1	34,8
В. Украинск. ССР.	**451.731**	**29.020,3**	**18,5**	**64,2**
а) Полесье	*54.515*	*2.959,2*	*14,5*	*54,3*
Глуховский окр. .	10.189	551,9	12,6	54,2
Житомирский окр.	9.980	690,6	20,6	69,2
Конотопский „	9.946	660,1	14,0	66,4
Коростенский „	13.715	522,3	9,8	38,1
Черниговский „	10.685	534,3	13,7	50,0
б) Правобережная лесостепь . . .	*102.765*	*8.998,4*	*16,1*	*87,6*
Белоцерковск. окр.	9.841	861,3	11,1	87,5
Бердичевский окр.	8.275	732,7	15,6	88,5
Винницкий „ .	7.976	775,6	16,9	97,2
Каменецкий „ .	5.608	541,1	9,3	96,5
Киевский окр. . .	19.096	1.594,9	37,2	83,5
Могилевский окр.	5.658	522,1	8,3	92,3
Проскуровск. „	6.217	573,0	12,3	92,2
Тульчинский „	7.837	706,6	9,9	90,2
Уманский окр. . .	9.996	893,2	8,6	89,4
Черкасский окр. .	13.468	1.138,0	10,7	84,5
Шепетовский окр.	8.793	659,9	12,4	75,1
в) Левобережная лесостепь . . .	*94.962*	*7.066,9*	*15,8*	*74,4*
Изюмский окр. . .	7.974	378,1	3,2	47,4
Кременчугск. окр.	11.278	791,9	11,1	70,2
Купянский окр. . .	8.497	426,0	4,3	50,1
Лубенский „ . .	7.615	568,8	8,3	74,7
Нежинский окр. .	6.948	471,9	11,3	67,9
Полтавский „ .	14.927	1.089,4	13,1	73,0
Прилукский „ .	6.894	510,1	8,2	74,0
Роменский „ .	6.867	536,3	8,7	78,1
Сумский окр. . . .	7.904	690,7	13,3	87,4
Харьковский окр. .	16.058	1.603,7	35,8	99,9
г) Степь	*121.353*	*5.568,1*	*19,1*	*45,9*
Зиновьевский окр.	13.518	770,6	16,2	57,0
Мариупольск. „	9.935	415,5	21,7	41,8
Мелитопольск. „	21.245	736,2	6,7	34,7
Молдавская АССР	8.288	572,2	14,4	69,0

Губернии и округа	Территория (в кв. километрах)	Население обоего пола (в тысяч. душ)	% городского населения	Жителей на 1 кв. км.
Николаевский окр.	11.334	497,3	26,5	43,9
Одесский окр. . .	14.185	864,4	50,1	60,9
Первомайск. окр. .	11.982	665,6	6,3	55,5
Старобельск. „ .	11.501	480,4	3,8	41,8
Херсонский „ .	19.365	565,9	15,9	29,2
д) Днепровск. промышленный подрайон	*46.961*	*2.391,2*	*19,4*	*50,9*
Днепропетровский окр.	20.485	1.292,9	25,5	63,1
Запорожский окр.	12.998	533,3	11,8	41,0
Криворожский „	13.478	565,0	12,7	41,9
е) Горно-промышленн. подрайон .	*31.175*	*2.036,5*	*41,8*	*65,3*
Артемовский окр.	10.472	766,7	41,5	73,2
Луганский окр. . .	11.133	614,9	39,3	55,2
Сталинский окр. .	9.570	654,9	44,6	68,4
Г. Закавказская СФСР*	**184.492**	**5.850,7**	**24,1**	**31,7**
*а) Азербейджанская ССР** . . .	*84.679*	*2.313,2*	*28,1*	*27,3*
в том числе:				
Нагорный Карабах авт. обл.*	4.161	125,2	6,6	30,1
Нахичеван. АССР*	5.355	105,1	14,0	19,6
*б) Армянск. ССР**	*30.948*	*876,6*	*18,9*	*28,3*
*в) Грузинск. ССР**	*68.865*	*2.660,9*	*22,3*	*38,6*
в том числе:				
Абхазская АССР* .	8.111	200,5	16,1	24,7
Аджарская АССР*	2.577	131,3	38,1	51,0
Юго-Осетинск. авт. обл.*	3.708	87,3	6,6	23,5
Д. Узбекская ССР с Таджикской АССР*	**37.575**	**5.253,2**	**20,9**	**15,5**
Андижанский окр.	7.580	794,6	23,0	103,5
Бухарский окр. . .	16.927	391,6	15,6	23,1
Зеравшанский окр.	18.083	278,0	12,3	15,4
Кашка-Дарьинский окр.	27.431	343,6	11,4	12,5
Самаркандск. окр.	19.872	526,9	25,1	26,5
Сурхан-Дарьинск. окр.	20.853	202,6	8,2	9,7
Ташкентский окр.	15.225	674,2	50,6	44,3
Ферганский окр. .	11.522	674,3	23,5	58,5
Ходжентский окр.	7.198	208,0	32,4	28,9
Хорезмский	6.005	314,1	9,3	52,3
Кенимехский р-он .	32.684	22,7	—	0,7
Таджикская АССР*	154.095	822,6	4,6	5,3
Е. Туркменская ССР**	**491.216**	**1.030,5**	**12,3**	**2,1**

[1]) См. примеч. на предыдущей стран.

II. Распределение населения СССР по занятиям *).

ПОКАЗАТЕЛИ	1913 г.	1926/27 г.	В %% к 1913 г. 1926/27 г.
I. Общая численность населения (в млн.)			
В городах	25,8	24,4	94,6
В сельских местностях	113,9	120,4	105,7
Всего населения	**139,7**	**144,8**	**103,7**
II. Число самодеятельных лиц (в тысячах)			
1. В сельском хозяйстве	55.500	61.201	110,3
2. В промышленности	6.407	5.350	83,5
3. В строительстве	965	727	75,6
4. В транспорте	1.175	1.386	126,4
5. В народной связи	72	103	143,1
6. В торговле	1.700	1.100	64,7
7. В нар. просвещении	—	701	—
8. В нар. здравоохран.	—	399	—
9. В проч. госорганах	—	786	—
10. Рантьеры	—	50	—
11. Безработные	—	1.200	—
12. Прочие	—	1.427	—
Всего	**72.480**	**74.430**	**102,7**
III. Наемный персонал (в тысячах)			
В сельском хозяйстве:			
государственном	—	183	—
кооперативном	—	87	—
частном	3.000	1.515	50,5
Итого	*3.000*	*1.785*	*59,5*
В крупной промышленности:			
государственной	76	2.685	*3.533*
кооперативной	—	114	—
частной	2.700	63	2,3
Итого	*2.776*	*2.862*	*103,1*
В мелкой промышленности:			
государственной	—	30	—
кооперативной	—	150	—
частной	860	240	27,9
Итого	*860*	*420*	*48,8*
В строительстве:			
государственном	—	501	—
кооперативном	—	22	—
частном	500	37	7,4
Итого	*500*	*560*	*112,0*
В транспорте:			
государственном	485	1.137	234,4
кооперативном	—	—	—
частном	490	157	32,0
Итого	*975*	*1.294*	*132,7*
В народной связи	*72*	*103*	*143,1*
В торговле:			
государственной	—	217	—
кооперативной	—	326	—
частной	510	163	32,0
Итого	*510*	*706*	*138,4*
Во всех учтенных отраслях:			
государственных	633	4.856	767
кооперативных	—	699	—
частных	8.060	2.175	27,0
Итого	*8.693*	*7.730*	*88,9*
Во всех прочих отраслях	*2.507*	*2.583*	*103,0*
Всего наемн. персонала	**11.200**	**10.313**	**92,1**

*) По „Контрольным цифрам народн. хоз. на 1926/27 г.“, 2 изд. „План. хоз.“, стр. 284/5. Данные 1913 г. по вычислениям, 1926/27 г.—предположительные.

III. **Основные показатели развития народн. хоз. СССР по сравнению с 1913 г. (в абс. велич.) *).**

	1913 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	В %% к 1913 г. 1926/27 г.	В %% к 1913 г. 1927/28 г.
Валовая продукция.					
А. Промышленность.					
Каменный уголь и антрацит, тыс. т.	29.055	31.116	36.095	107,1	124,2
Нефть, тыс. т.	9.194	10.039	11.043	109,7	120,7
Железная руда, тыс. т.	9.230	4.811	6.129	52,2	66,5
Чугун, тыс. т.	4.206	2.965	3.460	70,5	82,3
Мартен, тыс. т.	4.247	3.441	3.837	81,0	90,3
Прокат „ „	3.509	2.677	2.990	76,3	85,2
В т. ч. кровельное железо, тыс. т.	—	337,4	354,3	—	—
Оконное стекло, тыс т.	—	101,1	117,3	—	—
Хлопчатобумажная пряжа, тыс. т.	304,1	268,7	305,0	88,4	100,3
Хлопчатобумажные ткани, млн. м.	2.238	2.359	2.508	105,4	112,0
Шерстяные ткани, млн. м.	71	80,5	85,4	113,4	120,3
Льняные ткани млн. м.[2])	—	189,2	221,4	—	—
Галоши, тыс. пар	27.885	30.566	36.985	109,6	132,6
Спички, тыс. ящиков	3.703	4.034	4.034	108,9	108,9
Сахар рафинад, тыс. т.	9.638[1])	564,4	531,7	58,6	55,2
„ песок, тыс. т.	1.356,4[2])	883,9	1.261	65,2	93,0
Соль, тыс. т.	1.946	1.985	2.223	102,0	114,2
Папиросы, млн. штук	25 888	39.445	42.995	152,4	166,1
Керосин, тыс. т.	1.511	1.548	1.938	102,5	128,4
Б. Сельское хозяйство.					
Посевная площадь, тыс. дес.	108.108	102.853	105.484	95,1	97,6
Скот					
Лошадей, млн. гол.	35,5	29,1	31,3	82,0	88,2
в т. ч. рабочих, млн. гол.	27,3	21,7	23,1	78,8	84,6
Крупного рогатого скота, млн. гол.	60,3	64,1	67,8	106,3	112,3
в т. ч. волы, млн. гол.	5,4	6,4	6,8	118,5	125,9
Коровы, млн. гол.	25,9	29,2	30,1	112,7	116,2
Овцы и козы, млн. гол.	120,8	121,6	134,3	100,7	111,2
Свиньи, млн. гол.	20,3	18,1	20,0	89,1	98,8
Итого в переводе на крупный, млн. гол.	*84,3*	*81,7*	*86,6*	*96,9*	*102,8*
В. Транспорт.					
Длина ж.-д. сети, тыс. км	58,5	76,2	77,2	130,3	133,0
Грузооборот, млн. т.	132,4	131,2	147,8	99,1	111,6
Г. Связь.					
Общее количество отправлений, млн. экз.	978	1.234	1.328	126,2	135,8
В т. ч. периодических изданий „ „	358	599	634	167,3	177,1
Д. Налогов. доход.					
Все налоги в дов. руб.	1.560,0	1.302	1.460	83,5	94,1
В т. ч. акциз, млн. руб.	856	625	742	73,0	86,6

*) По „Контрольным цифрам нар. хоз. СССР на 1927/28 г.", изд „План. Хоз." 1928 г., стр. 400—491, 498. За 1927/28 г. данные—предположительные.

[1]) За сезон 1914/15 г.

[2]) За сезон 1913/14 г.

IV. Доход населения СССР*).

Категории населения	Доход на 1 самодеят. (в черв. р.)		Сумма дох. нас. (в млн. черв. руб.)	
	1926/27 год	1927/28 год	1926/27 год	1927/28 год
А. Земледельческое	205	217	12.250	13.150
В том числе за вычетом зарплаты, учтен. в разделе Б.	—	—	11.122	11.871
Б. Неземледельческое				
1. Лица наемн. труда	795	843	6.623	7.131
2. Лица свободн. профессий	930	1.000	80	86
3. Кустари и ремесленники без применения наемного труда	871	884	610	650
4. Буржуазия (преимуществ. городская)	1.453	1.493	1.090	1.075
5. Прочие	199	191	864	896
Итого по Б.	653	669	9.267	9.838
Всего по А и Б	—	—	20.389	21.709

Примечания. 1. Доход земледельческого населения исчислен по данным обследований крестьянских бюджетов (валовой доход за вычетом расходов в производстве деньгами и натурой, кроме своей рабочей силы, плюс поступление продуктов лесоводства, рыболовства и охоты, а также чистый доход от промысловой деятельности, включая и работу в чужом сельском хозяйстве).

2. Доход лиц наемного труда по данным статистики труда; помимо зарплаты учтены пособия по соцстраху, доход от ремесла и т. д.

3. Доходы прочих групп населения по данным налоговой статистики; в основном принято исчисление особой комиссии по тяжести налогового обложения.

*) По „Контр. цифрам нар. хоз. СССР на 1927—28 г.", стр. 494—495.

V. Индексы цен *)

(в среднем за хозяйственный год по сравнению с ценами 1913 г., принятыми за 1.000).

	1926/27 г.	1927/28 г.
А. Индексы цен производителей		
I. Сельское хозяйство		
1. Зерновые	1.013	1.010
2. Технические культуры	1.195	1.201
3. Животноводство	1.728	1.650
4. Прочие	1.589	1.442
Все земледелие	*1.413*	*1.358*
5. Лесное хозяйство	1.690	1.576
6. Рыболовство и охота	1.696	1.685
Все сельское хозяйство	**1.456**	**1.380**
II. Промышленность (без акц.)		
1. Средства производства	1.542	1.452
2. Предметы широкого потребления	1.753	1.688
Вся промышленность	**1.682**	**1.606**
III. Общий, взвешенный по товарной массе	*1.587*	*1.517*
Б. Индексы оптовых цен ЦСУ (б. Госплана)		
1. Сельскохозяйственный	1.568	1.486
2. Промышленный	1.968	1.879
3. *Общий, взвешенный по товарной массе*	*1.821*	*1.738*
В. Индексы строительства	2.620	2.358
Г. Бюджетный индекс статистики труда		
1. Сельскохозяйственный	2.096	1.970
2. Промышленный	2.244	2.076
3. Коммунальный	1.417	1.700
В среднем	*2.040*	*1.950*

*) По „Контр. цифрам нар. хоз. на 1927/28 г.", стр. 470.

VI. Порайонный предварительный баланс зерновых хлебов за 1926/27 г. *).

Районы экспертного совета ЦСУ СССР	Посевная площадь (тыс. дес.)	Сбор (млн. пуд.)	Расход на обсеменение (млн. пуд.)	Потребл. сельск. нас.			Общее потребление сельского населения (млн. пуд.)	Потребл. гор., армии и пром., за выч. сбора с гор. зем. (млн. пуд.)	Конечное сальдо района (млн. пуд.)
				На продовол.		На корм скота и птицы (млн. пуд.)			
				На 1 душу (пуд.)	Всего муки и крупы (млн. пуд.)				
I. СССР	86.758,2	4.749,3	720,8	13,77	1.660,2	1.272,6	3.806,6	437,5	+ 217,3
II. РСФСР	61.434,9	3.371,4	522,0	13,78	1.150,0	906,1	2.696,3	302,0	+ 145,0
III. Украинская ССР	20.085,4	1.080,9	154,2	14,24	336,4	304,9	821,2	82,4	+ 120,2
IV. Белорусская ССР	2.232,0	105,5	23,9	10,90	45,0	32,5	105,4	13,1	— 13,1
V. ЗСФСР	1.728,9	112,4	14,9	15,17	67,4	19,9	105,2	20,9	— 14,0
VI. Узбекская ССР, Туркм. ССР	1.277,0	79,1	5,8	12,60	61,4	9,2	78,5	19,1	— 20,8
В том числе РСФСР:									
1. Потребляющая полоса	10.923,7	603,8	121,4	13,06	321,4	210,3	680,0	127,7	— 205,9
2. Центрально-черноземный район	7.234,7	377,7	59,6	14,30	140,1	99,9	313,3	21,8	+ 21,7
3. Волжско-Камский район	5.615,2	307,6	55,8	14,40	92,0	94,3	262,9	10 9	+ 4,9
4. Уральская область	4.849,5	296,7	46,1	14,49	78,1	107,7	243,4	27,7	+ 16,4
5. Средне-Волжский район	8.121,4	471,3	56,0	14,75	122,9	99,8	293,3	22,9	+ 79,8
6. Нижне-Волжский район	4.794,6	220,0	26,8	14,57	66,3	34,0	133,4	16,8	+ 31,2
7. Крымская АССР	651,5	29,3	5,2	13,42	5,1	10,0	20,7	4,7	+ 3,9
8. Северный Кавказ и Дагестанская АССР	8.130,6	424,3	61,8	14,10	104,3	119,3	291,1	22,3	+ 110,9
9. Казакская АССР и Киргизская АССР	3.543,7	205,9	21,0	11,00	76,1	18,7	123,8	10,9	+ 39,3
10. Сибирский край	6.318,4	362,2	56,6	15,20	114,6	92,5	271,5	25,3	+ 49,4
11. ДВК, Бурято-Монгольск. АССР и Якутская АССР	1.251,6	72,6	11,7	13,71	29,1	19,6	62,9	11,0	— 6,6

*) По „Итогам десятилетия советской власти в цифрах 1917—1927 г.", изд. Центр. Статист. Упр. СССР, стр. 214—218. Исчисления утверждены экспертным советом при ЦСУ СССР. В балансе за 1926/27 г. по предварительным расчетам, основанным на материалах, имевшихся за первые два квартала 1926/27 г., приходная и расходная части баланса дали невязку в 37,5 м. п., которая может быть устранена лишь по получении полных статистических оперативно-отчетных данных на весь 1926/27 г. Указанная невязка разнесена по районам в соответствии с размерами расходной части баланса районов.

VII. Состав пищи сельского населения *).

ПРОДУКТЫ	На 1 душу в день граммов			
	В октябре 1926 г.	% отнош. к 1922 г.	В феврале 1926 г.	% отнош. к 1923 г.
Потребляющая полоса				
Мука ржаная	465,8	98,8	459,1	97,5
„ пшеничная	47,1	171,9	39,9	153,5
„ прочая	48,0	115,1	47,1	102,8
Крупа и бобовые	65,1	115,8	82,3	115,4
Картофель	716,7	75,3	601,8	71,8
Овощи и фрукты	183,9	73,8	134,3	73,6
Сахар и сахаристые вещества	13,5	540,0	14,7	326,7
Мясо	106,1	199,1	106,5	242,6
Рыба	20,9	124,4	23,3	92,8
Жиры: сало	7,8	159,2	11,9	208,8
Жиры: масло коровье	4,5	100,0	4,1	141,4
Жиры: „ растительное	6,1	244,0	6,6	115,8
Молоко и молочные продукты	333,7	116,6	338,7	193,4
Яйца	4,1	91,1	1,2	100,0
Весь пищевой рацион	2.023,3	93,3	1.871,5	98,5
В т. ч. из растительных продуктов	1.546,2	96,0	1.385,8	84,2
В т. ч. „ животных продуктов	477,1	128,9	485,7	191,3
Производящая полоса				
Мука ржаная	228,0	72,5	223,5	70,8
„ пшеничная	320,0	141,8	299,3	131,8
„ прочая	68,2	151,9	74,9	130,5
Крупа и бобовые	54,9	58,5	76,6	67,0
Картофель	455,9	96,8	383,2	92,0
Овощи и фрукты	298,9	104,1	137,6	64,5
Сахар и сахаристые вещества	10,6	424,0	12,7	437,9
Мясо	97,5	228,9	103,2	331,8
Рыба	17,6	125,7	16,4	67,5
Жиры: сало	8,6	209,8	13,1	319,5
Жиры: масло коровье	7,0	100,0	5,3	160,6
Жиры: „ растительное	6,1	87,1	9,0	64,7
Молоко и молочные продукты	276,0	108,7	250,6	181,5
Яйца	8,6	296,6	5,3	252,4
Весь пищевой рацион	1.857,9	104,9	1.610,7	103,0
В т. ч. из растительных продуктов	1.442,6	99,7	1.216,8	89,4
В т. ч. „ животных продуктов	415,3	128,0	393,9	194,0

*) По „Итогам деят. советской власти в цифрах 1917—27 г.“, стр. 355—356.

VIII. Состав пищи городского населения *).

ПРОДУКТЫ	На 1 душу в день граммов: В октябре 1926 г.	% отнош. к 1922 г.	В феврале 1926 г.	% отнош. к 1923 г.
Семьи рабочих				
Мука ржаная	156,8	43,0	159,3	50,2
„ пшеничная	305,1	211,7	312,9	165,7
„ прочая	13,5	254,7	10,2	113,3
Крупа и бобовые	34,4	54,5	45,5	63,5
Картофель	285,8	65,4	243,2	64,1
Овощи и фрукты	239,6	108,0	117,5	93,2
Сахар и сахаристые вещества	37,3	414,4	36,0	236,8
Мясо	150,7	214,1	149,9	186,7
Рыба	21,3	75,3	27,4	81,5
Жиры: сало	7,0	212,1	7,8	173,3
Жиры: масло коровье	11,1	194,7	9,4	164,9
Жиры: „ растительное	9,4	76,4	11,5	75,7
Молоко и молочные продукты	178,5	164,5	204,8	197,7
Яйца	7,4	296,0	5,3	331,3
Весь пищевой рацион	1.457,9	98,8	1.340,7	99,2
В т. ч.: из растительных продуктов	1.081,9	86,0	936,1	83,4
В т. ч.: „ животных продуктов	376,0	171,9	404,6	176,5
Семьи служащих				
Мука ржаная	119,2	41,8	117,9	49,2
„ пшеничная	295 2	175,4	301,8	142,8
„ прочая	13,1	167,9	8,6	84,3
Крупа и бобовые	31,1	51,3	39,3	61,9
Картофель	224,4	61,2	200,7	64,1
Овощи и фрукты	260,9	112,9	115,9	89,0
Сахар и сахаристые вещества	50,4	373,3	47,5	227,3
Мясо	172,4	188,0	179,0	165,6
Рыба	19,7	78,8	28,7	90,0
Жиры: сало	5,3	143,2	6,1	115,1
Жиры: масло коровье	19,2	151,2	19,2	146,6
Жиры: „ растительное	6,1	57,5	7,4	58,3
Молоко и молочные продукты	240,4	156,5	274,4	160,7
Яйца	11,9	208,8	9,4	254,1
Весь пищевой рацион	1.469,3	102,3	1.355,9	101,6
В т. ч.: из растительных продуктов	1.000,4	87,5	839,1	83,8
В т. ч.: „ животных продуктов	468,9	160,4	516,8	155,2

*) По „Итогам деят. советской власти в цифрах 1917—27 г.“, стр. 361—2.

Приложение к циклу статей *„Союз Советских Социалистических Республик."*

Деятели Союза Советских Социалистических Республик и Октябрьской Революции.

(Автобиографии и биографии).

ЧАСТЬ III.

Автобиографии, авторизованные биографии и биографии:

Дополнительные биографии:

Деятели Союза Советских Социалистических Республик и Октябрьской Революции.

Продолжение *).

Саммер, Иван Адамович, род. в 1870 г., киевский студент, в 90-х гг. был одним из группы марксистов, положивших начало революц. работе среди киевского пролетариата. В 1899 г. был выслан в Вологодск. губ., где отбывал ссылку в Великом Устюге. В ссылке он упорно работал, переводил, писал рефераты, обдумывая статьи для „Искры“, принимал самое деятельное участие в волновавших тогда революц. деятелей спорах по вопросам тактики, „бернштейнианства“ и пр. В 1904 г., вернувшись из ссылки, он вошел в состав казанского комитета партии и в качестве делегата от Казани присутствовал на III с'езде. Его избирают кандидатом в члены ЦК. В 1905 г. он работает в качестве секретаря ЦК. Был активнейшим работником в области военной и боевой работы, известным тогда во многих городах под кличкой „Любича“ или „Измаила“. В дни октябрьской революции 1905 г. С.—вождь восстания в Казани, представитель революционной власти в городе, на несколько дней (19—21 окт.) захваченном рабочими и учащимися. В ноябре 1906 г.—участник Всеросс. конференции военных и боевых организаций. В 1907 г., арестованный, судился, получил крепость и в 1909 г. был выслан в Вологду. В 1917 г. поставил советское строительство в Вологде на должную высоту—был председателем совнархоза, заведывал финотделом, работал в Северосоюзе, и ему вологодская кооперация обязана своим расцветом. Показал себя крупным практич. организатором хозяйственной жизни. Весной 1919 г. С. был вызван в Москву для работы в Центросоюзе. В конце 1919 г. переехал в Харьков председателем Вукоспилки (Украинск. Союза Потреб. Общ.). Ум. в июне 1921 г. в Харькове. (См. „*Пам. бор.*“).

Самойлова, Конкордия Николаевна (парт. имя „Наташа“, лит. псевд. Н. Симбирский), род. в 1876 г. в Иркутске, дочь священника Н. Громова. Детство ее протекало в безбедной обстановке: 10 лет ее отдали в гимназию, кот. окончила в 1894 г. Развивалась в атмосфере идейных споров возникших тогда в Иркутске маркс. и народнич. кружков. Уехавши в Петербург, поступила на высшие женские курсы, увлекалась лекциями по философии проф. Введенского, занималась в филос. кружке, но вскоре ушла в общественную жизнь. Большое впечатление произвело на С. самоубийство М. Ф. Ветровой в 1897 г. Тогда же на митинге первое ее агитац. выступление. В 1901 г. была арестована на студенч. собрании, при обыске у нее найдены были запрещенные тогда романы „Андрей Кожухов“, Кравчинского, „Что делать“ Чернышевского и револьвер. Курсы пришлось оставить, и С. уехала в Париж, где стала усердно посещать „Вольную русск. школу общественн. наук“, открытую М. Ковалевским, Ю. Гамбаровым и др. Лекторами были и Ленин, Мартов и др. Тогда же она примкнула к „искровскому“ течению с.-д. В 1903 г. она приехала в Тверь, стала членом комитета, работая как пропагандистка. Собиралась со своими кружками в лесах и в оврагах, а осенью в специально снятых квартирах. Переехала в Екатеринослав и здесь была арестована в 1904 г. по подозрению в причастности к убийству провокатора, но после 14 месяцев тюрьмы была освобождена (1905 г.) и уехала на юг. В Одессе она примкнула к большевикам и взялась за пропаганду. Здесь она пережила всеобщую забастовку 13—15 июня 1905 г., восстание „Потемкина“ (16 июня), черносотенн. погромы после 17 октября. Неудовлетворенная постановкой партийного дела в об'единенной организации в Одессе, считая, что слияние больш. и меньшинства является компромиссом и отказом от единственной революц. тактики, она уехала в Ростов-на-Дону и вступила в члены ростовск. комитета. После ареста была выслана в Вологду, нелегально уехала в Москву, работала здесь в окружн. партийной организации (на массовках в лесу, в раз'ездах и пр.),

*) II часть автобиографий „Деятелей СССР и Октябрьской Революции“ на буквы М — Р была помещена в II ч. 41 тома.

потом переехала в Луганск, где вела работу на заводе Гартмана, здесь же вышла замуж за старого большевика А. А. Самойлова (помощн. прис. повер., сотрудн. „Правды“, редакт. московск. нелегальн „Борьбы“, в 1918 г. работавш. в Петерб. Губ. Чрезв. Ком.). Из Луганска С. с Ворошиловым уехали на 5-й Лондонск. с'езд. Вернувшись, работала в Баку, потом в Петербурге, как член ПК. В 1909 г. она была арестована, выданная провокаторшей О. Серовой (женой с.-д. депут. 2-й Госуд Думы), работавшей как секретарь пет. ком., но через год выпущена. С конца 1912 г. С. была ответств секретарем „Правды“, стала организатором пролетарск. движения среди женщин, выпустила № 1 журн. „Работница“. Начиная с революции 1917 г. С. возобновила „Работницу“ (в редакции были А. Коллонтай, Л Сталь, Кл. Николаева и др.). Своей работой среди женщин С. вскоре охватила всю Россию, руководила 1-й конференцией работниц в ноябре 1917 г., комиссией при ПК по работе среди женщин. С. организовала работу на Украине, в Екатеринбурге, Иваново - Вознесенске. Смерть мужа, А. А., в Астрахани от холеры (в 1918 г.) надломила душевную жизнь С., но энергия не покидала ее. В 1920 г. она была организатором и завед. политотделом агитац. парохода „Красная Звезда“ (по Волге). 2/VI 1921 г. на том же пароходе умерла под Астраханью от холеры же. (См. *П. Куделли*, „К. Н. С.“, изд Ленингр. Истпарта, 1925; „Револ. деятельн. К. Н. С.“, сборн. восп. Истпарта).

Самурский. Нажмутдин (Эфендиев) *(автобиография)*. Я родился в 1891 г. в сел. Куруш Самурского округа, происхожу из бедной семьи овцеводов-кочевников. Селение Куруш находится на 11.000 футов—это высшая точка населенных пунктов в Европе. Живущие здесь занимаются исключительно овцеводством, при чем на 8 месяцев в году приходится откочевывать в соседний Азербайджан на зимние пастбища на равнину. Население аула Куруш чрезвычайно отсталое и до сих пор живет первобытно.

Мой отец также вел кочевой образ жизни, имея небольшое скотоводческое хозяйство. Раннее детство, а потом и юность, оставили у меня довольно тяжелые воспоминания Кочевой образ жизни с большими лишениями, неприветливый, с вечными откочевками в кибитках в соседний Азербайджан (геокчайский уезд), был мне знаком до 8 лет. С этих лет меня оставляли дома—в ауле—на попечении деда, под руководством которого мне вменялось в обязанность изучение корана в первую очередь, а затем и других арабских религиозных книг. Дед мой, проживши 110 лет, был ученым арабистом и пользовался в округе большим уважением и влиянием.

Я был крайне неподатлив к восприятию всех премудростей религиозного учения и, конечно, меня за это крепко наказывали, т.-е., попросту, били. Так продолжалось до 12 лет, до смерти моего деда. К этому времени один из моих дядей был назначен окружным кадием в селение Ахты (центр Самурского округа). По его требованию я перешел на его попечение, которое оказалось для меня еще более тяжелым. В новой обстановке я вскоре увидел всю неприглядность существовавшего порядка и ложь религии. Увидел все ханжество, лесть, угодливость и лицемерие лиц, желавших быть близкими к дяде-кадию, а с его стороны те взятки, те вымогательства, кои стали обыкновением в обиходе этого „уважаемого“ арабиста, носителя шариатского религиозного права.

При самодержавии в Дагестане существовало своеобразное „военно-народное управление“. В аулах во главе с муллой существовал сельский суд, в округе во главе с кадием—шариатский и в центре Дагестанской области во главе с ученым, вроде муфтия,—народный областной суд. Судили горцев по шариату и по адату, и, характерно, председателями судов в округах были помощники начальников округов, а состав суда—три-четыре депутата по одному от каждого участка, выбираемые на три года. В областном центре председателем являлся помощник губернатора, состав суда—один депутат от каждого округа. Разумеется, в состав сельских судов входили кулаки, зажиточные, а окружных—ханы, беки. То же самое в областном суде. Вот какая своеобразная „конституция“ была выработана царизмом для облегчения управления страной. Это своеобразное управление опиралось для проведения велений самодержавной власти как бы на местных людей, посредством использования шариатского права и адата и местного имущего класса.

Дальше учение мое пошло как по линии заучивания корана и его „адатов“, содержание которых я при всем своем желании не понимал, так и по линии услуживания самому дяде. В мои обязанности входило: колка дров, носка воды, подметание, набивка папирос, чистка сапог и другие домашние обя-

занности. Одновременно меня заставляли посещать мечеть и держать „уразу“ (пост).

На почве непослушания в исполнении этих приказаний я и тут продолжал чувствовать „крепкую“ руку дяди. Правда, с открытием в Ахтах школы дядя, видя, что все его товарищи по службе туда посылают своих детей, решил и меня приблизить к „европейской“ культуре, коя вела (по разумению дяди) через школу в писари к начальнику участка. Меня отдают в 2 классную сельскую школу, которую я должен был посещать после моих домашних обязанностей. Окончил я ее в 1906 году, между прочим, учился успешно.

По окончании школы мне было предложено поступить писарем к начальнику докузпаринского участка Самурского округа, что и хотели сделать насильно, получив первоначально мой решительный отказ. Не видя возможности жить в патриархально-родовой семье, где я должен был повиноваться требованиям старших, я начал изыскивать способ бегства из дома, и вскоре этот счастливый случай мне представился. Я, присоединившись к односельцу, ссыльно переселенцу, сбежал с ним в Сибирь. Прибыв в Иркутск, с помощью этого ссыльного я поступил в „услужение“ в железный склад „Рубанович и сыновья“ за обед и три рубля жалованья в месяц.

До совершеннолетия я принужден был скрываться от домашних, особенно от своего всесильного дяди. С момента прибытия в Иркутск, где я прожил 9 лет, я работал на том же складе, сначала в качестве мальчика, рабочего, а потом и служащего. Иногда мне удавалось выезжать на заработки и в другие места Сибири (Чита, Сретенск и т. д.). Часть заработка я тратил на свое учение. Здесь я должен сказать, что мне очень много приходилось заниматься в свободное время самообразованием, при чем на седьмой год моего пребывания в Иркутске я уже мог сдать экстерном экзамен в Горно-Техническое училище.

Ко времени пребывания в Сибири, особенно на летних заработках, нужно отнести мое знакомство с революционерами, революционным мировоззрением и марксистской литературой. В начале 1915 г., получив от матери сведения о том, что отец умер, и ее дядя-кадий выгнал из дому, не дав никаких средств к существованию, я вынужден был вернуться в Дагестан и жил около года в ауле Куруш или в Ахтах. Иск, пред'явленный до моего приезда моей матерью на принадлежащее ей по праву наследство, был мною прекращен заявлением в суде о том, что я отказываюсь от этого имущества, так как оно загрязнено взятками дяди.

Чтобы поддерживать свою семью, я должен был выехать на заработки в Баку. После 6-месячной безработицы, с помощью Азизбекова (расстрелянного в числе 26 бакинских комиссаров) я поступил на нефтепромысла Эмир Бабаева. В Баку я ближе познакомился с Азизбековым, а после и с Наримановым. К этому времени относится начало революционной работы среди бакинских рабочих-нефтяников. В Баку я вошел в близкое соприкосновение с гуммитистами-большевиками. За революционную работу в 1917 г. я был подвергнут тюремному заключению и освобожден при поддержке рабочих за недоказанностью обвинения полицией.

Во время армяно-татарской резни в 1918 г., выступив на митинге с критикой на армяно-татарскую буржуазию, я был схвачен и чуть ли не расстрелян, но благодаря вмешательству Азизбекова попал в подвал. Рабочие, узнав об этом, сообщили Джапаридзе, и через четыре дня я был освобожден.

В 1918 г., после мартовских событий, получив соответствующие директивы от бакинских товарищей, я должен был выехать в Петровск, но Петровск в это время был занят бичераховцами и др. контр-революционными силами. Мне пришлось отправиться в Астрахань и оттуда в Москву, откуда, получив указание от Сталина, я должен был отправиться на подпольную работу в Дагестан; но тогда, как известно, отступала XI армия, две трети которой были захвачены тифом, и мне Кировым было предложено остаться в Астрахани до окончательного выяснения событий, которые происходят в Дагестане и вообще на Кавказе, и заняться работой в политотделе XI армии. Я был назначен начальником информации и политинспектуры Поармии XI. В 1919 г. я был выбран председателем бюро гуммитистов-большевиков, принимая все меры, по указанию партии, по увеличению организации гуммитистов-большевиков, в частности проводил работу среди мусульман для облегчения защиты Астрахани.

В 1919 г., после организации Наркоминдела, я был назначен уполномоченным по делам Кавказа. Отдел по делам Ближнего Востока возглавлял Нариманов. Одно время я исполнял также обязанности начальника политотдела XI армии. При отступлении XII армии от-

ступила из Дагестана и сформированная из горцев специальная часть, в которой было до 1.500 человек, из коих добрались до Астрахани 300, остальные погибли в дороге от тифа. Мне было поручено политическое руководство этими горскими частями, охранявшими красноярский боевой участок.

Мне пришлось в качестве члена штаба при астраханском военкомате принимать участие в подавлении восстания внутри Астрахани. Особенно жестока была борьба с внутренним контрреволюционным движением. Что было пережито защитниками Астрахани в 1919 г., об этом знает история революц. движения за эти годы. Астрахань пережила такую осаду, какой не пережил ни один город в нашем Союзе. Было много дней, когда все сидели без куска хлеба, питались селедкой, и то в лучшем случае.

С улучшением положения на фронтах и продвижением Красной армии на Кавказ у меня возникла мысль о необходимости подготовки работников, и вот в 1920 г., согласно моей просьбе, Р.В.С. XI армии в лице Кирова разрешил открыть в Астрахани школу для подготовки советских работников из горцев, получив необходимый кадр для этой цели из горских частей, защищавших красноярский боевой участок. Из этой школы вышло 40 человек подготовленных советских работников из горцев, которые впоследствии со мной выехали в Дагестан. Многие из этих товарищей во время ликвидации восстания в горах Дагестана в 1920—21 г.г. пали жертвами контр революции.

В 1920 г. я был командирован Поармом XI в Москву, где Стопани, Мидивани и мне было поручено приступить к организации кавказского ревкома и в частности горского отдела при нем. Я был назначен председателем этого отдела.

В этом же году в марте мес. я прибыл с Красной армией и Кавревкомом в Петровск, а затем в Темир-Хан-Шуру, куда я был назначен членом Дагревсовета обороны (впоследствии Дагревкома) Как более знакомому с советским строительством, мне пришлось начать организовывать в Дагестане советский аппарат, как в центре, так и на местах.

В октябре 1920 г. с помощью и под руководством грузинских меньшевиков в горном Дагестане было поднято восстание известным контрреволюц. имамом Гоцинским и полковн. Алихановым. Согласно приказу Реввоенсовета Кавфронта, я был назначен военным руководителем по освобождению осажденной повстанцами крепости Гуниб, а после и политруководителем всех оперировавших тогда военных частей в горном Дагестане. Подавление этого восстания было делом чрезвычайно тяжелым. Я приступил к организации и оформлению партизанских отрядов и я был назначен начальником всех этих отрядов. Ликвидация восстания продолжалась 10 месяцев. В первые четыре месяца с большими трудами и жертвами нам удалось освободить крепости Гуниб и Хунзах; после того, как был разбит и уничтожен отряд в 700 человек, захвачены орудия и огнеприпасы, направлявшиеся через Араканское ущелье, я с некоторыми своими частями был отрезан от центра и вынужден был в освобожденном нами же Хунзахе выдержать осаду, которая продолжалась два месяца при полном отсутствии продовольствия и при чрезвычайно мизерном количестве снаряжения и огнеприпасов. Применяя необходимую военную тактику, нам удалось получать от горского населения продовольствие. У нас уже истощалась конина, была масса заболеваний, некоторые уже поговаривали о необходимости сдаться, но я, зная психологию горских масс, обратился к самим повстанцам с соответствующим воззванием в том духе, что если они—сыны Шамиля, если они считают себя героями, храбрецами и т. д. и т. д., они должны дать продовольствие осажденным и уже после этого в равной борьбе итти против нас. И вот, как это ни странно, нам начали представлять фрукты, хлеб и пр. Почти полтора месяца мы держались на продовольствии самого населения, и таким образом осада крепости была выдержана. Гарнизон был спасен.

По ликвидации восстания в 1921 г. я был назначен народным комиссаром внутр. дел и замест. председ. Ревкома ДССР. В этот период мною были образованы все отделы Дагревкома (потом Совнаркома) и народные комиссариаты, а также проведена работа по советизации ДССР. В этом же году мною по всему Дагестану были проведены с'езды бедноты, при чем на этих с'ездах мне удалось добиться согласия населения на повсеместную ликвидацию шариатских судов с заменой их народными судами, что и явилось переломным моментом в замене шариатского права народными судами.

В конце 1921 г. вторым с'ездом советов я был назначен председ. Центр. исполнит. комитета ДССР, в каковой должности состою бессменно.

Я состою членом ВКП(б) с 1917 г. и членом президиума дагестанского комитета ВКП(б) с 1921 г. За работу по борьбе с последствиями голода, являясь вначале председ. помгола, а потом и последгола, награжден золотым жетоном ЦК последгола при ВЦИК'е. За боевые же заслуги на фронтах награжден 2 орденами „Красного Знамени" и двукратно награжден золотым оружием на окружных с'ездах Аварского и Гунибского округов. С 1921 г. состою бессменно членом ВЦИК, а также и членом ЦИК СССР.

Сапронов, Тимофей Владимирович (*автобиография*). Как сейчас помню 1891—92 голодные годы (мне тогда было 4—5 лет). Кирпичная с потолком, но без крыши, с побитыми стеклами избенка, кругом „ни кола, ни двора", и лишь к этой избенке прислонился шалашишко,—это ночлег каким-то путем уцелевшей и с'евшей солому крыши клячи; больше не только скотины, но и курицы не было. Вдруг ночью раздадутся раскаты грома, польется дождь, мать и отец прячутся в откосах двери избы, детишки (их было семь) в откосах окон. Журчанье воды, шлепанье с потолка „водопадов", раскаты грома сливаются с криком, писком детишек и с грозными окриками „замолчать м..." отца. Сквозь все это изредка слышится всхлипывание матери и робкие просьбы: „Володя, не ругайся, не гневи бога".

Своего хлеба даже из лебеды не было, купить не на что, „выдачка" (помощь голодающим) остается у старосты и его приближенных кулаков. Запрягаем клячу и едем, во главе с матерью, побираться. Выбираемся из дому ночью,—стыдно. Выезжаем в поле и тут прорывается наружу накопившееся материнское горе. Под стук колес разбитого рыдвана раздаются причитанья: „И ми-лы-е детушки, зачем я вас столько народила, на горюшко великое, и что же вас господь батюшка не возьмет от меня горемычной".

А вот большой базар города Мценска. Отпряженная кляча жует солому. Нас окружила тесным кольцом толпа зевак, слышатся голоса: „Смотрите, смотрите! Как хорошо пляшет девочка побирушки". Это плясала моя трехлетняя сестренка и картавеньким язычком „тачала прказки". Одни насмехались, другие умилялись таким зрелищем, третьи набожно крестились и бросали ей „трынки" и „семерки" (1—2 коп.). А где же мать? Она забилась в угол рыдвана и тихо всхлипывает.

Нагрянула „карючка", люди мрут как мухи, их таскают на кладбище и переливают известкой. По деревне ходят „душегубы" (санитарные отряды), „отравляют народ".

Вдруг схватила „карючка" мою мать. Она ломает себе руки и ноги, от боли корчится в клубок и издает дикие вопли. А отец на нее орет: „Замолчи м..., а то услышат, придут и отравят. Наплодила цельную дюжину, а сама издыхать хочешь. Что я с ними буду делать?"—не унимается отец. Отец-таки „не дал" умереть матери. Целую неделю не пускали никого к себе в дом и говорили, что матери нет дома, она ушла в гости. А в это время рвали крапиву, парили ее в чугуне и горячей крапивой обкладывали мать. Она выздоровела. Медицина была посрамлена.

После голодных годов в семье положение мало чем изменилось. Отец находился всегда запроданным за пуд муки, за воз соломы, попу, местному помещику и деревенскому кулаку, поэтому небольшой наш посев убирался с поля после того, как отец отработает у своих заимодавцев, т.-е. тогда, когда хлеб на корню наполовину осыпался или подгнивал от дождей. Таким образом, многодетная семья с новины оставалась без хлеба, и снова шли в продажу отец, старшие братья и сестры, и отдавались в залог последние полосы земли и добришко из материнского сундука. На почве голода и других недостатков у нас в семье происходили частые скандалы, ссоры, побои отцом детей и их истощенной и больной матери.

Семи лет я пошел в школу, где за рваный вид моей одеженки подвергался насмешкам, а иногда и побоям, и имел кличку „побирушка". Вскоре, однако, у меня оказалось много защитников из детей богатых за мои подсказывания им во время уроков. С восьми лет я был отдан пасти скотину, а двенадцатилетним мальчиком был увезен местной помещицей (графиней Левшиной) в Питер, где и пробыл целый год бесплатно, из за куска хлеба, обслуживая барскую семью. Когда же 13-летний мальчик потребовал оплаты своего труда, он, как „неблагодарный", был отправлен разгневанной барыней на родину.

С детства меня пичкали писаниями о „житиях святых", и я ими зачитывался и был до фанатичности набожен, за что мать ожидала и для себя награды в „царствии божием". В Питере меня таскали по церквам, монастырям, „мощам" и „святым могилкам". Но на ряду с этим „еретик" швейцар снабжал меня

такими книжонками, которые переворачивали в моей голове все понятия о боге, а тут еще усиленные слухи и разговоры о „бунтах" на Обуховском, Семенниковском и др заводах. Воочию я наблюдал многочисленные манифестации студентов и их схватки с полицией (зима 1900—1901 г.) и невольно себе задавал вопрос „почему". А швейцар мне раз'яснял, что нет бога, а есть люди, богатые и бедные, которые ведут между собою борьбу. Царь и жандармы на стороне богатых. Этот швейцар (Малинин) впервые пошатнул во мне веру в бога.

Вернувшись из Питера, я еще одно лето пас скотину у местного помещика, а затем с 15 лет поступил к подрядчику малярных работ и выполнял эту работу до Февральской революции. В промежутках перерыва строительного сезона я работал на фабриках, был грузчиком, дворником и пр. В 1905 г. приезжаю в Москву и попадаю в водоворот революционного движения. Революция с ее многочисленной революционной литературой, массовыми демонстрациями и митингами произвела во мне сильный идеологический переворот, и я принимаю участие в уличных демонстрациях и массовках, хотя и не осознавая цели и задачи отдельных политических партий и глубокий смысл их взаимной борьбы. Осмысливать политические события я начал после подавления революции. Связался с группой большевиков абрикосовских и динговских рабочих. Вскоре группа распалась, часть ее — Янин и другие, за „эксы" пошли на каторгу.

В 1907 г. у меня в моем отсутствии был первый обыск, и за найденную литературу и кое-что из оружия арестовали и выслали из Москвы моего брата, так как он заявил, что все найденное принадлежит ему. В 1907 г. я вступаю в союз строителей, но он вскоре был закрыт градоначальником, а работники частью разбежались, частью были арестованы. Напрасны были в годы реакции мои поиски какой-либо организации среди строительных рабочих, и мне ничего не оставалось, как только работать над собой.

Из литературы у меня были: „Эрфуртская программа", „Нищета философии", кое-что Лассаля, всего 5—6 брошюрок. Прочитывал я их по нескольку раз, многого не понимал, и спросить было не у кого. В 1912 г., когда снова началось рабочее движение, получив в помощь газету „Правду", я начал усиленную работу по организации строительных рабочих. Прежде всего были созданы профессиональные, а затем партийные группы. Долго нам не удавалось получить связи, и мне без посторонней помощи приходилось не только организовывать группы, но и выступать на них в качестве пропагандиста.

Накануне войны нам удалось легализовать союз строителей, который занял резкую антивоенную позицию, и вскоре из его членов выделяется несколько десятков человек большевистской организации. По нашей инициативе после об'явления войны восстанавливается нелегальное Центральное бюро профессиональных союзов и инициативная группа большевиков городского района.

Почти все годы войны я живу нелегально, работая в Москве, Ленинграде, Саратове, Нижнем и в Туле. Участвовал в руководящих органах партийных организаций этих городов (кроме Тулы). Февральская революция застает меня в Тушине, где я активно участвую в организации фабрично-заводских комитетов, сельских, волостных и районного советов и партийных ячеек. Одновременно с этим работал в московском городском и губернском советах, губернском комитете большевиков и в других партийных, профессиональных, советских и земских органах. Оттуда же был избран в учредилку.

После Октябрьской революции и до конца 1919 г. я был председателем московского губисполкома. По чисто специфическим условиям работы в соприкосновении с центральными учреждениями мне еще в 1918 г. пришлось столкнуться с отрицательными сторонами главкизма и одному из первых пришлось начать борьбу против главкистского бюрократизма.

На седьмом С'езде Советов моя точка зрения (против главкизма за горизонтальное строительство советов и их отделов) поддерживается всеми местами против центральных учреждений и одерживает верх, выразившись в постановлении 7-го С'езда Советов о советском строительстве, одобренном 9-м с'ездом партии. Мною были выдвинуты проекты постановлений о советском строительстве на 8-м и 9-м С'ездах Советов, и ими были приняты. (Часть моих статей и докладов по этому вопросу составляет сборник „Статьи и доклады по организационным вопросам партийного и советского строительства", изданный при моск. комитете в 1920 г.).

В годы революции я состоял в партийных и советских губернских руководящих органах Московской, Петроградской, Харьковской и Самарской губерний, был секретарем Уралбюро ЦК РКП, чле-

ном ЦК РКП, председателем Малого Совнаркома, членом ВЦИК и его президиума, председателем Главкомгосора и работал в ряде других центральных и местных партийных, советских, хозяйственных и профессиональных органов.

Будучи секретарем ВЦИК, я много работал над упрощением и удешевлением советского аппарата в центре и на местах. По этому вопросу я был докладчиком на сессиях ВЦИК и являюсь автором проектов постановлений этих сессий об упрощении и удешевлении губернских и уездных советских аппаратов.

Свердлов, Яков Михайлович, род. в Н.-Новгороде в мае 1885 г. в семье полоцкого мещанина, ремесленника-гравера. У отца Якова Михайловича была маленькая типографная и печатная мастерская, своим единственным окном выходившая на главную улицу города—Б. Покровку. С самого раннего детства отличительной чертой ребенка была необычайная живость, непоседливость, склонность к самым головоломным шалостям, а на ряду со всем этим сообразительность и пытливость ума. Часто С. своими вопросами и взрослых людей ставил в очень затруднительное положение. Отец, обремененный большой семьей, хотя и находился в тяжелых материальных условиях, старался дать детям образование. С., согласно его прошению, 30 апреля 1896 г. был принят в нижегородскую губернскую гимназию. В гимназии С. пробыл полных 4 года, за это время значительно ухудшилось материальное положение семьи, а в училище окончательно испортились отношения с педагогами. Бурно восставал С. против гимназической казенщины и сухой схоластики. Он стал плохо посещать школу, пропадать с уроков, понизилась успешность, а балл за поведение тихо дошел до тройки. Все это сделало дальнейшее пребывание в гимназии нецелесообразным, и в августе 1900 г. он ее покинул, унося с собою свидетельство об окончании 5-ти классов. Уход из гимназии не мог остановить культурного роста юноши, наоборот, после этого в нем только окрепла жажда знания. Он начинает много читать, и, параллельно с расширением кругозора, в нем все росла неудовлетворенность окружающей жизнью, росло чувство протеста против существовавшей власти. В его руки начинает попадать нелегальная литература. Рано побудилось в нем политическое сознание, развилось и окрепло желание все силы посвятить борьбе за интересы рабочего класса. Первые искры революционного настроения заронили в С., еще когда он был в гимназии, три человека: его старший брат Зиновий, усыновленный Горьким, тогдашний редактор „Нижегородской Газеты" Дробыш-Дробышевский и особенно с.-р. Вен. Ег. Лазарев, впоследствии оказавшийся провокатором. Эти первые идейные влияния претворились в жизнь. После гимназии С. начинает работать учеником в Канавинской аптеке. В это время он впервые пришел в соприкосновение с рабочей массой. Близ Канавина находились лесные предприятия с большим количеством рабочих. У С. завелись с ними связи. Он стал часто бывать вечерами в их среде для систематической пропаганды. Через канавинских рабочих он вступил в соприкосновение и с сормовцами. В мастерской отца им были с'агитированы работавшие мастера, благодаря которым свободно делались все нужные бланки и печати для паспортов нелегальных организаций. Квартира С.-отца уже в то время служила явкой для приезжавших работников партии и складом для нелегальной литературы и даже оружия. Из этой квартиры, в шутку прозванной „Швейцарской республикой", шло снабжение листовками многих подпольных кружков в Нижн.-Новгороде.

В 1901 г. с организацией „нижегородского комитета РСДРП" в городе значительно оживилась подпольная работа. Среди кипучей революционной жизни, в бурном рабочем движении проходила юность С. Он рос и все глубже входил в ставшую „профессией" работу. Семнадцати лет он участвовал в демонстрации, в которую вылились похороны студента Рюрикова 22 апреля 1902 г. Демонстрация была рассеяна полицией, и большинство участников взято на учет в жандармском управлении. С. удалось скрыться. Но когда он через несколько дней появился дома, то был арестован и посажен в тюрьму на 14 суток по пред'явленному обвинению: „за буйное поведение и неподчинение требованиям полиции на похоронах Рюрикова". Так от распространения листовок и прокламаций он перешел к активному участию в движении против существующего строя. По выходе из тюрьмы, из-за невозможности найти работу, ему приходится уехать в Саратов к старшей сестре, но преследования полиции вскоре заставили его вернуться обратно. По приезде в Нижний-Новгород он весь отдается подпольной работе на Сормовском заводе, где в расстроенных после ряда арестов рядах партии необходимо было немедленно наладить организацию.

Весной 1903 г. начались новые аресты. С. усиливает свою деятельность, достает деньги на устройство подпольной типографии и в течение долгого времени снабжает листовками и брошюрами работавших на заводе агитаторов. 14 апреля 1903 г., во время тщательного обыска на квартире С., были обнаружены прокламации, нелегальные брошюры и книги. Дело С. передано в жандармское управление, а вскоре после убийства рабочими провокатора Пятницкого, в октябре—ноябре 1903 г., по подозрению в причастности к этому убийству он берется под гласный надзор полиции.

После раскола на II С'езде РСДРП С. сразу взял твердую линию и один из первых поставил вопрос о большевистской организации в городе. Он соединял в себе лучшие качества революционера-подпольщика и уже тогда пользовался огромным влиянием в рабочих массах и глубокой симпатией со стороны старших партийных товарищей—А. И. Рыкова, Н. А. Семашко, М. Ф. Владимирского и др., работавших тогда в Нижегородской губ. Все они отдавали должное молодому, но уже достаточно проявившему себя профессионалу-партийцу, его талантливости, энергии и великолепным организаторским способностям.

По организации северного комитета С. переселился в Кострому, где вел усиленную работу. Ему удалось долгое время пробыть необнаруженным полицией. 15 февраля 1905 г. он переехал в Казань, войдя в казанский комитет в качестве ответственного руководителя и организатора. Когда же осенью открылись занятия в университете, он стал одним из самых популярных ораторов среди студентов. За весь этот длинный период его работы в Казани полиции ни разу не удалось выследить неугомонного „Малыша“ (кличка С.).

В конце сентября 1905 г. он переезжает в Екатеринбург, где принимается за работу по об'единению вокруг уральского бюро крупнейших партийных организаций Урала. Под кличкой „товарища Андрея“ С. вскоре стал любимым вождем уральских рабочих. Поработав там, он попадает в Москву перед декабрьским восстанием и несколько раз выступает на митингах в „Аквариуме“. И только после поездки в Таммерфорс на партийную конференцию он появляется вновь на Урале в качестве уполномоченного ЦК партии. Дальнейшую работу он ведет в Перми, партийная организация которой была совершенно разгромлена. Путем внимательного подбора работников и длительной пропагандистской работы ему удается поднять на должную высоту пермскую организацию. В Перми С. работает под кличкой „Михалыча“. В расширившуюся организацию постепенно пробрались шпики, заработали провокаторы, начались аресты. 10 июня 1906 г. он был арестован вместе с женой „Ольгой“—Новгородцевой. Из пермской тюрьмы уже осенью он был переведен в Николаевские роты верхотурского уезда, где царил необычайно жестокий режим, и только в сентябре 1907 г. состоялся суд над членами пермской организации. На суде С. был присужден к двум годам крепости без зачета предварительного заключения. В тюрьме С. начинает усиленно заниматься наукой и пополнять свое образование. Выпущенный в 1909 г., он едет в Москву, где заново начинает собирать и организовывать расстроенные после многочисленных провалов ряды партии. В Москве он вскоре был арестован и отправлен в нарымскую ссылку на 3 года. Кипучая натура не могла выдержать такой вынужденной, длительной бездеятельности. Он бежал и уже летом 1910 г. был снова в Москве, в самой гуще работы по выравниванию твердой идеологической линии и по организации комитета партии. Работать приходилось в крайне напряженных условиях, организация была опутана сетью шпиков и провокаторов. 14 ноября 1910 г. С. вновь арестован и, отсидев в предварилке до мая 1911 г., отправлен опять в Нарым уже на 4 года. Несколько неудачных побегов не сломили упорства С., и только осторожность жандармов, отправивших его под более усиленный надзор в Максимкин Яр—самое отдаленное место ссылки, на некоторое время заставила его сидеть на месте. Не имея теплой одежды, он простудился и долго пролежал больным, после чего был переведен обратно в Нарым. Немного подлечившись и отдохнув, он снова бежит, но опять неудачно. Лодка, на которой он ехал по бурной реке, перевернулась, пройдя несколько верст. С. пробыл несколько часов в ледяной воде, был вытащен из реки рыбаками и в непросохшей одежде отправлен с жандармами обратно в место своей ссылки. Приезд жены и ребенка в Нарым успокоил на некоторое время жандармов. Но вскоре после их приезда С. совершает новый смелый побег, окончившийся на этот раз благополучно.

Осенью 1912 г. он прибыл в Петербург и тогда же был кооптирован в ЦК партии, избранный на Парижской конференции. С. развивает свою деятельность среди большевиков—депутатов

Государств. Думы. Тогда же им была проделана работа по выпрямлению линии „Правды“, которая под его влиянием превратилась в чисто большевистский орган.

В феврале 1913 г. С. был выдан провокатором Малиновским и по аресте посажен в „Кресты“. Через три месяца сиденья он был выслан в Сибирь, в Туруханский край. Вместе со Сталиным он водворен в глухую деревушку Курейку. Из Курейки С. переводится в с. Селиваниху, где ведет усиленную работу над пополнением своего образования. Он поддерживает постоянную переписку с оставшимися на воле товарищами, все время держит с ними связь, находясь в курсе всех событий, происходивших в центре. Тянулись годы войны. Приближалась революция. Громадные покрытые снегом пространства отделяли Туруханск от мест, где назревали величайшие в жизни рабочего класса события. Наступил февраль. Весть о первых революционных вспышках привела ссыльных к бурной радости, и одним из первых старается выбраться из ссылки С., стараясь как можно скорее попасть ближе к революции, ближе к работе, для которой уже потрачено столько трудов, столько энергии. Проехав около 2 тыс. верст на лошадях по Енисею, он попадает в Красноярск, где проводит несколько дней, и отправляется дальше—в Питер.

На апрельской конференции 1917 г. он был выбран в ЦК партии. На плечи С. легла громадная работа по сплочению большевистских рядов и подготовке к Октябрьской революции. Октябрь принес победу власти рабочих и крестьян, С. избран на ответственнейший пост председателя ВЦИК. Первые декреты вырабатываются при его непосредственном участии, под его руководством предпринимаются первые шаги молодого правительства, шестью с'ездами он руководит как бессменный председатель. В самые тяжелые годы строительства советской республики, находясь во главе большевистской партии, в момент самой трудной работы, после поездки на Украину и выступления на митинге в Орле, он простудился и по приезде в Москву, прохворав всего несколько дней, умер. Так прошла и кончилась 16-го марта 1919 г. жизнь еще молодого организатора трудящихся—С.

В своей речи в память С. В. И. Ленин сказал, что „если нам удалось в течение более, чем года, вынести те тяжести, которые падали на узкий круг беззаветных революционеров, если руководящие группы могли так твердо и единодушно разрешать труднейшие вопросы, то только потому, что выдающееся место среди них занимал такой исключительно талантливый организатор, как С. Только ему удалось соединить в себе удивительное знание личного состава руководителей пролетарского движения, только ему удалось за долгие годы борьбы выработать в себе чутье практика и талант организатора, тот непререкаемый авторитет, благодаря которому целую крупнейшую отрасль работы — ВЦИК, которая под силу была бы лишь группам людей, вел единолично С.“

„Такого человека нам не заменить никогда, если под заменой понимать возможность найти одного товарища, совмещающего в себе такие способности. Та работа, которую он делал один, теперь будет под силу лишь группам людей, которые, идя по его стопам, будут продолжать его дело“. *Г. Свердлов.*

Сверчков, Дмитрий Федорович (*автобиография*). Я род. 7 марта 1882 г. в слоб. Талы, Воронежск. губ. богуч. у., где стоял гусарский Ахтырский полк, в котором мой отец служил офицером. Отец мой принадлежал к дворянам Тверской губ. Нежелание отца поступить после окончания гимназии в Морскую академию навлекло на него неудовольствие деда-адмирала (все мои предки служили во флоте), а женитьба без разрешения деда послужила причиной лишения моего отца наследства, так что наша семья жила только на получаемое им жалованье. В 1883 г. отец вышел в отставку и поступил на службу в управл. Козл.-Ворон.-Рост. (ныне Юго-Восточной) железной дороги в Воронеже.

До 1894 г. мы жили в Воронеже, потом переехали в Новочеркасск. В 1896 г. почти одновременно умерли мои отец и мать. Я переехал в Москву, а в 1899 г. перевелся в гимназию в Петербург, которую и окончил весной 1901 г. Еще в Москве, в 1898 г., я участвовал в гимназич. тайных кружках, на которых мы читали запрещенного тогда Писарева, устраивали рефераты на темы о социализме. В 1899 г. в Петербурге я вступил в „Петерб. Союз борьбы за освобождение рабочего класса“, помогая вначале разносить революционную литературу, а с 1900 г. уже посещал рабочие кружки и участвовал в их занятиях. Будучи еще в 8-м классе гимназии участвовал в студенческой революционной демонстрации 4 марта 1901 г. у Казанского собора. Осенью 1901 г. поступил на юридический факультет петерб. университета. Там принял участие в создании первой социал-демократической студен-

ческой организации „Касса радикалов" и взял на себя заведывание техникой, т.-е. печатанием прокламаций.

3 марта 1902 г. у Казанского собора состоялась революционная демонстрация, организованная „Союзом борьбы" и „Кассой радикалов" совместно. В этой демонстрации приняли участие впервые рабочие и студенты вместе, и были выброшены классовые революционные лозунги. Во время этой демонстрации (я был одним из знаменосцев, при чем на знамени, которое я держал, была надпись: „8 часовой рабочий день") был арестован и избит полицией. После почти 4-месячного одиночного заключения был выслан в Оренбург, откуда вернулся в Петербург в конце февраля 1903 г., в марте вновь поступил в университет, но через две недели был уволен без права поступления в другие высшие учебные заведения за участие в студенческой сходке - протесте против расстрела рабочих в Златоусте.

Осенью 1903 г. уехал в Швейцарию (в Лозанну), где поступил на медицинский фак. университета. В Швейцарии познакомился с В. И Лениным и другими вождями социал - демократической партии, изучил типографское дело. После раскола в Росс. Соц.-демокр. раб. партии присоединился к большевикам и весной 1904 г. вернулся для революционной работы в Россию, поселился в Петербурге, где поступил на службу конторщиком в транспортную компанию „Надежда", организовал техническую группу и стал печатать партийные прокламации. После 9 января 1905 г. стал организовывать профессион. союзы. Первым был создан союз конторщиков и бухгалтеров, в котором в течение всего 1905 г. протекала моя деятельность по этой линии. Кроме того, я участвовал в создании союза рабочих печатного дела и союза металлистов.

С весны 1905 г. создалось об'единение буржуазных и некоторых из пролетарских союзов под названием „Союз союзов". В это об'единение входили: союз профессоров, союз инженеров, союз адвокатов, союз врачей, союз писателей и проч. Из числа пролетарских союзов туда вошли: союз железнодорожников, союз конторщиков, союз фармацевтов и крестьянский союз. Интересно отметить, что чисто рабочие союзы войти в „Союз союзов" отказались, ибо с самого своего возникновения взяли правильную пролетарскую линию политического поведения. Я был выбран в „Союз союзов" от союза конторщиков. Деятельность наша в этом об'единении сводилась к противодействию буржуазным союзам оказывать влияние на революционное движение. В этом мы имели некоторый успех, и, например, с'езд союза союзов, собравшийся в июле 1905 г. в Териоках, под нашим влиянием высказался огромным большинством за бойкот проектировавшейся правительством законосовещательной Госуд. Думы.

Осенью 1905 г. я принимал деятельное участие в проведении в Петербурге всеобщей забастовки. 12 октября я был выбран депутатом в СПБ Совет Рабочих Депутатов от союза конторщиков и принимал участие в Совете с первого дня его возникновения (13 октября). 17 октября пленум Совета избрал первый Исполнительный комитет, при чем я был выбран и в Исполнит. комитет и в президиум Совета. В этот период я отошел от большевистской организации, вследствие разногласий с петерб. комитетом партии в оценке роли профессион. союзов и Совета. В Совете — помимо всех других обязанностей - был с конца октября казначеем.

27 ноября пленарное заседание Совета решило вместо арестованного накануне председателя Совета избрать председательское бюро из трех лиц. Были избраны: Л. Д. Троцкий, депутат Обуховского завода П. А Злыднев и я. В середине ноября 1905 г. создалось первое об'единение профсоюзов—Центральное бюро профессион. союзов. Я был выбран членом этого бюро. 3 декабря 1905 г. Совет был арестован. Осенью 1906 г. состоялся суд. Я был приговорен в числе 14 осужденных к ссылке на поселение с лишением всех прав состояния. Этот приговор снял с меня звание дворянина, значившееся в моих документах. В феврале 1907 г. нас отправили в ссылку в с. Обдорское Тобольской губернии. В августе того же года мне удалось оттуда бежать за границу, где я в 1908—1909 гг. работал в Центр. бюро заграничных групп РСДРП, в которое был выбран вместе с Г. В. Чичериным на с'езде групп. В это время я примыкал к меньшевикам.

В декабре 1909 г. в Париже состоялся пленум Центр. комит. РСДРП, на котором было решено пополнить недостающее число членов ЦК путем кооптации. Я был в числе кооптированных и поехал нелегально в Москву для партийной работы В Москве был назначен на май 1910 г. пленум находившихся в России членов ЦК. Однако, во второй половине мая,— по провокации Романа Малиновского,— были арестованы почти все члены ЦК, приехавшие в Москву: В. П. Ногин („Макар"), Дубровинский („Иннокентий") и др., в том числе и я. Никакого нового дела

против меня жандармы создать не сумели за отсутствием документальных доказательств. Однако, им удалось выяснить, что я—не тот, за кого выдавал себя по паспорту, и я был предан суду за побег из ссылки на поселение и приговорен к 3 годам каторжных работ. Отбывал каторгу в Москве. О моей жизни я писал в моей книге „На заре революции", носящей в значительной мере автобиограф. характер.

Восстановлен в правах был по амнистии Временн. правительства после Февральской революции 1917 г. До 1920 г. состоял в меньшев. организации. В августе 1920 г. постановлением оргбюро ЦК РКП (б) был принят обратно в ряды большевиков. Работаю в Народном комисс. путей сообщения с того же 1920 г.

Свидерский, Алексей Иванович (*автобиография*). Я уроженец Черниговск губ. Своей родиной считаю два уезда—мглинский (ныне почепский у. Брянской губ.) и новгородсеверский. В первом проживала вся родня; во втором протекали мои детские и юношеские годы. Родился я в 1878 г. 8 марта (по ст. ст.).

Отец служил в земстве по выборам и по министерству внутр. дел; умер в должности советника виленского губернского правления. Мать, урожденная Козловская, происходила из чиновничье-помещичьей семьи, владевшей небольшим имением в мглинском уезде. Так. обр., в семейной среде, окружавшей меня в детские годы, были, если можно так выразиться, два элемента: помещичий и чиновничий; при чем преобладал последний. Когда отец умер, мне было 10 лет.

Ранняя смерть отца привела к тому, что решающее значение в семье, состоявшей из 6-ти мальчиков, из которых я был старшим, имела мать. Это обстоятельство явилось причиной того, что чиновничьи и помещичьи традиции в нашей семье играли ничтожную роль. Мать обладала недурным по тому времени образованием и отчасти находилась под влиянием народнических идей; с народничеством ей удалось познакомиться в пансионе, в котором она училась и которым руководила в то время Е. К. Брешко-Брешковская перед началом своей революционной деятельности. Мать любила нам читать вслух такие произведения, как „Хижина дяди Тома", рассказы из жизни крепостных крестьян, рассказы о декабристах, религиозных гонениях и т. п. Не мало внимания ею оказывалось и библейским рассказам, при чем из последних делался вывод о необходимости „помогать ближним", „не врать", „бороться за правду", „не гнаться за богатством" и т. п.

В результате я очень рано начал чувствовать противоречия между проповедуемой христианской моралью и разного рода хорошими словами, с одной стороны, и окружающей действительностью—с другой. Рано я почувствовал и ложь; в особенности остро я почувствовал ее, поступивши в гимназию. Все это привело к тому, что в возрасте 10—12 лет я начал по своему, по-детски, реагировать на несправедливое отношение родни к крестьянам и к нуждающимся, а также на бездушный формализм и гниль, царившие в гимназии. Меня считали дерзким и грубым. Гимназическое начальство всячески преследовало; родные и мать выражали недовольство, главным образом, с той точки зрения, что в жизни меня ожидают всяческие неприятности, если я коренным образом не переменю своего поведения.

Будучи в 4-м классе гимназии, я познакомился с „Реалистами" Писарева. Почему-то счел нужным мне прочесть их вслух отец матери. За Писаревым последовало чтение рассказов и кое-каких статей из „Современника". Мне кажется, что, знакомя меня с крамольной для тогдашнего времени литературой, дед, обладавший большим досугом, просто хотел избавиться от скуки и одиночества, нисколько не думая о последствиях, которые наступили очень скоро. Случайно узнав, что среди гимназистов старших классов имеется кружок, читающий книги, которых нет в ученической библиотеке, я начал искать этот кружок и, разумеется, кружок был найден мною

Через год—полтора, перейдя уже в VI класс гимназии, я прочитал всего Писарева, Добролюбова, кое-что из Чернышевского, Дрепера, Спенсера и многое другое. Гимназическое начальство начало коситься и в один прекрасный вечер произвело у меня обыск, который результатов никаких не дал, но который причислил меня официально к лику неблагонадежных. Этот первый обыск явился толчком, побудившим стать на путь борьбы. Чтение запрещенных книг усилилось, и углубилась кружковая работа.

В 7-м классе гимназии мною были прочитаны: курс политэкономии Чупрова, Ключевский, Бельтов, Струве („Критические заметки"), журнал „Новое Слово", Михайловский, Дарвин („Происхождение видов"), Коммунистический Манифест и кое-какие заграничные революционные издания, преимуществен-

но народовольческого направления. В 8-м классе гимназии, за два месяца до выпускных экзаменов, у меня был произведен повторный обыск, на этот раз давший в руки начальства довольно большое количество запрещенных для гимназистов книг и приведший к тому, что, в наказание, я был допущен к экзаменам в качестве экстерна, а в аттестате зрелости „поведение" было отмечено пониженным баллом.

По окончании гимназии я поступил в питерский университет (1897). Надо ли говорить, что в Питер я приехал с определенным революционным уклоном и что все мои симпатии принадлежали марксизму. Весной 1898 г. мною делаются первые революционные шаги.

Сначала моя работа выражалась в оказании услуг товарищам, работающим в Петербургском Союзе Борьбы за освобождение рабочего класса. С осени 1898 г. я начал руководить двумя рабочими кружками. Одновременно у меня были связи с нелегальными студенческими организациями.

Студенческие беспорядки 1899 г., разумеется, не могли не захватить меня. Беспорядками руководила народническая группа студентов. В числе руководителей были Савинков Борис, Волькенштейн (сын Людмилы Волькенштейн), Перовский (двоюродный брат Софьи Перовской) и Каляев (убийца Плеве), а также Н. И. Иорданский (литератор-коммунист), П. Е. Щеголев (историк-литератор) и другие. Я и еще несколько студентов-марксистов были в оппозиции, считая, что руководство беспорядками протекает исключительно в академических рамках, между тем студенческому протесту должен быть придан более широкий характер. Воспользовавшись тем, что после назначения царем следственной комиссии под председат. генерала Ванновского движение сразу ослабело, мы, марксисты, провели обращение к студенчеству, в котором раз'ясняли, что всякий протест в условиях самодержавия является политическим, что, несмотря на все усилия народников и академистов придать движению академический характер, движение представляет собой политическое движение, что студенчество само бессильно справиться с полицейским произволом и что все действительно революционно-настроенные студенты должны итти к рабочим и организовывать их для борьбы с самодержавием и капиталистами. Это обращение, которое было названо „Манифестом", заканчивалось словами: „Долой самодержавие! Да здравствует рабочий класс и та часть студенчества, которая пойдет с ним!" В составлении „Манифеста" принимали участие: я, Постоловский (впоследствии большевик и член ЦК, теперь беспартийный), М. М. Могилянский (впоследствии кадет) и Кулев (впоследствии болгарский с.-д. и председатель болгарского парламента). Так как студенты-марксисты были наперечет, то полиция через несколько дней трех из составителей Манифеста, в том числе и меня, арестовала.

При обыске у меня была найдена нелегальная литература. Состоявшиеся ранее аресты среди рабочих кружков, с которыми у меня была связь, привели к обвинениям в участии в с.-д. организации. В результате я был сослан на три года в Уфимскую губ., где в значительной степени и пополнил свое марксистское образование. В то время в Уфимской губ. находились в ссылке: Крохмаль, В. Н. (впоследствии видный меньшевик), Цюрупа, А. Д. (нынешний зампредсовнаркома), Н. К. Крупская, которую в мою бытность несколько раз посещал В. И. Ленин, и многие другие.

Т. обр., свою революционную деятельность я начал в 1898 г. в социал-демократических организациях. С тех пор она не прерывалась до 1910 г., когда я был выслан в Самару. Однако, не работая некоторое время активно, я оказывал отдельные услуги партийной организации. Считаю себя большевиком со времени 2-го с'езда с.-д. партии, когда впервые образовалась большевистская фракция. В начале империалистической войны стал на оборонческую точку зрения, но в 1915 г. отказался от нее. С 1916 г. мною была возобновлена непосредственная революционная работа. Я всегда был с.-д. большевиком и ни в каких других партиях не состоял, равно никогда не выходил из большевистской части с.-д. партии.

Я подвергался арестам в 1899, 1903, 1904, 1906, 1907 (дважды) и 1909 г.г.: в Петербурге (дважды), в Самаре, Туле, Киеве (дважды) и Риге; кроме того, подвергался обыскам, не сопровождавшимся арестами, в 1902, 1907, 1911 и 1914 г.г. Ссылке подвергался два раза: в 1899 г. был сослан на три года в Бирск Уфимской губ. и в 1905 г. на 5 лет в Олонецкую губернию; первую ссылку отбыл; второй не отбывал, скрывшись и перейдя на нелегальное положение. Суду предавался дважды: в 1905 г. по делу тульской с.-д. организации (суд не состоялся, вследствие амнистии 1905 г.) и в 1907 г. в Риге (судился, но был оправдан за недоказан-

ностью обвинения). Наконец, дважды высылался: из Питера в 1906 г. без указания срока и из Киева в 1910 г. на три года с правом выбора места жительства, за исключением определенных городов и местностей. Вследствие постоянных репрессий университета не окончил, прослушав два курса физико-математического факультета и один курс юридического. В эмиграции не был.

До Октябрьской революции моей професcией была журналистика. Работая в качестве революционера-профессионала, за исключением периода 1910—1915 гг., я нигде не служил, сотрудничая в разных период. изданиях: „Самарской Газете", „Орловском Вестнике", Волжском Слове", „Киевской Мысли" и большевистских газетах—„Новой Жизни", „Волне", „Вперед", „Эхо", „Вестнике Жизни" и др.

Февральская революция застала меня в Уфе, где я и работал до Октябрьской революции включительно, в качестве редактора местной большев. газеты „Вперед" и с июня 1917 г.—председателя уфимского совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. В феврале 1918 г. был вызван в Москву и назначен членом коллегии Наркомпрода. В этой должности состоял до мая 1922 г., когда был назначен членом коллегии—докладчиком РКИ (Рабоче-Крестьянской Инспекции). В 1923 г. был назначен замест. народн. комисс. земледелия РСФСР и в этой должности состою до настоящего времени.

Седой (*Литвин*), Зиновий Яковлевич (*автобиография*). Я родился в коломенском уезде Московск. губ. в бедной полумещанской рабочей семье. Отец на заводе б. Липгард или Коломенск. Машиностроительном служил сторожем и истопником, а мать, чтобы прокормить громадную семью, занималась стиркой белья и кухарила по свадьбам, именинам или иным случаям как у богатых, так и у бедноты. Как и почему семья очутилась в Москве, я не знаю, но помню, что мать кухарила как и под Коломной, приносила всякие остатки и огрызки, и тогда мы ели „птицу", а отец, как старый николаевский солдат, получил скоро место на лесном складе сторожа и нищенский оклад. Нищенское проживание, скученность (8 человек в одной комнатушке на Балканах) заставили всех разойтись и работать. Оставался один я и сестренка дома, а когда меня устроили в школу, то весь скудный скарб семьи охраняла она.

Отец, как бывший военный, не то унтер, не то фельдфебель или каптенармус, был грамотный, не пил и любил философствовать и читать. Он всегда где-то добывал или „Московский Листок" или другое и, мечтая, всю семью готовил к тому, чтобы меня, малыша, отдать в школу. Но одновременно отец был суров, как солдат, вымуштрованный Николаем I, и за шалости мне часто влетало, но, быть-может, характер шалостей был таков, что он решил меня учить грамоте, говоря, что „из этого сорванца выйдет толк". В школе мне было тяжело. Не знаю почему, но меня не взлюбил учитель географии, но все-таки школу я любил, хотя мой паек состоял чаще всего из куска хлеба с солью, редко—огурец, кусок селедки и тому подобное. Стукнуло 13 лет. Отец умер, брат второй ушел в солдаты и со школой пришлось расстаться. Поступил в ученье к старшему брату, а через год, научившись паять, рубить и пилить, сбежал от побоев, и начался кочевой период по заводам: Нефтяной завод в Анненгофской роще—узнал паровой котел, пар. насос и научился ковать. Затем гвоздильный завод Гужона, потом Бари за Симоновской слободкой и, наконец, Долгоруковский парк—работал на паровозах как помощник слесаря и тут уже я помогал семье из своей 13—15 р. получки. К коронации у меня было два противоположных направления: 1) я уже ненавидел религию, 2) я был заражен антисемитизмом. Но 2—3 приятеля из евреев не дали опуститься в этот омут, затягивавший в чайных и трактирах во время ежедневных обедов. Иногда я почитывал за чаем газету — или „Моск. Листок", или „Русск. Листок". Еще одна мысль гнездилась в моей юной башке — это забастовка; я считал полное право делать забастовки и не любил полицию и фабричн. инспектора. Считал, что глупо и мерзко нас за это рассчитывать. Так длилась моя наивность, пока я не попал на завод Вейхельта у Газового завода, где я познакомился с токарем Никитой Голодным, который первый дал мне книгу, где говорилось: „Один ест за сто человек, а другой голодает" и т. д. Меня это так всколыхнуло, что я стал зверем смотреть на каждого толстого и на каждую полицейскую шинель и, несмотря на то, что Н. Голодный пил, я очень часто просил его что-нибудь рассказать и дать „новых книг". Тут я узнал и „Русские Ведомости" с их заграничным отделом, и Шелгунова, и Писарева, и других, но все это было цензурное, за исключением первой книжки. Все это взвинчивало, но не убеждало.

На углу Садовой у Курского вокзала в чайной обедал мой другой приятель, человек совершенно не пивший, а с ним группа токарей и других металлистов, и я с ними часто бывал. Там были длинноволосые двое, и вот однажды я на обычном месте не нашел никого. Оказалось, их всех арестовали. Тут я узнал и фамилии. Это была 1-я группа московских рабочих с.-д. марксистов, братья Боэ, Козицкий, Малинин, Корнузи, ткач Поляков и др. Я никак не мог понять, за что этих людей арестовали, но не заметил, как сам очутился в кружке, где была сестра Боэ, Мария, рабочий металлист З. Лавров, который говорил, что „надо делать революцию", а я ему поддакивал: разносил листовки, давал молодым рабочим все, что мог, и тащил в кружок, был распространителем.

Первый арест мой, человека чувств, идеализации, без руля и направления, лишь горевшего, как и мои учителя, произошел в 1896 г., и я был буквально ошеломлен, что нач. охранки Бердяев так все знает, даже П. Колокольникова, Величкина и др. знает лучше меня. В этом же году я был арестован вторично в ноябре и сидел почти до конца осени 1897 г. по делу Рабоч. Союза. по делу врача Орлова, братьев Пантелеевых, опять Колокольникова, Кварцева, Морожкина, Константинова. Но тут я уже сидел в Таганке при мрачном Майснере. Это первое крещение было очень тяжело: 1) я жил на тюремные 6 коп. и ходил как арестант; единственное, что получал иногда с воли – это книги, 2) меня, как рецидивиста, не взлюбил начальник тюрьмы, и за каждые пустяки—карцер, лишение прогулок, книг, 3) за ложь на допросе дважды был избит в кровь. Вышел из тюрьмы злобный, из черного брюнета 10—11-месячная тюрьма сделала полуседого, избит был Зубатовым.

Начался надзор полиции. Коломна, а затем Калуга, затем Тамбов и дальше, а затем полулегально работаю в Москве у Густав Листа с Шестаковым, у которого и узнаю о судьбе 1-й группы, сосланной в Архангельск.

Перебрался в Петербург, и, о ужас, большинство моих приятелей, Пекунов и другие, стали кто экономистами, кто зубатовцами. Ухо пришлось держать востро. Устраиваюсь на работе у Путилова, с трудом разыскиваю союзовцев. Я для многих товарищей был как-то рабочий не рабочий, но и не интеллигент. Приехавший Величко рекомендовал меня, и пошли кружки и... затем тюрьма. Меня посадили в Петропавловку, две недели спустя перевели в Кресты и оттуда в предварилку. Почти год тянулась эта отсидка. Хотя в петербургских тюрьмах было лучше, но все-таки отсюда я вышел совсем изнуренный, только 20—21 год, а почти седой. Как больной, благодаря хлопотам „невест": отправлен в Тифлис под надзор полиции. Там были туляки, инженер Рябинин и М. И. Калинин, работавший токарем в ж.-д. мастерских.

Одновременно с моим прибытием в Тифлисе появилась нелегальная литература, и „Рабочая Мысль" и кое-что другое, были арестованы многие поднадзорные и М. И. Калинин и я. Просидел около 5 месяцев в Метехе. Выслали в Тамбов, а оттуда на родину, где оказалось предписание сдать в солдаты и направить в Туркестан в распоряжение генер.-губерн., который отправляет в Термез в крепость в стрелки. Тут меня взяли полубольного в переплет. Два молодых офицера всячески меня поддерживали, но тайно, и я не был уверен, что их поддержка искренна и всегда держал себя как требует дисциплина, а остальные, по предписанию бригадного, смотрели как на „заразу, сволочь" и придирались. Спасибо врачам. Там был бригадный врач, старый полународник, у которого сын сидел, и 2 врача из университетских. Они, несмотря на тайное какое-то предписание, поставили на комиссию, а бригадный подписал полное увольнение. Но пока из Петербурга пришло „настоящее увольнение", меня гоняли по ряду инженерных войск. Как только пришло разрешение, меня отправили в Коломну, где воинск. начальник еще помучил комиссиями. Временно мне разрешено было выехать в Н.-Новгород. Это было в конце 1903 г.

Нижегородцы, особенно Яков Свердлов, да и вся семья, помогали мне подлечиться, окрепнуть. Там я узнал потом и Владимирского, и Семашко, и Невзорову, молодого Керженцева и др., а также мрачной памяти Лазарева.

Оправившись, удираю в Вариху к Тер-Акопову, работаю слесарем, но потом арестовываюсь, просидев около 2-х месяцев. В Нижнем под руководством комитета вел забастовку приказчиков. Арестовываюсь, но по требованию забастовщиков освобождаюсь. Еду с фальшивкой опять в Москву и, как агитатор, культивирую открытые массовки у ворот заводов и фабрик. Это уже 1905 г. В дни свободы и января я выступал всюду, куда посылал МК. Арестовали в июне в Москве, но октябрьская забастовка освобождает нас из Таганки. Забыта тюрьма, забыта голодовка (я

голодал 13 дней). Я выступаю как агитатор на митингах, рефератах, всюду провожу призыв к оружию и лозунг „крепите союз с моряками и солдатами“; выступал и по организации союзов. Однажды один из членов МК сообщил, что в Аквариуме будет митинг охотнорядских мясников: „Нужно выступить, говорить о союзе и осторожно коснуться кое-чего другого“, и добавил: „мы пошлем в ваше распоряжение дружину и вы вооружитесь“... Как на бой ринулся я на этот митинг, как на спорт, редко с такой страстью я где-либо выступал потом. Увидав полный зал упитанных, красных, полупьяных мясников, в фартуках и с ножами, я твердо решил, что заставлю себя слушать и о попе, и о религии, и о боге, об уряднике, приставе, дворянине и о свержении царя. Заставлю их слушать об их избиениях студентов и евреев. К чорту осторожность... Был шум, были крики. Я выполнил намеченную программу. Помню лица отдельных товарищей то одобряющие, то ждущие взрыва, а потом... мясники мне на Пресню присылали мясо.

По формальному постановлению МК я отправился на Пресню, на Трехгорку. Много пришлось поработать. Я взял функцию нач. штаба пресненск. боевых дружин, что и выполнял при помощи рабочих и кой-кого из товарищей по организации. Но на Пресне пришлось все делать: и устанавливать связи, и собирать оружие, и обыскивать, и помогать судить и т. д., и т. п., все как должно быть в осажденной и все более замыкаемой кольцом крепости. Но оружия—капля, пулеметов нет. Питер работает, Москва живет уже полуобыденно. Дубасов ликует. Товарищи говорят, что моя голова оценена „в 3000 рублей“, а Медведя, моего помощника, „в 1000 руб.“. Мы спрашивали: „А сколько за наши фугасы Дубасов дает?“

Пресня пала. Поэма о Пресне ждет своего писателя. Жена адвоката Муравьева увезла меня от одного тов., куда я пробрался, распустив дружины и об'явив, что восстание ликвидировано, но не побеждено. Оно в будущем. Тов. разнесли приказ расходиться и прятать оружие. А Мин все еще расстреливал Пресню.

Две пустяковые раны, а вернее царапины, зажили, и я в Финляндии. Под руководством Дубровинского, с ведома В. И. Ленина, при помощи рабочих русского отдела и финской Красной гвардии организуем „Военную организацию РСДРП“. От нее выбираюсь на Стокгольмский с'езд. А затем восстание Свеаборгской крепости. В результате провокации и измен расстрелы артиллеристов, минеров, расстрел 2-х прекрасных юных офицеров-большевиков, отказавшихся от спасения: поручиков Емельянова и Коханского, лучших прообразов офицеров, порвавших со средой, с положением и принявших тяжкую, не по плечу, команду целой крепостью на семи островах.

Пресня с ее расстрелами, Свеаборг с его изменой и казнями превратили меня в какого-то странного больного. Я был немного психически выбит из колеи, медленно я поправлял свои мозги в Лозанне, куда отправлен был по директиве ЦК. В Финляндии меня искали всюду, но вначале я пробыл несколько дней у писателя Л. Андреева, куда меня доставил адвокат Сталь, а затем скрывали финские активисты, а после этого, когда миновала опасность снятия с парохода, я укрылся у Орловского.

Потекли серые эмиграционные будни Швейцарии, Бельгии и Франции. Голод глядел своей разинутой пастью. Надо начать учиться и вновь работать, учиться языку, вообще чему-либо учиться. Работаю, учусь. Но эмиграция оживала все более; реакция гнала в эмиграцию. Прибыли Иннокентий, Ленин, Лядов. Большевики организовали идейные кружки, а среди рабочих - секции. Выделилась секция металлистов. Через секции устанавливали связь с синдикатами и французским рабочим движением. Многие были, кроме того, и членами французской партии.

Работая как автомобилист, живя во Франции как финлянд. гражд Виллонен и имея среди своих кличку Иголкин (но звали все-таки Седой), мне на ряду с другими товарищами пришлось принять участие в тогда нашумевшей забастовке шоферов такси и т. д. Но, очевидно, я за первые $1^1/_2$ месяца себя проявил так, что товарищи из французов рекомендовали выехать на 1—2 года из Франции. Я выехал в 1912 г. в Канаду и оттуда, испытав все прелести америк. эмиграции, побывав и у духоборов, как раз'езжий агитатор, двинулся из Виннипега в Нью-Иорк. Побывав около 5 месяцев и в лапах Форда (а он и тогда уже перед Дебсом кичился социализмом), направился в Париж, где жила семья. Попал в 1914 г. в волонтерскую болячку. Не разделяя ни на иоту их патриотизма и не подписав их платформы, я в то же время поддерживал тех, которые пошли не по соображениям патриотизма или немцеедства. Мобилизованный как тех-

ник-шофер под угрозой высылки в Россию. я с октября—ноября работаю шофером в санитарной секции, а по временам в ремонтных мастерских или, как говорили, механиком. При расстреле русских, оказавших неповиновение, у одного нашли мое письмо. Я был в Брей сюр Сомм арестован, просидел в тюрьме около 3 месяцев до прекращения дела. Второй раз я был арестован в Амиене в 1916 г. по подозрению в распространении брошюры о Циммервальде. Хотя на меня, в то время раз'езжавшего с больными, и падало подозрение, но следователь вновь, продержав более 2 месяцев в военной тюрьме, освободил, и я работал под Парижем в воен.-автомобильных мастерских, где и заболел. На комиссии врачей я был уволен из армии и тут только узнаю об отречении Николая II. Все мои помыслы о России, и я, получив от Павловича (Вельтмана) денег на дорогу, использовал свое полуфактическое, полуподневольное пребывание как шофера - санитара в армии и получил разрешение выехать через Англию в Россию. Сняв с себя, хотя и шоферский, но все же военный мундир, я через Раппопорта и деп. Браке ходатайствовал перед военн. министр. Пенлеве об отпуске в Россию особого списка „волонтеров". Это были антипатриоты, среди них был и мой земляк Николай Сапожков, которого Мин не смог расстрелять в 1905 г. в Голутвине. Прибыл в Питер в апреле или мае 1917 г. и после свидания с Вл. Ильичом, тов. Зельмой, получив от нее рекомендательные письма, поехал к фронту и был закреплен младшим механиком 3-го авиационного парка. Вскоре избираюсь в киевский совет, прохожу этап борьбы против юнкеров, Рады, но впоследствии нас разоружают по приказу Петлюры. Пробираюсь в Москву и здесь, проработав несколько месяцев в Красно-Пресненском районе, совместно с Меркуловым и 123 стрелковым полком ухожу на калединский и на красновский фронт и лишь в 19 году опять после болезни попадаю на Украину, где строю военную узколинейную дорогу „овиустройка", под нажимом М. С. Богданова и содейств. Довгалевского. Но Деникин нас выживает. Явившись с громадным военным имуществом в Москву, сдаю таковое и работаю в Центр. Упр. Военн. Сообщений (ЦУПВОСО), а затем на усиление транспорта иду в НКПС. Оттуда в ЦКК избираюсь от Красной Пресни. После ухода из ЦУПВОСО ездил специальн. курьером в Киев к Раковскому и Мануильскому.

С 1922 г. работаю на различных постах хозяйственно-организ. жизни нашей страны и выполняю задания партии и соввласти.

Семашко, Николай Александрович (*авторизованная биография*), род. 8 (21) сент. 1874 г. Все свое детство С. провел в деревне, среди крестьян дер. Ливенской елецкого уезда Орловской губернии. Эта деревенская обстановка наложила неизгладимый отпечаток на всю его дальнейшую жизнь и с раннего детства столкнула его со всеми нуждами, радостями и печалями крестьянского населения. Когда впоследствии, в 90-х годах, шел спор между марксистами и народниками о роли крестьянина в нашей революции, для С., по его рассказам, решение вопроса в значительной мере облегчалось его знакомством с крестьянской жизнью, и если он примкнул сразу и безоговорочно к марксистскому течению, то в значительной мере этому способствовали не чисто головные рассуждения, а хорошее знание действительной крестьянской жизни, приобретенное еще с детских лет. Десяти лет С. был определен в елецкую классич. гимназию. Преподавание было в большинстве настолько неумно, формально и неинтересно, что каждый ученик уже сам искал себе настоящей духовной пищи. Гимназическая жизнь приучила С. к полной самостоятельности и в материальном отношении. Во 2-м классе гимназии он потерял отца, который своими уроками поддерживал семью, и с 3-го класса гимназии и всю свою последующую жизнь С. существовал своим собственным заработком, поддерживая уже тогда свою семью.

В 1892 г., в последнем классе гимназии, С. вместе с другими товарищами (в том числе с С. М. Масловым, бывшим мин. землед. правительства Керенского) организует кружок для выписки литературы и для совместного чтения. Были выписаны такие невинные, а в то время страшные книги, как „Что делать" Чернышевского, „Что такое прогресс" Михайловского, „История новейшей литературы" Скабичевского и др. Составилась небольшая библиотечка, участники кружка собирались для совместного чтения, но вдруг собрание кружка было накрыто внезапно появившимся директором с нарядом для обыска. Первоначальное намерение директора и других исключить всех членов кружка с „волчьим паспортом", т.-е. без права поступления в университет, в отношении С. не было приведено в исполнение лишь потому, что он был одним из первых учеников.

Окончив, т. обр., в 1893 г. гимназию, С. поступает на I курс медицинского факультета московск. универс., с головой окунается в тогдашнюю столичную общественно-революционную жизнь студенчества и, наконец, входит в выборный нелегальный орган студенчества, так наз. „совет землячеств". Этот совет был в то время идейным центром московской жизни, где сосредоточивались и переплетались различные политические течения. С. сразу примыкает к молодому марксистскому движению, связывается с марксистскими кружками, ведшими тогда работу среди рабочих города Москвы, и знакомится с имевшейся тогда марксистской литературой, состоявшей из изданных за-границей сочинений (главным образом, Плеханова), нелегальных брошюрок Маркса, Гэда и т. д. Никакой хоть сколько-нибудь систематической обработки материала, представляемого российской действительностью, не было. Вот почему целым откровением было для С. и его круга появление довольно анонимной нелегальной брошюры (В. И. Ленина) под заглавием: „Что такое друзья народа и как они борются против с.-д." Следующим подкреплением для марксистов явилась брошюра Бельтова (Плеханова): „К вопросу о развитии монистического взгляда на историю". В 1895 г., в связи с массовыми арестами в Москве, С. подвергается аресту и заключению в московскую тюрьму. Заключение это было необычайно тяжелым. После 3-месячного сидения С. был выслан на три года под гласный надзор полиции в Елец. Здесь он занялся систематическим самообразованием, проштудировал философию, историю, политическую экономию. Здесь же впервые он в подлиннике изучил „Капитал" Маркса, „Логику" Гегеля и другие капитальные научные произведения. Здесь же почти наизусть выучил первое евангелие марксизма: „К вопросу о развитии монистического взгляда на историю", Бельтова-Плеханова. В Ельце С. основал марксистские кружки, а также под легальным прикрытием воскресных школ организовал социал-демократическую пропаганду среди железнодорожных рабочих этого города. По окончании высылки он поступает в казанский университет для окончания медицинского образования, ибо в'езд в столичные центры ему был воспрещен.

В 1899 г. и 1900 г. он организует социал-демократические кружки в Казани, ведет сам непосредственно пропагандистскую работу с наиболее развитыми рабочими Казани. Здесь же он знакомится с А. И. Рыковым. Казанская работа шла очень успешно, но в 1900 г. наступает провал организации вследствие доноса провокатора. А. И. Рыков и другие участники попадают в тюрьму, сам С. остается каким-то чудом на свободе. В 1901 г. пошли массовые движения по всей России. Казанская социал-демократическая организация взяла на себя подготовку выступления в Казани рабочих и студентов. В числе руководителей демонстрации был С. Конная полиция врезалась в демонстрантов, рассекла их на части, и центральная группа руководителей была окружена и под усиленным нарядом полиции отведена в участок. С., относительно которого были тайные показания охранки, был на несколько месяцев задержан в заключении, а затем выслан из Казани без права в'езда в университетские и промышленные центры. Лишенный права появляться на улицах Казани, С. поселился за чертой города и по ночам бегал в город, чтобы подготовляться к экзаменам, а потом, соответственно загримировавшись, появлялся в университете и сдавал экзамены. Так полулегально закончил он медицинский факультет и получил звание „лекаря с отличием". А затем началась история с губернаторами. Где бы не поступал на службу С., через роковые 2 месяца приходил ответ, что губернатор его не утверждает.

Работая как участковый врач, С. неустанно продолжал вести и агитацию среди крестьянского населения. Наконец, в 1904 г. С. выехал в Нижний-Новгород, где ему посчастливилось: губернаторского протеста он здесь не получил. В Нижнем-Новгороде он делается одним из руководителей соц.-демократического движения. С. ведет кружки также среди учащейся молодежи: многие из тогдашних учащихся, членов кружка, теперь занимают видные советские должности. На С. лежали также и публичные выступления — полемика на собраниях с кадетами, меньшевиками, эсерами. В 1905 г. его снова арестовывают по обвинению в составлении прокламации к новобранцам, и только категорическим протестом С. удалось получить свободу. Во время знаменитых октябрьских дней 1905 г. С. становится во главе движения и является бессменным председателем всех революционных собраний в городе. Черной сотней делается открытый заговор, чтобы разгромить его квартиру и убить. С. принимает участие в подготовке отпора царским войскам, которые были высланы в Сормово, но

как раз в ночь перед восстанием арестовывается у себя на квартире. С этого момента начинается длительное заключение в течение 9 месяцев в нижегородской тюрьме, откуда его спасает лишь развившийся туберкулез: С. был освобожден до суда под крупный залог.

Предвидя неминуемую каторгу и долгое поселение, что при тогдашнем состоянии здоровья обрекало на смерть, С. эмигрирует за границу, сначала в Женеву, а потом переезжает в Париж. В Женеве, став во главе местной организации большевиков, С. знакомится со своим дядей по матери, Г. В. Плехановым. Однако, как отмечал не раз в воспоминаниях С., отношения между дядей и племянником были прямо пропорциональны отношениям между большевиками и меньшевиками. Когда в 1907 г. С. был арестован в Женеве по обвинению в участии в тифлисской экспроприации банка (в которой он на самом деле никакого участия не принимал) и когда С. угрожала непосредственная опасность быть выданным царскому правительству, по интригам которого было возведено все это дело, жена С. обратилась к Г. В. Плеханову с просьбой своим авторитетом среди швейцарцев прийти на помощь арестованному. „С кем поведется, от того и наберется"— холодно ответил Г. В., намекая этим на то, что большевику помогать он не намерен. И лишь энергичное заступничество В. И. Ленина спасло С. от выдачи. Вслед за выездом из Женевы в Париж В. И. Ленина и других вождей большевиков туда выехал и С. Там он занимает должность секретаря заграничного бюро ЦК большевистской партии и участвует на всех заграничных совещаниях. С В. И. Лениным у него устанавливается не только общественное, но и личное знакомство. В эти трудные годы для революционной партии, когда реакция, усталость, „богоискательство" вносили разложение в партийные ряды социал-демократии, когда меньшевики подняли речь о „легализации" партии, о ликвидации „подполья" и даже некоторые из большевиков обнаружили шатания и уклоны, С. оставался верным соратником Ленина и под его руководством работал над подготовкой революции в России. С. принимает участие в организации большевистской школы для рабочих под Парижем, является секретарем группы содействия работе в социал-демократической думской фракции. Еще будучи в Женеве С. участвует в 1907 г. в международном Штутгартском конгрессе. В конце 1911 г. С. принимает участие в Пражской (в г. Праге) конференции, которая положила основу твердой организации большевиков и революционного крыла меньшевиков в России. В 1913 г., вследствие переезда большевистского центра из Парижа, С. переселяется на Балканы. Однако, лишь пленение С. сначала немцами, затем австрийцами, потом болгарами задерживает его на Балканах. Долго промучавшись и испытав все лишения в плену, С. пользуется Февральским переворотом, чтобы с согласия болгарского правительства Радославова вернуться в Россию.

С большими трудностями в июле месяце 1917 г. получает он это разрешение, но правительство Керенского не позволило впустить в Россию старого большевика. С. был задержан в Стокгольме, и лишь поручительство некоторых видных меньшевиков и новожизненцов (примиренцев), которое один из меньшевиков формулировал так: „Я знаю С., как ярого большевика, но честного революционера" — открыло доступ для С. в Россию в сентябре 1917 г. Здесь он переселяется в Москву и избирается председателем районной управы в Замоскворечьи. В этой должности он начинает подготовку к Октябрьскому перевороту, принимает в этом деятельное участие, восстанавливает вместе с другими товарищами московское городское хозяйство. С. делается одним из руководителей так наз. „Совета районных дум", к которому перешла вся муниципальная власть столицы после переворота. В то же время С. назначается заведующим моск. отдела здравоохранения и понемногу налаживает эту отрасль городского хозяйства. В 1918 г. выдвигается идея об'единения всего дела здравоохранения в одном правомочном органе. С. принимает предложение В. И. Ленина взять на себя организацию этого нового дела и разрабатывает соответствующий законопроект. В начале этот законопроект встретил самую резкую критику. Став первым народн. комиссар. здравоохранения, С. отдается строительству советской медицины, руководит высшим советом физической культуры, междуведомственным совещанием по борьбе с проституцией, ведет дело организации и восстановления курортов, а кроме того занимает кафедру социальн. гигиены московск. университета. (См. *Прилож.* к № 2 журн. „Изв. Наркомздр.", М. 1924 г. „Н. А. С., полвека жизни—30 лет револ. борьбы").

Сербиченко, Александр Каллистратович (*автобиография*), сын рабочего-железнодорожника, большой пролетарской семьи, родился в 1890 г. в м. Люботине валковского уезда Харьк. губ., где прожил до 1900 г. без воспитания из-за отсутствия средств. В 1900 г. отец должен был выехать в Крюков на Днепре, кременчугск. у. (где уже заканчивались строиться новые главные вагонные мастерские Южных жел. дорог), куда им была забрана и семья, состоящая из 9-ти чел. По приезде в Крюков я был определен в одноклассное земское училище, которое окончил в 1903 г. Я желал продолжать учение, что советовали родным и преподаватели школы, в которой я воспитывался, но абсолютное отсутствие средств не позволило сделать этого, и я вынужден был в 13-ти летнем возрасте пойти на тяжелую работу лесопильных заводов в Кременчуге,—за 10 коп. в 14-ти часовой рабочий день. Нося тырсу, доски и всякие строительные материалы, я почувствовал, что слабый организм дальше не выдержит адски тяжелого труда, и перешел в слесарно-механическую мастерскую в качестве ученика, с платой 10 коп. в день на своем продовольствии и одежде. Так продолжал работать до 1905 г. Перед всеобщим рабочим движением я уже начинал понимать задачи рабочего, так как попадавшие к нам листовки, а также посещения агитаторов и присутствия на массовках открывали нам дорогу.

В партии не состоял, так как втянуть, видимо, меня в партию тогда было некому, да и возраст, видимо, этого не позволял.

После 1905 года, когда рабочее движение было подавлено, я перешел в другую мастерскую, слесарно-котельную, где уже получал 20 коп. в день. Через полгода я оставил и эту мастерскую и поступил в каретное заведение, где, кроме слесарного дела, были и другие отрасли производства, и так проработал до 1907 г. В 1907 г. открылся прием рабочих и подмастерьев Крюковских вагонных мастерских. Тогда попасть на железную дорогу было общим желанием; мне это удалось легче чем кому другому, так как отец уже там работал, а железнодорожникам давалось преимущество, но за отсутствием мест в слесарном цехе я был принят в малярный (1-го июля 1907 г.) в качестве ученика. Проработав некоторое время, я обратил на себя внимание передовых рабочих, которые занимались со мной, особенно Котлов, работавший в одном цехе и по одной специальности; он втянул меня в конце 1907 г. в партию РСДРП (большев.), не об'являя об этом официально; он давал мне разные поручения партийного характера по цеху, как-то: сбор пожертвований на газеты и ряд других, не связывая в то же время с работой кружка, а ограничиваясь лишь информацией и отдельными указаниями.

С 1908 г. внедряясь постепенно в гущу партийной работы и выполняя поручения старших товарищей, я в 1910 г. был уже связан с кружком и несколько позже уже работал в кружке казначеем и секретарем, пока, наконец, не стал заметным для администрации мастерских и особенно цеха. После целого ряда предупреждений и нескольких увольнений из мастерских наших товарищей и особенно вожака рабочих, старого революционера Котлова, с 1915 г. мы остались как группа молодых товарищей, одно время боявшаяся за возможность дальнейшей работы кружка, тем не менее письма старых товарищей по партии нас подбадривали, и работа не прекращалась и так протекала до половины 1916 г. В июне этого года, в силу сложившихся условий, мне предложено было убраться из места службы, и я принужден был уехать в Харьков, где 1 июля 1916 г. начал работать в харьковских вагонных мастерских и принимать также участие в уже организованном раньше приехавшим на год Котловым кружке, так проработав до 1917 г. Февральская революция выхватила меня сразу из мастерских, и я был делегирован в 1-й городской совет рабочих депутатов, откуда и начал вести как партийную, так и советскую работу. Будучи членом Горсовета, выполнял обязанности одновременно председ. райпаркома и через некоторое время стал председателем коллектива рабочих и членом горпаркома РСДРП (больш.).

С момента организации на Южных железных дорогах совета депутатов был избран членом его, согласно постановления узлового собрания рабочих был делегирован в комиссию Плеханова по делам о зарплате железнодорожников. Октябрьская революция дала большой простор нашей работе и поставила пред нами необходимость вооружения рабочих. По распоряжению губкома и революц. губернск. комитета мне и еще некоторым товарищам довелось ехать в Тулу за получением оружия, которым были вооружены тогда харьковские рабочие и железнодорожники.

На 2-м Всеукраинском с'езде я был избран членом ЦИКУК и последним был избран членом правительства в качестве

народного секретаря путей сообщения (так назывались тогда наркоматы). Правительство тогда находилось в Таганроге. Во время первой оккупации Украины Петлюрой и немцами эвакуировался в Воронеж и был направлен в распоряжение харьковского губисполкома, который туда же эвакуировался из Харькова. Последним был назначен членом ликвидационной комиссии для ликвидации дел губисполкома, которая должна была производиться в Саратове, куда раньше отправлены были дела.

Ликвидировав дела, я направился в Москву, где поступил в распоряжение ликвидац. комиссии Южных жел. дорог и распоряжением НКПС Невского был послан в числе пяти товарищей в комиссию по поднятию производительности труда на железных дорогах и в первую очередь по Пермской жел. дор. Проехав и выполнив задание по линии Вологда, Вятка, Пермь и Екатеринбург, вынужден был по занятии Екатеринбурга чехо-словаками возвратиться по этой же линии обратно и вести подготовку эвакуации железнодорожных мастерских и депо на случай необходимости. После подавления ярославского восстания и установления связи, распоряжением НКПС возвратился в Москву и получил назначение в Курск для организ. работы на жел. дороге. Прибыв в Курск, работал в райпаркоме, был председ. городского парт. комитета и небольшое время председ. губревтрибунала.

За две недели до наступления советских войск на Украину отправился в Харьков, где по вступлении первых отрядов занялся как партийной, так и советской работой. Организовал и был председ. райпаркома Ивановского района, организовал и был председателем райисполкома, членом губисполкома и членом губкома. В момент второй эвакуации я был назначен комендантом эшелона эвакуировавшегося из Украины имущества и председ. ликвидационной комиссии.

Благоприятствовавшая обстановка фронта позволила харьковскому губисполкому развернуть временно свою работу в Сумах, где мне пришлось исполнять обязанности зам. пред. губисполкома. С осложнением на фронте и отступлением из Украины, эвакуировался в Москву, где производил ликвидацию дел и имущества Харьковской губ.

В конце 1919 г., т.-е. во второе наступление советских войск на Украину, следовал с передовыми частями армии в Харьков. Постановлением губкома я получил задание организовать райисполком, райпарком, где был председ. до февраля 1920 г., после чего был назначен зав. губотуправа харьковского губисполкома и зам. пред. губисполкома, где работал до марта 1921 года, будучи членом бюро губкома.

В 1921 г. в марте назначен был ЦК КП (б) У замнаркомвнуделом Украины и в июле 1921 г. был назначен ЦК КП (б) У предгубисполкома в Кременчугской губ., где проработал до мая 1922 г. После месячного отпуска и просьбы перед ЦК КП (б) У от работы в Кременчуге был освобожден и назначен зам. пред. губисполкома харьковского, где проработал с июля до сентября месяца 1922 г. В сентябре по предложению ЦК КП(б)У был назначен председ. губисполкома Полтавск. губ., где проработал с сентября 1922 г. по сентябрь 1924 г.

По личному ходатайству перед ЦК КП(б)У был направлен последним на повторные курсы при ЦК, где пробыл с октября 1924 г. по июнь 1925 г., и с половины июня назначен зам. пред. Совнаркома УССР. Состоял членом ВУЦИК'а 2, 4, 5, 6, 7 и 8 созывов; членом ВЦИК—7, 8, 9 и 10 созывов; членом союзного ЦИК—1, 2 и кандид. 3-го созыва.

Серебровский, Александр Павлович (*авторизованная биография*), сын недавно умершего Павла Петровича Серебровского, одного из старых народовольцев, род. в декабре 1884 г. В 1899 г. поступил учеником слесаря в уфимские главные жел.-дор. мастерские. В 1902 г. был арестован первый раз. После девятимесячного заключения в самарской тюрьме он был выслан в 1903 г. в Вятскую губ., откуда немедленно скрылся. С тех пор все время работал в РСДРП(б). Переходя с завода на завод и меняя паспорта, С. работал в качестве монтера в Баку под фамилией Глазунова. Работал в Питере на Путиловском заводе в качестве слесаря под фамилией Логинова, под которой он судился судом сословных представителей по делу исполнит. комитета совета рабочих депутатов, членом которого он был в 1905 г. от Путиловского завода. Работал также в Иваново-Вознесенске на фабрике Александра Гарелина под фамилией Денисова, в Одессе—под фамилией Ухова, на Кит.-Вост. ж. д. и т. д.

В конце 1908 г. С. выезжает за границу, где работает на заводе Гюисманса в Брюсселе (Бельгия), учится в техническом училище и участвует в заграничн. орган. РСДРП (б). Возвратившись, согласно указаний Ильича, в Россию в 1911 г., работает в Москве на заводе бр. Бромлей, ныне „Красный Пролетарий“.

После ареста в 1913 г. едет на Северный Кавказ, где застает его война 1914 г.

Будучи мобилизован как рядовой, С. работает на постройке Карсского холодильника. За вредное влияние на солдат в 1915 г. был переброшен на западный фронт, но в качестве специалиста-механика С. удалось в 1916 г. перейти на завод Франца Круля в Ревеле. Вскоре после мартовского переворота 1917 г. С. возвращается в Питер и поступает главным механиком на завод Людвига Нобель, ныне „Русский Дизель“.

В первые дни после Октябрьской революции работает в Народном комиссариате торговли и промышленности в качестве члена коллегии, но уже в январе 1918 г. мобилизуется РСДРП (б.) в Красную гвардию. В августе 1918 г. он назначается заместителем председателя чрезвычайной комиссии по снабжению Красной армии, но в начале 1919 г. снова идет на фронт, откуда осенью возвращается в Москву, чтобы работать в качестве председателя Центрального правления артиллерийских заводов. В 1920 г. С. перебрасывается в Баку, где работает в качестве председателя Азнефти, пока в 1926 г. его не назначают председателем правления Всеросс. нефтяного синдиката в Москве.

С.—партийная кличка „Гриша“—член РСДРП (б.) с 1903 г., в подпольное время был членом уфимского, бакинского, николаевского и других комитетов нашей партии, организатором Нарвского района в Петербурге, организатором Дальницкого района в Одессе и т. д. В тюрьме сидел шесть раз.

Членом ЦК АКП (б.) С. с 1920 г., членом ВЦИК—с 1922 г., членом ЦИК—с 1923 г. и кандидатом ЦК ВКП—с 1925 г. Имеет военный орден Красного Знамени за отличия на боевом фронте, а также награжден орденом Трудового Красного Знамени.

С. много работал на различных заводах как в технических бюро, так и в мастерских, знаком с обработкой металлов и с конструкцией двигателей внутреннего сгорания и холодильных машин.

В 1911 г. С. написал книгу „Промышленный холод“, — руководство по расчетам компрессоров и холодильных устройств. В 1913 г. выпустил продолжение этой книги — руководство по постройке холодных складов (рефрижераторы) под наз. „Теория и практика термоизоляции“. В 1917 г. выпустил статистич. сборник по заработной плате рабочих металлической промышленности; а в 1918 г.—книгу „Организация промышленных предприятий“.

С 1920 г. занимается исключительно нефтью и изучает этот вопрос. Кроме многочисленных журнальных статей, С. принадлежат книги: „Организация нефтяной промышленности“ (М. 1923), по возвращении из Америки он выпускает книгу: „Американская нефтяная и газовая промышленность“, 2 т. (М. 1925).

В 1926 г., вернувшись из поездки по Западн. Европе, С. выпускает книгу: „Металлическаи промышленность Зап. Европы“. Эта книга в настоящее время выходит вторым изданием с дополнением по работе металлической промышленности СССР. Кроме того, под его редакцией или с его участием выпущено много сборников и издано переводных изданий по различным вопросам техники.

С 1925 г. занимает в азербайджанском политехническом институте кафедру по нефтяному делу. В настоящее время—замест. председателя ВСНХ СССР.

Серебряков, Леонид Петрович (*автобиография*), род. в 1890 г. в Самаре. Семья С. состояла из отца—рабочего-металлиста, матери и шестерых сыновей. Отец, в поисках заработка, перекочевывал из одного города в другой. Девяти лет от роду С. живет с семьей в Уфе, где тяжелые материальные условия жизни, вследствие от'езда отца в поисках заработка, вынуждают искать мальчика заработка, и С. поступает на пивоваренный завод Веденева и зарабатывает там 1 р. 20 к. в неделю. Вскоре отец получает работу в Луганске на паровозостроительном заводе Гаримана, куда переезжает и семья. Здесь старшие братья С. работают вместе с отцом, и С., имея уже возможность не работать, поступает в начальное городское училище. Но наука в училище продолжается недолго, и С. по выходе из школы занимается самообразованием. В 1904 г., когда С. было 14 лет, отец его переезжает на работу в Баку, а С. со старшими братьями остается в Луганске. И тут уже 14-ти летнему С. приходится думать о самостоятельном заработке. Юный возраст не позволяет быть рабочим на металлическом заводе, и ему в документах ставится 1887 г. рождения, благодаря чему С. имеет возможность стать у токарного станка. Тут же С. начинает знакомиться с нелегальной литературой, которую братья его тщательно прятали на чердаках и в сараях. Заметив, что мальчик интересуется рабочим движением, братья и товарищи стали поручать ему распространение литературы, а через год уже, в 1905 г., С. являлся членом луганского комитета РСДРП (б). Работа в партии в 1905 г. не могла пройти даром. С.

арестован, но наступили „свободы", и С. освобожден. В 1906 и 1907 гг. С. подвергается частым обыскам и арестам, а также увольнениям с завода. В 1908 г. после ареста—2-х летняя ссылка в Вологодскую губернию. Проживал в Устьсысольске с рядом партийных товарищей (Догадов, Камерон, Каганович П. К. и др.). С. существует на казенный паек—бр. 20 к. в месяц — и пополняет свое марксистское образование. По окончании срока ссылки, в конце 1910 начале 1911 г. С. по поручению партии совершает об'езд по всей России, где, добывая средства работой на заводах, ведет партийную работу. Не засиживаясь нигде подолгу, С. более длительный срок прожил в Николаеве, подготовляя с группой товарищей (Серго Орджоникидзе, Семен Шварц и др.) Пражскую конференцию. По возвращении с конференции С. получает задание об'ехать Поволжье. В 1912 г. проваливается самарская организация, и С. вместе с Зеленским, Кучменко и др. получает 3 года ссылки в Нарым. В следующем 1913 г. С. совершает побег из Нарыма в Ленинград, и здесь Бюро ЦК дает ему поручение в Баку для проведения забастовки. Проработав в Баку около $1^1/_2$ месяца, С., вследствие усиленной за ним слежки и попытки ареста, принужден уехать из Баку сначала в Тифлис, затем Сухум, Николаев и, наконец, Одессу, где прямо с парохода был арестован и опять сослан в Нарым. В 1914 г. С. опять бежит из Нарыма. В Москве проводит первомайскую демонстрацию, вскоре арестовывается и опять ссылается в Нарым, откуда опять пытался бежать в середине 1915 г. В 1916 г., по окончании срока ссылки, С. проживает в Томске, где ведет работу в военной организации. В конце 1916 г. С. переезжает в Ленинград, где участвует в организации демонстрации 9 января, а в конце января 1917 г. едет в г. Рыбинск для оформления своих документов. Тут забирают его на военную службу и назначают в Кострому в 88-й запасный пехотный полк. В полку С. продолжает вести партийную работу и 1-го марта выводит его из казарм. Затем совместно с Даниловым, Языковым, Кагановичем и др. организовывает костромской совет рабоч. и солд. депутатов, где работает до половины 1917 г. Затем переезжает в Москву в качестве члена областного комитета партии, участвуя в с'ездах и конференциях и подготовляя Октябрь.

С Октября С. работает в качестве члена президиума московского совета и секретаря областного комитета партии, затем избирается членом и секретарем президиума ВЦИК. В 1919—20 г. является секретарем ЦК РКП(б), затем председателем Южбюро ВЦСПС, членом Реввоенсовета Южфронта, начальником ПУР'а и с конца 1921 г. переходит на транспорт в качестве комиссара главного управления путей сообщения. С мая 1922 г. назначается заместителем наркомпути, исполняет обязанности наркома и в настоящее время состоит в должности члена коллегии Народного комиссариата путей сообщения.

Скворцов (литерат. псевдон. *Степанов*), Иван Иванович, переводчик „Капитала" (совместно с В. Базаровым) и многих других произведений Маркса, а также ряда книг по истории революционных движений и соавтор 4-томного „Курса политич. экономии" (вместе с А. Богдановым; 1-й том вышел в 1910 г., последующие—после Октябрьской революции); в 90-х гг. стал принимать деятельное участие в работах московской с.-д. организации и уже в 1895 г. после ареста был отдан под надзор полиции, а в 1899 г. подвергся ссылке в административном порядке в Сибирь. В ссылке он пробыл до 1902 г. Вернувшись после отбытия срока ссылки в Москву, развил здесь большую литературную и партийно-лекторскую работу, войдя в состав лекторской группы при московск. комитете большевиков. В 1911 г. был выслан на 3 года в Астрахань. После Февральской революции редактировал большевистскую газету „Социал-Демократ" и „Известия Московск. Сов. Р. и С. Д.". После Октябрьской революции был назначен народным комиссаром финансов, но вскоре вернулся к научно-литературной и публицистической деятельности. В период гражданской войны работал на фронте, затем уделял много внимания рабочей кооперации, вопросам электрификации и антирелигиозной пропаганде. С 1925 г. состоит редактором „Известий ЦИК"; короткое время, с конца 1925 г., после XIV с'езда партии и выступления „новой оппозиции", редактировал также „Ленинградскую Правду". Из самостоятельных работ, кроме „Курса политич. экон.", следует особенно отметить: „От рабочего контроля к рабочему управлению в промышл. и земледелии" (1918); „Потребит. общества и рабочий класс" (1920); „Коопер. в земледелии и промышленности" (1920); „Электрификация РСФСР в связи с переходной фазой мирового хозяйства" (1922); „С Красной армией на папскую Польшу" (1920); „Парижская Коммуна 1871 г."

(1923); „Ж. П. Марат и его борьба с контр-революцией“ (1924); „Историч. материализм и современн. естествознание. Марксизм и ленинизм“ (1925). (См. *Спр. кн. ж.* и др.).

Склянский, Эфраим Маркович, род. в 1892 г. в г. Виннице. Детство провел в Житомире. Окончил гимназию, идя все время первым учеником. Учился в киевском университете (медицинск. фак-те), принимая участие в революционной жизни студенчества. С 1913 г. определенно примкнул к большевикам. Молодым зауряд-врачом вышел в 1916 г. в 5-ю армию. Во время войны стоял на большевистской позиции, был непримиримым противником оборончества. В 1917 г. на 2-м армейском с'езде солдатских депутатов был избран председателем армейского комитета 5-й армии в Двинске. Был от воинских частей на одном из питерских совещаний 1917 г. и заявил себя деятельным организатором восстания. Во время Октябрьск. дней в Петрограде принимал активное участие. В 1917 г., после свержения Врем. правительства, был назначен членом коллегии Военного комиссариата. После переезда правительства в Москву и открытия фронтов гражданской войны принимал, как член коллегии Наркомвоена, деятельное участие в организации и снабжении Красной армии. При приближении фронта к Волге, когда все члены Наркомвоена выехали на фронт, С. вел всю текущую работу Наркомвоенмора. С сентября 1918 г., когда был учрежден Реввоенсовет, С. был назначен заместит. Наркомвоена и заместит. председателя Реввоенсовета. На этом посту пробыл до 1924 г. В 1924 г. С. был назначен председателем треста „Моссукно“. В 1925 г. случайно утонул в озере в Америке во время командировки. (См. „*Пр.*“ 23/IX—25 г.; „*Изв.*“ 29/VIII—25 г.).

Скобелев, Матвей Иванович (*автобиография*). Род. в 1885 г. в г. Баку. Отец—промышленник, из крестьян сектантов (молокан), в середине прошлого столетия административно высланных за религиозные убеждения из центральных губерний России,—до тридцатилетнего возраста занимался хлебопашеством в селении Маразы Бакинской губернии шемахинского уезда. С. получил образование в начальной городской школе, затем в низшем техническом училище и кончил экстерном реальное училище в Баку. Уже в техническом училище С. принимал участие в нелегальных марксистских кружках и за школьную забастовку был исключен.

В семейной среде, где буржуазные элементы первоначального накопления весьма своеобразно уживались с крестьянско-сектантским пуританизмом и оппозиционностью, питавшимися толстовской нелегальной литературой,—проснулись бунтарские настроения в юноше; общение с пролетарским бытом крупного рабочего центра через школьных товарищей, нелегальная партийная литература ученических кружков определили его марксистскую идеологию.

С 1903 г. С. принимает участие в нелегальной с.-д. партийной работе и в революционном движении 1905 г. в Баку. В 1906 г. нелегально руководит забастовкой на предприятии наследников своего отца, проваливается и эмигрирует за границу. В Вене с 1907 по 1912 г. работает в составе редакции партийного органа „Правда“ (руководимого Троцким), используя одновременно период эмиграции для завершения образования в Венском политехникуме. За эти годы несколько раз ездит в Россию на нелегальную партийную работу. В 1910 г. принимает участие в международном Социалистическом конгрессе в Копенгагене в составе делегации РСДРП.

Летом 1912 г. закавказский областной комитет РСДРП выставляет кандидатуру С. в Государств. Думу (по русской курии Закавказья). С. проводит нелегально избирательную кампанию и в ноябре 1912 г. избирается в Государств. Думу. В Госуд. Думе С. выступает от имени с.-д. фракции преимущественно по бюджетным и финансово-экономическим вопросам. При расколе с.-д. фракции на большевистскую и меньшевистскую группы С. остается в группе меньшевиков.

Летом 1914 г., накануне войны, в качестве с.-д. депутата принимает участие в руководстве грандиозной забастовкой на бакинских нефтяных промыслах. В 1915 г. отбывает четыре месяца одиночного заключения в Крестах без лишения депутатских полномочий, по суду, за статью, напечатанную в бакинской рабочей газете. В Февральские дни принимает непосредственное участие в организации питерского совета рабочих депутатов и избирается заместителем его председателя. В первые дни Февральской революции руководит организацией революционного восстания в Свеаборгском и Кронштадтском флоте. В конце мая делегируется питерским советом в Стокгольм на Циммервальдскую конференцию; по постановлению исполкома питерского совета возвращается с дороги и вступает 5-го мая во Временное коалиционное правительство министром труда.

На первом с'езде Советов в июне 1917 г. избирается заместителем председателя ЦИК с'езда советов. После Корниловского восстания 5 сентября 1917 г. отказывается от дальнейшего участия во Временном правительстве. С. участник Государств. совещания в Москве в августе месяце, Демократического совещания и Предпарламента осенью 1917 г. В Учредительное собрание С. был избран от Закавказья.

В Октябрьские дни С. отходит от активной работы. В 1918 г. работает в „Петросоюзе" (центр питерской рабочей кооперации). В конце 1918 г. С. пробирается через Киев, Одессу, затем морем в Закавказье. По дороге, в Херсоне и Николаеве выступает с публичными докладами об укреплении советской власти и задачах диктатуры пролетариата. Арестовывается в Киеве гетманскими и в Новороссийске деникинскими властями. 1919 и часть 1920 г. проводит в Баку, принимая участие в нелегальном снабжении продовольствием, через Красноводск, Красной армии в Закаспии.

После неудачных попыток склонить грузинских меньшевиков к совместному с Красной армией выступлению против Деникина, в конце 1920 г. С. пробирается за границу. После встречи в Лондоне с Красиным и Каменевым начинает в 1921 г. полулегальную работу во Франции по подготовке торговых сношений с Францией и признания ею советского правительства. До конца 1923 г. руководит в Париже торговыми сношениями с Францией. В 1922 г., как только это стало возможным по условиям работы во Франции, приезжает в Москву и оформляет свою принадлежность к ВКП(б).

В январе 1924 г., после судебного ареста советских товаров во Франции, по распоряжению из Москвы ликвидирует все дела в Париже и переезжает в Лондон, где до ноября 1924 г. работает членом лондонской торговой делегации. После признания Францией советского правительства возвращается в Париж и принимает участие в организации парижского полпредства и торгпредства; в начале 1925 г. сдает им все французские дела и возвращается в Москву. С мая 1925 г. по июнь 1926 г. состоит председат. секции Внешней торговли Госплана Союза. С июня 1926 г. состоит членом Главного концессионн. комитета и председат. Концессионной комиссии РСФСР.

Скрыпник, Николай Алексеевич (*автобиография* [1]). Происхожу я из железнодорожной семьи, мой отец был железнодорожный служащий — сначала телеграфист, потом помощник начальника станции. Родители мои, люди простые и без образования, относились к имеющемуся строю политического и экономического угнетения смутно-враждебно. Отец в начале 50-х г.г. был знаком с работниками воскресных школ, где он учился после освобождения крестьян, мать моя — в конце 60-х г.г. и в начале 70-х оказывала некоторые услуги харьковским революционерам, когда она была на акушерских курсах. Оба они вынесли из этого времени чувство почтения к революционерам и недовольство господствовавшими условиями и в известной мере передали его мне. Род. я 13 января 1872 г. в с. Ясиноватом б. Екатериносл. губ. Вырос на железнодорожной линии, на железнодор. станциях, куда отца почти через полгода перебрасывали, все по Украине; учился сначала в 2-х классн. сельском училище с 5-ю отдел. в сл. Барвенково изюмского у. Харьк. г., а затем в изюмском реальном училище, откуда был уволен потом за обнаруженную пропаганду среди крестьян. Пришел к сознательности вне чьего-либо прямого воздействия, потому что в г. Изюме не было ни одного не только революционера, но даже либерально мыслящего человека. Развивался в одиночку. Исходным пунктом моего развития было изучение украинской литературы и истории Украины; влияли и семейные предания—о предках-запорожцах, об одном из прадедов, посаженном польскими шляхтичами на кол за участие в восстании Зализняка и Гонты в XVIII в. Стихи Шевченко побудили меня читать по истории вообще, в частности по истории Украины, в особенности эпохи освободительных восстаний, войны и руины, где я встретился с Черной Радой и восстаниями классового характера угнетенных против казацкой старшины; это укрепляло мое критическое отношение к господству имущих, а вместе с тем подвинуло к чтению по вопросам историческим и экономическим. С другой стороны, возбужденный той же украинской литературой интерес толкнул меня заняться последовательно фольклором, лингвистикой, первобытной историей, антропологией, геологией, теорией развития космоса.

Путь моего развития, т. обр., был совершенно различный от развития российских интеллигентов - революционеров. Выработка мировоззрения была крайне мучительна, внутренних много пришлось изжить противоречий. Книги старался

[1]) Написанная во время партийной чистки 1921 г.

добывать отовсюду—от одного железнодорожного служащего, бывшего польского повстанца, из библиотеки бывшего декабриста Розена и других источников. Книг нелегальных долго совсем не видел и сведения о революционных событиях черпал из реакционных изданий, отбрасывая прочь их об'яснения и толкуя „наоборот“. С несколькими развивавшимися вместе со мною четырьмя—пятью товарищами, под видом экскурсии и записи украинских народных песен, вели пропаганду среди крестьян и кустарей изюмского уезда. Припоминая теперь, должен сказать, что передаваемые нами слушателям сведения были столько же спутаны, насколько смутны были и наши собственные взгляды; однако, я спустя долгое время встретил двух крестьян, которые получили революционное крещение в моем первом кружке. Связи первые и нелегальную литературу имел из Галиции от радикалов украинских. Переход к марксизму был очень труден. Пришлось выработать мировоззрение, отказаться от неопределенного революционизма. Прочитав Зибера „Рикардо и Маркс“, статьи Каутского в журнале „Северный Вестник“ и др. издания, я все-таки еще не стал марксистом, пока ко мне не попал галицийский перевод „Эрфуртской программы“, заставившей меня порвать с прошлыми взглядами, приняться за Каутского, „Капитал“ Маркса и признать себя марксистом. С 1897 г. я вел работу свою уже как марксист, социал-демократ и с этого времени считаю себя членом партии.

Мое марксистское мировоззрение было, однако, в то время достаточно эклектично. Знакомство с русской марксистской литературой и особенно плехановское „К вопросу о развитии монистического взгляда на историю“ помогли мне в 1899 г., когда я жил в Курске, очистить свои взгляды от многих путаниц; можно поэтому мою принадлежность к партии считать и с 1899 и даже с 1900 г., когда я расквитался с некоторыми, правда, незначительными влияниями, на мой взгляд, немецких ревизионистов; но эта внутренняя работа развития, идущая все время, и теперь еще не закончена. Что же касается принадлежности к партии, то она в тот период определялась именно принятием марксистского мировоззрения, социал-демократической программы (которою и для России тогда служила Эрфуртская программа немецких с.-д.) и личною с.-д. нелегальной работой. Поэтому годом моей принадлежности к партии является 1897 г.

В 1900 г. я держал экстерном за реальное училище в Курске (реального училища я не кончил, так как был уволен за организацию кружка и потом служил в Екатериносл. губ., Новгор., Харьк. губ.) и поступил в Технологический институт в СПБ. С петербургским „Союзом борьбы за освобождение рабочего класса“ я не мог сойтись, так как он был в это время заражен экономизмом, и я примкнул к петербургскому комитету с.-д. партии „Рабочее Знамя“. Этот комитет действовал об'единенно с рабочей организацией „Социалист“. В 1901 г. на демонстрации 4-го марта на Казанской площади я был вместе с другими арестован и выслан в Екатеринослав. Екатеринославский комитет держался тогда непоследовательно - революционных, полуэкономических взглядов газеты „Южный Рабочий“. Поэтому я с ним не мог полностью сойтись и вел лишь в связи с ним, но отдельно, рабочие кружки, вместе с одним своим товарищем по курскому кружку, Кокориным, который как раз в это время был выслан в Екатеринослав из Симферополя, и несколькими другими революционными социал-демократами (среди них был и Каляев, тогда еще с.-д.).

Вскоре я был возвращен из ссылки в Петербург. Работники „Рабочего Знамени“ за это время были большей частью арестованы, а из „Социалиста“ стали принимать взгляды все более близкие к будущим эсеровским (достаточно, впрочем, назвать фамилии некоторых из них: Рутенберг, Савинков). С приездом в Питер представителя органа „Искры“ я примкнул к петербургскому отделу „Искры“, вел кружки за Невской Заставой, на Петербургской стороне, на Экспедиции и на резиновой мануфактуре. Провал в конце 1901 г. нас оторвал от центра „Искры“, но с приездом другого представителя петербургский отдел „Искры“ стал более прочен, и мы вступили в переговоры с петербургским Союзом.

Но в начале 1902 г. я был арестован по обвинению в подготовке демонстрации и вскоре же выслан на 5 лет в Якутскую область. По пути в Красноярск Хейсин, посещавший тюрьму врач (теперешний меньшевик, а тогда искровец), передал мне сообщение, что меня привлекают к делу „Искры“, и я решил бежать. Удалось это сделать лишь уже за Иркутском, по пути к Лене. В партии тогда шли со мною Урицкий, Дзержинский, Лалаянц, а также московские студенты, будущие видные меньшевики и эсеры: Церетелли, Будилович, Ховрин и др.

Приехал я из ссылки к середине 1902 г. сначала в Царицын, а затем вскоре в Саратов, где связался с комитетом и с тамошним представителем „Искры" Е. В. Бармзиным. Комитет был очень неопределенным по направлению и еще не вполне изжил рабочедельчество. Пришлось по этому поводу вести много споров на широких заседаниях комитета. Работу вел я пропагандистскую среди рабочих и учащихся, имел несколько кружков; одновременно провел работу по окончательному отколу с.-д. из имевшегося еще тогда в Саратове „Об'единенного союза с.-д. и с.-р.". Печатной агитации саратовский комитет почти никакой не вел, и я организовал печатню на резиновых буквах, закупленных в большом числе передвижных наборов для штемпелей. Печатать было очень неудобно, так как буквы очень пружинили и выпрыгивали. Но все-таки получилась возможность перейти от гектографированных листков к печатным прокламациям. Затем удалось через наборщиков получить и шрифт, налаживалась и техника, но я уже сосредоточился на работе пропагандистской. Ездил на некоторое время в Вольск, организовал там кружок рабочих на мельницах.

Звали меня в Саратове „Иван Васильич", жил я уроками и чертежами. Когда в Саратове за мной началась слежка, я уехал в Самару, где искровскими представителями были: Г. М. Кржижановский, З. П. Кржижановская, В. П. Арцибушев. Передав Кржижановским тысячу рублей, которые я получил на революционные цели в Саратове от своего бывшего коллеги по Технологическому институту — Апосова (теперь служит в Разведупре Штабвойскукр), я с'ездил за литературой в Киев и, завезя литературу в Харьков, через Самару поехал в Екатеринбург.

В Екатеринбурге тогда с.-д. организации не было. На Урале имелся „Уральский Союз об'единенных с.-д. и с.-р."; надо было отколоть с.-д. и организовать там искровскую организацию. Оказалось, однако, что в екатеринбургском комитете восточной группы этого союза социал-демократов тогда вовсе не было, и были в наличии лишь с.-р. или неопределенно-революционная публика. Было в городе несколько лиц, раньше привлекавшихся по с.-д. делам, но крайне инертных и довольно враждебно относившихся к искровству. Пришлось поступить на электрическую станцию. Сорганизовавши кружок рабочих электр. станции, через них завязал связи с другими заводами: ткацкой, Ятеса и др. Интеллигентных сил совсем не было — лишь затем приехали из-за границы двое товарищей, которые и вошли в комитет вместе с несколькими рабочими.

Нам удалось отколоть от екатеринбургского об'единения почти всех рабочих, а когда у эсеров большинство их группы провалилось, к нам перешли почти и все остальные их рабочие кружки. С'ездивши в Пермь, я оформил откол социал-демократов от эсеров — а тем Уральский союз был похоронен и формально. В Н.-Тагиле и других местах удалось организовать группы и связать их. Посылал я тогда в „Искру" ряд статей и корреспонденций, подписываясь фамилией *„Глассон"*.

В этом времени, — конец лета 1903 г. — почва под моими ногами в Екатеринбурге стала настолько горяча, что я однажды сбежал от шпиков, лишь проскользнувши через „веселый дом", настолько неотступна была слежка. Был даже раз арестован полицией, но сбежал. Пришлось экстренно уезжать из Екатеринбурга.

Через Киев, где я виделся с Кржижановским, тогда выбранным II-м с'ездом в ЦК партии, я проехал в одесский комитет, где проработал с осени 1903 г. по февраль 1904 г. В одесском комитете были тогда: К. И. Левицкий (несменный член комитета с 1903 г. по 1907 г.), Лалаянц — „Аристотель", Макс Гохберг (ставший затем меньшевиком), Алексеев (так же будущий меньшевик; имел с.-д. издательство в Одессе в 1905—06 г.), д-р Богомолец (ушел от партии и уехал в Аргентину или Бразилию). При вступлении моем в комитет все члены его при обсуждении вопроса о расколе большевиков и меньшевиков сначала вполне определенно примкнули к большевикам, так что когда к концу 1903 года приехал Дубровинский Иннокентий, который тогда был „примиренцем", мы отказались принять его в комитет, тем более, что к этому времени Алексеев также заявил себя „примиренцем". Макс Гохберг стал склоняться к меньшевизму, а у Богомольца также начали проглядывать „примиренческие" нотки, хотя он от большевизма отошел лишь значительно позже.

Я был организатором района Молдаванка - Каменоломни - Пересыпь, а затем и Порт. Организация вначале имела очень немного связей, но затем связи на заводах расширились, кружки были почти на всех фабриках и заводах. На Пересыпи я сам устанавливал связи, поступив для этого рабочим. Особенно усиленно шла работа в Каменоломнях, где мне зимой удавалось организовы-

вать значительные массовки рабочих, до несколько сот человек, и в порту. В порту удалось завязать связи с пароходными командами в конце 1903 г.; распространял через них массу литературы среди солдат, отправлявшихся на Дальний Восток, очевидно в предвидении японской войны.

Уехал я из Одессы в январе 1904 года, когда за мною началась усиленная слежка.

В Киеве, куда я приехал из Одессы, только что произошел большой провал. После моего свидания с Г. М. и З. П. Кржижановскими я увидал за собой усиленную слежку и направился в Екатеринослав, куда приехал в день об'явления русско-японской войны. В Екатеринославе также провал совсем разбил комитет пред моим приездом. Работа была стеснена материально. Либеральная буржуазия, оказывавшая до того содействие средствами, в начале войны стала на сторону патриотизма и вместо революционного красного креста давала деньги красному кресту официальному. Но рабочие делали сборы охотно, организация восстанавливалась, издание прокламаций против войны шло успешно. Пришлось усиленно бороться против попыток меньшевиков распространить свое влияние среди рабочих. Устройством дискуссий и обсуждений удалось парализовать эти меньшевистские попытки. В виду того, что Ленину пришлось за границей, оставшись в одиночестве, сдать редакцию „Искра" Плеханову и Мартову, мы решили созвать конференцию южных комитетов большинства, на которую я был выбран, но при от'езде из Екатеринослава был арестован. Наша инициатива была осуществлена лишь позже, когда южная и северная конференции большевиков образовали Б. К. Б. (Бюро Комитетов Большевиков, созвавшее II-й с'езд партии в мае 1906 года).

Из Екатеринослава я был сослан на 5 лет в Кемский округ Архангельской губ., так как в виду войны ссылка в Якутку временно была приостановлена. По пути в Кемь я из Снеги вновь бежал. Но ни в Ярославле, ни в Москве я не мог связаться с организациями, в виду провалов.

Поехавши вновь в Одессу, я там застал комитет в значительной степени в новом составе. Было много новых сил, недостаточно использованных, и в „периферии" было сильное недовольство комитетом. В моем районе мне удалось все эти силы сплотить, и работа пошла дружно. Но вскоре я был от одесского комитета делегирован на III-й с'езд партии (протокольная кличка „Щенский").

После с'езда я был направлен Центральным комитетом в петербургский комитет, где был сначала организатором Невского района, затем секретарем комитета, а затем мне было поручено установить боевую организацию.

Постановлением III-го с'езда задачей была поставлена „подготовка вооруженного восстания" и „вооружение рабочих". Но фактически подготовка вооруженного восстания велась лишь идейно, пропагандистски, агитационно. Военно-организационной же подготовки восстания не велось никакой. По моему докладу петербургский комитет признал необходимым подготовить эту работу практически. Боевая организация должна состоять из вооруженных боевых рабочих дружин, в которые входят отдельные, а в меру наличности вооружения—и все члены наших заводских кружков, т.-е. ставилась задача перевести всю организацию на боевое положение. Мною были подысканы организаторы боевых дружин для каждого района и в каждом районе организована основная боевая дружина в 8—10 человек, был устроен центральный склад оружия и районные для всех районов; устроен был ряд докладов по тактике и технике баррикадного и уличного боя. Но организационная боевая работа по подготовке восстания натолкнулась на непреодолимую стихию. Прорвавшая все полицейские загородки рабочая масса рвалась к живому революционному слову, требовала ответов на свои запросы. Агитация была насущнейшей задачей дня, притягивавшей к себе все силы. Петербургский комитет отдался на волю агитационной стихии, подчинившей агитации все и вся. Я считал, что этим фактически срывается работа по подготовке вооруженного восстания и после горячих споров заявил о своем выходе из петербургского комитета, передавши работу назначенному на нее Буру (Эссен — старший).

Это произошло пред самым октябрьским манифестом 1905 года. ЦК в это время получил сообщение от рижского комитета, что там в Устьдвинской крепости подготовлено восстание и захват крепости. В виду этого ЦК направил меня в рижский комитет, поручивши мне проверить положение дел. При проверке все это оказалось основанным просто на революционном нетерпении. В конце декабря 1905 года мне пришлось уехать из Риги, в виду начавшегося бе-

лого террора, так как меня начали усиленно разыскивать после устроенного Марком собрания боевых дружинников, где я делал доклад о тактике уличного боя. Квартал, где было собрание, был окружен войсками. Марк со значительною частью дружинников был захвачен, а мне с частью товарищей удалось спастись лишь с большим трудом. Как мне потом передавали, меня в Риге заочно приговорили к смертной казни.

Из Риги я проехал через Питер в Ярославль, где довольно случайно был арестован. У меня нашли мои проекты резолюции к подготовлявшейся конференции комитетов северной области и меня выслали на 5 лет в Туруханский край. За Енисейском я бежал с пути. Работать остался в Красноярске. Здесь, между прочим, провел избирательную кампанию во 2-ю Госуд. Думу и после последнего избирательного собрания был арестован на улице. Судебного дела создать не удалось, и меня вновь отправили на 5 лет в Туруханский край. На этот раз пришлось дойти до Туруханска и уже оттуда бежать, сделавши 1200 верст вверх по течению Енисея на лодке и пешком.

Приехавши в петерб. комитет в октябре 1907 г., я застал комитет на переломном моменте. Раскол с меньшевиками фактически уже имелся, но в ноябре 1907 г. еще состоялась общая с ними партийная конференция в Гельсингфорсе, на которой я был представителем Сибирского Союза. Уже начался отход интеллигенции и т. п. признаки следующего периода. Работал я одновременно организатором II-го городского района (Рождественского) и „по использованию легальных возможностей“: был членом правления кооператива „Труженик“, редактировал профжурналы, был на легальных всероссийских с'ездах: кооперативов и по вопросам фабрично-заводской медицины (под фамилией Г. Г. Ермолаев). В 1908 г. был организатором Невского района. Чем дальше, тем меньше работников оставалось, тем труднее становилось работать.

Летом 1908 г., в виду усиленной слежки, я уехал за границу, где пробыл $1^1/_2$ месяца в Женеве. Среди большевиков выдвинулось течение „отзовизма“ и „ультиматизма“, с которыми необходимо было бороться, как и с ликвидаторством, и я был командирован в Москву. Проработавши некоторое время организатором района, я выбыл из работы на три месяца: было арестовано Центральное Бюро профсоюзов, где я был представителем М. К., и все участники его были административно арестованы на 3 месяца. Странно я чувствовал себя при освобождении, приобретши легальную законность этим арестом моему нелегальному паспорту.

По выходе из-под ареста пришлось провести довольно тяжелую борьбу против „отзовизма“ и „ультиматизма“. Работал я сначала организатором района, а затем секретарем комитета. Условия работы все ухудшались бегством интеллигенции и ее ренегатством—не проходило недели, чтобы не поступало сообщения, что отходит от работы тот или иной работник, уезжает в другой город, возвращается к учебе на диплом и т. д. и т. д. Рабочие районов держались крепко, но заедала провокация. Квартиру для явок, ночевок и т. п. достать становилось с каждым днем все труднее, „интеллигенция“ поголовно отказывала в содействии. Печатание воззваний и т. п. становилось крайне трудным—средства не поступали. Как ветром сдуло всех курсисток и другую молодежь, хранившую, разносившую и т. д. Организация поддерживалась лишь крайним напряжением сохранившихся работников.

Проведя борьбу за большевизм в Москве и выборы на большевистскую конференцию, я об'ехал Урал с докладами. Построить уральскую конференцию не удалось; из местных работников вытянуть кого-нибудь на конференцию также не было возможности. Получил мандат на представительство от Урала на конференции с обязательством вновь приехать на Урал с докладом о ней. На Парижской конференции большевиков (расширенная редакция „Пролетария“), как известно, от нас откололись „отзовисты“ и „ультиматисты“ (Богданов, Алексинский, Ст. Вольский и др.). Была оформлена выработанная предшествовавшей практикой тактика сочетания работы нелегальной и использования легальных и полулегальных возможностей. Мне эту тактику дальше проводить не пришлось: во время об'езда Урала я едва сбежал от ареста, а по приезде в Питер вскоре же был арестован, будучи выдан провокаторшей Серовой.

Сослан я был опять административно на 5 лет в Якутскую область, в Вилюйский округ, откуда вернулся лишь в конце 1913 г. в Питер, где, по предложению партийного издательства „Прибой“ (Крестинский, Стучка, Донской и др.), я принял на себя редакторство партийного страхового журнала „Вопросы Страхования“ и руководство „Рабочей Страховой Группой“. После декабрьско-

го 1913 г. пленума ЦК и удаления из редакции „Правды“ Богомазова, оказавшегося затем провокатором, я вошел в редакцию „Правды“, состоявшую из Ольминского, меня и К. Н. Самойловой, а после приезда Каменева—из Каменева, Ольминского и меня. После от'езда Ольминского и поездки Каменева на дачу в Финляндию, со второй половины июня 1914 г. редакторство пришлось вести мне самому, в самые жаркие дни возраставшей всеобщей стачки в Петрограде, в начале июля перешедшей уже к баррикадам. В редакции „Правды“ я и был арестован, кажется, 8-го июля 1914 г., когда накануне войны царизм разгромил все рабочие организации и издания. Предполагался суд, но царизму, очевидно, было невыгодно судебным порядком инсценировать отсутствие в России во время войны „социального мира“ (это было еще до ареста наших думских депутатов). Поэтому дело „Правды“ было разрешено административно, и я получил приговор: 5 лет (или до окончания войны, не помню) Ангарского края, замененного тогда же ссылкой в Моршанск Тамбовской губ.

По отношению к империалистической войне я с самого начала занял вполне определенную революционную позицию. В первые месяцы войны я находился в общей камере Спасской части в Питере вместе со многими десятками петербургских рабочих, передовиков и других товарищей; из них припоминаю сейчас И. И. Киселева и А. С. Енукидзе. На многочисленных наших собраниях была выработана и выражена в партийной думской фракции линия нашей тактики по отношению к войне, вполне совпадающая с полученными затем тезисами Ленина. Враждебное отношение к войне и к обеим воюющим коалициям, положение „третьей стороны“, не входящей ни в какие сделки ни с одной, ни с другой империалистической коалицией, задачи—восстание пролетариата и низвержение власти буржуазии, социалистическая революция: таковы были основные пункты резолюции, выработанной мною и принятой около полуторастами рабочими-революционерами, затем разосланными царизмом, очевидно, в качестве пропагандистов этих идей, по всему государству.

В Моршанске я прожил под надзором полиции все время войны, до революции. Через старого—еще по одескому комитету—товарища, К. И. Левицкого, мне удалось поступить на службу в банк—сначала счетоводом, а затем пом. бухгалтера. Связей с рабочими, кроме отдельных лиц, завязать за время войны не удавалось; лишь в последние месяцы перед революцией удалось вести два небольших кружка на ж.-д. и на ткацкой фабрике.

Моя работа после Февральской революции, как и работа каждого члена партии, принимавшего участие во всех событиях революционной борьбы, настолько сплелась с этой революцией, что если бы мне описывать эту мою работу, пришлось бы писать о самой революции. Поэтому, отмечу только кое-что из работы, которая на меня возлагалась.

В июне 1917 года переезжаю в Петроград. ЦК направляет меня на работу в петроградский Центральный Совет фабрично-заводских комитетов, и им был выбран во ВЦИК I и II созывов, также в „Предпарламент“. На VI партийный с'езд был делегирован от петрогр. организации и с'ездом был выбран кандидатом в ЦК РКП.

Во время „корниловских дней“ состоял в „Комитете Защиты“ и там провел передачу значительного количества оружия рабочим. Во время Октябрьского переворота состоял членом военно-революционного комитета и, между прочим, принимал участие в бою под Пулковым.

После Октябрьской революции состоял в комиссии по организации Высшего Совета Народного Хозяйства и по выработке первого положения о нем. I Всеукр. с'ездом Советов был вызван на Украину и выбран народным секретарем труда, а затем и торговли и промышленности. Провел I Всеукр. конференцию крестьянских делегатов в январе 1918 г. в Харькове. После занятия Киева германскими войсками конференцией представителей Советов в Полтаве был выбран председателем рабоче-крестьянск. правительства Украины и нар. секретарем иностранных дел, что было подтверждено и II Всеукраинским с'ездом Советов в Екатеринославе в марте 1918 г. Последним заседанием ЦИК Украины в Таганроге в апреле 1918 г. был выбран в повстанческий Народный секретариат, а партийным совещанием там же членом и секретарем Организационного бюро по созыву I с'езда КПУ, которым был выбран кандидатом ЦКПбУ, а с декабря 1918 г. вошел в ЦК. В том же 1918 г. ЦК меня направил для работы в ВЧК, где я был членом коллегии и заведующим Отделом по борьбе в контрреволюцией. В январе вновь вошел в состав рабоче-крест. правительства УССР народным комиссаром государственного контроля. Был от КПУ делегатом на I Кон-

гресс Коминтерна. Затем я состоял особоуполномоченным Совета Обороны по борьбе с повстанческой заднепровской дивизией атамана Зеленого. После отступления из Киева был сначала начальником политотдела Гомельского укрепрайона, а затем в порядке партийной мобилизации был назначен начальником Особого отдела юго-восточного (кавказского) фронта. Возвратился на Украину в апреле 1920 г. и был выбран нар. секретарем Раб.-кр. инспекции. Состоял затем народным комиссаром внутренних дел УССР, членом президиума ВУЦИК'а и ЦИК'а СССР. С начала 1922 г.—нарком юстиции УССР. В настоящее время кандидат ЦКВКП и член Политбюро ЦККПУ[1]).

Смидович, Петр Гермогенович (*автобиография*), род. в 1874 г. 20 (7) мая в патриархальной помещичьей дворянской семье (средний из семи детей). Дед—поляк, принял православие, бабка—из татарок. Отец—православный, глубоко религиозный человек. Мать—русская женщина неутомимой энергии и большой, но суровой к детям любви.

Рос в помещичьей усадьбе в тульском у. среди природы, описанной Вересаевым в его первых произведениях (см. Петька в повести „Без дороги" и т. д.). Живой, способный, бесконечно подвижной, все схватывающий на лету, увлекающийся, сливающийся с природою, животными, любующийся травой, цветами ребенок и суровая дисциплина в рамках патриотически православной квасной идеологии. Бесконечная борьба против бессмысленных рамок патриархального семейного порядка и суровые воздействия до порки включительно. Молитвы за столом, моления коленопреклоненные всей семьей на ночь, обедни и всенощные по праздникам—это было почти сверх сил и с раннего детства вызвало озлобленную ненависть против икон, лампад и против бога. Демонстративное избиение иконы детским кулаком и тяжкое возмездие. Тянет туда, в ширь, в прибрежные осоки, где столько запахов, красок и всякой жизни, тянет к деревенским ребятам, — и рвешь все запреты, купаешься на свободе в запретном кругу мужицких детей. А дома ждет возмездие.

Тульская гимназия, которую окончил в 1892 г. Классическая гимназия в годы самой глубокой реакции. Сухие педагоги, добивающиеся чинов, ограниченные областью латинских и греческих учебников, невежественные, без чести и самоуважения,—они ломали походя все живое в детях. Рядом с ними другие, с человеческими лицами, но страха ради прятавшие глубоко в себе все человеческое. Естествознание—это запретная область. Те же обедни и всенощные, под строгими глазами начальства. Унижения и карцер. А в наших душах—в одном классе были все время Малиновский (Богданов) и Руднев (Базаров)—зрела глубокая ненависть ко всему официальному, презрение ко всему насильственному строю. Все запретное было мило. Читали Писарева, Чернышевского, Добролюбова в засос. Естественные науки—здесь искали ответов на запросы. Противная до тошноты водка—ее глотали ученики, потому что—запретная. Беспрерывная борьба и восторги редких свободных часов.

Летом снова на природе. Троюродный брат—писатель, тогда начинавший В. В. Вересаев-Смидович — студент-филолог, а потом медик,—его талантливые, увлекавшие до самозабвения рассказы и совместные чтения из области художественной литературы, публицистики, истории, истории революционного движения, естествознания. Это определило направление, дало толчок к самостоятельным занятиям.

Много сил требовала гимназия, а потом бессонные ночи над большими серьезными книгами: математика, физиология, философия и все, что можно было достать из запретного.

Так кончилась гимназия, и начался московский университет (отделение естественных наук физико-математического факультета). Тимирязев, Сеченов, Мензбир, Столетов и др.—блестящая плеяда учителей, студенческие кружки, Маркс и Энгельс. Работа, захватывающая все силы до конца. Истощенная еще в гимназии нервная система не выдерживала. Начались революционные группировки. Диспуты между марксистами и народниками. Мои первые выступления. Работа в союзе студенческих землячеств. Здесь были Чернов, Шингарев, Тесленко и уже к тому времени ряд марксистов, к которым примыкал и я.

На пятом семестре я специально работал в лаборатории Сеченова (по крови), приготовлял препараты и приборы к его лекциям.

Научная работа была оборвана арестом в первой половине 1895 г. Был лишен навсегда права продолжать работу в русских ВУЗ'ах и отправлен под надзор полиции в Тулу.

В Туле работал в нелегальных кружках до освобождения от воинской повинности навсегда (из-за большой близо-

---

[1]) Н. А. Скрыпник в 1927 г. назначен Наркомпрос'ом УССР.

рукости). В конце 1895 г. получил заграничный паспорт и уехал в Париж.

К этому времени я считал себя уже оформленным марксистом и составил план своей жизни. В Париже я поступил в „Высшую электротехническую школу“, которую окончил с дипломом летом 1897 г. В официальной анкете при окончании школы я написал о моих планах: „Желаю остаться рабочим, чтобы иметь возможность честно бороться за социальную революцию“ (rester toujours parmi les ouvriers pour pouvoir franchement lutter pour la revolution sociale). В эту школу я поступил с единственной целью изучить электротехнику, чтобы сознательно работать в этой области в качестве рабочего. Считал возможным декларировать свою цель, потому что сознавал, что под своей фамилией в России я работать рабочим для революции все равно не буду иметь возможности. Полагал, что работать для революции в России можно только живя и работая в рабочей среде. Электротехника давала возможность поступить в России на любой крупный завод или фабрику (тогда рабочих этой специальности в России не хватало, и в Россию уезжало много иностранцев-электротехников). Все эти предположения впоследствии оправдались.

Но я изучил только теорию, надо было усвоить практику ремесла. По окончании школы я поступил на завод „Международной Компании Электричества“ (Пипер) в Льеже (Бельгия) в качестве чернорабочего и в течение почти двух лет работы изучил мастерство и сделался одним из лучших ответственных электромонтеров.

Одновременно и во Франции и в Бельгии изучал теоретически и практически рабочее движение, был членом профсоюзов в Париже и Льеже и активным членом Бельгийской рабочей партии. С такою основательною подготовкою, с паспортом бельгийского рабочего, со всеми необходимыми свидетельствами я отправился в Россию, где поступил на Брянский металлургический завод. С 1899 года переходил рабочим-иностранцем из города в город, из одного предприятия в другое. В качестве иностранца я был арестован в конце 1900 г. и просидел год в петербургской одиночной тюрьме, откуда в качестве иностранца же был выслан за границу без права в'езда обратно в Россию. Вернулся в Россию с новым паспортом. Всего работал рабочим около десяти лет. С начала основания РСДРП был членом этой партии. Со времени появления „Искры“ работал ее агентом. После 2-го с'езда партии примкнул к большевикам. Участвовал в московском декабрьском восстании. Только в 1906 г. получил паспорт на свое имя и женился на Софье Николаевне Черносвитовой, вдове врача Луначарского, брата наркома просвещения.

Многократные обыски и аресты привели к двухгодичной ссылке в Вологду (1908—1910). После отбытия надзора в Калуге в 1912 г., где работал рабочим при постройке электрической станции, поступил инженером на электрич. станцию в Москве б. 1886 г. Переутомленное сердце не давало уже работь физически. Февральская революция выдвинула в члены московск. исполкома и члены президиума моск. совета, в котором вел активную роль, как член фракции большевиков.

В 1918 г. был председ. московского совета и оставался членом президиума до 1920 г. В 1918 г. был начальником снабжения 5-й армии и председателем фронтового ревтрибунала. Со времени Октябрьской революции был членом ВЦИК всех созывов, членом президиума ВЦИК от третьего до последнего (12) созыва, за исключением седьмого. Состоял членом президиума ЦИК СССР первого созыва и кандидатом второго и третьего. После Октябрьской революции и до средины 1918 г. был членом президиума ВСНХ и заведывал его электроотделом. В 1918—1919 гг. был председ. моск. губ. СНХ, а в 1920 г. заведывал МОНО.

Со средины 1920 г. работа сосредоточивается (если не считать партийной) в президиуме ВЦИК. В 1920—1923 гг. активно участвовал в качестве зам. председателя комиссии Помгол в борьбе с последствиями неурожаев 1920—1921 гг. Состоял председателем или членом многих правительственных и партийных комитетов и комиссий. Был членом ЦКК—РКП первого созыва. Все время член ячейки электрической станции б. 1886 г. (ныне моего имени) и депутатом от этого предприятия в Моссовет. В настоящее время состою председ. Федер. ком. по зем. дел., Комзета (Ком. поземельн. устр. труд. евреев) и Ком. Севера.

Смилга, Ивар Тенисович (*автобиография*). Я родился в 1892 г. в Лифляндской губ., в семье фермера-земледельца. Отец и мать мои были вполне интеллигентными людьми. Помню бесконечные рассказы отца из греческой мифологии, большим поклонником которой он был. По своим политическим убеждениям отец мог бы быть отнесен к типу демократов-просветителей.

Моя революционная совесть была разбужена в 1901 г. выстрелом Карповича в министра народн. просвещения Боголепова. 1901—1903 гг. являются годами перелома в моем мировоззрении. Как это ни странно, несмотря на вполне либеральную и свободомыслящую обстановку в семье, лет 9—10 я придерживался весьма религиозно-монархических взглядов. Помню, что после убийства Боголепова в нашей семье было нечто в роде праздника, в котором только я один никакого участия не принимал. Мне казалось крайне ненормальным убийство студентами министров. Но будучи от природы крайне рационалистическим суб'ектом, под влиянием тогдашнего социал-демократ. студенчества, я довольно быстро расквитался с навеенным чтением тогдашних книжек мировоззрением. В 1904 - 1905 гг. я был уже убежденным атеистом и сторонником революции. События в нашем крае и в семье чрезвычайно форсировали мою дальнейшую эволюцию. Мой отец левел одновременно с левением тогдашнего общества и играл чрезвычайно видную роль в революционных событиях. В конце 1905 г., во время революционной ликвидации волостных правлений, отец был избран председателем революционного распорядительного комитета нашей волости. В 1906 г. он был расстрелян карательной экспедицией царского правительства. В январе 1907 г., будучи учеником реального училища, я вступил в социал-демократ. рабочую партию. В студенческие годы (1909 - 10-й год) окончательно сложилось мое марксистское мировоззрение.

Первое столкновение мое с полицией относится к 1907 г., когда я впервые был обыскан и на несколько часов задержан в связи с празднованием 1-го мая. Второй раз я был арестован в 1910 г. в Москве на Театральной площади на студенческой демонстрации против смертной казни, связанной со смертью Л. Н. Толстого. После месячной отсидки я был выпущен. В 1911 г. весной я вел нелегальную партийную работу в Лефортовском районе. В июле того же года был снова арестован и после трехмесячного сидения сослан в Вологодскую губернию на 3 года. Вернувшись оттуда в 1914 г., уже после начала войны, я немедленно вошел в петербургский комитет РСДРП большевиков, в котором проработал до мая месяца 1915 г., когда был снова арестован и сослан на 3 года в енисейский уезд, откуда вернулся после Февральской революции. Почти 5 лет ссылки и были для меня настоящим университетом. В ссылке наряду с изучением истории и тактики нашей партии я, гл. обр., занимался политической экономией и философией. В те времена предстоящая партийная работа мне мыслилась преимущественно в пропагандистской области. На деле получилось совершенно иначе. На апрельской конференции 1917 г. я был избран в Центральный комитет партии, в котором пробыл до 1920 г. Во время Октябрьского переворота я был председателем областного комитета русских советов в Финляндии и в качестве такового принимал самое деятельное участие в свержении Временного правительства. В начале 1918 г. я принимал участие в финляндской революции. С началом гражданской войны, по поручению Центр. комитета, я перешел на военную работу. В качестве члена Реввоенсовета и командующего армией и фронтом я участвовал в борьбе против чехо-словаков, Деникина, поляков и Врангеля. После окончания гражданской войны я перешел на хозяйственную работу. С 1921 г. по 1923 г. я был заместителем председ. ВСНХ и начальником Главного управления по топливу. Осенью 1923 г. был назначен заместителем председателя Госплана СССР.

Смирнов, Александр Петрович (*автобиография*). Я родился в 1877 г. в бедной крестьянской семье, в дер. „Никола“ васильевской волости, тверского у. и губернии. Отца я не помню: пом. машиниста Никол. ж. д.—он умер при падении с тендера до моего рождения, и мать осталась с многочисленной семьей,—один другого меньше, на руках. Старшему из нас было 15 лет, и все вынуждены были зарабатывать на пропитание.

Я помню себя уже 9 лет, пасущим коров под руководством пастуха, 10 лет я уже самостоятельно пас небольшое стадо в нашей маленькой деревушке. Когда мне пошел одиннадцатый год, у матери от непосильного труда отнялись конечности, а старший брат вернулся с фабрики с оторванной рукой, и вся тяжесть пропитания семьи легла на меня: я был в семье единственный основной работник: пахал, косил для поддержания хозяйства.

На 13-м году я начал учиться от старшего брата грамоте. Выучка заключалась в умении складывать нарезанные на карточки буквы и пошла настолько быстро, что на 14-м году я читал „Жития святых“: другого в деревне ничего не нашлось. Под влиянием тяжелой жизни и начитавшись „Жития“, я при-

шел к решению пойти в монастырь, чтобы отдаться служению народу. С этой целью в лаптях и с котомкой совместно с другими богомольцами направился я к „Сергию“.

Вид монахов, их роскошное одеяние, ликующие физиономии сразу оттолкнули меня, пораженного контрастом их жизни с неприглядной действительностью. Я ушел от „Сергия“ к „Мефодию“. Там я попытался было остаться, но какой-то инок посоветовал мне уйти от этого мира, так как в действительной жизни я могу принести больше пользы для народа. Я вернулся обратно; хозяйство не прокармливало семью, и на 16-м году я ушел в Тверь, где поступил на фабрику Морозова на прядильное отделение в качестве ставильщика.

С жадностью набросился я на библиотеку Морозова, которая славилась богатым подбором литературы. В это время я посещал школу Морозова.

В течение года был переведен в присучальщики,—это уже чином повыше, прежнее же положение меня не удовлетворяло ни экономически, ни с точки зрения самостоятельности.

Для обеспечения себе большей независимости я ушел в ткацкое отделение в качестве ученика; через 3 месяца получил один самостоятельный станок, и так как в Твери 2 станков получить нельзя—уехал в Питер. Был уже 1895 год. В Питере я поступил к Воронину на ткацкую фабрику в качестве ткача на 2 самостоятельных станках.

В это время я принимал участие в знаменитой стачке текстильщиков 1896 г., продолжавшейся и в 1897 году. Во время этой стачки я познакомился с членом группы „Союз борьбы за освобождение рабочего класса“. Перейдя на остров „Голодай“, я связался с „Союзом борьбы“ и стал принимать активное участие в партийной организации и, как член „Союза борьбы“, принимал участие в борьбе за фабричное законодательство.

В конце 1897 г., после целого ряда арестов районных представителей группы „борьбы“, заменил одного из районных представителей по Васильевскому острову и в феврале 1898 г. был арестован по обвинению в принадлежности к „Союзу борьбы“.

После 4-месячного предварительного заключения был выслан на родину в Тверь в деревню, под надзор полиции. Попытка моя связаться с кем-либо из организации ни к чему не привела. Общее же настроение рабочих и крестьян было отрицательным ко всякой политике. На меня в деревне смотрели подозрительно, называя меня „пашковцем“, „скубентом“, „в бога не верует, царя не признает“ и т. д.

Так как до 16 лет я прожил в деревне, и вся молодежь того времени были мои товарищи детства,—у меня быстро наладились хорошие товарищеские отношения. Все же при попытках завязать беседу на политические темы, парни и девушки расходились от меня, не удовлетворяясь подобными скучными разговорами.

Единственным результатом было восстановление доверия ко мне, несмотря на затрогивание мной политических вопросов. Мужички же, не исключая и стариков, хотя и посматривали на меня подозрительно, видели во мне человека опытного, могущего ответить на злободневные вопросы, и слушали меня внимательно, за исключением тех случаев, когда затрогивались вопросы о царе и боге. Жить в деревне долго, однако, не приходилось, так как хозяйство—на две души земли—не могло прокармливать и семейство самого брата.

Пользуясь неопытностью полиции, я выправил паспорт и уехал в Тверь. Рабочие Твери занимались гуляньем и драками, которые сильно процветали в то время, отвечая мещанскому провинциальному настроению. При помощи работавшей на фабрике сестры я устроился на фабрику Берга, что в те времена было не легко.

На фабрике царили произвол и самодурство как высшей, так и низшей администрации. Пользуясь тем, что 60% рабочих на фабрике были женщины, мастера и подмастерьи издевались над ними, прибегая к самым грязным приемам. Благодаря занятому мною независимому положению и вмешательству в защиту от этих обид со стороны мастеров и подмастерьев, я занял в глазах рабочих особое положение, как смелый и решительный защитник. К этому времени относятся мои попытки связаться с организацией. Однако, эти попытки не удавались. Планы так и остались планами. Частным образом я слышал, что в Твери есть какой-то кружок, но связаться с ним не мог. Позднее я узнал, что это была группа Зиновьева, которая была арестована в 1899 г.

Приблизительно осенью 1900 г. пришла резолюция особого совещания, по которой меня высылали под гласный надзор—с правом выбора города, за исключением промышленных центров. Я выбрал Новгород. Вызвавший меня для пред'явления постановления пристав спросил: „За что же? Тут как-будто пахнет по-

литикой". „Не знаю"—ответил я, нисколько не смущаясь—„была забастовка, как-будто больше ничего не было". Пристав удивился и сам посоветовал выбрать Новгород, как близкий к Твери.

В Новгороде нравы были тоже патриархальные. Когда я явился с моим билетом в полицию, меня сразу направили в колонию политических ссыльных, которая в то время была довольно большая и содержала столярную мастерскую, занимая независимое положение при либеральном губернаторе, дочь которого ходила к нам в кружок для кружковых занятий. В Новгороде я завязал связи с питерской организацией. Убедившись, что в этом городе за отсутствием промышленного пролетариата работать не удастся, я по совету товарищей подал заявление о переводе в Тверь, которое и было удовлетворено.

Я вернулся в Тверь в феврале 1901 г. Настроение рабочих к этому времени значительно изменилось. Заметен был под'ем, стремление к организации. Я немедленно приступил к поискам связей с интеллигенцией, нашел их и начал работу.

Найденное в Нижнем мое письмо с жалобой на инертность тверской интеллигенции повлекло обыск у меня, при котором у меня нашли присланную и не розданную еще литературу. В результате этого я был в октябре арестован. Освобожден я был месяца через 3—в декабре и оставлен под надзором полиции в Твери. С выходом работа снова завязалась, расширились связи с рабочими, появились связи с целым кругом лиц из интеллигенции. Работа шла так успешно, что в начале 1902 г. мы об'явили себя группой РСДРП, по направлению примыкающей к „Искре". 1-го мая 1902 г. группа преобразовалась в комитет партии.

В тверской организации я работал как 1902 г., так и следующие годы—1903, 1904 и 1905,—за исключением 13 месяцев, которые я просидел после ареста в августе 1903 г. Я был организатором всех районов, связывая центр со всеми рабочими районами. Намеченный от'езд мой на 2-й с'езд партии, естественно, не мог состояться вследствие невозможности оставить лежавшую на мне огромную работу. Арест мой в 1903 г, был связан с „ликвидацией" тверского комитета партии.

Непрерывный рост организации, регулярный характер ее работы вызвали особенное внимание охранки в Твери. Толстый ленивый жандармский полковник—Иванов, был заменен новым полковником—Урановым, который сразу весь жандармский аппарат перевел на боевое положение. Слежка усилилась, усилились аресты, допросы, обыски. В ночь на 13 августа жандармская „гроза" разразилась и захватила свыше 100 человек. Благодаря крупному пред'явленному мне обвинению я просидел в тверской тюрьме, а затем в московской Таганской тюрьме до „весны" Святополк-Мирского.

Выйдя из тюрьмы в октябре 1904 г., я снова взялся за работу, как член комитета. На этой работе меня застали события 9 января 1905 г. В течение всего времени, последовавшего за этими знаменательными днями, я работал лихорадочно по руководству организацией, стремившейся не отставать от стихийного под'ема масс.

Октябрь 1905 г. действительно застал нашу организацию подготовленной, с хорошо налаженным аппаратом, с безграничным влиянием. Все движение с первых же шагов пошло под руководством тверского комитета партии. Через несколько дней после 17 октября были произведены выборы общегородского совета рабочих депутатов. Состав исполнит. комитета персонально почти совпадал с составом комитета партии. Я, избранный заместит. председателя, в виду от'езда избранного председ. Мостовенко, исполнял обязанности председателя все время вплоть до подавления декабрьского восстания.

Влияние совета, как я уже сказал, было огромное. Не только фабрики, но и город был фактически в его власти. Фабричный же район, в особенности территория самой Морозовской фабрики, образовал в момент декабрьских событий самостоятельную республику, куда не ступала нога жандармов. Организуя ряд попыток прервать железнодорожное сообщение между Питером и Москвой и таким образом не допустить подвоза подкрепления в Москву, советы и комитет деятельно готовились к восстанию. Строили баррикады, ковались пики, кинжалы, настроение рабочих было—оказать сопротивление войскам. Я был назначен начальником всех боевых дружин. Исполнительный комитет, заседавший по этому вопросу двое суток, первоначально отчасти под моим давлением, также решил принять бой. Однако, безнадежность борьбы в данной обстановке и с теми техническими средствами, которыми мы располагали, вернее с полным их отсутствием—заставили меня переменить мнение. Было вынесено постановление—не оказывать сопротивле-

ния, распустить совет, а исполнительному комитету перейти на нелегальное положение. Это постановление было вынесено в 3 часа ночи. В это время в зале Морозовского театра дожидались все боевые дружины и наиболее горячие головы из рабочих—всего 1000 чел. О постановлении исполнительного комитета сообщить им было поручено мне. Минута была тяжелая для меня лично и для рабочих. Несмотря на самое лучшее ко мне отношение, первое мое заявление было встречено протестом и даже бранью. Только после длительного убеждения удалось доказать, что сопротивление безрассудно. Когда часов в 10 утра солдаты, пробивая баррикады, подошли к фабрике и после предварительного осмотра с большой предосторожностью вошли во двор фабрики, там уже никого не было. Так кончил свою работу тверской совет рабочих депутатов в 1905 г.

Сдав дела новым товарищам, организовав помощь безработным, я благополучно уехал из Твери и на этот раз уже с чужим паспортом прибыл в Питер в первые дни января 1906 г. Здесь я вступил в организацию в городской район, от которого я был избран в П. К. От питерской организации я был на Стокгольмском с'езде, затем на Лондонском и в 1907 г., по возвращении из Лондона, после разгона Думы, при свидании от П. К. с эсерами во время подготовки наступления я был арестован в Польской столовой. Просидел в Крестах 12 месяцев и был выслан под гласный надзор полиции в Вологодскую губ., в самый отдаленный усть-сысольский уезд. Оттуда я бежал в начале 1908 г. обратно в Питер. Работая на предприятиях Электрической компании 86-го года, я снова приступил к работе в П. К. и в октябре был снова арестован, но за отсутствием обвинения был отправлен обратно в Усть-Сысольск.

Я прошел этапным порядком питерскую тюрьму, тверскую, московскую, вологодскую, вятскую, заболел тифом и попал в Усть-Сысольск на 7-й мес. После тифа, разбитый, я остался досиживать до срока и в Москву вернулся в 1910 г. За отсутствием вакантных мест, поступил шофером в Компанию 86-го г. и вел работу по восстановлению разбитой московской организации. В это время, по поручению Владимира Ильича, Мария Ильинична мне предложила организацию созыва узкого состава ЦК. Однако, в декабре я был снова арестован и сослан в Нарымский край на 3 года. В силу тяжелых семейных условий я ссылку отбыл. Лишь в начале 1914 г. я вернулся в Москву. Будучи в Нарыме, я поддерживал связь с ЦК, организовывал побеги отдельных товарищей по поручению ЦК и был избран членом ЦК. Преследования охранки не дали мне возможности устроиться в Москве, и я, с целью вовлечь в организацию крупный промышленный район, устроился под Богородском, на болоте—в Электропередаче.

Через провокатора Романова полиция была об этом предупреждена, и к администрации было пред'явлено требование о моем увольнении. К этому времени удалось восстановить связи с предприятиями всего района Богородска, Орехово-Зуева. Во время войны я был призван во 2-ю автомобильную запасную роту, но и здесь меня нашла охранка, и я был отправлен в пехоту в Орел, в 8-й Сибирский батальон. С ним я был в Персии где меня застал 1917 год. Из Персии я приехал в Москву в качестве делегата на с'езд и отсюда вернулся к семье в Богородский район. Я был председателем заводского комитета, городским головой, членом земства уездного и волостного (при Керенском), затем от Московской губ. был избран в Учредилку.

Октябрьская революция застала меня в Богородске, откуда я, как член Учредилки, выехал в Питер, где сразу был Центр. комит. назначен членом коллегии Наркомвнудела, затем зам. наркома Внудела. Весной 1919 г. я был назначен членом коллегии Наркомпрода, затем зам. наркомпрода, в марте 1923 г.—зам. наркомзема, а в июле 1923 г. наркомом земледелия, где работаю и по сие время.

Я состою с 3-го созыва непрерывно членом ВЦИК'а; с VIII с'езда—членом президиума ВЦИК'а, с организацией ЦИК СССР—кандидатом в члены президиума ЦИК'а I созыва и членом президиума II созыва. На XII партийном с'езде избран членом ЦК РКП. На XIII парт. с'езде—членом ЦК и членом орг. бюро ЦК. В 1923 г. на Междунар. крестьянском конгрессе я избран членом Междунар. крестьянского совета, членом его президиума и генеральным секретарем.

Смирнов, Иван Никитович (*автобиография*). Я происхожу из крестьян Рязанской губ. Примерно, когда мне было два года, семья наша разорилась вследствие пожара. Отец ушел работать в Москву, и здесь он через год умер. Тогда в Москву пошла работать мать. Отец был чернорабочий, мать—прислугой. Мне было 8 лет, когда меня взяли в Москву. В Москве я окончил городское училище

и поступил сначала на железную дорогу, затем на фабрику. В 1898 г. я впервые познакомился с с.-д. литературой и сошелся с несколькими студентами, занимавшимися пропагандой, а на фабрике столкнулся с двумя-тремя рабочими—остатками от разгромленной организации 1896 г. У нас образовался кружок самообразования из рабочих, в который входило около 15 человек, из них членами партии, насколько мне известно, до сего времени осталось трое.

В 1899 году я был впервые арестован, просидел около 2-х лет в тюрьме и был выслан в Иркутскую губернию на 5 лет. Через 8 мес. я оттуда бежал. Бюро ЦК партии, находившееся в то время в Пскове, послало меня работать в Тверскую губернию. Тверской комитет отправил меня в Вышний Волочек, где находилось около десяти тысяч рабочих, с котор. не было связи у комитета, и там я поступил чернорабочим на кожевенный завод Проскурякова. На этом заводе я работал около полугода. Мне удалось связаться с двумя крупными фабриками Прохорова и Рябушинского, но в тот момент, когда работа стала налаживаться, один из уволенных рабочих ф-ки Рябушинского, Сладков, выдал меня. Я был арестован, а на мое место тверской комитет послал другого работника, Голубева, который тоже был вскоре арестован. Тем не менее первого мая 1904 г. в Вышнем Волочке были распространены воззвания, и произошла небольшая забастовка.

В Вышнем Волочке я сидел 2 года в тюрьме. Затем меня судили за пропаганду (это было уже в 1905 г.), при чем наше дело слушалось на второй день после расстрела 9 января в Ленинграде. Суд присудил меня к году крепости, но засчитал мне предварительное заключение, и я был освобожден. Суд происходил в Москве. Так как у меня была неоконченная административная ссылка, то полиция меня искала. Я в это время начал работать в московском комитете в качестве организатора Лефортовского района. В марте я был арестован и должен был пойти обратно в ссылку в Иркутскую губернию. Но сибирская магистраль была занята перевозкой войск (русско-японская война), и меня послали в Вологодскую губ. По дороге я заболел тифом и в ссылку пришел за 3 мес. до октябрьской забастовки 1905 г. Амнистия, последовавшая за этой забастовкой, освободила меня из ссылки.

Вернувшись в Москву, я продолжал работу. Во время вооруженного восстания был в Лефортовском районе организатором Благушинского подрайона. Но так как я был сильно скомпрометирован в эти дни, то после восстания должен был уйти с Благуши в другой район. Я перешел через некоторое время в железнодорожный район.

До 1909 г. я работал в Москве, при чем за это время меня еще раз привлекали по обвинению в организации распространения конфискованной литературы. Я в это время работал в книжном магазине московского комитета. Обвинение не удалось подтвердить документами, и оно отпало. В 1909 г. я был выслан из Москвы и уехал в Петербург. Работал в петербургском комитете в качестве организатора Петербургской стороны. В 1910 г. в июне вследствие провокации БрянДинского был арестован и после краткого тюремного заключения выслан в Нарымский край. Там я прожил полтора года. К этому времени получились сведения, что для меня возможна высылка из Нарыма в Туруханский край. Тогда группа товарищей, которым угрожало то же самое, убежала (и я вместе с ней). После побега я работал в Ростове и Харькове.

В 1913 г. мне удалось в Харькове об‘единить две существовавшие раздельно группы большевиков и меньшевиков. Работал я там до июля 1913 г. В харьковскую организацию в то время вкрались два крупных провокатора (Сигаев и Рудов), и я был там через полгода арестован. Меня послали в Нарымский край, при чем за одно незначительное дело (демонстрация), в котором я участвовал, меня приговорили к 6-ти мес. тюремному заключению. По ошибке, после отбытия этого заключения меня выпустили за тюремные ворота, и я скрылся, уехал в Красноярск. Когда я получил хорошие документы, я вернулся обратно в Москву.

В Москве, в начале европейской войны, вместе с группой товарищей попытался воссоздать организацию, проработал около полугода, был арестован, по указанию провокатора Поскребухина, и выслан обратно в Нарымский край. Судебного дела не могли создать, так как компрометирующих документов при аресте не нашли.

В Нарымском крае я прожил до 1916 г., когда был взят в царскую армию солдатом. Нарымские ссыльные, которых призвали в армию, обсудили итти ли в армию или скрыться, хотя скрыться, конечно, было очень трудно. Постановили итти в армию с тем, чтобы вести в ней агитацию против войны. В Нарыме был намечен комитет нашей будущей военной организации; я вошел в этот коми-

тет. Немедленно по прибытии в Томск мы связались с местной организацией. На полученные из Москвы деньги в помощь мобилизованным ссыльным поставили в Томске подпольную типографию и приступили к работе. Наша военная организация имела очень большой успех и, насколько я знаю, это была единственная военная организация в те годы. Она об'единила в Томске до 200 человек солдат и значительное количество их в Новониколаевске. Воззвания распространялись по всей Сибири. В наш комитет входил провокатор Цветков, который, как потом выяснилось во время Февральской революции, искал удобного момента для предательства. Но события опередили его. Военный союз потерял только одного товарища, работавшего в типографии—Нахановича, впоследствии умершего в тюрьме у Колчака. Союз наш сыграл очень значительную роль во время февральского переворота в Сибири. Во время Февральской революции я входил в исполком солдатских депутатов. В августе уехал в Москву, где по предложению моск. комитета и областного бюро центр. области образовал партийное книгоиздательство „Волна“.

К началу гражданской войны был послан ЦК партии под Казань. Там я был назначен членом Реввоенсовета Вост. фронта республики. В декабре 1919 г. я с военной работы перешел на конспиративную работу по организации партийных сил в тылу противника, для чего и вошел в организованное тогда сибирское бюро ЦК партии. Впоследствии, после разгрома 5 армии, приказом Реввоенсовета я был назначен членом Реввоенсовета 5 армии и совмещал эту работу с первой. После разгрома Колчака был назначен председ. Сибревкома. В 1921 г. меня из Сибири перевели на партийную работу в Ленинград, где я был секретарем комитета и областного северо-зап. бюро ЦК партии. В то же время вел работу в качестве замест. председ. Северо-Западной области. Полгода работал в Ленинграде, затем около года работал в ВСНХ, где управлял военной промышленностью, после чего был назначен в НКП и Т.

В общей сложности я в тюрьме просидел что-то около 6-ти лет, ни одной ссылки до конца не досидел, а в ссылках пробыл около 4-х лет.

Сокольников (Брилиант), Григорий Яковлевич (*автобиография*). Родился 15 авг. 1888 г. в уездном городе Полтавской губ. Ромнах, где отец служил врачом на Либаво-Роменской ж. д. Рано (5 лет) выучился читать. После переезда семьи в Москву поступил в пятую классическую московскую гимназию, сохранившую в своей программе преподавание латинского и греческого языка. В качестве еврея претерпевал травлю со стороны гимназического начальства. „Классическая“ учеба толкала в кружки самообразования, плодившиеся как грибы; кружки самообразования стихийно перерастали в кружки политические. В политических кружках молодежи, в обстановке быстро нараставшего (1903—05 гг.) революционного движения, происходило расслоение и отбор становившихся на сторону пролетариата. После ознакомления с народнической и марксистской литературой примкнул к московским марксистским кружкам (особенно близок был с кружком М. Лунца, Наркирьера и др.), где тщательно изучались основные легальные марксистские книги и регулярно читалась нелегальная периодическая и брошюрная литература. Доставленный для хранения на квартиру „транспорт“ заграничной литературы ввел в курс теоретических и тактических разногласий, обсуждавшихся в заграничной с.-д. печати. На подпольных вечеринках молодежи спорил с эсерами и толстовцами (С. Дурылин, Гусев). В числе первых знакомых „подпольщиков“ был Логинов (Антон), через которого установилась связь с моск. комитетом большевиков. В 1905 г. вступил в московскую организацию большевиков, руководил с.-д. движением учащихся, участвовал в декабрьском восстании. По делам организации учащейся молодежи часто встречался с М. Н. Покровским, Н. Н. Рожковым, Мицкевичем, Цейтлиным. Выбор между присоединением к б-кам или м-кам был сделан в значительной мере на основании оценки позиции обеих фракций в вопросе о роли пролетариата в демократической революции и участии во временном правительстве. Весной 1906 г. вступил в пропагандистскую коллегию Городского района, работая, гл. обр., среди типографов, затем работал в Сокольническом районе, сначала пропагандистом среди ткачей, затем в качестве члена районного комитета—организатором, агитатором, пропагандистом. Тогда же работал в „военно-техническом бюро“ при моск. к-те—центре большевистских боевых дружин. К этому периоду относятся знакомства с Виктором (Таратута), Буром (Гессен), Марком (Любимов). Особенно тесной была связь по работе с Власом (Лихачев). По военн.-техн. бюро был связан с „Семен Семеновичем“ (Костицын) и „Эротом“ (П. К. Штернберг). Уличные митинги, лесные

массовки, внезапные появления большевистских ораторов в рабочих казармах, школа рабочих пропагандистов, прокламации и кустарные листовки, писавшиеся и печатавшиеся рабочими—все это вызвало пристальное внимание полиции и утроенную слежку. При массовых провалах в Москве осенью 1907 г. провалился и Сокольнический район. Будучи арестован на собрании, окруженном полицией, просидел несколько дней в Сокольнической части, затем был переведен в Бутырскую тюрьму, откуда в феврале 1909 г. отправлен был на поселение. До перевода в одиночку посылался на работы, вместе с уголовными подметал Долгоруковскую улицу и получал традиционные „копеечки“ от добросердечных прохожих. За отказ снять шапку при проходе начальника тюрьмы был незадолго до отправки в Сибирь посажен в подвальный карцер, закован в кандалы и переведен на положение каторжанина. Судебное разбирательство осенью 1908 г. в судебной палате по обвинению в принадлежности к Сокольническому районному комитету с.-д. б-ков (102 ст.) закончилось приговором на вечное поселение. Полтора года сидения в одиночке были временем систематического чтения по экономике, истории, философии. Чтение обычно разнообразилось игрой в шахматы с соседями по методу перестукивания через стенку. Вопреки конфискациям шахмат, которые лепились из хлеба, и карам за перестукивание, игра эта процветала. В указанные годы режим в одиночках Бутырской тюрьмы был сравнительно приличен, ухудшение началось с конца 1908 г. Издавался Б. Плюсниным тюремный рукописный журнал, одним из активнейших сотрудников которого был Н. Л. Мещеряков, ожидавший в то время суда с сопроцессниками—Н. Соколовым, Веселовым и др. В тюремной бане среди густого пара, плеска воды и стука деревянных шаек велись горячие споры об эмпириомонизме и диалектике. Неудачный побег максималиста-экспроприатора, пытавшегося бежать из бани переодевшись в платье надзирателя, привел, впрочем, к пересмотру хартии банных вольностей и к значительному сокращению их.

После четырех месяцев странствий по этапу и сидения в пересыльных тюрьмах был доставлен на место поселения в село Рыбное на Ангаре (Енисейская область). В Красноярской пересыльной тюрьме встретился с Орджоникидзе, Еркомашвили, Шкловским. На Ангаре полемические рефераты против эсеров и организационные собрания ссыльных перемежались с экскурсиями в тайгу и работой по поставке коры местному купцу. Вместе с Шкловским бежал с поселения после шестинедельного пребывания в Рыбном. Через Москву добрался до Мариамполя (вблизи прусской границы) и при содействии Стоклицкого бежал через границу. Поселившись осенью 1909 г. в Париже, заведывал по поручению Ленина рабочим клубом „Пролетарий“. В русской библиотеке на Авеню де Гобелэн происходили в это время эмигрантские собрания, на которых Ленин воевал против ликвидаторов и отзовистов. С Надеждой Константиновной Крупской познакомился в редакции Ц. О. „Соц.-Демократ“, где она обычно тщательно собирала сведения о происходящем в России от приезжих, являвшихся в редакцию. Ленина впервые видел на собрании парижской большевистской группы: был его доклад о двух возможных путях аграрного развития в России. Была тяжелая полоса разгара реакции, но от Ленина веяло несокрушимой твердостью и бодростью. Жил он в крохотной квартире на улице Мари-Роз, долгие часы проводил за работой в Национальной библиотеке, вечером в маленькой блестящей от чистоты кухне за более, чем несложным ужином В. И. беседовал с товарищами, заглянувшими его проведать. В Париже окончил юридический факультет и курс доктората экономических наук. При расколе после пленума ЦК весной 1910 г. вошел в группу большевиков-партийцев (в которой участвовали Марк (Любимов), Лева (Владимиров), Лозовский (Дридзо) и др.). Принимал участие в издававшейся группой газете „За партию“. Встречался пару раз с Плехановым, который группировал в то время вокруг себя меньшевиков антиликвидаторов; надменность, с которой держал себя Плеханов, не могла, однако, скрыть того обстоятельства, что он уже тогда терял способность ориентироваться в русских делах. Позднее в Швейцарии организовал „Швейцарское бюро заграничных групп б-ков партийцев“. Заняв с первых дней войны интернационалистскую позицию, вел активную работу в швейцарской соц. партии, сотрудничал в издававшейся в Париже интернационалистской газете „Наше Слово“, в редакции которого участвовал Л. Троцкий, выступал с рефератами об империализме, перспективах социалистической революции и т. п. в ряде швейцарских городов и, поддерживая после Циммервальда циммервальдскую „левую“, сблизился с позицией ЦК б-ков.

Выехал в Россию после Февральской революции с первой группой эмигрантов, в составе которой были Ленин, Зиновьев, Радек, Харитонов, Инесса Арманд, Мирингоф, Лилина, Усневич и др. Путешествие в „запломбированном вагоне" через Германию было заполнено обсуждением тактических платформ на голодный желудок—было принципиально решено отказаться от жидкого супа, которым собирался угостить едущих немецкий красный крест. Два делегата от ЦК германской с.-д., пытавшиеся проникнуть в вагон для принесения приветствий Ленину, должны были спешно ретироваться в виду пред'явленного им ультиматума—уйти, если не хотят чтобы вытолкали в шею. Этот сформулированный Лениным ультиматум был без риторических смягчений пред'явлен делегатам и произвел должное действие. Встреча пассажиров „запломбированного вагона" в Швеции была организована Ганецким. Сведения о травле, начатой против Ленина и едущей с ним группы большевиков, заставляли допускать возможность попытки Временного правительства арестовать приезжих после переезда через русскую границу. На всякий случай (по предложению Ленина) условливались, как держать себя на допросах и т. п.

В Петрограде вступил в переговоры о совместной работе с руководителями т. наз. „межрайонки"—организации об'единенцев-интернационалистов, с которой были в связи заграничные группы б-ков-партийцев. Организация эта, впоследствии влившаяся в большевистскую партию, высказывалась тогда против немедленного слияния с б-ками. Это обстоятельство сделало невозможным примкнуть к „межрайонке". Выехав из Петрограда в Москву (в апреле 1917 г.), вернулся в московскую организацию б-ков, которой вскоре же был избран в члены моск. комитета и моск. обл. бюро. Был также членом Исполкома Моссовета. В это время был близок по работе с Бухариным, В. М. Смирновым, Осинским, Яковлевой, Бубновым, Стуковым, Сапроновым. Еще за границей выступал за программу захвата власти советами и приступа к социалистической революции; в соответствии с этим поддерживал апрельские тезисы Ленина против части б-ков, в первый момент высказавшихся против „тезисов". Во время агитационных поездок по Московской области был в Кинешме арестован офицерами, но отбит и освобожден солдатами стоявшей там запасной части. Участвовал в московск. сборн. „К вопросу о пересмотре партийной программы" статьей, предлагавшей вариант переработки принципиальной части старой (с.-д.) программы.

На V с'езде был избран в состав ЦК и редакции Ц. О. Был вместе с И. Сталиным членом редакции газет, выходивших вместо „Правды" после июльских дней—„Рабочий и Солдат", „Путь Правды", „Голос Правды" (в этих газетах написал ряд передовых и др. статей и вел обзор печати), а затем „Правды" с момента Октябрьской революции. После июльского разгрома Ленин считал вероятной более или менее длительную полосу контр-революционного насилия над массами. Он требовал подготовки нелегальных органов печати, считал одно время иллюзорными надежды на сохранение большевистских легальных газет. Выступление Корнилова изменило обстановку значительно быстрее. Поражение Корнилова показало, что активные пролетарские силы идут на борьбу только под руководством б-ков. Корниловские дни были своего рода предварительной „репетицией" Октябрьских дней. Вернувшись из своего финляндского убежища, Ленин повел революционные силы в стремительное наступление. С. был членом Исполкома Петрогр. Совета, а затем членом Ц. И. К-та Советов. Принадлежал к тому большинству ЦК, которое вместе с Лениным голосовало за восстание и проводило его, был членом Политического Бюро ЦК, избранного в период проведения восстания. После Октябрьской революции был направлен в Брест в составе делегации, уполномоченной для ведения переговоров о перемирии. По возвращении из Бреста разработал проект декрета о национализации частных банков, руководил национализацией их и вместе с группой банковцев (Туманов, Басиас, Коган) провел реорганизацию б. частных банков и их слияние. Принимал участие в „захвате" Госуд. банка и его революционной реорганизации. По большевистским кандидатским спискам был избран в Учредительное собрание. Участие в брестских переговорах о перемирии определило второе путешествие в Брест весной 1918 г. (после разрыва мирных переговоров и возобновления немецкого наступления) в качестве председателя мирной делегации, которой поручено было Ц. к-том принять ультимативные предложения немецкого командования и подписать мир (в составе делегации были Чичерин, Иоффе, Карахан). При разногласиях в ЦК по вопросу о возобновлении переговоров и заявлении о го-

товности подписать мир поддерживал позицию, защищавшуюся Лениным. Уверенности в том, что мирное предложение будет принято немецким правительством, само собой разумеется, не было, и появление глубокой ночью на ленте аппарата Юза первых слов немецкого ответа с согласием на возобновление переговоров было для всех в большой мере неожиданным, тем более что задержка ответа, продолжавшееся движение немецких войск и взятие ими Пскова создавали с часу на час впечатление безуспешности мирного маневра. Советская делегация, не доезжая Пскова в виду разрушения ж. д. пути, перегрузилась на дрезины и, наконец, последнюю часть пути к немецким линиям проделала пешком поздно вечером. Командование передовых частей, неосведомленное о возобновлении переговоров, было в большом недоумении и первоначально не знало что делать с делегацией, явившейся таким странным и неожиданным образом. Немецкие солдаты оправдывали наступление необходимостью освобождения от русского гнета окраинных народностей. От'езд делегации из Пскова в Брест сопровождался враждебной демонстрацией городской толпы, среди которой гулял провокационный слух, что под видом поездки мирной делегации происходит бегство членов советского правительства, которое свергнуто в России. Немецкое правительство заявило, что до подписания договора наступление будет продолжаться. Мирная делегация, однако, и не имела поручения вести длительные переговоры: в виду полной обнаженности фронта, массового ухода частей старой армии на сотни верст в тыл и слабости организуемых красных отрядов, сопротивление немецкому ультиматуму было невозможным. Условия его были еще ухудшены включением новых турецких требований, пред'явленных в самый последний момент. При подписании мира в качестве председателя советской делегации (председателем немецкой делегации был фон-Розенберг, впоследствии министр иностранных дел) произнес речь, в которой, к большому негодованию присутствовавших во главе с ген. Гофманом немецких генералов восточного фронта, дана была резкая характеристика немецкого ультиматума и выражена была уверенность, что торжество империализма над советской страной является только временным и преходящим.

По возвращении из Бреста вместе с ЦК (весной 1918 г.) переехал в Москву и вернулся к работе в редакции перенесенного в Москву центрального органа „Правды". В брошюре „К вопросу о национал. банков" дал оценку значения национализации банков и дальнейшей роли кредитных учреждений. На первом всеросс. с'езде совнархозов летом 1918 г. выступил с докладом об основах финансовой политики в переходный период, возражая против курса на аннулирование денег. Те же принципы защищал в статьях, напечатанных тогда в „Народном хозяйстве". Вскоре (в июне) был введен в состав командированной в Берлин комиссии, которой предстояло составить дополнительные к мирному договору—экономические и правовые соглашения. Ко времени этих переговоров относится поездка Красина в ставку Людендорфа и переговоры с ним о прекращении движения немецких войск на Баку. Твердо намеченный Людендорфом план отсечения Кавказа и Туркестана был сорван высадкой американских войск на французском побережьи, создавшей новую военную обстановку и исключившей возможность осуществления в России военных планов крайнего правого крыла германских империалистов. В Берлине прочитал ряд докладов на собраниях независимых социалистов и в спартаковских кружках. Вместе с Бухариным посетил Каутского, разговоры с которым были, однако, немедленно прерваны вследствие явной бесполезности. После убийства Мирбаха наступил перерыв в переговорах, и комиссия выехала обратно. В докладе Ленину по возвращении в Москву информировал его о росте революционного движения в Германии и быстро идущем процессе разложения армии, солдатских бунтах. Между тем поднятое эсеровским комитетом Учредительного собрания и поддержанное чехо-словацкими легионами белогвардейское восстание в Заволжьи начинало вырисовываться, как серьезная угроза—надвигалась эпопея гражданской войны. В качестве члена Реввоенсовета 2-й армии восточного фронта отправился в Вятку (вместе с С. Гусевым). На пост командующего 2-й армией члены Реввоенсовета выдвинули полковника старой армии Шорина, который был одним из первых „военспецов" среди командармов. 2 армия должна была ликвидировать восстание на Ижевском и Воткинском заводах и не допустить соединения восставших с войсками учредиловцев. Вокруг Вятки шли кулацкие восстания, посланные из Москвы продотряды частично присоединялись к восставшим. 2-я армия в первых столкновениях по-

терпела ряд неудач. Это сборище отдельных отрядов вообще не представляло первоначально одного организованного целого. Отряды состояли из партизан — рабочих, матросов, солдат-добровольцев, прошедших школу империалистской войны и переброшенных с немецкого фронта. Реквизиции продовольствия, лошадей, сена, помещений вызывали острые трения с крестьянством. Мобилизация в ряды Красной армии местных крестьян налаживалась с огромными трудностями: мобилизованные дезертировали, получив обмундирование, или в бою при первых же стычках сдавались противнику; бывали и прямые измены больших и малых частей. В то время, как главные силы реорганизуемой второй армии повели наступление на Ижевск, особой дивизии, в формировании которой принял непосредственное участие, поручено было движение на Воткинский завод. Формирование дивизии шло вперемежку с боями, которые в лесистом камском предгорьи сводились к ожесточенной борьбе за татарские деревушки, подвергавшиеся дневным и ночным налетам. Линия фронта только условно могла именоваться линией: отдельные части с трудом поддерживали между собой связь, и нередко в одном районе красные роты были в тылу белых, в то время как в другом районе белые оказывались в тылу красных. Иногда „фронт“ передвигался за день на сорок верст вперед, а за ночь на семьдесят верст назад. Регулярной частью дивизии был латышский полк под командой полковника Таумана, предпочитавшего действовать осторожно, медлительно и наверняка; ударные роли выполнял партизанский матросский отряд, который с трудом удерживал в подчинении дисциплине комиссар его Барышников (впоследствии военком глазовского уезда), выдававшийся личной безграничной отвагой; батальонами мобилизованных командовали военком Малыгин, выдвинувшийся из местных крестьян, и „спецы“—молодые офицеры старой армии, в том числе штабс-капитан Гинет, зарубленный белыми, когда при бегстве своих солдат пытался в жиденькой передовой цепи задерживать противника. Белые, опираясь на оружейные заводы, имели больше оружия и патронов, в опасные моменты они производили поголовную мобилизацию всех рабочих и гнали их в бой, располагая во второй линии карательные роты, стрелявшие по отступавшим.

После двух месяцев борьбы, в течение которых руководство восстанием на заводах все больше переходило от эсеров и меньшевиков к монархическому чиновничеству и офицерству, особенно обильно осевшему в Ижевске—белые отступили за Каму (впоследствии белые ижевские части влились в армию Колчака). Перелом в крестьянских настроениях в Заволжьи и поражение армии комитета Учр. собр. под Казанью по существу предрешили неудачу ижевско-воткинского восстания.

Из 2-й армии был переброшен после ликвидации ижевского восстания на южный фронт и в качестве члена ревсовета фронта командирован в 9-ю армию, где командармом был Княгницкий (инженер, старый большевик) и членами ревсовета Дашкевич и Владимир Барышников (моск. парт. работник, впоследствии захваченный в плен ген. Мамонтовым и после долгих истязаний казненный белыми). Основой 9-й армии были партизанские добровольческие дивизии Киквидзе и Сиверса и конная партизанская казачья дивизия Миронова. Киквидзе был одним из лучших партизанских военных организаторов; его части состояли из кадра старых солдат, вместе с Киквидзе прошедших в боях с немцами, петлюровцами и казаками долгий путь с австрийской границы до Волги и во время этого длинного марша обросших надежными пополнениями из революционных рабочих добровольцев. Сам Киквидзе был в дружеских отношениях с левыми эсерами, но, несмотря на увещания приезжавшего к нему Прошьяна (после неудачи левоэсеровского восстания в Москве летом 1918 г.), отказался поддержать движение левых эсеров. Питая недоверие к армейскому командованию, Киквидзе ревниво отстаивал свою „автономию“ и дивизионный сепаратизм. Эта же „линия“, хотя и несколько менее рьяно, проводилась в дивизии Сиверса. Значительно хуже обстояло дело в казачьих полках Миронова, куда не допускались военные комиссары, ставились препятствия политработе и велась неприкрытая агитация против коммунистов. До изменения партийной линии в крестьянском вопросе (осуждение насильственного насаждения социализма в деревне на VIII с'езде РКП) настроение в мобилизованных крестьянских частях армии нередко бывало анти-коммунистическим. Между тем казачий фронт разлагался борьбой стариков и молодых, выявлением монархистских тенденций высшего донского командования, усталостью и тягой на полевые работы. Снабжение, снаряжение и пополнение красных войск

шли улучшаясь. Механизм революционной регулярной армии складывался и начинал свою правильную работу. Весной 1919 г. армия Краснова потерпела ряд решающих поражений и развалилась с потрясающей быстротой. Казачьи полки бросали и сдавали оружие, Краснов передал командование над остатками своей армии Деникину. Выступление деникинской добровольческой армии, опиравшейся на военную поддержку англо-французов и располагавшей кадровыми офицерскими полками, остановило наступление советских армий неподалеку от Новочеркасска.

Пройдя вместе с наступавшими частями донские степи, выехал в Москву, где принимал участие в работах VIII с'езда в качестве члена комиссии по пересмотру партийной программы и докладчика по вопросам военного строительства, отстаивая необходимость скорейшего перехода от партизанского сепаратизма к централизованной „регулярной" революционной армии. После с'езда был направлен ревсоветом южфронта в 13-ю армию, где командарм Кожевников олицетворял худшие традиции партизанщины. Затем принимал участие в организации борьбы с восстанием казаков на верхнем Дону. Восстание это, поднятое казачьими станицами незадолго до того отложившимися от Краснова, отчасти обусловленное ошибками советских карательных и продовольственных органов, представляло собой своеобразную попытку найти среднюю казачью линию между помещичьей и рабоче-крестьянской политической линией. Социальной основой восстания был антагонизм интересов зажиточного многоземельного и многоскотного казачества, находившегося со времени вовлечения Донской области в хлебный экспорт на пути превращения из мелкопоместной однодворческой шляхты в капиталистическое фермерство, и малоземельного крестьянства соседних губерний; раньше работавшие по найму у казаков и кое-где осевшие на мелких участках, крестьяне после победы советских войск приступили к осуществлению земельного и имущественного поравнения. Восстание верхнедонских станиц было в известном смысле войной железных крыш против соломенных, дом казака от дома крестьянина можно было, как правило, опознать по крыше. С переходом армии Деникина в наступление на Москву Красная армия должна была покинуть линию нижнего Дона, и восставшие верхнедонские станицы влились в деникинский фронт.

Во время мамонтовского рейда по тылам красных армий южного фронта был направлен в ревсовет 8-й армии в Воронеж. Принимал участие в наступлении 8-й и 13-й армий на Харьков, которое, удавшись как демонстрация (раз'езды 8-й армии были в двух десятках верст от Харькова), оттянувшая на себя силы противника, поставило, однако, вынужденную затем отступить 8-ю армию в крайне затруднительное положение. Окруженная с трех сторон, а иногда и отрезанная со всех сторон, армия отходила от Волчанска к Воронежу, изредка с трудом сносясь с соседней 13-й армией и фронтовым командованием по радио и при помощи аэропланов. Налеты мамонтовских частей на тылы армии действовали дезорганизующе и деморализующе. К этому периоду относится захват в плен мамонтовским раз'ездом члена ревсовета 8-й армии Владимира Барышникова. Штаб армии кочевал с места на место, всегда рискуя быть захваченным врасплох; часть работников штаба дезертировала, а некоторые перебежали к белым. В этих условиях был назначен командующим армией, что было предпринято для укрепления доверия к армейскому командованию. Деникинский поход на Москву в это время достиг предельных успехов. Орел был взят. Тула была под ударом. Но это были успехи, купленные ценой напряжения последних истощавшихся сил. Крестьянские резервы вливались широкой волной в Красную армию, между тем как белые были окружены атмосферой крестьянской вражды. Переброшенные с восточного фронта крепкие части вместе с конной армией, снятой с царицынского участка, обеспечивали успех перехода Красной армии в наступление. Начался откат деникинской армии обратно на Кубань. Тяжелый поход от Воронежа до Ростова вызвал необходимость в передышке; необходимость перегруппировки сил после взятия Ростова также сделала военные действия на время менее активными. Попытка белых вновь занять Ростов кончилась неудачей. Кубанское казачество, настроенное против белых после расправы деникинцев с мелкобуржуазным демократическим крылом Кубанской Рады (повешение Быча и др.), не оказало отступающим „кадетам" должной поддержки. Казаки и мобилизованные крестьяне целыми частями переходили к красным. Снаряды, патроны, снабжение—все было из запасов „белых". Наступление велось чем дальше тем больше гл. обр. силами перебежчиков. К концу кампании во многи

полках подавляющее большинство солдат, а в некоторых случаях и комсостава, состояло из вчерашних „белых“. Деникину не удалось задержаться и на линии Кубани. Быстрое обходное движение вдоль берега моря к Новороссийску, осуществленное 8-й армией, внесло окончательную панику в отступление белых. офицерские полки были спешно сняты с фронта и под охраной английских пушек и английского дессанта в двадцать четыре часа посажены на суда. Казаки тысячами сдавались в плен. Новороссийск с богатейшими запасами снаряжения, оружия и всякого военного имущества достался в качестве трофея красным армиям. Большое количество лошадей было потоплено отступавшими в море. Но еще большее количество лошадей без призору бродило по городу и его окрестностям длинными вереницами. Окрестные крестьяне набирали лошадей вволю, но многие сотни погибли от бескормицы, и эта массовая лошадиная гекатомба явилась как бы завершением того гигантского истребления этих четвероногих орудий войны, которое нескончаемой лентой скелетов обозначило степные дороги, по которым столько раз наступая и отступая двигались конница и обозы. Проделав путь от Воронежа до Новороссийска вместе с частями 8-й армии, вернулся затем в Москву (в апреле 1920 г.) и, считая период гражданской войны в основном законченным, возвратился к работе в редакции „Правды“. Вошел в состав моск. к-та, руководил школой пропагандистов; участвовал во II конгрессе Коминтерна. В августе 1920 г. был направлен в Туркестан в качестве председателя Туркестанской комиссии ВЦИК и командующего туркестанским фронтом (членами Турккомиссии были Сафаров, Коганович и Петерс). Руководил организацией советской власти в Бухаре после низвержения эмира. Принимал близкое участие в военных операциях против басмачей в Фергане, закончившихся полным поражением одного из крупнейших басмаческих главарей Хол-Хаджи. Хол-Хаджа, бывший уголовный каторжанин, необычайного роста и силы бандит, бежал со своим отрядом в горы по направлению китайской границы, но на узкой тропинке погиб под снежным обвалом; хотя пущенная басмачами легенда утверждала, что Хол-Хаджа был спасен от смерти подлетевшими ангелами, но исчезновение его было окончательным. Однако, ослабление басмаческого движения было достигнуто экономическими и иными мероприятиями не в меньшей мере, чем военными: была проведена денежняя реформа, устранившая особые туркестанские денежные знаки — „туркбоны“ — обесценивавшиеся еще быстрее общегосударственных денег; произведен обмен туркбон на общесоветские деньги, и организован пересчет цен и зарплаты на новые для Туркестана деньги; отменена (до отмены в общем масштабе) продразверстка, замененная налогом; отменена всеобщая натуральная трудповинность, разрешен свободный привоз на базары и торговля на них; выпущены на свободу муллы, заявившие о своей политической лойяльности; советские органы управления перенесены из русских городов в туземные города и кварталы; в Семиречьи приступлено было к возвращению киргизам земель, самовольно захваченных у них русскими поселенцами; приняты меры к восстановлению хлопководства в Фергане, и признана необходимость поддержки со стороны власти кустарям; намечена организация союза деревенской бедноты („кошчи“) и т. д. Совокупность этих проведенных Турккомиссией при участии привлеченных к ответственной государственной деятельности узбекских, киргизских и туркменских работников (Рахимбаев, Турякулов, Ходжанов, Атабаев, Бирюшев) создала в Туркестане более спокойную обстановку и установила предпосылки укрепления соввласти, развития хозяйства и освобождения местных органов от влияния туземной буржуазии (баев).

В начавшейся в конце 1920 г. дискуссии о профсоюзах поддерживал „буферную фракцию“, считая, однако, что основной подлежащей решению проблемой является не вопрос о профсоюзах, а вопрос о взаимоотношениях с крестьянством и о необходимых по отношению к крестьянству уступках. Вследствие тяжелой болезни с начала 1921 г. по осень 1921 г. не мог принимать участия в работе. В ноябре 1921 г. в связи с изменениями, внесенными новой экономической политикой в финансовую политику партии, вернулся к финансовой работе, прерванной в 1918 г., был назначен членом коллегии Наркомфина и вскоре после этого замнаркомфином. Вследствие отсутствия наркомфина Крестинского (назначенного осенью 1921 г. полпредом в Германию) руководил наркоматом, а осенью 1922 г. был назначен наркомом финансов; на этой работе оставался до января 1926 г. Главными задачами этого периода финансовой деятельности были: организация комиссариата финансов, учреждения которого

подверглись почти полной ликвидации в эпоху военного коммунизма, создание твердого бездефицитного бюджета и выработка норм советского бюджетного права, ликвидация натурального обложения и организация системы денежных налогов и доходов, введение твердой валюты, создание системы банковых учреждений во главе с Госбанком, организация государственных кредитных операций (краткосрочных и долгосрочных займов), создание Госстраха и государственных трудовых сберкасс, дифференциация государственного и местных бюджетов, широкое развитие последних и, в частности, волостных бюджетов, введение финансовой дисциплины и отчетности. Наибольшие трудности представило проведение отмены натуральных налогов и введение прогрессивно-подоходного обложения в деревне, прекращение бумажно-денежной эмиссии на бюджетные нацобности, борьба против нереальных хозяйственных планов, угрожавших новой инфляцией, установление правильных пропорций удовлетворения общегосударственных, республиканских и местных интересов, отстаивание правильной пропорции в удовлетворении чисто-политических, культурных и хозяйственных нужд страны. Наиболее активными работниками Наркомфина за указанный период были Владимиров, Шейнман, Рейнгольд, Туманов, Юровский, Шлейфер, Брюханов, Полюдов, Кузнецов, Р. Левин.

Летом 1922 г. участвовал в советской делегации на Гаагскую конференцию и выступил на одном из заседаний конференции с обстоятельным докладом о финансовом положении советского государства, вызвавшим ожесточенные нападки всей буржуазной прессы. Осенью 1923 г., проводя подготовку денежной реформы, отстаивал политику кредитной рестрикции и понижения промышленных цен, участвовал в политической дискуссии на стороне большинства Ц. к-та. Осенью 1925 г. защищал точку зрения необходимости, на ряду с обеспечением возможности быстрого под'ема сельского хозяйства, как базы мощной промышленности, отчетливой классовой политики в деревне и во внутрипартийных разногласиях 1925—26 г.г. поддерживал меньшинство ЦК. Весной 1926 г. был назначен заместителем председателя Госплана. Летом 1926 г. вместе с женой, Г. О. Серебряковой, выехал в Соед. Штаты Сев. Америки для переговоров о финансовом соглашении. Отмена Келлогом обещанного разрешения на в'езд в Америку прервала эту поездку на пол-пути. Выступал по вопросам финансовой политики на с'ездах Советов и сессиях ЦИК'а. На XI-м с'езде РКП от имени ЦК партии делал доклад о финансовой политике и защищал проект резолюции, наметившей основные линии построения советской финансовой системы.

Литературные работы по финансовым вопросам собраны в книгах: „Финансовая политика революции" (два тома) и „Денежная реформа". Хозяйственным трудностям конца 1926 г. посвящены брошюры: „Осенние заминки и проблемы хозяйственного разверстывания" и „Пройденный путь и новые задачи".

Принимал участие в работах конгрессов Коминтерна. Был членом ЦК компартии с 1917 г. по 1919 год и с 1922 г. по нынешнее время.

Сольц, Аарон Александрович (*автобиография*). Родился в марте 1872 г. в мест. Солениках, Виленского у. и губ., в либеральной, сравнительно интеллигентной и довольно зажиточной купеческой семье. Отца я лишился 4-х лет. Когда мне было 11 лет, семья из матери, меня и двух сестер перебралась в г. Вильну, где я поступил в 3-й класс I-й мужской гимназии. Мать моя, чрезвычайно энергичный человек, с большой инициативой, постоянно вела какую-то своеобразную борьбу за попранную справедливость по отношению к ней то со стороны родственников, которые хотели оттягать часть наследства, то разных других деловых людей, которые нарушали, по ее мнению, те элементы правды, которые должны быть свойственны купеческому сословию.

Я помню с каким интересом и сочувствием у нас в семье читались отчеты всех процессов народовольцев и все либеральные романы того времени. За время моей гимназической жизни я мало или, вернее, совсем не интересовался социальным вопросом, но был весьма оппозиционно настроен к властям предержащим. Источником этой оппозиционности было, несомненно, мое еврейство. В гимназию я попал с величайшими трудностями, ибо попал тогда, когда прием был чрезвычайно ограниченный, и вот неравенство в гражданских правах меня, конечно, и толкнуло в оппозицию.

С рабочим вопросом, с вопросами социализма я стал знакомиться лишь в последних двух классах гимназии и то лишь в самой поверхностной форме. Революционность мою в то время питал мой двоюродный брат Аарон Павлович Лурье, отличительной чертой которого было правдоискательство. Когда я кончил гимназию, я уже вел рабочие круж-

ки, но там вел лишь культурную работу, читал с ними Писарева, но делал все сие из добрых просветительных чувств, а не во имя каких-либо революционных задач. Между тем тогда в Вильне уже стачки шли во-всю. Там тогда работал Мартов и вышеназванный Лурье. По поручению последнего я кое-какие мелкие услуги оказывал движению, но еще не осмысливал существа вопроса и даже горячо защищал право собственности и извлечения из нее доходов. В 1895 г. я попал в Питер. Там в полном разгаре были споры марксистов и народников. Струве и Туган-Барановский владели умами студентов. Я впервые прочитал в гектографированной тетради, переходившей из рук в руки, учение К. Маркса в изложении Каутского. Ни одна книга никогда впоследствии уже не играла в моей жизни такой роли, как эта гектографированная брошюра. Я решил с ней не расставаться и, не выходя из квартиры, всю целиком переписал собственной рукой. С тех пор участь моя была решена. Я стал изучать рабочий вопрос, я нашел себя, я стал революционером и старался сделаться марксистом. В 1898 г. я стал активным работником подпольщиком, связался, благодаря близости к А. П. Лурье, одному из основателей „Рабочего Знамени", с этой организацией, которая, в отличие от господствовавшего тогда в Питере экономизма, выдвигала на первую очередь политическую борьбу. По ее поручению я ездил в Белосток в подпольную типографию за литературой, которую отвез в Киев, где связался с проживавшим там Урицким. После провала первых органов „Рабочего Знамени" я продолжал работать там во второй смене работников вместе с братьями и сестрами Мартова. В 1900 г. мы связались с организованной тогда „Рабочей Библ.", куда входил Савинков, еще тогда бывший с.-д. В январе 1901 г. я впервые, если не считать студенческих беспорядков 1899 г., в которых я принимал участие и в связи с которыми 2 раза арестовывался и исключался, был арестован в Вильне по политическому делу и направлен в Питер. В июне меня выпустили, я уехал в Вильну, где я примкнул к „Искре". В декабре этого же года я вновь был арестован и опять направлен в Питер. В мае 1902 г., благодаря голодовке, до решения дела под подписку, за свой счет, был отпущен в Сибирь. Там в Нижнеудинске Иркутской губ. пробыл 6 месяцев и в ноябре 1902 г. бежал. Побывал в Самаре у Кржижановского, запасся в Вильне паспортом на имя Кушеля и поселился в Екатеринославе в качестве хозяина подпольной типографии, обслуживавшей орг. ком., готовивший 2-й с'езд партии. В мае 1903 г. я был арестован вместе с типографией под фамилией Кушель, под этой фамилией в мае 1905 г. в Харькове судился, и как Кушель, 1 октября 1905 г. вышел на волю.

После манифеста 17-го октября явился в Вильну, где работал до мая 1906 г. Оттуда скрылся от ареста в Питер и там в июле был арестован, просидел до февраля 1907 г. и направлен на 3 года в Тобольскую губ. в Туринск. Из Туринска в ноябре 1907 г. перебрался в Тюмень, где была создана организация и поставлена типография, обслуживавшая даже Екатеринбург и Вятку. В 1908 г. я в порядке административном в связи с обыском просидел месяц. В марте 1909 г. вся организация провалилась, мы просидели до ноября, судились, но я был оправдан. В феврале 1910 г. я вернулся из ссылки, пробыл полгода в Баку, а затем до февраля 1913 г. нелегально в Питере, где работал последний год, как член ПК. В феврале 1913 г. в связи с романовскими праздниками был арестован и в мае отправлен в Нарым. В 1914 г. из Нарыма бежал, поселился в Москве, связался с областным центром и там при самом начале войны написал и выпустил прокламацию „Долой войну". 31-го июля был в связи с этой прокламацией арестован, судился военным судом и получил 2 года крепости. 10 октября 1916 г. вышел, остался в Москве, связался с областным центром, где работал до Февральской революции. С момента Февральской революции был редактором „Соц.-Дем.", затем „Правды". С 1920 г. являюсь членом ЦКК, а с 1921 г. членом Верхсуда.

Сосновский, Лев Семенович (*автобиография*). Род. в 1886 г. в г. Оренбурге. Самые ранние воспоминания рисуют небольшую переплетную мастерскую, где верстаки до потолка загружены книгами, отданными в переплет. Я, маленьким мальчиком лет семи, забрался с ногами на верстак и, усевшись поближе к окну, жадно читаю книги. В переплетной причудливо смешивались книги самого разнообразного содержания. В этом беспорядочном разнообразии я их и читал. Спросить совета было не у кого, да и в голову не приходило, что читать можно по выбору. Впрочем, некоторый выбор я производил сам. Пробегал несколько страниц в начале, затем в конце, потом из середины и, если находил что-нибудь занятное, читал всю как следует. Затем о многих авторах приобретал уже отчет-

ливое представление. Так я перечитал и полюбил крепкой любовью всех русских классиков, затем авторов романов и повестей с приключениями, исторических романов и т. п. Собственно детскую литературу я узнал уже взрослым человеком. В детстве она мне или не попадалась, или не производила впечатления. Братья мои, переплетчики, косо смотрели на мою привязанность к книгам. Они еще с грехом пополам терпели чтение книг не переплетенных. Но отгоняли от книг переплетенных, еще сыроватых. Если свеже переплетенную книгу читать, она начинает топорщиться, крышки расходятся, книга разбухает. А по обстоятельствам дела приходилось нарушать их указания. Помню, что некоторые сочинения Достоевского я начал читать непереплетенными, продолжал дочитывать, когда они были в сшивальном станке (очень неудобная процедура) и доканчивал уже в переплетенном виде. Так как я читал очень много и зрительная память у меня оказалась острая, то едва научившись писать, я писал столь же безошибочно правильно грамматически, столь же правильно ставил знаки препинания, как впоследствии, ставши журналистом. Это мое „достижение“ пригодилось, как увидим далее, моему отцу в его профессии.

Теперь немного о семье. Отец, отставной николаевский солдат, прошедший горькую долю кантониста и чуть не 25 лет солдатчины, был еще маленьким мальчиком насильственно отнят у родителей и облачен в шинель. Что такое николаевская солдатская служба и особенно кантонисты, я узнал уже будучи взрослым и не от отца. Отец же в редкие минуты своих рассказов о прошлом особенно отчетливо говорил о том, как жестоко и много его били. Рассказывал, как его побоями, истязаниями и даже пыткой заставляли перейти в православие. Загоняли даже в реку и грозили утопить, если не окрестится. Многие его сверстники стали православными, он же как-то остался евреем. Он показывал мне на базаре стариков-лавочников с истинно-русскими фамилиями, но с истинно-еврейскими носами и бородами, и пояснял, что это были кантонисты, розгами и кулаками приведенные к пониманию истинности православной веры. Биография отца и матери мне почти не известна. Они не рассказывали, а я не спрашивал. После солдатской службы отец, насколько я помню, попал в кабатчики к откупщику. Из казармы—в кабак. О кабацком периоде его жизни мне ничего не известно. Разве только то, что отец здорово пил и мог выпить большое количество водки, не поморщившись. Я могу припомнить уже не кабацкий, а трактирный период жизни отца. В трактире „Саратов“ поблизости от базара отец проводил целые дни. Там была его приемная, там он практиковал, как „аблакат“. Человек он был малограмотный. Как он там адвокатствовал, не знаю. Но знаю одно. Когда мне стало лет 9, отец заставлял меня переписывать начисто те прошения и жалобы, которые он составлял для своих клиентов. Писал я в 9 лет лучше своего отца. Отец строго следил только за тем, чтобы я правильно расположил титул на бумаге, оставил надлежаще широкие поля и не делал клякс. Во все прочее он вникал мало. Он знал, что пишу грамотно, запятые и точки ставлю, где следует, и только.

Одно из дел в адвокатской практике отца я помню потому, что оно стало рубежом в жизни и быте нашей семьи. В Оренбурге умерла какая-то бездетная богатая купчиха, старообрядка. Отец взялся разыскать и утвердить в правах наследства ее дальних родственников, которых еще только надлежало розыскать. Он рыскал по дальним губерниям, обшаривал церковные записи и в конце концов вернулся с наследниками. Я помню красивые благообразные лица привезенных им владимирских мужиков. Он их действительно сделал наследниками богатств, за что и ему перепала какая-то сумма. По тогдашнему нашему бедному состоянию, эта сумма была, вероятно, большой, но в общем, едва ли превышала пару тысяч рублей.

Из кустарей-ремесленников мы превращались в предпринимателей уездного масштаба. Братья сначала были рабочими в оренбургской типографии, потом самостоятельными кустарями, и теперь мы переехали в г. Троицк, где появилась маленькая типография в компании с другим человеком. Кончился адвокатский и трактирный период в жизни моего отца. В моей жизни тоже кончился босоногий период уличных игр, целодневных утех на берегу тихого обмелевшего Урала. Я стал гимназистом.

Вскоре отец не поладил со старшим братом, и семья разделилась. Я же остался у старшего брата типографа. Сказать о гимназическом периоде что-нибудь отрадное довольно трудно. Мне почему-то кажется, что я тоже был в кантонистах, только более смягченного цивилизованного типа. Бездушие школьного режима, запуганность учеников, бесталанность педагогов, зубрежка, скука.

Светлым пятном мелькнула фигура учителя русского языка Баврина, который за короткий период (какой-нибудь год—два) влюбил меня в русскую литературу, привязал меня горячей любовью к Пушкину и Лермонтову. От бавринского периода протянулись какие-то нити к моей начитанности детского периода. Баврин точно полил живительной влагой посеянные и засохшие семена. Оказалось, что я для своего возраста дьявольски много читал, знаю и понимаю. Уже тогда я стал обнаруживать некоторые, как бы сказать, „сатирические“ наклонности. Мы стали издавать рукописный ученический журнальчик, где я в стихах вышучивал кое-каких педагогов. Стихи были, конечно, неважные.

Чем быстрее я рос умственно, тем нестерпимее казалось мне пребывание в гимназии. Главное, угнетала приниженность, бесправность, постоянное ожидание какой нибудь грубости, издевательства, наказания. В журн. „Прожектор“ за 1926 г. я написал статью „Письмо на родину“, где бегло нарисовал кусочек школьной моей жизни и переживаний. Я стал рваться из школы на волю. Родные не препятствовали, и я в один прекрасный майский день почувствовал себя свободным от школы.

Около этого времени умерла моя мать. Умерла она в больнице для душевнобольных. Это была тихая, болезненная женщина, забитая отцом и, в сущности, им же сведенная в сумасшедший дом. На ее глазах он путался с кухарками, кухарки издевались над матерью, глумились над ее религиозными чувствами. Самым ярким проявлением болезни матери была боязнь, что ей в комнату хотят насильно повесить иконы. „Снимите иконы!“—вопила она, кидаясь к пустым углам больничной палаты. Некоторую роль в болезни матери сыграло одно семейное событие. Кажется в год моего рождения из дома нашего убежала сестра, приняла православие и постриглась в монашенки. Мать была надолго потрясена этой историей, небывалой в еврейском мире. Иногда маленьким мальчиком я посещал сестру в монастыре. А недавно она почти старухой приезжала ко мне. Монастырь закрыт, и ей надо начинать после 40 лет монашества новую жизнь.

Начались первые годы моей самостоятельной жизни. Вполне самостоятельной ее нельзя было назвать. Правда, я избавился от гимназической казенщины и попал в поток вольной жизни. Но я еще не мог зарабатывать себе самостоятельно кусок хлеба. Поступил в Самаре учеником в аптеку. На первых порах бесплатно, по заведенному тогда порядку. Работа была тяжелая. И рабочий день был длинен, и в праздники приходилось работать наравне с буднями, пользуясь только выходными днями. А кроме длинного рабочего дня, скоро появились ночные дежурства. День и ночь. Хозяин аптеки был суровый немец, грубо к нам, ученикам, относившийся. Он, правда, давал прекрасную школу своего дела. Он учил работать быстро, чисто, аккуратно, четко, внимательно. В позднейшее время я уже не встречал такой аккуратной работы, как у него. Но был он груб, с презрением относился к русскому народу, беспрестанно упоминал в разговоре со своими немецкими приятелями о „русских свиньях“, что меня крайне возмущало.

Однажды он ударил одного ученика, и мы из солидарности забастовали. Забастовки нашей он даже не заметил, ибо нашего брата было—хоть пруд пруди. Зато я обогатился здесь новым ощущением—желанием дать отпор эксплоататорам и угнетателям, издевающимся над работниками.

Мы вдохновили одного товарища написать в местную самарскую газету статью под названием „Белые рабы“—о жизни работников аптеки. Статья была напечатана. Около этого же времени я познакомился с людьми, которые ввели меня в социал-демократический кружок. Там нам рассказывали о златоустовском расстреле рабочих, там мы начали читать „Искру“. Я стал оказывать посильные услуги (технического характера) партии. С этого времени (1903 г.) я и считаю себя членом партии.

После Самары начался период скитания по аптекам (Обоянь, Челябинск), закончившийся Екатеринбургом (1904 г.). Здесь я скоро познакомился с большевиками. Сначала меня использовали только технически. Аптека, где я служил, была очень удобна и для хранения всякой нелегальщины и для встреч с нелегальными работниками. На мое имя получалась переписка из-за границы и иная. Приезжавшие из разных мест партийные работники являлись в аптеку и от меня получали адреса явок. Вскоре я познакомился и с видными уральскими партийными работниками. Однажды я решил сам пойти по одному из тех адресов, куда направлял других. Там я познакомился с Марией Оскаровной Авейде (весною 1919 г. расстреляна Колчаком за подпольную работу) и высказал ей мое желание более близко связаться с организацией и войти в кружки для изучения программы партии. Авейде направила

меня к Клавдии Тимофеевне Новгородцевой (позже Свердловой, жене Я. М. Свердлова). Не помню точно в какой последовательности, но к весне 1905 г. я познакомился с тогдашними руководителями большев. организации на Урале и стал своим человеком. Появился Я. М. Свердлов, который сразу меня очаровал, как тип настоящего революционера. Стал я посещать собрания и массовки. Печатал на гектографе прокламации. Выполнял разные мелкие поручения. Так подошли события осени 1905 г. Организация располагала крупными силами. Свердлов, Чуцкаев, Сыромолотов и многие другие товарищи были опытными твердыми большевиками, и мы могли у них учиться.

Октябрьские дни 1905 г. пахнули на нас дыханием настоящей борьбы. 19 октября на наш митинг напала черносотенная организация. Несколько человек было ранено (в том числе Минкин). Но через пару дней организация подготовилась к отпору и сделала вызов черной сотне. В городском театре под охраной боевой дружины большевиков состоялись многолюднейшие митинги, где с исключительным успехом выступал Свердлов. Помню ночи, когда группа большевиков в ожидании нападения ежечасно готова была дать вооруженный отпор. Это были отличные ночи, поистине спаивавшие людей боевой спайкой.

К этому времени относится небольшой эпизод моей жизни. Как я уже говорил, на мой адрес в аптеке получалась комитетская корреспонденция. Из аптеки я ушел, а с переменой адреса переписки кто-то медлил, и письма продолжали приходить. Иногда адрес на конвертах искажался до крайности. „Вознесенская аптека“ и только. А кому—не написано. Хозяин однажды вскрыл такой конверт и обомлел от страха: на тоненькой бумажке—нелегальщина. Аптекарь раскричался и стал угрожать, что передаст жандармам, что он не хочет пострадать из-за негодяев. Узнав от сослуживцев об этих разговорах хозяина, я пошел к нему выручать пакет. Он стал осыпать меня оскорблениями. Тут я не выдержал. Хозяин получил от меня несколько пощечин, конверт я у него насильно вырвал, и на том разговор был покончен. Впоследствии мы шутили, что я еще в 1905 г. начал практиковать террор против буржуазии.

В ноябре мне посоветовали поехать в Златоуст, где господствовали социалисты-революционеры. Я отправился туда, хотя и чувствовал себя очень слабо подготовленным большевиком. В Златоусте я первым долгом постарался поступить на завод. Уже был принят обрубщиком, но администрация хитро сплавила меня: врачебным осмотром я был забракован. Я ходил по заводу, вел маленькую работу, участвовал в стычках с эсерами, где снова и снова убеждался в своей неподготовленности к пропаганде, особенно по аграрному вопросу.

В Златоусте же мне пришлось впервые выступать на громадном рабочем митинге по случаю годовщины расстрела рабочих Златоуста царскими палачами на площади. Был страшный мороз. И без того перехватывало дыхание. От мороза и от волнения я дрожал. В свою краткую речь я вложил столько ненависти к царизму, что даже мои приятели потом удивлялись моему ораторскому таланту и предвещали мне будущее оратора. Скоро, однако, через Урал потянулась карательная экспедиция одного из кровавых генералов. Пришлось убираться. В пустом товарном вагоне в страшный мороз пробирался я из Златоуста в Самару, в надежде найти там кого-нибудь из знакомых партийцев. Еле живой добрался туда. В Самаре никого не нашел. Отправился в Одессу, добыв туда несколько адресов. И там не повезло. Тогда я решил удрать за границу, в надежде там поучиться марксизму, поглядеть заграничное рабочее движение и просто подышать свободным воздухом.

После ряда неудач с попытками уехать, я, наконец, решил ехать так, как ездили герои читанных мною каких-то романов. Забрался в трюм первого попавшегося парохода, не справившись даже, куда он идет. За Константинополем вылез из трюма и был поставлен капитаном на черную работу. В Алжире (Сев. Африка) я с парохода удрал, так как капитан угрожал предать меня в Англии суду за самовольное проникновение на судно. С тремя рублями начал жизнь эмигранта. Работал на табачной фабрике, в аптеке, пока удалось добраться до Парижа.

В Париже я вел около года жизнь эмигранта. Безработный, часто бездомный, голодный, я жадно вбирал в себя впечатления новой для меня обстановки. Посещал лекции, диспуты, занимался в библиотеках, посещал собрания профсоюзов Парижа, попал даже на конгресс профсоюзов Франции в Амьене (1906 г.). Париж мне дал очень много, но я начал томиться тоской по России и жаждой работать. Побывав еще в Женеве и Вене, я твердо решил возвратиться в Россию, И вернулся. Попал в Ташкент, где поступил наборщиком в местную буржуаз-

ную газету „Турк. Курьер". Организовал союз печатников. Изредка сотрудничал в местной соц.-дем. газете, которую издавал там старый товарищ М. В. Морозов. Хозяин моей типографии, он же редактор газеты, он же раввин Кирснер, раскусив меня, поспешил уволить. Союз об'явил забастовку. В ту же ночь мы были арестованы. Союз продолжал стачку до нашего освобождения. Пришлось тому же Кирснеру выручать меня из тюрьмы. Вскоре я поступил конторщиком-корреспондентом в ташкентскую фирму Дружкиных. Братья Дружкины, молодые люди, ставшие наследниками большого состояния, разыгрывали из себя очень передовых людей. Глава фирмы учил меня стилистике: как писать поставщику, с которым рвешь отношения, и другому, с которым рвать не собираешься; как писать брату-студенту, который прокучивает сверх полагающихся сумм (по семейному решению сонаследников); как писать управляющим разными отделениями фирмы. Он браковал мой стиль. Но стилистические занятия были прерваны забастовкой, которую мы организовали в ответ на беспричинные увольнения служащих. Полиция снова стала меня искать, и я вынужден был покинуть Среднюю Азию. В Ташкенте я участвовал в выборах в 2-ю Государств. Думу. От Ташкента был избран в Думу депутатом наш кандидат, интереснейший из людей, каких я встречал—генерал В. П. Наливкин. Очень оригинальная личность. Седой благообразный старик, участвовавший в походах по покорению Средней Азии царизму еще со Скобелевым, проделавший большую военную и административную карьеру (военный губернатор), он к старости выработал себе своеобразные оппозиционно-революционные взгляды на существующий строй. Взгляды эти были смесью марксизма с каким-то культурническим анархизмом. Он в особенности внимательно стал относиться к национальному вопросу на Востоке, изучил чуть ли не все туземные языки и наречия, открыл школу для детей туземцев, самолично издавал газету на одном из местных языков, написал большой труд о положении туземного пролетариата и т. д. К моменту выборов он согласился выставить свою кандидатуру от социал-демократов и прошел в Думу. Популярностью он пользовался громадной за свою личную обаятельность и глубокий демократизм. Знакомство с ним ввело меня в неизвестный мне раньше круг людей.

Чтобы покончить с ташкентским периодом—несколько слов о Дружкине. Это имя оказалось неразрывно связанным с кровавым преступлением английского империализма — с убийством 26 бакинских комиссаров. Дружкин был правой рукой англичан во время их кратковременного господства в Закаспии. Вместе с ними он скрылся с горизонта. Мастер коммерческого стиля—он оказался мастером разбоя и белого террора.

По пути из Ташкента я пытался обосноваться в Оренбурге. Там меня застал разгон 2-й Гос. Думы и начавшаяся еще более ожесточенная расправа царизма с революционными работниками и рабочим классом. По некоторым сведениям ярче всего тлелся еще революционный огонь на Кавказе, куда меня и потянуло.

Я очутился в Баку. Жил там нелегально, работал сначала конторщиком в ресторане-гостинице, созерцал разгул бакинских купчиков. Потом перешел на службу в аптекарский магазин. Скоро удалось найти связи с организацией через Семкова, с которым мы подружились еще в Париже. В Баку я прошел большую школу. Крупная промышленность, разноплеменный состав пролетариата, особое положение нефтяной промышленности, позволявшее рабочим и партии дышать куда свободнее, чем в остальной России. Там открыто действовали массовые профессиональные союзы, выходила рабочая печать. То и дело пролетариат прорывался внушительными политическими и экономическими выступлениями. Капиталисты вели с рабочими союзами переговоры о заключении коллективного договора. Словом—классовая борьба в самых разнообразных формах и в широком размахе. Возможности пропаганды и агитации были неизмеримо шире, чем в других местах России. Комбинация легального и подпольного революционного движения здесь позволяла развернуть работу очень широко. За время пребывания в Баку я последовательно был и районным организатором (подпольным) партийной организации, и секретарем профсоюза деревообделочников и строителей, и участником клубной работы и кооперативной. Работа кипела, захватывая всего, но арест помешал. Однако, через несколько дней мне удалось бежать, и я укрылся в нефтяном районе—Балаханах. Там я сблизился с очень интересным, высоко талантливым рабочим-большевиком И. П. Самарцевым (настоящая его фамилия Шитиков), который был организатором профсоюза, проявлял громадную энергию в создании мощной классовой организации. Одно время он вышел из партии, но впоследствии вернулся.

Он склонялся к синдикализму французского типа, который тогда был в расцвете и заинтересовал своей борьбой с реформизмом и выродившимся парламентаризмом правых социалистов. В Балаханах жил у рабочих, с ними переживал все события местной жизни. Поступил чернорабочим на промысла Ротшильда, откуда был уволен. Работал с Самарцевым в артели безработных по прокладке труб. Тяжкая, а временами и смертельно-опасная работа (когда линию приходилось вести через нефтяное озеро-болото).

После Баку перебрался в Москву с паспортом Николая Краюшкина (бакинский рабочий-металлист, давший мне свой паспорт). Стал работать секретарем двух профсоюзов: текстильщиков и кожевников. Оба союза имели общее помещение в крохотной комнатке у одной портнихи в Замоскворечьи. В сущности это была не столько организационная, сколько агитаторская работа. Под видом общих собраний членов союза совершенно легально собирались рабочие собрания, где в легальных формах велась соц.-демократ. пропаганда и агитация.

Мы учились обходить царские законы. При всей свирепости своей царская полиция была довольно глуповата. Так, например, в то время правительством подготовлялся законопроект о государственном страховании рабочих. Ясно, что это было за страхование. Деньги с рабочих брать, а к управлению их не допускать—вот краткий смысл всего проекта. Мы проводили десятки многолюднейших собраний и в присутствии полиции самым спокойным тоном, без единого крепкого слова начисто разделывали хитрую механику царизма, его политику в отношении рабочих. Кроме явной полиции, на собраниях бывали и тайные агенты, более грамотные. По их доносам нам скоро перестали разрешать постановку вопроса о государственном страховании. Тогда мы не упоминали в повестке ни слова—государственное, ни слова—страхование. Говорилось об „обеспечении больных рабочих". В дальнейшем—„о помощи больным членам союза". Но суть речей была одна и та же: разве это правительство может заботиться о рабочем? Доклады производили громадное впечатление. Рабочие записывались в союз. Мы проникали в фабричные казармы („спальни"), отбирали наиболее активных, живых ребят, втягивали их в союзную, а через союз и в партийную работу. Работа в союзе была, конечно, связана с опасностью вылететь за ворота фабрики, а то и попасть в каталажку. Тем не менее всегда находился такой слой рабочих, который шел на работу, не взирая на риск.

Собрания устраивались большей частью в зданиях чайных-столовых и народных домах «Попечительства о народной трезвости», разбросанных по всем районам. Главой этого попечительства был тогдашний московский губернатор Джунковский. Без его разрешения нельзя было получить помещения под собрание. Приходилось мне, нелегальному революционеру, являться в блестящую приемную губернатора в качестве крестьянина Николая Краюшкина на прием. Выходил лощеный красавец в мундире, такой элегантный и внешне любезный, принимал от меня прошение, задавал несколько незначащих вопросов и давал милостивое разрешение. За ним следовала свита разных секретарей и ад'ютантов. Являлся я в синей или черной блузе, почему сходил за фабричного. Джунковский не подозревал, что за преступная личность стоит перед ним.

В то же время я принимал в Москве некоторое участие в работе литературной. Тогда большевиками в Москве выпускался политически-профессиональный журнал. Его закрывали, и он вновь выходил под новыми названиями („Рабочее Дело", „Вестник Труда" и др.). Там работали М. И. Фрумкин, Скворцов-Степанов и др.

Зимою 1909 г. я бы арестован. Благодаря курьезно-печальному совпадению меня снабдили паспортом на имя Тимофея Куранова (паспорт Краюшкина к тому времени просрочился, и надо было достать другой). А оказалось впоследствии, что этим же паспортом на имя Куранова пользовался в Харькове некто, стрелявший в полицию при попытке ареста и скрывшийся от полиции. Меня по паспорту приняли за него и потащили в Харьков. Допросы, очные ставки, жуткое сидение в строжайшей изоляции и в ожидании плохого конца.

Хотя дело и обошлось благополучно, но пришлось пережить довольно тягостные, неприятные минуты. Однажды поздней ночью меня разбудили и повезли из харьковской тюрьмы в жандармское управление. Помню эту ночь. Могильная тишина в огромных пустых комнатах жандармского управления. Долгое томительное ожидание, тревожная дремота и борьба со сном. Вдруг распахиваются двери и с двух сторон впускают целую толпу людей, которым приказывают внимательно смотреть на

меня. Потом всех уводят и вводят каждого по одиночке. „Узнаете ли в этом человеке того, кто стрелял в околоточного надзирателя?“ Долгое томительное молчание. Как-то вспышкой в голове проносится сцена из „Джунглей“ Киплинга: „Смотрите внимательней, о, волки“! Это—ночная сцена в джунглях, когда волчье племя производит испытание молодым волкам на предмет установления их зрелости и пригодности для самостоятельной волчьей жизни. „Смотрите внимательней, о, волки“! И тут жандармский офицер возглашает: „Смотрите внимательнее на этого человека“.

Один, другой, третий свидетель заявляют: „Нет, не тот“. А четвертый, какой-то облезлый шпик, гнусавенько спешит заявить: „Как же-с, он самый. Очень даже узнаю“. Но на жандарма это не производит впечатления. Он больше интересуется мнением старичка (как я потом узнал—квартирного хозяина, где происходило накрытое полицией собрание и где некто стрелял в надзирателя). Старичок долго колеблется, но потом как-то со вздохом заявляет: „Нет, не он“. На рассвете меня везут безлюдными сонными улицами в тюрьму. Всю дорогу я думал: „а что, если бы старичок признал во мне разыскиваемого суб'екта? Не миновать бы виселицы. Нечего сказать, наградили меня друзья паспортом!“

Отправили меня обратно в московскую тюрьму. А в Москве охранники вдруг вспомнили, что за мной числится должок правительству — не отбытая воинская повинность. Злорадно потирая ручки, какой-то охранник хихикнул: „Это вам будет похуже ссылки, в казарме вам покажут“.

Тюрьма, этапное путешествие, лазареты, освидетельствования и я в Екатеринбурге, в солдатской шинели, на правах поднадзорного „защитника царя и отечества“. После нескольких месяцев строгого надзора я начал вылезать из казармы и разыскивать старых друзей по 1905 г. Кое-кого к великой радости нашел. Стал получать вышедшую тогда газету „Звезда“ и кое-какую нелегальщину. Потянуло на волю. Под меня подстраивали мину наиболее подлые и реакционные офицеры (подбрасывались устарелые прокламации и т. п.). Я собирался было удирать и переходить на нелегальное положение, как добрые люди посоветовали сунуть „барашка в бумажке“ врачу и откупиться от солдатчины. На второй год солдатчины это удалось осуществить, и я освободился, заодно и легализовался.

В маленьком уездном степном городке мой старший брат издавал газетку „Степь“, в которую я и поехал работать. Обычно газета при всей ее левизне редко выходила за пределы местных тем. Мое пребывание в газете совпало с сильным неурожаем в крае. И тут, наблюдая деятельность царских правительственных органов в борьбе с последствиями неурожая, наблюдая воровство, бездарность, бюрократизм, бездушное отношение властей к голодающему населению, мы стали разоблачать начальство ядовитыми фельетонами. Посыпались штрафы, конфискации газеты. Наконец, мне было дано понять, что и до меня добираются.

Тут появилась на свет газета „Правда“. Получив первые 10—20 номеров, я стал подумывать о Петербурге. Связей у меня в столице не было, но я двинулся на авось. Через несколько месяцев мытарств я нашел пути в „Правду“ и с упоением стал в ней работать. Одновременно начал вести полулегальную работу в рабочих клубах и профсоюзах. Принимал участие в сокрушении меньшевистского влияния в союзе металлистов и в некоторых клубах (например, „О-во Образования“ за Московской заставой, где пришлось „вышибать“ матерого меньшевика Абросимова, впоследствии оказавшегося провокатором). Весною 1913 г. я был арестован и после нескольких месяцев пребывания в „предварилке“ освобожден без всяких последствий. Разумеется, немедленно вернулся в „Правду“. Вскоре вместе с другими товарищами стали организовывать рабочий журнал „Вопросы Страхования“, в котором и был секретарем до вторичного ареста, осенью 1913 г. На этот раз, перезимовав в „предварилке“, я был выслан в Челябинск.

В Челябинске по возможности проводил влияние „Правды“ в рабочую массу, вербовал подписчиков и корреспондентов, проникал в кооперативы, союзы, пользовался всякими возможностями легального и отчасти нелегального порядка. С об'явлением войны я был по распоряжению из Петербурга арестован и просидел несколько месяцев в такой изоляции, что только по выходе узнал, кто и с кем воюет. В 1915 г. был еще раз арестован, но не надолго. За это время удалось связаться с товарищами, жившими в других городах Урала. Состоялось в Екатеринбурге небольшое партийное совещание по вопросу об отношении к войне, на котором участвовали Крестинский, Севрук (тогда большевик), я и др. Еще не имея никаких

документов от ЦК партии об отношении к войне, лишенные информации, мы, однако, чутьем заняли правильную позицию, и резолюция наша, помещенная впоследствии в заграничном „Соц.-Демокр.“, получила одобрение ЦК, как один из первых по времени откликов с мест от партийцев.

С окончанием срока ссылки я перебрался на жительство в Екатеринбург. На пропитание зарабатывал себе сотрудн. в местной газете „Уральская Жизнь“, которая по тому времени была относительно довольно радикальной. Так, например, во время выборов в военно-промышленные комитеты нам удалось в осторожной форме вести в газете агитацию за бойкот, что соответствовало нашей партийной линии. Это не мешало газете вести в общем оборонческую линию. Понемногу стала сколачиваться крепкая большевистская группа работников, которая вела легальную и нелегальную работу. Незадолго до Февральской революции часть работников была арестована, а у остальных производились обыски, и была установлена тщательная слежка. Я убрался на Саткинский завод (Южный Урал), где нашлось для меня место в конторе. Но едва распаковал чемодан, как вести о падении царизма заставили вернуться в Екатеринбург, где прямо с вокзала попал на большой митинг в городском театре.

С февраля до октября незабываемого 17 г. работал в Екатеринбурге. Больше всего, в сущности, работал как агитатор, журналист и редактор, но приходилось заниматься всем. С самого возникновения совета занимал в нем руководящие места (тов. председателя совета, председатель областного совета Урала, председатель областного совета профсоветов Урала, член областного комитета партии и т. д.).

За несколько месяцев 1917 г. пришлось вынести такую агитационную работу по городу и по району, что не оставалось предприятия или казармы, где бы не приходилось выступать, не говоря уж о заседаниях совета и общегородских митингах. Само самой разумеется, фамилия стала довольно известной на Урале. Степень ее известности можно измерить след. фактом. В мае месяце екатеринбургский совет, не большевистский по партийному составу, но большевистский по духу, был окружен воинскими частями под руководством эсеров и разогнан. В это время все руководители большевистской организации выехали на с'езд в Пермь, чем и воспользовались противники. Начались новые выборы, на которых должны были победить социал-предатели. Рабочих голосов им получить так и не удалось, зато всю энергию они направили на обработку солдатских масс. Поднята была бешеная травля против большевиков. То, что произошло в Питере в июле 1917 г., мы в Екатеринбурге пережили в мае. Офицерство пустило в ход всяческую клевету на нашу партию, чтобы оторвать от нас солдат. Один солдат описывал такую сценку. Офицер, именующий себя социалистом-революционером, убеждает солдатское собрание, что большевики—шпионы немецкого императора Вильгельма, продажные шкуры и т. д. Поэтому—ни одного голоса за большевиков. „Поняли, ребята“? — „Поняли!!“— „Согласны вы, что большевиков выбирать нельзя“?—„Согласны!!!“ — „Ну, хорошо, кого же мы теперь выберем в совет“? И вдруг неожиданный ответ хором: „Сосновского“!!!

Степень бешенства противников можно еще иллюстрировать тем фактом, что перед Октябрьским переворотом один офицер, тоже из эсеров, прапорщик Мялицын, член президиума совета, за одну мою речь в совете прислал мне через секундантов вызов на дуэль. Секундантов я выгнал, а дело получило огласку в местной печати.

В декабре 1917 г., выбранные по списку большевиков в члены Учредительного Собрания, мы с Крестинским покинули Урал и отправились в в Петроград. Однодневная учредилка скоро скончалась, и меня оставили для работы в столице. Питерский совет решил выпускать массовую популярную газету для рабочих. Это было поручено Володарскому и мне. Так родилась „Красная Газета“. Володарский был больше меня занят партийной (преимущественно агитаторской) работой и появлялся в редакции только к ночи, чтобы написать боевую передовую статью на острую тему дня. Я же проводил целые дни в редакции, подбирая сотрудников для нового типа газеты и просматривая весь материал. Одновременно приходилось выступать на больших рабочих и солдатских собраниях, сражаясь с меньшевиками и эсерами.

С переездом центрального правительства в Москву переехал и я, будучи в то время членом президиума ВЦИК (в этом звании был до 1924 г.). В Москве на меня возложена была задача создания массовой крестьянской газеты. Пришлось слить существовавшие в то время газеты партии „Дерев.

Беднота“ (Петроград) и „Дерев. Правда“ (Москва). Весною я начал выпускать газету „Беднота“, редактором которой был свыше 6 лет. Работа в „Бедноте“, чтение массы крестьянских и солдатских писем впервые сблизили меня с крестьянскими делами. В 1918 г. по жалобе одного крестьянина на безобразия местных властей я был командирован в бежецкий у. Тверской губ. для расследования. Поездка в сопровождении замечательно талантливого партийца-крестьянина А. Г. Панкова меня очень многому научила, заставила продумать многое в отношении деревенских дел. Летом 1919 г. я был в числе других работников командирован в провинцию для инструктирования и выправления партийной политики мест и попал с тем же Панковым в ту же Тверскую губ. Проехав несколько уездов, разбирая всевозможные жалобы, выступая на множестве крестьянских собраний, я продолжал учиться этому сложному и ответственному делу, ранее мне неизвестному—политике партии в деревне.

Незадолго до этого мне пришлось принять участие в новом интересном деле: организации агитационно-инструкт. поездов и пароходов ВЦИК. Я был назначен ответственным руководителем этой организации, где фактическое повседневное руководство принадлежало Бурову. С первым организованным поездом я поехал сам вдоль западных границ республики. Это была очень интересная и плодотворная работа.

С освобождением Урала от колчаковщины туда была направлена Центр. комитетом группа работников, по преимуществу старых уральцев, в том числе и я. Я был назначен председателем губернск. революц. комитета в Екатеринбурге. Шла восстановительная советская работа после года белогвардейской диктатуры. К зиме 1919—20 г. я получил назначение в Харьков, только что освободившийся от Деникина. В Харькове пришлось поработать только около 3-х месяцев в качестве председателя губкома партии. По возвращении в Москву я стал работать в Главполитпути (организация, проводившая политическую работу на транспорте). Там я предложил Троцкому, тогда народному комиссару путей сообщения, издавать массовую газету рабочих-железнодорожников. Получив его согласие и одобрение ЦК, я организовал газету „Гудок“, редакт. которой и был первые месяцы. В 1921 г. я был назначен заведующим Агитпропа ЦК РКП.

В 1922 г. участвовал в работе советской делегации на Генуэзской международной конференции. Поездка дала мне возможность немножко присмотреться к жизни современной Европы после 1905 г. Из дальнейших этапов остается отметить разве назначение членом коллегии Наркомзема, в котором, впрочем, работы я почти не вел, занимаясь, гл. обр., журналистской работой.

Основной моей работой за годы революции была именно журналистская. С весны 1918 г. и до сего дня я был постоянным работником „Правды“, совмещая эту работу с разными другими, но никакой другой не отдавая столько сил, сколько „Правде“. Мне пришлось протаптывать дорогу советскому фельетону. Первые месяцы и годы революции, кроме меня и Д. Бедного, фельетонов почти и не писал никто. Потом появился В. Князев, за ним другие. Некоторые фельетоны были изданы в двух томах под. назв. „Дела и Люди“ (1-й том—„Рассея“, 2-й—„Лед прошел“). Кроме того, вышли небольшие книжечки статей в разных издат.: „Советская Новь“, „О музыке и о прочем“, „Больные вопросы“, „Дымовка“, „О культуре и мещанстве“ и др.

Если подвести некоторый итог литературной деятельности за годы революции, то содержание ее можно свести к след. Первое время — боевые статьи против социал-предателей разных оттенков и против белогвардейщины. Затем появляются фельетоны, отображающие действительность — нечто в роде бытописательства. В то время (1918—1919 гг.) литература, изображающая революцию, еще не появлялась, и фельетон частично заменял ее. Далее открывается фронт внутренний. Борьба с непорядками, разоблачения, критика. Типичным и наиболее острым моментом этой полосы можно считать „Дымовку“, т.-е. громкое дело—убийство селькора Григория Малиновского в селе „Дымовке“ на Украине. Этот частный случай был широко освещен в печати, поставлен в связь с ненормальностями партийно-советского руководства в деревне. Пришлось помимо статей в газете выступить также на самом процессе в качестве общественного обвинителя от „Правды“. После „Дымовки“ приходилось освещать ряд аналогичных дел (дело селькоров Лапицкого в Белоруссии, Куприка на Дону и др.). Время от времени писал статьи на литературные темы, напр. о Демьяне Бедном, против футуристов, против упадочных произведений литера-

туры в роде Есенина, против извращения советской действительности Пильняком и т. п. Особое место в литерат. деятельности моей занимают выступления на темы о сельском хозяйстве. Для нашей печати это было новшеством: боевые фельетоны в партийном органе на темы — о животноводстве, о культуре корнеплодов, о новых сортах пшеницы, о новой культуре—кенафе. В особую рубрику можно поставить статьи, которые можно бы об'единить заглавием одного фельетона из этой серии — „О культуре и мещанстве" — об уродливостях нашего переходного ломающегося быта. И, наконец, наброски портретов наших современников — живых и отошедших. Некоторые фельетоны были переведены на немецкий и, кажется, другие языки, в том числе первый том сборника „Дела и Люди". Один сборничек вышел на языке эсперанто с иллюстр.

Сталин (*Джугашвили*), Иосиф Виссарионович, род. в 1879 г. в гор. Гори Тифлисской губ. По национальности грузин, сын сапожника, рабочего обувной фабрики Адельханова в Тифлисе, по прописке — крестьянина Тифлисской губ. и уезда, села Диди-Лило.

В 1893 г. С. окончил духовное училище в Гори и поступил в том же году, в тифлисскую духовную православную семинарию. Семинария являлась тогда рассадником всякого рода освободительных идей среди молодежи в Тифлисе, как народническо-националистических, так и марксистско-интернационалистических. Семинария кишит всякого рода кружками. В 1897 г. С. становится во главе марксистских кружков семинарии. В этот же период связывается он с нелегальной социал-демократической организацией в Тифлисе, получает от нее нелегальщину, участвует в нелегальных собраниях рабочих железнодорожных мастерских в Тифлисе и т. д.

В 1898 г. С. вступает формально в тифлисскую организацию росс. соц.-дем. раб. партии. С. ведет в этот период пропагандистскую работу в рабочих кружках железнодорожного и фабричного районов. В семинарии, где слежка за „подозрительными" налажена довольно недурно, начинают догадываться о нелегальной работе С. и исключают его оттуда за „неблагонадежность".

1899—1900 г.г. проходят для С. в интенсивной работе по пропаганде в рабочих кружках. В 1900 г. учреждается тифлисский комитет Р. С.-Д. Р. П. С. становится членом тифлисского комитета и одним из его выдающихся руководителей. В этот период рабочее движение в Тифлисе начинает выходить из рамок старой чисто-пропагандистской работы „с выдающимися единицами" из рабочих. Агитация в массах путем листовок на злободневные темы, путем летучек и политических демонстраций против царизма становится злобой дня. Разгорается спор между „стариками", сторонниками старых методов чисто пропагандистской работы, и „молодыми", сторонниками „улицы". С. на стороне „молодых". Следует отметить выдающуюся роль в деле победы новых методов работы над старыми, так же как и в деле революционного воспитания С., которую сыграл тогда в Тифлисе Курнатовский, ближайший соратник Ленина и первый насадитель ленинских идей в Закавказьи.

Волна экономических забастовок по всему Тифлису в 1900—1901 г.г. и известная майская политическая демонстрация в центре Тифлиса приводят к разгрому тифлисского комитета. Обыск у С. в 1901 г. и потом ставшее известным распоряжение охранки об его аресте заставляют его перейти на нелегальное положение. С этого времени С. становится профессиональным революционером подполья и остается в подпольи вплоть до Февральской революции 1917 г., работая под революционными кличками „Давид", „Коба", „Нижерадзе", „Чижиков", „Иванович", „Сталин".

В конце 1901 г. С. переезжает в Батум, основывает там батумский комитет Р.С.-Д.Р.П., руководит забастовками на заводах Ротшильда и Манташева и организует известную политическую демонстрацию рабочих в феврале 1902 г. В марте 1902 г. С. арестовывают в Батуме и, продержав его в тюрьме до конца 1903 г., высылают на три года в Восточную Сибирь, в балаганский уезд Иркутской губ., в село Новая Уда.

Через месяц по прибытии на место ссылки (январь 1904 г.) С. бежит из ссылки, приезжает в Тифлис и ведет работу в качестве члена областной организации Закавказья, называвшейся тогда закавказским союзным комитетом. Работа С. за период 1904—1905 г.г. проходит под флагом ожесточенной борьбы с меньшевизмом. С. систематически об'езжает районы Закавказья (Батум, Чиатуры, Кутаис, Тифлис, Баку), ведя устную и печатную дискуссию против меньшевиков, а также против эсеров, анархистов, националистов. Еще в 1903 г., сидя в тюрьме и узнав от приехавших со II с'езда партии товарищей о серьезнейших разногласиях между большевиками и меньшевиками, С. решительно примыкает к большевикам. По

возвращении из ссылки, когда борьба между большевиками и меньшевиками приняла острый характер, С. становится во главе закавказских большевиков, руководит большевистским нелегальным органом „Борьба Пролетариата" (1905 г.) и принимает активнейшее участие в деле организации III с'езда большевиков. „Октябрьский манифест" 1905 г. застает С. в Тифлисе в разгаре борьбы за большевистские лозунги революции. К этому периоду относится брошюра С. „Вкратце о партийных разногласиях" (на грузинском языке). В конце 1905 г. С. уезжает в качестве делегата от закавказских большевиков на обще-русскую большевистскую конференцию в Таммерфорсе (Финляндия), где он окончательно связывается с Лениным.

1906 год. Период разгрома революции 1905 г., период выборов в „новую" Думу и подготовки к Стокгольмскому с'езду партии. Большевики за бойкот Думы. Борьба между большевиками и меньшевиками разгорается с новой силой. На сцену выплывают анархо-синдикалистские элементы. Они особенно начинают шуметь в Тифлисе. С. — в центре борьбы со всеми этими антипролетарскими течениями в Закавказьи. К этому периоду относится легальная большевистская ежедневная газета „Дро" („Время") в Тифлисе, выходившая под руководством С. К этому же времени относится серия больших статей С. на грузинском языке: „Анархизм и социализм". На Стокгольмском с'езде (1906 г.) С. фигурирует в качестве делегата от большевистской части тифлисской организации под кличкой „Иванович".

С 1907 г. начинается бакинский период революционной деятельности С. Вернувшись с Лондонского с'езда партии, куда он был делегирован большевистской частью тифлисской организации, С. оставляет Тифлис и основывается в Баку, где он ведет лихорадочную работу по сплочению бакинской организации вокруг лозунгов Лондонского с'езда партии. Здесь он руководит нелегальным большевистским органом „Бакинский Рабочий", с успехом организует борьбу по вытеснению меньшевиков из рабочих районов Баку (Балаханы, Биби-Эйбат, Черный город, Белый город), руководит большой кампанией по совещанию и заключению коллективного договора между рабочими и нефтепромышленниками и добивается, в конце-концов, полной победы большевизма в рядах бакинской организации. С этого времени Баку превращается в цитадель большевизма.

В марте 1908 г. С. арестовывают и, после восьми месяцев тюремного заключения, высылают на три года в Вологодскую губернию, в Сольвычегодск. Спустя несколько месяцев С. бежит из ссылки и возвращается в Баку на нелегальную работу.

В 1910 г. вновь арестовывают С. и, спустя нескольких месяцев сидки, отправляют обратно в ссылку в Сольвычегодск.

В 1911 г. С. вновь бежит из ссылки и по поручению ЦК партии основывается на этот раз в Питере. С этого времени начинается питерский период революционной деятельности С. Но не долго пришлось работать С. в Питере. Его вновь арестовывают и водворяют в ссылку в Вологду.

В конце 1911 г. С. вновь бежит из ссылки в Питер, где он ведет руководящую работу в питерском подпольи. Теперь (1912 г.) С. уже член ЦК партии, избранный заочно на известной конференции партии в Праге. С. об'езжает по поручению ЦК важнейшие районы России, ведет подготовительную работу к очередной „маевке", руководит „Звездой" в дни ленских забастовок и принимает руководящее участие в деле основания „Правды".

В апреле 1912 г. С. вновь арестовывают и, спустя несколько месяцев сидки, высылают в Нарымский край на четыре года. С. бежит из ссылки летом того же года в Питер, уезжает потом в Краков к Ленину, участвует в известном совещании большевиков в Кракове в конце 1912 г. и возвращается потом в Питер, где он ведет работу по руководству большевистской частью думской фракции и большевистскими органами „Звезда" и „Правда". К этому периоду относится брошюра С. „Марксизм и национальный вопрос".

Весной 1913 г. вновь арестовывают С. и высылают через несколько месяцев в Туруханский край. 1913—14—15—16 г.г. С. проводит в туруханской ссылке, в селе Курейка.

После Февральской революции 1917 г. С. возвращается в Питер и участвует в руководящей работе партии в качестве члена ЦК. На апрельской общерусской конференции большевиков, когда обнаружились в партии два течения, С. решительно отстаивает позицию Ленина. В мае 1917 г., после конференции, учреждается Политбюро ЦК, куда выбирается С. в качестве его члена. С тех пор С. остается членом Политбюро ЦК. Весь период подготовки Октябрьского восстания С. работает в полном единении с Лениным. В период корниловщи-

ны, в период Демократического совещания и Предпарламента, в период прямой организации восстания в октябре 1917 г., наконец, в период споров об организации „однородно-социалистического правительства“ на другой день после Октября,—во все эти периоды подготовки и упрочения Октября, когда колебания одной части партии (Каменев, Зиновьев) грозили срывом всему делу, С. неизменно оставался ближайшим помощником и единомышленником Ленина. За период после июльской демонстрации вплоть до Октября С. являлся фактическим руководителем центрального органа партии („Рабочий и Солдат“, „Пролетарий“, „Рабочий“, „Рабочий Путь“ и т. д.). В Октябрьские дни ЦК выбирает С. членом „пятерки“ (коллектив для политического руководства восстанием) и членом „семерки“ (коллектив для организационного руководства восстанием).

С 1917 г. С. член ЦИК'а Советов. С 1917 г. по 1923 г. С. состоит народным комиссаром по делам национальностей, а с 1919 г. по 1922 г. — народным комиссаром рабоче-крестьянской инспекции. С 1922 г. С.—один из секретарей ЦК партии, в каковой должности остается он и теперь. С 1925 г.—член президиума Исполкома Коминтерна.

Период гражданской войны С. провел по преимуществу на фронтах. 1918 год (весна и лето) С. работает на Царицынском фронте, организуя совместно с Ворошиловым и Мининым оборону Царицына от войск Краснова. В конце 1918 г. С. инспектирует совместно с Дзержинским фронт 3-ей армии в районе Перми, всеми мерами содействуя приостановке нашего отступления. Весной 1919 г. С. работает на питерском фронте, организуя наше наступление против первого наскока Юденича на Питер. Летом 1919 г. С. работает на западном фронте, в Смоленске, организуя отпор польскому наступлению. Зимой 1919 г. С. ведет работу на южном фронте против войск Деникина, оставаясь там вплоть до разгрома Деникина и занятия нашими войсками Ростова и Одессы. В 1920 г. С. ведет работу на юго-западном (антипольском) фронте, принимая непосредственное руководящее участие в деле прорыва польского фронта в районе Житомира, освобождения Киева и продвижения наших войск к подступам к Львову. В том же 1920 г. С. ведет работу по обороне юга Украины от наступления Врангеля. С 1920 г. по 1923 г. С. состоит членом Революционного Военного совета республики. За военные заслуги имеет орден Красного Знамени.

Важнейшие из брошюр С.: „Марксизм и национальный вопрос“, „На путях к Октябрю“, „О Ленине и ленинизме“, „Вопросы ленинизма“. *Ив. Товстуха.*

Стасова, Елена Дмитриевна (*автобиография*). Родилась я в 1873 г. 16 (3) октября. В семье я была пятым ребенком, старше меня были две сестры и два брата. Ближайшими по возрасту ко мне дома были братья, и младшим в семье был тоже мальчик. И со старшим, и с младшим я жила в большой дружбе, что не мешало нам усиленно драться друг с другом. Ростя среди мальчиков, я ни в чем от них не отставала. Помню, что очень дружила с мальчиками Ауэрбахами (сыновьями горного инженера Алекс. Андреевича Ауэрбаха), Сережей и Володей, и что они на вопросы матери, кого пригласить к ним в день рожденья, ответили: „Лучше всего Лелю Стасову, она лучше всех мальчишек играет в казаки-разбойники“.

От раннего детства у меня осталось в памяти впечатление о постоянно больной матери, да и позднее уже, в возрасте 9—10 лет, я помню, как у нее частенько бывали нервные припадки и как мне приходилось помогать старшим сестрам приводить ее в себя. Отец мой, Дмитрий Васильевич, юрист по образованию (он окончил 19-летним юношей училище Правоведения в Петербурге в 1847 г.), быстро подвигался вперед по службе в Сенате и, вероятно, достиг бы высоких служебных постов, судя по началу, так как во время коронации Александра II был герольдом. Однако, его взгляды и интересы шли не в желательном для правительства направлении, и в 1861 г., через месяц после женитьбы, за собирание подписей против матрикуляции студентов во время студенческого движения отец был арестован и, конечно, полетел со службы. С тех пор он больше никогда не служил на государственной службе, а работал сначала как присяжный стряпчий, а потом как присяжный поверенный. Он вместе с Влад. Вас. Самарским-Быховцем, Книримом, Гаевским, Принцем и другими молодыми юристами работали над новыми юридическими нормами „эпохи великих реформ“, и отец был первым председателем первого совета присяжных поверенных в России (в Петербурге). С небольшими перерывами он оставался на этом посту до самой своей смерти в 1918 г., так как присяжные поверенные считали его „совестью“ сословия. Огромная гражданская практика не мешала отцу постоянно выступать по политическим делам как в ста-

рых судах, так и в реформированных (процесс 50, процесс 193, процесс Каракозова и др.). За свою деятельность в этом направлении, за бесконечное количество подзащитных, которых он брал на поруки, отец не раз подвергался арестам и обыскам, а в 1880 г. высылке из Петербурга в Тулу, так как Александр II как-то заявил, что, „плюнуть нельзя, чтобы не попасть в Стасова, везде он замешан". На ряду со своей деятельностью, как присяжный поверенный, он очень много сил и времени посвящал музыке, так как прекрасно играл на рояле и был высокообразованным музыкантом. Он вместе с Антоном Рубинштейном и Кологривовым основал петербургскую консерваторию и Русское Музыкальное Общество, устраивавшее вплоть до революции симфонические концерты в Петербурге и в крупнейших городах и способствовавшее насаждению музыки в России.

Я пишу так много об отце потому, что он имел на меня огромное влияние, и ему я обязана очень и очень многим. К детям отец подходил удивительно умело, мягко, я бы сказала женственно, но при всем том он был очень требователен и строг; однако, отличительной чертой его отношения к нам было равное и всегда одинаковое обращение. Всех нас он готовил в гимназию по географии, и я вспоминаю, как усердно я готовила ему уроки, так как само собой разумелось, что нельзя притти на урок к нему, не зная безошибочно заданного. Отец массу читал и имел огромную библиотеку, которой мы широко пользовались. Читая газеты и журналы, отец всегда отмечал интересные статьи и заметки и указывал их нам. В молодые годы он очень много занимался политической экономией, и в его библиотеке имелись все классики буржуазной политической экономии, которые были и моими первыми учителями. В 900-х годах, когда движение с.-д. стало играть крупную роль в общественной жизни, отец стал ощущать пробел в своих знаниях. Помню, как он как-то обратился ко мне с просьбой изложить ему разницу программы с.-д. и с-р. и после этого сделал вывод: „Надо мне прочитать Маркса, а то бродишь как-то ощупью".

Кроме него, большое влияние оказал на меня дядя, Владимир Васильевич Стасов, родной брат моего отца, музыкальный и художественный критик.— У меня сохранились его письма ко мне, начиная с моих детских лет, и надо удивляться тому, как этот редко образованный человек, занятый крупной научной и художественной работой, умел подойти к ребенку, не подделываясь под детский язык, а соединяя милую болтовню с серьезными художественными и широко-гуманитарными вопросами. Несомненно, он много способствовал выработке во мне самокритики и выдержки.

До 13 лет я училась дома, владела к тому времени уже двумя языками (французским и немецким) и поступила весною 1897 г. в V класс частной женской гимназии Таганцевой. Училась я очень хорошо и кончила гимназию с правом на первую золотую медаль и со званием домаш. наставницы Уже в 8 классе обнаружились мои педагогические способности, и одна из наших классных наставниц убеждала меня поступить в воскресную школу для работниц, но я мечтала в то время о медицинских курсах, с одной стороны, и о продолжении своего образования в области истории—с другой, и отказалась. 1892—1893 год оказался весьма знаменательным для меня, в смысле моего умственного развития. В этом году я слушала в той же гимназии специальный курс по истории первобытной культуры человека — читал профессор А. С. Лаппо-Данилевский. Как теперь помню, какое огромное впечатление произвело на меня его изложение возникновения у первобытного человека понятия о собственности. Тут же я решила, что для понимания жизни необходимо познакомиться с политической экономией, а так как никто из окружавших меня людей не мог помочь мне в том, каким путем приступить к этому вопросу, то я просто принялась за изучение политической экономии Джона Стюарта Милля. Конечно, работа была очень трудная, но так как у меня было много настойчивости и терпения, то я одолела оба тома. С тех пор я усвоила себе привычку конспектировать прочитанное, что очень облегчало мне работу.

Жизнь в высоко-гуманитарной семье, которая сохранила в себе все лучшее, что было в русской интеллигенции 60-х годов, постоянное соприкосновение с избранными в культурном и художественном смысле людьми (у нас бывали все русские музыканты и художники—передвижники) несомненно оказали на меня большое влияние. Помню, что у меня стало все сильнее и сильнее говорить чувство долга по отношению к „народу", к рабочим и крестьянам, которые давали нам, интеллигенции, возможность жить так, как мы жили. Ду-

маю, что мысли эти, мысли о неоплатном нашем долге, сложились отчасти и под влиянием чтения. Оглядываясь назад, я вспоминаю, какое впечатление произвела на меня книга Иванюкова „Падение крепостного права в России“. Она указала мне на пробел в моем образовании, и я принялась за изучение „Истории крестьянства“ Семевского. Очевидно, что результат всей внутренней над собой работы плюс события внешней жизни, в которых немалую роль в то время играли студенческие истории, заставляли меня искать приложения моих сил к практической работе, и таковой явилась, с одной стороны, работа в „Лиговских воскресно-вечерних классах для взрослых работниц и подростков“, а с другой—работа в „Подвижном музее учебных пособий“. Работа среди табачных и текстильных работниц столкнула меня близко и непосредственно с рабочими, а знакомство с Крупской, Якубовой и Невзоровой, с одной стороны, и с Уструговой и Сибилевой—с другой, столкнуло меня с товарищами, работавшими уже и на политическом поприще.

Постепенно я начала работать в политическом Красном Кресте, и у нас дома не раз устраивались лекции (платные) с этой целью, что было в большом ходу в то время и чему наша гуманитарная интеллигенция, в том числе и мои родные, охотно содействовала и помогала. Одновременно с этим активные товарищи стали пользовать меня и мои знакомства для хранения как литературы, так и архива и печати партии. Эта работа привела к тому, что после одного из провалов товарища, заведывавшего складами литературы, мне поручили ведать всеми складами петербургского комитета. Было это в 1898 г., и поэтому я и считаю временем вступления в партию 1898 г., хотя уже весной 1896 г. я имела у себя на хранении: „Рабочий День“, „Кто чем живет“, „Ничего с нами не поделаешь“ и др. Мало-помалу работа увеличивалась, и в моем ведении были не только склады литературы, но вообще все, что касалось технической стороны ПК, т.-е. доставка всевозможных квартир для собраний, явок, ночевок, получение и распределение литературы, установка техники (гектографов, типографий и т. д.), а затем и переписка с за границей.

С момента возникновения „Искры“ и начала кампании по собиранию партии, я много работала вместе с И. И. Радченко в этой области.

И. И. Радченко (Аркадий), который из Женевы приехал по явке от Н. К. Крупской прямо ко мне, просил меня дать ему связи с „Союзом Борьбы“. Ив. Ив. был представителем организации „Искры“. Я связала его тогда с Ник. Алексеевичем Аносовым, но и лично все время поддерживала с ним связь, и вся переписка „Искры“ с Петербургом велась нами с Ив. Ив. совместно. Много помогала при этом и Варвара Федоровна Кожевникова-Штремер и Ник. Ник. Штремер. Это была наша тесная „искровская“ компания, которая вела усиленную борьбу с „экономистами“—Токаревым, Аносовым и др. „Союз Борьбы“ и „Искра“ не слились в Петербурге, а были представлены на II с‘езде двумя отдельными представителями.

Работу в ПК я вела вплоть до января 1904 г., когда вследствие провала и выдачи меня, по неопытности, одной технической помощницей, только что вступившей в работу, я вынуждена была уехать из Петербурга. Этот от‘езд совпал с вызовом меня Г. М. Кржижановским, членом ЦК, в Киев. Однако, там мне не пришлось оставаться, так как за день до моего приезда в Киеве произошел провал, и я вместе с М. М. Эссен (Зверь) уехала в Минск, где нас приютил товарищ, инженер М. Н. Кузнецов. М. М. Эссен скоро уехала за границу, а я получила задание работать вместе с Марком (Любимовым) по технике ЦК. С этой целью мне пришлось переехать в Орел, а оттуда ездить по делу паспортов, связи с военной организацией и переходом через границу в Смоленск к Ф. В. Гусареву и в Вильно к Клопову. А ранней весной я перебралась в Москву, где Красикову, Ленгнику, Гальперину, Бауману и мне поручено было организовать и вести работу в сев. бюро ЦК. В июне были арестованы Бауман, его жена Медведева, Ленгник, и я должна была перенести северное бюро в Нижний-Новгород. Но одновременно с московским провалом провалилось и южное бюро в Одессе, и Мышь (Кулябко) переехала в Москву. Было решено, что Кулябко возьмет на себя секретарство в Северном Бюро, а я в Южном. В Нижнем-Новгороде, куда я поехала, чтобы передать Мыши (Кулябко) связи, я была арестована, а через сутки была перевезена в Москву в Таганку, где просидела до декабря 1904 г., когда была выпущена под залог. Из Москвы уехала в Петербург и сейчас же опять вошла в работу. Землячка передала мне все связи, и я опять стала секретарствовать в петербургском

комитете, а весной, когда сразу по приезде со с'езда Алексей (член ЦК. А. И. Рыков) был арестован, то вела в течение всего лета и работу секретаря ЦК. Осенью секретарство в петербургском комитете я передала В. Ксандрову, заведывание техникой В. С. Лаврову (инженеру), но секретарствовать продолжала до августа месяца 1905 г. Затем я была отправлена в Женеву представителем по делам техники ЦК.

В январе 1906 г. я вернулась в Петербург, проработала до конца февраля как секретарь ПК. В феврале 1906 г. мне было поручено поехать в Финляндию и принять от Германа Федоровича (Н. Е. Буренина) работу по связи с за границей (переправка в Швецию, получение оружия, граница как сухопутная—Торнео-Хапаранда, так и морская—Або, Ганге, Ваза-Стокгольм). Одновременно я должна была наладить дела об'единительного с'езда в Швеции и переправу товарищей на с'езд и обратно. По окончании этой работы я вернулась в Питер и вплоть до ареста 7 июля 1906 г. была секретарем ПК, вместе с Раисой Аркадьевной Карфункель, меньшевичкой, ибо после об'единительного с'езда и ПК был об'единенным. Вместе с нею мы проводили общегородскую конференцию, которая сначала заседала в Обществе инженеров на Загородном проспекте 21, один раз в Териоках в зале Народного Дома, а затем в Обществе технологов на Английском проспекте. Это заседание не состоялось, ибо прибыло слишком мало участников, а по выходе из здания Карфункель, Красиков и я были арестованы на улице и препровождены: Карфункель и я в Литовский замок, а Красиков в Кресты. Так как у меня, кроме статьи об организации, которая предполагалась для легальной нашей газеты „Эхо“, ничего не нашли, то меня только выслали из Питера, но уже в январе 1907 г. мне было разрешено вернуться, по хлопотам моего отца, и я вновь работала в ПК до марта месяца, когда болезнь заставила меня перебраться на Кавказ. С осени 1907 г. работала в Тифлисе в качестве пропагандиста в различных кружках, вплоть до осени 1910 г., когда Спандарьян и Серго-Орджоникидзе вовлекли меня в работу ЦК, сначала по подготовке Пражской конференции, а потом по части издательства и вообще техники ЦК.

В ноябре 1913 г. я из Тифлиса пошла в ссылку и 9 января 1914 г. прибыла на место назначения—в село Рыбинское, канского уезда Енисейской губ. Ссылку я получила по приговору тифлисской судебной палаты, а привлекалась совместно с Верой Швейцер, Марией Вохминой, Арменуи Оввян, Васо Хачатурьянц, Суреном Спандарьяном и Нерсесом Нерсесян по 102 ст. Уг. Улож. 1-й части.

Арестованы мы все были в течение мая—июня 1912 года, при чем относительно меня улики были установлены только после ареста Оввян и Вохминой. В результате этого обыска и был приказ о моем аресте в Питере, куда я приехала, ничего не предполагая, прямо на квартиру моих родителей. Оказалось, что там уже побывала полиция, и все комнаты, кроме проходной столовой и комнат, занятых стариком лакеем Романом Смирновым, были запечатаны. Приехала я больная с температурой около 40°. Роман предупредил меня об обыске. Я отдала ему спрятать несколько экземпляров тезисов, так как он всегда был посвящен в мою нелегальную работу и не раз прятал мои вещи, умылась и хотела ехать к брату врачу, как явилась полиция, осмотрела мои вещи, не нашла ничего, но все же арестовала меня и отвела в участок (Фурштадская, 26), впрочем, дав мне возможность позвонить по телефону моему брату мировому судье о моем приезде и аресте. Брат тотчас приехал в участок, и я успела передать ему как деньги (часть была партийных денег), так и различные адреса и дела, так что о моем аресте товарищи были тотчас уведомлены, и Сталин (Коба) имел возможность получить у брата деньги. После двух недель сидения в Предварилке и Пересыльной тюрьме, меня отправили в Тифлис, благодаря хлопотам отца и брата на свой счет. Обстановка этой поездки была такова, что я смело могла удрать, и брат предлагал мне это, хотя он и ручался за меня, но я отклонила побег, так как была уверена в полной своей чистоте, и только в охранном отделении в Тифлисе, увидав свой портфель с письмами, метрическим свидетельством, гимназическим дипломом—с одной стороны, и с архивом ЦК, переписанным моей рукой, с другой, я поняла, что села крепко. Наш суд состоялся 2 мая 1913 г., и по нему мы все получили ссылку на поселение.

В сентябре состоялась конфирмация моего приговора, а 25-го ноября мы с Оввян двинулись в путь через Баку, Козлов, Ряжск, Самару и Челябинск в Красноярск, так как местом ссылки была назначена Енисейская губ. В Са-

маре мы повстречали целый ряд товарищей мужчин (Серебрякова, В. М. Свердлова и др.), а в Челябинске к нам присоединились Семен Шварц, Анна Трубина и Маруся Черепанова; вместе с последней я очутилась в ссылке в селе Рыбинском, канского уезда.

Осенью 1916 г. мне было разрешено поехать в отпуск в Петербург „для свидания с престарелыми родителями", ибо так гласил пункт, по которому вообще по букве закона ссыльные и поселенцы имели право покидать пределы Сибири.

В Питере я немедленно связалась с Шляпниковым, Молотовым, Залуцким, М. И. Ульяновой и др., так что смогла войти в партийную жизнь. Обратно в Сибирь я не вернулась, так как серьезно заболела, и срок пребывания в Петербурге был мне продлен, а там наступила революция. Однако, царская полиция не оставила меня в покое и в ночь с 25 на 26 февраля 1917 г. явилась ко мне, произвела безрезультатный обыск и направила меня в Литейный участок, где я застала сначала только одну политическую арестантку, которую привели за час до меня, а потом в течение дня доставили еще 16 человек.

Я была освобождена восставшим народом 12 марта (27 февраля) вечером. 13/III (28 февраля) 1917 г. отправилась в Таврический дворец и по поручению Шляпникова организовала секретариат бюро ЦК. С этого времени до IX с'езда партии работала как секретарь ЦК сначала в Петрограде, а потом в Москве. С мая месяца 1920 г. переехала в Петроград и работала как организатор в губернском комитете партии, вплоть до слияния его с петроградским комитетом. По поручению ЦК поехала в Баку для организации первого с'езда народов Востока и для работы в кавказском бюро ЦК. После с'езда народов Востока была выбрана членом Совета пропаганды и действия народов Востока и его секретарем, работая одновременно и в Кавбюро ЦК. С апреля 1921 г. до февраля 1926 г. находилась в распоряжении Коминтерна; в настоящее время работаю в секретариате ЦК ВКП (б).

Стеклов, Юрий Михайлович (*автобиография*). род. 15 августа 1873 г. в г. Одессе в средне-буржуазной семье. Сначала учился во 2-й одесской прогимназии, по окончании которой перешел в 3-ю гимн. Уволен из 7 кл. гимн. за политическую неблагонадежность, вернее сказать—за непочтительный отзыв о поэме Богдановича „Душенька", который преподав. словесности Копотиловым, чеховским человеком в футляре, раздут был в политическое преступление. Через год сдал при той же гимназии экзамен в качестве экстерна и в 1891 г. поступил в киевский унив., откуда через полгода также был уволен за непосещение лекций. Только в 1908 г., после ссылки и эмиграции, получил возможность снова поступить в университет (в Петербурге), но через два года уволен был и оттуда вследствие нового ареста и новой высылки. По возвращении из второй эмиграции снова поступил в петерб. унив. в 1914 г. и окончательно сдал университетские экзамены в 1916 г., т.-е. через 25 лет после поступления в университет. После этого записался в сословие помощников присяжн. повер. в Петрограде, но юридической практикой заниматься не пришлось в виду разразившейся вскоре революции.

Революционными идеями проникся еще на школьной скамье в 5-м кл. гимназии. Само собою разумеется, что идеи эти были неопределенные, неоформленные. Это был смутный протест против тогдашней политической системы, которая давала себя особенно усиленно чувствовать учащейся молодежи, да еще имевшей несчастие принадлежать к гонимым „инородцам". 15 лет от роду руководил первым рабочим кружком (в 1888 г.), состоявшим преимущественно из учеников ремесл. учил. „Труд", которые все были гораздо старше и в житейском отношении опытнее своего руководителя. В то время стоял скорее на народовольч. позиции. Значительное влияние в смысле революционного самоопределения оказали на него соч. Чернышевского, в особенности его роман „Что делать", и примеч. к Миллю.

В 1890 г. в руки товарищ. кружка, к которому принадлежал С., случайно попал транспорт народовольч. литературы, в котором имелись и издания группы „Освобождение Труда". С одной стороны, „Календарь Народной Воли" усилил народовольч. симпатии, но с другой стороны—изд. гр. „Освобождение Труда" и особенно две брошюры Плеханова, „Социализм и полит. борьба" и „Наши разногласия", а также брошюра и статьи П. Б. Аксельрода дали сильнейший толчок в сторону марксизма. Изучение „Капитала" Маркса окончательно определило марксистские устремления. В 1891 г. познакомился с приехавшим тогда из-за границы Д. Б. Рязановым, знакомство с которым усилило наклон к марксизму. Рязановым был составлен каталог для систематического чтения, который впоследствии был пополнен С.

и одно время был очень популярен среди революционных кружков на юге. В этот каталог, кроме имевшихся тогда на русском языке книг по рабочему вопросу, включены были все журнальные статьи, начиная с 70-х гг., имевшие отношение к рабочему и аграрному вопросу. Ознакомление с положением крестьянства и с результатами статистич. обследований русской деревни окончательно утвердили марксистские убеждения С. В 1893—1894 гг. вместе с группою товарищей, из которых следует особенно назвать Г. В. Циперовича, машиниста Л. П. Яковлева и матроса И. М. Калашникова, создал первую крупную рабочую организацию в Одессе. Пропаганда велась в определенно социал-демократ. духе, сильно окрашенном тонами будущего большевизма. В организацию входили моряки (матросы, кочегары и т. д.), составлявшие главную ее часть, строительные рабочие, сапожники, машинисты, и были завязаны некоторые связи с воинскими частями (подробно об этой организации рассказано в воспоминаниях С., напечат. в журн. „Минувшие Годы", а также в книге „Борцы за социализм", т. II). 28/1 1894 г. организацию постиг разгром. С. в момент обыска не оказалось дома, и он мог бы уйти от ареста и уехать за границу. Но, с одной стороны, уверенный в том, что обыск был вызван случайными причинами, а с другой—не желая бросить так хорошо развернувшуюся работу, он вернулся домой и добровольно дал себя арестовать 29/1 1894 г. Просидев $1^1/_2$ года в одиночном заключении, сначала в старой одесской тюрьме, а затем в одесских „Крестах", был в администр. порядке приговорен к ссылке на 10 лет в Якутскую область, куда и выслан вместе с товарищами в июле 1895 г.

В Якутск партия прибыла в марте 1896 г. Здесь С. был призван на военную службу, которую не успел отбыть своевременно, так как был арестован в возрасте 20 лет. Отбыв здесь воинскую повинность в 1897—1899 гг., С., вопреки установившейся традиции, по решению вр. исп. должн. якутского губернатора получил распоряжение о выезде в Средний Колымск для дальнейшего отбывания срока ссылки. Это решение возмутило не только всех ссыльных, но и тех обывателей, которые узнали о нем. Пользуясь дружественными связями с младшим офицером якутской местной команды и ее солдатами, С. решил бежать из ссылки, что и выполнил в конце 1899 г. (подробно этот побег описан в „Мин. Годах" и в той же книге „Борцы за социализм", т. II). За границу С. прибыл как раз к началу 1900 г.

Уже в ссылке пришлось вести борьбу с народившимся оппортунистич. движением в социал-демократ. партии, получившим впоследствии название „экономического" направления. Неудивительно, что по прибытии за границу С., ознакомившись с тогдашними разногласиями среди социал-демократов, решительно примкнул к плехановской группе в ее борьбе с так наз. „рабочедельцами". В заграничном „Союзе русских с.-д." С. работал под фамилией Невзоров. С появлением за границей Ленина с товарищами С. примкнул к „Искре" и „Заре", представителем которой одно время был в Париже. В первое время после основания „Искры" была еще надежда на об'единение всех социал-демократов. Считая, что это об'единение необходимо в виду возрождения народнич. движения под флагом партии „социалистов-революционеров", С. вместе с Рязановым и Е. Смирновым составил группу, взявшую на себя посредничество между „искровцами" и „рабочедельцами". После неудачи об'единительных попыток эта группа превратилась в группу „Борьба", чисто издательского характера, просуществовавшую около 2 лет и об'явившую о своем распущении накануне 2-го парт. с'езда в 1903 г. За короткое время своего существования группа успела выпустить несколько пропаганд. изданий, в том числе „Социал-демократ. календарь на 1902 г.", имевший большой успех и часто служивший с тех пор образцом для подражания.

После партийного раскола в 1903 г. С. в общем и целом примыкал к большевикам, хотя формально не вступил тогда в их организацию. С Лениным его разделяли организационные разногласия, в частности различное понимание принципов организационного централизма. С. стоял тогда приблизительно на той позиции, которая потом получила название „демократического централизма", но для которой в тот момент, повидимому, не было еще почвы. Равным образом С. расходился с „искровцами" в понимании аграрной программы и в отрицательном отношении к так наз. „отрезкам". Он стоял на почве партийной программы группы „Борьба", требовавшей экспроприации частного землевладения и национализации земли с поддержкой сельско-хозяйств. товариществ, приблизительно той программы, которая впоследствии была принята и осуществлена большевистской партией.

В эмиграции прожил до революции 1905 г. При первых известиях об октябрьских событиях двинулся обратно в Россию. В Москву прибыл 15/XI 1905 г. и немедленно принял активное участие в агитации, при чем после первых двух-трех выступлений получил предложение впредь выступать от имени моск. комит. большевиков, что и выполнял до своего ареста. В виду возникших недоразумений с некоторыми видными представителями московского большевизма, в частности с покойным Шанцером (Маратом), по поводу выступлений по аграрному вопросу, решил выехать в Петербург, чтобы, переговорив с Лениным, выяснить его отношение к этому вопросу, так как было уже известно, что Ленин стоит за конфискацию помещичьей земли. В Петербург прибыл 1/XII, а 2/XII 1905 г. был арестован на последнем заседании петерб. сов. рабочих депутатов, куда был приглашен Троцким. При аресте назвался Кареевым в виду постановления исполнительного бюро совета о том, чтобы не называться и не давать показаний. В течение нескольких месяцев точно выполнял это постановление, пока не убедился, что оно не выполняется другими арестованными. После этого назвался, но от показаний отказался. В начале июля 1906 г. был переведен из Крестов в пересыльную тюрьму, откуда, повидимому, подлежал возвращению в Якутскую обл. Но вследствие посещения пересыльной тюрьмы мировым судьей, возбудившим вопрос о незаконности содержания под стражей без всяких законных оснований, был после некоторых колебаний политической полиции освобожден из-под стражи. Переехав в Финляндию, проживал год в Териоках, наезжая в Петербург для революционных дел. Принимал деятельное участие в агитации на выборах во 2-ю Госуд. Думу, при чем выступал с большев. платформой, вызывая этим крайнее неудовольствие меньшев. центр. комитета. Энергично работал особенно в Выборгском районе по проведению избирательной кампании за „левый блок" (единственный район, где „левый блок" и одержал победу). В это время еще больше сблизился с большевиками и принимал участие в их литературной работе.

В 1907 г. переехал в Петербург. Здесь продолжал заниматься пропаганд.-агитац. работой среди петерб. рабочих и вел борьбу с начинавшимся тогда „ликвидаторством". Одновременно принимал активное участие в издательских предприятиях большевиков, как, напр., в сборнике „Текущий момент", в сб. „Памяти Карла Маркса", где поместил три статьи, и т. д. После выборов в 3-ю Государ. Думу принял самое деятельное участие в работах социал-демократ. фракции, проводя там большев. линию, и состоял петерб. корреспонд. центр. орг. большевиков „Социал-Демократ", где писал за подписью „К". Департамент полиции, которому стала известна не только деятельность С. в соц.-дем. фракции, но и сотрудн. в „Соц.-Дем.", сначала произвел у С. один безрезультатный обыск, а с затем в марте 1910 г., в связи с агитацией по делу Азефа, произвел второй обыск, который закончился арестом. По приказу Столыпина С. в мае 1910 г. было предложено на выбор или отправиться на 3 года в Сибирь, или на тот же срок за границу. С. выбрал последнее и выехал в Париж, где и прожил до лета 1914 г. Здесь он продолжал работать с большевиками, сотрудничать в большев. изданиях как за границей, так и в России („Соц.-Демокр.", „Раб. Газета", „Мысль", „Просвещ." и т. д.) и был членом парижской группы большевиков. Одновременно работал в центр. органах германской соц.-демокр. партии „Форвертс" и „Нейе Цайт" Каутского, где отстаивал большев. линию и полемизировал с меньшевиками и бундовцами.

Летом 1914 г., в виду оживления рабочего движения в России, решил вернуться на родину. На обратном пути в Россию остановился по дороге на пару недель в Берлине, был застигнут здесь мировой войной и арестован в Германии как гражданский военнопленный. При аресте был избит на улицах Берлина толпой, а затем заключен в крепость Дёбериц, вскоре оттуда освобожден, но оставлен в Берлине в качестве военнопленного, с обязательством являться в полицию дважды в неделю. Освобожденный через два месяца, с одной из первых партий гражданских военнопленных вернулся в Россию. Здесь застал среди эсеров и меньшевиков атмосферу социал-патр. угара, против которой начал решительную борьбу, ведя т. н. „пораженческую" агитацию и выступая против „оборонцев". На этой почве порвал с журн. „Соврем. Мир", единственным тогда марксистским журналом, сотрудником которого состоял до того в течение многих лет. По возвращении в Петербург осенью 1914 г. немедленно сблизился с работавшими там большевиками—Л. Каменевым, депутатами рабочей фракции 4-й Госуд. Думы—Г. Петровским и А. Бадаевым. На квартире Каменева в дер. Неувола (близ ст. Му-

стамяки Ф. ж.д.) совместно с этими двумя депутатами состоялся ряд совещаний, на которых определялась большев. позиция перед лицом мировой войны. По поручению этого совещания С. были составлены некоторые большев. документы того времени, как „Ответ на письмо Вандервельде“ и „Обращение к рабочим и солдатам“. По предварительному сговору с Петровским, С. должен был принять участие в предполагавшейся тогда конференции партии большевиков, где должен был выступить с докладом, но случайно на нее не попал, так как в последний момент конференция вместо Финляндии открылась в Озерках, где и была целиком захвачена полицией в первый же день.

Незадолго до Февральской революции, чувствуя, что назревают крупные события, взял на себя инициативу об'единения старых большевиков для того, чтобы подготовиться к возможным политическим осложнениям. С первого момента Февральской революции 1917 г. принял в ней активное участие. Явившись в понедельник 27/II (ст. ст.) в Таврический дворец, в совет рабочих депутатов, был избран членом его исполнит. комитета, членом бюро, а также редакт. „Известий Петрогр. Совета Рабочих и Солд. Депутатов“. Впоследствии, с образованием Всеросс. Центр. Исполнит. Комитета (после первой Всеросс. конференции рабочих и солд. депутатов), был избран также и в его состав. Ему принадлежит участие в составлении воззвания „К народам всего мира“, в защиту которого он произнес в заседании петр. сов. 14 марта 1917 г. большую речь, вызвавшую против него взрыв негодования в буржуазной прессе за выраженные в ней интернационалистические идеи.

В петроградском совете в общем и целом стоял на тогдашней позиции большевиков. При выборах в исполнит. комитет поддерживал все большевистские кандидатуры и способствовал проведению в него Красикова, Шляпникова, Залуцкого и Молотова. Точно так же в состав редакции „Известий“ ввел исключительно большевиков или лиц, считавшихся большевиками. Попытка организационно об'единиться с немногими большевиками, входившими в исполнит. комитет, как Шляпников и Залуцкий, окончилась неудачей не по вине С., который сам предложил такое об'единение.

Не решаясь с первого же момента выставить лозунг передачи всей власти советам, вследствие слабой организованности в тот момент трудящихся масс и вследствие неуверенности в победе даже буржуазной революции, но вместе с тем считая невозможным допустить образование чисто буржуазной власти, отстаивал в совете точку зрения т. н. „двоевластия“, которая, оставляя формальную власть в руках Временного правительства, действительную власть сохраняла в руках советов раб. и солд. депутатов. Вел самую решительную борьбу с участием социалистов во Временном правит., которые могли только укрепить его и ввести в заблуждение массы, и тем вызвал к себе смертельную ненависть со стороны Керенского, поведение которого осуждал и с влиянием которого в совете боролся. Отстаивание в совете решительной революционной линии, разоблачение промахов Временного правительства и в особенности агитация против образования контр-революц. гнезда в ставке возбудили против С. ненависть буржуазии, которая с первых же недель революции начала осыпать его самыми гнусными клеветами, от которых меньшевистско-эсеровское большинство совета не считало нужным защищать своего политического противника. С. выступал против начинавшей организовываться контрреволюции не только на рабочих и солдатских митингах, но и на первой Всеросс. конференции раб. и солд. депутатов в начале апреля 1917 г., где он в качестве докладчика по вопросу о внутренней политике совета произнес 2-часовую речь, разоблачавшую все промахи Временн. правительства и тем самым всех членов совета, которые склонны были безоговорочно поддерживать эту политику (напечат. в № 32 „Изв.“ от 5 апр. 1917 г. и тогда же отдельно). Негодование большинства Исполн. комитета против выступления С. было настолько велико, что, вопреки всем парламентским приличиям, это большинство, по подстрекательству Церетелли, уже тогда ставшего главою соглашательского течения в совете, постановило выпустить второго докладчика, который должен был сделать доклад в противоположном, т. е. соглашательском с буржуазией, духе. Но вследствие отказа намеченного второго докладчика, Суханова, Церетелли в своем очередном слове сам сделал этот контр-доклад. Впрочем, резолюция по докладу С., выработанная в согласительной комиссии, где С. голосовал вместе с большевиками, была составлена в таком духе, что за нее голосовали и все присутствовавшие на совещании большевики, так что она была принята единогласно.

Конфликт С. с меньшев.-эсеровским большинством Исполнит. комитета обострился до того, что на тайном частном совещании меньшевиков и эсеров, заправил Исполнит. комитета, был составлен список новой редакции „Известий“, в котором имя С., создавшего эту газету и ведшего ее со дня основания, даже не упоминалось. Исполнит. комитет провалил эту интригу Дана, Гоца и Церетелли и оставил С. редактором „Известий“. Но вскоре, по настояниям Станкевича и Церетелли, большинством Исполнит. комитета был пересмотрен список сотрудников „Известий“, при чем все большевистские элементы были оттуда исключены, а взамен введены чисто меньшевистские и эсеровские. После этого С. не счел возможным для себя оставаться редактором „Известий“ и сам подал в отставку (12 мая 1917 г.). Только Октябрьская революция вернула его на этот пост, который он занимал до конца июня 1925 г., т.-е. в течение почти 8 лет беспрерывно. С. состоял членом ВЦИК и ЦИК первых 12-ти созывов, а также членом президиума ВЦИК 2-го и 3-го созыва. М. пр., С. участвовал в комиссии по выработке советской конституции, текст которой был составлен им (вместе с Шейнкманом) накануне 5-го с'езда Советов, на котором он и выступил с докладом в защиту этого проекта, после того принятого с'ездом. По поручению ВЦИК и ЦК партии совершил две агитационные поездки: одну на колчаковский фронт, в Вятскую г., в мае и июне 1919 г., а вторую на деникинский фронт в июле 1919 г.

Перу его принадлежит много переводных и оригинальных работ (не считая множества журнальных и газетных статей). Из последних можно назвать след.: 1) „Н. Г. Чернышевский, его жизнь и деятельность“, С.-Пб. 1909 г. (готов. 2-е изд.); 2) „М. А. Бакунин, его жизнь, учение и деятельность“ в 4-х т. (I т. вышел в М. в 1922 г. и 2 изд. в 1926 г., остальные в 1927 г.); 3) „Карл Маркс“ (краткая биография, 3-е изд. М. 1922 г.; 4) „Борцы за социализм“ (из истории обществ. течений, 2-е изд. в 2-х т. М. 1923—1924 г.); 5) „Первый Интернационал“, 3-е изд. М. 1924 г. (готов. 4-е); 6) „История рабочего движения“, ч. 1-я, М. 1921 г.; 7) „Рассыпанная храмина“ (сб. стат. М. 1919 г).; 8) „Прудон, отец анархии“, 2-е изд. Л. 1924 г.; 9) „Лафарг, борец революц. коммунизма“, 3-е изд. Л. 1924 г.; 10) „Политическая полиция и провокация во Франции“, 3-е изд. Л. 1924 г; 11) „Год борьбы за социальную революцию“, в 2 т. (собр. статей из „Известий“ и „Правды“ за 1917—1918 г.)., С.-Пб. 1919 г.; 12) „Поэзия революц. социализма“, 3-е изд. Л. 1924 г.; 13) „Литературн. распад“, С.-Пб. 1908 г. и много других. В настоящее время подготовляется полное собрание сочинений и переписки Бакунина. По-немецки вышли книжки С. о Герцене, Бакунине, Чернышевском; брош. „Маркс и анархисты“ и „Анархич. Интернационал после Гаагского конгресса“. По-французски брош. „Соц.-дем. фракция 3-й Гос. Думы“. По-английски печат. перевод. книги С. „Первый Интернац.“.

Стучка, Петр Иванович (*авторизованная биография*), род. 14 июля (ст. ст.) 1865 г. в Лифляндской губ. в крестьянской латышской семье. После окончания юридического факультета в петербургск. унив. возвращается в Ригу; практически работал в качестве присяжного поверенного. С 1888г. по 1897 г. с некоторым перерывом состоит главным редактором газеты „Диенас Лапа“, являвшейся идейным центром т. наз. „нового течения“, об'единяющего все наиболее радикальные и марксистски настроенные элементы латышской крестьянской интеллигенции и также некоторую часть городского пролетариата. — После закрытия газ. „Диенас Лапа“ и ареста в 1897 г. С. высылается на 5 лет в Вятскую губ. Из ссылки появляются в латышском марксистск. журн. „Социалдемократс“ (издававш. в Берне под ред. Розыня-Азиса) работы об аграрных отношениях в Прибалтийском крае, о политич. свободе и др. После ссылки работает в витебской организации, принимая непосредственное участие во всех с'ездах латышск. соц.-дем. В партии большевиков с 1903 г. В 1906 г. работает в г. Риге, принимая самое активное участие в партийной работе, ведя определенную борьбу как с появившимися в латышск. партии меньшевиками, так и с анархистами. В 1906—07 г. был избран председат. Центр. комит. латышской с.-д. рабочей партии Латышскими батраками и крестьянами была выставлена его кандидатура во II Госуд. Думу, но правительство позаботилось о ее снятии. В 1907 г. уезжает в Петербург, выступая и в следующие годы в лат. партийной и рабочей печати, то в полемике против лат. меньшевиков, то со статьями по аграрному, национ. и др. вопросам. В то же время появляются его статьи (под псевдон. „Ветеран“) в большев. журн. „Просвещение“. После Февральской революции—член большев. фракции петрогр. совета рабочих депутатов. После Октябрьской революции—

в 1917—18 г. народный комиссар юстиции; затем член коллегии Нар. ком. иностр. дел; в 1918—19 г., когда в Латвии была власть Советов,—председатель советского правительства Латвии и в то же время член ЦК ВКП(б). В 1921 г. замест. нар. комисс. юстиции. С 1923 г.— председ. Верховного Суда Р.С.Ф.С.Р. и представитель комм. партии Латвии в Коминтерне. Со времени Октябрьской революции С. выпущен ряд брошюр на латышск. языке, в связи с событиями в Латвии, исследование об аграрной революции, перев. I т. „Капитала“ К. Маркса; на русском языке—„Революц. роль права и госуд.“ (1921), „Учение о госуд. и конституции РСФСР“, „Конституция СССР в вопросах и ответах“ и др. (См. „*Кал. Комм.*“ и „*Наст. Энц. Сл.—Справ.*“ 1926 г.).

Суханов, Николай Николаевич (псевд.; настоящая фамилия *Гиммер*) (*автобиография*), род. в Москве 10 декабря 1882 г. Отец был мелким жел.-дор. чиновником, страдал алкоголизмом, умер в 1903 г.; но его я никогда не видал и того, что называют семьей, никогда не знал. Детство провел отчасти при матери, но больше при бабушке. Мать — умная и способная женщина, без интеллигентской культуры, из дворянской семьи, по профессии—акушерка; близок к ней никогда не был. Физически был слаб; в деятельности, свойственной детству и отрочеству, отставал от сверстников и обнаруживал склонность к созерцательности. Первые впечатления от жизни: недостаток средств и разговоры о разводе, тянувшемся безрезультатно много лет. Разговоры велись так, чтобы я не понял (отчасти по-французски); я понимал половину и всегда чувствовал себя перед посторонними людьми носителем каких-то постыдных тайн. Семи лет поступил в школу при фабрике, где служила мать. Учился хорошо, но с тех пор и до конца был очень слаб в математике. 10-ти лет поступил в гимназию в Москве. До 4-го класса жил на средства матери в дворянских, совершенно некультурных семьях. Много читал, страстно любил театр и музыку. 14-ти лет имел сильные впечатления от громкого процесса моей матери, содержание которого послужило материалом для драмы Л. Толстого „Живой труп“. Мать была присуждена к тюрьме, я же начал давать уроки и жить самостоятельно. Работал очень много, но и не знал материальной нужды: обыкновенно один урок имел за стол и квартиру, на другом получал деньги, которые мог сберегать для летних путешествий. Гимназистом ездил по Волге, посетил Урал Кавказ, Крым, Киев и др. 16-ти, 17-ти лет развил большую педагогическую деятельность и в качестве первого ученика был поощряем учителями к тому, чтобы стать педагогом. Политикой и общественным движением совершенно не интересовался, естествознанием, техникой—также; но интенсивно читал и размышлял по вопросам истории, классической древности, религии, литературы, искусства. Почти никаких литературных опытов, особенно в области художественного творчества, которых не было до 1926 г. 17-ти, 18-ти, 19-ти лет был захвачен идеями Л. Толстого. От него воспринял критику политического режима и хозяйственного строя; это сделало меня „крайним левым“ и побудило войти в нелегальные гимназические кружки для общего и политического самообразования. Но никаких признаков научно-общественного самосознания в то время констатировать у себя не могу. Другая сторона учения Толстого, отвлекая меня от выработки общественного мировоззрения, направила меня в сторону индивидуалистической философии, абстрактного самоусовершенствования, отрицания культуры и даже „неделания“. К этому времени относятся первые литературные опыты в гимназическом гектографированном журнале, который я и редактировал. На многолюдном общем собрании московских гимназических нелегальных кружков мною был с успехом прочитан первый реферат (в начале дек. 1901 г.) на тему о пьесе Чехова „Три сестры“. Реферат был пропитан идеями Толстого. К окончанию гимназии я не только был вегетарианцем, но и решил не итти в университет. Не зная, что с собой делать, я на деньги, скопленные обычным порядком, поехал в Париж, — без определенных целей. В это время (1902 — 03 гг.) там функционировала т. н. „Высшая школа Общ. Наук“. Там, с одной стороны, были заложены основы моего общественного образования. С другой—там открылся неизбежный выход из моего толстовского неделания. Я вошел в круг общественных революционных идей, а вместе с тем в революционную среду. В это время в Париже выступали с лекциями и рефератами Ленин, Мартов, Троцкий, Чернов и др. По окончании учебного года, без каких-либо устойчивых воззрений, я поехал в Москву, чтобы заниматься революционной деятельностью. Я поступил в университет только для того, чтобы не быть в глазах полиции без определенных занятий. Состоял

членом центральных организаций, руководивших студенческим движением. Кроме того, больше в силу личных связей, чем в силу научных убеждений, выполнял поручения эсеровской организации. Ездил с рефератами в провинцию и т. д. Весной 1904 г. был арестован с большим количеством нелегальщины. В качестве члена П.С.Р. просидел в тюрьме до суда и по суду до революции 1905 г. и вместе с другими был освобожден толпой из московской Таганской тюрьмы. Тюрьма была главным местом и периодом моего образования. В тюрьме же была написана первая моя печатная работа, представляющая критику эсеровской аграрной программы или, вернее, ее обычного толкования (напеч. в прилож. к „Револ. Росс." № 75, от 15 сент. 1905 г.). Выйдя из тюрьмы в дни свобод, снова стал работать в организациях П.С.Р., участвовал в восстании 1905 года, после которого должен был скрыться, и занялся вне Москвы научно-аграрными работами в издательстве Качоровского. С ним на короткое время снова ездил за границу, в Швейцарию, где продолжал научные занятия и чтение рефератов в кружках. По возвращении в Москву, в годы реакции, приступил вплотную к научно-литературной деятельности. В 1907 г. вышла моя первая легальная брошюра „Что даст земля городскому рабочему". В 1908 г.—книга „Земельная рента и основы земельного обложения". В 1909 г.—к вопросу „Об эволюции сельского хозяйства". После этого начал сотрудничать в толстых журналах, главным образом в „Русском Богатстве". И именно с этого времени считаю себя вполне законченным марксистом. Писал только на экономические, преимущественно аграрные темы. Все мои писания имели для меня не самостоятельный научный интерес, а исходили из интересов социалистического движения, как я понимал их. Тем не менее, в те же годы я поступил снова в университет и готовился к профессуре. Но в конце 1910 г. без видимых причин был выслан в Архангельскую губ. на 3 года; оттуда продолжал сотрудничать в толстых журналах, гл. обр. народнического направления, постепенно расширяя круг трактуемых вопросов. В частности там были написаны статьи, вызвавшие большой шум, посвященные фактической ликвидации народничества и доказательству того, что старые социалистические группировки устарели, изжиты движением. Там же, в Архангельской губ., удалось, совместно с группой ссыльных, разработать и напечатать высокоценный архивный материал „Арханг. губ. — по статистическому описанию 1784 г. (итоги подворной переписи)".

В начале 1913 г., после амнистии, поселился в Петербурге и впервые вошел в литературную среду. В начале 1914 г., благодаря более или менее случайным обстоятельствам, получил предложение редактировать ежемес. журн. „Современник". Журнал был посвящен мною по преимуществу развитию идей о новых группировках в нашем социал. движении. В журнале приняли близкое участие видные представители различных течений российского социализма. Кроме того, писал в лево-эсеровской газете и вообще, чем дальше, тем больше занимался публицистикой. В мае 1914 г. был выслан из Петербурга, но продолжал нелегально жить там и редактировать журнал до самой революции 1917 г. Во время войны без колебания занял интернационалистические позиции. Сначала пытался защищать их в журнале, в результате из него ушли сотрудники-оборонцы как народнического, так и марксистского лагеря; потом выступил с рядом брошюр („Наши левые группы и война", „К кризису социализма", „Почему мы воюем"). Война и международное социалистическое движение во время войны подтверждали мои идеи о необходимости новых группировок и в российском движении. В 1915 г. я, вместе с сотрудн. и подписч. „Современника", перешел в новый журнал „Летопись", основанный Горьким, того же типа и направления, но с гораздо большими средствами. После революции 1917 г. группа „Летописи" основала и вела газету „Новая Жизнь" левого с.-д. направления.

Участвовал в событиях революции, был членом центральных советских учреждений (ЦИК) с первого дня революции до июня 1918 г. Сначала работал как беспартийный, затем вступил в автономную группу Мартова, к которой впоследствии примкнула вся разбитая РСДРП. В 20-м г., после выступлений Мартова на конгрессе в Галле, вышел из меньшевистской партии. В годы советской власти работал в ряде советских учреждений в Москве, на Урале, в Берлине, Париже,—большею частью в качестве экономиста и редактора периодических изданий. В те же годы написал „Записки о революции" (7 томов), охватывающие период революции до захвата советской власти. В 1923 г. издал книжку „О мировом хозяйстве". В вопросах международного рабочего движения с начала войны стоял на точке

зрения III Интернационала и впоследствии—коммунизма; в вопросах внутренней экономической политики и социалист. строительства разделяю взгляды правящей партии со времени новой экономической политики. В соответствии с этим считаю ошибочным все писанное мною до 1921 г. к оценке коммунистич. партии и ее роли в нашей революции.—Всего мною написано около 400 печ. листов—по вопросам экономики, публицистики, истории и пр. (в т. числе 18 отдельных книг и брошюр). 20.I—27 г.

Сыромолотов, Федор Федорович (*автобиография*). Я родился в 1877 г. 1 мая в г. Златоусте Уфимской губ. Отец мой был мелким заводским служащим (вернее старшим рабочим) на Златоустовском заводе в большом прокатном цехе. Мы жили в бедности. Отец выпивал. Мне пришлось с 11 лет отчасти кормиться на свой счет. Я быстро постиг благодаря отцу грамоту и одновременно с учением в народной школе уже писал прошения, письма и зарабатывал в семью малую толику, летом же торговал вразнос чужими булками, а иногда учил грамоте. Учился в народной (заводской) школе и перешел в городское училище. Учился очень хорошо, получал похвальные листы и награды. Городское училище кончил в 1892 г. и поступил на завод. Окунувшись в заводскую жизнь и задумываясь над тяжелой горемычной жизнью своей семьи, решил учиться дальше и поступил на казенный счет в уральское горное училище в Екатеринбурге. Зимой учился, а летами работал на заводе в Златоусте (токарем по металлу, слесарем, инструментальщиком) и на золотых приисках около г. Челябинска—бурильщиком, с'емщиком.

В годы 1894—1898 принимал активное участие в рабочем движении в Златоусте и в Екатеринбурге. Тогда основным практическим лозунгом была борьба на Златоустовском заводе за 8-часовой рабочий день, который и был завоеван, если не ошибаюсь, впервые в Златоусте в 1896 г.

В Екатеринбурге по моей инициативе группа учащихся уральского горного училища, частью с гимназистами и реалистами, в это время уже вплотную отдавалась революционной работе (рабочие завода Ятеса: М. Кусков и др., рабоч. В.-Исетского завода). В конспиративных кружках вырабатывались проекты прокламаций, меры по проведению забастовок на ближайших к Екатеринбургу заводах.

На практической работе мало отражался спор между марксистами и народниками. Наша группа была в большей своей части марксистской. Особенно она стала твердо марксистской с участием в нашей группе приехавших в Екатеринбург Берцинской-Розенберг (Зверь), Иды Каменер (застрелившейся вскоре после приезда на Урал) и А. А. Санина.

В 1896—1897 гг. наш кружок: я, Сем. Новомейский, М. Кусков, Кремлев Дм. явились инициаторами „Уральской организации союза борьбы за освобождение рабочего класса“, от имени которой и действовали.

В 1898 году я окончил уральское горное училище и уехал из Екатеринбурга в Нижне-Сергинский завод доменным (выплавка чугуна) техником, откуда в ноябре уехал. Примерно к октябрю 1898 г. у нас была организована нелегальная типография на прииске Мариинском (около ст. Бишкиль С.-З. ж. д.). Вся техника дела была поставлена Н. Н. Кудриным (впоследствии полит. каторжанином), бывш. управляющим приисками. Тут работали Берцинская (Зверь), В. Доменнов, Плечев И. Д., златоустовский рабочий, двое (муж с женой) типографщиков из Екатеринбурга (фамилии забыл), временно работал я. Был выпущен сборник „Пролетарская борьба“ со статьями о голоде, о задачах социал-демократов и др. Типография вскоре была разгромлена. Часть товарищей была арестована (Кудрин, Доменнов, Берцинская и др.). Я в начале 1899 г. (март—апрель) сумел замести свои следы и поступил штейгером на железный Журавлинский рудник Пашийского завода Камского акц. об-ва, а когда я узнал, что я накануне ареста, уехал по приглашению Новомейских в Сибирь в Баргузинскую тайгу, где все же был настигнут и допрошен читинскими властями уже на месте службы на медном руднике по р. Ламбе (Намама)—верст 300 от Баргузина. Дело о других уже было окончено в порядке административном. В виду моей „самоссылки“ дело обо мне было прекращено.

В 1900 г. (февраль) я вернулся на Урал. Поступил помощником управляющего Юговского завода (в 40 верстах от Перми) и техником по рудникам и медеплавильному заводу. В январе 1901 г. был приглашен для постройки медеплавильного завода и управляющим этого завода (Пышминско-Ключевской завод Верх.-Исетского акц. о-ва) около Екатеринбурга.

Слабая связь в партийной работе вновь окрепла, и до 1905 г. шла работа по связи уральских рабочих и работников, борьба с эсерами, особенно в виду того,

что часть уральских социал-демократов в 1903 г. заключила с эсерами некий союз, знаменующий собой болото, где загнивала организация и революционная работа. В 1901 г. я стал секретарем общества уральских горных техников, что дало возможность иметь удобный пункт связи по революционной работе нашей партии на Урале. На своей квартире в 12 верстах от Екатеринбурга я в это время подготовлял и оборудование типографии, которая в 1904 г. была перевезена в Екатеринбург. Частое приглашениеми жандармами для допросов, угроза выслать и предложение моему начальству уволить меня со службы, слишком частые обыски и события 9 января в Петербурге заставили меня бросить службу на заводе и уехать в Москву в январе 1905 г. Пробыв там до апреля, я вернулся в Екатеринбург, где поступил секретарем о-ва уральских техников, и с этого момента моя квартира (я жил в помещении о-ва уральск. техников) была в Екатеринбурге нашим штабом.

Во время революции 1905 г., т.-е. 1905 г. и часть 1906 г., я состоял в Екатеринбурге начальником сводной боевой дружины: нашей, эсеровской и анархистской. С января 1905 г. пришлось перейти на нелегальное положение. По март 1906 г. участвовал в некоторых революционных предприятиях Екатеринбурга. На массовке в марте 1906 г. за Екатеринбургом был арестован с товарищами: Бушеном, Вилоновым, Дербышевым и многими другими. Вскоре был переслан в Николаевские арестантские роты, где разыгралась известная история (нападение на нас солдат и вооруженных сторожей тюрьмы) и попытки самосжигания Вилонова и длительная наша голодовка, как протест против тюремного режима. История эта дошла до Государственной Думы, а нас—Вилонова, меня и Бушена, из'яли из Николаевских арестантских рот, при чем Вилонова отправили в Камышловскую тюрьму, откуда он вскоре бежал.

В 1906 г. в начале ноября меня и других товарищей, привлекавшихся по нашему делу, по делу екатеринбургского комитета Р. С.-Д. Р. партии (большевиков), освободили на поруки, меня с правом жить на родине в г. Златоусте. Однако, я, Бушен и Авейде сразу уехали в Самару.

Привлечены были по делу екатеринбургского комитета следующие товарищи: Чуцкаев, я, Бушен, А. Пинкевич, М. Авейде и др. В Самаре вел работу среди профессиональных союзов: металлистов, сапожников, булочников, прачек, и работал в газете „Самарская Лука", где шли мои фельетоны в стихах: „Деловой Кабинет", политическая сатира на кабинет Столыпина и политическая сатира по общей политике и т. п. Газета издавалась, главным образом, на средства профсоюзов и была партийным органом. Избирательная кампания во вторую Думу была ожесточенная. Наша публика была усиленно переарестована. Осталась небольшая кучка рабочих. Но мы с честью выступали и давали основательный бой. Масса избирателей была за нас. Однако, жить в Самаре из-за преследований уже было невозможно. И пришлось просто бежать из Самары.

Перебравшись в Москву, я поступил товарищем директора по технической части на аффинажный (по обработке меди и драгоценных металлов) завод фирмы б. Крейнес и К°. Однако, в марте или апреле 1907 г., получив известия с Урала, что против меня и других товарищей создается дело в связи с эксами, я выехал под именем швейцарского гражданина Шваба в Берлин, но немцы предложили немедленно покинуть пределы Германии. Я уехал в Париж. Эмигрантская жизнь мне не понравилась. Поработав на литейном заводе, перепробовав другие профессии, присмотревшись к заграничной жизни, я решил ехать обратно на работу в Россию. Мне предложили вести нашу большевистскую партийную военную газету в Варшаве. Увидавшись с Тышкою в Сосновицах, условившись, я выехал в Варшаву. Однако, положение было таково, что варшавские товарищи, в виду усиленных разгромов, репрессий и военного положения (вся Варшава кишела войсками), заявили, что нельзя и думать об издании газеты. Тогда я выехал в Питер и в Териоках увидался с Теодоровичем, членом ЦК. Получил работу за Нарвской заставой. Это было в июле—августе 1907 г. Осенью я был командирован п. ком. для обследования положения дела и состояния наших парторганизаций на юге: Екатеринослав, Харьков, Одесса, Луганск. Об'ехав эти места, дав сведения и установив, сколько возможно, связи, выехал на Кавказ по горным делам, так как за это время я сумел получить в Питере предложение быть экспертом кавказских месторождений медных руд и других ископаемых около Казбека и за Тифлисом. В начале 1908 г. вернулся в Питер. По возвращении из-за границы я жил под фамилией Владислава Казимировича Орловского.

В 1909 г. осенью был охранкой арестован в Питере и после охранки сидел в Коломенской, Спасской части и пересыльной тюрьме вместе с Томским, Еремеевым, Беленьким и другими. Из Питера переведен в Екатеринбург в 1910 г., где и судился за принадлежность к екатеринбургскому комитету партии. Получил год крепости. По выходе из тюрьмы возобновил партийные связи. Вместе с тем получил место инспектора по страхованию жизни от страх. о-ва „Саламандра" на Урале и в Сибири, которое через 4 месяца бросил. Живя в Томске, помогал бежать Я. М. Свердлову, но дело не выгорело. Поселившись вновь в Екатеринбурге (1912 г.), стал заниматься разными работами: химические анализы, чертежные работы, комиссионные работы, проекты, т. к. на службу по моей специальности уральские заводчики меня уже не принимали и откровенно это и заявляли.

В 1912 г. осенью (начало зимы) был арестован по делу уральского комитета Р. С.-Д. Р. П. (б.) вместе с Черепановым, Шварцем, Капустиным и др. Однако, был выпущен с предложением покинуть Урал и в частности Екатеринбург. Не проявляя к этому никакой охоты, я не стремился уехать с Урала. Но моя жена Х. А. Троцкая—еврейка—была выселена с ребенком в Питер (по месту жительства ее родителей). В июле и я выехал в Питер. Принял участие в наших партийных газетах—в „Звезде" и „Правде", где писал фельетоны под псевдонимом „Зигзага", „Тит Подкузьмихин" и др. Участвовал и в профессиональной прессе: текстильщиков, приказчиков („Нил Артельный" и др.). В ноябре 1912 г. моя жена была раздавлена автомобилем насмерть, и после этой катастрофы в личной жизни товарищи уговорили меня бросить Питер и взяться за газету „Степь" в г. Троицке Оренбургской губ. В „Степи" была возможность проводить в газетном отношении частично нашу политику. Здесь была ведена по связи с челябинскими товарищами основательно рабочая страховая кампания, в результате чего проводили везде наш устав. Это помогло плотнее сорганизоваться небольшой группе большевиков: Петров, Гогия (ж.-д. рабочий), Шамшурин (типографщик). Однако, жандармы и казачье начальство, разжевав направление „Степи", стали давить. Я бросил работу в „Степи". Стал директором приуральского горнопромышленного бюро, задачей которого была разведка полезных ископаемых и организация горнопромышленных предприятий. В течение 1915—16 гг. были мною подготовлены к разведке и эксплоатации месторождения каменного угля, свинцово-цинково-медных руд. В 1917 г. Февральскую революцию пережил в Питере. В 1917 г. был секретарем троицкого комитета нашей партии. К Октябрьскому перевороту в Троицке и уезде нами была распропагандирована значительная группа казаков, главным образом фронтовиков. В организации большевиков было, однако, не много—4 человека, и социал-демократ. комитет был смешанный с меньшевиками. Но мне с товарищами удалось изнутри повести так работу, что вся организация вскоре оказалась нашей. Это было как раз во-время, т. к. оренбургское казачество, руководимое кадетами, уже повело атаку вооруженной силой против Советов и специально против нас — большевиков. Накануне дутовского восстания (зимой 1917 г.) я был отозван уральским областным комитетом нашей партии для работы в Екатеринбург. Уже в это время при новой поездке в Троицк воевал с казаками, пережив первые дни активных действий вместе с Блюхером, Елькиным и др. В Екатеринбурге был членом уральского областного комитета нашей партии и исполкома, комиссаром финансов Урала, областным контролером и пред отступлением из Перми председателем СНХ Урала. В 1918 г. в сентябре отозван в Москву, введен в коллегию НКФ и назначен заместителем НКФ на Урале, а после занятия Урала Колчаком работал в Москве членом коллегии НКФ, в апреле 1919 г. был вместе с тем назначен членом президиума ВСНХ, где и был до четвертого с'езда Совнархозов, т.-е. до 20 мая 1921 г. Нес обязанности заведующего финансами ВСНХ, был председателем Горного Совета, наблюдающего за научно-техническим отделом, Главным Геодезическим Управлением, членом ЦК горнорабочих, членом Малого Совета Народных Комиссаров, членом президиума Госплана. Имел ответственные поручения СТО по командировкам на Урал и Волгу. Был членом коллегии Наркомпрода в последние три года его существования. Был в первом составе коллегии Наркомвнуторга СССР в период его организации, был председателем правления Центроспирта в первый год его организации. В данное время состою председателем правления Лесного синдиката, организуя синдикат. Вместе с тем состою директором-распорядителем паевого т-ва „Нарпит", редактором газеты „Рабочая Столовая". Состою членом совета в Промбанке,

Внешторгбанке и проч. Был редактором „Продовольственной газеты“, газеты „За продналог“, журнала „Продовольствие и Революция“.

Теодорович, Иван Адольфович (*автобиография*). Я родился в 1875 г. в г. Смоленске в польской семье, в которой жили очень богатые повстанческие традиции. Дед мой, Степан Иванович Теодорович, играл активную роль в восстании 1831 г.: о нем много и охотно рассказывал нам, своим внукам. В восстании 1863 г. участвовали как мой отец, так и два брата моей матери, Антоний и Лев Шпигановичи. Антоний был сослан в Сибирь, а Лев—на Кавказ. Мать моя была горячей националисткой, обожала Мицкевича, и с ее слов я еще в раннем детстве знал наизусть почти всего „Пана Тадеуша“, это евангелие польской националистической скорби. Я научился ненавидеть русский царизм, его чиновников и военщину, но все же из меня не вышло польского патриота. Причиной тому были след. обстоятельства. Когда мне было лет 5 отроду, отец мой, крупный железнодорожный служащий, сошелся с другой женщиной и покинул семью в шесть человек детей (я был предпоследним). Мать моя, гордая полька, отказалась принимать какую бы то ни было помощь от отца, и наша семья очутилась в сетях крайней нищеты. Многие годы мы жили на бюджет в 15—20 рублей в месяц, которые зарабатывала мать шитьем и стиркой белья. Мы поселились в одной комнате на отдаленнейшей окраине г. Смоленска. Грязные переулки, обомшелые, покосившиеся лачуги, заселенные самой подлинной городской беднотой — вот где протекло мое детство вплоть до окончания гимназии. Я был очень живым, подвижным и впечатлительным ребенком и очень скоро сблизился и сдружился с обитателями Рыбацкой улицы и Тыртова пер. Уличные ребята стали моими лучшими друзьями, а их отцы, ремесленники и рабочие кожевенных заводов и махорочных фабрик—непререкаемыми для меня авторитетами. Полусознательно я сравнивал этих бедняков с другим обществом, именно польско-шляхетским, отдельные члены которого продолжали знакомство с моей матерью. Сравнение выходило не в пользу последних. Разумеется, все это предопределило мой позднейший жизненный путь. Когда я поступил в гимназию, я остался верен своей улице и не сближался с детьми губернских верхов, учившимися вместе со мною. Вскоре под свои непосредственные житейские впечатления и переживания я подвел некоторый теоретический фундамент. Моими товарищами по гимназии были братья Клестовы, тоже члены нашей уличной компании (один из них известный партийный работник Н. С. Ангарский-Клестов). Их отец имел книжный магазин и библиотеку для чтения, а в квартире у себя, в особой комнате, он хранил огромное количество каких-то книг, которых, как мы слышали от него, нельзя было держать в библиотеке. Я был в четвертом или пятом классе, когда мы отдали себе отчет в том, какое сокровище представляли собой таинственные книги. Это были полные комплекты „Отеч. Записок“, „Соврем.“, „Русск. Слова“, „Дела“, „Слова“ и т. д. С юношеской яростью набросился я на эти книги. К окончанию гимназии я уже достаточно хорошо знал Чернышевского, Добролюбова, Писарева, Шелгунова, Зайцева, Русанова, Валентинова, И. Кольцова и др. Из их литературного наследства я сделал один очень определенный вывод: надо жить и работать только для тех, кого я узнал и полюбил на своей „улице“. Правда их жизни в моих глазах была теперь подтверждена авторитетами науки и публицистики. Стенографический отчет о деле первого марта ознакомил меня впервые с тем, как работали и боролись. Словом, уже в последних классах гимназии я почувствовал ясно, что мой грядущий путь—это путь „профессионального революционера“. Так синтезировались в душе подростка влияние повстанческой традиции, сближение с городской беднотой и воздействие революционной литературы 60-х—70-х гг. На этой почве разразился мой первый жизненный удар: увольнение из смоленской гимназии. Во время экзаменов на аттестат зрелости в выпускном сочинении по русскому языку я обнаружил знакомство с дарвинизмом и социализмом. Это всполошило педагогический совет, и последний решил: аттестата зрелости не давать и из гимназии исключить. Но так как я учился очень хорошо, то добавили, что не будут ставить препятствий к переводу в другую гимназию. Мне удалось это сделать и, потеряв год, я поступил в московский университет в 1894 г. на естественный факультет. К этому времени относится мое первое знакомство с нелегальной марксистской литературой. Я уже раньше знал Лассаля и Маркса по Зиберу по его полемике с Чичериным, но решающее значение для моего мировоззрения сыграли „Наши разногласия“ Плеханова, которые были случайно добыты гимназическим кружком от одного бывшего народовольца.

проживавшего в Смоленске (Шамовского). Эта книга ответила на вопрос, который так мучительно вставал передо мною: чем об'яснить крах и разложение народничества? Дело в том, что у меня завязались связи с некоторыми бывшими участниками народовольческих кружков в Смоленске. Они производили удручающее впечатление: стали форменными „обывателями“, грызшимися между собою и избегавшими какого-либо живого дела, к которому так рвется молодость. Чувствовалось, говоря словами Герцена, что они исповедуют „религию, из которой бог выехал, а церковная утварь осталась“. Под влиянием блестящей работы Плеханова я „самоопределился“, еще точнее: я увидел выход в том, чтоб остаться „профессиональным революционером“, но на почве истинно-революционного и в то же время глубоко-реалистического марксистского учения. Так я отмежевался от народничества, но те же „Наши разногласия“ дали мне возможность отмежеваться и от так называемого „легального марксизма“. Как раз в это время последнее течение стало очень заметным. Вскоре вышла известная книга П. Струве. Мода на марксизм стала почти повальной. Но чувствовалось, что для одних это дело всей их жизни, для других — скоропроходящая игра. Отличить тех и других было не трудно. Стоило только предложить от слов перейти к делу. А дело было одно— это перенесение марксистской проповеди в низы.

В университет я приехал уже сложившимся марксистом, поскольку это было доступно моему юному возрасту (18 л.). Год был бурный. В октябре умер Александр III. Радикальное студенчество не стало носить по нем траура, подумывало об отказе от присяги Николаю II. Профессор Ключевский, сказавший в Историческом обществе надгробный панегирик в „бозе почившему“, был освистан на первой же лекции.

Разумеется, я угодил в „число драки“ и был выслан на родину. Впрочем меня вскоре вернули, но я попал на заметку в Охранном отделении, и впоследствии меня часто арестовывали при тех или иных студенческих историях, хотя бы я в них и не участвовал. В первый же свой студенческий год я познакомился с рядом марксистов и уже с весны 1895 г. был привлекаем к работе в периферии по технической части (первое выполненное мною задание состояло в покупке по аптекам глицерину для гектографа). С тех пор, в течение тридцати лет, я никогда не покидал рядов нашей партии, все время принадлежа к тому крылу ее, которое получило в истории название „большевистского“. Оформление такой моей позиции началось как-раз с 1895 года. Летом этого года мне попал в руки сборник „Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития“. Из ряда авторов этого сборника я выделил одного—К. Тулина (впоследствии я узнал, что это был В. И. Ульянов). Его статья—„Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве“,—как раз оказалась тем произведением, в котором я нуждался для ясного и глубокого теоретического ответа на все сомнения, какие еще у меня оставались. Тонкое развенчание „легального марксизма“, чеканное отмежевание от эпигонов народничества и вместе с тем признание „лучших сторон старого русского народничества, к которым в некоторых отношениях примыкает марксизм“ (стр. 2 сборника, II т.)—это было как-раз то, к чему ощупью и не совсем отчетливо склонялся я сам. С этой поры „Тулин“ стал моим светочем, учителем, авторитетом. Я зорко следил за его работами, познакомился с его биографией и с участью его брата А. И. Ульянова и в общем и целом разделял все его взгляды. Моя партийная работа протекала, в перерыв с неизбежными арестами и высылками на родину, в Москве и Смоленске, где я с'организовал небольшой кружок рабочих на катушечной фабрике. Если не ошибаюсь, это был первый рабочий кружок в Смоленске. В Москве я работал в подпольных кружках с целым рядом лиц; в числе моих товарищей по работе были В. В. Воровский, В. В. Дмитриев (известный статистик), Н. Н. и Вл. Н. Розановы (последний впоследствии очень видный меньшевик), Н. М. Петровский (умер членом коллегии НКЗ в 1918 г.), В. С. Бобровский, Шомет, Кириллов, Блинов, ветеринарный врач Никитин и многие другие. Эти кружки были, в сущности, пред-историей партийной работы в Москве. В эти годы я перевел на русский язык Туна и „Коммунист. Манифест“ Маркса. Н. С. Ангарский и его брат В. С. Клестов издали их на гектографе и мимеографе. По окончании университета в 1900 г. я целиком перешел на положение профессионального революционера. В 1901 г. я был избран в члены моск. комит. РСДРП, работая в нем с покойным Бауманом, Хинчуком, Н. Л. Мещеряковым, с очень ярым впоследствии меньшевиком-ликвидатором С. Л. Вайнштейном-Звездиным, с В. В. Гурвич-Кожевниковой, Г. И. Окуловой и др. Нечего добавлять,

что в это время я был сторонником „Искры", поддерживая живейшие отношения путем переписки с редакцией этой газеты. В начале 1902 г. моск. комитет официально признал „Искру" своим центр. органом. Я руководил рабочими кружками: в моем ведении была коллегия пропагандистов и агитаторов. В ноябре 1902 г. произошел наш провал, причиненный провокаторами Гузеевым и Глебовым. Для меня последовали длительное предварительное заключение в Таганке и высылка в Якутскую область на 6 лет. Подробности раскола РСДРП на с'езде 1903 г. стали мне известны уже в Якутске. Не колеблясь, я стал на сторону большевиков. В Якутской обл. в это время шли очень значительные волнения среди политических ссыльных на почве их нежелания подчиниться знаменитым циркулярам гр. Кутайсова. Колония города Олекминска, где я жил, избрала меня „диктатором", т.-е. главой вооруженного чем попало отряда, созданного на случай сопротивления властям при их попытке заставить нас подчиниться приказам генерал-губернатора. Обе стороны явно чувствовали близость революции: это нас окрыляло, а у властей парализовало энергию. Победа оказалась на нашей стороне, и циркуляры Кутайсова были фактически отменены. Летом 1905 г. я бежал из Якутской обл. и, прибыв в Женеву, имел возможность лично познакомиться и сблизиться с В. И. Лениным. К тому, что я знал о Ленине, как теоретике и вожде большев. течения в РСДРП, прибавилось для меня обаяние его, как человека—живого, остроумного, сердечного и чуткого. Я написал несколько статей в центр. орган нашей фракции „Пролетарий", Ленину они понравились, и он предложил мне войти в состав редакционной коллегии. Тогда в ней работали, кроме него, еще В. В. Воровский („Шварц") и М. С. Ольминский-Александров. Владимир Ильич частенько (также и впоследствии) корил меня за то, что я мало пишу, но меня тянуло к практической, к организаторской работе в партии. Поэтому, когда мы вернулись в октябре 1905 г. в Петербург, я с головой окунулся именно в практическую деятельность. Я был избран ответственным организатором василеостровского районного комитета партии и вскоре затем членом петербург. комитета и состоял в нем до мая 1907 г., принимая самое близкое участие во всех революционных событиях того времени. Мои воспоминания о некоторых из этих событий напечатаны в 27 и 30 №№ „Пролет. революции". На выборах во 2-ю Госуд. Думу партия проводила меня в нее по городской курии, но мы не имели успеха. Петерб. партийной работой практически руководила в то время так называемая исполнит. комиссия петерб. комитета, состоявшая из 5 человек: в нее входили: проф. Н. А. Рожков („Вячеслав"), И. П. Гольденберг („Мешковский"), И. Ф. Дубровинский („Иннокентий"), Зиновьев („Григорий") и я („Платон"). Мы были счастливы в работе. Еще в 1905 г. петербургская организация на половину состояла из меньшевиков, а уже при выборах (в апреле 1907 г.) на Лондонский с'езд мы получили $^2/_3$ мандатов, а меньшевики только $^1/_3$. С'езд поставил нам это в плюс, и вся наша пятерка была избрана в центр. комитет (от большевистской фракции). Я тоже был делегатом на Лондонском с'езде, как годом раньше на Стокгольмском. На выборах в 3-ю Госуд. Думу партия опять выдвинула мою кандидатуру (вместе с кандидатурой Н. Д. Соколова, впоследствии отошедшего от большевиков, автора „Приказа № 1" в 1917 г.). И на этот раз выборы были для партии неуспешны. В феврале 1908 года я был командирован ЦК для об'езда и инструктирования наших организаций на Урале. Вскоре же я был провален каким-то провокатором и ровно на 9 лет вышел из строя (предварительное заключение, ссылка на каторжные работы, поселение в нижнеудинском у.). В середине марта 1917 г. я прибыл в Петербург в качестве делегата от красноярского совдепа на Всероссийское совещание советов. Я остался в Петербурге и вошел снова в ЦК партии, состоя в нем до конца апреля 1917 г. Затем я был переброшен на муниципальную работу и до Октябрьской революции занимал должность сперва товарища председателя петербургской городской думы, а затем члена управы и члена особого по продовольствию присутствия. После 25 октября я занял в первом кабинете Ленина пост народного комиссара продовольствия, но оставался на нем до конца декабря 1917 г. Здоровье мое, в конец расшатанное каторгой, ссылкой и адски-трудной работой в течение 1917 г. в петербургских условиях, заставило меня по требованию врачей уехать в Сибирь для отдыха и лечения на несколько месяцев. Но чехословацкий бунт отрезал меня от России. В 1919 г. я бежал в партизанские отряды северо-канского фронта, боровшиеся против Колчака, и работал в них в качестве литератора, лектора, агитатора. В 1920 г., по вызову Ленина, вернулся

в Москву и был назначен сперва членом коллегии Наркомзема, а в 1922 г. заместителем наркома в том же ведомстве. В этой должности состою и по сию пору. За это время написал ряд брошюр, журнальных и газетных статей по вопросам с.-х. и аграрной политики, выступал по поручению партии по тем же вопросам с докладами на с'ездах советов, Коминтерна и Крестинтерна.

За почти 30-летнюю совместную работу с Лениным я помню только три случая, когда я не соглашался с ним. Разумеется, я упоминаю об этом не в целях своей личной характеристики, а исключительно для того, чтобы напомнить, как, преодолевая возникавшие разногласия, Ленин вел нашу партию к ее всем известной монолитности. Первое разногласие возникло в 1906 г. по вопросу, выбирать ли в 2-ю Госуд. Думу по чистому с.-д. списку или в блоке с эсерами и трудовиками (левый блок). Ленин стоял за последнее решение, я был в числе тех, кто признавал правильность первого. О втором разногласии — по проблеме о роли крестьянства в эпоху после разгрома первой революции — я подробно рассказываю в № 28 „Пролет. Революции". И, наконец, последнее разногласие касалось вопроса, должна ли была наша партия начать с „военного коммунизма" или можно было отправляться от того, что в 1921 г. получило название „новой экономической политики". Я держался в 1917 г. последнего мнения, но очень скоро убедился в том, что прав был Ленин, который отнюдь не идеализируя методов военного коммунизма, ясно видел его неизбежность в условиях ужасающей разрухи, вызванной империалист. войной в условиях отчаянного сопротивления эксплоататорских классов.

Такова моя жизнь, жизнь профессион. революционера, жизнь рядового ленинской когорты. И в практической работе и в литературной деятельности я служил одной цели — пропаганде идей великого революционера, моего учителя. И если чем я горжусь, так только тем, что одним из первых я почувствовал гений Ленина и стал под развернутое им знамя.

Толмачев, Николай Гурьевич, род. в Ростове-на-Дону в 1896 г. 16 лет окончил реальное училище и поступил в петерб. политехнич. институт. В 1913 г. вошел в партию большевиков в коллектив студентов-политехников. В 1916 г. вошел в исполнительную комиссию петерб. комитета агитатором, организатором и редактором нелегального „Пролет. Голоса". После Февральск. революции 1917 г. Т. вел агитационную работу в Петербурге, затем на Урале. Благодаря ему весь пермский гарнизон перед Октябрем перешел к большевикам. Работает вместе с А. Г. Белобородовым в газ. „Пролет. Знамя". После октября 1917 г. работает в Выборгском районе в качестве секретаря Совета. Избирается в Учредительное Собрание от Пермск. губ. Назначенный комиссаром отряда против Дутова, он проводит сначала победоносное наступление, а потом и отступление. Во время чехословакского выступления был в Екатеринбурге назначен пом. команд. сибирско-уральск. фронта. Затем он работает в политическом отделе (главн. политическим комиссаром). После VIII парт. с'езда он назначается ЦК в Петроград заведывающим культурно-просветительным отделом в окружном военном комиссариате, как прекрасный агитатор и опытный политический руководитель. После ямбургского прорыва Т. опять на фронте, где организовал оборону лужского участка. Чтобы воодушевить красноармейцев личным примером, Т. отправился с батальоном отстоять важный стратегич. пункт дер. Красные Горы. Когда не было никакой надежды отразить зашедших в тыл белогвардейцев, Т. покончил с собой (в мае 1919 г.). (См. „*Пам. бор.*").

Томский (Ефремов), Михаил Павлович (*авторизованная биография*), родился 31 октября 1880 г. в Петербурге. Мать Т. умная, крепкая женщина, не желая «привыкать» к побоям мужа, работавшего слесарем на петербургских заводах, почти всегда пьяным приходившего домой, ушла от него. Отца Т. не знал, так как родился после развода; как непризнанный отцом, записан «незаконнорожденным». Это явилось «крестом» детства, доставив Т. в очень раннем возрасте много тяжелого.

До 6 лет Т. с братом 25 лет и сестрой 11 лет жили у дедушки, работавшего у Шереметьевых. Со смертью дедушки вся семья осталась на руках матери, перебиваясь «с хлеба на квас», живя на мизерном заработке матери от пошивки белья. Брат не имел специальности, хотя был очень начитан. Больной туберкулезом, часто без работы, он зверски дрессировал маленького Мишу, превратив его к 10—11 годам в робкого, забитого ребенка.

Первая школа Т. — частный пансион, куда 5-летнего Мишу и его сестру берут из милости, так как тетка служила там прислугой. Пробыл Т. в пансионе только год, но уже умел хорошо читать.

9 лет Т. определяется в 3-классное низшее начальное училище, где учится на казенный счет. По окончании училища работает по склейке коробок на коробочной фабрике «Теодор Киббель» на заработок 5 к. в день. Получив повреждение пальца в коробочном отделении фабрики, был уволен. Поступает работать на табачную фабрику «Лаферм», потом снова к «Теодору Киббель» уже на жалованье в 5 руб. в месяц, откуда переходит работать на металлургический завод «Бруно Гофмарк». 14 лет, работая на небольшой фабрике металлических изделий «Русь» Смирнова, принимает участие в организации и проведении стачки, после неудачного конца которой увольняется. После нескольких месяцев безработицы Т. на 15 году поступает учеником к кустарю хромо-литографу В. Несслеру. На 21 г. Т. кончает учение на хромо-литографа и работает в различных хромо-литографиях Петербурга.

В 1903 г. впервые знакомится с попавшей ему социалистической литературой, а в 1904 г. Т. уже вступает в социал-демократический кружок. Работая на жестяной фабрике Хаймовича, слывет за социалиста, за что в начале 1905 г. был уволен с фабрики. Пробыв в Петербурге несколько месяцев без работы, переезжает в Ревель. В Ревеле поступает работать литографом по камню на фабрику «Звезда», изготовлявшую консервные коробки. Здесь, в Ревеле, в революционные дни 1905 г. начинается усиленная революционная работа Т.

В начале Т. избирается старостой от рабочих фабрики и входит в состав ревельского совета старост, задача которого вести переговоры с администрацией предприятий по различного рода экономическим и политическим требованиям рабочих. При его энергичном участии организовывается ревельский совет рабочих депутатов по типу петербургского, в состав президиума которого впоследствии входит Т. Организовывает и проводит забастовку протеста против расстрела ревельских демонстрантов 16 декабря 1905 г.

К этому периоду времени относится первая попытка работы Т. и в области профессионального движения — организация ревельского профессионального союза металлистов. В январе 1906 г. Т. арестовывают, как члена ревельского совета рабочих депутатов, и заключают в камеру смертников. После 4-месячного тюремного заключения его ссылают в Сибирь, в Нарымский край, в с. Парабель. В ссылке в спорах выявляет себя сторонником вооруженного восстания в противовес сторонникам амнистии. Пробыл 2 месяца в ссылке, с небольшой группой товарищей бежит в г. Томск, получает первую партийную явку — оттуда и берет свое начало псевдоним Томского.

Нелегально пробираясь, в августе 1906 г. прибывает в Петербург, где поступает работать под фамилией Артамонова на жестяную фабрику Хаймовича. Первое время под кличкой «Михаил Василеостровский», потом — «Михаил Томский», ведет партийную работу в Василеостровском районе. Организовывает союз граверов и хромо-литографов, где избирается председателем. С об'единением литографов с типографами в единый союз входит членом правления союза. В начале января 1907 г. на конференции петербургской организации РСДРП избирается в состав петербургского комитета партии и начинает вести работу в различных районах города. Петербургским комитетом избирается в члены расширенной редакции органа ЦК большевиков «Пролетарий» и в редакционную комиссию газеты «Вперед».

Весной 1907 г. Т. избирается делегатом от петербургской организации на V с'езд партии и едет в Лондон. На с'езде выступает в качестве ответственного оратора фракции большевиков против идеи всероссийского «рабочего с'езда», выдвинутой Аксельродом и поддержанной Плехановым. Участвует в работах Всероссийской конференции партии в Гельсингфорсе. По возвращении с конференции Т. арестовывают на заседании петербургского комитета. После 4-мес. предварит. заключения в «Крестах» приговаривается судом в мае 1908 г. за принадлежность к РСДРП к году крепости. За несколько месяцев до конца срока заключения при содействии Полетаева, тогда члена Государственной Думы, Т. выпускают на поруки под залог. С неугасаемой энергией он вновь погружается в партийную работу, но не надолго.

В ноябре 1908 г. по доносу провокатора Коновалова арестовывается и сидит в одиночном заключении до апреля 1909 г. В мае 1909 г. едет в Париж на расширенное заседание редакции «Пролетарий». Из Парижа ЦК партии направляется в Москву в качестве представителя ЦК в московской Центральной промышленной области. По приезде в Москву восстанавливает разгромленную московскую организацию большевиков, одновременно работая в качестве члена областного бюро, члена москов-

ского комитета и члена окружного комитета. Организует тайную типографию, принимает активное участие в возобновлении выхода областного органа партии — газеты «Рабочее Знамя», состоя ответственным редактором газеты. После ареста московского комитета, а вслед за тем и провала типографии, Т., успевший скрыться от последствий, усиленно разыскивается шпиками.

Арестовывается Т. в декабре 1909 г. в Петербурге на вокзале, куда он прибыл из одесского южного областного бюро. Из Петербурга Т. перевозится в Москву, где и сидит под следствием по делу 33 до ноября 1911 г. В ноябре московской судебной палатой, после 11-дневного разбирательства, выносится приговор по делу 33-х. Приговором Т. за принадлежность к партии присуждается к 5 годам каторжных работ. Каторгу отбывает в московской Бутырской тюрьме.

Во время пребывания своего в тюрьмах усиленно занимается самообразованием и, главным образом, марксистским. По окончании каторги в апреле 1916 г. ссылается на вечное поселение в Сибирь, в киренский уезд Иркутской губернии. В ссылке вначале работает в качестве статистика по сельско-хозяйственной переписи. Февральская революция, а вместе с ней и амнистия, застают его в ссылке, где он принимает участие в организации комитета общественной безопасности, в аресте и разоружении полиции, жандармов и исправника.

В конце марта, не дожидаясь вскрытия Лены, на лошадях пробирается в Иркутск, а оттуда в Москву. Оторванность от партийиой жизни за время долгого пребывания в тюрьме и ссылке не дает возможности сразу приступить к партийной работе. С приездом В. И. Ленина из-за границы едет в Петроград, где после беседы с Лениным начинает работать в петербугском комитете, состоя членом Исполнительной Комиссии П. К. От пет. к-та делегируется на III Всерос. конференцию профсоюзов (июнь 1917 г.).

После июльских дней Т. из Петербурга переезжает в Москву, где работает в Комиссии по выборам в районные думы по г. Москве. Далее переходит работать в союз металлистов в качестве редактора журнала «Металлист». От союза металлистов делегируется в Московский Совет профессиональных союзов, где в декабре 1917 г. избирается председателем. Одновременно работает в качестве редактора журнала ВЦСПС «Профессион. Вестник».

На I с'езде профсоюзов (январь 1918 г.) Т. от фракции большевиков выступает с заключительным словом по докладу Зиновьева о задачах союзов.

В 1918 г. IV конференцией профсоюзов избирается в президиум ВЦСПС. II и III с'ездом профсоюзов избирается председателем ВЦСПС. В 1920 г. принимает участие в организации Межсовпрофа (Профинтерна), после организации которого работает в нем в качестве генерального секретаря. В мае 1921 г. с назначением председателем Комиссии ВЦИК по делам Туркестана на время уходит от профессиональной работы.

В январе 1922 г. возвращается на профработу, вначале в качестве секретаря ВЦСПС, а с V с'езда профсоюзов — председателем ВЦСПС. С VIII с'езда партии Т. состоит членом ЦК ВКП. С XI с'езда партии состоит членом Политбюро ЦК. С 1920 г. и по настоящее время является членом президиума ВЦИК, с I с'езда Союзов ССР—членом президиума ЦИК СССР.

В 1924 г. входит в состав советской делегации для переговоров с английским правительством. Будучи в Лондоне, вступает в связь с представителями тред-юнионистского движения, которые впоследствии приглашают представителей ВЦСПС на очередной конгресс английских тред-юнионов в Гулле. В сентябре 1924 г., как представитель ВЦСПС, выступает на Гулльском конгрессе с изложением революционно-классовой позиции профсоюзов СССР.

Почти все литературные произведения Т. посвящены вопросам рабочего и профессионального движения. Основные из них—«Принципы организационного строительства профсоюзов», «Профсоюзы на новых путях», «Очерки профдвижения в России» и «Задачи коммунистов в профдвижении»—излагают роль, принципы построения, тактику и методы работы профсоюзов. Первые три переведены на азиатские языки, четвертое—на европейские.

П. Кашин.

Точисский, Павел Варфоломеевич, род. в 1864 г. в г. Екатеринбурге. Отец его был поляк, полковник, мать—француженка, воспитавшая Т. в традициях Великой франц. революции. Урал с его лесами и горами развил в мальчике любовь к природе и сделал его поэтом, а высланные из Петербурга революционеры оказали большое влияние на развитие революционных его взглядов. Еще в гимназии он организует народнический кружок, а в 1883 г. бросает гимназию и поступает рабочим в железнодорожные

мастерские. В 1885 г. он завязывает знакомство с петербургскими рабочими кружками, переезжает в Петербург и поступает на Александровский завод за Невской заставой. Т. работает на Выборгской стороне, организует рабочие собрания на Охте, знакомится с соц.-демокр. литературой группы «Освобождение труда», и здесь окончательно складывается его политическое мировоззрение. Привлеченный по делу организованного им же «Товарищества петербургских мастеровых», имевшего резковыраженный соц.-дем. характер, он был арестован и затем выслан в Екатеринослав. Здесь он поступает на должность чертежника, работает вместе с группой соц.-демократов, скоро опять подвергается высылке, тюремному заключению и т. д. В 1898 г. Т. поселился в Москве, но уже в 1899 г. был арестован „за принадлежность к кружку интеллигентов, занимавшихся социальной пропагандой среди рабочих", был выслан в Вологодскую губ. на 3 года. В 1905 г. работает опять в Москве, служит техником в городской управе, занимается организацией профессионального союза техников и соц.-демокр. фракции городской думы, председательствует в стачечном комитете и принимает активное участие в декабрьском восстании. В то же время он редактирует журнал „Техник"—орган профессионального союза техников, работавших в городском предприят., и газету „Борьба". Союз техников, принявший программу партии большевиков, под руководством Т., расширил свои рамки и охватил весь Центральный промышленный район. В 1906 г. Т. был привлечен к ответственности, а журнал „Техник" был закрыт. С этих пор до Февральской революции он скитается с семьей по России, преследуемый полицией, постоянно меняя места службы. 1917 год застает его на Урале на Белорецком заводе. Т. выдвигается на пост партийного руководителя в уральск. областном комитете и военного комиссара и ведет беспощадную борьбу с контрреволюцией. В июне 1918 г. Т. был убит во время гражданской войны (См. *„Пам. бор"*, т. III и *„Кал. Ком."* 1925 г.).

Троцкий, Лев Давидович, род. 26 октября 1879 г. в дер. Яновке Елизаветградск. уезда, Херсонск. г. и до 9 лет жил в небольшом имении своего отца, херсонск. колониста. 9-ти лет Т. был отдан в одесское реальное училище, проучился там до 7 класса, а затем был переведен в Николаев, где и закончил свое среднее образование. Вспоминая свое детство и школьные годы, Т. рассказывает, что он очень интересовался художеством, рисовал цветными карандашами и считался будущим художником. Но никакого дарования в этом направлении в дальнейшем у себя совершенно не обнаружил. В реальном училище к рисованию относился даже скорее как к обузе, хотя вообще был прилежен; более всего увлекался писанием сочинений, весьма мечтал о будущности писателя. Писал, конечно, и стихи. Переводил на украинский язык басни Крылова. Издавал с второклассниками и третьеклассниками журнал. Все, как полагается. Из второго класса был исключен (временно) за протест против швейцарца Бернарда, учителя французского языка (Г. Устинов. „Л. Д. Троцкий", стр. 31). Из пятого класса Т. опять едва не был исключен за новый протест против преподавателя русской словесности, однако дело ограничилось лишь карцером и тройкой за поведение. По окончании училища Т. пытается поступить вольнослушателем на математ. факультет. К этому периоду относится начало его общественно-политической деятельности. Переведясь в Николаев, Т. попадает в среду революционно-настроенной молодежи, но в первое время считает себя скорее противником марксизма, чем марксистом.

Эта молодежь вскоре заводит связи с николаевскими рабочими. „Я удивляюсь,—вспоминает по этому поводу Т.,—с какой легкостью нам, небольшому кружку юношей, удалось войти в доверие николаевских рабочих—среды довольно культурной, идейной, затронутой разными видами сектантства в старшем поколении и атеизмом—в младшем. Об организации „Южно-русского рабочего союза" я рассказал в небольшой брошюре, которая была издана за границей издат. „Рабочее дело". Николаевская организация заключала в себе в 1897 г. 250 рабочих, что по тому времени было весьма много. Николаевским рабочим я был известен под именем Львова. Мы вели кружковые занятия, устраивали небольшие массовки в лесах, издавали прокламации, газеты. Политическое невежество масс было весьма глубокое. В сущности я ни одной революционной книги тогда не читал. Даже с „Коммунистическим манифестом" познакомился впервые, читая и раз'ясняя его в кружках". (Ibid. 32). Организация, о которой рассказывает Т., перебросилась и в Одессу, и ему пришлось служить связующим звеном между одесской и николаевской группами. О деятельности кружка вскоре проведали власти, в организации нашлись провокаторы и предатели. „Аре-

ста ждали мы со дня на день,—рассказывает Т.;—так как в Николаеве всех нас называли по именам, то мы считали „неудобным“ уклоняться от ареста, ежели он обрушится на организацию. 28 января 1898 г. я был арестован в имении какого-то помещика Соковнина, где по пути из деревни отца остановился у Франца Францевича Швиговского, который служил у помещика садовником“. (Ibid. 33). Этот Швиговский был центром николаевской революционной молодежи. За арестом последовали переселения из одной тюрьмы в другую: просидев некоторое время в николаевской тюрьме, Т. был переведен сперва в херсонскую, затем в одесскую тюрьму, где и пробыл около двух лет. Здесь последовал приговор о высылке Т. на поселение в Восточную Сибирь на 4 года и вслед за приговором—длившееся месяцами пребывание в московской, иркутской и александровской пересыльных тюрьмах. В тюрьме Т. становится марксистом. „Решающее влияние,—рассказывает он по этому поводу,—на меня оказали два этюда Антонио Лабриола о материалист. понимании истории. Только после этой книги я перешел к Бельтову и к „Капиталу“. (Ib. 34). На время ссылки падает начало литературной деятельности Т. „Во время первой ссылки,—говорит он,—я вышел, так сказать, на литературную дорогу. Начал с корреспонденций, затем перешел к статьям в иркутской газ. „Восточное Обозрение“. Тогда стал подписываться Антид Ото—псевдоним, которым я долго пользовался и позже в легальной русской печати“ (Ib. 34). Пробыв около двух лет в ссылке в селе Усть-Кут Иркутской губ., Т. в августе 1902 г. бежит через Иркутск в Самару с поддельным паспортом на имя Т., впоследствии ставшего его общеизвестным псевдонимом (его семейная фамилия — Бронштейн). „Я сам вписал это имя в имеющийся у меня паспортный бланк,—рассказывает Т.,—я назвал себя по имени старшего надзирателя одесской тюрьмы“. (Ib. 34). По пути из ссылки Т. заводит связи с сибирским социал-демократич. союзом в Иркутске и с центральной группой организации „Искра“ в Самаре. Выполнив некоторые поручения этой группы в Харькове, Полтаве и Киеве, Т. переходит австрийскую границу и направляется в Вену, где знакомится с Виктором и Фридрихом Адлерами. Отсюда он едет в Лондон, где в то время находилась редакция „Искры“, руководимой жившими в Лондоне Лениным, Мартовым и Засулич, при сотрудничестве живших на континенте Плеханова, Аксельрода, Потресова. „В Лондон я приехал осенью 1902 г.,—вспоминает Т.,—должно быть, в октябре ранним утром. Нанятый мною мимическим путем кэб доставил меня по адресу, написанному на бумажке, к месту назначения. Этим местом была квартира Владимира Ильича (Ленина)“. (Л. Тр., „О Ленине“, 1924, стр. 10.)

Ленин устроил новичку подробный „экзамен по всему курсу“, в особенности интересуясь отношением русских социал-демократов к теоретическому спору между Каутским и Бернштейном. „Я рассказал,—говорит Т.,—как мы читали книгу Бернштейна и ответ Каутского в московской тюрьме и затем в ссылке. Никто из марксистов в нашей среде не поднимал голоса за Бернштейна. Считалось как бы само собою разумеющимся, что Каутский прав. Но связи между теоретической борьбой, развертывавшейся тогда в международном масштабе, и нашими организационно-политическими спорами мы не проводили никакой и даже над ней не задумывались“. (Ib. 12). „Насчет моей дальнейшей работы разговор был в этот раз, разумеется, лишь самым общим“, вспоминает Т. „Я хотел прежде всего ознакомиться с вышедшей литературой, а затем предполагал нелегально вернуться в Россию. Решено было, что я должен сперва „осмотреться“. (Ib. 12). „Так начался короткий лондонский период моей жизни. Я принялся с жадностью поглощать вышедшие номера „Искры“ и книжки „Зари“. К этому же времени относится начало моего сотрудничества в „Искре“. (Ib. 13). „В лондонский период, как и позже в женевский, я гораздо чаще встречался с Засулич и с Мартовым, чем с Лениным. Живя в Лондоне на одной квартире, а в Женеве обедая и ужиная обычно в одних и тех же ресторанчиках, мы с Мартовым и Засулич встречались несколько раз в день, тогда как с Лениным, который жил семейным порядком, каждая встреча вне официальных заседаний была уже как бы маленьким событием“. (Ib. 16). „Сложные отношения, существовавшие между членами редакции, становились мне доступны лишь постепенно и не без труда. Я брал „Искру“ как целое, и мне в те месяцы была чужда и даже как бы внутренне враждебна мысль искать в ней или в ее редакции различные тенденции, оттенки, влияния и пр.“ (Ib. 18). Ко времени сотрудничества в „Искре“ относятся и первые выступления Т. с докладами в русских колониях в Брюсселе, Льеже и Париже. В связи с переездом редакции

в Женеву туда же переезжает и Т. Здесь он встречается с остальными видными деятелями „Искры“: с Плехановым и Аксельродом и др. Однако, отношения с Плехановым, холодные и официальные с самого начала, не налаживаются и в дальнейшем. О семье Аксельрода Т., наоборот, вспоминает с теплым чувством, отмечая господствовавшую у них атмосферу простоты и искреннего товарищеского участия. После своего приезда за границу Т. выступает в роли представителя сибирского соц.-дем. союза на II с'езде РСДРП. В полемике по вопросу о партийном уставе, расколовшей партию на фракции „большинства“ и „меньшинства“ (или оппозиции) II с'езда, Т. примыкает к последним, отстаивая положение Аксельрода о допущении в партию всех, работающих под руководством партийной организации, в противоположность предложению Ленина, стремившегося, в целях более „жесткой“ организации, ограничить состав членов партии только кругом лиц, принимающих активное участие в самой организации. После с'езда Т. продолжает сотрудничать в „Искре“, перешедшей в руки меньшевиков, и вступает в тот меньшев. центр, который был образован тотчас же для борьбы с большев.; мало того, Т. принимает участие в выработке тех мер, которые сводились к тому, чтобы всюду, начиная сверху и кончая низовыми организациями, были образованы в противовес большевикам, меньшев. группы, была создана в случае надобности своя меньшев. пресса и т. д. Однако, в 1904 г. Т. отходит и от меньшевиков, расходясь с ними по вопросу о возможности соглашений с либеральными партиями. В эти годы его политические взгляды складываются в „теорию перманентной революции“, которую он, вместе с Парвусом, отстаивает в ряде брошюр и статей. „В отношении оценки внутренних сил революции и ее перспектив“,—характеризует свои взгляды Т.,—„автор не примыкал в тот период ни к тому, ни к другому из главных течений в русском рабочем движении. Защищавшаяся автором точка зрения может быть схематически формулирована так: начавшись как буржуазная по своим ближайшим задачам, революция скоро развернет могущественные классовые противоречия и придет к победе, лишь передав власть единственному классу, способному стать во главе угнетенных масс, т.-е пролетариату. Встав у власти, пролетариат не только не захочет, но и не сможет ограничиться буржуазно-демократической программой. Он может довести революцию до конца только в том случае, если русская революция перейдет в революцию европейского пролетариата. Тогда буржуазно-демократ. программа революции будет преодолена вместе с ее национальными рамками, и временное политич. господство русского рабочего класса развернется в длительную социалистическую диктатуру“ („Итоги и перспективы“, М., 1919 г., стр. 4).

После 9 января Т. возвращается в Россию и работает сперва в Киеве, затем в Петербурге, поставляя литературный материал для нелегальной типографии центрального комитета РСДРП. В 1905 г. он входит в петербургский совет рабочих депутатов и после ареста Хрусталева-Носаря избирается (в составе президиума из трех лиц: Т., Злыдиев, Сверчков) его председателем. В это время он издает вместе с Парвусом „Русскую Газету“ и принимает ближайшее участие в газете „Начало“. В декабре 1905 г. Т. подвергается аресту вместе с другими членами петербургского совета. В октябре 1906 г. петербургская судебная палата приговаривает главных обвиняемых к лишению всех прав и к ссылке на поселение. Т. высылается в Обдорск, Тобольской губ., но бежит из Березова, не доехав до места назначения. На Лондонском с'езде в 1907 г. Т. возглавляет группу „центра“, не примыкая ни к большевикам, ни к меньшевикам. Однако, по одному из самых острых вопросов на с'езде, а именно по вопросу об отношении к буржуазным партиям, Т. приближается к взглядам Ленина. После с'езда Т. поселяется в Вене, поддерживая тесную связь с русскими товарищами и с левым крылом германской социал-демократии. Во время Балканской войны Т. едет корреспондентом сперва в Сербию и Болгарию, а затем в Румынию, завязывая связи с балканскими социалистами. В 1908 г. Т, вместе с А. Иоффе издает газ. „Правда“. „Пр.“ была газетой меньшев. организации украинск. с.-д. „Спилка“ и издав. в Львове. Став во главе „Пр.“ в 1908 г., Т. в Вене, куда было перенесено изд. „Пр.“, организовал группу меньшевиков-литераторов, которые и проводили взгляды, характеризуемые Т. и его сторонниками, как взгляды группы, ведущей „не фракционную линию“, а на самом деле группы, поддерживавшей меньшевиков. Попытки Л. Б. Каменева склонить Т. к решительному переходу на сторону большевиков не увенчались успехом, несмотря даже на то, что Каменев добился согласия большевистского тогда ЦК РСДРП. быть представителем большевиков в ред.

венской „Пр.“; из этой затеи и ничего не вышло, и Каменев был отозван из ред. венской „Пр.“. В 1909 г. Т. уже определенно и решительно переходит на сторону меньшевиков. Центральным вопросом партийной жизни этого периода является вопрос об отношении к вызванному реакцией стремлению выйти из подполья и ликвидировать нелегальную организацию партии. Этой позиции придерживается правое крыло меньшевиков. Обратную крайность по отношению к „ликвидаторам“ представляет собой группа „левых большевиков“, „отзовистов-ультиматистов“. Против ликвидаторов борется и основное ядро большевиков. Т. высказывается за необходимость примирения враждующих групп. В сентябре 1912 г. большевики собрали совещание в Кракове. Здесь были представители действовавших в России нелегальных организаций, здесь был учтен революционный опыт и практика этих революц. организаций и намечена марксистская классовая революционная тактика. В противовес больш.ев. тактике и большевикам, подготовлявшим Краковское совещание еще в январе 1912 г., Т. и меньшевики-ликвидаторы составили так наз. организационный комитет (ОК) по созыву Всеросс. конференции. В этот ОК вошли троцкисты, меньшевики-ликвидаторы, грузинские меньш., меньш. латыши, впередовцы (большевики-ликвидаторы) и бундовцы. В августе открылась конференция, но, несмотря на все усилия руководителей блока (Т., Мартова и Дана) собрать всю партию, это не удалось: отказались участвовать в этой конференции прежде всего Плеханов, боровшийся тогда с ликвидаторами, затем ушли и впередовцы (большев.-ликвидаторы). Представителей нелегальных большев. организаций на конференции не было, присутствовавший представитель нелегальной организации Поляков оказался провокатором. Конференция была явно ликвидаторской, антибольшевистской, что видно хотя бы из того, что, вместо требования созвать Учредительное собрание конференция выдвинула лозунг полновластной Государств. Думы, вместо конфискации всей земли— пересмотр земельных законов третьей Госуд. Думы и т. д. Созданная августовским об‘единением газ. „Луч“ была настолько ликвидаторской и беспринципной, что из газеты и блока ушел даже грузинский меньшевик Н. Жордания, ушли и латыши, как только в 1914 г. в ЦК латышск. партии были избраны большевики, ушел и сам Т. В 1914 г. Т. основывает новый журнал „Борьба“, в котором проводит все ту же линию венской „Правды“, „не франкционную линию“, поддерживавшую меньшевиков. После об‘явления войны Т. вынужден был покинуть Вену 3 августа (н. ст.). Он переехал в Цюрих, где издал брошюру „Der Krieg und die Internationale“, направленную против политики немецкой социалдемократии. В ноябре 1914 г. он переехал во Францию в качестве корреспондента „Киевской Мысли“.. Одновременно с этой работой Т. участвовал в редакции ежедневной с.-д. газеты „Наше Слово“. „Наше Слово“ вышло в конце января 1915 г. После ухода из „Наш. Слова“ Мартова Т. остался главным руководителем журнала и тем более характерно, что именно в это время, по словам самого Т., было три пункта, по которым „Наше Слово“ и, стало быть, Т. расходились с большевиками. „Эти пункты касались пораженчества, борьбы за мир и характера грядущей русской революции“. Большевики были пораженцы, Т. пораженчеству противопоставлял борьбу за мир, вместо больш. лозунга „гражданской войны“, вместо диктатуры пролетариата и крестьянства, Т. выдвигал лозунг социалистич. диктатуры. В сентябре 1915 г. Т. принимал участие в Циммервальдской конференции. В конце сентября 1916 г. Т. был выслан из Франции. Так как он отказался добровольно покинуть пределы Франции, требуя пред‘явления определенных обвинений, то два полицейских инспектора вывезли его на границу Испании. В Мадриде он был арестован и через три дня ему предложено было выехать в Америку. В середине января (нов. ст.) 1917 г. он высадился с семьей в Нью-Иорке. Как только разразилась русская революция, Т. отправился в Европу (в конце марта нов. ст.). В Галифаксе (Канада) английские военно-полицейские власти задержали его и еще пять пассажиров, русских эмигрантов, на основании „черных“ списков, составлявшихся русскими охранно-дипломатическими агентами. После месячного заключения в Канаде, он был освобожден по требованию Временного Правительства и прибыл в Петроград в первых числах мая по ст. стилю. В Петрограде Т. примкнул к организации об‘единенных социал-демократов интернационалистов („междурайонный комитет“). Позицию этой организации Т. характеризует так: „Отношения этой организации, имевшей совершенно самостоятельный характер, к партии с.-д. большевиков были вполне дружественными. Я считал, что принципиальные разногласия, отделявшие нас

раньше от большевиков, изжиты, и потому настаивал на необходимости скорейшего об'единения...“ „Политическая линия нашего поведения была в общем и целом та же, что и у большевиков. Я лично выступал в своих статьях в журнале „Вперед“ и в своих речах за переход всей власти в руки Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов“. (Л. Троцкий. Сочин., т. III, ч. I, стр. 193). В июле 1917 г. Т. формально переходит к большевикам. Переход Т. к большевикам происходил, однако, с известными колебаниями. Мотивом к переходу, по признанию самого Т., было то обстоятельство, что будто бы большевики разбольшевичились. Т. прямо заявлял, что он назвать себя большевиком не может.

Т. принимает деятельное участие в подготовке Октябрьского переворота; после июльского выступления подвергается аресту и около двух месяцев проводит в тюремном заключении. 23 сентября 1917 г. он избирается председателем петроградского совета, а в октябре играет руководящую роль в петроградском революционном комитете, организующем вооруженное восстание. После Октябрьского переворота Т. становится народным комиссаром по иностранным делам и едет в Брест для мирных переговоров с Германией, отказываясь, однако, подписать мир. В дальнейшем Т. занимает посты наркома путей сообщения, наркома по военным и морским делам и, наконец, назначается председателем Революционного военного совета. На VI с'езде коммунистической партии Т. избирается членом Центр. комитета. За время своего пребывания в партии Т. принимает участие в ряде всероссийских дискуссий: о Брестском мире, о профсоюзах, о „партаппарате“, о „плане“ и т. д.

Разногласия Т. по вопросу о Брестском мире были в сущности ухудшением позиции „левых“ и кратко формулировались: „войны не вести, мира не подписывать“.

Разногласия по вопросу о професс. союзах сводились к тому, что Т. приемы военного коммунизма переносил в сферу хозяйственных отношений, отстаивал идею огосударствления професс. организаций, сращивания их с государств. органами и, т. обр., бюрократизации их путем перетряхивания методами военного коммунизма. Ленин в своей брошюре по поводу этой дискуссии очень ясно и определенно охарактеризовал линию Т. как линию фракционную, со своей платформой, со своим центром и т. п. В 1923 г. Т. принял участие в дискуссии о партийном строительстве, обвиняя ЦК партии в зажиме, в перерождении руководящих органов партии в партийную бюрократию, требуя свободы дискуссии и фракций. В противовес вырождавшейся якобы старой гвардии, Т. выдвигал курс на молодежь, на молодые кадры партии. На ряду с этой критикой „зажима“ и перерождения партийного аппарата оппозиция выдвигала и эконмич. платформу так. наз. социал. ст. накопления за счет крестьянства.

Вместо ленинской линии —смычки пролетариата с крестьянством — оппозиция выдвигала идею о пожирании и уничтожении мелкого крестьянского хозяйства.

В 1924 г. вышел сборник статей Т. с его предисловием „Уроки Октября“. В этом предисловии подвергалась пересмотру вся большевистская концепция революции и в основу оппозиционной платформы клалась гипотеза перманентной революции, т.-е. основное заблуждение Т., его недооценка роли крестьянства в революции.

Из этого основного неправильного положения вытекали и дальнейшие неверные положения — о роли професс. организаций и задачах Коминтерна на Западе и Востоке, о роли и значении партии, об аппарате партии и ее руководящих органов, о демократии и т. п. Это и привело в конце-концов к образованию второй троцкистской партии, к борьбе этой партии против ЦК ВКП (б), к открытым выступлениям и демонстрация против пролетарской диктатуры и против ЦК. Партия не могла ответить на это иначе, чем исключением Т. и всей опозиции из ее рядов.

В. Невский.

Тухачевский, Михаил Николаевич, род. в 1893 г. в семье разорившегося до революции 1905 г. землевладельца. Первоначальное образование получил в 1-й пензенской, а потом в 10-й московской гимназии.

Природная склонность к военному делу приводит Т. к решению поступить в кадетский корпус. Осенью 1911 г. он выдержал экзамен за 6 классов при первом московском кадетском корпусе и, поступив в 7-й класс, успешно окончил корпус. в 1912 г. Т. поступил в Александровское военное училище и в 1914 г. успешно окончив таковое, был выпущен во время об'явления империалистической войны подпоручиком в лейб-гвард. Семеновский полк, с которым и выступил на войну.

В 1914 г. участвовал в боях под Люблином, в Галиции, у Иван-Города, Кракова. В 1915 г. участвовал в боях под Ломжей. 19 февраля 1915 г. во время немецкой атаки был взят в плен, из которого 5 раз пытался бежать, проделав при этом в общей сложности до 1500 км. пешком. В октябре 1917 г. ему, наконец, удалось выбраться из Германии через швейцарско-германскую границу, после чего он возвратился в Россию. По возвращении был избран в полку ротным командиром.

5 апреля 1918 г. Т. вступил в РКП(б). Его работа по строительству рабоче-крестьянской Красной армии начинается с первых дней ее формирования. Вместе с работой по созданию вооруженной силы Т. выступает и как стратег. Его оперативному руководству принадлежат крупные операции Красной армии, и его революционная биография самым тесным образом слита с героической борьбой на красных фронтах.

В течение весны 1918 г. Т. работал в военном отделе ВЦИК и выполнял задания по инспектированию формирований Красной армии. В мае 1918 г. был назначен военным комиссаром московского района (тыловой район Западной завесы). Потом, по выраженному желанию, Т. был командирован на восточный фронт, получив назначение командующим 1-й армией.

Это было самое тяжелое время в работе по созданию регулярной Красной армии. В июле, во время восстания Муравьева, Т. был последним арестован и лишь случайно избежал расстрела, освобожденный разобравшимися в обстановке красноармейцами.

В период организационной работы подготовлялась операция по прорыву стратегического фронта чехо-словаков у Симбирска. 12-го сентября эта операция была выполнена войсками 1-й армии под командованием Т. После этой операции им была проведена сызранская операция с ударом в тыл чехо-словакам со стороны Симбирска. Далее так же стремительно была произведена самарская операция, в которой приняла участие IV армия Хвесина, действовавшая со стороны Саратова. Еще далее следовали бугурусланская и белебейская операции.

В декабре 1918 г. Т. начата подготовка оренбургской операции, но в это время он был переведен на южный фронт, где был назначен помощником командующего южным фронтом, а вскоре командармом VIII. С 8-й армией Т. проводил наступление до р. Северный Донец, после чего, в марте месяце, был опять переведен на восточный фронт и назначен командармом V в период нашего отступления к Волге. Перейдя с V армией в составе южн. группы Фрунзе в наступление, Т. провел бугурусланскую и бугульминскую операции и далее мензелинскую и бирскую.

В период кризиса обстановки на вост. фронте, при организации прорыва через Уральский хребет, Т. применил смелый маневр, избрав не уфимско-златоустинское направление, а направив глубоким обходом главные силы армии по долине р. Юрезань на Златоуст, проведя до того, для обеспечения своего левого фланга, вспомогательную операцию на Красноуфимск. Операция закончилась полной победой, открыв Красной армии прямую дорогу в Сибирь.

Далее следовали челябинская и курганская операции и оборонительная операция с отходом к реке Тобол. Полным напряжением сил V армии, с производством мобилизации сибиряков в Челябинском и Курганском районах, Т. была подготовлена новая—омская операция, отличавшаяся особой быстротой действий. В срок от 14-го октября до 14-го ноября войска прошли до 600 верст, т.-е. по 20 верст в сутки в среднем. Эта операция закончилась полным разгромом колчаковских войск. Здесь были взяты десятки тысяч пленных, и армия Колчака, как организованная сила, фактически перестала существовать. Для полной ликвидации противника немедленно было сорганизовано неотступное преследование, а также была организована тесная связь с сибирскими красными партизанами.

В конце ноября Т. был переведен на южный фронт командармом XIII, но в должность эту не вступил, будучи назначен командующим юго-восточным (кавказским) фронтом в период начавшейся неустойки на Дону и Маныче. 3 февраля 1920 г., вступив в командование фронтом, Т. уже 14 февраля, после произведенной реорганизации войск и перегруппировки, начал решительное наступление. 26 марта был взят Новороссийск, после чего армия Деникина закончила свое существование.

В апреле Т. подготовлял операцию по поддержке образовавшейся в Баку советской власти, когда был вызван из Петровска в Москву и назначен командующим западным фронтом. 14 мая началась первая наступательная операция, передавшая в наши руки Полоцкий плацдарм, явившийся базой для дальнейшего наступления. Вторая операция зап. фронта с 4 июля перенесла наши

войска в месячный срок от Березины к Висле, где, в виду расхождения западного и юго-западного фронтов, первому было нанесено белополяками серьезное поражение. Новая наступательная операция, в виду затруднений в деле снабжения, не могла состояться, и армии зап. фронта медленно с упорными боями отошли до нынешней советско-польской границы.

Результатом кампании 1920 г. явилось освобождение советской Белоруссии. Осенью 1920 г. Т. было ликвидировано вторжение Булак-Булаковича. В марте 1921 г. Т. был назначен командующим 7-й армией для ликвидации кронштадского восстания, каковое было закончено 17 марта. В мае 1921 г. назначен команд. войск. Тамбовской губ. для ликвидации закоренелого антоновского восстания. На антоновском фронте Т. были применены новые методы по увязке боевой работы войск с закреплением на местах советской власти, и восстание было ликвидировано методически, по расписанию, в сорокадневный срок,

Осенью 1921 г. Т. был назначен начальником Военной академии РККА. В январе 1922 г. вступил в командование войсками зап. фронта. Весной 1924 г. Т. был назначен замест. начальника штаба РККА, в каковой должности работал над реорганизацией Красной армии. В 1925 г. назначен командующим войсками Западн. военн. округа, а также членом РВС СССР. В ноябре назначен начальником штаба РККА. По совместительству Т. состоит главным руководителем по стратегии в Военной академии, возглавляя работу по подготовке высшего комсостава Красной армии. В 1920 г. был включен в состав генерального штаба. Имеет орден Красного Знамени и почетное оружие.

Избирался членом ВЦИК в 1921 и 1922 г г., членом ЦИК СССР всех созывов и членом ЦИК БССР 1924 и 1925 г.г. Был председателем комиссии по составлению Полевого устава РККА. Имеет военно-научные работы.

Г. Новиков.

Угаров, Федор Яковлевич *(автобиография),* род. в 1885 г. в крестьянской семье, в верховьях Волги в Тверской губ. Отец его до 40 лет занимался крестьянством, ходил на отхожие промысла, владел одним наделом земли, был безлошадный. Семья состояла из 7-ми человек. С 8-ми лет У. учился зимой в церковно-приходской школе. С 11-ти лет был отвезен в Петербург, где в то время находился его отец. В Петербурге отдан был в ученье на один из мануфактурных складов, откуда через некоторое время сбежал в виду неимоверно тяжелых условий и издевательств. Вскоре У. поступает на завод за Невской заставой. Затем поступает на завод в Гавани, на котором работает до 1903 г. На заводах У. работает вначале в качестве ученика, потом подручного слесаря, наконец слесарем.

Когда начался период стачек, У. был уволен, как активно выражавший недовольство рабочих мастерами. С 1905 г., с момента нарастания революционного движения, У. принимает активное участие в забастовочном движении. В 1905-м же г. У. попадает в один из партийных кружков, после чего сразу примыкает к большев. группе и становится членом партии балтийского п/района. Посещая в университетах митинги, на которых он был постоянным посетителем, читая тогда много по партийным вопросам, У. вырабатывает в себе марксистские воззрения. После ареста первого совета рабочих депутатов, после стачки на фабрике, из которой увольняется за участие в ней, У. принимается за партийную работу.

После провала организованной нелегальной типографии его арестовывают. Сидя в тюрьме, он и здесь продолжает свою революционную активность, устраивая побеги ряду товарищей. Из тюрьмы У. попадает в ссылку. В ссылке долго не остается, бежит в Баку, работает по ремонту судов, потом вновь возвращается на Волгу. В начале 1909 г. У. вновь в Петербурге на одной из текстильных фабрик, где работает до 1912 г., участвуя одновременно в работах о-ва „Знание". В 1912 г., во время Ленских событий, У. за участие в забастовках и демонстрациях вновь арестовывается и подвергается ссылке. В Петербурге У. работает текстильщиком и каменщиком. В период под'ема революционного движения в 1914 г. он работает в союзе текстилей. Война застает его уже работающим на аэропланном заводе, откуда переходит на завод „Вулкан". На заводе „Вулкан" он избирается в больничную кассу. На заводах, фабриках, в больничной кассе на собраниях У. приходилось все время вести бой с меньшевиками (особенно обострившийся по вопросу о выборах в Военно-промышленный комитет), добиваясь повсюду принятия рабочими собраниями большевистских резолюций.

Во время революции У. был избран в петербургский совет, которым и был назначен в комиссариат Петербургской стороны. Еще во время Временного пра-

вительства он получает назначение партии отправиться в кавказскую армию, откуда возвращается незадолго до „июльских дней“ снова в Петроград, где принимается за организацию Красной гвардии. В Октябрьские дни У. принимает активное участие в боях, а впоследствии назначается в Народный комиссариат труда, где избирается членом правления общегородской больничной кассы в Ленинграде.

В связи с возникновением гражданской войны У. вновь направляется на военные фронты против Деникина и Польши. С освобождением Киева избирается председателем киевского губпрофсовета, членом ЦК КП (б) У и членом президиума ВУЦИК'а. Впоследствии У. уже на посту председателя Южбюро ВЦСПС, а затем председателем Всеукраинского совета профсоюзов, состоя все время членом президиума ВЦСПС. На XIV с'езде ВКП (б) У. избирается в кандидаты ЦК ВКП (б), одновременно являясь кандидатом в члены президиума ЦИК СССР. В настоящее время У., кроме перечисленных органов, является председателем ленинградского губпрофсовета и членом бюро ленинградского губкома ВКП (б).

Угланов, Николай Александрович (*автобиография*), род. в 1886 г. в крестьянской семье Ярославской губ. рыбинск. у. Окончил сельскую школу. Отец мой 30 лет работал в Ленинграде до 1902 г. на холодильниках и в торговых предприятиях, торгующих птицей и дичью. Мать безвыездно жила в деревне и занималась сельским хозяйством.

В 1898 г. меня отправили в Петербург, где отец и меня поставил в ученье на 4 года в железно-инструментальную и москательную торговлю. Проучившись 4 года, я начал получать 8 рублей в месяц жалованья при готовом столе и квартире хозяина. Не проработав и года, был уволен за драку с хозяином. (Во время ученичества нас били как бы по закону, и приходилось молчать. Но вот, по выходе из ученья — бить не полагалось, такова была традиция, а хозяин вздумал ее нарушить и получил от меня сдачи, а я от него расчет и увольнение). На работу поступить было трудно, так как куда я приходил проситься на работу, все справлялись, что я собой представляю, и, конечно, везде отказывали. Прожив все свои заработки, я на средства родного брата (тоже работал в Петербурге) отправился в деревню. Там мое положение тоже оказалось не из важных. Отец мой в это время уже перебрался из-за болезни в деревню и занялся с. хоз. Узнав о причинах моего несвоевременного приезда (по моей специальности летом был сезон в Петербурге, а я в июле 1903 г. приехал в деревню), отец основательно избил меня, но деваться было некуда, пришлось временно терпеть. Вот тут-то, в деревне, в 1903 г. летом я впервые и приобщился к политической жизни. Мой сверстник и друг по школе, сын священника нашего села Борис Васильевич Лавров, тогда учился в ярославской духовной семинарии и был уже социал-демократом. Снабдил он меня листовками, а потом различными брошюрами: „Пауки и мухи“, „Кто чем живет“, „Хлеб, свет и свобода“ и т. д. С этого момента, живя в течение 7 мес. в деревне, я перечитал большое количество литературы, присылаемой мне из Ярославля. Вспоминаю характерные моменты. Б. В. Лавров приехал на рождественские каникулы, привез много литературы и резолюции II-го с'езда РСДРП и подробно мне об'яснил причины раскола, происшедшего на с'езде. Он об'явил себя большевиком, сторонником Ленина. Слабо я разбирался тогда еще в вопросах политики, но все же сказал, что я за большевиков. После этого мне Борис Лавров поручил разбросать на базаре в г. Мологе листовки и наклеить часть их на дверях лабазов и ломбарда, где обыкновенно бывает много народа, что я выполнил в точности.

Началась русско-японская война. Борис Лавров приехал на масленицу на каникулы и, беседуя в нашей избе, раз'яснял мне, почему партия стоит за то, чтобы царское правительство потерпело поражение, и доказывал мне, что царизм будет неизбежно разбит в этой войне. Долго я сомневался, колебался, все думал: как же так? нас 150 мил. русских, а японцев 50 мил., и мы их не побьем? Но потом понял и согласился. Эту нашу беседу подслушал мой отец, который, как говорят, так нас „тряхнул“, что вылетели мы, как бомбы, из избы.

В феврале 1904 г. я вновь уехал в Петербург, и опять пришлось испытать тяжести. 49 дней я проходил без работы, затем поступил на работу по своей специальности в Лесном под Петербургом. Летом 1904 г. был убит Плеве. В это время я уже знал: кто и почему это делает. Но в то время заняться политической работой мне не представлялось возможным. Связи не было ни с кем. Только к концу 1904 г. и к началу 1905 г. я близко познакомился с несколькими рабочими и техниками из политехнич. института, с газового завода и завода „Эриксон“. Тут я почувствовал, что дело

наше растет. В день 9-го января мы группой, человек 15, только поздно вечером добрались до Невского, когда уже все было покончено, т.-е. самодержавие расстреляло рабочих. С этого момента мне стали попадать отдельные листовки, но зацепиться за организацию не удавалось, а сам я еще сколотить организации из своих товарищей по работе не умел.

Осенью 1905 г. мы были постоянными посетителями митингов политехнического института. В начале января 1906 г., разругавшись со своим хозяином, я потребовал расчет. Вот тут-то я лишний раз почувствовал законодательство о труде торгово-промышленных служащих. Расчетных книжек у нас не было. Хозяин предложил мне расчет по 8 рубл. Я двинулся к мировому судье. Тот не принял прошения, заявив, что спор приказчика с хозяином может только разбирать Коммерческий суд. Я пошел на хитрость. Слово „приказчик" я выбросил из прошения и заменил словом „служащий". Мировой принял прошение, но разбор назначил через месяц. Попробуй-ка без денег, да с квартиры тебя гонят, прожить месяц. Доняли меня не мытьем, так катаньем, пришлось рассчитаться по 9 рубл. и уехать в деревню на несколько месяцев.

Здесь политическая жизнь развивалась. Встретился я вновь с Борисом Лавровым, которого в то время за революционную работу выгнали из семинарии. Несмотря на обилие эс-эровской литературы, которую я читал в это время, все же взгляды мои складывались твердо в сторону социал-демократии.

Вернувшись весной 1906 г. в Петербург, я „сменил" себе хозяина и поступил на работу. Вот здесь за меня взялись знакомые мне эс-эры. Основы спора, обычно, сводились к трем главным вопросам: 1) идеалистическое или материалистическое понимание истории; 2) аграрный вопрос; 3) тактика за террор, против террора. Сколько меня не обрабатывали, все же кое-как я отбивался от моих знакомых эс-эров реалистов и гимназистов. Летом 1907 г. после роспуска II-й Государств. Думы, приехав в деревню на 2 месяца, мы с Б. В. Лавровым усиленно распространяли большое количество листовок, получаемых через волжскую судоходную с.-д. организацию. Полиция рыскала по деревням, добираясь до распространителей листовок. Делать больше нечего было, поэтому я и уехал в Петербург, а Б. В. Лавров в Казань, где он в то время уже учился студентом университета и вел крупную партийную работу.

В августе 1907 г. по установленному шифру он мне прислал партийную рекомендацию и явку. Явка была к Софье Михайловне Левидовой. Разыскав последнюю, я зашел к ней. Расспросив кто я и что могу я делать, она меня направила в коломенский район в культурно-просветит. общество „Просвещение". Придя туда, я увидел сидящего помощника пристава. Покоробило меня от такой встречи. Зашел еще раз к С. М. Левидовой. Из слов ее понял, что она меньшевичка и тянет не туда, куда мне нужно. Махнул рукой на это хождение. Пошел к знакомому мне эс-эру И. Ив. Цыцину (умер в 1912 г. в Швейцарии, бежав из ссылки) и попросил его связать меня со знакомыми ему социал-демократами по союзу торгово-промышл. служащих. Он и представил меня (как „ортодоксального", как принято тогда было выражаться) Д. В. Антошкину (теперь редактор „Рабочей Москвы"), Б. А. Семенову (сейчас секретарь луганского окружного комитета КП (б) Украины), Семенову Ивану Семеновичу (т. Якум, сейчас член правления московского Городск. банка). По прошествии нескольких месяцев товарищи, проверив меня, вовлекли в активную работу членом правления професс. союза и одновременно Антошкин, Б. Семенов и я взялись за восстановление распавшейся нелегальной с.-д. организации торгово-промышл. служащих, в которой все трое мы были членами бюро партийной группы.

Весной 1908 г., после провала ряда наших т.т. с центральным органом „Социал-Демократ" № 1, из организации ушли всякого рода попутчики, а мы, молодежь, взялись за усиленную работу по сколачиванию организации. И к лету 1908 г. с.-д. организация торг. служащих была очень крепкая и довольно значительная, насчитывая 50—60 человек. Что она была крепко большевистская, показывало следующее: наша партийная группа входила в коломенский район, в котором крепко сидели ликвидаторы. Петербургский комитет нашей партии поставил задачу выбить ликвидаторов и заложить заводские ячейки. Для этой цели было созвано несколько массовок с участием членов ПК „Кирилла" и „Шуры" (Бойко, Александр Михайлович — теперь член коллегии Наркомторга). После жестоких боев с ликвидаторами мы одержали верх, наша группа твердо стояла против ликвидаторов. К осени 1908 г. наша группа окрепла, к нам был прислан петербургским комитетом пропагандист Быстрянский (сей-

час работает в Ленинграде). А я отправился в солдаты по призыву. Уже находясь в солдатах, я получил сведения от моего брата и группы товарищей (брат тогда работал тоже в партии), что меня разыскивает охранное отделение.

С ноября 1908 г. и до июля 1910 г. служил я в г. Либаве в 178 пехотном Венденском полку. Там встретил в одной роте Ивана Авксентьевича Войнова (убит в июльские дни 1917 г. юнкерами при распространении „Правды"). Войнов тогда еще не был соц.-демократом, он много меня расспрашивал про революцию. Он на два года раньше меня пришел на военную службу, в 1906 г., поэтому мало был осведомлен о всем ходе революции и о партиях. Отличался он большой вдумчивостью, скромностью и честностью и за это пользовался большим уважением в роте. Мы с ним немало провели времени в дюнах на берегу Балтийского моря в разговорах о партиях, тактике и революции. Уезжая в запас, Войнов на прощанье сказал мне, что не пойдет работать портным (он был портной), а пойдет на завод.

Весной 1912 г., когда я вернулся со службы и приехал в Петербург, я уже встретил Войнова на партийной работе. Вторую половину военной службы, до осени 1911 г., я прослужил в Пензенской губернии в гор. Нижнем-Ломове, куда перебросили наш полк и всю нашу дивизию, расквартировав по уездным городам. Находясь на военной службе, все время я поддерживал переписку с Б. В. Лавровым, в эти годы он уже находился в ссылке в гор. Онеге Архангельской губернии. Какой либо организованной работы в армии в то время не велось. Был у меня узкий круг друзей: Иван Авксентьевич Войнов, Николай Петрович Волков (рабочий лакировщик, тогда был революционно-настроенный, во время революции я его встретил членом ВКП (б)) и еще ряд товарищей.

В ноябре 1911 г. я уволился в запас и в апреле 1912 г. приехал в Петербург. Поступив вскоре на работу, я быстро разыскал старых товарищей (Алексея Иван. Балагурова — сейчас председ. череповецкого губпрофсовета). Встретил Вас. Володина (сейчас работает на сев. Кавказе) и Антошкина.

С под'емом рабочего движения, с выходом газеты „Правды" зашевелились передовые элементы торговых служащих. Началась подготовка к выборам в 4-ю Государств. Думу, началась усиленная организация профессиональных союзов. Как на беду, я жестоко заболел малярией, подхваченной мною на военной службе. Все лето провалялся. Попытки организации единого профессионального союза торгово-промышл. служащих оказались безуспешными. Принялись за организацию по специальностям. Сначала организовались мануфактуристы. Весной 1913 г. организовались хозяйственники (железники, москательщики, посудники и т. д.). Я был избран председателем ревиз. комиссии. В это время среди торговых служащих крупнейшую роль играли Дм. Вас. Антошкин, Мих. Алекс. Сейфер, Як. Буров и Ник. Ив. Кузнецов (недавно умер в Архангельске). В это время усилиями вышеуказанных товарищей был поставлен журнал „Вестник приказчика". Летом 1913 г. на Всероссийском с'езде торгово-промышл. служащих в Москве наша питерская делегация сыграла руководящую роль, об'единив вокруг себя все революционные элементы. С'езд полиция закрыла, а лидер нашего движения Д. В. Антошкин был арестован и получил 54 пункта, в коих он не имел права жительства.

Осенью 1913 г. меня избрали председателем профессион. союза. Вошел я в состав редакции „Вестник приказчика", в котором писал под псевдон. „Николай Угрюмый". Одновременно вошел я в состав и в руководящую работу „руководящего коллектива с.-д. (больш.) торгово-промышл. служащих", в который входили М. Сейфер, Я. Буров, Дм. Антошкин, Н. Кузнецов, Н. Романов, Никита Москвич, Сейфер, Анастасия, и я. По очереди у нас в редакции и коллективе работали присланные от петербургского комитета Мих. Чичнаков, Ольга Григ. Лившиц, Мгеладзе (Ив. Висаков), Макс. Савельев. Осенью же 1913 г. я начал писать в „Правду". Здесь я познакомился с К. С. Еремеевым, Мироном Черномазовым (оказавшимся провокатором), Серг. Вас. Малышевым, Вяч. Мих. Молотовым (Скрябиным), Л. Б. Каменевым, В. В. Шмитом и целым рядом др. товарищей. Мой старый товарищ Б. В. Лавров в это время работал в „Правде" на верстке газеты. В „Правде" я писал под псевдон. „Николай Угрюмый" и освещал рабочую жизнь торгово-промышл. служащих. Осенью 1913 г. мы вели усиленную кампанию за нормальный рабочий день торгово-промышл. служащих и за социальное страхование, которое на нас не распространялось.

Наша активность начала беспокоить охранку. 23 ноября 1913 г. я выступал на собрании торговых служащих с'естников (в зале эстонского общества на Офицерской ул.) с речью о поддержке рабочей печати, где и был аре-

стован полицией. Но по дороге в участок группой товарищей под руководством В. Зофа был отбит и бежал. Движение росло, и мы его закрепляли крепкой нелегальной организацией. Многочисленные нелегальные кружки были фундаментом для легальных профессиональных союзов. В это же время я был делегирован в рабочую комиссию при с.-д. большев. фракции 4-й Госуд. Думы. Там впервые лично познакомился с Малиновским (оказался провокатором). Недолго поработав там вследствие болезни, я был заменен другим товарищем.

Весной 1914 г. мы развернули большую кампанию за сокращение рабочего дня торговым служащим на 1 час. Лозунг оказался очень популярным и встретил большую поддержку среди масс служащих. Довели мы дело до уличных демонстраций и силой закрывали магазины. В этом движении было боевое настроение. Били булыжниками стекла. Наш коллектив поручил мне на нелегальной массовке провести решение против битья стекол. На трех собраниях я выступал, и на двух из них меня провалили. Наше движение совпало с общим движением питерского пролетариата на помощь бакинским рабочим в конце июня и начале июля 1914 г., когда дело дошло до забастовки всего фабрично-заводского пролетариата, вылившейся в зачатии восстания на улицах Петербурга, и затем закончилось разгромом „Правды" и арестом многих работников нашей партии. За несколько дней до войны, накануне мобилизации, я и М. А. Сейфер были избраны нашим коллективом на международный социалистический конгресс, который должен был состояться в августе в Австрии, в Вене. Но грянула мобилизация. Пришел я за документами для поездки за границу к А. Е. Бадаеву, члену 4-й Государств. Думы. Обсудив положение, он предложил мне итти на мобилизацию. В результате, вместо социалистического конгресса я очутился в 200 пехотном Кроншлодском полку 50-й дивизии под Варшавой и участвовал в многочисленных боях. 20 ноября 1914 г. был тяжело ранен. В Варшаве в госпитале встретил питерского рабочего, который служил санитаром и меня узнал, который мне и сказал об арестах наших рабочих депутатов. Из Варшавы был доставлен в Москву в начале декабря 1914 г., где и встретил В. М. Молотова, жившего нелегально, который и рассказал о положении дел в партии и о линии партии. Пролежав 3 недели в лазарете, меня выписали и направили в команду выздоравливающих в гор. Белгород. Доехав до Тулы, меня отвели к коменданту, как не могущего следовать дальше. Пробыв в Туле 6 дней, меня назначили в запасный батальон (а у меня была одна пуля в груди и одна в плече, рука висела). Врачи во многих местах, а в Туле тоже, отличались живодерством. Я решил удрать. Взяв отпуск на 10 дней, уехал в Москву, оттуда в Рыбинск, из Рыбинска в Мологу и там завалился в лазарет. Это были мучительные скитания (у меня было пробито пулей легкое). Выйдя через $1^1/_2$ месяца из лазарета, дезертировал в Петроград, прожив нелегально некоторый период, затем при помощи Б. В. Лаврова и др. товарищей меня с подправленными и подделанными документами протащили в лазарет, где меня взяли на попечение наши партийные товарищи: Любовь Михайловна Куракина, Евгений Порфирьевич Первухин и Е. И. Широких (тогда весной 1915 г. работавшие врачами в Елизаветинской общине в Петербурге).

Находясь в лазарете, я имел все время связь и получал литературу нашей партии от А. И. Балагурова и Ив. Ал. Дмитриева (убит в 1918 г. в Ленинграде). Затяжка войны, разорение сказывались на настроении среди раненых. Революционное настроение было у большинства, что и показало себя наружу при след. обстоятельствах. Собралось нас в саду раненых человек сто. Во время беседы около вопросов, обсуждавшихся тогда на происходивших заседаниях 4-й Госуд. Думы, загорелся спор. Один вольноопределяющийся заявил, что все речи в Думе произносят „жиды". Я за это уцепился и произнес речь, начав с национального вопроса, и кончил войной, указав на ее губительные результаты для народных масс. Настроение подавляющего большинства бурно выявилось на мою сторону. Присутствовавшая тут же настоятельница общины „г-жа" Родзянко (жена председателя Государств. Думы) со злости (как говорили служащие лазарета) чуть не откусила себе губу от моей речи.

Выйдя осенью 1915 г. из лазарета, отправился в отпуск в деревню, где прожил до весны 1916 г. За старое дезертирство из Тулы меня арестовали и доставили в Рыбинск, но освободили. Весной 1916 г. за неявку после окончания отпуска вновь арестовали и этапом направили на военную службу. Летом 1916 г. был направлен в запасный полк в Петроград, где сразу, как говорят, „затер волынку", заявив начальству, что бегать бегом я

не могу, так как у меня сидит пуля в груди, винтовки поднять не могу — рука атрофирована. Положение было такое, что все разлагалось. Как-то во время занятия, сидя на Гаванском поле, мы беседовали, человек 15 солдат, в том числе и ротный командир - прапорщик. Говорили о войне. Спросил меня ротный: „А что дальше будет, как думаешь, Угланов?“ Я прямо ответил: „Кроме революции, из войны ничего не выйдет“. И все согласились, как-будто дело шло о самом обыденном событии. Через месяц „службы“ я благополучно уволился по „чистой“ в бессрочный отпуск. Это было в июле 1916 г. К этому времени от наших нелегальных организаций торгово-промышленных служащих не осталось ничего, были только одиночки. Поступив на работу по инструментальному делу, я стал работать в Ленинграде. Несколько попыток сколотить организацию не удались. Через несколько месяцев грянула Февральская революция.

В демонстрациях, предшествовавших восстанию, и в самом восстании вместе со мной приняли самое активное участие мои товарищи по работе, в большинстве подростки 15—16—17 лет. Покончив с вооруженной борьбой, принялись за организацию. С вышедшими из тюрем и из подполья товарищами я принялся за организацию торгово-промышл. служащих. Образовав инициативную группу из А. Колесова, И. Дмитриева, С. Пинус, А. Булина, Б. Зуля и других, мы организовали выборы в петроградский совет, куда я был выбран депутатом. Принявшись за организацию союза, я поставил задачей расколоться с меньшевиками, которые лезли к руководству организацией союза. Отколовшись, вернее вытолкнув меньшевиков, мы организовали союз. К этому времени из ссылки под‘ехали Антошкин, Войнов, Б. Семенов, Я. Буров, Вербицкий, и наша работа закипела. Шел непрерывный бой с социал-патриотами. Наша союз выступал как подлинно большевистская организация.

4-го апреля я впервые увидел В. И. Ленина. Сначала на нашем фракционном большев. собрании, а потом на собрании всех социал-демократов в Таврическом дворце, где В. И. изложил свои тезисы о задачах революции.

Не все вопросы, поднятые Владимиром Ильичом, были мне вначале ясны. Но основное понял я и горячо принялся за агитацию за советы, против войны и за братанье; до приезда В. И. Ленина мы агитировали против войны, но не умели поставить вопрос так, как его нас научил поставить Ленин. Во время выборов в районные думы нашей партией я был выставлен кандидатом по 1-му и 2-му городскому районам (прошел по 2-му району в Спасскую районную думу), где мы вместе с Лилиной, 6 человек большевиков, и дрались против кадетов — с одной стороны, и эс-эров и меньшевиков — с другой. В июне от необычайной работы заболел; т. т. меня отправили в отпуск в провинцию, где я и прожил месяц. Вернувшись после июльских дней в конце июля в Петроград, принялся за профессиональную работу — секретарем-организатором союза, и состоял в петроградском совете во фракции большевиков.

Во время Октябрского переворота с группой работников союза налаживал аппарат Совнаркома и ревкома, затем сламывал саботаж в банках, телефонной станции (сотни продавщиц из магазинов послали мы работать на телефонную станцию). После II С‘езда советов был делегирован петрогр. советом профсоюзов во Всерос. цен. исполн. комитет. Во время Брест-Литовских переговоров и наступления немцев на Псков и Петроград я отправился с отрядом Красной гвардии на фронт под город Гдов. Вернувшись с фронта, вновь принялся за работу в союзе и спасском районном совете. В августе 1918 г. по решению партии и совета союзов принялся за организацию вооруженных продовольственных отрядов из питерских рабочих и служащих, будучи председателем Центральной комиссии. Осень и зиму 1918 и 1919 г.г. руководил через союз национализацией торговли.

В марте 1919 г. участвовал на 8-м С‘езде нашей партии. Одновременно до мая месяца 1919 г. работал в течение 4-х месяцев в петроград. Комиссариате продовольствия членом коллегии. С мая 1919 г. на 2-м чрезвыч. с‘езде торгово-промышл. и советских служащих мы, большевики, одержали верх, и я был избран председателем центр. комитета, но в Москву не попал, так как был в Петрограде с продовольственной работы переведен секретарем совета профсоюзов и одновременно был назначен председателем комиссии по борьбе с дезертирством петроградского военного округа. Летом на партийной конференции был избран членом петрогр. комитета нашей партии.

В августе 1919 г. ушел на фронт, был комиссаром Корельского боевого участка и 55-й стрелк. дивизии. В октябре 1919 г. был переброшен на фронт против Юденича. Был комиссаром Колпин-

ской группы 7-й армии (командующим был Харламов — генштабист), в боях у Ям-Ижоры, Федоровского, Павловска и Царского села мы разбили части генерала Родзянко, и этим была решена участь юденической армии. После этого меня вновь вернули на Корельский участок против нагрянувших на нашу территорию финских белогвардейцев, которые и были ликвидированы в течение недели.

В январе 1920 г. я заключал перемирие с финнами на Карельском участке и принимал приехавших из Америки русских анархо-синдикалистов и коммунистов. В марте 1920 г. был демобилизован; на партийной конференции был избран членом петрогр. комитета и делегатом на 9-й С'езд партии. После демобилизации работал секретарем совета профсоюзов в Петрограде. На 7-м С'езде советов в декабре 1919 г. был избран кандидатом во Всеросс. центр. исполн. комитет советов.

В мае 1920 г. временно вновь был командирован на Корельский участок комиссаром для подкрепления. Работал секретарем совета союзов и одновременно заведующим отделом труда до начала 1921 г. На 8-м Всероссийском с'езде советов был избран членом ВЦИК'а. Во время профсоюзной дискуссии принимал активное в ней участие, отстаивая платформу „10-ти", т.-е. платформу В. И. Ленина, в выработке практической части платформы принимал участие.

В конце января 1921 г. на губпартконференции петроградской организации был избран членом петрогр. комитета, а комитетом был избран в бюро петрогр. комитета. Был избран делегатом на 10-й С'езд партии (на с'езде не был по случаю кронштадтского мятежа), на котором был избран кандидатом в Центр. комитет. В конце февраля, за неделю до кронштадтского мятежа, был избран секретарем петрогр. комитета партии. Во время мятежа в Кронштадте был комиссаром Сестрорецкого боевого участка и руководил лично первым штурмом фортов 8 марта, но вследствие малочисленности войск, всего около 900 штыков пехоты, заняв один из фортов, вынуждены были отступить.

За участие в ликвидации мятежа получил орден Красного Знамени. До января 1922 г. работал секретарем петрогр. комитета партии и членом сев.-зап. бюро ЦК. На 9-м С'езде советов был избран во ВЦИК. В феврале 1922 г. был командирован на работу в Нижний-Новгород, где работал до сентября 1924 г.— секретарем губкома ВКП(б). В сентябре 1924 г. командирован на работу в московскую организацию, где работаю секретарем моск. комитета ВКП(б). С XII С'езда нашей партии избираюсь членом Центр. комитета ВКП(б). С августа 1924 г. избираюсь членом организац. бюро ЦК ВКП(б) и одним из секретарей ЦК ВКП(б). После XIV-го С'езда партии избран кандидатом в Политическое бюро ЦК ВКП(б). Состою членом совета национальностей ЦИК'а СССР и членом президиума, куда вновь избран на XIII Всеросс. и 4-м союзном С'езде советов, в апреле 1927 г.

Уншлихт, Иосиф Станиславович, род. в 1879 г. в Польше в г. Млаве Плоцкой губ. Среднее и специальное техническое образование получил в Варшаве. С юношеских лет принимает активное участие в революционном движении. В 1900 г. он вступает в ряды революционной социал-демократии—в члены С.-Д. П. и Л. (социал-демократии Польши и Литвы). С этих пор находится непрерывно на партийной большевистской работе, принимает деятельное участие в строительстве партии, являясь убежденным и последовательным ленинцем.

В период с 1900 г. по 1913 г. У. участвует в качестве делегата на двух партийных с'ездах и в ряде общекраевых партийных конференций социал-демократии Польши и Литвы. В качестве представителя Польши и Литвы он принимает участие в работах лондонского с'езда РСДРП. Имя У. (партийный псевдоним — Юровский) делается широко известным среди революционных рабочих таких крупных промышленных центров, как Варшава, Лодзь, Домбровский угольный бассейн. Одновременно он делается известным и царским жандармам. Преследуемый охранкой и польской черной сотней, У., всячески избегая эмиграции, живет нелегально, переезжая из города в город. Даже в период самой черной реакции 1907—1911 гг. У. не прекращает большевистской работы среди польского пролетариата. Он состоял членом варшавск. областн. комитета партии, лодзинского окружного комитета и общекраевого комитета соц.-демократии Польши и Литвы.

В 1911 г., когда некоторые вожди соц.-демократии Польши и Литвы пытаются подвергнуть критике ленинские принципы, ленинские методы организации партии и партийной тактики, У. вступает с ними в открытую борьбу. На его стороне варшавская и лодзинская организации, его поддерживают рабочие крупнейших партийных организаций. К этому моменту относится начало непо-

средственной близости У. с Ильичем, которая не порывалась до самой смерти Ленина.

За свою революционную деятельность У. подвергается многочисленным репрессиям со стороны царского правительства. Первый раз его арестовывают в 1902 г., затем следуют аресты в 1903, 1906, 1907, 1909 и 1913 гг. За это время он проводит много месяцев в тюрьме и подвергается трем административным высылкам, однако каждый раз ему удается нелегально возвращаться в Польшу и продолжать работу. В 1916 г. У. приговаривается мос. судеб. палатой к ссылке на поселение в с. Тунгуру Ирк. губ. Несмотря на тяжелые испытания, У. сохраняет бодрость духа и революционную энергию и здесь.

За несколько недель до Февральской революции 1917 г. У. бежит из поселения в Иркутск, где уже после Февральской революции работает в местном исполкоме и комитете партии большевиков. При первой возможности, в апреле 1917 г. он перебирается в центр революции — Петроград, где продолжает революционную большевистскую работу, состоя членом петрогр. совета, членом Ц. И. К. С.-Д. П. и Л. в России и членом редакции польской газеты „Трибуна", принимая одновременно участие в общепартийной работе петроградской организации большевиков. От Петрограда же У. по списку большевиков избирается членом Учредительного собрания. В знаменитые июльские дни, когда Керенский произвел попытку разгрома питерской большевистской организации, У., как и другие активные большевики, попадает в „Кресты". После выхода из тюрьмы он опять на передовых большевистских позициях, ведя неустанную борьбу с меньшевиками и керенщиной, активно участвует в подготовке захвата власти рабочим классом. В дни Октябрьского переворота он состоит членом Петрогр. революц. комитета.

После Октябрьской революции У. занимает ряд ответственных постов. В начале 1918 г. он получает боевое задание организовать оборону Псковского участка. У. работает здесь в исключительно трудных условиях. Старая армия под натиском немцев расползлась окончательно. На смену ей были выдвинуты Питером отдельные рабочие партизанские отряды, полные революционного энтузиазма, но совершенно не умеющие владеть оружием. Однако, эти отряды выполняют возложенную на них историческую роль.

В дальнейшем, У. как член коллегии Наркомвнудела назначается председателем центральной коллегии по делам пленных и беженцев. В конце 1918 г. У. командируется на западный фронт. Антанта пытается создать здесь новый антисоветский фронт, опираясь на „самостоятельную и независимую" буржуазную Польшу. У. избирается членом ЦК коммунист. партии Литвы и Белоруссии и назначается народным комиссаром по военным делам Литвы и Белоруссии. После падения Вильны и Минска У. назначается членом Реввоенсовета 16 армии, а затем в декабре 1919 г., когда определенно выяснилось, что Польша готовится к решительной вооруженной борьбе с нами — членом Реввоенсовета западного фронта. С началом военных действий У. выезжает на передовые позиции, чтобы вместе с командующим фронтом осуществлять руководство на месте. Во время одного из переездов из части в часть У. получает тяжелое повреждение (перелом ноги и тяжелая рана в голову), но и это не надолго выбивает его из строя.

После заключения мира с Польшей и ликвидации Кронштадта, в апреле 1921 г. У. назначается на должность заместителя председателя ВЧК (после—ГПУ).

На организацию контр - революционного движения внутри нашей страны государствами Антанты в этот момент отпускаются большие деньги. Интенсивно начинает работать Савинков, возникает знаменитая антоновщина в Тамбове, из-за кордона проникают к нам многочисленные вооруженные банды. Перед ВЧК (ГПУ) встают сложнейшие задачи. На этом ответственном посту У. остается до осени 1923 г.

Осложнившаяся международная обстановка осенью 1923 г. выдвигает на первый план интересы Красной армии. Встает задача коренной реорганизации Красной армии, улучшения ее быта, сокращения непроизводительных расходов (текучесть, раздутые штаты тыловых учреждений и проч.). У. назначается членом Реввоенсовета СССР и затем одновременно начальником снабжения РККА.

Постановлением презид. ЦИК СССР от 6 февраля 1925 г. У. назначен заместит. народного комиссара по военным и морским делам и председателя Реввоенсовета СССР. Работая совместно с Фрунзе, У. принимает руководящее участие в проведении всех важнейших мероприятий, направленных к укреплению вооруженных сил Союза в условиях мирной обстановки. Неуклонно проводя во всей своей работе курс на вовлечение широких масс в строительство обороны Союза, У. является одним из организато-

ров и активных руководителей массовых добровольческих организаций обороны (Доброхим, Авиахим, Осоавиахим). На первом об'единенном с'езде ОСО и Авиахим'а в январе 1927 г. У. избран заместителем председателя Осоавиахим'а СССР. У. является членом Центр. исполнит. комитета всех созывов и делегатом многих партийных с'ездов. На XIII с'езде У. избран членом ревизионной комиссии ВКП (б), а на XIV — кандидатом в члены ЦК ВКП (б).

Находясь на ответственных постах, У. никогда не прекращал низовой партийной работы. Он не только часто выступал на рабочих и красноармейских собраниях, но работал в местных парткомах, советах и бюро ячеек. У. никогда не порывал связи с рабочим классом Польши, из недр которого он вышел и среди которого он получил первое революционное крещение и большевистский закал.

М.

Урицкий, Михаил Соломонович, род. в 1873 г. в г. Черкассах, в семье еврейского купца. Сначала воспитывался матерью (отец рано умер) в строго религиозном духе, изучал талмуд, но потом, под влиянием сестры, увлекся русской литературой и поступил в черкасскую прогимназию, по окончании которой учился в гимназии в Бел. Церкви, в большой нужде, добывая средства к существованию уроками, а затем в киевском университете на юридич. факультете. У. рано вступил на путь революционного рабочего движения и еще на гимназической скамье организовал с.-д. кружок. В 1897 г. по окончании университета поступил вольноопределяющимся на военную службу, но уже на 8-й день своего пребывания там был арестован по обвинению в принадлежности к с.-д. организации. С этого времени начинается ряд лет в тюрьмах и ссылках. Сосланный сначала в Якутскую область, он возвращается в 1905 г. в Петербург и под именем д-ра Ратнера ведет революц. работу. Вскоре его опять арестовывают, ссылают в Вологод., а затем Архангельск. губ. Через некоторое время он снова на свободе, потом снова арест, тюрьма и ссылка и, наконец, эмиграция. Примыкавший со времени раскола партии к меньшевикам, У. с началом войны занимает интернационалистическую позицию и сотрудничает вместе с Л. Троцким в газ. „Наше Слово", выступая решительным противником войны. Возвратившись после революции в Петроград, У. примкнул к большевикам; ему сразу даются ответственные поручения, и он избирается в ЦК партии. В октябре 1917 г. он без колебаний высказывается за восстание против Временн. правительства и в дни переворота принимает в нем активнейшее участие, входя в военно-революционный комитет. Вслед за тем его назначают комиссаром Учредительного Собрания. Противник Брестского мира, он, однако, в силу партийной дисциплины, подчинился постановлению о заключении мира. Назначенный председателем петроградск. ЧК, У. повел беспощадную борьбу с контр-революцией. Убит 30 авг. 1918 г. студ. А. Канегиссером (см. „*Пам. бор.*").

Усиевич, Григорий Александрович, род. в 1891 г. в Тамбове, сын купца, с самых молодых лет интересовался газетами и политич. событиями, учился в гимназии, откуда вышел вследствие эпилептич. припадков, работал затем в тамб. орг. РСДРП как пропагандист среди молодежи и рабочих. В 1907 г. выдержал экстерном за 8 классов гимназии, поступил на юридич. факультет петерб. унив. и сразу, примкнув к большевикам, целиком отдался партийн. работе. В 1909—11 гг. он очутился в предварилке, а затем был сослан в Енисейск. губ. Время предварилки он использовал для основательн. изучения иностранн. языков, а ссылку—для научн. занятий по промышленности и аграрному вопросу. В „Просвещении" У. напечатал „Аграрный вопрос в России" (1913 г.) под именем „Тинский". В 1914 г. он бежал за границу, но был задержан австр. властями в качестве военнопленного и освобожден был только через год, с высылкой в Швейцарию. Здесь У. познакомился с В. И. Лениным и вместе с ним после Феврал. революции возвратился в Россию. Приехав в Москву, У. сделался одним из главн. организаторов партийн. работы, был членом исполкома моск. совета и принимал руководящее участие в Октябр. борьбе с юнкерами. В 1918 г. У. отправляется для налаживания продовольственного дела в Сибирь, избирается здесь в Экон. сов. Зап. Сибири, а затем в военно-революционн. штаб. После поражения от чехо-славаков в Тюмени У. стал отступать к Камышлову и был убит в стычке с казаками под Камышловым 9 авг. 1918 г. (см. „*Пам. бор.*").

Устинов, Алексей Михайлович (*автобиография*). Родился в 1879 г. в с. Бекове сердобского у. Саратовской губ., в крупно-помещичьей семье, впервые арестован был еще студентом в Москве в 1902 г., с каковото времени беспрерывно так или иначе участвую в движении, преимущественно крестьянском. В 1907—8 г. сижу в „Крестах" (по делу петербургского

комитета П.С.-Р.), куда попадаю повторно в 1917 году после июльских событий. С 1908 по 1917 г. нахожусь в эмиграции, то в Швейцарии, то во Франции. За время эмиграции исключаюсь из дворянства, а имущество мое берется в опеку (разыскиваюсь по делу „лесных братьев").

Окончил историко - филологический факультет в Москве в 1904 г. и агрономическое отделение цюрихского политехникума в 1917 г. В П.С.-Р. состоял с 1906 по 1917 г., в П.Л.С.-Р. с 1917 по 1918 г., в П.Р.К. с 1918 по 1920 г. и с 1920 г. в Р.К.П. До 1920 г. был исключительно на партийной работе, с 1920 г.—на советской. С 1917 по 1920 г. состоял также во ВЦИК'е и с перерывом в его президиуме. Принимал близкое участие в выработке закона о социализации земли и закона о лесах. В НКИД за границей работаю с 1921 г., сначала в Берлине, затем в Афинах полпредом.

Уханов, Константин Васильевич, род. в 1891 г. в г. Казани. Происходит из пролетарской семьи: отец его был рабочим рыбных промыслов, мать—прислуга. Первое образование получает в начальном училище в Нижнем-Новгороде. 10-ти летним мальчиком У. остается круглым сиротой. В 1904 г. поступает на обучение в Майдаковскую ремесленную мастерскую Костромской губернии. С 15 лет работает на производстве. Работая слесарем на разных фабриках и заводах, У. еще юношей принимает участие в революционном движении. В 1907 г. он вступает в ряды большевистской партии, выполняет ее различные задания, занимается в рабочих кружках, ведет работу по созданию профессиональных и культурных организаций.

Воспитывается и работает У. в родниковской парторганизации (Иваново-Вознесенской губ.). В 1912—13 гг. при активном участии У. созывается областная партконференция текстильного района (Иваново-Вознесенского и Костромского), на которой У. участвует секретарем. После проведения этой конференции подвергается аресту и заключению в тюрьму. Потом уезжает в Петербург, где продолжает подпольную революционную работу. В 1915 г. переезжает в Москву и, работая слесарем на заводе „Динамо", ведет партийную, профессиональную и кооперативную работу.

С начала Февральской революции рабочими завода „Динамо" У. избирается членом московского совета. Далее избирается председ. симоновского совета, симоновской управы и рогожско-симоновского совета. Состоял членом губисполкома нескольких созывов и членом президиума губисполкома. В марте 1921 г. участвует в числе других делегатов X парт. С'езда в подавлении кронштадтского восстания.

В момент введения нэп'а У. партией направляется на завод к станку. Проработав некоторое время рабочим, становится красным директором завода „Динамо" и на конкурсе красных директоров „Правды" получает первую премию. В 1922 г. назначается председателем электротехнического треста (ЭТЦР). При об'единении в 1925 г. двух электротехнических трестов назначается председателем об'единенного треста ГЭТ. В мае 1926 г. избирается председателем московского совета. Переизбран в этой должности в марте 1927 г. Член МК и бюро МК партии нескольких созывов. С XII парт. с'езда член ЦК ВКП (б). Член ВЦИК'а и ЦИК'а СССР нескольких созывов. В 1927 г. — член президиума ВЦИК'а.

И. Борисов.

Фигельский, Владислав Дамианович, родом поляк, окончил математический факультет в Сорбонне (Париж). В 1915 г. по возвращении в Польшу попал в войска, но скоро был освобожден вследствие слабости зрения. После того был преподавателем математики в самаркандской гимназии. В 1917 г. участвовал в инициативной группе учителей интернационалистов, затем был избран комиссаром народн. просв. самарканд. уезда. Работая в партии большевиков, он в то же время, как член учительского союза, принимал участие в его работах и в краевом с'езде работников просвещения. В 1918 г. Ф. избирается председателем совета раб., крестьянских и солд. депутатов Самарканд. области. В этой должности он повел энергичную борьбу с бандитизмом и скоро выдвинулся в первые ряды революционных деятелей края. В окт. 1918 г. его избирают на краевой с'езд советов, и турк. ЦИК выдвигает его в председатели Совнаркома Туркест. республики. В янв. 1919 г. Ф. был расстрелян в Ташкенте во время восстания, руководимого бывшим комиссаром по военным делам К. Осиповым (см. *„Пам. бор."*).

Фиолетов, Иван Тимофеевич (парт. имя „Ванечка"), крестьянин борисоглебского уезда Тамб. губ. села Тугулокова, р. в 1884 г., уч. в начальн. училище, с 12 лет помогал семье (жил у отчима). Юношей приехал в Баку и поступил в механич. мастерскую бр. Нобель.

В 1900 г. вступил в РСДРП и после раскола в партии примкнул к большевикам. В 1903 г. за участие в июльской забастовке на Балахан. нефтяных промыслах Ф. был арестован, но скоро выпущен. Однако, в конце года он должен был уехать на сев. Кавказ и жить по чужому паспорту. В Грозном он организует партийную работу в рабочей среде, в 1904 г. опять попадает в тюрьму, причем при обыске у него было захвачено много нелегальной литературы. В тюрьме Ф. агитирует среди уголовных, которые пред'являют администрации требования об улучшении тюремного режима, а когда администрация ответила отказом, начинают голодовку. Из тюрьмы Ф. попадает в больницу, затем опять в владикавказскую тюрьму. Революция 1905 г. освобождает Ф., он едет в Грозный, оттуда в Баку и организует профессиональный союз нефтепромышленных рабочих. В 1908 г. Ф. опять был арестован. Его ссылают в Вологодскую губ. в г. Яренск. Здесь Ф. подготовляется к аттестату зрелости, но не держит экзамена из-за нежелания учить катехизис. В ссылке он делается председателем колонии ссыльных. В 1911 г., по освобождении, Ф. уезжает в Баку, оттуда в Туркестан и поступает в Ташкенте на электрич. станцию. Здесь он опять организует забастовку и лишается заработка на долгое время. Наконец, Ф. получает место машиниста на о. Челекене, а отсюда в 1914 г. возвращается в Баку, работает в Народном доме, продолжает вместе с Джапаридзе подпольную работу, добивается коллективного договора, делается председателем союза нефтепромышленных рабочих и широко развертывает организац. и агитационн. деятельность после Февральской революции. В 1918 г. Ф. назначается комисс. Народн. хозяйства в Баку. После переворота Ф. попал в тюрьму, а затем в числе 26 бакинских комиссаров был расстрелян в сентябре 1918 г. англичанами (см. *„Пам. бор.“*).

Фриче, Владимир Максимович *(автобиография)*, род. в 1870 г. в Москве в немецкой семье (отец служил бухгалтером в коммерческих предприятиях), учился в (немецкой) гимназии Петра и Павла, которую окончил в 1889 г. с медалью. Родители уехали в Германию, содержал себя уроками, поступил на историко-филологический факультет московского университета, где занимался сначала классической филологией, потом западной литературой, получил медаль за сочинение о немецком романтизме и его влиянии на русский и по окончании курса в 1894 г. был оставлен при кафедре всеобщей литературы проф. Н. И. Стороженко. Вынесенное из стен московского университета, царившее в особенности на историко-филологическом факультете, характерное для 80-х гг. аполитичное настроение изживалось лишь постепенно, однако к концу 90-х гг. шел определенно на путях к марксизму, чему был обязан в значительной степени учившемуся вместе со мной и состоявшему членом нашего студенческого литературного кружка В. М. Шулятикову, уже причастному в то время к социалдемократическому движению. В конце девяностых годов началась моя преподавательская деятельность в средней школе, где работал до 1906 г. (2-я женская гимназия, Александровское коммерческое училище, училище Фидлер) — из всех этих учебных заведений пришлось уйти по обвинению в политической неблагонадежности. В то же время читал лекции на Пречистенских рабочих курсах. С 1897 г. начал печататься в журналах: в „Русской Мысли“, в „Мире Божьем“, а также в газете „Курьер“, где вел фельетон о текущей западноевропейской литературе. В 1904 г. сдал при университете магистерский экзамен и приступил к чтению курсов — в бурные годы первой революции — собирая на свои лекции все социалдемократическое студенчество всех факультетов и много посторонней университету революционной молодежи; бывали и рабочие. Преподавательская моя в университете деятельность вызвала дважды донос на меня известного черносотенца Пуришкевича, второй раз в 1910 г. в Государств. Думе в его речи, посвященной университетам. Примкнув к большевистскому крылу с.-д. партии, состоял (с 1905 г.) членом лекторской литературной группы при московском комитете большевиков, выступал как пропагандист в Москве и в области. Для той же цели пропаганды марксизма мною были использованы поездки с лекциями по провинции (начиная с 1900 г.), в целый ряд городов вторичный в'езд мне был запрещен. В 1903 г. принял участие в сборнике „Очерки реалистического мировоззрения“, а затем в легальных социалдемократических журналах („Образование“, „Правда“, „Современный Мир“). Так как около 1910 г. реакция прочно укрепилась и в университете, вышел из состава преподавателей и в период до 1917 г. занимался отчасти чтением лекций в провинции, отчасти литературным трудом. После Февральской революции писал пропагандистские брошюры читал лекции о рабочем движении в России и на

Западе (потом изданные и выдержавшие несколько изданий под заглавием „Очерки мирового рабочего движения“), примкнул к группе „об'единенцев“, считая насущной задачей дня единый фронт социалдемократов против эсеров, сотрудничал в органе об'единенцев „Пролетарий“, отстаивая лозунги большевиков („вся власть советам“, „III Интернационал“, „братанье на фронте“); убедившись, что за группой об'единенцев не стоят массы, ликвидировал свои отношения к группе и снова стал в ряды большевиков. После Октябрьской революции был назначен комиссаром иностранных дел при М. С. (до переезда в Москву Совнаркома и Наркоминдела), ликвидировал бывший учебный округ, был членом коллегии Моно и в качестве последнего заведующим художественным п/отделом Моно, затем прикомандирован к агитотделу М. совета при МК партии, имел поручение сорганизовать районные совпартшколы и потому присутствовал на известном заседании МК в Леонтьевском переулке; уцелел от взрыва только потому, что за две минуты до него вышел в коридор курить. Когда возникло Лито Наркомпроса, был назначен членом его коллегии (до его ликвидации), был одним из создателей после Октября издательства М. совета и до 1925 г. стоял во главе его редакционной коллегии, а с 1922 г. вернулся к научной и научно-педагогической работе, приняв деятельное участие в реформе университетского преподавания и в построении научно-исследовательских институтов (Ранион). В настоящее время состою профессором 1-го МГУ на отделениях Лито и Изо, членом президиума Ранион, директором Научно-Исслед. института языка и литературы, зам. директора Научно-Исслед. института археологии и искусствознания, членом научно-политической и научно-художественной секций ГУС'а и заведующим секцией литературы и искусства при Коммунистической академии общественных наук, членом которой являюсь с момента ее возникновения. Связанный значительную часть своей жизни с м. университетом, испытываю величайшее чувство удовлетворения от сознания, что попытка завоевания университета для пролетариата и для марксизма, которая была сделана еще в 1905 г. и была затем задушена восторжествовавшей реакцией, ныне, благодаря победе Октября, полностью проведена в жизнь. Из моих работ можно указать на след.: 1) „Очерк развития зап.-европ. литературы от средних веков“ (3-е перераб. изд.); 2) „Поэзия кошмаров и ужаса“; 3) „Итальянская литер. эпохи национально-освободительной борьбы“; 4) „В. Шекспир“; 5) „Зап.-европ. литература XX в.“; 6) „Очерки социальной истории искусства“; 7) „Социология искусства“. Некоторые из моих работ переведены на иностранные языки („Художественная литература и капитализм“ — на болгарский; „Очерк развития зап. литературы“ — на литовский и польский; „Пролетарская поэзия“ — на армянский и литовский). Подробный перечень моих книг до 1924 г. см. библиограф. справочник, составленный Мандельштам: „Худож. литература в русской марксистской критике“.

Фрумкин, Мойсей Ильич *(автобиография)*. Я родился в 1878 г. Мои родители вели торговые операции средней руки по торговле хлебными продуктами в Западной Европе, аренде винокуренных заводов и поставке спирта для заграничных рынков и для государственной винной монополии. Все свои детские и юношеские годы до 18 лет я провел в гор. Гомеле Могилевской губ. С самого начала 90-х гг. я сталкивался с группой ссыльных, бывших народовольцев, живших в нашем городе. До начала 1894 г. общественное движение в Гомеле ограничивалось только радикальными кругами — интеллигенцией. В 1894 г. в Гомеле появился вернувшийся из Америки некий Захарин. Затем появилось еще несколько человек (Рабкин, Ноткин и др.), которые положили основание рабочему движению в Гомеле. Они организовали ряд кружков и полулегальных клубов, к которым примкнула наша молодежь, впервые знакомившаяся с учением Маркса. В круг этого движения был вовлечен и я. Примерно с этого периода начинается моя сознательная жизнь. В 1895—1896 г. я принимал участие в организации клубов для служащих и для рабочих одного района.

Мое официальное вступление в партию я считаю с 1898 г., т.-е. с момента оформления отдельной организации РСДРП. Отмечаю этот момент, ибо в то время до марта 1898 г. у нас существовала единая организация Бунда и с.-д. Какого-либо ясного разграничения между отдельными партиями и течениями не было. Мы все посильно принимали участие в революционном движении, которое в Гомеле фактически было рабочим движением. Помню, что в наших кружках принимал участие и будущий с.-р. Карпович, стрелявший в Боголепова в 1901 г. Во время моего учения в Киеве я принимал участие в местном движении. 1900 г. я провел в Тамбове. В этом городе революционное движение носило

характер народнический, примыкавший ближе к с.-р. Незадолго до моего приезда оттуда уехал Чернов, проживший в Тамбове несколько лет. Печать пребывания Чернова в Тамбове сказалась на умонастроении, глав. обр., молодежи и ремесленных учеников. Мы начали постепенно укреплять связь с вагоностроительными заводами и вообще на ж. д. Не лишнее отметить, что слабое развитие пролетарского движения в то время в этом районе сближало с.-р. и с.-д. Так, напр., я заключил договор с с.-р. Надежиным и Авдеевым, ныне большевиком, об организации в Козлове на паях типографии, которая бы обслуживала и с.-д. и с.-р. Типография была организована в начале 1901 г.

В начале же 1901 г. я выехал в Москву в целях лучшего использования типографии для большой московской организации и для революционной работы в Москве. Но и в Москве царствовало такое настроение, созданное знаменитым начальником охранного отделения Зубатовым, что приступить к работе было почти невозможно. Несмотря на то, что у меня имелись рекомендации достаточно солидные к отдельным революционерам в Москве, я не мог ни использовать типографии, ни работать в московской организации. Зубатовщиной была создана атмосфера всеобщего недоверия, я относился с недоверием к тем, с которыми меня знакомили, последние платили мне тем же. В апреле месяце я выехал в Петербург. Туда я попал как раз после провалов, обычных перед празднованием 1-го мая.

В Петербурге в то время существовали две организации: „Союз борьбы за освобождение рабочего класса“ и „Рабочее Знамя“. Первая из них, наиболее мощная, страдала в то время тем, что называется в нашей революционной истории — экономизмом. Она меньше уделяла внимания политической борьбе, отдавая больше сил экономической борьбе рабочего класса. Работа „Рабочего Знамени“ была более окрашена в политический цвет. По своим настроениям я примкнул к последней. Как я уже указывал выше, аресты, которые были в апреле месяце, привели к значительному опустошению в рядах революционных организаций, но особенно пострадало „Рабочее Знамя“. Я сразу вошел в организацию и стал в ней работать самым усиленным образом. В Петербурге я проработал до первых чисел сентября, т.-е. 4 месяца с лишним, а затем был арестован благодаря знакомству с известным провокатором Гуровичем.

Просидев в тюрьме до июня 1902 г., я был отправлен в Восточную Сибирь по приговору на 5 лет. Прожив в Енисейске до первых чисел мая, я оттуда бежал и вновь вернулся на революционную работу в Петербург. Немедленно по приезде я вошел в состав петербургского комитета РСДРП. В комитет в то время входили Нина Львовна Розенберг (теперь Эссен), (Бур Эссен), Елена Дмитриевна Стасова, рабочий Миллер (Незлобин) и приват-доцент политехн. института Леман. Проработав до начала октября, я вновь был арестован и просидел в тюрьме около 15 месяцев. Освободившись из тюрьмы в январе, уже после знаменитых событий 9 января 1905 г., я в течение 3 месяцев раз'езжал по стране в качестве агента центр. комитета, а затем был направлен на работу в сев.-зап. обл. комитет (Витебск, Минск, Вильно, отчасти Смоленск). Я работал в качестве члена местных комитетов и сев.-зап. обл. комитета до мая 1906 г. В мае я вновь переехал в Петербург, где вступил в члены военного комитета петерб. организации. Во время Кронштадтского и Свеаборгского восстаний комитет был арестован почти в полном составе. Одновременно со мной были арестованы Гусаров, Малоземов, Менжинский, Харик, Брауде и Зеленский. Просидев в тюрьме 9 месяцев, я был освобожден в мае 1907 г. под залог. В виду серьезности моего дела я перешел на нелегальное положение и переехал в Баку, где я проживал по паспорту Льва Борисовича Рубина. В Баку я вначале работал в статистическом отд. совета с'ездов бакинских нефтепромышленников. Одновременно работал в местной организации и в профсоюзных. Вскоре я перешел целиком на работу в профсоюз рабочих нефтяной промышленности, исполняя должность второго секретаря и редактора газеты «Гудок».

В то время, как во всех других местах рабочее движение шло на убыль, в Баку борьба рабочих не только не падала, но, наоборот, ширилась и росла. В отличие от других мест большевики завоевывали в этом важнейшем рабочем центре Кавказа все больше и больше влияния и места. В партийной организации в то время работали: Коба-Сталин, Тимофей Спандарян, Буду Мдивани, Якубов, Нико, Петербуржец, Смирнов (Саратовец) и ряд др. видных работников. В Баку в это время жили старые члены партии, которые оказывали значительное содействие партийной организации, но которые не принимали активного участия в низовой работе. К последним

можно отнести Гуковского, Флерова, Кучковскую и др.

Среди бакинских профсоюзов первое место занимал союз нефтепромышленных рабочих, который возглавлялся Джепаридзе (Алешей). Близкое участие в профдвижении принимал Ванечка Емельянов. Этот союз был большевистским. В противовес ему существовал союз механических рабочих, в котором принимали участие все меньшевики, во главе с Лариным, в то время меньшевиком.

Я переселился в промысловый район и жил на квартире в больнице, у Акиншевичей, принимавших деятельное участие в рабочем движении. Среди рабочих выделялся Саша Самарцев, не примыкавший ни к большевикам, ни к меньшевикам, но проявлявший значительную энергию. Он добился от градоначальника разрешения на издание легальной газеты. Вместе с А. М. Стопани мы стали выпускать эту газету, как орган профсоюза нефтепромышленных рабочих.

В Баку я прожил до конца января 1908 г., затем переехал в Москву. В Москве я был заведующим статистикой центрального района по статистике нефтепромышленности. В части своей революционной работы я спустя месяц связался с профсоюзами, организовал центральное бюро профсоюзов и в течение почти трех лет все время принимал в нем активное участие. Мы начали издавать в Москве журнальчики типа „Гудок“, т.-е. полупрофессиональные, полуполитические (при ближайшем моем участии и редактировании выходили „Рабочее Дело“, „Вестник Труда“ и „Рабочий Путь“). Близкое участие я вместе с Иван. Иван. Скворцовым принимал в издании журнала „Мысль“, который был организован по инициативе и прямому распоряжению В. И. Ленина. Весной 1910 г. я был арестован, как Рубин, на засаде в квартире М. И. Ульяновой. Но мой паспорт был настолько хорош, что я был вскоре освобожден. Я продолжал жить вблизи Москвы без прописки до начала осени, а затем переехал в Нижний-Новгород, считая это место более безопасным.

С начала 1910 г. я до своего от'езда в Нижний вместе с приехавшим членом ЦК Ногиным принимал ближайшее участие в организации русской части ЦК и его работе. К концу 1910 г я был вызван опять в Москву для организации выборов в Государственную Думу вместо ушедшего из Думы Головина. Мы выдвинули кандидатуру И. И. Скворцова. Спустя два месяца после организации этих выборов многие из нас провалились. Я был арестован 28 февраля 1911 г. в Москве на Большой Лубянке. Моя настоящая фамилия была раскрыта. В июне месяце меня судили в военно-окружном суде в Петербурге, дали 4 года каторги, затем заменили ссылкой на поселение.

Я попал в канский уезд, шелаевскую волость, в 189 верстах от города. Прожив там около 4 месяцев, я переехал в село Абан, а через несколько месяцев мне удалось перебраться в уездный город Канск. В этом городишке, при полном отсутствии рабочих, мы могли лишь связываться с так называемой интеллигенцией, принимая живое участие в городских делах. Во время пребывания в ссылке я принимал участие статьями и отдельными брошюрами в „Правде“, „Просвещении“ и в изданиях „Прибоя“.

К концу 1915 г. мне удалось переехать в Красноярск. С самого моего приезда я начал работать в рабочем кооперативе „Самодеятельность“, который был организован железнодорожными рабочими. Наше партийное влияние в этом кооперативе было достаточно сильно. Параллельно с работой в кооперативе, в качестве председателя его, я начал работать также и в продовольственной комиссии. Организация красноярская была слаба, насчитывала около 50—60 человек.

С начала Февральской революции, оставаясь председателем рабочего кооператива, я работал в президиуме губисполкома, который в Красноярске играл исключительную роль, и в губкоме. Сверх наших ожиданий, большевики прошли в городскую думу во время выборов в июне в большинстве, и нам пришлось взять городскую управу в свои руки. Городским головой был избран расстрелянный колчаковцами Дубовинский, Яков Федорович, а я в качестве его заместителя (о Февральско-Октябрьских днях в Красноярске я писал в „Пролет. Революции“).

Я прожил в Красноярске до марта месяца 1918 г., затем переехал в Омск, будучи делегирован красноярским советом в качестве его представителя в краевой совет Зап. Сибири. Там я работал в качестве ведующего экономической работой совета. В Омске я прожил до начала июня, т.-е. до момента, когда нам нужно было оставить Омск из-за наступления чехо-словаков. Оттуда мы эвакуировались по Иртышу. Пробыв несколько дней в Екатеринбурге, я направился в Москву. ЦК направил меня на работу в Наркомпрод, в котором я работал в качестве члена коллегии, а за-

тем в качестве замнаркомпрода до марта месяца 1922 г. В 1920 г. я был назначен замест. председателя Сибревкома. В Сибири я работал по продовольствию в Сибревкоме и в качестве члена областного бюро ЦК до июня месяца. В июле я был послан на юго-восток в качестве уполномоченного Наркомпрода, НКВТ, замест. председ. Крайэкосо и члена бюро ЦК на юго-востоке. В Ростове я прожил до конца мая 1921 г.

В течение всех этих лет я часто посещал Ленина по его вызову и по своей инициативе С начала апреля 1922 г. я начал работать в НКВТ в качестве зам. наркома, проработав в этом наркомате около 2-х лет. В марте 1924 г. я был назначен членом коллегии Наркомфина, в котором я проработал до начала ноября того же 1924 г., затем вновь вернулся в НКВТ на то же место, которое занимал раньше. В настоящее время состою замест. наркомфина СССР.

Фрунзе, Михаил Васильевич, род. в 1885 г. в городе Пишпеке Джетысуйской (прежде Семиреченской) обл.(Туркестан). Отец его, обрусевший румын-молдаванин, крестьянин тираспольского уезда Херсон. губ., отбывал военную службу в Туркестане и по окончании ее остался здесь служить в качестве городского фельдшера; мать — из крестьянок Воронежской губ., переселившаяся в 70-х годах в Семиречье. Учился Ф. в городской школе, а затем в гимназии в г. Верном (теперь Алма-Ата). Детство его протекало в тяжелых материальных условиях, т. к. он рано лишился отца, и средства к существованию приходилось добывать самостоятельным трудом. Первое знакомство с революц. идеями получил еще во время пребывания в гимназии, где участвовал в кружках саморазвития. По окончании гимназии в 1904 г. Ф. поступает в политехнический институт в Петербурге, здесь принимает участие в студенческих и рабочих революционных кружках и вступает в с.-д. партию, после раскола которой примыкает к большевикам. За участие в демонстрации в ноябре 1904 г. его арестовывают и высылают из Петербурга. Он работает сначала в Москве, потом в Иваново-Вознесенске, где был одним из организаторов и руководителей знаменитой стачки текстильщиков в 1905 г., охватившей на $1^1/_2$ месяца весь промышленный иваново-вознес. район. Затем принимает участие в московском декабрьском восстании в 1905 г. на баррикадах Красной Пресни. Ф. является организатором иваново-вознесенской окруж. организации, а затем и иван.-возн. союза РСДРП, охватывающего как городскую ив.-возн. организацию, так и весь ив.-возн. район (Шуи, Кинешмы и др.). Иваново-вознесенской организацией Ф. в 1905 г. делегируется на с'езды партии — 3-й в Лондоне и на 4-й с'езд в Стокгольме в 1906 г. Последовавший в 1907 г. арест в г. Шуе надолго прерывает революционную деятельность Ф. По обвинению в принадлежности к социал.-демократ. партии большевиков его приговаривают к 4 годам каторжных работ, а затем за оказание вооруженного сопротивления полиции еще к 6 годам (дело это рассматривалось в суде 5 раз и 2 раза заканчивалось вынесением смертного приговора). Каторгу Ф. отбывал во Владимирской ($5^1/_2$ лет), Николаевской (2 г.) и в Александровской (в Сибири) центральной каторжн. тюрьмах. В конце 1914 г. он вышел на поселение в верхоленский уезд Иркутской губ. Летом 1915 г. подвергается аресту за создание организации среди ссыльных. Ему удается бежать в Читу, где он живет под фамилией „Василенко“ и принимает участие в редактировании больш. еженедельника „Восточное Обозрение“. После того, как его местопребывание сделалось известным полиции, он перебирается в Россию, под фамилией „Михайлова“ поступает на службу во Всеросс. земский союз и работает на западном фронте. К моменту Февр. революции Ф. стоял уже во главе обширной подпольной революционной организации с центром в Минске и отделен. в 10-й и 3-й армиях зап. фрон. С начала Февр. революции Ф. становится одним из руководителей революционн. движения в Минске, Белоруссии и на зап. фронте и сам становитса начальником минской гражданской милиции. Затем Ф. избирается в минский совет раб. и солдатских депутатов, в фронтовый комитет армии западного фронта и председателем организованного им совета крестьянск. депут. Белоруссии. После восстания Корнилова, во время которого Ф. был выборным начальником штаба войск минского района, он переезжает на место своей прежней революционной деятельности в иван.-вознесенский район и в г. Шуе избирается председателем уездной земской управы и городской думы и председат. совета раб., кр. и солд. депутатов. От г. Шуи он был представителем на демократ. совещании в Петрограде. Во время Октябр. борьбы в Москве Ф. во главе отряда в 2.000 чел. рабочих и солдат из Ив.-Вознес. района прибывает в Москву и принимает непосредственное участие в боях. После

Октябр. революции Ф. становится председателем вознесенского губисполкома и губ. комитета РКП и губ. военным комиссаром. Владимирская губерн. посылает Ф. в Учредительное Собрание от большевиков. После ярославского восстания он назначается окружным военным комиссаром ярослав. военн. окр. Отсюда его переводят на уральский фронт, и под его командованием южная группа армий восточного фронта нанесла решительное поражение войскам Колчака. После того Ф. находится во главе всего восточного фронта, а затем руководит операциями по очищению Туркестана от белых. В августе во время революции в Бухаре, свергшей эмира, Ф. с частями Красной армии помогает закреплению революционной власти и очищает Бухар. республику от войск эмира. В сент. 1920 г. Ф командует южным фронтом, действуя против Врангеля. После занятия Крыма и ликвидации врангельского фронта в ноябре Ф. становится команд. войсками Украины и Крыма и уполномоченным Реввоенсовета при Укр. ССР. Под его руководством ликвидируется петлюровщина и махновщина. Его избирают членом ЦК большев. Украины и членом ЦИК Укр. ССР. В 1924 г. Ф. назначается замест. председателя Реввоенсовета, одновременно состоит членом президиума ЦИК СССР (с 3-го С'езда советов) и ЦК РКП. 26 янв. 1925 г. Ф. назначается председ. РВС республики и наркомом по военн. и морск. делам СССР. 31 октября 1925 г. Ф. скончался после продолжительной болезни и произведенной операции. (См. *„12 б.“* и *„Пр.“, № 251, 1925 г.).*

Фурманов, Дмитрий Андреевич, род. 26 декабря (7 января) 1891 г. в с. Середа середской вол. нерехтского у. Костромской губ., ныне Иваново-Вознесенской. Детство его до пяти лет прошло в деревне, где родители его крестьянствовали. Раннее свое детство Ф. описывает сам в своих записках: „Из ранней своей жизни я абсолютно ничего не помню, лишь по рассказам старших могу заключить, что был большим буяном и ужасным драчуном, за что неоднократно получал „потасовки“.

В 1896 г. родители Ф. переезжают в Иваново-Вознесенск, и до 17 лет жизнь его течет в городе среди разлагающей ребенка обстановки. Отец. бросив крестьянство, занялся торговлей и устроил „кабак“, как говорит он сам. „У нас был кабак. Как противно это слово! Отвратительный запах прокопченности, пропитанности всего водкой, кажется, до сих пор еще живет в моей памяти и заставляет содрогаться при одной мысли о возможности того обстоятельства, что и я мог бы попасть по счастливой случайности, в компанию этих вечных сотоварищей собутыльников моего отца, что и я мог бы пропасть, как пропадают многие „за компанию“. Как видите, жизнь самая тяжелая“.

Однако, отец понимает все же, что жизнь идет вперед, и Ф. 8-ми лет попадает в городское училище. С этого времени для него начинается другая жизнь, он зачитывается Майн-Ридом, Вальтер Скоттом и воплощает в жизнь прочитанное, перенося чтение на улицу, руководя всеми мальчишескими затеями. Отличается в школе по русскому языку, пишет свои сочинения на нескольких листах. Двенадцати лет (1903 г.) Ф. кончает городское училище, и отец отдает его в торговую школу. С этого времени у Ф. появляются книги-дневники со стихами и становится ясно, что торговая школа не может его удовлетворить. Читает он все, что попадается под руку, и мы видим в его дневниках того времени выдержки из Л. Толстого, Достоевского, Григоровича, Пушкина и Лермонтова. Часто, не имея денег на папиросы и на книги, Ф. пишет сочинения своим товарищам. По окончании торговой школы Ф. в 1908 г. решает ехать в Кинешму, держать экзамен в пятый класс реального училища. Любовь к поэзии проглядывает у него с ранних лет; тетрадь за тетрадью наполняет он стихами, а с 14 лет уже появляются регулярные записи всех волнующих его вопросов, и по ним можно проследить рост Ф. Среди этих записей все же разбросаны стихи, обнаруживающие, кроме лирическ. чувства, искание ответов на волнующие большие вопросы. Этим можно об'яснить влечение Ф. в тот период к Достоевскому. В реальном училище Ф.— друг и товарищ всех учеников, заступник за всех обиженных, зачинщик всех коллективных выступлений; все это создает ему необычайную любовь среди товарищей. Но Ф. не удовлетворен; внешняя обстановка волнует его, но никто не усмотрел, не уловил эту богатую натуру, не вывел его на правильный путь. Он мечется из края в край и не находит приложения своей энергии. Реальное училище все же помогает его общему развитию, судя по аккуратным записям его.

Не имея материальной поддержки семьи, Ф. все же в 1912 г. весной едет в Москву и поступает на юридический факультет.

Посещение первых лекций его разочаровывает, он пишет в своих записках: „Куда идти мне? Чувствую, что влечет другое, не сюда попал я. Нет удовлетворения, не могу заниматься сухими науками закона, когда все нутро тянется к поэзии, когда рифмы прут из нутра". И Ф. переводится на словесное отделение историко-филологич. факультета моск. универс., который и кончает без государств. экзаменов в 1915 г.

Первые годы студенчества. Голодная жизнь холодная комната, бегание по грошевым урокам и чтение, бесконечное чтение в каждую свободную минуту. Не имея подчас денег на обед, он гроши откладывает для покупки книг, и та библиотека, которая осталась после его смерти, начало свое положила еще в голодные студенческие годы 12—15 годов.

1914 год. Поездка на фронт в качестве брата милосердия и все то же искание, все та же жажда найти правильный путь.

Заметки того времени, которые посылал он в столичные газеты, всегда говорили о страдании солдат в окопах, о боях и о психологических переживаниях солдат.

В 1916 г., разочаровавшись, Ф. возвращается в красный город ткачей — Иваново-Вознесенск, участвует в организации рабочих курсов и вместе с Михаил. Алекс. Черновым, другом студенческих лет. переносит все трудности легального положения курсов Февральская революция сразу захватывает его и бросает на гребень вырастающей волны. Здесь и начинаются для Ф. тяжелые переживания своей политич. неопределенности. Сначала мы видим его в рядах левых эсеров, потом он организует группу максималистов, потом является лидером анархистов. Весь этот сложный путь опять-таки с необыкновенной искренностью запечатлен в его книге „Путь к большевизму".

В письмах он жаловался на идейный тупик, но тогда уже во всех его выступлениях и лекциях, а также и работе, чувствуется намечающаяся единая линия работы с большевиками: „Я не найду себе пути, не удовлетворяет меня ни одна партия, и вот только большевики прельщают меня своей цельностью, своей настойчивостью"... Так писал он в марте 1918 г. В это время он уже товарищ председ. местного совета рабочих депутатов; большую часть работы по организации советской власти, по агитации и пропаганде Ф. несет на своих плечах. Тут он сталкивается вплотную с М. В. Фрунзе, который, как он сам пишет, сыграл огромную роль в его жизни: беседы с ним расколотили последние остатки анархических иллюзий. В июне Ф. уже большевик, и через неделю его назначают руководителем всей партийной жизни губернии и членом губисполкома. 1919 г. Отправление с отрядом Фрунзе на фронт, назначение комиссаром 25-ой Чапаевской дивизии. Много и подробно этот период Ф. отразил в своей книге „Чапаев"; не сказал он только того, что был первым комиссаром этой партизанской дивизии и своей чуткостью, дисциплинированностью и твердой волей превратил дивизию и ее командиров в стойких красных бойцов. Осенью 1919 г., за две недели до гибели Чапаева, Фрунзе отзывает Ф. в политуправление туркфронта начальником. Весна 1920 г. застает Ф. уполномоченным Реввоенсовета в Семиречьи, откуда после ликвидации разыгравшегося кулацкого мятежа осенью Ф. переезжает на Кубань и попадает в тыл к белым, куда он был назначен комиссаром красного десанта при командире Кавтюхе. В бою сильно контужен в ногу и награжден орденом Красного Знамени. По возвращении был назначен начальником политуправления кубанской армии.

1921 г. застает его уже в Москве, и с этого времени начинается его литературная деятельность. Начиная с 1917 г. Ф. много писал статей в „Рабочем Крае" Иваново-Вознесенска и военно-политич. журналах, сотрудничал в „Извест." и „Правде", выпускает две брошюры: „Красная армия и трудовой фронт" и „Форма агитации и пропаганды".

В 1921 г. он выпускает первую свою книгу „Красный десант", в 1922 г.—„Чапаева", выдержавшего 6 изданий в сотнях тысяч экземпляров; выпускает повесть „В восемнадцатом году", сотрудничает в московских журналах, в начале 1925 г. выпускает книгу „Мятеж".

1923 г. Ф. вступает в члены МАПП, выбирается секретарем, принимая активное участие в борьбе на фронте пролетарской литературы. Во время болезни, почти накануне смерти, он пишет в постели товарищеский привет собравшейся II чрезвычайной конференции, которую поздравляет с ликвидацией „левого", т.-н. родовского уклона. 15 марта 1926 г. Ф. умер от менингита. *А. Фурманова.*

Халатов, Артемий Багратович (*авторизованная биография*) род. в Баку в 1896 г.; происходит из трудовой семьи; в 1912 г. окончил реальное училище в Баку. Будучи учеником старших классов, заинтересовывается марксистской литературой

Окружающая среда тогда не способствовала его революционному развитию в подлинном смысле этого слова, и лишь в 1912 г., по окончании среднего образования, когда он переехал в Москву и поступил в коммерческий институт (ныне Институт народн. хозяйства им. Плеханова, ректором которого сейчас и состоит), он, очутившись в среде студенчества, примыкает к революционно-настроенной его части. В существовавших среди студенчества марксистских кружках Х. ближе знакомился с Марксом, Лениным, а также и с нелегальной марксистской литературой. В 1915 г. у него сложилось определенное марксистское мировоззрение, в вопросах тактики в связи с происходившей тогда империалистической войной он тяготел к группе интернационалистов.

В период империалистической войны Х. принимал деятельное участие в общественных организациях. Известно, что „студенческая столовка" в те годы являлась центром легального существования нелегальных кружков; Х. был одним из инициаторов и организаторов этой столовки, которая впоследствии выдвинула целую группу молодых товарищей, принимавших и принимающих сейчас активное участие в советском строительстве и на парт-работе (Тер В., Бумажный. Козелев, Мышкин, Островитянов, Хлоплянкины. М и И., Рябовол, Арутюнянц Н.и др.).

В Февральскую революцию Х. ведет активную работу в замоскворецкой районной думе в качестве члена продовольственной управы. Вплоть до 1923 г., т.-е. в течение 6 лет, он бессменно работал по продовольственному делу. Еще летом 17 г. он избирается представителем замосквор. района в рабочую группу продовольств. управы Москвы. Проработав недолго в управе, он с лета 1917 г. переходит по постановлению рабочей группы тов председателя вновь организованного московского городского продовольств. комитета. Несколько позже, в августе 1917 г., при перевыборах районных дум Х. избирается (по списку № 5 большевиков) членом президиума замрайсовета; в это время он вступает в компартию.

В дни Октябрьской революции Х. участвует в военных дружинах и революционно-военном комитете замрайона. Необходимость организации дела продснабжения и транспорта на второй день после Октябрьской революции выдвигает Х. на должность заместителя чрезвычайного комиссара по продовольствию, каковым в то время был Шлихтер.

В начале 1918 г. МГПК преобразуется в продовольственный отдел Моссовета; на Х., избранного членом президиума его, возлагается работа по организации карточной системы в Москве. В августе месяце этого же года Х. сменяет А И. Рыкова в качестве комиссара московск. областного продкомитета. Проработав недолго в этом комитете, он с делегацией уезжает в гетманскую Украину, где в Киеве имелся представительный продорган РСФСР —„Роспродбюро"— для налаживания связей по снабжению украинским хлебом Москвы. Здесь он подвергается аресту и после 2 месяч. пребывания в тюрьме отправляется этапом в Москву, но по дороге на границе Украины освобождается путем обмена.

В деле укреплений завоеваний Октябрьской революции — продовольственный фронт имел решающее значение. Х., как продовольственник, назначается на продработу в масштабе всего РСФСР— членом коллегии вновь организованного тогда Наркомата по продовольствию, где он и работает в течение 4 лет, руководя распределением продовольствия с небольшим перерывом осенью 1919 г., когда Х. был назначен начальником главного управления по снабжению Красной армии (Главснабпродарм). В связи с обострившимся продовольственным положением столиц, Х. назначается уполномоченным Совета труда и обороны по концентрации хлеба для столиц.

Дело рабочего снабжения к осени 1919 г. приобретает сугубо важное значение, и по предложению Ленина создается при НКпроде междуведомственная „комиссия по рабочему снабжению", куда входят представители НКпрода, ВЦСПС, ВСНХ и др. Постановлением Совнаркома Х назначается председателем этой комиссии, которой он руководит в течение 2 лет до ее ликвидации. Впоследствии, осенью 1921 г., также по инициативе Ленина, организуется „Комиссия по улучшению быта ученых" (Цекубу) при Совнаркоме, председ. которой назначается Х.

Осенью 1922 г., когда острота продовольственного кризиса была ослаблена и страна вступила во второй период своего существования — в период мирного строительства, Х. по предложению Дзержинского был назначен членом коллегии Наркомата путей сообщения, продолжая работать в нем до последнего времени. Кроме обязанностей члена коллегии, Х. состоял председ. междуведомственного органа—Центрального комитета по перевозкам (ЦКП); а с 1924 г. избирается председ. органа транспортной общественности—бюро правлений железных дорог, впоследствии реорганизован-

ного в Совет правлений транспорта СССР.

В 1923 г., по инициативе Дзержинского, было создано акционерное о-во „Транспорт", и Х. был избран его председат. В 1924 г., с организацией СССР и с реорганизацией всех наркоматов, Х. был назначен от союзного Наркомата путей сообщения уполномоченным в СНК и Экосо РСФСР. По инициативе Х., в 1923 г. организовано паевое т-во „Народное питание" (Нарпит), председ. коего он состоит и в настоящее время. С июля 1927 г. постановлением Совнаркома Х. перешел на работу в качестве члена коллегии Наркомата просвещения и председателя правления Госиздата.

Х. с 1917 г. ежегодно избирается членом московского совета, с 1923 г. членом ВЦИК, а с 1924 г. членом ЦИК'а. Х., кроме того, является агитатором МК ВКП (б). Х. принимает активное участие в общей и партийной периодической печати. Кроме того, у него имеется несколько отдельно изданных литерат. трудов и популярн. брошюр: „К вопросу о заработной плате", „К вопросу о производит. труда", „Ленин и производительность труда", „О специалистах", „Наше хозяйство и режим экономии", „О социалист. накоплении", „О положении транспорта", „Турк.-Сиб. ж д.", „Профсоюзы в борьбе за улучшение быта рабочих", „Организуем хозяйств. самооборону" и др.

Б. Иванов.

Хинчук, Лев Михайлович *(автобиография)* род. в Полтаве в 1868 г., в семье мелкобуржуазной. У отца была портняжная мастерская, и меня всегда тянуло к рабочим: с ними я ел, спал и почти все время проводил. Система воспитания была однообразная: старшие дети обучались в хедере, а затем дома проходили талмуд, а младшие после хедера попадали в гимназию, но никому не удалось окончить средне-учебного заведения. Также и меня с трех лет отдали в хедер, а затем в гимназию.

Еще в детстве меня тянуло к разрешению общественных проблем. Помню, живой интерес проявлял я к русско-турецкой войне в период 1878—79 гг.; правда, мало разбирался в настроениях общества, а находился под влиянием патриотического угара, но уже в 1881 г. я не только живо интересовался смертью Александра II, но уже тогда впервые стал сознательно относиться к политическим событиям, увлекаясь Желябовым и Софьей Перовской. Это событие решило мою участь. С этого времени я стал интересоваться политическими фактами революционного характера. Помню, как я возмущался описанием „убийства Александра II" в официальных изданиях.

Свое революционное направление, свои общественные симпатии мне пришлось скрывать, т. к. домашняя обстановка, как я выше сказал, была чисто мелкобуржуазная, с присущей ей осторожностью, боязнью и проч., так что мне пришлось оставить родительский дом уже в 13—14 лет и начать жить самостоятельно.

С этого времени началось мое знакомство с подпольной литературой, участие в кружках: в результате—исключение из гимназии. Поступил в аптеку в качестве ученика, но вскоре обстановка эта оказалась для меня невыносимой, и я бросил аптеку, держал экстерном в гимназии и решил поступить в университет. Для меня как еврея и экстерна российский университет был закрыт, и я готовился поехать учиться за границу. Для этой цели надо было отбыть воинскую повинность. С большим трудом удалось получить свидетельство о благонадежности, требующееся для поступления вольноопределяющимся, в одном из уездных татарских городов, и я очутился на военной службе.

В период военной службы я поставил себе задачу — жить в казарме и сблизиться с солдатской массой. Здесь мне удалось сорганизовать кружок для изучения социалистической литературы. Но окончательно самоопределиться мне удалось лишь за границей, где я был студентом философского факультета. В Берне составился кружок студентов, в число которых входили: Шлихтер, его жена (Лувищук), Полубояринова, Полонский, Берман, Житловский, Рапопорт и др. Мы стали изучать вопрос об общине, какие причины разрушения общины. В результате изучения экономических вопросов я уже в 1889 г. примкнул к социал-демократическому направлению. Сильное влияние производили на меня доклады Г. В. Плеханова с его железной неотразимой логикой и глубокой эрудицией. Знакомство с литературой Группы Освобождения Труда, как то: „Наши разногласия" Плеханова и журнал „Социал-демократ", выявление ставки на рабочий класс и его классовую борьбу сделали свое дело. Как только я определил свое миросозерцание, я немедленно выехал в Россию, считая, что работа социал-демократическая в рабочей среде требует немедленной усиленной работы. Я поехал в рабочий центр, в Тулу, где

связался с двумя заводами: оружейным и трубочным. Работа носила тогда характер чисто пропагандистский, но надо отметить, что рабочие интересовались тогда более вопросами культуры, мироздания и требовали сведений по естествознанию, истории, культуре в большей мере, чем по рабочему движению, классовой борьбе. Пришлось строить свою работу в двух направлениях. В этот период 1890—91 г. мною было сорганизовано в Туле 2—3 кружка рабочих, в общем не свыше 25 человек, где мне одному пришлось вести пропагандистскую работу. На ряду с этим велись в Туле мною дискуссии с народниками, которые имели корни, благодаря существовавшей там фельдшерской школе. Мне пришлось проработать с полгода и я был арестован, благодаря прибытию из-за границы транспорта нелегальных книг. В то время все крупные политические дела передавались в Киев в распоряжение жандармского генерала Новицкого. Дело мое тянулось 2 года. Во все это время я сидел в одиночном заключении и получил по приговору шестилетнюю ссылку в Якутскую область. Большой революционный закал я получил в этот период. Борьба с тюремной администрацией, борьба с жандармским и прокурорским надзором, усиливающимися репрессиями над „политиками" была непрестанная, и мне пришлось очень активно принимать участие в этой борьбе. От Томска до Иркутска „политики" в числе 15 человек шли пешком в общеуголовном этапе, состоящем из 300 уголовных арестантов. В пути неизбежны были большие конфликты с конвойными начальниками, и я, как староста партии, все удары конфликтов принимал на себя.

В ссылку я попал в Вилюйский округ Якутской области. Колония политиков была небольшая и состояла из одних народников — Юделевского, Ромася, а позже прибыли Шебалин и Мартынов (шлиссельбуржцы) и Махайский. Я был тогда единственным социал-демократом во всей якутской ссылке. Теоретические споры у меня были увлекательны не столько с народниками, сколько с Махайским и его сторонниками, ибо он помимо анархо-синдикалистской теории, увлекал рабочих своей борьбой с интеллигенцией. Позже прибыла в Якутскую обл. партия соц.-демократов из Одессы: Стеклов, Вельтман, Циперович. Уже в ссылке мы получили сведения о I соц.-демокр. с'езде в России.

По возвращении из ссылка я, посетив Ленинград, чтобы осведомиться о политическом настроении, поселился в Крыму в Симферополе, где занялся организацией рабочего движения, связавшись с Петербургом и с Харьковом для получения литературы. В работе, кроме меня, принимали участие—Н. И. Иорданский, Б. Л. Вольфензон, В. Г. Громан, Е. П. Громан и несколько высланных рабочих из Петербурга по „шелгуновской истории", как участников демонстрации во время похорон Шелгунова. В Крыму мы охватили организациями Симферополь, Севастополь и Феодосию. Дальнейшее расширение работы было прервано в 1901 г., в виду организации в Симферополе первомайской демонстрации. Почти все интеллигенты, участвовавшие в демонстрации, были арестованы и высланы (Громан, Вольфензон), а мне пришлось удирать и тем спастись от ареста. Уже в период работы в Крыму наша организация была сторонницей искровского направления. Мы вели борьбу уже в Крыму с рабочедельческим направлением.

В 190' г. я переехал в Тулу, где работал как в Крыму, в статистике, одновременно связываясь с рабочей организацией. Здесь в это время работали П. В. Луначарский. С. Н. Смидович, А. Д. Цюрупа, А. Г. Шлихтер. В этот период приезжал в Тулу из-за границы представитель „Рабочего Дела" Коган-Гриневич для доклада в тульской организации. Нам удалось удержать тульскую организацию от выявления своих симпатий „Рабочему Делу".

Из Тулы я переехал в Москву, перейдя на нелегальное положение, чтобы превратить московскую организацию из рабочедельческой в искровскую. В Москве тогда был Бауман, но он не входил в работу организации, оставаясь представителем „Искры". Московский комитет состоял тогда из одних рабочедельцев, которые ко времени моего приезда были арестованы. Оставался лишь один С. И. Апенченко, который передал мне рабочие связи и в ту же ночь также был арестован. С этого времени московская организация стала искровской. В московский комитет мною были кооптированы Вайнштейн-Звездич и Теодорович.

В это время в Москве действовали зубатовские общества, которые я временами посещал, принимая участие в дискуссиях. Когда я был арестован, меня вызвал на допрос Зубатов и старался доказать мне, что он проводит полицейский социализм, имея в виду интересы рабочего класса, жаловался на отсутствие у правительства твердой линии.

К концу 1901 г. я был арестован по выходе из нашей типографии, просидел

1½ года, послан был временно до приговора в Енисейскую губернию, откуда бежал летом 1903 г., решив поехать за границу, чтобы выяснить основы разногласий на 2-м партийном с'езде но задержался на юге, в виду забастовок, широко развернувшихся в это время, проработал пару месяцев в Екатеринославе и Харькове и затем уехал в Женеву, где пробыл около месяца. Уехал в Россию в качестве меньшевика на конференцию ответственных работников в Ростове. Отсюда я был назначен для работы в Киев, так как вся киевская организация была провалена. И действительно, когда я приехал в Киев, все были арестованы, и я остался там почти один. Быстро собрали мы все связи и приступили к работе. В это время уже агитационная массовая работа входила в нашу практику. Так называемые массовки проводились в большом количестве в праздничные и предпраздничные дни. Проработав в Киеве до конца 1904 года, я уехал в Петербург для организации меньшевистской группы и для подготовительной работы к 9 января.

В Петербурге мне пришлось выступать совместно с Иннокентием (Дубровинский) на митингах, организованных Гапоном в различных районах. Мы предупреждали о готовящихся расстрелах рабочих, но заявляли что партии будут участвовать в процессии рабочих, если последние не образумятся. Мы говорили, что не с хоругвями, как призывал Гапон, а с оружием надо выступать. После 9 января распалась гапоновская организация, и мы старались лучших рабочих привлечь в партийную организацию, что удалось нам сделать. Поэтому ко времени комиссии Шидловского наша рабочая организация окрепла, и мы провели кампанию очень удачно, разбив иллюзию Шидловского завербовать рабочих в свою комиссию.

В это время пришлось уехать за границу для участия на конференции. В Лондоне была большевистская, а в Женеве меньшевистская. Переговоры о слиянии окончились неудачей. Меньшевики имели свой центральный комитет, названный организационным комитетом. По приезде в Петербург я не успел развернуть работу, так как был арестован и просидел до 20 октября 1905 г., когда был освобожден революционным народом. По выходе из тюрьмы немедленно вошел в исполнительный комитет совета раб. деп. На ряду с участием в совете раб. деп., мы развернули широкую партийную работу. На Васильевском острове мы сорганизовали первый социал-демократический клуб. 4 декабря 1905 года я был арестован в исполнительном комитете совета раб. деп. Выйдя из тюрьмы через 8—9 месяцев, я на суд не явился, но осенью был арестован в Харькове (1906 г.) на южно-русской конференции; бежал из тюрьмы во время прогулки. Снова был арестован на квартире Озоля вместе с соц. демократической фракцией 2-й Гос. Думы. Просидел 4 месяца, не был опознан и освобожден, как грузин Алхазашвили.

После этого я направился на работу в Донбасс, поселился в Таганроге, откуда еле спасся от ареста. Отсюда я переехал в Москву, где поселился нелегально и провел все время реакции. Главная моя работа была вначале профессиональная среди торгов. служащих и кооперативная. Несколько раз восстанавливал меньшевистскую организацию, создавая так наз. инициативные группы, но снова проваливался и должен был на некоторое время скрываться. При выборах в Гос. Думу происходило об'единение меньшевиков и большевиков. Т. обр. мы провели в Думу от Москвы Малиновского, оказавшегося впоследствии провокатором, проводили, хотя и неудачно, И. И. Скворцова и А. М. Никитина.

В период империалистической войны образовалась группа меньшевиков, высказавшихся за активную агитацию против войны. В связи с этим, а также и с проведением первого коллективного договора, инициатором которого я был, меня арестовали в конце 1914 года, был опознан и препровожден этапным порядком в Питер где после 10-месячного сидения судебная палата вынесла мне оправдательный вердикт по делу питерского совета раб. деп.

Т. обр., в период Февральской революции я оказался на свободе, принял активное участие в организации совета раб. деп. в Москве и был избран председателем его. Первый день московского совета раб. деп. был очень напряженный, так как перед нами стояла задача привлечь на свою сторону солдат, что делалось с большим трудом. Первая большая часть солдат прибыла в распоряжение совета под начальством прапорщика Ушакова. Тогда то было отдано распоряжение арестовать Шебеко и Мрозовского. И потом события развертывались с головокружительной быстротой. В московском совете межпартийные взаимоотношения были лучше, чем в Питере. Москвичи были против

участия социалистов в коалиционном министерстве, москвичи стояли за организацию власти из социалистов по формуле: „от н-с-ов до большевиков включительно“.

В период Октябрьской революции я был в Питере на С'езде советов. Мне было поручено фракцией меньшевиков выступление. По прочтении декларации меньшевиков я предложил всем оставить заседание. Я тогда говорил, что переворот накануне и в момент С'езда советов недопустим. Но если бы пришлось нам бороться за власть, то ни один меньшевик не оказался бы по ту сторону баррикад рабочего класса.

Когда же я приехал в Москву, я убедился, что здесь был настоящий бой за власть, а между тем меньшевики очутились в положении „нейтральных“, т.е. между баррикадами. И этим меньшевики подписали себе смертный политический приговор.

Разделяя политическую и экономическую платформу коммунистической партии, я все же оставался членом Ц. к-та меньшевиков до наступления Деникина к Орлу. Здесь я окончательно разошелся с меньшевиками, психологически явилась возможность для меня выйти из партии меньшевиков (в конце 1919 г.) и вступить в партию коммунистическую.

В этот период я вступил в члены коллегии Наркомпрода, проводя усиленно продразверстку. Затем, оставаясь членом коллегии Наркомпрода, я был избран председателем Центросоюза. В кооперации я не прерывал работу все время. Работал в московском центральном рабочем кооперативе, Московской коммуне, был председателем совета рабочей кооперации, членом правления Центросекции (рабочего центра). С 1921 г. состоял председателем Центросоюза.

В 1926 г. был избран председ. Совета Центросоюза и председ. -серос. центр кооперат. совета. Одновременно был избран в президиум ЦИК'а СССР. В ноябре назначен торгпредом в Великобританию. В мае 1927 г. участвовал в делегации СССР на международной экономической конференции, во время которой английское правительство совершило налет на торгпредство и Аркос. По возвращении из Женевы в Лондон присутствовал при разрыве дипломатического и торгового соглашения и вскоре выехал в Москву. В июле 1927 г. назначен замест. наркомторга СССР.

Хмельницкий, Александр Исаакович, первый наркомюст Украинской СС республики (1918—1919), член ЦИК УССР, ЦК КПбУ, род. в Одессе 18 октября 1889 г. Ребенком пристрастился к чтению и почти не интересовался играми. Еще в раннем детстве, переживая процесс Дрейфуса, изучил дело наизусть, цитировал целые страницы из речей Лабори, статей Зола и т. д. Обладая феноменальной памятью, которая впоследствии дала ему имя и репутацию „ходячей энциклопедии“, он легко воспроизводил содержание целых столбцов прочитанного. В 1904 г. Х. поступил в 5 класс Ришельевской гимназии: до того все попытки определить его в учебное заведение разбивались о пресловутую процентную норму, да о нежелание отца его (одесского присяжного поверенного) прибегнуть к „общепринятому“ в то время способу „склонять“ в свою пользу директоров гимназии. В гимназии Х. шел первым по знаниям и развитию. Сверстники Х. передают, что он решал геометрические задачи какими-то особенными, ему одному ведомыми способами, не мало смущавшими преподавателей. В 1905 г. Х. образовал ученический кружок для изучения политической экономии и социальных наук. Х. едва не пал жертвой известных октябрьских выступлений на одесских улицах и баррикадах. Благодаря большим дарованиям и необычайной, поражавшей впоследствии всех, трудоспособности (при слабом здоровьи и хилой комплекции), Х. уже в то время представлял в смысле эрудиции и марксистской подготовки такую величину, с которой считались даже в местных партийных кругах.

В 1905 г. Х стал во главе политического движения среди гимназистов, на происходивших сходках он был одним из самых популярных ораторов. К этому же времени относится издание, под редакцией и при почти единоличном сотрудничестве Х., подпольного соц.-демокр. журнала. Последнее политическое выступление Х. в гимназии связано было с казнью лейтенанта Шмидта: чтобы прекратить занятия, Х. прибег к химической обструкции.

В 1907 г. Х. становится студентом Новоросс. унив. (по юридич. факульт.), но университетские курсы дают ему очень мало. Арест в 1907 г. и ссылка его отца за пределы России выбили Х. из колеи (3 годами раньше Х. лишился матери, известной в одесских общественных кругах и происход. из революционного гнезда Гуковских) и заставили его пережить немало невзгод, сказавшихся на здоровье и на душевном складе его. В 1911 г., блестяще сдав государств. экзамены, Х. вступает в сословие помощ. присяжных поверенных. Он входит

в состав комитета помощников становится деятельным участником и руководителем всех почти юрид. консультаций. Все это не мешало ему оставаться долгое время бесправным помощн. прис. повер., лишенным возможности выступать в суде, так как и тут все еще свирепствовала проклятая система отметания всех элементов не „господствующей" национальности; долгое время министерство юстиции не соглашалось предоставить Х. право ведения судебных дел. Х. дождался „равноправия" только после Февральской революции. Но революция всецело захватила Х. и унесла его далеко от узких, сравнительно, заданий адвокатской профессии. Он скоро делается видным членом местной организации РСДРП. Отныне для него не существует в мире ничего другого: отдавшись без остатка заветному делу, он посвящает ему все свои силы и всю жизнь, работая день и ночь. В конце 1917 г. Х. определенно примкнул к большев. организации.

Х. в первом парткомитете неизменно председательствовал, как наиболее яркая и авторитетная фигура. Благодаря его усилиям и энергии удалось вскорости создать в Одессе свой печатный орган „Голос Пролетария". Х., являясь редактором этого органа, фактически выносил на себе всю тяжесть работы по изданию газеты.

Начало 1918 г. ознаменовалось в Одессе установлением советской власти. В течение 2-х мес. здесь происходила организационная работа в духе декретов РСФСР. Х. был назначен первым тогда на юге России народным комиссаром юстиции. В местной печати появился целый ряд выработанных им декретов, определявших новый уклад жизни (по вопросам жилищного дела, суда, социального обеспечения и т. д.). В этих первых попытках совет. ко-правового творчества сказались все отличительные свойства Х.

В начале марта 1918 г., когда на Украину пришли австро-германские оккупанты, Х. вынужден был оставить Одессу и на судне „Афон" (вместе со Старостиным, Юдовским и др.) перебрался в Крым, перекочевал в Ростов и Ейск, где едва ускользнул от грозившего ему расстрела белогвардейцами, летом 1918 г. очутился в Москве, где и оставался до конца года. Здесь именно он и развернул в самом широком масштабе свои творческие силы по созданию основ красного права и красного суда. Огромный кодификационный труд, который нес Х., и сейчас еще не поддается оценке. В Москве Х. продолжает вести и партийную работу, печатает статьи в „Водном Транспорте" и принимает участие в созидательной работе Совнаркома

Победа советской власти на Украине поставила Х. на ответственный пост члена правительства УССР и первого нар. комисс. юстиции. В это время—1919 г., когда Украина была очищена от остатков „армии" Петлюры, все центральные учреждения УССР переехали из Харькова в Киев. Последний год жизни Х. есть время и наивысшего расцвета его сил и деятельности.

Украина быстро покрылась юротделами, народными судами, трибуналами, консультациями, выработано было много законодательных новелл, регулирующих правовую жизнь республики, и, наконец, приступлено к делу, которое должно было быть венцом деятельности Х. — к составлению „Кодекса социального и карательного красного права" В апреле 1919 г. Х. прочитал в Одессе свой доклад о „Красном праве и Красном суде". Нашествие добровольческой армии вынудило советскую власть эвакуировать Киев, и в августе 1919 г Х. назначается особоуполномоченным совобороны и ЦК и отправляется на Волынь — в Житомир. Здесь царил в то время хаос: украинская Красная армия была ликвидирована и влилась в общероссийскую, и на фронте в самое напряженное и трудное время, создалось многовластие. Х. об'единил все комиссии снабжения, действовавшие самостоятельно и независимо, а спустя всего 2 недели дивизия не только была сыта, но могла уже отсылать на север часть излишков Станции, прилегающие к Житомиру, занятому петлюровцами, были забиты составами, а в это время Киев эвакуировал один эшелон за другим; в несколько дней Х. все это было устранено. „Х. был коммунаром до мозга костей" — воспоминает его товарищ. — „Он не только не требовал чего-нибудь лично для себя, но приходилось воевать с ним, чтобы навязать ему самое необходимое. Несмотря на свою крайне изорванную обувь и зимний костюм, облачавший его в августовские жары, он упорно отказывался взять себе обмундирование, и когда мы добывали вещи без его ведома, то он категорически отказывался надеть их, боясь оставить какого-нибудь красноармейца голым, и лишь после того, как я с тов. поставили вопрос о совместном пребывании и работе и ночью припрятали его одежду, категорически отказавшись выдать ему, зампредсовнаркома Украины, скрепя сердце, согласился одеть новый костюм. И так во всем" (воспомин. Ванченко).

Вместе со всем Совнаркомом Х. переезжает в Москву. О том, как Х. жил в Москве, рассказывают его товарищи: „В холодную осеннюю погоду он был одет в простую ситцевую рубашонку и полетнему подпоясан шнурочком. Он жил в I Доме Советов. Комната его в этом доме была менее убога, нежели его внешность; он ужасно голодал. Группа железнодорожников-одесситов, жившая в Москве коммуной, раздобыла немного ржаной муки, и Ачканов, засучив рукава, состряпал хлеб, и тут же сейчас товарищи поторопили его отвезти коврижку хлеба Х. в Метрополь, дабы хоть этим немного поддержать столь драгоценные силы товарища". Х. тогда официально занимал должность юрисконсульта Совнаркома.

„В жизни я встречал аскетов и самоотверженных героев, но подобных фактов я не припомню" (Кристалловский).

В конце ноября Х.—тогда зам. начальника Политуправления войск внутренней охраны республики,—заболел воспалением легких. С температурой 38,5° он отправился читать лекцию в школе политграмоты. Никакие уговоры не могли помочь.

Перевезенный в больницу, он умер 7/XII 1919 г. и похоронен в ограде Донского монастыря.

Из печатных трудов Х. следует отметить: большую работу „Исполнительное производство", „Красное право и красный суд" (Госизд. Укр. 1921 г.) Множество статей рассыпано в различн. периодич. изданиях: в „Голосе Пролет." (1918), „Водном транспорте" (Москва) и др. Его законодательные труды наполняют собою содержание почти всего Собрания Узаконений правительства УССР" за 1918—1919 гг. *И. Хмельницкий.*

Ходжаев, Файзулла (*автобиография*), родился в 1896 г. в богатой бухарской купеческой семье. Узбекскую грамоту изучил в мактабе (старая туземная школа). 11 лет выехал с отцом в Россию, где получил среднее образование. В 1913 г. официально примкнул к джадидскому движению, а в начале 1917 г. был принят членом нелегального центрального комитета младо-бухарцев. С меньшинством центрального комит. организовал демонстрацию с требованием конституции и реформы. После разгона и арестов бежал из Старой Бухары и работал в Новой Бухаре и Ташкенте.

В начале Октябрьской революции в качестве председателя Революционного комитета участвовал в движении против эмира (так наз. Колесовские события). В виду слабости революционных сил вторично бежал в Туркестан; эмирским правительством был заочно приговорен к смертной казни.

По дороге из Ташкента в Москву был арестован правительством Дутова и заключен в Оренбургскую тюрьму. По освобождении из тюрьмы работал в Москве. В конце 1919 г. приехал в Ташкент, где организовал бюро младо-бухарцев революционеров, работал по установлению связи с Бухарой, снабжению литературой, нелегальной, революционной, и т. д. В то же время редактировал газету „Учкун".

В Ташкенте со своей группой младо-бухарцев революционеров объединился с коммунистической партией, участвовал в организации Чарджуйского восстания и после сентябрьской революции в Бухаре в 1920 г. был избран председателем Совета народных назиров (комиссаров) Бухарской народной советской республики, в каковой должности пребывал вплоть до национального размежевания Среднеазиатских республик (1924—25 гг.).

С образованием Узбекской ССР был назначен председателем Ревкома УзССР, а по постановлению I Учредительного Съезда советов УзССР был избран председателем Совета народных комиссаров и членом президиума ЦИК'а УзССР.

III Съездом советов Союза был избран председателем ЦИК Союза ССР.

С 1922 г. по сие время состою членом Средне азиатского бюро ЦК ВКП б).

Во время наибольшего развития басмачества и борьбы с Энвером-Пашой был назначен членом Революционного военного совета Бухгруппы войск РККА и постановлением ВЦИК и РВСР РСФСР награжден орденом Красного Знамени и ЦИК Бухреспублики—орденом Красной Звезды I степени.

Цаголев, Георгий Александрович, род. в 1897 г., родом осетин-дигорец Терской обл., сын революционера-священника, бывшего затем присяжн. поверенным. Учился в пятиг., а затем во владикавк. гимн., где устраивал кружки и издавал ученич. журнал. В 1916 г. поступил на юрид. фак. моск. унив., сошелся с революционными организациями и принял в февр. 1917 г. активное участие в перевороте. В апреле 1917 г. Ц. уехал в Терскую область, вступил в партию большевиков и во время избират. борьбы в Учред. собр. объехал всю Осетию, агитируя за список большевиков. В 1918 г. Ц. был командирован в Сарыкамыш для ликвидации турецкого фронта, а затем

был избран председателем Реввоенсовета. Скоро затем Ц. переехал в Баку где работал вместе с Шаумяном. Перебравшись затем в Владикавказ, Ц. работал в Терск. обл. нар. сов. и был также полит. комиссаром 1-го Горск. сов. отряда. При приближении Деникина Ц. должен был скрыться в Нагорн. Осетию, к горцам осетинам, которые его ограбили и пытали. Освободившись от них, Ц. уехал на родину, где был захвачен казаками и убит в 1919 г. (См. *„Пам. бор.“*).

Цхакая, Миха, род. в 1865 г. Вопросами марксизма занялся впервые в 1883—84 гг. и, еще будучи в средней школе, организовал кружок среди батраков и бедных крестьян Осенью 1888 г. Ц. переносит свою пропагандистскую деятельность в г Тифлис, Батум, Кутаис. В 1897 г. Ц был выслан из пределов Кавказа на 5 лет. В период 1 и 2 го с'езда РСДРП (в 1898 г.) Ц. работал в Харькове, а затем в Екатеринославе, где в 1900 г. был арестован по обвинению в участии в екатерин комитете и сотрудничестве в „Южном Рабочем“. В тюрьмах Ц. просидел до 1 марта 1902 г., когда был выслан на родину. Он переходит на нелегальное положение и отдается работе по созданию партийн. организаций в главнейш. пунктах Кавказа. Принимал активное участие в создании краевой партийной организации, которая на первом с'езде в Тифлисе получила назв „Союз соц-дем. рабочих организаций Кавказа“. В 1905 г. был делегатом на 3-м партийном с'езде Был на 5-м Лондонск. с'езде в 1907 г. До 1917 г. находился в эмиграции, когда вместе с В. И. Лениным вернулся в Россию и принял участие в апрельской партийной конференции 1917 г. Вел партийную работу на Кавказе, участвовал в демократич. совещании в сентябре 1917 г. и был сторонником немедленной подготовки к перевороту. В июле 1919 г. был посажен меньшевиками в тюрьму и освобожден 15 мая 1920 г. Состоит членом президиума ЦИК СССР и председателем Зак. ЦИКа. (*„Лен. сборн.“ V*).

Цюрупа, Александр Дмитриевич, род. в 1870 г. в г. Алешках Таврической губ., в семье служащего алешковской городской управы. В Алешках Ц. окончил начальную школу и городское училище. К этому времени семья переезжает в Херсон В Херсоне Ц. поступает в сел.-хоз. училище и здесь же впервые принимает участие в революционном кружке (Козыренко, Абрамский, Свирский, Гудзь, Парамонов). Провал кружка в 1893 г. влечет за собой для Ц. 6 месяцев тюрьмы, 2 года особого и 2 года гласного полицейского надзора В 1895 г. Ц вторично попадает в тюрьму. В 1896 г. Ц переезжает в Симбирск, где работает статистиком в губернском земстве, и в 1897 г.— в Уфу, где входит в тесное общение с политическими ссыльными (Свидерский, Попов, Крохмаль. Бойков. Бойкова, Н. К. Крупская, Газенбуш. Совинов. Котов и др.) и впервые встречается с В. И. Ульяновым-Лениным; принимает участие в местной революционной работе. В 1898 г. Ц. вступает в члены РСДРП. В 1901 г. Ц. переезжает в Харьков и входит в состав харьковского комитета партии. Полицейская слежка вынуждает Ц. в том же 1901 г. переехать в Тулу. В 1902 г. Ц. подвергается аресту и попадает в ссылку в Олонецкую губ. на 3 года (дело Газенбуш). После ссылки Ц. вновь поселяется в Уфе; занимаясь сельским хозяйством на частной службе и впоследствии состоя агрономом местного сел.-хоз. общества, принимает участие в работе местной партийной организации. В Уфе застает его революция 1917 г. В 1917 г. Ц. состоит членом об'единенного комитета РСДРП, а по выделении большевиков — членом большевистского комитета; от партии большевиков состоит членом уфимского совета рабочих и солдатских депутатов; состоит председателем губернского продовольственного комитета, гласным уфимского губернского и уездного земств (по новому положению), председателем уфимской городской думы (по новому положению) и, наконец, в дни Октябрьской революции назначается членом военно-революционного комитета. В ноябре 1917 г. переходит на работу в центр и назначается товарищем наркома продовольствия, в начале 1918 г — наркомом продовольствия, в конце 1921 г.— зам. пред СНК и СТО далее, оставаясь зам. пред. СНК и СТО. Ц получает назначение в 1922 г.— народным комиссаром РКИ. в 1923 г.— председателем Госплана СССР, в 1925 г.—народным комиссаром внутренней и внешней торговли; с 1922 г. по 1927 г. — член президиума ВЦИК и с 1923 г.— член ЦК ВКП (б) и член президиума ЦИК СССР.

И. Гудзъ.

Чапаев, Василий Иванович. Плотник по профессии (из г. Балакова), был призван в войска во время мировой войны. Октябр. революция застала его в армии, в 138-м запасн. полку, и Ч. был выбран

командиром полка; по демобилизации сформировал отряды Красн. гвардии и с ними подавил восстание в Балакове и с. Березове. В 1918 г. Ч. во главе отряда отправляется на отражение казаков, вторгшихся в николаевск. (теперь пугачевский) уезд, успешно выполняет поручение и гонит казаков почти до Уральска. Деятельность партизанского отряда Ч. создала ему легендарную известность. При наступлении чехословаков на Самару и Пугачевск Ч. успешно борется с их отрядами, после чего назначается командиром 22-й Николаевской дивизии. Отсюда он перебрасывается на уральский фронт и ведет энергичную борьбу с казаками. П обыв некоторое время в Генер. академии, Ч. опять вернулся в Пугачевск и принял командование особой группой, затем перебрасывается против Колчака и берет Уфу. Весной 1919 г. Ч. направлен опять на урал. фронт, освобождает Уральск и заставляет казаков отступить к Гурьеву В г. Лбищенске Ч. был врасплох захачен казачьим отрядом и во время боя утонул в Урале (см. „*Пам бор.*“). О Ч. написан роман „Чапаев“ Д. Фурмановым, бывшим одно время полит. комиссаром в отряде Ч.

Червяков, Александр Григорьевич (*автобиография*), род. в 1892 г., белорусс, происходит из крестьян Минской губ. игуменского у. дукорской вол. (теперь смиловичского района Минского окр.). Дед был крепостным-ткачом у помешика; дед при освобождении от крепостной зависимости получил 3 десятины земли. Так как у деда было три сына, то отец Ч., вследствие недостатка земли, в молодости тоже работал в имении у помещика, а затем, научившись грамоте, ушел в город. Ч. с малых лет жил в городе, учился сначала в церковно-приходской школе, а затем в городском училище. Все время Ч. считался первым учеником. С 14 лет Ч. добывал средства на жизнь и учение уроками, перепиской и проч. Будучи еще в городском училище, Ч. твердо решил отдать свои силы на служение угнетенному народу, о жизни которого он много слышал от отца, а также и сам знал, живя среди бедноты. Работа в деревне в народной школе казалась наилучшим способом для осуществления этой мечты. Поэтому Ч. по окончании городского училища выдержал экзамен на звание народного учителя и стал хлопотать о назначении в деревенскую школу Народным учителем Ч. был назначен, когда ему исполнилось 17 лет. Пробыл учителем в трокском у. Виленской губ. 3 года. Чтобы еще больше вооружиться знаниями для учительской работы, Ч. поступил в виленский учительский институт, который и окончил в 1915 г. Находясь в институте, Ч. не прерывал своей учительской работы, ведя работу в школах для взрослых, в воскресных школах и пр.

В 1915 г. Ч. был мобилизован, прослужил до революции в различных частях армии, при чем был направлен, как имеющий образовательный ценз, в военную школу, откуда был выпущен прапорщиком. Еще до революции, живя в Вильне, Ч. интересовался общественной жизнью, принимал участие в работе общества „Знание“, которое ставило своей целью внедрение и популяризацию социалистических идей. Находясь в армии, Ч. принимал участие в революционных кружках, которые собирали и организовывали силы для революционного выступления, неизбежность которого в связи с ходом империалистической войны была очевидна.

28 февраля 1917 г., т. е. в первый день революции, Ч. приехал в Ленинград (тогда Петроград), будучи направлен, перед отправлением на фронт, в пулеметную школу. С первых дней Февральской революции Ч. стал принимать активное участие в революционной работе. В мае 1917 г. вступил в партию большевиков и работал раньше в армейских организациях, а затем, главным образом, в белорусских национальных революционных организациях При его активном участии в Петрограде, гл. обр. в Путиловском районе, образовалась белорусская с.-д. партия большевиков. Осенью 1917 г. Ч. был членом белорусского беженского комитета, который вел революционную работу среди беженцев. В феврале 1918 г. Ч. был назначен на должность комиссара по белорусским делам при СНК РСФСР, какую занимал до июня месяца. В августе по партийной мобилизации был назначен комиссаром дивизии, от которой был освобожден после получения ушибов во время крушения поезда. Осенью 1918 г. занял должность заведующего культурно-просвет. отделом во всероссийском бюро военных комиссаров, продолжая в то же время вести работу как член белорусского бюро ЦК РКП б).

В 1919 г. при провозглашении советской Белоруссии Ч. в качестве члена временного правительства подписал манифест об образовании Белорусской советской социалист. республики и был назначен народным комиссаром просвещения Белоруссии. После занятия г.

Минска поляками в 1919 г. уехал в Смоленск, где и работал сначала в 16 армии, а затем в штабе западного фронта, в качестве заведующего культурно-просвет. отделом политическ. управления армии и фронта.

При наступлении Красной армии на Минск в 1920 г. Ч. организовал по заданию командования фронта отдел ревкомов при штабе западного фронта, на каковой отдел было возложено налаживание советского аппарата во фронтовой полосе, а также во вновь освобождаемых от оккупантов местах. При занятии Минска Красной армией Ч. был назначен членом партийно-советской тройки, на которую командованием фронта и ЦК КП Литвы и Белоруссии была возложена задача организации власти. Ч. как член партийно советской тройки вел работу в качестве председателя минского, а затем белорусского революционного комитета.

18 декабря 1920 г. на 2-м с'езде советов Белоруссии был избран председателем ЦИК и СНК Белоруссии, каковой пост занимал вплоть до 1924 г. В 1924 г. на 6-м чрезвычайном всебелорусском с'езде советов, созванном по поводу об'единения всех белорусских территорий, в связи с принятием решения об отделении должности председателя СНК от должности председателя ЦИК, Ч. был избран председателем ЦИК Белоруссии, каковой пост занимает до последнего времени. Все это время Ч. состоит членом ЦК коммунист. партии (б) Белоруссии.

С 1923 г. Ч. состоит председателем ЦИК Союза ССР.

Чичерин, Георгий Васильевич *(авторизованная биография)*, родился по метрике 20 ноября, а фактически 12 ноября 1872 г. в Карауле, имении его дяди Бориса Николаевича. Он происходил из среднедворянской семьи, проникнутой умеренно либеральными традициями. Его дед Николай Васильевич Чичерин, считался весьма образованным человеком, знатоком Гегеля и либералом. Он жил почти постоянно в своем имении Карауле, которое он превратил в выдающийся центр провинциальной умственной жизни. Борис Николаевич, известный юрист, философ и публицист, был его старшим сыном. Второй сын его, Василий Николаевич, отец Ч., тонкий светский человек, прекрасно говоривший и писавший по французски, посвятил себя дипломатической деятельности. Он был секретарем миссии в Пиемонте в 1859 году, в момент итальянской войны, и в этом именно году женился на баронессе Жоржине Егоровне Мейендорф, при чем брачная церемония происходила на русском военном корабле в генуэзской гавани. Отец Жоржины Егоровны сам не был дипломатом, но семья Мейендорф дала царскому правительству целый ряд выдающихся дипломатов. Мать Жоржины Егоровны, дочь участника венского конгресса графа Штакельберга, бывшего в 1815 г. послом в Вене, оставалась носительницей старых традиций меттерниховского времени. Вскоре после своей женитьбы Василий Николаевич был назначен советником посольства в Париже. Неудовлетворенность разлагающейся средой и бессодержательностью жизни выразилась у него в форме религиозного увлечения сектантского типа, безудержного пиэтизма. Руководящую роль в пиэтических кругах Парижа играла г-жа Андрэ, мать видного банкира-миллионера. В это же время в Париже выступал лорд Рэдсток, инициатор сектантского течения, распространившегося потом в России под названием пашковского. Василий Николаевич подвергся его влиянию, не порывая официально с православием. В 1867 году душевнобольной двоюродный брат Жоржины Егоровны, барон Рудольф Казимирович Мейендорф, оскорбил действием Василия Николаевича, после чего по понятиям того круга должна была последовать дуэль. После долгой внутренней борьбы под влиянием г-жи Андрэ, Василий Николаевич признал дуэль несовместимой со своими религиозными убеждениями, отверг ее, порвал со всей окружающей средой, оставил службу и переехал в Тамбовскую губернию, попав из роскошного светского быта в серое существование провинциального помещика с ограниченными доходами. Он глубоко страдал от мысли о том, что его поступок могли ложно об'яснить трусостью и, чтобы доказать, что он не трус, он во время турецкой войны, записавшись в Красный Крест, ходил подбирать раненых в самые опасные места под огнем неприятеля. Он не погиб, но вернулся с больными легкими и, проболев четыре года, умер в 1882 г. Его долгая болезнь и смерть наложили мрачный отпечаток на семейную обстановку Ч., который рос одиноким ребенком, без сверстников, в атмосфере, проникнутой пиэтизмом. Главными впечатлениями детства Ч. были постоянные молитвословия, совместное пение религиозных гимнов, чтение библии вслух, вообще крайне экзальтированная атмосфера с взвинченными настроениями,

Основным настроением его детства было ожидание другой действительности, царства божия, вместо существующей,— так сказать, мессианизм. Его семья жила на свои ограниченные доходы в Тамбове, но поддерживала традиции аристократической культуры, резко отличавшие ее от провинциального общества. Одинокий ребенок был отделен как бы стеной от окружающей жизни. Его тонко-художественно развитая мать воспитывала его в традициях утонченной культуры, научая его любить памятники искусства. С раннего детства Ч. страстно полюбил исторические книги, увлекаясь пестрой, яркой сменой исторических событий, текучестью исторической обстановки, законченной стильностью сменяющих одна другую эпох. Яркие рассказы матери, оставшиеся от ее прежней жизни сувениры воскрешали перед ним дипломатическую среду. Навеянная пиэтизмом фанатическая экзальтированность сосуществовала у него рядом со склонностью любоваться изящным, насмешливым скептицизмом XVIII века, не умершим еще в светской жизни Запада. Он любил читать и перечитывать хранившиеся у матери дипломатические документы, как, напр. мирные трактаты. Он играл с гувернанткой в игру, которую сам придумал: оба брали одинаковое число мячиков, бросали их на пол и стремились подобрать их; кто подберет больше, считался выигравшим большое или малое сражение. На столе лежал открытый атлас, при чем игроки изображали собой два определенных государства; после каждого сражения на карте отмечалось, куда передвинулись армии воюющих сторон, пока одна не доходила до столицы другой стороны; тогда Ч. садился писать по всем правилам мирный трактат с уступкой победителю нескольких провинций. Лишенный естественной среды, мучительно оторванный от жизни, семи- и восьмилетний Ч. проводил часы за часами у своего столика, читая исторические книги или оставшиеся у матери документы прошлого, составляя по энциклопедическим словарям списки византийских императоров, римских пап и т. п. Первой связью с живой жизнью стали для него рассказы его на пять лет старшего брата, поступившего в тамбовскую гимназию. Одинокий мальчик, пропитанный традициями утонченной культуры в обстановке захудалости, просиживал часами у окна, разглядывал гимназистов, шедших в гимназию, возвращающихся домой или гуляющих по Большой улице, как действующих лиц чудесной настоящей жизни. Лето проводилось в деревне, частью у себя в козловском уезде частью у дядюшек, и впечатления деревенской природы остались у Ч. неизгладимыми навсегда. Его мать на религиозной основе усиленно занималась в деревне филантропией, опрощиваясь и стараясь сближаться с крестьянством, и ужасные картины деревенской нищеты глубоко врезывались в память Ч., развивая в нем романтическое обоготворение несчастных. Десятилетний Ч. смотрел с тоской из тенистой рощи на опаленные солнцем поля и на деревенские соломенные крыши, соединяя преклонение перед страдающими с идеализацией крестьянской жизни, развивавшей в нем экзальтированное романтическое народничество.

Поступив в первый класс тамбовской гимназии, Ч. с острой болезненностью ощущал контраст между домашней обстановкой и провинциальной гимназической средой. Он отделял эти обстановки одну от другой и научился тщательно разделять официальную и неофициальную действительность. Близко сходясь с очень немногими из гимназических товарищей, Ч., с одной стороны, приобретая навыки официальных форм, а с другой стороны — втягиваясь в борьбу с доносчиками („ябедами"), в идеализацию шалостей и удали, привыкал относиться к учителям, как к врагам. В провинциальной гимназии того времени находились вместе разнообразнейшие элементы, при чем перед глазами Ч. проходили постоянные несправедливости, преследования беднейших учеников со стороны начальства, трагические сцены их отчаяния. Дальнейшее развитие этих настроений было, однако, прервано переездом в Петербург и поступлением в четвертый класс 8-й гимназии, где господствовала, в общем, почти однородная среда петербургского чиновничества, и в то же время были больше развиты музыкальные и другие культурные интересы. Ч. не сразу сошелся с новой средой и первые два года петербургской жизни провел в оторванности от нее и одиночестве. В Петербурге имелась бывшая среда его матери, но последняя вернулась в Петербург обедневшей и оторвавшейся от прежней среды. Семья Ч. сошлась лишь с родственниками и с очень немногими знакомыми, например, с обедневшей Альбединской, прежней княжной Долгоруковой, бывшей в молодости любовницей Александра II. Воображение Ч. пленялось блеском светской жизни, но в то же время умственная пустота этой сре-

ды вызывала в нем отвращение а также вследствие захудалости семьи развивалось в нем чувс во обиженности, он втягивался в психологию „униженных и оскорбленных“, в нем росла склонность к самобичеванию и самоуничижению. Застенчивость и замкнутость достигли у него крайнего развития, переплетаясь причудливо с противоположной склонностью к жизнерадостности, подавляемой неудачно складывающейся жизнью, так же. как экзальтированность и стремление к всепоглощающей идейности переплетались с восхищением перед изящным скептицизмом XVIII века или французского стендализма Безграничным восторгом наполняло его изучение греческой старины, и свои досуги он посвящал чтению греческих лириков. Оставаясь страстным поклонником истории, он в гимназические годы особенно любил Костомарова, найдя в нем впервые критический метод и восторгаясь в нем изображением психологии народных масс. Русская деревня в тяжелые, длинные одинокие зимние вечера, когда на Васильевском Острове едва мелькали тусклые фонари, представлялась его воображению окруженной самой необыкновенной красотой, и обвеянное гармонией трудового быта крестьянство казалось ему носителем высшего человеческого типа. Регулярно посещая бабушку Мейендорф, урожденную Штакельберг, живую и остроумную, он с наслаждением слушал ее воспоминания о старой дипломатической жизни меттерниховского времени Свою тетушку Александру Николаевну Нарышкину и ее мужа, известного царедворца Эмм. Дм., он посещал по фамильному долгу, попадая у них в обстановку роскоши и чувствуя со всей остротой унизительное положение бедного презираемого родственника Ужасы жизни городской бедноты производили на него подавляющее впечатление. Лишенный идейного руководства, без товарищеской среды, он все больше раздирался внутренними противоречиями.

В VI классе гимназии настоящий перелом вызвало в нем первое знакомство с музыкой Вагнера посл дне о периода, когда впервые Нибелунги были исполнены в Петербурге. Открывшиеся ему пантеистические настроения привели его к изучению восточных культур и впервые породили в нем страстную любовь к Востоку. В музыке Вагнера ему слышалась также мощь героической личности и бурная революционная энергия. В своей любимой опере, „Валькирия“, он видел ослепительно-яркое изображение трагедии бунтовщиков, погибающих в результате своего бунта, но оставляющих наследие для будущих поколений В то время он начал близко сходиться с гимназическими товарищами; после того, как он одно время идеализировал петербургскую бюрократическую среду, он нашел в ней лишь пошлые влюбления, вечную игру в винт и постоянное состязание в отвратительных скабрезных анекдотах и остротах. С некоторыми гимназическими товарищами его тесно и крепко свели музыкальные и другие культурные интересы, но в общем он все больше охватывался неудовлетворенностью, пустотой жизни и психологией неудачника.

Поступив на историко-филологический факультет, он писал своей бабушке Мейендорф, что история для него слита с жизнью и что на улице он будет встречаться лицом к лицу с той же своей наукой. В университете на него нахлынули умственные впечатления безграничного разнообразия. Он слушал сколько мог разных курсов. Лишенный руководства, он жадно бросался на всевозможные науки. Наиболее глубокое и длительное впечатление произвели на него литографированные лекции Ключевского с их экономическим анализом исторического процесса и острым критическим методом. Лекции Исаева и разговоры в коридорах дали ему первое знакомство с рабочим движением, заслоненное еще, однако, безграничной массой непереваренных умственных впечатлений. Студенческие беспорядки 1895 г. увлекли его и воспламенили в нем его обычную страстность, но продолжались недолго. К концу университетского курса неудовлетворенность пустотой бесцельностью, бессмысленностью жизни, самобичевание, отсутствие положительных идеалов дошли у него до степени самой острой внутренней трагедии Как говорит Цезарь в усердно читавшихся им „Диалогах мертвых“ Юлиана: „не быть ничьим вторым“. Быть в каком либо отношении ниже кого-либо другого казалось ему основанием для безграничной ненависти к самому себе. В дальнейшем абстрактном развитии этих настроений он дошел до невозможности мириться с тем, что он есть лишь частное явление, ограниченное и преходящее. Он нашел у Шопенгауера формулу внутреннего противоречия человеческой личности: она есть мировое око и в то же время частность мира явлений. Он не мог мириться с тем, что личность есть частность, ограниченная и преходящая. Самоубийство

не казалось ему решением вопроса. Он решил наказывать те неизвестные силы, которые против его воли произвели в его лице частное явление, постепенно губя себя и делая все, что было вредно для него. Переживая самые острые внутренние мучения, он вдруг бросался в светскую жизнь, но она была ему противна и отвратительна. Его вдруг охватывали наступления социальной скорби, но ни к чему не вели, расплываясь в воздухе. Он нашел отзвуки своим философски-пессимистическим настроениям в творчестве реакционера — Б. В. Никольского. Надо заметить, что лишь наименее интересные произведения последнего были опубликованы В творчестве Никольского Ч. нашел возведенное в абсолют презрение к жизни, к себе и ко всему сущему. Но в окончательном развитии этих настроений самое презрение ко всему расплывалось в пустоте: „На высоте, где спит парение, где спит восторг, нельзя и петь; грачам—полет, орлам—паренье; кто видит все—куда лететь“. Ход развития основной мысли в творчестве Никольского в конце концов оказался доведением до абсурда его исходной точки и тем самым помог Ч. нащупать противоположный путь.

Первым этапом в этом процессе был индивидуальный анархизм, казавшийся Ч. на первый взгляд верхом революционности. В первой большой поэме Никольского „О боярском сыне Туче“ Иоанн Грозный узнает, что сын боярина Тучи отрицает его власть; он призывает его к себе, и перед всеми боярами Туча заявляет, что ни богу на небе, ни царю на земле никогда он не поклонится; его отец от него отрекается, и когда царь посылает его на самую лютую казнь, народ осыпает его проклятиями; но чем больше его проклинают, тем больше его лицо разгорается восторгом: „И с чего народ догадается, с чего лицо белое разгорается?“. Во время самой лютой казни он не издал ни звука, его зарыли в землю без креста, и плевали люди московские, проходившие мимо его могилы. Глубоко реакционное и мертвящее содержание этого пленившего Ч. возведения собственной личности в верховное начало без общего идеала сказалось в следующей же большой поэме Никольского „Четыре брата“. В поисках за правдой вышли четыре брата; старший освободил целый народ рабов от жестокого ига, но захватившие власть рабы не сумели использовать ее, довели страну до величайших бедствий и, наконец, убили своего вождя, старшего из четырех братьев; второй брат пошел в страну голодающих кустарей, эксплоатируемых капиталом, сорганизовал их и освободил, но и они в результате этого попали в еще худшее состояние и убили его; третий брат отправился в далекую страну, где царило благоустройство, но все подавлял узкий шаблон, человеческая личность была на прокрустовом ложе и он погиб в результате тщетных попыток дать развернуться личности; наконец четвертый брат, наученный судьбою трех первых, решил уйти в горы и поднялся на высоту где никогда не ступала нога человеческая и где царило „благодатное усыпление“. Этот квиетизм не мог в дальнейшем удержаться, и одним из дальнейших этапов презрения к жизни масс оказалось у Никольского прославление Победоносцева. Индивидуальный анархизм привел к великому инквизитору. Доведение до абсурда принятия собственной личности за верховное начало привело, наконец, Ч. к противоположному пути, к пониманию себя не как завершающего начала, а как части коллектива.

Между тем момент выхода из университета был для Ч. началом самого тяжелого периода его жизни. Он был в состоянии полного душевного упадка, ухудшенного физическим болезненным состоянием. Он зачитывался Достоевским и Ницше. Одновременно с мучительными настроениями ненависти к жизни и культивированием сверхчеловечества он отдавался музыке и мистическим пантеистическим настроениям, особенно изучал гностиков. Его первая после далекого детства поездка за границу вызвала у него упоение средневековыми городами стремление потонуть в цельном быте прошлых эпох. Он пережил в 1895—97 гг. период увлечения „стилизацией“ и „бытом“, сыгравшими позднее такую роль в предвоенной литературе В 1896 г. он, несмотря на негодующие протесты своих высокопоставленных родственников поступил в архив министерства иностранных дел желая быть подальше от практической деятельности государственного аппарата царизма.

После двух лет почти полного внутреннего упадка резкий перелом наступил для Ч в 1897 г, когда в связи с голодом и официальными мерами по его насильственному замалчиванию он вдруг услышал голос живой жизни зов к реальной практической работе и к борьбе за общественные цели. Его охватила жажда борьбы совместно со всем страдающим человечеством. Но потребовалось еще семь лет внутрен-

него брожения и зигзагов, пока он нашел свою революционную дорогу. На него начинало влиять рабочее движение вылившееся в известных грандиозных стачках, но вначале его отталкивало примитивное мышление „Рабочей Мысли". Студенческие волнения 1899 г. и борьба Финляндии за конституцию до крайности обострили эти настроения У своего близкого друга, молодого ученого невропатолога, он встречается с известными последнему лицами, с которыми его знакомят как с членами революционных партий и которым он начинает оказывать услуги технического характера. Эстет борется в нем с революционером еще не слившись как впоследствии, в об'единяющем синтезе. Кант борется в нем с начинающим вырисовываться перед ним Марксом, но он уже нащупывает положительные идеалы, для него намечается выход из затянувшегося внутреннего кризиса, доведшего его до полного расстройства В архиве министерства иностранных дел он сближается со своим непосредственным начальником Н П. Павловым-Сильванским, вместе с которым он к годовщине министерства подготовлял историю российского ведомства иностранных дел Детально изучив при этом историю внешней политики России за весь XIX век Ч. взял на себя специальную разработку ее за время царствования Александра II, знакомясь и с архивными материалами и с исторической и мемуарной литературой. В то же время ужасы российской действительности оказывали на Ч. все более и более мучительное действие, приводя его к сознанию невозможности дальнейшей пассивности. В нем достигает невыносимой остроты ненависть к старому миру, принесшему ему столько мучений. К началу 1904 г в нем созревает решимость эмигрировать, изучить за границей революционную литературу, деятельность революционных партий и западное рабочее движение, сделать из этого практические выводы и вернуться потом в Россию для революционной работы. Техническая помощь, оказанная им революционным работникам, создает для него опасность ареста, которую удается устранить, и он уезжает за границу в с-ной 1904 г. легально. Он сохраняет вначале тесную связь с Н. П. Павловым Сильванским, который сам был связан с левыми кадетами и эсерами, и снабжает его материалами из за границы через аппарат мин. ин. дел. От своих родственников и прежних знакомых он вначале скрывает свои действительные цели.

1904 г. был для него началом новой жизни Он с безграничным упоением поглощал революционную литературу, вращался в революционных кругах, сближался с германской рабочей массой. Глубочайшее впечатление произвела на него личность Карла Либкнехта, с которым он быстро сблизился Путь был найден. Он ощущал восторг перерождения, нащупывание реальной содержательной жизни с ясной целью и смыслом и с господством коллективных задач над личными. Он нашел синтез экзальтированной восторженности и холодного реализма, жизнерадостности и аскетизма, завершающего идеала и ежедневной будничной работы Его прежние мучительные внутренние судороги нашли себе разрешение в том, что он стал сознавать себя частью коллектива. Привыкнув с молодости мыслить исторически, он спрашивал себя с точки зрения смены исторических эпох, какова очередная задача истории, какова восходящая историческая сила и ответ был дан ему в марксизме. В первый момент по приезде за границу он стал, было, сближаться с эсерами, но их эклектизм невыдержанность, суб ективизм, неисторичность, ставка на чувства и настроения его немедленно оттолкнули. Марксистский анализ дал ему ключ ко всем общественным явлениям. Как идейная спайка авангарда революционного класса, марксизм связал его с неисчислимыми страдающими массами В пролетарской революции он нашел героического человека вместо мещанства, в котором он задыхался раньше. Стремясь войти в живую конкретную пролетарскую среду, поскольку позволяли полицейские условия он подпал под чрезвычайно сильное идейное влияние германской социал-демократии, очень долго потом на нем тяготевшее Но уже тогда его отталкивало и до боли коробило распространенное в руководящих социал-демократических кругах мещанство. Полную солидарность он чувствовал с Карлом Либкнехтом, с которым он лично сблизился самым тесным образом.

В 1905 г. он вступил в местную большевистскую организацию, так наз. берлинскую секцию К. З О. В тот момент его привела к большевикам постановка вопроса о взятии власти: меньшевистский тезис об отказе от власти в случае, если бы ход революции привел к ее захвату, казался ему противоречившим основным требованиям революционной борьбы. Он готовится к нелегальному возвращению в Россию принимает с этой целью предварительные меры, но

заболевает, и затянувшиеся последствия его болезни задерживают его в Берлине. Между тем, организации двух фракций слились, К. З. О. перестал существовать, создались за границей единые группы Р. С. Д. Р. П. и назначен их центр З.Ц.Б. В 1907 г. Ч. был избран секретарем З. Ц. Б. и в этой должности был на лондонском с'езде. Громадное влияние, оказываемое на Ч. германской социал-демократией, толкало его в сторону меньшевиков, в тактике которых Ч. усматривал большее сходство с германской тактикой. Живя в гостинице рядом с Тышко, Ч. имел каждый вечер с последним продолжительные беседы. Из меньшевистских делегатов особенно сильное влияние имел на него своими разговорами известный Крохмаль. Ч. пытался доказывать Тышко, что большевистская тактика постоянного левого блока с народниками, т.-е. мелкой буржуазией, есть ничто иное, как жоресисм, т.-е. тактика постоянного союза с мелкой буржуазией, только в революционной обстановке; в тактике единовременных соглашений вплоть до кадетов при сохранении социал-демократией постоянной свободы действий Ч усматривал больше близости к германской тактике Будучи подготовлен всем своим прошлым развитием к культу массы, Ч. увлекается идеей рабочего с'езда и особенно болезненно воспринимает большевистскую резолюцию с запретом агитации в массах на эту тему. В результате Ч. сближается с группой, назвавшейся вскоре группой „Голоса С. Д.".

Будучи арестован в конце 1907 г., Ч. судится в шарлоттенбургском суде за пользование чужим паспортом, присуждается к штрафу и высылается из Пруссии. Н. П. Павлов - Сильванский сообщает ему о полученных по его делу полицейских материалах, из которых видно, что на его личность обращено особое внимание и приезд в Россию для него невозможен. Ч. живет некоторое время в Лейбене близ Дрездена, скрываясь и изредка секретно выезжая в Берлин, а после переезда редакции „Голоса С. Д." в Париж живет в последнем городе почти безвыездно. В это время все у него заслоняется мыслью об единстве партии. Мысля себе пролетариат как единую историческую силу, противостоящую всему старому миру, Ч. воспринимает в то время всякие партийные расколы с особенно острой болезненностью. Ему кажется, что рушится самое основание его идеалов. Но кампания венской „Правды" за единство кажется ему поверхностной, бьющей на чувства, не выполняющей исторического требования реального изживания разногласий по существу. Резко отвергая ликвидаторство, Ч. ищет противовеса против него в группе „Голоса С. Д." и негодует на ее уступчивость ликвидаторству и на ее склонность к неоформленности. Ч. принимает особо деятельное участие в созыве базельского с'езда заграничных групп в 1908 г., усматривая в автономии групп, особенно бюджетной, единственный путь к предохранению заграничных групп от раскола по линии финансирования тех или иных партийных органов. Всеми силами стремясь к сохранению характера групп как партийных, не фракционных, Ч. настаивает на отчислении ими Центральному комитету требуемых уставом 10%, всячески пытается отстаивать единство групп со включением всех фракций, старается организовать рефераты членов всех фракций. Отдавая все время мелкой работе по обслуживанию групп, Ч. говорит: „Когда сведены концы с концами, самая миниатюрная работа дает удовлетворение". Он одновременно погружается во французскую жизнь, принимает деятельное участие в работе XIV секции французской соц. партии, создает личные связи в парижской рабочей среде. Его коробит интеллигентский характер франц. соц. партии, его возмущает психика неорганизованности у французских рабочих, он старается влиять на рабочую молодежь и отдает ей массу времени. В 1912 г. он с восторгом приветствует августовский блок, усматривая в нем шаг в направлении партийного единства, в особенности в виду вхождения в него впередовцев, и подчиняется О. К. Уход Троцкого из блока после этого явился для Ч. крайне тяжелым и болезненным ударом. Его надежды рушились. Между тем, растущее обуржуазивание руководящих сфер II Интернационала его глубоко волновало и возмущало. Выступления Паннекука его не удовлетворяли по своей расплывчатости, но он приветствовал в них попытку революционного возрождения рабочего движения. И оппортунизм „Луча", разрушавший его иллюзии, и заскорузлость германского форштанда его отталкивали. Наиболее видным, светлым носителем нового периода рабочего движения, с которым связывались все его надежды, представлялся ему К. Либкнехт. Сблизившись с 1907 г. с социалистическим юношеским движением, он находил в нем зачатки лучшего будущего всего революцион-

ного движения и всячески старался ему содействовать. В 1914 г., непосредственно изучая состояние партии в Лилле, он находит там отвратительное мещанство, господство карьеризма и личных интересов за легкой вуалью мнимой социалистической фразы. Вместе с местным лидером социалистической молодежи, революционно настроенным Брюно, он хлопочет об устройстве в Лилле демонстраций против войны.

После возникновения войны он из Лилля уезжает в Брюссель, где вступает в так наз. „принципиальную" эмигрантскую комиссию, борется против волонтерства, а потом едет в Лондон. Война вызвала у него острый идейный кризис. Недопустимость голосования за военные кредиты и недопустимость волонтерства были ему ясны. Но что же дальше? Он не мог принять прежней анархистской программы дезертирства. Штуттгартская и копенгагенская резолюции, вследствие своей недоговоренности и внутренней противоречивости, не давали ему ясного ответа на волновавшие его вопросы. В большевистской литературе он нашел формулировку задач, связанных с войной: в России— уничтожение дворянско-самодержавного строя, в Германии и Австрии—ликвидация феодально-монархических пережитков, в других же странах следующей очередной задачей уже представлялась социальная революция. Итак, в Германии, Австрии и России есть еще задачи, ставимые революционному движению в пределах буржуазного строя. Нет знака равенства между ними и буржуазно демократическими странами. Путаясь в этих трудностях, Ч. пытался найти из них выход в различении понятия деятельности и понятия оценки: в своей политической деятельности с.-д. партия должна одинаково вести борьбу против всех своих правительств, но в теоретической оценке роли военных событий для различных государств можно проводить между последними различие. Однако, этот умственный карточный домик просуществовал у Ч. недолго. Секретарь парижского союза молодежи, которого Ч. знал раньше как ярко революционного деятеля, приехав в Лондон и посетив Ч., сказал ему, что война открыла ему глаза на общность интересов капитала и труда у каждого народа. Эти слова ослепительно ярко осветили Ч. тот факт, что оборончество есть формула капитуляции труда перед капиталом. Чем дальше, тем больше этот факт был перед ним иллюстрирован оборонческой печатью и литературой всех стран. Ч. ясно увидал, что путем оборончества английский капитал использует рабочие организации для удержания в своей власти рабочего класса. Английская политическая действительность с ослепительной яркостью обнаружила перед ним роль демократии, как утонченнейшей формы господства капитала, и ознакомила его с неисчислимыми разнообразными видами массового действия капитала. Ему стала окончательно ясной и несомненной необходимость беспощаднейшей борьбы против всякого буржуазного правительства, участвующего в ведении войны. Оборончество для данного времени—главный враг: к этому выводу пришел Ч. Он сделался постоянным сотрудником парижского „Нашего Голоса", который был для него переходным мостом. О. К. он считал безнадежно погрузившейся в оборонческое болото и изменившей делу революции. Гвоздевскую эпопею он считал чудовищной и поведение меньшевиков в этом деле позорным. Его с ними ничего больше не связывало.

Сблизившись с самого начала с левым крылом британской с.-д. партии, он вместе с Петровым принял страстное участие в борьбе против гайндмановщины и радостно приветствовал создание Б. С. П. Денежные сборы в пользу российских политкаторжан, производимые с необходимым агитационным сопровождением в разгар патриотической английской кампании по обелению царизма, создали Ч. связи с левыми меньшинствами трэд-юнионов. Он начинает участвовать в английской профсоюзной печати.

Февральская революция поразила Ч. своими пошлыми оборонческими припевами. Приехавший в Лондон представитель так наз. социалистического блока был насквозь проникнут самой низменной оборонческой идеологией. Комиссия из Русанова, Эрлиха, Гольденберга и Смирнова поехала по Европе разыскивать демократию, которая по убеждению Ч. была уже лишь утонченнейшей формой господства капитала. Главным практическим делом в Лондоне в это время была организация возвращения эмигрантов. Секретарем делегатской организации по этому вопросу был Ч., оказавшийся в это время секретарем большинства эмигрантских организаций Лондона. Представитель эсеров в делегатской комиссии, ограниченный и способный на всякую подлость доктор Гавронский, по соглашению с пов. в делах Набоковым, пытается задержать возвращение в Россию большевиков. В разгар начавшейся борьбы Ч. в ад-

министративном порядке был арестован и заключен в тюрьме Брикстон, где оставался до обмена на английского посла Бьюкенена в начале 1918 г. Он возвращается в Петербург в январе 1918 г., после чего начинается новая страница его жизни.

Чубарь, Влас Яковлевич *(автобиография)*, род. в феврале 1891 г. в с. Федоровке александр. у. Екатериносл. губ. Родители имели маломощное хозяйство — занимались хлебопашеством. Отец и мать неграмотны. В школу пошел в 1897 г. В период до 1905 г., когда в селе развернулась работа революционных кружков (один из них был основан „Артемом"), принимал в них участие, читая брошюры неграмотным и раз'ясняя прочитанное. В 1904 г. во время разгрома кружков был впервые задержан и допрошен (с побоями и издевательством) жандармами, приехавшими в село расследовать „крамолу" и арестовать „крамольников". В кружке и под влиянием учителей 2-классной школы прочитал Дарвина — „Происхождение человека", перестал верить в бога и начал самостоятельно искать жизненные пути.

Живя у родителей, работал и в своем хозяйстве и нанимался на поденщину к более зажиточным; видя, что хозяйствовать не над чем, а семья растет (8 душ детей), я в 1904 г., окончив 2-х классную школу, поехал учиться в Александровск в механико-техническое училище. В 1905 г., после погрома, в котором была разгромлена квартира, уехал в село, где приходилось участвовать в крестьянском движении. В период ученья, принимая участие в революционных кружках, доставлял в село нелегальную литературу.

В 1907 г., по возвращении части товарищей из ссылки, вступил в партию, примкнув к большевикам, связался с рабочими. В летние каникулы работал в железнодорожных мастерских; учась, зарабатывал средства уроками в дополнение к земской стипендии и поддержке одного земца. Летом 1909 г. был задержан в поезде с нелегальной литературой, но бежал.

Окончив училище в 1911 г., пошел работать на заводы, где, с некоторыми перерывами (аресты, около 6 месяцев, безработица), проработал до весны 1915 г. Служил на складе, работал разметчиком, слесарем, сборщиком, подмастерьем в котельном отделе и т. п. на заводах Краматорском, Никополь-Мариупольском, котельном заводе б. Бари в Москве. Работая на заводах, участвовал в забастовках, в страховой кампании, работал в кооперации, в кружках, вел агитационную и пропагандистскую работу, занимался пополнением знаний.

В 1915 г. после „маевки" был мобилизован и после нескольких месяцев пребывания в воинской части, к началу 1916 года, был откомандирован на орудийный завод в Ленинград. На этом заводе проработал токарем до Февральской революции. С первых дней Февральской революции пришлось оторваться от производства, работая по организации заводской рабочей милиции, по фабрично-заводскому комитету, по партийной линии и т. п. На первой конференции фабзавкомов был избран в совет фабзавкомов Ленинграда.

Весь период до Октября работал в этой организации, принимал участие в разных экономических органах (заводском совещании и т. п.). На с'езде рабочих артиллерийских заводов был избран во всеросс. комитет рабочих этих заводов (орган рабочего контроля). На всеросс. с'езде фабзавкомов был избран во всеросс. совет фабзавкомов. После Октября был избран в совет рабочего контроля и затем в ВСНХ. В Октябрьские дни был комиссаром главного артиллер. управления. С 3-го с'езда советов член ВЦИК'а при создании СССР — член ЦИК Союза и член президиума (по настоящее время).

В ВСНХ, работая с момента его организации до 1922 г., выполняя разные работы в качестве члена президиума ВСНХ, работал в отделах транспорта, металла, финансово-экономическом и друг. В 1918—19 г. был председателем правления государств. заводов (Сормово-Коломна), ГОМЗ'ы. В 1919 г. был командирован во главе комиссии ВСНХ по восстановлению промышленности на Урал. В начале 1920 г. был командирован на Украину, где работал председателем промышленного бюро ВСНХ, а затем председателем ВСНХ. Работая в Ленинграде, Москве, Харькове, состоял членом союза рабочих металлистов, был членом ЦК. Был членом всеукраинского ревкома, затем, с 1920 г., членом ВУЦИК'а (состою и в настоящее время) и членом СНК. Будучи членом СНК Украины, замещал председателя.

В 1922 г. был назначен управляющим каменноугольной промышленностью Донбасса, откуда был переведен в июле 1923 г. в Харьков, будучи избран председателем СНК Украины.

С четвертой партийной конференции КП(б)У (1920 г.) состою членом ЦК КП(б)У, в 1921 г. был избран кандида-

том в члены ЦК РКП и введен в члены. Затем избирался в члены ЦК РКП 11-м, 12-м и 13-м с'ездами.

Печатных трудов не имею. Изредка пишу статьи по политическим и хозяйственным вопросам.

Чудновский, Григорий Исакович, до Февральск. революции был эмигрантом, недолгое время примыкал к меньшевикам, потом участвовал в „Нашем Слове", руководимом Л. Д. Троцким, в 1916 г. жил в Америке, работая в газете „Новый Мир", в Россию возвращается вместе с Троцким, предварительно испытав вместе с ним сидение в концентрационном лагере. В России Ч. принимает большое участие в спорах с с.-р. и меньшевиками, входя в группу междурайонцев (с.-д. интернационалистов) и работая затем по об'единению большевиков и междурайонцев; потом едет на фронт с первой маршевой ротой, возвращается в качестве делегата юго-зап. фронта накануне Октябрьского переворота. Во время Октябрьских боев в Петрограде Ч. вместе с Антоновым-Овсеенко играет крупную роль; при штурме Зимнего дворца, где были министры, он идет во главе частей, взявших его. В бою с войсками Керенского под Царским Селом Ч. был ранен. По выздоровлении он отправляется на юго-зап. фронт. В конце 1917 г. был арестован в Киеве Центр. Радой; после занятия Киева армией Муравьева освобожден из тюрьмы и назначен военным комиссаром г. Киева. Когда Центр. Украин. Рада призвала на помощь немецкие войска для подавления большевизма, Ч., шаг за шагом отступая с партизанами, руководил эвакуацией складов и войск и погиб в апреле 1918 г. в бою с немцами, по одной версии, а по другой — застрелившись сам, когда был окружен петлюровцами. (См. *„Пам. бор."*).

Чуцкаев, Сергей Егорович *(автобиография)*, род. 6 марта (н. с) 1876 г. в дер. Сугат камышловского у. быв. Перм. губ., в семье станционного смотрителя. Жизнь на старом Сибирском тракте (знаменитая Владимирка) оставила след с детства. 1881—1883 гг. были полны разговоров о политических ссыльных. Ярко помню одну большую партию политиков, беззаботную и веселую, которую мы издали, из-за цепи солдат, наблюдали на сугатском этапе. Сочувствие к этим людям было, понимания—никакого. В 1884 г. переехали в г. Камышлов. Там учился в приходском училище и уездном. Среда была мещанская. Интересов к общественной жизни не существовало. В 1887 г. поступил в Екатеринбургскую гимназию. Камышловское воспитание и толстовско-деляновская дисциплина делали из меня смирного и аккуратного гимназиста, усердно занимавшегося классическими языками и математикой. В пятом классе прочитал Писарева. Он перевернул все мировоззрение. Из религиозного мальчика, любившего помечтать над Пушкиным. Тургеневым, графом Монте-Кристо (Дюма), превратился в ярого нигилиста. Купленный ранее на заработанные деньги Пушкин пошел на толкучку. Выписал „Научное Обозрение" Филиппова, когда оно выходило еженедельными тетрадками, и усердно изучал их. Потом появились К. Фохт, Бюхнер, Молешотт, Сеченов. Возникло желание заниматься естествознанием. Последние годы гимназии были годами моральной каторги, так хотелось бросить Т. Ливия, оды Горация, Антигону, Илиаду, чтобы скорее заняться вопросами синтеза белковых веществ. Переход от писаревского индивидуализма, замыкавшегося на впитывании естествознания, возне с астрономической трубой, резании трупов птиц и кошек, — к общественным настроениям происходил в седьмом классе гимназии (1893—94 г.). Принял участие в кружке учащихся. Читали „Исторические письма" Миртова, писали рефераты, спорили, поправляли друг друга. Дома в одиночку читали нелегальную литературу „Народной Воли". Здесь впервые сложились общественные симпатии и желание работать „на благо народа" и „оплатить ему свой долг критически мыслящей личности". Тогда же делались первые попытки поработать для революции. Занимался с кружком учениц акушерской школы, печатал на гектографе систематический указатель для чтения легальной прогрессивной литературы и пр. Чтение Добролюбова, Чернышевского, романов „Кто виноват", „Что делать", „Знамения времени", — еще более содействовало закреплению радикального настроения. В 8-м классе (в 1894 году) получил первое жандармское крещение. Кружок наш был разогнан полицией, при чем мы не пострадали лишь потому, что были предупреждены одним осведомленным обывателем. Гимназию окончил в 1895 году с сильнейшим желанием двигать науку, занимаясь химией и физиологией. В этом же году поступил в казанский университет. В первые месяцы с величайшим благоговением слушал профессоров естественников, работал в анатомическом, ботаническом, зоологическом кабинетах. Однако, сплетни и вообще полная осве-

домленность о грызне и склоках между профессорами скоро так оттолкнули от желания ученой карьеры, что университет был заброшен, и все время отдавалось чтению „Коммунистического манифеста“, исторических статей К. Маркса, „Критических заметок“ Струве, Бельтова, Волгина, „Эрфуртской программы“ Каутского и происходившей тогда полемики между марксистами и народниками. Когда в 1896 г. переводился в петербургский университет, то мечтал уже не о том, чтобы быть ученым, а об активной революционной работе.

В Петербурге энергично продолжал свое революционно-марксистское воспитание. Изучал „Капитал“ Маркса, экономическую литературу, В. В., Ник-она, статьи В. И. Ленина. В то же время вел и практическую революционную работу: печатал на гектографе для „Союза борьбы“ прокламации, брошюру Клары Цеткин о французском социализме, разносил прокламации, занимался с кружком рабочих, участвовал в Ветровской демонстрации. За последнюю впервые отбыл наказание в Крестах. В университете работал лишь в химической лаборатории по качественному анализу и слушал Исаева, политическую экономию. В мае 1897 г., накануне от‘езда домой, был арестован с большим количеством революционной литературы, пишущей машинкой и др. В доме предварительного заключения просидел год. Выслан на родину, где потом и отбыл административную ссылку (два года). В ссылке, по специальному приглашению председ. земск. управы, поступил на земск службу. В ней приобрел известный стаж и подготовку (секретарь земской управы). С этого времени вся последующая жизнь до 1917 г. протекала между земством и революцией, за исключением 1902—904 гг., когда ездил в Германию, в Гейдельберг, пытаясь в университете закончить химическое образование. Бросил. Не хватило денег.

В 1903 г., в августе официально вступил в РСДРП и после Второго с‘езда примкнул к фракции большевиков, с которой не порывал с того времени. По возвращении из Германии и после продолжительной болезни в 1905 г. начал постоянно и нелегально работать на Урале, в Екатеринбурге. Там же в 1907 г. судился в казанской судебной палате за принадлежность к екатеринбургскому комитету РСДРП. Получил год крепости, какую отбыл в Екатеринбургской тюрьме. Организационное безвременье 1909—1911 гг. провел на газетной работе и частной службе, удерживая рабочие связи в легальных и нелегальных рабочих организациях и с ссыльными товарищами (Я. М. Свердлов, и др.) Это время было хуже всякой тюрьмы. 1912—1917 гг. протекали в Екатеринбурге, Челябинске, Оренбурге в земской работе, участии в страховой кампании, в работе с рабочими кооперативами и союзами и в попытках восстановления нелегальной партийной организации. На земской службе администрация терпела лишь потому, что считался хорошим работником, — однако, всегда отдавала в своего рода крепостную зависимость, под специальный надзор и ответственность председателей земских управ.

В 1913—1915 гг. принимал, в качестве секретаря земской управы, деятельнейшее участие в строительстве челябинского уездного и оренбургского губернского земств, по общим отзывам усвоивших среди новых либеральных земств наиболее правильную организацию и направление работы.

За весь период с 1909 г. подвергался многочисленным обыскам, вызовам, допросам жандармами.

1917 г. застал в Оренбурге, где большая группа товарищей—братья Коростелевы, Булкин, я и др.—с первого дня революции, уже легально, создавала местный комитет РСДРП и совет рабочих депутатов. Соц. демократия была в Оренбурге об‘единенной—интернационалистской, и разделилась лишь в сентябре, когда большевистская группа вышла из об‘единенной организации. В ноябре 1917 года переехал в Екатеринбург, по вызову тамошнего большевистского комитета. За время революции, кроме партийной работы и состояния в партийных комитетах Оренбурга, Екатеринбурга и др., нес следующие обязанности: помощника оренбургского губернского комиссара, члена оренбургского совета рабочих депутатов, екатеринбургского городского головы, председателя екатеринбургского городского совета, члена уральского совета рабочих депутатов; после сдачи Екатеринбурга чехам был переведен в Москву, на работу в НКФине (с августа 1918 г.) и вместе с наркомфином Н. Н. Крестинским, сначала в должности члена коллегии, а потом зам. наркомфина, занимался до января 1921 г. ликвидацией всех финансовых институтов (департаментов бывшего министерства финансов, банков, государственных займов, сберегательных касс, имущественного страхования, страхования жизни, налоговой системы) и руководил подготовкой аннулирования денежной системы и пре-

вращением государственного бюджета в бюджет народного хозяйства. В это же время работал членом Малого совета народных комиссаров, под непосредственным руководством В. И. Ленина. С конца 1919 г., по специальному поручению В. И. Ленина, „архи-секретно“, выдавал через МСПО продовольственный паек 200 наиболее ответственным специалистам всех ведомств — „чуцкаевский“ паек, превратившийся потом, в конце 1920 г., в пайки совнаркомский, академический и др. В начале 1921 г. ЦК РКП (б) был командирован в Сибирь. Работал там членом Сибирского бюро ЦК РКП (б) и сначала заместителем, а потом и председателем сибирского революционного комитета до мая 1922 г. Затем ЦК РКП (б) был откомандирован в Москву, где до мая 1923 г. под руководством Г. Я. Сокольникова, в качестве члена коллегии НКФ, участвовал в восстановлении денежной системы, государственных займов, государственного страхования, налогов и государственного бюджета. XII с'ездом РКП (б) был избран членом ЦКК РКП (б). Поэтому перешел на работу в НК РКИ, на какой работе в должности члена коллегии и затем зам. НК РКИ пробыл до марта 1927 года, когда был командирован ЦК ВКП (б) на Дальний Восток. Там, на II с'езде советов рабочих и крестьянских депутатов Дальне-Восточного Края, в марте 1927 г., избран председателем ДВ Краевого исполнительного комитета советов. На семи с'ездах советов был избираем кандидатом или членом ВЦИК и ЦИК СССР. Два раза переизбирался в члены ЦКК ВКП (б).

Шаумян, Степан Георгиевич, род. в 1878 г. в Тифлисе, сын купца-армянина. Учился в тифлисс. реал. уч., где принимал участие в армян. национал. революцион.-демокр. кружках. В 1900 г. Ш. поступает в рижск. политехникум, примыкает к с.-д. студенч. организации и участвует на первом всеросс. с'езде революционн. студенчества. Скоро его исключают из политехникума за активное участие в студенч. беспорядках и высылают на Кавказ. Ш. уезжает за границу, учится на философ. факул. берлин. унив., занимается изучением марксизма, знакомится с Каутским, Мартовым, а затем в Швейцарии с Лениным и Плехановым и принимает близкое участие в с.-д. организациях, примыкая к большевистск. крылу. Вернувшись на Кавказ, Ш. поступает учителем в авлабарскую гимназию, становится руководит. тифлисс. большев. фракции, широко развертывает агитационн. деятельность среди рабочих Закавказья и принимает участие в прессе. В 1906 г. и 1907 г. Ш. едет на загранич. с'езды, затем переезжает в Баку и поступает на службу к своему быв. школ. товар. Шибаеву заведующим нефтепроводом в Балаханах. И здесь, организуя рабочее движение, Ш. играет руководящую роль. В 1909 г. Ш. был арестован, но скоро, благодаря Шибаеву, освобожден, в 1911 г. вторично арестован и выслан в Астрахань до 1914 г. Затем Ш. опять в Баку, руководит забастовкой бакин. рабочих, опять попадает в тюрьму и ссылается в Саратов; там пробыл до Феврал. революции, после которой возвращается в Баку, где рабочие избирают его председател. с. в. раб. деп. На первом Всероссийском с'езде советов Ш. играет руководящую роль в немногочисленной большевистской фракции с'езда. Вошедший в ЦК партии, он назначается после Октябрьской революции чрезвыч. комиссаром Кавказа, ведет напряженную борьбу за установление в Баку советской власти и в марте 1918 г. избирается председат. бакинск Совнаркома и комисс. иностр. дел. Чрез 5 месяцев сов. власть была свергнута при помощи англичан право-социалист. блоком, и Ш. вместе с другими бакин. комиссарами (26) был расстрелян англичанами 20 сент. 1918 г. (См. „*Пам. бор.*“).

Шлихтер, Александр Григорьевич (*авторизованная биография*), родился в 1868 г. в г. Лубнах Полтавской губ., в семье мелкого ремесленника-столяра, бывшего в то время вюртембергским подданным (дед его эмигрировал в Россию в 1818 г.). Прадед и дед Ш. были крестьянами-плотниками. Дед его занялся специальной профессией плотника—строителя ветряных мельниц в имениях помещиков, переехал в Полтавскую губернию и женился здесь на бабке Ш., казачке Мелахненко. Отсюда его украинское происхождение. Со стороны матери Ш. происходит из среды средне-поместных, разорившихся еще до его рождения, украинских помещиков Полтавской губернии, дворян. В 1882 г. дед и отец приняли русское подданство, а сам он принял русское подданство по достижении совершеннолетия, уже в бытность свою в университете. Общие условия жизни Ш. в семье представляли типичный образчик интересов мелко-буржуазного накопления (со стороны отца) и стремления к созданию „хорошего тона“ для себя и детей (со стороны матери). От своего деда-немца Ш. усвоил с детства пренебрежительное отношение к дво-

рянству и ненависть к былому „крепостному“ укладу русской жизни. От отца же незаметно усваивал любовь к систематическому труду и уважение к трудовому заработку.

В то время отец был хозяином небольшой столярной мастерской, в коей сам не работал. Но в молодости он сам прошел тяжелый искус ремесленного ученичества, а потом и подмастерья, и эта-то черта — личная его прикосновенность к труду — отражалась в его семейной и хозяйственной жизни и тогда, когда он уже сам не работал в мастерской.

Дед был грамотен только по-немецки, отец уже не говорил по-немецки и научился грамоте исключительно самоучкой, не совсем бегло читал и весьма неграмотно писал. С матерью связаны первые зачатки духовной жизни Ш. Получив сама так.-назыв. домашнее образование, обычное и типичное в то время для девушек помещичьей среды, мать сама лично обучала его грамоте и подготовила к экзамену в приготовительный класс гимназии. Матери обязан он и тем, что получил образование. Его отец понимал уже хорошо все материальные преимущества и выгоды официального образования в окружающем его обществе, но стяжательная тенденция, свойственная всякому ремесленнику, помешала бы ему, без давления со стороны матери, пойти на весьма скромные, правда, но все же жертвы, связанные с пребыванием сына в гимназии. От матери же Ш. узнал впервые о Пушкине и Лермонтове. Узнал постольку, поскольку она сама знала наизусть некоторые стихотворения. Стремясь в своей „общественной“, а на самом деле обывательской, жизни к дворянскому укладу, мать ни в малейшей степени не вносила тем не менее диссонанса в ту здоровую атмосферу уважения к труду, которым были проникнуты, уже в силу своей профессии, дед и отец и которое, несомненно, глубокой бороздой отложилось и на самом Ш. Детство Ш. в этом отношении является весьма характерной иллюстрацией этого своеобразного смешения: с одной стороны, тенденция дворянского тона, с другой стороны, самое настоящее черноземное крестьянское уважение к труду.

На воспитании Ш. это смешение проявилось, между прочим, в том, что его, готовя к чиновничьей, барской карьере, в то же время охотно и беспрепятственно допускали в среду рабочих-столяров, служивших у его отца, и весьма одобрительно относились к добровольному обучению Ш. столярному делу.

Ш. являлся тайным сторонником рабочих во всех их проделках, направленных к тому или иному нанесению материального ущерба их хозяину — его отцу. Об этой заговорщической солидарности с рабочими Ш. вспоминает сейчас с глубоким удовлетворением и благодарностью своей семье: от этой неосознанной солидарности с близкими ему рабочими в детстве весь уклад домашней жизни помог ему, скорее, б.-м., чем многим другим, находившимся в окружении мелко-буржуазной среды, выйти на широкий путь настоящей кровной связи с трудящимися массами.

Учился Ш. в классической гимназии. Сначала, до 7-го кл., в городе Лубнах, а в 7 и 8 был в прилукской гимназии (Полтавской губ.). За две недели до начала выпускного экзамена вместе с тремя товарищами по гимназии был уволен за организацию забастовки гимназистов прилукской гимназии в знак солидарности и сочувствия общестуденческому забастовочному движению в конце 1887 г., вспыхнувшему после пощечины, данной в театре студентом московского университета Синявским инспектору студентов Брызгалову. Спустя год закончил среднее образование уже в качестве экстерна при лубенской гимназии.

Читать книги начал рано. Систематически же начал чтение по т. наз. систематическому каталогу самообразования с 4—5 клас. Кружков, в полном смысле этого слова, в первую половину гимназического курса в гимназии, где учился Ш., не было, а кружковая жизнь и кружковое чтение со специальной задачей подготовки к грядущей общественной деятельности, которую Ш. понимал в смысле революционной работы, начались для него со старших классов гимназии и особенно были продуктивны в период пребывания в прилукской гимназии в 7—8 классах. По получении аттестата зрелости в лубенской гимназии он поступил в харьковский унив. на физико-математ. факультет по отделу естеств. наук. Здесь на первом курсе, Ш. впервые столкнулся с жандармерией, которой был допрошен в качестве свидетеля по делу арестованного студента киевского унив. Горба, своего товарища по прилукской гимназии. Ш. не подвергался на этот раз ни аресту, ни даже обыску. Все дело ограничилось лишь допросом в качестве свидетеля, и он, действительно, был в то время решительно непричастен ни к делу своего

товарища, ни вообще к какому-нибудь революционному делу. Но в жандармской канцелярии побывать безнаказанно нельзя было, даже в качестве свидетеля, и, спустя полгода, на 2-м курсе получилось распоряжение об исключении его из университета. Хлопоты о разрешении вновь поступить не увенчались успехом, и он уехал продолжать свое высшее образование в Швейцарию, где поступил в бернский унив., на медицинский факультет. Спустя 2 года, а именно в 1892 г.— вошел, в качестве студента-медика, в один из отрядов по борьбе с холерой и проработал в разных местах Полтавской губ. 3—4 месяца. В этот период впервые прикоснулся к революционной пропаганде среди гимназистов классической гимназии в мест. Златополье Киевской губ., где временно, в ожидании нового выезда за границу, в то время проживал. Благодаря слежке за гимназистом, встречавшимся с ним и предавшим его при первом же допросе у жандармов, он вскоре был арестован и отправлен в киевскую тюрьму по делу о пропаганде среди гимназистов, к которому потом пристегнуто было дело о пропаганде среди рабочих Тулы, в каковой обвинялся также арестованный к тому времени Хинчук. Его арест закончился, в конце-концов, ссылкой на пять лет в северо вост. уезды Вологодск. губ. (г. Сольвычегодск), и в университет ему больше попасть не пришлось [1]).

Свою революционную работу Ш. считает со времени образования и участия его в марксистском, впоследствии социал-демокр., кружке за границей, в период его студенчества [2]). С этого времени его революционная деятельность не прекращалась до нынешних дней, но форма и обстановка этой деятельности, конечно, были совсем не похожи на нынешнюю обстановку работников пролетарской революции. Отличительной чертой революционной жизни Ш. является то, что за все время, за исключением двух с половиной лет жизни на нелегальном положении после 1905 г., он не был революционером профессионалом. Как-то так сложилось, по разным причинам, что он совмещал свою подпольную революционную работу со своим официальным положением в т. наз. общественной жизни.

Общественная жизнь Ш., в специальном значении этого слова, началась с момента поступления его на службу в статистич. бюро полтавского губернск. земства в 1894 г., в момент состояния его под особым надзором полиции в ожидании приговора министра внутр. дел по поводу его первого революц. дела. Административная ссылка в северо-вост. часть Вологодской губ. на 5 лет (таков был приговор по его первому делу) оторвала его на один год от работы в земской статистике, где в то время сосредоточивалась наиболее бодрая, с уклоном в сторону революц. радикализма, мысль земских служащих, так наз. третьего элемента. На один год потому, что, будучи сослан на 5 лет в г. Сольвычегодск Волог. губ., он уже через один год захворал туберкулезом легких. Департамент полиции разрешил ему выехать в Самарскую губ. для лечения кумысом на 3 месяца, каковой срок затем, вследствие тяжелого состояния здоровья, был продлен впредь до выздоровления.

Здесь в Самаре, спустя шесть месяцев, Ш. снова, с разрешения департамента полиции, удалось получить место в земской статистике, в каковой он оставался затем вплоть до окончания 4-х лет его политического надзора, недожитого в Волог. губ. Здесь же, в Самаре, он провел и эпоху расцвета т. наз. легального марксизма.

В 1896 г. в Самаре организовалась имеющая вполне заслуженную историческую известность социал-демокр. газ. „Самарский Вестник". Само-собою разумеется, что официально она представлялась органом, разрешенным правительством и цензурой, по содержанию же своих статей являлась первым боевым органом революционного марксизма на Поволжьи и, возможно, вообще в России. Организаторами и ближайшими участниками этой газеты были: П. П. Маслов, Роман Эмилиевич Циммерман (Гвоздев), безвременно умерший (в 1897 г.) социал-демократ, автор кн. „Ростовщичество — кулачество", Алексей Алексеевич Санин, талантливый и, к сожалению, как-то случайно ушедший от практической работы социал-демократ теоретик, автор известного предисловия к нашумевшей в свое время книге „Экономич. очерки деревни" И. А Гурвича, и В. В. Португалов, быстро впоследствии скатившийся до кадетизма, а в настоящее время подвизающийся в Варшаве в роли редактора белогвард.

[1]) По этому же делу наравне с Ш. была привлечена и его невеста Е. С. Лувищук „за пропаганду среди гимназистов" и была также сослана на 5 лет в Волог. губ. Это дело было первым в Киеве после почти 10-летнего перерыва со времени поражения народовольчества.

[2]) Это был один из первых кружков соц.-дем. партии: Организован он был Ш., Л. М. Хинчуком и Е. С. Лувищук.

листка „За свободу“. Газета издавалась на средства известного писателя-инженера Николая Григорьевича Гарина.

На ряду с газетой, в Самаре в течение нескольких месяцев весьма деятельно работала организация дискуссионного кружка, в которой принимал деятельное участие и Ш Здесь же, в Самаре, он и жена его Е. С. Шлихтер (Лувищук) принимали участие в качестве членов самарской социал-демокр. организации не только в текущей революционной работе, гл. обр. по распространению нелегальной литературы, но и в организации распространения социал-демокр.-органа „Искры“, созданного в Швейцарии Лениным.

Окончив срок надзора в 1902 г., Ш. переехал в Киев, где получил место в управлении юго-зап. жел. дорог, сначала в качестве секретаря жел.-дор. органа „Вестник юго-зап. дорог“, а затем занял большое, по тому времени, место помощника нач. пассаж. отд. службы сборов в управлении юго-западных дорог. В Киеве он сразу же вступил в члены киевского комитета РСДРП, где работал в качестве литератора по составлению революц. прокламаций и лектора пропагандистских кружков среди рабочих. В 1903 г. в качестве члена киевского комитета участвовал в коллективе, руководившем знаменитой забастовкой на юге России. В 1904 г., с началом „весны“ Святополк-Мирского, принимал открытое участие в легальных банкетных выступлениях в Киеве, выдвигая идею о рабочем классе, как единственной силе, могущей освободить Россию от пережитков крепостничества. В 1905 г., с началом эпохи забастовок конторских железнодорожных служащих, Ш. принимал участие в организации забастовочного комитета на юго-западных железн. дорогах, в качестве его председателя. Движение завершается всероссийскими с‘ездами железнодорожных служащих и рабочих в Москве, из которых первый и второй с‘езды в апреле и июле избирают Ш. своим председателем. Октябрьскую всеобщую забастовку он проводит в Киеве, руководя всеми открытыми выступлениями киевлян в университете в качестве председателя. Для руководства всей киевской забастовкой им был организован так назыв. революционный исполнительный комитет в составе представителей от меньшевистского киевского комитета, Бунда, с.-р., Укрспилки и большевиков, единственным, впрочем, представителем от которых был Ш., так как фактически никакой большевистской организации в Киеве в то время не было. Комитет по существу своему был враждебен лозунгам большевизма, но неограниченное доверие со стороны киевских масс давало возможность диктовать комитету фактически линию большевизма. Октябрьское движение закончилось разгромом после известного революционного митинга 18 октября на площади у думы, по случаю манифеста 17 октября. Ш. председательствовал на этом митинге и потому, после разгрома его, сделался предметом охоты местной охранки, рекламировавшей выдачу награды, не то в одну, не то в две тысячи,— за доставление его живым или мертвым. Спустя неделю после прятания его на разных квартирах, ему удалось пробраться нелегальным путем за границу, откуда, спустя месяц после завоевания конституционной свободы Финляндией, он через Финляндию проехал в Петербург к своей семье. Однако, вследствие усиленных розысков полицией, должен был немедленно уехать в Финляндию, где прожил около 2 с половиной лет, работая при петроградской организации большевиков, гл. обр. выполняя разные революционные поручения в качестве агента ЦК. Важнейшими из этих поручений были представительство от ЦК на всеросс. учительском с‘езде вблизи Выборга, руководство восстанием матросов в Свеаборге после разгона первой Думы (приезд его в Свеаборг совпал уже с ясно обозначившимся поражением восстания, и потому фактически этой работой он не успел руководить) и предвыборная кампания по созыву 5-го партийного с‘езда в Лондоне в 1907 г., на который он получил мандат от организации козловских железнод. мастерских Тамбовской губ. На с‘езде Ш. был под псевдонимом Евгеньев, а на векселе о получении от англичанина денег, необходимых на выезд делегатов с‘езда в Россию, подписан Никодим.

В сентябре 1907 г. был командирован большевистским ЦК в Москву на избирательную кампанию в 3-ю Госуд. Думу, был избран членом моск. комитета и работал в Москве до февраля 1908 г., когда снова возвратился в Петербург.

В июне 1908 г. Ш. временно поехал в Ярославль за получением материалов для составления большой текстовой работы по изучению кустарных промыслов в Яросл. губ. Спустя месяц был случайно арестован под фамилией Сергей Андреевич Нестеров, а через полтора месяца после этого, когда его фамилия была открыта, он был переправлен в Киев для предания суду по революционной

деятельности в 1905 году. В Киеве он просидел в крепости Косой Капонир около 9 месяцев, был предан военно-окружному суду за призыв к вооруженному восстанию 18 окт. 1905 г. (стр 129 Угол. Улож.), за призыв к организации народной милиции и за оскорбление „величества" во время произнесения речей с балкона городской думы во время народного митинга 18 октября 1905 г. в Киеве (ст. 103 Уг. Ул.). По 103 ст. (каторга до 8 лет) был оправдан за недостаточностью улик, а по 129 получил максимум, предусмотренный этой статьей, а именно—ссылку на поселение в Сибирь с лишением всех прав состояния. В Сибири Ш. пробыл вплоть до Февральской революции 1917 г. В течение этого времени состоял членом группы ссыльных и не ссыльных (местных) большевиков в г. Енисейске, а затем в Красноярске. Февральскую революцию провел в Красноярске как член фракции большевиков. Был членом красноярского исполкома и партийного губкома. Выехал из Красноярска в Петроград лишь в конце мая 1917 г. и прожил в Петрограде до сентября, участвуя в разных митинговых выступлениях и докладах большевиков в период подготовления к Октябрьской революции. Выступление 4 июля провел на улицах Петрограда. На избирательную кампанию в районные думы переехал в Москву, где провел все время Октябрьских боев в баумановском районе, от какового был избран председ. баумановской думы, а в Октябрьские дни был назначен московским революц. комитетом комиссаром по продовольствию г. Москвы и Московской губ. В начале ноября был вызван Лениным в Петроград на пост народного комиссара земледелия. После вступления левых с.-р. в состав правительства пост наркомзема был предоставлен по соглашению с левыми с.-р. Колегаеву. После этого его советская работа протекала по след. отраслям: 1) народный комиссар продовольствия РСФСР; 2) чрезвыч комиссар продовольствия Сибири, а затем Пермской, Вятской, Уфимской и Тульской губ.; 3) в 1919 г.—наркомпрод Украины; 4) в 1920 г.—председ. тамбовского губисполкома и член коллегии Нар. ком. внешней торговли; 5) с 1921 г. начинается его дипломатическая работа сначала в Финляндии, в качестве председателя смешанной комиссии, а затем полпреда в Австрии и, наконец, уполнаркоминдела на Украине. В марте 1927 г. Ш. назначается на пост народн. комиссара земледелия Украины. На IV Всесоюзн. с'езде советов избирается кандидатом в члены президиума ЦИК СССР. По партийной линии за последнее время: член ЦК КП (б) У с 1924 г. и кандидат в члены оргбюро. С 1926 г. кандидат в члены политбюро ЦК КП(б) У. Ш. имеет след. экономические труды: „Исследование рыбопромысл. хозяйства крестьян Туруханского края" (2 тома); „Кустарные промыслы Енис. губ."; „К вопросу о ренте городских земель". До ссылки им был выпущен труд „Современная община и аграрный вопрос". Кроме того, брошюры, а также статьи экономич. характера в журн. и газетах.

Шляпников, Александр Гаврилович *(автобиография).* Родился я в г. Муроме Владимирск. губ. Родители мои: отец. мещанин г. Мурома, занимался различными ремеслами: был мельником, был чернорабочим, был плотником, был приказчиком. Мать — дочь горнозаводского рабочего завода „Досчатое". Отец умер в раннем возрасте; мне не было еще трех лет, когда он утонул и оставил мою мать с четырьмя маленькими детьми, младшему из коих было всего лишь несколько месяцев.

Жизнь вдовы, оставшейся без средств и без работника, была чрезвычайно тяжела. С самых малых лет все члены семьи приучались к какой-нибудь работе, чтобы быть полезными и помогать матери в ее трудной борьбе за жизнь. Несмотря на тяжелую жизнь, мать стремилась по-своему воспитать детей в духе старых обычаев и старой веры. Семьи моего отца и матери были старообрядческими, принадлежавшими к поморской секте, преследовавшейся полицейскими и поповскими властями. С самых детских лет я уже познакомился с религиозными преследованиями. В воспитании значительную роль играла просторная улица нашего захолустного города с ее ссорами и драками, уличными побоищами взрослых.

При всей доброте матери значительную часть своего детского времени мы были предоставлены самим себе. Тяжелая борьба за жизнь, за хлеб своим четырем малышам заставляла мать искать всюду заработка, не было такой работы, которую бы не выполняла она, чтобы добыть нам кусок хлеба. Бывали дни, когда с раннего утра и до очень позднего вечера мы не видали дома нашей матери. Были вечера, когда мы, малыши, оставшись дома без всякого надзора, особенно беспокоились о судьбе своей матери: то были зимние вечера, когда наша матушка отправлялась на реку Оку полоскать в качестве прачки чужое

белье. Свою свободу от надзора мы часто использывали во вред себе и возвращались домой с примороженными к сапогам ногами и сваливались в постель на долгие месяцы, причиняя нашей матери новые хлопоты, заботы и расходы.

Благодаря принадлежности к старообрядчеству, в метрических записях не сохранилось точных данных о годе рождения. В материалах бывшей мещанской управы есть три даты моего рождения: 1-ая—1883 г., затем 1884 г. и, наконец, 3-я—1885 г. Происхождение их весьма простое. Когда я окончил низшую школу, мне нужно было сразу же искать работу и в поисках работы необходимо было увеличить возраст, чтобы быть принятым на службу. Полтинник на чай, данный секретарю или писцу управы, делал свое дело, и возраст повышался на год или на два, смотря по желанию просителя.

Восьмилетним мальцом я поступил в народную школу. Через три года я закончил ее, выучившись читать и писать. Школа не была для меня матерью, а учителя ее не были моими воспитателями. Законоучитель, знавший мое старообрядческое происхождение, всячески преследовал меня и в течение 3-х лет наказывал меня каждый после-праздничный день стоянием в течение 2 часов на коленях за нехождение в церковь и оставлял без обеда до 5 часов вечера. Учителя были очень грубые молодые люди, прибегавшие частенько к кулачной расправе со своими малышами-учениками. Уже в эти годы жизнь научила меня думать о том, что на свете нет правды. Под влиянием всякого рода религиозной литературы я готовился к борьбе за божью старообрядческую правду. Как только я научился читать, моя мать начала заставлять меня читать вслух „Житие святых мучеников“, Псалмы Давида, многие из которых я выучивал наизусть. Религиозные преследования, преследования улицы, преследования в школе, бедность и лишения в семье—все это располагало мои детские мечты и настроения на борьбу и мученичество.

Как только закончил школу, так немедленно начал искать работы. В этом возрасте никакой работой не брезгал и поступал то в сад для сборки фруктов, то на завод для просевки в литейной мастерской песка и других черных, не по возрасту, работ, добывая от пятнадцати до двадцати копеек за 12-часовой рабочий день. Знакомство с заводской жизнью, с мастеровыми старого закала возбуждало во мне желание стать свободным и вольным мастеровым. Я мечтал стать токарем по металлу и к этой мечте стремился всеми силами.

Попасть в механическую мастерскую на работу мне удалось в селе Ваче на известную в то время фабрику стальных изделий наследников Д. Д. Кондратовых. Там я начал мастеровую практику на строгательном станке, а в 1900 г. перебрался в Сормово, где удалось поступить на токарный станок. Проработав несколько месяцев на сормовских заводах, я направился в дальнее плавание в северную столицу, в Питер. После весьма долгого мытарства по питерским заводам в поисках работы я, наконец, устроился в качестве подручного слесаря на Невский судостроительный завод. Мне тогда еще не было 18 лет и, несмотря на мои попытки своей собственной рукой поправить в паспорте и из 15 лет сделать 17, я все же не достиг по паспорту того возраста, который полагался для работы на станках и машинах-орудиях.

Весною 1901 г. в Питере вспыхнуло стачечное движение с известными кровавыми расправами на Обуховском заводе. Работая на Семянниковском заводе, я принял активное, по своему возрасту, участие в стачке, группируя мальчиков всех мастерских, корабельных, столярных, для выгона тех рабочих, которые не хотели участвовать в стачке. Мы набирали в карманы гайки, обрезки и всякого рода куски железа и направлялись в доки и мастерские; неподчинившихся общему решению о стачке осыпали градом железных осколков, гаек, болтов и этим заставляли их примкнуть к общему движению. Стаями носились мы по двору Семянниковского завода, группами появлялись в районе Обуховского завода. Конные и пешие полицейские награждали нас нагайками за такую работу, но это только подбадривало нашу молодую боевую готовность. За такое активное участие в стачке меня уволили с Семянниковского завода, и я попал в черные списки.

Все мои попытки поступить на какой либо другой завод кончались неудачей: поступив при помощи рабочих на Обуховский завод, через пару недель я был уволен, как участник стачки; тоже было и с другими попытками. Невозможность поступить на большой завод заставила меня работать в мелких мастерских. Заработок в мелких мастерских был настолько ничтожен, что он не мог покрыть даже расходов по найму комнаты,

и я нынужден был ночевать в городских банях, ремонт которых от этих мастерских производил. Через год, после всякого рода мытарств в столице, заработав на дорогу денег, я вернулся в Сормово, а оттуда пробрался на свою родину

Во время стачечного движения в Питере я познакомился с революционной пропагандой. В мои руки неоднократно попадали брошюрки, заглавий которых я теперь уже не помню, но которые не удивляли меня своим содержанием, так как они лишь описывали то, что я переживал и понимал сам в эти молодые годы. На обратном пути из Питера, в Сормове, я получил от местной социал-демократической организации целый ряд брошюр, листков и несколько номеров выходившего в то время с.-демократического журнала в Нижнем-Новгороде. С этой литературой я вернулся на родину в г. Муром. В родном городе я вскоре нашел работу в качестве запасного токаря с исполнением слесарных работ. Работа на заводе дала мне возможность вести пропаганду как среди рабочих данного завода, так и на стороне, среди фабричных рабочих местного района.

В 1903 г. нашей работой заинтересовался нижегородский комитет с.-демокр. рабочей партии и начал присылать своих людей и литературу. В Муроме был создан партийный комитет, в круг ведения которого входили Выксунские и Кулебакские горные заводы, а также текстильные и прочие предприятия муромского района. В составе муромской организации Р.С.-Д.Р.П. оказались два провокатора: почтовый чиновник Мошенцев и рабочий Моисеев. Оба эти лица своим поведением вскоре вызвали подозрение и были изолированы от организации. Однако, эта изоляция спасла лишь часть организации, но провокаторы провалили ее основное ядро В начале 1904 г. в районе были произведены аресты. Всего было арестовано около 10 человек в том числе и пишущий эти строки. Жандармерия создала целое дело о муромской организации социал-демократ. рабочей партии. Однако, до судебного разбирательства довести дело не удалось благодаря тому, что в ходе следственного процесса провокаторы были разоблачены. Просидев в тюрьме больше всех других, а именно 9 месяцев в одиночке, я был освобожден под надзор полиции. Освобождение под надзор полиции дало мне возможность снова поступить на завод.

Январьские события 1905 г. вызвали в нашем районе целый ряд стачек, протестов, в которых организация принимала активное участие. В июле 1905 г. наша организация устроила массовку в память расстрела рабочих 9 января. Благодаря нападению полиции на эту массовку, она превратилась в вооруженную демонстрацию с избиением полиции и хождением по городу в течение целого вечера. Через неделю после демонстрации я был арестован и посажен во Владимирскую центральную каторжную тюрьму. Муромская тюрьма считалась уже недостаточно крепкой, и меня с рядом других товарищей перевезли во Владимир.

Октябрьская стачка (1905 г.), давшая амнистию политическим заключенным, освободила и меня. По освобождении из тюрьмы снова вступил в ряды революционных социал-демократических работников. В день освобождения владимирские черносотенцы избили меня на улице, и с вещественными доказательствами на лице я явился на родину. По образцу питерских рабочих вел организационную работу по созданию местного совета рабочих депутатов, местных профсоюзов. Партийные организации приняли легальный характер.

Октябрь месяц являлся для меня призывным. Год рождения был рассмотрен особой комиссией, которая определила мой возраст по наружному виду, назначив 1905 г. моим призывным сроком. Призывная кампания 1905 г. происходила в условиях революционного под'ема молодежи. Манифестации молодежи прорывались то тут, то там. Значительная доля молодых призывников являлась, как говорили тогда, зараженной революционной пропагандой. Лично я отказался от принятия присяги на верность службы царю и отечеству, но власти не посмели арестовать меня за такого рода поведение, т. к. боялись, что подобный арест вызовет разгром воинского присутствия и тюрьмы со стороны призывников.

Однако, попасть в ряды царских войск мне не пришлось. Через два месяца после освобождения из Владимирской тюрьмы пришло новое распоряжение губернатора о немедленном моем аресте. Полиция пыталась несколько раз арестовать меня, но угроза вооруженным отпором меня спасала. Все же арест состоялся врасплох в ночь под Рождество на 25 декабря в парикмахерской, куда я зашел побриться ради праздничного дня. В тюрьме просидел до начала 1907 г., в январе которого был осужден еще на два года крепости и после суда освобожден до приведения приговора в исполнение под залог в 300 руб. После

этого освобождения был арестован еще один раз в Москве, но просидел всего лишь один месяц, еще до приведения приговора в исполнение, попав в облаву на эсеров в техническом училище.

В 1907 г. работал в партийной организации Лефортовского района, а затем перебрался в Питер. В Питере принимал участие в работах петерб. комитета в качестве организатора Песковского (ныне Рождественского) района, был членом петербургск. комитета, участвовал в различных конференциях петербургской организации вплоть до начала 1908 г. В начале 1908 г. выехал за границу, где пробыл до начала 14 года, скитаясь по заводам во Франции, Англии и Германии.

В апреле месяце 1914 г. с паспортом французского гражданина Ноэ вернулся в Россию. Работал на заводе Леснера, затем у Эриксона в качестве токаря. Выполнял различные партийные работы по заданиям думской фракции и петерб. комитета. Принимал участие в стачках и массовках того времени. В конце сентября по требованию петербургск. комитета выехал за границу в качестве уполномоченного им для связи с Центральным комитетом и со всякого рода поручениями междунaродного характера. 1915 г. пробыл в Швеции, Дании, Норвегии, работал в Англии и в ноябре мес. вернулся нелегально в Питер. В Питере по поручению ЦК создал руководящее российской социалдемократ. работой бюро ЦК. В начале 1916 г. снова выехал за границу. Все эти годы работал в теснейшем контакте с заграничной частью ЦК, в состав которого входили В. И. Ленин и Г. Зиновьев. С 1915 г. состоял членом ЦК по кооптации. В 1916 году, в целях изыскания средств на партийную работу, был в Америке. В конце 1916 года вернулся снова в Россию. Организованное в 1915 г. бюро ЦК к этому времени было частью арестовано, частью дезорганизовано, и мне снова пришлось работать по созданию нового бюро ЦК.

Работа наших партийных организаций зимою 1916/17 гг. приближала массы к революционной развязке в борьбе с царизмом. В период перед Февральской революцией наша российская социал-демократическая рабочая партия была единственной революционной партией, призывавшей рабочие массы к вооруженному восстанию, к вооруженной борьбе против царизма и против войны. В революционных событиях конца февраля — начала марта принимал активное участие. Был членом инициативной группы по созданию петрогр. совета рабочих депутатов и выбран 27 февраля в Исполнит. комитет совета рабоч. депутатов.

Исполнит. комитет возложил на меня заботу по вооружению рабочих, и первые кадры рабочих-красногвардейцев были мною снабжены оружием. По поручению петербургского и выборгского комитетов нашей партии, а также совета рабочих и солд. депутатов выборгского района, выработал устав Красной гвардии, план ее организации и порядок снабжения вооружением. Принимал участие в организации возвращения наших эмигрантов из-за границы и организации встречи Ленина и других 3 апреля 1917 г.

Во время одной агитационной поездки в начале апреля мес. был контужен при столкновении автомобиля с трамваем и пару недель пролежал в госпитале. Выйдя из госпиталя, принимал участие в партийной работе и работах Исполнительного комитета, а также в организации профессион. союзов в Питере. Петербургские металлисты в том же апреле мес. избрали меня председ. правления петрогр. союза металлистов, а через три месяца был создан всеросс. союз рабочих-металлистов, и я был избран председат. временного Ц. К. В. С. Р. М. Участвовал на 1 С'езде советов рабоч. и солд. деп. и во всех событиях, связанных с этими днями. Был избран членом Всеросс. центр. исполн. комитета.

Участвовал в событиях 3—5 июля. Как член исполнит. комитета ходил по казармам и выручал избиваемых и арестованных товарищей-большевиков. В качестве деятеля профессион. союзов был делегатом в различные общественные учреждения того времени, а также участвовал в московском совещании и демократич. совещании в Петербурге. Был избран вице-председ. заводского совещания петерб. промышленного района.

В качестве партийного работника и председателя крупнейшего профессион. союза рабочих-металлистов участвовал во многих совещаниях, организованных ЦК по вопросам подготовки Октябрьского переворота. В процессе Октябрьской революции принимал участие путем организации отрядов и привлечения профессион. союзов к активной поддержке и обеспечению успеха Октябрьского переворота. Участвовал в работе 2 С'езда советов р. и с. деп. На этом же с'езде был избран членом Совета народных комиссаров — народным комиссаром труда. Силами профессион. организаций и через Нар. ком. труда вел борьбу с орга-

низованным саботажем и забастовкой чиновников. Организовал работу Народн. комиссар. торговли и промышленности вплоть до его ликвидации. Принимал участие в организации совета рабочего контроля и превращении его в Высший совет народного хозяйства. Участвовал в работах 1 с'езда профсоюзов — январь 1918 г. По постановлению Совета народных комиссаров и петрогр. совета р. и с. д. был назначен председат. комиссии по эвакуации Петрограда в связи с немецкой опасностью.

Лето 1918 г. провел в качестве особо уполномоченного по заготовке хлеба для промышленных районов России. Принимал участие в развертывавшейся гражданской войне на северном Кавказе. Был в течение многих недель отрезан белогвардейцами от центральной России и вышел из окружения скрытыми, нелегальными путями. В том же 1918 г. постановлением ЦК партии был направлен на военную работу в качестве члена революционного совета южного фронта, а затем в качестве председ. военно-революц. совета каспийско-кавказского фронта. В 1919 г. вплоть до начала 20-го года был на западном фронте.

Вот суммарные сведения о моей работе до 20-го года. Детализировать их — это означало бы перечислить значительную долю революционных событий того времени, участником которых я был. Сообщать о себе подробнее после 20-го года, это значит изложить частичку истории партийной и общественной борьбы в нашей советской стране, на что у меня, в настоящее время, нет ни времени, ни возможности.

Шмидт, Василий Владимирович (*автобиография*), род. в 1886 г. в Петербурге. в семье домашней работницы, детство провел частью в деревне, в чужих людях и приюте. В 1904 г. окончил 4-классное городское училище и в конце 1905 г. поступил работать на жел. дорогу, сначала агентом, а затем перешел в мастерские слесарем и на токарный станок. В начале 1905 г. принял участие в революционном движении в ученических кружках. В конце 1905 г. примкнул к большевистскому крылу в кружке портных. В 1907 г. в июле месяце, желая избежать возможного ареста, поехал в Финляндию (Гельсингфорс). В поисках работы я поступил на один немецкий пароход юнгой, плавание на этом пароходе мне не понравилось, и я в одном из германских портов близ Бремена сбежал с парохода. После долгой безработицы, работая то чернорабочим, то поденщиком, я в конце 1907 г. получил постоянную работу у маляра; присматриваясь к работе, я в 1908 г. избрал своей профессией малярное дело и до конца 1911 г. работал маляром в Германии. В 1911 г. в ноябре м-це я возвратился в Россию по этапу в Петербург и вскоре по возвращении начал работать опять в партии. В начале 1912 г. поступил работать в арсенал, в механическую мастерскую. В 1912 г., когда был вновь разрешен союз металлистов, я принял активное участие в работе союза и вскоре был избран в районные секретари союза (выборгский район), продолжая работать на заводе (Нов. Леснер). В конце 1913 г. был арестован, но вскоре выпущен. В 1914 г. я был избран секретарем всего петроград. союза металлистов и вскоре после этого вошел в состав исполнит. комитета петроградск. комитета партии.

Перед самым началом войны был арестован и, просидев около 2-х месяцев, был освобожден с воспрещением жить в 27 пунктах России; после освобождения я поехал в Екатеринослав, где перешел на положение партийного профессионала, одновременно работая то на заводе, то в больничной кассе.

Летом 1915 г. произошел провал екатеринославской организации, и я вынужден был бежать в Петроград, где я окончательно перешел на нелегальное положение, работая исключительно на партию (секретарем петербургского комитета). В конце 1915 г., в декабре м-це, был арестован, и мне было пред'явлено обвинение по 102 ст. В августе 1916 г. я, по предложению провокатора Шурканова, был неожиданно освобожден. Посоветовавшись с товарищами, я вновь приступил к работе секретарем ПК, одновременно работая на заводе. В конце 1916 г. был вновь арестован, и меня освободила революция. По освобождении из тюрьмы я был избран секретарем петерб. комитета партии. В апреле м-це 1917 г. перешел на профессиональную работу и был первым секретарем ленинградского совета профессион. союзов. В 1918 г. был избран секретарем ВЦСПС на I с'езде союзов. В 1918 г., в ноябре м-це, назначен народным комиссаром труда, в должности которого состою и теперь. Начиная со второго созыва советов был членом ВЦИК всех созывов до последнего, состою членом ЦИК Союза ССР всех созывов. На VII с'езде РКП (б) был избран членом ЦК РКП (б); на VIII, X, XI и XIII — кандидатом в члены ЦК РКП (б) и на XIV с'езде ВКП (б) избран

членом ЦК ВКП (б). С 1-го с'езда профсоюзов и по сие время состою членом президиума ВЦСПС.

Штернберг, Павел Карлович, род. в 1866 г. в Орле, в семье довольно зажиточного подрядчика по железнодор. постройкам. Еще в гимназии у него пробудился интерес к научным работам в области астрономии, и, будучи гимназистом, он много ночей проводил за изучением звездного неба. По окончании гимназии он поступает в московский унив-тет на физико-математ. факультет и избирает своей специальностью астрономию. Вынужденный жить исключительно на свой заработок уроками (он зарабатывал до 20 рублей в месяц), он тем не менее быстро выделяется среди студентов и становится выдающимся учеником Бредихина. Еще студентом он работает при московск. астрономич. обсерватории. Пишет дипломную работу на золотую медаль и, оставленный при универс-те, целиком отдается научной работе, чуждый политики и вообще всякой общественной деятельности, только для заработка часть времени отдавая на педагогич. работу в гимназиях. Первые его работы — с маятником, позже по применению фотографии, в частности к измерениям и исследованиям двойных звезд. Первая его диссертация (в 1903 г.) — „Широта моск. обсерватории в связи с движением полюсов", вторая (1913) — „Некоторые применения фотографии к точным измерениям в астрономии". Ш. приобретает значительную научную известность и в Зап. Европе. Он читал астроном. курсы в моск. университете и на моск. высших женских курсах.

В 1904 г., с японской войной в Ш. стал пробуждаться интерес к политической жизни. В 1905 г., получив научную командировку в Германию, он познакомился с нелегальной политич. литературой и с немецкой соц.-демокр. прессой. Он вернулся в декабре 1905 г., в дни, следовавшие за моск. восстанием, определенным социал-демократом и, немедленно вступив в организацию большевиков, сначала работал в ее финансовых аппаратах, был представителем моск. комитета в Красном Кресте и т. д. Вскоре становится работником военно-технич. бюро моск. ком-та, не покидая этой работы даже в 1907—1908 г. — в эпоху расцвета реакции, и, рискуя виселицей, организует работы по изучению Москвы на случай восстания и гражданской войны (под видом руководителя работ студенческ. группы по измерению аномалии силы тяжести—с разрешения градонач. и губернатора—он делает в течение неск. месяцев с группой товарищей с'емку улиц, отметку проходных дворов, удобных пунктов и пр.). С 1909 г. Ш. от активной работы в подпольи отходит и оказывает лишь материальное содействие организации, участвует в работе легальных организаций, выступая с лекциями и пр., продолжая быть связанным с партией. У Ш. происходит несколько обысков, его не утверждают профессором (до 1917 г.); но в общем его не особенно преследуют: в этом его биограф (В. Я.) видит тонкий расчет одного из крупнейших провокаторов большевистской организации А. С. Романова, щадившего Ш., чтобы не разоблачить себя самого. В 1917 г. Ш. вовлекается снова в активную работу по организации боевых дружин. Он входит в городскую думу как кандидат большевиков. Он принимает участие в организации боевых дружин, проходит в гор. думу от партии большевиков, в октябре налаживает охрану моск. совета, затем делается начальн. штаба замоскв. ревкома, после переворота предс. замоскв. ревкома и, наконец, моск. губерн. комиссаром. По переезде Совнаркома в Москву Ш. принимает на себя, как член коллегии Наркомпроса, заведывание высшей школой и в 1918 г. участвует в ее реорганизации. С осени 1918 г. Ш. входит в состав реввоенсовета 2-й армии, затем востфронта. Ш. окончательно разрывает с наукой, с обсерваторией, директором которой он состоял до ухода на фронт. Он проделывает наступления и отступления, схватывает на фронте воспаление легких и умирает 31 января 1920 г. (См. *„Пам. бор."*).

Шумяцкий, Борис Захарович (*автобиография*), род. в 1886 г. 16 ноября в г. Верхнеудинске Забайкальской обл. Отец вначале занимался сельским хозяйством и ямщиной, а затем, перебравшись в город, занялся переплетным ремеслом, которое в молодости он изучал, работая на переплетной и картонажной фабрике Ф. А. Маркса в Петербурге. Мать была совершенно неграмотная женщина. До 10 лет Ш. рос в деревне, затем вместе с семьей переселился в г. Красноярск. Большая семья и постоянная бедность заставили родных отдать мальченку на службу. С этой целью его, 12 лет от роду, отправляют в г. Читу (за 2 тысячи верст от дома), где он поступает на работу, вначале в частной обойной мастерской, затем учеником в вагонный цех главных читин-

ских ж.-д. мастерских. В 1903 г. по требованию жандармов (охранки в Чите тогда еще не было) увольняется из гл. мастерских, а затем через некоторое время устраивается рассыльным мальчиком в контору т-го д-ма бр. Колеш, откуда за участие в забастовке служащих вскоре также увольняется. Побродив несколько месяцев безработным, устраивается на службу,— вначале в качестве укупорщика, а затем и подручного—в один из местных магазинов.

В конце 1904 г. Ш. переезжает в Красноярск, имея в виду подучиться немного грамоте, так как до того он самоучкой выучился только читать и писать. Переезжая в Красноярск, он рассчитывал на помощь в самообразовании своего брата Марка (эсер-максималист), хорошего репетитора, жел.-дорожного техника, выдержавшего перед тем экстерном экзамен на аттестат зрелости. Во время поездки в Красноярск, по подозрению в провозе и распространении нелегальной литературы, арестовывается, но из-за отсутствия улик, просидев в В.-Удинске две недели, освобождается. Весной 1905 г. Ш. поступает на работу в токарный цех депо ст. Красноярск и работает нелегально в местной с.-д. организации: вначале как член подкомитета и руководитель так назыв. „технической группы", а затем летом того же года принимает участие в организации „великой сибирской железнодорожной забастовки" и в качестве „раз'ездного" (организатора, пропагандиста и агитатора) выезжает проводить эту забастовку по линии сибирской железной дороги.

В „дни свободы" (октябрь, ноябрь и декабрь 1905 г.), будучи членом красноярск. совета рабочих и солдат. деп., участвует вначале в $2^1/_2$ месячной органической работе совета как органа власти, затем в конце декабря того же года принимает участие в красноярском восстании. После подавления этого восстания, в январе 1906 г. попадает в тюрьму, а через некоторое время бежит оттуда. С этого момента и вплоть до империалистической войны Ш. ведет по всей Сибири, Дальнему Востоку и в прочих местах жизнь нелегального подпольщика и професс. революционера, в то же время работая и профессионально, как рабочий, последовательно в жел.-дор. депо ст. Курган, Слюдянка, Верхнеудинск, в главных мастерск. китайско-восточн. жел. дор., в Харбине, в гл. мастер. владивостокского порта, на штамповальной фабрике в Южной Америке во время эмиграции. Во время работы в 1907 г. во Владивостоке Ш. участвует и руководит владивостокским восстанием, откуда после его неудачи бежит в Харбин, а оттуда в Западную Сибирь. Там он работает как кооператор, статистик и журналист в ряде пунктов.

В августе 1913 г., вскоре после возвращения из эмиграции, Ш., под фамилией Михалев, участвует и вместе с Петровским (ныне предцик Союза от УССР) руководит „рабочей делегацией" I всероссийск. кооперативн. с'езда в Киеве. Там проваливается и, преследуемый шпиками, по дороге в Сибирь арестовывается и садится в тюрьму, предварительно пройдя ряд этапных отсидок и пересылок. По выходе из тюрьмы и после процесса, уже в середине 1915 г., Ш. сдается в солдаты. На военной службе застают его Февральская и Октябрьская революции.

Литературную и газетную работу Ш. начал впервые вести с 1906 г., когда с июня этого года постановлен. сибирского союза РСДРП был командирован в качестве редактора от большевиков (вместе с редактором от меньшевиков А. Ф. Сухоруковым) в редакции легальных газет, которые по заданию союза ставились тогда в Восточной Сибири. Эти газеты: „Прибайкалье", „Байкальская Струя" и „Забайкалец". Затем в конце 1906 г. Ш. руководит в Харбине большев. газетой „Голос Маньчжурии", взятой харбинской парт. организацией у одного из местных радикалов (инженера Боровского), и сотрудничает в др. связанных с местной партийной организацией изданиях, особенно по вопросам профдвижения, так как работает в это время секретарем центр. бюро профсоюзов полос отчуждения вост.-китайской жел. дор.

В 1912—1913 гг. Ш. сотрудничает в „Правде", а с начала Февральской революции принимает ближайшее участие в издании газ. „Известия красноярск. совета". С марта того же года он вместе с И. Белопольским и Джоровым подготовляет выпуск первой в Сибири большев. газеты „Сибирская Правда", которая и появляется в свет 2 апреля, и затем вместе с прибывшими в Красноярск В. Яковлевым, А. Роговым, А. Померанцевой, Ф. Врублевским и А. Архиповой ведет эту газету до конца лета, до момента слияния с большевиками местных интернационалистов, когда органом парторганизации становится газета „Красноярский Рабочий". В апреле того же 1917 г. Ш. вместе с А. Померанцевой и Ф. Врублевским организует в Красноярске первое в Сибири большевист. книгоиздат.

„Приступ“ и пишет для него брошюру „Чего хотят большевики“, изданную в нескольких тысячах экземпляров и распространенную затем не только в Сибири, но и через издательство „Прибой“ и в Питере. Прибыв после июльского разгрома в Питер, Ш. в качестве члена „Военки“ при ЦК партии работает вместе с Н. Подвойским в газете „Солдат и Рабочий“ и „Солдат“, а затем по заданию ЦК восстанавливает разгромленную типографию „Правды“ и выпускает центр. орган партии „Пролетарий“, переименованный после закрытия в „Рабочий“, а затем в „Рабочий Путь“. Убедившись в том, что издательство центр. органа стало уже на ноги, ЦК партии в середине сентября конструирует для него коллегиальную редакцию, в состав которой назначает также и Ш. После Октябрьской революции Ш. принимает участие в издании и редакт. ряда советско-парт. газет Иркутска, Перми, Тюмени, Ново-Николаевска, Томска, Красноярска, В.-Удинска; редактирует первый в Сибири журнал по вопросам революц. востоковедения—„Народы Дальнего Востока“ и сотрудничает в разных органах партийной прессы. В года нелегальщины Ш. по заказу професс. Зубашева и Мелеева обрабатывает статист. материалы томского отделения русского технич. общ. о кустарных промыслах Томской губ. и на основании статист. карточек и ведомостей составляет сборник „Кустарные промыслы Томской губ.“ и исполняет ряд других статист. работ (по вопросу о порто-франко во Владивостоке, об Омск-Тюменьской жел. дор. и проч.).

После Февральской и Октябрьской революций Ш. вел работу: зампредсовета г. Красноярска и члена красноярского большев. комитета; члена средне-сибирск. бюро ЦК РСДРП (больш.), затем председ. центр. исполнит. комитета советов Сибири (Центросибирь); члена губбюро РКП ряд губ. парткомов (Тюмень, Ново-Николаевск, Томск, Ленинград); члена Сиббюро и Дальбюро ЦК РКП; пред. губревкомов, губисполкомов гг. Тюмени, Ново-Николаевска Томска, Красноярска; предсовмина ДВР; уполномоченного НКИД по Сибири и Монголии, полпреда и торгпреда СССР в Персии; избирался делегатом советскихи партийных съездов и членом ВЦИК двух созывов и пр. По военной линии Ш., перейдя белый фронт Колчака на ст. Чайковская, принимает участие во взятии Перми, а затем в составе 2 бригады 51 дивизии участвует во взятии гор. Тобольска, откуда как политработник вызывается Сибревкомом в Тюмень и назначается предгубревкома. Затем в 1920 г. назначается предсовмином ДВР, далее зампредсибревкома, а затем членом реввоенсовета 5 армии, в каковой должности и работает до февраля 1922 г., политически руководит монгольской кампанией против Унгерна и помощью монголам в деле создания народного правительства этой страны; за эту работу монголы избирают его почетным гражд. Монголии.

По дипломатической и экономической линии Ш. ведет работу в Персии, где за три года своего пребывания укрепляет связи СССР с Персией, подписывает торговый договор и ряд практических соглашений; организует советско-персидский банк (Русперс) и ряд смешанных торговых производственных акционерных компаний (т-во Персхлопок, о-во Шарк, т-во Персазнефть, т-во Русперсахар, т-во Автоиран, т-во Месуджат и проч.), берет первый заказ на постройку нами за границей, т.-е в Персии, шести радиостанций и пр. В последнее время (1926—27 гг.) Ш. возглавляет в качестве ректора Коммунистич. университет трудящихся Востока им. И. В. Сталина, руководит его кафедрой зарубежного Востока, редактирует журнал „Революц. Восток“ и является членом ученого комитета ЦИК СССР.

Щепкин, Евгений Николаевич, профессор. Согласно автобиографии-анкете, Щ. род. 13 мая 1860 г. в Москве, где получил среднее образование (в немецкой школе). В 1879 г., сдав экстерном испытания на аттестат зрелости, поступил в московский универс. на историко-филологич. факульт. О студенческих годах Щ. известно очень мало: по свидетельству самого Щ., он примыкал к „конституционному течению“ в тогдашней профессуре, яркими выразителями которого были професс. Муромцев, Максим Ковалевский и др. За участие в студенческой сходке, собранной студентом П. Н. Милюковым—впоследствии лидером партии к.-д.—Щ. арестован был „вместе со всей сходкой“ (1880 г.). Оставленный при университете для подготовки к професс. званию, Щ. по выдержании экзамена на степень магистра всеобщей истории зачисляется (в 1892 г.) приват-доц. университета, проводит четыре года в научных командировках, работая в архивах и библиотеках Вены, Берлина, Копенгагена, а с конца 1897 г. занимает кафедру всеобщей истории в нежинском историко-филолог. институте. С осени 1898 г. Щ. переходит на ту же кафедру в Одессу в новоросс. университет и с этого времени уже не покидает Одессы:

здесь протекает вся его научная работа вплоть до 1905 г., когда революционная волна выбрасывает Щ. на поверхность политической деятельности, которой он до того времени был почти совершенно чужд Поглощенный специально-научной работой (в 1902 г. Щ. защищает свою магистерскую диссертацию в московском унив. на тему „Русско-Австрийский союз во время семилетней войны 1746—58 гг.“, а в 1904 г. он отправляется в командировку для выполнения работы „О походе Наполеона I в Россию“). Щ. стоял почти в стороне от политической жизни, и только с конца 1904 г. начинается постепенное втягивание Щ. „в общественно-политические интересы“: сначала он входит в одесский кружок „Союза освобождения“ (основанного П. Струве), а с осени 1905 г в состав „профессорской комиссии“, управлявшей автономным университетом. В конце 1904 г., в пору кадетской „весны“ и конституционных мечтаний, в Одессе образовался своего рода политический „клуб“, где собирались представители всех слоев местной интеллигенции, земские и городские деятели, иногда и члены местных партийных организаций (с.-р. и с.-д.). „Клуб“ этот приютился под гостеприимным кровом известного в свое время политич. деятеля и мецената К. М. Панкеева, человека весьма состоятельного. Здесь формировались будущие лидеры кадетской партии (О. Я. Пергамент и др.), подготовлялись публичные выступления (в городской думе, на обществ. собраниях и пр.), здесь же в словесных турнирах по временам участвовал и Щ. В речах его звучали порой резко-патриотические ноты; тогда тянулась еще несчастная война с Японией, и странно было слышать из уст Щ. по адресу русской интеллигенции укоры в том, что она не оказывает поддержки правительству. Революционное движение 1905 г. произвело на Щ. неотразимое действие: он становится центральной фигурой в „академическом союзе“ профессуры, который повел систематическую борьбу за автономию высшей школы. Щ. произносил в заседаниях союза и на общих собраниях профессуры зажигательные речи, направленные против существующего режима, а с осени 1905 г., когда об'явлена была автономия университетов и в одесском университете образовалась комиссия 12 профессоров для управления делами и для „сближения со студенчеством“, первое место в этой комиссии занял Щ. С этого момента в жизни Щ. обозначается резкий перелом. Сначала его захватывает борьба с реакцией в стенах университета, но постепенно он втягивается в водоворот обще-политической борьбы: выступает на студенч. собраниях, на общественных митингах и приобретает огромную популярность среди местного населения. С особенной силой проявляется его революционный темперамент и боевой пыл в октябрьские дни 1905 г., когда на улицах Одессы воздвигались баррикады и были пущены в ход черносотенные банды, поддерживаемые солдатскими штыками при разгроме еврейских жилищ и расправе с „жидами“ и „революционерами“. Одним из первых вошел Щ. в состав т.-наз. „Революционного конвента“, как окрестила впоследствии черная реакция образовавшийся в те дни комитет общественных организаций, самочинно заседавший в городской думе и фактически превратившийся тогда в „народное“ собрание и ставший у кормила власти. В этот период Щ. вырастает как политический боец, как революционный вождь, и популярность, быстро им приобретенная в общественных кругах, доставляет ему победу на выборах в первую Государств. Думу. Вместе с покойным О. Я. Пергаментом, не менее талантливым представителем лево-кадетского крыла, он оставляет профессуру и отдается политической деятельности. В Госуд. Думе он сразу же занимает видное место в рядах крайне-левых кадетской партии и выдвигается в целом ряде сенсационных выступлений против правительства. Нельзя не вспомнить речи, произнесенной Щ. в Госуд. Думе 10 июля 1906 г., в которой он требовал предания суду всесильного тогда временщика Столыпина за то, что он противозаконно удерживал в Одессе военное положение и потворствовал погромным деяниям градонач. Нейдгардта и команд. войсками Каульбарса. В заключительной части своей речи Щ. заявил, что от имени полумиллионного населения Одессы он шлет Столыпину пожелание „неудач, поражения и гибели, он шлет ему свое народное проклятие“... Известно, далее, не менее сильное выступление Щ. по делу о еврейском погроме в Белостоке.

Осужденный за подписание „Выборгского воззвания“, Щ. отбыл несколько месяцев заключения в одесской тюрьме; вернулся он в Одессу с явными признаками душевного перелома, видимо разочарованный, и почти сразу порвал связь со своими политич. единомышленниками. Он не только оставляет ряды кадетской партии, но становится к последней в явно враждебное отношение.

Оставив политическую деятельность, он отдается научной работе, принимает активное участие в разных просветительных учреждениях и много времени уделяет известному в то время и за пределами Одессы литературно-артистич. о-ву, (сыгравшему видную роль в формировании революц. движения) и организации т.-н. Пушкинского дома (убежища для тружеников печати).

Февральская революция 1917 г. всколыхнула эту вечно неугомонную натуру и вновь пробудила в Щ. усиленное стремление к политич. деятельности. Он входит в состав обществ.-революц. комитета, образовавшегося из представителей различных партийных течений, но, желая оставаться „независимым", занимает обособленное положение и даже обзаводится собственным печатным органом „Власть народа". Газета эта носила заголовок „орган прогрессивных профессоров" и не отличалась определенностью направления; на ней лежал отпечаток того полу-социалистического, полу-либерального мировоззрения, от которого долгое время не мог отделаться Щ. Революционная волна снова увлекает Щ. и бросает в самый водоворот политической жизни. Примкнув сначала к лево-эсеровскому направлению, Щ. ведет усиленную агитацию за признание советской власти, когда же приход австро-германских войск вынудил „большевиков" временно покинуть Одессу, он вместе с ними уходит на известном судне „Афон" в Севастополь, затем на Кавказ и т. д. Одев солдатскую шинель и взяв в руки винтовку, Щ., оставив свою научную работу, следует по пути „большевиков", об'езжает все города и всюду, выступая на митингах, на собраниях солдат и рабочих, горячо пропагандирует идею советской власти. Постепенно из левого с.-р. „борьбиста" Щ. становится коммунистом и вступает в ряды коммунистич. партии, как ни было трудно, казалось, на 60-м году жизни порвать все нити, связывавшие его с прошлым, с установившимися взглядами и психологией иного уклада общественных отношений. Короткое время пребывания советской власти в Одессе (апрель—август 1919 г.) Щ. посвятил реорганизации высшей школы. В качестве комиссара народн. просвещения Щ. энергично занялся очисткой „авгиевых конюшен" тогдашнего новоросс. университета, уволив целую группу черносотенных профессоров (числом 21), возглавлявшуюся знаменитым проф. Левашевым. К этому времени относится организация революционного советского студенч. органа по управлению университетом (ревстудсов.), который создан был по мысли Щ. и провел вместе с последним большую работу. Впоследствии этот орган был заменен „сквузом" (совет комиссаров высш. учебных завед.), который наметил широкий план преобразования высшей школы. В основу этого плана положена была идея пролетаризации вузов, уже тогда носившаяся в уме Щ. В ст. „Отбор умов и подбор среды", напечатанной в № 1 журн. „Высш. школа", Щ. писал: „В эпоху, когда социальное творчество перешло к народным массам, высшая наука должна исходить от окружающей жизни, теория подчиняется практике. Созерцательность отвлеченного знания надо заменить деятельным американским прагматизмом, академичность — воздействием на волю, толкающим к активности. Целью преподавания в высшей школе намечается не просто научное знание, а деятельная жизнь согласно науке". И дальше Щ. намечает путь, по которому должна итти высшая школа и который несколько позже был им более рельефно начерчен в программе рабфаков: „Университеты обязаны дать почувствовать пролетариату и трудовому крестьянству, что наука доступна и важна для них, необходима для их благоденствия, для их диктатуры... Пролетаризация университета и науки неизбежна, хотя бы ради их спасения".

Приход белогвардейцев прервал работу Щ. Он не пожелал скрыться из Одессы и был захвачен контр-разведкой и в сентябре 1919 г. заточен в одесскую тюрьму, где пробыл до февраля 1920 г. (т.-е. до вторичного прихода советской власти). Чрезвычайно характерно для обрисовки личности Щ. его сидение в тюрьме в продолжение почти полугода. Он держался с необычайным мужеством и достоинством, приводившим в смущение даже тюремщиков. Его собирались предать военному суду за „чрезвычайные услуги советской власти", но он не делал ни малейшей попытки облегчить свое положение и выйти из тюрьмы, от него не поступало ни одного ходатайства, ни одного заявления на имя властей. Рассказывают об одном характерном эпизоде, рисующем Щ. Известно, что брат его (Н. Н.) был расстрелян в Москве за принадлежность к анти-советской организации. Когда тюремщики стали издеваться над Щ., говоря: „Вот как с вашим братом поступает большевистское правительство", то Щ. ответил стоически: „Ну, что же, он шел

против советской власти"... Красные войска выручили Щ.: он вышел из тюрьмы и вернулся к своей работе. В качестве заведующего отделом вузов, Щ. особенно много энергии посвятил осуществлению своей заветной мечты—созданию рабочего факультета. Уже почти перед самой смертью, в журн. „Советское Строит." (№ 6) Щ. писал: „Рабочие факультеты, всем своим укладом чуждые ветхой высшей школе, представляются главным и, пожалуй, единственным орудием реформирования ее; в этом смысле раб. фак. становятся фундаментом новой социалист. высшей школы с рациональными педагогическими методами преподавания, новой пролетарской аудиторией и новыми организованными навыками". Это писалось в октябре 1920 г.

Торжественное открытие одесского рабфака (7/XI-20 г.) было последней радостью Щ. Немного радостного вообще представляла жизнь Щ. в эти тяжелые дни. Особенно грустное впечатление производил Щ. в последнее время, незадолго перед кончиной. Истощенный работой и недоеданием, Щ. сильно страдал от тесной обуви, ходил с вспухшей ногой и мучительно реагировал на все окружающее: „Да, зима будет тяжелая,—говорил он,—выживут немногие"... Слова эти оказались вещими; в ночь на 12/XI-1920 г. Щ. скончался в своей одинокой холодной квартирке в первом доме советов.

Из работы проф. К. П. Добролюбского („Щ. как историк") заимствуем список важнейших научных трудов Щ.: 1) «Вопросы методологии истории», 1905 г., Од.; 2) „Zur Nestorfrage" („Archiv f. slavische Philologie", B. XIX, 1897); 3) „Социологич. оценка прогресса" (сб., посвящ. Н. И. Карееву, СПБ. 1914 г.); 4) „Русско-австр. союз во время Семилетней войны 1746—1758", Спб. 1902 г.; 5) „Russia under Alexander I and the Invasion of 1812" („The Cambridge modern history", IX, Cambridge, 1906); 6) „Дмитрий I" („Русская история в очерк. и ст." 1910 г., т. II); 7) „Wer war Pseudodemetrius I?" („Beitrage zur Quellen Kunde u. Quellenkritik" der Jahre 1591—1606. Archiv slavische Philologie"); 8) „Варяжская вира" („Зап. од. об-ва истории и древн.", т. XXXII, I/1915 г.); 9) „Скандин. обряд погребения с кораблем" („Журн. мин. нар. просв.", 1894, сент.); 10) „Порядок престолонаследия у древне-норвежских конунгов" (сб. в честь В. О. Ключевского, М. 1909 г.); 11) „Древне-исландская сага „Гюнлейг Змеиный язык" (Од., 1905 г.); 12) „Аскетизм христианск. Востока" („Историч. изв.", 1916 г., № 2). Сверх того, целый ряд статей и литографир. курсы по истории Востока, средних веков, нового времени и по социологии.

Проф. Добролюбский отмечает, что в своих научных трудах Щ. далек от идей историч. материализма, которые он воспринял только после Октябрьской революции, „его историч. взгляды более гармонировали с его народнической идеологией"... „Для него (т. е. Щ.) сущность исторического процесса проявляется в воле человечества и отдельных лиц"... „Он прагматик и сторонник взаимодействия исторических факторов". Основные черты Щ. как историка — мастерство методов исследования, тонкая критика источников, переоценка значения человеческой воли и увлечение крайностями психологической школы.

В 1919 и 1920 гг. Щ. поместил ряд статей в органах советской прессы: „Отбор умов и подбор среды", в журн. „Советское строительство" „Борьба с господствовавшими классами в высшей школе" (№ 4—5), „Рабочие факультеты" (№ 6), „Эконом. строительство" и др.

И. Хмельницкий.

Эйсмонт, Николай Болеславович (*автобиография*). Родился я 4/XII 1891 г. на Гурьинских рудниках Пермской г. Отец—сын сосланного за польское восстание литовского помещика, умершего вскоре после ссылки в Сибирь, с раннего детства зарабатывал деньги самостоятельно, прошел среднюю школу и незадолго до моего рождения окончил Лесной институт, после чего устроился лесничим на Урале, где работал отец моей матери (горный инженер).

Мое раннее детство прошло в частых переездах по разным местам Урала и Сибири, т. к. отец часто менял работу. Из-за этих частых переездов я не мог довольно долго устроиться в средней школе и, сдав 9-ти лет экзамен в Оренбурге, поступил в реальное училище только через 2 года (уже во 2-й класс, сдав новый экзамен) в г. Барнауле, где отец, наконец, обосновался на продолжительное время.

Первые годы учения рос я довольно замкнуто, не сходясь близко ни с кем из товарищей по училищу, и чаще находился в среде взрослых—знакомых отца и матери. Этот круг представлял из себя провинциальную чиновничью среду, но довольно культурную и высоко квалифицированную (лесничие, инженеры и пр.), с либеральным уклоном. Барнаул был крупным культурным и хозяйственным центром.

А летом обыкновенно ездил с отцом, и все время приходилось проводить среди сибирских крестьян, гл. обр. старожилов. Учение давалось мне весьма легко и почти не тратя дома времени на уроки (кроме математики, которой я увлекался и для себя в III кл. проходил то, что надо было учить в IV и V кл.). Я переходил из класса в класс с наградой, пока не был лишен таковой (V кл.) „за поведение". Свободного времени было много, тратил его, гл. обр., на чтение, довольно бессистемное, из большой библиотеки отца. Читал все, начиная от романов и до „Энциклопед. Словаря" Брокгауза, из которого проглотил огромное количество страниц. Зимой 1904-1905 г. попал в марксистский кружок и близко сошелся с рядом старших товарищей. Большое влияние на дальнейшее развитие оказал учитель

истории Шумиловский — соц.-демократ (впоследствии сильно поправевший и бывший министром у Колчака). Революция 1905 г. застала меня, 14-летн. мальчика, уже достаточно революционно настроенным, хотя путаница в голове была конечно, большая. Настольными книгами, евангелием, для меня были — Бюхнер „Сила и материя“ (эта книга, прочитанная в 13 лет, произвела потрясающее впечатление), пол. экономия Богданова, „К вопросу о развитии монистич. взгляда на ист.“ Бельтова (Плеханова) и „Единственный и его достояние“ Штирнера.

1906 год. Участие в ученическом движении, кружках. Читал ряд рефератов о совмещении марксизма и анархо-индивидуализма и имел большой кружок сторонников. Заработок денег уроками. Одновременно исполнение технич. поручений с.-д. организации (расклейка прокламаций, распространение литературы и т. п.).

1907 г. То же самое. Затем издание ученического нелегального журнала, создание ученического союза, проведение общеученической забастовки, исключение из реального, первый обыск, допрос. Усиленное чтение, саморазвитие, вырабатывается определенная, твердая точка зрения. Вступленяе в РСДРП в конце года.

1908 и I-я пол. 1909 г. Активная партийная работа, сначала рядовым, потом членом барн. комит.; создал организацию на Сузунском заводе. по Раз‘езды разным местам Алтайского округа и Том. губ. Первый коорткий арест. Газетная работа корректором, потом сотрудником. Летом выехал в качестве топографа на заработки в глушь.

Конец 1909 и 1910 гг. Возвращение в Барнаул. Организация, державшаяся долго по сравнению с некоторыми другими сибирскими, вторично и окончательно разгромлен. То, что я не был в это время в Барнауле, избавило от тюрьмы и ссылки. Переезд в Томск. Время глухой реакции. Много товарищей по училищу на работе (гл. обр., студенты) ударились в богоискательство, философию, сексуальные вопросы и пр. Это прошло мимо меня, не задело. Реакция, среда, окружающие настроения, отсутствие общей работы сказались в 1909-1910 гг. только тем, что уединился. Или совсем один, или в очень узком кругу. Готовлюсь к экзаменам, увлечение высшей математикой, теорией относительности, развлечение—бильярд. Заработки самые случайные—редкая газетная работа, уроки, цирк (контролер), театр (статист). Сдал экстерном экзамены за реальное. Аттестат блестящий —поступить можно куда угодно без экзамена. Колебание в выборе. Влечение к чистой математике, поддержанное всеми окружающими. Но математика—это значит отрыв от жизни, это значит уйти в сферу чистой науки, отдаться навсегда этому своему узкому увлечению. Общественная, партийная и революционная закваска оказались сильнее. Поступил на экономическое отделение петерб. политехнич. института, откуда впоследствии перешел на юридич. факультет петерб. университета. Сначала студенческие экономические организации: томское землячество—вскоре стал его председателем, совет сибирских землячеств, об-во изучения Сибири и пр.

Начинается общее оживление, организуем с.-дем. фракцию петерб. универс. Фракция совместно с другими воссоздает нелегальный совет старост унив-та. Осенью 1911 года я избран товар. предс. совета, а после ареста председ. Дернова (с.-р.) стал председателем. Наша фракция приобретает доминирующее влияние в студенческих делах. В это время женился. Жена—курсистка. В студенческих организациях работали совместно. Параллельно с работой среди студенчества работаю в недавно созданной соц.-демокр. организации „Об‘единение“, которая явилась прообразом будущего „междурайонного комитета об‘единенных соц.-дем. большевиков и меньшевиков (интернационал.)“ и ставила целью об‘единить всех противников ликвидаторов. Организация быстро разрасталась и развивалась. Помню, вместе со мной там активно работали Карахан, Старк и др. Весной 1912 г. унив. с.-д. фракция провела политическую студенческую забастовку. В связи с этим я сел. Сели и другие члены бюро фракции А вскоре, как я узнал уже в тюрьме, провалилась и „головка“ „Об‘единения“. Мне было пред‘явлено обвинение в принадлежности к партии, но дело после 3 мес. тюрьмы кончилось высылкой. Я—в Сибири. Случайная газетная работа, работа по статистике, гл. обр. городского хозяйства.

1913-1915 гг. Снова в Петербурге. Работа по статистике. Организовал нелегальное сибирское корреспондентское бюро, снабжавшее все важнейшие сибирские газеты. Встретился со старыми товарищами по работе, завязал связи, но не надолго. Обыск, арест и высылка. Туркестан. Работа статистиком. Война. Сибирь. Разная случайная работа.

Только в 1916 г. удалось вернуться в Петербург. Поиски заработка. Тяжелое

материальное положение. Живем тем, что жена заработает на машинке. Наконец, устроился в одном из правлений английских обществ Уркарта. Быстро получил там „повышение“ и хорошо оплачиваемую должность. Пытался писать в газеты, гл. обр. сибирские, но писать, что нужно, во время войны было невозможно. Связался с междурайонным комитетом (межрайонка).

1917-1926 гг. Февральская революция. Член райкома межрайонки. Прохожу по спискам большевиков и межрайонцев гласным петрогр. районной думы, избираюсь членом управы. После VI с‘езда, когда межрайонка формально влилась в РСДРП (б), параллельно с муниципальной работой работаю в совете и продолжаю быть членом райкома. После Октябрьской революции—комиссар районной думы Петрогр. стороны, гласный, а потом член пгр. гор. управы.

В 1918 г.—товар. петроградского городского головы (Калинина), а после переименования—замест. комиссара городских хозяйств Союза коммун Сев. области и член президиума СНХ Северной области.

Весной 1919 г., после известного письма В. И. Ленина, вместе с другими питерцами прошу ЦК меня мобилизовать. Меня забирают на военную работу из Ленинграда, но оставляют в Москве сначала помощником, а потом главным начальником снабжений Красной армии. В 1920 г. назначен замест. чусоснабарма республики (Рыкова), где и работаю до конца существования Чусо (до демобилизации). В 1920-м же году назначен членом президиума ВСНХ, где числюсь до 1926 г., несмотря на переезды. Работа в ВСНХ. Руководство снабжением промышленности, а после начала НЭП'а организация торговли промышленности и руководство ею.

Параллельно работа в газетах и журналах. Осенью 1922 г. назначен председ. Крайэкономсовета юго-востока России. Член бюро ЦК ВКП (б). Веду работу по подготовке районирования юго-востока и созданию новой краевой системы управления.

С осени 1923 г. снова в Москве заместит. председ. ВСНХ РСФСР и членом президиума ВСНХ СССР. В июле 1924 г. районирование юго-востока было закончено, и организуется краевой исполком. По просьбе с юго востока меня отпускают туда обратно, и я был избран первым председателем юго-восточного (теперь северо-кавказского) краевого исполкома и членом бюро крайкома ВКП (б).

В конце 1925 г. в связи со слиянием наркоматов внешней и внутренней торговли организуется новая коллегия об единенного наркомата, и я включен в ее состав. Приходится опять перебраться в Москву. С весны 1926 г. назначен народным комиссаром торговли РСФСР и с осени этого же года, по совместительству, заместителем наркома торговли СССР.

Элиава, Шалва Зурабович (*автобиография*), родился в 1885 г. в сел. Ганири кутаисск. у. В раннем детстве лишился отца. 8-ми лет был отдан в кутаисск. классическую гимназию и окончил ее в 1903 г. По окончании гимназии поступил в петербургский университет на юридическ. факультет. В университете пробыл с 1903 по 1910 г. с перерывами и был исключен, не получив диплома.

В старших классах гимназии стал интересоваться общественными вопросами.

Кутаисская гимназия отличалась обилием всякого рода кружков, в том числе и марксистского. Непосредственное влияние на меня оказывали мой старший брат — тогда студент московского унив-та — и те революционеры, с которыми мне довелось познакомиться через посредство брата. К числу этих революционеров относились нынешний председатель Зак. ЦИК'а Миха Цхакая и ныне покойный Александр Цулукидзе, который уже тогда был серьезным теоретиком-марксистом. В университет поступил уже зараженный революционными идеями, правда еще не совсем оформившимися. Первый год пребывания в петербургском унив-те был богат всякими встречами и знакомствами с профессиональными революционерами—членами соц.-демокр. партии.

В 1903/4 учебном году, благодаря встречам с революционерами-марксистами, я втянулся в обслуживание интересов партии в виде хранения нелегальной литературы, квартирной явки и проч. В феврале 1904 г. принял участие в студенческой демонстрации. Летом 1904 г. вернулся на каникулы домой В Тифлисе и Кутаисе общественная жизнь в то время развивалась усиленным темпом; с нею рядом быстро росли и укреплялись нелегальные организации рабочих, об'единенные в соц.-демокр. партию. События нарастали. Царская Россия терпела поражения в русско-японской войне. Революционные организации мобилизовали свои силы для решительной борьбы

Вернуться в университет осенью 1904 г. мне не удалось. Я втянулся в непосредственную революционную работу и всту-

пил в с.-д. партию. Мы уже хорошо были осведомлены о работах 2-го С'езда с.-д. партии, и я примкнул к большевистскому ее крылу. В Тифлисе я пробыл 1904 и 1905 гг. Январские события в Петербурге получили свой отклик в виде забастовки в Тифлисе, накануне которой вместе с другими товарищами был арестован и я. Однако, вскоре меня выпустили, и я поехал на работу в Кутаисскую губернию, где пробыл в качестве агитатора и пропагандиста партии по август месяц 1905 г. В августе я вернулся в Тифлис, также на работу, и принял активное участие в октябрьской забастовке 1905 г., состоя членом стачечного комитета от фракции большевиков. После поражения декабрьского восстания в Москве и ликвидации второй забастовки на Кавказе я был арестован. В конце февраля был освобожден, а в апреле 1906 г., в связи с провалом большевистской типографии, принадлежащей кавказскому союзному комитету росс. соц.-д. рабочей партии, я вновь был арестован. После освобождения из заключения осенью 1906 г. и вследствие невозможности продолжать работу в Закавказьи, направился в Петербург для работы и продолжения учения в университете.

В годы наступления реакции на рабочий класс студенчество еще продолжало борьбу против царизма и насаждающегося академического порядка. Я был активным участником всех студенческих партийных организаций, а также организации, об'единяющей все студенчество высших учебных заведений Петербурга. Я участвовал во всех забастовках, за что подвергся репрессиям в виде высылки из столицы. Последняя студенческая забастовка 1908 г. была ликвидирована, студенческие организации разгромлены. Мы ушли в глубокое подполье.

В 1909 г., в связи с 1 мая, я был арестован в Петербурге вместе с рядом других товарищей, работавших в петербургском комитете партии. В Петербурге в то время работала группа грузин-рабочих большевиков. Многие из них сейчас занимают ответственные посты в Грузии. Прокламации петерб. комитета к 1 мая 1909 г. в одной из типографий Петербурга печатал Ладо Думбадзе. Мне пришлось эти прокламации корректировать. Накануне 1-го мая организация провалилась, и я вместе с Ладо Думбадзе был арестован. Месяца через полтора я был выпущен на свободу и вновь арестован в июне 1909 г. В результате этих арестов меня выслали из столицы. Осенью 1909 г. я вернулся в Петербург для сдачи государственных экзаменов. Но в 1910 г. вновь был арестован в связи с студенческими волнениями, которые особенно обострились в эпоху хозяйничания министра просвещения Кассо.

В начале 1911 г. я был выслан на 3 года в Олонецкую губ. Два года ссылки я пробыл в Олонецкой губ., последний же год провел в Астраханской губ. По окончании ссылки, весной 1913 г., я вернулся в Петербург, а оттуда поехал на побывку в Тифлис. Через неделю после приезда в Тифлис подвергся нападению жандармерии, почему и был вынужден немедленно покинуть Тифлис и переехать в Кутаисскую губ. Пробыв в Кутаисе несколько месяцев, я вернулся обратно в Петербург, где принял участие в первом всеросс. с'езде по народному образованию, работу которого освещал на страницах выходившей тогда петерб. большевистской «Правды».

В начале 1914 г. был направлен партийной организацией для работы в больничную кассу при фабрике «Треугольник», секретарем которой пробыл до апреля 1915 г. За это время был сотрудником газ. «Правда».

В 1914 г., накануне об'явления империалистической войны, рабочее движение вышло из полосы тяжелой реакции и, бурно развиваясь, дошло до непрерывных стачек и баррикадных боев в июле 1914 г.

Большевистские организации и страховые в том числе, как и газ. „Правда", были разгромлены. Почти весь актив нашей партии по Петербургу был ликвидирован. Мне удалось на время избежать ареста, благодаря поездке на Кавказ Осенью 1914 г. я вновь вернулся в Петербург и продолжал работать в больничной кассе „Треугольник". Накануне годовщины ленского расстрела актив страховых работников-большевиков был почти без остатка ликвидирован. После 4-мес. пребывания в тюрьме я был приговорен к высылке в Енисейскую губ., но вследствие болезни моей Енисейская губ. была заменена Астраханской. Вскоре я переехал под надзор полиции в Вологду, в которой меня застала Февральская революция. До Февральской революции в Вологде я работал в кооперативном об'единении «Северо-Союз» в качестве секретаря, а впоследствии— заведующего экономич. отделом. В вологодской ссылке тогда численно преобладали народники и эсеры. Из большевиков социал-демокр. там жил покойный И. А. Саммер. В первые же дни Февральской революции я был избран председателем совета рабочих и солдатских депутатов.

В первую полосу Февральской революции я находил необходимой оборону революционной России, предполагая достаточными пропаганду и обычное оппозиционное давление рабочих масс на правительства воюющих государств для ликвидации империалистической войны. Этой пацифистской идее я отдал соответствующую дань. Июльская изоляция пролетариата и погром рабочих кварталов, учиненный Временн. правительством под руководством социал-революционера Керенского, а затем августовский заговор Корнилова, участником которого был тот же Керенский, освободили меня от никчемных и вредных иллюзий.

Октябрь месяц положил конец системе Временного правительства и коалиции социалистов Второго Интернационала с буржуазией. Во время Октябрьского переворота я был делегатом 2-го С'езда советов. По возвращении со с'езда обратно в Вологду я был избран председат. вологодск. губ. исполнит. комитета советов. Был членом волог. губ. комит. партии и сотрудником вологодской партийной печати. Пробыл в Вологде до ноября 1918 г., когда на С'езде советов был избран членом ВЦИК'а и оставлен на работе в Москве в качестве члена коллегии Нар. комисс. торговли и промышленности, возглавляемого тогда покойным Леонидом Красиным. К тому времени советскую республику со всех сторон окружили интервенты, опирающиеся на белогвардейские организации.

В 1919 г. я был направлен ЦК РКП (б) в качестве председателя комиссии ЦК и ВЦИК'а для работы в Туркестан, но пробраться в Туркестан мне не удалось, так как ряд районов, ведущих в Туркестан, был занят войсками ген. Колчака. Проехать из Оренбурга в Ташкент комиссия не смогла. Вместе с другими я застрял в г. Оренбурге, был мобилизован партией для военной работы и назначен членом реввоенсовета 1-й армии, затем членом реввоенсовета южной группы войск восточного фронта, которым командовал покойный Фрунзе. Вместе со мной членом реввоенсовета южной группы был и Куйбышев, нынешний председатель ВСНХ Союза.

С тех пор по начало 1921 г. я провел на фронтах южной группы, затем на восточном фронте против Колчака и, наконец, на туркестанском фронте. Летом 20 г. я вернулся из Туркестана и был назначен полпредом в Анатолийскую Турцию. Одновременно я был назначен полпредом в северную Персию. Я успел побывать только в Персии, по возвращении из которой принял участие в работах С'езда народов Востока в Баку. В Турцию проехать не удалось вследствие тяжелой и продолжительной болезни тифом.

Все это время я состоял членом реввоенсовета IX армии. В 21 г., когда рабочие и крестьяне Грузии при помощи нашей российской Красной армии изгнали меньшевиков из Грузии, я принимал активное участие в этой борьбе.

С тех пор работаю в Грузии и в Закавказьи на разных советских должностях: наркомвоенмором Грузии, наркомвоенмором Закавказья после об'единения закавказских республик, одним из инициаторов каковового (об'единения) я был, председателем Совета нар. комисс. Грузии с 23 г., уполномоченным Народн. комисс. путей сообщения по Закавказью, а сейчас на посту председателя Совета народных комиссаров ЗСФСР. С 1918 г. по настоящее время состоял и состою членом ЦИК'а СССР, ЗакЦИК'а и ЦИК'а Грузии, непрерывно состоял и состою членом руководящих партийных комитетов (Турккомиссия, ЦК Грузии, Закрайком).

Юренев, Константин Константинович *(автобиография)*, род. в 1888 г. в г. Двинске Витебской губ. Отец служил сторожем на ст. Двинск Петербурго-Варшавская. Образование я получил в двинском реальном училище. В 1904 г. впервые вошел в нелегальные кружки учащихся и посещал отдельные собрания местной социал-демократич. организации. С 1905 г. был активным членом двинской организации учащихся при местном комитете РСДРП. С середины лета 1905 г. вел активную пропагандистско-агитационную работу среди учащихся и с осени 1905 г.— среди рабочих. В октябрьско-ноябрьские дни был членом двинской организации РСДРП.

С начала 1906 г. начал активную работу в местной партийной организации. Весною этого года был членом коллектива организации. С осени вошел в двинский комитет РСДРП, был организатором железнодор. района и военно-рев. организ. при комитете. С самого начала партийной деятельности определился как большевик. В марте 1908 г. был в качестве делегата на северо-западной областной партийной конференции, был избран членом областного бюро.

В апреле 1908 г. был арестован; осенью отправлен на три года в Архангельск. губ В 1911 г., отбыв ссылку в Пинежск. у., вернулся в Петербург, где связался с газ. „Звезда“ (через К. С. Еремеева), а к началу 1912 г.—с группой активных работни-

ков РСДРП. Весной 1912 г. ушел на нелегальн. работу в Нарвский район, где разыскал значит. связи и вместе с группой старых партийцев рабочих создал районную организацию. Летом 1912 г. был арестован; просидел несколько мес. в доме предварит. заключ. и был выслан из Петербурга без права жительства в 54 пунктах. В течение трех месяцев жил под Петербургом в Лигово и активно работал в „Правде". В самом начале 1913 г. был изгнан из Лигово и уехал в Бобруйск, откуда, не обращая внимания на свое поднадзорное положение, вернулся осенью в Петербург и вошел в нелегальную работу. Вместе с А. М. Новоселовым, А. Г. Егоровым и друг. организовал так назыв. петербургскую междурайонную комиссию, переименованную позже в петербургский междурайонный комитет (об этой полосе моей работы я подробно написал в „Пролет. Рев."). Работал активнов плоть до февраля 1915 г., когда был арестован и привлечен по ст. 102 к суду. В начале 1916 г. судился в военно-окружном суде по 102 статье и „за отсутствием улик" был оправдан. В виду того, что прокурор опротестовал приговор суда, я месяца два скрывался в Петербурге, а потом поехал на парт. работу в Симферополь. Там был арестован в тот же день по приезде; как „дезертир" отправлен в 36-й запасный пехотный батальон, откуда через недели полторы бежал. После месячного беста у крымских товарищей вернулся снова в Петербург и вошел в партийную работу. Жил нелегально. Так я проработал до Февральской революции 1917 г.

После революции был избран членом исполкома питерского совета рабочих и солдатских депутатов. Позже — членом ЦИК. С сентября месяца по поручению исполнительного комитета работал над организацией Красной гвардии. Был председателем главного штаба ее. В начале 1918 г. был назначен членом всеросс. коллегии по организации Красной армии и членом коллегии Наркомвоена.

Весною 1918 г. переехал вместе с Наркомвоеном в Москву. Был назначен председателем всеросс. бюро военных комиссаров. Весною 1919 г. был назначен членом революционного совета восточного фронта. Был членом симбирского горкома. Осенью того же года был послан от ЦИК'а и ЦК в качестве уполномоченного по руководству продовольственной кампанией в Костромской губ. По окончании этой работы был назначен членом революц. военного совета западного фронта; будучи в Смоленске, входил в горком. Как во время пребывания в Москве, Симбирске, так и в Смоленске вел партийную работу, участвуя на заседаниях руководящих инстанций и выступая с докладами.

В начале 1920 г. перешел на партийную работу. Был членом московского комитета РКП. Работал в замоскворецком и баумановском районах. Летом того же года был избран председателем курского губисполкома. Уехал в Курск, где пробыл в качестве председателя губисполкома и члена президиума губкома до начала мая 1921 г. В июне перешел на работу в Наркоминдел. Был послан полпредом в Бухару, где пробыл до конца 1921 г. В начале 1922 г. был назначен полпредом в Латвию; в начале 1923 г.— полпредом в Чехословакию, в начале 1924 г.— полпредом в Италию, 1925 г.—в Персию и в 1927 г.—полпредом в Австрию.

Работая по советской линии, разновременно писал в „Известиях ЦИК" и „Пролетарской Революции" (ряд статей по вопросам истории РСДРП). Написал также две брошюры: „Борьба за единство партии" и „Наши настроения".

Яковлев, Николай Николаевич, род. в 1886 г. Его сестра, В. Н., пишет: «Когда теперь оглядываешься назад, на наше общее с ним детство и юность, то немного не понимаешь, как это вышло, что мы оба стали революционерами. Ни семья, ни школа не давали никакого материала для этого. Мы происходили из мещан. Наша семья была обычной обывательской семьей с несколько патриархальным укладом жизни, делавшим атмосферу нашего детства довольно застойной. Мы могли выходить из дому только с разрешения родителей, не могли иметь товарищей из неизвестных родителям семей, к 6, позднее к 8 час. в. вся семья должна была быть дома и т. д. Еще весной и осенью 1905 г. я могла попадать в рабочие кружки, только вылезши через окно братниной комнаты. Школа-гимназия также не могла пробудить революц. стремлений: в те времена, в 90-х гг., она была еще более мертвенна. Вдобавок казенное преподавание не будило интереса и к самым занятиям. В гимназии брат учился плохо, а к тихим успехам прибавилось громкое поведение. Его гимназич. жизнь полна самых бурных историй и различных приключений и закончилась в 1902 г. исключением из IV кл. гимназии. После долгих колебаний и неоднократных семейных об'яснений брат дал слово готовиться к экзаменам зрелости на условиях полной изоляции от гимназических товарищей. Для него началась совершенно отшельническая жизнь, длившаяся три года и выковавшая в нем черты

упорства и настойчивости... Можно думать, что те революционн. влияния, которым он подвергался за последние $1^1/_2$ года и которые исходили от меня, в то время уже работавшей в партии, и занимавшегося с ним студента-меньшевика, оказались в обстановке его отшельнической жизни определяющими».

Весной 1905 г. Я сдал экзамен на аттестат зрелости, а осенью поступил на естеств. отдел. московск. унив-та, но перестал заниматься, т. к. вскоре его втянули в партийную работу, именно сделали ответственным техником того же рогожского района, где была пропагандисткой его сестра, Варвара Ник. Скоро он был сделан секретарем районн. комитета и, после восстания, организатором подрайона. Выступает на митингах, пишет летучки и т. д. Становится пропагандистом в лефорт. районе; в 1907 г. на маевке он был арестован. По выходе из тюрьмы, через 3 месяца, он пытался соединить парт. работу с занятиями в университете, ему давалось это только кое как, затем он резко отошел от науки.

В 1908 г. его арестовывают по делу партийных работников преснен. района и после суда приговаривают к двум годам крепости. Во время заключения Я. решает посвятить себя всецело организаторской партийной работе и по выходе на свободу в 1910 г. становится профессионалом-партийцем-подпольщиком, для которого краткие недели или месяцы работы на воле перемежаются длинными периодами тюрьмы, ссылки, эмиграции. В конце этого же года Я. благодаря провокации А. С. Романова был арестован по делу «активной группы» по восстановлению московской организации и выслан сначала в Тулу, а затем за границу. В эмиграции прожил около года и, с целью практического ознакомления с немецким профессиональным движением, поступил рабочим на меднолитейный завод в Ганновере. В 1913 г. возвратился по амнистии в Россию и руководил изданием газеты «Наш путь». Газета была вскоре закрыта, а Я. в админ. порядке выслан на 4 года в Нарымский край. Бежал из ссылки, работал в Харькове, был арестован и снова сослан в Нарымский край; через некоторое время опять бежал, но был снова возвращен в ссылку. В 1916 г. был мобилизован в армию в г. Томске, где явился одним из организаторов военно-социалистического союза. После революции работал в президиуме совета солдатских депутатов г. Томска, а затем, перед Октябрьскими днями, был избран председателем западно-сибирского областного совета, а после того председателем ЦИК советов Сибири После восстания чехо-словаков и окончательного поражения Центро-Сибири он с группой товарищей уходит тайгой, чтоб добраться до Иртыша. Пройдя около $1^1/_2$ тысячи верст тайгой, близ Олекминска, вынужденные недостатком продуктов зайти в село, они скоро становятся предметом облавы карательного отряда и соблазненных золотом якутов. В перестрелке Я. был убит (в 1918 г.) (см. „*Пам. бор.*").

Яковлев, Яков Аркадьевич, род. в 1896 г., 21 июня, в гор. Гродно. Родители занимались учительской работой. Работать начал с 13 лет—с 3-го класса реального училища начал давать уроки (сначала 1, а к окончанию реального училища — 3 урока в день). Зарабатывал сначала 10, потом 15 и далее до 30 руб. в месяц. Учился по окончании реальн. училища в петроградском политехническом институте, на электро-механическом отдел. (в 1916 г. был на 4-м курсе). Института не окончил. Родители денежно не имели возможности помогать, поэтому жил уроками. Вступил в большевистскую организацию в 1913 г. Больше всего к этому вступлению подтолкнула тогдашняя „Правда". „Правдистом" стал еще до вступления в большевистскую организацию после попавшего номера „Правды" и „Луча".

В связи с распространением „правдистской" литературы, у родителей Я. был произведен в начале лета 1914 года обыск. Настоящей партийной работой начал заниматься, начиная с осени 1914 г., за Невской заставой, где вел кружковую работу техническую (в частности осенью 1914 года написал и печатал совместно с одним товарищем одну из первых большевистских листовок против войны для невского района). В студенческой большевистской партработе более активное участие стал принимать с 1916 г.

Я. в феврале 1917 г. был арестован в связи с демонстрацией 14 февраля, которую большевики тогда организовали у Казанского собора, вопреки меньшевистскому предложению устроить демонстрацию у Таврического дворца в поддержку Государственной Думе.

Первые дни Февр. революции провел в организации полковых комитетов и в организации рабочей милиции. Затем около месяца проработал в качестве агитатора петроградского совета, преимущественно в войсковых частях и по заводам. Затем был послан в Екатеринослав. В Екатеринославе был избран секретарем комитета, редактором газет, затем членом президиума городского

совета от большевистск. фракции; эту работу вел до взятия Екатеринослава немцами, т.-е. до весны 1918 г.

В 1917 г. участвовал на 6 с'езде партии, а затем на октябрьском с'езде советов, как делегат от Екатеринослава. После октябрьского с'езда весь ноябрь и декабрь шла подготовка к захвату власти, так как власть в Екатеринославе большевики взяли только в самом конце декабря, после 4-дневных боев с силами Центральной рады. После отступления от Екатеринослава в 1918 г. работал в качестве секретаря московского областного бюро металлистов. Одновременно принимал участие в партийной жизни украинской организации нашей партии. Здесь боролся против так наз. „левых" — Пятакова и др. При чем на первой конференции, несмотря на полную поддержку Ильича, оказываемую группе Квиринга, Шварца и Яковлева, она потерпела поражение. После первой конференции был послан в Киев для партийной работы на Украине.

На второй конференции сторонники ленинской линии получили большинство. В качестве члена бюро ЦК, избранного на этой конференции, Я. был направлен в Харьков для руководства подпольной работой на Украине. В Харькове работал одновременно как председатель харьковского революционного комитета, подготовлявшего захват власти. В конце 1918 г. ревкому удалось захватить власть еще до прихода наших войск в Харьков.

После того, как на 3-й конференции так наз. „левые" снова победили и вошли в большинстве в ЦК, Я. был направлен для партийной работы в Екатеринослав, где был председателем екатеринославского губкома. На этой работе проработал до взятия Екатеринослава Деникиным. После этого перешел на работу непосредственно в 14-ю армию в качестве начальника политотдела. Оттуда был направлен для партийной советской работы во Владимир, где был избран в члены бюро губкома, а затем председателем владимирского губисполкома. На этой работе пробыл до конца 1919 г., после чего был направлен в качестве члена бюро ЦК КП (б). У для работы в Киев. В Киеве проработал до украинской партийной конференции начала 1920 г. На этой конференции шла борьба, с одной стороны, с остатками бывших левых, с другой — с группой демократического централизма, т.-е. с Сапроновым, Дробнисом, Рафаилом и др. На этой конференции группа сторонников ЦК оказалась в меньшинстве, примерно на 3—4 голоса; ЦК РКП были представлены два списка кандидатов в ЦК от большинства и от меньшинства. После ряда переговоров с Ильичем ЦК утвердил список меньшинства.

1920 г. проработал в Харькове в качестве члена политбюро и оргбюро ЦК КПУ и председателя харьковского губкома. В конце 1920 г. был назначен ЦК в Москву для работы в Главполитпросвет в качестве его члена. На этой работе проработал 21-ый год. В 1922 г. был назначен заместителем заведующего агит. проп. ЦК; на этой работе пробыл 22-ой и часть 23-го года. После этого был назначен ЦК заведующим отделом печати ЦК; на этой работе проработал до половины 24 г. Одновременно состоял редактором „Крестьянской Газеты". После был назначен редактором газеты „Беднота".

Я. за последние пять лет написал книжки: „Анархизм в русской революции", „Деревня, как она есть", „Наша деревня", „Жизнь Ленина и ленинизм" (вместе с Поповым), „Об ошибках хлебофуражного баланса", „Практич. вопросы работы Советов", „Об историч. смысле „Октября", „Индустриализация и сельское хозяйство" и др. Последние три года работает над историей Октябрьской революции.

Все это время, начиная с 1921 г., работает преимущественно над деревенскими вопросами, в комиссии по работе в деревне Центр. комитета партии (начиная с 1922 г.), в ЦКК и РКИ (начиная с конца 1924 г.). Разрабатывал проекты решений XII и XIII с'ездов партии по вопросам работы в деревне и печати. В 1924—25 г. работал над некоторыми хозяйственными деревенскими вопросами, подготовляя по ним решения ЦК (по совхозам, по местному бюджету, по лесам и т. п.).

В течение 1924—25 г. несколько месяцев основной работой была работа комиссии по советскому строительству при ЦК и в совещании по советскому строительству при ЦИК, в которых разрабатывал мероприятия по оживлению Советов. Начиная с 1921 г. ведет партийную работу в ячейке электрической станции, к которой был прикреплен в 1921 г. по предложению Ленина. С середины 1926 г. состоит заместителем народного комиссара НК РКИ СССР и руководит работой в области улучшения, удешевления, упрощения советского аппарата и борьбы с бюрократизмом, одновременно оставаясь редактором „Крестьянской Газеты" и „Бедноты". *С. Кринский.*

Яковлева, Варвара Николаевна (*автобиография*). Род. в 1884 г. Окончив гим-

назию 16 лет, поступила на Высшие женские курсы в Москве (так назыв. курсы Герье) на физико-математический факультет; специальностью избрала себе астрономию. Несмотря на чрезвычайно строгие условия семейной жизни (подробнее см. биографию Н. Н. Яковлева), уже с первого курса начала втягиваться в общественную жизнь курсов, а также стала входить в различные кружки на курсах, занимавшиеся политическим самообразованием. Ожесточенные споры между различными революционными партиями, ведшиеся в то время и в студенческой среде, и рассудочный склад характера, не допускавший непроверенных головою увлечений, не позволили быстро примкнуть к той или иной организации. Потребовались годы чтения и самостоятельной работы над собою, пока мировоззрение окончательно не определилось как марксистское. Тогда, пройдя через соц.-дем. студенческий кружок, Я. в январе 1904 г. попросила дать ей какую-либо работу в организации. В то время московская организация еще не окончательно разделилась на меньшевистскую и большевистскую. Этот процесс только заканчивался. Этим об'ясняется, что в то время как ближайшими ее друзьями были меньшевики, связи с организацией шли через большевиков. Сама она еще не определилась. Работала она сперва по технике (разносила, хранила литературу, шифровала и проч.), в апреле 1904 г. стала уже пропагандисткой в рабочих кружках. К осени она была уже убежденной большевичкой, несмотря на то, что дружила и в это время больше с меньшевиками. До декабрьского восстания 1905 г. она продолжала работать в качестве пропагандистки, а после него перешла на работу в качестве подрайонного организатора, работая в различных районах Москвы и совмещая эту работу попрежнему с пропагандой. Первый арест, закончившийся тюрьмой, произошел в апреле 1906 г., второй—в ноябре 1907 г. В промежутках между этими 2 арестами Я., проживая в Москве нелегально, сдала последние экзамены и окончила математический факультет и даже поступила учительницей в одну из городских школ Москвы. В 1908 г. Я. также жила в Москве нелегально и, благодаря счастливой случайности, поступила на естественный факультет московских высших женских курсов, где и слушала лекции в течение 2 лет, а в 1909 г. даже снова учительствовала в той же школе, но весной 1910 г. была из нее изгнана вследствие неблагонадежности. В декабре 1910 г. Я. снова была арестована в составе активной группы по восстановлению московской организации и получила 4 года Нарымского края. В феврале 1912 г. Я. бежала из ссылки за границу, откуда вернулась в Россию нелегально в октябре 1912 г. и работала в центральной промышленной области в качестве агента ЦК и члена областного бюро. Арестованная весной 1913 г., она снова была возвращена в Нарым, откуда бежала в декабре того же года, предполагая работать в Ленинграде, где она, однако, почти немедленно провалилась, даже не успев завязать связи. Последние 3 ареста произошли благодаря провокатору А. С. Романову. На этот раз вследствие болезни Я. направили не в Нарым, а в Астраханскую губ., где ей была устроена „ссылка в ссылке": чтобы затруднить побеги, она была направлена в г. Енотаевск, где в то время почти не было политических ссыльных. Война и последовавший разгром организаций партии в России, а также целый ряд других обстоятельств заставил ее отказаться от побегов и отбыть ссылку до конца. Вернувшись из ссылки весной 1916 г., осенью Я. вошла в состав моск. обл. бюро ЦК, возложившего на нее в феврале месяце обязанности секретаря. Однако, болезнь и операция (аппендицит) заставили ее почти немедленно выбыть из рядов и лишили возможности участвовать в Февральской революции, только в середине марта Я. вновь приступила к работе и опять в качестве секретаря обл. бюро. В октябре 1917 г. Я. состояла членом партийной пятерки; руководившей восстанием в Москве. Позднее несла различную советскую и партийную работу в Москве, Ленинграде и Сибири. В настоящее время работает в Наркомпросе.

Янышев, Михаил Петрович, ткач иваново-вознесенского района, с 1905 г принимал участие в рабочем движении. в 1906 г. переходит на нелегальное положение, уезжает за границу, делается, матросом, странствует из одной страны в другую и, наконец, поселяется в С.-Амер. Соед. Штатах. Работая здесь на металлических заводах, Я. сделался одним из главных организаторов социальн. движения в среде русских рабочих и участвовал в основании I. W. W. („Промышл. рабочие мира"), американ. лево-социалист. партии, из которой потом выделилось ядро коммунистич. партии в Америке. Когда разразилась русская революция, Я. вернулся в Россию, сделался об'ездным агентом областного бюро партии большевиков и в Октябрьские дни при-

нимал участие в боях. После победы партии Я. сделался членом исполнител. комитета москов. сов, участвовал в с'езде советов, был членом ВЦИК'а, председателем моск. рев. трибунала, членом коллегии МЧК. При наступлении Юденича на Петроград Я. командовал москов. отрядом коммунистов, затем был политич. комиссаром на деникин. фронте, организатором сов. власти в местностях, очищаемых от белогвардейцев, и был убит во время штыковой атаки на войска Врангеля в 1920 г. (см. *„Пам. бор.“*).

Ярославский, Емельян, родился 19 февраля 1878 г. в Чите Забайкальской области. Родители: отец—крестьянин из ссыльнопоселенцев, в молодости скорняк, потом учитель, мать — дочь баргузинского рыбака, впоследствии поденщица. Получил низшее образование. На 14 году окончил городское трехклассное училище (6 отделений), 9-и лет поступил в переплетную мастерскую, проработал в ней три года. По окончании школы вынужден был поступить сначала мальчиком в аптекарский магазин, потом мальчиком-приказчиком в магазин купца Игнатьева. В это время Чита была мещанским по составу, чиновничьим административным центром Забайкалья, местом политической ссылки для землевольцев и для народовольцев и других политических партий, местом, где жило несколько десятков бывших каторжан Карийской и Нерчинской каторги, революционеров 60-х, 70-х и 80-х гг. Познакомился с ними еще в детстве, и нет никакого сомнения в том, что они оказали большое влияние уже в детстве. Мать обучалась грамоте в семье одного из декабристов — Смольянинова. Упорным трудом удалось преодолеть латинскую премудрость за 4 класса с помощью одного сверстника-гимназиста, выдержать экзамен за 4 класса гимназии и сделаться аптекарским учеником. В 1898 г. выдержал экзамен на аптекарского помощника, но очень недолго пробыл на этой работе и должен был уйти с нее вследствие ряда столкновений с администрацией. Будучи безработным, вынужден был испробовать все, начиная с переписки у адвоката и случайной чертежной работы на строившейся железной дороге, до поденной работы на ремонте этой дороги. В 1899 г. был принят на военную службу и прослужил до 1901 г. в царской армии в качестве рядового 18 Сибирского стрелкового полка. Но так как начальство очень скоро убедилось, что пребывание в казарме опасно для настроения солдат, то перевели на охрану здания музея.

С 1898 г. познакомился с марксистской литературой и стал социал-демократом. Боролся за марксистские взгляды с выдающимися народниками, жившими в то время в Забайкалье. С 1898 г. с осени начинается близкое знакомство с некоторыми рабочими строившейся тогда Забайкальской железной дороги и ремесленниками, с которыми организовали первый рабочий кружок Забайкалья. В то же самое время организовал кружок учащихся, из которых впоследствии вышло немало революционеров.

В 1901 г. был за границей, познакомился там, в Берлине и Париже, с различными группами и течениями нашей партии и представителями других революционных организаций. С транспортом подпольной литературы благополучно перебрался обратно и доставил этот транспорт частью в Иркутск, частью в Забайкалье. Пользовался советами и указаниями в своей работе некоторых б. народовольцев, разделявших учение Маркса: С. М. Мартыновского, Ц. С. Гуревич, А. И. Зунделевича. Первый рабочий кружок разрастается в 1903 г. в „Союз рабочих Забайкалья“. В 1902 г. создается читинский комитет РСДРП, который выпускает ряд листовок к рабочим Забайкалья, с призывом праздновать первое мая, и к казакам, солдатам и офицерам. Во время печатания и распространения этих листовок был арестован, но через несколько дней освобожден, с одной стороны, благодаря голодовке, с другой — благодаря тому, что прямых улик у полиции не было. Отдают под надзор полиции, но разрешили выехать в Петербург.

С 1903 г., с осени, работал в Петербурге, под именем Владимира Семеновича Лапина, в качестве члена петербургского комитета, пропагандиста и организатора, главным образом за Невской заставой. Во время подготовки к первому маю был арестован и посажен в одиночную камеру „Крестов“, где просидел с 4 апреля 1904 г. по 13 декабря того же года. Был освобожден под залог и тотчас же принял самое горячее участие в работе, которая значительно расширилась к этому времени, особенно в известные январьские дни пятого года. Выступая на гапоновских собраниях как большевик, призывал рабочих не верить поповским и царским обещаниям, а готовиться свергнуть царскую власть с оружием в руках. Это было в то время очень трудно, потому что рабочие еще верили и попам и царю. После 9 января (был вместе с рабочими на улицах и вместе с ними переживал расстрел их

около Зимнего дворца), преследуемый сыщиками, должен был уехать из Петербурга и, об'ехав ряд городов: Тверь, Н.-Новгород, Киев, Одессу, в некоторых из них выступал с докладами (в Твери и в Одессе).

Остался работать в Одессе. Там, однако, недолго пришлось работать и, кажется 19 февраля 1905 г., был арестован на собрании в квартире железнодорожника Райха и просидел в тюрьме до потемкинского восстания. Когда выяснил, что у жандармов нет никаких улик, об'явил голодовку, требуя освобождения. После десятидневной мучительной голодовки был освобожден из тюрьмы под надзор полиции и почти на другой же день скрылся, продолжая работать в Одессе, в особенности в потемкинские дни. В Одессе работал в качестве нелегального, под именем Степана Красильникова. Переехал затем в Тулу. В Туле работал недолго и затем по поручению Центрального комитета вместе с другими товарищами отправился агитатором на Волгу. В качестве такового несколько раз осенью 1905 г. бывал в Костроме, в Нижнем-Новгороде и в Ярославле.

18 или 19 октября приехал в Ярославль. Октябрь и ноябрь и часть декабря работал, главным образом, в Ярославле, только выезжал в Нижний-Новгород и в Москву. В это время в Ярославле была проведена огромная работа по организации профессиональных союзов. Организация наша руководила большой стачкой на большой ярославской мануфактуре бывш. братьев Корзинкиных, теперь „Красный Перекоп". Эта стачка имела огромное воспитательное значение не только для бывших корзинкинских рабочих и работниц, но для всего рабочего класса и в том числе для массы крестьян, с которыми эти рабочие были связаны. В декабре стачка была подавлена, рабочие—кто расстрелян, кто уволен, кто арестован, а кто подчинился. Уехал по поручению ярославской организации на с'езд партии, но с'езд не состоялся, а состоялась в городе Таммерфорсе в Финляндии конференция большевиков с участием Ленина и Сталина. Эта конференция происходила уже накануне декабрьского восстания, и мы торопились ее закончить, потому что до нас дошло известие о начинающемся восстании. Уехал в Москву, но приехал к концу восстания.

По поручению московского комитета, членом которого сделался через несколько дней после декабрьского восстания, стал строить военную организацию, и для успешности работы стали издавать журнал „Жизнь Солдата". На этой работе проработал до весны. Весной на первой военной конференции был арестован и посажен в Сущевский полицейский дом. Из этого Сущевского полицейского дома несколько человек (из них были ожидавшие смертной казни) бежало путем пролома каменной стены здания через прилегающий к полицейскому дому двор. С мандатом от ярославской организации на IV об'единительный с'езд поехал в Стокгольм, где этот с'езд состоялся в апреле—мае 1906 г.

После IV с'езда направлен был ЦК работать на юг России. Сделавши доклады на с'езде в Николаеве, Екатеринославе, Одессе, остался работать в Екатеринославе и проработал там до осени 1906 г., ведя, главным образом, агитационную и пропагандистскую работу как среди рабочих многочисленных крупных металлургических заводов Екатеринослава, так и среди солдат местного гарнизона, гл. обр. Ингульского полка, организуя боевые дружины. Из Екатеринослава уехал сначала в Крым, но ненадолго, побывал в Сибири, а затем вернулся в Москву и из Москвы временами уезжал в Питер. В Петербурге и в Москве продолжал работать в войсках.

Через некоторое время после ареста редактора большевистской военной газеты „Казарма" сделался ее редактором. В то же самое время подготовляли первую конференцию военных и боевых организаций. Военным и боевым делом в то время занят был больше, чем каким бы то ни было другим. Опыт неудавшегося московского декабрьского восстания заставил партию внимательно остановиться на наших недостатках в этой работе. В конце 1906 г. участвовал в Таммерфорсе на первой военной боевой конференции, принявшей ряд очень важных серьезных решений. Участвовал в работе „Временного бюро военных и боевых организаций" по усилению военной и боевой работы партии. В мае мес. 1907 г. участвовал в пятом Лондонском с'езде партии в качестве делегата от военных организаций Петербурга и Кронштадта. При возвращении из Лондона был арестован около финляндского вокзала в Питере на улице, выданный провокатором, работавшим в финляндской военной организации, некиим Цирюльниковым, был заключен снова в петербургскую одиночную тюрьму «Кресты», просидел там полтора года, дожидаясь суда. За это время судился по делу типографии и газеты „Рабочий" выборгского района и был оправдан. Осенью 1908 года состоялся военный

окружной суд над членами военно-боевой организации. Всего привлекалось более 20 чел. Многие из них были приговорены к каторге. Получил 7 лет каторжных работ, которые после кассации приговора защитником были заменены пятью годами каторги. Продержали в петербургской пересыльной каторжной тюрьме на каторжном отделении почти два года В 1910 г. отправился в московскую Бутырскую тюрьму, где режим был особенно тяжелым, настоящим каторжным. В 1912 г. отправили в Нерчинскую каторгу, в Горный Зерентуй, где и пробыл до конца срока. В московской Бутырской тюрьме работал в стульной мебельной мастерской в качестве так называемого «старшего рабочего», в Горном Зерентуе—в художественной мебельной мастерской. По окончании каторги отправлен на поселение в Якутск. В якутской ссылке пробыл до лета 1917 г. Весть о Февральско-мартовской революции застала ссыльным в Якутске, но ссыльные не могли оттуда выехать вследствие дальности расстояния и начавшейся в то время распутицы и должны были ждать вскрытия рек.

В ссылке организовал два подпольных кружка, главным образом из местной учащейся молодежи. В эти кружки входила лучшая якутская молодежь: Амосов, М. А. Попов, П. Слепцов, С. Васильев, И. Барахов и другие, которые сейчас ведут огромную работу как коммунисты, как организаторы советской власти и коммунистической партии в Якутии.

С первым пароходом бывшие ссыльные двинулись по Лене, добрались до железной дороги и только к июльским дням Я. добрался до Москвы, где сразу же принялся за работу в военной организации, одновременно выступая на рабочих собраниях и принимая участие в «маленькой» тогда большевистской газете, которая называлась «Социал-Демократ». Осенью организовал газету «Деревенская Правда». Это была первая газета большевиков для деревни.

В Октябрьские дни принимал участие в восстании в Москве, сначала в Кремле, потом в московском совете, а к концу в хамовнических казармах 193 полка. Принимал участие в создании Красной гвардии. А в 1918 г. вместе с Н. И. Мураловым, будучи сначала его помощником, а потом, когда Муралова отправили на восточный фронт, военным комиссаром московского военного округа, принимал посильное участие в деле создания Красной армии.

В 1918 г. принадлежал к группе левых коммунистов до V С'езда советов.

Во время выборов в Учредительное собрание был выдвинут московским комитетом партии кандидатом по Москве и был выбран в Учредительное собрание.

В 1920 г. работал на Урале в Перми, а оттуда уехал в Сибирь. Работал в Омске в сибирском областном бюро и в омском комитете партии. В 1921 г. был выбран членом Центрального комитета нашей партии и секретарем ЦК. Осенью вновь был направлен ЦК в Сибирь, где проработал до конца 1922 г. в качестве члена сибирского областного комитета нашей партии. В 1922 г. по поручению ЦК во главе комиссии Совнаркома об'ехал загран. наши представительства для обследования их состояния. С 1923 г. работает в реорганизованной по плану В. И. Ленина ЦКК в качестве ее секретаря, главным образом, по партколлегии. Член ЦИК СССР, член коллегии НК РКИ СССР. Председатель союза безбожников СССР, староста Всесоюзн. общества б. политкаторжан и ссыльных, член ред. коллегии журн. «Большевик», член дирекции Института Ленина. *А. Лихачев.*

Яроцкий, Василий Яковлевич (*автобиография*), родился в гор. Черкассах Киевской губ. 14 марта 1887 г. Отец его был в то время преподавателем истории черкасской прогимназии. С переводом отца в г. Житомир двухлетним ребенком переехал туда. Детство прошло в обстановке чрезвычайно интенсивной интеллектуальной работы. Отец не только преподавал в гимназии, но и являлся одним из лучших археологов на Волыни, поддерживающим связь с рядом наиболее передовых людей того времени (как местных, так и иногородних). Это создавало в семье атмосферу, содействовавшую пробуждению интереса к науке. Уже на гимназической скамье (2-ая житомирская гимназия — с 1898 по 1905 г.) является организатором кружков по изучению дарвинизма и издает гектографированный журнал (1903 г.). В течение 1903—1904 г. состоит наблюдателем метеорологической станции. Нарастающее революционное движение вводит его в подпольные кружки. К 1905 г. принимает активное участие в движении среди учащихся и начинает работу среди рабочих. Октябрь 1905 г. заставляет бросить житомирскую гимназию, не кончив ее. С октября 1905 г. уезжает в Кременец, куда переехала и семья вслед за назначением отца директором коммерч. училища. Здесь создает (1905—1906 г.) первую организацию партии социал.-революц., подготовляет выборы в I Государств. Думу, дающую, несмотря на влия-

ние Почаевской лавры с Гермогеном и Иллиодором во главе, большинство депутатов - трудовиков (от крестьян). К середине мая 1906 г. внимание жандармов и полиции заставляет уехать в Полтаву, где сразу же он становится членом губернской организации, ведет работу среди рабочих (стачка на чугунно-литейном заводе, организация железнодорожников, попытка создать первый профессиональный союз среди этих последних, ведение кружков среди сапожников, приказчиков и др. групп рабочих), участвует в организации восстания артиллеристов. На ряду с этим проводит работу среди учащихся. В ноябре 1906 г. после двух арестов, закончившихся освобождением, арестовывается полицией в момент, когда он выполняет поручение полтавской организации по закупке оружия. После ареста привлекается к ответственности за участие в убийстве ген.-майора Полковникова. Предается военно-окружному суду. Первый суд состоялся в мае 1907 г. в Полтаве; закончился перерывом и перенесением суда в Киев, где на втором суде оправдан, на третьем приговорен к году крепости и после кассации бежал за границу. После полуторагодичного пребывания в Париже, где работал в кружках и в Сорбонне, переехал в мае 1909 г. по предложению ЦК ПСР в Лондон заместителем Ф. В. Волховского по изданию ежемесячн. органа „За Народ". Работал здесь до средины 1911 г. Начал литературную работу в „Саратовском Вестнике" в 1908 г. статьями за подписью «Г. Бычков». С 1910 г. начал систематически работать в Британском музее, посещая высшую школу экономических наук в Лондоне. С декабря 1910 г. стал писать в легальной печати России (первая статья в «Вестнике Европы», декабрь 1910 г.). С этого времени сотрудничал под псевд. „А. Чекин" в „Вестнике Европы", „Русск. Богатстве", „Вестн. Кооперации", „Обществ. Враче" и др. органах. В 1917 г. написал диссертацию «История англо-русских торговых сношений» (первые главы опубликованы в журнале „Russia") и читал лекции по экономике России (публичный курс в Какстон Голле). За три дня до Октябрьской революции вернулся в Россию и сразу же вышел из ПСР, сблизившись с группой «Русск. Богатства», где и продолжал сотрудничать вплоть до сентября 1918 г., принимая одновременно участие в «Народном Слове». Отрицательное и враждебное отношение к Октябрьской революции нашло свое об'яснение в ряде статей того времени. Германский переворот в 1919 г. явился переломным для взглядов на пути и характер общественного развития Европы и европейского рабочего класса. С этого времени вновь принимает участие в профессиональном движении в качестве активного работника (с декабря 1919 г.— в качестве сотрудника органа ВЦСПС „Профессион. Движение"), войдя в РКП с июля 1920 г. С этого периода преподает в высших учебных заведениях (Коммунист. университет им. Я. М. Свердлова, I МГУ и т. д.), редактирует ряд органов, издаваемых ВЦСПС и др., принимает участие в организации Междунар. совета професс. союзов (в качестве заведующего секретариатом и редактора) и занимает ряд выборных должностей в профессион. движении. Кроме газетн. и журн. статей, им написано несколько книг, монографий и брошюр. Принимал участие в качестве одного из секретарей со стороны советской делегации в англо-советских переговорах 1924 г., был участником делегации профессион. союзов СССР на конгрессах английских тред-юнионов в Гулле и Скарборо и на заседаниях Англо-русского совещательного комитета.

Дополнительные биографии *).

Адамович, Иосиф Александрович (*авторизованная биография*), род. в 1896 г. в г. Борисове (Белоруссия). Отец его в молодости работал литейщиком на литейном заводе, затем посудным мастером на посудных фабриках. Семья тоже работала частью на посудной, частью на спичечной фабрике в Борисове. Уже с 10 лет А. идет на фабрику, где работал его отец. Там он рано испытал всю тяжесть эксплоатации детского труда. А. в детстве летом работал, а зимою учился и таким порядком окончил 2-классную школу. По национальности А. — белорусс.

В начале империалистической войны А. был мобилизован и направлен на передовые позиции. Там он быстро втягивается в революционные кружки, которые подпольно работали среди солдат принимает в работе кружков активное участие и в 1916 г. состоит членом РСДРП интернационалистов.

В конце 1916 г. А. был ранен и отправлен на лечение в Харьков, где его и застала Февральская революция. Команда, в которой был А., была настроена революционно, она одна из первых свергнула свое старое начальство и избрала новое. Среди этих солдат А. ведет

*) Полученные уже после отпечатания биографий на соответствующие буквы алфавита.

активную работу и в скором времени выбирается в полковой комитет и харьковский городской совет. Едва выздоровевшего А. посылают на румынский фронт как „неблагонадежного“ революционера, подстрекающего солдат, где он также выбирается в солдатский комитет и в разные солдатские организации.

После пресловутого июльского наступления А. возвращается на родину, в Борисов, где поступает в 121 пехотный полк. В этом полку он знакомится и быстро сближается с Мясниковым (трагически погибшим в Закавказьи) и с другими революционерами, выбирается в городской совет и работает там уже вместе с большевистской партией. Состоит членом партии большевиков с января 1918 г.

В связи с наступлением немцев А., вооружив группу рабочих, одновременно с ней на подводах отступает из Борисова и после многих мытарств попадает в Смоленск. С этой группой вливается в Красную армию. Тут он с самого начала принимает активное участие в штабе войск Красной гвардии и организует разные отряды Красной гвардии.

Летом 1918 г. областной революционный комитет в Смоленске выдвигает его на должность помощн. начальника гарнизона и коменданта города, а через короткое время—на должность начальника гарнизона и губернск. военного комиссара. В этой работе у него были перерывы, гл. обр. в связи с тем, что ему приходилось выезжать для подавления разных контр-революционных восстаний, которых, как известно, в то время было много.

Важнейшими из восстаний в Западной области, ликвидированных под непосредственным руководством А., в то время были: кулацкое восстание, руководимое Жигаловым (савинковская организация), восстание в демидовском у., врянское восстание (в конце 1919 г.), восстание в Гомельской губ. (так наз. стракопытовское восстание — по имени руководителя восстания) и мн. др.

После освобождения Минска от белополяков А. входит в „тройку“ (Кнорин, Адамович, Червяков), которая организует в освобожденной Белоруссии советскую власть. После отступления красных войск от Варшавы А. назначается командующим участком минского района. Когда был подписан прелиминарный Рижский договор, А. назначается н. к. военных дел и н. к. внутренних дел Белоруссии.

Одновременно он в качестве председателя чрезвычайной комиссии по борьбе с бандитизмом и члена реввоенсовета минского района ведет энергичную борьбу с бандитскими отрядами, которые в большом количестве перебрасывала на территорию Белоруссии Польша.

С 1924 г. по май 1927 г. состоял председателем Совета народных комиссаров БССР и с 1920 г. по сей день членом ЦК КПБ (б). В 1927 г. назначен членом президиума ВСНХ СССР и председателем Сахаротреста СССР.

А. был одно время, будучи предсовнаркомом БССР, членом РВС СССР. Член ЦИК СССР с 1924 г. *Н. Угаров.*

Ауссем, Владимир Христианович *(автобиография),* род. в 1879 в г. Орле в семье учителя. Воспитывался там-же в кадетском корпусе, по окончании которого не продолжал военной службы, так как под влиянием старшего брата уже познакомился с социалистическим учением и состоял в гимназическом марксистском кружке. Поступил в 1899 г. в харьковский технологический институт. Здесь вошел в студенческую с.-д. группу, работал в рабочих кружках, участвовал в первомайской демонстрации 1900 г. (первой в России), студенческом движении и в марте 1901 г. был арестован и выслан под надзор полиции на родину. К этому времени уже состоял членом РСДРП, комитет которой под руководством Мартова, жившего в то время под надзором в Полтаве, создан был в Харькове в 1900 г. Высылка была заменена разрешением выезда за границу, где пробыл до начала 1904 г., окончив политехникум в Брауншвейге. По возвращении жил в Подольской губернии, где организовал с.-д. ячейки на сахарных заводах, руководил стачечным движением, а также аграрным крестьянским, тоже носившим в Подольской губ. стачечный характер. Был кандидатом при выборах во II Думу от рабочей курии.

С 1906 г., благополучно избежав ареста, уехавши за несколько часов до приезда жандармов, жил в Черниговской губерн. на сахарном заводе без прописки, платя взятки местной полиции. В течение этого времени, в связи с тяжелым состоянием здоровья (туберкулез), активной работы в партии почти не вел, поддерживая связи с киевской и конотопской организациями.

Во время войны был мобилизован как ополченец; после Февральской революции попал в Киев, где состоял членом совета солдатских депутатов, работал в ополченских дружинах.

После июльских дней был „за большевицкую агитацию“, как было сказано

в безграмотном рапорте фельдфебеля, переведен в Полтаву, где оставался до декабря в качестве тов. предс. совдепа, затем, после Октября — ревкома. В декабре, будучи делегирован на 1-й Всеукраинский с'езд большевиков, избран в Г.К.(б)У,ЦИКУ и народн. секретарем финансов.

В феврале 1918 г., в момент наступления немцев на Украину вышел вместе с Пятаковым, Бош, Багинским и Чудновским из состава правительства и пошел на фронт, где командовал отрядами Красной гвардии вплоть до очищения Украины сов. войсками. Летом и осенью 1918 г. в качестве члена ц. воревкома Украины находился в нейтральной зоне, откуда руководил повстанческим движением на Украине и формировал обе повстанческие дивизии.

После германской революции ноября 1918 г. командовал группой войск харьковского направления, впоследствии II укр. армией, очистившей восточн. часть Украины от петлюровцев, деникинцев и десанта Антанты в Одессе и Севастополе. С июля 1919 г. член реввоенсовета 8 армии, бои против Мамонтова и Шкуро. В 1920 г. работал по ВСНХ в химич. промышленности. С 1921 по 1925 г.—за границей в качестве полпреда УССР в Берлине, где подписал договор о взаимном признании с Германией, договор с Грецией от имени СССР, затем полпредом СССР в Вене. В 1925—26 гг. председателем ВСНХ УССР.

Ауссем, Отто Христианович (парт. кличка Мартын — Громов) (*автобиография*), род. в 1875 г. в г. Москве в семье учителя. Учился в гимназии в г. Орле, где состоял в гимназическом народническом, а позднее марксистском кружках. В 1893 г. поступил в московский универс., откуда вскоре был исключен и выслан на родину за студенческие беспорядки, связанные с похоронами Александра III. Через год принят в киевский университет, но вскоре исключен и выслан под надзор в Белую Церковь после студенческой сходки, на которой председательствовал.

В Киеве принимал активное участие в соц.-дем. кружках, руководил рабочими кружками. В 1898 г. вновь принят в юрьевский университет. В 1899 г. арестован по делу с.-д. организации, выпущен на поруки. В 1900 г. сослан в г. Яренск (Вологод. губ.) на 3 года. Через год переведен в Вологду, бывшую тогда крупной ссыльной колонией (Богданов, Луначарский и др.), где работал в земской статистике. По окончании срока ссылки работал на юге, в частности в Юзовке, откуда бежал за границу после убийства провокатора. В 1905 г. в Полтаве—редактором газеты «Колокол». 1906 г. работал по доставке литературы через границу в разных пунктах (Краков, Торн, Тильзит). Участвовал в с'езде военных организаций в Териоках. После Стокгольмского с'езда — в качестве агента ЦК в Варшаве. В 1907 г. арестован по делу военной организации С.-Д. П. и Л. вместе с Дзержинским, Мархлевским и др., приговорен к 4 годам каторжных работ, которые отбывал в Ярославле. По окончании срока сослан в Иркутскую губ. на Лену, оттуда бежал в Забайкальскую область на угольные рудники. После Февральской революции предс. совдепа в Чите, дальше — чл. ревкома Сахалинской области.

После восстания чехо-словаков и переворота Колчака уход в тайгу, формирование партизан, борьба с японским десантом в г. Николаевске-на-Амуре, отступление при возвращении японцев весною на Благовещенск, работа там, а позднее в Чите в советских и парторганизациях (председатель партконференции Дальн.-Вост. республ. весной 1921 г.).

Обострение легочного процесса, порока сердца, поездки в Крым на лечение. Работал там в качестве секретаря ялтинского окружкома и завед. комхозом. С января 1922 г.—представителем Наркомпроса УССР, сперва в Берлине, а потом в Праге. С осени 1924 г.— генеральный консул СССР в Париже.

Труды: «Обследование крестьянского сельск.-хозяйства и кустарных промыслов Вологодской губ. 1903 г.», изд. Вологод. земской управы; «История социализма», Берл., 1922 г., изд. Космос; статьи в журн. «Заря» 1899 г. и др.

Войков, Петр Лазаревич, род. в 1888 г. в гор. Керчи. Еще в ученические годы он стал увлекаться политикой, входя в социал-демократические кружки, получая отдельные партийные задания. За подпольную работу его исключают из 6 класса керченской гимназии.

В 1903 г. вступил в Крыму в об'единенную РСДРП. Уже в первые годы вступления в партию В. прошел все стадии партийной работы, от печатания нелегальной литературы до члена комитета партии. В 1905 г. участвует в с'езде южных организаций в Мелитополе. Провалившись в Ялте, вынужден перейти на нелегальное положение. В это время царская полиция разыскивает В. как одного из участников покушения на Думбадзе. Предание дела военному суду с неминуемым смертным приговором заставляет В. бежать в конце 1907 г.

за границу, в Швейцарию. Не имея возможности пробраться обратно в Россию, он остается в Швейцарии вплоть до Февральской революции. За границей много работает в области точных наук. Здесь он получил физико-математическое образование: физика, анатомия, естественные науки, математика. В области научных исканий работает в эмиграции с большим увлечением.

В мае 1917 г. В. в „пломбированном вагоне" вместе с другими товарищами уезжает через Германию в Россию. В октябре 1917 г. работает секретарем областного бюро профсоюзов. Затем городская дума в Екатеринбурге, в которой большинство принадлежало большевикам, выбирает В. на пост председателя думы.

После Октября В. работает председателем заводского совещания заводов Урала, а затем избирается с'ездом советов областным комиссаром продовольствия Урала и занимает эту должность до колчаковского нашествия.

В 1919 г. назначается представителем Совета народных комиссаров в правление Центросоюза, занимая после с'езда Центросоюза должность заместителя председателя правления Центросоюза. В Центросоюзе проделал большую работу по организации и укреплению кооперативного центра.

С 1920 г.—член коллегии Наркомвнешторга. В 1921 г. назначается председателем советской делегации в смешанной советско-польской комиссии по реализации Рижского договора. Одновременно состоит членом правления треста „Северолес". Затем является председателем делегации по заключению торгового договора с Польшей. В октябре 1924 г. В. уезжает в Польшу в качестве полпреда СССР. Убит в Польше монархистом 7/VI—27. (*„Пр." 27 г.*).

Дадабаев, Бутабай *(автобиография)*. Урожденец заштатного города Чуста Ферганской обл., Узбекской ССР. Из городской рабочей семьи, член ВКП (б) с июня 1918 г. Отец умер в 1901 г., т. е. когда мне было 12 лет. Мать-работница оставалась вдовой от мужа с 3-мя малолетними детьми (старший сын—я). При жизни отца в 1900 г. учился в чустской русско-туземной школе всего 9 месяцев. Никаких учебных заведений не окончил.

После смерти отца в виду обремененности нашей семьи учебу продолжать не мог, жить было не на что. Пошел работать на заводы. Летом работал на кожевенном заводе, а зимою — на хлопкоочистит. заводах. Так. обр., на заводах г. Чуста работал до мая 1904 г., а затем уехал в г. Наманган, что в 36 верстах от г. Чуста, где поступил на службу в магазин купца Альперовича в качестве мальчика; там работал до декабря 1904 г., затем уехал обратно домой.

Тяжесть зимы и бедствия семьи вынудили покинуть родной город, и я уехал в Ташкент в поисках заработка; в этих поисках скитался целых сорок дней (январь и февраль 1905 г.). Наконец, поступил в амбулаторию городского врача в качестве сторожа и рассыльного. Так. обр., работал в Ташкенте до осени 1907 г., а Ташкент оставил осенью 1907 г., когда получил известие, что моя мать умерла, оставив на произвол судьбы кроме меня. еще двух сыновей (моих братьев), сестру и слепую бабушку. Приехал в Чуст, застал нашу семью совсем осиротевшей. Вот откуда и начинается наша борьба за жизнь. До Февральской революции 1917 г. работал то поденно, то сдельно, то по вольному найму по конторской службе, по письмоводству. В 1905 г. в Ташкенте участвовал в демонстрациях. Письмоводству и русскому языку научился в Ташкенте, вращаясь в европейской среде и работая в амбулатории врача.

После Февральской революции был старшим милиционером до сентября 1917 г. Затем был избран членом ферганской обл. земельной управы, где работал до апреля 1918 г. Во время кокандских событий в феврале 1918 г. из г. Фергана поехал в Коканд во главе мирной делегации от совета (т. к. я состоял членом ферг. обл. совета с июня 1917 г.); был тов. председателя мирной конференции. С мая по июль 1918 г. состоял товар. председателя скобелевского (ныне ферганского) совдепа и исполкома и ведал во время контрибуции администр. отделом; затем был организатором мусульманской (узбекской) газеты и редактировал ее („Известия Фероблсовдепа") до февраля 1919 г. С февраля по август 1919 г. был членом ферганского окружного суда; с 1 сентября 1919 г. по апрель 1920 г. состоял председ. ферганского уездного городского ревкома и исполкома. С мая по август 1920 г. состоял председ. андижанского уездн. город. ревкома. С октября 1920 г. по январь 1921 г. состоял зам. председ. ферганского обл. ревкома, ведал отделом управления и состоял членом коллегии ферг. обл. ЧК. С февраля по сентябрь 1921 г. состоял председ. наманганского у. г. исполкома и членом исполбюро угоркома КПТ. В середине

сентября 1921 г. постановлением с'езда был избран зам. предфероблисполкома и зав. отд. управления, на каковой должности состоял до апреля 1922 г. С апреля 1922 г. по апрель 1923 г. состоял председателем ферганского обл. революц. комитета, председателем обл. совещания по борьбе с басмачеством (бандитизмом), членом исполбюро фероблкома КПТ и в мае-июне 1922 г. совмещал начальника обл. отдела ГПУ. За время своей работы в Феробласти активно участвовал в борьбе с басмачеством, командованием войск Феробласти. В 1922 г. награжден винтовкой и в 1923 г. ВЦИК'ом награжден орденом Красного Знамени. Постановлением ЦИК Турк. республики назначен наркомом юстиции и прокурором Туркреспублики, в каковой должности состоял с мая 1923 г. по январь 1924 г. Состоял членом турк. ЦИК два созыва 1922—1924 г. и кандидатом в члены ЦИК СССР и ВЦИК с 1923 по 1924 г.; с февраля 1924 г. по декабрь 1924 г.—зам. наркома земледелия Туркреспублики. В 1923 г. (август-сентябрь) временно исполнял обязанности председ. туркест. ЦИК'а. В 1924 г. был особоуполномоченным ЦИК и СНК Туркреспублики по восстановлению хозяйства Феробласти. После размежевания Средней Азии, с 1 декабря 1924 г. поныне состою членом таджикского оргбюро КП (б) Уз., зам. пред. ревкома Таджикской АССР, с марта 1925 г.—членом ЦИК Уз. ССР и с мая 1925 г. членом ЦИК СССР. В марте 1925 г. первым учред. с'ездом КП (б) Уз. был избран кандидатом в члены ЦК КП (б) Уз. до второго с'езда партии; с августа 1926 г. состою членом президиума средне-азиатского экономсовета.

Затонский, Владимир Петрович (*авторизованная биография*), род. 9 августа 1888 г. в с. Лысец ушицкого уезда Подольской губернии (теперь Каменецкого округа). Отец был волостным писарем и одним из пионеров кооперативного движения в Каменце. В 1897 г., после окончания народного училища, поступил в каменец-подольскую гимназию. Прошел ее, начиная с приготовительного класса, без труда, и все время был в числе первых учеников. Во время пребывания в старших классах был захвачен волной революционного движения 1905 г. Осенью 1905 г. (тогда был уже в 8 классе) вступил в образовавшуюся в это время ученическую с.-д. организацию, по поручению которой вел партийную и профессиональную работу среди портняжных подмастерьев, а также ведал пограничным делом (переправлял за границу бежавших из России революционеров).

В 1906 г., после окончания гимназии, поступил в киевский университет. В Киеве состоял членом студенческой с.-д. организации и принимал участие во всех студенческих движениях того времени, за что два раза увольнялся из университета, один раз высылался на год из Киева и несколько раз сидел под арестом. Еще с гимназической скамьи серьезно занимался физикой и химией. Ко времени окончания университета в 1912 г. был фактически на положении лаборанта-химика, а к январю 1913 г. приглашен преподавателем физики в киевском политехническом институте. В 1914 г., сохраняя за собой преподавание в политехникуме, принял заведывание химической лабораторией сети опытных полей.

Войдя с головой в научную работу, активно в парторганизации работал мало, но связи не порывал. Ко времени войны разошелся с друзьями из с.-д. как оборонцами, так и пацифистами, и с первых дней февраля вступил в киевскую организацию большевиков.

В мае 1917 г. был избран членом киевского комитета большевиков и с того времени стал одним из тех, на которых выпала основная тяжесть борьбы с Центральной радой и образовавшими ее украинскими националистическими группировками.

Во время октябрьских боев в Киеве был захвачен юнкерами и спасся только благодаря ошибке белых. В ноябре 1917 г., после отозвания Пятакова в Ленинград, был избран председателем киевского комитета большевиков. Был одним из инициаторов созыва всеукраинской партийной конференции для создания партоб'единения в украинском масштабе, а также проводил идею создания советской Украины и созыва советского с'езда для перевыборов или же свержения Центральной рады. Открывал первый советский с'езд Украины (за что тут же был избит националистами).

На партконференции, происходившей в декабре 1917 г. в Киеве, внес предложение о создании организации с.-д большевиков Украины (предложение это конференцией было принято). На декабрьской конференции 1917 г. был избран в главный комитет с.-д. большевиков Украины. Первым Всеукраинским с'ездом советов, закончившимся в Харькове (после неудачного открытия в Киеве), был избран в состав советского правительства Украины в качестве народного секретаря (так звались тогда на Украине наркомы) просвещения.

Во время переговоров с немцами (в Брест-Литовске) был назначен представителем Украины в Совнаркоме РСФСР. Из общесоюзных декретов подписал декрет об организации Красной армии. В начале 1918 г. был отправлен на Украину, где участвовал во взятии Киева отрядами Красной гвардии и червонного казачества. На IV с'езде советов был представителем от Украины и выступал от ее имени за принятие мира с немцами.

В марте 1918 г. на II Всеукраинском с'езде советов, собравшемся в Екатеринославе, был избран председателем ВЦИК Украины. Оттуда, под давлением немцев, ЦИК переехал в Таганрог, где на совещании большевистской фракции был выделен организационный комитет по созыву I с'езда КП(б) У. Был избран членом этого комитета и членом правительственной „девятки", к которой перешли полномочия распустившего себя ЦИК'а.

До конца почти 1918 г. работал в „девятке" и в загранични. бюро ЦК КП(б) У, находившемся вначале (до I с'езда) в Москве, а затем в Орле (был секретарем последнего). В ноябре 1918 г. вошел в состав образовавшегося советского правительства Украины и был назначен одновременно в состав революционного военного совета „группы курского направления", как тогда зашифровался украинский фронт.

После ликвидации гетманщины и петлюровщины в начале 1919 г. был назначен наркомпросом Украины, но в мае того же года, когда началось восстание атамана Григорьева и одновременно деникинское наступление, был назначен членом реввоенсовета XII армии, стоявшей в Киеве. Проделал поход из Киева в Одессу через район, занятый всевозможными бандами, в том числе и „батькой" Махно, затем участвовал в известном походе в южной группе, отрезанной в Одессе Петлюрой и белыми и пробившейся от Черного моря к Житомиру. Был инициатором и руководителем налета на Киев (занятый тогда белыми) в октябре 1919 г.

В конце 1919 г. вошел в украинский ревком (вновь образованное под председательством Петровского совправительство на Украине). В начале 1920 г. занимался организацией галицких бригад (остатки галичан, приведенных Петлюрой на Украину). После измены 2 и 3 бригад поехал лично в первую и с нею выдержал под Бердичевом напор поляков, открывших в апреле боевые действия против советов. В мае месяце 1920 г. был назначен в XIII армию специально для борьбы с бандитизмом. В это время принимал также активное участие в борьбе с вылезшим из Крыма Врангелем.

Во время наступления на поляков был назначен в XIV армию, наступавшую на галицком участке, а во время организации временного советского правительства в Восточной Галиции (Галревкома) был выдвинут председателем этого правительства.

В конце 1920 г. был назначен членом реввоенсовета Южзапфронта, превратившегося затем в киевский военный округ. Кроме обычной революционно-советской и партийной работы, специально руководил борьбой с бандитизмом на Правобережьи.

Как член X партийного с'езда, в марте 1921 г. участвовал непосредственно во взятии мятежного Кронштадта (в качестве комиссара сводной дивизии), за что награжден орденом Красного Знамени.

После ликвидации киевского военного округа в начале 1922 г. был выдвинут председателем Вукоспилки. В 1923 г. был назначен наркомом просвещения. Весной 1924 г., после ухода Фрунзе из Украины, был снова возвращен на военную работу в качестве начальника политуправления и члена реввоенсовета украинского военного округа и реввоенсовета Союза.

В данное время является членом президиума ЦИК Союза и всеукраинского ЦИК (всех созывов), по партлинии состоит членом ЦК КП(б) У с момента организации ЦК в 1918 г. После IX Всеукраинского с'езда был избран секретарем ЦК и входил в политбюро ЦК КП(б) У. В настоящее время председатель ЦКК КП(б) У и нарком РКИ Украины. *И. Тур.*

Мануильский, Дмитрий Захарьевич (*авторизованная биография*), род. 21 сентября 1883 г. в селе Святец кременецкого у. Волынской губ., в семье волостного писаря из крестьян. Посещал сельскую школу, по окончании которой по настоянию учителя, как очень способный мальчик, был отдан в острожскую гимназию. Начиная с 4-го класса жил уроками, зарабатывая на жизнь собственным трудом. В гимназии организовал кружки самообразования, за что подвергался репрессиям со стороны педагогического персонала. В 1903г., по окончании гимназии поступил в петербургский университет, где связался с революционными кружками и с петербургской соц.-де-

мокр. организацией. Принимал участие в студенческих сходках и работал нелегально по печатанию прокламаций организации на мимеографе. В 1904 г., 28 ноября, принял участие в демонстрации на Невском проспекте против русско-японской войны. Здесь был жестоко избит во время ареста. Революционный 1905 г. застал агитатором-большевиком, входившим в коллегию агитаторов при петербургском комитете партии. В ноябре 1905 г. по постановлению ЦК был направлен в Двинск, где работал под кличкой „Мефодий". Весной 1906 г. вернулся в распоряжение ПК и работал в окружной организации, осевши прочно в Кронштадте.

От кронштадтской организации под кличкой „Фома" входил в ПК. Принимал участие в подготовке и в самом восстании, происшедшем в ночь с 19 на 20-е июля, три дня спустя после восстания в Свеаборге. После подавления восстания был вывезен верными товарищами на шлюпке из Кронштадта в Ораниенбаум.

Но 24 июля по указанию провокатора Ольдермана был арестован в Петербурге и после двух недель заключения в предварилке переведен в Кронштадт в военно-морскую тюрьму. Зимой 1906 г. был направлен в Архангельскую губ,. но в Вологде был задержан и особым постановлением совещания при министре внутренних дел Макарове назначен к высылке на пять лет в Якутскую обл.

Сверх того товарищам, наблюдавшим за ходом следствия о кронштадтском восстании стало известно, что комендант Кронштадта ген. Адельберг поднял вопрос о передаче дела М. в военный суд. Но в декабре м-це из тюрьмы удалось бежать. Самая форма побега заслуживает, чтобы рассказать о ней. Различные планы побега строились товарищами еще во время сидения М. в кронштадтской военной тюрьме, когда ему угрожала смертная казнь.

Предполагалось, между прочим, передать пилки с тем, чтобы, выпилив решетку окна, он спустился в проходивший под окнами канал, а затем сел в приготовленную лодку. Передать пилки не удалось Теперь было решено, с ведома вологодского комитета РСДРП, воспользоваться для побега пребыванием в провинциальной вологодской тюрьме.

Из различных планов побега решились, наконец, остановиться на плане, выдвинутом самим М., а именно: вынести его из тюрьмы в корзине под видом книг. План строился на след. комбинациях: так как из вологодской тюрьмы отправлялись часто этапы административно ссыльных в порядке пешего хождения, то кто-нибудь из отправляющихся таким образом должен был взять у начальства разрешение на передачу своих книг в корзине на волю под предлогом, что вести их с собою трудно. Содержание этой корзины после опечатания ее тюремной печатью предлагалось заменить живым грузом — М. Затруднительность данного плана заключалась в том, чтобы вполне точно высчитать время и подогнать каждую минуту так, чтобы время сидения М. в корзине сократить до минимума. Самая большая опасность, заключалась в том, чтобы корзина с М. после того, как она будет запечатана, не попала в цейхгауз или еще куда нибудь, откуда выдача ее на волю могла бы задержаться, хотя бы до следующего дня.

Благодаря тщательнейшему изучению организаторами побега всего внутреннего распорядка тюрьмы операция удалась. М. пришлось только пережить жуткие минуты, когда одному из двоих товарищей, несших корзину, вероятно от сильного волнения, изменили силы, и он, опустив ее среди тюремного двора, не мог вновь поднять... И затем, когда стоящий у ворот дежурный, уже при выходе начал любопытствовать, что это за корзина, М. почувствовал даже махорочный запах нагнувшегося над ним для осмотра печати надзирателя. Просидеть в корзине пришлось свыше двух часов.

Главным организатором побега, между прочим, был один из участников терийокского процесса бомбистов (лаборатория военной технической организации) А. Нейман. После побега М. переехал в Киев, где под кличкой „Ионыч" работал в киевской военной организации, входя в киевский комитет партии. Во время выборов в III Гос. Думу был бойкотистом, отстаивал эту позицию как докладчик группы бойкотистов на собраниях.

После разгрома киевской военной организации осенью 1907 г. перебрался за границу. Проживая в Париже в эмиграции, определился как отзовист и входил в группу „Вперед", сотрудничая в ее периодической печати под кличкой «Иван безработный». С первых дней войны занял позицию борьбы с ней, отстаивая ее на страницах организованного вместе с Антоновым-Овсеенко органа „Голос", закрытого на 101 номере французским правительством. Принимал участие и редактировал вместе с Троцким, Антоновым-Овсеенко и друг. газету

„Наше Слово", тоже закрытую французскими властями за ее борьбу против войны. В мае 1917 г. прибыл в Россию, проехав через Германию в „запломбированном вагоне". В Петербурге вошел в „межрайонку" и работал на Васильевском Острове и прошел в городскую думу от фракции большевиков после слияния межрайонки в августе 1917 г. с большевиками. В дни боев за власть и отражения наступления Керенского-Краснова, был комиссаром Красного Села. После победы был назначен членом коллегии Наркомпрода, на каковой работе оставался до весны 1918 г. В апреле 1918 г. был направлен вместе с Раковским на Украину для переговоров с гетманским правительством в «мирной делегации».

В январе 1919 г. был направлен с покойной Арман и Дафтяном в качестве миссии «Красного Креста» во Францию, где был интернирован в Данкерке. После обмена был направлен на Украину, где выполнял работу: член всеукраинского ревкома—в начале 1920 г.; нарком земледелия—в 1920—21 гг.; секретарь ЦК КП(б) У—в 1921 г.; редактор газеты «Коммунист»; член ЦК КП (б) У—с 1920 г.; член ЦК ВКП с XII партс'езда. В настоящее время основная работа—член президиума и секретарь ИККИ. Одновременно М. является членом ЦК ВКП (б) и ЦК КП(б) У, ЦИК Союза и зам. редактора ЦО газеты «Правда».

С. Сиротинский.

Мусабеков, Газан-Фар (*автобиография*). Род. в 1888 г. в семье крестьянина в сел. Перебидиль кубинского у. Бакинской губ. После маленькой школьной подготовки в гор. Кубе поступил в 1-ю бакинскую гимназию, где и окончил полный курс в 1911 г. Смерть отца и забота о малолетних сестрах на год перервали мое дальнейшее образование. Через год, т. е. в 1912 г., поступил в киевский университет на медицинский факультет. Еще будучи учеником последних классов, я интересовался политическими вопросами так, что с первых дней студенческой жизни я вступил на арену политической жизни; принимал в эти годы самое живое участие в подпольной работе землячества и был одним из инициаторов нашумевшего в свое время нелегального с'езда всех студентов Азербайджана в 1912 г., в порядке дня которого стояли политические вопросы. С'езд этот был раскрыт охранкой николаевского режима, и все активные товарищи были арестованы. В 1917 г. окончил медицинский факультет, выдержал государственный экзамен на диплом врача и выехал в год Февральской революции в Азербайджан. Желая отдаться работе среди своего отсталого народа, не пожелал остаться в Баку—выехал в Кубу, где был на с'езде избран председателем исполкома в совет рабочих, крестьянских и матросских депутатов. Спустя некоторое время, оставаясь председ. исполкома, был избран председ. уездного продовольств. комитета на с'езде продовольственников г. Кубы. Таким обр., работал в течение шести месяцев, выполняя одновременно две должности, и вместе с тем оказывал медицинскую помощь бедноте. В декабре 1918 г. в Баку на общем губернском продовольств. с'езде был избран заместит. председат. бакинского губернского продовольств. комитета и за от'ездом бывшего тогда председ. Бекзадяна исполнял все время обязанности председателя. Перед вступлением турок в г. Баку 8-го августа 1918 г., после падения соввласти не желая оставаться в Баку, вместе с Султановым, Буният-Заде и др. товарищами выехал в Астрахань, где вместе с Н. Наримановым организовал мусульманский военный лазарет и почти в течение двух лет был главным врачом этого лазарета, одновременно исполняя различные ответственные партийные работы, будучи то председателем мусульманской секции организации коммунистов-большевиков, то председателем партии „Гуммет" астраханского отделения (партия коммунистов-большевиков). Официально в коммунистич. партии числюсь с 1918 г. В одно время в Астрахани исполнял обязанности комиссара по делам мусульман в Закавказьи. В ноябре 1919 г. был командирован партией в ЦК в Москву с докладом. Согласно постановления Политбюро РКП, в феврале 1920 г. должен был выехать в Азербайджан для подпольной работы. В начале апреля 1920 г. выехал в Петровск и во время наступления Красной армии на Азербайджан я совместно с Джабиевым, Микояном и др. на броневике „Интернационал" вступил в Баку после маленького боя в Яламе. На первом партийном заседании ответственных работников был организован революционный комитет Азербайджана, в состав которого вошел и я наравне с другими товарищами, всего 7 человек. Мне была поручена организация трех комиссариатов: Наркомпрода, Наркомзема и Совнарх.; после организации указанных комиссариатов был назначен народным комиссаром по продовольствию. Летом 21-го г. был назначен азревкомом и Аз. ЦКП чрезвы-

чайным комиссаром кубинского уезда и после упразднения чрезвычайных уполномоченных всех уездов вернулся и вступил в исполнение своих прямых обязанностей наркомпрода. Одновременно работал, кроме ЦКАКП, в качестве члена президиума в нескольких комиссариатах (Наркомпрод, Наркоминдел и ВЭС). Во время поездки Нариманова в Геную работал в качестве зампредсовнаркома Азербайджана. В апреле месяце 1922 г. на II Всеазербайджанском с'езде советов был избран председателем Совнаркома, каковую обязанность исполняю до сего времени. Ныне, кроме предсовнаркома АССР, являюсь председателем ЦИК'а ССCР (после избрания на III С'езде советов СССР), а по партийной линии—членом президиума ЦК АКП (б), членом президиума заккрайкома и кандидатом в члены ЦК ВКП (б) (с XIV С'езда ВКП (б).

ОБЩЕЕ ОГЛАВЛЕНИЕ БИОГРАФИЧЕСКОГО СВОДА

„Деятели СССР и Октябрьской революции“

(Римской цифрой обозначена часть XLI тома, в которой помещена данная биография, арабской — столбец биографического свода данной части).

ПРИМЕЧАНИЕ. Автентичные биографии, входящие в состав свода, писались в разное время, иные задолго до напечатания. Как было указано в предисловии к своду, задача его—социологическая, выяснение личных и общественных условий, которые подготовили Октябрьской революции ее передовые кадры. Исключительная историческая ценность биографий—в их автентичности. Редакция поэтому считала недопустимым что-либо в них менять или доводить от себя фактическое изложение до текущего момента; всего менее в таком своде имеет значение полнота внешних справочных сведений.

ОПЕЧАТКИ И ПОПРАВКИ к XLI т. (прилож.)

Столб.	стр.	напечатано	следует
1 часть			
252	7 сн.	1-ю	2-ю
II часть.			

На 57 ст. биография В. М. Молотова, написанная А. Аросевым, не должна считаться авторизованной.

155	17 сн.	готайском	готском
III часть.			
5	3 сн.	или	и

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Русского Библиографического Института Гранат.

Седьмое издание

ДО 33-го ТОМА ПОД РЕДАКЦИЕЙ

проф. Ю. С. Гамбарова, проф. В. Я. Железнова, проф. М. М. Ковалевского, проф. С. А. Муромцева и проф. К. А. Тимирязева.

Первый и второй выпуски
III части сорок первого (41) тома.

Союз ССР.

Lexicographis secundus post Herculem labor
(*Скалигер*).

РЕДАКЦИЯ И ЭКСПЕДИЦИЯ „РУССКОГО БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ГРАНАТ“.
МОСКВА, Тверской бульвар, 25.

СОДЕРЖАНИЕ 1—2 ВЫПУСКОВ III ЧАСТИ 41 ТОМА.

Главлит № 78 190. Типо-хромо-литография „Искра Революции“, Мосполиграф. Тираж 7.100.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Русского Библиографического Института Гранат

Седьмое издание

до 33-го тома под редакцией

проф. Ю. С. Гамбарова, проф. В. Я. Железнова, проф. М. М. Ковалевского, проф. С. А. Муромцева и проф. К. А. Тимирязева.

ТРЕТИЙ—ШЕСТОЙ ВЫПУСКИ

III части сорок первого (41) тома.

Союз ССР.

Lexicographis secundus post Herculem labor

(Скалигер).

Редакция „Русского Библиографического Института Гранат":

Москва, Тверской бульвар, 25.

Содержание 3—6 вып. 41 тома III части.

Союз Советских Социалистических Республик

(Окончание).

Союзные республики.

Приложения:

Общее приложение к циклу „СССР“.